This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

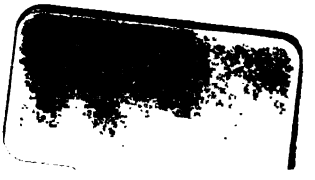
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Soc. 2441 d. 11

= P57
U 11



ЧТЕНІЯ

6266

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРІИ и ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНІЕ.

1863

ІЮЛЬ — СЕНТЯБРЬ.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

МОСКВА.

1863

ИЗДАНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ.

Цѣны на серебрѣ.

ТРУДЫ И ЛѢТОПИСИ ОБЩЕСТВА исторіи и древностей Россійскихъ, 8 частей. М. 1815—1837 г. Цѣна за всѣ части, кромѣ 1-й, по 40 к. за каждую, на перес. за 2 ф.

РУССКІЯ ДОСТОПАМЯТНОСТИ. Часть 1-я. 1815 г., ц. 30 сер., перес. за 2 ф., Ч. 2-я Русская Правда. 1843 г., ц. 75 к., пер. за 2 ф.; Ч. 3-я Слово о Полку Игоревѣ. 1844 г., ц. 75 к., пер. за 2 ф.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЯ КРИТИЧЕСКІЯ ИЗСЛѢДОВАНІЯ для Россійской исторіи, г. Эверса, пер. съ Нѣм. М. Погодина. М. 1826 г., ц. 75 к., перес. за 2 ф.

ДРЕВНОСТИ СѢВЕРНАГО БЕРЕГА ПОНТА, соч. П. Кеппена, переводъ съ Нѣм. Средняго-Камашева. М. 1828 г., ц. 10 к., перес. за 2 ф.

ОБОЗРѢНІЕ КОРМЧЕЙ КНИГИ въ историческомъ видѣ, соч. Барона Розенкампфа. М. 1829 г., ц. 1 руб., перес. за 3 ф.

КОРСУНСКІЯ ВРАТА въ Новгородскомъ Софійскомъ Соборѣ, описаны и объяснены Ѳ. Аделунгомъ; пер. съ Нѣмецкаго П. Артемова; съ рисунками. М. 1834 г., ц. 1 р. 75 к., перес. за 3. ф.

СУПРАСЛЬСКАЯ РУКОПИСЬ, содержащая Новгородскую и Кіевскую сокращенныя лѣтописи, изд. Княземъ М. Оболенскимъ. М. 1836 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.

ПСКОВСКАЯ ЛѢТОПИСЬ, изд. М. Погодинымъ. М. 1837 г., ц. 1 р., перес. за 3 ф.

РУССКІЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ, изд. М. Погодинымъ. М. 1837—1846 г. 7 томовъ. Цѣна за каждый томъ по 1 р., перес. на 3 ф. за каждый.

ПОВѢСТВОВАНІЕ О РОССІИ, въ трехъ томахъ, соч. Н. С. Арцыбышева. М. 1838—1843 г. Цѣна за всѣ 10 р., перес. за 13 ф.

КНИГА ПОСОЛЬСКАЯ МЕТРИКИ ВЕЛИКАГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКАГО, содержащая въ себѣ дипломатическія сношенія Литвы въ государствованіе Королей Сигизмунда Августа и Стефана Баторія; два тома, изданныя Кн. М. Оболенскимъ, И. Даниловичемъ, М. Погодинымъ и Д. Дубенскимъ. М. 1843 г., 2 р., перес. за 6 ф.

КРИТИКО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОВѢСТЬ временныхъ лѣтъ Червонной или **ГАЛИЦКОЙ РУСИ** до конца XV столѣтія, соч. Д. Зубрицкаго; пер. съ Польскаго О. Бодянскаго. М. 1845 г., ц. 1 р., пер. за 2 ф.

КНИГА, БОЛЬШОЙ ЧЕРТЕЖЪ, изд. по 8 стар. рукоп. и 2 печ. книг. Г. Спасскимъ. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 3 ф.

О РУССКОМЪ ВОЙСКѢ въ царствованіе Михайла Ѳедоровича и послѣ его до Петра 1-го, изслѣд. И. Бѣляева. М. 1846 г., ц. 50 коп., перес. за 2 ф.

БИБЛІОТЕКА ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ, сост. П. М. Строевымъ; со снимкомъ съ 1-го листа Правды Русской по пергам. сборнику конца XIV вѣка. М. 1845 г., ц. 1 р. 50 к., пер. за 2 ф.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ, ЗАМѢЧАНІЯ И ЛЕКЦІИ о Русской исторіи, М. Погодина М. 1846 г.; томы: 1, 2 и 3-й, ц. 4 р., перес. за 6 ф.

ИСТОРІЯ О ДОНСКИХЪ КОЗАКАХЪ, соч. А. Ригельмана, съ 19 рисунк. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к., пер. за 2.

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНІЕ.

1863.

ІЮЛЬ — СЕНТЯБРЬ.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1863.

BODLEIAN
P
29 DEC 1959
LIBRARY

I

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

ОДѢЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

СОБОРНЫЯ ЦЕРКВИ ВЪ ГОРОДѢ РЯЗАНИ.

I

Архангельскій Соборъ.

Историческія свѣдѣнія о Соборѣ.

Архагельскій Соборъ стоитъ за алтаремъ Успенскаго Собора, на Архіерейскомъ дворѣ, и есть древнѣйшій изъ Соборныхъ зданій. Поелику въ продолженіи своего существованія онъ горѣлъ и, можетъ быть, неоднократно, потомъ былъ исправляемъ въ разное время, и въ началѣ настоящаго вѣка возобновленъ, то нельзя сказать, чтобы сохранился первоначальный видъ его, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ частяхъ. Соборъ имѣетъ одну главу небольшую. Стѣны въ толщину не менѣе 3 аршинъ. Внутри Соборъ имѣетъ въ длину 21 арш. 9 верш., въ ширину 16 арш. 11 верш., въ высоту около 15 арш. (до арки); четыре столба квадратные двухъ-аршинные поддерживаютъ своды, два среди храма и два отдѣляютъ алтарь отъ храма, къ послѣднимъ приставленъ иконостасъ. Весь храмъ довольно опустился въ землю, какъ можно судить по тому, что полъ ниже уровня земли и наружныя части храма, какъ-то: колонны около дверей на поларшина въ землѣ; рундуки, о коихъ упоминается въ вѣдомости описанія ветхостей соборныхъ (вѣроятно, 1756 г.), въ землѣ. Въ какомъ году построенъ храмъ, не извѣстно. Надобно полагать, что онъ строенъ во времена Великихъ Князей Рязанскихъ до 1517 г. О существованіи его въ XV и XVI в. свидѣтельствуетъ, во 1-хъ, то, что въ немъ погребены Епископы Рязанскіе: Ѳеодосій, рукоположенный 8

Декабря, 1471 г., Симеонъ, рукоположенный 1481 г., Іона II хиротон. 23 Марта 1522 г., Михаилъ хиротонисанный 1548 г., Апрѣля 22, сконч. 1551 г., Гурій, хиротон. 1554 г., Марта 17 дня. Во 2-хъ, свидѣтельствуютъ записи о вкладахъ Епископовъ, бывшихъ въ XVI в.; такъ: а): «1532 лѣта далъ колоколъ Архангелу Михаилу (что въ Переславлѣ Рязанскомъ) Владыка Іона (т. е., II) Рязанскій, на память своей души и Православныхъ Христіянъ, кто далъ въ тотъ колоколъ;» б) въ Синодикѣ Соборномъ, переписанномъ съ древняго Григоріемъ Юшковымъ въ 1631 г., подъ родомъ Епископа Леонида 1574 г., между прочимъ, отмѣчено: «А далъ вкладу Владыка Леонидъ Рязанскій и Муромскій въ домъ Пресвятыя Богородицы и Архистратигу Михаилу колоколъ благовѣстный, повседневный.»

Изъ описи, учиненной въ 1638 г. Бояриномъ Иваномъ Захар. Ляпуновымъ, видно, что подлѣ церкви Архангела Михаила была каменная колокольница. Архіепископъ Антоній приказалъ разобрать оную и сдѣлать колокольницу деревянную дубовую съ шатромъ, а колоколъ, устроенный Епископомъ Іоною, разбилъ, и съ прибавкою мѣди сдѣлалъ большой благовѣстный; вмѣсто Іонинскаго колокола купилъ Нѣмецкій колоколъ. Церковь Архангела Михаила по описи значится каменною, и въ ней гробницы Епископовъ и два придѣла во имя Бориса и Глѣба и Св. Благовѣрнаго Князя Владиміра.[134] Въ 1647 г., Сентября 8 дня, дворъ Архіепископа Моисея сгорѣлъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ обгорѣла каменная церковь Архангельская и колокольня съ колоколами. Послѣ этого пожара въ Архангельскомъ Соборѣ происходила каменная починка; въ стѣны Собора кладены связи брусяныя; колоколенная мѣдь горѣлая 300 пуд. послана въ Москву для слитія новыхъ колоколовъ. Въ 1651 году подлѣ Архангельскаго Собора строена до Ноября каменная колокольница, и подъ нею новая церковь во имя Св. Николая Чудотворца. Въ докладѣ Консисторіи, Марта 29 дня, 1751 года, упоминается о ветхости въ кровлѣ на Архангельскомъ Соборѣ. Въ вѣдомости о ветхостяхъ Соборныхъ зданій, составленной около 1756 г., объ Архангельскомъ Соборѣ сказано,

---

134 Въ расходной книгѣ 1634 года сказано: «15 Октября дано портному мастеру 10 алтынъ 3 деньги, и онъ купилъ крашенины 8 аршинъ, и сдѣлалъ занавѣсъ къ церкви Благовѣрнаго Князя Владиміра.»

что въ немъ иконостасъ, Царскія врата, иконы въ иконостасѣ, своды въ алтарѣ, въ окнахъ перемычки и надъ Царскими вратами въ церкви своды въ трехъ углахъ и надъ тремя дверьми до верхняго свода разсѣлись, около церкви снаружи отъ земли низъ опрѣлъ и во многихъ мѣстахъ водомоины, одинъ рундукъ ветхъ; въ алтарѣ и въ церкви въ 10 окнахъ оконницы ветхи, кровля на алтарѣ и церкви деревянная ветха, глава обитая жестью ветха, и по исчисленію на матеріялы и за работу при исправленіи означенныхъ ветхостей требовалось 1219 р. 29 коп. Но были ли исправлены означенныя ветхости, не извѣстно; только кровля на Архангельскомъ Соборѣ желѣзная устроена при Преосвященномъ Палладіи, какъ доносилъ о семъ Пр. Симону, 31 Іюля, 1778 г., Каѳедральный Протоіерей Іаковъ съ братіею, по прибытіи его на Епархію. Изъ дѣла о возобновленіи Архангельскаго Собора въ 1819 г. усердіемъ Рязанскато Общества, купеческаго и мѣщанскаго, видно, что до послѣдняго возобновленія въ Архангельскомъ Соборѣ, чрезъ долгое время, по причинѣ ветхостей внутри его, священнослуженія не совершалось, и что онъ какъ снаружи, такъ и внутри, возобновленъ и украшенъ, иконостасъ со Св. иконами поставленъ, престолъ и жертвенникъ утверждены на своихъ мѣстахъ. Соборъ освященъ Преосв. Сергіемъ 8-го Ноября, 1819 года. При возобновленіи особенное усердіе оказали купецъ Михаилъ Аѳанасьевичь Живаго и мѣщанинъ Василій Дементьевъ Харинъ. Поелику, при возобновленіи, иконостасъ поставленъ старый изъ другой церкви, и онъ уже обветшалъ, то на устроеніе новаго иконостаса въ Архангельскомъ Соборѣ въ 1854 г. пожертвованъ покойнымъ купцомъ Ив. Вас. Осмининымъ капиталъ 4500 рублей. Сверхъ онаго капитала на тотъ же предметъ пожертвовано купчихою Александрою Ал. Анзимировою до 400 р., и купчихою Акилиною Максимовою Осмининою 300 рублей.

Вклады и достопримѣчательные предметы.

1. Изъ вкладовъ въ Архангельскій Соборъ сохранился крестъ Пр. Митрополита Іосифа. Онъ длиною 8 вершк., съ жемчугомъ, семиконечный. На немъ слова: «Построенъ сіи крестъ въ Храмъ Соборъ Архистратига Михаила повелѣніемъ Преосвященнаго Іосифа Митрополита Рязанскаго и Муромскаго, в лѣто 7188 г., Маія въ

24 число, а отъ воплощенія Божія Слова 1680». Назади креста надписи слѣдующія: «Камень гроба Господня, мощи Апостола Варнавы, мощи Іоанна Милостиваго, мощи Священномученика Анастасія Персянина, мощи Спиридона Чудотворца, мощи Архидіакона Стефана, мощи Царя и Равноапостола Константина, мощи мученика Харлампія, мощи Преподобнаго Александра Свирскаго».

2. Между колоколами на соборной колокольнѣ есть колоколъ, называемый Архангельскимъ (вѣс. 80 пуд. 37 ф.), но онъ не изъ числа вкладныхъ, отъ прежнихъ Іерарховъ, а слитъ въ 1785 г., Февраля 19 дня, при Преосв. Симонѣ, какъ видно изъ надписи на немъ, изъ старой домовой колокольной горѣлой мѣди.

3. Иконостасъ старой формы, но не принадлежитъ Архангельскому Собору и не имѣетъ особенной замѣчательности, и даже предложено построить новый. Есть, впрочемъ, иконы древнія въ Архангельскомъ Соборѣ, какъ то: Св. Троицы, Св. Софіи Премудрости Божіей, Благовѣщенія, Св. Параскевы, нареченныя Пятницы и другія; но сіи Св. предметы не принадлежатъ исключительно Собору Архангельскому; потому описаніе ихъ будетъ въ другомъ мѣстѣ.

Въ описи, учиненной въ 1638 г. Ляпуновымъ, значится: «на дворѣ Архіерейскомъ церковь Соборъ Архистратига Михаила; въ ней гробницы Святителей, на правомъ клиросѣ Епископовъ: Мисаила, Гурія, Архіепископовъ Ѳеодорита, Іосифа и Антонія; на лѣвомъ Епископовъ Симеона и Ѳеодосія, а въ придѣлѣ Бориса и Глѣба гробница Іоны». Но гдѣ подлинно покоятся останки означенныхъ Іерарховъ, не извѣстно. Надписи на дощечкахъ, положенныхъ на четырехъ гробницахъ, сдѣланы въ 1819 году, по возобновленіи Собора.

Извѣстны гробницы слѣдующихъ Святителей: 1) Гробница Мисаила Архіепископа, убіеннаго отъ Мордвы въ 1655 году, на правой сторонѣ у южныхъ дверей. Въ достопамятностяхъ о Рязани сказано подъ 1656 г.: «И какъ указалъ Великій Государь и Святѣйшій Патріархъ тѣло его, Пр. Мисаила, погребсти отцу его духовному, Спасскому Архимандриту Боголѣпу, то погребенъ онъ за восемь дней до году убіенія его. А тѣло сего новаго мученика Пр. Мисаила Архіепископа цѣло и невредимо погребено въ церкви Архангела Михаила на правой сторонѣ у южныхъ воротъ». На гробницѣ дощечка съ надписью: «Подъ сею гробницею почи-

ваетъ Архіепископъ Мисаилъ, рукоположеноый во Архіерея въ 1651 г., Сей Святитель при обращеніи Мордвы въ Христіянскую вѣру Шацкаго уѣзда въ деревнѣ Ямбиревой, гдѣ нынѣ село Конобѣево и Агломазово, отъ тѣхъ невѣрныхъ въ 1655 г. убитъ изъ лука стрѣлою. Мантія надъ гробницею есть та самая, въ которой онъ совершалъ Апостольскій свой подвигъ, по повелѣнію Царя Алексѣя Михайловича. На мантіи видны пробоины стрѣлою и струившаяся сквозь оныхъ кровь страдальца. Мантія изъ шелковой матеріи (штофа), виситъ въ стеклянномъ футлярѣ.

2. Гробница Митрополита Стефана Яворскаго и Архіепископа Алексія Титова, на правой же сторонѣ въ алтарѣ, въ діаконикѣ, или въ отдѣленіи для ризницы. На дощечкѣ надпись таковая: «Подъ сею гробницею почиваютъ: а) Рязанскій Митрополитъ Стефанъ Яворскій, Патріаршаго престола Экзархъ и Св. Синода Президентъ, рукоположенъ во Архіерея 1700 г., а скончался 1722 г., въ Москвѣ, 64-хъ лѣтъ отъ роду, въ царствованіе блаженныя памяти Государя Императора Петра I Великаго.»

б) Архіепископъ Алексій отъ роду Боляръ Титовыхъ, переведенный на Рязань изъ Вятки въ 1733 г., а скончавшійся въ 1750 г. Останки сихъ Архипастырей, Стефана и Алексія, перенесены въ Архангельскій Соборъ изъ Успенскаго, при возобновленіи онаго въ 1801 г.[135] Къ памяти Святителей Мисаила и Стефана жители Рязани имѣютъ особенное уваженіе и совершаютъ панихиды. Мантіею Преосвященнаго Мисаила убіеннаго, съ вѣрою обтираютъ лице и голову, въ чаяніи исцѣленія отъ недуговъ душевныхъ и тѣлесныхъ.

Когда же Святители Стефанъ и Алексій погребены были въ Успенскомъ Соборѣ, то на гробницахъ ихъ были надписи, именно: а) на гробницѣ Святителя Стефана, въ правой сторонѣ близъ алтаря: «Всетворца Бога благоволеніемъ и предѣложеніемъ Св. Правительствующаго Синода Президентъ, прежде бывый Святѣйшаго Патріаршаго Вдовствующаго Всероссійскаго престола Екзархъ, Великій Господинъ, Преосвященнѣйшій Стефанъ Яворскій, Митрополитъ Рязанскій и Муромскій, о Господѣ въ мирѣ успе

135 «Мая 1801 г.» Такъ сказано въ записи одного покойнаго Протоіерея, и это согласно съ Указами Св. Синода о возобновленіи Собора Успенскаго. См. ниже объ Усп. Соб.

вѣчно, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, на своемъ Рязанскомъ подворьѣ, что въ бѣломъ градѣ, на Лубянкѣ, міросданія лѣта 7231, отъ воплощенія же Бога Слова или отъ Рождества Христова 1722 г., Ноября 27 дня, противъ вторника, по полунощи, втораго часа въ минутѣ. И того же числа вынесли въ церковь Св. Троицы, и стоялъ въ церкви до пришествія въ Москву Императорскаго Величества, Декабря до 19 дня, и того же Декабря 20-го числа, по указу Его Императорскаго Величества, погребеніе отпѣвалъ Св. Правительствующаго Синода Вице-Президентъ, Преосвященный Ѳеодосій, Архіепископъ Новгородскій, со всѣмъ Правительствующимъ Синодомъ, проводя съ Рязанскаго подворья съ изрядною процессіею въ церковь Успенія Пресвятыя Богородицы, именуемыя Гребенскія. Литургію служилъ того дня надъ тѣломъ Св. Правительствующаго Синода Совѣтникъ, Преосвященный Леонидъ, Архіепископъ Крутицкій, а Преосвященный Ѳеодосій Новгородскій съ прочими Синодальными Членами, которые не служили проводя, Литургію служили на Рязанскомъ подворьѣ, въ храмѣ Св. Троицы. По Литургіи къ погребенію собрался весь Св. Синодъ и отпѣвъ вынесли его изъ церкви и, положа мощи его въ убранныя сани, проводили со звономъ до Покровскаго Божедомскаго монастыря, Спасова монастыря, что за иконнымъ рядомъ, Архимандритъ Гедеонъ Вышневскій, да Переславля Рязанскаго, Спасова же монастыря Архимандритъ Мисаилъ со Іереи, Діаконы и съ пѣвчими. А какъ везли по дорогѣ до монастыря, отъ присутствующихъ церквей по указу у всѣхъ звонили, а предъ гробомъ несли свѣщу въ лампадѣ Патріаршей и жезлъ его Архипастырскій съ обвитіемъ чернаго флера. До 30-ти человѣкъ солдатъ съ свѣщами вели коней цугомъ, въ мундирахъ и плащахъ черныхъ. Привезши въ Покровскій монастырь, внесли въ церковь и читали Евангеліе, и въ 22-й день повезли на Рязань, въ 26-й день привезли въ Троицкій монастырь, что подъ Переславлемъ Рязанскимъ, и въ 27-й день съ процессіею отъ Троицкаго монастыря до Соборной церкви. Домовыя дѣти Боярскія 30-ть человѣкъ въ черныхъ плащахъ съ смоленными зелеными свѣщами шли, а цугъ коней въ убранныхъ саняхъ, идѣже тѣло его было везено, вели впереди, а тѣло его несли Священники, и у всѣхъ приходскихъ церквей звонили, и внесши въ Соборную церковь, начали Литургію; по Литургіи, вмѣсто погребенія, большую пани-

хиду, и того же числа погребено бысть тѣло въ велицѣй Соборнѣй церкви, на правой сторонѣ, у самаго иконостаса. Родився, живе лѣтъ 63. Пасе стадо Христово не на престолѣ своемъ, но въ царствующемъ градѣ Москвѣ и въ царствующемъ великомъ градѣ Петербургѣ, лѣтъ 22-хъ, 8 мѣсяцевъ и 18 дней. Его же Господь Богъ, за многіе его труды, въ Царствіи своемъ Небесномъ да успокоить съ Святыми. Аминь.»

б) На гробницѣ Святителя Алексія: «Всетворца благоволеніемъ и праведнымъ Его предѣлоположеніемъ, преставися рабъ Божій, Рязанскія Епархіи Іерархъ, Преосвященный Алексій, Архіепископъ Переславля Рязанскаго, въ своемъ Архіерейскомъ домѣ, въ лѣто мірозданія 72:[136]... (строки три недостаетъ) въ пятьдесятый ма.... ѣ. По преставленіи же въ скоромъ времени успшее тѣло его положено въ гробъ, а въ третій день, въ среду, то есть, 19-го дня, вынесено съ изрядною процессіею Священноархимандриты со Игумены и съ прочими Священнослужителями, многимъ всякаго чина людемъ слѣдствующимъ въ Соборную Архіереопрестольную церковь Пресвятыя Владычицы, честнаго и славнаго Ея успенія, и поставлено было среди церкви, на уготованномъ амвонѣ, идѣже стояло, чтену тогда бывшу непрестанно святому Евангелію градскими Священнослужителями, Октября до 21-го дня, въ онь же, по присланному Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссійскія, изъ Св. Правительствующаго Синода указу» (конца въ 1782 году не отыскано).

3. На правой сторонѣ, на каменномъ столбѣ, сдѣлана слѣдующая надпись: «Лѣта 7184—(1673) года Іюня въ 16 день, по указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексія Михаиловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Симодержца, по челобитью Рязанскихъ жителей всякаго чина, погребенъ Великій Господинъ, Преосвященнѣйшій Митрополитъ Рязянскій и Муромскій, Иларіонъ, схимникъ, понеже первый Митрополитъ на Рязани. Отпѣвалъ и погребалъ Преосвященный Павелъ, Митрополитъ Сарскій и Подонскій, съ властьми, въ храмѣ Св. Архистратига Михаила, идѣже прежніи Архіереи Рязанстіи почіютъ. Преставися

136 Изъ указа Св. Синода Октября 4-го дня, 1750 года, видно, что Преосвященный Алексій скончался въ 1750 г., 17-го Сентября; велѣно погребсти его въ Соборной Архіереопрестольной церкви Коломенскому Преосвященному.

предъ градомъ Переславлемъ, идучи на обѣщаніе въ Макарьевъ монастырь Чудотворца, Іюня же въ 6-й день.» Надпись сдѣлана Славяноцерковными буквами, вязью, и должна быть современна событію.

4. На лѣвой сторонѣ отъ западныхъ дверей первая гробница Митрополита Іосифа, каменная. Внизу на оной высѣчены слова: «Лѣта 7197 Сентября въ 21-й день преставися рабъ Божій Преосвященный Іосифъ, Митрополитъ Рязанскій и Муромскій, и погребенъ Октября въ 12. Пасъ Церковь Божію лѣтъ 7-мь дней 14.» Въ расходной книгѣ на 1682 г. сказано, что тѣло Преосвященнаго Митрополита Іосифа погребено въ Архангельскомъ Соборѣ, на лѣвой сторонѣ, противъ южныхъ дверей.

5. На той же сторонѣ, подъ второю гробницею, покоится тѣло Митрополита Павла. Внизу на камнѣ высѣчены слова: «Лѣта 7195 Сентября въ 4 день ввечеръ преставися Преосвященный Павелъ, Митрополитъ Рязанскій и Муромскій, и погребенъ. Жилъ на Рязанской Митрополіи 4 лѣта и 10 мѣсяцевъ, переведенъ изъ Суздальской» (далѣе камень отсѣченъ).

6. На лѣвой сторонѣ есть третья гробница, но кто изъ Святителей погребенъ на семъ мѣстѣ, не извѣстно. Хотя на дощечкѣ, лежащей на сей гробницѣ, есть надпись, но въ ней сказано только, что въ семъ Архангельскомъ Соборѣ погребенъ Гавріилъ, Устюжскій Архіепископъ, бывшій на обѣщаніи въ Данковскомъ Покровскомъ монастырѣ, но мѣсто погребенія не извѣстно. Преосвященный Гавріилъ сперва находился въ Москвѣ на покоѣ съ 1748 г., по просьбѣ переведенъ въ Данковскій Покровскій монастырь, на порцію противъ пяти Іеромонаховъ, сверхъ того положено было ему производить по 300 руб. на платье и содержаніе изъ доходовъ Экономической Канцеляріи. Онъ скончался во 2 часу дня Генваря 16 дня, 1753 года.[137] При указѣ 1753 г., Іюня 11 дня, возвращены 1646 руб. 48 к., оставшіеся послѣ Преосвященнаго Гавріила, съ тѣмъ, чтобы употреблены были на постройки въ Данковѣ монастырѣ, начатыя покойнымъ, и на достроеніе церкви въ селѣ Ярославѣ, по обѣщанію Его. (Въ записной книгѣ Консисторіи подъ № 42).

---

137 Несправедливо показанъ на упомянутой выше дощечкѣ годъ кончины Преосвященнаго 1735, равно и въ Исторіи Росс. Іерарх. (ч. 1, стр. 469, изд. 2) 1750 годъ.

7. На лѣвой же сторонѣ, противъ сѣверной двери, погребенъ Преосвящ. Сергій Архіепископъ. На мѣдной доскѣ, прибитой къ столбу, вырѣзаны слѣдующія слова: «Здѣсь почиваетъ бренными останками своими Рязанскій Архіепископъ Сергій Крыловъ-Платоновъ, бывшій Ректоръ Академіи Московской и С.-Петербургской, 17-го Марта, 1812 года, изъ Архимандритовъ Новоспасскаго монастыря хиротонисанъ въ Епископа Костромскаго, а съ 20-го Іюля, 1817-го года, мирно управлялъ Рязанскою паствою. Скончался въ Рязани 18-го Августа, 1824 года, и похороненъ въ возобновленномъ имъ Архангельскомъ Соборѣ Тульскимъ Епископомъ Дамаскинымъ. Память его благословляется Рязанскою паствою, и будетъ благословляема въ родъ и родъ.» Надпись сію положилъ по усердію обратившійся при немъ изъ раскола въ Православную Церковь и утвержденный въ оной Архипастырскимъ благословеніемъ и наставленіемъ Егорьевскій купецъ Хрисанѳъ Гавриловъ Кулаковъ, съ благословленія Его Высокопреосвященства, Гавріила, Архіепископа Рязанскаго и Зарайскаго, Ноября 13-го дня, 1852 года.

Причтъ Архангельскаго собора и содержаніе.

Такъ какъ Архангельскій Соборъ былъ усыпальною церковію Владыкъ Рязанскихъ, то при немъ былъ особый причтъ для совершенія Богослуженія, и содержаніе получалъ онъ изъ казны Архіерейской. Въ 1563 году упоминается дворъ Архангельскаго попа. Въ 1634 году по домовомъ Боярскомъ сынѣ Стефанѣ Кравицкомъ, по указу Архіепископа, велѣно исправлять сорокоустъ Архангельскимъ попамъ, и за то дано рубль. А 15-го Іюля, на праздникъ Благовѣрнаго Князя Владиміра, на молебенъ дано Архангельскимъ попамъ, Никифору съ братіею, три алтына двѣ деньги; 24 Іюля Архангельскимъ же попамъ, Макарью съ братіей, по гривнѣ. Въ 1653 году, по указу Архіепископа Мисаила, Архангельскій Священникъ Иванъ съ дьякономъ съ 7-го Іюля до 20-го Сентября пѣлъ молебны и кропилъ Св. водою основанія, гдѣ надобно быть Предтеченской церкви, кельямъ и службамъ, и стѣны, за что дано имъ изъ домовой Архіерейской казны по осьми денегъ. Въ 1656 году Архангельскіе Священники, вмѣстѣ съ прочими Соборными и приходскими Священниками, читали Псалтырь

надъ тѣломъ убіеннаго Преосв. Мисаила. Въ 1702 г., Генваря 24-го, дана ставленная грамота Архангельскаго Собора попу Ивану. По описямъ церквей (на пр., за 1734-й г.), по ревизскимъ сказкамъ за 1744, 1745, 1748, до состоянія штатовъ (въ 1764 г.), упоминаются особые отъ Соборныхъ Архангельскіе Священники, Діаконъ и два причетника. Содержаніе, какъ денежное, такъ и хлѣбное, на ряду съ Соборною братіею и лицами, служившими при Архіереяхъ, Архангельскій причтъ получалъ изъ домовой Архіерейской казны, или одинаковое съ братіею Успенскаго Собора, или въ уменьшенномъ видѣ. Такъ, на пр., въ 1728, 1732, 1740 — 1745 г. выдано попу Архангельскаго Собора 5 руб. противъ Діакона Успенскаго Собора, дьячку и пономарю по 1 руб. 16 алтынъ и 4 деньги противъ Соборнаго сторожа. При раздачѣ хлѣбнаго жалованья въ 1754 г. Архангельскаго Собора Священнику Ивану Дорошкину дано 6 четв. ржи и овса столько же, противъ псаломщика Успенскаго Собора, Діакону тоже количество выдано, а пономарю 5 четв. ржи и столько же овса; за 1758 г. выдано хлѣбное жалованье одному попу Архангельскому. Въ 1761 г. Священникъ Архангельскаго Собора просилъ Преосвященнаго Палладія назначить ему жалованье, какое производилось его предмѣстнику. И резолюція Преосвященнаго послѣдовала таковая: «Быть на томъ же основаніи, на какомъ прежній Священникъ былъ» По утвержденіи штатовъ въ 1764 г. не было особаго причта при Архангельскомъ Соборѣ; но изъ уваженія къ древности храма Преосвященные, въ награду и отличіе нѣкоторыхъ изъ Соборныхъ Священниковъ, особенно Ключарей, производили въ Архангельскіе Протопопы. Такъ въ ревизіи 1782 г. и въ вѣдомости 1790 года значится Архангельскій Протопопъ Савва.[138] Въ настоящее время въ Архангельскомъ Соборѣ, въ .Воскресные и Праздничные дни, Соборные Священно-церковнослужители совершаютъ раннія обѣдни; во время оныхъ поминаютъ усопшихъ Рязянскихъ Іерарховъ и прочихъ Православныхъ, по желанію и прошенію гражданъ.

---

138 Въ 1798 г., Октября 7 дня, въ санѣ Священника онъ награжденъ бархатною фіолетовою камилавкою, а Протопопъ Иванъ Степановъ наперснымъ крестомъ. Смотр. указъ Св. Синода отъ 30 Декабря, 1798 года, между указами 1799 г., N 6-й. Это первыя лица изъ Рязанской Епархіи, получившія Высочайшія награды.

II

Рождественскій Соборъ.

Рождественскій Соборъ теплый стоитъ съ сѣверной стороны Успенскаго Собора къ р. Трубежу. Прежде назывался онъ Успенскимъ и, въ отличіе отъ новаго большаго Успенскаго Собора, старымъ Успенскимъ. Въ длину отъ западныхъ дверей до выточной стѣны алтаря $51^1/_2$ аршинъ, ширина храма 21 арш., а алтарь въ ширину имѣетъ отъ 18 до 20 арш., такъ какъ восточная стѣна круговидная; въ высоту 10 арш. 12 вершк., потолокъ поддерживается 12 колоннами, стѣны храма толщиною три аршина. Вверху храма кумполъ деревянный, обитый желѣзомъ, и одна глава, обитая также желѣзомъ. Въ храмъ три входа съ рундуками или крыльцами. Съ западной стороны пристроены двѣ комнаты для сторожей и поклажи.

Историческія свѣдѣнія о Соборѣ.

Ничто, кромѣ толщины стѣнъ, не указываетъ на древность храма въ настоящемъ его видѣ. Но есть неоспоримыя свидѣтельства, что храмъ во имя Успенія Пресвятыя Богородицы издавна существовалъ на мѣстѣ нынѣшняго Рождественскаго Собора. Онъ служилъ усыпальницею Великихъ Князей Рязанскихъ (1408—1503), и въ нынѣ существующемъ храмѣ покоятся мощи Святаго Василія 1, Епископа Рязанскаго. А потому историческая судьба Рождественскаго Собора не менѣе Архангельскаго заслуживаетъ обозрѣніе.

Первоначальное построеніе храма во имя Успенія Божія Матери надобно отнести ко временамъ Великихъ Князей Рязанскихъ, именно къ XV вѣку. Уже въ XIV вѣкѣ Переславль Рязанскій былъ столицею В. Князей Рязанскихъ. Въ немъ дѣйствовалъ Олегъ, современникъ Димитрія Донскаго. Послѣ упорной борьбы, онъ помирился (въ 1386 г.) съ В. Княземъ Московскимъ, и мирный договоръ скрѣпилъ родственнымъ союзомъ, женивъ сына своего, Ѳедора, на дочери Донскаго. Это обстоятельство сблизило Князей Рязанскихъ съ Москвою. А въ Москвѣ былъ уже храмъ во

имя Успенія Божія Матери. Съ вѣроятностію можно полагать, что Рязанскій Князь Ѳедоръ Ольговичъ построилъ храмъ въ своей столицѣ по примѣру и образцу Московскаго Успенскаго Собора. Наслѣдовавъ отцу въ 1402 г., онъ скончался около 1427 года, и погребенъ въ Успенскомъ храмѣ. За нимъ преемственно всѣ В. Князья, бывшіе въ XV в., похоронены въ томъ же храмѣ. Кромѣ пяти Князей, въ храмѣ Успенія Пресвятыя Богородицы погребены три Княгини: супруга Ѳедора Ольговича, Софія Дмитріевна, дочь Дмитрія Донскаго, и двѣ Княгини, по имени Анны. Хотя ясныя свидѣтельства о семъ имѣемъ мы изъ XVI и XVII в., но существованіе гробницъ Княжескихъ до половины прошедшаго столѣтія подтверждаетъ вѣрность сказаній.

Въ 1485 г. въ церковь Успенія Пресвятыя Богородицы во градѣ Переяславлѣ Рязанскомъ устроенъ воздухъ Великою Княгинею Анною, а въ 1487 г. въ ту же церковь перенесена икона Ѳеодотьевскія Божія Матери изъ села Ѳеодотьева. Въ началѣ XVI вѣка Владыка Іона (1522—1548) съ посаду переведенъ служить въ соборный храмъ Успенія Богородицы. До сего же времени Владыки служили при Борисо-Глѣбскомъ Соборѣ. Вѣроятно, въ началѣ XVI в. Григорій Ѳедоровичъ Сумбуловъ поставилъ въ Соборной церкви, въ дому Успеніе Пресвятыя Богородицы, образъ Тихвинскія Божія Матери, и далъ въ Соборную церковь деревню Минѣево. Владыка Леонидъ, кромѣ колокола повседневнаго, пожертвованнаго имъ въ 1574 г. въ домъ Пречистыя Богородицы и Архистратигу Михаилу, въ домъ Успенію Пречистыя Богородицы и Св. Страстотерпцамъ Борису и Глѣбу слилъ въ 1579 году колоколъ въ 100 пудовъ мѣди.

Но какого вида былъ первый храмъ во имя Успенія Божія Матери, это не извѣстно. О времени построенія втораго Успенскаго храма, коего стѣны, хотя частію, и широта сохранились въ нынѣшнемъ Рождественскомъ Соборѣ, есть письменныя свидѣтельства. Въ описи Третьяка Григорія Вельяминова, учиненной Архіерейскому дому, по указу Государя въ 1598 г., между прочимъ значится: «Предъ Епископли вороты церковь Соборная во имя Успенія Пресвятыя Богородицы каменная новая, сооружаетъ ее Епископъ Митрофанъ, да въ придѣлѣ Христова Мученика Ѳеодора Тирона.» Придѣлъ Св. Мученика Ѳеодора Тирона былъ и въ XVI в.; не былъ ли онъ и въ прежнемъ храмѣ? Можетъ быть,

память его была почитаема, какъ Ангела храмоздателя; но изъ Великихъ Князей не было Ѳедора, кромѣ Ѳедора Ольговича и Ѳедора Васильевича. Въ 1606 г., Іюня, 26 дня, Царь Василій Ивановичъ Шуйскій прислалъ въ Переяславль Рязанскій къ Ѳеодориту, Архіепископу Рязанскому, по его просьбѣ, подмастерья каменныхъ дѣлъ, Сергѣйку Абрамова, и съ нимъ Вологодскихъ 18 и Старицкихъ 6 человѣкъ каменьщиковъ, для церковныя соборныя подѣлки. Царь приказалъ смотрѣть за ними, чтобы церковное дѣло дѣлали хорошо и крѣпко и вѣчно, и додѣлали бы того же года. Значитъ, церковь при Святителѣ Митрофанѣ не окончена строеніемъ. Но въ 1609 г. мощи Св. Василія изъ стараго острога, отъ церкви Бориса и Глѣба, были перенесены Преосвященнымъ Ѳеодоритомъ въ новопостроенную церковь Успенія Пресвятыя Богородицы. Въ описи, учиненной въ 1638 г. Иваномъ Захаровичемъ Ляпуновымъ вмѣстѣ съ Спасскимъ Архимандритомъ Герасимомъ, Духовскимъ Игуменомъ Іоасафомъ и Протопопомъ Евстаѳіемъ, находимъ описаніе Успенскаго храма подробное. «На площади подлѣ Архіепископля двора Церковь Успенія Пречистыя Богородицы, каменна, о пяти верхахъ, крыта Нѣмецкимъ желѣзомъ, кровля ветха, кресты обложены бѣлымъ Нѣмецкимъ желѣзомъ; надъ дверьми въ сводахъ образа съ переди и съ полудни и съ сѣвера писаны стѣнныя письмомъ, надъ ними кіоты крыты Нѣмецкимъ желѣзомъ. Предъ троими дверьми три рундука о пяти ступеняхъ безъ папертей, церковныя, трои двери желѣзныя. Придѣлъ Ѳеодора Тирона. У праваго столпа мѣсто Архіепископле каменное; за столпомъ, пять гробницъ [139] каменныхъ, почиваютъ Великіе Князья Рязанскіе, а на нихъ покровы бархатные, ветхи. На лѣвой сторонѣ Царскихъ дверей образъ чудотворныя Иконы Пречистыя Богородицы Ѳеодотьевскія древняго письма. Предъ мѣстными образами свѣчи на каменныхъ подсвѣчникахъ. По сторонѣ сѣверныхъ дверей гробница каменная, а въ ней почиваетъ Епископъ Василій, надъ гробницею образъ Пречистыя Богородицы Умиленія, и тотъ образъ моленія Епископа Василія Муромскаго и Рязанскаго. На лѣвомъ клиросѣ столпъ же каменный, да за столпомъ три гроб-

139 О гробницахъ Великихъ Князей и Княгинь упоминается въ описи Вельяминова въ 1598 г., и въ описи 1682 г. Въ послѣдней означены имена Князей и Княгинь.

ницы Великихъ Княгинь; покровы на нихъ бархатные же, ветхи гораздо.» Въ 1651 г. Успенская Соборная церковь крыта Московскими плотниками, опаиваны кресты красною мѣдью и позолочены. При Преосвященномъ Иларіонѣ въ 1668 г. замѣчено, что въ Соборной церкви длиннику и поперечнику по шести саженей. Прошло 70 лѣтъ со времени построенія Успенскаго Собора, построеннаго Преосвященнымъ Митрофаномъ и Ѳеодотомъ, и въ немъ оказались ветхости. Митрополитъ Іосифъ въ 1677 г. доносилъ Царю Алексѣю Михайловичу не только о ветхостяхъ, но и малопомѣстительности его: «Соборная церковь обветшала и мала, отъ городовой стѣны къ Трубежу въ трехъ саженяхъ. Въ ней лежатъ мощи перваго Рязанскаго Епископа Василія и восемь гробницъ Княжескихъ. А между столпами и гробницами проходу только въ аршинъ, а въ дому Пречистыя Богородицы деньгами скудно». Прося Царя о построеніи новой Соборной церкви, Митрополитъ писалъ: «чтобы повелѣно было старой Соборной снять половину, и надъ гробницбми Княжескими свесть своды и построить теплую церковь». Изъ записи 1683 и 1692 года видно, что въ Соборной церкви производились подѣлки, были укрѣпляемы стѣны со стороны р. Трубежа, берега коего подмывала вода, и подводились быки къ притвору отъ Трубежа. Въ 1692., по указу Преосвященнаго Митрополита Авраамія, на старой Соборной церкви, сверхъ прежнихъ сводовъ, стѣны подняты и построена глава на церкви. Въ смѣтѣ, учиненной въ 1727 г. при Преосвященномъ Гавріилѣ, сказано: «на старомъ Успенскомъ Соборѣ на кровлю тесу 700, гвоздей однотесныхъ 1400, двоетесныхъ 2800». Въ 1753 г. Преосвященный Димитрій Сѣченовъ каменные столбы разобралъ, окна прибавилъ, на мѣсто каменныхъ Княжескихъ гробницъ поставилъ деревянныя, сдѣлалъ трапезу съ накатнымъ потолкомъ и переименовалъ его во имя Рождества Христова. Г. Воздвиженскій въ своей Исторіи Іерархіи говоритъ, что въ семъ же 1753 г. Рождественскій храмъ сдѣланъ теплымъ; но это невѣрно. По случаю отрѣшенія Староуспенскаго попа Василія въ 1752 г., самъ Преосвященный Димитрій въ своей резолюціи называетъ храмъ теплымъ старымъ Соборомъ: «а въ старомъ тепломъ Соборѣ, пишетъ онъ, служитъ Протопопу съ братіею большаго Собора въ зимнее время, а въ большомъ Соборѣ по воскреснытъ днямъ». Консисторія, въ опредѣленіи съ распоряженіемъ объ исполненіи таковой

резолюціи Преосвященнаго, называетъ Соборъ Староуспенскимъ теплымъ.[140] Слѣдовательно, онъ теплымъ былъ до 1753 года и, вѣроятно, сдѣланъ таковымъ при Митрополитѣ Іосифѣ. Въ вѣдомости о ветхостяхъ Соборныхъ церквей, составленной около 1756 г.[141] при Преосвященномъ Димитріи, значится такъ: «Соборъ Рождества Христова каменный же теплой. Въ немъ иконостасъ и Царскія врата ветхи, мѣрою оный иконостасъ высоты двухъ саженъ, широты шести саженъ одного аршина. Въ оный иконостасъ, вмѣсто ветхихъ же Св. Иконъ, надлежитъ написать вновь: Образъ Рождества Христова» и т. д. Образамъ означена мѣра въ высоту два аршина, въ ширину аршинъ и три четверти, впрочемъ разной мѣры. «А всѣхъ образовъ надлежало вновь написать 40. При оной же Соборной Рождественской церкви, въ каменномъ зданіи ветхостей въ алтарѣ, въ сводѣ, въ двухъ страпахъ и въ трехъ окнахъ, да въ горнемъ мѣстѣ сѣлины (трещины), въ алтарѣ и въ церкви въ полу лещадь ветха, также три рундука каменныя ветхи, и кругомъ оной церкви разсѣлины и водомоины, во многихъ мѣстахъ надлежитъ пробравъ задѣлать, вновь подмазать и обѣлить. Въ ной же Соборной церкви въ алтарѣ и трапезѣ въ одиннадцати окнахъ оконницы ветхи, вмѣсто которыхъ надлежитъ вновь сдѣлать мѣрою каждая въ вышину по два аршина съ четвертью, въ ширину по полтора аршина. На оной же Соборной Рождественской церкви въ трапезѣ и алтарѣ древянная кровля ветха, надлежитъ вновь накрыть». Для исправленія прописанныхъ ветхостей исчислено 874 руб. 58 коп. Нѣтъ сомнѣнія, что при Преосвященномъ Палладіи, бывшемъ на Епархіи 20 лѣтъ, означен-

---

140 Докладъ Консисторіи 10 Декабря, 1752 г.

141 Изъ указа отъ 28 Марта, 1756 г., Канцеляріи Синодальн. Экономическаго Правленія видно, что по засвидѣтельствованію и требованію Преосвященнаго о ветхостяхъ первопрестольной Успенской и другихъ церквей Соборныхъ и ружныхъ шести (6), велѣно ветхости исправлять на сумму, собираемую съ вотчинъ въ 1756 и 1757 г. Въ вѣдомости дѣйствительно значится: 1) «Соборная Успенская церковь каменная; 2) Соборъ Рождества Христова каменной же; 4) Ружная Странноприимѣтвенная церковь Святаго Симеона Столпника каменная; 5) При Рязанской Семинаріи церковь Срѣтенія Владимірской Пресвятыя Богородицы древняго построенія каменная, и 6) въ Рязанскомъ моемъ домѣ, что внутрь, церковь Св. Іоанна Предтечи каменная....» Вѣдомость составлена отъ имени Преосвященнаго.

ныя ветхости Собора исправлены. При немъ же въ настоящемъ храмѣ обрушились своды, и деревянныя гробницы Княжескія разрушены; онѣ болѣе уже не возобновлялись. Но Соборъ по паденіи весь возобновленъ при Преосвященномъ Палладіи,[142] какъ сказано въ донесеніи Каѳедральнаго Протоіерея съ братіею, поданномъ Преосвященному Симону 31-го Іюня, 1778 года, вскорѣ по прибытіи его на Епархію. По случаю перестройки покоевъ Архіерейскихъ, Преосвященный Симонъ въ 1780 году вознамѣрился состоящую въ Архіерейскомъ домѣ церковь Предтечи и Крестителя Іоанна перенесть въ теплую Рождества Господа Соборную церковь. По сему, согласно составленному Г. Архитекторотъ Волковымъ плану и фасаду, онъ устроилъ въ 1781 г. въ трапезѣ придѣлы: одинъ во имя Рождества Предтечи, а другой во Всѣхъ Святыхъ, пристроилъ палатки для сторожей. Изъ предложенія Преосвященнаго Консисторіи Ноября 3 дня, 1781 г., съ распоряженіемъ о надзорѣ за цѣлостію Рождественскаго Собора, видно, что возобновленіе его приводилось къ окончанію, украшеніе его было отлично, стѣны его были расписаны малеванными картинами, устроенъ вызолоченный иконостасъ; онъ существуетъ доселѣ. Вѣроятно, возобновленіе нѣкоторыхъ частей Собора производилось въ 1782 и 1783 г., какъ видно изъ надписи на гробницѣ Св. Василія. Сумма на сіи постройки взята изъ Радовицкаго монастыря. (Предложеніе Преосвящ. Симона Февраля 6 дня, 1780 г.). Не прошло пятидесяти лѣтъ послѣ возобновленія Рождественскаго Собора, онъ опять пришелъ въ ветхость по внутреннему и внѣшнему устроенію. «Всякому изъ благочестивыхъ гражданъ извѣстно, писалъ Преосвященный Филаретъ (Амфитеатровъ), въ учиненномъ 30-го Декабря, 1825 года, распоряженіи о возобновленіи Собора, что теплый Рождественскій Соборъ, по внутреннему и внѣшнему устроенію, приходитъ уже въ ветхость, стѣнное писаніе все облиняло, крыша и потолки ста-

---

142 Указомъ Преосвященнаго Палладія, отъ 12-го Ноября, 1776 г., велѣно Спасскому Архимандриту Антонію антиминсъ, освященный и подписанный въ теплый Рождественскій Каѳедральный Соборъ, положить въ ономъ Соборѣ, съ исполненіемъ подлежащаго по чинноположенію церковнаго исправленія, и съ онаго числа, т. е., когда будетъ положенъ, чрезъ всю зиму Священнослуженіе въ томъ Соборѣ исправлять.

новятся ветхи, самъ же по себѣ онъ очень низокъ, теменъ и стѣсненъ придѣлами; отъ чего въ торжественные дни иные изъ гражданъ, по причинѣ тѣсноты, не бываютъ впущаемы въ настоящій Соборъ, а другіе, стоя за придѣлами, не могутъ слышать отправляемаго Богослуженія.» Преосвященный Филаретъ, Епископъ Рязанскій, и Ст. Совѣт. Гавріилъ Васильевичъ Рюминъ, желая, чтобы каждый сынъ Церкви могъ видѣть и слышать Священнослуженіе, положили, съ Божьяго благословенія, возобновить оный Соборъ на сумму, отъ доброхотныхъ дателей собираемую, для удобнѣйшаго помѣщенія народа, и лучшимъ и полезнѣйшимъ находили вынуть придѣлы, возвысить стѣны, поднять полъ, распространить окна и дать храму сему видъ, соотвѣтствующій наименованію Собора». Согласно съ симъ предположеніемъ составленъ планъ Архитекторомъ Стефенгагеномъ. На семъ же планѣ написано рукою Преосвященнаго Филарета: «1725 г., Декабря 25-го дня. По сему плану перестроить и возобновить Соборный Рождества Христова храмъ да благословитъ Господь Богъ, и благодатію своею да поможетъ совершить!»

Для приведенія въ исполненіе предположенной перестройки, назначена Коммисія изъ трехъ лицъ: Каѳедральнаго Протоіерея Алексѣя Полянскаго, Соборнаго Старосты купца Алексѣя Харина и купца Ивана Алексѣева Курганскаго. Коммисіи предоставлено закупать матеріялы, заключать условія съ подрядчиками и рабочими людьми, вести запись о приходѣ и расходѣ матеріяловъ и денегъ. Но условія не иначе должны были заключать, какъ представляя предварительно Преосвященному и докладывая Г. Рюмину на утвержденіе. Изъ грамоты Преосвященнаго Филарета, данной 20-го Февраля, 1828 года, Каѳедральному Протоіерею съ братіею о всегдашнемъ поминовеніи души Стат. Совѣт. Гавріила Васильевича Рюмина видно, что въ Рождественскомъ, храмѣ уничтожены два придѣла, стѣны подняты на два съ половиною аршина, возобновленіе произведено собственнымъ иждивеніемъ Г. Рюмина, и стоило до тридцати тысячь рублей. Возобновленный храмъ освященъ 5 Декабря, 1826 г., Ректоромъ Семенаріи,[143] Архимандритомъ Иліодоромъ, бывшимъ Преосвященнымъ Кур-

---

143 Преосвященный Филаретъ находился тогда въ С.-Петербургѣ.

скимъ). Рождественскій Соборъ остается въ томъ же видѣ, какъ онъ возобновленъ въ 1826 г., только 1840 году устроены желѣзныя рѣшетки около солеи, а въ 1860 г. возобновлена живопись и Царскія врата

Примѣчательные предметы.

1. Иконостасъ въ Рождественскомъ Соборѣ позолоченый, тотъ самый, который устроенъ Преосвященнымъ Симономъ. При передѣлкѣ Собора, въ 1826 году, по причинѣ возвышенія стѣнъ, верхняя часть иконостаса прибавлена. Кромѣ стоящихъ въ мѣстномъ поясѣ иконъ Ѳеодотьевскія Б. Матери, Муромскія Б. Матери и Св. Іоанна Предтечи, о коихъ будетъ сказано особо, нѣтъ въ иконостасѣ иконъ древняго письма. На всѣхъ шести иконахъ въ мѣстномъ поясѣ серебряныя ризы, устроены въ недавнее время.

2. На сѣверной сторонѣ, у окна, на лѣвомъ клиросѣ, гробница Св. Василія, перваго Епископа Рязанскаго. Изъ стараго острога, отъ церкви Св. Бориса и Глѣба, мощи Святаго перенесъ сюда въ 1609 году, Іюня 10 дня, Архіепископъ Ѳеодоритъ. По всѣмъ оставшимся записямъ мѣсто покоя Святителя Василія значится у сѣверныхъ дверей; но первоначально гробница была каменная (Описаніе Ляпунова въ 1638 г.). Въ 1783 г., по возобновленіи Рождественскаго Собора, Преосвященный Симонъ устроилъ существующую донынѣ гробницу Св. Василія съ позлащенными колоннами и балдахиномъ. На гробницѣ есть надпись золотыми буквами: а) въ возглавіи: «Богъ, почиваяй во Святыхъ, удивилъ промыслъ свой на Преподобномъ Василіи, Епископѣ Рязанскомъ, почивающемъ подъ симъ спудомъ, что его благоволилъ противъ быстрины р. Оки отъ Мурома до Старой Рязани, въ показаніе его чистаго житія и въ обличеніе клеветы на него навѣтующихъ, чрезъ шесть часовъ, на постланной имъ Преподобнымъ мантіи Епископской, по струямъ рѣки донести воздухомъ. Что было прежде шести тысячнаго и восемь сотъ втораго года. Ибо въ коемъ году сіе точно приключилось, не извѣстно, а преставися Святый въ Рязани Старой 6802 г.» На правомъ боку (сторонѣ) гробницы: «Перенесеніе мощей во Святыхъ Отца нашего Василія, Епископа Рязанскаго и Муромскаго, изъ стараго острога,

отъ церкви Св. Страстотерпцевъ Бориса и Глѣба, во градъ Переславль Рязанскій, въ новопостроенную церковь Успенія Пресвятыя Богородицы, которая въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча семь сотъ пятьдесятъ третіе, по возстановленіи новой большой церкви Успенской, наименована теплою [144] Рождества Христова, и положены тѣ мощи на семъ мѣстѣ, а перенесены Преосвященнымъ Ѳеодоритомъ, Архіепископомъ Рязанскимъ и Муромскимъ въ лѣто отъ Адама 7117 или 7118, Іюня въ 10 день, при державѣ благочестиваго Царя и Великаго Князя Василія Іоанновича. Ступенями же сіе мѣсто и гробницею и балдахиною украшено въ честь Святому 1783 г.» Изъ прошенія къ Императору Петру I Священника стараго Успенскаго Собора Іоанна, поданнаго въ 1723 г., видно, что «въ 1701 г., у сѣверныхъ дверей, въ старомъ Успенскомъ Соборѣ (что нынѣ Рождественскій) была гробница Св. Василія, Епископа Рязанскаго и Муромскаго, а надъ нею стоялъ образъ его, и при немъ тропарь и кондикъ и повѣсть, и то были изстари.» Въ возглавіи, въ клеймѣ, изображено было перенесеніе мощей изъ стараго острога, отъ церкви Св. Страстотерпцевъ Бориса и Глѣба, въ церковь Успенія Пресвятыя Богородицы, и всенощное бдѣніе бывало въ 10 день Іюня.» Въ настоящее время на верхней дскѣ гробницы изображеніе Святителя преставльшагося, и на немъ риза серебро-позлащенная, устроенная въ 1805 г. Противъ гробницы, въ иконостасѣ, образъ Святителя во весь ростъ на мантіи съ жезломъ, также въ серебряной ризѣ. Въ верхнихъ двухъ клеймахъ, въ возглавіи шествіе Святаго по водамъ, на сторонѣ изображено перенесеніе мощей Святителя отъ Борисо-Глѣбскаго Собора въ Рождественскій. Но тропаря, кондака и повѣсти о Святителѣ нѣтъ.

Къ памяти Святителя Іерархи Рязанскіе и граждане всегда имѣли благоговѣніе. Въ 1645 г., Іюня въ 10 день, Архіепископъ Моисей праздновалъ Василію, Епископу Рязанскому и Муромскому, и по Архіепископскому приказу дано Богородицкому, т. е., Успенскому Протопопу Кодрату съ братіею на молебенъ и отъ Св. воды три алтына и двѣ деньги. Того же Іюня въ 13 день служилъ Владыка въ посадской слободѣ, у Бориса и Глѣба, по Васильѣ Епи-

144 Выше показана невѣрность времени наименованія теплымъ Соборомъ.

скопѣ, и тоя церкви Протопопу, Михаилу, съ братіею дано на панихиду три алтына двѣ деньги. Подъ 1651 г. замѣчено, что Іюня 14 дня, для памяти Чудотворца Василія, Епископа Муромскаго и Рязанскаго, званы къ столу Архіепископлю (Преосвящ. Мисаила) Богородицкій Протопопъ Кодратъ съ братіею. На водосвятной чашѣ, устроенной Преосвящ. Мисаиломъ въ 1653 г., на ряду съ Св. Мучениками Борисомъ и Глѣбомъ, упоминается Св. Василій, Епископъ Рязанскій, Чудотворецъ, а на сребро-позлащенномъ крестѣ, также построенномъ при Преосвященномъ Мисаилѣ въ 1655 г., Св. Василій изображенъ со Св. Іоною, Митрополитомъ Московскимъ. На рукописной книжкѣ, содержащей въ себѣ Службу Святителя Василія, находящейся въ церкви Борисо-Глѣбскаго Собора, написано. «Сія Служба изложена стараніемъ Преосвященнаго Димитрія Рязанскаго и Муромскаго, а сочинена 1753 г., Іюня дня, и положено праздновать десятую недѣлю по Пятьдесятницѣ.» Въ настоящее время празднованіе Святителю Василію совершается въ Каѳедральномъ Соборѣ, въ недѣлю Всѣхъ Святыхъ, по указу Святѣшаго Синода, послѣдовавшему при Преосвященномъ Ѳеофилактѣ. Граждане имѣютъ усердіе къ Святителю. При совершеніи молебновъ предъ иконою Божіей Матери, именуемой Ѳеодотьевскою, всегда обращаются къ ходатайству Святителя съ молитвою. Въ недавнее время, именно въ 1858 году, устроенъ въ Семинарской церкви придѣлъ во имя Святителя Василія Св. Василій поминается въ отпускахъ ежедневной службы церковной. Служба совершается по особой книжкѣ писанной.

3. Въ Рождественскомъ Соборѣ покоятся останки Великихъ Князей и Княгинь Рязанскихъ, жившихъ въ XV вѣкѣ. Именно, на правой сторонѣ погребены: а) Ѳедоръ Ольговичъ, сынъ Олега Ивановича, современника Донскаго. Въ 1402 г. онъ наслѣдовалъ отцу и скончался въ 1427 г. б) Иванъ Ѳедоровичъ, скончался въ 1456 г., и в) сынъ Ивана Ѳедоровича, Василій Ивановичъ, скончался въ 1483 г., г) Иванъ Васильевичъ, скончался въ 1502 г., и д) Ѳедоръ Васильевичъ, вѣроятно, младшій братъ Ивана Васильевича третнаго. На лѣвой сторонѣ погребены: а) Софія Дмитріевна, жена Ѳедора Ольговича и дочь Дмитрія Донскаго; б) Анна Васильевна, супруга Ивана Васильевича и сестра Ивана III Васильевича, и в) Анна: но кто она была, не извѣстно. О гробницахъ Великихъ Князей на правой, Княгинь на лѣвой сторонѣ, упоми-

нается въ записяхъ XVII в. Они были сперва каменныя, потомъ деревянныя; разрушены и упразднены при Преосвященномъ Палладіи, какъ выше замѣчено.

4. Въ Рождественскомъ Соборѣ погребены тѣла двухъ Преосвященныхъ Архіепископовъ, Симона Лагова и Амвросія Орлина. Первый похороненъ подъ третьею колонною отъ западныхъ дверей, на правой сторонѣ. Есть чугунная доска, на коей вылиты слова: «Подъ сею доскою покоятся мощи покойнаго Преосвященнаго Архіепископа Симона Рязанскаго, и Ордена Св. Александра Невскаго Кавалера, скончавшагося въ 1804. году, Генваря 14 дня: вѣчная ему память и со святыми упокоеніе! Сей надгробный памятникъ сооруженъ отъ усердствующей особы, а положенъ по благословенію Преосвященнаго Ѳеофилакта, Архіепископа Рязанскаго и разныхъ Орденовъ Кавалера, въ 1811 году, въ Августѣ мѣсяцѣ.» Архіепископъ Амвросіи похороненъ подъ третьею колонною отъ Западныхъ дверей, на сѣверной сторонѣ, къ р. Трубежу. Онъ скончался въ 1809 г., Генваря 26-го дня, а на Рязанскую Епархію переведенъ изъ Вятки 29-го Генваря. 1804 года.

ПОСѢЩЕНІЯ ВЫСОЧАЙШИХЪ ОСОБЪ.

Въ 1837 г., Августа 10-го дня, блаженныя памяти Государыня Императрица Александра Ѳедоровна, и Великая Княгиня (а тогда Княжна) Марія Николаевна, на пути въ Воронежъ, изволили посѣтить Рождественскій Соборъ. Здѣсь Преосвященный Гавріилъ привѣтствовалъ Императрицу рѣчью, и послѣ краткаго обычнаго молебствія, при собраніи всего Духовенства и Гражданскихъ Чиновниковъ, Государыня прикладывалась къ Св. Иконамъ и къ ракѣ Святителя Василія.

Спустя шесть дней, т. е., 16-го числа Августа, нынѣ царствующій Благочестивѣйшій Государь Императоръ, Александръ Николаевичъ (тогда еще Наслѣдникъ), въ 9-ть часовъ утра изволилъ прибыть изъ квартиры своей (Рюминскаго дома) въ Успенскій Соборъ, а потомъ въ Рождественскій, и здѣсь прикладывался къ Св. Иконамъ и ракѣ Святителя Василія.

ПРИЧТЪ И СОДЕРЖАНІЕ СТАРОУСПЕНСКАГО, ПОТОМЪ РОЖДЕСТВЕНСКАГО, СОБОРА.

По построеніи большаго Успенскаго Собора, приСтароуспенскомъ, что нынѣ Рождественскій Соборъ, былъ особый штатъ

Священно-церковнослужителей до утвержденія штатовъ въ 1764 году. Въ распоряженіи Преосвященнаго Сильвестра, въ 1723 г., о томъ, какъ исправлять Царскіе молебны, упоминаются отдѣльно отъ Соборянъ Староуспенскіе Священники и Діаконы, которые обязаны были ходить на молебны въ большой Успенскій Соборъ. Изъ прошенія Попа Ивана къ Императору Петру I-му, поданнаго въ 1723 г., видно, что онъ посвященъ къ Староуспенскому Собору въ 1701 г., при одной церкви съ нимъ служилъ Попъ Левъ и былъ Дьячекъ. Въ описи церквей Рязанской Епархіи за 1734 годъ, въ ревизіи 1744 г. въ расходныхъ книгахъ, въ коихъ значится раздача денежнаго и хлѣбнаго жалованья, 1728, 1732, 1740, 1745, 1748, 1757 и 1758 год., показаны при Староуспенскомъ Соборѣ особые Священники, иногда два, Діаконъ и два причетника. Получали они денежное и хлѣбное содержаніе изъ дому Преосвященнаго: Священники противъ Діакона большаго Успенскаго Собора, Діаконъ противъ Дьячка большаго Собора, а Дьячекъ и Пономарь противъ сторожа. Впрочемъ, назначеніе содержанія денежнаго и хлѣбнаго зависѣло отъ полнаго распоряженія Преосвященныхъ, и Владыки болѣе усерднымъ къ службѣ и честно живущимъ увеличивали оклады, и, напротивъ, нерадивыхъ и нетрезвыхъ Архипастыри вразумляли, или вычетомъ у нихъ изъ положеннаго жалованья, или отрѣшеніемъ ихъ отъ Собора. Въ 1752 году Староуспенскій Попъ Василій отрѣшенъ отъ мѣста, и въ Староуспенскомъ Соборѣ велѣно служить Протопопу съ братіею большаго Собора въ зимнее время, а въ большомъ Соборѣ по воскреснымъ днямъ Но съ того времени, какъ Староуспенскій Соборъ сдѣлался теплымъ (1752 г.), при немъ пересталъ быть особенный штатъ.

III.

Успенскій Соборъ.

Успенскій Соборъ холодный, по своей величественности и по времени своего существованія, болѣе 150 лѣтъ, заслуживаетъ подробное описаніе.

Весь храмъ внутри съ алтаремъ въ длину имѣетъ 55 аршинъ[145] 1 верш., въ ширину 33 ар. 4 верш,, въ высоту «102 ар., стѣны

145 Съ галлереями и стѣнами длина 65 арш., шир. 44. ар.

толщиною 4 аршина. Алтарь раздѣляется на три части: въ срединѣ помѣщается престолъ, на правой сторонѣ отдѣленіе для ризницы, на лѣвой для жертвенника, и всѣ отдѣленія раздѣляются каменными толстыми стѣнами; восточная сторона полукруглая. Алтарь отдѣляется отъ храма стѣною, къ коей приставленъ Иконостасъ. Въ храмѣ четыре круглыя колонны поддерживаютъ куполъ. Соборъ имѣетъ пять главъ съ осмиконечными желѣзными крестами. Около храма галлереи съ желѣзными рѣшетками и двѣ лѣстницы, галлереи и лѣстницы чугунныя. Въ храмъ ведутъ три входа съ желѣзными дверями, и въ алтарь одинъ входъ съ желѣзною дверью, и, кромѣ того, въ каждомъ входѣ дверь полустеклянная.

ИСТОРИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ О СОБОРѢ.

Въ 1677 году, Ноября 4-го дня, Пр. Митрополитъ Іосифъ, въ челобитьи своемъ къ Великому Государю Царю Ѳедору Алексѣевичу о возобновленіи старой Соборной церкви (смотр. выше), просилъ дозволенія построить новую Соборную церковь пространнѣе первой (старой) на томъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ (зелейная) пороховая палата; [146] на церковное же строеніе просилъ употребить 2500 руб., взятыя изъ домовой Пречистыя Богородицы казны въ 1675 г., и деньги оныя выдать Преосвященному изъ таможенныхъ и кабацкихъ доходовъ.

Челобитная подана была Духовнику Государя, а на оной помѣчено 6-го Ноября, 1677 г.: «Государь пожаловалъ велѣлъ о томъ выписать и доложить себе, Государя, Боярину Князю Юрію Ивановичу Ромодановскому съ товарищи.» [147] Въ 1679 г., по указу Государя, разобрана Пр. Митрополитомъ Іосифомъ старая зелейная или пороховая каменная палата, и сдѣлана на порожнемъ мѣстѣ новая, противъ Спасскаго монастыря, за четыре сажени отъ церковнаго рундука Успенскаго Собора. Такимъ образомъ предположенное Пр. Митрополитомъ мѣсто для новаго Собора очищено, но къ построенію Собора не приступалъ онъ, вѣроятно, по при-

146 Въ Исторіи Іерар. Рязанской, Воздвиженскаго, стр. 164, 165, и въ Собраніи грамотъ, Пискарева N. 42.

147 Собраніе грамотъ, Пискарева, стр. 108.

чинѣ построекъ въ старомъ Успенскомъ Соборѣ (что нынѣ Рождественскомъ), и за отсутствіемъ въ Москву, гдѣ и скончался въ началѣ 1682 г., Сент. 21.

Въ Ноябрѣ 1682 г. произведенъ въ Митрополита Рязанскаго Преосв. Павелъ Моравскій, Архіепископъ Суздальскій и Юрьевскій. Въ Маѣ того же года[148] писалъ онъ къ Казначею Архіерейскаго Дома изъ Москвы, чтобы на городовое строеніе отдалъ 7000 руб. Стольнику Ив. Иван. Лихареву, а другія 7000 руб. Государь пожаловалъ на строеніе новой Соборной церкви.

Въ 1682-мъ же году, по указамъ Государей Петра и Ивана Алексѣевичей, и по благословенію Патріарха Іоакима, за челобитьемъ прежде бывшихъ Митрополитовъ Рязанскихъ Иларіона и Іосифа, и по прошенію Преосв. Митр. Павла, велѣно ему въ Переславлѣ Рязанскомъ строить новую каменную Соборную церковь. По сему въ 1683 г., Преосвящен. Митрополитъ, въ письмѣ къ Духовнику Царскому, писалъ, что зимнимъ путемъ приготовляются каменные припасы къ церковному строенію, и потому, для основанія Соборныя церкви, просилъ уволить его отъ чередной годовой службы въ Москвѣ. 26-го Марта того же года подмастерье каменныхъ дѣлъ, Ѳедоръ Яковлевъ Шаритинъ, съ товарищемъ рядился сдѣлать Соборную церковь.

Въ 1684 году, Марта 29 дня, для построенія новой Соборной церкви съ Пр. Митрополитомъ Павломъ рядились Костромской Губерніи, Ипатьевскаго монастыря крестьяне, каменныхъ дѣлъ подрядчики, Емельянъ Каминиковъ, Ѳедоръ Яковлевъ Шаритинъ и Григорій Артемьевъ. И подрядились они, «въ основаніи рвы копать по полторы сажени подо всю церковь, алтари и притворы ширина тожъ. Стѣны дѣлать съ буту, уступя поларшина, а до замка помостнаго въ подклѣтахъ полтретьи сажени. Церковные же и алтарные стѣны отъ мосту церковнаго до верху въ сажень. А вышина (церкви) отъ моста до замка, длина и ширина по 12-ти саженъ. Двери въ церковь отъ сѣвера и полудне въ ширину по сажени, а въ высоту трехъ саженей; по сторонамъ по два окна. Отъ западныя стороны притворъ въ длину межъ стѣнъ пять саженъ, а поперекъ и въ вишину равно съ церковію; въ притворъ двери и окна, изъ притвора въ церковъ, посреди входъ,

148 Счисленіе года тогда начиналось съ Сентября.

да по сторонамъ того входа по окну. Да въ томъ притворѣ вокругъ на столпахъ жилье. Отъ полудни и отъ сѣвера притворъ въ длину отъ рундуковъ къ церковнымъ дверямъ межъ стѣнъ четыре сажени. Изъ оныхъ на паперть двери, а съ лѣстницы къ притворамъ рундуками, надъ ними своды на столпахъ. Алтари малой и большой въ длину межъ стѣнъ пять саженъ. Около алтарей и церкви межъ притворовъ двѣ сажени. И съ стѣнами (папертными) подъ кровлю дѣлать кожухъ двои или трои занымарыми (у Воздвиженскаго запатарный) и шеи противъ образца, что у Спаса на Новомъ».

По условію, подрядчикамъ за работу надлежало заплатить 1,250 руб., запасу всякаго 300 четв., 140 пудовъ ветч. и проч. А къ самому дѣлу приступить 15 дня Апрѣля, и все построеніе окончить въ три года. 23 Апрѣля, 1684 года, каменьщики начали рыть рвы подъ Соборную каменную церковь; при началѣ работъ дано подрядчику 47 рублей. И Пр. Митрополитъ Павелъ, въ письмѣ къ Св. Патр. Іоакиму, о водяномъ подмоѣ берега р. Трубежа въ полую воду, доносилъ, между прочимъ, что «вновь Соборную церковь, по твоему, Великаго Господина, благословенію почелъ (началъ) дѣлать на иномъ мѣстѣ, близъ Спасскаго монастыря, противъ церкви Архангела Михаила, а больши, Государь, того отъ той осыпи и отъ старой Соборной церкви отдаться не можно». Производилась ли постройка Собора въ 1685 г., по записямъ не видно. Но въ 1686 г. Преосв. Митр. Павелъ жаловался Великимъ Государямъ, что подрядчикъ Емельянъ Каминниковъ взялъ съ Ѳедора Яковлева и Григорія Суханина взятки и отъ дѣла отсталъ, а сіи построили той церкви одни только подклѣты, и то худымъ мастерствомъ, и держатъ худыхъ мастеровъ и учениковъ, и впредь то ихъ строеніе непрочно будетъ. А по рядной записи надлежало быть добрымъ мастерамъ по 60 человѣкъ. Забравъ деньги, работниковъ не нанимаютъ и сами безпрестанно пьянствуютъ». Нанихъ, подрядчиковъ, и прежде была жалоба отъ Преосвященнаго. Подрядчикъ Ѳедоръ ослѣпъ. Почему Преосвященный просилъ дозволенія нанять добрыхъ каменьщиковъ и работниковъ. Изъ особой записи видно, что въ 1687 г., Октября 3 дня, за строеніе новыя Соборныя церкви выдано каменьщикамъ 1000 руб., за кирпичь, сдѣланный въ 1686 и 1687 г., за бѣлый тесанный и бутовый камень, выдано 500 р. За Варлаамовскую церковь [149] Спасскаго

149 Варлаамовская церковь была надъ воротами Спаскаго монастыря, разрушена

монастыря, отошедшее подъ новую церковь и площадь, за плачено 500 руб. 5 Сентября 1687 г. Пр. Митр. Павелъ скончался. При немъ рвы для новой церкви выбучены, подклѣты были сдѣланы, и на подклѣтахъ церковныя и притворныя первыя окна построены.

9-го Января, того же 1687 г., въ Митрополита Рязанскаго произведенъ Андроніева монастыря Архимандритъ Авраамій.

Въ Маѣ 1687 г. Спасскій Архимандритъ Филаретъ, Духовской Игуменъ Симеонъ, домовые монахи и приказные люди, объяснили Пр. Митр. Авраамію, что, «по указу Пр. Митр. Павла, начали строить Соборную церковь между алтарями старой Соборной церкви и Спасскаго монастыря, къ Архангельской церкви въ утѣсненіи; южный уголъ алтаря не досталъ оной (Архангельской церкви) полтретьи сажени, и межъ тѣхъ церковныхъ стѣнъ сведены своды, вмѣсто папертей, съ прочими папертями вровень, а межъ Западнаго притвора и Спасской Варлаамовской церкви полторы сажени. Мѣрою та церковь въ длину съ алтарями и притворами 25 саж., а поперекъ съ сторонними притворы 22 сажени» (не 12 ли сажени?).» Не смотря на таковое донесеніе, неблагопріятное для построенія новаго зданія, Пр. Митр. Авраамій въ тоже время приказалъ Казначею Архіерейскаго Дома, собравъ всѣхъ домовыхъ каменьщиковъ, которые прежъ сего дѣлами соборную церковь, дѣлать оную безъ замедленія, по намѣренію и чертежу Пр. Митр. Павла. Посему Мая 11 дня начали строить церковь домовыми каменьщиками, а прибавочныхъ каменьщиковъ, по силѣ указа Архіерейскаго, ожидали изъ Москвы. И какъ отъ полуденной стороны притворъ заложенъ на ледникѣ Спасскаго монастыря, и при томъ уголъ былъ поставленъ на одинъ сводъ того ледника, то Преосвященный приказалъ подъ тотъ уголъ въ ледникѣ сдѣлать столбъ съ великою твердостію.

Марта 5 дня, 1689 г., Казначей, Іеромонахъ Гедеонъ Гондуровъ и Митрополичій Дьякъ Зарайниковъ подрядили мастера рѣзныхъ дѣлъ, Сергѣя Христофорова, съ товарищами сдѣлать въ новую Соборную церковь Иконостасъ изъ готоваго лѣса, въ ширину на

наденіемъ Собора въ 1692 г. Въ ней были вещи церковныя Соборныя. Вѣроятно, она предназначалась къ сломкѣ, и потому продана Собору.

десяти саженяхъ, съ своимъ клеемъ, фляновитою и лябристою работою. Подрядки обязались начать дѣло съ Троицына дня и окончить въ 1692 г., въ три года; а взято за то 850 р., ржаной муки 100 четв., пшеничной 30 четв. По 21 Августа, 1690 г., они сдѣлали мѣстный (намѣстный) поясъ съ праздничнымъ.

Съ 18-го Апрѣля, 1689 г., по 13-е Октября, 1690 г., домовые и прихожіе наемные каменьщики дѣлали Соборную церковь бѣлымъ камнемъ и кирпичемъ съ растежками, сверхъ дѣла въ 1688 г. вкругъ въ ширину 3 саж. съ аршиномъ и шестью вершками, на алтарѣ подъ ризницу два сводца. Каменьщикамъ и подмастерью роздано 1908 р. шесть алтынъ. Съ 29-го Октября, 1690 г., по 14-е Октября же, 1691 г., вокругъ алтаря Соборной церкви и трапезы сдѣлано 16 закамаръ рѣзью разными изразцы, въ вышину 7 ар. безъ четверти, да межъ ихъ кирпичемъ пять аршинъ безъ двухъ вершковъ, до 10 закамаръ на придѣлахъ почали дѣлать, да церковный сводъ сдѣлали, а на томъ сводѣ начали строить шею осмириками; да на трапезѣ и алтарѣ свели восемь сводовъ малыхъ. Подъ церковію внутри и снаружи сдѣлали 12 быковъ, да подъ придѣломъ отъ р. Трубежа, межъ столбовъ, сдѣлали двѣ стѣны. Роздано 882 р. 30 алтынъ.

Въ 1691 г. Дворцоваго села Любичъ крестьянинъ Лазарь Дмитріевъ Ларинъ, подрядился на строеніе Соборной каменной церкви въ Переславлѣ Рязанскомъ поставить пять тысячь ступеннаго добраго мячковскаго камню, мѣрою въ длину аршинъ, въ ширину осми и девяти вершковъ, въ толщину шести вершковъ, и пять тысячь юхотнаго камня аршиннаго и трехчетвертнаго, шириною шести и пяти вершковъ, толщиною четырехъ вершковъ, и привезть тотъ каменъ въ его стругахъ и выгрузить на берегъ его работниками; взять ему, Ларину, за сотню ступеннаго камня по три рубли, за сотню юхотнаго по два рубли и 20 алтынъ. Такъ какъ зданіе Собора дѣлано было непрочно, какъ видно изъ отзыва Пр. Митр Павла, и притомъ строено разными рабочими, сперва по подряду, а потомъ домовыми крестьянами, то въ 1692 г. изъ Москвы пріѣзжалъ каменныхъ дѣлъ подмастерье, Осипъ Дмитріевъ Старцовъ, для досмотру новыя Соборныя церкви. 7-го Мая того же года Пр Митрополитъ Авраамій донесъ Патріарху и Государямъ, что зданіе Соборной церкви было достроено, своды были сведены и шеи, гдѣ быть главамъ, до половины были сдѣ-

ланы, но противъ 18 числа Апрѣля, въ ночи, Соборная церковь обвалилась.

Примѣч. Обрушившаяся Соборная церковь обломала своды Спасской Варлаамовской церкви и переломала утварь церковную, перенесенную изъ старой Соборной церкви, ибо и въ ней производились исправленія ветхостей и подѣлки.

Послѣ сего Митрополитъ Авраамій просилъ у Патріарха дозволенія построить новую Соборную церковь на иномъ мѣстѣ, гдѣ пристойно, или на старомъ, разобравъ обвалившуюся. Патріархъ приказалъ Митрополиту, относительно церковнаго строенія, поступить по своему разсмотрѣнію. Преосвященный Авраамій просилъ и Великихъ Государей прислать каменныхъ дѣлъ мастера для строенія Соборной церкви вновь, потому что прежніе три мастера померли. Въ слѣдствіе чего подмастерье Осипъ Старцовъ 22 Мая пріѣзжалъ изъ Москвы досматривать разрушенную Соборную церковь. Церковь начали разбирать въ томъ же году.

Въ Декабрѣ 1693 г. пріѣзжали изъ Москвы и подрядчики осматривать обрушившуюся церковь и подряжаться на построеніе новой. 18-го Генваря Дмитровскаго уѣзда села Никольскаго Яковъ Григорьевъ Бухвостовъ, Никита Іустиновъ, Герасимъ Ивановъ и Иванъ Парфеновъ съ товарищами, съ Казначеемъ Іером. Гедеономъ Гондуровымъ и Митрополичьимъ Дьякомъ Зарайниковымъ, учинили подрядъ вновь строить Соборную церковь своими работниками на готовомъ припасѣ. Новая церковь съ алтаремъ должна быть длиною на 20-ти саженяхъ, а въ поперечникѣ на 14 саженяхъ. Рвы копать, сваи бить и бутъ бутить въ пять аршинъ, а гдѣ во рвахъ земля рыхлая, тамъ и сваи бить длиннѣе. Мая 18 Пр. Митр. Авраамій служилъ молебенъ соборнѣ на основаніи новыя Соборныя церкви. Такимъ образомъ въ 1693 г. положено Пр. Митр. Авраміемъ основаніе нынѣ существующаго Успенскаго Соборнаго храма. И какъ матеріялы, кирпичь и бѣлый камень изъ разрушеннаго храма были въ готовности, [150] то по записямъ

---

150 Кирпичнаго матеріялу еще осталось много, такъ что въ 1702 г., въ Маѣ, по прошенію прихожанъ Входоіерусалимской церкви Пр. Митр. Стефаномъ дано кирпича третникъ на стройку ограды около церкви. Достоп. § 324.

не видно, чтобы строеніе новаго храма встрѣчало остановки и со стороны самыхъ подрядчиковъ, какъ это случилось при строеніи обрушившагося храма.

17-го Мая, 1699 г., крестьяне Галицкаго уѣзда у Митрополичьяго Стряпчаго, Семена Павл. Клементьева и Аѳанасія Гаврилова подрядились покрыть кровлю на новой Соборной церкви и вокругъ пяти шей; крыли тесомъ въ двѣ тесницы съ сколою. За работу они взяли 30 руб., кромѣ запасу. Это, можетъ быть, послѣднее дѣло относительно сооруженія храма при Митр. Авраміи. Въ началѣ слѣдующаго 1700 г., онъ оставилъ Митрополичій престолъ, и до смерти своей жилъ на покоѣ въ Знаменскомъ Московскомъ монастырѣ, гдѣ и скончался въ 1708 году. 7-го Апрѣля, 1700 г., произведенъ въ Митрополита Рязанскаго Стефанъ Яворскій, Кіевскаго Николаевскаго монастыря Игуменъ, и 9-го Іюня прибылъ изъ Москвы на Рязанскую Епархію.

Въ 1700 г. Оружейныя Палаты Конюшеннаго чину Яковъ Ѳедоровъ Свидерскій съ товарищами подрядился у Пр. Митр. Стефана въ Соборной церкви вызолотить своимъ товаромъ первую половину иконостаса четыре пояса, а взять ему за то тысячу рублей, кромѣ запасу. И оные четыре пояса иконостаса и въ тумбахъ притчи изъ Библіи были подрядчиками отдѣланы въ Генварѣ 1702 года.

8 Декабря, 1701 г., Оружейныя Палаты Кормовые золотари, Григорій Мироновъ Лысковецъ и Алексѣй Гавриловъ Мавровъ съ товарищами, у Казначея Іер. Гедеона Гондурова подрядились въ новой Соборной церкви своимъ золотомъ и серебромъ вызолотить и окрасить красками верхнюю половину иконостаса четыре пояса и поставить въ отдѣлкѣ къ 1 числу Сентября, 1702 г. Рядная цѣна 9150 р., да за запасъ 50 рублей.[151]

Въ томъ же 1701 г. иконописецъ Николай Соломоновъ съ товарищами писалъ иконы для новой Соборной церкви. За написаніе иконъ рядной цѣны заплачено 1100 р., кромѣ запасу; но по указу Пр. Митрополита удержано въ казнѣ 200 руб. на починку иконъ

151 Позолота, посеребреніе и окраска иконостаса первоначально стоила болѣе 10,000 р. Въ 1852—1856 г. позолота иконостаса и исправленіе его ветхостей стоило болѣе 13,000 р. серебромъ.

въ продолженіи 10 лѣтъ. Въ Іюнѣ 1702 года иконы всѣ отдѣланы и поставлены по мѣстамъ, 15 Августа новый Соборной храмъ освященъ Пр. Митрополитомъ Стефаномъ ровно чрезъ 9 лѣтъ по заложеніи его Пр. Митрополитомъ Авраамiемъ. А отъ заложенія перваго храма въ 1684 г. Пр. Митр. Павломъ прошло 18 лѣтъ до окончательнаго совершенія величественнаго Соборнаго храма Успенія Божія Матери. Но для прочнаго утвержденія и приведенія его въ настоящій видъ по всѣмъ частямъ потребуется болѣе столѣтія (какъ увидимъ), и историческая судьба его представится еще болѣе достойною нашего вниманія.

Можно думать, что въ нѣкоторыхъ частяхъ Успенскій Соборъ отдѣлывался по освященіи его. Такъ по подряду четыре пояса иконостаса должны быть въ отдѣлкѣ къ Сентябрю 1702 г. и, какъ увидимъ, не всѣ главы были отдѣланы.

Въ 1703 г. Суздальскаго Митрополита домовой кузнецъ мастеръ Степанъ Малофѣевъ передѣлывалъ на Успенскомъ Соборѣ среднюю главу; она сломилась отъ вѣтру. Въ Февралѣ 1704 г. тотъ же мастеръ подрядился у Пр. Митрополита, бывшаго въ Москвѣ, сдѣлать на Соборной церкви послѣднія четыре главы, и на главахъ кресты также, какъ и на большой главѣ. Главы и кресты представилъ онъ въ отдѣлкѣ 30 Октября, 1706 г. И въ семъ же году иконникъ Яковъ Ивановъ золотилъ кресты, расписывалъ у главъ подзоры, а въ Іюнѣ поденщики воротомъ таскали на Соборъ главы и кресты, въ шеяхъ подмазывали и обливали и проломы закладывали, гдѣ стояли лѣса. Съ 27 дня Іюля въ Августѣ и Сентябрѣ спускали лѣса съ Соборной церкви, очищали шеи и щебень.

Ноября 22 дня, 1708 года, на большой средней главѣ, во время литургіи, бурею сломило крестъ и цѣпи разорвало и переломало. По сему случаю главщикъ Малофѣевъ ѣздилъ въ Москву къ Митрополиту, вѣроятно, для подряда и совѣта. Въ Іюлѣ 1711 г. Преосв. Митрополитъ приказалъ Казначею Іер. Гедеону Гондурову купить досчатаго чернаго желѣза и крыть кровлю по стропиламъ. Желѣзо Борина заводу было найдено въ Москвѣ на чистомъ прудѣ, у Нѣмца Вахромѣя сына Буртисонова, который обязался поставить оное осенью. 1 Октября послано въ задатокъ за желѣзо

пять рублей съ дьякомъ Василіемъ Зарайниковымъ. Но едва ли какая ни будь часть кровли была покрыта въ то время желѣзомъ, ибо въ смѣтѣ въ 1727 году, представленной Пр. Гавріиломъ Св. Синоду, сказано, что кровлю надлежитъ покрыть желѣзомъ, и въ вѣдомости о ветхостяхъ Собора, составленной при Преосв. Димитріи Сѣченовѣ, сказано, что на алтарѣ и церкви кровля деревянная. Въ 1712 году Казначей Іеромонахъ Ананій донесъ Пр. Митр. Стефану о трещинѣ (порухѣ) на сводахъ новой Соборной церкви, происшедшей отъ течи. По сему 6 Августа былъ присланъ изъ Москвы каменныхъ дѣлъ мастеръ Андрей Антоновъ, и по осмотрѣ имъ церкви оказалось: «своды всѣ отъ стѣнъ отстали и разсѣдины учинились, да двѣ шеи также отъ стѣнъ отстали, и связи, коими къ стѣнамъ укрѣплены, отъ стѣнъ оторвало.» Эта ветхость поправлена чрезъ домовыхъ каменьщиковъ. Были ли какія подѣлки по Успенскому Собору при Пр. Митр. Стефанѣ въ послѣдніе 10 лѣтъ до его кончины (Ноября 27 дня, 1722 года), по записямъ не видно. Но во время двухлѣтняго (1723 — 1727) Архіерейства Еп. Сильверста, весьма важныя поврежденія въ Соборѣ не были, исправлены.

Преосвященный Гавріилъ Бужинскій (хиротонисан. во Епископа Рязанскаго 30 Октября, 1726 г.) въ 1727 году донесъ Св. Синоду, что «на соборной Успенской церкви въ прошломъ 723 году, Генваря въ 17 день, волею Божіею, отъ великія бури двѣ желѣзныя главы и кровлю всю сорвало, и отъ того во многихъ мѣстахъ, какъ въ оной Соборной церкви отъ дождя великая теча и въ сводахъ разсѣлины, такъ и въ подклѣтахъ разсѣлины великія обрѣтаются, что не безъ опасенія и ходить въ нее, отъ котораго поврежденія весьма опасно, дабы и больше не было оной церкви разрушенія, чего, сохрани Боже, понеже оная Соборная церковь зданіе и строеніе великое и высокое.» — «Въ упомянутой церкви имѣются окончины въ три ряда, изъ которыхъ исподніе длинные стеклянные, а верхніе слюденые, и оные верхніе остарѣли и дири въ нихъ великія, также и стеклянные вѣтромъ во многихъ мѣстахъ выбило, и отъ того нынѣ зимнимъ временемъ снѣгу въ церковь много падаетъ. И иконостасъ портится, который дорогою работою выстроенъ и вызолоченъ; а нынѣ въ оном иконостасѣ птицы, галки и воробьи, будто въ лѣсѣ, отъ мраза скрываются и много гнѣздъ имѣются, и за крикомъ птичьимъ едва слышно цер-

ковнаго пѣнія; и того ради стеклянные окончины надлежитъ починить, а слюдныя негодныя перемѣнить на стеклянныя же, дабы иконостаса птицы не гадили, и отъ гнѣздъ ихъ не безопасенія пожарнаго случая, а отъ крику церковному пѣнію помѣшательство. И для починки Соборной церкви (пишетъ Преосвященный въ своемъ донесеніи) надобенъ Архитекторъ, понеже сводъ разсѣвшійся надлежитъ крѣпить, а въ нихъ[152] быки подводить, чего безъ совѣта Архитекторскаго учинить ни коею мѣрою невозможно.» И просилъ Св. Синодъ на оныя необходимыя нужды отдать изъ Сборовъ окладныхъ и неокладныхъ 1727 г. И при этомъ донесеніи приложена была смѣта матеріяловъ и суммы, потребныхъ на исправленіе главъ, на покрытіе кровли и на прочія подѣлки, весьма необходимыя для существованія зданія.

Въ слѣдствіе таковаго донесенія Преосвященнаго Св. Синоду, Высочайшимъ указомъ Государя Петра II-го отъ 30-го Мая, 1727 г., предписано Стольнику и Воеводѣ Борису Неронову «описать, какая на Соборной церкви починка, и учинить смѣту, сколько на то надобно денегъ, и таковую опись и смѣту прислать въ Верховный Тайный Совѣтъ, и при томъ росписать, что изъ того можно починить домовыми Архіерейскими крестьянами, и что наемниками, и между тѣмъ на починку Соборной церкви выдать изъ домовыхъ Архіерейскихъ казенныхъ денегъ тысячу рублевъ.»

Воевода вытребовалъ изъ Архіерейскаго Дома опись ветхостей въ Соборной церкви, со смѣтою, отправленною въ Св. Синодъ, и свѣдѣніе о мастеровыхъ людяхъ Архіерейскаго Дома и о денежныхъ сборахъ и расходахъ. Согласно съ Высочайшимъ указомъ отъ 30-го Мая, онъ сдѣлалъ на смѣтѣ отмѣтку, что можетъ быть исправлено мастеровыми людьми Архіерейскагоо Дома, какіе матеріялы могутъ быть изготовлены крестьянами онаго Дома, и о всемъ этомъ въ Августѣ донесъ въ Тайный Совѣтъ. О томъ же репортовалъ и Государю, присовокупивъ, что 1000 руб. на починку Соборной церкви выдалъ изъ Архіерейскихъ казенныхъ домовыхъ денегъ. Между тѣмъ Воеводская Канцелярія, по произведеніи торговъ, въ Августѣ заключила контрактъ съ главщикомъ Малофѣевымъ, который обязался на Соборной церкви двѣ главы изъ

---

152 Не въ подклѣтахъ ли?

стараго желѣза и кресты вновь сдѣлать и вызолотить ихъ главы полудить, какъ новое, такъ и старое, изъ Государственныхъ матеріяловъ, и въ церкви, гдѣ попортилось, связи и подмазку починить опредѣленными каменьщиками изъ Архіерейскаго Дома.[153] Рядная цѣна за работу изъ Архіерейскихъ казенныхъ денегъ 180 руб., да запасу муки 15 четвер., ржанаго солода 3 четвер., крупъ грешневыхъ 3 четв., муки грешневой 1 четвер., масла коровьяго 1 пудъ, масла конопляннаго одно ведро, вина 3 ведра, пять полотъ ветчины. Изъ промеморіи Казеннаго Арх. Дома Приказа, отъ 30-го Апрѣля, 1728 г., въ Провинціальную Канцелярію Воеводскую, видно, что главы и кресты были отдѣланы Малофѣевымъ въ 1728 году. И какъ на поднятіе крестовъ и главъ не было подряда, то Приказъ испрашивалъ у Канцеляріи разрѣшенія, на какой счетъ поднять главы и кресты. Эту подѣлку велѣно исправить домовыми людьми. По обновленіи Собора въ 1727 году было освященіе 24 Сентября, вѣроятно, малое. Впрочемъ, ветхости Собора не всѣ были исправлены. 17-го Мая, 1730 года, паперть вокругъ алтаря Успенскаго Собора на 26 сажень вся разсыпалась. И 16-го Іюня, по приговору Правительствующаго Сената, велѣно изъ Коллегіи Экономіи въ Переславль Рязанскій послать каменнаго дѣла мастера, которому тое церковь (т. е., Соборную) осмотрѣть, и ежели явитца ветхое зданіе, и безъ починки и безъ перестройки пробыть не можно, и оное, дабы до дальней ветхости и до большаго убытка не допустить, починивать, и на починку и перестройку держать изъ Собираемыхъ въ Рязанской Епархіи до 500 руб.» Идѣйствительно, въ Іюнѣ, для осмотру ветхостей Собора и Арх. Дома, съ инструкціею присланы отъ Сената, Синодальнаго Дому Дворянинъ Андрей Сурминъ и каменныхъ дѣлъ мастеръ, Синодальный крестьянинъ села Вятска[154] Григорій Манинъ. При управителяхъ Архіерейскаго Дома осмотрѣли они ветхости Соборной церкви, и сдѣлавъ смѣту матеріяламъ и суммѣ, отослали оную

---

153 По предположенію Неронова, и прочія работы по исправленію Собора надлежало производить чрезъ мастеровыхъ Архіер. Дома. Противъ ветхостей кровли на Архангельскомъ и Старомъ Успенскомъ Соборахъ отмѣчено Нероновымъ, что тесъ можно заготовить домовыми Архіерейскими крестьянами, коихъ считалось 7570 душъ муж. пола.

154 Есть село Вятское въ Ярославской Губерніи Даниловъ. Уѣзда.

въ Коллегію Экономіи. Но въ 1730 г. починки и поправки въ Соборной церкви не было. Потому что матеріяловъ кирпича и бѣлаго камня и др , негдѣ было купить, и подрядчиковъ не было, а за наступленіемъ осенняго времени кирпичи дѣлать было нѣкогда. Да и потому нельзя было начать починку и постройку, что Дворянину Сурмину по Инструкціи велѣно усматривать о цѣнѣ, чтобы выше 500 р. все то строеніе не происходило, по смѣтѣ же на покупку матеріаловъ для построекъ, мастеровымъ и рабочимъ людямъ онаго числа денегъ было весьма мало.[155] Въ Маѣ 1731[156] Коллегіею Экономіи велѣно Синодальнаго же Дома Дворянину Никифору Рогозину осмотрѣть всякую ветхость въ Соборѣ и Архіерейскомъ Домѣ. Но ветхости и поврежденія не были исправлены. Почему Преосвященный Лаврентій, доношеніемъ 8-го Іюня, 1732 г., требовалъ, чтобы Соборную церковь нынѣ наступающимъ временемъ починить, и на починку употреблять отсылаемыя въ Коллегію Экономіи деньги. И потому указомъ Ея Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ приказалъ къ прежде даннымъ 1500 р., дать изъ собираемыхъ[157] денегъ еще 1500 р., и строить прежде Соборную церковь и на ней деревянную кровлю.[158] Въ 1733 году у Соборной церкви были исправляемы паперти, бутили противъ алтаря, подводили подъ алтаремъ четыре столба, рыли рвы отъ Спасскаго монастыря, били сваи, разбирали ветхую паперть и каменные переходы отъ Предтечинской церкви въ Архіерейскомъ Домѣ до Собора. Такъ, Преосвященные Гавріилъ и Лаврентій заботились о поддержаніи первопрестольнаго храма. Если поврежденія въ Соборномъ храмѣ, какъ видно изъ оставшихся письменныхъ документовъ, не исправлялись своевременно, и по тому отъ времени до времени увеличивались ко вреду

---

155 Смотр. Промеморію Казен. Приказа въ Переслав. Провинціал. Канцел. отъ 31-го Окт., 1731 г.

156 Марта 22 д., 1731 г. Пр. Гавріилъ изъ Москвы прислалъ живописцевъ.

157 Недоимочныхъ за 1731, окладныхъ за 1732 г. 4904 р 34 к. См. указъ Москов. Генералъ-Губерн. Канцеляріи въ Переславль-Рязанскому Воеводскому Товарищу отъ 29 Іюня, 1732 г.

158 Всѣ свѣдѣнія объ исправленіи Собора при Преосв. Гавріилѣ и Лаврентіи (1727—1732) заимствованы изъ дѣла, находящагося въ Архивѣ Губерн. Правленія, подъ N. 22 Рязанской Воеводской Канцеляріи.

зданія, то это зависѣло не отъ духовнаго начальства. Собираемая съ вотчинъ Архіерейскаго Дома сумма, на которую былъ исправляемъ Соборъ, была въ полномъ распоряженіи Гражданскаго начальства такъ, что безъ указовъ то Тайнаго Совѣта, то Сената, то Коллегіи Экономіи, нельзя было приступать къ починкамъ и постройкамъ и употреблять на то деньги.

Въ 1751 году Соборный Ключарь Іерей Симеонъ донесъ[159] Казенному Приказу, что «на большомъ Успенскомъ Соборѣ кровля весьма обветшала, во время дождя сквозь ту кровлю и своды внутрь алтаря близъ престола въ двухъ, да въ церкви по обѣ стороны, въ разныхъ мѣстахъ проходитъ течь, отъ чего не безопасно тѣмъ сводамъ поврежденія.» И Приказъ проситъ у Консисторіи разрѣшенія исправить прописанныя имъ ветхости домовыми матеріялами и мастеровыми Архіерейскими служителями и крестьянами, и о томъ сообщить въ Дворцовый Приказъ, подъ вѣдѣніемъ коего состояли Архіерейскіе служители и крестьяне. И Консисторія, согласно съ предложеніемъ Приказа, положила представить.[160] Но какое распоряженіе Св Синода было по сему представленію Консисторіи, не извѣстно. Отъ 1755 г. сохранилась вѣдомость[161] которая Преосвященнымъ Димитріемъ представлена Св. Синоду. Въ этой вѣдомости подробно описаны и означены ветхости первопрестольной Соборной Успенія Пресвятыя Богородицы церкви, именно: «1) На оной Соборной церкви и на алтарѣ кровля деревянная ветха и полога, и отъ того происходитъ немалая течь, отъ чего внутри той Соборной церкви, и въ алтарѣ въ сводахъ и перемычкахъ не малыя сѣдины. И подмазка опала и зачернѣла, а по показанію мастеровыхъ людей на той церкви и на алтарѣ вновь деревянной кровли по надлежащему, за чрезъвычайною обширно-

---

159 Докладъ Консисторіи Марта 29-го д., 1751 г., въ коемъ прописано предложеніе Казеннаго Приказа.

160 Въ 1751 г. не было въ Рязани Архіерея. Пр. Алексій скончался 17 Сент. 1750 г., а Пр. Димитрій на Рязан. Епархію опредѣленъ 21 Іюня, 1752 г.

161 Въ этой вѣдомости обстоятельно означено въ трехъ графахъ: въ первой, сколько какой именно имѣется ветхости, во второй на исправленіе оныхъ ветхостей по смѣтѣ мастеровыхъ людей потребно какого матеріяла, и въ третьей, почему каждой матеріялъ состоитъ въ покупкѣ, и что жъ за каждое исправленіе мастеровымъ людямъ по положенію оныхъ подлежитъ за работу.

стію и преогромною оной Соборной церкви высотою, отъ бури и вѣтровъ утвердить никакъ невозможно, чего ради, для убѣжанія отъ той течи вящшаго въ каменномъ зданіи поврежденія и прочности, необходимо надлежитъ оную Соборную церковь и при ней алтарь покрытъ желѣзомъ.» И для этого кровельнаго исправленія на матеріялы и мастеровымъ исчислено 13,750 р. 2) На той же Соборной церкви одна глава ветха, да около пяти главъ подзоры обиты и на трехъ крестахъ не имѣется пяти репьевъ; надлежитъ главу починить, а подзоры и репьи вновь сдѣлать.» На сію подѣлку исчислено матеріяловъ и мастеровымъ людямъ 301 р. 58 коп. 3) Въ оной Соборной церкви иконостасъ рѣзной по которому краска, золото и серебро во многихъ мѣстахъ опали, надлежитъ починять. На сіе потребно 768 р. 4) Въ показанномъ иконостасѣ Св. иконъ за ветхостію надлежитъ починить въ седми поясахъ, Царскія врата, и въ алтарѣ числомъ 172 образа, на что требуется 258 р. 97 коп. 5) При оной Соборной церкви, въ каменномъ зданіи ветхостей въ алтарѣ въ двухъ перемычкахъ, не малыя опасныя сѣдины въ церкви при боковыхъ сѣверныхъ дверяхъ, при окнахъ и сводахъ во осми мѣстахъ не малыя жъ опасныя сѣдины, и какъ въ алтарѣ, такъ и въ церквѣ подмазка опала и зачернѣла, да при томъ же Соборъ ото всхода паперти отсѣло мѣрою въ длину шестьнадцать саженъ съ половиною, въ вышину двѣ сажени, въ ширину сводомъ двѣ сажени съ половиною въ трехаршинную сажень, которую паперть, за совершенною къ разрушенію опасностію, надлежитъ разобрать и фундаментъ выбрать, прикопать рвовъ глубины къ прежнему рву на аршинъ, и побить сваи мѣрою смотря по позему и построить оную вновь, а показанныя такожъ и протчія при оной Соборной церкви и алтарѣ и паперти, и при трехъ всходахъ, и подъ церковію и алтаремъ, въ нижнихъ сводахъ во многихъ мѣстахъ опасныя сѣдины жъ и водомо иныпробравъ, задѣлать. и, подмазавъ, отбѣлить, а въ соборѣ и алтарѣ, подмазавъ же, выбѣлить. На всѣ таковыя подѣлки исчислено 1030 р. 50 к. 6) Въ оной же Соборной церкви и въ алтарѣ въ тридцати трехъ окнахъ оконницы ветхи, въ мѣсто которыхъ надлежитъ сдѣлать вновь, мѣрою каждая въ вышину по осми аршинъ съ четвертью, въ ширину по четыре аршина. На сіе потребно 345 р. 80 коп.

Всего на покупку матеріяловъ по смѣтѣ и мастеровымъ людямъ за работу по положенію подлежитъ 16,454 р. 85 коп.

Въ 1756 г. изъ Синодальной Канцеляріи Экономическаго Правленія, при указѣ 23 Апрѣля, прислана была книга для записки расхода денежной суммы, отданной отъ Св. Правительствующаго Синода въ домѣ Его Преосвященства на строеніе первопрестольной Успенской и другихъ домовыхъ Каѳедральныхъ пяти, всего шести церквей, и протчаго, за шнуромъ, Канцелярскою печатью и за скрѣпою Секретаря. Консисторія, съ копіею указа, отослала книгу въ Экономическую Его Преосвященства Каѳедрал. Канцелярію, къ непремѣнному исполненію. Нѣтъ сомнѣнія, что исправленія ветхостей производились, особенно при сильномъ содѣйствіи Преосвященныхъ Димитрія и Палладія (хирот. 1758 г., Іюня 18 дня), находившихся въ С.-Петербургѣ.

Въ 1759 г. Каѳедральная Канцелярія послала Подканцеляриста Михаила Пахомова съ доношеніемъ въ Государственную Оберъ-Коллегію, о выдачѣ на покрытіе Успенскаго Собора двухъ тысячь пяти сотъ пудовъ листоваго желѣза.[162] Но Оберъ-Коллегія велѣла Каѳедральной Канцеляріи представить Преосвященному, дабы Его Преосвященство о томъ листовомъ желѣзѣ представилъ въ Правительствующій Сенатъ, и ежели отъ Сената къ заготовленію и выдачѣ того желѣза данъ будетъ указъ, то ассигнація къ выдачѣ быть имѣетъ немедленно. Каѳедральная Канцелярія положила представить о семъ Преосвященному, и при томъ доложить, не соблаговолитъ ли Его Преосвященство оное листовое желѣзо приказать подрядить поставкою у Содержателя Сибирскихъ заводовъ, Тульскаго купца Демидова.[163] Какое послѣдовало распоряженіе отъ Преосвященнаго по сему представленію Каѳедральной Канцеляріи, не видно по документамъ. Изъ донесенія Каѳедральнаго Протоіерея Іакова съ братіею, поданнаго Преосвященному Симону 31 Іюля, 1778 г., видно, что при Пр. Палладіи крышка на Соборѣ Успенскомъ желѣзная крашена, кресты золочены и главы крашены, около Собора паперть исправлена. На починку обвалившейся при Успенской Соборной церкви паперти и прочихъ

162 Это самое количество желѣза значится въ вѣдомости.
163 Журнал. Каѳедр. Канцел. 1759 г., Марта 23 числа.

въ той Соборной церкви ветхостей въ 1773 году было отпущено 500 р. изъ Государственной Коллегіи Экономіи, въ слѣдствіе доношенія Консисторіи.[164] Но на вопросъ Преосвященнаго Симона о нуждахъ Собора, въ томъ же донесеніи Протоіерей пишетъ: «Нынѣ въ оном Соборѣ нужда состоитъ возобновленіемъ въ зданіи церковномъ: помостъ въ Соборѣ, кладовая, гдѣ ризница хранится, два рундука каменные, паперть, во многихъ мѣстахъ стѣны разсѣдшіяся, во многихъ мѣстахъ столбы и карнизы около дверей и окошекъ, своды на соборѣ, крышка на соборѣ, и кресты и трубы, по коимъ вода стекаетъ. Подъ нижними Собора сводами подвесть стѣну, также окошки подѣлать перпендикулярно, стѣны во внутренности Собора расписать, во внѣшности выкрасить, въ окошки сѣти изъ проволоки желѣзной сдѣлать.»

Въ слѣдствіе таковаго донесенія, Протопопу съ Ключаремъ и съ присутствующими Домоваго Экономическаго Правленія Преосвященнымъ Симономъ приказано, принявъ въ соображеніе наличность суммы и нужность вещей въ церкви, доложить Его Преосвященству, «что нынѣ состоитъ самонужнѣйшимъ къ возобновленію, или къ сдѣланію.» Не можетъ быть, чтобы таковое распоряженіе Преосвященнаго оставалось безъ исполненія. Вѣроятно, приводилось въ исполненіе, по мѣрѣ годовой суммы (500 р.), положенной по штату (1764 г.) на починку Соборной церкви и дома Архіер. и домовыхъ церквей. По случаю оказавшихся въ каменныхъ зданіяхъ Рязанскаго Каѳедральнаго Собора и Архіерейскаго дома многихъ ветхостей, коихъ изъ положенной по штату годовой суммы исправить было невозможно, въ 1783 г. Рязанская Консисторія относилась въ Намѣстническое Правленіе съ требованіемъ выдачи суммы на исправленіе тѣхъ ветхостей. По представленію Генералъ-Губернатора Каменскаго, Апрѣля 12 дня, 1784 г., на исправленіе показанныхъ ветхостей, съ Высочайшаго соизволенія, Сенатомъ ассигновано 2,359 р. 20 коп., но Казенная Палата, кромѣ одного всходнаго Соборнаго крыльца, ни какихъ ветхостей не исправила. Между тѣмъ ветхости увеличивались, и Пр. Симонъ въ 1788 г. просилъ Св. Синодъ подтвердить, кому слѣдуетъ (Казенной Палатѣ), объ исправленіи ветхо-

---

164 Указъ 1773 г., отъ 18 Апр., за N. 2122.

стей на сумму, Высочайше ассигнованную (2359 р. 20 к.). [165] Не смотря на усильныя требованія Епархіальнаго Начальства и обѣщанія Гражданскаго Начальства (см. Сообщенія Казенной Палаты отъ 30-го Декабря, 1787 г., и Генваря 17 дня, 1788 г.) командировать Архитектора и чиновниковъ для осмотра ветхостей по Собору и Арх. Дому и для составленія смѣты, ветхости не были исправлены. 30-го Іюня, 1792 г., Консисторія сообщила въ Рязанское Намѣстничество о ветхостяхъ по Собору и Архіерейскому Дому. Командированные чиновники, осмотрѣвъ ветхости Архіерейскаго Дома, сдѣлали смѣту, чего стоитъ поправка оныхъ; а оказавшимся ветхостямъ въ Успенскомъ Соборѣ сдѣлано только описаніе, смѣты же потребной на то суммы не учинено. И при томъ въ описаніи они объяснили, что къ починкѣ онаго Собора, по великой его огромности, приступить опасно.[166] Таковое объясненіе сдѣлано по тому случаю, что Экономическое Правленіе Архіерейскаго Дома донесло Преосвященному о непрестанно умножающихся ветхостяхъ Собора и въ кровлѣ. [167] По силѣ существовавшихъ тогда узаконеній, Преосвященный о ветхостяхъ Каѳедральнаго Собора относился къ Гражданскому Начальству, а 20-го Сентября, 1794 г., представлялъ о томъ Св. Синоду. Наконецъ, когда сношеніе съ свѣтскимъ Начальствомъ оказалось безуспѣшнымъ, въ Каѳедральномъ же Соборѣ открылись такія ветхости, что съ 1796 г. и служба въ немъ не происходила, то Преосвященный Симонъ, Сентября 21 дня, 1799 г., донесъ Св. Синоду, что Соборъ пришелъ въ совершенную ветхость. При донесеніи представилъ составленное Губернскимъ Архитекторомъ, Иваномъ Сулакадзевымъ, слѣдующее описаніе ветхостей Собора: «Въ нижнемъ этажѣ подъ церковію и алтаремъ сдѣланы своды, на коихъ насланъ въ ономъ Соборѣ и алтарѣ изъ чугунныхъ плитъ полъ; оные своды истрескались, а три свода подвержены и совершенному паденію; ибо подъ оными подставлены деревянныя подставки; въ стѣнахъ же онаго этажа оказались великія трещины, и стѣны тягостію раздавило вдоль оныхъ и мѣстами отсѣвшія части стѣнъ отстали и отклонились, а многія уже и от-

---

165 Указъ Св. Синода отъ 6 Ноября, 1788 г.

166 Сообщ. Каз. Палаты отъ 29-го Декабря, 1792 г., N. 8090-й.

167 Декабря 7-го дня, 1792 года.

пали, какъ и видно, что тотъ фундаментъ подъ Соборомъ бученъ не весь вдругъ, а частями и придѣлыванъ къ старому фундаменту, ибо находится внутри части стараго строенія и фундамента стѣнъ; да и бученіе тѣхъ рвовъ производимо было худою и непрочной работой, ибо замѣчено при осмотрѣ, что онаго Собора стѣны мѣстами опускаются въ низъ, и тотъ фундаментъ тягостію давятъ, а по опытамъ извѣстно, что въ ономъ мѣстѣ матераго и крѣпкаго грунта земли дойти менѣе семи аршинъ глубины не можно: то по сему предвидится самая большая онаго непрочность, и поврежденіе произошло отъ фундаментовъ. Еще же замѣчательно и то, что тотъ Соборъ, какъ видно, по сдѣланіи его вскорѣ началъ стѣнами опускаться и давленіе производить въ сводахъ, а равно и по стѣнамъ дѣлать трещины, почему, въ поддержаніе тѣхъ стѣнъ и сводовъ, подведены новыя стѣны съ перемычками и сводами, а особливо подъ заднею въ алтарѣ стѣною; ибо вся та стѣна въ алтарѣ взята со сводовъ и ведена до самаго верху, на которой сдѣланы и церковныя главы. Извнутри же, видно, для облегченія дѣлано половиною стѣны по перемычкамъ, а въ наружную сторону сверхъ алтаря настоящею стѣною, но и чрезъ таковое облегченіе та стѣна вытерпѣть тягости своей не могла, и сдѣлались по ней многія трещины, которыя проходятъ до главъ; да и самыя съ низу сдѣланныя поддѣлки всѣ разрушаются, а подъ среднимъ сводомъ сдѣланныя въ поддержаніе отъ столбовъ на перекрестъ арки уже и упали, и вмѣсто тѣхъ арокъ подставлены деревянныя подъ своды подставки. Да и другіе своды, находящіеся въ таковой же опасности, равнымъ образомъ подставлены деревянными же подставками; въ Соборной же церкви на правой сторонѣ сводъ въ трехъ мѣстахъ треснулъ и подверженъ паденію, и та трещина, проходя чрезъ столбъ, на срединѣ, во второмъ сводѣ, сдѣлала трещину отъ одного угла до другаго, да и въ стѣнахъ, какъ въ настоящей церкви, а особенно въ алтарѣ, оказались многія трещины жъ, и какъ видно, что тотъ Соборъ мѣстами опускается внизъ, а чрезъ то и стѣны отклоняются, ибо и связи желѣзныя нѣкоторыя изорваны, а по сему и наводитъ опасность. На ономъ Соборѣ кровля крыта по желѣзнымъ стропиламъ листовымъ желѣзомъ, но какъ отъ стропиленъ тотъ Соборъ безо всякихъ связей и укрѣпленіевъ, и такъ худо и просто, что тѣмъ оный Соборъ распираетъ въ розь,

ибо и въ подкрѣпленіе тѣхъ стропилъ уперты въ своды и стѣны вездѣ желѣзныя изъ связнаго желѣза подпоры, которыми какъ стѣны, такъ и своды чрезвычайно по величинѣ и по великой тягости распираетъ и давитъ, и тѣмъ еще болѣе оному Собору дѣлаетъ вредъ. А при томъ и листы многіе проржавели, вокругъ всего онаго Собора сдѣлана для ходу открытая паперть, два крыльца и къ Архіерейскому Дому переходы, которые переходы, паперть и крыльцы отъ мокроты пришли въ совершенную ветхость и подвержены паденію, въ сводахъ изъ замковъ кирпичи отъ сырости во многихъ мѣстахъ выпадали, почему и въ поддержаніе оной паперти и подставлены во многихъ мѣстахъ съ наружи изъ бревенъ подкрѣпленія А по всѣмъ онымъ объясненнымъ ветхостямъ и непрочности онаго Собора, къ поправленію и починкѣ приступить не возможно.» Поелику Губернскій Архитекторъ нашелъ невозможнымъ поправлять и починивать Соборъ, то Преосвященный, 18-го Февраля, 1800 года, представилъ Св. Синоду, съ своимъ предположеніемъ, созвать въ г. Рязань, кромѣ Рязанскаго Губернскаго Архитектора, еще нѣсколькихъ Архитекторовъ, дабы они, учиня между собою совѣтъ, объявили, можно ли будетъ возобновить Соборъ, или должно разобрать его до основанія и построить вновь? Разсмотрѣвъ описаніе ветхостей Собора, сдѣланное Губернскимъ Архитекторомъ, и имѣя въ виду то, что по новымъ, открывшимся къ паденію Собора, опасностямъ служба въ оном давно не совершается и ризница съ прочими вещами, по приказанію Преосвященнаго, вынесена въ другое безопасное мѣсто, Св. Синодъ вызовъ Архитекторовъ нашелъ для нихъ затруднительнымъ, а для самаго существа дѣла безполезнымъ и излишнимъ. И предписалъ[168] Св. Синодъ Преосвященному приложить свое Пастырское попеченіе и разсмотрѣніе о построеніи новаго Собора, вмѣсто ветхаго, по разобраніи онаго, если бы въ томъ настояла нужда. Тѣмъ же указомъ предписывалось принять надлежащія мѣры къ скорѣйшему разобранію Собора и отнестись къ Гражданскому Начальству, чтобы оно, въ предупрежденіе несчастныхъ случаевъ отъ паденія, имѣло наблюденіе относительно ходящихъ мимо Собора. О мѣрахъ предосторожности Владыка относился къ Губернатору, а Консисторія въ Гу-

168 Указъ отъ 5 Марта, 1800 года.

бернское Правленіе. А предложеніемъ отъ 7-го Іюля, 1800 г., даннымъ Консисторіи, Преосвященный Симонъ приказалъ сообщить обывателямъ г. Рязани объ указномъ предписаніи Св. Синода, дабы граждане, посовѣтовавъ между собою, дали ему знать: «какія мысли они возимѣютъ о пособіи для Собора, и разобрать ли его, или починить разсудятъ.» На сіе Дума отвѣчала, что «безъ Мальшина (Петра Алек.) граждане не могутъ имѣть совѣта». 23-го Сентября, 1800 г., именитые купцы, состоящіе въ 7-мъ классѣ Чиновники, Гавріилъ В. Рюминъ и Петръ Алекс. Мальшинъ, письменно представили Преосвященному, что они, изъ усердія своего къ Собору древнему и величественному, брали нарочно изъ Москвы Архитектора и каменнаго мастера, по осмотру коихъ найдено, что настоящія стѣны онаго Собора прочны и худьба только выкладенными для полу и поверхности сводами, также кругомъ всего галлерея, которыя ветхости и можно поправить съ прочностію, полагая на оное до пятидесяти тысячъ рублей, на что они и согласны, съ тѣмъ, чтобы десять тысячъ рублей дано было изъ казны, да изъ монастыря Рязанской Епархіи Николая Радовицкаго брать чрезъ четыре года изъ доходной суммы по пяти тысячь рублей, достальные, сколько востребуется, обязуются они, Рюминъ и Мальшинъ, приложить отъ себя, и просили Преосвященнаго о томъ представить Св. Синоду. Преосвященный, въ изъясненіе объявленія Рюмина и Мальшина, представляя Св. Синоду на разсмотрѣніе, просилъ на то указнаго разрѣшенія. Св. Синодъ по таковымъ новымъ обстоятельствамъ, пріемля въ уваженіе, съ одной стороны, какъ небезъизвѣстную и ему древность и красоту Успенскаго Собора, который, по отличности зданія его, почитается изъ первѣйшихъ строеній, а съ другой, отдавая должную справедливость и благодарность столь усердному ихъ, Рюмина и Мальшина, предложенію и попеченію о Св. церкви, ибо они на сей Соборъ жертвуютъ знатнымъ своимъ собственнымъ капиталомъ, и желая памятникъ древности сохранить и на предбудущія времена, съ удовольствіемъ даетъ позволеніе свое на возобновленіе его и приведеніе елико можно въ соотвѣтственное ему состояніе; и потому, согласно вышеизъясненному, назначаетъ отпустить въ два года изъ казны суммы десять тысячь рублей, выдавъ оной въ будущемъ 1801 г. пять тысячъ, и столько же въ 1802 г., да сверхъ того изъ доходовъ Николае-

Радовицкаго монастыря, въ Рязанской Епархіи состоящаго, позволяетъ взять и употребить въ слѣдующіе четыре года, начиная съ 1801 г., по пяти тысячъ рублей въ каждый, что составитъ 20,000 р., а съ назначенными изъ казны 10,000 р., тридцать тысячъ рублей. И какъ сія сумма и самое смотрѣніе за означенною переправкою Собора и возобновленіемъ его требуетъ благонадежнаго и прилежнаго распоряженія, то Св. Синодъ нужнымъ находитъ, чтобы какъ къ смотрѣнію за тѣми работами, такъ и къ содержанію денежной казны, опредѣлены были, сверхъ Старосты церковнаго, изъ надежныхъ людей, имѣющихъ знаніе въ производствѣ строенія, съ духовной стороны два, да два же человѣка со стороны купечества, по выбору тамошняго общества, подъ точнымъ и особеннымъ всего того наблюденіемъ Преосвященнаго, съ участіемъ помянутыхъ Рюмина и Мальшина, яко изъявившихъ къ тому особенное усердіе.[169] Тѣмъ же указомъ предписывалось объявить Рюмину и Мальшину и репортовать Св. Синоду объ успѣхѣ дѣла чрезъ каждые полгода, и давалось знать о томъ, какое сдѣлано распоряженіе объ отпускѣ суммы. Во исполненіе указа, Преосвященнымъ учинено слѣдующее распоряженіе:[170] «Какъ по прежнему указу изъ Святѣйшаго Синода, присланному о сломкѣ большой Успенской церкви, сообщали мы отъ нашей стороны въ здѣшнее Губернское Правленіе и въ Городовой Магистратъ, для свѣдѣнія Гражданамъ, что онымъ указомъ повелѣвалося, то и теперь надобно сообщить, что вновь положено и симъ указомъ къ дѣлу. Въ слѣдствіе сего повелѣваемъ Консисторіи учинить слѣдующее: 1-е, крайне блюсти, чтобы все въ виду было, что предписано, и что будетъ предписываемо Св. Синодомъ, и намъ къ свѣдѣнію представлять. 2-е, При сообщеніяхъ послать копіи съ нынѣшняго указа въ Губернское Правленіе и въ Магистратъ, и требовать отъ гражданъ по Магистрату внимательнаго старанія, дабы все къ дѣлу шло благоспѣшно, а въ слѣдствіе сего представлены были бы намъ отъ ихъ стороны въ помощь Старостѣ, Господину Кленину, въ силу указа сего, два повѣренные, и вмѣстѣ бы они со Старостою явились ко мнѣ на разговоръ и совѣтъ. Съ нашей же стороны опредѣляемъ приставниками къ присмотру

169 Указъ Св. Синода отъ 25 Окт., 1800 г.

170 Резолюція Преосвященнаго на указѣ 15 Ноября, 1800 г.

казенной суммы и работы, дому нашего Экономa, яко свѣдущаго Архитектору Іеромонаха Маркелла, да Благовѣщенскаго Священника Ѳеодора. 3-е, Предписать указомъ Радовицкаго монастыря Игумену, чтобы онъ чрезъ четыре года заготовилъ и хранилъ для поновленія Собора по пяти тысячь рублевъ на каждый годъ, а Консисторія по первой лучшей зимней дорогѣ за сею суммою имѣетъ посылать, и когда привезена будетъ, намъ являть. Для храненія жъ сей суммы и присылаемой изъ Св. Синода назначить безопасную Палату. 4-е, Какъ приставникамъ вообще поступать около суммы и около работы, надобно намъ совѣтъ сдѣлать съ Господами Гавриломъ Васильевичемъ Рюминымъ и Петромъ Алексѣевичемъ Мальшинымъ. И во первыхъ просить ихъ, чтобы они вызвали надежнѣйшаго Архитектора къ толь важному дѣлу. 5-е, Должны быть шнуровыя книги, одна для записки суммы присылаемой изъ Св. Синода, а другая для суммы, получаемой изъ Радовицкаго монастыря.[171] 6-е, Надобно напередъ предусмотрѣть и сдѣлать порядокъ, что начать во первыхъ дѣлопроизводствомъ, что потомъ. А какъ сіе большею частію зависитъ отъ искуства Архитектора, то отъ него и ожидать надлежитъ росписанія. Однако и мы не оставимъ къ тому дѣлать примѣчанія». Въ слѣдствіе таковыхъ распоряженій Преосвященнаго, Градское Общество, въ помощь церковному Старостѣ Кленину назначило купца Осипа Ивановича Крутицкаго; Консисторія въ 1801 году завела книги и сумма изъ Родовицкаго монастыяя 5000 р. получено въ томъ же 1801 г. Изъ казны отпущено на 1801 г. 5000 р., какъ видно изъ указа Св. Синода отъ 19 Генваря, 1801 года. Значитъ, дѣйствія Строительной Коммиссіи начались въ 1801 году. Въ 1802 году, Октября 12 дня, Московскій купецъ Петръ Самойловъ подрядился въ Рязанскомъ Успенскомъ Каѳедральномъ Соборѣ исправить въ иконостасѣ 112 иконъ, да вновь написать[172] на прежнихъ дскахъ 52 иконы, съ полученіемъ за всю работу 3,500 р. и съ отведеніемъ для мастеровъ въ Архіерейскомъ Домѣ покоевъ. Исправленныя и вновь написанныя иконы сданы въ Строительной Коммиссіи въ Августѣ

171 Генваря 14 дня, 1801 г., уже заведена книга для записки суммы, получаемой изъ Радовицкаго монастыря.

172 Писалъ иконы Г. Маіора Карцова служитель Акимъ Васильевъ Юровъ съ 16 Декабря, 1802 г., по Августъ 1804 г., Указъ Консисторіи отъ 5 Окт., 1804 г., N. 3482.

1804 года[173] и въ концѣ Контракта подписано: «По сему условію обязанность кончена исправно, Гавріилъ Рюминъ».

Въ 1804 году,[174] 30 Генваря, Рязанскіе граждане, Коллежскій Совѣтникъ Гавріилъ Васильевичъ Рюминъ и Надворный Совѣтникъ Петръ Алексѣевичъ Мальшинъ, подрядили Владимірской округи, с. Новаго и деревни Сулуковой экономическихъ крестьянъ, Пантелеймона Ѳедотова и Никифора Яковлева, поставить для работы въ Рязанскомъ Каѳедральномъ Соборѣ каменотесовъ 16 челов., съ платою каждому мастеру по 17 рублей въ мѣсяцъ, а работу начать имъ съ 1-го Мая того же 1804 года. Каменная работа по Собору была исправляема мастеромъ каменныхъ дѣлъ Иваномъ Францовичемъ Русско, по указанію Моск. Архитектора Соколова.[175] Живописную работу производилъ временный Московскій цеховой мастеръ Косма Самойловъ Смирновъ. Въ 1804 году, Августа 5-го дня, онъ подрядился расписать Соборъ и алтарь по рисункамъ за 800 руб. Хотя изъ подряда видно, что работы по возобновленію Собора не всѣ были кончены въ 1804 году, и даже производились въ 1805 и 1806 г., какъ видно изъ отчетовъ денежныхъ, но Успенскій Соборъ, возобновленный въ главныхъ и существенныхъ частяхъ его, освященъ Епископомъ Амвросіемъ 15 Августа, 1804 года.

Сколько же суммы употреблено для возобновленія Собора?

1. Изъ казны отпущено: 10,000 рублей.

2. Изъ Николае-Радовицкаго монастыря получено:

Въ 1801 г.	5,000	р.
— 1802 г.	3,000	р.
— 1803 г.	4,144	р.
— 1804 г.	8,076	р.
И того.	20,220	р.

173 Указъ Консисторіи отъ 5 Августа, 1804 г., N. 2833.

174 Генваря 14 д., 1804 г., Пр. Симонъ скончался.

175 Онъ былъ производителемъ работъ, и ему заплачено 1000 р. въ два года отъ Рюмина.

3. Отъ Г. В. Рюмина получено:

Въ 1801 г.	1,000 р.	
— 1803 г.	3,711 р.	
— 1804 г.	13,364 р.	9 к.
— 1805 г.	5,783 р.	30 к.
И того	23,858 р.	39 к.

4. Отъ П. А. Мальшина получено:

Въ 1802 г.	300 р.	
— 1803 г.	3,100 р.	
— 1804 г.	8,476 р.	25 к.
— 1806 г.	1,859 р.	97 к.
И того	13,736 р.	22 к.

5. Отъ продажи разныхъ вещей выручено: 1,287 р. 17 к.

Всего же на возобновленіе Собора употреблено. . . . . 69,101 р. 78 к.

Прошло 30 лѣтъ по возобновленіи Успенскаго Собора Рюминымъ и Мальшинымъ, и настала нужда исправить весьма важную часть огромнаго зданія, кровлю на Соборѣ. Апрѣля 6-го дня, 1837 года, Соборяне донесли Преосвященному Евгенію, что кровля требуетъ исправленія, или лучше сказать передѣлки, какъ оказалось по осмотру Архитектора. И какъ соборной суммы недостаточно было для совершенія подѣлки, то, во исполненіе резолюціи Преосвященнаго, положено Консисторіею пригласить всѣхъ къ пожертвованію. Вотъ что значится въ пригласительномъ листѣ отъ 4-го Мая, 1837 г., подписанномъ Преосвященнымъ Евгеніемъ: «Въ городѣ Рязани, на большомъ Успенскомъ Соборѣ кровля и подъ оной рѣшетникъ и лежни обветшали, отъ чего въ нѣкоторыхъ мѣстахъ появилась течь, а потому все то требуетъ неотлагаемой передѣлки; по замѣчанію же Г. Архитектора вся поправка съ матеріяломъ стоитъ не менѣе осьми тысячь рублей. Сей огромный великолѣпный храмъ напоминаетъ о усердныхъ и незабвенныхъ пожертвователяхъ, Рюминѣ и Мальшинѣ, которые, употребивъ весьма значительную сумму на возобновленіе сего храма, предохранили оный отъ разрушенія. Надѣюсь, и нынѣ есть извѣстнѣйшіе усердіемъ къ Церкви особы, къ кото-

рымъ долгомъ поставляю обратиться и просить ихъ о пожертвованіи на поправку оказавшихся ветхостей Соборнаго храма, въ которомъ возсылались, и будутъ возсылаться, молитвы о усердныхъ пожертвователяхъ.»

Сборъ жертвуемой суммы возложенъ былъ на соборнаго Старосту, Каѳедральнаго Протоіерея и Ключаря. Но Преосвященный Евгеній, начавъ столь важное дѣло, въ Іюнѣ того же года выбылъ въ Ярославль. Между тѣмъ, по составленной (14 Мая, 1838 г.) Архитекторомъ смѣтѣ, потребовалось не 8000 р., а 18,000 р. Преосвященный Гавріилъ, имѣя въ виду потребность столь значительной суммы, приглашаетъ къ пожертвованію всю паству (и духовныхъ и свѣтскихъ), и въ теченіи двухъ лѣтъ собрано около 30,000 р. ассиг. И какъ въ 1839 г. былъ открытъ Комитетъ для окончанія строеніемъ Соборной колокольни, то дѣло о передѣлкѣ кровли на Соборѣ и деньги, по резолюціи Преосвященнаго (18 Генваря, 1839 г.), переданы въ Комитетъ. Съ передѣлкою и исправленіемъ кровли и главъ, внѣшность стѣнъ Собора окрашена; всего на возобновленіе и украшеніе Собора употреблено 36,022 р. 23 к. асс. 10-го Октября, 1840 года, освящена колокольня и праздновалось обновленіе Собора (смотри о колокольнѣ).

Это возобновленіе Собора касалось только внѣшности его, но внутренность храма много не соотвѣтсвовала величественности зданія и святости мѣста. Иконостасъ отъ давности времени полинялъ и потемнѣлъ, и стѣны почернѣли.

Возобновленіе внутренности Успенскаго Собора, иконостаса и стѣнъ началось въ 1851 г., и окончено въ 1857 года.

Въ 1851 г., въ слѣдствіе прошенія Соборянъ, исправлены и вызолочены Царскія двери, а въ 1852 году исправлены и вызолочены на полиментъ мѣстный и праздничный поясы иконостаса, а тѣло иконостаса окрашено карминомъ. Въ Іюлѣ 1853 г. всѣ работы были кончены, такъ что 15 Августа богослуженіе совершалось въ храмѣ съ вызолоченными Царскими вратами, колоннами, кронштейнами и прочими принадлежностями мѣстнаго и праздничнаго поясовъ. На все это употреблено Сборіой суммы 2975 р. и пожертвованной отъ Г. Д. Ст. Сов. Н. Г. Р. 500 рублей.

Сколь ни утѣшительно было видѣть возобновленіе нижнихъ частей величественнаго иконостаса, существовавшаго болѣе 150 лѣтъ, но настояла нужда возобновить и прочіе пояса и стѣны,

и привесть ихъ въ благолѣпный видъ. Не имѣя въ виду средствъ на таковое возобновленіе, еще въ Маѣ, 1852 г., Преосвященный пригласилъ къ пожертвованію всю паству Рязанскую, разрѣшилъ Соборному Старостѣ производить сборъ, просилъ содѣйствія въ томъ Г. Начальника Губерніи П. П. Новосильцова. На приглашенія Архипастыря и Г. Начальника Губерніи многія благотворительныя лица отозвались готовностію, и къ концу 1853 г. составилось сборной суммы на позолоту иконостаса 4618 р. 50 коп.,[176] а вмѣстѣ съ Соборною 6218 р. 50 к.

Въ 1854 г. приступлено къ возобновленію всего иконостаса. Учрежденъ Комитетъ изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ и Губернскаго Архитектора. По составленіи Архитекторомъ кондицій и утвержденіи оныхъ Преосвященнымъ, 15 и 19 числъ Марта, произведены торги на возобновленіе и позолоту иконостаса. Послѣдняя цѣна 10,290 р. сер. состоялась за Московскимъ цеховымъ Никифоромъ В. Соколовымъ. Комитетъ заключилъ съ нимъ контрактъ на основаніи утвержденныхъ Преосвященнымъ кондицій. 18 Мая началась разборка иконостаса, и въ теченіи 1854, 1855 и 1856 г. работы по возобновленію иконостаса были окончены; но при освидѣтельствованіи Комитетомъ иконостаса въ концѣ 1856 г. были замѣчены нѣкоторыя поврежденія и нужно было сдѣлать нѣкоторыя мелкія украшенія въ иконостасѣ. Почему Соколовъ и обязался все исправить и додѣлать весною въ 1857 году, что дѣйствительно и исполнилъ. Но, при возобновленіи иконостаса, внутренность храма не могла оставаться въ прежнемъ видѣ; ибо отъ давности времени и пыли стѣны потемнѣли, легкая штукатурка по стѣнамъ и особенно на св. изображеніяхъ начала отваливаться и отставала, и самыя изображенія, писанныя въ 1804 г. также потемнѣли. Почему положено было, согласно предположенію Губернскаго Архитектора, стѣны и колонны обтесать и неровности сгладить кирпичемъ и потомъ проолифить. На бывшихъ 10 и 12 Августа торгахъ Государственный крестьянинъ Владимірской Губерніи Игнать Алексѣевъ взялъ за таковую работу, съ его матеріяломъ, по рублю восьмидесяти коп. съ квадратной сажени, и всего за стѣны ему заплачено 1715 руб. 19 коп. серебромъ.

---

176 См. Ряз. Губ. Вѣд. Неоффиц. часть N. 41, Окт. 10 дня, 1853 г.

Въ Февралѣ 1855 г. производились торги на окончательную отдѣлку стѣнъ, окраску и росписаніе ихъ Св. изображеніями, но они не состоялись. Между тѣмъ, подрядчикъ Соколовъ согласился принять на себя возобновленіе стѣнъ и колоннъ и прочихъ внутреннихъ частей Собора живописною и малярною работою съ матеріяломъ за 6,500 р. сер. И Комитетъ, съ утвержденія Преосвященнаго, предоставивъ ему возобновленіе стѣнъ, заключилъ съ нимъ контрактъ, съ подробнымъ объясненіемъ всѣхъ работъ. 23 Мая, 1855 г. отъ подрядчика Соколова началъ расписывать Успенскій Соборъ Московскій художникъ Николай Герасимовъ Степановъ, который и окончилъ росписаніе въ началѣ Сентября. Въ 1856 году, для уничтоженія сырости, чугунныя плиты, коими былъ выстланъ полъ, выбраны изъ Собора и положены на галлереи, а въ Соборѣ полъ выстланъ бѣлымъ камнемъ.

Весною 1857 г. стѣны алтаря вычищены, возобновлена живопись и окраска. Въ томъ же году, вмѣсто желѣзныхъ рѣшетокъ, устроенныхъ въ 1842 г., устроены въ Успенскомъ Соборѣ чугунныя рѣшетки, вылитыя въ г. Ельцѣ, на заводѣ купца Петра Ив. Ростовцева.[177] Такъ какъ по случаю передѣлки половъ въ алтарѣ престолъ былъ нарушенъ, то, по окончаніи всѣхъ работъ и надлежащемъ приготовленіи, Успенскій Соборъ освященъ Преосвященнымъ Архіепископомъ Гавріиломъ 1857 года, Августа 15 дня.[178]

Все возобновленіе внутренности Собора (въ 1851 — 1857 г.) стоило 29,562 р. 52½ коп. Такой огромный итогъ составился частію изъ Соборной суммы свѣчнаго, кошельковаго и кружечнаго сбора, въ теченіи семи лѣтъ, а большею частію изъ пожертвованной разными лицами. Значительныя пожертвованія: отъ Д. Ст. Сов. Н. Г. Рюмина 3500 р., отъ Д. Ст. Сов. Г. Оберъ-Прокурора Сената Михаила Аким. Рюмина 2000 р., отъ г-жи Тайной Совѣтницы Любови Гавр. Морозъ (урожденной Рюминой) 1500 р., отъ купеческой дочери Шершневой 2250 р., отъ Рязанскаго Градскаго Общества 617 руб., отъ Соборнаго церковнаго Старосты купца Ив. Ив. Овсянникова 530 р., отъ Графа

---

177 Въ нихъ вѣсу 120 п. 9½ ф., по 3 р. сер. за пудъ, а стоятъ онѣ съ доставкою и поставкою на мѣсто 467 р. 85 к. сер.

178 О торжествѣ освященія напечатано было въ Рязанскихъ Вѣдомостяхъ, и въ особой книжкѣ.

Дм. Ник. Шереметьева 300 р., отъ Графа Ив. Иларіонов. Воронцова 300 р., отъ Князя Николая Серг. Меншикова 300 р., отъ Г. Носковой 285 р. 72 коп., отъ Почетнаго Гражданина Цыплокова 250 р., отъ наслѣдниковъ Демидова 200 р., отъ Генерала Ем. Осип. Павленка 200 р., отъ Раненбургскаго общества 200 р., отъ Дм. Н. Маслова 198 р., отъ Н. Ив. Князева 150 р. отъ купца Савелія Хлудова 150 р., и другихъ многихъ лицъ по 100 р.

Замѣчательные предметы въ каѳедральномъ Соборѣ.

а. Иконостасъ.

Иконостасъ въ Успенскомъ Соборѣ имѣетъ семь ярусовъ, четыре большихъ, по четыре аршина въ вышину, и три меньшихъ, не меньше двухъ аршинъ,[179] именно: 1. Мѣстный, 2. Праздничный, 3. Апостольскій, 4. Праздничный или съ изображеніемъ событій изъ Исторіи лицъ Новозавѣтныхъ, 5. Пророческій, 6. съ изображеніемъ дѣяній Пророковъ, и 7. Праотеческій, у каждаго Праотца хартіи съ словами. Надъ Праотеческимъ поясомъ по срединѣ крестъ вышиною 6 аршинъ, на крестѣ вверху буквы: І. Н. Ц. І., а надъ главою Распятаго слова: «Царь Славы.» На поперечной части креста, гдѣ простерты руки Спасителя, слова: «Пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы.» По сторонамъ креста клейма съ изображеніемъ Страданій Спасителя. Иконостасъ древней работы и устроенъ въ концѣ XVII в., въ недавнее время возобновленъ только позолотою, безъ всякой перемѣны. Иконы въ иконостасѣ Греческаго письма, писаны также въ концѣ XVII в., особенно замѣчательны двѣ мѣстныя иконы: Господа Вседержителя и Божіей Матери; онѣ по письму отличаются отъ прочихъ иконъ иконостаса. Изъ 8 мѣстныхъ иконъ шесть украшены серебряно-позлащенными ризами, изъ коихъ три, устроенныя около 1816 — 1820 г., отличаются особенно прочною, а двѣ изящною работою Губкина въ недавнее время.

б. Чудотворныя древнія Иконы.

1. Икона Божіей Матери, именуемыя Ѳеодотьевскія. Въ описи 1638 г., сказано: «На лѣвой сторонѣ Царскихъ дверей въ Успен-

179 Весь иконостасъ въ вышину и ширину не менѣе 30 аршинъ.

скомъ (нынѣ Рождественскомъ) Соборѣ образъ Чудотворныя Иконы Пречистые Богородицы Ѳеодотьевскія древняго письма.»[180] Но подробнѣе свѣдѣнія о сей Иконѣ находимъ въ челобитныхъ, поданныхъ Пр. Мисаилу отъ Священно-церковно-служителей села Ѳедотьева, а Пр. Павлу отъ прихожанъ того села Ладыжинскихъ. Въ нихъ значится: «1487 года, по Божію смотрѣнію, въ предѣлѣхъ Рязанскихъ, при Великихъ Князѣхъ, въ вотчинѣ ихъ, прихожанъ, на полѣ, близъ села Ѳедотьева, на пустомъ мѣстѣ, явися Икона Пресв. Богородицы, нарицаемыя Ѳедотьевскія, и ту Св. Икону В. К. Рязанскій Иванъ Васильевичъ Третной, по совѣту въ то время бывшаго Архіерея,[181] взявъ, принесли для огражденія и спасенія въ градъ Рязань, и поставили съ подобающею честію въ Соборной церкви, яже Икона зрится и до нынѣ. А съ тоя Св Иконы въ 7119 г. (1611 г.), повелѣніемъ Ѳеодорита, Архіепископа Рязанскаго, списавъ списокъ, проводить указалъ въ село Ѳедотьево съ честію жъ. И священникомъ съ причетники тоя ради взятыя Чудотворныя Иконы пожаловалъ свою Архіерейскую грамоту, что съ нихъ церковныя дани и оброковъ и всякихъ податей не имать и до кончины вѣка (какъ и въ данныхъ книгахъ 147 года (1639 г.), по той грамотѣ имать невелѣно), и послѣ того (какъ и при прежнихъ Епископахъ) Антоній, Моисей, Мисаилъ Архіепископы, Иларіонъ Митр. Рязанскій оныхъ не имали, а жалованная Архіерейская грамота въ градѣ Рязани была у Протопопа Кондрата для сбереженія, и въ пожаръ городской, бывшій до Мисаила Преосвященнаго въ 155 г., (1647) въ его домѣ сгорѣла.» Совершенно согласное съ изложеннымъ показаніемъ челобитныхъ находимъ надписаніе на спискѣ съ Иконы Божіей Матери Ѳеодот., который находится въ Борисоглѣбскомъ Соборѣ. «Божіею милостію, (сказано въ надписи), сія Икона Пречистыя Богородицы, пречуднаго ея Одигитрія, списана бысть съ подобія образа древняго писанія Пресвятыя Богородицы Ѳеодотьевскія. Понеже бо та Чудотворная Икона обрѣтена бысть въ предѣлѣхъ Рязанскихъ, близъ села Ѳедотьева, на пустомъ мѣстѣ, именуемое то мѣсто старое, и чудесъ ради многихъ бываемыхъ принесена бысть Чудотворная сія Икона во градъ Пере-

180 Дост. § 154.
181 Симеонъ 1481 — 1493.

славль, въ Соборную церковь Успенія Пресвятыя Бодородицы, при Боголюбивыхъ Князѣхъ Рязанскихъ лѣта 6995 (1487 г.), и построена та дивная Чудотворная Икона Пресвятыя Богородицы лѣта 7116, а списана съ этой Чудотворной Иконы сія Икона Пр. Богородицы повелѣніемъ Ѳеодорита, Архіепископа Рязанскаго и Муромскаго, лѣта (7119) 1611 года.» Въ расходной книгѣ на 1651 г. замѣчено, что съ 5 по 24 число Іюля Явленскаго монастыря Попы, по приказанію Архіепископа, пѣли молебны Чудотворной Иконѣ Ѳеодотьевской Богородицы, какъ принесена была изъ Соборной церкви въ тотъ монастырь для починки.[182] Въ 1714 г., Переславля Рязанскаго Соборной церкви Чудотворный образъ Ѳеодотьевскіе Богородицы отъ ветхости поновленъ. Градскіе же жители въ Іюлѣ просили у Пр. Митрополита Стефана позволеніе сдѣлать къ тому образу кіотъ иной новой, съ рѣзнымъ на немъ распятіемъ, и устроить съ затворкою, на что и послѣдовала резолюція Преосвященнаго: «Богъ да благословитъ на благое дѣло!»

Въ Синодикѣ[183] Соборномъ и Уставѣ большомъ записано: «Лѣта 7126 (1618) Іюля въ 30 день, на память Св. Апостолъ Силы і Силуана, приходили подъ г. Переславль Запорожскіе Черкесы. В той день празднуется Пречистыя Богородицы Одигитрія. Ходять около града со кресты и с чудотворными іконы» (доселѣ изъ Синодика), поминаючи ея милосердіе отъ нихъ избавленіе граду, и ходять около града съ Чудотворною иконою честнаго и славнаго ея Одигитрія Ѳеодосьевскія и со кресты и съ иконами.»[184] Такъ совершалось сіе торжество и при Пр. Аврааміи Митр., какъ видно изъ расходныхъ тетрадей. Но нынѣ празднество въ честь Иконы Божія Матери Ѳеодотьевскія совершается 2-го Іюля, при великомъ стеченіи народа. Древле бывалъ крестный ходъ около кремля. Даже въ прошедшемъ столѣтіи (1759 — 1778 г.) въ журналахъ Консисторіи, подъ 2-мъ Іюля, означено: «Присутствія не было, имѣлось быть крестное хожденіе.» Въ настоящее время крестнаго хода 2-го Іюля не бываетъ, но для приходящихъ Богомольцевъ, особенно изъ простаго народа, съ ранняго утра до позд-

182 Дост. § 186-й.
183 Писан. 1631 г.
184 Дост. § 140.

ней Литургіи Соборные Священники служатъ молебны. Судя по тому, что во множествѣ стекаются сельскіе жители 2-го Іюля, для совершенія молебствія предъ иконою Б. Матери Ѳедотьевскія, можно полагать, что это день перенесенія ея изъ села Ѳедотьева въ г. Рязань, и съ нимъ соединено празднество въ память избавленія Рязани отъ нашествія въ 1618 г. Запорожскихъ Черкесовъ, помощію и заступленіемъ Богоматери.[185] Служба совершается по общей праздничной Минеи.

Съ вѣрою и упованіемъ притекающимъ къ молитвѣ и заступленію Богоматери отъ Св. Иконы ея подается больнымъ исцѣленіе, скорбящимъ утѣшеніе, нуждающимся помощь и все потребное для спасенія души, здравія тѣла и благосостоянія въ настоящей жизни. Сколь ни скудны письменныя сказанія объ явленіи Иконы Б. Матери Ѳедотьевскія, но перенесеніе ея, для огражденія и спасенія во градъ Рязань, по волѣ В. Князя и по совѣту Епископа, перенесеніе чудесъ ради многихъ бываемыхъ, и съ давнихъ временъ наименованіе ея Чудотворною, свидѣтельствуютъ о чудотворной силѣ ея для вѣрующихъ. Во времена болѣе близкія къ намъ находимъ подробное описаніе чуда отъ Иконы Б. Матери Ѳедотьевскія (у Воздвиженскаго, стр. 54—56). 19-го Марта, 1812 года, прозрѣла лишенная зрѣнія, невидѣвшая 13 недѣль, Ксенія Алексѣева. Нѣтъ сомнѣнія, что были и есть чудесныя исцѣленія отъ Иконы Б. Матери, но онѣ не сдѣлались гласными. Приведемъ здѣсь разсказъ одной благочестивой женщины, которая видѣла на себѣ силу чуднаго дѣйствія отъ Иконы Б. Матери Ѳеодотьевскія. Онъ написанъ собственною ея рукою, по просьбѣ духовнаго ея отца. Въ 1812 же году, въ началѣ Марта, она была больна горячкою съ черными пятнами; надежды къ выздоровленію не было; доктора посовѣтовали роднымъ приготовить ее къ смерти. «Я просила (говоритъ она въ собственноручной запискѣ), чтобы взять въ домъ Ѳеодотьевскую Божію Матерь и отслужить ей молебенъ съ водоосвященіемъ, и меня исповѣдать и причастить; все это исполнили по моему желанію, но болѣзнь ни мало не унималась, и мужъ мой былъ въ великой горести и всѣ родные. Въ 19-й день болѣзни, въ первомъ часу по полудни, мужъ мой и всѣ домашніе пошли обѣдать въ другую комнату, я же осталась одна на постели,

185 См. книжку изображеній Пр. Богор., изд. въ 1848 г., стр. 15.

и вдругъ вижу, что будто бы потолокъ и крыша раскрылись, и небеса разверзлись, и я увидѣла престоль и сидящихъ на ономъ и Божію Матерь и многихъ Святыхъ, и говорящихъ въ слухъ: «Ей теперь надобно умереть; она совсѣмъ приготовлена, исповѣдана и причащена Св. Таинъ.» Божія же Матерь говоритъ: «Нѣтъ, ей не надобно умирать, мнѣ жаль ее; у ней мать недавно умерла, и она недавно вышла за мужъ (ибо это было послѣ моей сватьбы чрезъ мѣсяцъ), и кругомъ ея сиротъ много.» Тутъ ей и говорятъ: «Когда вы это хотите, то дѣлайте съ ней, что угодно!» Она же сказала: «Я возму ее на свои руки, и пошлю ей сейчасъ потъ и лѣкарство.» И въ ту же минуту я вижу, что спустилась бутылка съ лѣкарствомъ съ великимъ благоуханіемъ. Я же лежала въ великомъ изумленіи, и только лишь успѣла сказать со слезами: «Царица Небесная, не остави меня!» — какъ небеса закрылись, и все стало по прежнему. Я же думаю: «Царица Небесная хотѣла послать на меня потъ, велѣла еще себя одѣть тулупомъ, и стала звать женщину, которая за мной ходила. Она еще сидѣла за столомъ. Ее звали Ан. Кое... «Поди и одѣнь меня тулупомъ!» Она исполнила, и я заснула. Сонъ продолжался съ 1-го часа до 7 часовъ вечера. Въ это время были доктора, и не велѣли трогать, ожидая, когда я проснусь. Когда же я проснулась, то возлѣ меня сидятъ мой отецъ,[186] С. А. И., мужъ и близкіе родные. Я же такъ вспотѣла, что лежала какъ въ водѣ. Думаю себѣ: «Вотъ, слава Богу, Царица Небесная послала мнѣ потъ, дай же я приму ея лѣкарство», которое я и стала просить: «Дайте мнѣ этого лѣкарства, что прислано мнѣ отъ Божіей Матери въ бутылкѣ!» Всѣ окружающіе чрезвычайно удивились; ибо этого никто не видалъ. Только отецъ мой Арх. Ир. и говоритъ: «Дайте ей Св. воды!» А я думаю: «Стало быть мнѣ это было одной въ видѣніи, то пускай дадутъ мнѣ Св. воды, и это хорошо». Съ этѣхъ поръ я стала вы-

---

186 Былъ священникъ и учитель Семинаріи по вдовству поступилъ въ монашество и былъ Архимандритомъ и Настоятелемъ въ монастырѣ Ряз. С..., скончался въ глубокой старости и извѣстенъ своими богатыми свѣдѣніями въ Физикѣ и Греческомъ языкѣ. Какъ учитель Риторики и Греческаго языка онъ и дочерей своихъ обучилъ тому, что самъ зналъ. По тому-то разсказъ женщины изъ купеческаго сословія идетъ складно, а записанъ ею спустя 44 г. послѣ событія.

здоравливать. Спустя нѣсколько дней, въ 3 часа по полудни, вижу опять стоящую у моей кровати Божію Матерь и спрашивающую меня: «Каково мое здоровье?» Я же ей съ радостію и со слезами отвѣчала: «Слава Богу! Благодарю Тебе, Царица Небесная, но все еще я встать не могу съ постели.» Она мнѣ говоритъ: «Ты дождись ночи, и встань, положи 10 поклоновъ въ землю, и завтра будешь ходить.» «Я же ей говорю: «Я вить не могу встать и слѣзть съ постели». Она мнѣ сказала: «Вотъ женщина, которая за тобой ходитъ, тебя поддержитъ, да я и сама тутъ буду.» Я съ нетерпѣніемъ насилу дождалась ночи, стала уже слѣзать съ кровати, какъ увидѣла это женщина, которая за мной ходила, подошедши ко мнѣ, испугалась, думая, что я брежу и хочу бѣжать: «Куда Вы? Ляжьте!» я же ей говорю: «Развѣ ты забыла, а Богу-то молиться.» Она же мнѣ сказала: «Когда выздоровѣете, тогда помолитесь,» и уклала меня въ постель. Я долго плакала, но такъ и осталась; я думала, что и она видѣла тоже, что и я. И въ скорости болѣзнь моя прошла. Явившаяся мнѣ Божія Матерь совершено похожа на Чудотворную Икону Божіей Матери Ѳеодотьевской». Видѣніе Божіей Матери и исцѣленіе собственноручно написано исцѣлившеюся вдовою К. Н. У-ю въ 1856 г, Генваря 20 дня. Слѣдовательно, спустя 44 года послѣ событія. Подъ выше изложеннымъ разсказомъ духовникъ написалъ такъ: «Все вышеписанное оною вдовствующею куп. Н. И. У—ю утверждаю и считаю за истину, имѣя во вниманіи, кромѣ ея духовнаго ко мнѣ отношенія, самую благочестивую ея У—й жизнь, всѣми знающими ее, У—ву, весьма выхваляемую.... І. С...»[187]

Когда Господь въ праведномъ гнѣвѣ своемъ на грѣхи и беззаконія человѣческія посѣщалъ г. Рязань засухою и бездождіемъ или эпидимическою болѣзнію, то Преосвященные дѣлали крестные ходы или къ Троицкому Монастырю[188] или къ Скорбященской церкви[189] а нколодязь, или около всего города,[190] и всегда съ иконою Ѳеодот. Божіей Матери. По молитвамъ заступницы и По-

187 Сподобившаяся видѣнія купчиха имѣетъ болѣе 60 лѣтъ, жива, и бывшій духовникъ ея живъ.

188 На пр., при Симонѣ, у Воздвиженскаго стр. 69.

189 Въ 1838, 1839, 1840 и 1841 годахъ.

190 Во время холеры въ 1831, 1832, 1848, 1853 и 1860 г.

кровительницы града, Божіей Матери, Господь посылалъ дождь[191] и прекращалъ болѣзнь. Во времена холерныя жители г. Рязани съ такимъ усердіемъ и вѣрою принимали въ свои домы Икону Божіей Матери, что Соборяне едва успѣвали удовлетворять требованію усердствующихъ.[192]

Молебствіе предъ образомъ Божіей Матери, по желанію и просьбѣ усерствующихъ гражданъ и пріѣзжающихъ изъ другихъ мѣстъ, постоянно совершается въ Соборѣ. Есть семейства изъ гражданъ, которыя въ продолженіи всего года каждонедѣльно съ молитвою притекаютъ къ заступницѣ усердной (годовые молебны). Нѣкоторые граждане каждогодно, или по особеннымъ какимъ либо случаямъ въ семействѣ, на пр., во время болѣзни чьей либо изъ семейныхъ, или отправленія въ путь, или при началѣ какого либо важнаго для семейныхъ дѣла: выдачи дочери за мужъ, женитьбы сына и др., беруть Св. Икону въ домы, для совершенія молебствія съ Акаѳистомъ и водоосвященіемъ, а въ нѣкоторыхъ купеческихъ домахъ каждогодно поется Всенощное бдѣніе. Такъ уже заведено изстари. Не только граждане, но и сельскіе жители близъ г. Рязани берутъ Икону въ свои домы, для совершенія молебновъ.

По усердію благочестивыхъ гражданъ Св. Икона украшена серебряно-позлащенною ризою. На ризѣ вырѣзано въ низу: «Сія Чудотворная Икона Божіей Матери нарицаемыя Ѳеодотьевскія явися по Р. Хр. въ 1487 лѣто въ предѣлѣхъ Рязанскихъ близъ села Ѳедотьева, на полѣ, при Ряз. Князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ Третьемъ, и изволеніемъ Божіимъ и по совѣту бывшаго тогда Епископа Симеона, принесена для огражденія и спасенія въ Рязань въ Соборную церковь. Риза сія устроена изъ прежней съ значитель-

---

191 Мая, 1840 г., дождь пошелъ во время крестнаго хода, и шелъ во весь день.

192 Старики разсказывали, что во время моровой язвы 1771 г. ходили съ Иконою Б. Матери по всѣмъ домамъ по порядку, и если успѣвали быть прежде появленія болѣзни въ домѣ, то въ этомъ домѣ болѣзни не было, а гдѣ болѣзнь уже свирѣпствовала, тамъ прекращалась, какъ скоро приносили Икону. Въ слѣдствіе таковой явной помощи отъ Б. Матери, по приказанію Преосвященнаго Палладія, выносили Икону изъ Собора съ пѣніемъ величанія: «Достойно есть.» и звономъ, когда ходили въ домы. Этотъ обычай оставленъ въ началѣ нынѣшняго вѣка. О звонѣ въ приходскихъ церквахъ есть распоряженіе Пр. Палладія. Консисторіи Жур. 10 Мар., 1773 г.

нымъ пожертвованіемъ Ряз. купца Ивана Васильевича Осминина и другими благочестивыми дателями изъ гражданъ при Архіепископѣ Гавріилѣ въ 1839 году. Вѣсу въ ней 27 фун. 45 зол. Мѣрою Икона въ высоту 1 ар. 12 вер., въ ширину 1 ар. 4 вер.» Въ 1845 году, при письмѣ[193] отъ 16 Апрѣля, неизвѣстный прислалъ на имя Пр. Гавріила серебряную тройственную лампаду къ Чудотворной Иконѣ Ѳеодотьевской Божіей Матери. Вокругъ лампадки слѣдующая надпись: «Жертва благодарнаго сердца, въ память чудеснаго избавленія заступленіемъ Божіей Матери отъ засухи и голода, бывшихъ въ 1838 и 1839 годахъ въ Рязанской Губерніи.» Вѣсу въ ней 1 фун. 32 зол. сер. 84 пробы, 1840 года.

Въ 1845 г. Священно-и церковнослужители села Ѳедотьева Спасскаго уѣзда просили Пр. Гавріила дозволить имъ, на мѣстѣ явленія Божіей Матери, построить каменную часовню съ иконостасомъ, на счетъ доброхотныхъ дателей. Изъ ихъ прошенія видно, что на мѣстѣ явленія иконы Божіей Матери прежде былъ деревянный храмъ, а по перенесеніи храма въ село Ѳедотьево устроена была деревянная часовня, которой и остатки уже сгнили. По составленному Архитекторомъ плану часовня съ иконостасомъ и оградой около оной построена и 1 Октября 1852 г. освящена. Главнымъ строителемъ былъ Коллежскій Сов. Иванъ Павлов. Сулима; въ число суммы 4026 р. 5 к. асс. собственныхъ денегъ онъ пожертвовалъ 3424 р. 80 коп., владѣльцы села Ѳедотьева отвели подъ часовню двѣ десятины земли. Часовня находится отъ села Ѳедотьева въ 4 верстахъ.

2. Икона Божіей Матери Муромской. Образъ этотъ древняго Греческаго письма, на поляхъ изображенія двухъ Святыхъ, на правой сторонѣ Свящ.-Мучен. Василія Епископа Парійскаго (12 Апр.), на лѣвой Преподобной Маріамны. Мѣрою сія икона въ высоту $7^1/_4$ вер., въ ширину $6^1/_2$ вер. Одѣяніе Божіей Матери и Іисуса Христа обнизано жемчугомъ, вѣнецъ и поля серебряно-позлащенные. Устроены въ 1802 г. Внизу надпись: «Сія чуд. ікона принесена бысть Княз. Константиномъ[194] изъ Кіева въ Муромъ,

---

193 Письмо напечатано въ N. 18 Ряз. Вѣдомостей за 1845 г.

194 Ярославъ, младшій сынъ В. Князя Святослава: ему В. К. Всеволодъ Яр. далъ въ удѣлъ Рязан. Въ Св. Крещеніи онъ названъ Константиномъ и

оттуда приплы съ нею въ Рязань Св. Еп. Василій, преставившійся въ 1294 лѣто.»

Икона Муром. Божіей Матери вкладывается въ другую икону, мѣрою въ высоту 1 ар. 13½ вер., въ ширину 14½ вер., на поляхъ вкладной иконы изображены Святители: Св. Василій Епископъ Рязанскій съ правой, Св. Іона Митрополитъ Московскій съ лѣвой стороны. На серебряно-позлащенной ризѣ, чеканной работы, внизу надпись: «Въ царствованіе благовѣрнаго Князя Олега,[195] около 1294 г. Святый Епископъ Василій приплы изъ Мурома въ Рязань чудотворною Божіею силою на мантіи съ образомъ Божіей Матери противъ струи рѣчной.»

Такимъ образомъ икона Муромской Б. Матери изъ Кіева около начала XII в. перенесена Св. Константиномъ въ Муромъ, а отсюда, въ концѣ XIII в., Святымъ Василіемъ въ Рязань, при чудномъ его шествіи по водѣ на мантіи. И потому въ древнихъ записяхъ она называется «Моленіемъ Василія» Въ описи стараго Успенскаго Собора (нынѣ Рождественскаго), составленной Лапуновымъ въ 1638 году, между прочимъ сказано: «Надъ гробницею Василія Еп. Рязанскаго образъ Пречистыя Богородицы «Умиленія», и тотъ образъ моленіе Василія Епископа Муромскаго и Рязанскаго.» Въ память пребыванія ея въ Муромѣ и перенесенія оттуда въ Рязань,[196] стала она именоваться Муромскою, а въ память того, что передъ нею молился Св. Василій, въ горькій часъ изгнанія своего изъ Мурома, дали ей наименованіе: «Моленіе Св. Василія.»[197] Чудное шествіе по водамъ Св. Василія, при заступленіи Божіей Матери, дало Св. иконѣ наименованіе «Чудотворной.» Въ дѣлѣ о покражѣ съ нея жемчужной ризы, производившемся въ 1754 г., она названа «Чудотворною».[198] Въ указѣ Св. Синода

причисленъ Церковію къ лику Св Росс. Церкви. Истор. Русс. Цер. Пр. Филарета, ч. I, стр. 34—36.

195 Не Олега, а при дѣтяхъ мученика Кн. Романа Ольговича, Ѳеодорѣ и Константинѣ. См. Житіе Св. Вас. стр. 55, примѣч. 18.

196 О чудесномъ шествіи Св. Василія съ иконою Б. Матери читай въ Житіи Св. Василія, напечатанномъ въ 1860 г., въ особой книжкѣ.

197 См. Прошеніе Старо-Успенскаго Собора Свящ. Ивана, поданное Петру I въ 1723 г. Дост. Ряз. § 154. Въ мѣсяцесл. 1801 печат. въ Сент. Дополн. къ дост. Ряз. Іерарх. Іеронима.

198 См. дѣла Консисторіи за 1754 г., Мая 13 дня.

отъ 25 Іюня, 1814 г., изъяснено прошеніе гражданъ г. Рязани объ установленіи особеннаго дня празднованія въ честь иконы Бож. Матери Муромской. И между прочимъ граждане пишутъ въ прошеніи: «Въ прошломъ 1812 году всѣ граждане и дворянское сословіе съ духовенствомъ, при нашествіи на Россію всеобщаго врага и покушеніи его отъ Москвы къ Рязанскимъ придѣламъ, совершая вокругъ города крестный ходъ съ Святыми иконами Ѳеодотьевскія и Муромскія Божія Матери, и увидѣвши потомъ скорое отъ непріятеля освобожденіе, не только придѣловъ Рязанскихъ, но и всей Россіи, положили твердое намѣреніе исполнить долгъ, давно лежащій на совѣсти ихъ, чтобы вѣчно праздновать ежегодно съ церковію явленіе Чудотворныя иконы Муромскія Божія Матери 12 Апрѣля, въ честь и славу Пресвятыя Богородицы Муромскія и въ ознаменованіе вѣчной ихъ благодарности къ дивному во Святыхъ своихъ Богу за избавленіе града Рязани отъ нашествія врага и спасенія всей Россіи.» Св. Синодъ хотя не согласился на опредѣлительное установленіе въ честь перенесенія иконы изъ Мурома въ Рязань вновь ежегоднаго празднества, древностію не учрежденнаго, но не воспретилъ благочестивому усердію гражданъ удовлетворять отправленіемъ 12 Апрѣля, или въ другіе дни, церковныхъ службъ въ честь Божія Матери. Почему и совершается празднество въ честь иконы Б. Матери Муромскія въ первую недѣлю по Пасхѣ. Молящіеся граждане имѣютъ усердіе и къ сей иконѣ, какъ и къ иконѣ Б. Матери Ѳеодотьевскія. Икона Муромской Божіей Матери носится по домамъ всегда вмѣстѣ съ иконою Б. Матери Ѳеодотьевскія.

3. Есть въ Каѳедральномъ Соборѣ списокъ съ настоящей иконы Муромской Б. Матери письма стараго, и на поляхъ изображенія тѣхъ же Святыхъ. Въ высоту имѣетъ 6½ вер., въ ширину 6 вершк., риза и вѣнецъ серебряно-позлащенные, устроенные въ 1802 г. Сей образъ вкладывается въ другой мѣрою 1 ар. въ 2½ вер. въ ширину и 1 ар. 9 вер. въ высоту. По сторонамъ изображены: внизу Св. Василій, плывущій по водѣ на мантіи съ образомъ Муромскія Б. Матери въ Старую Рязань, и встрѣчающее его съ одной стороны духовенство, съ другой народъ. На особой серебряной дощечкѣ вырѣзано: «Шествіе по водамъ Св. Отца нашего Василія Еп. Рязанскаго и Муромскаго, новаго Чудотворца, иже промысломъ Божіимъ несенъ бысть чудеснѣ на мантіи противу

струямъ рѣчнымъ, изъ Мурома во градъ, зовомый Старую Рязань въ шесть часовъ.» Вся риза на Иконѣ и Святителяхъ серебряно-позлащенная, устроена въ 1815 году.

4. Св. Образъ Іоанна Предтечи древняго письма. Поелику въ XV в. три В. Князя Рязанскіе носили имя Іоанна, а въ Архіерейскомъ Домѣ издавна существовала Предтечинская церковь, и на большой Соборной древней хоругви изображенъ Св. Іоаннъ Предтеча, вмѣстѣ съ Св. Великими Князьями Владиміромъ, Борисомъ и Глѣбомъ, то, вѣроятно, образъ Іоанна Предтечи былъ храмовый въ Предтечинскомъ храмѣ. Онъ чтится жителями не только Рязани, но и всей Губерніи Рязанской наравнѣ съ образами Ѳедотьевской и Муромской Б. Матери. Нарочитое празднованіе въ честь образа сего въ Соборѣ совершается въ день Усѣкновенія главы Іонна Предтечи (29 Августа). Тогда предъ симъ образомъ бываетъ молебствіе съ утра до Литургіи, по желанію и просьбѣ усердствующихъ, во множествѣ приходящихъ для богомолья изъ дальнихъ мѣстъ. Впрочемъ, граждане въ значительномъ числѣ приходятъ молиться предъ симъ образомъ 7-го Генваря и 24 Іюня. Вмѣстѣ съ иконами Б. Матери Ѳедотьевской и Муромской образъ Іоанна Предтечи носится по домамъ гражданъ для совершенія молебновъ съ Акаѳистомъ. Образъ Іоанна Предтечи въ высоту имѣетъ 1 ар. 11 вер., въ вышину 1 ар. 4 вер. На немъ риза и вѣнецъ серебряно-позлащенные. Надписи: на хоругви, въ правой рукѣ Св. Іоанна находящейся, слова: «Се Агнецъ Божій вземляй грѣхи міра.» Внизу: «Риза сія устроена въ 1838 г., изъ серебра Рязанскаго Каѳедральнаго Собора, съ значительнымъ пожертвованіемъ купчихи Елены Акимовны Мальшиной, изъ роду Фирсовыхъ. Вѣсу въ ризѣ 18 фун. 90 зол.»

5. Образъ Софіи Премудрости Божіей (въ Архангельскомъ Соборѣ) древняго письма, но поновленъ, и при поновленіи въ нѣкоторыхъ чертахъ измѣненъ. Мѣрою въ высоту имѣетъ 1 ар. 15 вер., въ ширину 1 ар. $8^1/_2$ вер. По краямъ Икона обложена серебряно-позлащенными тонкими листами. Въ срединѣ Иконы изображенъ Ангелъ крылатый, огненнаго вида лицемъ, одеждою и крылами. Онъ въ Царскомъ далматикѣ и вѣнцѣ, возсѣдитъ на четырехножномъ престолѣ, вѣнецъ и далматикъ по опушкѣ обнизанъ перлами. Въ правой рукѣ жезлъ съ лучезарнымъ крестомъ на верху, а лѣвая опущена безъ свитка. Ликъ Ангела окружаетъ

сіяніе, а небо, вѣроятно, заложено тонкими серебряно-позлащенными листами. Подъ огневидными ногами лежитъ круглое темное облако, въ видѣ подушки. Голова окружена золотымъ отводомъ. Надъ головою Ангела изображенъ, въ маломъ огненномъ кругу, Саваоѳъ съ Св. Духомъ, исходящимъ изъ него. Руки его распростерты на благословеніе, ликъ озаренъ золотымъ отводомъ По обѣимъ сторонамъ Саваоѳа по два Ангела, изъ коихъ два съ рипидами, а два съ надписью: БГЪ. Надъ Саваоѳомъ престолъ, на немъ книга раскрытая и слова: «К началѣ бѣ слово, і слово бѣ къ БГУ, і БГЪ бѣ слово. сє бѣ искони у БГА.» По сторонамъ Ангела крылатаго, съ правой стороны, предстоитъ Богоматерь въ червленой одеждѣ, въ молебномъ состояніи, т. е., руки распростерты на молитву. Съ лѣвой стороны предстоитъ Іоаннъ Предтеча: онъ изображенъ въ власяницѣ, на лѣвомъ плечѣ накинута зеленая хламида, правая рука приложена къ персямъ, а лѣвая опущена внизъ со свиткомъ, на коемъ слова: «Се Агнецъ Божій вземляи грѣхи міра.» На верху иконы надпись по черни вязью старинными буквами: «Соѳея Премудрость Божия.»

6. Образъ Св. Троицы, письма древняго (въ Архангельскомъ Соборѣ) и пошиба хорошаго, но онъ возобновленъ въ 1845 году. Высотою 1 ар. 15 вер., ширина его 1 ар. 7 вер. Вѣнцы на лицахъ серебряные, оклады по краямъ старинные. На немъ изображены св. лица, въ видѣ трехъ Ангеловъ, какъ они являлись Аврааму. Лице одного Ангела осталось безъ поправки. У Ангеловъ въ рукахъ жезлы съ крестами. Но ни Авраама, ни Сарры изображеній нѣтъ.

7. Образъ Распятія Господа Іисуса Христа, древняго письма, и вѣроятно изъ иконостаса, верхъ остроконечный. Изображено распятіе Господа на крестѣ, и по сторонамъ креста по два лика (въ Арханг. Соборѣ надъ горнымъ мѣстомъ).

8 Образъ Благовѣщенія, древняго письма, но возобновленъ; мѣрою $10^1/_2$ вер. высоты и $8^1/_2$ шир.; вѣнцы старинные, окладъ по полямъ, но прежде поля были золотые безъ оклада. Около сего образа Акаѳистъ Б. Матери въ лицахъ не древняго письма (въ Архангельскомъ Соборѣ въ мѣстнымъ поясѣ).

9. Образъ Благовѣщенія Б. Матери, высотою въ 1 ар. $10^1/_2$ вер., шириною въ 1 ар. 4 вер., обложенъ по краямъ серебромъ, но внизу и съ правой стороны нѣтъ оклада; одежды на Божіей

Матери и Архангелѣ возобновлены немного, и лики поновлены (въ Арханг. Соборѣ въ мѣстномъ поясѣ).

10. Образъ Архангела Михаила, древняго письма, но возобновленъ. Онъ представленъ совершающимъ чудо въ Колоссаехъ (Сент. 6); опоясанъ ораремъ, на коемъ изображенія Серафимовъ и Херувимовъ, въ правой рукѣ держитъ шаръ, изображающій весь міръ, т. е., всѣ народы, а лѣвою поражаетъ змія, испускающаго воду для потопленія храма; у храма представленъ молящимся Препод. Архиппъ.

11. Образъ Соборъ Архистратига Михаила, древняго письма, но возобновленъ. Мѣрою въ высоту 2 арш. 1 верш., ширину $1^1/_2$ ар. 2 вершка. Въ срединѣ Спаситель въ огненномъ кругу, подъ нимъ Серафимъ; по сторонамъ Спасителя Архангелъ Михаилъ держитъ жезлъ съ крестомъ, Архангелъ Гавріилъ держитъ вѣточку или вравіе; они поддерживаютъ Спасителя правыми руками. Надъ Спасителемъ Архангелъ, у коего правая рука сложена для благословенія такъ: большой палецъ пригнутъ къ оконечности послѣднихъ пальцовъ, а указательный и средній расположены, какъ Святители благословляютъ; въ лѣвой рукѣ жезлъ съ крестомъ четыреконечнымъ. Спаситель благословляетъ обѣими руками, у коихъ два пальца протянуты, какъ будто по Старообрядчески. И еще изображеніе вверху 10 ликовъ Ангельскихъ (въ Арх. Соборѣ на стѣнѣ надъ гробницею Преосв. Мисаила)

12. Образъ Смоленской Божіей Матери, одежда и лице древнія, а фонъ возобновленъ. Мѣрою въ высоту 1 арш. 4 вер., въ ширину 1 арш. (въ Арх. Соборѣ въ мѣстномъ поясѣ).

13. Образъ Святителя Николая, древняго письма. Мѣрою въ высоту $1^1/_2$ арш. въ ширину арш. Въ среднемъ продолговатомъ четвероугольникѣ изображенъ Святитель Николай во весь ростъ. У него въ лѣвой рукѣ Евангеліе открытое, и слова отъ Луки гл. 6: «Во время оно ста Іисусъ на мѣстѣ равнѣ...и поморія Тирска;» а правая рука благословляющая. Вверху справа Божія Матерь омофоръ держитъ, а слѣва Спаситель благословляетъ. По краямъ въ 14 четвероугольникахъ изображена въ лицахъ жизнь и чудеса Св. Николая. Риза и вѣнецъ серебро позлащенные устроена риза въ 1839 г., изъ Соборнаго сребра, съ пожертвованіемъ гражданъ. Вѣсу въ ней 13 ф. 6 зол. Сія икона переносится изъ одного Собора въ другой, т. е., лѣтомъ стоитъ въ Успенскомъ, а зимою въ Рождественскомъ Соборѣ.

14. Образъ Святителя Николая, древняго письма. Мѣрою въ высоту 2 арш. 8 вер., въ ширину 1 арш. 8 вер. (въ Архангельскомъ Соборѣ на столбѣ).

15. Образъ Св. Муч. Параскевы нареч. Пятницы. Высотою въ 1 арш. 12 вер., въ ширину 1 арш. $1^1/_2$ вер. Свят. Параскева изображена со свиткомъ въ лѣвой рукѣ, на свиткѣ написаны слова: «Вѣрую во единаго Бога...быша;» вязью; въ правой рукѣ у нея крестъ осмиконечный. Лице и одежда не возобновлены, но фонъ и хартія возобновлены. На верху надпись: «Образъ Святыя Великомученицы Параскевы наречен...» (въ Арханг. Соб. на стѣнѣ).

16. Образъ Св. Космы и Даміана, древній, но возобновленъ (въ Арханг. Соб. въ иконостасѣ).

17. Образъ Мелхиседека. Онъ изображенъ съ омофоромъ и хартіею въ правой рукѣ, на хартіи слова: «Азъ, Господи, навыкохъ жертву безкровну приносити тебѣ.» Образъ древняго письма, продолговатый съ остроконечнымъ верхомъ, въ Византійскомъ стилѣ.

17. Образъ Патр. Іосифа. Іосифъ изображенъ съ хартіею въ рукѣ. На ней слова. «Сотвори мя Богъ Государя всей земли Египетстей.» Онъ древняго письма, продолговатый, съ остроконечнымъ верхомъ, въ Византійскомъ стилѣ.

18. Образъ Страшнаго суда Господня, замѣчательный по письму. Мѣрою 4 арш. 4 вер. въ ширину, 2 арш. 12 вер. въ высоту (въ Арх. Соборѣ).

в. Хоругвь.

Древняя Хоругвь. По матеріи довольно плотной Хоругвь шита золотомъ крученымъ, а лица шелками. На одной сторонѣ: изображеніе Успенія Божіей Матери, которая изображена сѣдящею на престолѣ и по сторонамъ ея два Ангела. На другой сторонѣ: въ срединѣ Архангелъ Михаилъ, по правую сторону Архангела Іоаннъ Предтеча, держащій свою голову. На головѣ у Іоанна Крестителя красная феска; по лѣвую сторону Св. Владиміръ въ вѣнцѣ, съ мечемъ въ одной рукѣ, у другой же правой пальцы сложены по Старообрядчески. Далѣе подлѣ Іоанна изображеніе Св. Бориса, подлѣ Владиміра изображеніе Св. Глѣба; оба Князя въ шапкахъ, съ

мечами при бедрахъ и крестами въ рукахъ шестиконечными. Два послѣдніе пальца руки Св. Глѣба пригнуты къ большому, а указательный и великосредній наклонены[199] такъ, что сложеніе пальцевъ похоже болѣе на именословное священническое; у Бориса же всѣ четыре пальца пригнуты къ большому и перстосложеніе болѣе похоже на Православное. Надъ самымъ Архангеломъ изображеніе Нерукотвореннаго образа съ буквами въ вѣнцѣ ѡ о н. По краямъ по матеріи шелковой, у коей основа льняная, на тоіі сторонѣ, гдѣ образъ Успенія Божіей Матери, вышиты золотомъ тропарь и кондакъ Успенія вязью: «В рж҃твѣ дѣвство сохранила еси и во успеніи мира не остави Бд҃це, преставися к животу мт҃и сущи живота, и молитвами твоими избавлаеши от смерти дш҃и наша. Вмл҃твах неусыпающую Бд҃цу и в заступленіи известное упованіе, гробъ и смерть неудержаста, но ако животу мт҃рь на животъ престави, иже во утробу вселивыйся пр҇сно дѣвственную.» На другой сторонѣ, гдѣ Архангелъ Михаилъ и Св. Іоаннъ Предтеча, вышиты тропарь небеснымъ воинствамъ и Предтечи, не весь. Начинается: «Память Праведнику». Хоругвь въ высоту имѣетъ 1 арш. 3 вершк., въ ширину 1 арш. 1 верш. Матерія прибита къ деревяннымъ пяльцамъ, а пяльца, посредствомъ желѣзнаго прута, утверждаются на древѣ съ тремя подпорками. Ни въ записяхъ, ни на самой хоругви не означенно, когда она устроена; но вѣроятно, въ началѣ XVII в., когда въ Архангельскомъ Соборѣ былъ придѣлъ Св. Князя Владиміра. Въ 1647 году пожаръ уничтожилъ придѣлъ, ибо объ немъ послѣ не упоминается. Судя по тропарямъ и перстосложенію, можно полагать, что хоругвь утроена еще до книжнаго исправленія при Патр. Никонѣ.

г. Мощи.

Кромѣ мощей Св. Василія, подъ спудомъ почивающихъ въ Рождественскомъ Соборѣ, въ Каѳедральномъ Соборѣ есть части мощей разныхъ Святыхъ. Именно:

1. Кость Св. Іуліяніи Осорской.

---

199 Между тѣмъ какъ у Св. Владиміра пальцы представляются болѣе въ прямомъ положеніи и ровными.

2. Кость Св. Василія, Епископа Рязанскаго и Муромскаго.[200]
3. Кость невѣдомыхъ Святыхъ.[201]
4. Кость Іакова Перскаго.[202]

Всѣ оныя части (подъ NN. 1, 2, 3, 4) Св. Мощей въ оправѣ серебряно-позлащенной, съ надписями именъ Святыхъ.

Въ тринадцати малыхъ серебряно-позлащенныхъ ковчежцахъ мощи разныхъ Святыхъ:

1. Мощи Св. Мученицы Христины.[203]
2. Мощи Св. Мученика Христофора.[204]
3. Мощи Св. Василія, Епископа Амасійскаго.[205]
4. Мощи и персть Моисея, Епископа Рязанскаго.[206]
5. Мощи Св. Мученика Евграфа.[207]
6. Мощи Св. Іоанна Златоуста.[208]
7. Мощи—часть отъ руки Св. Іоны Митрополита, Московскаго Чудотворца
8. Мощи Кн. Константина Муромскаго съ чады.[209]
9. Мощи Преподобнаго Савватія, Соловецкаго Чудотворца.[210]
10. Мощи Св. Мученика Лаврентія.[211]
11. Мощи Св. Мученика Константина.[212]

---

200 Въ описи, составленной при Преосвящ. Палладіи, сказано: «четыре кости мощей Святыхъ большія, и въ томъ числѣ кость Василія Епископа а третья кость Ульянеи Осорской.»

201 Тамъ же: «Мощи Святыхъ невѣдомыхъ данья Павла Митрополита Крутицкаго» (XVII вѣка). Тамъ же: «Да четыре невѣдомыхъ восемь мелкихъ частей мощей Святыхъ.»

202 «Ковчежецъ серебряный, вѣсу въ немъ полтора фунта безъ пяти золот., въ немъ мощи Ионы Митрополита, да часть руки Іякова Персянина в наконечникахъ серебряныхъ.

203 Тамъ же: «Мощи Св. Мученицы Христины.»

204 Тамъ же: «Мощи Св. Мученика Христофора.

205 Тамъ же: «Мощи Св. Василія Амасійскаго в бочке да вбели.»

206 Въ описи, составленной при Преосв. Палладіи, значится: «Мощи и персть Мисаила Архіепископа, а не Моисея.»

207 Тамъ же: «Мощи Св. Мученика Евграфа.»

208 Тамъ же: «Мощи Св. Іоанна Златоуста в серебрѣ в коробочке серебряной же.»

209 Тамъ же: «Мощи Благовѣрнаго Кн. Константина и чадъ его, Михаила и Ѳеодора, Муромскихъ Чудотворцевъ.»

210 «Мощи Савватія, Соловецкаго Чудотворца.»

211 «Мощи Св. Мученика Лаврентія.»

212 «Мощи Мученика Константина, въ жестяномъ ковчежице.»

12. Мощи Св. Нектарія Патріарха.[213]
13. Мощи Св. Апостола Варѳоломея.[214]

Разныя вещи достойныя Христіянскаго благоговѣнія:

1. Вѣтвь неопалимой купины.[215]
2. Дубъ Маврійскій.[216]
3. Персть изъ гроба Симеона Столпника.[217]
4. Ступень Ѳаворскія горы.[218]
5. Персть 14000 младенцевъ, отъ Ирода избіенныхъ.[219]
6. Камень, на немъ же стояше Христосъ съ ученики.[220]
7. Древо, которое показалъ Богъ Моисею усладить воду.[221]
8. Перстъ Саввы Звенигородскаго.[222]
9. Персть отъ гроба Господня.[223]
10. Часть схимы Іоны Митрополита.[224]
11. Хлѣбъ Саввы Освященнаго.[225]
12. Часть гроба Александра Свирскаго.[226]
13. Трава Великомученицы Екатерины.[227]
14. Камень, на немъ же постися Іисусъ 40 дней и 40 ночей.[228]
15. Камень села Скудельнича.[229]
16. Перстъ Св. Василія, Епископа Рязанскаго.[230]
17. Часть отъ губы, которою обтирали мощи Препод. Ѳеодосія, Тотемскаго Чудотворца.

---

213 «Мощи Нектарія Патріарха.»
214 «Мощи Св. Апостола Варѳоломея.»
215 «Древо неопалимыя купины—наконечникъ серебряный.»
216 «Дубъ Маврійскій.»
217 «Коробочка деревянная, въ ней перстъ Симеона Столпника.»
218 «Ступень Ѳаворскія горы.»
219 «Персть четыре десяти тысячь младенцевъ, избіенныхъ отъ Ірода.»
220 «Часть камня, на немже стояше Христосъ со ученики.»
221 «Древо, которое Богъ показалъ Моисею усладить воду Мерскую.»
222 «Перстъ Саввы Звенигородскаго.»
223 «Персть отъ гроба Господня.»
224 «Часть схимы Іоны Митрополита.»
225 Въ описи Палладія: «Хлѣбъ Саввы Освященнаго.»
226 «Часть гроба Александра Свирскаго.»
227 «Трава Великомученицы Екатерины.»
228 «Часть камня, на немже постился Христосъ.»
229 «Камень села Скудельнича.»
230 «Ящикъ древянной, в немъ перстъ Василія Епископа.»

18. Панагія раковинная[231]
19. Часть гроба Ѳеодосія, Тотемскаго Чудотворца.
20. Свѣча отъ гроба Господня.[232]
21. Мѣра гроба Господня.[233]

Всѣ Св. мощи помѣщаются на особомъ налоѣ съ ящикомъ, устроеннымъ въ 1854 году. Въ описи, составленной при Преосв. Палладіи, около 1765 года, показаны всѣ мощи и означенныя вещи, кромѣ значущихся подъ NN. 17 и 19. Слѣдовательно, онѣ издавна составляли предметъ благоговѣнія. А мощи и перстъ Св. Василія, Еп. Рязанскаго, перстъ Архіепископа Мисаила, явно свидѣтельствуютъ, что уже въ XVII в. было въ Соборѣ собраніе мощей Святыхъ, предъ коими благоговѣли вѣрующіе.

д. Плащаница.

Плащаница шитая золотомъ и серебромъ сученымъ и шелками Она раздѣляется на три части: 1) средина, гдѣ изображено погребеніе Спасителя, въ длину имѣетъ 2 арш. $10^1/_2$ вершк., въ ширину 7 арш. $^1/_2$ вершк. Въ ней изображеніе Спасителя, во главѣ его изображены: Божія Матерь, Марія Магдалина, Соломія и Архангелъ Михаилъ, держащій рипиду. Въ ногахъ изображены Іосифъ и Никодимъ и Архангелъ Гавріилъ, держащій рипиду, и Іоаннъ Богословъ, цѣлующій руку Спасителя. Надъ тѣломъ Спасителя облако съ видомъ солнца померкшаго и луны; изъ облака исходитъ лучь съ изображеніемъ Св. Духа въ видѣ голубя. По угламъ символы Св. Евангелистовъ, съ означеніемъ ихъ именъ. 2) По краямъ со всѣхъ сторонъ историческія изображенія. Въ верху, въ срединѣ коймы, изображена Св. Троица, а по сторонамъ сего изображенія Тайная вечеря представлена такъ, что на одной сторонѣ избораженъ Спаситель, преподающій хлѣбъ 6-ти ученикамъ, а по другую сторону изображеніе Св. Троицы: Спаситель

---

231 «Панагія раковинная.»

232 «Свѣча отъ гроба Господня.»

233 «Мѣра гроба Господня.»

преподающій чашу 6-ти ученикамъ; далѣе слѣдуетъ моленіе о чашѣ въ саду Гевсиманскомъ, и спящіе ученики, къ коимъ приходитъ Спаситель, говоря: Мат. 26, ст. 42. На углу изображеніе Херувима съ подписью, вышитою серебромъ: «Херувимъ.» Съ правой стороны Плащаницы: а, Преданіе Іисуса Христа Іудою чрезъ лобзаніе, паденіе ницъ Іудеевъ, пришедшихъ взять І. Христа; б, Связанный Іисусъ Христосъ предъ Архіереями. На углу изображенъ Серафимъ съ подписью: «Серафимъ.» Въ низу Плащаницы изображено: а, Іисусъ Христосъ увѣнчивается терновымъ вѣнцемъ; б, Онъ на судѣ предъ Пилатомъ, который умываетъ руки; в, Пилатъ судитъ Іисуса Христа на мѣстѣ, глаголемомъ Лиѳостротонъ, и осуждаетъ на пропятіе; г, Іисусъ Христосъ несетъ крестъ и Ему послѣдствуютъ благочестивыя жены: д, распятіе Іисуса Христа на крестѣ осмиконечномъ, и по сторонамъ креста Матерь Божія, Марія Магдалина, Іоаннъ Богословъ и Лонгинъ Сотникъ; е, снятіе со креста, и ж, Воскресеніе Іисуса Христа. Воскресшій Господь представленъ держащимъ правою рукою Адама, а лѣвою Еву, и на правой сторонѣ изображенія мужескихъ лицъ, а на лѣвой женскихъ; на углу Серафимъ съ надписью: «Серафимъ.» Съ лѣвой стороны плащаницы умовеніе ногъ и представленъ Ап. Петръ съ рукою, показывающею отрицаніе; далѣе на углу Херувимъ съ подписью: «Херувимъ», и за симъ вверху подлѣ Тайной вечери увѣреніе или осязаніе Ѳомино. 3, Кайма голубая шелковой матеріи, на коей вышиты золотомъ тропари: Благообразный Іосифъ.... Во гробѣ плотски.... неописанный.» И лѣтопись вязью: «Лѣта 7189 при державѣ Благочестиваго и христолюбиваго Великаго Государя Царя і Великаго Князя Феодора Алексѣевича всея великія і малыя і бѣлыя Росіи Самодержца, въ 6-е лѣто державы и царства его, і прі великомъ Господинѣ Святѣйшемъ Іоакимѣ Патріархѣ Московскомъ и всея Росіи, въ 7-е лѣто Патріаршества его, построена сіа Плащаница Смиреннымъ Іосифомъ Божіею милостію Митрополитомъ Резанскимъ и Муромскимъ въ Богоспасаемый градъ Переславль Рязанскій, въ Соборную і Апостольскую церковь честнаго ея успенія и Св. Страстотерпцевъ Бориса и Глѣба.» Шила плащаницу разными шелками и серебромъ и золотомъ и низала жемчугомъ Григорья Дмитріевича Строганова прикащика его Алексѣева жена Агапова.

За тѣ труды дано ей 80 рублей».[234] Въ длину Плащаница съ каймами 3 арш. 12 вершк., въ ширину 2 арш. 1½ вершк. Подшита она шелковою матеріею малиноваго цвѣта; въ настоящее время жемчугу на ней нѣтъ.

е. Евангелія.

Евангеліе напрестольное напечатано въ 1677 году въ Москвѣ, по обрѣзу позолочено и пропись межъ строкъ золотая же, верхняя дска золотая. На дскѣ въ срединѣ образъ Всемилостиваго Спаса, по правую сторону Его образъ Пресвятыя Богородицы, по лѣвую образъ Іоанна Предтечи златые же по финифти разныхъ цвѣтовъ; три подписи: ї҃с х҃с м҃р ѳ҃ѥ ї҃ѡаннъ. По угламъ четыре Евангелиста чеканной работы золотые съ финифтью разныхъ цвѣтовъ или эмалью. У Евангелистовъ три подписи на златыхъ дщицахъ: Матѳей, Марко и Лука, а Іоаннъ и Прохоръ черневыя подписи. На той же дскѣ 10-ть изображеній страстей Господа нашего Іисуса Христа; вкругъ дски трубки золотыя прикрѣплены винтиками золотыми. Нижняя дска и переплетъ серебряно-позлащенныя. Защипки верхняя золотая съ финифтью, а нижняя серебряно-позлащенная. Верхняя дска и другія части Евангелія украшены драгоцѣнными каменьями. На краяхъ верхней и нижней дски лѣтопись, въ коей значится: «Въ лѣто отъ сотворенія мира 7185, отъ Рождества же по плоти Бога Слова 1677 Индикта 15 мѣсяца Декабря, построено сіе Евангеліе дска златая и проч. при державѣ Благочестивѣйшаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержца, и при великомъ Господинѣ Киръ Іоакимѣ Патріархѣ Московскомъ и всея Росіи, а построилъ сіе Евангеліе Преосвященный Іосифъ Митрополитъ Рязанскій и Муромскій въ Переславль Рязанскій въ соборную церковь Успенія Пречистыя Богородицы.» Вѣсу въ немъ съ досками и листами и каменьями 25 фунт. 64 золотника. въ Достопамятностяхъ Рязанскихъ, § 252, сказано не только о времени построенія, означенномъ въ лѣтописи, и объ украшеніи Евангелія, но показана цѣна и имя мастера. «Мастеру Нѣмчину Курляндцу Юрью Вили-

234 Достоп. Ряз. § 268, у Воздвиженскаго стр. 157.

мову дано 50 руб., и всѣхъ денегъ на то Евангеліе показано въ расходѣ 932 руб. 18 алтынъ 3 деньги, да хлѣбнаго запасу и меда мастеру дано на 3 руб. 15 алтынъ.»[235]

2. Евангеліе на Голландской бумагѣ въ листъ, печатано въ Москвѣ въ 1677 году мѣсяца Септемврія, по повелѣнію Благочестивѣйшаго Государя царя Ѳеодора Алексѣевича и по благословенію Патріарха Іоакима. Верхняя дска вся серебряно-вызолоченная чеканной работы, на дскѣ въ срединѣ осмиконечный крестъ съ распятымъ Господомъ Іисусомъ Христомъ. Вверху креста двѣ надписи на крестѣ: «Царь славы.» ї҃с. х҃с. м҃р. ѳ҃и. Съ одной стороны Матерь Божія м҃р. ѳ҃и и Магдалина, съ другой Іоаннъ Богословъ и Лонгинъ сотникъ. Вверху на дскѣ изображеніе Св. Троицы, внизу изображенія трехъ Святителей Вселенскихъ. На одной сторонѣ креста изображеніе Бориса, а на другой Глѣба. По угламъ изображенія Евангелистовъ съ символами, только у Марка Орелъ, у Іоанна левъ. Въ самомъ Евангеліи между Евангеліями на всякую потребу есть Евангеліе страха ради, Мат. Зач. 27, Лук. Зач. 37, чего въ другихъ изданіяхъ нѣтъ. Въ концѣ есть указъ, како чтутся четыре Евангелія на часѣхъ страстныя седмицы: Матѳей на двухъ часѣхъ, на третьемъ и 6-мъ, Марко такожде на 9-мъ и 3-мъ, Лука на трехъ на 6-мъ, 9-мъ и 3-мъ; Іоаннъ на 6-мъ и 9-мъ, не весь Евангелистъ, но до перваго страстнаго, идѣже пишетъ: «нынѣ прославися Сынъ человѣческій.» Мѣрою Евангеліе 9¼ вершк. въ высоту; вѣсу въ немъ съ листами и досками 20 фунт. 78 золотниковъ.

3. Евангеліе на Александрійской бумагѣ въ листъ. Печатано въ Москвѣ въ 1681 году. Верхняя дска серебряно-позлащенная; на ней прикрѣплены кованныя изображенія: въ срединѣ, Воскресеніе Христово и по угламъ изображенія Евангелистовъ безъ символовъ. Мѣрою Евангеліе 9 вершк.; вѣсу въ немъ съ досками и листами 23 ф. 21 зол. По листамъ подпись: «Пожаловалъ сію книгу Евангеліе Великій Государь Царь и Великій Князь Феодоръ Алексѣевичь всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ во градъ Переславль Рязанскій, во домъ Пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго Ея Успенія, въ соборную и апостольскую церковь, богомольцу своему Преосвященному Павлу Митрополиту

235 У Воздвиженскаго стр. 561.

Рязанскому и Муромскому. А строилъ сіе Евангеліе онже Преосвященный Митрополитъ домовыми казенными деньгами, и по ево Преосвященнаго Митрополита указу подписалъ сіе Евангеліе казеннаго ево приказу подъячій Ивашко Григорьевъ 193 года (1682). Въ Ноябрѣ 1682 г. Преосвященный Митрополитъ Павелъ поступилъ на Рязанскую Епархію.

4. Евангеліе, печатанное при Царѣ Алексіѣ Михаиловичѣ въ 13-е лѣто его царствованія, и при Патріархѣ Никонѣ въ лѣто отъ сотворенія міра въ 7165, отъ воплощенія же Бога слова 1657 мѣсяца Августа въ 29 день. На верхней доскѣ въ срединѣ изображенія Распятія, а по угламъ Евангелистовъ. По листамъ слѣдующая подпись: «Лѣта 7167 Февраля во 2 день приложилъ сію книгу святое Евангеліе напрестольное въ домъ къ Преображенію Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа и къ чудотворцу Николе и Преподобному Отцу Паѳнутію и святомъ великомъ мученику Ѳеодору Стратилату, в село Клепикова на совке рекѣ попъ Тимоѳей Лукіяновъ сынъ поповъ, и кто по немъ будетъ попу Боголѣпнаго Преображенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, и ему милости у Спаса прося своему спасенію души поминать и моихъ родителей, да и самъ отъ Бога помилованъ будетъ, а не отлучитъ отъ Спаса ни которою хитростію опричь церковнаго пѣнія, ни мнѣ самому, а кто сію книгу отлучитъ отъ Спаса, и въ будущемъ вѣцѣ по правилу Святыхъ отецъ пріиметъ судъ отъ Бога, а въ нынѣшнемъ вѣцѣ да не будетъ благословенъ, а подписалъ я самъ попъ Тимоѳѣй Лукіяновъ сынъ поповъ 191 г. Генваря въ 1 день. По указу Преосвященнаго Павла Митрополита Рязанскаго и Муромскаго подписано сіе Евангеліе Святое напрестольное въ церьковь Преображенія Господня в село Клепикова.» Мѣрою Евангеліе почти 8 вершковъ.

Примѣч. Въ Каѳедральномъ Соборѣ есть еще Евангеліе, печатанное въ 1689 году; замѣчательно по величинѣ въ высоту 1 арш., и по вѣсу 1 пуд. 24 фунт. 11 золотн., обложено серебряно-злащенною доскою съ кованными серебро-позлащенными штуками.

ж. Напрестольные кресты.

1 Золотой крестъ чеканной работы, осмиконечный. Надъ Распятіемъ Господа нашего Іисуса Христа слова: «Царь Славы,

вверху Распятія Ангелы Господни, а выше Ангелевъ на верхнемъ поперечникѣ Херувимы; по сторонамъ распятія Божія Матерь и Марія Магдалина съ правой, а съ лѣвой стороны Іоаннъ Богословъ и Лонгинъ Сотникъ. Внизу распятія изображены Царь Константинъ и Царица Елена, какъ значится въ надписаніяхъ. Сзади креста изображены, вверху Св. Іоаннъ Предтеча съ крыльями, въ срединѣ Св. Владиміръ, и по сторонамъ его Св. Борисъ и Глѣбъ; внизу Св. Мученикъ Ѳеодоръ Тиронъ. Весь крестъ украшенъ драгоцѣнными каменьями и жемчугомъ. Мѣрою десять вершковъ съ половиною въ длину, въ ширину въ среднихъ концахъ пять вершковъ, въ верхнихъ $2^1/_2$ вершк., въ нижнихъ $1^3/_4$ вершк. Въ крестѣ 3 фунт. 28 золотн. На правой сторонѣ слова, начиная сверху, вязью: «Спаси Господи люди твоя, и благослови достояніе свое, побѣды благовѣрному Царю нашему на сопротивныя даруй, и своя сохраняя крестомъ люди. О пречестны животворящи кресте Господень, помогаи ми Госпожею Дѣвою Богородицею и всѣми Святыми всегда и во вѣки вѣковъ, аминь.» Совершися честны сей крестъ Соборныя церкви Успенія Пресвятыя Богородицы.» На лѣвой сторонѣ, начиная сверху: «Вознесыйся на крестъ волею, Тезоименитому нынѣ граду твоему щедроты твоя даруй, Христе Боже, возвесели силою своею благовѣрнаго Царя нашего, побѣды дая ему на супостаты пособіе имуще твое оружіе, миру непобѣдимую побѣду. Кресту твоему поклон. . . . . Владыко. . . . . славимъ. По обѣщанію[236] Ѳеодорита Архіепископа Рязанскаго и Муромскаго лѣта 7119 (1611) г. Генваря 6-й день.»

2. Крестъ серебряно-позлащенный съ мощами разныхъ Святыхъ. Распятіе финифтяное, по формѣ онъ подобенъ Ѳеодоритову кресту и обнизанъ жемчугомъ, мѣрою 8 вершк. въ высоту; вѣсу въ немъ 2 фунт. $4^1/_2$ зол. На немъ слова «Построенъ сіи крестъ во храмъ Соборъ Архистратига Михаила повелѣніемъ Преосвященнаго Іосифа Митрополита Рязанскаго и Муромскаго в лѣто 7188 г. Маія въ 14-е число, а отъ воплощенія Божія слова 1680.» Назади креста слѣдующая надпись: «Камень гроба Господня, мо-

---

236 Въ Рязанскихъ Вѣдомост. за 1846 г., сказано, что Ѳеодоритъ въ 1611 г., обѣщаясь церкви (въ черные дни) за спасеніе свое отъ Лже-Димитрія, внесъ въ Каѳедральную Соборную Успенскую церковь праздничный чеканной работы Крестъ.

щи Апос. Варнавы, мощи Іоанна Милостиваго, мощи Священномученика Анастасія Персянина, мощи Спиридона Чудотворца, мощи Архидіякона Стефана, мощи Царя и Равноапостальнаго Константина, мощи мученика Ѳеодора Стратилата, мощи мученика Харлампія, мощи Преп. Александра Свирскаго.»

3. Крестъ серебряно-вызолоченный. По формѣ осмиконечный, мѣрою двѣ четверти; вѣсу въ немъ 2 фун. 84 золот. На верхнемъ концѣ Господь Саваоѳъ, около Серафимы и Херувимы. Надъ Распятіемъ Господа Св. Духъ въ видѣ голубя и буквы: I. N. R. I. Въ концахъ боковыхъ изображены, съ одной стороны, Матерь Божія и Марія Магдалина, съ другой Св. Іоаннъ Богословъ и Лонгинъ Сотникъ. На нижнемъ концѣ вырѣзаны слова: «1673 (1689) отъ Апрѣлія въ 21-й день построенъ св. крестъ въ церковь Іоанна Предтечи, у Преосвященнаго Митрополита на сѣнехъ, на келейныя деньги блаженныя памяти Преосвященнаго Павла Митрополита Рязанскаго и Муромскаго.» Митрополитъ Павелъ скончался 1687 года, Сентября 5-го дня.

4. Крестъ серебряно-вызолоченный, мѣрою шестнадцать вершковъ. На задней сторонѣ сего креста изображены: въ срединѣ Іоаннъ Предтеча, а по концамъ Св. Іона Митрополитъ и Св. Василій Еп. Рязанскій. На немъ слова: «Построенъ Святый животворящій крестъ повелѣніемъ смиреннаго Мисаила Архіепископа Рязанскаго и Муромскаго въ церковь Св. Живоначальныя Троицы на Рязанское Московское подворье на Лубянку лѣта 7163 (1665).» Вѣсу въ немъ $98^1/_2$ золот.

3. Священнослужебные сосуды.

1. Золотой Потиръ съ изображеніемъ Спасителя Богородицы и Предтечи и Распятія. По сторонамъ распятія образъ Богородицы и Іоанна Богослова въ кругахъ рѣзныхъ съ финифтью, вверху слова: «Пійте отъ нея вси, сія бо есть кровь моя новаго завѣта за многи изливаемая въ оставленіе грѣховъ, отъ Матѳ. 26.» Слова написаны чернію по финифти. Рукоятка и поддонокъ серебряно-позлащенные. На поддонѣ изображены въ кругахъ: въ одномъ Тайная вечеря: «Вечеру бывшу возлежаще Іисусъ съ 12 учениками,» въ другомъ: «Молится Господь Христосъ в гевсиманіи паде на лицѣ своемъ моляся,» въ третьемъ: «Біяше Іисус Христа

у столба, тогда убо Пилатъ взя Іисуса и би Его.» Потиръ, рукоятка и поддонникъ украшены драгоцѣнными каменьями. На поддонѣ вырѣзано вокругъ: «Лѣта ЗРП (7180=1672) построены сія сосуды первымъ на Рязани Иларіономъ Митрополитомъ Рязанскимъ и Муромскимъ, по второмъ лѣтѣ возведенія на Митрополическій престолъ.» Вѣсу въ Потирѣ 3 фунт. 4 золотн.

. . . Дискосъ золотый съ серебряно-позлащеннымъ поддономъ чеканной работы. Въ срединѣ изображенъ Агнецъ Божій съ Ангелами по финифти, по краямъ слова: «Се Агнецъ Божій вземляй грѣхи всего міра.» На поддонкѣ четыре животныхъ, изображаемые при Евангелистахъ. Вѣсу въ дискосѣ 2 фунт. 73 золотн.

Звѣзда золотая, украшенная драгоцѣнными камнями, особенно большимъ топазомъ; нижняя дощечка у звѣзды серебряно-позлащенная; вѣсу въ ней фунтъ и четыре золотника. Лжица золотая; вѣсу въ ней 13½ золотниковъ. Потиръ, Дискосъ и Звѣзда устроены Митрополитомъ Иларіономъ, какъ значится въ надписи, но каменьями украшены при Митрополитѣ Іосифѣ въ 7183 (1675), и всѣхъ денегъ при немъ Іосифѣ за камни и за приправку и за работу Юрью Нѣмчину и знаменнику Ѳеодору заплачено сто восемь рублей 13-ть алтынъ. Въ какомъ году построены золотые сосуды Преосвящ. Митроп. Иларіономъ? Сказано: во второмъ лѣтѣ по возведеніи его на Митрополичій престолъ. Изъ грамоты на Митрополію, подписанной Патріархами 1667 г., видно, что онъ въ семъ году сдѣланъ Митрополитомъ. Значитъ, сосуды устроены въ 1669 г. Но на сосудахъ вырѣзанъ годъ ҂ѕр҃п (7180, отъ Р. Хр. 1672 г.). Этотъ годъ можно допустить только въ томъ случаѣ, если Иларіонъ сдѣланъ Митрополитомъ въ 1669 г., какъ нѣкоторые думаютъ. Надобно полагать такъ: дѣйствительно сосуды сдѣланы въ 1669, или 70 г. Митр. Иларіономъ, но они не были украшены каменьями. За камни и за работу деньги плачены Нѣмцу при Преосвящ. Митроп. Іосифѣ въ 1675 году. Этотъ-то годъ или отъ сотворенія міра ҂ѕр҃п (7183, а не 7180 г.) означенъ на сосудахъ. И въ описи, составленной при Пр. Палладіи, сказано, что «лѣта 7183 построены сія сосуды Іосифомъ Митрополитомъ Рязанскимъ и Муромскимъ.» И въ Достопамятностяхъ Рязан., § 239, замѣчено, что золотые сосуды построены Иларіономъ во 2-е лѣто возведенія его на Митрополичій престолъ, но украшены каменьями

въ 1675 г. при Митр. Іосифѣ.[237] Даже въ 1677 г. сосуды были посыланы въ Москву, вѣроятно, для окончательной отдѣлки, по Государевой грамотѣ изъ Мастерской Палаты, и названы строенными Иларіономъ (Дост. Ряз. § 252).

2. Потиръ серебряно-позлащенный. На немъ изображенія Спасителя, Божіей Матери, Іоанна Предтечи и Распятіе. По краямъ Потира слова: «Рече Господь: ядый мою плоть и піяй мою кровь, і азъ в немъ.» Вѣсу въ немъ два фунта 12 золот. На поддонѣ потира въ 6 кругахъ изображены страданія Господа Іисуса Христа и вырѣзаны слова: «Сія сосуды построены къ Соборную Каѳедральную церковь въ Переславль Рязанскій, ради поминовенія Преосвященнаго Стефана Митрополита Рязанскаго и Муромскаго сыномъ и пріемникомъ тогожде престола Преосвященнымъ Гавріиломъ и ради здравія его Архіерейскаго. Лѣта отъ Р. Хр. 1728 г. 2 Генваря.»

Дискосъ серебряно-позлащенный. На немъ изображенія Ангеловъ и слова въ сіяніи: Іегова (по Еврейски) кругомъ: «Се Агнецъ Божій вземляй грѣхи всего міра.» Вѣсу въ немъ 1 ф. 50 золот. Звѣзда, лжица и тарелочка серебряно-позлащенныя. На одной тарелочкѣ слова: «Вечери Твоя Тайныя днесь сыне Божій причастника мя пріими.» И изображена Тайная вечеря. На другой съ изображеніемъ Благовѣщенія Б. Матери слова: «Архангельскій гласъ вопіетъ ти чистая: Радуйся благодатная, Господь ст.»

3. Потиръ серебряно-позлащенный и дискосъ со всѣмъ приборомъ, устроенный въ 1857 году. На днѣ потира снизу надпись: «Сіи священные сосуды потиръ, дискосъ, звѣздица и проч. устроены въ 1857 году въ Рязанскій Каѳедральный Соборъ при Архіепископѣ Гавріилѣ на доброхотныя пожертвованія, съ употребленіемъ золотыхъ зетырехъ медалей почившаго въ Бозѣ Гражданина Іоанна Васильевича Осминина, Мастеромъ серебряныхъ издѣлій Д. Н. Губкинымъ. Вѣсу въ нихъ 12 ф. 1 зол.» Стоятъ 900 руб. серебромъ.

и. Чаша для освященія воды.

Чаша водосвятная большая серебряная, внутри и снаружи вызолоченная, съ двумя рукоятками вызолоченными; вѣсу въ ней

237 Вѣроятно, и надпись вырѣзана въ то же время.

тридцать одинъ фунтъ семьдесятъ два золотника. На ней три надписи: Вокругъ чаши слова: «Лѣта 7161 (1653) года Индикта 6. Божіею Милостію при державѣ Благовѣрнаго и христолюбиваго Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексія Михаиловича, всея Русіи Самодержца, и Его Благорѣрной и Христолюбивой Царице и Великой Княгини Марьи Ильиничне, и при Великомъ Господинѣ, Святѣйшемъ Никонѣ, Патріархѣ Московскомъ и всея Русіи, сдѣлана бысть сія водоосвященная чаша въ Богоспасаемый градъ въ Переяславль Рязанскій, въ Святую Соборную и Апостольскую церковь Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія, и Святыхъ Страстотерпцевъ Христовыхъ Благовѣрныхъ и Великихъ Князей Русскихъ обою брату по полу Бориса и Глѣба, нареченныхъ во Святомъ Крещеніи Романа и Давида, иже во Святыхъ Отца нашего Василія Епископа Рязанскаго Чудотворца, изъ церковнаго серебра и золота изъ домовыя казны, повелѣніемъ Великаго Господина Преосвященнаго Мисаила Архіепископа Рязанскаго и Муромскаго, въ третіе лѣто владычества его.» На днѣ внутри вокругъ вычеканенной голгоѳы и града Іерусалима слова: «Спаси Господи люди своя, и благослови достояніе свое, побѣды благовѣрному царю нашему на сопротивныя даруя, своя сохраняя крестомъ люди.» На исподи дна слова: «Состроена сія чаша повелѣніемъ смиреннаго Мисаила, Архіепископа Рязанскаго и Муромскаго, въ Соборную церковь Пречистыя Богородицы на Рязань 160. А вѣсу въ ней $\overline{\text{л}}$. А золотыхъ пошло на позолоту (не показано). А за дѣло дано мастеру 55 руб. А вся она стоила цѣною» (неозначено).

Въ Достопамятностяхъ о Рязани § 48 сказано: «Когда попущеніемъ Божіимъ на Россійскую землю наступалъ съ воинскимъ раззореніемъ безбожный Царь Батый и былъ въ Рязанскихъ странахъ, и явленіемъ Св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова прійде отъ дерзномысленнаго суровства въ пристрашіе, и прибѣгши въ обитель его къ Пречестному и Св. образу его приложилъ гербъ и печать свою златую. И по лѣтѣхъ многихъ принесенъ той Св. образъ во градъ Переяславль Рязанскій, поставленъ въ Соборной церкви Успенія Пресвятыя Богородицы на лѣвой сторонѣ, у гроба Василія Епископа (въ Рождественскомъ Соборѣ), и въ 1652 году при Архіепископѣ Мисаилѣ та печать снята на позлащеніе водосвятныя большія чаши со иными мно-

гими старинными вещами златыми и серебряными. «7162 года Сентября въ 1 день (§ 203. Достопамят. о Рязани) прислано отъ Архіепископа Мисаила къ Стряпчему съ сыномъ Боярскимъ 51 золотой, да икона золотая; въ ней вѣсу 4 золотника, а велѣно ему тѣ золотые и ікону давать серебряному мастеру Важену Ивановичу на позолоту водосвятной чаши (серебряной въ коей вѣсу 30 фунт.); какъ приспѣетъ золотить, поколику жъ у оной поддонокъ былъ не отдѣланъ.» См. Истор. Россійск. Госуд. том. 3, примѣч. 360.

і. Лампада.

Лампада серебряная позлащенная, съ короною серебряною позлащенною, цѣпи мѣдныя, внутренняя тарелочка и шандалы мѣдныя; вѣсу въ ней съ мѣдью и желѣзомъ 16 фун. безъ 12-ти золотн. Виситъ она предъ ракою Св. Василія. На ней надпись по краямъ вязью: «Лѣта 7186 (1678) мѣсяца Ноемврія въ 25 день, при державѣ Благочестивѣйшаго Великаго Государя царя и великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, во второе лѣто благочестивыя державы его, Смиренный Іосифъ, Божіею милостію, Митрополитъ Рязанскій и Муромскій, построилъ сію лампаду въ Богоспасаемый градъ Переяславль Рязанскій въ соборную и Апостольскую церковь Успенія Пресвятыя Богородицы, въ четвертое лѣто Архіерейства своего.» На коронѣ лампады слова: «Вѣсу въ лампадѣ и в цѣпяхъ и въ херувимѣхъ и въ корунѣ десять фунтовъ 14-ть золотниковъ.»

Кромѣ вышеописанной лампады есть еще 17-ть лампадъ серебряныхъ разной величины. Нѣкоторыя изъ нихъ устроены въ началѣ, а иныя въ половинѣ, прошедшаго столѣтія. Одна по формѣ отличается отъ прочихъ, вѣроятно та, о коей въ описи, составленной при Пр. Палладіи, сказано, что она сдѣлана въ 1715 году. Въ описи упоминаются и прочія лампады, кои находятся въ Успенскомъ соборѣ предъ мѣстными образами.[238] Объ устроеніи лампадъ при Пр. Палладіи, находящихся въ Рождественскомъ Соборѣ, сказано въ донесеніи Каѳедральнаго Протоіерея съ браніею, поданномъ Преосвященному Симону въ 1778 году.[239]

---

238 Въ описи названы новыми; слѣдовательно, дѣланы или при Пр. Димитріи, или при Пр. Палладіи, а не при Стефанѣ Яворскомъ, какъ нѣкоторые думаютъ.

239 См. выше. Впрочемъ, на штемпелѣ внутри означенъ годъ.

к. Древнія книги.

1. Книга лѣствица Св. Іоанна Лѣствичника, напечатана въ Москвѣ (7155 — 1647) при Алексѣѣ Михайловичѣ и Патріархѣ Іосифѣ, во 2-е лѣто Царствованія Алексѣя Михайловича и въ 5-е лѣто Патріарш. Іосифа. Послѣсловіе на концѣ и еще прибавлено: моленіе издателей къ читателямъ простить, а не проклинать ихъ, если усмотрятъ что неисправно, или погрѣшено, и жалуются издатели, что вѣрныхъ переводовъ нѣтъ даже и въ Грецѣхъ.» Сначала книги оглавленіе вещей по азбучному порядку расположено.

На листѣ между 3-мъ и 4-мъ листомъ безъ означенія счета изображена лѣствица добродѣтелей въ такомъ порядкѣ: 1, о отверженіи міра; 2, о безпристрастіи; 3, о странничествѣ; 4, о послушаніи; 5, о покаяніи; 6, о памяти смертнѣй; 7, о плачѣ; 8, о безгнѣвіи и кротости; 9, о злопомнѣніи; 10, о клеветаніи; 11, о многословіи и молчаніи; 12, о лжи; 13, о унынія; 14, о чревообъяденіи; 15, о цѣломудріи; 16, о сребролюбіи; 17, о нестяжаніи; 18, о нечувствіи; 19, о снѣ и молитвѣ; 20, о блѣніи; 21, о страхованіи; 22, о тщеславіи; 23, о презорствѣ; 24, о кротости; 25, о смиренномудріи; 26, о разсужденіи; 27, о безмолвіи; 28, о молитвѣ; 29, о безстрастіи; 30, о любви, надеждѣ и вѣрѣ. На оборотѣ сего листа изображенъ храмъ съ крестомъ шестиконечнымъ, и въ немъ Преподобный Іоаннъ со множествомъ монашествующихъ, и лѣствица, по коей три Святые восходятъ, а Іисусъ Христосъ свыше благословляетъ; съ правой стороны лѣствицы Ангелъ Господень представляетъ Іисусу Христу Святаго, стоящаго на послѣднихъ ступеняхъ, а другой Ангелъ Господень поражаетъ копіемъ діавола, низвергающагося въ бездну огненную, которая изображена на лѣвой сторонѣ лѣствицы; выше бездны изображенъ человѣкъ низвергающійся въ оную, и надъ нимъ діаволъ съ крючкомъ.

Съ пятаго листа начинается подпись таковая: «Сію книгу глаголемую лѣствица далъ въ Переславлѣ Рязанскомъ во Святую Соборную и Апостольскую церковь Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго Ея Успенія великія Господинъ Преосвященный Мисаилъ Архіепископъ Рязанскій и Муромскій, а подписалъ дьякъ Соборные церкви протопопъ Антоній по Архіепископову приказу.»

Подпись кончена на 33-мъ листѣ. Въ книгѣ указано, когда съ чего начинать чтеніе. Послѣ сказанія о житіи Преподобнаго Іоанна, съ 12-го листа начинается чтеніе. Автор. на 3-мъ часѣ на полѣ сіе сказано, а чтеніе начинается такъ: «Слов. 1, ст. 1. Благослови Отче, сущее» послѣ четырехъ строкъ толкованіе, и такъ во всей книгѣ: сущее и толкованіе, а чтеніе первое оканчивается на 17-мъ листѣ. На 6-мъ часѣ оканчивается на 22-мъ листѣ. На 9-мъ часѣ оканчивается на 26 листѣ и т. д.

2. Служебникъ безъ заглавнаго и послѣдняго листа. Печатанъ при Патріархахъ въ началѣ XVII вѣка до исправленія книгъ; положено совершать литургію на седми просфорахъ, молитвъ вечернихъ свѣтильничныхъ 8, утреннихъ 11. Въ немъ помѣщаются чинопослѣдованія освященія воды въ день Богоявленія и 1-го Августа, причащенія больныхъ, вѣнчанія и молитвы на разные случаи, печатаемые нынѣ въ Требникахъ. Слово огнемъ въ молитвѣ на освященіе воды зачеркнуто и проч.

Уставъ церковный.

Службы начинаются съ 1-го Сент. и оканчиваются 27 Ноября. Начинается съ пят. 6 недѣли и оканчивается недѣлію всѣхъ Св.:

3. 1-й Екз. печат. въ 1607 г.
4. 2-й Екз. печат. въ 1640 г.
5. 3-й Екз. печат. въ 1633 г.
6. Требологій печат. въ 1637 г.
7. Тріодь цвѣтная печ. въ 1630 г.
8. Откоихъ книга 1-я печ. въ XVII в. } подписалъ
9. » » » » 2-я » » » } по листамъ

1-ю книгу подьячій Иванъ Морозовъ, 2-ю книгу подьячій Никита Алтуховъ по указу Митрополита Павла.

10. Книга 2-я Октоиха печ. въ 1618 году, приложена въ Архангельскій соборъ Архіепископомъ Антоніемъ, какъ значится въ надписи.

11. Служба Святителю и Чудотворцу Николаю (Св. Николѣ, въ 6-й день Декабря и 9-й день Мая съ житіемъ и сказаніемъ о чудесахъ его, въ четверть листа, печат. въ 7151 (1643) году.

12. Толкованіе Св. Іоанна Златоуста на Евангеліе Іоанна, переводу Максима Грека, исправленнаго Святогорцемъ Архимандритомъ Діонисіемъ и клевреты его, въ листъ, въ 1665 г., печ. въ Москвѣ.

13. Пролога часть 1-я, въ коей шесть мѣсяцевъ: Сентябрь, Октябрь, Ноябрь, Декабрь, Генварь, Февраль, безъ заглавныхъ и конечныхъ листовъ. По листамъ подписалъ подъячій Митрополита Павла Осипъ Морозовъ въ 1685 г., печат. во 2-й полов. XVII в.

Примѣч. Преосв. Палладіемъ приложены въ Соборъ 12-ть Миней мѣсячныхъ, два Октоиха, Служебникъ, Апостолъ, Проповѣди его и Хронологія и Евангеліе страстное. Такъ значится въ донесеніи Каѳедральнаго Протоіерея съ братіею Преосвященному Симону въ 1778 году.

л. Вклады.

Кромѣ вкладовъ древнихъ, указанныхъ въ своемъ мѣстѣ въ прошедшемъ и текущемъ столѣтіи, замѣчательны слѣдующіе:

1. На икону Спасителя въ мѣстномъ поясѣ Успенскаго Соборѣ, мѣрою 3 арш. 12 вершк. въ высоту и 2 арш. 8¼ вершк. въ ширину серебряно-позлащенная риза въ 76 ф. 84 золот. и.

2. На икону Божіей Матери въ томъ же мѣстномъ поясѣ Успенскаго же Собора, мѣрою 3 арш. 12 вер. въ высоту и 2 арш. 7½ вершк. въ ширину, серебряно-позлащенная риза въ 80 ф. 83 золот., устроены въ 1818 году иждивеніемъ Коллежскаго Совѣтника Гавріила Вас. Рюмина. Заплачено за нихъ 28,000 рублей.

3. Въ томъ же поясѣ на храмовый образъ Успенія Божіей Матери, мѣрою 3 арш. 12 вершк. въ высоту, 2 арш. 8⅝ вершк. въ ширину, серебряная риза и по мѣстамъ позолоченая въ два пуда 24¼ фунта, устроена въ 1816 году отъ усердія всѣхъ сословій Рязанской паствы.

4. На иконѣ Воскресенія Христова въ мѣстномъ поясѣ Успенскаго Собора, мѣрою 3 арш. 12 вер. въ высоту, 2 арш. 8¼ вершк. въ ширину, серебряно-позлащенная риза, устроена въ 1845 году. На оную ризу Рязанскій мѣщанинъ Иванъ Филиповъ пожертвовалъ 3000 р. серебромъ.

5. На иконѣ Рождества Христова въ мѣстномъ поясѣ Успенскаго Собора, мѣрою 3 арш. 12 вер. въ высоту, 2 арш. $8^3/_8$ вер. въ ширину, серебряно-позлащенная риза въ 80 ф., устроена въ 1858 году.

6. На иконѣ Вознесенія Господня въ мѣстномъ поясѣ, мѣрою 3 арш. 12 вершк. въ высоту, 2 арш. $7^3/_8$ вер. въ ширину, серебряно-позлащенная риза въ 79 ф. 40 золотн., устроена въ 1859 г. Обѣ ризы устроены на сумму, пожертвованную Рязанскимъ купцомъ Иваномъ Васильевымъ Осмининымъ, а заплачено за нихъ 8,580 р. сер.

7. На иконѣ Тайной вечери надъ Царскими вратами серебряная риза въ 10 ф. 51 золотн., пожертвована купчихою Акилиною Максим. Осмининою.

8. На храмовой иконѣ Рождества Христова въ Рождественскомъ Соборѣ, мѣрою въ 1 арш. $13^1/_2$ вер. въ высоту, $14^1/_2$ вер. въ ширину, серебряно-позлащенная риза, и.

9. На иконѣ Св. Николая Чудотворца въ томъ же мѣстномъ поясѣ, мѣрою 1 арш. 13 вер. въ высоту, 15 вершк. въ ширину, серебряно-позлащенная риза, въ 1821 г. устроены усердіемъ и иждивеніемъ Петра Алексѣева Мальшина.

10. Складная икона Феодотьевскія Б. Матери, 13 вер. въ высоту, въ ширину $16^1/_2$ съ створками въ серебряно-позлащенной ризѣ и отдѣлкѣ съ крестомъ серебряно-позлащеннымъ въ 1 ф. 35 золот., пожертвована Рязанскимъ Ополченіемъ, призваннымъ въ 1855 г.; она стоитъ 2000 р. сер. и устроена на пожертвованія женъ и дѣвицъ Рязанской Губерніи усердіемъ супруги Г. Начальника М. А. Новосильцевой. [240]

11. Также складный образъ Воскресенія Христова, мѣрою въ 1 арш. $4^1/_2$ вершк. въ высоту, 1 арш. безъ вершка въ ширину, въ серебряной ризѣ, пожертвованъ Рязанскимъ Ополченіемъ 3-го пѣхотнаго полка въ 1812-мъ году.

12. Евангеліе печат. въ 1857 г., золотыми буквами на пергаментѣ, въ серебряно позлащенной оправѣ. пожертвовано Почетнымъ Гражданиномъ, купцомъ 1-й гильдіи, Давидомъ Ив. Хлудо-

240 Отъ роты Рязанскаго Ополченія въ 1855 году пожертвовано шесть иконъ малаго размѣра въ серебряно-позлащенныхъ ризахъ.

вымъ. Мѣро оно въ вышину 11½ вершк., въ ширину 8 вер., вѣсу въ немъ со досками и листами 1 пудъ 8 ф. 12 золот., и стоитъ 2000 руб. сер.

13. Серебряно-позлащенные сосуды, въ 1848 г., пожертвованы купцомъ Иваномъ Ивановичемъ Овсянниковымъ; стоятъ они 150 р. сер.

14. Воздухи по малиновому бархату, шитые золотомъ, стоющіе около 70 р. серебр., пожертвованы тѣмъ же купцомъ Овсянниковымъ.

15. Паникадило мѣдное посеребряное изящной работы, вѣсомъ въ 37 пуд. 22 ф. въ Успенскомъ Соборѣ, пожертвовано въ 1857 г. Д. Ст. Совѣт. Николаемъ Гавріиловичемъ Рюминымъ; стоитъ 1950 р. 50 к. сер.

16. Паникадило мѣдное посеребряное, въ Рождественскомъ Соборѣ, куплено въ 1857 г., въ церкви Московскаго Университета, на сумму 200 р., пожертвованную Ст. Сов. Иваномъ Александр. Трескинскимъ и купцомъ Ив. Иванов. Овсянниковымъ.

17. Паникадило мѣдное посеребряное, въ Рождественскомъ Соборѣ, въ 7 пуд. 1 ф. въ 1827 г., пожертвовано Гавріиломъ Васильевичемъ Рюминымъ.

18. Мѣдныя литыя хоругви позолоченыя, пожертвованы Московскимъ купцомъ Петромъ Иванов. Давидовымъ въ 1822 году.

19. Отъ Графини Анны Алексѣевны Орловой для поминовенія пожертвовано 3,000 р. изъ коихъ 1500 р. въ пользу Собора.

20. На передѣлку внутренности Архангельскаго Собора, т. е. иконостаса, купцомъ Ив. Васил. Осмининымъ пожертвовано 4500 руб., купчихою Акилиною Максимовною Осмининою 300 р. и купчихою Александрою Ал. Анзимировою 395.

21. На главы Рязанскаго Каѳедральнаго Собора купцомъ Давидомъ Ив. Хлудовымъ пожертвовано 1000 р. серебр.

22. Кромѣ суммы, пожертвованной Д. Стат. Сов. Николаемъ Гавріил. Рюминымъ на 4-й этажъ колокольни, имъ же, Рюминымъ, пожертвованы часы на Соборную колокольню. Они стоятъ 15 тыс. руб. ассиг.

Высочайшія посѣщенія Успенскаго собора

Величественный Успенскій Соборъ удостоили своимъ посѣщеніемъ Благочестивѣйшіе Государи:

30-го Мая, 1819 года, блаженной памяти Государь Императоръ Александръ 1-й изволилъ[241] прибыть въ Успенскій Соборъ въ 10-ть часовъ вечера, прямо съ дороги. Прикладывался къ Св. иконамъ,[242] онъ полагалъ предъ ними земные поклоны съ такимъ умиленіемъ, что народъ, смотря на толь благочестивый примѣръ Государя Императора, плакалъ на взрыдъ. Такъ свидѣтельствуютъ очевидцы.

20-го Іюля, 1820-го года Государь Императоръ Александръ 1-й, прибывъ въ Рязань рано утромъ въ 3 часа, въ 7-мь часовъ утра изволилъ отправиться въ Каѳедральный соборъ. Какъ въ 1819, такъ и въ 1820 г. встрѣчалъ Государя Императора Преосвященный Сергій.

23-го Августа, 1824 года Государь Императоръ Александръ 1-й, въ третій разъ прибылъ въ Рязань, и прямо въ Соборъ Успенскій, гдѣ, по случаю смерти Преосв. Сергія, былъ встрѣченъ Тульскимъ Преосв. Дамаскинымъ. 24-го числа, въ Воскресеніе, Государь Императоръ изволилъ слушать литургію въ Каѳедральномъ Успенскомъ Соборѣ.

Въ 1832 году блаженной памяти Государь Императоръ Николай 1-й посѣтилъ Рязань и былъ въ Успенскомъ Соборѣ. Выходя изъ Собора, онъ изволилъ обратить вниманіе на величественность зданія Соборнаго, и въ тоже время, по Монаршей милости своей, приказалъ докончить построеніе Соборной колокольни. Когда положено было Его Императорскому Величеству о мѣстѣ нія суммы, то онъ приказалъ представить планъ. Въ 1838 и 1839 гг. Всемилостивѣйше ассигновано было 85,793 руб. ассигна на достроеніе колокольни.

Нынѣ царствующій Благочестивѣйшій Государь Императоръ Александръ Николаевичъ, будучи еще Наслѣдникомъ Престола, 15-го числа Августа, 1837 года, въ 11-ть часовъ по полудни изволилъ прибыть въ Рязань. 16-го числа былъ въ Успенскомъ Соборѣ, гдѣ встрѣчалъ его Преосвященный Гавріилъ со всѣмъ рязанскимъ Духовенствомъ. Послѣ обычной молитвы, прикладывался къ Св. Иконамъ Спасителя и Божіей Матери и къ Иконѣ Ѳеодосьевскія Божіей Матери, и поклоны дѣлалъ земные.

---

241 У Воздвиженскаго, стр. 368 — 376. Ряз. гражд. Исторіи.

242 Спасителя, Б. Матери и Ѳеодот. Б. Матери.

26-го Іюля, 1856 года посѣтили Успенскій Соборъ Князья Романовскіе Николай и Евгеній Максимиліяновичи, дѣти В. К. Маріи Николаевны.

Содержаніе Каѳедральнаго Собора.

Содержаніе Соборнаго храма, какъ до состоянія штатовъ (въ 1764 г.), такъ и послѣ, до временъ Преосв. Симона, совершенно зависѣло отъ Архіерейскаго Дома. Соборные храмы, вещи церковныя и потребныя для Богослуженія и устроялись и исправлялись на счетъ казны Архіерейскаго Дома, какъ видно изъ исторіи Соборовъ и свѣдѣній о вещахъ, сохранившихся съ древнихъ временъ, на пр., сосудахъ, крестахъ, колоколахъ, евангеліяхъ. Въ вѣдомости, въ слѣдствіе указа отъ 2-го Іюля, 1758 года, составленной для Преосв. Палладія, «въ первоначальномъ градѣ Переславлѣ Рязанскомъ Соборныхъ церквей показано 4, изъ нихъ три [243] содержаніемъ ищютъ отъ дому Вашего Преосвященства, какъ отмѣчено противъ Соборныхъ церквей, а сверхъ того въ первопрестольную Соборную Успенскую церковь на церковныя потребы получается отъ Провинціальной Канцеляріи руга.» Изъ донесенія Ключаря за 1760 и 1761-й гг. видно, что на свѣчи, на вино и на ладанъ изъ Провинціальной Канцеляріи отпускалось каждогодно 28 руб. По штату 1764 г. на просфоры ассигновано 105 р.; на починку Соборной церкви вмѣстѣ съ Архіерейскимъ Домомъ 500 р.; на содержаніе ризницы 300 р. Да сверхъ того деньги, собранныя отъ продажи свѣчъ, велѣно употреблять на церковныя потребы. Церковный доходъ въ Соборѣ, какъ объясняетъ въ донесеніи Преосв. Симону въ 1778 г. Каѳедральный Протоіерей съ братіею, былъ отъ образа Богоматери, нарицаемыя Ѳеодотьевскія, и отъ продажи свѣчъ. Сумма собиралась кружкою за печатью и ключемъ Эконома Архіерейскаго дома. Къ свѣчамъ приставленъ былъ монахъ и деньги Экономомъ были отбираемы въ Архіерейскій Домъ. Онъ велъ приходъ и расходъ суммы и записку денегъ въ книги. Но по распоряженію Преосв. Симона, въ началѣ его Архіерейства (въ Рязани), хотя сборъ Соборнаго дохода и счетъ

---

243 т. е. Успенскій, Рождественскій и Архангельскій Соборы.

суммы были поручены монаху, но подъ надзоромъ Протопопа и Ключаря. Впрочемъ, по силѣ того же распоряженія, Протопопъ и Ключарь, вмѣстѣ съ присутствующими въ домовомъ экономическомъ Правленіи, должны были докладывать Преосвященному о нуждахъ Собора.

Въ настоящее время всѣ три Соборные храма содержатся собственными доходами свѣчнаго, кошельковаго и кружечнаго сбора. Годовой доходъ таковой суммы, вмѣстѣ съ процентами съ суммы Графини Орловой, и суммы, вырученной за вещи,[244] простирается отъ 900 р. до 1200 руб. Каѳедральный Соборъ прихода не имѣетъ и изъ казны ничего не получаетъ на свое содержаніе.

Штатъ Священно-церковнослужителей Соборныхъ.

Изъ какихъ чиновъ состоялъ при Соборѣ штатъ до указа Святѣйшаго Синода 1722 г., опредѣлить не возможно. По древнимъ записямъ упоминается при Соборѣ Протопопъ и Священники; но сколько было Священниковъ и другихъ членовъ, не извѣстно. Въ окладной 1676 г. въ приходѣ Спасоярской церкви значатся: дворъ Протопопа Антонія, да четыре двора Соборныхъ Поповъ, три двора пѣвчихъ Діяковъ. Нѣтъ сомнѣнія, что при каѳедрѣ Архіерейской были и другіе чины, какъ то: Ключарь, Протодіяконъ и т. д. Даже въ уѣзныхъ городахъ при Соборахъ были Ключари.[245]

По указу Святѣйшаго Синода, отъ 31 Августа, 1722 г., положено быть при Каѳедральныхъ Соборахъ, гдѣ Архіереи: 1 Протопопу, 2 Ключарямъ, 5 Попамъ, 1 Протодіякону, 4 діяконамъ, 2 Псаломщикамъ, 2 Пономорямъ, 7 сторожамъ.[246] Но изъ книгъ, по коимъ расписывалось и выдывалось жалованье, видно, что при Успенскомъ Соборѣ было неполное число лицъ, положенныхъ по

---

244 1300 р. выручены за жемчугъ и драгоцѣнныя вещи.

245 Въ 1688 г. М. Аврамій поручилъ Ключарю Собор. ц. въ гор. Муромѣ, Ѳеодору, вмѣстѣ съ Архимандритомъ Борисо-Глѣбскаго монастыря, Лукою, описать Спасовъ Муром. монастырь, по случаю опредѣленія новаго Архимандрита.

246 Иподіяконамъ, 10 пѣвчимъ, канорхистамъ, подъякамъ, посошникамъ, каѳедрщикамъ, орлельщикамъ 20.

Всѣхъ въ штатѣ Соборномъ должно быть 57 человѣкъ.

указу Святѣйшаго Синода. Такъ, вмѣсто 5 Поповъ значатся только два (въ 1728, 1732, 1740 и 1745 г.), или одинъ Ключарь и три Попа 1748, 1754, и сторожей было не семь, а четыре человѣка. Вѣроятно, такъ было по тому, что при Старо-Успенскомъ (нынѣ Рождественскомъ Соборѣ) и Архангельскомъ Соборахъ были Священники, Діяконъ, Псаломщики и Пономари, коимъ также выдавалось жалованье денежное и хлѣбное отъ Архіерейскаго Дома, хотя и въ меньшемъ количествѣ противъ Священно-церковнослужителей Большаго Успенскаго Собора.

Содержаніе Соборнаго штата.

1. Въ древнемъ Соборномъ Синодикѣ, подъ родомъ Сунбуловыхъ, записано: «И далъ Григорій Ѳеодоровичъ[247] Сунбуловъ въ Соборную церковь Протопопу Ѳедору с братіею в отчину деревню Минѣево, по своей душѣ, по своихъ родителехъ, въ вѣчный поминъ.» Изъ прошенія въ Коммиссію о церковныхъ имѣніяхъ, въ 1763 г. поданнаго отъ Старосты деревни Минѣевой, съ жалобою на притѣсненія Соборянъ, видно, что оная деревня, да пустошь Уварова, со всѣми при нихъ угодьями, пахатною землею и сѣнными покосами, упомянутымъ Сунбуловымъ отдана въ Соборную церковь Успенія Пресвятыя Богородицы «на свѣчу и для владѣнія оной же Соборной церкви Протопопомъ з братіею.» При селѣ Подвязьѣ Рязанскаго уѣзда земля въ пустоши Уваровой отдавалась въ наймы за 120 р. Въ деревнѣ Минѣевой было 78 душъ крестьянъ, и за отдачею Протопопомъ земли на душу приходило по полунивѣ. По жалобѣ крестьянъ на несправедливые поступки Соборянъ, Преосв. Димитрій велѣлъ уволить крестьянъ отъ работы, и давать Протопопу по 50 копѣекъ съ вѣнца въ годъ. Протопопъ Никита положилъ съ каждой души живыхъ и мертвыхъ по 70 коп. Такъ при Соборѣ до Штатовъ была земля и вотчина вкладная.

2. Въ 1606 году, Іюня 19 дня, Царь Василій Ив. Шуйскій грамотою, которою освобождалъ Протопопа Успенскаго Собора съ братіею отъ суда Архіепископа (кромѣ духовныхъ дѣлъ) и намѣстниковъ своихъ (кромѣ душегубства и разбоя), указалъ да-

---

247 См. ниже о Сунбуловыхъ въ ст. о Протопопѣ Ѳедорѣ.

вать имъ Протопопу Димитрію съ братіею, «что имъ давала Великая Княгиня Аграфена, да сынъ ея, Князь Иванъ Ивановичъ, на день по осми денегъ въ годъ, чтобъ тѣми дѣлиться межъ собою, и того по 14 р. 20 алт., да по шести четвертей ржи и овса. Да пономарем на недѣлю по деньги, да по шубѣ и по сермягѣ, да по гривнѣ денегъ, да по шести четвертей ржи и овса. А церковныя пошлины сбирать имъ потомъ по старинѣ, въ Переславлѣ Рязанскомъ и въ Кузминскомъ уѣздѣ, въ торгу пудовую пошлину со всякаго портища деньга, съ кади и вѣса деньга, съ конторa[248] соли, съ корсака и лукошка икры деньга и проч. А въ его, Государевомъ, Городскомъ мытѣ соборнымъ Попомъ половина, а въ Борисо-Глѣбскомъ Владычнемъ мыту Владычнимъ четыри деньги, а Соборнымъ три деньги. А помѣрная пошлина имати имъ со всякаго хлѣба и съ окова съ 4 размѣровъ деньга. А имати имъ та пошлина въ городѣ и отъ Святаго Воздвиженія до Никуличъ до Соколенскаго мосту, что на Павловой, и отъ усть Павловой вверхъ по Трубежу и проч.» (изъ списка съ грамоты Дост. Ряз. § 130 и у Воздвиженскаго стат. 68).

3. Изъ книгъ Казеннаго Приказа, завѣдывавшаго раздачею жалованья Соборянамъ, видно, что со временъ Пр. Митрополита Стефана положено было въ жалованье Протопопу 26 р. въ годъ, Ключарю, Попамъ и Протодіякону по 18 р., Діяконамъ по 10, Псаломщикамъ по 5 р., сторожамъ по 3 р. и т. д. Но со времени Преосв. Сильвестра, указомъ Св. Синода велѣно всякимъ чинамъ выдавать половинное жалованье. И по тому въ росписныхъ книгахъ значится за годъ половинное жалованье. Сверхъ того по распоряженію Преосвященныхъ иногда жалованье вычиталось у неисправныхъ по службѣ, иногда Священно-церковнослужители были переводимы съ большаго оклада на меньшій.

Кромѣ денежнаго жалованья, Соборянамъ давалось отъ Архіерейскаго Дома хлѣбное жалованье. Изъ раздаточной книги хлѣбнаго жалованья за 1754-й годъ видно, что Протопопу выдавалось ржи 25 четв., столько же овса; Ключарю первому и второму, 2-мъ Попамъ и Протодіякону по 16-ти четв. ржи и овса столько же, Иподіякономъ по стольку же, Псаломщикамъ, Церков-

248 Съ кантира, у Воздвиженскаго.

никамъ, Пономорямъ и Звонарямъ по 6-ти четв. ржи и столько же овса (смотр. книги 1754, 1757 и 1758 г.); жалованье хлѣбное производилось бѣднымъ и сиротамъ Соборянъ и пѣвчихъ Архіерейскихъ. Впрочемъ, это хлѣбное жалованье не всегда выдавалось въ исправности, какъ это видно изъ жалобы Иподіяконовъ, пѣвчихъ и Подьяконовъ въ 1751 г., а Соборянамъ не былъ выданъ хлѣбъ-рожъ и овесъ за 1749 г. и прочіе годы. Денежное и хлѣбное жалованье Соборяне получали сперва изъ Казеннаго и Дворцоваго Приказа,[249] а потомъ изъ Экономической Каѳедральной Канцеляріи.

4. Кромѣ жалованья денежнаго и хлѣбнаго и доходовъ съ отдаточной земли и вотчины, Соборяне имѣли доходы отъ поминовенія усобшихъ,[250] отъ служенія молебновъ въ церкви и по домамъ со Св. Иконами.[251] Преосвященный Димитрій, 10-го Сентября, 1753 года. опредѣляя первымъ Ключаремъ новопроизведеннаго Іерея Никиту Осипова, Учителя Семинаріи, между прочимъ, предписываетъ ему, за трудъ смотрѣнія за порядкомъ въ Соборѣ, получать, кромѣ жалованья и церковной отдаточной земли съ покосовъ, изъ церковнаго дохода противъ Протопопа, т. е., наровнѣ съ Протопопомъ, не въ образецъ прочимъ; напротивъ Іереямъ по рублю, а Протопопу и Ключарю по рублю съ четвертью; ему же, Ключарю Никитѣ, отдавать Св. Антиминсы и Св. Миро, и всякіе церковные доходы собирать, и дѣлить въ два мѣсяца. 5. По штату 26 Февраля, 1764 г., при Соборѣ положено быть:

1 Протопопу съ жалованьемъ 80 р. въ годъ.
1 Ключарю . . . . . 60 р.
3 Священникамъ. . . по . . . 40 р.
1 Протодіякону. . . . . 40 р.
2 Діяконамъ по 30 р. . . . . 60 р.
2 Иподіяконамъ по 30 р. . . 60 р.
2 Псаломщикамъ по 12 р. . . 24 р.
2 Пономарямъ по 12 р. . . . 24 р.

---

249 Уничтожены въ Сент. 1752 г., Преосв. Димитріемъ.

250 См. Синодикъ.

251 См. распоряженіе Пр. Палладія о ходѣ съ иконами по домамъ, въ журналѣ Консисторіи 1773 г., подъ ч. 10-го Марта.

4 Звонарямъ по 10 р. . . . . 40 р.
3 Сторожамъ по 10 р. . . . . 30 р.
1 Просфирнѣ по 10 р. . . . . 10 р.

И того 22 лица[252] 548 р.

Хотя Соборянъ[253] назначено точное и опредѣленное число, и жалованье росписано имъ по окладамъ, но тѣмъ же указомъ 1764 года положенная на нихъ сумма отдается въ полное распоряженіе (диспозицію) Архіерею, и предоставляется «уменьшать число лицъ и жалованье, или по росписанію давать, или иному убавить, а вмѣсто того другому прибавить, по своему разсужденію, только бы сверхъ опредѣленной на нихъ суммы по росписанію не превосходило.» Въ 1797 г., 18 Декабря, сдѣлана прибавка въ жалованіи такъ, что Протопопу положено 120 р. и т. д. Въ 1822 г., 31 Іюля, Высочайше утвержденъ нынѣ существующій окладъ жалованья Соборянамъ, именно:

Протоіерею положено	171 р. 60 коп.	сер.
Ключарю » »	142 р. 95 коп.	»
3 Священникамъ по 114 р 30 к.	342 р. 90 коп.	»
Протодіакону » »	114 р. 30 коп.	»
2 Діаконамъ по 85 р. 80 к.	171 р. 60 коп.	»
2 Иподіаконамъ » »	171 р. 60 коп.	»
2 Псаломщикамъ по 57 р. 15 к.	114 р. 30 коп.	»
2 Пономарямъ » » »	114 р. 30 коп.	»
3 Сторожамъ по 42 р. 90 к.	128 р. 70 коп.	»
4 Звонарямъ » » »	171 р. 60 коп.	»
1 Просфирнѣ » » »	42 р. 90 коп.	»
22 лицамъ	1686 р. 75 к.	

252 Сверхъ того пѣвчимъ:

1 Станицы 8 по 24 р.	192 р.
2 Станицы 8 по 18 р.	144 р.
3 Станицы 8 по 12 р.	96 р.
24	432 р.

253 Равно какъ и прочимъ чиновникамъ при Архіереѣ.

Кромѣ жалованья, Соборяне имѣютъ содержаніе отъ служенія молебновъ Б. Матери, Св. Іоанну Предтечи и Св. Василію, Епископу Рязанскому, въ церкви, въ домахъ гражданъ и отъ поминовенія усопшихъ. Для поминовенія усопшихъ получаются проценты съ капитальной суммы 6097 р. сер., положенной разными лицами. Весь доходъ на 12 лицъ[254] простирается до 1000 р. сер., и дѣлится по указу Святѣйшаго Синода, состоявшемуся въ 1834 г. Хотя по Высочайше конфирмованному плану въ 1780 г., Августа 31 дня, Священно-церковнослужителямъ Каѳедральнаго Собора назначена земля, вмѣстѣ съ сторожами Консисторіи и Архіерейскими служителями за валомъ, въ такъ называемой Архіерейской слободкѣ, но Соборяне не пользуются оною землею.

Протопопы въ Каѳедральномъ Соборѣ.

1. Въ древнемъ Соборномъ Синодикѣ упоминается Протопопъ Ѳеодоръ. Ему съ братіею въ Соборную церковь далъ Григорій Ѳедоровъ Сунбуловъ дер. Минѣево, для поминовенія своей души и своихъ родителей. И въ Синодикѣ въ родѣ Сунбуловыхъ первымъ стоитъ Ѳедоръ, вѣроятно, еще отецъ Григорія. Хотя о Григоріи Ѳедоровѣ не извѣстно, когда онъ жилъ и далъ деревню, но Ѳедоръ Ивановичъ въ Исторіи Рязанскаго Княжества лице извѣстное. Ѳедоръ Ивановичъ Сунбуловъ — Бояринъ В. Княгини Агриппины; въ 1505 г. онъ отводилъ землю, пожалованную В. Княгинею Духову монастырю.[255] Слѣдовательно, Протопопъ Ѳеодоръ, современный Григорію, сыну Ѳедора Сунбулова, былъ въ XVI вѣкѣ.

2. Въ 1563 г. упоминается Протопопъ Даніилъ. Писцы Рязанскіе, по просьбѣ Пр. Филоѳея, прибавивъ мѣсто для конюшеннаго двора, въ замѣнъ взяли дворъ Архангельскаго Попа да Протопопа Даніила.

3. Протопопъ Димитрій. Царь Василій Ивановичъ Шуйскій въ 1606 г., Іюня 19-го дня,[256] на имя его далъ грамоту, освобо-

---

254 Въ кружечномъ доходѣ не участвуютъ Иподіяконы, сторожа, звонари и просфирня.

255 Его имя упоминается въ грамотѣ В. К. Ив. Ив. 7026 (1514) г., у Иловайскаго, стр. 324 и 229.

256 Самозванецъ уничтоженъ 17-го Мая, 1606 года.

ждающую Соборянъ отъ суда и опредѣляющую жалованье и доходы, какъ выше сказано. Вѣроятно, Протопопъ съ братіею не склонился на сторону Архіепископа Игнатія, Грека, признавшаго Лжедимитрія Царемъ, и за то поставленнаго отъ него Патріархомъ. Родъ Богородицкаго Протопопа Димитрія значится въ Соборномъ Синодикѣ, переписанномъ въ 1631 году. [257]

4. Протопопъ Симеонъ Михайловъ. Въ расходной книгѣ 1742 (1634) по Архіерейскому Дому, при Архіепископѣ Антоніи записано такъ: «Іюня въ 5 день, по Государеву Архіепископлю приказу, по домовомъ сынѣ Боярскомъ, по Стефанѣ Кривицкомъ, сорокоусту въ Соборную церковь Успенскую Протопопу Симеону съ братіею рубль.» (42 стр.). И въ Синодикѣ значится родъ Богородицкаго Протопопа Симеона Михайлова сына.

5. Протопопъ Евстафій. Въ 1638 году Иванъ Захаровъ Ляпуновъ, Клементій Ремезовъ, съ Спасскимъ Архимандритомъ Герасимомъ, Духовскимъ Игуменомъ Іосифомъ, и Соборнымъ Протопопомъ Евстаѳіемъ, пересматривали по описямъ Соборныя церкви и вещи и другія мѣста. [258] Это было при вступленіи Преосв. Моисея на Епархію. Онъ прибылъ 26-го Генваря, 1638 года

6. Въ 1641 году, Августа 12-го дня, Благовѣщенскій Протопопъ Кондратій, вмѣстѣ съ прочими былъ при Елеосвященіи Преосв. Архіепископа Моисея. [259] Въ 1645 г., Іюня 10-го дня, по случаю празднованія Св. Василію, Епископу Муромскому и Рязанскому, по приказанію Преосвященнаго, дано Богородицкому Протопопу Кондрату съ братіею на молебенъ отъ Св. воды три алтына и двѣ денги. [260] Въ 1651 году, Іюня 14-го дня, для памяти Чудотворца Василія, Епископа Муромскаго и Рязанскаго, званы къ столу Архіепископлю Богородицкій Протопопъ Кондратій съ братіею. Ноября 9-го дня тотъ же Протопопъ Кондратій упоминается съ прочими при совершеніи Елеосвященія надъ боль-

257 Въ Синодикѣ отличается родъ Протопопа Димитрія Николая Зарайскаго отъ рода Богородицкаго Протопопа.

258 Дост. Рязан. § 154 у Воздвиженскаго.

259 Дост. Рязан. § 157.

260 Тамъ же § 166. У Протопопа Кондрата сгорѣла въ 1547 г. льготная грамота, данная Священно-церковнослужителямъ села Ѳедотьева.

нымъ Преосвященныхъ Моисеемъ.[261] Въ Синодикѣ значится родъ его.

7 8 и 9. Въ Синодикѣ значатся роды Богородицкихъ Протопоповъ: Петра, Стефана, Ѳеодора[262] Тарасіева сына, но къ какимъ годамъ должно относить ихъ, не извѣстно. По всей вѣроятности они были въ XVII вѣкѣ.

10. Протопопъ Антоній. Книгу лѣствицу Преподобнаго Іоанна, пожертвованную Преосвящен Мисаиломъ въ Соборную Успенскую церковь, по листамъ подписалъ Протопопъ Антоній.[263] Въ окладной книгѣ 1676 г., въ приходѣ Спасоярской церкви числится дворъ Протопопа Антонія. Въ древнемъ Соборномъ Синодикѣ записанъ родъ Богородицкаго Протопопа Антонія.

11. Протопопъ Матѳей Трифоновъ. Въ 1689 г., Ноября 8-го дня, изъ Ключарей произведенъ въ Протопопа Преосвященнымъ Митрополитомъ Авраамiемъ.

12. Протопопъ Іоаннъ Кирилловъ. 1703 года, 29-го Мая, Священникъ Рязанскаго Успенскаго Собора Іоаннъ Кирилловъ произведенъ Митрополитомъ Стефаномъ въ Протопресвитера къ тому же Собору. Такъ значится въ книгѣ записной новопосвященнымъ Архитандритамъ, Игуменамъ и проч., стр. 170.

13. Протопопъ Гавріилъ Григорьевъ. Въ записной книгѣ ставленникамъ сказано: «1710 года, Генваря 27-го дня, Іерей Гавріилъ произведенъ Митрополитомъ Стефаномъ Яворскимъ въ Протопресвитера къ Рязанскому Успенскому Собору,» стр. 302. И въ Синодикѣ Соборномъ значится: «Родъ Переславля Рязанскаго Соборныя церкви Успенской Протопопа Гавріила Григорьева сына, Казначея, Тарасіева внука.

14. Протопопъ Іоаннъ Алексѣевъ Ягодинскій. Въ росписныхъ книгахъ жалованья за 1728 и 1732 гг., въ описи церквей Рязанской Епархіи и Священно-церковнослужителей за 1734 г., значится Соборной Успенской церкви Протопопъ Иванъ. Указомъ Пр. Лаврентія, отъ 26-го Іюня, 1731 года, велѣно было выслать въ Москву, въ Канцелярію тайныхъ розыскныхъ дѣлъ, вмѣстѣ съ

---

261 Достоп. § 183.

262 Въ родѣ его стоитъ первое имя Священно-Протопопа Симеона, и притомъ дважды.

263 См. выше.

прочими, Протопопа Іоанна Ягодинскаго, для допроса по нѣкоторому дѣлу во свидѣтельствѣ. Въ Синодикѣ Соборномъ записанъ «родъ Переславля Рязанскаго Соборныя церкви Протопопа Іоанна Алексѣева сына Ягодинскаго.»

15. Протопопъ Прокопій Андреевъ. Въ 1734 г. онъ былъ Діакономъ въ Соборѣ.[264] Переславля Рязанскаго большаго Успенскаго Собора Попъ Прокопій Андреевъ, по заручному прошенію, произведенъ въ оный же Соборъ въ Протопресвитера 25-го Февраля, 1738 года, на мѣсто умершаго Протопопа Іоанна Алексѣева. Протопопъ Андреевъ уволенъ за штатъ въ 1760 г., померъ 19-го Августа, 1762 года, какъ видно изъ донесенія Ключаря.

16. Протопопъ Никита Осиповъ. Въ 1745 г., ученикъ Риторики Никита Осиповъ, вмѣстѣ съ прочими, Преосв. Алексіемъ былъ посланъ въ Московскую Академію учиться Философіи и Богословіи. Послѣ четырехлѣтняго обученія въ Академіи, въ 1749 г., по испытаніи чрезъ Спасскаго Архимандрита Давида, опредѣленъ учителемъ школы Піитики, съ производствомъ ему жалованья 50 р. и хлѣбнаго содержанія изъ школьнаго сбора. Преосвященный Димитрій, 21-го Іюня, 1751 года, поступивъ на Рязанскую Епархію, вмѣстѣ съ прочими вызвалъ въ С.-Петербургъ учителя Никиту Осипова, вѣроятно, для лучшаго усмотрѣнія. 10-го Сентября, 1753 г., Преосв. Димитрій новопроизведеннаго изъ Учителей Семинаріи Іерея Никиту Осипова опредѣлилъ первымъ Ключаремъ, для смотрѣнія за порядкомъ въ Соборѣ Ему велѣно было принять все по описи, подвергать штрафу Діаконовъ, Церковниковъ, Пономарей, а о Священникахъ объявлять Каѳедральному Эконому, Архимандриту Манассіи. За трудъ ему получать, кромѣ жалованья и церковной отдаточной земли съ покосовъ, изъ церковнаго дохода на равнѣ съ Протопопомъ, не въ примѣръ другимъ. Ему же, Ключарю, поручено выдавать Св. Антиминсы, миро и собирать всѣ доходы и дѣлить. Октября 6-го дня, 1753 г., онъ, Осиповъ, опредѣленъ Присутствующимъ Консисторіи, первый изъ бѣлаго духовенства по Рязанской Епархіи. Въ[265] Апрѣлѣ, или въ

---

264 Такъ значится въ описи церквей.

265 Еще до указа Св. Синода, коимъ предписывалось опредѣлять Членовъ Консисторіи изъ бѣлаго духовенства, а не однихъ монашествующихъ.

концѣ Марта,[266] 1760 года, Никита произведенъ въ Протопопы. Изъ предложенія Преосв. Палладія, отъ 28-го Іюня, 1761 г., видно, что Успенскій Протопопъ Никита Осиповъ, бывъ Префектомъ въ Семинаріи, обучалъ школу Философіи, присутствовалъ въ Консисторіи, и потому былъ уволенъ отъ отпуска вѣчныхъ памятей, и въ 1762 г. былъ Префектомъ, но въ Декабрѣ 1762 г., уволенъ отъ присутствія въ Консисторіи.[267] Съ 13-го Февраля, 1763 г., опять присутствовалъ въ Консисторіи. Въ Іюнѣ 1772 г., Протопопъ Никита подписывался подъ журналами Консисторіи, въ Іюлѣ подалъ рапортъ о крещеніи Татарина. Но 5-го Октября въ журналѣ записано предложеніе Преосвященнаго объ опредѣленіи третьяго присутствующаго, вѣроятно, на мѣсто Никиты. Указомъ Св. Синода, 29-го Сентября, 1774 г., Протопопъ Никита Осиповъ переведенъ въ большій Успенскій Соборъ въ Москву, на Ключарское мѣсто. Такимъ образомъ, Протопопъ Никита Осиповъ въ Училищномъ и Епархіальномъ вѣдомствѣ по Рязанской Епархіи служилъ 25 лѣтъ.

17. Протопопъ Іаковъ Иларіоновъ, въ 1774 г. произведенный въ Протоіерея Пр. Палладіемъ изъ Соборныхъ Священниковъ. Родомъ онъ села Спаса Зарѣцкаго, сынъ Священника Иларіона. Въ томъ же 1774 г. опредѣленъ онъ Ректоромъ и Учителемъ Богословія и Присутствующимъ въ Семинарской Конторѣ. Въ 1775 г., въ Декабрѣ, сдѣланъ членомъ Консисторіи[268] въ 1782 г., уволенъ въ С.-Петербургскую Епархію.

18. На мѣсто Іакова Иларіонова, Іюля 28-го дня, 1782 г., переведенъ изъ города Шацка Протоіерей Григорій Никитинъ, Будучи Іереемъ Соборной Успенской церкви и учителемъ Піитики, въ 1766 г., опредѣленъ Присутствующимъ въ Семинарской Конторѣ. Въ 1769 г. уволенъ отъ присутствія въ Конторѣ, но съ Сентября 1770 г. по Сентябрь 1773 г., опять присутствовалъ. Въ Декабрѣ 1774 г. опредѣленъ въ Протопопа Касимов-

266 Въ журналѣ Консисторіи за Мартъ подписывался Ключаремъ, а въ Апрѣлѣ Протопопомъ.

267 «Отцу Префекту за школою въ ученые дни присутствіе оставляется.» Въ журн Консист. Декабря 16 дня, 1662 года.

268 Смотр. Журналъ Консисторіи за 1775 и 1779 г., указъ Св. Синода 3 Декабря, 1779 г.

скаго Собора и проповѣдника для обращенія Татаръ.[269] Въ концѣ 1775 г.[270] переведенъ въ г. Шатцъ также Протопопомъ и проповѣдникомъ. За каковый трудъ ему съ помощникомъ выдавалось 150 р., и они обязаны были представлять полугодичныя вѣдомости, покупать кресты и другія нужныя при крещеніи вещи. Въ израсходованной суммѣ давали Консисторіи отчетъ и чрезъ нее получали жалованье. Протопопъ Никитинъ участвовалъ въ построеніи Соборной колокольни. Онъ подписалъ сборную книгу, выданную Іюля 1-го дня, 1786 года; съ нимъ же заключили контрактъ крестьяне подгородной слободы на поставку кирпича. Въ 1790 г., Мая 4-го дня, подписалъ онъ репортъ къ Пр. Симону отъ Собранія (Комитета), учрежденнаго для строенія колокольни. И скончался, вѣроятно, въ 1792 г. [271]

19. Протопопъ Іоаннъ Степановъ, въ монашествѣ Архимандритъ Іеронимъ. До Риторики обучался въ Рязанской Семинаріи, а Философіи, Богословію, Церковной Исторіи, Греческому и Еврейскому языкамъ обучался въ Московской Дух. Академіи. Съ 1770 года обучалъ классы: Инфимы, Грамматики, Синтаксимы, Поэзіи, Риторики, Философіи, Богословія и Еврейскаго языка. Въ 1778 г., будучи Соборнымъ Священникомъ, [272] преподавалъ Русское Богословіе, въ недѣлю однажды, по Воскреснымъ днямъ, предъ литургіею. Съ 1781 г. по 1802 годъ, исключая 1794 и 1795 г., былъ Префектомъ Семинаріи, 1787 г., въ Августѣ, сдѣланъ Присутствующимъ Консисторіи. Изъ Священниковъ Соборныхъ произведенъ въ Протоіерея Борисо-Глѣбскаго Собора, но въ 1792 г. опредѣленъ въ Каѳедральнаго Протоіерея Успенскаскаго Собора. Октября 7-го дня, 1797 года, награжденъ наперснымъ крестомъ. Апрѣля 2-го дня, 1808 г., послѣ вдовства по-

269 Журналъ Консисторіи 19 Генваря, 1775 года.

270 Въ началѣ Генваря 1776 г., называется «бывымъ Касимовскимъ Протопопомъ,» а въ репортѣ, записанномъ подъ 8 ч. въ Февралѣ, сказано, что онъ «Протопопъ Григорій Никитинъ, по новости, не можетъ сдѣлать отзыва о сторожѣ.»

271 Поступившій на мѣсто его Протопопъ Іоаннъ Степановъ въ 1792 г. подписывался подъ журналами Консисторіи «Борисо-Глѣбскаго Собора Протоіереемъ, а потомъ Успенскимъ.»

272 Сперва онъ былъ Діакономъ въ Соборѣ, и въ Августѣ 1777 г., былъ вызванъ въ Москву Преосв. Палладіемъ.

стриженъ въ монашество, 19-го Апрѣля произведенъ въ Архимандрита Солотчинскаго монастыря, 4-го Декабря опредѣленъ Ректоромъ Семинаріи. Іюня 10-го дня, 1813 г., переведенъ въ Спасскій монастырь. По преобразованіи Семинаріи, Августа 19 дня, 1814, года утвержденъ Ректоромъ Семинаріи отъ бывшей Коммиссіи Дух. училищъ Во время Ректорства своего участвовалъ въ построеніи Семинарскаго корпуса съ 1811 года. Архимандритъ Іеронимъ занимался составленіемъ Достопамятностей Рязанскихъ, въ слѣдствіе указа Св. Синода, отъ 31-го Августа, 1791 года, и особенно составленіемъ Исторіи Ряз. Іерархіи.[273] Онъ былъ мужъ ученый и любознательный. Доказательствомъ сего служатъ собственноручныя его отмѣтки на книгахъ Семинарской библіотеки. Отъ Ректорской должности уволенъ въ 1822 г., прослуживъ въ Семинаріи 50 лѣтъ. Скончался въ 1828 г., имѣя отъ роду 82 г.

20. Протоіерей Алексѣй Исидоровичъ Полянскій (1808—1850). Родомъ Калужской Епархіи Дьячковъ сынъ. По окончаніи курса въ 1801 г., въ Лаврской Троицко-Сергіевой Семинаріи, опредѣленъ Учителемъ въ Калужскую Семинарію, гдѣ, въ 1801 г. 1803 г., обучалъ Синтаксису и Риторикѣ. Октября 13-го дня, 1803 года, рукоположенъ во Священника въ г. Козельскъ и опредѣленъ Членомъ тамошняго Духовнаго Правленія и Благочиннымъ надъ сельскими церквами; Февраля 2-го дня, 1805 года, перемѣщенъ въ Рязанскую Епархію, съ опредѣленіемъ во Священника въ Каѳедральномъ Соборѣ; Марта 10-го дня опредѣленъ Членомъ Консисторіи и Учителемъ Риторики; Апрѣля 10-го дня, 1808 года опредѣленъ Каѳедральнымъ Протоіереемъ; 2-го Сентября Учителемъ Философіи, которую и преподавалъ до 1813 года. Мая 29-го дня, 1809 г., опредѣленъ Благочиннымъ надъ городскими церквами; съ Ноября 26-го, 1814 г., по 1832 годъ, былъ Смотрителемъ Ряз. Д. Училищъ, и за сію службу, въ 1846 году, назначено ему въ пенсію 100 р. сер. Въ 1817 г. состоялъ Директоромъ Библейскаго Общества; Генваря 8-го дня, 1818 г., назначенъ Цензоромъ проповѣдей, сказываемыхъ Городскими Свя-

---

273 Это видно изъ записки О. Архимандрита въ 1822 г., поданной въ Семинарское Правленіе, по случаю возложенія на него обязанности говорить въ церкви Катихизическія поученія, или изъяснять Воскресныя Евангелія. Достопамятности Ряз. и Ряз. Іерархіи имѣются у нѣкоторыхъ въ рукописи.

щенниками въ Соборѣ и приходскихъ церквахъ; 5-го Декабря 1824 года, опредѣленъ Членомъ Попечительства о бѣдныхъ Духовнаго званія. Въ 1811 году была Членомъ Комитета о построеніи Семинарскаго корпуса; 1815 г. при строеніи Соборной колокольни; 1826 г. при возобновленіи Рождественскаго Собора, и въ 1839 г. при окончательной постройкѣ Соборной колокольни. Кромѣ одобреній отъ Епархіальнаго Начальства за исполненіе разныхъ порученій и неоднократнаго объявленія благословенія Св. Синода и одобренія отъ бывшей К. Д. Училищъ, Протоіерей Полянскій 1810 г., 15-го Августа, награжденъ Палицею; Ноября 27-го дня скуфьею; Іюня 20-го, 1814 г., камилавкою; Сентября 1818 г., наперснымъ крестомъ. Въ 1835 г., сопричисленъ къ Ордену Св Анны 3-й ст.; 29 Апрѣля, 1839 г., къ Ордену Св. Анны 2-й ст., украшенному Императорскою Короною. Въ 1848 г., по слабости здоровья, въ слѣдствіе прошенія, уволенъ отъ должности Благочиннаго надъ Городскими церквами, кромѣ Соборовъ Каѳедральнаго и Борисо-Глѣбскаго, и Члена Консисторіи. Городское Духовенство, 18-го Апрѣля, 1848 г., поднесло ему благодарственный адресъ, съ благословенія Преосвященнаго Гавріила. 25-го Сентября, 1850 года, скончался, 84 лѣтъ, и погребенъ въ Спасскомъ монастырѣ.

21. Протоіерей Николай Александровичъ Ильдомскій, съ 13-го Октября, 1850 года.

Колокольня.

Соборная колокольня стоитъ съ западной стороны Успенскаго Собора, на дорогѣ, пролегающей отъ Собора къ городу чрезъ каменный мостъ. Она состоитъ изъ трехъ этажей каменныхъ и четвертаго желѣзнаго съ высокимъ шпилемъ. Въ каждомъ этажѣ по четыремъ угламъ огромныя колонны, въ первомъ 20, во второмъ 16, въ третьемъ меньшаго размѣра 8 колоннъ, а въ четвертомъ 8 полуколоннъ; въ трехъ каменныхъ этажахъ 65 арш., въ желѣзномъ со шпилемъ 57 аршинъ, а всего 122 арш. Смотря на колокольню — это колоссальное зданіе въ городѣ Рязани, — нельзя не догадаться, что она строена не въ одно время и даже не по одному плану, — и дѣйствительно такъ.

При описаніи Архангельскаго Собора замѣчено, что въ 1651 г. подлѣ онаго Собора строена была колокольница каменная. И эта

колокольня была весьма низка, вдавалась во внутрь двора Архіерейскаго, и потому какъ большою Соборною церковію, такъ и другими строеніями, была заставлена. Изъ города нельзя было видѣть колокольню, да и звонъ колоколовъ едва былъ слышанъ въ городѣ. Почему попечительный о благолѣпіи храмовъ Божіихъ Преосвященный Симонъ предположилъ построить новую колокольню, на добровольное пожертвованіе жителей города Рязани и Рязанской Епархіи, и въ томъ предположеніи начать былъ сборъ денегъ. Въ 1786 г. вызванъ былъ изъ Костромской Губерніи каменьщикъ Нерехотскаго уѣзда, посаду Соли Большой, купецъ 3-й гильдіи, Степанъ Андреевъ Воротиловъ. Онъ сдѣлалъ смѣту и планъ, по коимъ требовалось на построеніе четырехъ-этажной колокольни 21,194 руб. Февраля 17 дня между Степаномъ Воротиловымъ, его братьями, сыномъ и Строительною Коммисіею[274] написанъ контрактъ на построеніе колокольни. По контракту съ Воротиловымъ предполагалось построить всю колокольню въ семь лѣтъ, именно: въ первый годъ сдѣлать фундаментъ и первый этажъ; потомъ въ два года заготовлять матеріялъ на вторый этажъ и третій (апартаментъ), и въ третій окончить два этажа; переждавши два года для заготовленія матеріяловъ, въ третій окончить въ отдѣлку четвертый этажъ, кумполъ и всю каменную работу въ чернѣ такъ, чтобы въ седьмой годъ окончить непремѣнно. Марта 19 дня Преосвященный особымъ воззваніемъ чрезъ Благочинныхъ приглашалъ всю паству Рязанскую къ посильному пожертвованію суммы, упомянувъ въ ономъ о планѣ, смѣтѣ и количествѣ требуемой суммы. Въ 1787 г., въ Маѣ, являлся въ Рязань Иванъ А. Воротиловъ (который по контракту обязанъ былъ постоянно быть при постройкѣ), но по неготовности матеріяловъ для фундамента и колокольни, отпущенъ домой. На собранную, въ слѣдствіе приглашенія Преосвященнаго, сумму колокольня заложена въ 1789 году, и фундаментъ конченъ въ томъ же году. Какъ при устроеніи фундамента собранная сумма истощилась, то строеніе перваго этажа остановилось до 1797 г. Въ семъ году Преосвященный Симонъ просилъ совѣта и вспомоществованія у

274 Члены оной: Спасскій Архимандритъ Антоній, Каѳедральный Протоіерей Григорій Никитинъ, Іерей Ѳеодоръ Ивановъ и Ильинской церкви Иванъ Ивановъ.

тогдашняго Рязанскаго Гражданскаго Губернатора. Сей изъявилъ свое согласіе, на строеніе колокольни, и 8-го Іюня, 1797 г., начато строеніе перваго этажа, и тѣмъ же лѣтомъ кончено. На построеніе онаго этажа взято изъ Радовицкаго монастыря въ 1797 году 3513 р. 13 $^1/_4$ коп., въ 1798 году 2000 руб. Далѣе постройка колокольни не производилась, вѣроятно, по недостатку суммы. Хотя именитый Гражданинъ Гавріилъ В. Рюминъ, въ письмѣ отъ 31-го Генваря, 1798 г., просилъ Преосвященнаго, чтобы строеніе колокольни непремѣнно производилось въ 1799 г., для чего и обѣщано имъ 10,000 рублей, но попеченіе и заботливость Преосвященнаго обращены были преимущественно на возобновленіе Успенскаго Собора, который указомъ Св. Синода велѣно было разобрать. Г. Рюминъ, въ 1799 г. обѣщавшій, 10,000 руб. на колокольню, исполнилъ свое слово въ 1816 году. Собственнымъ иждивеніемъ онъ построилъ вторый этажъ, отступивъ отъ первоначальнаго Симоновскаго плана, какъ значится въ надписаніи на самомъ планѣ, имѣющемся въ Каѳедральномъ Соборѣ. По устроеніи втораго этажа, колокола съ старой колокольни перенесены на второй этажъ, и въ такомъ видѣ колокольня оставалась до 1839 года. Чего же стоила постройка двухъ этажей колокольни съ фундаментомъ? Съ 1783 по 1798 годъ въ приходѣ суммы было 16,760 руб. 5 $^3/_4$ коп., а въ расходѣ 17,727 руб. 20, $^1/_2$ коп. Это сумма, употребленная на фундаментъ и первый этажъ. На вторый этажъ Г. Рюминымъ, пожертвовано, въ 1816 г., сорокъ тысячь, какъ значится въ грамотѣ, которою Пр. Филаретъ завѣщалъ Каѳедральному Протоіерею съ братіею непреложно творить память по усопшемъ рабѣ Божіемъ Гавріилѣ (Ноября 26-го дня). Итакъ общій итогъ (57,727 р. 20 $^1/_2$ коп.) суммы, употребленной на построеніе двухъ первыхъ этажей колокольни, почти втрое превышаетъ ту сумму, какая исчислена, въ 1786 г. Государю Императору блаженной памяти, Николаю Павловичу, въ проѣздѣ чрезъ гор. Рязань въ 1832 г., благоугодно было обратить Высочайшее вниманіе на огромность древняго Каѳедральнаго Успенскаго Собора и на недостроенную колокольню. Г. Начальникъ Губерніи, отношеніемъ къ Его Высокопреосвященству, Евгенію Архіепископу, требовалъ свѣдѣніе, когда Соборная колокольня начата строиться, по какому проекту, и по какимъ причинамъ не окончена. Предполагалось достроить колокольню по начатому проекту, но сумма

потребовалась огромная. Почему Губернскимъ Архитекторомъ Воронихинымъ вновь составленъ планъ[275] и смѣта, и по каковому проекту слѣдовало построить только одинъ этажъ третій. На каковую постройку въ 1838 и въ 1839 г. Высочайше ассигновано суммы восемьдесятъ пять тысячь семьсотъ девяносто три руб. асс. (Указ. Св. Син., отъ 27 Іюля, 1837 г.)

На желѣзный четвертой этажъ Д. Ст. Совѣт. и Камергеръ Николай Гавриловичъ Рюминъ пожертвовалъ 10,000 руб. асс. Мая 9-го дня, 1839 года, заложенъ третій этажъ,[276] 14-го Сентября поднятъ крестъ на колокольню; 23 дня Іюня, 1840 г., поднятъ также и колоколъ на 3-й этажъ; 1-го Октября, 1840 г., освящена колокольня; былъ благодарный молебенъ о здравіи Благочестивѣйшаго Государя Императора съ водоосвященіемъ и крестнымъ ходомъ около Успенскаго Собора, послѣ литургіи была литія за упокой Гавріила В. Рюмина. Не только онъ въ 1816 г. пожертвовалъ на колокольню 40,000 р., но и сынъ его, Николай Гавриловичъ, кромѣ означенныхъ 10,000 р., пожертвовалъ боевые часы, стоющіе 10,000 р. ассигн. Такимъ образомъ, Соборная колокольня, начатая строеніемъ въ царствованіе Государыни Императрицы Екатерины II, въ 1789 г., попеченіемъ Преосвященнаго Симона, окончена строеніемъ чрезъ полвѣка, въ царствованіе Государя Императора, Николая Павловича, при Преосвященномъ Гавріилѣ.

Часы.

На колокольнѣ, въ четвертомъ этажѣ желѣзномъ, помѣщены часы боевые. Впрочемъ, они могутъ быть въ дѣйствіи только весною и лѣтомъ, при тщательномъ уходѣ за ними. Таковая ихъ конструкція не Русскихъ, но иностранныхъ мастеровъ.

---

275 Сей планъ разсмотрѣнъ и утвержденъ въ Комиссіи проектовъ и смѣтъ $^{11}/_{16}$ Мая, 1838 г., № 701.

276 За постройку 3-го этажа и поправку двухъ первыхъ подрядчику Купцу Можарову выдано 79, 800 р.; за постройку четвертаго желѣзнаго этажа со шпилемъ заплачено ему же, Можарову, 16, 220 р., а всего 96,000 рубл. асс употреблено на достроеніе колокольня въ 1839 — 1840 г.

Колокола.

Колоколовъ на колокольнѣ двадцать три, и они размѣщены въ третьемъ этажѣ.

Первый колоколъ большой праздничной. На немъ слѣдующая надпись: «Лѣта 7185 году мѣсяца Августа въ 25 день, а отъ Рождества Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа 1676 г., при державѣ Благочестивѣйшаго Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, во второе лѣто царствованія его, въ духовномъ же чинѣ при Отцѣ его и Богомольцѣ, при Великомъ Господинѣ, Святѣйшемъ Кирѣ Іоакимѣ Патріархѣ Московскомъ и всея Россіи, построихъ сей колоколъ въ Богоспасаемый градъ въ Переяславль Рязанскій, къ Соборной и Апостольской церкви Пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго Ея Успенія, и Святыхъ Страстотерпцевъ Россійскихъ Благовѣрныхъ Князей Бориса и Глѣба, смиренный Іосифъ, Божіею милостію Митрополитъ Рязанскій и Муромскій, въ четвертое лѣто Архіерейства своего, изъ домовыя казны. А вѣсу въ семъ колоколѣ 500 пудъ. Лилъ сей колоколъ Ѳеодоръ Моторинъ, Въ языкѣ вѣсу 16 пуд. 24 ф.»

Вторый колоколъ поліелейный: онъ былъ прежде часовой; на немъ надпись: «Лѣта 7188 г. Августа 21 день вылитъ сей колоколъ въ Переяславль Рязанскій къ Соборной церкви Успенію Пресвятыя Богородицы, при державѣ Благочестиваго и Христолюбиваго Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича, всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, въ пятое лѣто царства его, и при Великомъ Господинѣ, Святѣйшемъ Іоакимѣ, Патріархѣ Московскомъ и всея Россіи, строеніемъ и благословеніемъ Преосвященнаго Іосифа, Митрополита Рязанскаго и Муромскаго, въ 6-е лѣто владычества его; вѣсомъ сей колоколъ 300 пуд. Лилъ мастеръ Филиппъ Андреевъ».

Третій колоколъ, въ настоящее время будничный. Надпись: «Въ лѣто 7168 г. мѣсяца Іюня въ 20 день, въ царство Благочестивѣйшаго, тишайскаго, самодержавнѣйшаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и его Благочестивѣйшія Царицы и Великія Княгини Маріи Ильиничны, и при Благороднѣйшемъ Царевичѣ

Великомъ Князѣ Алексѣѣ Алексѣевичѣ, построилъ сей колоколъ въ домъ Пречистыя Богородицы и Святыхъ Страстотерпцевъ Благовѣрныхъ Князей Бориса и Глѣба, смиренный Иларіонъ, Божіею милостію Архіепископъ Рязанскій и Муромскій, въ третіе лѣто Архіерейства своего.» Вѣсу не означено, но онъ больше Архангельскаго колокола. Въ достопамятностяхъ, § 220, замѣчено, что во вседневномъ колоколѣ, строенія Митрополита Иларіона, 215 пуд. Но вѣрно ли, и тотъ ли самый колоколъ разумѣется, не извѣстно.

Четвертый колоколъ, такъ называемый Архангельской. На немъ вырѣзано: «1785 г. Февраля 19 дня, при Преосвященномъ Симонѣ, Епископѣ Рязанскомъ[277] . . . . изъ старой домовой колокольной горелой меди; вѣсу въ семъ колоколѣ 80 пуд. 37 ф. литъ въ Москвѣ на заводѣ Никифора Калинина».

Пятый колоколъ безъ вѣсу, не меньше Архангельскаго; онъ теперь часовый.

Осьмнадцать колоколовъ разнаго вѣсу.

IV. Борисо-Глѣбскій Соборъ.

1. О самомъ началѣ основанія храма во имя Св. Благовѣрныхъ Князей Бориса и Глѣба не извѣстно. Но что сей храмъ существуетъ съ древнихъ временъ, это видно изъ того, что при ономъ былъ погребенъ Святитель Василій 1-й, Епископъ Рязанскій, скончавшійся въ 1294 году.

Въ XII столѣтіи церковь Бориса и Глѣба была каменная, которая въ началѣ XVII столѣтія развалилась, потомъ была уже деревянная. Это видно изъ слѣдующихъ актовъ: а) Въ грамотѣ, въ 1568 году данной Филоѳею Епископу, упоминается: «въ городѣ Переславлѣ дворъ Владычень, а на дворѣ церковь каменная Усѣкновенье Иванна Предтечи . . . . . Во владычнѣ слободѣ церковь Борисъ и Глѣбъ каменна, поставленье Іоны Владыки, да въ придѣлѣ Пятница святая. Трапеза деревянная въ церкви, да 8 келей, а въ нихъ живутъ старцы и старицы и бѣльцы. Да въ той же слободѣ церковь каменна Никола Чудотворецъ недолѣлана, придѣлъ Воскресенье Христово.» б) Въ выписи дозора Ѳедора

277 Далѣе словъ нельзя разобрать.

Соковнина Антонію, Архіепископу Рязанскому, въ 1620 году: «Въ слободѣ Архіепископли въ Переславлѣ Рязанскомъ церковь каменная Бориса и Глѣба развалилась.» в) Въ 1620 году, въ писцовыхъ дозорныхъ книгахъ Ѳедора Соковнина, въ окологородномъ стану, въ посадской слабодѣ, въ Переславли, написано: «Церковь Бориса и Глѣба деревянная Соборная, да церковь малая, въ Черкасскій приходъ ушла въ землю. Да церковь живоначальныя Троицы деревянная ветхая, въ ней придѣлъ трехъ Святителей Великихъ и трехъ Святителей Московскихъ Чудотворцевъ, да 12 мѣстъ Архіепископлихъ келейныхъ, а въ церкви образы и книги и колоколы, все прежнихъ Архіепископовъ строеніе домовое казенное. А приходскихъ дворовъ къ той церкви нѣтъ, что была старая Соборная, и при ней дворъ Архіепископль. А у церкви дворъ Протопоповъ и двухъ Поповъ; церковь домовая ружная.» О времени учрежденія прихода въ церкви Бориса и Глѣба опредѣленныхъ свѣдѣній не имѣется, а въ 1704 году эта церковь была уже приходская, и въ описи церквей за 1734 годъ значится въ приходѣ 59 дворовъ, два Священника, Дьячекъ и Пономарь.

Храмъ сей со времени Святителя Василія 1-го, Епископа Рязанскаго, былъ каѳедрою Рязанскихъ Архіереевъ до переведенія оной въ XVI вѣкѣ въ Успенскій храмъ, что нынѣ Рождественскій Соборъ. Это видно изъ грамоты Великаго Князя Ивана Васильевича Рязанскаго большія области третной, гдѣ повелѣно: «по Воскреснымъ днямъ на молебнахъ у Бориса и Глѣба степенная мѣста подъ Соборными, направѣ Златоустовскій Священникъ, а подъ нимъ Николы Стараго.» Переведеніе же каѳедры въ Успенскій храмъ совершилось въ епископствованіе Владыки Іоны. О семъ событіи написано тамъ же: «Въ лѣто . . . . во градѣ нашемъ Переславлѣ въ посаду переведенъ Владыка Іона[278] во храмъ служить въ Соборѣ Успенія Богородицы.»

Нынѣ существующая настоящая церковь Бориса и Глѣба зданіемъ каменная, съ бывшею однопридѣльною трапезною церковію и таковою же колокольнею, построены, въ концѣ XVII вѣка (послѣ 1686 года), при Преосвященныхъ Митрополитахъ Павлѣ и Аврааміи, вѣроятно, на домовую Архіерейскую сумму, такъ какъ

278 Іона вторый, который хиротонисанъ 23 Марта, 1522 года.

приготовленный церковныя лѣсъ и четыре вѣнца новой деревянной церкви свезены, Архіерейской вотчины, въ село Павловское. Наружный видъ настоящей церкви четыреугольный; покрыта она черепицами немалой величины; среди крыши красиво устроенъ многоугольный куполъ; изъ сего купола выходитъ столпъ или, такъ сказать, шея, на которой утверждена глава съ крестомъ, по времени позолоченнымъ. Внѣшнія стѣны настоящей, особенно колокольни, украшены безчисленными выступами, колонками и другими узорочно расположенными фигурами. Все это священное зданіе прекрасною архитектурою обращаетъ на себя особое вниманіе; алтарь, какъ бы примкнутый къ восточной стѣнѣ, образуетъ полукружіе въ небольшомъ видѣ. Внутреннее пространство сей церкви не обширно: она съ мѣстностью амвона и алтаря имѣетъ въ длину 22, а въ ширину 13 аршинъ. Трапезная однопридѣльная церковь до 1810 года занимала также небольшое пространство, именно: въ длину съ мѣстностью алтаря 16, а въ ширину 13 аршинъ. Вотъ начертаніе древней церкви! Въ 1810 году къ трапезной сей церкви съ правой стороны пристроенъ каменный придѣлъ во имя Божіей Матери Корсунскія, тщаніемъ бывшаго при оной Старосты Церковнаго, Рязанскаго купца, Григорія Иванова Меркулова, съ помощію прихожанъ.

Въ 1829 году въ настоящей церкви, съ разрѣшенія Епархіальнаго начальства, деревянный иконостасъ, покрытый краскою, по ветхости его, былъ снятъ весь, и вмѣсто онаго сдѣланъ новый въ такомъ же видѣ, но несравненно лучшемъ и благолѣпномъ. Тѣло сего иконостаса все покрыто золотомъ подъ гульфарбу; четыре колонны, большія въ нижнемъ поясѣ и столько же въ среднемъ, позолоченныя на полиментъ, поддерживаютъ карнизы; предъ Царскими дверьми устроена сѣнь, поддерживаемая четырьмя колоннами; стѣны церкви украшены живописными изображеніями, выражающими нѣкоторыя событія земной жизни Іисуса Христа. Въ 1840 году, по указу Рязанской Духовной Консисторіи, въ слѣдствіе разрѣшенія Святѣйшаго Правительствующаго Синода, трапезная церковь, по причинѣ крайней тѣсноты и непомѣстимости собирающихся въ Праздничные дни къ богослуженію, вся была разобрана до основанія и сооружена вновь пространнѣе, съ прибавленіемъ къ сѣверной сторонѣ новаго придѣла, на собственное иждивеніе Рязанскаго 3-й гильдіи купца, Ивана Васильева Осми-

нина, попеченіемъ Церковнаго Старосты, купца Семена Дмитріева Панова, при Протоіереѣ Аѳанасіи Петровѣ Твердовскомъ. Нынѣ въ трапезной церкви находятся три придѣла: на правой сторонѣ во имя Корсунскія Божія Матери, на лѣвой во имя Великомученика Іоанна Новаго Бѣлоградскаго, и третій вверху, надъ проходомъ въ настоящую церковь, во имя праведныхъ Богоотецъ Іоакима и Анны. Церковь сія занимаетъ пространство въ ширину 32 арш., а въ длину съ мѣстностью алтарей 20 аршинъ. Въ сей церкви находятся предъ иконостасами двадцать металлическихъ колоннъ, посеребренныхъ и правильно между собою расположенныхъ, въ иконостасахъ пятнадцать кованныхъ серебряныхъ и мѣстами позолоченныхъ ризъ 84-й пробы, устроенныхъ на иконахъ не малой величины.

2. Въ означенномъ Соборѣ имѣются замѣчательныя по древности иконы и по усердію къ нимъ Православныхъ: а) рѣзной образъ Спасителя, сѣдящаго въ темницѣ, въ ростъ человѣка. б) икона Божіей Матери Ѳедотьевскія, стоящая въ нижнемъ поясѣ иконостаса настоящей церкви, по лѣвую сторону Царскихъ дверей, обложенная серебряною ризою, съ двумя таковыми же вѣнцами. На другой сторонѣ доски написанъ образъ Св Царей и Равно Апостоловъ Константина и Елены, а подъ нимъ слѣдующая надпись: «Божіею милостію сія икона Пречистыя Богородицы пречуднаго ея Одигитрія списана бысть съ подобія образа древняго писанія Пречистыя Богородицы Ѳедотьевскія, понеже бо та чудотворная Ікона обрѣтена бысть въ предѣлахъ Рязанскихъ близъ села Ѳедотьева на пустомъ мѣстѣ, именуется то мѣсто старое, и чудесъ ради многихъ бываемыхъ перенесена бысть чудотворная сія Ікона въ градъ Переславль, въ Соборную Церковь Успенія Пречистыя Богородицы, при Боголюбивыхъ Князехъ Рязанскихъ лѣта 6995 (1487). Построена та древняя Ікона Пречистыя Богородицы лѣта 7116 (1608 г.), а списана бысть съ тоя чудотворныя Иконы сія Ікона Пресвятыя Богородицы повелѣніемъ Ѳеодорита Архіепископа Рязанскаго и Муромскаго лѣта 7119 (1611 г.).» в) Образъ Святыхъ страстотерпцевъ Благовѣрныхъ Князей Бориса и Глѣба. г) Образъ Пресвятыя Богородицы, именуемыя Корсунскія, находящійся въ иконостасѣ придѣльной церкви. Образъ сей написанъ на желѣзномъ листѣ; на немъ риза, вѣнецъ и двѣ короны серебро-позолоченныя и украшены разной величины

жемчугомъ. Къ сей иконѣ Пречистыя Богородицы издавна и нынѣ съ особеннымъ усерднымъ моленіемъ притекаютъ женщины въ состояніи ихъ беременности, и по свидѣтельству многихъ опытовъ, при благодатной помощи сей Заступницы, раждающія въ самыхъ трудныхъ обстоятельствахъ благополучно разрѣшались.

3. Въ томъ Соборѣ находятся: а) Напрестольный деревянный крестъ въ $5^1/_2$ вершковъ, обложенный серебромъ позолоченнымъ и нѣсколько отъ давности времени поврежденымъ съ слѣдующею вокругъ его надписью: «Лѣта 7161 (1653 г.) Апрѣля въ 27 день приложилъ сей животворящій Крестъ по обѣщанію своиму страстотерпцу Христову Борису и Глѣбу Кондратей Дорошкинъ, на память души своей и родителей.» б) Св. Евангеліе въ полъ александрійскій листъ, въ золотомъ обрѣзѣ и переплетѣ, малиноваго бархата, печатанное въ 1703 году, мѣсяца Августа. Въ немъ, на первомъ бѣломъ листѣ, слѣдующая надпись: «Въ лѣто отъ сотворенія міра 7221-е, а отъ воплощенія Божія слова 1713 г. построено сие Святое Евангеліе во градъ Переславль Рязанскій, на Архіерейскій посадъ, въ церковь Святыхъ Благовѣрныхъ Князей Бориса и Глѣба, въ вѣчное поминовеніе Переславля Рязанскаго, Соборныя церкве по Протопопѣ Матеіи Трифоновичѣ, и по женѣ его и по сродникахъ.» в) Уставъ церковный, въ кожаномъ переплетѣ, печатанъ въ 1682 году, въ царствованіе Государя и Великаго Князя Ѳедора Алексѣевича, при Патріархѣ Іоакимѣ. Въ сей книгѣ по листамъ слѣдующая надпись: «Сія книга глаголемая Уставъ Переславля Рязанскаго Митрополія дому казначея старца Тарасія келейная, подписана въ нынѣшнемъ 1695 году Генваря въ 6-й день, приложилъ книгу сію печатную Церковный Уставъ дому Пресвятыя Богородицы бывшей казначей старецъ Тарасей въ церковь Святыхъ Благовѣрныхъ Страстотерпцевъ Князей Россійскихъ Бориса и Глѣба тое же церкви при Священникахъ, при Иродіонѣ, да при внукѣ Гаврінлѣ, да при Діаконѣ Полиевктѣ, по своихъ родителехъ, еще же по своей души, егда Господь Богъ, ими же вѣсть судьбами, в конецъ жизнь мою приведетъ; и вы Бога ради братіи моѣ Священноіереи и Діаконъ, служители Бога Вышнего у церкви святыхъ Благовѣрныхъ Страстотерпцевъ Бориса и Глѣба, егда Господь Судія праведный восхощетъ разлучити душу мою отъ тѣла, помяните во святыхъ своихъ молитвахъ, егда предстаните во святыхъ жертвенникахъ у страшнаго престола Господа

славы, приносяща Святая. Господь силъ да заплатитъ ему въ семъ вѣцѣ и будущемъ.»

4. При семъ Соборѣ погребено было тѣлои же во святыхъ Отца нашего Василія 1-го Епископа Рязанскаго. Достовѣрность сего событія подтверждается тѣмъ, что на томъ мѣстѣ, гдѣ положены были честные его мощи, по перенесеніи ихъ въ 1606 г. Архіепископомъ Ѳеодоритомъ въ Старо-Успенскую Соборную церковь, устроена была деревянная палатка и гробница, существованіе коихъ доказывается народнымъ преданіемъ и слѣдующими актами, именно челобитными къ Преосвященному 1704 и 1712 годовъ. «Въ Переславлѣ Рязанскомъ, на домовомъ посадѣ Архіерейскомъ, у церкви Бориса и Глѣба, къ оврагу изстари построена была деревянная палатка или клѣтка, гдѣ обрѣтены мощи Василія, Епископа Рязанскаго, и по обрѣтеніи перенесены въ Старо-Успенскую Соборную Церковь; и въ той клѣткѣ надъ онымъ мѣстомъ учинена была гробница деревянная и покрыта полотномъ синимъ И та деревянная палатка и гробница отъ ветхости развалилась, и одѣяніе все истлѣло и обвалилось подъ гору. А чтобъ то святое мѣсто въ запустѣніи не было, на ономъ, по обѣщанію подъячаго Никиты Алтухова, съ прихожанами тоя церкви, по указу Преосвященнаго Степана Митрополита, построена палатка и гробница каменная.»

«Государю Преосвященному Степану Митрополиту Рязанскому и Муромскому бьетъ челомъ холопъ твой Никита Алтуховъ. Въ Переславлѣ, Государь, Рязанскомъ, на домовомъ твоемъ Архіерейскомъ посадѣ, у церкви Бориса и Глѣба, изстари построена палатка деревянная на мѣстѣ и надъ гробомъ Великаго Василія Чудотворца, Архіепископа Рязанскаго и Муромскаго, на томъ мѣстѣ, гдѣ обрѣтены Св. мощи, и по обрѣтеніи перенесены въ Старо-Успенскую Соборную церковь, а на мѣстѣ его, гдѣ обрѣтены Св. мощи его, нынѣ деревянная палатка и гробница отъ ветхости развалилась, и по доношенію тое церкви поповъ Ивана съ товарищи, а по твоему, Архіерейскому, указу велѣно тое палатку сдѣлать вновь, а та палатка по се время не строена, и нынѣ я тое церкви съ прихожаны обѣщался на томъ Святомъ мѣстѣ построить палатку и гробницу каменные, и на строеніе тое палатки и на иные церковные потребы кирпича въ сараяхъ своихъ дѣлать не смѣю, Милостивый Государь, Преосвященный Митрополитъ Рязан-

скій и Муромскій, пожалуй мене, холопа своего, вели, Государь палатку и гробницу построить мнѣ каменную, и на тое палатку и на иные церковные потребы кирпича сдѣлать, и потомъ на семъ моемъ челобитье свой милостивый указъ подписать. Смилуйся.»

«1712 года, Генваря въ 15 день, противъ сего челобитья и помѣты указъ отпущенъ по приказу Дьяка Василія Зарайникова. У подлинной челобитной пишетъ тако: К сей челобитной Подъячей Никита Алтуховъ руку приложилъ.»

Эта устроенная Алтуховымъ палатка и гробница существовали до 1781 года. Въ семъ году отъ Бориса-Глѣбскаго Протопопа Стефана, на бывшую при той Борисо-Глѣбской церкви починку трапезной церкви и рундука, за ветхостію разобрана. . Съ сего времени, кромѣ оставшагося въ землѣ каменнаго основанія, до 1836 года не было уже ни палатки, ни гробницы. А въ 1836 году, съ разрѣшенія Преосвященнаго Евгенія, Архіепископа Рязанскаго, на томъ мѣстѣ поставленъ былъ отъ усердствовавшихъ памятникъ, вылитый изъ чугуна на Мышкинскомъ заводѣ (Калужской Губерніи). Памятникъ сей имѣетъ видъ небольшой четырехъгранной пирамиды, поставленной на довольно большомъ подножіи. Стороны пирамиды украшены литыми изображеніями, а внизу, на подножіи, подъ каждымъ изображеніемъ надпись, объясняющая изображеніе. Сверхъ же всего этого на четырехъ колоннахъ куполообразно устроена крыша, оканчивающаяся крестомъ. Вотъ надписи:

Съ восточной стороны: «Въ 1294 году Святитель Божій Василій, Епископъ Рязанскій, по совершеніи Божественной Литургіи и молебнаго пѣнія въ третьемъ часу дня оставляетъ жителей г. Мурома и на Священной мантіи по рѣкѣ Окѣ съ Муромскою иконою Богоматери противъ рѣчнаго стремленія тогожъ дня въ 9-мъ часу приплываетъ во градъ Старую Рязань.» Съ южной стороны: «Великій Князь Рязанскій со всѣмъ Священнымъ Соборомъ встрѣчаетъ и принимаетъ Св. Праведнаго Епископа Василія, радуяся со всѣми Православными Христіанами.» На западной сторонѣ: «Сей Великій Іерархъ, по извѣщенію народному, изъ града Старой Рязани, на мантицѣ по Окѣ приплываетъ въ городъ Переславль Рязанскій къ Собору Св. Страстотерпцевъ, Благовѣрныхъ Князей Бориса и Глѣба, и при ономъ скончался . . . . Епископствованія его было вообще 42 года.»

Съ сѣверной стороны: «Преосвященный Ѳеодоритъ Архіепископъ Рязанскій въ 1606 году переноситъ Св. мощи сего Святителя Божія, нѣсколько столѣтій почивавшія въ нѣдрахъ земли при означеномъ Соборѣ, въ Соборную церковь Успенія Пресвятыя Богородицы, что нынѣ Рождественскій Соборъ. Сей памятникъ сооруженъ отъ усердствующихъ въ единонадесятое лѣто царствованія Благочестивѣйшаго Государя Императора, Николая Павловича, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ Святитель Божій былъ погребенъ и Св. мощи Его почивали».

5. При семъ Соборѣ имѣется, за рѣкою Трубежемъ, такъ называемымъ рукавомъ Оки, сѣнный покосъ, въ количествѣ восьми десятинъ тысячи триста шестидесяти квадратныхъ саженъ. На сію землю есть и хранится въ церкви геометрическій спеціальный планъ и межевая книга, съ приложеніемъ на нихъ Государственной печати, въ которой изображено: «Попеченіемъ и милостію Императрицы Екатерины II», а въ срединѣ орла: «Каждому при своемъ». Изъ сихъ документовъ видно, что сѣнокосная эта земля, по указу Государыни Императрицы, отведена 11 Іюля, 1771 года, во владѣніе Священно-церковнослужителей бывшаго Собора, что нынѣ церковь Бориса и Глѣба, Землемѣромъ Подполковникомъ Василіемъ Пылаевымъ, при Борисо-Глѣбскомъ Протопопѣ Стефанѣ Васильевѣ.[279] Мѣстность, гдѣ находится церковь, необширна; съ восточной и западной стороны, близъ самой церкви, пролегаютъ глубокіе овраги; съ западной берегъ оврага въ 1835 году укрѣпленъ каменною стѣною; на южной сторонѣ въ $12^1/_2$ саженей находятся церковная деревянная сторожка и небольшой причетническій флигель.

---

279 Изъ дѣлъ Рязанской Духовной Консисторіи (Журналъ Консисторіи 1765 года подъ 22 числа Іюля) видно, что при Борисо-Глѣбскомъ Соборѣ луга имѣлись съ давнихъ временъ, именно, по выписи писца Ивана Юрьевича Трахоніата въ 7006 г. (1598 г.) показано: «За рѣкою Трубежемъ Борисо-Глѣбскихъ покосовъ семь десятинъ, о чемъ прошлаго 1764 года, Августа 28 числа, изъ Духовной Консисторіи было сообщено въ Провинціальную Канцелярію». Слѣдовательно, Императрицею Екатериною только утверждена за Борисо-Глѣбскимъ Соборомъ земля, издавна принадлежавшая оному, а не вновь дана. И это сдѣлано въ слѣдствіе прошенія Протоіерея Стефана съ братіею, который, въ своихъ донесеніяхъ въ Консисторію, право на владѣніе лугами доказывалъ выписью писца Трахоніата.

Не упоминая о разныхъ пожертвованіяхъ Борисо-Глѣбскому Собору отъ купца Осминина, скажемъ о томъ пожертвованіи, которое вспоминается здѣсь ежегодно. Въ Соборѣ Священно-церковнослужителями и Старостою Церковнымъ предъ Пасхою, въ Лазарево Воскресенье, съ 1850 года, раздается каждогодно денежная милостыня самобѣднѣйшимъ города Рязани жителямъ всѣхъ приходовъ и всѣхъ званій. Милостыня сія есть благотворительная жертва Рязанскаго купца Ивана Васильева Осминина, который внесъ въ кредитное установленіе 19,975 рублей серебромъ на вѣчное время. Согласно желанію благотворителя, Епархіальное Начальство поручило производить раздачу получаемой съ того капитала процентной суммы Священно-церковнослужителямъ вмѣстѣ съ Старостою Церковнымъ. Въ назначенный день каждогодно не менѣе 200 семействъ самобѣднѣйшихъ принимаютъ милостыню съ принесеніемъ сердечнаго благодаренія Господу Богу, какъ всѣхъ благъ подателю, и съ теплымъ моленіемъ о упокоеніи души въ Небесномъ Царствіи самаго благотворителя и сродниковъ его.

II

МАТЕРІЯЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ

ЖУРНАЛЪ

ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРА И КАВАЛЕРА

ПЕТРА НИКИТИЧА КРЕЧЕТНИКОВА,

ГЛАВНАГО КОМАНДИРА КОРПУСА

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,

ИМПЕРАТРИЦЫ ВСЕРОССІЙСКОЙ,

О ДВИЖЕНІИ И ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ ВЪ ПОЛЬШѢ

ВЪ 1767 И 1768 ГОДАХЪ.

ИЗДАЛЪ

О. Бодянскій.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

У насъ вообще весьма мало, такъ называемыхъ, Записокъ (mémoires); въ этомъ можно убѣдиться, заглянувъ хоть въ библіографію ихъ, составленную Г. Н. Геннади и помѣщенную мною въ 4-й кн. «Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ,» 1861 г. (Отд. V, стр. 51—76), правда, неполную, но тѣмъ не менѣе дѣльную. Особливо бѣдны мы Записками печатными, еще болѣе вполнѣ напечатанными. Я самъ имѣю нѣсколько списковъ съ разныхъ Записокъ, но для изданія ихъ, увы! не оу приде часъ. Обнародывать же съ выпусками какъ-то не хочется, особливо въ наше время. Все думается: авось наступитъ пора и для нихъ показаться на свѣтъ Божій въ настоящемъ своемъ видѣ.

Помѣстивши уже въ «Чтеніяхъ» въ полномъ видѣ нѣкоторыя изъ Записокъ (Вистицкаго, кн. 2-я 1846 г., II; Ханенка кн. 1-я 1858 г., V; Барклая де Толли кн. 4-я 1858 г., II; Паськевича-Эриванскаго кн. 1-я 1858 г., II; Неверовскаго, тамъ же, V; Бестужева-Рюмина кн. 2-я 1859 г., V; Штейнгеля кн. 3-я 1859 г., V; Лопухина кн. 2 и 3-я 1860 г., II; Храповицкаго кн. 2 и 3-я 1862 г., II; Ермолова А. П. кн. 2-я и кн. 3-я 1863 г., V), я представляю сдѣсь еще Записки, однѣ за другими, двухъ братьевъ Кречетниковыхъ, игравшихъ въ прошломъ вѣкѣ замѣчательныя роли, особливо по отношенію къ Польшѣ и областямъ Русскимъ, возвращеннымъ отъ нея къ Россіи.

«Записки или журналъ Генералъ-Маіора Петра Никитича Кречетникова о движеніи и дѣйствіяхъ военныхъ въ Польшѣ» относится ко времени, которое предшествовало первому раздѣлу Польской Рѣчи Посполитой, такъ сказать, кануну его.

Когда Станиславъ Лещинскій, послѣ неудачной попытки опять взойти на Польскій престолъ, принужденъ былъ самъ велѣть приверженцамъ своимъ положить оружіе, отречься отъ оспариваемаго имъ вѣнца, въ пользу соперника своего, послѣдній, вступивъ въ Варшаву, созвалъ сеймъ (1735 года, Іюня 21-го дня), на которомъ всѣ спорящія стороны примирились, кромѣ однихъ, такъ называемыхъ, Диссидентовъ (Протестантовъ) и Неунитовъ (Православныхъ), удаленныхъ, по прежнему, отъ государственной службы и участія въ представительствѣ на сеймахъ. По смерти Августа III-го оба сейма Варшавскіе (1764 г., Мая 7 и 25 Ноября) принялись за преобразованія, но участь Некатоликовъ осталась не тронутой. Потому жалобы ихъ по прежнему наполнили всю Европу. Напрасны были всѣ мирныя усилія и представленія сосѣднихъ Державъ за единовѣрныхъ. Выведенные, наконецъ, изъ терпѣнія вѣковою несправедливостью и гнетомъ, недовольные рѣшились и съ своей стороны прибѣгнуть къ силѣ: они образовали, употреблявшіяся сдавна въ Польшѣ, Конфедераціи (союзы извѣстной части народа для общаго блага), подъ защитой Русскихъ войскъ, находившихся тамъ. Въ подкрѣпленіе послѣднимъ приказано было двинуться новымъ отрядамъ, порученнымъ Салтыкову (Николаю Ивановичу, въ послѣдствіи Графу (1790) и Князю (1814), воспитателю Великихъ Князей Александра и Константина, ум. 1815 г.), Нуммерсу и Петру Никитичу Кречетникову. Послѣдній, какъ открывается теперь, велъ «Журналъ о движеніи и дѣйствіяхъ военныхъ», со времени полученія имъ Указа (отъ 31-го Генваря) къ выступленію въ Польшу, т. е., съ 11-го Фев-

раля 1767 года изъ Рыльска, до приказанія сдать свой Корпусъ и отправиться къ Графу Румянцову.

Послѣдствіемъ заступничества нашего за гонимыхъ было допущеніе ихъ къ участію во всѣхъ правахъ наравнѣ съ Католиками, отнятіе у шляхты права жизни и смерти надъ простолюдинами, и значительное ограниченіе закона одногласія или вольнаго голоса (nie pozwalam, liberum veto) при рѣшеніи государственныхъ дѣлъ. Намъ нельзя было не вмѣшиваться въ происходившую въ Польскомъ Королевствѣ безурядицу, когда другія Державы, самыя даже отдаленныя, наперерывъ сорили золотомъ и ничего не жалѣли для склоненія на свою сторону взбалмученныхъ. Тѣмъ болѣе мы должны были это сдѣлать, не только какъ единоплеменные и единовѣрные большей половинѣ обитателей этого Государства, непосредственно соприкасавшихся съ нами на огромномъ пространствѣ, имѣвшихъ отвѣчныя связи самаго священнаго свойства, но именно какъ однородные однороднымъ, какъ Русскіе тѣмъ же Русскимъ, безъ насъ неминуемо долженствовавшимъ потерять свою вѣру и народность, стало быть, въ будущемъ сдѣлаться злѣйшими нашими врагами, какими обыкновенно всегда бываютъ новообращенные и ихъ потомки. Политика сдѣсь вытекала изъ самаго положенія вещей, необходимости, высшихъ государственныхъ и народныхъ интересовъ, и если кто обязанъ былъ ея держаться, то прежде и больше всѣхъ Россія. Въ этомъ слѣдуетъ преимущественно винить Полякамъ не насъ, а самихъ себя, не внимавшихъ ни какимъ предостереженіямъ, въ которыхъ не было недостатка, какъ со стороны своихъ, такъ и чужихъ. Возводя, со времени Петра, Короля за Королемъ на Польскій престолъ, мы не могли дозволить никому распоряжаться въ этомъ Королевствѣ во вредъ нашимъ интересамъ. По сему неудивительно, что и Екатерина II-я продолжала ити по пути, проложенномъ прежними Государями Русскими, не спускала зоркаго глаза съ сосѣдки, и рѣшилась привести въ дѣло мысль Петра I-го, который,

выведенный изъ терпѣнія жалобами Православнаго населенія въ Польской Рѣчи Посполитой на неимовѣрныя притѣсненія, намѣревался уже вступиться за нихъ вооруженною рукою, чему, однако, помѣшала послѣдовавшая вскорѣ кончина его (1725 г.). Екатерина осуществила на этотъ разъ мысль Великаго. Это было тѣмъ необходимѣе, что народъ Русскій въ Заднѣпровской Малороссіи, оставленный, по Прутскому миру съ Портой (1711 г., Іюля 12), въ Польскомъ владѣніи и немедленно шляхтой обращенный до послѣдняго человѣка въ холопство, потерявъ всякую надежду на улучшеніе своей горькой доли откуда бы то ни было, рѣшился, при пособіи братьевъ-Запорожцевъ, возобновить Хмельнитчину (освобожденіе Хмельницкимъ Малой Руси обѣихъ сторонъ Днѣпра). Это возстаніе грозило тою же самой участью Польской шляхтѣ, какой она подверглась сто лѣтъ тому назадъ при Богданѣ, т. е., совершеннымъ истребленіемъ ея до послѣдней живой души. Я разумѣю возстаніе подъ начальствомъ Харька, Гонты и Желѣзняка (1765—1768), оглашенное Поляками «бунтомъ Гайдамаковъ», хотя оно вызвано было тѣми же самыми причинами, какими и всѣ прочія возстанія Русскаго народа въ предыдущія два столѣтія. Тамошніе Русскіе полагали, что настало, наконецъ, время положить предѣлъ ихъ вѣковымъ страданіямъ, соединясь дружно съ войсками Русской Государыни, заступившейся и теперь, какъ и предшественники ея, за гонимыхъ Польскимъ Правительствомъ. По крайней мѣрѣ наши военачальники въ первое время такъ смотрѣли на это движеніе, «не хотѣли съ ними вооруженною рукою поступать впредь до приказа, а только благосклонно уговаривали, чтобы шли въ домы свои и жили бъ спокойно, ибо уже Конфедераты всѣ разрушены, слѣдовательно, и они ни отъ кого притѣснены быть не могутъ; къ тому же и я (говорилъ Кречетниковъ) съ войсками въ здѣшней сторонѣ, для наблюденія тишины и покоя, нахожусь; то бы они конечно успокоились и были бы въ домахъ своихъ всѣ, а инаково будутъ наказаны.» И

дѣйствительно: Польское Правительство, какъ извѣстно теперь всѣмъ, не столько боялось Барскихъ Конфедератовъ, сколько этого возстанія Южной Руси, напоминавшаго ему страшныя времена, и по тому настоятельно просило Императрицу пуще и прежде всего усмирить поднявшуюся Русь, и тѣмъ спасти живших среди ея Поляковъ отъ неминучей гибели. Пришлось, для отклоненія отъ себя подозрѣнія и обвиненія въ подущеніи, на что такъ склонны во всѣ времена Поляки, унимать Русскимъ же Русскихъ, выдавать захваченныхъ въ руки Поляковъ, которые тутъ же выданныхъ пытали и безъ дальняго убивали. Какъ начальникъ Корпуса въ этой сторонѣ, Кречетниковъ, дѣйствуя, съ одной стороны, противъ Поляковъ, а съ другой по неволѣ противъ своихъ естественныхъ союзниковъ, Православныхъ Русскихъ, по тому оставилъ въ своемъ «Журналѣ» много весьма важныхъ и доселѣ бывшихъ намъ вовсе не извѣстными подробностей о томъ и другомъ, которыя записывалъ онъ изо дня въ день просто, безъ всякихъ разглагольствій и прикрасъ, иногда даже слишкомъ ужь просто. Дневникъ этотъ, какъ сказалъ я, оканчивается въ половинѣ Сентября 1768 года, именно въ то самое время, когда положено уже было начало первой войнѣ нашей съ Турками, вмѣшавшимися въ происходившее въ Польшѣ (осенью 1768 г.), сколько по желанію извлечь изъ смутъ ея пользу для себя, столько и по просьбѣ Барскихъ Конфедератовъ, загнанныхъ нашими войсками въ ея владѣнія и подкрѣпляемыхъ ходатайствомъ Франціи, этой вѣчной соперницы нашей по дѣламъ Польскимъ и Турецкимъ.

Поводомъ же къ тому считать можно преслѣдованіе нами враговъ и друзей нашихъ, т. е., Конфедератовъ Барскихъ и, возставшихъ противъ нихъ и вообще Поляковъ, Надворныхъ и Запорожскихъ Козаковъ, съ цѣлью, какъ сказано, помочь намъ въ усмиреніи Польскаго движенія. Преслѣдователи и преслѣдуемые, какъ водится въ такомъ случаѣ, не могли слишкомъ уважать неприкосновенности чужаго рубежа; но обвиненіе, однако, взведено

было Портой только на насъ однихъ. Напрасно Кречетниковъ писалъ Молдавскому Господарю, какъ подручнику Турецкому, требовавшему отъ него «отдаленія отъ границы и воздержанія Козаковъ», что послѣдніе были «не отъ нашихъ войскъ, а Гайдамаки, для искорененія коихъ онъ тутъ и находился, коихъ уже больше двухъ тысячъ переловилъ и отослалъ для наказанія къ Польскому Генеральному Региментарю, Графу Браницкому, кой ихъ и перевѣшалъ, и тѣмъ самимъ, поелику возможно, спокойствіе доставлено.» Представленія его не были уважены, война готовилась вспыхнуть, но невольный виновникъ ея не могъ участвовать въ ней: онъ былъ отозванъ, передъ самимъ объявленіемъ разрыва, «Указомъ Военной Коллегіи изъ Секретной Экспедиціи,» повелѣвавшей сдать Корпусъ Генералъ-Маіору Князю Прозоровскому, присланному отъ Князя Репнина. Явившись, по распоряженію Секретной Экспедиціи къ Графу Румянцову (1-го Сентября), и не получивъ отъ него никакого назначенія, Петръ Никитичъ просилъ позволенія пріѣхать въ Петербургъ, и, не дожидаясь онаго, отправился, въ слѣдъ за Фельдмаршаломъ, въ Глуховъ (11-го), куда и прибылъ 16-го числа. Замѣткой объ этомъ кончаетъ онъ свой Журналъ. Судя по неудовольствію выраженному прямо въ послѣднихъ письмахъ къ нему Князя Репнина и Графа З. Г. Чернышова, Вицепрезидента Военной Коллегіи, на долговременную осаду засѣвшихъ въ Бердычевской монастырской крѣпости Конфедератовъ, «отъ чего всѣ другія операціи оставлены, особенно совмѣстное дѣйствіе съ Графомъ Апраксинымъ, находившимся у Каменца Подольскаго, почти въ срединѣ квартиръ возмутителей», равно какъ и на «несоблюденіе въ Корпусѣ довольно строгой воинской дисциплины и причиненіе жителямъ нѣкоторыхъ насилій» (вѣроятно, по дѣлу поимки возставшихъ Козаковъ), должно думать, что и неудовольствіе Государыни было значительно, котораго самое «апробованіе Военной Коллегіей всѣхъ его поступковъ» не въ силахъ было смягчить, и Петръ Никитичъ, какъ

ускорившій своими послѣдними дѣйствіями взрывъ войны съ Турками, былъ отозванъ.

Мнѣ неизвѣстно, что далѣе за тѣмъ послѣдовало съ нимъ, по тому что во всѣхъ, доступныхъ для меня, источникахъ, я не нахожу о Петрѣ Никитичѣ почти никакихъ свѣдѣній. Знаю только изъ недавно напечатанныхъ въ «Зрителѣ» сего года (№№ 12—20) «Писемъ Екатерины II-й къ Князю Михайлу Никитичу Волконскому (относящихся почти исключительно къ начальствованію его въ Москвѣ въ званіи Главнокомандующаго съ 1771 по 1780 г., а до того два раза бывшему Посломъ въ Польшѣ, при Елисаветѣ 1756 и Екатеринѣ 1768; въ 1764, предводя Корпусомъ, онъ содѣйствовалъ избранію въ Короли Станислава Понятовскаго), что она спрашивала его: (отъ 20-го Декабря, 1771 г.): «Каковъ бы былъ Генералъ-Маіоръ Кречетниковъ» для того, чтобы «отправить его въ Ярославль, чтобъ онъ могъ на мѣстѣ брать всевозможныя въ томъ городѣ предосторожности, дабы болѣзнь (Моровая язва) тамъ паки не проснулась?» Отзывъ былъ, конечно, благопріятный для Кречетникова, такъ какъ въ письмѣ своемъ, отъ 11-го Генваря, 1772 года, Государыня пишетъ къ Князю: «Ваше письмо отъ 1-го Генваря мнѣ, увѣдомило, что вы Генералъ-Маіора Кречетникова отправили въ Ярославль. Отчасти увѣдомите мнѣ, пожалуй, о тамошнемъ состояніи», и т. д.

Изъ писемъ Графа Н. И. Панина (отъ 10 го Марта, 1774 года) и Князя А. А. Вяземскаго (отъ Августа 22-го, того же года) къ П. Н. Кречетникову, а также изъ «Замѣчаній отъ бывшаго Астраханскаго Губернатора (заглавіе сдѣлано другимъ, позднѣйшимъ почеркомъ), относящихся къ 1775 году, подписанныхъ собственноручно имъ же, П. Н. Кречетниковымъ, открывается, что онъ въ этихъ годахъ былъ уже Губернаторомъ въ Астрахани. Это извѣстно также и изъ «Исторіи Пугачевскаго бунта Пушкина (глава III), гдѣ сказано, что, въ слѣдъ за извѣ-

щеніемъ Оренбургскаго Губернатора, Генералъ-Поручика Рейнсдорпа, посланнымъ въ Военную Коллегію, о Яицкихъ событіяхъ, тоже сдѣлали еще Губернаторы, Казанскій — Брантъ, Сибирскій—Чичеринъ, и Астраханскій—Кречетниковъ. Въ «Приложеніяхъ» къ этой Исторіи (5-мъ) помѣщены два письма Державина, участвовавшаго въ дѣйствіяхъ противъ Пугачова, которыя онъ написалъ, по случаю своего спора, Саратовскому Коменданту, Полковнику Бошняку, не согласившемуся, по предложенію молодаго гвардейскаго Поручика, укрѣпивъ городъ, ити на встрѣчу возмутителю. Въ этѣхъ письмахъ Державинъ съ самаго начала упоминаетъ имя П. Н. Кречетникова: въ первомъ (отъ 30-го Іюля, 1774 года) говоритъ, что «такъ какъ Астраханскій Губернаторъ не далъ ему (Бошняку) знать, съ чѣмъ я (Державинъ) присланъ въ страну сію, то я имѣю честь чрезъ сіе извѣстить васъ, что присланъ я сюда отъ Генералъ-Аншефа Бибикова, въ слѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, по секретной коммиссіи, и предписано по моимъ требованіямъ исполнять все;» во второмъ же письмѣ (отъ 3-го Августа) увѣдомлялъ Державинъ Бошняка о полученіи имъ отъ него копіи съ ордера Кречетникова къ Саратовскому Коменданту, и въ концѣ прибавляетъ, что онъ, въ слѣдствіе такого уполномоченія, «требовалъ, въ бытность въ Саратовѣ самаго Астраханскаго Губернатора, себѣ команду, хотя Его Превосходительству и не было дано о существѣ всей моей (Державина) коммиссіи и ея потребностяхъ. Сей мой отзывъ (заключилъ Державинъ) въ самомъ его оригиналѣ Его Превосходительству поднесть можете.» Въ статьѣ Г. Я. Грота: «Державинъ и Графъ Петръ Панинъ,» помѣщенной въ С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ 1863 года (№№ 208 и 210), участіе Кречетникова въ этомъ спорѣ яснѣе изложено, чѣмъ покойнымъ Пушкинымъ. Открывается, что Петръ Никитичъ, «вопреки данной ему Инструкціи, уѣхалъ въ Астрахань изъ Саратова, принадлежавшаго тогда къ управляемой имъ Губерніи, отдавъ приказаніе Бошняку «извѣ-

стить Державина, чтобы онъ удалился туда, гдѣ его настоящій постъ.» Кречетниковъ не исполнялъ предъявленій Державина, на что послѣдній жаловался Бибикову и завелъ переписку съ Губернаторомъ, «въ которой съ обѣихъ сторонъ были высказаны колкости;» дошло до того, что Кречетниковъ, донося, въ собственноручномъ письмѣ П. И. Панину (отъ 28-го Августа), о взятіи злодѣями Саратова, объявлялъ, что городъ этотъ разоренъ «по предательству купцовъ и артиллерійской команды, чему споспѣществовало несогласіе между Бошнякомъ и Лодыженскимъ (Главнымъ Судьей Опекунской Конторы), съ которымъ за одно дѣйствовалъ «вѣтряный человѣкъ, Гвардіи Поручикъ Державинъ.» Послѣ пораженія Пугачова, Кречетниковъ, представляя въ Сенатъ объясненіе Бошняка и Лодыженскаго, подкрѣпилъ перваго, а противниковъ его обвинилъ; въ томъ же духѣ донесъ Князю Орлову, какъ начальнику Лодыженскаго, и Панину, какъ Главнокомандующему.

Въ лѣтописи Рычкова объ осадѣ Оренбурга, помѣщенной, какъ «Приложеніе» къ «Исторіи Пугачевскаго бунта,» въ части V-й, Рейнсдорпъ предлагалъ, отъ 4-го Генваря, 1774 г., Яицкому Коменданту, Полковнику Симонову, между прочимъ, обратиться съ требованіемъ къ Астраханскому Губернатору скорой помощи для спасенія артиллеріи съ снарядами, находящимися въ Юрьевѣ Городкѣ, «дабы она въ злодѣйскія руки не попала.» Вотъ все, что мнѣ теперь извѣстно о П. Н. Кречетниковѣ. Вѣроятно, въ актахъ о бунтѣ Пугачова, въ новѣйшее время болѣе и болѣе открываемыхъ, отыщутся еще какія ни будь свѣдѣнія объ участіи Астраханскаго Губернатора въ усмиреніи онаго. Что до дальнѣйшей судьбы П. Н. Кречетникова, мнѣ она неизвѣстна. . . . . .

Журналъ П. Н. Кречетникова замѣчателенъ еще и тѣмъ, что къ нему присоединена имъ вся его переписка съ его непосредственными начальниками, съ которыми онъ сносился, получалъ предписанія и увѣдомлялъ о всемъ, проис-

ходившемъ у него. Въ особенности важны письма тогдашняго Посла нашего въ Варшавѣ, славнаго въ послѣдствіи Князя Н. В. Репнина, съ половины Марта 1767 до первыхъ чиселъ Іюня 1768 года, т. е., со времени вступленія Петра Никитича въ Заднѣпровье до взятія имъ Казимира Пулавскаго и другихъ Конфедератовъ въ Бердычевской крѣпости. На всей перепискѣ выставлены самымъ Кречетниковымъ не только мѣсто и время полученія того или другаго письма, но нерѣдко означенъ даже и тотъ, кто его доставилъ.

Полное заглавіе 1-й части «Журнала» этого слѣдующее:

«Журналъ Генерала-Маіора Петра Кречетникова, посланнаго по имянному Ея Императорскаго Величества Указу съ Корпусомъ въ Польшу, состоящимъ изъ полковъ карабинерныхъ Тверскаго и Нижегородскаго, пѣхотныхъ Троицкаго и Бѣлозерскаго, и при Генералъ-Маіорѣ Подгоричани Ахтырскаго Слободцкаго гусарскаго полковъ и 500 Донскихъ Казаковъ, съ коимъ Корпусомъ изъ непремѣнныхъ квартиръ выступилъ Февраля 15 дня къ Чернигову, а оттуда въ Польшу, и о всѣхъ военныхъ дѣйствіяхъ значитъ ниже сего. 1767 года.»

Въ концѣ 54-го листа собственноручная подпись: «Петръ Кречетниковъ». Заглавіе 2-й части гораздо короче, именно:

«Журналъ Генералъ-Маіора и Кавалера Петра Кречетникова, находящагося въ Польшѣ Главнымъ Командиромъ съ Корпусомъ войскъ Ея Императорскаго Величества Всероссійской. 1768 года.»

Эта часть начинается съ 57-го и оканчивается 136 л. Вся рукопись писана однимъ почеркомъ довольно хорошо на плотной желтоватой бумагѣ, и переплетена въ корешокъ

Что до «Переписки или писемъ къ Петру Никитичу», то онѣ собраны въ трехъ книгахъ, также переплетенныхъ въ корешокъ, изъ коихъ одна въ 4-ку, прочія же двѣ въ листъ. Во всѣхъ ихъ, впрочемъ, письма къ Петру Никитичу перемѣшаны съ письмами къ брату его, Михайлу Никитичу, болѣе извѣстному намъ, благодаря жизнеописанію его въ «Словарѣ достопамятныхъ людей Русской земли», составленномъ Д. Н. Бантышемъ-Каменскимъ. Москва, 1836 года (Ч. III, стр. 111—114). Всѣ этѣ письма почти исключительно подлинники и, какъ замѣчено уже, съ своеручною отмѣткой получителями чуть не на каждомъ изъ нихъ времени полученія. Какъ «Журналъ,» такъ и «Письма» къ обоимъ братьямъ, принадлежатъ Библіотекѣ Императорскаго Московскаго Университета.

О. Бодянскій.

Сентября 24-го, 1863 г.
Москва.

ЖУРНАЛЪ

ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРА И КАВАЛЕРА ПЕТРА КРЕЧЕТНИКОВА

ВЪ ПОЛЬШѢ ВЪ 1767 — 1768 гг.

ЖУРНАЛЪ

ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРА ПЕТРА КРЕЧЕТНИКОВА

О ДВИЖЕНІИ И ДѢЙСТВІЯХЪ ВОЕННЫХЪ ВЪ ПОЛЬШѢ ВЪ 1767 ГОДУ.

МѢСЯЦЪ ФЕВРАЛЬ.

11. По полудни въ 2 часа, въ городѣ Рыльскѣ полученъ Ея Императорскаго Величества Государственной Военной Коллегіи изъ секретной экспедиціи Указъ, отъ 31 Генваря, чрезъ курьера той Коллегіи Красовскаго, о выступленіи корпусу безъ потерянія время къ Чернигову и въ Польскіе предѣлы.

Того же дня, въ 2 часа по полуночи, отправлены курьеры въ Ахтырку и Генералъ-Маіору Подгоричани въ Сѣвскъ, въ Бѣлозерской полкъ, въ Брянскъ, въ Тверской карабинерной полкъ, а въ Рыльскѣ Троицкому полку дано съ предписаніемъ всѣмъ, чтобъ непремѣнно всѣ полки 15 числа къ Чернигову, а гусарской къ Кіеву выступя, маршировали, оставя на непремѣнныхъ квартирахъ пѣхотныя по двѣ роты, изъ коихъ (зачтя въ то число) идущія въ походъ укомплектовать, а естьли столько ко укомплектованію надобно, что и остатку не будетъ, въ такомъ случаѣ оставивъ не болѣе, какъ по 45 человѣкъ рядовыхъ, въ карабинерныхъ по 15 человѣкъ, гусаръ одинъ эскадронъ, и больныхъ зачтя въ то число, коихъ съ собою въ походъ взять будетъ не можно, тако жъ всѣхъ женъ и дѣтей, а полковую экономію имѣя съ собою на проходъ провіанта со удовольствіемъ, и велѣно

прійти къ Чернигову 26, а къ Кіеву 1 Марта числъ, не смотря ни на какія отъ вешней и теплой погоды затрудненія.

Съ тѣми жь курьерами писано къ Генералъ-Поручикамъ Племянникову и Далке, къ Генералъ-Маіору Ступишину, чтобъ они предложили команды ихъ въ полки о бытіи въ силу того секретнаго указа подъ моимъ ордеромъ, и о выступленіи полковъ въ походъ дано имъ знать, и также посланъ Коллежской на имя его секретной указъ.

Присланной курьеръ Красовской привезъ экстраординарной суммы двадцать восемь тысячь два рубли двадцать три копѣйки, кою отдалъ въ Сѣвскѣ Генералъ-Поручику и Кавалеру Племянникову, то съ тѣмъ же посланнымъ въ Сѣвскъ отъ меня курьеромъ писано, чтобъ ту сумму отдать въ вѣдѣніе Кригсъ-Цалмейстера Тозлукова, о чемъ ему ордеръ данъ, и велѣно ее принять, также и предписанную Коллежскимъ указомъ сумму на жалованье съ собою имѣть и слѣдовать какъ ему, такъ и Провіантмейстеру Перепелкину съ коммиссіями и денежною казною при Бѣлозерскомъ полку, по тому жъ велѣно дивизіонному Квартермистру Искрицкому и Штабъ-Лѣкарю Фрейтагу, первому какъ найскорѣе явиться, а другому при Бѣлозерскомъ же полку ѣхать.

Посланъ курьеръ въ томъ же часу въ Кіевъ къ Генералъ-Поручику и Кавалеру Внукову о командированіи къ корпусу въ Черниговъ повелѣннаго числа при офицерѣ артиллеріи съ припасы и людьми, и присланной на имя его Коллежской секретный указъ приложенъ.

Погода была мокрая и рѣки ослабѣли.

12. Посланъ курьеръ въ Черниговъ, въ Нижегородской карабинерной полкъ, съ таковымъ же предписаніемъ, но не выступая, ожидать моего пріѣзда и быть въ такомъ положеніи, чтобъ чрезъ 24 часа выступить могъ, и къ Генералъ-Маіору Романусу то жъ сообщено.

Погода была сырая и теплая.

13. Дивизіонной Квартермистръ Искрицкой явился по утру въ 9 часовъ и того жъ дня по утру въ 11 часовъ отправленъ на почтовыхъ въ Черниговъ, и велѣно ему осмотрѣть дороги къ форпостамъ Лоевскому, Любичевскому и Сорокошицкому, и осмотрѣть

безопасность переправы черезъ Днѣпръ, для чего въ помочь велѣно взять отъ Нижегородскаго полку дву Офицеровъ, и осмотря, назнача маршрутъ, меня ожидать.

Получены рапорты отъ Бѣлозерскаго и Троицкаго полковъ, что они совсѣмъ готовы и по предписанію выступятъ.

Погода была по утру малой морозъ, а въ вечеру дождь.

14. Полученъ рапортъ отъ Кригсъ-Цалмейстера, что повелѣнная съ нимъ сумма на жалованье состоитъ и съ нею въ назначенное число въ походъ выступитъ, а экстраординарную сумму на чемъ везти, требовалъ наставленія.

На что того же дня ордеръ данъ, чтобы брать двѣ обывательскія лошади, а платить указные прогоны на счетъ той же суммы.

Отъ Провіантмейстера Перепелкина рапортъ полученъ, коимъ доноситъ, что съ комиссіею по смѣнѣ съ присланнымъ отъ Провіантской Канцеляріи Поручикомъ выступитъ въ походъ, но денежной казны ничего съ нимъ не будетъ, потому что Генералъ-Провіантмейстеръ и Кавалеръ Хомутовъ указомъ ему предложилъ, что съ нимъ денежной казны только будетъ, что прежде выдано въ кавалерійскіе по пяти, а въ пѣхотные по три тысячи рублевъ, о чемъ и ко мнѣ отъ него, Генералъ-Провіантмейстера, сообщеніемъ знать дано.

Погода была очень сырая.

15. По полудни въ 3 часа возвратились курьеры изъ Ахтырки и Брянска, привезли рапорты о состояніи полковъ и въ какомъ числѣ выступятъ, по коимъ Генералъ-Маіоръ Полгоричани рапортуетъ, что съ крайнею скоростію выступленіе исполнилъ и послалъ требовать по почтѣ Офицера къ Провіантмейстеру Воинову суммы на довольствіе полка до границъ, и Генералъ-Поручикъ Далке сообщаетъ, что полкамъ о бытіи въ силу Коллежскаго указа подъ моимъ ордеромъ предложилъ.

Тверской полкъ рапортуетъ, что за раскомандированіемъ полку и за несобраніемъ ближнихъ командъ, 15 выступить не можетъ, а выступитъ 17, о чемъ и Генералъ-Маіоръ Ступишинъ сообщеніемъ тоже пишетъ, прописывая, что хотя полку давно велѣно быть къ походу въ готовности, но какъ, де, былъ походъ еще подъ сумнѣніемъ, то и команды не собраны.

Погода была по утру морозъ, а къ вечеру оттаяло.

16. Получены рапорты, что Троицкой и Бѣлозерской полки 15 выступили.

По утру, въ 12 часу, отправленъ курьеръ въ Москву въ Военную Коллегію съ рапортами о дѣйствительномъ выступленіи полковъ, и въ какомъ числѣ полки выступаютъ, и что оставляютъ, и при томъ донесено, что у Провіантмейстера больше денегъ нѣтъ, какъ только то, что въ полкахъ.

Ввечеру въ 7 часовъ поѣхалъ я на почтовыхъ въ Черниговъ, заѣхавъ съ разными по дивизіи представленіями къ Генералъ-Поручику и Кавалеру Племянникову.

На дорогѣ возвратился изъ Кіева курьеръ и привезъ отъ Генералъ-Поручика и Кавалера Внукова, что онъ артиллерію наряднть велѣлъ и доставить 27 числа въ Черниговъ ко мнѣ.

Погода была умѣренная съ солнечнымъ сіяніемъ.

17. Получа требуемыя себѣ резолюціи изъ Сѣвска, въ 3 часа по полудни отправился въ Глуховъ, куда пріѣхалъ въ 1-мъ часу пополуночи.

Погода была съ малымъ холодомъ.

18. Возвратился курьеръ изъ Чернигова съ рапортомъ отъ Нижегородскаго полку, что онъ въ готовности состоитъ, и отъ Генералъ-Маіора Романуса о томъ же сообщеніе.

Бывъ у господина Генералъ-Аншефа и Кавалера Графа Петра Александровича Румянцова, подалъ доношеніе, требуя, не сыщется ль желающихъ въ полки быть маркитантами, и естьли найдутся, то бъ велѣть имъ явиться къ 26 числу ко мнѣ въ Черниговъ, ибо въ Рыльскѣ и Сѣвскѣ таковыхъ не нашлось.

Въ 12 часовъ отправился въ путь свой.

Погода была съ малымъ морозомъ.

19. Былъ въ дорогѣ; погода была тепловатая и по дорогѣ было водяно, но еще санной путь былъ.

20. Съ большой Кіевской дороги отъ деревни Комаровки къ Чернигову поворотилъ, гдѣ нашлась дорога совсѣмъ безъ снѣга, такъ что всю ночь ѣхалъ землею, а подъѣзжая къ Чернигову, больше оказалось снѣга и былъ по утру морозъ.

Въ 10 часовъ по утру пріѣхалъ къ рѣкѣ Деснѣ, гдѣ съ большею опасностію переправляться сталъ, такъ что по одной ло-

шади падали переводили, а сами на себѣ перевозили, и около дороги, на быстринѣ рѣки, по обѣ стороны были продушины немалые. Въ 11 часовъ въ городъ въѣхалъ и справясь, что въ Черниговскомъ магазинѣ провіанта ничего нѣтъ, да и въ покупкѣ ни по чему, по объявленію Полковника Панина и Коменданта Мухина, достать ни здѣсь, ни по дорогѣ къ границѣ не можно, ибо о томъ отъ полку и отъ Коменданта рапортовано въ главную Провіантскую Канцелярію, почему отъ нихъ и опредѣлено полку производить всѣмъ полковымъ служителямъ по справочнымъ цѣнамъ за провіантъ деньги, а отъ хозяевъ довольствоваться платя тѣ деньги.

Увидя таковыя обстоятельствы, того жъ дня посланы на встрѣчу ко всѣмъ полкамъ курьеры, чтобы они, не удерживая своего марша, по дорогѣ какъ возможно искупили провіантъ, считая отъ 28-го Февраля, на 10 дней, и подъ тотъ купленной провіантъ брать подводы, полагая 25 пудъ, и платить прогонныя указныя деньги, а самимъ непремѣнно къ назначенному числу къ Чернигову прибыть.

Въ Тверской полкъ посланъ ордеръ, и велѣно взять съ Подполковника Волкова отвѣтъ, для чего онъ отважился далѣе выступленіе удержать, нежели приказано, и тѣмъ не исполнилъ повелѣнія, такъ же имѣя уже указъ Военной Коллегіи изъ секретной экспедиціи, полкъ не въ готовности имѣлъ.

Видя крайною опасность переправы Десны, предложено въ Черниговскую Полковую Канцелярію и въ Черниговской Магистратъ, чтобы какъ подъ Черниговымъ, такъ и по тракту, другимъ полкамъ послали бы отъ себя въ тѣ мѣста, гдѣ переправы состоятъ, чтобы въ томъ предосторожность взята была и подѣланы бъ съѣзды, по льду доски на жердяхъ положены, а для переправы полковъ съ артиллеріею и обозами, для коего понужденія въ Черниговѣ опредѣленіемъ поручить.

Дивизіонной Квартермистръ рапортовалъ, что онъ самъ и Офицеры въ повелѣнныя мѣста ѣздили и, осмотря дороги и Днѣпръ, возвратились: нашлось, что Днѣпръ въ Сорокошицахъ такъ худъ и воденъ, что къ переправѣ способу имѣть нельзя, а въ Любичѣ и Лоевѣ поверхней воды нѣтъ, да и крѣпче, но со всѣмъ тѣмъ къ продолженію крѣпости льда ненадежно, а дороги по великой оттепели весьма худы стали, только что еще черепъ есть. . . .

Въ разсужденіи худыхъ и опасныхъ переправъ, чтобы избавиться двукратной чрезъ Днѣпръ и впреди по Деснѣ, да еще въ Польшѣ чрезъ рѣку Припецъ переправы, посланъ курьеръ въ Кіевъ къ артиллерійской командѣ, чтобы наряженную къ корпусу артиллерію опредѣленіемъ удержать, а отдать ее со всею принадлежностію по прибытіи въ Кіевъ Генералъ-Маіору Подгоричани, коему и ордеръ приложенъ, чтобъ, принявъ при своемъ полку, до соединенія со мною имѣлъ.

Погода была по утру изрядный морозъ, а къ вечеру тепло.

21. Отъ Черниговской Полковой Канцеляріи рапортовано, что во всѣ по тракту мѣста указы о учиненіи переправъ для полковъ посланы, а въ Черниговѣ обще съ Магистратомъ дѣлать будетъ.

Погода была чрезъ всю прошедшую ночь и день весьма теплая, а къ вечеру дождь.

22. Черниговской полковой Писарь и Войтъ и опредѣленный Офицеръ рапортовали, что съ перевозчиками рѣку осматривали, и по осмотру оказалось, что отъ теплой погоды и дождя ледъ совсѣмъ ослабѣлъ, такъ что въ рѣдкихъ мѣстахъ на два вершка толстоты остался и весь почернѣлъ, что и мною самимъ смотрѣно, и потому переклады класть не возможно, а остался послѣдній способъ, чтобы рѣку полонить и пустить паромъ между льда, почему то дѣлать и приказано, и въ 1 часу по полудни та работа началась.

Посланъ Нижегородскаго полку Офицеръ въ Лоевъ и Любичь на почтовыхъ, для осмотру льда на Днѣпрѣ и паромовъ, и естьли окажется ледъ тоже совсѣмъ опасенъ и по перекладамъ переправы имѣть будетъ нельзя, то бы разсмотрѣлъ, гдѣ удобнѣе полонить, въ Лоевѣ, или Любичѣ, равно и дорога гдѣ способнѣе окажется къ походу.

Погода была чрезъ ночь дождь, а по утру и до 3-го часа по полудни теплая, а съ того часа великой вѣтеръ и въ 6 часовъ великой снѣгъ.

23. Полученъ съ возвратившимся курьеромъ отъ Бѣлозерскаго полку рапортъ, что закупать провіантъ послалъ, а самъ къ назначенному числу въ Черниговъ поспѣшаетъ и въ дорогѣ имѣетъ отъ водъ, сдѣлавшихся отъ теплой погоды, затрудненія.

На Деснѣ чрезъ весь день продолжалась работа прочищеніемъ для ходу парома льда.

Погода была по утру морозъ, въ половинѣ дня оттепель, а къ вечеру морозъ.

24. Изъ Кіева возвратился курьеръ и привезъ, что артиллерія съ Штыкъ-Юнкеромъ Масленниковымъ 17 отправлена въ Черниговъ, кою онъ наѣхалъ отъ Чернигова въ 30 верстахъ, почему посланъ ордеръ о скорѣйшемъ уже сюда прибытіи.

Посланной Нижегородской Офицеръ изъ Любича и Лоева возвратился и донесъ, что Днѣпръ весьма худъ и отъ береговъ ледъ отопрѣлъ сажени по двѣ и по три и по срединѣ много продушинъ, и что по льду переправляться никакъ не можно, да и ледъ толстотою не больше какъ по три, а въ другихъ мѣстахъ и по два вершка.

Въ разсужденіи, коемъ маршъ предпринять, чтобы корпусу переправляться въ Любичѣ, куда и велѣно завтрешній день Нижегородскому полку слѣдовать и 27 числа прибыть и начать дѣлать переправу, естьли Полковникомъ Панинымъ усмотрѣно съ жителями будетъ, что ледъ нѣсколько еще крѣпости имѣетъ, то бъ отъ береговъ подѣлать съѣзды и по срединѣ, гдѣ продушины, дѣлать постели изъ досокъ на жердяхъ, чтобы безопасно артиллерія и тягость иттить могли; буде жь за худобою льда то дѣлать не возможно и опасно, то, собравъ жителей и полкъ, Днѣпръ полонить, чтобы паромъ ходить могъ, и на то лѣсъ покупать, ежели у обывателей добровольно достать нельзя, о чемъ писано въ Черниговскую Полковую Канцелярію съ требованіемъ, чтобы она Сотнику своему найстрожайше о учиненіи всевозможной помощи предписала.

Погода была по утру изрядной морозъ, въ половинѣ дня оттепель, а къ вечеру морозъ же.

25. Нижегородской карабинерной полкъ выступилъ въ походъ къ Любичу.

Артиллерія съ Штыкъ-Юнкеромъ Масленниковымъ чрезъ Десну на паромѣ переправилась въ 12 часовъ по утру.

Отъ Полковника Панина поданъ рапортъ, что по дорогѣ къ Любичу и за границею овесъ въ покупку достать не можно, а

за границею по 1 р. 20 к. четверть въ продажѣ, въ Черниговѣ заготовлено въ полку довольно цѣною отъ 70 до 75 к. четверть, и просилъ о дозволеніи забрать на нѣсколько дней съ собою; а какъ и мнѣ самому извѣстно, что за границею въ первыхъ мѣстахъ дѣйствительно, по бѣдности Польскихъ жителей, не достаточно, то въ разсужденіи того велѣно взять съ собою, чтобъ за границею на десять дней было, бравъ подводы, платить прогонные деньги на основаніи Полковничей инструкціи и Государственной Военной Коллегіи указа, потому что и съ заплатою будетъ оной дешевле, нежели при границѣ въ Польшѣ покупать, о чемъ и во всѣ полки предложено жъ.

Погода была теплая и сырая.

26. Пѣхотные полки прибыли и Троицкой на паромѣ чрезъ Десну переправляться началъ въ 7 часовъ по утру, и въ 4 часа по полудни переправился Бѣлозерской, вступили и расположились около Чернигова въ деревняхъ.

Въ разсужденіи учиненнаго марша изъ непремѣнныхъ квартиръ и что на дорогѣ имѣли полки только по одному растаху, велѣно завтра имѣть растахъ, гдѣ бы со всѣмъ потребнымъ исправиться и перечинить.

Полковникъ Дараганъ прибылъ одинъ, объявя, что полкъ еще за сто верстъ идетъ, и за учиненное Полковникомъ промедленіе и что людей въ непремѣнныхъ квартирахъ оставилъ почти половину полку, выговоръ ему сдѣлалъ и приказалъ, чтобы онъ, не заходя въ Черниговъ, прямо по данному маршруту шелъ къ Любичу и непремѣнно бъ 3-го Марта пришелъ въ мѣстечко Рѣпки, разстояніемъ отъ Любича въ 30 верстахъ.

Погода была по утру морозъ, въ половинѣ дня великая оттепель, а къ вечеру малой морозъ.

27. Дивизіонной Квартермистръ и Провіантмейстеръ отправлены въ Любичь: первому велѣно тотчасъ послать Офицеровъ для осмотру къ Чернобылю дорогъ, стараясь сыскать три, а по крайней мѣрѣ двѣ, а другому велѣно при Полковникѣ Панинѣ дѣлать переправу и покупать, чего отъ обывателей достать не можно потребныхъ къ переправѣ за Днѣпръ матеріаловъ, такъ какъ и Дивизіонному Квартермистру тутъ же помогать.

На вечеръ отправился я самъ въ Любичь, давъ повелѣніе пѣхотнымъ полкамъ слѣдовать къ Любичу, Троицкому 28, а Бѣлозерскому Марта 1 чиселъ.

Погода была влажная.

28. Въ Любичь прибылъ въ 10 часовъ по утру, переправу осматривалъ чрезъ Днѣпръ, и работа тотъ день ко окончанію приведена, равно какъ дорога прорублена и съѣзды сдѣланы.

Приказъ данъ Нижегородскому полку завтра итти къ переправѣ, и переправясь чрезъ Днѣпръ, расположиться въ Польскихъ деревняхъ по данной предъ симъ диспозиціи.

Отправленъ курьеръ къ Генералъ-Маіору Подгоричани съ маршрутомъ, по коему велѣно слѣдовать отъ Кіева къ Житомиру.

Погода была по утру изрядной морозъ, въ полдень оттепель, а къ вечеру морозъ небольшой.

МАРТЪ.

1. Нижегородской полкъ переправлялся со всѣми обозами и кончилъ переправу въ 3 часа по полудни, и пошелъ въ назначенныя по маршруту Польскія деревни.

А между тѣмъ посланъ приказъ въ Троицкой полкъ, и велѣно какъ корпусной артиллеріи, такъ и полковой и всему обозу, къ вечеру прійти на переправу, кои всѣ и прибыли въ 8 часовъ по полудни, а полкъ ночевать остался въ деревнѣ около Любича.

Погода была по утру морозъ, а къ вечеру и ночью теплая.

2. Троицкаго полку на самомъ свѣту начали артиллерію, такъ же и полевую, снимая съ лафетовъ, переправлять, коя благополучно переправлена, и потомъ всѣ обозы, за тѣмъ полкъ перешелъ, и окончилась переправа въ 4 часа по полудни, и вступилъ въ назначенныя по маршруту Польскія деревни.

Между тѣмъ посланъ приказъ въ Бѣлозерской полкъ, чтобъ по тому жъ артиллерія и Кригсъ-Цалмейстеръ съ казною и весь обозъ прибыли къ переправѣ къ вечеру, и поспѣшеніемъ легкія повозки ночью переправлять приказано находящемуся Бѣлозерскаго полку Капитану съ двумя стами человѣкъ команды, ибо на

Днѣпрѣ ледъ отъ влажнаго дня слабѣе сталъ, кои къ вечеру и прибыли, и чрезъ ночь переправа легкимъ повозкамъ продолжалась.

Я самъ, переправя Троицкой полкъ, въ занятыя въ Польской деревни жилища квартирами пріѣхалъ по полудни въ 5 часовъ.

Посланъ въ Тверской карабинерный полкъ найстрожайшій ордеръ, чтобы конечно завтрешній день, хотя къ вечеру, къ переправѣ обозъ прислать, а полкъ ночлегъ въ Любичѣ взялъ.

Погода была съ утра и до вечера влажная, а съ 7 часовъ вечера дождь былъ небольшой.

3. Бѣлозерскій полкъ переправлялся съ помощію, что-уже ночью многая часть обозу переправлена. Кончивъ свою благополучно переправу въ 12 часовъ, онъ вступилъ по маршруту въ Польскія деревни.

Троицкому полку данъ растахъ, для поставленія обоза на лѣтній ходъ, что уже на саняхъ ѣхать никакъ не возможно.

Равнымъ же образомъ и Бѣлозерскому полку велѣно 4 числа растахъ имѣть, чтобы тоже на лѣтній ходъ обозъ поставилъ.

Нижегородскому карабинерному полку велѣно маршировать къ Чернобылю, чтобы 5 числа переправляться чрезъ Припеть началъ и къ прибытію полковъ переправу сдѣлалъ.

Того же числа дивизіонной Квартермистръ посланъ въ Чернобыль съ Офицерами, для учиненія и осмотру разныхъ дорогъ къ Житомиру, а Провіантмейстеръ отправленъ для установленія цѣны и покупки провіанта и фуража; ему же велѣно и при исправленіи переправы быть.

Возвратились изъ Чернобыля Офицеры и рапортовали, что болота весьма покрыты водою и разлились такъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уже въ полчеловѣка вода глубиною.

Погода была весьма теплая и дождь.

4. Тверской карабинерный полкъ къ свѣту въ Любичь вступилъ, и обозъ къ переправѣ пришелъ, а кавалерія въ половинѣ дня туда же прибыла, коя и началась, но уже отъ теплоты съ великою опасностію по худобѣ льда продолжалась, такъ что принуждено было чрезъ весь Днѣпръ класть доски и всю въ обозѣ поклажу, также снимая съ лошадей сѣдла и вьюки, на себѣ переносить и

обозъ весь людьми перевозить, а потомъ лошадей изрѣдка перевозить, коя продолжалась до полуночи; но помощію Божіею благополучно безъ всякаго ущерба, въ 12 часовъ по полудни, окончалась, и по переправѣ въ Польскія деревни вступилъ, гдѣ для исправленія имѣть растахъ велѣно.

По причинѣ великихъ болотъ полкамъ пѣхотнымъ велѣно итти двумя дорогами, Троицкому впереди, а Бѣлозерскому другою дорогою за Нижегородскимъ карабинернымъ полкомъ, съ крайнимъ поспѣшеніемъ; третьимъ маршемъ подъ Чернобыль пришли, и тѣмъ бы ускорить выходъ свой изъ болотъ и избѣжать еще больше воды, нежели какова есть.

Тверскому карабинерному полку 6 числа слѣдовать по дорогѣ за Троицкимъ полкомъ.

Отправленъ Подпоручикъ Кекъ курьеромъ въ Варшаву, по полудни въ 3 часа.

Отъ Генералъ-Поручика и Кавалера Нумерса пріѣхалъ курьеръ, Сербскаго гусарскаго полка вахмистръ, коій привезъ отъ него и отъ Князя Репнина письмо. По полудни въ 3 часа отправленъ Поручикъ Шиповъ курьеромъ въ Государственную Военную Коллегію съ рапортомъ о благополучной переправѣ чрезъ Днѣпръ и о выступленіи всего корпуса въ Польскіе предѣлы.

Погода была весьма теплая и дождь.

5. На разсвѣтѣ поѣхалъ я самъ отъ Днѣпра на подставныхъ въ Чернобыль; дорога была грязная, а боромъ песчапая и уже снѣгу ничего по полямъ не было.

На встрѣчу въ селѣ Жарахъ, разстояніемъ отъ Днѣпра 60 верстъ, полученъ рапортъ, что Нижегородской полкъ, по прибытіи 4 числа до села Чоколовичь, проходя чрезвычайно большія, до 3 верстъ, болота и имѣя воду до полутора аршина глубины, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и больше, и уже далѣе прямою дорогою къ Чернобылю прійти за разлитіемъ воды ни какъ не можно, для чего и принуждены перейти на ту дорогу, гдѣ другіе полки слѣдуютъ, и того числа къ переправѣ прибыли, имѣя такія же болота, но нѣсколько мелче вода.

Переправу начала дѣлать чрезъ ручьи, мосты командированная двухсотняя команда при Капитанѣ отъ Троицкаго полку, а полкъ началъ переправляться, имѣя только обывательскій малый паромъ.

Погода была чрезъ весь день и ночь дождь.

6. Изъ села Жаровъ отправился далѣе къ селу Парышеву, имѣя дорогу чрезъ мѣру грязную, и по мѣстамъ переѣзды обширные, глубиною до полутора аршина, а потомъ болото, на коемъ двѣ мельницы; разстояніемъ на 4 версты все покрыто водою, глубиною, какъ выше сказано, и должно было людямъ проходить водою, а къ намощенію никакого способу не было, куда прибыли въ 2 часа по полудни, и во оном селѣ наѣхалъ Троицкой полкъ и полевую артиллерію, перебравшуюся уже черезъ тѣ болота и воды, а отъ сего села Парышева къ переправѣ уже сухой грунтъ съ небольшою грязью.

Тотчасъ посланъ чрезъ нарочитаго въ Бѣлозерскій полкъ приказъ, чтобы какъ найскорѣе, оставя свою дорогу, какъ то уже извѣстно, что та еще хуже, шелъ къ селу Парышеву, стараясь, чтобы 7 числа непремѣнно преодолѣвъ всѣ затрудненія, изъ болотъ вышелъ.

Равно же приказъ посланъ и въ Тверской полкъ.

Погода была сырая съ перемѣною дождя.

7. На разсвѣтѣ поѣхалъ на переправу, коя продолжается весьма медленно тѣмъ самымъ, что паромъ весьма малъ, а переѣздъ, по причинѣ, что двѣ рѣки, первая Старуха, другая Припеть, слились вмѣстѣ и должно три версты переходить, то я, не мѣшкавъ ничего, переѣхалъ, по утру въ 8 часовъ, въ Чернобыль и прямо пошелъ на работу, гдѣ Провіантмейстеръ заготовлялъ лѣсъ, доски, веревки и канаты, и сысканы большія лодки, способныя къ сдѣланію паромовъ, гдѣ нашелъ обывателей, коимъ велѣлъ ту работу съ крайнею скоростію исправлять, обѣщая вѣрнымъ своимъ словомъ довольную за трудъ ихъ учинить заплату, о чемъ и велѣлъ съ Чернобыльскимъ Комисаромъ-Провіантмейстеру согласясь, чѣмъ бы они довольны быть могли, а потребной матеріялъ добровольно купить. Коя работа отъ обнадеживанія весьма съ успѣхомъ пошла, такъ что въ 4 часа по полудни два парома на употребленіе переправы пошли.

Получилъ рапортъ, что Тверской полкъ болота перешелъ и въ селѣ Лодыжичахъ уже на сухой землѣ расположился.

Бѣлозерскій полкъ не успѣлъ переправиться отъ великихъ претерпѣвшихъ болотъ у мельницы; при послѣднемъ болотѣ принужденъ ночевать.

Нижегородской полкъ чрезъ день и всю ночь переправу продолжалъ.

Поставлена мѣра для примѣчанія прибыли воды.

Погода была сырая съ дождемъ.

8. Данъ приказъ, чтобы Тверской карабинерной полкъ слѣдовалъ къ самой переправѣ въ деревню, уповая, что нынѣшними сутками Нижегородской полкъ окончаетъ свою переправу, то бы съ поспѣшеніемъ онъ переправляться началъ.

А Бѣлозерскому велѣно вступить, перейдя болото, въ селѣ Лодыжичахъ, гдѣ расположась какъ ему, такъ и Троицкому, полкамъ, ожидать о выступленіи къ переправѣ приказа.

Полученъ рапортъ, что Бѣлозерской полкъ вступилъ въ село Лодыжичи и при немъ Кригсъ-Цалмейстеръ благополучно.

Воды прибыло на одинъ вершокъ.

Погода была чрезъ весь день весьма дождливая.

9. Нижегородской полкъ началъ переправу свою съ 6 числа утра, окончалъ сего числа, въ 6 часовъ по полудни: медленность была отъ того, что полкъ два дни на одномъ маломъ обывательскомъ паромѣ переправу дѣлалъ, а 7 числа, по прибытіи моемъ, начато дѣлать три парома, изъ коихъ два на вечеръ въ перевозъ вступили, а третій, 8 числа по утру, то жъ началъ.

Потомъ съ 6 числа началъ перевозиться также карабинерной полкъ.

Возвратился курьеръ отъ Генералъ-Маіора Подгоричани съ рапортомъ, что онъ къ Кіеву прибылъ 1 марта, гдѣ уже на Днѣпрѣ ледъ опасенъ былъ, а перешедъ самъ пѣшъ въ Кіевъ Генералъ-Губернатора и Оберъ-Коменданта о помощи просилъ, но ничего, по невозможности, не получилъ, а принужденъ на другой сторонѣ полкъ держать, пока ледъ взломаетъ, что и продолжалось до 6 числа; а того числа началъ на паромахъ перевозить обозъ, а 7 полкъ, и 8 числа изъ Кіева выступилъ и будетъ слѣдовать по данному отъ меня маршруту къ мѣстечку Житомиру.

Погода была сырая съ густыми ненастными облаками.

10. Чрезъ весь день Тверской карабинерной полкъ переправлялся, и прибавленъ еще вновь сдѣланной большой паромъ.

Воды прибыло на 2 вершка.

Погода была чрезъ весь день весьма ненастлива и шелъ съ утра до вечера и чрезъ всю ночь снѣгъ и дождь.

11. Тверской карабинерной полкъ переправу окончилъ въ 5 часовъ по полудни и расположился въ 6 верстахъ отъ Чернобыля въ назначенныхъ для его деревняхъ.

Потомъ начали переправу Троицкой полкъ, полевая артиллерія и Кригсъ-Цалмейстеръ съ Комиссіею и денежною казною, кои въ 8 часовъ здѣсь и переправилися.

Я ѣздилъ для осмотру рѣки Уши и учиненія переправы, гдѣ найдено вышедшее болото, заливъ изъ рѣки Принеца и съ Ушою слился, отъ чего разливъ сдѣлался около двухъ верстъ, чрезъ что переправиться полкамъ надлежитъ, и приказано дѣлать на обѣихъ сторонахъ по двѣ пристани, коя работа и началась полковыми плотниками, обще съ здѣшними знающими жителями.

Воды прибыли не было.

Погода была чрезъ всю прошедшую ночь и весь день до вечера великой снѣгъ, а къ вечеру, въ 9 часу, снѣгъ пересталъ.

12. Полевая артиллерія переправилась по утру въ 11 часовъ, а Троицкой полкъ переправу продолжалъ чрезъ весь день и всю ночь.

Воды прибыло на 1 вершокъ.

Погода была во весь день великой дождь и съ большимъ вѣтромъ, и чрезъ всю ночь то жь продолжалось.

13. Троицкой полкъ чрезъ весь день переправлялся до 12 часовъ по полудни, а въ полночь переправу свою окончилъ, и началъ Бѣлозерской полкъ переправляться.

Воды прибыло на 2 вершка.

Погода была по утру до половины дня пасмурная и сырая, а съ половины дня до полуночи великій дождь безъ вѣтра.

14. Чрезъ весь день и ночь Бѣлозерской полкъ переправлялся.

Послана команда 100 человѣкъ піонеровъ по тракту къ Житомиру, коимъ велѣно мосты и гребли починивать и дѣлать переправы безостановочные, равно, гдѣ броды есть, то для пѣхоты дѣлать для проходу переклады.

Воды прибыло на 2 вершка.

Погода была ясная съ солнечнымъ жженіемъ, а въ 9 часу по полудни дождь пошелъ.

15. Бѣлозерской полкъ кончилъ переправу въ 2 часа по полудни, и паромы отправлены на сдѣланныя двѣ пристани чрезъ рѣку Ушу, чрезъ кою полевая артиллерія начала переправляться и въ 7 часовъ совсѣмъ переправлена, а потомъ началъ Троицкой полкъ переправляться.

Воды прибыло на 2 вершка.

Погода была съ утра до полудня дождь, а послѣ полудни начало ведрѣть, и къ вечеру изрядной день прочистился.

16. Троицкой полкъ чрезъ рѣки Сушу, Рѣчища и Орѣшокъ, кои слились вмѣстѣ, переправлялся и кончилъ переправу въ 4 часа по полудни; за тѣмъ началъ Бѣлозерской полкъ, а переправа состояла широтою на двѣ версты.

Кавалерійскіе оба полка по данному маршруту выступили и пошли къ Житомиру, равно и пѣхотные, по переправѣ, слѣдовать начали другою дорогою, полкъ за полкомъ.

Я съ принадлежащимъ Штабомъ отправился тою дорогою, гдѣ пѣхотные полки слѣдуютъ къ Житомиру, и пріѣхалъ на ночлегъ въ Гориостополь. разстояніемъ 22 версты, 300 саженъ; дорога была боромъ изрядная и сухая, въ рѣдкихъ мѣстахъ на поляхъ была грязь.

Погода была ведреная.

17. Отправился напередъ полковъ и имѣлъ ночлегъ въ мѣстечкѣ Ивановкѣ, 30 верстъ, 100 сажень; дорога боромъ изрядная и торная, лѣсомъ грязная, но къ проѣзду удобна.

Погода была ведреная и день красной, а къ вечеру былъ малой дождь.

18. Въ Ивановкѣ имѣлъ растахъ, откуда отправленъ напередъ Провіантмейстеръ, для заготовленія въ полкахъ провіанта и для осмотра переправы черезъ рѣку Тетеревъ, коя то жь въ разливѣ гораздо велика, и естьли паромовъ не довольно, то то жь велѣно дѣлать, какъ и въ Чернобыли.

Погода была пасмурная съ тихимъ и теплымъ дождемъ.

19. Въ селѣ Кухарахъ имѣлъ ночлегъ; дорога была отъ Ивановки 1 миля грязная, а потомъ боромъ хорошая, но гористая, и были съ горъ спуски крутые, разстояніемъ 24 версты.

Погода была пасмурная и холодная.

20. Имѣли ночлегъ въ селѣ Веприкѣ, разстояніемъ 23 версты; дорога была боромъ, по мѣстамъ грязь была и мостъ до 150 саженъ чрезъ рѣку Иршу.

Возвратился изъ Варшавы отъ полка Подпоручикъ Кекъ.

Погода была до 11 часу по утру туманная, а потомъ ясная и теплая продолжалась.

21. Прибывъ въ мѣстечко Радомысль, разстояніемъ 24 версты, принадлежащее Уніятскому Митрополиту; дорога была боромъ изрядная.

22. Имѣли растахъ.

Погода была чрезъ оба дня холодная.

23. Прибылъ въ мѣстечко Корыстышевъ, разстояніемъ 25 верстъ, принадлежащее Олизаровой; дорога была боромъ хорошая.

Погода была по утру великой морозъ и день ясной, холодноватой.

24. Прибылъ въ село Левково, разстояніемъ 24 версты; дорога была боромъ хорошая.

Погода была по утру великой морозъ и день ясной.

25. Прибылъ въ Житомиръ, разстояніемъ 12 верстъ, и тутъ прибылъ Офицеръ отъ Генералъ-Провіантмейстера Хомутова съ пятнадцатью тысячами рублей.

Погода была холодная и день ясной.

26. Генералъ-Маіоръ Подгоричани пріѣхалъ, кой съ полкомъ гусарскимъ прибылъ, 23 числа, къ Житомиру и, не переходя рѣку Тетеревъ, расположился въ мѣстечкѣ Лѣщинѣ и около оного въ деревняхъ, отъ Житомира $2^{1}/_{2}$ мили.

Погода была ясная и холодная.

27. Ѣздилъ для осмотру переправы чрезъ рѣку Тетеревъ, кою въ разныхъ мѣстахъ посланными тремя Офицерами командами дѣлать приказалъ.

Погода была по утру пасмурная и холодная, а къ вечеру ясное небо.

28. Переправы работали и для покупки провіанта Провіантмейстера по селамъ послалъ.

Погода была ясная и холодноватая.

29. Погода была ясная и холодноватая.
30.

31. Полки вступили всѣ въ свои назначенныя квартиры около Житомира, и по 4-е число исправлялись перепеченіемъ хлѣбовъ и сушеніемъ сухарей.

Погода стояла безъ перемѣны.

АПРѢЛЬ.

1. Былъ въ Житомирѣ.
2. Отправленъ курьеромъ Подпорутчикъ Кекъ въ Варшаву.
3. Отправленъ курьеромъ Вахмистръ Масловъ въ Москву.
4. Слѣдовалъ до Троянова, разстояніемъ 27 верстъ; полки по даннымъ своимъ маршрутамъ отъ Житомира выступили; погода была перемѣнная.
5. Слѣдовалъ до Бердичева, гдѣ видѣлся съ Радзивиломъ, Конюшимъ Литовскимъ.

Погода была очень холодная, а къ вечеру и чрезъ всю ночь великой снѣгъ, такъ что вся земля покрылась.

6. Слѣдовалъ до мѣстечка Пятокъ, гдѣ для праздника Святыя Пасхи до 10 числа остался; погода была чрезъ весь день шелъ снѣгъ и стужа продолжалась.
7. Погода такая же продолжалась.
8. Полки были для праздника въ церкви въ парадѣ; ко мнѣ пріѣхали Генералъ-Маіоръ Подгоричани и всѣ господа Полковники; погода была по утру морозъ и чрезъ весь день стужа.
9. Погода была по утру морозъ и стужа. Ширковъ изъ Москвы возвратился въ 7 часовъ по полудни.
10. Изъ Пятокъ слѣдовалъ до села Романовки, а въ Чудновѣ былъ у Штерна и получилъ манифестъ, здѣланной отъ конфедераціи Диссидентовъ.
11. Слѣдовалъ до мѣстечка Мирополья.

Погода была весьма ненастная и дождь.

12. До села Сигривъ, а я былъ въ Полонномъ у Князя Любомирскаго.
13. Былъ растахъ.

Погода въ оба дни была ненастная и дождливая, отъ чего по дорогѣ грязь здѣлалась.

14. Слѣдовалъ до мѣстечка Судилскова, гдѣ возвратился изъ Варшавы Кекъ.

Погода была ясная, но холодная.

15. Слѣдовалъ до Заславля, гдѣ былъ у Князя Сангушка; посланъ курьеръ въ Варшаву къ Послу съ письмомъ, коимъ увѣдомленъ о бывшихъ разговорахъ и дѣлахъ Польскихъ Князя Сангушки и о благосклонномъ его къ нашей сторонѣ поведеніи и о прочемъ.

Погода была ясная.

17. Былъ въ Заславлѣ.

Погода была здѣсь оба дни ненастная и дождь.

18. Слѣдовалъ до мѣстечка Острога.

Погода была очень холодная.

19. Былъ растахъ.

Погода была холодная и немалой снѣгъ выпалъ

20. Былъ растахъ и погода такая же продолжалась, а въ ночи преужасной снѣгъ, такъ что къ утру больше полуаршина выпало.

21. Слѣдовалъ до деревни Гурвени, разстояніемъ 25 верстъ.

Погода была съ великимъ снѣгомъ и чрезъ весь день снѣгъ шелъ.

22. Слѣдовалъ до села Мирогошъ, разстояніемъ 29 верстъ.

Погода была теплая и грязь отъ растающаго снѣга здѣлалась.

23. До мѣстечка Дубно, принадлежащаго Князю Сангушкѣ, разстояніемъ 10 верстъ.

24. Былъ растахъ.

25. Слѣдовалъ до мѣстечка Вербки, разстояніемъ 21 верста.

Посланъ курьеръ на переправу идущимъ командамъ пѣхотнымъ, отъ коихъ жалоба принесена изъ Заслава чрезъ письмо отъ Князя Сангушки, Маршала Литовскаго; погода была пасмурная и сырая.

26. Слѣдовалъ до мѣстечка Радзивилова, разстояніемъ 33 версты.

Погода была съ яснымъ сіяніемъ холодноватая.

27. Былъ растахъ.

Отправленъ курьеръ въ Варшаву, что въ Броды на завтра прибуду и тутъ корпусу раздѣленіе по расписанію Посольскому здѣлано будетъ.

Погода была сырая.

28. Слѣдовалъ до мѣстечка Броды, разстояніемъ 10 верстъ.
Погода была холодная.

29. Въ Бродахъ.

30. Въ Бродахъ полки всѣ по маршрутамъ въ свои мѣста пришли и расположились не въ отдаленности отъ Бродъ, а Бѣлозерской полкъ подлѣ самыхъ Бродовъ въ деревнѣ расположился.

МАЙ.

1. Въ Бродахъ.

Посланы два курьера съ письмами къ Сангушкамъ и Князю Радзивилу, а притомъ оные же имѣли ѣхать одинъ къ Ротмистру Романусу, а другой къ Поручику Целле, кои шли съ Казаками съ подтвержденіемъ о скорѣйшемъ маршѣ.

2. Въ Бродахъ.

3. Въ Бродахъ.

Отправленъ въ Москву курьеръ съ извѣстіемъ, что по посольскому расписанію корпусъ раздѣленъ въ деташаменты, и приложена вѣдомость, что учреждены деташаментными командирами, и что всѣ оные деташаменты отправлены въ свои мѣста.

Приказано полевой артиллеріи быть при Бѣлозерскомъ полку.

Погода была Апрѣля отъ 28 съ солнечнымъ сіяніемъ и умѣренною вешнею стужею, но ежедневно былъ дождь.

4. Слѣдовалъ до села Зибулокъ, разстояніемъ 16 верстъ, всѣ полки движеніе по расписанію взяли.

Погода была теплая и день ясной.

5. Слѣдовалъ до села Переволочны, разстояніемъ 14 верстъ.

Погода была ясная и теплая.

6. Слѣдовалъ до села Грабова, разстояніемъ 13 верстъ.

Погода была ясная и теплая.

7. Не выѣзжая изъ сего села, возвратился курьеръ изъ Варшавы отъ Посла съ именнымъ расписаніемъ деташаменту, и привезъ извѣстіе Конфедератовъ и о новомъ корпуса распоряженіи.

Отправлены курьеры къ Генералъ-Майору Подгоричани, Полковнику Панину, Полковнику Ширкову, Подполковнику Пищевичу, и дано повелѣніе, чтобы они путь свой обратили въ тѣ мѣста, куда по послѣднему расписанію надлежитъ.

Курьеръ посланъ къ Примеръ-Майору, Князю Хвасулову, чтобы онъ съ эскадрономъ какъ найскорѣе слѣдовалъ въ мѣстечко Ярычовъ, а самъ бы для принятія наставленія, а другой бы эскадронъ какъ найскорѣе отправился въ Москву и велѣлъ бы явиться въ команду Подполковника Волкова.

Посланъ курьеръ въ Тверской карабинерный полкъ съ приказомъ о командированіи Подполковника Волкова съ тремя эскадронами, коимъ велѣть какъ найскорѣе слѣдовать въ Жулкву, а ему напередъ для принятія наставленія ко мнѣ явиться.

Отправленъ курьеръ къ Поручику Целле, чтобы онъ съ Казаками какъ найскорѣе шелъ и конечно бы къ 15-му сего мѣсяца прибылъ.

Посланъ курьеръ къ Ротмистру Романусу съ тѣмъ же, только бы старался прійти, естьли неможно прежде, хотя къ 18-му Іюня.

Слѣдовалъ до мѣстечка Страмиловой Каменки, разстояніемъ 19 верстъ, куда прибылъ за полночъ.

Погода была теплая и тихая.

8. Былъ растахъ.

Отправлены съ наставленіями на почтовыхъ Ротмистръ Салеманъ въ Усятинъ, а полковой Квартермистръ Плецъ въ Житомиръ къ командованію деташаментами Казацкими, коимъ и велѣно взять Казаковъ первому отъ Поручика Целле, второму отъ Ротмистра Романуса.

Ввечеру въ 7 часовъ пріѣхали Кравчій Коронный и Староста Смотрицкій, Графы Потоцкіе, кои оба Конфедераты, съ требованіемъ о скорѣйшемъ прибытіи команды, гдѣ оные конфедераціи открыты имѣютъ, кои и обнадежены, что всѣ мѣста, гдѣ конфедераціи будутъ, войсками назначеннаго сего мѣсяца 14 (25) числа неотмѣн-

но заняты будутъ, въ чемъ оные и увѣрены, и тѣмъ будучи удовольствованы, той же ночи во Львовъ отправились.

Погода была теплая.

9. Слѣдовалъ до мѣстечка Жулквы, разстояніемъ 31 верста, гдѣ уже свою гауптъ-квартиру взялъ.

Погода была ясная и теплая.

Явился Подполковникъ Волковъ и Премiеръ-Маiоръ Князь Хвасуловъ, коимъ и даны наставленія и отправлены первой въ Сондовую Вишню, а второй въ мѣстечко Галичь.

Получено письмо отъ Посла, чтобы имѣть уваженіе къ Князю Радзивилу и ко всей фамиліи Потоцкихъ, и о томъ бы ко всѣмъ деташаментнымъ командирамъ предложить.

10. Посланъ курьеръ къ Генералъ-Майору Подгоричани съ увѣдомленіемъ, что открытіе конфедераціи будетъ 14 (25) сего мѣсяца, и чтобы онъ какъ найскорѣе поспѣшалъ къ Нижегородскому карабинерному полку, а съ нимъ бы, пренебрегая тягости, слѣдовалъ по данному маршруту въ Сендомиръ и имѣлъ бы уваженіе къ Князю Радзивилу и фамиліи Потоцкихъ.

Посланъ курьеръ къ Полковнику Ширкову съ тѣмъ же.

11. Ничего знатнаго не происходило.

12. Бѣлозерскій полкъ вступилъ въ мѣстечко Жулкву и расположился штабъ и одна гренадерская рота, и принадлежащіе чины до гауптъ-квартиры въ Жулквѣ, а прочія роты въ близъ лежащихъ деревняхъ.

13. Знатнаго ничего не происходило.

14. Получено письмо отъ Посла чрезъ старосту Смотрицкаго, кой въ Житомирѣ имѣетъ предводительствовать конфедераціею, чтобы конечно деташаментъ тамъ для прикрытія его былъ и съ тѣмъ письмомъ онъ самъ у меня былъ, на что ему объявлено, что войска непремѣнно тамъ есть, а только бы онъ самъ какъ найскорѣе для открытія поспѣшалъ, но видна была въ немъ робость, и не прежде обѣщался въ Житомирѣ быть, какъ чрезъ двѣ недѣли, и съ тѣмъ отъѣхалъ.

Получено письмо отъ Посла чрезъ курьера отъ Полковника Ширкова, что въ Хельмѣ конфедерація будетъ подъ предводитель-

ствомъ господина Злобницкаго, и чтобы туда послать войска отъ Полковника Ширкова столько, сколько онъ, Злобницкой, пожелаетъ, съ тѣмъ курьеромъ и повелѣніе того же часа дано.

Пріѣзжалъ обѣдать Кравчій Коронный, Графъ Потоцкій, и объявилъ, что онъ ѣдетъ ко исполненію конфедераціи въ Сондовой Вишни, и притомъ объявилъ, что онъ поѣдетъ ко Двору Ея Императорскаго Величества депутатомъ.

Получено письмо отъ Воеводы Кіевскаго, Графа Потоцкаго, коимъ требовалъ, чтобъ послано было 300 человѣкъ войскъ въ мѣстечко Бельзъ, чтобы и оные завтра конечно тамъ нашлись, гдѣ онъ самъ откроетъ конфедерацію.

Почему того жъ часа съ наставленіемъ командующему Бѣлозерскаго пѣхотнаго полка Секундъ-Маіору Зеліеръ съ одною мушкетерскою ротою, коей и велѣно завтрешній день въ Бельзъ вступить, ибо и маршу только 5 миль.

15. Посланы два курьера, одинъ къ поручику Врете, другой къ Ротмистру Романусу съ нареканіемъ, что они такъ медлительны, и съ подтвержденіемъ, чтобъ днемъ и ночью шли.

Посланъ курьеръ къ Воеводѣ Кіевскому, Графу Потоцкому, съ увѣдомленіемъ, что во всѣ мѣста для подкрѣпленія конфедераціи войска отправлены, и что они въ назначенныя числа въ своихъ мѣстахъ найдутся, а только бы онъ приказалъ предводителямъ не замедлиться.

Получено письмо отъ Посла, чтобъ дать двухъ, или трехъ, Офицеровъ, кои бы при немъ были и по его волѣ все исполняли, кои и даны.

Изъ Москвы возвратился курьеръ Масловъ и привезъ Указы изъ Государственной Военной Коллегіи и отъ Господина Генералъ-Поручика и Кавалера Нумерса.

16. Получено письмо отъ Посла, чтобъ въ воеводство Брацлавское, въ мѣстечко Винницу, деташаментъ былъ посланъ и непремѣнно бы въ назначенное число въ своемъ мѣстѣ нашелся.

Кой уже и посланъ былъ.

Посланъ курьеръ въ Тарунь къ Господину Генералъ-Маіору и Кавалеру Салтыкову съ письмомъ, коимъ увѣдомлено, что я въ

свое мѣсто съ корпусомъ дѣйствительно прибылъ, и что корпусъ въ деташаменты раздѣленъ и гдѣ оные находятся.

17. Получено письмо отъ Посла, чтобы ожидая принадлежащихъ до Польскаго монетнаго двора въ случаѣ ихъ съ деньгами проѣзда, дѣлано было не только свободной проѣздъ, но и вспомоществованіе, и чтобы у нихъ никто квартерою не остановился.

Посланъ курьеръ въ Варшаву, что корпусъ по послѣднему росписанію на деташаменты раздѣлилъ и въ подлежащія мѣста все отправлено и дано знать, которые деташаменты къ которымъ числамъ въ свои мѣста пришли, а другіе прибудутъ.

Тому жъ курьеру придана команда, для чего и на четыре лошади прогоны даны, и велѣно принять десять тысячъ рублевъ отъ Дивизіоннаго Квартермистра Каховскаго, подлежащія отъ Генералъ-Поручика и Кавалера Нумерса.

Полученъ рапортъ отъ Подполковника Волкова, что въ Сондовой Вишни Крайчимъ Коронныхъ конфедерація 16 числа открыта, съ желаемымъ спокойствіемъ, и до 300 шляхтичей подписалось, и еще все подписываются, а онъ, Крайчій Коронный, выбранъ Маршалкомъ.

18. Посланъ курьеръ къ Ротмистру Романусу, чтобъ найскорѣе въ подкрѣпленіе командировалъ 100 человѣкъ Казаковъ къ Подполковнику Пищевичу, коимъ итти въ мѣстечко Винницу, ибо отъ него, Пищевича, полученъ того же числа рапортъ, что около Винницы находятся маетности Воеводы Русскаго, Князя Черторижскаго, и зятя его, Князя Любомирскаго, въ кои маетности отъ нихъ обоихъ Казаковъ и пѣхоты надворной до 700 человѣкъ прислано.

Тому же курьеру отъ Романуса велѣно ѣхать къ Подполковнику Пищевичу съ увѣдомленіемъ, что къ нему Казаки въ команду прибавлены, и чтобъ онъ, не уважая прибытія надворныхъ войскъ, былъ бы только самъ въ подлежащей войскамъ осторожности, а притомъ велѣно ему чрезъ того курьера рапортовать, котораго числа онъ прибылъ въ Винницу, и прежде ли своего Конфедерата, и какъ откроется, то бы копію съ манифеста конфедераціи прислалъ.

Тому же курьеру велѣно отъ Подполковника Пищевича заѣхать къ Ротмистру Салеману, коему тоже предложено, чтобъ при-

слать рапортъ, когда прибылъ и по открытіи, тожь учинилъ, какъ и Пищевичь.

Посланы два курьера къ Полковнику Ширкову и къ Генералъ-Маіору Подгоричани съ письмами отъ Воеводы Кіевскаго и отъ меня и отъ Конфедератовъ о поспѣшномъ открытіи конфедераціи.

О чемъ отъ меня и къ деташаментнымъ командирамъ дано знать, а притомъ писано, чтобы по открытіи манифесты и они присылали.

Полученъ рапортъ отъ Секундъ-Маіора Зеліера, что онъ съ ротою 15 въ Белзъ прибылъ, а 16 самимъ Воеводою Кіевскимъ конфедерація открылась спокойно и до 400 человѣкъ шляхтичей подписалось и еще подписывается, самъ же Воевода Кіевской на вечерѣ того же дня поѣхалъ въ домъ свой въ мѣстечко Христіянполь, оставя для подписокъ выбраннаго Маршалка, Антонія Глоговскаго.

Полученъ рапортъ отъ Подполковника Ширкова, что въ Хелмѣ конфедерація открыта 14 и Маршалкомъ избранъ Венглинскій, во Владимирѣ же 16 и Маршалкомъ избранъ Станиславъ Костка Садовскій, и обѣ сіи конфедераціи открыты съ желаемымъ спокойствіемъ, и великое число шляхтичей къ онымъ подписалися и еще подписываются.

19. Получено письмо отъ Воеводы Кіевскаго, чтобы половину войскъ изъ Хелма вывесть въ мѣстечко Матѣевце, гдѣ живетъ Воевода Черниговскій и не хочетъ приступить къ конфедераціи, и чтобъ то войско стояло впредь до сообщенія.

Посланъ курьеръ къ Полковнику Ширкову, чтобы изъ Хелма двѣ роты отправилъ въ Матѣевце, гдѣ бы и остался впредь до моего ордера.

Получено другое письмо отъ Воеводы Кіевскаго, коимъ требуетъ, чтобъ изъ Бельза Секундъ-Маіоръ выступилъ въ то мѣсто, куда онъ ему велитъ, а мѣста въ письмѣ не означилъ.

Посланъ курьеръ въ Бельзъ того жъ часа, чтобъ предпріятіямъ не здѣлать остановки, и велѣно Секундъ-Маіору Зеліеру съ

ротою итти туда, куда Воевода Кіевской назначитъ, а получа наставленіе отъ него меня того же часа рапортовать.

Посланъ курьеръ съ письмомъ къ Воеводѣ Кіевскому съ тѣмъ, что по письму его изъ Бельжа командѣ выступить и туда слѣдовать велѣть, чтобы предпріятіе его не удержать, но тѣмъ я неудовольствіе имѣю, что онъ мѣсто, куда итти, отъ меня скрылъ, чего ни какъ быть не можетъ, и для того сей нарочно посланъ былъ, чтобы онъ чрезъ него увѣдомилъ, куда та команда пойдетъ и для какого резона, чтобы я непремѣнно зналъ и по тому могъ потребное наставленіе и снабженіе дать.

Обѣдалъ Крайчій Коронный и объявилъ, что онъ чрезъ недѣлю поѣдетъ въ Радомъ для избирательства Генеральнаго Маршалка.

20. Полученъ рапортъ отъ Полковника Ширкова, что конфедерація въ Луцкѣ 19 открыта съ такимъ же спокойствіемъ, какъ и первыя.

Возвратился курьеръ отъ Воеводы Кіевскаго и привезъ извѣстіе, что изъ Бельжа команда пойдетъ въ мѣстечко Радзиховъ, гдѣ живетъ Миръ, Староста Бужской, и недоброжелательствуетъ конфедераціи, то бы его чрезъ то наклонить.

21. Отправленъ курьеръ въ Москву въ Государственную Военную Коллегію, съ коимъ посланъ рапортъ о вторичномъ корпуса раздѣленіи, и кто куда командирами опредѣлены, и гдѣ открылись конфедераціи, и гдѣ быть должны, и кто предводители имянами, вѣдомость при томъ приложена.

Посланъ курьеръ къ Пищевичу съ письмомъ къ его конфедерату отъ Воеводы Кіевскаго и отъ меня, чтобы скорѣе открывалъ конфедерацію и чтобы конечно манифестъ обнародованъ былъ на томъ разумѣ, какъ Воевода Кіевской, по установленію съ нашимъ Посломъ, ему данъ. Ибо извѣстіе было, что тамошнее шляхетство иной разумъ манифесту дать намѣрилось, то бъ сіе предупредить.

Полученъ рапортъ отъ Премiеръ-Маіора Князя Хвасулова, что въ Галичѣ 18 конфедерація открыта съ желаемымъ спокойствіемъ, и Маршалкомъ избранъ Графъ Марко Потоцкій, и великое число подписалось.

22. Посланъ курьеръ въ Житомиръ къ Полковому Квартермистру Плецу, чтобъ онъ своего конфедерата уговорилъ, чтобъ конфе-

дерація была непремѣнно открыта въ Житомирѣ, а не въ Овручѣ, ибо въ семъ мѣстѣ больше хорошаго дворянства, то и подписавшихся число быть можетъ больше, нежели въ пустомъ мѣстѣ, въ Овручѣ, гдѣ шляхетства не находится.

Ему же велѣно тихо развѣдать о Регементарѣ Вороничѣ, гдѣ онъ и велико ли число войскъ съ нимъ находится, ибо получено извѣстіе, что онъ намѣренъ съ войсками стать подъ Житоміромъ, то бъ и о семъ намѣреніи онъ старался развѣдать, и естьли то правда, то бы имѣть крайнюю воинскую предосторожность.

Посланъ курьеръ съ письмомъ къ Воеводѣ Кіевскому съ увѣдомленіемъ, что въ мѣстечко Матѣевцы по требованію его къ противляющемуся Воеводѣ Черниговскому команда послана.

Полученъ рапортъ отъ Полковника Ширкова, что Капитанъ Дехановъ съ деташаментомъ своимъ въ Луковъ 15 прибылъ, и что коя конфедерація открыта будетъ 17 числа и къ склоненію къ оной шляхетства послалъ въ пять парафій подъ видомъ заготовленія большаго числа провіанта и фуража, а по окончаніи въ Луковѣ, для такого же открытія пойдетъ въ Люблинъ.

Отъ него же рапортъ, что о вступленіи двухъ ротъ изъ Хелма въ мѣстечко Матѣевцы посланъ курьеръ, а на мѣсто оныхъ въ прибавокъ къ гусарскому эскадрону изъ Любомля одной ротѣ перейтить велѣть.

Первая Казацкая партія съ Поручикомъ Целле прибыла и велѣно расположиться лагеремъ въ полумилѣ отъ Львова.

23. Получено письмо отъ Посла, что всѣми распоряженіями, и что деташаменты въ свои мѣста прибыли, онъ доволенъ, и о прочемъ.

Отъ него же получено письмо, чтобы Генералъ-Маіоръ Подгоричани съ конфедератомъ своимъ согласно поступалъ.

Полученъ рапортъ отъ Атамана Поздѣева, что онъ съ Казаками въ Житомиръ 15 прибылъ.

Полученъ рапортъ отъ Генералъ-Маіора Подгоричани, что онъ подъ Сендомиромъ 17, а переправясь черезъ рѣку Вислу въ Сендомиръ18 вступилъ, и яко бы конфедератъ его, Графъ Осолинской, объявилъ, что онъ конфедерацію открылъ до прибытія его, а по причинѣ

небытія войскъ и что шляхетство того не ожидало, то и къ конфедераціи весьма мало подписалось, для чего онъ намѣренъ уже при войскѣ вторично открыть, коя 19 и открыта, и уже гораздо большее число шляхетства подписалось, коихъ число было 193, и что по совѣту того конфедерата 20 числа въ мѣстечкѣ Сташовѣ расположился, гдѣ больше несогласные находились, куда пришедъ, нашелъ отъ страху разбѣжавшихся жителей, но увѣщевая и обнадежа оныхъ о безопасности, начали въ домы приходить, а въ Радомъ отправленъ будетъ Подполковникъ Леонтьевъ съ двумя эскадронами.

24. Получено письмо отъ Посла, въ подражаніе прежнему, о командированіи деташамента въ Галичь.

Полученъ рапортъ отъ Ротмистра Салемана, что на Подолѣ, въ Княжполѣ 18-го числа конфедерація открыта и 400 человѣкъ шляхтичей подписалось, и что онъ, по письму Графа Потоцкаго, своего конфедерата, 22 числа съ половиною команды изъ Усятина въ мѣстечко Завинцы пойдетъ, для наклоненія еще большаго числа шляхетства къ конфедераціи, при чемъ и письмо отъ конфедерата получилъ.

25. Посланъ курьеръ къ Подполковнику Волкову, чтобы онъ старался склонить Маршалка своего, чтобы, по окончаніи всего дѣла, ему съ эскадронами изъ Вишни по ненадобности выступить.

Полученъ рапортъ отъ Маіора Князя Хвасулова, чтобы, по требованію своего Маршалка, расположился съ эскадрономъ своимъ въ мѣстечкѣ Богушовицъ, отъ Галича въ малой мили.

Полученъ рапортъ отъ Подполковника Волкова, что сеймъ конфедераціи 24 числа, при собраніи болѣе 400 человѣкъ шляхетства, окончился, и что Маршалокъ Потоцкій получилъ отъ нашего Посла письмо объ отѣздѣ въ Радомъ къ 4 Іюня, для избранія Генеральнаго Маршалка, куда 25 и отправиться имѣетъ, и что посыланная команда, для наклоненія къ конфедераціи, въ Саноцкую землю, съ желаемымъ успѣхомъ 24 числа возвратилась.

26. Получено письмо отъ Воеводы Кіевскаго, что онъ послалъ письма ко всѣмъ конфедератамъ съ подтвержденіемъ о скорѣйшемъ открытіи конфедераціи и чтобы и отъ меня, для лучшаго въ томъ подтвержденія, къ тѣмъ конфедератамъ письма же посланы были.

Полученъ рапортъ отъ Подполковника Ширкова, и при томъ приложены съ обнародованныхъ конфедераціями манифестовъ копіи, по коимъ шляхтичей подписалось въ Луцкѣ 293, во Владимирѣ же 80, въ Хелмѣ 211, и что по письму конфедерата, господина Злотницкаго, изъ Владимира двумъ ротамъ выступить приказать въ мѣстечко Литовичи и село Вишни, принадлежащее пану Чацкому, яко къ несогласующемуся, такъ же и роты изъ Хелма въ мѣстечко Матѣевцы вступили.

Посланы курьеры къ конфедератамъ Подполковника Пищевича, Ротмистра Салемана, Полковника Ширкова, Полковаго Квартермистра Плеца, съ письмами о скорѣйшемъ открытіи конфедераціи.

Посланъ курьеръ къ Воеводѣ Кіевскому съ увѣдомленіемъ о происшедшихъ дѣлахъ, и что командѣ изъ Бужска выступить велѣно, чтобъ тотъ Староста къ конфедераціи приступилъ.

Посланъ курьеръ къ Секундъ-Маіору Зеліеру, чтобы онъ съ командою изъ Бужска шелъ въ Жулкву.

Полученъ рапортъ отъ Подполковника Волкова, что Маршалокъ его объявилъ, что необходимо надлежитъ ему въ Вишнѣ съ деташаментомъ остаться, пока выборъ будетъ пословъ на Генеральной Сеймъ, ибо почитаетъ онъ сіе воеводство Русское, яко принадлежащее Князю Чарторижскому, за опасное, и находитъ въ немъ противной сторонѣ больше пріятелей, нежели себѣ, для чего онъ и остался.

Полученъ рапортъ отъ Квартермистра Плеца, что 21 шляхтичей множество съѣхалося и публично о бытіи конфедераціи говорятъ, а больше о томъ разгласилъ Князь Радзивилъ, Конюшей Коронной, и объявлялъ о себѣ, что онъ стараться будетъ быть Маршалкомъ, и будто ксензы кляштора Бердичевскаго, имѣя типографію, публичные сочиняли вѣдомости, будто Посолъ нашъ въ Варшавѣ объявилъ, яко бъ декларація фальшиво составлена, а Ея Величество совсѣмъ другаго мнѣнія, и старался сіи газеты достать.

Того же дня посланъ ордеръ, чтобъ онъ сіи пустыя и несправедлявыя разглашенія о деклараціи публично опровергалъ и удостовѣрялъ, что сія декларація есть справедливая и отъ Ея

Величества учиненная, для чего бъ онъ данные экземпляры знатнымъ шляхтичамъ раздавалъ, а о газетахъ старался бъ заподлинно свѣдать, были ль оныя, и естьли были, то бъ конечно досталъ, хотя бъ чрезъ подкупъ денегъ.

Полученъ рапортъ отъ Подполковника Пищевича, что въ Винницахъ конфедерація 22 и 23 числа открыта и Маршалкомъ избранъ Графъ Потоцкій, Подчашій Литовскій, и 200 человѣкъ шляхтичей подписалось, и что Староста Чесновской и Князь Четвертинской не соглашались, однако Князь подписался, а Староста, чрезъ присланнаго своего Офицера, объявилъ, что препятствовать не будетъ, а учинитъ то же, что и другіе, со временемъ.

28. Полученъ рапортъ отъ Полковника Ширкова, что въ Луковѣ 21-го конфедерація открыта и оттуда Капитанъ Дехановъ переѣхалъ въ Люблинъ, гдѣ также къ наклоненію распоряженія учинены, какъ и въ первомъ, почему и въ Люблинѣ открыта 23 числа, и Маршалкомъ избранъ въ обоихъ мѣстахъ Графъ Тарло, а съ деташаментомъ остался въ Люблинѣ.

Я поѣхалъ во Львовъ для свиданія съ Каштеляншею Каминскою Коссаковской, куда пріѣхавъ, принятъ былъ въ ожиданіи до 200 персонъ изъ разнаго шляхетства обоего пола, а встрѣченъ былъ съ великою свитою у кареты и ужинъ имѣлъ.

29. Былъ во Львовѣ по утру, визиты имѣлъ отъ разныхъ Бискуповъ, отъ знатнаго шляхетства, отъ Коменданта съ гарнизонными Штабъ и Оберъ-Офицерами и всего города, обѣдалъ у Каштелянши Каминской, по обѣдѣ дѣлалъ визиты Бискупамъ, нѣкоторымъ домамъ и Воеводѣ Подольскому, Ржевускому, ужиналъ у депутата Бельжскаго, Курдвановскаго.

Посланъ курьеръ, по просьбѣ Кастеляншн, къ Маіору Хвасулову о сохраненіи ея деревень.

30. Поѣхалъ изъ Львова обратно въ Жулкву.

Полученъ рапортъ отъ Квартермистра Плеца, что 24 конфедерація въ Житомирѣ открыта и Маршалкомъ избранъ Староста Овруцкій и подписалось 156 человѣкъ шляхетства, да и еще пріѣзжая подписываются, и что Князя Радзивила ни до чего не допустятъ, за разглашеніе пустыхъ и несправедливыхъ вѣхъ, что ксензы газетъ никакихъ не сочиняли и не выпу-

скали, и что отъ Регементаря Воронича никакой опасности нѣтъ, и никакого Польскаго войска въ близости не находится, да и самъ онъ гдѣ, извѣстія по тому жь никакого нѣтъ.

Полученъ рапортъ отъ Ротмистра Салемана, что въ крѣпости Каменецъ-Подольской 20, въ мѣстечкѣ Летичевѣ 24, въ Усятинѣ 25 конфедераціи открыты съ Маршалкомъ во всѣхъ мѣстахъ и въ Княжполѣ избранъ Графъ Потоцкой, Староста Смотрицкой, и копію съ манифеста приложилъ, подъ коею подписалось шляхтичей 188 человѣкъ.

Полученъ рапортъ отъ Секундъ-Маіора Зеліера, что слѣдуя изъ Бужска въ Жулкву, изъ Ражера прибудетъ; съ пріѣзда въ Жулкву чрезъ все время была погода, нѣкогда солнечное сіяніе, но ежедневные дожди до 22 числа, а съ того числа до конца мѣсяца стояла ясная погода.

ІЮНЬ.

1. Полки Тверскаго карабинернаго два эскадрона и Бѣлозерской пѣхотной весь вступили въ лагерь подъ лѣсомъ Волею, разстояніемъ отъ Жулквы въ 4 верстахъ.

Послѣ обѣда пріѣхала ко мнѣ изъ Львова Каштеляниша Каминская и ночевала.

2. Я поѣхалъ обще съ Каштелянишею Каменецъ-Подольскою обѣдать въ Христіянполь къ Воеводѣ Кіевскому, куда того же дня въ 12 часовъ и пріѣхали, гдѣ встрѣченъ былъ съ пушечною пальбою, а пріѣхавъ въ замокъ, встрѣченъ у кареты самимъ Воеводою Кіевскимъ въ собраніи до полутораста человѣкъ знатнаго шляхетства, кое большою частію было Маршалка конфедераціи, гдѣ и обѣдали, а по обѣдѣ въ кабинетѣ было разсужденіе о дѣлахъ, касающихся до настоящихъ Польскихъ дѣлъ, о чемъ пространно въ письмѣ Графу Захару Григорьевичу Чернышову писано.

Къ ужину пріѣхалъ Воевода Бельжской, Цетнеръ, кой прежде не былъ къ конфедераціи согласенъ, но потомъ согласился и поѣдетъ въ Радомъ.

3. По просьбѣ Воеводы Кіевскаго посланъ курьеръ въ Радомъ къ Подполковнику Леонтьеву, чтобы онъ съ своими эскадронами

выступилъ изъ Радома въ мѣстечко Притыкъ, отстоящее отъ Радома въ двухъ миляхъ, ибо тутъ будетъ собраніе къ выбору Генеральнаго Маршалка, то не надлежитъ быть войскамъ, чтобы тѣмъ избѣжать отъ недоброжелателей разглашенія, что то все происходило съ принужденіемъ.

Послѣ обѣда съ Кастеляншею поѣхалъ обратно въ Жулкву, а онъ, Воевода Кіевской, того же дня выѣхалъ на почтовыхъ со всѣми, тутъ бывшими, въ Радомъ.

По дорогѣ для насъ разставлены были отъ Воеводы Кіевскаго во весь путь собственныя лошади, и мы ночевали на дорогѣ въ мѣстечкѣ Мостарѣ.

4. Пріѣхали къ обѣду въ Жулкву, а послѣ обѣда Кастеляншa поѣхала во Львовъ.

Прибылъ съ другою партіею Казаковъ Ротмистръ Романусъ, кои и присоединены къ прежнимъ въ команду Поручика Целле.

5. Отправлено 100 человѣкъ Казаковъ къ Подполковнику Ширкову въ команду.

Получено письмо отъ Воеводы Кіевскаго съ дороги, коимъ проситъ, чтобъ какъ найскорѣе понудить Маршалковъ консиліаржевъ и нѣкоторое шляхетство, а паче Воеводу Черниговскаго, для чего бъ изъ Матѣвецъ отъ него командѣ прежде не выступать, пока онъ въ Радомъ не выѣдетъ, чтобъ онѣ конечно къ 22 числу ихъ штиля въ Радомѣ нашлись.

6. Посланъ курьеръ въ Варшаву къ Послу съ увѣдомленіемъ, что повсемѣстно, гдѣ мой корпусъ находится, конфедераціи открылись съ желаемымъ спокойствіемъ и тишиною, и посланы реестры Маршалкамъ и копіи, какія гдѣ манифесты обнародованы, и притомъ увѣдомленъ о бытности моей во Львовѣ и Христіянполѣ, и что въ разговорахъ происходило.

Посланъ курьеръ къ Подполковнику Ширкову и къ его Маршалку съ письмомъ, чтобъ онъ какъ найскорѣе ѣхалъ въ Радомъ, а Ширковъ бы команду изъ Матѣвецъ взялъ, тогда какъ Воевода Черниговской выѣдетъ въ Радомъ, и старался какъ найскорѣе его отъѣздъ учинить.

Посланъ курьеръ въ Радомъ къ Подполковнику Лебедеву и Воеводѣ Кіевскому, съ предписаніемъ первому, что наблюдать и

развѣдывать при будущемъ собраніи выбора и меня рапортовать, а къ другому съ прошеніемъ увѣдомленія о всемъ произшествіи, что у нихъ случится.

7. Полученъ рапортъ отъ Полковника Ширкова, что находящійся у него ксенза теологъ для Польскаго письма, кой живетъ при Митрополитѣ Русскомъ или Уніяцкомъ, объявилъ, что Подкоморій Кремснецкій, Песковскій, кой Королевской фаворитъ, Каштелянъ, и Каштеляничь Волынскій, Судья Луцкій, Стецкій, да многіе изъ фамиліи Людуховскихъ, соглашаются въ Луцкѣ сдѣлать реконфедерацію и ожидаютъ войскъ, Полѣсьемъ слѣдующихъ изъ Варшавы, способомъ, чтобы подать на многихъ шляхтичей прошенія и позвать къ суду по съѣздѣ. приглаша оныхъ открыть, о чемъ и Митрополитъ Русской подтвердилъ.

Того же дня чрезъ курьера данъ Полковнику ордеръ, чтобъ ко отвращенію всего оного, въ прибавокъ къ находящейся въ Луцкѣ одной ротѣ, посланы, при Секундъ-Маіорѣ Яблонскомъ, еще двѣ роты, прибывшія по отъѣздѣ Воеводы Черниговскаго изъ мѣстечка Матѣевецъ, и 50 человѣкъ Донскихъ Казаковъ.

8. Посланы курьеры къ Подполковнику Пищевичу и къ Ротмистру Салеману съ письмами къ конфедератамъ, чтобы найскорѣе съ своими консиліаржами ѣхали въ Радомъ, куда уже и Воевода Кіевской поѣхалъ.

9. Полученъ рапортъ отъ Генералъ-Маіора Подгоричани, что, по повелѣнію Посла, онъ еще третій эскадронъ въ Радомъ послалъ, и для содержанія отъ Радома до Варшавы почты 40 человѣкъ гусаръ послано же.

И притомъ увѣдомляетъ: Князь Радзивилъ 3-го числа прибылъ въ Радомъ, и чтобъ все войско, находящееся въ Радомѣ, поступало во всемъ по требованіямъ Подполковника Кара, кой находится при Князѣ Радзивилѣ.

Полученъ рапортъ отъ Полковаго Квартермистра Плеца, что онъ въ Чудновѣ у Барона Штейна былъ и о Региментарѣ Вороничѣ спрашивалъ, а къ тому по близости тутъ въ деревняхъ его развѣдовалъ, но и его собственной Губернаторъ не знаетъ, гдѣ онъ нынѣ находится, такъ какъ и Штейнъ тоже не знаетъ, а только Баронъ Штейнъ объявилъ, что Князь Мартынъ Любомирской

человѣкъ солдатъ, а къ тому больше и еще вербуетъ, а для чего онъ то дѣлаетъ, того не знаетъ, и къ тому сомнѣвается, чтобъ то вербованіе происходило на его собственныя деньги, ибо онъ ихъ не имѣетъ, о чемъ и письмо отъ него Штейна ко мнѣ приложено.

Къ тому же увѣдомилъ, что въ Бердичевѣ ксензы крѣпость монастырскую починиваютъ, гарнизонъ свой пріумножаютъ и будто его, Штейна, просили, чтобы 40 пушекъ на фабрикѣ перелить.

И притомъ приложенъ реестръ еще подписавшихся шляхтичей къ конфедераціи 139 человѣкъ.

Посланы курьеры къ Ротмистру Салеману и къ Подполковнику Пищевичу съ письмами, чтобы онѣ деташаменты свои имѣли въ лагерѣ въ опасности, и что Бердичевскіе ксензы и Князь Мартынъ Любомирской вербуетъ больше людей, нежели его состояніе есть, то хотя и не уповательно, чтобы отъ нихъ могло какое либо покушеніе быть, однако жъ себя держать всегда въ опасности.

10. Возвратился курьеръ изъ Москвы и привезъ разные указы, а притомъ отъ Графа Захара Григорьевича Чернышева письмо ко мнѣ, коимъ объявлена Высочайшая Ея Императорскаго Величества на всѣ мои дѣла и распоряженія апробація и благоволеніе, и прочее.

11. Получено отъ Посла письмо въ отвѣтъ на мое о здѣшнихъ дѣлахъ, и благодарилъ за окончаніе конфедераціи и увѣдомленіе о томъ, и прочее.

12. Посланъ курьеръ къ Квартермистру Плецу, чтобъ въ случаѣ какого либо паче чаянія военнаго покушенія отъ Регименгаря Воронича имѣлъ осторожность и поступалъ по силѣ данной ему инструкціи, въ коей довольно о томъ предписано, а самъ собой ничего противъ его не начиналъ, пока онъ самъ не начнетъ, также развѣдывалъ о версунгѣ Князя Любомирскаго и гарнизона Бердичевскаго, въ какомъ разумѣ они оное дѣлаютъ. Что жъ до починки крѣпости надлежитъ, то оное ничего не значитъ, ибо мнѣ самому извѣстно, что то только мнимая крѣпость и ничего значущая. Пушки естьли будутъ переливать, въ томъ не препятствовать, но только стараться знать, сколько ихъ числомъ будетъ, и когда готовы будутъ, о томъ ко мнѣ рапортовать.

Полученъ рапортъ изъ Радома отъ Подполковника Леонтьева, что одинъ эскадронъ въ мѣстечкѣ Притыкѣ стоитъ, а другой оставленъ въ Радомѣ по предложенію Полковника Кара, по коего повелѣнію велѣно отъ Посла исполнять и копію съ Посольскаго ордера приложить.

13. Получено письмо отъ Посла что начинаютъ къ нему доходить жалобы, что Католицкое шляхетство угнетаетъ Диссидентовъ, то бы какъ найскорѣе во всѣ деташаменты предложить о защищеніи оныхъ, по силѣ учиненныхъ наставленій.

Отъ него же другое письмо получено съ приложеніемъ реестра о собственныхъ и о Коронныхъ экономическихъ маетностяхъ Короля Польскаго, съ требованіемъ, чтобы вездѣ оныя охраняемы и уважаемы были.

Того жъ дня, въ силу сихъ двухъ писемъ, посланы курьеры къ Генералъ-Маіору Подгоричани, къ Подполковнику Пищевичу, къ Маіору Князю Хвасулову, къ Ротмистру Салеману, къ Капитану Гангеблову и къ прочимъ.

Посланъ курьеръ въ Вильну къ Генералъ-Поручику и Кавалеру Нумерсу съ вѣдомостью, по силѣ указа главной Провіантской Канцеляріи, о провіантскихъ деньгахъ, и при томъ послано о доставленіи чрезъ посла десяти тысячь рублевъ экстраординарной ко мнѣ суммы.

14. Полученъ рапортъ отъ Подполковника Волкова, что онъ изъ Вишни съ тремя эскадронами къ полку прибылъ, а въ Вишни съ однимъ эскадрономъ гусаръ Капитана Гангеблова съ подлежащими наставленіями оставилъ.

15. Знатнаго ничего не происходило.

16. Отправленъ курьеръ въ Москву, что конфедераціи всѣ открыты и вѣдомость послана, кто избранъ Маршалками, и по скольку при оныхъ консиліаржовъ; также дано знать, кого намѣрены избрать Генеральнымъ въ Коронѣ Маршалкомъ, и что конфедерацію въ Луцкѣ дѣлать намѣряются.

Посланъ курьеръ въ Радомъ къ Воеводѣ Кіевскому и Подполковнику Леонтьеву съ письмомъ о свѣдѣніи выбора Генеральнаго Маршалка и о прочемъ.

17. Полученъ рапортъ отъ Подполковника Ширкова, что Секундъ-Маіоръ Яблонскій съ двумя ротами и Казаками въ Луцкъ прибылъ, а по прибытіи его мѣсто стало быть въ желаемомъ спокойствіи, и при томъ представилъ копіи съ Люблинской и Луковской конфедераціи, подъ коими подписалось, подъ первою 182, подъ другою 1247 человѣкъ шляхтичей.

18. Получено письмо отъ Посла, чтобы отъ Чацкаго войска вывесть, да и впредь тѣ поставленія чинить по своему разсмотрѣнію, а не всегда по требованію конфедератовъ, ибо оные иногда, по партикулярнымъ своимъ ссорамъ, тѣ притѣсненія чинятъ.

Того же дня посланъ ордеръ къ Подполковнику Ширкову о выводѣ ротъ отъ Чацкаго.

Полученъ рапортъ отъ Ротмистра Салемана, что онъ, по предложенію своего Маршалка, выступилъ изъ Усятина въ мѣстечко Сатаново, гдѣ и стоять будетъ, кое въ ближнемъ отъ Усятина разстояніи.

19.
20. } Знатнаго ничего не происходило.
21.

22. Посланъ курьеръ съ конвоемъ въ Торунь къ Генералъ-Маіору и Кавалеру Салтыкову, для принятія десяти тысячь рублей денегъ экстраординарной суммы.

Посланъ курьеръ къ Генералъ-Маіору Подгоричани съ подлежащими по командѣ ордерами.

Получено письмо изъ Радома отъ Воеводы Кіевскаго, что Генеральнымъ Маршалкомъ избранъ въ Коронѣ Князь Радзивилъ, и что они промешкаютъ для учрежденія прочихъ дѣлъ.

23.
24.
25. } Знатнаго ничего не происходило.
26.

27. Посланъ курьеръ къ Полковнику Леонтьеву, что онъ, по силѣ прежняго ордера, никакого обстоятельнаго рапорта не прислалъ, то бы съ симъ прислалъ.

28. } Происходило торжество, о коемъ въ особливомъ описаніи значится.
29.

30. Посланъ курьеръ къ Подполковнику Пищевичу съ письмами и съ приложеніемъ реестра о крайнемъ защищеніи тѣхъ деревень отъ Королевскихъ Жидовъ съ денежнаго двора.

Посланъ къ полковому Квартермистру Плецу съ письмомѣ къ Генералъ-Маіору Барону Штейну, благодаря его за дружескіе поступки, и чтобы онъ развѣдывалъ о всякихъ произшествіяхъ и меня бы увѣдомлялъ.

Въ семъ мѣсяцѣ погода была по 20 число ежедневные дожди при солнечномъ сіяніи, а 18 былъ чрезвычайной дождь, такъ что на другихъ мѣстахъ вода стояла, и произвело великую грязь, а съ 20 до конца мѣсяца стояла ясная безъ большихъ жаровъ погода.

ІЮЛЬ.

1.
2.
3.
4.
5.
6.
7.

Знатнаго ничего не происходило; погода была въ первой день ясная и жаркая, а въ ночи и потомъ ежедневно дождь при солнечномъ сіяніи.

8. Полученъ рапортъ отъ Генералъ-Маіора Подгоричани, что Подполковникъ Леонтьевъ изъ Радома съ эскадронами слѣдуетъ къ полку, кой въ скорости и прибудетъ въ Сташовъ къ нему.

Возвратился курьеръ изъ Радома и Подполковника Леонтьева уже не засталъ.

Я поѣхалъ во Львовъ; былъ день ясной.

9. Былъ во Львовѣ; день былъ ясной, а на вечеръ дождь.

10. Возвратился изъ Вильны курьеръ отъ Генералъ-Поручика и Кавалера Нумерса и привезъ сообщеніе, что провіантской и экстраординарной суммы деньги отправлены съ офицерами, кои къ нему Казаковъ привели.

И притомъ письмомъ увѣдомляетъ, что Трибуналъ весьма униженъ и подчиненъ конфедераціи.

Я возвратился въ Жулкву; день былъ ясной.

11. День былъ пасмурной съ вѣтромъ.

12.
13.

Дни были жаркіе.

14. Полученъ рапортъ отъ Квартеймистра Плеца, что прежде бывшія разглашенія отъ Князя Радзивила были совсѣмъ несправедливыя, и что онъ уже самъ признался, что то неправда и ксензы ничего не выдавали, и о прочемъ.

День былъ ясной и жаркой.

Поѣхалъ въ Христіянполь къ Воеводѣ Кіевскому.

15 Пріѣхалъ въ Христіянполь.

Получено отъ Посла письмо о чиненіи возможнаго снисхожденія къ деревнямъ Воеводы Черниговскаго.

16. Былъ въ Христіянполѣ.

17. Изъ Христіянполя поѣхалъ обратно въ Жулкву.

18. Былъ въ Радзиховѣ у Мира Старосты Бужскаго.

19. Въ Жулкву пріѣхалъ.

20. Писано письмо Львовскаго Трибунала къ Маршалку Кицкому, что вчера два шляхтича пьяные подбили Казака, стоящаго на залогѣ, а другаго ружьемъ по шеѣ ударили, съ требованіемъ сатисфакціи.

21. Пріѣхалъ къ обѣду Митрополитъ Русской или Уніяцкой, Господинъ Володкевичъ, съ коимъ разсужденіе было о настоящихъ Польскихъ дѣлахъ, по чему онъ согласился приступить къ конфедераціи, и по выходѣ изъ Купечова войскъ нашихъ, онъ поѣдетъ къ Князю Радзивилу, яко къ Генеральному Маршалу, и дастъ подписку, а потомъ возвратясь сберетъ всѣхъ своихъ Русскихъ или Уніяцкихъ Бискуповъ, и будетъ стараться всѣхъ къ тому наклонить и о томъ меня увѣдомить.

22. Посланъ ордеръ къ Полковнику Ширкову, чтобы онъ съ войсками его команды изъ села Купечова выступилъ въ мѣстечко Устилугъ, лежащее въ трехъ миляхъ отъ Купечова, ближе къ Владимиржу.

Митрополитъ Володкевичъ отобѣдавъ, поѣхалъ въ домъ къ себѣ въ село Купечовъ.

23. Знатнаго ничего не происходило.

24. Получено отъ Посла письмо съ приложеніемъ реестра, гдѣ сеймики быть имѣютъ, и приложены три пункта, кои должны быть

внесены въ инструкціи на сеймикахъ Посламъ къ главному сейму въ Варшавѣ, и чтобы войска въ тѣхъ мѣстахъ нашлися конечно 9 (20) Августа, и чтобы командиръ всемѣстно тѣ пункты внесть старался; буде всѣхъ нельзя, то хотя бы первые два; буде же двухъ нельзя, то бы конечно хотя первой одинъ.

25. По полудни въ 10 часовъ возвратился изъ Москвы курьеръ, сержантъ Ждановъ, и привезъ при письмѣ перваго Министра, Никиты Ивановича Панина, мнѣ орденъ Святыя Анны, а письмомъ пишетъ, что по повелѣнію Ея Императорскаго Величества пересылаетъ, который есть въ объявленіе Высочайшаго о службѣ моей удовольствія, и по соизволенію Всемилостивѣйшей нашей Государыни, Его Императорское Величество, Государь Цесаревичь, меня тѣмъ пожаловать изволилъ, и которой бы самъ я на себя возложилъ, кой того же часа на себя и возложилъ, при чемъ и отъ Графа Захара Григорьевича письмо съ поздравленіемъ о томъ же.

Указомъ изъ Секретной Экспедиціи дано знать, что на корпусъ на Майскую треть на жалованье Коммиссаріату велѣно со излишествомъ денегъ отпустить и Кригсъ-Цалмейстеру доставить.

Посланъ сержантъ на подводахъ въ Кіевъ за порохомъ.

26. Находящіеся Штабъ и Оберъ-Офицеры отправлены были съ поздравленіемъ. . . . . .

27. Отправленъ въ Москву курьеромъ Поручикъ Кологривовъ, съ коимъ посланы благодарныя письма къ Ея Императорскому Величеству и къ Его Императорскому Высочеству и прочимъ, а при томъ увѣдомленъ Графъ Захаръ Григорьевичь о произшествіи здѣшнихъ дѣлъ.

Возвратились офицеры отъ Генералъ-Поручика и Кавалера Нумерса и привезли деньги экстраординарной суммы и провіантской, тако жъ отъ Генералъ-Маіора и Кавалера Салтыкова деньги экстраординарной суммы привезены.

28. Посланы курьеры ко всѣмъ деташаментамъ къ Генералъ-Маіору Подгоричани, въ Сташовъ и къ Полковнику Ширкову въ Купечовъ, и къ Подполковнику Пищевичу въ Винницу, къ Ротмистру Салеману въ Усятинъ, къ Маіору Князю Хвасулову въ Галичь, къ полковому Квартермистру Плецу въ Житомиръ, съ наставленіями, по силѣ Посольскаго письма о сеймикахъ и о прочемъ.

При томъ же дано знать и о пожалованіи меня орденомъ святыя Анны.

Посланъ курьеръ въ Брезинъ къ Полковнику Кречетникову, и дано знать, что въ Опатовѣ на сеймикѣ будетъ Генералъ-Маіоръ Подгоричани, съ коимъ, можетъ, въ случаѣ нужды, вспомоществованіе имѣть, или подавать.

29. Даны ордера и наставленія о подкрѣпленіи сеймиковъ Подполковнику Волкову и Секундъ-Маіору Зельнеру и командированы первый съ двумя эскадронами и 50 человѣкъ Казаковъ въ Сондову Вишню, другой съ двумя мушкатерскими ротами и 50 Казаковъ въ мѣстечко Бельжъ.

По силѣ письма Посольскаго, для свиданія съ Каштеляншею Каменскою я поѣхалъ въ Львовъ.

30. Былъ во Львовѣ и имѣлъ разсужденіе съ Каштеляншею Каминскою о сеймикахъ, и наклонилась о написаніи Посламъ въ инструкціи всѣ четыре пункта, какъ Посолъ нашъ требуетъ, съ нѣкоторою перемѣною нѣкоторыхъ словъ.

Послѣ обѣда отъ Каштеляніи поѣхалъ обратно въ Жулкву.

31. Послѣ полудни поѣхалъ къ Воеводѣ Кіевскому въ Тартаковъ.

Чрезъ весь мѣсяцъ, не исключая ни одного дня, погода продолжалась жаркая и никогда дождей не было.

АВГУСТЪ.

1. Пріѣхалъ къ Воеводѣ Кіевскому въ Тартаковъ къ обѣду.

Послѣ обѣда трактовали о продолженіи сеймиковъ и о прочемъ, въ силу письма Посольскаго, и отложено до окончанія до завтра.

2. По утру о тѣхъ же матеріяхъ трактовано было и поставили на мѣрѣ пункты, каковые должны быть писаны въ инструкціяхъ земскихъ пословъ отъ сеймиковъ, и положили оные послать на апробацію въ Варшаву къ Послу.

Послѣ обѣда поѣхалъ возвратно въ Жулкву.

3. Къ свѣту въ Жулкву пріѣхалъ.

Отправленъ въ Варшаву къ Послу курьеръ съ положенными пунктами съ Воеводою Кіевскимъ на апробацію и о прочемъ по его письму исполненіи.

4. Отправленъ на почтовыхъ изъ Кіевскаго карабинернаго полку Подпоручикъ Азанчевской къ Ротмистру Салеману, для подкрѣпленія его на сеймикѣ въ Каменцѣ.

5. Посланы курьеры въ деташаменты къ Генералъ-Маіору Подгоричани, къ Полковнику Ширкову и Подполковнику Пищевичу, къ Маіору Князю Хвасулову, къ Ротмистру Салеману, къ Полковому Квартермистру Плецу, къ Подполковнику Волкову, къ Секундъ-Маіору Зельнеру съ письмами къ Маршалкамъ конфедераціи о удержаніи пунктовъ на сеймикахъ, данныхъ отъ нашего Посла.

Пріѣхалъ по полудни въ 7 часовъ курьеръ отъ Посла изъ Варшавы съ письмомъ, чтобы въ Хелмѣ избранъ былъ Посломъ Господинъ Сосновскій, и въ случаѣ бы великихъ на сеймикахъ споровъ о внесеніи его данныхъ пунктовъ по необходимости, избирать дозволить двойныхъ Пословъ, то есть, доброжелатели своихъ, а противные другихъ, и о томъ бы я самъ съ Воеводою Кіевскимъ увидясь говорилъ, и что сдѣлаемъ, о томъ бы его увѣдомить.

6. Отправленъ курьеръ къ Послу съ извѣстіемъ, что я къ Воеводѣ Кіевскому завтра поѣду, и что означенный Воевода ко всѣмъ Маршалкамъ о удержаніи пунктовъ писалъ и съ тѣхъ писемъ копіи, такъ же кого оный Воевода назначилъ съ Житомирскаго сеймика быть Послами реестры посланы, а тѣ письма во всѣ мѣста отправлены, и о прочемъ.

Отправлены во всѣ деташаменты курьеры съ ордерами съ предписаніемъ, въ силу Посольскаго письма, при необходимости о избраніи двойныхъ Пословъ къ Подполковнику Волкову и къ Маіору Зельнеру чрезъ Казачью почту.

Посланъ курьеръ къ Воеводѣ Кіевскому съ Посольскими письмами.

Получено письмо отъ Посла изъ Варшавы, кой увѣдомляетъ, что въ Вишнѣ на сеймикѣ, вмѣсто Крайчаго Короннаго, Маршалкомъ будетъ Графъ Потоцкой, Староста Львовской, съ которымъ бы согласно поступать.

7. Поѣхалъ въ Тартаковъ къ Воеводѣ Кіевскому.

8. Пріѣхалъ въ Тартаковъ къ обѣду; послѣ обѣда по письму Посла нашего разсуждали, и на все онъ склоннымъ явился, но только объявилъ, что шляхетство, коихъ онъ желаетъ отъ всѣхъ сеймиковъ имѣть на экстраординарный сеймъ послами, сами добровольно не соглашаются, то положили, чтобъ къ нимъ послать съ письмами его и моими, чтобы ихъ къ тому упросить, и положили, чтобъ послать вѣрныхъ шляхтичей уговаривать, коимъ, подъ видомъ прогоновъ, дано въ подарокъ, первому на Житомирской, другому на Винницкой, третьему на Опатовской, четвертому на Каменецкой, въ разсужденіи долгаго пути, каждому, 25 червонныхъ; другимъ подводу на Владимірской, другому на Луцкой, третьему на Люблинской, четвертому на Хельмской, пятому на Галицкой, каждому по 15 червонныхъ; третьимъ на Бельжской Главишенской по 10 червонныхъ, и того дано одиннадцати человѣкамъ сто девяносто пять червонныхъ.

Возвратился ввечеру курьеръ изъ Варшавы и привезъ письма о распоряженіи, яко опаснѣйшаго, Каменецкаго сеймика и о прочемъ, по коему трактовано съ Воеводою Кіевскимъ.

9. Отправленъ, въ силу Посольскаго письма, курьеръ въ Усятинъ, или Баръ, къ Ротмистру Салеману, чтобъ онъ, съ Старостою Смотрицкимъ, яко своимъ Маршалкомъ, говорилъ, что естли нельзя обойтиться безъ нашихъ войскъ на подкрѣпленіе Каменецкаго сеймика, то бъ дать Казаковъ Старостѣ Смотрицкому, съ тѣмъ, чтобъ онъ имѣлъ подъ именемъ своихъ собственныхъ, и въ своей ассистенціи и распоряженіи содержалъ, а онъ бы, Салеманъ, самъ, яко пасажиръ находился, и по наставленію данному все исполнялъ.

Послѣ обѣда поѣхалъ обратно въ Жулкву.

На дорогѣ пріѣхалъ отъ Посла курьеръ и привезъ письма: первымъ увѣдомляетъ, что Подчашій Чацкій приступилъ къ конфедераціи, но совсѣмъ съ противными выраженіями нашихъ дѣлъ, и желаетъ быть посломъ въ Луцкѣ, то требуется, чтобъ конечно не допустить того, и есть ли гдѣ будетъ, то бъ выгнать, и прочее.

Другимъ требуетъ, чтобъ не допущать читать дворянству, кромѣ его писемъ, ни чьихъ циркулярныхъ.

Того жъ часа изъ Христіянполя посланъ курьеръ къ Полковнику Ширкову съ ордеромъ, чтобъ въ Луцкѣ и нигдѣ въ его сеймикахъ означенной Чацкій допущенъ не былъ, съ предписаніемъ въ томъ поступать по содержанію Посольскаго письма.

Къ Воеводѣ Кіевскому посланъ Капитанъ Кикинъ съ письмомъ Посольскимъ, коимъ проситъ и его о томъ же, чтобы Чацкой отъ него посломъ нигдѣ назначенъ и допущенъ не былъ, а въ противномъ случаѣ будетъ съ нимъ поступлено, яко съ сущимъ вредителемъ нашихъ дѣлъ, о чемъ и отъ меня Воевода Кіевской о учиненіи того прошенъ.

10. Возвратился Капитанъ Кикинъ отъ Воеводы Кіевскаго съ отвѣтомъ въ мѣстечко Мосты, гдѣ я на дорогѣ ночевалъ, и привезъ письмо отъ него, коимъ увѣдомляетъ, что онъ съ своей стороны охотно по тому Посольскому и моему требованію исполнить желаетъ и будетъ Чацкаго просить, чтобы онъ конечно посломъ не былъ; но естьли онъ самъ отъ того не отступитъ, то онъ ему приказать, или принудить, не можетъ.

Получа сей сомнительной отвѣтъ, послалъ обратно къ Воеводѣ Кіевскому того же Капитана Кикина съ прошеніемъ, чтобы непремѣнно то было сдѣлано, и конечно Чацкой посломъ быть отъ нашихъ войскъ допущенъ не будетъ, а въ тогдашнемъ случаѣ ни за что я отвѣчать въ состояніи не буду.

Къ обѣду пріѣхалъ въ Жулкву, а въ то время еще отъ Посла курьеръ пріѣхалъ съ найкрѣпчайшимъ подтвержденіемъ, чтобы конечно Чацкой посломъ допущенъ не былъ, хотя бы то съ крайнимъ насиліемъ и обидою ему было, только бы не былъ ни откуда посломъ.

Того же часа посланъ курьеръ къ Полковнику Ширкову съ ордеромъ, коимъ велѣно, чтобы того же часа всѣхъ, при немъ находящихся, Казаковъ при двухъ офицерахъ послалъ къ нему, Чацкому, въ деревни, подъ видомъ требованія провіянту и фуража, чтобы тѣмъ его замѣшать и удержать въ домѣ; а буде бы совсѣмъ тѣмъ онъ сталъ сбираться на сеймикъ ѣхать, то велѣть офицерамъ ему объявить, чтобы онъ конечно никуда на сеймикъ не ѣздилъ, ибо нигдѣ онъ не только быть посломъ, но и на сеймикъ допущенъ не будетъ, да и деревни всѣ его будутъ заняты

войсками и подвергнутся разоренію: буде же и на то не смотря станетъ сбираться, то бъ не давать лошадей, и конечно не спускать со двора.

Посланы курьеры во всѣ деташаменты съ подтвержденіемъ о всемъ производствѣ на сеймикахъ по силѣ Посольскихъ писемъ, и притомъ посланъ курьеръ къ Полковнику Кречетникову, яко близко стоящему, чтобъ и онъ о Чацкомъ ту жъ предосторожность имѣлъ, какъ въ моемъ корпусѣ то жъ чинится.

Отправленъ курьеръ въ Варшаву къ Послу со увѣдомленіемъ, какая предосторожность сдѣлана о Чацкомъ, и что онъ конечно до посольства допущенъ не будетъ.

11. Отправленъ курьеръ къ Послу въ Варшаву съ подробнымъ увѣдомленіемъ какъ о Чацкомъ, такъ что Воевода Кіевской по всѣмъ требованіямъ Посольскимъ со мною говорилъ, и что въ отвѣтѣ о Чацкомъ вторительно чрезъ Кикина далъ знать; также увѣдомленъ Посолъ о назначенномъ собраніи Митрополитомъ Русскимъ съ его Бискупами для приступленія къ конфедераціи, и о прочемъ.

Получено письмо отъ Чацкаго съ неудовольствіемъ и противными выраженіями о вступленіи нашихъ войскъ въ его мѣстечко и о удержаніи его въ домѣ.

12. Письмо послано въ отвѣтъ къ Чацкому, только что я на грубыя письма отвѣчать должнымъ себя не почитаю.

13. Знатнаго ничего не происходило.

14. Получено письмо отъ Воеводы Кіевскаго, что посланные шляхтичи по Воеводствамъ, для уговарнванія въ послы желаемыхъ имъ шляхтичей, его увѣдомили, что чрезъ великое ихъ усилованіе согласились, но только двухъ уговорить не могли, а отговорились болѣзнями, о коихъ Воевода Кіевской увѣдомилъ, что хотя оные и не будутъ, то въ томъ по дѣламъ замѣшательства не послѣдуетъ.

Получены рапорты съ сеймиковъ Вишенскаго, Бельжскаго и Владимирскаго, что сеймики начались, только на послѣднемъ шляхетства весьма мало.

Полученъ рапортъ отъ полковника Ширкова, что во Владимирѣ вчера сеймикъ кончился и послы по желанію выбраны, и всѣ

четыре Посольскіе пункты въ своей силѣ и точности въ инструкцію посламъ на сеймъ написаны.

15. Полученъ рапортъ отъ Полковника Ширкова, что къ нему секундъ-Маіоръ Яблонской изъ Луцка рапортуетъ, что пріѣхалъ шляхтичь на сеймикъ съ письмомъ, и не объявя никому, отдалъ, кое по открытіи оказалось, что то было отъ Чацкаго, Подчашаго Короннаго, коимъ пишетъ, будто бы онъ отъ войскъ Россійскихъ содержится подъ арестомъ, для чего онъ на сеймикъ быть не можетъ, и что вѣра Католицкая гинетъ, и проситъ, чтобы онъ заочно былъ выбранъ на сеймикѣ посломъ, отъ чего сдѣлалося на сеймикѣ замѣшаніе.

Того же часа посланъ ордеръ и велѣно самому Полковнику Ширкову ѣхать туда для окончанія сеймика, ибо его сеймикъ спокойно по желанію окончился, то бъ и Луцкой чрезъ его прилежность такъ же былъ оконченъ, а Маіору Яблонскому за неосторожность велѣно предложить, что естьли сеймикъ не такъ окончится, какъ желательно, то онъ подвергнетъ себя въ неисполненіи военному суду, а шляхтича, кой съ тѣмъ письмомъ пріѣзжалъ, приказано взять потаенно подъ карауломъ и держать до ордера моего.

Полученъ рапортъ отъ Подполковника Волкова, что въ Сондовой Вишнѣ сеймикъ по желанію окончился и всѣ четыре пункта въ инструкцію посламъ внесены точно, какъ отъ нашего Посла даны, и все дворянство разъѣхалось.

Послалъ къ нему ордеръ, чтобъ со всѣмъ деташаментомъ 20-го числа сего мѣсяца слѣдовалъ въ Жулкву.

16. Полученъ рапортъ отъ Секундъ-Маіора Зельнера, что въ Бельжѣ сеймикъ окончился, и приложилъ копію съ инструкціи, данной посламъ, коя оказалась не точно написана, какъ надлежало быть, и много излишняго оказалось, чего бы писать надлежало не допускать.

Посланъ къ Зельнеру ордеръ и велѣно прислать отвѣтъ, для чего имъ проронено и не наблюдена инструкція такъ, какъ ему отъ меня въ наставленіи предписано.

Отправленъ въ Варшаву къ Послу курьеръ съ увѣдомленіемъ объ окончаніи сеймиковъ трехъ и поступкахъ Зельнера и Чацкаго

на Луцкомъ сеймикѣ писано, а при томъ увѣдомленъ, что Митрополитъ Русской, Господинъ Володкевичь, къ конфедераціи приступаетъ, а весьма ему препятствуетъ Бискупъ Русской Львовской, Господинъ Шептицкій, то что съ нимъ велитъ дѣлать, требовано наставленія.

Полученъ рапортъ отъ Маіора Князя Хвасулова, что въ Галичѣ сеймикъ окончился въ непорядкѣ тѣмъ, что Маршалокъ, Маріанъ Потоцкой, не допустилъ его до вводу войскъ въ мѣстечко, обѣщая все то сдѣлать, что надлежитъ, а самъ тѣмъ обманувъ, ничего полезнаго не сдѣлалъ, а все противное.

17. Полученъ рапортъ отъ Генералъ-Маіора Подгоричани, что сеймикъ въ Опатовѣ кончился съ желаемымъ успѣхомъ, и всѣ Посольскіе пункты въ инструкцію посламъ внесены, и что на сеймикѣ въ томъ великое усердіе оказывалъ Графъ Осолинской.

Полученъ рапортъ отъ Полковника Ширкова, что въ Хельмѣ на сеймикѣ произошло неспокойствіе о выборѣ въ послы, по требованію нашего Посла, Господинѣ Сосновскомъ, и онъ приказалъ, чтобы стараться, какъ возможно, чтобы Сосновскаго выбрали, а естьли будетъ того сдѣлать не возможно, то бъ отдать, на на волю, но чтобы конечно пункты Посольскіе удержаны были, а самъ Ширковъ поѣхалъ для успокойствія Луцкаго сеймика, а оттуда поѣдетъ для таковаго же успокойствія въ Хельмъ.

Отправленъ курьеръ въ Варшаву къ Послу со увѣдомленіемъ, что въ Опатовѣ сеймикъ кончился по желанію, а въ Галичѣ противное сдѣлано, что въ Хельмѣ произошло неспокойство, и что Ширковъ поѣхалъ для всего того успокоенія.

Полученъ рапортъ отъ Ротмистра Салемана, что въ Каменецъ-Подольскъ Маршалокъ, Староста Смотрицкой, Графъ Потоцкой, Казаковъ съ собою не взялъ, за тѣмъ, что естьли онъ ихъ будетъ имѣть подъ своимъ именемъ, то ни какой пользы быть не можетъ; сеймъ въ Каменцѣ начался съ великою противностію, а ни единаго въ послы не выбрали, кого имъ хотѣлось, и при томъ читаны письма отъ Короля и отъ прочихъ, въ коихъ писано, чтобы Диссидентамъ ни какой вольности не давать, и прочее, подобное таковому же развратy.

18. Полученъ рапортъ отъ Подполковника Пищевича, что сеймикъ въ Винницѣ кончился и первые два пункта, данные отъ Посла

нашего, удержаны и выбраннымъ посламъ въ инструкцію написаны, третьяго же пункта ни какимъ образомъ удержать не могли.

Полученъ рапортъ отъ Полковника Ширкова, что въ Луцкѣ сеймикъ кончился. Хотя великія ссоры происходили и шляхетство трижды сабли вынимали, и хотѣли Маршалка и другихъ нашихъ пріятелей рубить, но отвращены были чрезъ приведенныхъ 100 человѣкъ гренадеръ къ костелу, кои принуждены были, для спасенія и подкрѣпленія нашихъ пріятелей, два дня на мѣстѣ стоять, а все сіе происходило о выборѣ въ послы Чацкаго, Подчашаго Короннаго, кой всю шляхту на то подкупилъ; но однако же со всѣмъ тѣмъ Чацкой въ послы не допущенъ, сеймикъ окончился и въ Посольскую инструкцію внесенъ изъ данныхъ отъ нашего Посла пунктовъ только одинъ первой, а самъ Полковникъ Ширковъ поѣхалъ въ Хелмъ для окончанія сеймика, въ коемъ тоже споры происходятъ.

19. Знатнаго ничего не происходило.

20. Полученъ рапортъ отъ Полковника Ширкова что въ Хелмѣ сеймикъ окончился съ желаемымъ спокойствіемъ. Хотя о выборѣ въ послы, по предписанію нашего Посла о Господинѣ Сосновскомъ, великіе споры и несогласія происходили, но со всѣмъ тѣмъ окончилось тѣмъ, что его выбрали и въ инструкцію Посламъ всѣ четыре пункта въ точности написали.

Отъ него жъ, Ширкова, полученъ рапортъ, что въ Люблинѣ тоже сеймикъ кончился и на всѣ пункты шляхетство Капитаномъ Дехановымъ склонены были, но при написаніи инструкціи Маршалокъ, Графъ Тарло, обнадежилъ, что всѣ требуемые пункты напишетъ, а вмѣсто того многое отмѣнилъ, но послѣдніе три пункта въ точности написалъ, а Капитанъ Дехановъ, обнадѣясь на него, Графа Тарло, въ томъ обманутъ сдѣлался.

Полученъ рапортъ отъ Подполковника Пищевича, что въ Винницѣ сеймикъ окончился и первые два пункта и четвертой въ точности въ инструкціи написаны, а третьяго ни какимъ образомъ написать согласить не могъ.

21. Полученъ рапортъ отъ Ротмистра Салемана, что сеймикъ въ Каменцѣ-Подольскомъ кончился и копію съ данной инструкціи посламъ приложили, но оная со всѣмъ съ нашимъ желаніемъ

несогласна, и что противъ Диссидентовъ съ пренебреженія могущихъ быть противъ ихъ сочинена, и ни на что не взирали, и сами офицеры наши въ опасности были, и о прочемъ.

Возвратился курьеръ изъ Варшавы; съ нимъ получено отъ Посла письмо, коимъ предлагаетъ, чтобы у недоброжелательныхъ Маршалковъ, кои на тогдашнее время отказались брать ихъ собственной хлѣбъ безплатно, деревни ихъ занять войсками, не чиня больше ничего, и сіе съ первымъ сдѣлать для примѣра другимъ, и чтобъ ему прислать, по окончаніи всѣхъ сеймиковъ, точныя копіи и имена посламъ, и какія на сеймикахъ письма циркулярныя были, и прочее.

22. Посланы во всѣ деташаменты курьеры съ ордеромъ, въ силу требованія изъ Варшавы нашего Посла, о самоскорѣйшей присылкѣ копій, читанныхъ на сеймикахъ циркулярныхъ писемъ, а паче Королевскія, Бискупа Краковскаго, Гетмана Браницкаго, Полнаго Гетмана Ржевускаго, Подчашаго Короннаго Чацкаго, и Мнишка, и прочихъ, какія гдѣ читаны были.

Полученъ рапортъ отъ Полковаго Квартермистра Плеца, что въ Житомирѣ сеймикъ кончился и первые два пункта въ точности удержаны, а третій написанъ съ нѣкоторымъ умягченіемъ, четвертый же весь въ точности написанъ, и копію инструкціи, данной Посламъ на сеймъ, приложилъ, и при томъ увѣдомляетъ, кто былъ главнѣйшимъ на сеймикѣ всему противнымъ.

Возвратился изъ Варшавы курьеръ, привезъ письмо, коимъ требуетъ, чтобъ въ деревняхъ Маршалка Бельжскаго, Господина Глоговскаго, Маршалка Галицкаго, Маріана Потоцкаго, и Каштелянши Каменской деревни тожъ заняты были, и чтобъ провіянтъ и фуражъ брать безплатно.

Кое шляхетство подало манифестацію противъ Вишенскаго сеймика и послали пословъ къ Королю, чтобъ еще позволилъ въ Вишни сеймикъ сдѣлать, то бъ тѣхъ пословъ удержать и до ѣзды не допустить, а въ случаѣ упорства — заарестовать и какъ съ Посольскихъ, такъ и съ дворянскихъ несогласныхъ деревень провіянтъ и фуражъ брать безплатно, и держать такъ, чтобъ изъ дворовъ не выѣзжали никуда.

Посланъ ордеръ къ Полковнику Волкову, чтобы онъ въ Вишню возвратился, и прибывъ какъ манифестаторовъ, такъ и посоль-

скія деревни занялъ и ихъ бы изъ дворовъ не выпускалъ; а еже ли уже уѣхали, то бы старался воротить; а буде уже догнать будетъ нельзя, то бы со всѣхъ ихъ деревней провіянтъ и фуражъ брать безденежно, а больше бы ни къ чему не касался.

Посланъ Секундъ-Маіоръ Зельнеръ въ деревни Бельжскаго Маршалка Глоговскаго, чтобы въ его деревняхъ хлѣбъ взять безплатно и отправлять въ Жулкву къ Провіантмейстеру Перепелкину.

23. Отправленъ курьеръ въ Варшаву къ Послу съ извѣстіемъ объ окончаніи всѣхъ сеймиковъ, и притомъ посланы копіи со всѣхъ данныхъ на сеймикахъ инструкцій и реестръ о всѣхъ избранныхъ послахъ.

И при томъ увѣдомленъ, что Митрополитъ Русской, Господинъ Володкевичь, приступилъ къ конфедераціи и акцію во Владимирѣ подалъ, а Бискупы не приступили, но посланы имъ письма уговаривать.

Посланъ ордеръ къ Маіору Князю Хвасулову, чтобы онъ съ командою своею изъ Галича въ деревни Маршалка Галицкаго, Маріана Потоцкаго, вступилъ и получалъ бы съ нихъ провіантъ и фуражъ безплатно впредъ до ордера.

24. Знатнаго ничего не происходило.

25. Посланъ въ Москву курьеръ съ рапортами объ окончаніи вездѣ моихъ сеймиковъ и приложенъ реестръ, на которыхъ сеймикахъ какіе пункты внесены по предписанію нашего Посла, и при томъ донесено Военной Коллегіи, что при наблюденіи сеймиковъ отличное попеченіе и стараніе оказали: Господа Генералъ-Маіоръ Подгоричани, Полковникъ Ширковъ и полковой Квартермистръ Плецъ, и о прочемъ по командѣ рапортовано.

26. Воевода Кіевскій пріѣхалъ ко мнѣ къ обѣду съ своимъ домомъ и не малою свитою.

27. Воевода чрезъ весь день у меня былъ и въ лагерѣ полки смотрѣлъ.

Получено отъ Посла письмо, что господинъ Понинской, Воеводичъ Познанской, отъ него посланъ для набранія нашей партіи и обязательства ихъ реверса, и требуетъ, чтобъ съ нимъ

Понинскимъ благосклонно поступать, и въ чемъ усмотрѣно будетъ , ему вспоможеніе дѣлать.

28. Воевода Кіевскій поѣхалъ по утру домой.

29. Былъ Господинъ Понинскій, Воеводичь Познанскій, и объявилъ нашего Посла наставленіе ему о собраніи полезной намъ партіи и о взятіи съ нихъ реверсовъ, съ коего и копію далъ.

Пріѣзжалъ Бельжской Маршалокъ и привезъ поправленную Посольскую инструкцію, каковая въ городѣ записана, а прежняя, не полезная намъ, уничтожена.

30. Пріѣхалъ ксензъ Наущинской и привезъ акцесы о приступленіи къ конфедераціи Митрополита Русскаго и двухъ Бискуповъ Русскихъ, коихъ онъ уговорилъ, и при томъ онъ же Наущинской у Полковника Ширкова на сеймикѣ Владимирскомъ уговаривалъ шляхетство къ написанію всѣхъ Посольскихъ пунктовъ, и потомъ съ нимъ на другіе два сеймика для того же ѣздилъ, за кои его усердные къ намъ услуги дано 40 червонныхъ и къ Послу рекомендованъ.

31. Посланъ курьеръ въ Житомиръ по силѣ Посольскаго письма, чтобы на сеймикѣ выбора депутатовъ о избраніи двухъ человѣкъ въ депутаты предложеніе сдѣлать, не чиня при томъ никакого насилованія.

Я поѣхалъ во Львовъ, чтобы видѣться съ Каштеляншею Каминскою и говорить объ Галицкомъ сеймикѣ и о прочемъ.

Чрезъ весь мѣсяцъ до 27-го числа погода стояла большою частію съ дождемъ, а 27-го до конца мѣсяца ясные дни.

СЕНТЯБРЬ.

1. Былъ во Львовѣ и говорилъ съ Каштеляншею Каминскою о непорядочно сдѣланномъ сеймикѣ Галицкомъ братомъ ея роднымъ, Каштеляномъ Любачевскимъ, и о неприличныхъ поступкахъ племянника ея, Старосты Каневскаго, чрезъ что сомнѣніе Посолъ на нее имѣетъ, и естьли она того не отмѣнитъ, то покой ея въ опасности будетъ, на что она клявшись увѣряла, что она въ томъ ни какого участія не имѣетъ, и братъ ея отъ нея поѣхалъ

съ тѣмъ, что онъ обѣщался всѣ Посольскіе пункты въ инструкцію внести, а Староста Каневской совсѣмъ безъ воли ея поѣхалъ, а она ему ѣздить не велѣла, во увѣреніе чего она съ обязательствомъ на всегдашнія времена быть въ повелѣніяхъ нашего Посла, къ нему письмо написавъ, мнѣ отдала для отсылки.

Возвратился въ Жулкву.

Получено два письма отъ Посла съ возвратившимся Поручикомъ Азанчевскимъ: первымъ предписываетъ, что для наступающаго сейма нужно ему къ Варшавѣ приблизить изъ корпуса моего деташаменты Генералъ-Маіора Подгоричани и Полковника Ширкова со всѣми остальными гусарскими эскадронами и Казаковъ, и чтобы на оные заготовить провіянта и фуража на шесть недѣль въ мѣстечкѣ Черскѣ, разстояніемъ отъ Варшавы шесть миль, и оный бы закупить, по причинѣ урожая, около Сендомира и Вислою сплавить и при томъ подъ Черскимъ сдѣлать свой достаточной для коммуникаціи деташаментовъ чрезъ Вислу перевозъ, а на остатокъ бы я самъ къ Варшавѣ ѣхалъ.

Другимъ письмомъ предписываетъ, что дерзость Подольскаго сеймика непростительна, то бъ прибавя войскъ, приказать всѣ деревни тѣхъ дерзновенныхъ шляхтъ занять войсками и питаться безденежно, но при томъ воинскую осторожность наблюдать.

При томъ же благодаритъ за отличное исполненіе на сеймикахъ Генералъ-Маіора Подгоричани, Полковника Ширкова и Капитана Деханова.

Еще требуетъ, чтобы послать офицеровъ съ словеснымъ выговоромъ къ Воеводѣ Краковскому, Графу Ржевускому, и къ Подчашему Литовскому, Графу Потоцкому, что перваго поступкомъ недоволенъ, кой онъ учинилъ письмомъ своимъ на сеймикѣ и приступленіе сдѣлалъ къ конфедераціи неприличное, такъ же дерзость съ нами его на сеймикѣ Подольскомъ непростительна; другой неприлично на сеймикѣ присягу написалъ Посламъ, коя сдѣлана къ притѣсненію Диссидентовъ, и естьли они не хотятъ, чтобы всѣ ихъ деревни войсками нашими заняты были и разорены, то бы первой и съ сыномъ низкими терминами просили у Посла прощенія, а послѣднему далъ бы со всѣми своими послами

добровольно реверсы съ тѣмъ, что они на будущемъ сеймѣ все то дѣлать станутъ, что имъ отъ Посла приказано будетъ.

2. Посланы курьеры къ Генералъ-Маіору Подгоричани и къ Полковнику Ширкову, чтобы они съ деташаментами шли къ Варшавѣ, первой къ мѣстечку Черску, второй къ Летичеву, и чтобы марши свои расположили такъ, чтобы въ назначенныя мѣста сего мѣсяца 21-го числа прибыли.

Курьеръ посланъ къ Князю Хвасулову, чтобы со всею своею командою прибылъ въ Жулкву и со мною пойдетъ къ Варшавѣ.

Посланъ курьеръ къ Подполковнику Волкову, чтобы находящихся при немъ гусаръ и Казаковъ отправить въ Жулкву, кои со мною въ походъ пойдутъ, а на прежнее мѣсто къ нему послано два эскадрона Тверскаго полку карабинеръ.

Посланъ курьеръ къ Полковнику Пищевичу, чтобы онъ Казаковъ отправилъ къ Ротмистру Салеману, а съ гусарами слѣдовалъ къ Варшавѣ, и чтобы конечно туда прибылъ къ 23 числу сего мѣсяца.

Посланъ курьеромъ офицеръ Бѣлозерскаго полку въ Житомиръ, коему велѣно отъ Полковаго Квартермистра Плеца взять сто человѣкъ Казаковъ и отвесть къ Ротмистру Салеману, и самому съ нимъ быть у него въ командѣ.

Посланъ курьеръ къ Ротмистру Салеману, коему предписано, чтобъ по прибытіи отъ Подполковника Пищевича и отъ Полковаго Квартермистра Плеца по сту Казаковъ, коихъ у него 400 человѣкъ, то бъ, по совокупленіи всѣхъ Казаковъ, всѣ деревни противниковъ занялъ и хлѣбъ бралъ отъ нихъ безденежно, а при томъ имѣлъ бы осторожность, чтобъ шляхта не собралась въ кучу и не сдѣлала бъ надъ нимъ какого поиска, для чего велѣно ему имѣть пикеты, и при томъ естьли у него есть пушки и порохъ, то бъ обобралъ и свезъ бы въ одно мѣсто; въ случаѣ жъ какого покушенія, требовалъ сикурса отъ Плеца изъ Житомира и отъ Полковника Вейсмана изъ Жулквы.

Отправленъ съ офицерами на почтовыхъ Провіянтмейстеръ Перепелкинъ въ Сендомиръ съ наставленіями о заготовленіи провіянта и фуража къ Варшавѣ, и чтобъ сплавленъ былъ по

Вислѣ на казенныхъ, а буде не сыщется, то суда искупить и наемными работниками сплавить.

Ему жь въ наставленіи приказано, чтобъ послать офицера въ Черскъ, коему приказать, чтобъ чрезъ Вислу перевозъ сдѣлалъ достаточно, и чтобъ три большіе парома безнужно ходили, къ чему и потребной матеріялъ искупить велѣно, а суда могутъ употреблены быть, кои подъ провіянтомъ будутъ, и чтобъ все то къ 22-му числу сего мѣсяца непремѣнно сдѣлано было.

3. Получено письмо отъ Посла и при немъ приложены формы, какія надлежитъ брать реверсы отъ маршалковъ и пословъ.

Посланъ курьеръ въ Варшаву по дѣлу со увѣдомленіемъ о распоряженіи похода къ Варшавѣ и о умноженіи на Подоліи деташамента и о поступаніи оному въ силу его предписанія, и при томъ приложены собранныя еще письма, читанныя на сеймикахъ, и два манифеста противъ сеймиковъ поданные, тожъ послано найденное въ публикѣ возмутительное къ крестьянамъ письмо.

Къ нему же посланы акцесы Митрополита Русскаго, Бискуповъ Русскихъ, Хельмскаго и Луцкаго, а о Владимирскомъ увѣдомленъ, что и онъ къ конфедераціи приступилъ, но только еще ко мнѣ копія съ акцесу не прислана, а пришлется скоро, кою тоже къ нему отошлю.

Посланы къ Воеводѣ Краковскому и Подчашему Литовскому съ объясненіями по силѣ Посольскаго письма.

4. Получено письмо отъ Посла, чтобы въ деревняхъ у шляхетства, кое противъ Вишенскаго сеймика манифестъ подписали, войска наши умѣреннѣе поступали и команду бы вывести.

Получено письмо отъ Воеводича Познанскаго, что Каштелянъ Любачевской, Маршалокъ Галицкой, по принужденію Каштелянши Каминской, далъ реверсы, что онъ на наступающемъ сеймикѣ все то дѣлать будетъ, что нашъ Посолъ ему прикажетъ, и проситъ, чтобы уже войска изъ его деревень выступили, почему Князю Хвасулову и приказано, чтобы онъ ничего изъ деревень его не бравъ, въ повелѣнной походъ слѣдовалъ.

Полки изъ лагеря выступили въ квартиры, Бѣлозерской штабъ и унтеръ-штабъ въ Жулкву, роты по деревнямъ Тверскаго кара-

бинернаго въ Ярычовъ, а эскадроны по деревнямъ и въ мѣстечкѣ Круликовѣ.

5. Поѣхалъ къ Воеводѣ Кіевскому.

6. Былъ у Мира, Старосты Бужскаго, въ Радзиховѣ.

7. Пріѣхалъ въ Тартаковъ къ Воеводѣ Кіевскому, гдѣ былъ же Господинъ Понинской, съ коимъ обще говорилъ о увѣреніи бытности въ протекціи нашей Всемилостивѣйшей Государыни его, Воеводы Кіевскаго, и требовали отъ него въ томъ увѣренія, на что онъ отвѣтствовалъ: не только что онъ желаетъ толь высокую себѣ протекцію сохранить, но съ клятвою обѣщается во вѣкъ преданнымъ быть и въ удостовѣреніе письмо къ Послу написалъ, что онъ какъ теперь, такъ и впредь, во всему будетъ слѣдовать волѣ Ея Величества и безъ согласія нашего Посла ничего дѣлать не будетъ, кое письмо для пересылки къ Послу отдалъ мнѣ.

8. Поѣхалъ изъ Тартакова обратно въ Жулкву, куда на вечеръ пріѣхалъ.

9. Получены рапорты отъ Генералъ-Маіора Подгоричани, что онъ 11 числа съ деташаментомъ изъ Сташова выступилъ въ походъ къ Черску.

Отъ Полковника Ширкова и Подполковника Пищевича, что они къ мѣстечку Летичову подъ Варшаву 8-го числа вступили.

10. Отправленъ курьеръ въ Москву съ извѣстіемъ, что я съ половиною корпуса имѣю слѣдовать къ Варшавѣ и о прочемъ исполненіи по Посольскимъ требованіямъ рапортовано.

Прибыли гусарскіе эскадроны и Казаки изъ Галича и изъ Сондовой Вишни.

11. Посланъ курьеръ въ Варшаву къ Послу съ увѣдомленіемъ, что я завтрешній день съ гусарами, Казаками, полевою артиллеріею, подъ прикрытіемъ гренадерской роты, къ Варшавѣ выступаю, и при томъ послано три реверса отъ Галицкихъ пословъ, реверсъ отъ Саноцкой земли въ опроверженіе сдѣланнаго имъ манифеста противу Вишенскаго сеймика, письмо отъ Польскаго Гетмана Ржевускаго, и его сына и Подчашего Литовскаго, Потоцкаго, кои требованы были чрезъ посланныхъ къ нимъ офи-

церовъ по силѣ Посольскаго письма, такъ же письмо отъ Воеводы Кіевскаго, кое отъ него мною взято, и еще письмо Королевское, читанное на Галицкомъ сеймикѣ, и акцесъ Бискупа Русскаго Владимирскаго о приступленіи къ конфедераціи и реверсъ отъ Господина Лосева, тоже въ опроверженіе ихъ манифеста противъ Вишенскаго сеймика.

Къ тому же увѣдомлено, что Салеману къ главнымъ противникамъ вступить за близостію Турецкихъ границъ не можно, и требовано на то отъ него наставленія.

12. Выступилъ изъ Жулквы съ двумя эскадронами гусаръ, 300 Казаковъ, полевою артиллеріею и одною гренадерскою ротою къ Варшавѣ.

Походъ былъ до села Каменокъ, разстояніемъ 26 верстъ; дорога была лѣсомъ и нѣсколько песчана; день былъ изрядной.

Посланъ курьеръ къ Генералъ-Маіору Подгоричани, слѣдующему съ деташаментомъ своимъ къ Варшавѣ, съ предписаніемъ, чтобы онъ марши свои такъ расположилъ, чтобъ могъ въ Черскъ 24 числа сего мѣсяца, а не прежде, вступить, по силѣ Посольскаго о томъ предписанія.

13. Слѣдовалъ отъ села Каменки до мѣстечка Томашова, разстояніемъ $34^1/_2$ версты; дорога была боромъ песчаная; день былъ изрядной.

14. Слѣдовалъ отъ мѣстечка Томашова до мѣстечка Краснаго Брода, разстояніемъ 20 верстъ; дорога гораздо песчаная боромъ, мѣстечко очень дурное.

День былъ ясной и теплый.

15. Полученъ рапортъ отъ Провіянтмейстера Перепелкина, что онъ въ Сендомирѣ провіянта и фуража вдругъ закупить не могъ и подрядчика не нашелъ, по причинѣ рабочаго времени, и что ржаной сѣвъ продолжается, для чего послалъ по деревнямъ офицера для покупки, а самъ онъ былъ въ Черскѣ, гдѣ нашелъ неудобность сгрузки потребнаго въ магазейнъ, по причинѣ, что Черскъ лежитъ отъ Вислы въ полумилѣ, то слѣдовательно нѣтъ перевозки, а удобнѣе магазейну быть въ мѣстечкѣ Гурѣ, въ полумилѣ отъ Черска, кое мѣстечко на самой Вислѣ лежитъ,

перевозъ же сдѣлать прежде нельзя, какъ изъ Сендомира суда придутъ, ибо таковыхъ судовъ купить не нашелъ.

По чему того жъ дня пріѣхавшій отправленъ съ повелѣніемъ, чтобъ конечно самъ онъ все потребное въ магазейнъ закупилъ, и чтобъ все было безъ изъятія къ 24 числу сего мѣсяца доставлено въ мѣстечко Гуры, а не въ Черскъ, для перевозу жъ суда бъ съ потребнымъ матеріяломъ купилъ въ Сендомирѣ и на оныхъ провіянтъ сплавилъ, а потомъ для перевозу оныя употребилъ.

Получено письмо изъ Жулквы отъ Полковника Вейсмана, что шляхетство, манифествовавшіяся противъ Вишенскаго сеймика въ опроверженіе своего манифеста сдѣлали реверсъ.

По чему посланъ ордеръ, чтобъ онъ, Вейсманъ, послалъ ордеръ къ Полковнику Волкову, чтобъ тотчасъ со всею командою отъ того дворянства выступилъ и слѣдовалъ къ полку въ Ярычовъ.

Посланъ курьеръ къ Воеводѣ Кіевскому съ письмомъ, коимъ прошенъ онъ по силѣ Посольскаго письма, чтобы онъ скорѣе выѣзжалъ изъ дому въ Варшаву, по причинѣ близко наступающаго сейма.

Слѣдовалъ отъ мѣстечка Краснаго Брода до мѣстечка Щебршина, разстояніемъ 29 верстъ: дорога была боромъ и очень песчаная, такъ что на всей дорогѣ ни какого поселенія не нашлось и нѣсколько гористо было. День былъ ясной.

16. Былъ растахъ.

Получены два письма чрезъ возвратившагося моего курьера изъ Варшавы отъ Посла: первымъ увѣдомляя требуетъ, что Бискупъ Краковской Солтыкъ по Диссидентскому дѣлу великія противности дѣлаетъ, то бы, въ наказаніе ему за то, всѣ его деревни и самое мѣстечко Кіельчи, гдѣ онъ самъ обыкновенно живетъ, войсками занять и весь хлѣбъ, скотъ, лошадей забрать, первое отвесть въ магазейнъ, второй употребить въ Польшу полкамъ, лошадей отдать въ полки, въ какую службу годны, и чтобы сіе занятіе было съ крайнею скоростію, такъ чтобы о томъ до него извѣстіе дошло въ Варшаву прежде, нежели сеймъ начнется, и чтобы съ крестьянъ его, кромѣ подводъ, ничего брато не было.

Другимъ письмомъ требуетъ, чтобы я какъ найскорѣе въ Варшаву на почтовыхъ пріѣхалъ, и что онъ рецесомъ, учиненнымъ Русскаго Воеводства отъ дворянства, во опроверженіе ихъ манифеста противу Вишенскаго сеймика, доволенъ и весьма желаетъ, чтобы стараться довести и Бельжское дворянство до того жъ; при томъ же прислалъ письмо къ Полному Гетману, Графу Ржевускому, требуя, чтобъ оное какъ найскорѣе къ нему доставлено было, и прочее.

Посланъ курьеръ къ Генералъ-Маіору Подгоричани и приказано послать эскадронъ гусаръ въ маетности Бискупа Краковскаго съ Генералъ-Маіоромъ Мисуревымъ, и къ нему жъ въ команду того жъ часа отправленъ отъ меня Подпоручикъ Кекъ съ Полковникомъ Поповымъ и 100 Казаковъ, коимъ всѣмъ приказано и дано наставленіе, по силѣ Посольскаго письма, въ тѣхъ деревняхъ поступать съ найстрожайшимъ наблюденіемъ воинской дисциплины, и ничего кромѣ не брать, какъ предписано, и чтобъ въ тѣхъ деревняхъ 19-го числа всѣ нашлись.

Посланъ курьеръ къ Полному Гетману Ржевускому, съ письмомъ Посольскимъ, коего приказано искать на дорогѣ къ Варшавѣ, или въ его домѣ, въ мѣстечкѣ Подгорицахъ, близъ Бродъ.

Посланъ ордеръ къ Ротмистру Салеману и дано наставленіе, какимъ образомъ поступать съ противниками, кои живутъ близъ Турецкой границы, и прочее.

День былъ пасмурный, но теп ый, а къ вечеру небольшой дождь.

17. Слѣдовалъ отъ мѣстечка Щебришина до мѣстечка Туробина, разстояніемъ 27 верстъ; дорога была изрядная полями и нѣсколько гориста.

По причинѣ моего завтра на почтовыхъ въ Варшаву отъѣзда по требованію Посла, поручена надъ всѣми войсками команда Маіору Князю Хвасулову, о чемъ ему ордеръ данъ.

День былъ пасмурной съ сильнымъ вѣтромъ и послѣ половины дня дождь.

18. Поѣхалъ въ Варшаву на почтовыхъ въ 6 часовъ по утру; день былъ ненастной, дождь съ великимъ вѣтромъ.

19. Былъ въ дорогѣ и погода оба дни была непастная чрезъ
20. оба дни и ночи.

21. По утру въ 7 часовъ пріѣхалъ въ Варшаву и бывъ у Посла, трактовали о всѣхъ произшедшихъ сеймикахъ, объясняя, кто найлучшіе пріятели, и сталъ квартирою въ домѣ его.

22. Приходили Послы отъ разныхъ сеймиковъ, принадлежащихъ до моего корпуса, коихъ обще съ Посломъ уговаривалъ къ своей сторонѣ, и они на то весьма согласными были.

23. Поутру тотъ же уговоръ посламъ продолжался, а въ 12 часовъ поѣхалъ съ Посломъ ко Двору, гдѣ и былъ представленъ Королю, отъ коего весьма ласково принятъ былъ. Дворъ найденъ весьма не огроменъ и безъ всякаго великолѣпія и прибора, и людей именитыхъ весьма мало было, а наполненъ мелкою шляхтою.

Послѣ обѣда съ тѣми жъ послами подтвержденіе о непремѣнномъ ихъ исполненіи нашей воли продолжалось даже до полуночи.

Пріѣхалъ въ Варшаву Генералъ-Маіоръ и Кавалеръ Салтыковъ, коему квартира отведена по близости Посольскаго двора въ Маркенъ-виле, кой дворъ отъ Посла нанятъ.

24. По утру тоже самое съ послами увѣреніе было; въ 11 часовъ поѣхали съ Посломъ тайно смотрѣть, какъ сеймъ начинаться будетъ, и пріѣхавъ ко Двору, смотрѣли изъ каморы одного абе, кой у Короля яко Секретарь.

Во второмъ часу сеймъ начался рѣчью Королевскою, коя содержаніе имѣла, что онъ желаетъ исполнить все то, что Маршалъ конфедераціи предложитъ.

Потомъ Маршалъ рѣчь говорилъ, предлагая всѣ акты къ исполненію, кои особливо приложены, на кои разнаго роду крики были, нашей стороны позволяли, а противные невзгоду кричали.

Потомъ Бискупъ Краковскій, Солтыкъ, рѣчь говорилъ, весьма противную нашимъ интересамъ, или желаніямъ, коя особливо приложена.

За нимъ говорилъ рѣчь Полной Гетманъ Ржевуской, коя была не столь противна, но однако же и не полезна, и тѣмъ сеймъ до другаго дня отложенъ, и вышли въ 4 часа по полудни.

Послѣ обѣда ѣздилъ съ визитомъ къ разнымъ Польскимъ знатнымъ людямъ.

Оба деташамента пришли и расположились въ отведенныя квартиры разстояніемъ не далѣе пяти миль отъ Варшавы, для коего осмотру и постановленія 23 числа дивизіонной Квартермистръ посланъ былъ.

25. По утру тоже съ послами нѣкоторыми увѣреніе было, чтобы изготовляли напротивъ опроверженія рѣчи Солтыка, Бискупа Краковскаго.

Сеймъ начался въ 12 часовъ, рѣчи говорили Бискупъ Хелмской и Арцибискупъ Львовской, тоже противные, а паче посолъ Подольской, Господинъ Голоевской, кой въ рѣчи своей сказалъ, что только сеймикъ былъ свободной ихъ, и онъ не знаетъ, кого за то благодарить, вольность ли Рѣчи Посполитой, или войска Россійскія, или Турскія, и тѣмъ сеймъ конченъ въ 4 часа по полудни и лимитованъ до понедѣльника.

Послѣ обѣда, по требованію Посла, писалъ письмо къ Кастеляншѣ Каминской, уговаривая ее, чтобы пріѣхала въ Варшаву, и отъ него письмо, къ ней при моемъ послано, съ коими посланъ курьеромъ шляхтичь Польской и даны ему отъ меня прогоны.

Отъ Посла получилъ наставленіе, чтобы собирать пословъ, принадлежащихъ до моего корпуса и уговаривать, чтобы въ понедѣльникъ, когда дойдетъ до турнуръ, то есть, до собранія голосовъ, чтобъ они были по желанію нашему въ дачѣ своихъ голосовъ, обѣщая имъ награжденіе.

26. Послалъ Ксенза Нлущинскаго уговаривать пословъ къ нашей сторонѣ и чтобы ко мнѣ ихъ приводить.

Такъ же далъ довѣренность Старостѣ Львовскому, чтобы пословъ уговаривать къ нашей сторонѣ, и чтобы предложенной актъ лимиты сейма и выборъ делегатовъ къ нашему Послу былъ апробованъ.

Обѣдалъ у Маршалка конфедераціи Диссидентской Слуцкой, Господина Грабовскаго. У Посла нашего обѣдали послы Великопольскіе, коихъ уговаривалъ къ своей сторонѣ.

27. Приходили послы разныхъ сеймиковъ, коихъ я наклонялъ къ своей сторонѣ, но просили, чтобы дать имъ подумать и потомъ они ко мнѣ прибудутъ.

У Посла обѣдали послы съ Польской Русіи, кои больше другихъ противятся.

Я обѣдалъ у Маршалка конфедераціи Торунской Диссидентской, Господина Гольца.

28. Ксензъ Наущинской объявилъ, что нынѣшній день собраніе у Капуциновъ, все Бискупы и Нунціусъ и большое число пословъ, коихъ противная сторона, то есть, Бискупъ Краковской, собралъ другое собраніе такъ же великому числу пословъ у Полнаго Гетмана Ржевускаго, тоже намъ противное.

Онъ же, Наущинской, досталъ свѣдѣніе, что Резидентъ Прусской, Господинъ Бенуа, имѣлъ у себя въ собраніи много пословъ, коимъ объявилъ, что его Король больше ничего не требуетъ, какъ только Диссидентамъ справедливости, а въ другія ихъ Польскія дѣла и правленіе не мѣшается и мѣшаться не будетъ, да если бъ кто и сталъ мѣшаться, то онъ будетъ препятствовать, и при томъ препятствовалъ совѣтомъ своимъ приступить къ гарантіи съ нами, о чемъ дано было знать Послу, то онъ самъ приходилъ и говорилъ о томъ съ нимъ, Наущинскимъ, коему и велѣно за то дать 50 червонныхъ, кои отъ меня ему и даны, а самъ ему приказалъ провѣдывать, что и впредъ будетъ, и чтобы приходя мнѣ сказывалъ.

Посланы секретные ордера къ Полковникамъ Ширкову и Панину, чтобы сдѣлали больше желѣзныхъ ломовъ и завтра бы конечно ко мнѣ прислали.

По приказу Посла посланъ курьеръ съ письмомъ къ Воеводѣ Кіевскому, чтобы онъ какъ можно поскорѣе пріѣхалъ въ Варшаву.

Послѣ обѣда ѣздилъ я и Генералъ-Маіоръ Салтыковъ около Варшавы осматривать мѣста для лагеря и дороги, по коимъ бы, въ случаѣ надобности, войска въ городъ ввести, и гдѣ посты занять и разъѣзды сдѣлать, чтобы изъ города не выпустить никого, что и осмотрѣно, и между собою дистанціи раздѣля, назначили и возвратились въ 8 часовъ по полудни.

29. Возвратился курьеръ, Поручикъ Кологривовъ, изъ Москвы и привезъ провіантскія деньги.

По приказу Посла посланъ курьеръ къ Ротмистру Салеману, чтобы онъ развѣдалъ секретно и далъ бы тому шпіону довольное награжденіе, не дѣлаютъ ли Турки въ Хотинѣ, или гдѣ по близости въ другомъ мѣстѣ, магазейновъ и не сбираютъ ли войскъ

30. Поутру были у Двора, а день весь упражнялись въ наклоненіи разныхъ пословъ къ завтрешнему засѣданію.

Получено съ возвратившимся курьеромъ Полякомъ, что Каштеляншa Каминская ѣдетъ въ Варшаву на почтовыхъ и будетъ въ скорости.

ОКТЯБРЬ.

1. Назначенъ для полковъ подъ Варшавою лагерь, въ кой имѣютъ вступить, по случаю сопротивленія по дѣламъ нашимъ на сеймѣ, и при томъ даны мѣста для занятія города, чтобы никого изъ города не выпустить, и тѣмъ бы сеймъ ко исполненію наклонить, о чемъ секретные и ордера по полкамъ и командамъ посланы.

По приказу Посла посланъ ордеръ къ Полковнику Вейсману, чтобы Полнаго Гетмана Графа Ржевускаго деревни занялъ и провіантъ и фуражъ бралъ безплатно.

Сеймъ нынѣшній день продолжался съ великимъ противорѣчіемъ отъ Бискупа Краковскаго, коя его рѣчь упорнѣе была нежели прежде, и всѣ послы были съ нимъ согласны, отъ чего Король принужденъ былъ дважды рѣчь говорить, представляя Республикѣ, чтобы лучшее взяли разсужденіе, видя свое безсиліе, и естьли они столь упорно пойдутъ, то не только отечество горше претерпитъ, но и совсѣмъ разрушенію подвергнетъ себя, и отсрочилъ сеймъ для лучшаго разсмотрѣнія до пятницы, то есть, на три дни.

По требованію Посла посланы ордера, чтобы всѣ послы завтрашнею ночью вступили въ назначенные имъ лагери и по рѣкѣ посты заняли, и около города Варшавы Казачьи разъѣзды имѣть съ тѣмъ, чтобы изъ города, какъ сухимъ путемъ, такъ и рѣкою, никто впредъ до приказу не выѣзжали.

2. Посланы секретные приказы въ полки, чтобы нынѣшній день ночью, не прежде и не позже, какъ въ 10часовъ по полудни, въ назначенные лагери подъ Варшавою вступили, что дѣйствительно и исполнено, и стояли чрезъ всю слѣдующую ночь безъ огней

и палатокъ, а какъ стало свѣтать, въ то время огни раскладывать и палатки ставить приказано.

Поутру провинціяльная сессія была, на которой Бискупы Краковской, Кіевской и Полной Гетманъ Ржевуской съ сыномъ противъ Диссидентскаго дѣла и противъ гарантіи чрезвычайно говорили, отъ чего почтено за необходимо оныхъ четырехъ персонъ взять подъ арестъ.

День весь продолжался въ развѣдываніи о сихъ персонахъ, гдѣ оныя находятся и въ учрежденіи, какимъ образомъ ихъ взять, для чего я и Генералъ-Маіоръ Салтыковъ безотлучно отъ Посла были для совѣту къ распоряженію.

Въ 10 часовъ всѣ полки прибыли и Варшаву окружили, и въѣздъ въ городъ и выѣздъ заперли; въ 11 часовъ извѣстіе получено, что Бискупъ Краковской изъ дому выѣхалъ къ Надворному Маршалу Мнишку и карету свою отпустилъ. Посланъ Полковникъ Игельштрумъ къ Мнишку подъ видомъ дѣла отъ Посла, а въ самомъ дѣлѣ провѣдать о Бискупѣ, но отказано, что никого дома нѣтъ, чрезъ что принято за поводъ укрывательства, однако же поставлены надежные люди присматривать, а между тѣмъ совѣтовали и положили, чтобы непремѣнно у Мнишка его взять, а естьли спрячется, то сдѣлать обыскъ, и чтобъ конечно уже взятъ былъ; ибо естьли въ сію ночь взятъ не будетъ, а послѣ провѣдано будетъ, то подлежитъ горшая его противность и важная предосторожность.

Въ то же время провѣдывали и о другихъ, кои найдены спокойно въ домахъ ихъ.

Дожидали до 1-го часа за полночь, въ коемъ часу пріѣхала по Бискупа карета ко двору Мнишка; тотчасъ посланъ Полковникъ Игельштрумъ съ 200 Казаковъ, чтобы его на дорогѣ взять, а до тѣхъ поръ Казаковъ разставить такъ, чтобы онъ прокрасться не могъ; ожидали до 2-го часа, но выѣзда не послѣдовало, и домъ запертъ былъ, къ коему двору Посолъ, я и Генералъ-Маіоръ Салтыковъ въ офицерскихъ сертукахъ сами троекратно подсматривать ходили.

Совѣтовали и опасались, не развѣдалъ ли какъ о войскахъ и отъ того не взялъ ли мѣръ къ укрытію до дня, почему положили,

чтобы не ожидая больше, взять его тутъ въ домѣ, къ чему дана рота гренадеръ и велѣно Полковнику Игельштруму тотчасъ итти на дворъ и взять, кой взялъ гренадеръ и пошелъ въ домъ, и отшибя запоръ у калитки, вошелъ въ домъ и въ покои, и тотчасъ, безъ всякаго сопротивленія, Бискупа Краковскаго взялъ и посадя въ приготовленную карету, привезъ на Посольскій дворъ предъ лагерь гренадерскаго полку, гдѣ мы всѣ его ожидали.

Въ то время, какъ съ Полковникомъ Игельштрумомъ Казаки посланы, то въ то жъ время съ четырьмя гренадерскими ротами посланъ Подполковникъ Штакельбергъ и мой Дежуръ-Маіоръ Кикинъ для взятія подъ арестъ Польскаго Гетмана Графа Ржевускаго и сына его, Старосту Долинскаго, кои, пришедъ къ нему въ домъ, взяли ихъ обоихъ, безъ всякаго сопротивленія, и стоящій у него, Ржевускаго, караулъ никакого сопротивленія не чинилъ. По взятіи, сіи оба арестанта привезены на дворъ, такъ какъ и первый.

Въ то жъ самое время Бискупъ Краковской и Польской Гетманъ Ржевуской съ сыномъ въ каретахъ отправлены подъ Казачьимъ конвоемъ съ ротою гренадеръ, за рѣку Вислу, къ Генералъ-Маіору Князю Прозоровскому въ лагерь, стоящій у Праги, гдѣ и приказано ихъ содержать до отправленія.

По отправленіи ихъ, въ 3 часа по полуночи, посланъ Подполковникъ Игельштрумъ съ двумя гренадерскими ротами взять подъ арестъ Бискупа Кіевскаго Залускаго, кой тожъ въ скорости безъ сопротивленія взятъ и въ томъ же часу, тожъ какъ и первые, привезенъ на дворъ.

Того же часа Бискупъ Кіевской, подъ конвоемъ моихъ гусаръ и Казаковъ, отправленъ въ лагерь къ Полковнику Ширкову, и приказано ему подъ конвоемъ гусарскаго эскадрона, перевезя чрезъ рѣку Вислу, на томъ перевозѣ, гдѣ Ширковъ съ полкомъ переходилъ, и другою сторонею, отвезти его тоже къ Генералъ-Маіору Князю Прозоровскому, гдѣ бы и ему ожидать съ прочими отправленія.

По отправленіи всѣхъ сихъ арестантовъ, совѣтовалъ Посолъ о дальнѣйшемъ и скорѣйшемъ ихъ до Вильны отправленіи, предопасаясь Польскаго о выручкѣ ихъ изъ подъ ареста покуше-

нія, и положили, чтобы послать моихъ эскадронъ гусаръ, яко національныхъ людей, и 100 человѣкъ Донскихъ Казаковъ подъ командою надежнаго Штабъ-Офицера, придавъ изъ полковъ 6 Офицеровъ, кои сидѣли въ каждой каретѣ и съ каждою персоною по два человѣка, кое отправленіе поручено мнѣ.

Того же момента посланъ нарядъ къ Генералъ-Маіору Подгоричани, чтобъ нарядилъ Подполковника Пищевича съ эскадрономъ гусаръ и, взявъ отъ Атамана Поздѣева 100 Казаковъ, того жъ бы момента отправилъ ихъ всѣхъ за рѣку къ Прагѣ, приказавъ имъ, явясь у Генералъ-Маіора Князя Прозоровскаго, дожидаться Подполковника Пищевича, а ему, Пищевичу, какъ свѣтъ явиться для полученія наставленія и отправленія ко мнѣ.

3. Въ 7 часовъ по утру Подполковникъ Пищевичь явился, коему наставленіе дано, принявъ вышесказанныхъ арестантовъ и посадя въ данныя отъ Посла три четвероместныя кареты порознь, Бискупа Краковскаго въ одну, Бискупа Кіевскаго въ другую, Полнаго Гетмана съ сыномъ въ третью, и въ каждую по два офицера, наблюдая, чтобы ихъ вмѣстѣ не спускать, дорогою не давать никому ихъ видѣть и никому не сказывать, кого везутъ, квартиръ въ большихъ городахъ и мѣстечкахъ не занимать, а всегда ночлеги имѣть въ малыхъ деревняхъ, гдѣ, посылая напередъ Квартермистровъ, дворы очищать такъ, чтобы и хозяевъ въ нихъ никого не было, и по ночамъ обстанавливать вокругъ часовыми, а дворы окружать Казаками, офицеры же приставленные какъ днемъ, такъ и ночью, отъ нихъ не отлучались, а самъ бы Подполковникъ съ Ротмистромъ, перемѣняясь каждую ночь, по три раза визитовалъ и весьма остерегался отъ Польскихъ покушеній, и въ случаѣ паче чаянія таковомъ, оборонялся бы до послѣдней капли крови, а въ крайности лучше сихъ арестантовъ самимъ перебить, или перестрѣлять, но только въ руки Поляковъ конечно не отдать.

Довольствовать ихъ на данные отъ Посла 500 червонныхъ со всевозможнымъ удовольствіемъ и лучшею пищею, для чего и поваръ данъ со всею принадлежностію; обхожденіе съ ними имѣть весьма всѣмъ учтивое и ласковое, и съ симъ наставленіемъ въ 10 часовъ поутру Подполковникъ отправленъ.

По отправленіи Подполковника Пищевича, поѣхалъ въ лагерь для осмотру онаго и учрежденія пикетовъ, форпостовъ и

разъѣздовъ отъ рѣки Вислы вокругъ города до дистанціи Генералъ-Маіора и Кавалера Салтыкова, а на берегу Вислы поставлена пушка съ ротою пѣхоты и приказано всѣмъ, чтобы какъ рѣкою, такъ и сухимъ путемъ, безъ билетовъ изъ города Варшавы шляхтичей никого не пропускать впредь, изъ опасности, чтобы послы отъ сейма не разъѣхались, прочему же народу выѣздъ свободной, а въѣздъ въ Варшаву безъ изъятія всѣмъ безпрепятственно.

По утру и послѣ обѣда, какъ обыкновенно, великое число къ Послу разнаго преимущества Поляковъ пріѣзжаетъ, и по сему происшествію громкаго произношенія видимо не было, а нѣкоторые неудовольствія свои оказывали, но шопотомъ.

Послѣ обѣда пріѣзжали сихъ взятыхъ подъ арестъ Бискупскіе сродственники, а Ржевускаго оставшіеся два сына, просить о свободѣ, въ чемъ имъ отказано, то уже просили о дозволеніи послать къ нимъ людей для услуги и прочаго имъ потребнаго, на что отъ Посла и сіе отказано, а потребное все послать позволено, что сами къ нимъ отправить пожелаютъ.

Возвратился курьеръ отъ Воеводы Кіевскаго и привезъ ко мнѣ письмо, что онъ за болѣзнію своею ѣхать въ Варшаву не можетъ, и тѣмъ извиняя себя, отговорился.

Полученъ рапортъ отъ Подполковника Пищевича, что онъ, принявъ арестантовъ и все для ихъ потребное отъ Генералъ-Маіора Князя Прозоровскаго, изъ Праги въ путь свой къ Вильнѣ въ 9 часовъ вечера отправился.

4. По утру отъ сродственниковъ привезено постели, бѣлье и деньги для отсылки ко взятымъ въ арестъ персонамъ, кое все отъ Посла отправлено въ слѣдъ съ офицеромъ.

Въ 10 часовъ пріѣзжалъ къ Послу Арцибискупъ Львовской, яко первой по Примасѣ Сенаторъ, и отъ всѣхъ провинцій по одному Сенатору съ прошеніемъ, чтобы взятыя персоны подъ арестъ свобождены были, въ чемъ имъ отказано, то они просили о увѣреніи безопасности другихъ, на что Посолъ отвѣчалъ, что всѣ могутъ увѣрены въ безопасности быть, доколѣ исполнять будутъ свою должность по содержанію акта конфедераціи и въ подражаніи деклараціи Ея Императорскаго Величества, а въ противномъ случаѣ поступокъ и съ другими также поступлено будетъ, яко съ нарушителями покоя и недоброжелателями своего отечества.

Въ 12 часовъ поутру пріѣхала изъ Львова Каштелянша Каминская и обѣдала у Посла. Послѣ обѣда Посолъ о настоящихъ Польскихъ дѣлахъ разсуждалъ и во всемъ объяснился, коя съ Посломъ во всѣхъ дѣлахъ согласилась и взялась всѣхъ пословъ Малопольскихъ на свои руки въ требуемые дѣла наклонить, что и начала съ совершеннымъ исполненіемъ.

Посолъ велѣлъ послать курьера къ Подполковнику Пищевичу, чтобы онъ, какъ привезутъ все потребное посланное къ его арестантамъ, то бъ онъ все отдалъ, но только бы денегъ въ руки имъ не отдавать, а перечтя каждаго деньги при немъ, содержалъ у себя, но при томъ, естьли кто изъ нихъ что захочетъ для тебя купить, то въ томъ бы не препятствовать и платить деньги Пищевичю, остерегаясь того, чтобы они у себя не имѣли денегъ ничего, дабы бы подкупу ко избавленію своему здѣлать не могли, съ коимъ повелѣніемъ курьеръ того же часа въ слѣдъ отправленъ.

Посланъ ордеръ къ Полковнику фонъ-Вейсману, чтобы съ деревень Полнаго Гетмана ничего безденежно уже не бралъ и бывшую въ его деревняхъ команду взялъ къ полку, въ разсужденіи, что онъ довольно уже самъ своею персоною штрафованъ.

5. Каштелянша Каминская всѣхъ пословъ собрала къ себѣ для наклоненія въ дѣлахъ по желанію Посла, что она учинила и довела Малопольскихъ пословъ до согласія.

Сеймъ начался въ 2 часа по полудни, говорили рѣчи Примасъ и дѣти Полнаго Гетмана; первой предлагалъ, чтобъ сеймъ еще на двѣ недѣли продолжить, и чтобъ послать делегатовъ для конференціи съ нашимъ Посломъ о положеніи на мѣрѣ акта, какимъ образомъ сдѣлать въ настоящихъ дѣлахъ учрежденіе и какъ здѣлать лимиту сейма, и о генеральномъ делегатовъ уполномочіи, на что весь сеймъ согласился и Король рѣчію своею то жъ подтвердилъ, слѣдовательно, все здѣлано по желанію нашего Посла. Избранъ делегатомъ на конференцію Примасъ, яко президентъ, а отъ Сената Король назначилъ трехъ: Бискупа Куявскаго, Воеводу Подляскаго Господина Годскаго, и Воеводу Лифляндскаго Господина Горка и сверхъ того Канцлеры, а отъ трехъ провинцій назначилъ Маршаломъ Князя Радзивила, съ каждой провинціи по два человѣка, кои завтра, въ 9-мъ часу и пріѣдутъ для конференціи къ нашему Послу.

Г-да Ржевускіе рѣчью своею просили Короля и Рѣчь Посполиту, чтобы старались о свободѣ ихъ отца и прочихъ, на что Король отвѣчалъ, что онъ стараться будетъ, какъ то пространнѣя въ рѣчи его объяснено.

Посолъ по обстоятельствамъ настоящихъ дѣлъ требовалъ, чтобы я и Каштелянша Каминская всѣ возможности употребили, чтобы Воеводу Кіевскаго уговорить къ пріѣзду въ Варшаву.

Для коего исполненія положили послать изъ его лучшихъ пріятелей двухъ пословъ, изъ конхъ одинъ Господинъ Садоскій, другой Господинъ Цетнеръ, на что и Посолъ послать ихъ отъ сейма позволилъ и велѣлъ мнѣ имъ дать для проѣзду прогоны и унтеръ-офицера для безопасности.

6. Конференція у Посла съ делегатами началась въ 9 часу и продолжалась 1 часъ за полдни, на коей трактовано было о лимитѣ сейма и наконецъ соглашено и поставленъ актъ, въ содержаніи томъ же, какъ въ первоесейма засѣданіе читанъ Маршалкомъ, былъ съ поправленіемъ, къ удовольствію ихъ, нѣкоторыхъ словъ, при коемъ трактованіи Канцлеръ Литовской, Князь Чарторижской, яко главной въ нашихъ дѣлахъ противникъ, былъ весьма тихъ и безспоренъ.

Сеймъ начался въ 2 часа по полудни, на коемъ ничего не дѣлано, только лимитовали до понедѣльника, по притчинѣ, что еще делегаты, бывшіе на конференціи съ Посломъ, о положеніи своемъ не были готовы увѣдомить.

Полученъ чрезъ курьера изъ Государственной Военной Коллегіи указъ къ Генералъ-Маіору и Кавалеру Салтыкову, что онъ Сентября 22-го числа пожалованъ въ Генералъ-Порутчики и о протчемъ.

7. По утру были у Двора, а возвратясь Посолъ приказалъ послать съ крайнею скоростію на Подолъ къ Ротмистру Салеману, чтобъ онъ старался чрезъ шпіоновъ развѣдать въ Хотинѣ, не сбираетъ ли Паша своихъ войскъ и не дѣлаетъ ли магазейновъ, и притомъ, естьли можно, свѣдать, не имѣетъ ли онъ намѣренія здѣлать покушенія противъ нашихъ войскъ, и потому, взявъ съ крайнею скоростію, сколько можно, больше отъ противнаго шляхетства хлѣба, самому, со всею командою отдалиться отъ Ту-

рецкихъ границъ на двѣнадцать миль и больше уже къ противникамъ не посылать и самому не приближаться, ибо по сему случаю Посолъ получилъ извѣстіе чрезъ письма Регименгаря Подольскаго, что Паша Хотинской будто въ томъ неудовольствіе имѣетъ и намѣревается войска свои збирать для покушенія противу нашихъ войскъ.

По сему случаю курьеръ того же часа отправленъ.

8. По утру, до сейма всѣхъ пословъ, принадлежащихъ до моего корпуса, збиралъ, и уговаривалъ ихъ къ согласію на сеймѣ, представляя ихъ къ Послу, въ чемъ Каштелянша Каминская весьма спомоществовала.

Сеймъ начался въ 2 часа по полудни и на сеймѣ здѣланъ Канцлеромъ Коронным изъ Вицканцлеровъ Господинъ Млодѣевской, на мѣсто бывшаго Канцлера, Господина Замойскаго, кой 4-го числа сего мѣсяца чинъ свой сложилъ, въ Подканцлеры пожалованъ Воевода Лифляндской Господинъ Боркъ, потомъ Примасъ предложилъ проектъ лимиты сейма, поставленной на конференціи съ нашимъ Посломъ, на что весь сеймъ согласился, и потомъ прочли реестръ делегатовъ, коихъ выбрано, Примасъ, три Бискупа, 4 Министра, 12 Сенаторовъ, 48 пословъ со всѣхъ воеводствъ, что все по тому же сеймъ апробовалъ, и поставили лимиту сейма Февраля по 1-е число ихъ штиля, чѣмъ сеймъ спокойно во всемъ по желанію нашего Посла окончанъ.

Въ вечеру отправлены два посла, Господинъ Цетнеръ и Господинъ Садоскій къ Воеводѣ Кіевскому, чтобы его конечно уговорить къ пріѣзду въ Варшаву, ибо делегатомъ въ коммиссію здѣланъ, какъ дано отъ меня, по приказу Посла, съ возвратомъ, на семь лошадей прогонныя деньги.

9. По утру ѣздили съ Посломъ для учрежденія и осмотру позиціи какимъ образомъ: 11-го числа дѣлать эволюціи корпусу моему и корпусу Генералъ-Порутчика и Кавалера Салтыкова, что и учредили и лагерь поставили мой между деревнями Раковецъ и Сметлевицею, а противной корпусъ расположенъ отъ деревни Воли.

Обѣдали съ Посломъ у Оберъ-Каммергера, Князя Понятовскаго, гдѣ и Король обѣдалъ же и была малая компанія.

Посланы курьеры въ Житомиръ къ Полковому Квартермистру Плецу, въ Жулкву къ Полковнику Вейсману и къ Ротмистру Салеману, по приказу Посла, съ крайнею скоростію, и велѣно предостерегать и послать во всѣ окольные города, чтобы манифестовъ противъ лимиты сейма нигдѣ не принимали и не записывали, подъ запрещеніемъ, кто приметъ и запишетъ, имѣніе его разоренію подвергнется, и только бъ увѣдомили, кто тотъ манифестъ къ запискѣ приносилъ, къ тому жъ разсѣвается здѣсь піеса подъ названіемъ Конференціи, держанной посланными отъ сейма делегатами съ нашимъ Посломъ, коя Конференція хотя и была, но словесная, а сія вымышленная піеса сочинена къ возмущенію публики и намѣреваются ее печатать, то къ нимъ же предложено, чтобъ въ типографіяхъ Львовской, Бердичевской и Замойской запретить, чтобъ отнюдь не печатали подъ таковымъ же прещеніемъ.

10. Отправленъ курьеръ въ Москву въ Военную Коллегію и съ нимъ посланъ журналъ всего произшествія чрезъ весь сеймъ въ Варшавѣ и приложены печатныя на Польскомъ языкѣ всѣ говоренныя рѣчи и первой проектъ лимиты сейма.

Ѣздили съ Посломъ въ лагерь и дѣлали примѣромъ эволюцію, коя должна быть завтра представлена.

11. По утру, въ 8 часовъ, поѣхали Посолъ, я и Салтыковъ въ лагерь и распорядились въ полкахъ ко исполненію эволюціи, потомъ поѣхали въ деревню Волю, куда всѣ штабъ-офицеры взяты были.

Въ 12 часовъ въ деревню Волю Король со всѣми знатными обоего пола пріѣхалъ, былъ здѣланъ отъ Посла столъ; по обѣдѣ, во 2-мъ часу въ началѣ, поѣхали всѣ къ своимъ мѣстамъ и полки въ движеніе пошли по диспозиціи, въ коей пространно описано, по окончаніи жъ эволюціи Королю отдана честь съ уклоненіемъ знаменъ, и снерва ѣхалъ по моему корпусу, а потомъ по корпусу Генералъ-Порутчика и Кавалера Салтыкова, и во всемъ томъ Король весьма будучи доволенъ, благодарилъ и далъ солдатамъ на каждой корпусъ по 200 червонныхъ, а Генераловъ и Полковниковъ звалъ назавтре обѣдать.

12. Обѣдали у Короля Посолъ и весь нашъ Генералитетъ и всѣ Полковники и были весьма ласково приняты и трактованы, за

обѣдомъ Король началъ пить за здоровье нашей Всемилостивѣйшей Государыни; стоя потомъ, Посолъ началъ за его здоровье такимъ же образомъ, потомъ Король пилъ за здоровье нашихъ всѣхъ Генераловъ, а потомъ всѣхъ Полковниковъ, и тѣмъ окончалось; разговоры были постороннія.

13. Даны ордера Генералъ-Маіору Подгоричани и Полковнику Ширкову, чтобы съ деташаментами своими слѣдовали на винтеръ-квартиры, первой на прежнія въ Сендомиръ и Сташовъ, второй въ Замостье, и расположили бы свои команды около оныхъ мѣстъ по усмотрѣнію, имѣя всю военную предосторожность и были бы вездѣ въ ротахъ пикеты.

Обѣдали Посолъ и всѣ мы, Генералы, у Англійскаго Резидента.

14. По утру были у Двора, и день былъ, въ которой Король даетъ Станиславовскіе ордены, кои и раздавалъ многимъ, въ коемъ числѣ и Генералъ-Маіору Графу Апраксину данъ.

Обѣдали Посолъ, я и Салтыковъ у Примаса.

Званы были на ужинъ къ Подкоморинѣ Литовской, Мнишковой, гдѣ и Король былъ.

Отъ Посла принятъ секретной арестантъ, коего велѣно содержать секретно, чтобы никто его не видалъ и имя бы его не знали, довольствуя его солдатскою порціею съ мясомъ, кой въ полночь отправленъ съ офицеромъ въ Троицкой полкъ и велѣно содержать на выше предписанномъ основаніи, употребляя на содержаніе изъ экстраординарной суммы.

15. Полученъ рапортъ отъ Генералъ-Маіора Подгоричани, что отъ полку его Ахтырскаго гусарскаго полку Порутчикъ Герсевановъ, для закупки провіанта и фуража по тракту, и съ нимъ посланы Казаки, коя команда, прибывъ въ деревню Венгродку Конюшаго Коронаго, Велепольскаго, Подстаростья той деревни, выпросилъ себѣ залогу, пока полкъ пройдетъ, на коей оставленъ Казакъ, коего на другой день въ корчмѣ мужики убили до смерти. Увидя тотъ же Подстаростье убійство, догналъ Порутчика, кой возвратясь, нашелъ тѣло убійцы и всѣ той деревни мужики разбѣжались,

только Подстаростье взялъ подъ караулъ и при рапортѣ представилъ.

О семъ поступкѣ объявлено Послу, кой велѣлъ послать къ Конюшему Коронному со изтребованіемъ сатисфакціи, чтобы тѣ убійцы чрезъ Подстаростье сысканы были и отданы въ городъ къ суду, или, въ противномъ случаѣ, мы сами сатисфакцію свою отыскать должны будемъ.

16. Посланъ былъ Кикинъ къ Конюшему Коронному о испрошеніи сатисфакціи за убійство въ деревняхъ его Казака, кой совершенно убійцъ отыскать обѣщалъ и ихъ отдать въ городъ для учиненія по законамъ, только просилъ о выпускѣ Подстаростье, чтобъ чрезъ то мужиковъ разбѣжавшихся собрать, о чемъ дано знать Послу, и на то согласился, по чему Подстаростье приказано Господину Генералъ-Маіору Подгоричани прислать подъ карауломъ ко мнѣ въ Варшаву.

Обѣдали у Подкомораго Великаго Короннаго, Князя Понятовскаго, Посолъ, я, Салтыковъ и Подгоричани, гдѣ и Король былъ.

17. } Знатнаго ничего не происходило.
18. }

19. Присланы при рапортѣ отъ Господина Генералъ-Маіора Подгоричани подъ карауломъ Конюшаго Короннато Велепольскаго изъ деревни Венгродки Подстаростье и шесть человѣкъ крестьянъ, кои приличны въ убійствѣ Козака, кои всѣ отосланы по приказу Посла въ домъ его, Конюшаго Короннаго.

А при томъ Генералъ-Маіоръ Подгоричани рапортуетъ, что при взятіи сихъ мужиковъ одинъ хотѣлъ гусара ножемъ зарѣзать, у коего насилу ножъ могли отнять.

20. Знатнаго ничего не было, только ѣздили съ Посломъ смотрѣть Королевскаго строящагося дома въ Уѣздовѣ, подъ самою Варшавою, кой домъ нашли весьма изрядной.

21. Отправленъ курьеръ въ Москву въ Коллегію и посланы планы бывшей сего мѣсяца, 11-го числа, подъ Варшавою эволюціи и о протчемъ.

22. Знатнаго ничего не происходило.

23. Съ Посломъ было разсужденіе о дѣлахъ Польскихъ, по притчинѣ коихъ Посолъ желаетъ, чтобы я, во время контрактовъ во Львовѣ, старался пословъ, откудова бы оные ни были, наклонять къ своей сторонѣ, къ будущему въ Февралѣ сейму, для чего бы мнѣ и во Львовъ пріѣхать, а когда возможно будетъ, то бы брать реверсы, что будетъ на всегдашнія времена въ нашей партіи.

24. У Посла началось первое засѣданіе съ делегатами въ домѣ его и положено оному засѣданію быть по очереди, разъ у Посла, а другой у Примаса.

Я изъ Варшавы выѣхалъ въ путь свой.

25. Изъ деревни Служева, въ разстояніи отъ Варшавы въ одной милѣ, гауптквартера съ находящимися при мнѣ войсками, отправилась по данному маршруту въ Жулкву, а я поѣхалъ на почтовыхъ, для осмотру расположенія по квартирамъ деташаментовъ, чрезъ Радомъ.

26. Прибылъ въ Радомъ.

27.
28.
29.
30.
31. Находился въ Радомѣ, и примѣчанія достойнаго ничего не происходило.

НОЯБРЬ.

1. Полученъ рапортъ отъ Ротмистра Салемана, коимъ увѣдомилъ, что онъ шляхтича Роетскаго посылалъ въ Турецкія границы, кой возвратясь, объявилъ, что онъ, подъ видомъ своихъ покупокъ, ѣздилъ въ мѣстечко Жваничь, гдѣ чрезъ надежнаго своего пріятеля увѣдомленъ, что Турки въ Хотинѣ никакихъ военныхъ пріуготовленій не дѣлаютъ, магазейновъ не учреждаютъ, войскъ не збираютъ и кромѣ обыновеннаго гарнизона войскъ нѣтъ, и чрезъ нынѣшнее лѣто въ прибавокъ войскъ ни откуда не было, а только нынѣшнимъ лѣтомъ починили въ Хотинѣ въ разныхъ мѣстахъ развалины въ крѣпостной стѣнѣ.

Въ городѣ Ясахъ здѣлалась моровая зараза, для чего никого оттуда въ Хотинъ не пропускаютъ и ни какого сообщенія не имѣютъ.

Къ тому же увѣдомилъ, что предъ нѣсколькими недѣлями изъ Парижа проѣхалъ въ Константинополь, подъ именемъ офицера. Консулъ, кой, переправясь чрезъ рѣку Днѣпръ въ Хотинѣ, и былъ у Хотинскаго Паши, открылъ свою экспедицію, будто Парижской Дворъ проситъ Порту, чтобы приказано было Татарамъ напасть на Россійскія слободы, и, объявя сіе, отправился въ свой путь.

Посланъ въ Варшаву курьеръ Сибирскаго полку унтеръ-офицеръ, со увѣдомленіемъ Посла объ выше полученномъ извѣстіи съ Турецкихъ границъ, и приказано ему меня догнать въ мѣстечкахъ Сташовѣ, или Сендомирѣ.

2. Знатнаго ничего не происходило.

3. Отправился изъ Радома въ 2 часа по полудни въ Сташовъ.

4. Прибылъ въ Сташовъ, къ Генералъ-Маіору Подгоричани, по полудни въ 9 часовъ.

5. По представленію Господина Генералъ-Маіора Подгоричани, назначены квартиры Ахтырскому гусарскому полку и ему въ мѣстечкѣ Вислицѣ, разстояніемъ отъ Сташова къ Кракову 5 миль. Нижегородскому карабинерному въ мѣстечкѣ , разстояніемъ отъ Вислицы миль, и приказано провіантъ и фуражъ добровольною покупкою заготовлять и до Жулквы Казацкую почту учредить, чтобъ обыкновенные по командѣ письма вожены были и тѣмъ бы прогоннымъ деньгамъ траты не было.

По притчинѣ, что эскадронъ изъ маетностей Бискупа Краковскаго еще не возвратился, приказано какъ найскорѣе его оттуда къ полку взять и больше безденежно въ тѣхъ деревняхъ ничего не брать.

6. Возвратился курьеръ изъ Варшавы отъ Посла, кой и отпущенъ въ Сибирской полкъ.

Отправился изъ Сташова въ 10 часовъ по утру въ Жулкву, чрезъ Житомиръ, Ярославль, Христіанполь.

8. Былъ въ дорогѣ.

9. Прибылъ въ Ярославль.

10. Отъ Езуитскаго кляштора прошенъ въ кляшторъ и на обѣдъ, гдѣ былъ встрѣченъ всѣмъ кляшторомъ и студентами, и говорены были отъ многихъ разныхъ духовныхъ и учащихся персонъ привѣтственныя рѣчи на разныхъ языкахъ, потомъ обѣдалъ, а по обѣдѣ отправился въ путь свой.

11. 12. Былъ въ дорогѣ.

13. Пріѣхалъ въ Христіянполь къ Воеводѣ Кіевскому къ обѣду, коего нашелъ отъ болѣзни слабаго; по обѣдѣ былъ разговоръ съ нимъ, по силѣ желанія нашего Посла, чтобы онъ, Воевода Кіевской, какъ найскорѣе поспѣшалъ ѣхать въ Варшаву, о чемъ, по многомъ на то уговариваніи, склонился и обѣщался конечно въ скорости ѣхать, только взялъ нѣсколько дней на поправленіе своего здоровья.

14. По новому штилю былъ день святыя Екатерины, въ кой Воевода Кіевской торжествовалъ тезоименитство нашей Всемилостивѣйшей Государыни, и былъ молебенъ съ пушечною пальбою и обѣдъ, при питіи за Высочайшее здравіе съ пушечною пальбою, а вечеромъ балъ и ужинъ, для чего я тотъ день весь и пробылъ у него.

15. По утру, въ 7 часовъ, изъ Христіянполя отправился въ Жулкву, куда въ 8 часовъ вечера прибылъ.

Возвратились изъ Москвы два курьера вмѣстѣ.

16. Выпалъ первой снѣгъ и къ вечеру растаялъ.

Воевода Брацлавской, Князь Любомирской, былъ у меня и обѣдалъ, проѣзжая изъ Львова въ свои деревни.

17. 18. 19. Знатнаго ничего въ сіи дни не было; погода была съ морозами, и малой снѣгъ шелъ.

20. Отправленъ съ деташаментомъ Премьеръ-Маіоръ Князь Хвасуловъ. Въ команду ему дано 150 Казаковъ, и дано наставленіе по нынѣшнимъ обстоятельствамъ, коему велѣно расположиться отъ Галича миляхъ въ 4-хъ, гдѣ онъ заблагоразсудитъ, и оттуда до Жулквы учредить Казацкую почту.

Къ Полковнику Ширкову въ команду отправлено 100 Казаковъ съ Старшинами, коимъ и велѣно быть при его деташаментѣ.

Отправленъ Капитанъ Кондыревъ Бѣлозерскаго полку въ мѣстечко Винницы съ таковымъ же наставленіемъ, какъ и Князю Хвасулову, и въ командѣ его 100 Казаковъ, коему и велѣно расположиться въ Винницѣ и около и учредить Казацкую почту къ Салеману и къ Житомиру.

Я поѣхалъ во Львовъ и на вечеръ пріѣхалъ.

21. Былъ у Каштеляншн Каминской и говорилъ съ нею, чтобъ, по желанію Посла, намъ обоимъ, обще съ нею, во время Львовскихъ контрактовъ, стараться набрать къ своей партіи сильнѣйшихъ людей, сколько возможно будетъ число ихъ умножить и довести бы ихъ, чтобы въ томъ къ реверсу подписались, для чего и копію съ реверса ей далъ.

Къ коему исполненію Каштеляпша Каминская весьма охотно приступила и всѣми силами о томъ стараться обѣщалась, не только на Львовскихъ контрактахъ, но и когда въ Варшаву пріѣдетъ, то и тамъ то жъ дѣлать будетъ.

А при томъ положили, чтобъ и мнѣ во Львовъ предъ контрактами переѣхать и жить контракты въ Львовѣ, и дѣлать для Поляковъ обѣды, ужины и балы, съ нею поперемѣнно намъ, и тѣмъ наклонить на свою сторону.

22. Былъ у Бискупа Львовскаго Русскаго, Господина Шептицкаго, на обѣдѣ, кой прежде противной былъ, а нынѣ уже преклонился съ совершенною преданностію.

Каштеляпша со всенайглубочайшею преданностію просила, чтобъ я со всѣми Штабъ и Оберъ-Офицерами остался на день тезоименитства нашей Всемилостивѣйшей Государыни во Львовѣ, и чтобъ ей позволить сей день торжествовать, почему я ея просьбу исполнилъ.

23. Былъ чрезъ весь день у Каштеляпши Каминской, и въ оный день всѣ знатныя, во Львовѣ находящіяся, персоны прошены отъ нея завтра на обѣдъ и ужинъ.

24. День Высочайшаго тезоименитства нашей Всемилостивѣйшей Государыни начался слѣдующимъ образомъ:

Какъ только свѣтъ сталъ, то со всего города началась пальба изъ пушекъ 100 выстрѣловъ; въ 10 часовъ отъ всѣхъ кляшторовъ, весь Магистратъ приходили ко мнѣ съ поздравленіемъ, говоря всѣ привѣтственныя рѣчи, весьма благопристойныя; а какъ Магистратъ былъ, то въ то время таковая же пальба изъ пушекъ продолжалась, ибо оная была учинена отъ города. Потомъ приходилъ Комендантъ со всѣми гарнизонными Штабъ и Оберъ-Офицерами, и всѣ находящіеся во Львовѣ Бискупы тоже учинили, потомъ весь Львовской Трибуналъ подъ предводительствомъ Президента, ибо Маршалокъ еще изъ Варшавы не возвратился.

Въ 1 часу по полудни я, со всѣми Штабъ и Оберъ-Офицерами, пошелъ въ домъ Каштеляншы Каминской, гдѣ приготовлено было три стола какъ можно великолѣпно, и десертъ былъ подъ вензелями и знакомъ нашей Всемилостивѣйшей Государыни, и за всѣми столами было до 150 персонъ; за столомъ съ желаемымъ благоговѣніемъ пили за Высочайшее здоровье.

Въ вечеру былъ концертъ, ибо въ нынѣшнія времена, по ихъ закону, ни коимъ образомъ танцовать не можно, въ чемъ весьма извинялись всѣ, чтобы не принялъ я въ досаду, что балу быть не можно; по концертѣ ужинъ на столько же персонъ, и кончился въ часъ по полуночи.

25. Я поѣхалъ изъ Львова въ Жулкву.

Возвратился Подполковникъ Пищевичъ изъ Вильны и привезъ отъ Господина Генералъ-Поручика и Кавалера Нумерса сообщенія, что отъ него привезенные изъ Варшавы секретные арестанты приняты всѣ и съ нимъ отправлена на жалованье казна, кою онъ и отдалъ; а Пищевичъ рапортомъ объяснилъ, что во время его бытности въ дорогѣ, всѣ арестанты были въ спокойствіи; только Бискупъ Краковской, Господинъ Солтыкъ, былъ безпокоенъ, а по поступкамъ его примѣтить было можно, что хотѣлъ уйти, однако же до того допущенъ не былъ.

Онъ же при рапортѣ представилъ отъ всѣхъ, у него бывшихъ, арестантовъ въ домы ихъ не запечатанныя письма.

26. 27. Знатнаго ничего не происходило.

28. Отправленъ курьеръ въ Варшаву къ Послу съ увѣдомленіемъ, что Воевода Кіевской въ Варшаву поѣхалъ, а Каштелянша Каминская о умноженіи къ подпискѣ нашей партіи во время Львовскихъ контрактовъ стараться обще со мною обѣщалась, и что Пищевичъ въ Вильнѣ арестантовъ благополучно отдалъ и ко мнѣ съ командою возвратился, и о прочемъ.

29. 30. Знатнаго ничего не происходило. Погода была съ 15 по 25 морозъ и снѣгъ, а съ 26 до конца дождь съ снѣгомъ и ненастье, такъ что и снѣгъ весь сошелъ и здѣлалась грязь.

ДЕКАБРЬ.

1. Знатнаго ничего не происходило,

2. Получено письмо отъ Посла чрезъ штафету, коимъ пишетъ и требуетъ, что, по прежнему моему увѣдомленію, подрядилъ бы надежнаго человѣка, кой бы въ Турецкія границы ѣздилъ, чтобы мы могли частыя свѣдѣнія о ихъ обращеніяхъ имѣть. Приложилъ, подъ открытою печатью, Подчашему Коронному, Господину Чацкому, письмо, кое бы до него доставить и отъ него въ отвѣтъ, тоже подъ открытою печатью къ нему переслать, кое письмо того же часа отправлено.

3. 4. Знатнаго ничего не происходило.

5. Отправленъ курьеръ въ Коллегію въ Москву и посланы рапорты о сбираемомъ хлѣбѣ и скотѣ безплатно, и при томъ донесено о извѣстіи съ Турецкихъ границъ и о прочемъ.

Получено письмо отъ Посла, коимъ требуетъ, чтобъ изъ Подольскаго Воеводства всѣ войски были выведены и ближе въ 15-ти миль къ Турецкимъ границамъ ни подъ какимъ видомъ не приближался и ни за чѣмъ не посылалъ, о чемъ бы во всѣ принадлежащіе деташаменты предложить.

По коему предложенію того же дня чрезъ курьера посланъ ордеръ къ Ротмистру Салеману, чтобы онъ выступилъ, собравъ отвсюда всѣ свои команды, и слѣдовалъ бы въ Жулкву, и тѣмъ его деташаментъ уничтоженъ, а Казаковъ велѣно ему отослать 50 человѣкъ къ Капитану Кондыреву и 50 человѣкъ къ Премьеръ-Маіору Князю Хвасулову, а съ остальными 50 Казаками, забравъ провіантъ, слѣдовать въ Жулкву; къ Кондыреву же и Князю Хвасулову предложено, чтобы ни подъ какимъ видомъ ни для чего, подъ найжесточайшимъ взысканіемъ, ближе 15-ти миль къ Турецкимъ границамъ не приближаться и не посылать.

6.
7.
8. Знатнаго ничего не происходило.

9. Отправлена чрезъ Львовъ къ Послу штафета, чрезъ кою послано отъ Чацкаго въ отвѣтъ на присланное письмо и при томъ, что Ротмистру Салеману съ войсками вступить изъ Воеводства Подольскато въ самой скорости велѣно.

10.
11.
12.
13. Знатнаго ничего не происходило.

14. Пріѣхалъ изъ мѣстечка Усятина жидъ Суня, содержатель аптеки: возвратясь изъ Хотина объявилъ, что Хотинской Паша перемѣняется и изъ Константинополя на мѣсто его Трехбунчужной Паша ѣдетъ. Крымской Ханъ неподвижно въ своемъ мѣстѣ, только сынъ его въ Каушанахъ, недалеко отъ Бендеръ, съ нѣкоторымъ числомъ для асистенціи его войскъ.

Изъ Ясъ Волошскаго Господаря подъ арестомъ отвезли въ Константинополь по причинѣ, что онъ у Волоховъ для какой-то надобности обобралъ сѣно, и потому отъ 12 владѣльцевъ былъ на него доносъ, будто бы онъ то забраніе здѣлалъ для нашихъ войскъ, отъ чего отъ Порты была справка въ Хотинѣ съ одною духовною ихъ персоною и съ Пашою, на что они отвѣчали, что они ничего о томъ не знаютъ, и по симъ сумнительствамъ Пашѣ перемѣна послѣдовала, а доносители живутъ у Крым-

скаго Хана подъ протекціею, въ Яссахъ же язва пресѣклась и коммуникація отворена.

Сему жиду сдѣлано награжденіе сорока червонцами и, по требованію нашего Посла, договорилъ его, чтобъ онъ всегда ѣздилъ въ Хотинъ и обо всемъ бы меня увѣдомлялъ какъ можно чаще, за что ему всегда за проѣздъ дѣлано будетъ награжденіе по усмотрѣнію извѣстія.

15. Получены отъ Посла два письма, первымъ предлагаетъ, что ни съ кого уже безденежно ничего не брать, въ кое число и Каштелянъ Каменецкій, Господинъ Стадницкій, включенъ; также, чтобъ съ деревни Крайчего Короннаго и вдовы Гумецкой ничего ниже за деньги не брать и не требовать, а въ деревняхъ Львовскихъ Доминикановъ поставить постой, чтобъ они возчувствовали за то, что они сочиняли предики къ возмущенію публики, по причинѣ делегатовъ въ Комиссіи.

Другимъ предлагаетъ, чтобъ въ двухъ маетностяхъ Старосты Снятинскаго, Графа Потоцкаго, поставить войска, коимъ и велѣть наблюдать только, чтобъ во отсутствіи его жъ собственные гусары не здѣлали разграбленія, а впрочемъ бы безденежно ничего не брать и никакихъ обидъ не дѣлать.

16. Знатнаго ничего не происходило.

17. Я поѣхалъ во Львовъ.

18. Былъ во Львовѣ.

19. Возвратился изъ Варшавы курьеръ отъ Посла и привезъ письмо, коимъ сообщаетъ, что мое съ Каштеляншею Каминскою положенное намѣреніе ко умноженію партіи нашей изрядно и проситъ, чтобъ по тому стараться о исполненіи, и при томъ предлагаетъ, чтобъ къ наступающему сейму подъ Варшаву столько числомъ войскъ съ собою взять, какъ прежде было, а какимъ войскамъ быть, то отдаетъ на мое разсмотрѣніе, на коихъ бы провіянта и фуража заготовить на шесть недѣль, и о прочемъ.

20. Поѣхалъ изъ Львова въ Жулкву.

Прибылъ Ротмистръ Салеманъ изъ Воеводства Подольскаго со

всею командою и тамъ уже никого не осталось; при томъ привезъ собранной безплатной провіянтъ, оставшей за продовольствіемъ Казаковъ, кой и отданъ въ магазейнъ.

Сего числа, послѣ продолжавшихся морозовъ, выпалъ снѣгъ и зима начало свое получила.

21. По силѣ Посольскаго письма, посланы ордеры къ Капитану Кондыреву, чтобы онъ изъ мѣстечка Винницъ перешелъ со всею командою въ мѣстечко Берщадъ, а отъ Бѣлозерскаго пѣхотнаго полку велѣно послать одну роту мушкатерскую въ мѣстечко Лощевцы; сіи оба мѣстечка принадлежатъ Старостѣ Снятинскому, Графу Потоцкому, въ коихъ и велѣно имъ стоять, не чиня никакихъ обидъ, а наблюдать, чтобъ находяціяся тамъ надворныя войска ни какихъ своевольствъ не дѣлали.

Изъ Москвы возвратился курьеръ и привезъ отъ Коллегіи и другихъ мѣстъ разныхъ содержаній указы.

22. 23. 24. Знатнаго ничего не было, погода была съ великими морозами и небольшой снѣгъ.

25. Посланы ордера къ Генералъ-Маіору Подгоричани, Полковнику Ширкову, чтобъ они съ деташаментами своими, съ 7 числа будущаго Генваря, къ Варшавѣ слѣдовали, такъ чтобъ оба 20 числа въ назначенныхъ имъ мѣстахъ нашлись, первый въ мѣстечкѣ Гурахъ, другой въ селѣ Езеркѣ.

Притомъ приказано Полковнику Ширкову находящагося у него секретнаго арестанта прислать тайно въ Жулкву къ Полковнику Фонъ Вейсману, коему какъ о принятіи, такъ и о содержаніи его ордеръ данъ.

26. Знатнаго ничего не происходило.

27. Поѣхалъ во Львовъ на контракты.

28. Былъ у Каштеляншы Каминской, гдѣ во весь день чрезвычайное число шляхетства было, но по желаемому дѣлу къ подпискѣ реверсовъ начать было не возможно, по причинѣ, что все дворянство упражнялося въ своихъ долгахъ и записяхъ.

29. Многое число знатнаго дворянства было на визитѣ, коимъ контра-визиты я дѣлалъ, а обѣдалъ дома, и было на обѣдѣ и ужинѣ не малое число Польскаго лучшаго дворянства.

30. Обѣдалъ у Любомирскаго, а вечеръ былъ у Каштеляншн Каминской, гдѣ во всѣ дни обыкновенная тѣснота отъ дворянства происходила.

31. Обѣдалъ у Песковскаго, а ужиналъ дома съ Польскимъ шляхетствомъ, кои желали всегдашней со мною дружбы.

ЖУРНАЛЪ

ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРА ПЕТРА КРЕЧЕТНИКОВА

О ДВИЖЕНІИ И ДѢЙСТВІЯХЪ ВОЙСКЪ ВЪ ПОЛЬШѢ, ВЪ 1768 ГОДУ.

ГЕНВАРЬ.

1. Былъ во Львовѣ, и въ сей день знатное шляхетство дѣлали мнѣ визитъ, поздравляя съ Новымъ Годомъ; обѣдалъ у Старосты Львовскаго, а на балъ званъ за нѣсколько дней къ Бискупу Русскому, Шептицкому, у коего и ужинали во многомъ числѣ знатнаго обоего пола дворянства.
2. Съ Каштеляншею Каминскою положили, чтобы сколько ни будь наклонить къ подпискѣ реверсовъ, ибо большаго числа пригласить невозможно, по причинѣ, что на нынѣшнихъ контрактахъ знатныхъ людей весьма мало было, а находились все мелкая шляхта, кои къ той подпискѣ и не потребны, а уже о большомъ числѣ стараться будемъ наклонить въ Варшавѣ; я, отобѣдавъ у нея, поѣхалъ въ Жулкву.
3. Коммисары были земли Львовской и земель Премышльской, Саноцкой и повѣта Кременецкаго, съ коими о сборѣ провіянта и фуража положеніе здѣлали и отъ первыхъ билеты взяты, а прочіе чрезъ двѣ и три недѣли прислать обѣщались.
4. Отправленъ курьеръ въ Москву съ подлежащими рапортами, при чемъ донесено, что съ 7 числа сего мѣсяца войска къ Варшавѣ выступятъ, а я съ 12-го на почтовыхъ отправлюсь, и при томъ послана вѣдомость о зборномъ безплатномъ провіянтѣ и фуражѣ, коего собрано было, по покупнымъ цѣнамъ, на десять тысячь четыреста восемьдесять семь рублей.

Посланы ордера къ Полковнику Вейсману, чтобы онъ роты свои гренадерскія отправилъ 7-го числа въ походъ, о чемъ дано наставленіе и маршрутъ Подполковнику Гиршенду, чтобы, принявъ въ свою команду двѣ гренадерскія роты, полевую артилерію и эскадронъ гусаръ, по данному маршруту слѣдовалъ къ Варшавѣ.

Посланъ Бѣлозерскаго полка Офицеръ къ Премьеръ-Маіору, Князю Хвасулову, коему велѣно отъ него 100 человѣкъ Казаковъ взять и конечно 10-го числа въ Жулкву съ ними прибыть, а ему, Хвасулову, съ остальными остаться въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ находится.

Пріѣхалъ Усятинской Жидъ Буня, возвратясь изъ Хотина, объявилъ, что бывшій двухъ-бунчужный Паша безъ всякаго правленія въ Хотинѣ живетъ, а вновь опредѣленной трехъ-бунчужной Паша еще не бывалъ, и что магазейнъ не малой нынѣ начали заготовлять, и будто до двухъ сотъ тысячь четвертей насыпано, а о войскахъ слухъ носится, будто оныя збираться должны около Бендеръ, для чего отъ меня ему приказано, что какъ сія сумма провіянту велика, то бъ достовѣрнѣе онъ разсмотрѣлъ и съѣздилъ бы въ Бендеры, въ Каушаны и Яссы развѣдать о войскахъ и о сынѣ Крымскаго Хана, долго ли будетъ жить въ Каушанахъ и для какихъ резоновъ, и оному Жиду въ награжденіе за дорогу дано пятнадцать червонныхъ.

Я поѣхалъ въ Христіянполь.

6. Былъ въ Христіянполѣ единственно для посѣщенія Воеводины Кіевской.

7. Возвратился въ Жулкву, а роты гренадерскія, полевая артилерія и эскадронъ гусаръ съ Подполковникомъ Гиршендомъ въ повелѣнноіі походъ къ Варшавѣ выступили.

8. Посланъ Ротмистръ Салеманъ къ командованію въ воеводствѣ Брацлавскомъ деташамента, а Капитану Кондыреву къ полку явиться велѣно, и дано ему, Салеману, наставленіе, чтобъ къ Турецкимъ границамъ ближе пятнадцати миль не приближаться.

Приказано Атаману Поздѣеву, чтобы 10-го числа съ наряженною командою къ Варшавѣ въ Жулкву прибылъ.

9. Отправленъ на почтовыхъ Провіянтмейстеръ Перепелкинъ напередъ подъ Варшаву, въ мѣстечко Гуры, гдѣ магазейнъ состоитъ, съ наставленіемъ для заготовленія недостающаго числа на шесть недѣль фуража.

10. Каштелянша Каминская пріѣхала ко мнѣ къ обѣду и, ночевавъ, какъ свѣтъ поѣхала въ путь свой въ Варшаву, а при томъ объявила, что и по отъѣздѣ моемъ, во Львовѣ сколько ни старалась, чтобы наклонить къ подпискѣ реверсовъ, но ни коимъ образомъ до того никого довесть не могла, по причинѣ, что все отговариваются только тѣмъ, что еще окончанія дѣлъ въ Варшавской Сеймовой Коммиссіи въ публичныхъ отечественныхъ дѣлахъ не видятъ, а какъ увидятъ, что къ благосостоянію ихъ дѣла подѣланы будутъ, то къ сей подпискѣ охотно приступятъ.

Отъ Князя Хвасулова Казаки прибыли, кои отданы въ команду Атаману Поздѣеву.

11. Атаманъ Поздѣевъ, съ двумя стами Казаковъ, и для препровожденія до Варшавы, посланъ Поручикъ Кологривовъ, и дано имъ наставленіе, кои сего числа, какъ свѣтъ, въ походъ выступили.

12. Знатнаго ничего не происходило.

13. Данъ ордеръ Полковнику Фонъ Вейсману и поручена ему команда какъ надъ полками, оставшимися въ Жулквѣ, такъ и надъ деташаментами, и при томъ дано наставленіе, какимъ образомъ довольствоваться провіянтомъ и фуражемъ, и о прочемъ.

14. Знатнаго ничего не происходило.

15. По утру въ 8-мъ часу отправился на почтовыхъ въ Варшаву.

16. Былъ въ дорогѣ.

17. Пріѣхалъ, въ 11 часовъ вечера, въ мѣстечко Гуры, разстояніемъ отъ Варшавы въ пяти миляхъ, гдѣ дожидались Провіянтмейстеръ Перепелкинъ и опредѣленной за Оберъ-Квартермистра Капитанъ Великопольской, съ картою о расположеніи по квартирамъ войскъ.

18. Даны ордера и расписаніе деревень, гдѣ войскамъ по квартирамъ стать, Генералъ-Маіору Подгоричани, Полковнику Ширкову, Подполковнику Гиршенду и Казакамъ, и велѣно имъ, въ оныя вступя, принять изъ магазейна на первой случай провіянта и фуража на полмѣсяца.

Я изъ Гуры поѣхалъ въ Варшаву, куда прибылъ въ 5-ть часовъ по полудни, и Каштеляншна Каминская того же числа въ Варшаву пріѣхала.

19. Послу объяснялъ все произшествіе на Львовскихъ контрактахъ, и что къ подпискѣ наклонить ни какъ было не можно, по причинѣ только той, что онѣ по Коммиссіи делегатовъ о своихъ публичныхъ, касающихся до Рѣчи Посполитой, дѣлахъ никакого по ихъ желаніямъ исполненія не видятъ, а когда сіе послѣдуетъ, то они охотно къ тому приступятъ.

20. Посолъ велѣлъ стараться, обще съ Каштеляншею Каминскою, что по случаю завтра начатія Сейма, и что тутъ только предложено будетъ, чтобы Сеймъ продолжить, сверхъ обыкновенныхъ двухъ недѣль, еще двѣ недѣли, по причинѣ, что Коммиссія делегатовъ еще своихъ дѣлъ не окончила, чтобъ послы на то согласились.

По содержанію сего, по утру рано ѣздилъ къ Каштеляншѣ Каминской и собранныхъ пословъ уговаривалъ, но многіе по бѣдности своей отговаривались тѣмъ, что они не имѣютъ чѣмъ себя въ Варшавѣ содержать, однако же, на сіе соглашены.

О семъ пословъ недостаткѣ объявлено Послу, кой велѣлъ, чтобы я и Каштеляншна Каминская отъ себя давала имъ на содержаніе, каждому отъ двадцати и до пятидесяти червонныхъ, а потомъ объявила бы мнѣ, сколько ею роздано будетъ, то бы уже я оныя деньги ей заплатилъ.

Полученъ рапортъ отъ Генералъ-Маіора Подгоричани и Поручика Кологривова, что онъ съ своимъ полкомъ и тремя эскадронами Нижегородскаго карабинернаго полку, а послѣдній съ Казаками, въ отведенныя подъ Варшавою квартиры, въ мѣстечко Песочно со облежащими деревнями, а Казаки около мѣстечка Гуры, сего числа вступили и расположилися.

21. Сеймъ начался по полудни во 2 часу, и всѣ послы о продолженіи Сейма, сверхъ обыкновеннаго, еще двѣ недѣли безспорно согласились, а Король лимитовалъ сеймъ до 20-го Февраля ихъ стиля.

При Сеймѣ говорилъ рѣчь Подольскаго воеводства посолъ Голоевскій, испрашивая о свободѣ взятыхъ Сенаторовъ и о прочемъ, въ противность всѣхъ нашихъ дѣлъ, то есть, Бискуповъ Краков-

скаго и Кіевскаго и Полнаго Гетмана Ржевускаго съ сыномъ, на что Король отвѣчалъ, что во всѣхъ дѣлахъ надлежитъ имѣть нѣкоторое малое терпѣніе.

22. Воевода Кіевской поѣхалъ въ свои маетности, чѣмъ Посолъ недоволенъ, для чего велѣлъ къ нему писать, чтобы онъ конечно какъ найскорѣе возвратился и чтобы безъ изъятія на Сеймъ къ 20-му Февраля здѣшняго стиля былъ, а въ противномъ случаѣ съ нимъ весьма инако поступлено будетъ, съ коимъ моимъ письмомъ посланъ къ нему нарочно изъ его Поляковъ курьеръ.

Каштеляншa Каминская, съ принадлежащими ей друзьями, по зову обѣдала у Посла.

Полученъ рапортъ отъ Полковника Ширкова, что онъ съ деташаментомъ своимъ подъ Варшаву въ отведенныя квартиры сего числа прибылъ и расположился.

23. Засѣданіе Коммиссіи делегатовъ было въ домѣ Примаса, а болѣе примѣчательнаго не происходило.

24. То же засѣданіе Коммиссіи было въ домѣ Примаса.

25. Тоже засѣданіе Коммиссіи было у Примаса.

Отправлены за границу къ Туркамъ въ разныя стороны два человѣка нашихъ и два Грека, для секретнаго развѣдыванія; своимъ куплено Греческое платье, дано девяносто три червонца, да на проѣздъ и на издержки всѣмъ дано шесть сотъ червонныхъ.

26. Тоже засѣданіе на Коммиссіи у Примаса было.

Посланъ курьеръ къ Ротмистру Салеману въ Винницу, коему велѣно послать Жида Буню въ Хотинъ, для развѣдыванія о тамошнихъ секретныхъ обращеніяхъ.

Ему же, Салеману, приказано самому ѣхать и развѣдать о Бискупѣ Каменецкомъ, Господинѣ Красинскомъ, отъ сосѣдовъ его, или и въ самыхъ его деревняхъ, подъ претекстомъ моей съ нимъ дружбы, гдѣ онъ нынѣ находится, по причинѣ дошедшаго до Посла извѣстія, что сей Бискупъ съ Армянскимъ попомъ уѣхалъ за границу въ Турки, съ недоброжеланіемъ къ намъ, то бы заподлинно свѣдать, подлинно ль туда поѣхалъ, и, естьли можно, свѣдать, съ какими намѣреніями, и меня какъ найскорѣе рапортовать чрезъ сего же курьера.

27. По причинѣ воскресенья засѣданія не было въ Коммиссіи, а только были по утру у Двора.

28. Засѣданіе на Коммиссіи у Примаса было.

29. То же засѣданіе на Коммиссіи у Примаса было.

30. То же засѣданіе Коммиссіи у Примаса было.

31. То же засѣданіе въ Коммиссіи было.

Возвратился Полякъ, кой былъ посланъ къ Воеводѣ Кіевскому курьеромъ, и привезъ письмо, что онъ къ Сейму непремѣнно будетъ.

ФЕВРАЛЬ.

1. Засѣданіе въ Коммиссіи у Примаса было, а послѣ обѣда у Посла съ Канцлеромъ и Вице-Канцлеромъ конференція была.

2. То же засѣданіе Коммиссіи у Примаса было.

3. За воскресеньемъ засѣданія не было, а были по утру у Двора.

Возвратился изъ Москвы Искрицкой и получено отъ Графа Захара Григорьевича Чернышева письмо, коимъ приказалъ принять отъ Посла двадцать тысячь рублевъ денегъ на экстраординарные расходы, и чтобы впредь отправленія дѣлать уже въ Петербургъ, а не въ Москву.

4. Засѣданіе Коммиссіи было.

5. Засѣданіе Коммиссіи было же.

6. Засѣданіе Коммиссіи по полудни было.

7. Засѣданіе въ Коммиссіи по утру и послѣ полудня было.

8. Засѣданіе въ Коммиссіи по утру и послѣ полудня было, на коемъ отъ всѣхъ делегатовъ предложено было, чтобы Посолъ нашъ принялъ индіенатъ на полное дворянство, но по всей ихъ усиленной просьбѣ, Князь Рѣпнинъ отъ того отрекся и не принялъ, а между тѣмъ многимъ индіенатъ назначенъ, коихъ числомъ было около ста персонъ, между коими Графъ Петръ Апраксинъ, Полковникъ Каръ, Полковникъ Игельштрумъ и Посольской Секретарь Булгаковъ.

Отъ Посла объявлено, что по окончаніи Сейма надлежитъ всѣмъ войскамъ возвратиться безъ замедленія въ свои границы, для чего, сего же числа, посланы офицеры во всѣ деташаменты, чтобы

провіянта и фуража больше не заготовляли, какъ только Апрѣля по 16-е число, а о походѣ еще имъ знать не дано.

9. Засѣданіе въ Коммиссіи по утру и послѣ полудня было, и притомъ въ часъ по полудни Сеймъ былъ, на коемъ ничего больше не здѣлано, какъ только отсроченъ по 27 число новаго стиля.

10. Было воскресенье, и ничего больше не происходило, какъ только у Двора были.

11. Было засѣданіе въ Коммиссіи по утру и по полудни.

12. 13. 14. Въ сіи дни въ Коммиссіи засѣданія по утру и по полудни продолжались и уже новыхъ проектовъ ни отъ кого не принимали, а только рѣшали старые и подписывали конституціи.

Воевода Кіевской, 12-го числа, въ Варшаву пріѣхалъ.

Объявлено отъ Посла, чтобы мы всѣ войска свои какъ возможно тѣснѣе поставили, и были бъ на случай потребности, по усмотрѣнію завтрешняго Сейма, на движеніе въ готовности, почему въ команды секретные ордера и посланы.

15. Было засѣданіе Коммиссіи по утру и по полудни и подписывали всѣ положенныя дѣла.

Сеймъ открытъ, на коемъ опредѣлено еще Сеймъ продолжить пять дней, то есть, Марта по 6-е число новаго стиля.

Посолъ нашъ увѣдомленъ, что Посолъ Волынской, Господинъ Лядуховской, со многими Прусскими послами, вознамѣрился на Сеймѣ противъ Диссидентскаго дѣла спорить и не позволять, для чего нашъ Посолъ велѣлъ мнѣ ѣхать къ Воеводѣ Кіевскому обѣдать, гдѣ и сей Лядуховской будетъ, и чтобъ его сообщниками стараться отъ того какъ добрымъ порядкомъ отвратить, такъ и устрашить его, что если онъ отъ того не отступитъ, то съ нимъ поступлено будетъ такъ, какъ прежде съ противниками уже здѣлано, почему я у Воеводы Кіевскаго былъ и ему, Лядуховскому, публично то объявилъ, при чемъ Воеводы Кіевской и Бельжской весьма мнѣ въ томъ способствовали, и уже какъ Посолъ свѣдалъ о всемъ происшествіи, былъ доволенъ, что желаемое дѣйствіе изъ сего послѣдовать имѣетъ.

16. Былъ Сеймъ, на коемъ мы всѣ съ Посломъ были и смотрѣли сверху изъ каморы придворнаго каноника, кой начался въ 9 часовъ по утру.

На Сеймѣ читаны были дѣла, кои на Коммиссіи делегатовъ постановлены: первое, полномочіе, данное делегатамъ отъ Рѣчи Посполитой; второе, Диссидентское; третье, гарантію, каковымъ образомъ сей ратификаціи быть съ обѣихъ сторонъ, какъ съ нашей, такъ и Польской, и по окончаніи сего, во 2 часу по полудни, сессія окончана и отложена до послѣ завтра, то есть, до понедѣльника.

На Сеймѣ, при слушаніи, все происходило тихо, по причинѣ, что непозволено, до окончанія читанія всѣхъ Комисскихъ дѣлъ, ничего не отговаривать, а когда всѣ дѣла прочтены будутъ, то уже вольно посламъ свои оговорки дѣлать, хотя одинъ посолъ Прусской, Господинъ Ребинскій, вызвался просить о рѣчи, но на то никто не согласился, и онъ за то хотѣлъ манифестомъ протестоваться, но сіе ничего значить не можетъ, понеже Сеймъ подъ конфидераціею, слѣдовательно, зависитъ отъ большинства голосовъ, и его манифестъ чрезъ то за ничто обращенъ быть можетъ.

Противной Посолъ Подольской, Господинъ Лось, удержанъ Каштеляншею Каминскою и на Сеймѣ не былъ.

17. Было воскресенье, по утру были у Двора, а послѣ полудни въ 4 часа продолжалось въ Коммиссіи засѣданіе.

18. Былъ Сеймъ, начался въ 8 часовъ по утру и продолжался до часу по полудни: читаны были Комисскія положенія въ разныхъ содержаніяхъ, въ томъ числѣ и новоположенной государственной расходъ; во время читанія происходило все съ желаемою тишиною.

19. Сеймъ начался въ 9 часовъ по утру и продолжался до 2-го часа по полудни, читаніемъ установленныхъ новыхъ правъ, со всякимъ спокойствіемъ.

Полученъ рапортъ чрезъ возвратившагося курьера отъ Ротмистра Салемана, кой и отданъ Послу къ его свѣдѣнію, коимъ пишетъ, что онъ Жида Буню посылалъ въ Хотинъ, и что онъ, возвратясь, донесъ, что въ Хотинѣ магазейнъ въ усиленіе противъ

прежняго не умножается, но только ожидаютъ послѣ ихъ поста, называемаго Рамазана, прибавки артиллеріи и знатнаго числа войскъ, Татары въ своихъ мѣстахъ въ спокойствіи, трехъ-бунчужной Паша въ Хотинъ прибылъ и съ нимъ въ конвоѣ прибыло сто человѣкъ Турковъ; но какія предпріятія имѣть намѣренъ противъ Россійскихъ границъ, того ничего еще не слышно. О Бискупѣ Каменецкомъ, Красинскомъ, для развѣданія ѣздилъ онъ самъ, и развѣдалъ, что сей Бискупъ точно съ Армянскимъ попомъ, Анкевичемъ, нынѣ въ Волохахъ живетъ, въ деревнѣ отъ Хотина миляхъ въ пяти. Выѣздъ его послѣдовалъ отъ того, что сего попа посылалъ въ Царьградъ съ представленіемъ Портѣ, что великое число войскъ Россійскихъ находится въ Польшѣ и что обывателямъ Польскимъ дѣлаютъ великое притѣсненіе, желая симъ случаемъ возбудить противъ насъ Порту; а какъ сіе стало извѣстно, то, опасаясь, чтобы не былъ взятъ отъ насъ подъ арестъ, уѣхалъ за границу.

Тѣмъ же доноситъ, что Жиду за проѣздъ и въ награжденіе далъ пятьдесятъ рублевъ.

20. Поутру у Посла въ домѣ было засѣданіе Делегатской Коммиссіи.

По полудни, въ 4 часа, былъ сеймъ и продолжался до 9-ти часовъ вечера, на коемъ читаны разные Комисскія положенія и все происходило съ желаемою тишиною.

Отданы реестры сеймовымъ посламъ, Воеводѣ Кіевскому и Каштеляншѣ Каминской, чтобы они уговорили пословъ къ субботѣ; яко въ послѣдній день сейма, чтобы были согласны апробовать все то, что на сеймѣ читано было, и чтобы противъ несогласныхъ пословъ оспорили и удержали бы апробацію.

21. По утру, въ 8 часовъ, начался сеймъ и продолжался до 2 часа по полудни, на коемъ читаны дѣла Коммиссіи делегатовъ и слушаны съ желаемою тишиною.

По полудни, въ 5 часовъ, была Коммиссія Делегатовъ у Примаса въ дому.

22. За праздникомъ сейма не было, а только по полудни, въ 5 часовъ, было засѣданіе Коммиссіи Делегатовъ, и сіе засѣданіе было послѣднее.

Ѣздилъ отъ Посла къ Воеводѣ Кіевскому и Каштеляншѣ Каминской, чтобы они своихъ пріятелей, пословъ, къ завтра окончательному сейму наклонили, чтобы они просили, по окончаніи чтенія дѣлъ, о подпискѣ, и чтобы противъ противомыслящихъ споръ громкой здѣлали и тѣмъ бы сеймъ къ концу привесть, на что обѣ сіи персоны съ прилежностію наклонять обѣщались.

23. По утру, въ 9 часовъ, начался сеймъ, на коемъ остатокъ Комисскихъ дѣлъ дочитанъ и чтеніе кончилось въ полчаса; потомъ надлежали быть на всѣ читанные дѣла отъ сейма апробаціи, кои и послѣдовали начаткомъ наклоненныхъ пословъ, какъ отъ нашего Посла, такъ отъ Воеводы Кіевскаго и Каштеляншіи Каминской, хотя противу ихъ нѣсколько было супротивляющихся; но въ разсужденіи оныхъ малаго числа сеймъ, по желанію нашему, благополучно заключенъ, и всѣ конституціи Королемъ и прочими къ тому предъ симъ избранными депутатами подписанъ. Потомъ держали рѣчи два брата Ржевускіе и четыре разные посла, кои рѣчи содержаніе свое имѣли, прося о выпускѣ содержащихся у насъ арестантовъ; потомъ Канцлеромъ рѣчь отъ стороны Короля говорена, со обѣщаніемъ всякаго имъ блага и старанія о свободѣ Сенаторовъ изъ нашего ареста. По окончаніи рѣчи Сенатъ, Министерство, а за ними по старшинству Воеводствъ у Короля руку цѣловали, и потомъ шли въ церковь ко благодарному молебну объ окончаніи Сейма, и симъ произшествіемъ сеймъ благополучно съ желаемымъ успѣхомъ оконченъ.

Получено Посломъ извѣстіе чрезъ письмо Мечника Короннаго, Князя Любомирскаго, коимъ увѣдомляетъ, что пріѣхали нѣкоторые господа въ его мѣстечко Баръ для учиненія реконфедераціи и собираютъ разнаго званія Козаковъ, разглашая при томъ, будто и Орда Татарская будетъ; и при томъ доноситъ, что предъ нѣсколькими недѣлями пріѣхалъ господинъ Красинской, Подкоморій Рожанскій, и господинъ Пулавскій, Староста Варецкій, съ Старостичемъ Гадицкимъ и другими, въ Барѣ побывъ нѣсколько дней имѣня между собою совѣтъ, выѣхали изъ Бару въ мѣстечко Дунаевецъ.

А 22-го Февраля новаго стиля прибыло изъ Бершадъ нѣсколько сотъ Козаковъ съ гусарами, подъ командою Старостича Гадицкаго и большаго Старостича Варецкаго и прочихъ офице-

ровъ, сталъ въ городѣ, и что всякого дня такого же войска умножается, и что то войско, какъ мундиръ, аммуницію и потребное пропитаніе отъ купцовъ и мѣщанъ безплатно берутъ, а сами себя въ великой осторожности содержутъ, такъ что по ночамъ не спятъ и лошадей не разсѣдлываютъ.

По содержанію сего извѣстія Посолъ велѣлъ мнѣ послать о томъ заподлинно развѣдать, по чему посланъ курьеръ къ Ротмистру Салеману, находящемуся съ деташаментомъ въ мѣстечкѣ Винницѣ, съ прописаніемъ всего вышеписаннаго, и велѣно ему самому взять съ собою изъ его команды двухъ унтеръ-офицеровъ, не подвергая себя опасности, подлинное извѣстіе о всемъ съ тѣмъ же курьеромъ прислать.

24. Объявлено отъ Полномочнаго Посла, Князя Репнина, что Его Величество, Король Польской, снисходя ко всѣмъ намъ, удостоиваетъ насъ, трехъ командующихъ корпусами, своими орденами Бѣлаго Орла, а прочихъ господъ Генералъ-Маіоровъ, находящихся въ корпусахъ, орденомъ Святаго Станислава, и приказалъ намъ просить отъ Ея Императорскаго Величества о возложеніи сихъ назначенныхъ Орденовъ дозволенія, о чемъ и онъ, Посолъ, самъ реляціею представить же.

Былъ день воскресной; всѣ мы были у Двора, и происходило пожалованіе въ разные здѣшніе чины, между коими пожалованъ въ Великіе Литовскіе Гетманы Виленской Воевода, Господинъ Огинской, а на мѣсто его Воеводою Князь Радзивилъ, въ Великіе Литовскіе Маршалки Надворной Литовской же Маршалокъ, Князь Сангушко, а на мѣсто его Гуровскій, Писарь Литовскій, кой прежде у насъ при арміи находился, въ Писаря Литовскіе Господинъ Ожаровскій и протчіе.

25. Знатнаго ничего не происходило.

26. Получено письмо отъ Посла, что онъ получилъ отъ двора Ея Императорскаго Величества повелѣніе, чтобы всѣ войски изъ Польши вывести въ Россію на непремѣнныя квартиры, и чтобы я съ корпусомъ своимъ слѣдовалъ отъ Варшавы и, собравши полки и Козаковъ, маршъ свой взялъ къ своимъ границамъ, сохраняя все то, что благопристойность воинской дисциплины требуетъ, и о протчемъ.

Даны ордера Генералъ-Маіору Подгоричани, Полковнику Ширкову и Порутчику Кологривову, чтобы первой и послѣдній 28 числа, а другой 29-го числа изъ подъ Варшавы выступили и слѣдовали бы въ свои прежнія квартиры, а изъ оныхъ Генералъ-Маіору съ его деташаментомъ, по прибытіи на квартиры, и давъ отдохнуть людямъ и лошадямъ не болѣе какъ десять дней, что учинить 2 или 3 число Апрѣля, слѣдовать изъ Вислицы въ Россію чрезъ мѣстечко Сендомиръ до Бѣлжа, гдѣ ему о дальнѣйшемъ походѣ маршрутъ къ тому времени отъ меня данъ будетъ, а Ширкову до Замостья, и о дальнѣйшемъ походѣ ожидать отъ меня ордера. Козакамъ же до Жулквы.

27. Полученъ рапортъ отъ Ротмистра Салемана, что имъ получено извѣстіе чрезъ Жида, что въ мѣстечкѣ Барѣ дѣйствительно реконфедерація начата, такъ какъ отъ Мечника Короннаго, Князя Любомирскаго, извѣстіе Посломъ нашимъ получено, и что шляхетство Подольское присягаетъ, и что уже до осми сотъ человѣкъ разнаго надворнаго Козацкаго войска собрало, а еще ожидаютъ до двухъ тысячь шляхты и войска изъ воеводства Подольскаго; но онъ, не увѣряясь на семъ извѣстіи, послалъ достовѣрнѣе развѣдать.

О семъ произшествіи Послу отъ меня объявлено, на что вѣлѣлъ тотъ деташаментъ подкрѣпить и отправить туда изъ находящихся подъ Варшавою Козаковъ, и взять изъ Галича деташаментъ туда же отправить, приказавъ, чтобы сообщилися съ Козаками подъ командою Салемана, и чтобы онъ ни во что не вмѣшивался, а только, развѣдавъ заподлинно о всѣхъ намѣреніяхъ, примѣчалъ и о всякомъ произшествіи рапортовалъ, а самъ бы былъ въ совершенной воинской осторожности.

Съ коимъ повелѣніемъ посланъ того жъ дня нарочно курьеръ, и велѣно всѣхъ вышесказанныхъ Козаковъ отправить Полковнику Вейсману подъ видомъ, яко бы оные слѣдуютъ въ Россійскія границы, а около Винницы остановиться, для отдохновенія отъ дальнаго изъ подъ Варшавы похода и для ожиданія отъ меня маршрута, на которыя мѣста въ Россію итти, и при томъ какъ мѣстечко Винница отстоитъ только отъ Турецкихъ границъ въ тридцати миляхъ, то бъ прибывшихъ Козаковъ расположить въ лѣвую отъ онаго сторону, то есть, внутрь Польши, а къ Ту-

рецкимъ границамъ ни подъ какимъ видомъ ближе не приближаться, и ни за чѣмъ не посылать, самимъ же быть во всякой воинской осторожности, имѣя вездѣ пикеты.

28. Посолъ получилъ подтвердительное отъ Польскаго Двора извѣстіе, что дѣйствительно будто реконфедерація открыта, и что шляхетство многое присягало, и намѣрены съ своими войсками итти въ Воеводство Краковское, въ мѣстечко Денбичъ, для усилованія своей партіи, по причинѣ чаемыхъ друзей содержащагося у насъ Бискупа Краковскаго.

Для чего требовалъ Посолъ нашъ, чтобы еще около Винницы подкрѣпить деташаментъ сверхъ Козаковъ тремя эскадронами карабинеръ, и чтобы карабинеры стали, не доходя Винницы, но поровняясь съ мѣстечкомъ Баромъ, ибо во оное вступить, за близостью Турецкихъ границъ не возможно, и при томъ бы послать войска въ мѣстечко Денбичъ, для занятія онаго, естьли оно не ближе шести миль отъ Венгерскихъ границъ, чтобы чрезъ то упредить во оное вступленіе реконфедератовъ.

Почему того жъ числа посланъ курьеръ къ Подполковнику Вейсману, и велѣно ему командировать три эскадрона отъ Тверскаго карабинернаго полку съ Подполковникомъ Волковымъ, коему дано наставленіе, соображая Посольское требованіе, и велѣно, не мѣшаясь ни въ какія дѣла, развѣдать, кто реконфедерацію открылъ и предводительствуетъ, и присягали ль дворянство, и какъ велико ихъ число, какія намѣренія и движенія предпринять хотятъ, кто избранъ Генеральнымъ Маршалкомъ, а паче развѣдать, подъ чьею протекціею они открыты, подъ Турецкою, или подъ Цесарскою, и на сіе развѣдываніе позволено ему на подкупъ деньги употребить, естьли безъ того обойтиться не можно будетъ, самому же быть въ осторожности и взять въ команду со всѣмъ Козацкимъ деташаментомъ Ротмистра Салемана, и ни въ какія военныя предпріятія не вступать, развѣ бы, паче чаянія, кто его вооруженною рукою атаковалъ, въ такомъ случаѣ уже необходимо самъ себя оборонить долженъ.

При томъ велѣно Полковнику Вейсману Козаковъ скорыми маршами въ Винницу отправить, а Поручику Кологриву данъ ордеръ, чтобы скорыми маршами слѣдовалъ съ Коза-

ками въ Жулкву, куда бы конечно 10 Марта прибылъ и, забравъ лошадей, отправился въ Винницу.

Генералъ-Маіору Подгоричани данъ ордеръ, чтобы онъ Полковнику Панину съ оставшимися при немъ въ мѣстечкѣ Вислицѣ эскадронами велѣлъ слѣдовать въ мѣстечко Денбичъ и оное занять, а идущіе того же полку три эскадрона за нимъ туда же безъ замедленія отправить, а самъ бы, прибывъ въ прежнія квартиры, развѣдывалъ о всѣхъ движеніяхъ реконфедераціи, и о намѣреніяхъ живущаго шляхетства въ воеводствѣ Краковскомъ, и о томъ бы, по отбытіи моемъ изъ Варшавы, прямо къ нашему Послу и ко мнѣ рапортовалъ, и къ тому бы развѣдалъ о Венгерскихъ границахъ, не дѣлаютъ ли какого движенія въ Польшу, и о всякомъ бы примѣчательномъ случаѣ чрезъ курьеровъ увѣдомлялъ.

Полученъ рапортъ отъ Генералъ-Маіора Подгоричани и отъ Поручика Кологривова, что изъ подъ Варшавы въ походъ въ повелѣнныя мѣста выступили.

29. Полученъ рапортъ отъ Полковника Ширкова, что онъ съ деташаментомъ своимъ изъ подъ Варшавы въ прежнія квартиры, въ мѣстечко Замостье, сего числа благополучно выступилъ.

МАРТЪ.

1. Возвратились два гусарскіе унтеръ-офицера изъ Турецкихъ границъ, кои объявили. Первой: въ Хотинѣ состоитъ магазейнъ, во всѣхъ анбарахъ полно пшеномъ и пшеницею насыпанной, а найбольше пшена заготовлено, кой братъ былъ, начавъ еще въ прошломъ году, съ осени, съ цѣлой Молдавской земли и съ каждой деревни по 30 и 40 и больше четвертей на Россійскую мѣру, а сколько тѣхъ анбаровъ, по пропорціи четвертей, числомъ состоитъ, знать не можно, по причинѣ, что оной магазейнъ состоитъ въ крѣпости и никого до онаго не допущаютъ. Войска ни откуда не прибыло и не убыло, кромѣ Паши трехъ-бунчужнаго, который прибылъ въ Хотинъ назадъ тому семь недѣль, переведенной изъ Босны, на смѣну прежнему двухъ-бунчужному Пашѣ; артиллеріи ни откуда не прибыло, кромѣ двадцати пяти пушекъ, кои привезены были изъ Визира

Хамза Паша, назадъ тому четвертый годъ, и шесть тысячь Арнаутовъ войска, кои уже два года, какъ изъ Хотина выѣхали, а тѣ пушки и по нынѣ безъ всякаго къ нимъ приготовленія состоятъ; живущіе же въ Хотинѣ всѣ люди опасаются ужасно нашихъ войскъ, и во время хожденія и продолженія въ мечети съ половины дня своего богомолья запираютъ всѣ ворота, а на верху мечети часовой всегда стоитъ, и смотритъ на Польскую сторону, не идетъ ли Россійское войско, а ни какого къ войнѣ приготовленія не имѣютъ, и эхо въ Хотинѣ носится, что будто бы на лѣто прибудетъ къ нимъ войска двадцать пять тысячь.

Въ Бендерахъ такъ же магазейнъ заготовленъ тѣмъ же хлѣбомъ, изъ той же земли, какъ и въ Хотинѣ, о коемъ по тому же за недопускомъ неизвѣстно, войска ни какого нѣтъ и ни откуда въ прибытіе неслышно, кромѣ тамошнихъ жителей.

Въ Каушанахъ также войска ни какого нѣтъ, кромѣ купцовъ разныхъ націй. Хана Татарскаго сынъ живетъ отъ Каушанъ въ пяти миляхъ, въ деревнѣ Кисла, съ одною только при немъ свитою.

Тамъ же увѣдомленъ онъ, что изъ Молдавіи 24 человѣка тамошнихъ господъ, уѣхавши и прибывъ къ Татарскому Хану, жаловались, что они отъ Грековъ обижены. Ханъ обѣщался имъ въ защищеніи ихъ помогать, а они Хану письменно обязались отдать Молдавской земли отъ границы Татарской даже до самой рѣки Прута, о чемъ Молдавской Князь не зналъ; а какъ Ханъ отъ него той земли объ отдачѣ требовалъ, то Князь писалъ къ Султану Турецкому, позволитъ ли онъ ему ту землю Хану отдать? Султанъ ему на то въ отвѣтъ отписалъ, чтобы онъ той земли ни кому не отдавалъ, а къ Хану послалъ указъ, чтобы онъ и тѣхъ людей, ушедшихъ въ Молдавію, отдалъ, почему Татары, злясь на то, что Султанъ не позволилъ той земли имъ отобрать, обѣщались всю Молдавію разграбить, а о Россіи ни какого и слуху нѣтъ.

Другой: что онъ въ Молдавской землѣ былъ, въ Яссахъ, Фуксянахъ и Галасахъ, и прочихъ разныхъ мѣстахъ, и въ Яссахъ увѣдомился, что находилось тамъ триста человѣкъ Татаръ, присланныхъ отъ Хана съ Хазнадаромъ, ихъ начальникомъ, для отобранія вышесказанной земли, кою предписанные господа обязались

ему отдать Во время жъ ихъ пребыванія въ Яссахъ бытности Молдавской Князь давалъ на каждой день на харчъ по триста левовъ; а какъ Ханъ получилъ отъ Султана указъ, что та земля ему отдана не будетъ, и чтобъ и тѣхъ людей выдать въ Молдавію, приказалъ тѣмъ Татарамъ изъ Яссъ выступить въ свои жилища, и теперь тамъ никого нѣтъ, и во всѣхъ мѣстахъ спокойно.

Въ Галасахъ, на самомъ Дунаѣ, рѣкѣ, слышалъ онъ отъ одного Турка, который туда изъ Царяграда недавно пріѣхалъ, что янычары взбунтовались было и требовали отъ Султана, чтобы имъ имѣть войну съ Россіею, или Цесаріею, но Султанъ, увѣдомясь о томъ, и объявя имъ, что съ обоими оными Дворами онъ войны никогда имѣть не будетъ, и что имѣетъ съ ними миръ, приказалъ изъ тѣхъ янычаръ, за тотъ ихъ бунтъ, многихъ перевѣшать, а другихъ, удавя, въ море покидать, и чрезъ то всѣхъ ихъ усмирилъ.

Во время проѣзда Польшею до Турецкихъ границъ, какъ они прибыли въ мѣстечко Жванецъ, состоящее на сей сторонѣ Польской границы противъ самого Хотина, то находящимся въ томъ мѣстечкѣ регементаремъ задержаны были подъ карауломъ и отобраны были всѣ купленные за деньги товары, почему принуждены были дарить какъ того регементаря, такъ и протчихъ деньгами, и потомъ съ товарами отпущены; по вступленіи же въ Турецкія границы, въ разныхъ мѣстахъ, накупя разныхъ товаровъ, ѣздили по вышепредписаннымъ мѣстамъ, а какъ обо всемъ развѣдали, возвратились назадъ; и какъ прибыли въ пограничную деревню Атаку, противъ Польскаго мѣстечка Могилева, на самой Турецкой границѣ состоящаго, то находящимся въ той деревнѣ Волоскимъ Намѣстникомъ задержаны были подъ карауломъ, кой, отобравъ всѣ товары, хотѣлъ отправить въ Яссы, отъ чего оберегая себя, чтобы не послѣдовало худаго слѣдствія, оставя всѣ товары, одни только сами ушли чрезъ рѣку Дунай въ показанное мѣстечко, Могилевъ, гдѣ такъ же были взяты подъ караулъ и содержались семь дней, а потомъ, что никакого изъ нихъ злаго умысла не предвидѣлъ, почтя ихъ за добрыхъ купцовъ, изъ того мѣстечка отпущены, и такъ благополучно въ Варшаву прибыли.

Отправленъ курьеръ въ С.-Петербургъ, при чемъ посланъ журналъ о всемъ произшествіи въ Варшавѣ разныхъ дѣлъ съ начала моего прибытія подъ Варшаву Марта до 1-го числа, и при томъ

увѣдомлено о полученныхъ развѣданныхъ обстоятельствахъ въ Турецкихъ границахъ, и о протчихъ по корпусу надобностяхъ представлено.

2. Отправлены гусарскіе унтеръ-офицеры въ полкъ, чтобы здѣсь въ подозрѣніе оные приняты не были.

3. Получены рапорты отъ Ротмистра Салемана, что Конфедерація въ Барѣ подлинно начинается, и что о подлинномъ освѣдомленіи онъ послалъ унтеръ-офицера, а самъ онъ читалъ копію съ манифеста той Конфедераціи, кой состоитъ въ слѣдующемъ: 1. Великія жалобы на войска Россійскія и на насильное взятіе въ арестъ Сенаторовъ въ самой ихъ столицѣ. 2. На Делегатскую Коммиссію и на возстановленіе Диссидентовъ. 3. Просятъ, чтобы всѣ шляхты и паны, которымъ вѣра и вольность мила, для обороны посадились на коня, то есть, учинили бы посполитое рушенье и свое бы надворное войско, такъ же бы каждой шляхтичь отъ десяти своихъ подданныхъ одного оружейнаго поставилъ, кой универсалъ подписанъ рукою той Конфедераціи Маршалкомъ, Господиномъ Красинскимъ, Подкоморіемъ Мазовецкимъ, братомъ роднымъ Бискупа Каменецкаго, и объявляетъ, будто бы до шести тысячь человѣкъ, какъ панцерныхъ, такъ и Козаковъ состоитъ и проситъ повелѣнія, не повелѣно ль будетъ ему съ командою выступить, и требуетъ снабженія Козаковъ порохомъ.

По сему произшествію Послу объявлено, на что требовалъ Посолъ, чтобы наряженные съ Подполковникомъ Волковымъ эскадроны карабинеръ и Козаки, какъ найскорѣе слѣдовали къ Винницѣ, къ подкрѣпленію тамъ находящагося деташамента, а онъ бы, Волковъ, взявъ съ собою Офицера и двухъ унтеръ-офицеровъ, на почтовыхъ напередъ въ Винницу ѣхалъ, и прибывъ, взялъ бы десять Козаковъ, ѣхалъ бы прямо въ Баръ къ Конфедераціи, и найдя тамъ вышеозначеннаго Маршалка, или кто другой предводительствуетъ, объявилъ ему, что онъ, Волковъ, присланъ къ нему отъ Посла освѣдомиться, подлинно ль Конфедерація начинается, въ какомъ разумѣ и для какихъ резоновъ? Ибо, какъ извѣстно всѣмъ, что Ея Императорское Величество въ самотѣснѣйшемъ союзѣ съ Рѣчью Посполитою состоитъ, въ чемъ и трактатами съ обѣихъ сторонъ утверждено, и что войско Ея Импера-

торскаго Величества въ Польшѣ находится собственно для наблюденія въ землѣ покоя, то необходимо Послу нужно о всѣхъ намѣреніяхъ знать, для донесенія къ Ея Императорскому Величеству, и чтобы старался того Предводителя объясненіе письменно къ Послу взять; буде же до того дойти будетъ не возможно, то бъ объяснясь о всемъ словесно, изъ слова въ слово рапортовалъ; буде же, паче чаянія, та Конфедерація перенеслась въ Каменецъ-Подольской, то бы тогда только взялъ съ собою Офицера, унтеръ-офицера и двухъ Козаковъ, съ тѣмъ же ѣхалъ туда и, переговоря, ничего не мѣшкавъ, возвращался назадъ.

По силѣ сего содержанія посланъ къ нему нарочной курьеръ съ наставленіемъ отъ меня по вышеизложенной отъ Посла матеріи, и велѣно все въ точности исполнить и чрезъ нарочнаго ко мнѣ рапортовать, а при томъ велѣлъ наряженной своей командѣ за собою какъ найскорѣя слѣдовать, пренебрегая всѣ могущія быть отъ вешняго времени въ дорогѣ затрудненія, и чтобы Козаки не менѣе шли, какъ по шести и по семи миль на день, а эскадроны по четыре, на проходъ же оныхъ деньгами велѣно снабдить Полковнику Фонъ Вейсману, равно и порохомъ, какъ находящихся у Ротмистра Салемана, такъ и идущихъ къ нему Козаковъ, снабдить изъ полку, а на то мѣсто въ полкъ приказано купить.

Посланъ чрезъ курьера же къ Ротмистру Салеману ордеръ, и о всемъ выше опредѣленномъ исполненіи увѣдомленъ, и велѣно ему съ деташаментомъ своимъ состоять въ командѣ Подполковника Волкова, а онъ бы до того ни для чего изъ Винницы не выступалъ, а въ случаѣ, паче чаянія, нападенія, оборонялся бы, для чего и всю свою команду собралъ въ одно мѣсто, то есть, въ мѣстечко Винницу.

А при томъ обоимъ имъ предписано, что какъ еще отъ сей начинающейся Конфедераціи манифеста, или акта, нигдѣ въ городовыхъ Канцеляріяхъ о запискѣ не слышно, то бы они во всѣ облежащіе близъ ихъ грады къ Писарямъ городовымъ послали справиться, не записаны ли гдѣ; буде жъ еще въ запискѣ ни гдѣ нѣтъ, то бы объявить Писарямъ, чтобы они, какъ скоро къ запискѣ получатъ, то бъ того же дня и къ нимъ копію за

своими руками прислали, а до того, гдѣ въ партикулярныхъ рукахъ таковыя увидятъ, то бы, списывая чрезъ нарочныхъ, тотъ часъ ко мнѣ прислали.

4. Отправленъ Дежуръ-Маіоръ на почтовыхъ въ Жулкву къ понужденію и наблюденію скораго и въ точности исполненія выше предписаннаго, и притомъ приказано понудить въ дорогѣ идущихъ съ Поручикомъ Кологривовымъ Козаковъ, чтобы онъ съ ними прежде 10-го числа сего мѣсяца въ Жулкву прибылъ, а по прибытіи бы конечно на другой день къ Винницѣ ихъ отправить, а находящихся Козаковъ въ Жулквѣ и прибывшихъ изъ Галича, не дожидаясь Кологривова, напередъ въ Винницу отправить, и по исполненіи всего меня рапортовать.

5. Знатнаго ничего не происходило.

6. Получено Посломъ извѣстіе, что намѣреваются въ воеводствѣ Краковскомъ, въ горахъ, близъ Венгерскихъ границъ, Конфедерацію здѣлать, въ мѣстечкѣ Денбичѣ, куда уже Полковникъ Панинъ, для занятія того мѣстечка, со всѣмъ его полкомъ посланъ; и притомъ еще, будто Конфедерація начинается въ воеводствѣ Кіевскомъ, въ мѣстечкѣ Любарѣ, въ Польской Пруссіи, въ Литвѣ, въ мѣстечкѣ Оршѣ, изъ коихъ Денбичъ и Любаръ въ моей дистанціи, для чего требовалъ Посолъ, чтобы Генералъ-Маіора Подгоричани съ его гусарскимъ полкомъ перевести изъ Вислицы въ мѣстечко Пильзно, по близости къ Денбичу, а въ Любаръ бы послать и приказать въ обоихъ мѣстахъ такъ развѣдать и наблюдать, какъ о Барѣ Подполковнику Волкову предписано.

Въ слѣдствіе чего того же дня посланы курьеры къ Подгоричани и къ Капитану Плецу въ Житомиръ, первому велѣно взять квартиру свою въ Пильзнѣ и наблюдать по выше написанному, а при томъ секретно провѣдывать, не предпринимаютъ ли какого участія по сему дѣлу въ Венгерскихъ границахъ; а другому велѣно въ Любарѣ развѣдать, яко сіе мѣстечко отъ него въ близости находится, и исполнить все такъ, какъ отъ 3-го числа сего мѣсяца Подполковнику Волкову предписано, и къ тому дано ему знать, что въ Винницѣ команда поручена Волкову, и въ потребныхъ случаяхъ обо всемъ бы его увѣдомлялъ, а по исполненіи и обстоятельно развѣдавъ, чрезъ нарочнаго меня рапортовать.

Полковникъ Игельштрумъ отправленъ курьеромъ въ С.-Петербургъ отъ Посла съ депешами ко Двору, при чемъ писано и прошено дозволеніе о возложеніи намъ здѣшнихъ Польскихъ лентъ. Выѣхалъ по утру въ 8 часовъ.

7. Знатнаго ничего не происходило.

8. Какъ отъ меня въ разсужденіе Послу представлено было, такъ и онъ самъ разсуждалъ по причинѣ достовѣрно уже извѣстно начинающейся противной Конфедераціи, какъ въ моей сторонѣ на Подоліи, такъ и въ другихъ мѣстахъ, и что носится слухъ, что Конфедерація Подольская ожидаетъ себѣ подкрѣпленія отъ Турокъ и Татаръ, то въ такомъ случаѣ, когда сіе вступленіе Татаръ послѣдуетъ, разсуждали и положили слѣдующее: во первыхъ, Посолъ имѣетъ ожидать на представленіе свое отъ Двора повелѣнія, что съ Конфедераціями велятъ дѣлать, то тогда онъ дастъ мнѣ знать, и естьли приказано будетъ приближаться къ Турецкимъ границамъ, то тогда необходимо нужно мои силы подкрѣпить, для чего и Генералъ-Поручика и Кавалера Нумерса всѣхъ Козаковъ взять, а нынѣ ихъ поставить около Овруча, чтобъ ближе ко мнѣ были, артиллерію въ добавокъ требовать ко мнѣ изъ Кіева, мнѣ жъ на незапный случай имѣть магазейнъ въ мѣстечкѣ Полонномъ, яко тутъ небольшая и крѣпость земляная находится.

По причинѣ дошедшихъ къ Послу вѣдомостей, что противная Конфедерація большее усилованіе получила тѣмъ, что отъ Региментарей Дѣдушицкаго и Воронича по шести Польскихъ хорунгъ отстало и къ Конфедераціи пристали такъ, что первой съ достальными принужденъ въ крѣпость Каменецъ-Подольской ретироваться, а Конфедераты за нимъ въ слѣдъ послали, велѣлъ мнѣ послать надежнаго шляхтича, кой предъ тѣмъ въ таковыя дѣла употребляемъ былъ, для подлиннаго развѣдыванія, кой и посланъ, и дано ему на прогонъ до Бара и Каменца-Подольскаго пятьдесятъ червонныхъ, да ему же на издержки сорокъ червонныхъ, коему и приказано въ небытность мою явиться у Посла и о всемъ ему донести.

9. Полученъ рапортъ отъ Ротмистра Салемана, что онъ, по силѣ моего ордера, къ Конфедераціи въ Баръ, для развѣдыванія, какое

БИБЛІОТЕКА ВСЕОБЩАЯ

подлинно тамъ войско находится, унтеръ-офицера съ Козакомъ послалъ, коего Конфедераты, принявъ за шпіоновъ, заарестовали и съ извѣстіемъ къ нему отъ себя шляхтича прислали о томъ объявить, и съ нимъ прислали манифестъ, написанной противъ нашего Посла, кой оригинальной при рапортѣ приложилъ, а о унтеръ-офицерѣ и Козакѣ къ нимъ отъ себя писалъ, что ихъ Конфедерація не можетъ за шпіоновъ почитать, потому что они съ открытымъ приказомъ отъ него посланы, и потому надѣются, что ихъ выпустятъ; а какъ возвратится, то его самого для донесенія пришлетъ тотъ же часъ. Все сіе отдано Послу, и отъ него дано знать о семъ произшествіи Королю и прочимъ, въ дѣлахъ обращающимся.

10. Были у Посла Примасъ, Канцлеръ и Королевскій братъ, и положили, чтобъ здѣлать Сенатусъ консиліумъ по причинѣ сего, начинающагося въ землѣ ихъ, замѣшательства, и сей Консиліумъ засѣданіе здѣлаетъ сего мѣсяца 13-го числа изъ персонъ, сколько въ Варшавѣ находятся, и сколько можно близъ живущимъ на оный пріѣхать.

11. Знатнаго ничего не происходило.

12. Возвратился курьеръ отъ Ротмистра Салемана, кой рапортуетъ то же самое, какъ отъ него жъ, въ полученномъ 9-го числа рапортѣ, донесено, а только приложилъ копію съ манифеста Конфедераціи, кой написанъ совсѣмъ въ противность и опроверженіе всѣхъ нашихъ на сеймѣ дѣлъ.

Отъ Полковника Вейсмана рапортъ полученъ, что Подполковникъ Волковъ со всею командою, наряженною съ нимъ къ Винницѣ, сего мѣсяца 7-го числа выступилъ.

Отъ Капитана Плеца, изъ Житомира, полученъ рапортъ, коимъ увѣдомляетъ, что и въ Воеводствѣ Кіевскомъ, въ мѣстечкѣ Полонномъ и въ другихъ, намѣряются дѣлать таковыя же зборищи, и что ему съ ними дѣлать, приказано требовать наставленія.

Сіи рапорты и манифестъ Послу показываны, на кой велѣлъ послать Штабъ-Офицера со ста Козаками въ мѣстечко Полонное, чтобъ оно занять своими войсками, и естьли уже есть Польское зборище, то бъ оное, захватя, разогнать, а главныхъ

ихъ предводителей забрать подъ караулъ; въ случаѣ ихъ сопротивленія, дѣлать оборону военнымъ образомъ; всѣмъ же командирамъ, по случаю сихъ замѣшательствъ, приказать, что естьли въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они находятся, или по близости ихъ въ какихъ либо мѣстечкахъ, только бъ не далѣе 12 миль отъ Турецкихъ границъ, будутъ почитаться сіи возмутительныя Польскія зборища, то бъ, не ожидая повелѣнія, ихъ не допускать и поступать по выше сказанному.

По случаю толь во многихъ мѣстахъ начинающихся въ воеводствахъ возмущеній, Генералъ-Маіора Подгоричани съ полкомъ гусарскимъ взять мнѣ къ себѣ въ Жулкву, а полкамъ пѣхотнымъ къ выступленію быть въ готовности, чтобы, по полученіи изъ С.-Петербурга повелѣнія, и я бъ со всѣми туда слѣдовать могъ, а Полковника Панина съ Посломъ оставить въ мѣстечкѣ Денбичѣ, для наблюденія о таковыхъ же зборищахъ въ воеводствѣ Сендомирскомъ, а паче въ горахъ Краковскихъ, лежащихъ къ Венгерскимъ границамъ, и дать ему наставленіе на вышеписанномъ основаніи съ протчими потребными примѣчаніями.

По содержанію сихъ дѣлъ, въ мѣстечко Полонное командированъ Преміеръ-Маіоръ Князь Хвасуловъ, коему и велѣно ѣхать на почтовыхъ и, взявъ изъ подъ Винницы 100 человѣкъ Козаковъ, слѣдовать какъ найскорѣе въ Полонное, а прибывъ туда, замокъ занять своими войсками и караулы поставить, а находящемуся Князя Любомирскаго надворному войску объявить, чтобъ они были спокойны и ни въ какія дѣла не вмѣшивались, а зборище Польское разогнать и начинщиковъ подъ караулъ забрать, равно и Полковнику Панину, то жъ предписано, и другимъ командирамъ таковое же наставленіе дано, Генералъ-Маіору Подгоричани велѣно съ поспѣшеніемъ слѣдовать въ мѣстечко Бельжъ, лежащее отъ Жулквы въ 4-хъ миляхъ, съ коимъ повелѣніемъ и наставленіемъ ко всѣмъ къ нимъ курьеры посланы.

13. Сенатусъ консиліумъ начался въ 10 часовъ по утру и продолжался до 3-хъ по полудни; было въ засѣданіи до 28 персонъ, изъ коихъ было на нашей сторонѣ до 12, а въ противной 16, но никакого заключенія не здѣлано, а отложено до послѣ завтра.

Желаніе нашего Посла состояло въ томъ, чтобы Сенатусъ консиліумъ согласился просить отъ нашего Двора на усмиреніе воз-

мутившихся или взбунтовавшихся, помощи, а противные свои голосъ дали, чтобъ послать къ нимъ испытать ихъ намѣренія, чего они хотятъ и въ какомъ намѣреніи свое собраніе здѣлали, чрезъ что выдетъ по ихъ правамъ признаніе Конфедераціи, и потомъ должно будетъ съ ними договариваться ко усмиренію, или подъ ихъ Конфедераціею сеймъ быть долженъ.

По силѣ прежняго Посольскаго во время сейма приказанія, чтобы Кастелянша Каминская давала посламъ, не имѣющимъ силъ въ Варшавѣ, къ содержанію своему денегъ, на персону отъ двадцати до пятидесяти червонныхъ, а ей отъ меня заплачено будетъ, по чему ей возвращено четыре ста пятьдесятъ червонныхъ.

14. Отъ Короля къ Послу пришла жалоба, будто Ахтырскаго гусарскаго полку Капитанъ, а кто именемъ, онъ не знаетъ, съ эскадрономъ былъ въ деревнѣ его, Каммергера Соболевскаго, и взялъ беззаплатно фуражъ, а команды его гусары разломали шкафъ у экономa и взяли скатерти и салфетки, по чему требовалъ Посолъ, чтобъ тотъ Капитанъ, по изслѣдованію, какъ найскорѣе сюда въ Варшаву былъ призванъ, по чему посланъ курьеръ нарочно за нимъ, взятой унтеръ-офицеръ у Салтыкова, по неимѣнію за разсылкою никого при мнѣ.

15. Сенатусъ консиліумъ начался въ 10 часовъ по утру и продолжался до 2 часа по полудни, на коемъ результатъ такъ здѣланъ и всѣми подписанъ, какъ нашему Послу желательно было.

Содержаніе его состоитъ въ слѣдующемъ: что Сенатусъ консиліумъ сихъ, собравшихся къ Конфедераціи, призналъ возмутителяли отечества, и опредѣлилъ послать свои войска, чтобы ихъ уговорить къ спокойствію, а между тѣмъ просить Ея Императорское Величество, нашу всемилостивѣйшую Государыню, что естьли они здѣлаются ослушны, то бы приказать изволила своими войсками ихъ усмирить и доставить имъ покой.

Князья Чарторижскіе, будучи ему дѣлу противные, а отвратить противу большинства голосовъ были не въ состояніи, то записали въ Градовой Канцеляріи свои голоса, что они на то несогласны, и что Сенатъ по правамъ къ рѣшенію государственнаго дѣла приступить не долженъ, а долженъ рѣшить сеймомъ.

Хотя, по ихъ правамъ и конституціямъ, должно Сенаторамъ несогласующимся, свои голоса въ Градовыхъ Канцеляріяхъ записывать, и что государственнаго дѣла, то есть, посторонних войскъ на усмиреніе просить не должно, но таковой записки противъ подобныхъ дѣлъ они сами никогда не дѣлали, а нынѣ по притчинѣ только своего недоброжелательства то здѣлали.

16. Полученъ рапортъ отъ Ротмистра Салемана, что содержащійся отъ него посланной Сержантъ и Козакъ въ Барѣ, у Конфедератовъ выпущенъ, кой съ тѣмъ рапортомъ въ Варшаву и присланъ.

Кой объявилъ, что онъ взятъ былъ при самомъ пріѣздѣ въ Баръ и представленъ былъ къ Маршалку, Господину Пулавскому, кой назвалъ его шпіономъ, велѣлъ подъ караулъ посадить и держать въ желѣзахъ, а на ночь въ колоду сажали и притомъ обобрали Козака, у коего взяли 14 денегъ и всю Козацкую аммуницію, кромѣ шабли. Во время бытности его провѣдано, что находится войска до тысячи человѣкъ разныхъ ихъ пановъ, надворныхъ Козаковъ, и до ста гусаръ, да десять хорунгъ шляхетскихъ, приступившихъ къ Конфедераціи, а болѣе никого нѣтъ.

По силѣ вчера полученнаго дозволенія о принятіи Польскихъ орденовъ, возложенъ Генералъ-Порутчику Салтыкову орденъ Бѣлаго Орла, а Полковнику Кару Святаго Станислава.

17. Знатнаго ничего не происходило.

18. По приказу Посла и по случаю, что на тотъ часъ у него денегъ не случилось, выдано Ксензу Наущинскому пятьдесятъ червонныхъ въ награжденіе, что онъ во все время въ Варшавѣ въ разныхъ развѣдываніяхъ прилежно трудился, и что онъ еще обѣщался завсегда тѣ жъ прислуги дѣлать.

Получены отъ Посла два письма: первымъ дѣлаетъ наставленіе, какимъ образомъ противъ Конфедераціи поступать, и чтобъ, до повелѣнія изъ Петербурга быть въ оборонительномъ положеніи, и съ войсками ближе десяти миль къ Турецкимъ границамъ не приближаться, а естьли внутри Польши будутъ начинаться збориша, то бъ таковыя не допускать, а въ случаѣ непослушанія разбивать и забирать подъ караулъ.

При томъ требуетъ, чтобы къ тому кордону я самъ ѣхалъ, оставя около Львова одинъ полкъ пѣхоты и оставшіеся Тверскаго полку эскадроны, и о протчемъ.

Другимъ письмомъ предлагаетъ, чтобы Чацкаго держать подъ присмотромъ на прежнемъ основаніи, прибавя на то другую роту отъ отставшаго подъ Львовымъ полку; ибо его, яко великаго намъ противника, нынѣ выпустить не можно, а содержащагося секретнаго арестанта чрезъ Кіевъ сослать въ Сибирь.

Я отправился, въ 2 часа по полудни, изъ Варшавы въ Жулкву на почтовыхъ.

19. Былъ въ дорогѣ.

20. Полученъ рапортъ отъ Ротмистра Салемана съ нарочнымъ, коимъ доноситъ, что Подполковникъ Волковъ отъ него въ мѣстечко Баръ, 11 числа сего мѣсяца, поѣхалъ съ тѣмъ, что естьли онъ въ третій день оттуда къ нему не возвратится, то бы онъ, Салеманъ, о томъ ко мнѣ рапортовалъ, что то есть знакомъ его Поляками задержанія, съ чѣмъ онъ того нарочнаго отъ 13-го числа и отправилъ.

Изъ мѣстечка Козеницъ съ симъ извѣстіемъ посланъ курьеръ въ Варшаву къ Послу, а я поѣхалъ въ свой путь.

21. Былъ въ дорогѣ.

22. Пріѣхалъ курьеръ изъ Военной Коллегіи съ Козакомъ, коимъ повелѣніе дано о слѣдованіи въ Россійскія границы, и объ отпускѣ разныхъ войскъ въ ихъ непремѣнныя квартиры и жилища тогда, когда я съ корпусомъ изъ Польши отпущенъ буду.

Полученъ рапортъ отъ Ротмистра Салемана съ приложеніемъ копіи съ письма, писаннаго къ нему отъ Полковника Волкова, коимъ увѣдомляетъ, что Поляки его задержали подъ претекстомъ, будто бы обоихъ Маршалковъ въ Барѣ нѣтъ, и что они скоро возвратятся, то тогда ему отвѣтъ будетъ, для чего и принужденъ тамъ жить.

Я пріѣхалъ въ Лабунь, гдѣ Полковникъ Ширковъ съ полкомъ Троицкимъ квартиру имѣетъ, отъ мѣстечка Замостья въ одной милѣ, по утру, въ 12 часовъ.

Въ 10 часовъ въ вечеру полученъ, чрезъ нарочнаго курьера, рапортъ отъ Ротмистра Борзенкова изъ подъ Винницы, коій командуетъ, по причинѣ отлучки Подполковника Волкова, всѣми зой-

скими, кой рапортомъ доноситъ, что сего мѣсяца 18-го числа, на идущихъ изъ подъ Варшавы Козаковъ подъ командою Атамана Поздѣева и Поручика Сафонова, при мѣстечкѣ Новомъ Константиновѣ, на стоящій Козацкой пикетъ напали Польскаго Конфедерацкаго войска гусары и Козаки, отъ чего пикетъ, замѣшався, ретировался въ мѣстечко, а Атаманъ Поздѣевъ, собравшись, тотчасъ съ Козаками принужденъ въ отпоръ и сраженіе вступить, на коемъ съ нашей стороны убито Козаковъ одинъ, да ранено три; лошади, оторвавшись, или разбѣжались, или Поляками захвачены, а съ ихъ стороны побито: Маіоръ одинъ, имѣющій команду надъ всѣми войсками, Поручикъ 1, унтеръ-офицеровъ 2, гусаръ 20, а о Козакахъ за скоростію не знаетъ; въ полонъ взято гусаръ и Козаковъ 19 человѣкъ; всего ихъ войска было до трехъ сотъ человѣкъ. Видя сей ихъ непріятельской поступокъ, тотчасъ возвращенъ курьеръ и велѣно ѣхать къ командованію войскъ до прибытія моего, или Генералъ-Маіора Подгоричани, Секундъ-Маіору Этингену, и дано важнѣйшее наставленіе о предосторожности ихъ покушеній, и велѣно быть въ оборонительномъ положеніи, а въ случаѣ ихъ нападенія разбивать и стараться захватывать ихъ начальниковъ самихъ, погоню же за ними дѣлать только до Бара, а далѣе Бара, къ Турецкимъ границамъ не приближаться, и сей курьеръ отправленъ обратно въ Жулкву, въ 2 часа по полуночи.

Возвратился курьеръ отъ Капитана Плеца изъ Житомира и привезъ рапортъ, что во всей той сторонѣ спокойно, и что онъ въ Любаръ ѣздилъ, но тамъ ни какого зборища не бывало, слѣдовательно, бывшее въ Варшавѣ о томъ извѣстіе было несправедливое; а только увѣдомляетъ, что паны Лось и Каменецкій къ Конфедераціи присягали и, ѣздя по шляхеству, дѣлаютъ великія возмущенія. И при томъ прислалъ примѣрной манифестъ, что наши доброжелатели, въ опроверженіе Конфедераціи, естьли я позволю, то они таковые подадутъ въ Городовыя Канцеляріи къ записке.

23. Посланъ курьеръ въ Варшаву къ Послу со увѣдомленіемъ о всемъ происшествіи, и требовано наставленія, атаковать ли ихъ, видя таковой, отъ ихъ стороны начатой, непріятельской поступокъ, или еще до времени держать себя только въ оборонитель-

номъ положеніи, а о Лосѣ и Каменецкомъ, не велитъ ли ихъ схватить и посадить подъ караулъ, чтобы чрезъ то возмущеніе кончить, и посланъ примѣрно нашихъ доброжелателей манифестъ, чтобъ, поправя по желанію своему, возвратилъ, то таковые въ городахъ и записаны будутъ.

Посланъ курьеръ къ Генералъ-Маіору Подгоричани съ тѣмъ, чтобъ онъ, въ разсужденіи настоящихъ дѣлъ, съ полкомъ своимъ, какъ найскорѣе, пренебрегая худую дорогу, шелъ, а самъ бы, съ полученія ордера, на почтовыхъ ко мнѣ въ Жулкву напередъ ѣхалъ, для полученія наставленія и отправленія къ Винницѣ къ командованію, до прибытія моего, всѣми войсками.

Данъ ордеръ Полковнику Ширкову, чтобъ онъ, находящихся при его деташаментѣ 200 человѣкъ Козаковъ, какъ найскорѣе къ Винницѣ отправилъ, снабдя ихъ на проходъ деньгами и приказалъ бы не менѣе, какъ по шести миль на день итти, а прибывъ туда, явиться имъ у командующаго Маіора, а самъ бы съ полкомъ своимъ къ походу въ готовности стоялъ.

Посланы Капитаны Дехановъ и Палмовской на обывательскихъ подводахъ въ мѣстечко Овручъ, коимъ приказано взять прибывшихъ отъ Генералъ-Поручика и Кавалера Нумерса тысячу Козаковъ, первому пять сотъ, а другому 400, и съ оными съ крайнею скоростію слѣдовать къ Винницѣ; буде жъ оные еще въ Овручъ не прибыли, то имъ ѣхать на встрѣчу къ Вильнѣ, и гдѣ найдутъ, тамъ и взять.

Послѣднимъ сто человѣкамъ Козакамъ при томъ Офицерѣ остаться, кой ихъ отъ Генералъ-Поручика ведетъ и ему взять постъ въ мѣстечкѣ Овручѣ, впредь до присылки отъ меня на мѣсто его офицера, и имѣть наблюденіе спокойствія земли, коимъ и дано равное наставленіе, какъ у меня уже всѣмъ деташаментнымъ командирамъ здѣлано.

24. Получено отъ Посла письмо, коимъ увѣдомляетъ, что бѣлное здѣшнее шляхетство намѣрено изъ разныхъ мѣстъ соединиться съ Конфедератами и грабежи въ землѣ дѣлать, для чего бъ кордономъ своимъ, сколько возможно будетъ, заперъ въѣздъ въ Баръ и изъ Бара въ землю, равнымъ образомъ и кореспонденцію пре-

сѣкъ, а только бъ пропущать изъ Польши ѣдущихъ съ паспортами за рукою Королевскою, а оттуда за рукою Регименгаря Дѣдушицкаго. При томъ требуетъ, чтобъ два эскадрона какой либо кавалеріи послать въ воеводство Сендомирское, ибо и тамъ замѣшательства начинаются.

25. Я отправился изъ Лабуня въ Жулкву.

26. Прибылъ въ Жулкву, по полудни въ 2 часа.

Возвратился мой курьеръ изъ Варшавы и привезъ отъ Посла письмо, коимъ увѣдомляетъ, что къ нему чрезъ нарочнаго курьера увѣдомилъ изъ Царяграда нашъ Министръ, Господинъ Обресковъ, что Порта, не получа извѣстія о выступленіи послѣ Сейма нашихъ войскъ изъ Польши, дала въ свои области указы, чтобы знатной корпусъ ихъ войскъ собрать и придвинуть къ Хотину, подъ претекстомъ защиты своихъ въ той сторонѣ жителей, изъ чего пріемлется подозрѣніе, что не дѣлаетъ ли покровительства Конфедераціи Барской. И предписываетъ, чтобъ мнѣ имѣть предосторожность, и въ случаѣ Турецкихъ войскъ въ Польшу вступленія, за два марша ретироваться для собранія всего корпуса, и чтобы я чрезъ шпіоновъ старался вѣдать о ихъ войскѣ, и протчее.

Посланы два Жида, одинъ въ Хотинъ, а другой въ Молдавію: первому приказано о нарядѣ войскъ и ихъ движеніи и намѣреніи развѣдать, въ самой Канцеляріи, подкупя деньгами у Хотинскаго Паши, а другому развѣдать въ Молдавіи, находятся ли живущіе Татары, называемые Липки, кои у всѣхъ нанимаются на всякія предпріятія, то не происходитъ ли наемъ отъ Барскихъ Конфедератовъ, и естьли подлинно нанимаютъ, то какое число, также бы и о протчихъ Турецкихъ войскахъ и намѣреніяхъ провѣдалъ, и приказано имъ, чтобъ конечно чрезъ десять или, по крайней мѣрѣ, двѣнадцать дней возвратились, на кой проѣздъ дано имъ по пятнадцати червонныхъ.

27. Отправленъ курьеръ въ С. Петербургъ, въ Военную Коллегію, съ коимъ донесено о всѣхъ Польскихъ дѣлахъ и о подозрѣніи противъ Порты.

28. Возвратился курьеръ изъ Варшавы и привезъ письмо, коимъ согласное прежнимъ и моему учрежденію пишетъ.

Отправленъ Генералъ-Маіоръ Подгоричани на почтовыхъ, къ командованію до прибытія моего, къ Винницѣ, и дано ему наставленіе, какимъ образомъ предосторожность и отпоръ имѣть, и какіе форпосты и разъѣзды и партіи посылать, и кордонъ сочинить лѣвымъ флангомъ къ Винницѣ, а правымъ къ мѣстечку Гродку, по линіи, чтобы весь кордонъ былъ отъ Турецкихъ границъ въ 12 миляхъ, а когда Козаки изъ Овруча прибудутъ, то бы направо и налѣво кордонъ свой распространилъ.

1) Что въ командѣ его состоять имѣетъ тамъ уже находящихся Тверскаго карабинернаго полку 3 эскадрона, Донскихъ Козаковъ 650, да сверхъ того полкъ его гусарской и еще отъ Овруча прибывшихъ 900 Козаковъ, а за тѣмъ Троицкой пѣхотной полкъ и полевая артиллерія туда же придетъ, а при томъ дано знать, что и я самъ туда жъ прибуду.

2) Войска расположить, сочиняя лѣвой флангъ къ Винницѣ, а правой къ мѣстечку Гродекъ, или какъ онъ заблагоразсудитъ, только бъ Баръ отрѣзанъ былъ; сей кордонъ содержать не ближе 12-ти миль отъ Турецкихъ границъ, а ближе отнюдь не приближаться, форпосты и разъѣзды ежевременные имѣть впереди отъ себя въ двухъ миляхъ, а ближе 10-ти миль и разъѣздамъ отнюдь къ тѣмъ границамъ не подъѣзжать.

3) Быть во всесовершенной военной осторожности и не допустить ни какого надъ собою поиска здѣлать, и состоять въ оборонительномъ положеніи, а не въ наступательномъ, отъ своей стороны ничего не начинать, а естьли бъ тѣ бунтовщики восхотѣли надъ войскомъ покушеніе здѣлать, то бъ стараться, хотя видомъ ретирады, ихъ отманить отъ Турецкой границы миль за десять, и введя ихъ въ кордонъ разъѣздовъ, всею силою здѣлать нападеніе, какъ на сущихъ непріятелей, и, отрѣзавъ отъ Турецкой границы, гнать бы во внутрь Польши, и старался бы ихъ совсѣмъ разбить и захватить всѣхъ начальниковъ, а паче Маршалковъ, Господина Красинскаго и Господина Пулавскаго.

4) При случаѣ таковаго сраженія, чтобъ отъ нашихъ войскъ никакого грабительства и разоренія не было, такъ же и съ самими возмутителями умѣренно поступать, и естьли забраны будутъ, всякое оружіе и лошадей обобрать, а платье и протчее

оставить при нихъ, дабы тѣмъ доказано было снисхожденіе войскъ Ея Императорскаго Величества и къ самымъ бунтовщикамъ, и что Ея Императорское Величество не желаетъ таковымъ противникамъ своими войсками суровости оказывать.

5) Егда же въ такомъ ихъ покушеніи за чѣмъ либо не будетъ онъ въ состояніи отрѣзать и отдалить ихъ отъ тѣхъ границъ, а въ сраженіе принужденъ будетъ войти, и разбивъ ихъ, натурально надлежитъ быть погонѣ, то оную, хотя невозможно приближиться къ тѣмъ границамъ, здѣлать, но не далѣе Бара, съ найкрѣпчайшимъ наблюденіемъ нигдѣ не останавливаться ни для чего, а возвращаться въ свой кордонъ.

6) Къ пресѣченію, чтобы къ симъ возмутителямъ изнутри Польши никакого привоза къ пропитанію ихъ не было, употребить партіи и разъѣзды ежевременные, также бы писемъ какъ къ нимъ, такъ и отъ нихъ, и самые почты не пропущать.

7) Извѣстно нашему Послу, что нѣкоторыя вертопрашныя головы, не имѣющія своего ничего, а желая набогатиться, ѣдутъ къ симъ возмутителямъ въ Баръ, чтобы послѣ съ ними вмѣстѣ грабительства дѣлать, то бы разъѣздамъ приказалъ головою ни кого какъ къ сторонѣ Бара, такъ и оттуда во внутрь Польши, ни для чего не пропускать, а пропускъ чинить только тѣмъ, кои имѣть будутъ паспорты за рукою Короля, или нашего Посла, а отъ тоій стороны ѣдущимъ во внутрь Польши за рукою Подольскаго Регементаря, Господина Дѣдушицкаго; кто жъ бы силою похотѣлъ проѣхать, таковыхъ забирать.

8) Естьли кто, не мѣшаяся съ тѣми возмутителями, пожелалъ бы въ ту сторону ѣхать, таковыхъ къ себѣ приводить и достовѣрно увѣрясь чрезъ надежное свидѣтельство, пропускать, а безъ себя никто бъ того пропуску не дѣлалъ.

9) Съ Генераломъ Макраковскимъ, кой отъ Короля и Сената отправленъ со увѣщаніемъ къ тѣмъ возмутителямъ, по силѣ ордера, даннаго ему отъ Посла своего, и копія приложена, согласно поступалъ и всякое вспоможеніе ему дѣлалъ.

10) Къ предосторожности дано знать, хотя весьма сомнительно и непадежно, чтобы Турецкія, или Татарскія, войска въ

Польскія границы вступили; но естьли бъ они нечаянно то вступленіе здѣлали, то бъ, не допуская за два ихъ марша, не входя съ съ ними ни въ какое дѣло, естьли оное до прибытія моего случится, ретировался ко мнѣ; при томъ же, что въ Молдавіи особливой родъ Татаръ живутъ, здѣсь называемые Липки, кои у всѣхъ нанимаются на всякое дѣло, кто только имъ деньги заплатитъ, безъ воли Султана и Крымскаго Хана, и естьли оные случатся, то легко быть можетъ, что они отъ сихъ бунтовщиковъ наняты, не уважать, не считая въ числѣ Турецкихъ войскъ, а поступалъ бы какъ и съ самыми бунтовщиками, развѣдая о подлинности ихъ званія.

11) Сыскалъ бы надежныхъ людей для посылки въ Баръ и въ Хотинъ, для развѣдыванія секретно о всѣхъ намѣреніяхъ и предпріятіяхъ, коимъ и награжденіе давать по усмотрѣнію.

12) Естьли прибудутъ два Капитана изъ Овруча съ Козаками, то первому, Деханову, къ прибытію назначить мѣсто за мѣстечкомъ Винницею, въ таковой же дистанціи отъ Турецкихъ границъ, какъ выше сказано, и оставилъ бы его при томъ постѣ командиромъ, а другому, Палмовскому, приказать къ себѣ итти и, взявъ отъ него Козаковъ, распредѣлить по своему усмотрѣнію, а его отправить къ полку, и какъ въ то время не малое число Козаковъ будетъ, то и кордонъ свой обширнѣе растянуть, чтобы тѣмъ болѣе Конфедераты отрѣзаны были и проѣздъ запертъ былъ.

13) Ко оскудѣнію той Конфедераціи въ содержаніи и пропитаніи, во облежащія ихъ деревни, не ближе 9-ти миль къ Турецкимъ границамъ, приказать сперва просить ихъ, чтобы они добровольно провіантъ и фуражъ на наши войска привозили, и кои привезутъ, самимъ командирамъ приказать персонально отъ нихъ принять весьма добровольнымъ, по требованію ихъ, вѣсомъ и мѣрою, и преимущественно предъ другими таковыхъ наблюсть, и не державъ ни момента, изъ своихъ рукъ учиня заплату и прилаская ихъ, отпустить; буде жъ добровольно не повезутъ, то посылать сильныя и безопасныя команды подъ прикрытіемъ гусаръ и Козаковъ, съ крайнимъ подтвержденіемъ, чтобъ ни малѣйшаго оскорбленія тѣмъ обывателямъ не дѣлали, а только бы съ ласкою провіантъ и фуражъ взяли, и чрезъ то тѣ Конфедераты не

думали, что Россійскія войска какое либо опасеніе отъ нихъ имѣютъ; а какъ привезутъ, то съ ними поступить, какъ и съ добровольными привозцами; спиъ же командамъ ближе 9 миль къ границамъ Турецкимъ не подъѣзжать, и въ тѣхъ деревняхъ болѣе сутокъ не мѣшкать, и тѣ бъ командиры сами собою развѣдывали о измѣнахъ тѣхъ деревень, въ таковомъ разстояніи, и посылали бъ команды именно въ которыя деревни ѣхать, чтобъ въ не позволенныя заѣзжать не могли, и того бы наблюдали подъ собственнымъ своимъ отвѣтомъ; а всего бы лучше, естьли бы онъ самъ собою все развѣдываніе въ деревняхъ здѣлалъ и отъ себя сію высылку чинилъ, Козаковъ же для сихъ посылокъ разпредѣлилъ по своему благоусмотрѣнію и приказалъ крайне стараться отъ нашей стороны никакого нападенія не дѣлать, а только оборонительной рукой поступать.

14) Самому ѣхать съ крайнею поспѣшностью на обывательскихъ подводахъ, а полку бы приказалъ за собою также со всевозможнымъ поспѣшеніемъ слѣдовать тѣмъ трактомъ, какъ отъ меня ему маршрутъ данъ, давъ полковому командиру потребное, въ силу сего ордера, какъ для предосторожности, такъ и для поступка, въ случаѣ какого либо на полкъ нападенія, наставленіе; Секундъ-Маіора Этингена, по прибытіи, отправить къ полку безопасною дорогою, или ко мнѣ приказать явиться.

29. Поданъ рапортъ отъ Полковника Вейсмана, что, по силѣ моего прежняго ордера, посланъ былъ отъ него Прапорщикъ Федоровъ въ Городовыя Канцеляріи съ тѣмъ, чтобы писаря не принимали въ записку манифестовъ, кои будутъ противъ нынѣшняго Сейма. Офицеръ, возвратясь, рапортуетъ, что во всѣхъ мѣстечкахъ писаря въ непринятіи таковыхъ манифестовъ подписались, кромѣ мѣстечекъ Санока и Премысля, и въ послѣднемъ случилось до 20 человѣкъ шляхтичей, кои его бранили, равно и противу войскъ всѣ суровости употребляли, и слышалъ, что въ сихъ обоихъ мѣстахъ секретно на Конфедерацію присягаютъ, и вербуютъ тайно въ разныя службы, то есть, въ гусары, Козаки и уланы.

Пріѣхалъ Козакъ, кой провожалъ Маіора князя Хвасулова и былъ въ Новомъ Константиновѣ, гдѣ у Козаковъ съ Поляками стычка была, объявилъ, что ихъ только ушло до пятнадцати человѣкъ а протчіе взяты, побиты и потонули; между убитыми

заподлинно увѣрялъ, что Маршалка Красинскаго сынъ находится и онъ самъ видѣлъ, какъ мертвыхъ хоронили.

Отправлена къ Послу въ Варшаву чрезъ Львовъ штафета, съ коею отвѣтствовано о исполненіи по всѣмъ его письмамъ, и при томъ увѣдомленъ по силѣ нынѣшняго дня поданнаго рапорта отъ Полковника Вейсмана, и о объявленіи Козакамъ, и по причинѣ въ разныхъ мѣстахъ начинающихся конфедерацій требовано, чтобы, по крайней мѣрѣ, по моему малолюдству, для безопасности отъ Турецкихъ границъ, былъ подкрѣпленъ хотя однимъ пѣхотнымъ полкомъ, и чтобы Люблинъ и воеводство Сендомирское были въ наблюденіи, по близости къ Варшавѣ отъ другаго корпуса.

Посланъ Жидъ въ мѣстечко Баръ для развѣдыванія о ихъ намѣреніяхъ и что съ нашими задержанными дѣлать намѣрены; дано ему на проѣздъ десять червонныхъ.

30. Знатнаго ничего не было.

31. По утру, въ 6 часовъ, поѣхалъ въ Христіянполь къ воеводѣ Кіевскому, для свиданія съ Генераломъ Макрановскимъ, кой ѣдетъ отъ Короля и Сената въ Баръ для увѣщеванія возмутителей.

Пріѣхалъ въ Христіянполь въ 2 часа по полудни.

Съ Генераломъ Макрановскимъ говорилъ о принадлежащихъ дѣлахъ, и онъ обѣщался всѣми силами стараться о свободѣ Подполковника Волкова съ его свитою и взятыхъ съ почты Козаковъ, а меня обо всѣхъ намѣреніяхъ увѣдомить съ первымъ извѣстіемъ, какъ только къ Королю рапортовать будетъ, какой отвѣтъ отъ возмутителей получитъ.

АПРѢЛЬ.

1. Генералъ Макрановскій изъ Христіянполя въ путь свой отправился, и я ему далъ ордеръ къ своимъ войскамъ, чтобы всѣ командиры, по силѣ даннаго ему отъ нашего Посла открытаго ордера, и исполняли и по его требованіямъ исполненіе чинили.

2. Полученъ рапортъ отъ Маіора Князя Хвасулова, что имъ мѣстечко Полонное занято, а во время его изъ Винницы въ Полонное прохода присягать къ Конфедераціи наклонялъ шляхетство Ротмистръ Господинъ Росицкой, кой посланъ былъ отъ Конфедератовъ съ девятью человѣками ихъ товарищей уговаривать гарнизоны надворные, и въ Старомъ Константиновѣ уговорилъ 30 солдатъ со всѣмъ оружіемъ и припасы, кои съ Хвасуловымъ на дорогѣ встрѣтились, и, не допустя ихъ до того супротивленія, всѣхъ взялъ въ арестъ, и отведены въ Полонное, гдѣ оные и содержатся.

Отъ Капитана Плеца полученъ рапортъ, что въ воеводствѣ Кіевскомъ хотя зборищъ ни какихъ нѣтъ, но слышитъ подписки на Конфедерацію, дѣлающіяся секретно, и будто шляхетство намѣревается его атаковать, то по причинѣ малолюдства, требуетъ подкрѣпленія.

Посланъ ордеръ къ Генералъ-Маіору Подгоричани, чтобъ онъ какъ найскорѣе ѣхалъ къ своему мѣсту и прибывъ, послалъ бы сильныя партіи и всѣхъ бы шатающихся, отдѣлившихся за десять миль отъ Турецкихъ границъ, Конфедератовъ забралъ въ арестъ, а къ Капитану Плецу, для подкрѣпленія его, тотчасъ бы послалъ 40 человѣкъ Козаковъ.

Я отправился изъ Христіянполя въ Жулкву, куда и прибылъ въ 8 часовъ вечера.

Полученъ рапортъ отъ Полковника Ширкова, что онъ въ Люблинъ нарочнаго посылалъ, также и Ординатъ-Замойской посылалъ же, но ни какого зборища тамъ не нашлось, а только слышно, что Каштелянъ Черскій, Господинъ Сувчинскій, и Староста Вонволинской, Господинъ Малаховскій, замышляютъ здѣлать конфедерацію и потаенно збираютъ подписки; однако же, Ординатъ-Замойскій обѣщался въ томъ наблюденіе имѣть и увѣдомлять, какъ то сей городъ до него и принадлежитъ, ему же довѣренность имѣть несумнительно по ближнему съ Королемъ свойству и обязанности.

3. Отправленъ Полковникъ Дараганъ съ двумя эскадронами къ Сендомиру и дано ему наставленіе въ сходственность, какъ Генералъ-Маіору Подгоричани дано, а при томъ велѣно ему зайти

въ Премыслъ, и естьли найдетъ какое зборище, то бы всѣхъ забралъ и меня рапортовалъ, а до резолюціи остался бы въ Премыслѣ; а буде ничего нѣтъ и тотъ слухъ былъ несправедливой, то бъ отрапортовавъ меня, самъ слѣдовалъ въ свой путь.

4. Полученъ рапортъ отъ Секунд-Маіора Этингена, что прошедшаго мѣсяца 30 числа Конфедераты атаковали въ Винницѣ Ротмистра Салемана со всѣхъ сторонъ, и по малоимѣнію у него Козаковъ, принужденъ былъ изъ Винницы ретироваться къ мѣстечку Стрижавки, куда и онъ, Этингенъ, съ сикурсомъ прибылъ и совокупясь, на Конфедератовъ здѣлали нападеніе и ихъ разбили; побито ихъ Козаковъ и нанятыхъ Татаръ, называемыхъ Липокъ, до двухъ сотъ человѣкъ, съ нашей же стороны только ранено два Козака.

Хотя и желали больше поиску надъ ними здѣлать, но наступившая ночь тому воспрепятствовала, и гналъ ихъ до самой Винницы, кои большею частію побиты и по лѣсу разсыпались, а того мѣста занять не могли, по причинѣ вступившей Конфедератской съ пушками пѣхоты; взятъ въ полонъ раненой Порутчикъ изъ Татаръ, кой объявилъ, что нанято и находится тутъ до пятисотъ называемыхъ Липокъ.

Салеманъ рапортуетъ, что конфедератской Маршалокъ, забравъ у Потоцкихъ неволею ихъ надворныя войска, отъ Воеводы Кіевскаго, отъ Подчашего Литовскаго и отъ Старосты Смотрицкаго, расположился, по разнымъ мѣстамъ и деревнямъ, имѣя всѣхъ до пяти тысячь человѣкъ, а самъ съ четырьмя стами въ мѣстечкѣ Брагиловѣ находится.

Того же часа посланъ курьеръ въ слѣдъ за Генералъ-Маіоромъ Подгоричани съ повелѣніемъ, чтобъ онъ какъ найскорѣе съ конвоемъ своимъ слѣдовалъ къ Янову и Винницѣ, и полку его также поскорѣе велѣно итти; а какъ сими днями туда отправленные отъ меня двѣсти Козаковъ уже прибыли, да изъ Овруча 900 Козаковъ конечно чрезъ три дни прибыть должны, да къ тому его полкъ то жъ чрезъ пять дней поспѣетъ, то бы вдругъ, раздѣлясь на сильныя партіи, всѣхъ Конфедератовъ, отдѣлившихся за десять миль отъ Турецкихъ границъ, атаковалъ и разбилъ и всѣ бы орудія забралъ, самъ же бы своею персоною атаковалъ Брагиловъ, хотя бы оное мѣсто и въ 9 миляхъ отъ границъ

Турецкихъ, только бъ сіе мѣсто атаковалъ, Конфедератовъ разбилъ, а паче бы Маршалка самого конечно старался захватить, чрезъ что бы болѣе они пресѣчены были, и какъ возможно болѣе ихъ гнать, и тѣмъ взятыхъ число умножить. Кое жъ живущее шляхетство отъ недоброжелательства своего къ намъ не будутъ добровольно за деньги провіанта и фуража привозить, то бы бралъ силою съ тѣхъ большую пропорцію противъ, кои добровольно возятъ.

Отправленъ курьеръ въ Варшаву къ Послу съ увѣдомленіемъ о полученныхъ извѣстіяхъ нынѣшняго дня и третьяго дня, и что я былъ у воеводы Кіевскаго, что онъ въ сіи дѣла ни подъ какимъ видомъ мѣшаться не будетъ, а будетъ стараться удерживать шляхетство воеводства Кіевскаго отъ всѣхъ сихъ дѣлъ, и обѣщался къ своимъ пріятелямъ о томъ писать, и что я съ Генераломъ Макрановскимъ видѣлся и о потребномъ съ нимъ говорилъ.

5. Знатнаго ничего не происходило.

6. Поѣхалъ во Львовъ для свиданія съ Маршалкомъ Трибунала, Господиномъ Липскимъ.

7. Былъ во Львовѣ Маршалокъ Трибунала съ Президентомъ, Вице-Президентомъ и всѣми депутатами со всѣхъ воеводствъ и повѣтовъ, коихъ до семидесяти человѣкъ находилось; приходилъ ко мнѣ поутру съ визитою, при коемъ случаѣ я похвалялъ учиненной ими поступокъ начатіемъ Трибунала и производствомъ всѣхъ ихъ судовъ, что они, не смотря на Барское зборище, кое хотя и требовало, чтобы Трибуналъ не судили, а оно, презрѣвъ ихъ, его оттворили, объясняя, что сіе зборище никогда за справедливую Конфедерацію почитать не можно, а только за возмущеніе, кое нарушаетъ всеобщій ихъ покой и тишину, въ чемъ всѣ согласны были и обѣщались всеконечно Трибуналъ, не смотря ни на что, продолжать; хотя изъ депутатовъ нѣсколько согласныхъ, или принадлежащихъ до Барской Конфедераціи, и находятся, однако же Маршалокъ и Президентъ весьма нашей стороны.

Я послѣ полудня былъ съ визитою у Маршалка и Президента, съ коими о томъ же наединѣ говорилъ, и они мнѣ съ клятвою обѣщались быть согласными въ сторонѣ нашей, а паче Маршалокъ тѣмъ подтвердилъ, что онъ принадлежащей до вое-

воды Кіевскаго, кой тоже въ Барскія дѣла не мѣшается, то и онъ, конечно, не инако, какъ противной тѣмъ дѣламъ пребудетъ.

Обѣдалъ у Бискупа Русскаго, Господина Шептицкаго, съ коимъ о томъ же говорилъ; а какъ онъ изъ числа Королевскихъ друзей, то онъ весьма противъ Барскихъ дѣлъ, и показывалъ письмо, что Архибискупъ Львовской, Господинъ Сѣраковскій, старается уговаривать знатныхъ и богатыхъ людей, чтобы они Барскихъ Конфедератовъ снабжали деньгами; въ томъ числѣ у одного старика Потоцкаго, кой живетъ въ кляшторѣ, вымогаетъ денегъ; онъ же объявилъ, что Барская Конфедерація до таковой злости идетъ, и хочетъ просить Короля о приступленіи къ оной, а въ случаѣ неисполненія, объявить безкролевье въ Польшѣ.

8. Получено письмо отъ Посла, коимъ предлагаетъ, что онъ съ моимъ представленіемъ по Барскимъ дѣламъ согласенъ, и что воеводство Любельское отъ моего наблюденія снимаетъ, а поручилъ Генералу-Порутчику Салтыкову, а впротчемъ остается при прежнемъ своемъ предписаніи.

Полученъ рапортъ отъ Подполковника Леонтьева изъ мѣстечка Денбичь, что Полковникъ Панинъ заболѣлъ и команду поручилъ ему, что онъ за тяжкою болѣзнію командовать не можетъ.

Полученъ рапортъ чрезъ нарочнаго курьера отъ Секундъ-Маіора фонъ Этингена, что онъ чрезъ Жида увѣдомился, что Барскіе Конфедераты намѣрены его атаковать и отрѣзать отъ Полоннаго, и при томъ недостатокъ въ фуражѣ оказываться сталъ, для чего онъ со всею командою отступилъ въ мѣстечко Любаръ, состоящее отъ Полоннаго въ 4-хъ миляхъ, и при томъ рапортуетъ, что Козацкаго Полковника Попова, во время его слѣдованія съ Козаками къ соединенію, оставшійся въ дорогѣ малой экипажъ, состоящій въ одной тѣлегѣ съ однимъ Козакомъ, Конфедератами взятъ.

9. По утру изъ Львова отправился въ Жулкву и въ 12 часовъ прибылъ.

Возвратился курьеръ изъ С.-Петербурга и привезъ изъ Коллегіи указы, и при томъ привезъ письмо отъ Графа Захара Григорьевича Чернышова, коимъ увѣдомляетъ, что Ея Императорское Величество всемилостивѣйше апробовать и указать соизволила

принять мнѣ Польской орденъ Бѣлаго Орла, а Генералъ-Маіору Подгоричани Святаго Станислава, о чемъ отъ Графа Никиты Ивановича въ Варшаву къ нашему Послу писано.

Полученъ рапортъ отъ Капитана Деханова, что онъ въ Житомиръ изъ Овруча съ пятью стами Козаковъ прибылъ, и свѣдавъ, что въ Винницѣ нашихъ войскъ нѣтъ, то до резолюціи остановился въ Житомирѣ.

Посланъ курьеръ къ Генералъ-Маіору Подгоричани, чтобъ онъ изъ Любара выступя конечно, по силѣ посланнаго отъ меня отъ 4-го числа сего мѣсяца ордера, Конфедератовъ повсемѣстно атаковалъ и разбивъ ихъ, забралъ бы и весь просторъ въ землѣ у нихъ отнялъ, и тѣмъ бы недозволенной учиненной проступокъ Секундъ-Маіоромъ Этингеномъ исправилъ, а съ него взялъ бы отвѣтъ, для чего онъ осмѣлился ретираду здѣлать, увѣрясь только на пустыхъ Жидовскихъ извѣстіяхъ, и для чего онъ не дождался, имѣя при себѣ тысячу человѣкъ команды, отъ нихъ атаки, и не здѣлалъ съ ними сраженія, кое ему и дѣлать приказано, а ретираду никогда имѣть не велѣно, и что онъ предпочелъ недостатокъ фуража истинному исполненію дѣлъ, кой ему позволено силою брать, гдѣ только найдетъ, и за сію его робость, приказано отъ команды отказать и о томъ другимъ публиковать, чтобы, опасаясь того, таковыхъ робкихъ поступокъ дѣлать не осмѣливались и тѣмъ бы войскамъ Россійскимъ оскорбленія не наводили. Капитана Деханова тотчасъ взять съ Козаками къ себѣ, а что онъ безъ позволенія моего особаго остался въ Житомирѣ, то за оное будетъ, по прибытіи моемъ, штрафованъ. И притомъ бы до прибытія моего, находящихся въ мѣстечкѣ Полонномъ, Пріміеръ-Маіора, Князя Хвасулова, и въ Житомирѣ Капитана Плеца въ своей командѣ имѣлъ.

10. Отправленъ прибывшій отъ Леонтьева курьеръ, и велѣно ему до выздоровленія Полковника команду имѣть и во всемъ по данному наставленію поступать, и при томъ предписано, что, по дошедшимъ ко мнѣ извѣстіямъ, Барскіе Конфедераты согласили шляхетство, чтобы въ землѣ Саноцкой тановую ко Конфедерацію здѣлать; а какъ сіе мѣсто отъ Дембича въ 8 миляхъ лежитъ, то бы онъ надъ онымъ имѣлъ наблюденіе и естьли что

малое услышитъ, то бъ отъ себя два эскадрона отдѣля, туда послалъ, приказавъ атаковать и зачинщиковъ забрать, а сверхъ того, въ штрафъ съ недоброжелателей провіянтъ и фуражъ брать безденежно, и сколько отъ кого взято будетъ, меня рапортовать и тѣмъ Казнѣ въ прибытокъ замѣнять.

Посланъ ордеръ къ Полковнику Ширкову, чтобы онъ съ 13 числа сего мѣсяца съ полкомъ выступилъ, и данъ маршрутъ до мѣстечка Бродъ, гдѣ со мною соединится и пойдетъ при мнѣ противъ Конфедератовъ.

Полученъ рапортъ отъ Генерадъ-Маіора Подгоричани, и при томъ присланы четыре шляхтича, взятые въ Кременцѣ подъ арестъ, изъ коихъ двое, Вице-Регентъ Чернецкій и Намѣстникъ Касерацкій, приняли отъ Конфедератовъ манифесты и записали въ Городовой Канцеляріи, пренебрежа Королевское письмо и данную свою подписку въ непринииманіи отъ нихъ ничего, а другіе два шляхты, кои стрѣляли по нашимъ идущимъ гусарамъ, всѣ сіи взяты во время слѣдованія его, Подгоричани, походомъ къ своему мѣсту, гдѣ услышавъ, будто въ мѣстечкѣ Кременцѣ Конфедераты находятся, то послалъ гусарскую команду для забранія Конфедератовъ, но они еще до команды уѣхали и нашлось, что въ дорогѣ ихъ манифесты записаны, то сихъ за то и забрали.

11. Приказали Полковнику Вейсману съ сими шляхтичами говорить, для чего они осмѣлились то принять, презрѣя Королевское письмо и свою данную намъ подписку, а въ случаѣ ихъ принужденія, для чего они къ нашимъ командамъ не извѣстили.

Принесена записка ихъ объявленія. Касерацкій сказалъ, что то принято, во время его отлучки, оставленнымъ на мѣсто его шляхтичемъ Неувогодовскимъ, а какъ онъ на вечеръ пріѣхалъ, то уже Конфедерацкіе манифесты были въ реестръ записаны, а онъ по правамъ уже того уничтожить не могъ; а къ нашей командѣ не далъ знать для того, что онъ слышалъ, будто изъ Жулквы всѣ войска вышли и при томъ за отдаленіемъ пятнадцати миль разстоянія. Вице-Регентъ сказалъ, что 11-го сего мѣсяца по новому стилю, отъ Барской Конфедераціи пріѣхалъ съ командою шляхтичъ Попрацкій и въ городъ подалъ манифесты, кои принялъ и въ реестръ записалъ такъ, какъ Касерацкій объявилъ, и по-

томъ отдалъ для записки въ книгу ему, Вице-Регенту, но онъ ихъ не записывалъ, и Офицеръ съ командою пріѣхавъ, ихъ незаписанные нашелъ.

Всѣ сіи манифесты Офицеромъ нашимъ взяты и присланы ко мнѣ; по осмотру же найдены оные тѣ самые, кои уже мы имѣли у себя, а одинъ новой, въ коемъ означено, что они объявляютъ, якобы Россійскихъ шпіоновъ поймавъ, судить намѣрены и ихъ штрафовать, а по извѣстіямъ уже извѣстно, что въ сей счетъ кладутъ всѣхъ нашихъ, къ нимъ посланныхъ, а ими задержанныхъ, Офицеровъ и Козаковъ.

12. Возвратился курьеръ изъ Варшавы отъ Посла и привезъ письмо, коимъ пишетъ, что во всѣхъ данныхъ отъ меня по Конфедерацкимъ дѣламъ наставленіяхъ, къ предпринятію согласенъ, а къ тому пишетъ, чтобы я старался склонить Каштеляншу Каминскую, чтобъ она на нынѣшнее время судъ свой съ Дедушицкимъ, Регементаремъ Подольскимъ, оставила, и чтобы Подчашего Литовскаго и Старосту Смотрицкаго наклонилъ, чтобъ они войскъ не вербовали больше, а сколько ихъ имѣютъ, чтобы далѣе отъ Конфедератовъ отвели.

Пріѣхавшій курьеръ объявилъ, что въ Люблинѣ дѣйствительно Конфедерація открывается и что зборище шляхетское тамъ есть.

Полученъ рапортъ отъ Полковника Ширкова, что къ нему Ординатъ-Замойской прислалъ увѣдомить, что въ Люблинѣ зборище начинается и что нѣсколько крестьянъ, взбунтовавшись, къ тому же присовокупляются.

Того же часа возвращенъ курьеръ, какъ Полковникъ Ширковъ уже на походѣ въ подкрѣпленіе противъ Барской Конфедераціи, а Люблинское воеводство въ наблюденіе отъ Посла поручено Господину Генералъ-Порутчику и Кавалеру Салтыкову, а мнѣ бы объ немъ уже не заботиться, то приказано Ширкову въ свой походъ не удерживаясь итти; однако жъ, чтобы и сего огня не распустить, посланъ ордеръ къ Офицеру, находящемуся съ Козаками отъ корпуса реченнаго Салтыкова, чтобъ онъ развѣдавъ, естьли то зборище подлинно есть, то бъ тотчасъ со всею командою слѣдовалъ въ Люблинъ и ихъ забралъ подъ карауль, а въ случаѣ ихъ супротивленія, самъ поступилъ тѣмъ же и силою оружія

ихъ къ тому завелъ, а самъ бы съ командою въ Люблинѣ расположился и ожидалъ бы отъ своей команды дальнѣйшаго повелѣнія.

Полученъ рапортъ отъ Полковника Дарагана, что въ мѣстечкѣ Премыслѣ спокойно, и о непринятіи Конфедерацкихъ манифестовъ въ городовую записку, съ писаря подписку взялъ. Почему того же часа возвращенъ курьеръ и велѣно ему въ Сендомиръ слѣдовать, такъ какъ и наставленіе дано, а въ Премыслѣ будетъ наблюдать Полковникъ Вейсманъ.

13. Отправленъ курьеръ въ Варшаву къ Послу со увѣдомленіемъ о всѣмъ томъ, что отъ 30-го числа Марта въ здѣшней сторонѣ происходило, и притомъ рекомендованъ Львовскаго Трибунала Маршалокъ и Президентъ съ тѣмъ, чтобы Посолъ и Король, для удержанія Трибунала на нашемъ желаніи, письмами благосклонными ихъ подкрѣпили, а о привезенныхъ шляхтичахъ изъ Кременца дано знать, что Вице-Регентъ завтра будетъ отпущенъ со взятіемъ реверса, что онъ никогда къ Конфедераціи не приступитъ и съ ними сообщенія имѣть не будетъ; а Намѣстникъ въ штрафъ, чтобъ онъ не надежныхъ шляхтъ, въ случай своего отъѣзда, не оставлялъ, удержанъ подъ карауломъ, до его разсмотрѣнія; а прочія два, кои стрѣляли, будутъ въ арестѣ содержаться, яко непріятели. А при томъ представлено мое мнѣніе, чтобъ въ Люблинъ изъ Радома перевесть полкъ, кой бы, будучи въ центрѣ, можетъ легко изъ сего мѣста наблюденіи свои имѣть надъ Радомомъ, Замостьемъ, Владимиромъ и Луцкомъ; ибо по выходѣ изъ Замостья моего полку, вся сія сторона пуста осталась, а недоброжелателей въ ней, безъ сомнѣнія, довольно.

О Графахъ Потоцкихъ, Подчашемъ Литовскомъ и Старостѣ Смотрицкомъ, Послу дано знать, что я, по отъѣздѣ моемъ отсюда, заѣду къ Воеводѣ Кіевскому и приведу его до того, чтобъ онъ къ нимъ отписалъ, чтобы ни въ какіе Конфедерацкія дѣла они не мѣшались, при чемъ и я свой совѣтъ написавъ, письмо имъ дамъ, такъ какъ они въ хорошемъ со мною обхожденіи всегда были, а отъ Воеводы Кіевскаго они зависятъ.

О Каштеляншѣ Каминской дано знать Послу, что ея во Львовѣ нѣтъ, а я буду къ ней писать, чтобы она дѣла съ Дѣду

шицкимъ на нѣкоторое время оставила, и надѣюсь вѣрно, что она во удовольствіе моего требованія то здѣлаетъ.

14. Получено извѣстіе, что въ Люблинѣ подлинно Конфедерація начинается и немалое число шляхетства съѣхалось, и между тѣмъ и подлые вмѣшиваются.

Возвратился изъ Хотина Жидъ Буня, кой объявилъ, что въ Хотинѣ все спокойно и прибавки войскъ никакихъ нѣтъ; только идетъ при одномъ Пашѣ 400 человѣкъ для починки крѣпости; равнымъ образомъ и въ Крыму ничего неслышно. А какъ въѣхалъ въ Польшу, то многое число мелкой шляхты, къ Конфедераціи подписавшихся, ѣздятъ по домамъ и берутъ силою и вербуютъ волею людей въ войско къ Конфедераціи. Въ Молдавіи отъ Конфедераціи и нынѣ еще Татаръ Липокъ нанимаютъ, но не весьма охотно, услыша о разбитіи нашими войсками, ихъ нанимается. И притомъ объявилъ, что Конфедераты Барскіе, пріѣхавъ въ мѣстечко Гусятинъ, его домъ разграбили и нѣсколько взяли его товаровъ и искали его самого за то, что Россійскимъ лиферантомъ называется; для чего онъ, опасаясь того, остался на услугѣ у меня, а домой не поѣхалъ.

15. Получено извѣстіе, что въ Люблинѣ Конфедерація открыта и Маршалкомъ избранъ господинъ Раевскій, самой партикулярной шляхтичъ, и что полкъ Сибирской къ оному слѣдуетъ, и будто захваченъ ѣдущій отъ Посла ко мнѣ курьеръ, и сидитъ въ Люблинѣ подъ карауломъ.

Отправленъ Провіантмейстеръ Пелепелкинъ съ коммисіею и казною въ мѣстечко Полонное для учрежденія магазейна, и съ нимъ посланы офицеры, одинъ въ Лубны, за денежною казною, другой въ Кіевъ, за порохомъ. И съ первымъ отправленъ секретной арестантъ, для отдачи господину Генералъ-Аншефу и Кавалеру, Федору Матвѣевичу Воейкову, для отсылки, подъ крѣпкимъ карауломъ, въ Сибирь на поселеніе, или куда заблагоразсуждено будетъ его опредѣлить.

Возвратился Жидъ изъ Молдавіи, кой объявилъ, что онъ выѣхалъ за границу 4 мили до мѣстечка Черновичъ, гдѣ ни какого

свѣдѣнія не имѣлъ, поѣхалъ до мѣстечка Бутешанъ, гдѣ нашелъ въ монастырѣ скрытно живущаго Бискупа Каменецкаго, господина Красинскаго, кой во время сейма отъ недоброжелательства къ нимъ за границу уѣхалъ и живетъ въ семъ мѣстечкѣ отъ Польской границы въ 5, а отъ Хотина въ 12 миляхъ. Оттуда поѣхалъ, гдѣ заподлинно свѣдалъ, что Польской шляхтичъ, господинъ Маковецкій, былъ для найму Татаръ Липокъ, платя имъ на три мѣсяца по двадцати червонныхъ человѣку, и отправлялъ въ Могилевъ, коего уже не засталъ, что выѣхалъ въ Польшу. Къ тому сказалъ: будто подлинно публикованъ Султанской указъ, чтобъ никто изъ Турокъ и изъ Липковъ у Поляковъ къ Конфедераціи не нанимался, подъ лишеніемъ живота, а которые нанялись, то бы возвратились въ домы, и нѣсколько тѣхъ нанявшихся жены и дѣти забраны подъ караулъ. По выѣздѣ въ Польшу слышалъ, что Подчашій Литовскій и Староста Смотрицкій, Графы Потоцкіе вербуютъ людей для Конфедераціи; первой въ мѣстечкѣ Трембовлѣ, и у него Жидъ до 150 человѣкъ видѣлъ, а другой въ мѣстечкѣ Городенкѣ, въ полумили отъ Польской границы.

Отправленъ Жидъ Буня возвратно въ Хотинъ, и приказано ему о всемъ развѣдывать и наблюдать, и возвратиться ко мнѣ на Подолъ, гдѣ я находиться буду; дано ему въ награжденіе тридцать червонныхъ.

16. Получено письмо отъ Господина Генералъ-Порутчика и Кавалера Салтыкова, съ прописаніемъ посольскаго требованія, чтобы всѣмъ Королевскимъ зборщикамъ денегъ давать караулы и дѣлать имъ защищенія, или бъ тѣ деньги подъ свое сохраненіе брать.

Посланный отъ меня въ Варшаву курьеръ отъ 13-го числа назадъ возвратился, за тѣмъ, что мимо Люблина отъ Конфедератовъ разъѣзжающихъ проѣхать не могъ, и былъ отъ крестьянъ пойманъ и сидѣлъ сутки связанной, но избавился откупомъ.

17. Полученъ рапортъ отъ Генералъ-Маіора Подгоричани, что онъ 12-го числа сего мѣсяца Старой Константиновъ атаковалъ; но какъ Конфедератовъ великое число было и засѣли за стѣной, то въ городъ войти не возмогъ, а только сражался стрѣльбою; на коемъ сраженіи съ нашей стороны убито: карабинеръ два, гусаръ одинъ; ранено: карабинеръ 10, гусаръ 7, войска Дон-

скаго Хорунжій 1, Козаковъ 1, да въ посланной партіи съ гусарскимъ Капитаномъ, Вукотичемъ, раненъ Прапорщикъ, и пропали Вахмистръ Гусарской и Гусаръ одинъ; неизвѣстно, убиты ли, или въ полонъ взяты. Съ непріятельской стороны въ полонъ взято: Ротмистръ одинъ изъ Татаръ Липковъ, которой прежде находился при Голландскихъ хорунгвахъ съ его служителемъ, семь товарищей шляхетскихъ; о побитыхъ же и раненыхъ знать было не можно, потому что въ городѣ оные оставались, а только слышалъ, что не малое число они побитыхъ имѣли. Послѣ сей атаки какъ онъ отступилъ, то Конфедераты ночью изъ Константинова ушли до мѣстечка Менжибожа, и имѣли съ собою восемь фуръ раненыхъ.

Другой полученъ рапортъ отъ него же, Подгоричани, при коемъ съ письма, писаннаго къ нему отъ Генералъ-Порутчика и Кавалера, Князя Любомирскаго, приложилъ копію, коимъ его Подгоричани увѣдомляетъ, что онъ, Любомирской, чрезъ нарочнаго увѣдомленъ, яко въ мѣстечкѣ Острополѣ нѣсколько человѣкъ Конфедератовъ было, и что въ его деревняхъ приказывалъ и заготовлять фуражъ, почему онъ своимъ прикащикамъ приказалъ, чтобы они, какъ Конфедераты приближаться къ нимъ будутъ, фуражъ весь жгли; изъ Бердичева до шести сотъ человѣкъ Конфедератовъ къ Чуднову пошли, также идутъ на Хмельникъ, Чудновъ и намѣрены къ Полонному и къ Лабуни многое число. Чрезъ своего шляхтича онъ увѣдомленъ, что Конфедератовъ болѣе двадцати тысячъ, пѣхоты до четырехъ тысячь, надъ которыми одинъ Маіоръ Прусской командуетъ, пушекъ до шестидесяти и болѣе имѣется, кои въ Менжибожѣ, Бердичевѣ, Брагиловѣ и Барѣ и въ иныхъ мѣстахъ побрали Татаровъ и Липковъ двѣ тысячи, которымъ по червонному на недѣлю жалованья даютъ.

Посланъ ордеръ къ Полковнику Ширкову, чтобы онъ, съ полученія, командировалъ двѣсти человѣкъ изъ полку своего съ двумя полковыми пушками при Капитанѣ, съ найкрѣпчайшимъ подтвержденіемъ слѣдовать къ господину Генералъ-Маіору Подгоричани денно и ночно.

Посланъ къ Послу курьеромъ Прапорщикъ Ждановъ, съ коимъ донесено, что оной Прапорщикъ, будучи отъ меня къ нему от-

правленъ, 13-го числа подъ Люблиномъ мужиками былъ пойманъ и связанной содержался сутки, но, откупясь деньгами отъ нихъ, освободился, и послалъ его при отправляющемся отсюда Полковникѣ Кречетниковѣ, отъ коего съ безопаснымъ конвоемъ изъ Люблина будетъ отправленъ.

Съ рапортовъ обоихъ, Генералъ-Маіора Подгоричани, такъ и съ письма Князя Любомирскаго, приложилъ копіи.

Увѣдомленъ я отъ Львовскаго Коменданта, что слышно: во Львовѣ хотятъ Конфедерацію здѣлать, но ожидаютъ моего отъѣзда; то отъ меня Полковнику Вейсману предписано: крайнее имѣть наблюденіе, и естьли онъ хотя о маломъ начатіи будетъ извѣщенъ, то бы со всѣмъ деташаментомъ во Львовъ вступилъ, и съ зачинщиками поступилъ, какъ уже ему о томъ предписано; а на теперешнее время, чтобы сей замыселъ удержать, данъ ордеръ: чтобы роты сего же дня перевелъ и расположилъ бы около Львова, а между тѣмъ заподлинное чрезъ офицера съ комендантомъ освѣдомился.

Также слухъ здѣсь носится, что Люблинская Конфедерація намѣрена перейтить, или уже и слѣдуетъ, въ мѣстечко Замостье, и будто Ординатъ-Замойской ихъ хочетъ впустить.

18. До 11 часовъ по утру ожидалъ возвращенія посланнаго офицера къ Коменданту Львовскому о освѣдомленіи по вчерашнимъ извѣстіямъ, кой возвратясь, донесъ, что Львовской Комендантъ подлиннаго открытія Конфедераціи и предводителя еще не видитъ, однако же точно все дворянство видитъ къ тому согласное и имѣетъ отъ нихъ противъ себя великое негодованіе, и опасается, чтобы не быть ему отъ нихъ атакованну, для чего принужденнымъ себя нашелъ, отъ всѣхъ воротъ караулы снять и содержать людей на гобтвахтѣ около своего дому; почему приказано отъ меня Полковнику Вейсману, чтобы онъ самъ своею персоною ѣхалъ во Львовъ, взявъ съ собою безопасной караулъ, и развѣдавъ отъ Коменданта, говорилъ бы съ Маршалкомъ, Президентомъ и съ протчими Депутатами, что онѣ таковыми поступками и замыслами не доволенъ и ихъ терпѣть не можетъ, и естьли они не успокоются, то онъ возметъ мѣры, кои имъ не весьма пріятны будутъ.

Я выступилъ въ походъ и слѣдовалъ до деревни Зибулки, разстояніемъ 12 верстъ; дорога была грязная.

Пріѣхалъ изъ Варшавы отъ Посла Маіоръ Закревскій, кой отъ него отправленъ курьеромъ въ Царьградъ къ находящемуся Резиденту, Господину Обрѣзкову, и привезъ ко мнѣ письма: первымъ предписываетъ, что, по силѣ здѣланнаго ему повелѣнія отъ Высочайшаго Двора о истребленіи возмутителей Барскихъ, о свѣдомясь чрезъ посланнаго отъ Короля Польскаго Генерала, Господина Макраковскаго, для уговариванія сихъ возмутителей, и есть-ли они въ должное повиновеніе не пришли, то бы дѣйствовать противъ ихъ всѣми силами и ходить за ними, не смотря на близость Турецкихъ границъ, хотя бъ они и на самой границѣ въ какомъ либо Польскомъ мѣстѣ засѣли, то ихъ атаковать, но только ни подъ какимъ видомъ въ Турецкія границы не входить. Приложилъ отъ себя письма къ Хотинскому Пашѣ и къ Молдавскому Господарю, и чтобы я, прежде нежели въ близость къ Турецкимъ границамъ вступилъ, оныя письма къ нимъ отослалъ, объяснясь, чтобы мое приближеніе принято не было подозрительнымъ, и что я, конечно, никакихъ дѣйствій ни противъ какой Турецкой области имѣть не буду, а что только принужденъ приближиться для истребленія взбунтовавшихся въ отечествѣ своемъ людей. А за тѣмъ, естьли бъ Турецкія войска вступили къ защищенію сихъ возмутителей въ Польскія границы, то бъ мнѣ напередъ стараться съ тѣмъ командующимъ Туркомъ, на договоръ здѣлавши, видѣться, и естьли онъ не успокоится, то бъ и противъ него дѣйствовать, здѣлавши при томъ протестацію противъ Турецкихъ войскъ, каковую форму при томъ же приложилъ.

Когда же случится и около Венгерскихъ границъ мнѣ быть, и естьли будутъ вступившія Цесарскія войска, то бъ и съ ними на таковомъ же основаніи поступить. На нужныя случаи прибавилъ къ корпусу моему изъ Радома Сибирской пѣхотной полкъ, а изъ воеводства Подляскаго полкъ Каргопольской карабинерной, кои бъ я, въ случаѣ крайней надобности, къ себѣ взялъ. При томъ же увѣдомляетъ, что Барскіе возмутители и другіе подобные имъ, разграбили Королевскую казну; то бъ, въ случаѣ прозьбы тѣхъ комисаровъ, подавать имъ помощь конвоями, кара-

улами, или взятіемъ отъ нихъ денегъ подъ свое вѣдомство, какъ на которое время удобно будетъ.

Другимъ письмомъ пишетъ, приложа при томъ отъ Графа Никиты Ивановича письмо къ Каштеляншѣ Каминской, съ ласкавостію писанное, о непріѣздѣ ея въ Петербургъ, а чтобы услуги свои въ нашихъ дѣлахъ въ нынѣшнее время здѣсь оказывала, и что для ея дѣлается съ бриліянтами, съ именемъ Ея Императорскаго Величества, табакерка, коя къ ней вскорѣ доставлена будетъ и чтобъ я то письмо къ ней отослалъ, а при томъ бы, по дружбѣ моей съ нею, ее склонилъ, чтобы она имѣющееся свое во Львовскомъ трибуналѣ дѣло съ регементаремъ Дѣдушицкимъ и его пріятелями совсѣмъ оставила, и болѣе бъ на него, Дѣдушицкаго, претензіи не имѣла.

Маіоръ Закревскій требовалъ отъ меня наставленія, гдѣ ему проѣхать безопасно было Полшею въ Турецкія границы, для чего приказано Полковнику Вейсману, чтобъ онъ наялъ въ Жулквѣ Жида, или двухъ, кои бъ его въ Турецкія границы привезли, и отъ него бъ увѣдомленіе во свидѣтельство возвратясь представили.

19. Слѣдовалъ до мѣстечка Каменки, разстояніемъ 20 верстъ; дорога была лѣсомъ весьма грязная.

Полученъ отъ Генералъ-Маіора Подгоричани рапортъ, коимъ доноситъ, что, по выступленіи Конфедератовъ изъ Константинова, кои, слѣдуя къ мѣстечку Менжибожу, во ономъ и въ другихъ мѣстахъ расположились, посланною за ними въ слѣдъ Казацкою партіею, 15-го числа догнавши близъ мѣстечка Пилявы, взято въ полонъ три человѣка. И при томъ доноситъ, что онъ, получа извѣстіе, яко бы Конфедераты намѣряются мѣстечко Полонное атаковать, для подкрѣпленія онаго сикурсъ посланъ.

Полученъ рапортъ отъ Капитана Плеца, коимъ доноситъ, что онъ развѣдалъ, что войска Рѣчи Посполитой Украинской партія, кои стояли въ Черкасахъ, двѣнадцать хоругвъ, выступя оттуда, приступили къ Конфедераціи Барской, и что многіе партіи отъ оной около Житомира въ недальнемъ разстояніи показываются, и не менѣе отъ нихъ партіи посылаются какъ по пятисотъ человѣкъ, чего опасаясь, требовалъ наставленія.

Тѣ прибывшіе курьеры возвращены, и посланы ордера къ Генералъ-Маіору Подгоричани, чтобы онъ противъ Конфедератовъ атаки до прибытія моего удержалъ, развѣ увидитъ въ какомъ либо мѣстечкѣ самихъ одного, или обоихъ Маршалковъ, и найдетъ способъ, то бъ ихъ атаковалъ и взялъ, а гдѣ малое число Конфедератовъ, то бъ ихъ атаковалъ, чтобъ сими не весьма важными атаками не принудить къ Турецкимъ границамъ уйтить, а нужно ихъ отъ оныхъ границъ отрѣзать. Буде же сами покушаться станутъ противъ его, въ такомъ случаѣ всѣми бъ силами на нихъ нападалъ и забиралъ. Находящихся въ мѣстечкахъ Полонномъ, Маіора Князя Хвасулова, въ Житомирѣ Капитана Плеца, потребными наставленіями, по силѣ моего Генеральнаго правила, и сикурсами снабжалъ бы, кои мѣста весьма нужны ко удержанію. Которые же Конфедераты шатаются около Чуднова, или гдѣ въ другихъ подобныхъ мѣстахъ, и внутри Польши позади его услышитъ, то бъ въ тѣ мѣста посылалъ сильныя партіи и приказалъ бы всѣ совершенные поиски и забраніе всѣхъ ихъ дѣлать.

Къ Капитану Плецу предписано, чтобы онъ, къ безопасности своей, резолюціи и сикурса, до прибытія моего, требовалъ отъ Генералъ-Маіора Подгоричани.

20. Слѣдовалъ до мѣстечка Соколова, разстояніемъ отъ Каменки 35 верстъ; дорога была лѣсомъ мѣстами грязная.

21. Какъ свѣтъ по утру, во ономъ же мѣстечкѣ, Соколовѣ, полученъ рапортъ отъ Генералъ-Маіора Подгоричани, коимъ доноситъ, что онъ 17-го числа изъ Лабуня выступя, въ трехъ миляхъ состоящее мѣстечко Острополь, лежащее къ Хмельнику, прибылъ, и по прибытіи послалъ двѣ партіи, одну по тракту къ Хмельнику, а другую къ Синявѣ и Синявкѣ, въ правую сторону, и велѣлъ ей съ первою подъ Хмельниками соединиться, изъ коихъ первою на половинѣ дороги къ Хмѣльнику въ селѣ Терешполѣ противной партіи разныхъ чиновъ на мѣстѣ побито 30 человѣкъ, да ушедшихъ въ Стодолъ, кой отъ оружейной стрѣльбы загорѣлся, нѣсколько погорѣло, въ полонъ взято: Порутчикъ 1, разныхъ чиновъ 48, съ нашей же стороны только ранено гусаръ 2 и лошадь гусарская одна, а по соединеніи сихъ обѣихъ партій того

же 18-го числа при деревнѣ Качановкѣ, идущую противную партію, состоящую въ числѣ болѣе четырехъ сотъ человѣкъ, разбили, изъ коихъ побито болѣе ста пятидесяти человѣкъ, взято въ полонъ: Порутчикъ отъ улановъ 1 и Шляхетскихъ товарищей 20. Съ нашей же стороны убитъ Козакъ 1, да ранено Козакъ же 1 и гусарскихъ лошадей 3.

Увѣдомленъ онъ отъ Коменданта, Генерала Князя Понятовскаго, что якобы Маршалокъ Пулавской дѣйствительно собралъ найлучшаго войска до пяти тысячь, въ коемъ числѣ двѣнадцать хоронгвъ панцырныхъ, а протчіе Татара Липки и Молдаване; поѣхалъ къ Бѣлой Церкви; къ нему же повезено изъ Бердичева, при закрытіи 80 человѣкъ, три пушки.

Капитанъ Дехановъ, 17-го числа, съ послѣдними изъ Литвы Козаками къ нему прибылъ.

Заподлинно онъ увѣдомился, что, при прежде бывшей атакѣ у Константинова, убито Конфедератовъ до 30 человѣкъ, между коими Старостичь Грузоръ, кой содержалъ во всемъ на своемъ коштѣ 150 человѣкъ, да ранено Ротмистръ 1 и протчихъ не малое число.

Сей курьеръ возвращенъ, и посланъ съ нимъ къ Генералъ-Маіору Подгоричани ордеръ, коимъ велѣно, естьли заподлинно развѣдаетъ, что Пулавской Маршалокъ къ Бѣлой Церкви съ войсками пошелъ, со всею командою выступя, такъ стать, чтобы оной Маршалокъ отъ Бѣлой Церкви къ соединенію въ Баръ былъ отрѣзанъ, и всеконечно до того не допустить, и естьли удобное время найдетъ, сильнѣйшее здѣлалъ бы на него нападеніе, къ чему уже и пѣхота къ нему сими числами прибыла.

Въ разсужденіи немалаго числа въ Полонной плѣнныхъ, здѣлать къ безопасности подкрѣпленіе, ежели онъ гораздо отъ онаго отдалится.

Слѣдовалъ до мѣстечка Бродъ разстояніемъ отъ Соколова 28 верстъ; дорога была лѣсомъ песчаная и мѣстами грязная.

Получилъ Бѣлозерскаго пѣхотнаго полку отъ Капитана Фогеціуса, находящагося въ мѣстечкѣ Залосцьѣ, рапортъ, коимъ доноситъ, что онъ заподлинно увѣдомился, яко Подчашій Литов-

ской, Графъ Потоцкой, дѣйствительно къ Конфедераціи и съ своими собранными войсками приступилъ и атаковалъ мѣстечко Подгаецъ, находящееся тамъ Рѣчи Посполитой войско забралъ и 13-го числа своею присягою утвердилъ, и имѣетъ намѣреніе его, Фогеціуса, въ Залосцьѣ, прибывъ, атаковать.

По сему рапорту съ тѣмъ же Козакомъ посланъ къ Полковнику Вейсману ордеръ, и велѣно, естьли то правда, послать въ тѣ мѣста команду съ достаточною силою, и приказать стараться какъ возможно захватить и забрать, а паче его самого; но естьли онъ близко Турецкихъ границъ, то ближе десяти миль ко онымъ не подходить, а естьли далѣе отдѣлится, то разбить и забрать, Капитана же Фогеціуса, естли онъ мало силъ имѣетъ, подкрѣпить и приказать, чтобъ онъ, какъ услышитъ близко себя Конфедератовъ, не дожидаясь ихъ на себя, самъ атаковалъ и забралъ.

Въ вечеру полученъ рапортъ отъ Генералъ-Маіора Подгоричани, коимъ доноситъ, что посланною отъ него къ Хмельнику партіею пойманъ посланной отъ Маршалка Пулавскаго курьеромъ Ротмистръ съ письмомъ, кое при томъ рапортѣ приложилъ, въ коемъ пишетъ свое намѣреніе, чтобъ меня къ соединенію съ нимъ, Подгоричани, дорогу пресѣчь и совсѣмъ до него не допустить; также съ тѣмъ Ротмистромъ поймано восемь человѣкъ Конфедератовъ; да по приближеніи ко оному мѣстечку Хмельнику изъ той нашей партіи одному гусару пушечнымъ ядромъ ногу отбило, и при томъ увѣдомляетъ, что тотъ Ротмистръ ему объявилъ, что дѣйствительно для пресѣченія моей дороги командировалъ оной Маршалокъ двухъ Региментарей, Потоцкаго и Каштелянича Гижицкаго, съ немалою партіею, также и самъ онъ, Пулавской, въ числѣ до трехъ тысячь, въ мѣстечко Прилуки намѣренъ вступить, и что Региментарь Вороничъ со всѣми при немъ хорунгвами дѣйствительно съ Конфедераціею сообщился и слѣдуетъ къ соединенію съ Маршалкомъ къ Хмельнику.

22. Въ мѣстечкѣ Бродахъ былъ растахъ.

Дано распоряженіе, какимъ образомъ маршъ свой продолжить, имѣя осторожность отъ покушенія непріятельскаго.

Опредѣленъ за Вагенмейстера Троицкаго полку Порутчикъ Молотцкой, коему дано наставленіе о прикрытіи обозовъ и велѣно

въ двѣ веревки итти, а по сторонамъ четыре плутонга пѣхоты пойдетъ, отдѣлясь одинъ отъ другаго такъ, чтобы весь обозъ прикрытъ былъ.

23. Отправленъ курьеръ въ Варшаву къ Послу, и писано къ нему обо всѣхъ здѣшнихъ, на Подоли произшедшихъ, дѣлахъ, и при томъ требовано, чтобы полку пѣхоты, какъ наискорѣе, ко мнѣ приказалъ иттить.

Отправленъ курьеръ въ Москву и донесено въ Государственную Военную Коллегію о всѣхъ здѣшнихъ произшедшихъ дѣлахъ, и при томъ посланъ журналъ Марта же 1-го по сіе отправленіе.

Былъ растахъ; полкъ и команды исправлялись печеніемъ хлѣбовъ.

24. Выступилъ изъ мѣстечка Бродъ, слѣдовалъ до села Перенятинъ, разстояніемъ 27 верстъ; дорога была сначала лѣсомъ, а потомъ полями, по причинѣ бывшаго въ прошедшей ночи чрезвычайнаго дождя, грязная, куда прибылъ въ 2 часа по полудни.

Отправлена команда въ мѣстечко Ямполь, и Провіянтмейстеру Пелепелкину, по причинѣ, что онъ, по малоимѣнію у себя команды, опасся ѣхать за умноженіемъ въ тѣхъ мѣстахъ Конфедератовъ, остановясь въ показанномъ мѣстечкѣ, ожидалъ моего повелѣнія, почему ему и прибавлено 20 человѣкъ Козаковъ и велѣно слѣдовать до назначеннаго ему мѣста, Полоннаго.

25. Посланы по сторонамъ двѣ партіи, первая подъ командою Порутчика Кологривова, другая Порутчика Кека, при каждомъ по 30 человѣкъ Козаковъ, для наблюденія разъѣзжающихъ противныхъ партій, съ приказаніемъ тѣмъ, чтобъ они по обѣ стороны въ одной милѣ всегда около меня слѣдовали, естьли гдѣ покажутся противныя партіи въ большихъ силахъ, то бъ меня рапортовали, для полученія приказа и подкрѣпленія, а кои не въ большомъ числѣ состоятъ, то бъ ихъ атаковать и забирать, и при томъ проѣзжающихъ по одиначкѣ осматривать, и естьли кто сумнительной найдется, таковыхъ брать и присылать ко мнѣ.

Отъ села Перенятинъ слѣдовалъ до деревни Подбережицъ, разстояніемъ 22 версты; дорога была лѣсомъ и весьма грязная, по причинѣ болотъ.

26. Отъ деревни Подбережицъ слѣдовалъ до деревни Фольварковъ, разстояніемъ 19 верстъ; дорога была сначала лѣсомъ, и переходилъ чрезъ Кременецкія большія горы, кои въ здѣшней сторонѣ гребнемъ лежатъ, продолжаяся до Венгерскихъ горъ, а потомъ полями.

27. Отъ деревни Фольварковъ слѣдовалъ до села Загаецъ, разстояніемъ 20 верстъ; дорога была полями изрядная.

28. Отъ села Загаецъ слѣдовалъ до мѣстечка Ямполя, разстояніемъ 19 верстъ; дорога была полями, но по причинѣ продолжающагося чрезъ прошедшую ночь и чрезъ настоящій день дождя, дорога была грязная.

Сіе самое мѣстечко по бывшимъ слухамъ то, что возмутители намѣрялись, при выходѣ изъ сего мѣста, мнѣ препятствіе дѣлать.

29. Былъ растахъ, и приказано полку и командамъ заготовиться десятидневнымъ провіянтомъ.

Полученъ рапортъ отъ Генералъ-Маіора Подгоричани, что онъ, увѣдомясь о собраніи въ мѣстечкѣ Улановѣ возмутителей до четырехъ тысячь человѣкъ, подъ предводительствомъ Генеральнаго Региментаря, Потоцкаго, и другаго Региментаря же, Щековскаго, Старосты Трактамировскаго, и еще Каштелянича Гижицкаго и сына Маршалка Пулавскаго, кои въ означенномъ мѣстечкѣ засѣли, и нѣсколько расположилъ свое войско во облежащихъ около онаго мѣстечка мѣстахъ, будучи съ намѣреніемъ его, Генералъ-Маіора, атаковать, но онъ, не допустя до того предпріятія, самъ изъ мѣстечка Любара ночью со всѣми, при немъ находящимися, войсками помаршировалъ и 26 числа сего мѣсяца на разсвѣтѣ первое нападеніе учинилъ на деревню Липятинъ, гдѣ оныхъ до двухъ сотъ человѣкъ находилось, изъ коихъ ни одинъ не спасся, а всѣ были побиты и въ полонъ взяты, кои съ чрезвычайною храбростью, или отчаянностью, оборонялись такъ, что отъ нихъ таковой обороны и ожидать было не можно, но силою и храбростію нашихъ войскъ, при пушечной пальбѣ и при сильнѣйшемъ атакованіи штурмомъ на тѣ домы, гдѣ оные засѣли, побѣждены были и не допущены до полученія сикурса, кой къ нимъ слѣдовалъ изъ всѣхъ мѣстъ, кой, пришедъ, съ двухъ сторонъ его, Генералъ-Маіора, сильнѣйшимъ образомъ атаковали, то Генералъ-Маіоръ со всѣми своими войсками

вступилъ съ ними въ сраженіе, и хотя непріятель упорно стоялъ, но храбростію нашихъ войскъ былъ опрокинутъ и обращенъ въ бѣгъ, коего разбилъ на голову и, раздѣля на двѣ части, гнали перваго къ мѣстечку Уланову, а другаго къ деревнѣ Силихѣ, за которою еще непріятель, изъ обѣихъ мѣстъ соединясь, еще покусился атаковать; но коль скоро отъ нашихъ войскъ ударъ получилъ, то уже, пришедъ въ безсиліе, совсѣмъ въ бѣгство обратился, за которымъ чрезъ разныя деревни болѣе трехъ миль, до самого мѣстечка Хмельника, наши войска гнались, убивая и забирая ихъ въ плѣнъ; при которомъ сраженіи непріятеля побито не менѣе какъ до тысячи человѣкъ, въ полонъ взято 254 человѣка разнаго званія, какъ шляхетства, такъ и простыхъ служилыхъ людей, и 4 пушки съ нѣкоторымъ числомъ ихъ зарядовъ; съ нашей же стороны убито: Ахтырскаго гусарскаго полку Вахмистръ 1, гусаръ 2, гусарскихъ лошадей 11, Тверскаго карабинернаго полку лошадей 3, флейщикъ 1, мушкатеръ 6, Козаковъ 1; ранено гусаръ 3, карабинеръ 1 и лошадь 1, Троицкаго полку мушкатеръ 22, Козаковъ 12. И того всѣхъ чиновъ побито 12 человѣкъ, ранено 38.

Сіе сраженіе началось на самомъ разсвѣтѣ и продолжалось до двухъ часовъ послѣ полудня; взятыхъ же въ плѣнъ при томъ реестръ приложилъ, и при томъ доноситъ, что между побитыми весьма не малое число знатного шляхетства находится.

И при томъ доноситъ что всѣ находящіеся чины при его командѣ съ отмѣнною храбростью должность свою исправляли, а паче рекомендуетъ пѣхоту и находящагося при полковыхъ пушкахъ Прапорщика Фролова-Багрѣева, коего поступокъ весьма отличенъ былъ.

Другимъ рапортомъ доноситъ, что по разбитіи непріятеля, Маіоръ Мисюревъ съ партіею ночевалъ близь мѣстечка Хмельника и на утро на разсвѣтѣ на поставленные его отводные караулы непріятель покусился атаковать, то онъ тотчасъ со всею своею командою на непріятеля здѣлалъ нападеніе и обратилъ въ бѣгъ до самаго мѣстечка Хмельника, гдѣ побито непріятелей болѣе сорока человѣкъ, и какъ скоро непріятель въ мѣстечко возвратился, то на мосту чрезъ рѣку Бугъ поставилъ пушки, отъ чего Маіоръ Мисюревъ принужденъ былъ ретироваться. При сей стычкѣ съ

нашей стороны убито: Козакъ 1, да непріятелемъ захвачено Козакъ 1, лошадей гусарскихъ убито 9.

По окончаніи сего дѣла Маіоръ Мисюревъ возвратился къ нему, Генералъ-Маіору Подгоричани, и, слѣдуя въ сторонѣ, увидѣлъ десять возовъ, накладенные провизіею, коя нашлась, что она везена была для Конфедератовъ изъ мѣстностей Великаго Маршалка Короннаго, Князя Любомирскаго, съ виномъ и крупою, коя вся имъ, Маіоромъ, взята и по привозѣ къ нашимъ войскамъ роздана нижнимъ чинамъ въ пищу.

Посланъ ордеръ къ Генералъ-Маіору Подгоричани, благодаря его за учиненной имъ поступокъ, согласной съ моимъ даннымъ наставленіемъ, и при томъ приказано, естьли способъ позволитъ, чтобъ въ мѣстечкѣ Хмельникѣ непріятелей, атаковавъ, забрать, однако же предпочтя недопущеніе изъ Бѣлой Церкви къ соединенію въ Хмельникъ возмутителей.

При томъ послано письмо къ служащему въ нашихъ войскахъ, Господину Генералъ-Порутчику и Кавалеру, Князю Каспару Любомирскому, по причинѣ, что изъ его надворныхъ войскъ отъ Конфедератовъ взяты въ полонъ, то требовано отъ него извѣстіе, какимъ образомъ оные туда пришли, ибо всѣ тѣ, кои возмутителямъ помогаютъ, почитаются непріятелями, и приказано отъ нихъ провіянтъ и фуражъ брать безплатно, чтобъ онъ увѣдомилъ меня въ разсужденіи томъ, какъ онъ обязанъ вѣрностію службы Ея Императорскаго Величества, слѣдственно въ такія сообщества вступить не долженъ, а я бы, напротивъ того, не зная его состоянія, а видя только сообщеніе людей его съ непріятелями, не могъ бы съ протчими достойнаго сравненія здѣлать.

30. Возвратился изъ Варшавы курьеръ и привезъ письмо отъ Посла, коимъ согласился, по силѣ моего требованія, чтобы прибавленные два полка нынѣ мнѣ къ себѣ взять, въ протчемъ же ссылался на прежнія свои письма.

Слѣдовалъ отъ мѣстечка Ямполя до мѣстечка Ляховецъ, разстояніемъ $18^1/_2$ верстъ; погода была чрезвычайно холодная и весь день шелъ снѣгъ, отъ чего грязно было.

Отправленъ въ Варшаву къ Послу курьеръ съ увѣдомленіемъ, о поискѣ надъ непріятелемъ, по силѣ вчера полученнаго отъ Генералъ-Маіора Подгоричани рапорта.

А при томъ увѣдомленъ, что по сему пріятному произшествію, Генералъ-Маіору Подгоричани я приказалъ, чтобъ онъ сими днями старался такимъ же образомъ атаковать мѣстечко Хмельникъ и засѣвшихъ тамъ Конфедератовъ, разбивъ, забрать; буде же бы, по многолюдству ихъ, того учинить было невозможно, то сіе предпріятіе оставить до моего прибытія, а къ главнѣйшему наблюденію ему приказалъ, чтобъ онъ отъ Бѣлой Церкви Конфедератовъ къ соединенію въ Хмельникъ всеконечно не допустилъ, и такъ бы свою позицію взялъ, чтобы имъ пройтить было невозможно.

Теперь оные находятся по допросамъ взятыхъ Конфедератовъ съ главнѣйшими собраніями при Маршалкѣ Красинскомъ въ мѣстечкѣ Могилевѣ, Маршалокъ Пулавской въ мѣстечкѣ Брагиловѣ, да при разныхъ Региментаряхъ въ мѣстечкахъ Хмельникѣ, Барѣ и подъ Бѣлою Церковью; я же теперь, слѣдуя, нахожусь отъ Генералъ-Маіора Подгоричани въ 11 миляхъ, и 4-го числа Маія съ нимъ соединюсь, а по соединеніи намѣренъ, во первыхъ, начать атакою Хмельника, или Брагилова, гдѣ изъ сихъ мѣстъ больше сборище ихъ слышу, и потомъ одно за другимъ мѣсто буду занимать, но только напередъ отдаленныя отъ Турецкихъ границъ, чтобъ чрезъ то землю очистить и привести до спокойности, а потомъ и въ тѣ мѣста безъ замедленія пойду.

Какъ изъ реестра видно, что разныхъ людей у Конфедератовъ войска находятся, то ихъ неможно почитать, чтобъ все неволею взятые были; а какъ по извѣстіямъ мнѣ здѣсь извѣстно, что большею частію сами по нѣскольку человѣкъ, вооружа ихъ, къ Конфедераціи давали, а генерально всѣ говорятъ, что людей отъ нихъ Конфедераты силою взяли, то натурально разобрать ихъ ни коимъ образомъ невозможно. А чтобы пресѣчь сей у всѣхъ вкореняющійся возмутительной духъ, то за необходимо я себѣ почелъ, у всѣхъ тѣхъ, коихъ войска у меня въ полону находятся, съ ихъ деревень провіянтъ и фуражъ брать безплатно, что и начато будетъ; а егда оные приходить станутъ съ прозьбою, объявляя себя не согласующимися съ Конфедератами и никогда намѣренными къ нимъ приступить, то съ таковыхъ буду брать подписки; каковую же форму я на то учинилъ, при томъ рапортѣ приложилъ, и ежели сіе апробовано, просилъ безъ замедленія о увѣдомленіи, ибо чрезъ сіи

подписки можемъ на шляхетство обузданіе здѣлать; а кто же той подписки не дастъ, съ того безплатно провіянтъ и фуражъ брать буду, чрезъ что казна будетъ имѣть свою пользу, а шляхетство скорѣе къ покойству придетъ.

Просилъ позволенія, не прикажетъ ли въ сихъ воеводствахъ въ облежащія всѣ Городовыя Канцеляріи отъ себя письма послать для публикаціи шляхетству, коими изъяснилъ, что войска наши есть пріятельскія и находятся здѣсь для соблюденія покоя цѣлой Рѣчи Посполитой, и что сими взбунтовавшимися нѣкоторымъ числомъ шляхетства собранными, ихъ сообщниками, часть войскъ моихъ атакована неоднократно была, также Подполковника Волкова безъ всякаго резона задержали, то я по таковымъ непозволеннымъ поступкамъ принужденъ и самъ вооруженною рукою дѣйствовать; а какъ въ сихъ воеводствахъ большая часть людей благоразумныхъ и желающихъ тишины и покоя, никогда не мышля въ таковыхъ поступкахъ участія взять, мнѣ же ихъ знать неможно, то легко случиться можетъ, что и благомыслящій шляхтичъ претерпитъ обиду, равную съ тѣми, кои тому достойны, то во избѣжаніе онаго я прошу, чтобы таковые пріѣхали ко мнѣ, то бъ я сіи подписки съ нихъ и побралъ, а которой не пріѣдетъ, почитать за недоброжелателя.

Отъ надежнаго шляхтича я увѣдомленъ вчерась, будто Подчашій Литовскій намѣренъ съ своими сообщниками слѣдовать чрезъ Волынское воеводство къ соединенію съ Барскими Конфедератами, и чтобы въ томъ воеводствѣ шляхетство къ Конфедераціи привести, то я, предостерегая сіе, приказалъ Сибирскому полку изъ Люблина слѣдовать чрезъ Броды, оставляя Трембовлю въ правѣ, войтить въ воеводство Волынское и наблюдать, чтобы оное было въ покоѣ, а между тѣмъ, гдѣ сіи Конфедераты имъ провѣданы будутъ, то къ нимъ итить и атаковать, я жъ опасаясь, чтобы и въ Бродахъ во время ярмарки шляхетство не согласилось бы тоже здѣлать и замокъ захватить, нарочно тому полку чрезъ Броды слѣдовать приказалъ и прибывъ, съ Комендантомъ поговорить, и естьли опасность окажется, одну роту въ крѣпости оставить, а егда Сибирской полкъ взятъ будетъ ко мнѣ, тогда на его мѣсто въ Волынское воеводство Каргопольской Карабинерной полкъ переведу.

Къ Бискупу Русскому, Шептицкому, я писалъ, кой въ нынѣшнихъ дѣлахъ чрезвычайно намъ усердствуетъ, чтобы онъ о Архіепископѣ Львовскомъ достовѣрно развѣдалъ и, есть ли можно, письмо его доставъ, ко мнѣ прислалъ, о чемъ и Полковнику Вейсману стараться приказалъ.

Шамбелянъ Королевской, Господинъ Яблоновской, сейчасъ у меня былъ, прося салвогвардіи и безпечнаго спокойствія его деревнямъ и обѣщаясь, что какъ никогда не былъ, и не будетъ сообщникомъ Барскимъ возмутителямъ, на что я согласился, но только желалъ бы видѣть подлиннаго его въ томъ увѣренія, и чрезъ своего Дежуръ-Маіора ему пропозировалъ о подпискѣ по вышедонесенной формѣ обязательства, къ коей онъ безъ всякой запности и подписался, а я, напротивъ того, ему далъ салвогвардію со увольненіемъ отъ всего.

Того же числа посланъ Ордеръ къ Полковнику Кречетникову, чтобъ онъ, по полученіи онаго, со всевозможнымъ поспѣшеніемъ съ полкомъ своимъ слѣдовалъ по приложенному при томъ маршруту, а по прибытіи въ Броды, какъ во оном нынѣ ярмарка настоитъ, на то врёмя, пока пробудетъ въ самомъ мѣстечкѣ, поставилъ бы знатную гауптвахту и у воротъ караулы для наблюденія, чтобъ на ярмаркѣ никому отъ нашихъ войскъ обидъ не было, а паче Туркамъ, съ коими съ отличною ласковостію обходиться, отзываясь, что они наши друзья; съ Комендантомъ же Бродскимъ говорить, не находитъ ли онъ опасности отъ Барской и Трембовельской Конфедераціи, и нѣтъ ли сомнительствъ по причинѣ немалого числа на ярмаркѣ шляхетства, чтобы они не вздумали таковую жъ здѣлать Конфедерацію и замокъ захватить въ свои руки, отъ коего они военными снарядами весьма воспользоваться могутъ, о чемъ ему прилѣжно разсмотрѣть, и естьли предопасность увидитъ, то бъ одну мушкатерскую роту ввелъ, и занявъ замокъ, въѣзжія ворота своими караулами съ потребнымъ оборонительнымъ наставленіемъ оставилъ, а артиллеріи и пороху въ замкѣ довольно, приказавъ тому Капитану, чтобы онъ, въ случаѣ замѣшательства, возмутителей забиралъ и въ казаматъ бы подъ караулъ сажалъ, а въ случаѣ входа Конфедератовъ, сикурса требовалъ отъ него, или отъ Полковника Вейсмана, какъ ему способнѣе будетъ, а до того всѣми бъ силами оборонялся, при-

совокупя къ себѣ и Бродской гарнизонъ, и естьли оная рота оставлена будетъ въ Бродахъ, дать знать Полковнику Вейсману.

По выступленіи же изъ Бродъ, хотя по маршруту на Збаражъ и до Базалія окружно назначено, но сіе не уважая, слѣдовать, ибо Трембовельская Конфедерація намѣряется въ близости тѣхъ мѣсть итти для соединенія съ Барскою, чрезъ воеводство Волынское, и чтобъ оное къ себѣ къ таковому же приступленію принудить, для чего стараться той Трембовельской Конфедераціи путь пресѣчь, и до соединенія конечно не допустить, и протчее, къ предосторожности воинской принадлежащее, ему, Капитану, предписано.

Съ симъ же курьеромъ писано во Львовъ письмо къ Бискупу Шептицкому, чтобы онъ старался о поступкахъ Арцибискупа Львовскаго развѣдать, и его письмо о возмущеніи достать и ко мнѣ прислать; о томъ же самомъ посланъ ордеръ къ Полковнику Гиршейду, чтобы онъ, по бытности своей во Львовѣ, о томъ же старался развѣдать и письмо достать, а по крайней мѣрѣ, къ тому кого найдя способнаго, подкупить.

Полученъ рапортъ отъ Порутчика Кологривова, находящагося съ партіею въ правой сторонѣ моего тракта для разъѣзду, что, въ двухъ миляхъ отъ него въ сторонѣ, развѣданы имъ Конфедераты въ числѣ 120 человѣкъ, и требовалъ повелѣнія, что ему приказано будетъ дѣлать.

Того же часа посланъ къ нему Гусарской Порутчикъ Тербуховичъ съ двадцатью гусарами и десятью Козаками, въ прибавокъ находящимся при немъ тридцати Козакамъ, и велѣно имъ обще на сихъ Конфедератовъ здѣлать нападеніе и разбивъ, сколько возможно забрать.

МАЙ.

1. Послалъ письмо къ Воеводѣ Познанскому, къ Князю Яблоновскому, объясняя ему непремѣнную дружбу нашего Посла и свою, со увѣщеваніемъ, прося, чтобъ онъ къ Конфедератамъ не приступалъ и своему Ляховецкому гарнизону ни подъ какимъ видомъ имъ поддаваться не позволилъ, и чрезъ то бъ себя подозритель-

нымъ не здѣлалъ; а естьли бъ чрезвычайное усилованіе случилось, то бъ его къ себѣ вывелъ, или бъ ко мнѣ прислалъ, а къ тому бы старался и своихъ знаемыхъ о приступленіяхъ къ Конфедераціи отвращать; при томъ же увѣдомилъ его, съ приложеніемъ реестра, о разбитіи и забраніи Конфедератовъ подъ мѣстечкомъ Улановымъ.

Изъ мѣстечка Ляховецъ слѣдовалъ до мѣстечка Бѣлогродки, разстояніемъ 22 версты; погода была весьма холодная и нѣсколько снѣгъ шелъ, отъ чего и грязно было, и имѣлъ переправу чрезъ рѣчку и горы.

2. Отъ мѣстечка Бѣлогродки слѣдовалъ до села Сулжинъ, разстояніемъ 34 версты; дорога весьма была дурная и до пятнадцати переправъ находилось чрезъ болоты и маленькія рѣчки, къ тому же и день съ дождемъ былъ.

Порутчикъ Тербуховичъ возвратился изъ партіи и рапортовалъ, что Конфедератовъ не засталъ, а за сутки до него уѣхали, и онъ за ними въ слѣдъ, обще съ Порутчикомъ Кологривовымъ, гнался даже до мѣстечка Базали, разстояніемъ отъ того мѣста десять миль, но и тамъ по тому жъ не засталъ, а только свѣдалъ, что изъ мѣстечка Базали оные Конфедераты забрали 6 пушекъ и нѣсколько протчего военнаго снаряда, однако же всего онаго малое число было, и привелъ съ собою во свидѣтельство того копію съ данной квитанціи во взятіи того вышесказаннаго тѣми Конфедератами тамошнему Коменданту, и при томъ объявлено ему, что тѣ Конфедераты по разнымъ мѣстамъ до ста человѣкъ мелкой шляхты къ себѣ набрали, а протчихъ къ присягѣ приводили.

Съ сего числа полкъ выведенъ въ лагерь.

3. Отъ села Сулжинъ слѣдовалъ до мѣстечка Лабуня, разстояніемъ 25 верстъ; дорога была гористая съ нѣсколькими переправами, и по притчинѣ холодной и ненастной погоды грязная.

4. Отъ Генералъ-Маіора Подгоричани полученъ рапортъ, что непріятель изъ мѣстечка Хмельникъ ушелъ, и что всѣ онѣ збираются къ мѣстечку Прилукѣ.

Отъ мѣстечка Лабуня слѣдовалъ до мѣстечка Любара, разстояніемъ 32 версты; день былъ холодной, а дорога степью изрядная, гдѣ соединился съ деташаментомъ Генералъ-Маіора Под-

горичани, и отъ него увѣдомленъ, что Конфедераты находятся въ Бердичевѣ, противъ коихъ, по отдыхновеніи завтряшнаго дня, послѣ пятидневнаго безъ роздыховъ похода, предпріятіе взято будетъ.

При томъ донесено, что во время бывшаго подъ мѣстечкомъ Улановымъ сраженія всѣ войска съ отличною храбростію поступили, кромѣ Донскихъ Козаковъ, кои не только храбрость оказали, но паче робкими были, такъ что естьли бы гусары и карабинеры ихъ не подкрѣпили, то бы совсѣмъ были опрокинуты, для чего приказано сего же числа пріѣхать ко мнѣ, для учиненія найжесточайшаго выговора, со объявленіемъ тѣмъ, что естьли они себя не поправятъ и не докажутъ подлинной, принадлежащей войскамъ Ея Императорскаго Величества, храбрости и славы, то будутъ того же момента старшины лишены чиновъ своихъ, а Козаки будутъ къ найжесточайшему ихъ наказанію шпицъ-рутенъ гонены.

Посланъ Офицеръ въ мѣстечко Полонное, для осмотру тамошней надворной артиллеріи, съ принадлежащими къ ней зарядами, возможно ль сію, въ случаѣ обороны, дѣйствовать.

Приказано всѣмъ обозамъ быть къ отправленію въ Полонное въ готовности, о чемъ росписаніе завтра дано будетъ, для чего велѣно оттуда Провіянтмейстеру Пелепелкину, какъ для принятія обозу, такъ и для наставленія о магазейнѣ, завтра сюда прибыть.

5. Рекомендовано Генералъ-Маіору Подгоричани, чтобы форпосты, разъѣзды и партіи посылалъ, по извѣстности его здѣшней, пока я протчія распоряженія учиню.

Посланъ Маіоръ Мисюревъ въ мѣстечко Полонное, коему данъ ордеръ, чтобы онъ туда, по прибытіи собравъ всѣхъ, находящихся тамъ Козаковъ, обще съ находящимся тамъ Маіоромъ, Княземъ Хвасуловымъ, учинилъ нижеслѣдующее распоряженіе:

Для содержанія гарнизону отъ всѣхъ полковъ, Козаковъ по равному числу нарядя, оставить 150 человѣкъ, а достальныхъ всѣхъ привести съ собою ко мнѣ.

Больныхъ и раненыхъ всѣхъ осмотрѣть, и кои выздоровѣли, привести сюда; кои же въ походѣ быть не могутъ, оставить, и сколько какихъ чиновъ и которыхъ полковъ, учиня списокъ, представить ко мнѣ, означа трудно и легко раненыхъ и больныхъ.

Въюки Козачьи собравъ всѣ по полкамъ, вмѣстѣ положить въ крѣпости, въ одномъ сараѣ, запечатавъ, кои надсматривать могутъ изъ тѣхъ же оставшихся въ гарнизонѣ Козаковъ.

Въючныхъ лошадей всѣхъ отдать Губернаторамъ и Бургомистрамъ по рукамъ съ тѣмъ, чтобы они тѣхъ лошадей пасли съ своими собственными, а естьли пропадутъ, съ нихъ взысканы будутъ; буде же добровольно взять не хотятъ, къ тому принудить, и непремѣнно имъ на руки отдать, объявя, что то оставляется на малое время.

Гусарскихъ лошадей хворыхъ разобрать, и къ службѣ способныхъ забрать, также въ Козацкихъ нашихъ осмотрѣть и естьли изъ взятыхъ отъ плѣнныхъ, сколько нибудь къ службѣ годныхъ лошадей найдется, взять; сколько жь таковыхъ лошадей взято будетъ, на то число взять изъ Полоннаго гусаръ, а нѣшихъ оставить тамъ; за взятыхъ же отъ Козаковъ лошадей объявить имъ, что по осмотрѣ моемъ заплачены будутъ деньги.

Тверскаго карабинернаго полку находящихся у смотрѣнія строевыхъ лошадей карабинеръ, какъ на число оное здоровыхъ лошадей находится при эскадронахъ, забрать, а больныхъ лошадей оставить въ Полонномъ, къ смотрѣнію оныхъ опредѣлить и извощиковъ и другихъ нестроевыхъ чиновъ, какихъ бы то полковъ ни было.

Капитанъ Плецъ рапортомъ доноситъ, что отправленные отъ меня въ Петербургъ курьѣры, 30-го числа Апрѣля изъ Житомира за конвоемъ Козачьимъ отправлены лѣсною дорогою, гдѣ бы удобнѣе пробраться можно было, чрезъ мѣстечко Радомышль, и 1-го числа Мая въ деревнѣ Вишневедкѣ наѣхавшею на нихъ Конфедерацкою партіею взяты въ полонъ, изъ коихъ одинъ застрѣленъ, а другой взятъ, а изъ конвойныхъ Козаковъ убитъ 1, и два раненые въ полонъ взяты, прочіе же бѣгствомъ спаслись.

6. Возвратился изъ Варшавы курьеръ и привезъ отъ Посла письма: первымъ согласился по требованію моему о прибавкѣ ко мнѣ войска, для чего отъ себя и курьера послалъ во Львовъ къ Полковнику Кречетникову, чтобы онъ съ гренадерскою ротою выступя слѣдовалъ къ мѣстечку Губно, гдѣ бы соединился съ оставленнымъ въ мѣстечкѣ Володимирѣ его полку батальономъ, а о выступленіи оному, отъ него же курьеръ посланъ, и по

соединенія слѣдовалъ бы на Заславль, а Полковнику Гурьеву приказалъ слѣдовать изъ Луцка къ Полонному, и чтобы я имъ на встрѣчу послалъ съ приказаніемъ, куда по моей надобности слѣдовать.

За тѣмъ требуетъ, чтобы я, сильнѣйшимъ образомъ дѣйствовалъ противъ сихъ Конфедератовъ, прибавляя то, чтобъ не больше раздѣляться, какъ на двѣ части, чтобъ силы свои не ослабить, какъ то и я къ нему о томъ писалъ.

При другомъ письмѣ прислалъ ко мнѣ орденъ Бѣлаго Орла, а Генералъ-Маіору Подгоричани Святаго Станислава, кои какъ на себя, такъ и на него, возложилъ.

Изъ разныхъ мѣстъ возвратились партіи и рапортовали, что Конфедератовъ въ собраніи нигдѣ не находится, а изъ разъѣзжающихъ поймано 4 человѣка, кои по допросамъ объявили, что, по разбитіи ихъ подъ Улановымъ, они еще у Конфедератовъ не были, и потому о собраніи, гдѣ оные, ничего не знаютъ, кои и отосланы въ мѣстечко Полонное; посланная же сильнѣйшая партія къ мѣстечку Бердичеву еще не возвратилась.

Посланы въ разные мѣста и разнаго званія люди, то есть, Жиды и Уніяцкіе крестьяне, для развѣдыванія о Конфедератахъ, гдѣ они и въ какомъ числѣ находятся.

7. Отъ Полковника Вейсмана получены два рапорта, коими доноситъ: первымъ, что онъ, прибывъ въ мѣстечко Подгайцы, 28 Апрѣля, увѣдомилъ о Конфедарацкихъ войскахъ, подъ предводительствомъ Подкомораго Галицкаго, Борисловскаго, до двухъ сотъ человѣкъ, кои ретировались къ мѣстечку Бучачу, послалъ за ними партію Козаковъ, кои, догнавъ ихъ, разбили и въ полонъ взяли 6 человѣкъ, также пушекъ чугунныхъ 2 и протчихъ разныхъ вещей нѣсколько.

Другимъ рапортомъ доноситъ, что Подчашій Литовскій, Потоцкій, увѣдавъ отъ Арцибискупа Львовскаго, Сираковскаго, что онъ, Вейсманъ, съ небольшимъ числомъ войска тутъ находится, 30 числа Апрѣля атаковалъ, имѣя съ собою войска до тысячи четырехъ сотъ человѣкъ, которую атаку, до самаго вечера продолжавшуюся, онъ, Вейсманъ, вытерпѣлъ, и какъ оной Подча-

шій Литовскій отъ него отступилъ и расположился въ одной деревнѣ, разстояніемъ въ $^1/_4$ мили отъ мѣстечка Подгаецъ, то Вейсманъ, не ожидая другой на себя атаки, тою же самою ночью изъ того мѣстечка выступилъ и, по прибытіи къ означенной деревнѣ, тѣхъ возмутителей атаковалъ и приказалъ по нихъ стрѣлять, чтобы своимъ людямъ отъ темноты ночной урону не было; а какъ отъ пушечныхъ выстрѣловъ нѣсколько домовъ загорѣлось, то ему свободно было ихъ видѣть, и тѣмъ способомъ всѣхъ ихъ разбилъ, такъ что и на другой уже день не токмо атаки, но и никакого слуху объ нихъ не было; при коей атакѣ взято въ полонъ Капитанъ 1, Ротмистръ 1, протчихъ нижнихъ чиновъ 26 человѣкъ, пушекъ разнаго калибра 6, мортиръ чугунныхъ 2, такъ же и протчихъ разныхъ вещей довольное число, а съ нашей стороны ни какой потери не было, а только легко ранено капралъ 1, рядовыхъ 4 человѣка.

Посланъ отъ меня къ нему, Вейсману, съ симъ же курьеромъ ордеръ, чтобы онъ и впредь таковые же поиски надъ тѣми бунтовщиками чинилъ, и что въ скорости къ нему въ прибавокъ еще Козаковъ отправлено будетъ.

Полученъ рапортъ изъ Житомира отъ Капитана Плеца, коимъ доноситъ, что онъ увѣдомился, чрезъ посланную отъ себя партію, яко прежде отъ него донесенные мои курьеры взяты Конфедератами. О Митрополитѣ Русскомъ, Володкевичѣ, и панѣ Проскурѣ увѣдомляетъ, что они дѣйствительно къ Конфедераціи приступили и имъ деньгами и людьми помогаютъ, и что вступившія противныя партіи въ мѣстечки Бердичевъ и Паволочъ подъ командою Полковниковъ Конфедерацкихъ, Каминскаго и Слотвинскаго, намѣрены на команду его здѣлать нападеніе и въ Житомиръ вступить, чего опасаясь, по малоимѣнію у себя команды, требовалъ отъ меня сикурса. Почему тотчасъ посланъ отъ меня къ нему, Плецу, съ двумя стами Козаковъ, Гусарской Порутчикъ Вукотичъ, коему приказано, по прибытіи въ Житомиръ, съ нимъ соединиться, а Плецу предписано, по соединеніи съ оными Козаками, на тѣхъ Конфедератовъ, кои около Житомира есть, сильныя нападенія дѣлать, стараясь, разбивая ихъ, гнать къ сторонѣ Бердичева, кои чтня свой побѣгъ отъ меня, встрѣчены будутъ, ибо я къ тѣмъ мѣстамъ и самъ выступлю, и такъ догоняя ихъ, соеди-

ниться со мною. А при томъ, чтобы онъ какъ возможно старался развѣдать, куда оные курьеры отвезены и письма взяты, или тѣми курьерами сожжены, и какихъ бы то денегъ ни стоило, возвратить оные письма назадъ; буде же оные курьеры, отвезены, или были завезены, къ реченному Митрополиту, то бъ онъ со всею командою въ домъ его слѣдовалъ и, окружа его, требовалъ какъ курьеровъ, такъ и писемъ, а меня бы о томъ рапортовалъ.

Полковникъ Гурьевъ Каргопольскаго карабинернаго полку, съ нарочнымъ курьеромъ меня рапортуетъ, что онъ съ полкомъ своимъ и прикомандированною артиллеріею, слѣдуя къ мѣстечку Полонному форсированными маршами, сего числа въ мѣстечко Заславль прибудетъ, къ коему посланъ отъ меня ордеръ, чтобы онъ изъ Заславля уже не въ Полонное, а на мѣстечко Лабунь и до Любара, прямо ко мнѣ слѣдовалъ; равнымъ образомъ и къ Полконику Кречетникову чрезъ нарочнаго курьера предписано, чтобы и онъ на тѣ же самыя мѣста, какъ и Гурьевъ, отъ Заславля слѣдовалъ ко мнѣ.

Капитану Вилькену Троицкаго пѣхотнаго полку, опредѣленному отъ меня въ мѣстечко Полонное, для смотрѣнія, какъ крѣпости, такъ отъ всѣхъ полковъ обозовъ и протчаго, Комендантомъ дано наставленіе, коимъ предписано, въ какомъ смотрѣніи всѣ оныя содержать и какія предосторожности имѣть надъ крѣпостью и плѣнными, но за обширностью всего здѣсь объяснить невозможно.

Посланы два Жида для развѣдыванія о Конфедератахъ въ мѣстечко Прилуки, и осмотру ихъ магазейна и того замка, и свѣдать, въ какомъ числѣ они тамъ находятся, и подъ чьею командою, и гдѣ Маршалокъ Пулавскій.

8. Приведены пойманные изъ Бердичева Козаками два Козака Конфедерацкихъ, кои объявили, что въ Бердичевѣ до двухъ сотъ ихъ находится.

9. Возвратились двѣ партіи изъ мѣстечекъ Пикова и Хмельника, гдѣ непріятеля не находится, а только извѣстіе изъ Пикова привезли, что они пошли къ мѣстечку Виннищѣ, и что збираются въ означенномъ мѣстечкѣ, Виннищѣ, и въ другомъ, Прилукахъ.

Каргопольской карабинерной полкъ, маршируя отъ Луцка безъ растаха, прибылъ въ 6 часовъ по полудни, кой на первой случай, для отдохновенія отъ столь труднаго похода, поставленъ по квартирамъ.

10. Изъ Варшавы отъ Посла пріѣхалъ курьеръ, съ коимъ письмомъ своимъ увѣдомилъ, что Порта объявила тамъ пребывающему нашему Министру, что она никакихъ помогательствъ симъ возмутителямъ дѣлать не будетъ, для чего и указы свои дала Господарю Волоскому, Крымскому Хану, Хотинскому и Бендерскому Пашамъ, чтобы они съ сими возмутителями никакой переписки не имѣли и отъ нихъ бы никакихъ не принимали.

И при томъ увѣдомляетъ, что отъ него на мѣсто вышедшаго ко мнѣ изъ Луцка карабинернаго полку, прислано 3 эскадрона Рязанскаго полку карабинеръ и половина эскадрона гусаръ, подъ командою Подполковника Князя Мещерскаго, коихъ тоже препоручилъ на мою волю, а впротчемъ ссылается по дѣламъ на прежнія свои предписаніи.

Возвратился посланной въ мѣстечко Бердичевъ и объявилъ, что тамъ Конфедератовъ только до ста человѣкъ находится, а болѣе ожидали, но только еще не прибыли.

Возвратился изъ Варшавы мой курьеръ и привезъ письмо, коимъ ссылается на прежнія свои предписаніи по здѣшнимъ дѣламъ.

11. Изъ разныхъ мѣстъ возвратились партіи, и рапортовали, что нигдѣ Конфедератовъ по близости не находится.

12. Полученъ рапортъ отъ Капитана Плеца, что онъ, соединясь съ посланными отъ меня двумя стами Козаковъ, напалъ изъ находящихся около Житомира на одну Конфедерацкую партію подъ предводительствомъ Богдановича, кою разбилъ: на мѣстѣ побитыхъ 69, въ полонъ взято 46, коихъ и отправилъ въ Полонное; съ нашей стороны только раненъ Хорунжей 1.

Отправленъ курьеръ въ Варшаву къ Послу, съ коимъ увѣдомленъ, какъ о прибытіи моемъ сюда, такъ и о всѣхъ здѣшнихъ произшествіяхъ.

Отправленъ курьеръ во Львовъ къ Генералъ-Маіору и Кавалеру, Графу Апраксину, съ увѣдомленіемъ, въ какихъ мѣстахъ

находиться будутъ, и чтобы онъ о томъ же мнѣ далъ знать, гдѣ онъ будетъ, чтобы по случаю сношенія имѣвъ и согласію дѣйствовать.

13. Сибирскаго полку баталіонъ и двѣ гренадерскія роты прибыли.

Каргопольскаго полка отправлены больные и обозъ въ Полонное.

14. Возвратились партіи изъ Бердичева, привезли одного мужика, кой объявилъ, что въ Бердичевѣ только до двухъ сотъ человѣкъ находится Конфедератовъ, а въ Пиковѣ и Хмельникѣ ни кого нѣтъ.

Посланъ курьеръ въ Луцкъ, къ Подполковнику Князю Мещерскому, и велѣно ему со всею своею командою какъ найскорѣе слѣдовать въ Корецъ, гдѣ, прибывъ, гарнизонъ осмотрѣть и утвердить, чтобы къ Конфедератамъ не поддался, а оттуда итти чрезъ Барановку до мѣстечка Пятокъ и прикрывать Полонное впредь до повелѣнія, а между тѣмъ, естьли по тракту гдѣ свѣдаетъ о Конфедератахъ, то бъ нападалъ и разбивалъ, а плѣнныхъ въ Полонное бъ отсылалъ.

15. Отправленъ Генералъ-Маіоръ и Кавалеръ Подгоричани съ деташаментомъ, чтобы атаковать въ Бердичевѣ возмутителей, и гдѣ ихъ найти можетъ, и чтобъ гналъ въ правую сторону ко мнѣ.

Полученъ рапортъ отъ Капитана Плеца, что находящуюся въ Бердичевѣ небольшую партію возмутителей разбилъ, изъ коихъ на мѣстѣ побито 28, въ полонъ взято 2, а потомъ пришло ихъ до полуторы тысячи человѣкъ, то уже онъ отступилъ въ небольшія двѣ мили безъ всякой потери своихъ людей.

Полученъ рапортъ отъ Полковника Вейсмана, что онъ, при переправѣ чрезъ рѣку Днѣстръ, отъ Подчашего Литовскаго взялъ въ полонъ разныхъ людей 20 человѣкъ, безъ всякой потери съ своей стороны.

16. Выступилъ изъ мѣстечка Любара до мѣстечка Уланова, разстояніемъ 48 верстъ; дорога была изрядная.

Возвратилась партія изъ мѣстечка Лятычева и привезла взятыхъ 6 Конфедератовъ, кои по допросамъ показали, что Маршалокъ Пулавской въ Лятычевѣ былъ одинъ день, выступилъ къ

мѣстечку Деражне, гдѣ будто бъ и расположиться лагеремъ намѣренъ.

Тогда послана другая, въ ту же сторону, партія для подлиннаго о томъ наблюденія, и посланъ шпіонъ туда же.

Посланъ ордеръ къ Генералъ-Маіору и Кавалеру Подгоричани, чтобы онъ какъ найскорѣе рапортовалъ, въ состояніи ль онъ, въ Бердичевѣ разбивъ, забрать, или я самъ тотчасъ къ нему буду.

17. Отъ Порутчика Кологриваго, чрезъ посланные разъѣзды, взятъ изъ Винницы Жидъ и одинъ Конфедератъ, кои показали, что изъ Винницы выступили и пошли къ мѣстечку Литину, а оттуда, де, слышно, что пойдутъ къ мѣстечку Деражне, а въ Винницѣ только осталось до четырехъ сотъ человѣкъ.

Не получа отъ Подгоричани рапорта на вчера посланной ордеръ, съ таковымъ же повелѣніемъ о непремѣнномъ нынѣшнимъ днемъ окончаніи послана партія.

Полученъ рапортъ отъ Генералъ-Маіора и Кавалера Подгоричани, что возмутители въ большихъ силахъ въ Бердичевской крѣпости засѣли, и что онъ не отваживается ихъ атаковать, а проситъ сикурса.

Тотчасъ посланъ ордеръ и объявлено, что я завтра къ нему самъ буду, а онъ бы всѣ проходы чрезъ рѣку занялъ, и сухой выходъ, и чтобы ихъ до прибытія моего не выпустя удержалъ.

18. Изъ мѣстечка Уланова съ полуночи слѣдовалъ до мѣстечка Бердичева разстояніемъ 5 миль, а кавалерія и Козаки отправлены напередъ, кои въ 12 часовъ около посты свои заняли; я съ пѣхотою подъ мѣстечко въ 4-мъ часу по полудни прибылъ, и остановя пѣхоту при кавалеріи, взявъ съ собою Полковниковъ Кречетникова, и Ширкова, поѣхалъ рекогносировать около крѣпости, гдѣ бъ атаковать и для пѣхоты постъ съ той стороны взять.

Во время рекогносцированія, съ крѣпости по насъ изъ пушекъ палили, но выстрѣлы были всѣ черезъ, безъ вреда.

Осмотрѣлъ мѣсто для пѣхоты и для батарей, какое надлежало рѣку переходить, а непріятель греблю противъ крѣпости разрылъ,

и такъ близко перейтить не возможно, то приказалъ пѣхотѣ обходить чрезъ деревни, кой учинилъ еще походу двѣ мили съ половиною, и чрезъ то пѣхота въ лагерь вступила въ 11 часовъ вечера.

Между тѣмъ послалъ партію въ Житомиръ, гдѣ находятся возмутители, чтобъ на нихъ напасть и разбить.

19. По утру осмотря еще мѣста для батареи, одну заложилъ, а другую, работая до ночи, оставилъ, ибо сія будетъ въ самомъ мѣстечкѣ, кою днемъ работать не возможно.

Въ три часа по полудни батарея открыта и до 5 часовъ пальба продолжаема была; атакованные возмутители пальбою не отвѣчали, а только какъ скоро пальба началась, то выставили красное знамя и держали во все время, а между тѣмъ прислали письмо на имя Капитана Плеца, кой знаемъ находящемуся по Региментарѣ Пулавскомъ, то есть, сынѣ Маршалка Пулавскаго, Полковнику Каминскому, коимъ пишетъ, чтобы онъ, Плецъ, мнѣ представилъ, чтобъ монастырь Божій въ разореніе не приводилъ, а выслалъ бы я отъ себя, и они отъ себя, на мѣсто офицера, а они представятъ пункты, оговаривая, что они противъ насъ и вѣры Греческой ничего дѣлать не хотятъ, а попріятельски обращаться желаютъ, а воюютъ они за вѣру противъ Диссидентовъ, и въ томъ пунктѣ до послѣдней капли крови стоять будутъ.

На сіе письмо отвѣтствовать приказалъ Плецу, что отъ меня приказано найстрожайше не только монастырь не разорять, но ниже кого тѣмъ оскорблять, а что противу ихъ атака идетъ, то для того, что они дерзнули войска Ея Императорскаго Величества нѣсколько разъ атаковывать и противъ оныхъ вооруженною рукою дѣйствовать, то и они симъ самымъ наказываются, и что имъ и самой монастырь убѣжищемъ и защитою быть не можетъ, и для того бъ они одумались и лучшіе для себя средства избрали; а чтобъ послать мнѣ офицера къ нимъ, то я въ томъ ни какой нужды не имѣю; а естьли они хотятъ ко мнѣ прислать, то онъ ихъ обнадеживаетъ, что тотъ посланной ихъ, отобравъ отъ меня резолюцію, безъ всякаго вреда тотчасъ возвратится.

Получено извѣстіе чрезъ Уніятскаго крестьянина, будто самъ Маршалокъ Пулавской на сикурсъ сыну своему идетъ; но какъ

сіе извѣстіе за вѣрное почесть весьма было сумнительно, то посланы тотчасъ легкія партіи для точнаго развѣдыванія въ разныя дороги, а между тѣмъ приказано всѣмъ въ крайней осторожности быть, и никого изъ города Бердичева и въ городъ не впускать и не выпускать, а кто въ городъ поѣдетъ, тѣхъ брать и ко мнѣ приводить.

Въ 9 часовъ вечера ѣздилъ съ Полковниками, Кречетниковымъ и Ширковымъ, въ самое мѣстечко предъ монастыремъ, и избравъ мѣсто, заложилъ сильнѣйшую батарею, кою чрезъ ночь работать начали, и для прикрытія работы оставленъ съ тремя ротами пѣхоты Секундъ-Маіоръ Этингенъ.

Между тѣмъ рапортъ полученъ отъ Полковника Гурьева, что до тридцати человѣкъ возмутителей покусились изъ крѣпости чрезъ разрытую плотину пробраться, однако же Козаками усмотрѣны, и отъ того они возвратились назадъ.

20. По утру въ 3½ часа открыта батарея и выстрѣляно болѣе ста пятидесяти выстрѣловъ, и отъ нихъ отвѣтствовано выстрѣлами, картечами и ядрами, при чемъ легко ранены Капитанъ Шультенъ и два человѣка рядовыхъ, и продолжалъ пальбу до 8 часовъ, изъ коей здѣлано на монастырѣ на стѣнахъ великое число знаковъ, но стѣну у церкви не пробило, и три бомбы попали въ окно во внутрь самой церкви, и отъ столь великой нашей пальбы сбита ихъ батарея, и здѣланъ небольшой въ томъ мѣстѣ проломъ, и доведены, что уже съ той батареи они больше дѣйствовать не могли.

Полученъ рапортъ отъ Секундъ-Маіора Мисюрева изъ Житомира, что онъ на возмутителей напалъ и взялъ въ полонъ разнаго званія людей 35 человѣкъ, и 5 пушекъ чугунныхъ, а побито болѣе 50, и они ушли въ замокъ, и чрезъ великой ровъ мостъ разломали, чрезъ что онъ не могъ имъ ничего здѣлать, для чего и отошелъ отъ Житомира; съ нашей стороны ранено гусаръ 4, убито Козакъ 1, и нѣсколько лошадей.

По сему рапорту посланъ того же часа ордеръ, чтобы онъ возвратился опять къ Житомиру, и ихъ бы въ замкѣ окружилъ и не выпускалъ, а отъ меня пѣхота для атаки прислана будетъ.

Полученъ рапортъ отъ Полковника Гурьева, что изъ Пикова партія возвратилась, но идущаго сикурса тамъ нѣтъ, и никакого о томъ слуху нѣтъ же, а только, что было во одной деревнѣ 17 числа до ста человѣкъ шло на сикурсъ, но свѣдавъ, что Бердичевъ окруженъ войсками, то возвратился и пошелъ къ Винницѣ.

Въ 4 часу по полудни Конфедераты отважились до двухъ сотъ человѣкъ выйти и разсыпаться по згорѣлымъ избамъ врознь, и изъ оныхъ стрѣлять и нашимъ вредить, для чего тотчасъ послано еще въ подкрѣпленіе 200 человѣкъ мушкатеръ, и посланъ Полковникъ Кречетниковъ къ командованію всѣми, коему приказано стараться, чтобы изъ всѣхъ избъ и мѣстъ ихъ выгнать и занять своими людьми. При коемъ занятіи всего форштата и выгнатіи ихъ изъ онаго, весьма знатное число ихъ въ избахъ переколото, а съ нашей стороны, какъ отъ сихъ засѣвшихъ, такъ и изъ крѣпости, побито и ранено: Полковникъ Кречетниковъ, Троицкаго полку Подпорутчикъ 1, унтеръ-офицеровъ 3, рядовыхъ 35, полевой артиллеріи карабинеровъ 2, Сибирскаго унтеръ-офицеровъ 2, рядовыхъ 26, Каргопольскаго карабинернаго унтеръ-офицеръ одинъ, капралъ 1, карабинеръ 3, Тверскаго карабинеръ 4, гусаръ 6, Козаковъ 3. Убито: Троицкаго полку прапорщикъ 1, рядовыхъ 6, Сибирскаго рядовыхъ 2, Каргопольскаго капралъ 1, карабинеръ 2, Тверскаго карабинеръ 1, гусаръ 3, да безъ вѣсти пропало 2, Козаковъ 4, полевой артиллеріи канонеръ 1.

Велѣно Полковникамъ, Кречетникову и Ширкову, командовать батареями и всею командою посуточно, равнымъ образомъ и всѣ чины мѣнять.

Въ 11 часовъ вечеру здѣлана въ ровъ атака, чтобы забрать изъ онаго непріятельскихъ, тамъ поставленныхъ, лошадей, чтобы тѣмъ ихъ лишить надежды спасенія своего, въ разсужденіи томъ, что они пѣшіе какъ драться, такъ и спастись, не могутъ; и людей съ одной стороны посланъ Сибирскаго пѣхотнаго полку Секундъ-Маіоръ Вейсъ, того же полку со ста пятидесятью человѣками, а съ другой стороны гусарскаго полку Капитанъ Лалошъ съ пятидесятью карабинеръ, съ толикимъ же числомъ гусаръ, и обоимъ

имъ приданы Козаки. Въ началѣ 12 часа сія атака началась, отъ чего изъ крѣпости великая изъ пушекъ и ружей стрѣльба началась, однако жъ въ обѣихъ сторонахъ вошли и лошадей всѣхъ изъ рва выгнали и побили. При сей атакѣ съ нашей стороны убито: Козаковъ 1, ранено Сибирскаго полку Секундъ-Маіоръ, Прапорщикъ 1, рядовыхъ 2, карабинеръ 2, гусаръ 3, Козаковъ 8; лошадей во рву не нашлось.

Чрезъ весь сей день и ночь, какъ по крѣпости, такъ и съ крѣпости безпрерывная изъ пушекъ и ружей стрѣльба продолжалась, и на церкви и на крѣпости великіе знаки подѣланы, и одну ихъ батарею не только збили, но и стѣну проломали и здѣлали недѣйствительною; при семъ случаѣ артиллеріею дѣйствовали съ отличностію, какъ искуствомъ, такъ и смѣлостію, Троицкаго полку Прапорщики, Фроловъ-Багрѣевъ и Крумъ, да полевой артиллеріи каптенармусъ Иванъ Ковалевскій, коему денежное награжденіе дано; артиллерійской офицеръ не только что дѣлалъ, но напился пьянъ, за что и арестованъ.

При очищеніи форштата весьма отлично мѣтился и спомоществовалъ Полковнику Кречетникову Троицкаго полку Подпоручикъ Кекъ, коего онъ болѣе всѣхъ употреблялъ, а къ тому онъ же и не былъ при той командѣ, но изъ крѣпости къ службѣ добровольно на то употребленіе его, Полковника, просилъ, да Сибирскаго полку отъ егерей Сержантъ, кой тоже отлично поступалъ и рану получилъ.

При атакѣ рва отлично сунулся и вошелъ Сибирскаго полку Капитанъ Ребокъ.

Всѣмъ, вошедшимъ въ ровъ, для анкуражированія другихъ солдатъ, далъ награжденія по полтинѣ на человѣка, а раненымъ по рублю.

Въ сію ночь, по очищеніи всего форштата, здѣлана новая батарея, подъ самою крѣпостью, близъ воротъ, чтобы ни одного человѣка изъ крѣпости не выпустить.

Работали чрезъ обѣ ночи батареи Троицкаго полку Капитанъ Великопольской и полковой Квартермистръ, а нынѣшнюю ночь и Дивизіонной Квартермистеръ Искрицкой тутъ же опредѣленъ

былъ, а въ прошлую ночь онъ дѣлалъ мостъ для коммуникаціи съ кавалеріею.

Симъ работнымъ солдатамъ дано небольшое денежное награжденіе для поощренія къ скорой работѣ.

21. Чрезъ весь день съ батареи продолжалась пальба изъ пушекъ, съ начала утра частая, чрезъ кою еще батарею ихъ збили и съ коей уже больше дѣйствовать не могли, а потомъ пушечная пальба продолжалась изрѣдка, а большая пальба была изъ ружей съ обѣихъ сторонъ по покушавшимся возмутителямъ къ выходу изъ крѣпости, но всегда были принуждены возвращаться, а нѣкоторые такъ отважно метались и пробѣгали для зажиганія оставшаго строенія около батарей, что нашими потушено а они побиты, и на таковыхъ перестрѣлкахъ какъ изъ пушекъ, такъ и изъ ружей, весь день продолженъ.

За раною Полконника Кречетникова велѣно быть Каргопольскаго карабинернаго полку Полковнику Гурьеву, и смѣняться посуточно съ Полковникомъ Ширковымъ.

По притчинѣ, что при всѣхъ орудіяхъ зарядовъ весьма мало осталось, такъ уже великой и сильной пальбы здѣлать нечѣмъ, а изъ Кіева по двумъ моимъ требованіямъ, еще Апрѣля отъ 15-го, да Маія отъ 14-го чиселъ, зарядовъ не прислано, то принужденъ послать 100 Козаковъ съ Офицеромъ для принятія и привоза изъ Кіева двухкомплетнаго числа на всѣ орудія зарядовъ.

Получено письмо отъ Посла изъ Варшавы, коимъ предлагаетъ, чтобы я согласно поступалъ, сносясь съ Генералъ-Маіоромъ и Кавалеромъ Графомъ Апраксинымъ.

Отъ прибывшаго съ симъ письмомъ изъ Львова курьера увѣдомленъ, что ѣдущіе изъ Варшавы ко мнѣ отъ Посла въ разныя времена два курьера возмутителями около Ямполя взяты.

Отправленъ курьеръ къ Подполковнику Лившну съ повелѣніями, чтобы скорѣе съ батальономъ шелъ.

22. Увѣдомленъ объ атакѣ крѣпости отъ Полковника Гурьева, что возмутители человѣкъ до 80 покусились изъ крѣпости выйти, но выстрѣломъ съ послѣдней батареи обращены.

На что повелѣніе дано Полковникамъ въ прибавокъ къ данному при атакѣ наставленію, что естьли еще они покушеніе большою кучею къ выходу здѣлаютъ, то бъ ихъ чрезъ мостъ пустить, и тотчасъ выстрѣля съ передней батареи картечами, стоящему на оной, съ прикрытіемъ ста человѣкъ гренадеръ, Капитану кинуться съ ружейною стрѣльбою на нихъ и, смѣшавшись съ ними, сюрпризомъ въ ворота крѣпости броситься, а Полковнику съ другой батареи, оставя у пушекъ до тридцати человѣкъ, туда же броситься и сюрпризировать крѣпость, и обѣщалъ, кто сей сюрпризъ здѣлаетъ, то Капитаномъ къ достойному награжденію представленъ будетъ, а нижнимъ чинамъ тотъ же часъ оное здѣлано будетъ.

Отправленъ курьеръ къ Генералъ-Маіору Графу Апраксину, съ увѣдомленіемъ о здѣшнихъ дѣлахъ, и требовано, чтобы онъ о своихъ дѣйствіяхъ меня увѣдомлялъ.

23. Полученъ рапортъ отъ Полковника Ширкова, что чрезъ нынѣшней день возмутители два раза изъ крѣпости выпускали лошадей, коихъ до трехъ сотъ выпустили, чрезъ что видно, что у нихъ во всемъ недостатокъ сталъ, и отъ тѣсноты духота началась, и за лошадьми кучею небольшою покушались выходить, но пушками съ батарей отбиты, частію побиты, а частію въ крѣпость обратились.

Получено чрезъ Жидовъ извѣстіе, что естьли больше плотину у мельницы прорыть, то въ крѣпости будетъ въ водѣ недостатокъ, ибо они имѣютъ отъ рѣки въ крѣпость для впуску воды нарочно здѣланную трубу, для чего наряженъ Сибирскаго полку Капитанъ Ребокъ, и дано ему 30 человѣкъ обывателей, коими приказано нынѣшнею ночью плотину разрыть такъ, чтобы всю воду спустить.

Съ нашей передней батареи сбита на крѣпости каменная бутка, изъ коей они стрѣляли изъ малыхъ пушекъ и изъ длинныхъ ружей, чѣмъ нѣкоторой вредъ причиняли.

Отправленъ курьеръ въ Варшаву къ Послу, съ коимъ увѣдомленъ о всѣхъ здѣшнихъ происхожденіяхъ.

Отправлены въ Полонное тяжело раненые и трудно больные, такожъ и плѣнные.

Изъ разныхъ мѣстъ привезено пойманныхъ возмутителей 6 человѣкъ.

24. Полученъ рапортъ изъ мѣстечка Полоннаго отъ Коменданта, что возмутители собрались въ мѣстечкѣ Острогѣ и около Заславля, и намѣреваются здѣлать нападеніе на Полонное, для чего проситъ сикурса.

Того же часа посланъ въ партію Подполковникъ Пищевичъ съ тремя эскадронами карабинеръ и гусаръ и 150 Козаковъ и велѣно ему итти съ поспѣшеніемъ на Заславль и оттуда къ Острогу, и тотчасъ на возмутителей напасть и ихъ разбить, а потомъ, очистя сіи мѣста, итти къ мѣстечкамъ Летычову, Литину и къ Винницѣ, и гдѣ только возмутителей найдетъ, или около сихъ мѣстъ услышитъ, то бы нападалъ и разбивалъ, а меня бы ежедневно рапортовалъ, почему дальнѣйшія ему даны будутъ наставленія.

Подполковнику Князю Мещерскому приказано остановиться впредь до ордера въ мѣстечкѣ Пяткахъ, и ежели изъ Полоннаго Комендантъ потребуетъ сикурса, то бъ, не ожидая отъ меня повелѣнія, туда со всею командою шелъ съ крайнимъ поспѣшеніемъ, и прибывъ, взялъ бы главную команду, и крѣпость, по силѣ даннаго Коменданту моего наставленія, защищалъ.

Полученъ рапортъ отъ него, Мещерскаго, что Комендантъ изъ Полоннаго требовалъ его на сикурсъ, куда онъ и пошелъ.

Чрезъ нынѣшней день возмутители поддѣлали на збитой ихъ батареѣ деревянную и стали съ нея палить, почему тотчасъ съ нашей батареи пальба началась, и оную збили и заставили молчать, и чрезъ весь день производилась изрѣдка изъ пушекъ и ружей перестрѣлка.

25. Чрезъ нынѣшней день происходили весьма частыя перестрѣлы какъ съ нашей, такъ и съ ихней стороны, и збили батарею, на крѣпости здѣланную деревянную въ проломѣ, при чемъ видно было, что у нихъ нѣсколько людей побито и одинъ изъ начальниковъ убитъ же.

Возмутители съ великою отвагою сунулись изъ крѣпости съ зажигательными припасами и хотѣли зажечь дворы, кои нашими заняты, чрезъ что здѣлалась великая изъ ружей пальба, и принужденнымъ нашелся частію резерва подкрѣпить, чрезъ что не

мало возмутителей побито, а протчіе въ крѣпость ушли; съ нашей же стороны убитъ Козакъ одинъ, ранено два Козака и два Сибирскаго полку Подпорутчика.

26. Данъ приказъ въ полки пѣхотные, чтобы до пяти тысячъ фашинъ здѣлали, каждая длиною въ двѣ сажени, а толстотою чтобы человѣку нести было не въ тягость, для употребленія, когда штурмомъ крѣпость брать приказано будетъ, чтобы ими ровъ крѣпости заметать, на кою работу велѣно употребить, собравъ съ ближнихъ деревень, всѣхъ здѣшнихъ обывателей, объявя имъ, что за сію работу отъ меня здѣлано будетъ имъ денежное награжденіе; такъ же полковые плотники начали дѣлать по опробованному отъ меня образцу для приступа къ стѣнѣ лѣсницъ.

Полученъ рапортъ изъ Полоннаго, что возмутители на Полонное не пошли, а пошли, въ сторону, за коими Подполковникъ Пищевичъ пошелъ.

Изъ Кіева прибылъ Офицеръ съ командою и привезъ отъ артилерійской команды заряды только на однѣ шестифунтовыя пушки, а на полковыя не прислано, чрезъ что въ зарядахъ все недостатокъ состоитъ.

Чрезъ нынѣшній день какъ отъ насъ, такъ и изъ крѣпости перестрѣлка весьма малая была.

27. Отправленъ въ Кіевъ Офицеръ еще къ артиллерійской командѣ, съ требованіемъ, чтобы они зарядовъ для всѣхъ орудій прислали какъ найскорѣе, и притомъ требовано, чтобы прислали полукартаульной единорогъ, ибо изъ двѣнадцатифунтовыхъ единороговъ хотя бомбы киданы были, но ничего оные проломить не могутъ, а безъ того мнѣ, какъ нынѣ, такъ и впредь, обойтиться не можно.

Чрезъ нынѣшній день продолжалась съ нашей стороны съ задней батареи сильная пушечная ядрами по стѣнѣ пальба, и весьма увеличенъ здѣланной предъ тѣмъ проломъ, такъ что уже ихъ на семъ бастіонѣ батарея совсѣмъ опрокинута, и при томъ здѣлано поврежденіе углу у воротъ, и на оныхъ одна пушка ихъ поставленная збита.

Съ передней батареи приказано стрѣлять по стѣнѣ и здѣлать брешу, но по притчинѣ косыхъ выстрѣловъ, по осмотру моему,

пальбу удержать приказалъ, а велѣлъ въ слѣдующую ночь на два орудія новую батарею здѣлать прямо противъ того мѣста, гдѣ брешу дѣлать назначилъ.

Отправленъ курьеръ во Львовъ, и писано къ Генералъ-Маіору Графу Апраксину о здѣшнихъ произшествіяхъ.

28. Пойманъ разъѣздомъ Польской шпіонъ, кой допросами показалъ, что онъ посланъ осмотрѣть около Бердичева, гдѣ наши войска стоятъ, а онъ посланъ отъ идущаго отъ Винницы сикурса, коего, по объявленію его, будто идетъ до пяти тысячъ.

Того же часа послана партія для подлиннаго развѣдыванія, а всей кавалеріи и легкимъ войскамъ приказано быть въ ежечасной готовности и всѣмъ перейти велѣно на сю сторону рѣки, откуда сикурсъ долженъ на помощь крѣпости устремляться.

Чрезъ нынѣшній день продолжалась по крѣпости жестокая стрѣльба, и выстрѣлено 150 зарядовъ, и тѣмъ здѣлали на другой сторонѣ воротъ проломъ по стѣнѣ сажени на четыре, а въ глубину около сажени до плитнику; а какъ усмотрѣно мною самимъ, что плитникъ выстрѣлами шестифунтовой пушки обвалить невозможно, то приказалъ больше проламывать по стѣнѣ до плитника.

Отъ партіи рапорты получаемы, что то не сикурсъ былъ, а была ихъ партія, коя забирала неволею въ деревняхъ мужиковъ, гдѣ найдетъ, къ себѣ въ службу, и при томъ сколько можно гдѣ сорвать поголовныхъ денегъ.

Посланъ тотчасъ приказъ къ Полковнику Петру Попову, чтобы онъ на тѣхъ напалъ и взялъ бы, сколько возможно будетъ, въ плѣнъ, чтобы заподлинно отъ нихъ свѣдать можно было.

Полученъ рапортъ отъ Полковника Пищевича, что онъ пошелъ къ Острогу, и что ѣдущій курьеръ, Сибирскаго полку Прапорщикъ Фалькенбергъ, съ солдатомъ возмутителями близъ Острога убитъ.

29. Полученъ рапортъ отъ Полковника Попова, что сикурсъ возмутителей идетъ въ пяти миляхъ отъ Бердичева, о чемъ и чрезъ моихъ шпіоновъ тоже подтверждено.

Тотчасъ послана партія, три эскадрона гусаръ и карабинеръ и 1000 Козаковъ съ Маіоромъ Княземъ Хвасуловымъ, и велѣно

ему, сообщась съ Полковникомъ Поповымъ, на нихъ ударить и здѣлать совершенное имъ разрушеніе.

Къ вечеру рапортъ полученъ, что они въ три мили приближились, гдѣ и Хвасуловъ съ ними встрѣтился, но за позднимъ временемъ ничего не происходило.

Чрезъ нынѣшній день продолжалась по крѣпости изрѣдка стрѣльба, и прибавленъ еще больше проломъ на лѣвой сторонѣ крѣпости.

Возмутители усиливались, выбѣгая, зажигать домы, гдѣ наши гусары и Козаки сидятъ, но были съ урономъ отбиты и прогнаны по прежнему въ крѣпость.

30. Полученъ рапортъ отъ Князя Хвасулова, что онъ возмутительской сикурсъ находитъ до трехъ тысячъ человѣкъ, и требуетъ сикурса, а онъ, до полученія онаго, будетъ ихъ на переправѣ держать.

Того же часа посланъ Генералъ-Маіоръ и Кавалеръ Подгоричани со всею кавалеріею, гусарами и Козаками, и на подкрѣпленіе дано двѣ пушки и 100 человѣкъ пѣхоты, и велѣно ему на нихъ напасть и совершенно всѣхъ разбить и забрать.

Чрезъ нынѣшній день съ моихъ батарей по крѣпости продолжалась изрѣдка пальба, а изъ крѣпости ни одного выстрѣла не здѣлано, но только послѣ обѣда выбѣгали и зажигали дворы, въ чемъ имъ бывшей великой вѣтеръ помогъ, и четыре двора згорѣли, а ихъ въ то время, какъ зажигали, до десяти человѣкъ убили, но отъ сего пожара мнѣ никакова помѣшательства не здѣлано.

А между тѣмъ полковые плотники работою лѣстницы окончали, и начали оные оковывать, также большіе крючья желѣзные дѣлать.

Въ самую полночь полученъ рапортъ отъ Генералъ-Маіора Подгоричани, коимъ доноситъ, что онъ въ селѣ Вернигородкѣ, отъ Бердичева въ двухъ большихъ миляхъ, на возмутителей напалъ, какъ по объявленію было отъ трехъ до четырехъ тысячъ, человѣкъ конныхъ, и оныхъ разбивъ, гналъ до мѣстечка Бѣлиловки, отъ Бердичева въ пяти миляхъ, и возмутители разсыпались на три разныя дороги, по коимъ онъ послалъ карабинеръ, гусаръ и

Козаковъ, и оные ихъ погнали еще далѣе, а по сіе мѣсто доноситъ, что ихъ немалое число побито и взято въ полонъ, и весь ихъ обозъ, восемь пушекъ, двѣ пары литавръ взято.

31. По полудни въ 7 часовъ присланы изъ крѣпости два ксенза отъ Регименгаря Пулавскаго ко мнѣ съ письмомъ, съ коего копія по переводѣ ниже явствуетъ.

Копія съ письма, переведеннаго отъ Регименгаря Пулавскаго, имѣющаго главную надъ всѣмъ войскомъ въ Бердичевской крѣпости команду:

«Сколь неразрывно утвержденная пріязнь вѣчными союзовъ трактатами Его Императорскимъ Величествомъ, вѣчно достойной памяти Государемъ Петромъ Первымъ, между Россійскою Монархіею и Республикою Польскою, чрезъ дальнѣйшее время любезнымъ завсегда насъ наслаждала покоемъ, не меньше и нынѣ съ подтверждающихъ писемъ публичными Ея Императорскаго Величества Всероссійской Царствующей нынѣ манифестами, сохраняющими сосѣдственную между Россійскою Монархіею и Республикою Польскою пріязнь, надѣялись равными спокойствія пользоваться плодами, какъ то и нынѣ не сумнимся о совершеннѣйшихъ замыслахъ Ея Императорскаго Величества Всероссійской, которая какъ публикованными деклараціями обнадежила и малѣйшаго не учинить вольностей нашихъ ущербу права, старинные въ своей силѣ удержать, а найпаче вѣры святой Католицкой Римской и Греческой ни чемъ не тронуть, такъ и къ тому приступить намѣренія не имѣетъ.

Но понеже все сіе противнымъ къ нарушенію внутренняго въ нашей сторонѣ покоя здѣлалось случаемъ, для того народъ нашъ Польской, оставшись во всегдашнемъ озлобленіи, принужденнымъ себя нашелъ къ натуральной оборонѣ самого себя и отечества своего вольностей и правъ старинныхъ, а найпаче вѣры святой Греческой и Католицкой Римской, въ которой жить и умирать равнымъ для себя почитаемъ авантажемъ.

Въ такомъ намѣреніи важнымъ Конфедераціи соединилися обязательствомъ, не нарушая ни какимъ публичнымъ произшествіемъ съ Россійскою Имперіею пріязни, но паче оную желая сохранить, чего доказательствомъ есть господъ Маршалковъ Универсалы,

изъясняющіе, что какъ насъ съ начала нашего связуетъ народъ Россійской пріязнію, такъ оная тѣмъ должна быть сильнѣйша, что ненарушимыми преславныхъ Монарховъ, а особливо Его Императорскаго Величества Государя Петра Перваго, трактатами утверждена, и такъ не должно войскамъ Ея Императорскаго Величества Всероссійской почитать за непріятельство того, что мы, видя уничтоженными старинныя правы, утверждающія вѣру и вольность, самознатнѣйшія народа нашего привилегіи намѣреваемъ сохранить и удержать оные.

Только что не въ такомъ разумѣ, въ какомъ есть справедливое дѣла нашего предпріятіе, изтолковано и тѣмъ паче возбудило войска Ея Императорскаго Величества Всероссійской къ зачатію нынѣшнихъ произшествій, которыя (какъ мы завсегда уповаемъ) происходятъ безъ благоволенія на то Ея Величества, и то насъ въ томъ препобѣждаетъ, что никакого не имѣетъ публичнаго на имя Ея Императорскаго Величества манифеста, разрывающаго съ Республикою Польскою трактатами утвержденное спокойствіе, которое какъ мы завсегда сохранить и удержать желаемъ, то въ такомъ случаѣ пріятельски намѣреваясь поступить въ нынѣшней Бердичевской атакѣ съ войскомъ Россійскимъ, симъ къ Вашему Превосходительству адресуемся и почитая особу вашу ухарактиризованную и представляя обстоятельнѣйшее на поданное чрезъ ксенза Кармалита здѣшняго кляштора предложеніе (на которомъ, какъ на словесномъ, утвердиться не можемъ), отвѣтствуемъ, что мы въ нашемъ отечествѣ всякую имѣть должны для себя безопасность. Но понеже искорененіе вольности правъ старинныхъ, а найпаче вѣры святой Католицкой Римской и Греческой внутренній возмутило покой, то сіе ничемъ тронуть не можетъ авторитету и цѣлости Россійской монархіи, ибо нынѣшнее наше въ чистой и неподозрительной мысли предпріятое дѣло единственно для удержанія въ прежнемъ состояніи Республики и вѣры святой, и оное есть собственнымъ цѣлаго народа интересомъ, то не должно на насъ войску Ея Императорскаго Величества собираться и производить такія дѣйствія, которыхъ мы ни когда не надѣялись.

Однако, поступая пристойными средствами и имѣя надежду въ добродѣтеляхъ, пристойныхъ и свойственныхъ чину и характеру

Вашего Превосходительства, всякого ожидаемъ пріятельскаго обхожденія, и для основательнаго въ такомъ случаѣ открытія мысли Вашего Превосходительства и требуемаго отъ насъ желанія, отвращая всякое неблагополучіе и сохраняя святилище Божіе (которое уже и такъ обидъ много понесло), письменнаго ожидаемъ и собственнаго вашего подтвержденія, съ изъясненіемъ средствъ, сохраняющихъ церковь и мѣсто святое.

Что отдавъ на совершенное Вашего Превосходительства разсужденіе, съ пристойнымъ и отмѣннымъ пребываемъ почитаніемъ.

На подлинномъ подписано такъ:

Вашего Превосходительства
покорнѣйшій слуга,

Казиміръ Пуласки Регименгарь.

11 Іюня,
1768 года.

Кляшторъ Бердичевской.»

Весь день отъ насъ изъ пушекъ и съ обѣихъ сторонъ изъ ружей перестрѣлка происходила изрѣдка, а изъ крѣпости изъ пушекъ ни одного выстрѣла не учинено.

ІЮНЬ.

1. Возвратился изъ партіи Генералъ-Маіоръ и Кавалеръ Подгоричани и привелъ въ плѣнъ взятыхъ разныхъ людей 121 человѣка, въ томъ числѣ Ортынскій, кой былъ по командующемъ Регименгарѣ Пулавскомъ второй его товарищъ, 8 пушекъ чугунныхъ, двѣ пары литавръ, и при томъ рапортомъ донесъ, что какъ онъ къ возмутителямъ только съ командою своею приближился, то они тотчасъ побѣжали, и онъ ихъ гналъ 4 мили, а потомъ нарознь они разшибясь, побѣгъ свой дѣлали въ степь, лѣса и болота, то онъ всѣхъ Козаковъ и три эскадрона гусаръ послалъ, кои уже ихъ до Мензибожа прогнали, и въ ономъ хотѣли засѣсть, но войсками нашими выгнаты, и погнали ихъ къ Винницѣ.

И при томъ увѣрялъ, что во время его преслѣдованія побито возмутителей до 800 человѣкъ, а что потомъ погонею нашею здѣлано, то по возвратѣ ихъ донесено будетъ.

Всѣ сіи плѣнные показываны ксензомъ, кои изъ крѣпости у меня были и нарочно удержаны были у моего стола обѣдать, гдѣ и Ортынской былъ же посаженъ.

Послѣ обѣда отправлены ксензы отъ меня съ отвѣтомъ къ Пулавскому, коего содержаніе въ нижеслѣдующемъ состоитъ:

«Письмо ваше чрезъ ксензовъ Кармелитовъ я вчера ввечеру получилъ, изъ коего я ничего видѣть не могъ, какое ваше намѣреніе настоитъ въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ, слѣдственно, не видя того, я не могу съ моей стороны потребнаго отвѣта здѣлать. Что же вы пишите, будто бы я чрезъ посланныхъ отъ меня ксензовъ Кармелитовъ на словахъ давать приказывалъ, но о томъ они сказали напрасно, потому что я ихъ посылалъ къ ксензу Преору, а не къ вамъ, а имѣлъ я чрезъ присланнаго изъ кляштора, отъ ксенза Преора, ксенза, что вы желали отъ меня къ себѣ посла, на что отъ меня и отвѣтствовано ему. Есть ли вы желаете о чемъ либо ко мнѣ писать, и я получу, то безъ отвѣта не оставлю, что теперь и исполняю.

«Вы въ письмѣ вашемъ написали, будто бы вѣра, вольность и права республики Польской притѣснены, и что въ защиту того поступаете; но сего я какъ видѣть, такъ и за справедливое принять не могу, потому самому что, какъ Его Величество Король Польскій, такъ и вся Рѣчь Посполита того не пріемлетъ, да и нигдѣ ни вѣрѣ, ни вольности, ниже правамъ притѣсненія ни отъ кого не чинится, для коего спокойствія и наблюденія отъ моей Всемилостивѣйшей Монархини, какъ гарантирующей спокойствіе Рѣчи Посполитой, войско здѣсь находится. Что же вы написали, будто бы войска Ея Императорскаго Величества Всероссійской дѣйствовали безъ вѣдома Ея Императорскаго Величества, то сіе вы совсѣмъ неприличное внесли въ свое письмо; а что же вы декларацію Ея Императорскаго Величества не имѣете у себя, кая уже давно въ публикѣ находится, то сіе происходитъ или отъ того, что вы объявить не хотите, или отъ того, что сообщенія съ другими собратіями своими не имѣете.

«Собраніе Барское или ваше я оставляю на разсмотрѣніе Его Величеству Королю Польскому, и Рѣчи Посполитой, и добрымъ патріотамъ. А что войска Ея Императорскаго Величества при-

нужденными нашлись противъ сего собранія дѣйствовать, тому причина состоитъ слѣдующая: что Барское сборище отважилось безъ всякаго резона атаковать Ея Императорскаго Величества подъ командою моею войска подъ Новымъ Константиновымъ и Винницею, не имѣя отъ моей стороны никакого непріятельскаго поступка, и еще больше, дерзнули въ арестъ взять посланнаго отъ меня Чрезвычайнаго Полномочнаго Ея Императорскаго Величества, пребывающаго въ Варшавѣ Посла и разныхъ орденовъ Кавалера, Князя Репнина, Подполковника Волкова, съ его конвоемъ, кои и понынѣ содержатся у васъ. Сего поступка вы сами можете признательно сказать, что не только между христіянскими народами не бываетъ, но нигдѣ того не дѣлаютъ, чтобы посланца задержать и еще арестовать. Сверхъ того, и при самомъ моемъ прибытіи вы изъ крѣпости по мнѣ стрѣляли, то натурально войска Ея Императорскаго Величества не иное отвѣчаютъ, какъ таковымъ же поступкомъ, какой чинится отъ нарушающихъ собственно въ отечествѣ своемъ покой, и тишину, и благодействіе; кои же патріоты въ отечествѣ своемъ спокойно пребываютъ, тѣ не могутъ сказать, чтобы они чѣмъ бы отъ Ея Императорскаго Величества Всероссійской обезпокоены были.

«И такъ не инымъ чѣмъ заключить могу, какъ только желаю, чтобы и вы къ таковому же спокойствію признаясь, приступили, прекратя свирѣпость оружія и невинное кровопролитіе, и послѣдовали своимъ сотоварищамъ, кои, поддавъ себя Ея Императорскаго Величества оружію, теперь какъ жизнію, такъ и спокойствіемъ пользуются, и никто имъ никакого притѣсненія не дѣлаетъ, чѣмъ и васъ я, какъ главный командиръ надъ войскомъ Ея Императорскаго Величества обнадежить имѣю; ибо Ея Императорское Величество, моя Всемилостивѣйшая Монархиня, по человѣколюбивому и милосердому своему сердцу, всегда милостиво снисходить ко всѣмъ изволитъ, то и я, подражателемъ того Ея Императорскаго Величества человѣколюбія исполнять и всѣмъ доказать не премину».

Чрезъ нынѣшній день изъ крѣпости и отъ насъ выстрѣловъ не было, а только была изъ ружей перестрѣлка, но весьма малая.

2. Отправленъ въ Варшаву курьеръ къ Посду, съ коимъ увѣдом-

лень о всѣхъ произшествіяхъ здѣшнихъ, учинившихся послѣ 23 числа Маія.

Опробованъ планъ, какимъ образомъ въ трехъ мѣстахъ къ крѣпости вести апроши, и сія работа препоручена Полковнику Ширкову, и приставлены Офицеры: Капитаны Плецъ и Великопольскій.

Изъ крѣпости Региментарь Пулавскій прислалъ ксенза ко мнѣ съ письмомъ, коимъ просилъ позволенія, чтобы ему прислать отъ себя не только своихъ повѣренныхъ, для объясненія и положенія въ настоящихъ дѣлахъ съ тѣмъ, чтобы оные отъ меня были безъ задержанія къ нему возвращены.

На что отвѣтствовано ему отъ меня, и въ томъ позволеніе далъ и обнадежилъ, что они безъ задержанія и безъ всякаго оскорбленія отпущены будутъ.

Сей день, какъ изъ крѣпости, такъ и отъ насъ, никакой пальбы не было.

По утру въ 9 часовъ изъ крѣпости пріѣхали пять человѣкъ делегатовъ, первой Подчашій Михаловскій, другой Капитанъ Винницкій, третій Подчашій Хинъ, четвертый Коморникъ Ждановскій, пятой Судья Гродскій Михаловскій, и представили мнѣ пункты, на коихъ они здаться хотятъ, но отъ меня никакихъ пунктовъ ихъ не принято, а отвѣтствовалъ только, чтобъ они здались подъ оружіе Ея Императорскаго Величества, а отъ того я увѣряю и даю имъ честное слово, что ихъ жизнь въ цѣлости будетъ, и ни отъ кого оскорбленія имѣть не будутъ, а потомъ я, разсмотря ихъ всѣхъ, всевозможное снисхожденіе учиню, потому что Ея Императорское Величество, моя Всемилостивѣйшая Монархиня, никогда не желаетъ чинить, какъ кровопролитія, такъ и никакой жестокости, съ коимъ моимъ отвѣтомъ поѣхалъ въ крѣпость Подчашій Хинъ, а другіе добровольно остались и обѣдали у меня.

Послѣ полудня въ 2 часа возвратился Хинъ и донесъ, что почти всѣ желаютъ поддаться, а только до двухъ сотъ человѣкъ съ Пулавскимъ противятся, однако же Пулавскій проситъ, чтобы я на письмѣ то обѣщаніе имъ прислалъ, и чтобы не были

обдираны, на какое прошеніе и письмо далъ, обѣщавъ сими словами, что ихъ жизнь въ цѣлости будетъ, и никто ихъ обдирать не будетъ, понеже того въ регулярномъ войскѣ и не водится, а кольми паче еще при мнѣ, какъ при главномъ командирѣ, того быть не можетъ, и всякъ изъ нихъ будетъ содержанъ по его достоинству, безъ малѣйшаго оскорбленія персонъ его.

Съ коимъ поѣхали уже всѣ, чтобы Пулавскаго къ тому наклонить, и обѣщались нынѣ же возвратиться.

Въ 7 часовъ самъ Пулавскій пріѣхалъ ко мнѣ и со всѣмъ войскомъ отдался.

Того же часа приказано Полковнику Ширкову взять двѣ гренадерскія роты и 300 мушкатеръ и итти въ городъ для принятія плѣнныхъ и занятія крѣпости, куда и я потомъ съ Генералъ-Маіоромъ Подгоричани и со всѣми Штабъ-Офицерами и многими Офицерами пріѣхалъ.

Прибывъ предъ крѣпость, Регименгарю Пулавскому приказалъ войска выводить и снимать всякаго званія оружіе.

Съ того часа оное и началось: наперед несено было Регименгарское красное знамя, кое, уклоня предъ мною, отдали, и та команда, снявъ все оружіе и положа предъ нашимъ фронтомъ, отведена во учрежденный для сего батальонъ-каре, и потомъ каждая ихъ команда за командою шла и, складывавъ оружіе, отходила въ батальонъ каре.

По взятіи всѣхъ, начальники сабли и оружіе свое ко мнѣ принесли, кое отъ нихъ и взято, а они отведены въ приготовленныя для нихъ квартиры, и приказано быть при нихъ Секундъ-Маіору Этингену.

Въ то время приказалъ гренадерскія роты ввести въ крѣпость и оную занять, коя тотчасъ занята и часовыми всѣ посты заняты.

Дано распоряженіе разнымъ Офицерамъ, чтобы всѣхъ плѣнныхъ переписать, артиллерію съ ихъ припасами, провизіею и протчее, что къ свѣдѣнію принадлежало.

4. Отправленъ курьеръ въ Варшаву къ Послу съ увѣдомленіемъ, что крѣпость Бердичевская со всѣми возмутителями взята.

Чрезъ весь день переписывали плѣнныхъ, коихъ нашлось знатнаго шляхетства 38, служащаго шляхетства, приступившаго къ Конфедераціи, 374, простыхъ всякаго званія военно-служащихъ у Конфедератовъ 649, раненыхъ во время атаки 135, служителей всякаго званія 165, и того 1361 человѣкъ.

5. Получено извѣстіе отъ Генералъ-Маіора и Кавалера Графа Апраксина, что онъ съ командою своею отъ Каменца Подольскаго, по неимѣнію тамъ возмутителей, пойдетъ къ Бару.

Того же часа отправленъ его присланный, съ коимъ увѣдомилъ, что сиккурсъ мною разбитъ и крѣпость взята, и что завтра Генералъ-Маіоръ и Кавалеръ Подгоричани отъ меня посланъ будетъ съ кавалеріею, Гусарами и Козаками, чрезъ Хмельникъ, къ сторонѣ Бара, а я самъ, управясь съ плѣнными и въ протчихъ распоряженіяхъ, къ тому же дождавшись изъ Кіева зарядовъ, какъ скоро возможно, туда же слѣдовать имѣю.

Къ половинѣ дня оконченъ списокъ всѣмъ плѣнцымъ, изъ коего велѣно отобрать всѣхъ тѣхъ, кои въ коронной службѣ состоятъ, для отсылки, по силѣ Посольскаго предписанія, ко учиненному Генеральному Региментарю, Графу Браницкому.

Полкамъ приказано заготовить двухнедѣльный провіянтъ, какъ найскорѣе.

Отправленъ Генералъ-Маіоръ Подгоричани со всею кавалеріею, Гусарами и половина Казаковъ, и велѣно ему итти за Хмельникъ къ сторонѣ Бара, взять свой постъ, гдѣ же о возмутителяхъ услышитъ, то бъ туда шелъ и ихъ разбилъ и забралъ. И при томъ дано ему знать, что Генералъ-Маіоръ Графъ Апраксинъ отъ Каменца-Подольскаго слѣдуетъ къ Бару, то бъ о своемъ приближеніи его, Графа Апраксина, увѣдомилъ, а съ другой стороны Генеральный Региментарь, Графъ Браницкій, идетъ, то бы онъ разъѣзды свои дѣлалъ въ лѣвую сторону до Графа Апраксина, а въ правую до Браницкаго, чрезъ что возмутители совсѣмъ окружены будутъ, и въ случаѣ, естьли Графъ Апраксинъ будетъ Баръ атаковывать, и будетъ помощи его требовать, то бъ безъ замедленія туда шелъ, и согласно бы съ нимъ поступалъ, а между тѣмъ я, исправясь здѣшними распоряженіями, самъ туда приду.

Отправлено при семи ихъ Офицерахъ 264 человѣка рядовыхъ короннаго войска съ отдачею всей ихъ военной аммуниціи, кои взяты мною въ плѣнъ въ крѣпости, по силѣ Посольскаго о таковыхъ предписанія, чтобы всѣхъ коронныхъ послуживцевъ отсылать къ Регментарю, Графу Браницкому, кои и отосланы, и даны имъ на проходъ деньги.

По силѣ же Посольскаго предписанія, отпущены шляхтичи, взятые въ плѣнъ въ крѣпости, со взятіемъ рецесовъ въ градовой Житомирской Канцеляріи, и реверсовъ, коими первымъ обяснились, что они отъ таковаго бунтовничьяго Барскаго собранія отступаютъ, и впредь къ нимъ не придутъ, и ни чѣмъ ни тайно, ни явно имъ помогать и переписки съ ними имѣть не будутъ, а будутъ жить въ тишинѣ и послушаніи всего того, что въ ихъ отечествѣ постановлено, и всегда пребывать подъ гарантіею Ея Императорскаго Величества и защищаться протекціею Ея Величества, такъ же и реверсъ на томъ же основаніи здѣланъ, коихъ отпущено 379.

7. Отправленъ Регментарь Пулавскій, Полковникъ Каминскій, господа Ортынскій и Ждановскій, и Ротмистръ Каминскій въ Полонное, гдѣ оные и содержаны будутъ.

Освобождены взятые изъ простыхъ людей плѣнные, за коихъ владѣльцы ихъ подписались, что больше они у возмутителей не будутъ, и они близко тѣхъ мѣстъ держаться не станутъ.

8. Отправлена въ Полонное артиллерія и вся военная аммуниція, и знамена, взятыя при здачѣ крѣпости, и плѣнные, кои должны быть безъ выпуску содержаны подъ карауломъ, и при томъ трудно больные отъ полковъ туда же отправлены.

Возвратились Казацкіе два полка изъ Винницы, кои пойдутъ со мною.

Полученъ рапортъ отъ Генералъ-Маіора Подгоричани, и при ономъ присланы два дезертира изъ Баре, кои объявили, что и въ рапортѣ его донесено, что Регментарь Коронной, Графъ Браницкій, атаковалъ возмутителей въ Барѣ, то они вышли съ нимъ на баталію и тутъ подрались, и ушли въ Могилевъ, а въ Барѣ до трехъ сотъ осталось; и при томъ объявили, что на другой

день Генералъ-Маіоръ Графъ Апраксинъ подъ Баръ пришелъ, и обще съ Браницкимъ держутъ въ атакѣ, а возмутители засѣли въ замкѣ.

Отправленъ курьеръ въ Москву, въ Военную Коллегію, съ коимъ донесено о всѣхъ произшедшихъ дѣлахъ, и посланъ планъ крѣпости съ атакою.

10. Получено сообщеніе отъ Генералъ-Поручика и Кавалера, Нумерса, и при томъ прислано распоряженіе Военной Коллегіи, кое учинено по силѣ Посольскаго требованія о предупрежденіи возмутителей отъ нашихъ границъ, и при томъ дано знать, что посланъ Харьковскій Гусарской полкъ въ мою сторону, для употребленія его, куда мнѣ потребно будетъ.

Отправленъ курьеръ Полякъ въ Варшаву къ Послу, съ коимъ увѣдомленъ, что бывшій его у меня курьеръ, кой отъ меня обратно отправленъ 2-го Іюня, на дорогѣ, проѣхавъ Дубно, возмутителями взятъ въ полонъ, для чего таковыя же депеши, каковыя тогда были, вторительно отправлены, и при томъ дано знать, что послѣ происходило.

11. Оставя потребное наставленіе въ Бердичевѣ Коменданту, Бѣлевскаго полка, Капитану Тюнину, и отправя Полковника Князя Мещерскаго съ наставленіемъ подъ Житомиръ въ мѣстечко Лещинъ, кой тутъ постъ свой имѣть будетъ, самъ выступилъ изъ Бердичева къ мѣстечку Хмельнику въ походъ.

Слѣдовалъ до села Кустовцы, разстояніемъ 44 версты; дорога была степью хорошая.

Получено письмо отъ Генералъ-Маіора Графа Апраксина, коимъ увѣдомилъ, что онъ съ 8 на 9 число велѣлъ съ трехъ сторонъ мѣстечко Баръ атаковать, кое, по неожидаемомъ сопротивленіи, съ немалой съ нашей стороны урономъ взято, гдѣ взято въ плѣнъ до тысячи двухъ сотъ человѣкъ и 50 пушекъ, и при томъ требовалъ отъ меня, чтобы я далъ ему нѣсколько Казаковъ.

Того же часа посланъ курьеръ къ Генералъ-Маіору Подгоричани, чтобы онъ къ нему 200 Казаковъ послалъ, о чемъ и ему, Графу Апраксину, сообщилъ, и при томъ я просилъ, чтобъ намъ съѣхаться вмѣстѣ, для положенія мѣръ въ предпріятіяхъ

нашихъ, для чего я приму свой маршъ отъ Бара въ двухъ миляхъ, то бъ онъ ко мнѣ пріѣхалъ, а буде онъ по обстоятельствамъ будетъ занятъ, то бъ чрезъ сего посланнаго моего унтеръ-офицера меня увѣдомилъ, то я самъ къ нему въ Баръ пріѣду.

12. Отъ села Кустовецъ слѣдовалъ до мѣстечка Хмельникъ, разстояніемъ 42 версты; дорога была степью и хорошая.

13. Въ Хмельникахъ былъ растахъ.

Отправлены курьеры въ Хотинъ къ Трехъ-Бунчужному Пашѣ, и въ Яссы, съ письмами отъ Посла и отъ меня. Къ первому посланъ Вахмистръ, наряженный въ офицерскій мундиръ, и велѣно ему Порутчикомъ называться; посланъ оный по тому, что по Турецки говорить умѣетъ, а другой въ своемъ чинѣ, и обоимъ приказано, чтобъ одинъ по Турецки, а другой по Молдавски, отнюдь не говорили, а только бъ слушали, что они говорить будутъ, и мнѣ бъ обстоятельно донесли.

Къ препровожденію оныхъ Подполковникъ Пищевичъ съ двумя эскадронами и со ста Казаками, чтобъ отъ возмутителей безопасно, яко самонужнѣйшія письма препровождены были.

Каковаго же содержанія тѣ письма посланы, то точная копія ниже слѣдуетъ:

Письмо къ Трехъ-Бунчужному Пашѣ Хотинскому.

«Я весьма довольно увѣренъ о великихъ сантиментахъ и характерѣ вашемъ, что себѣ за особливое удовольствіе почитаю, что случай мнѣ подалъ имѣть съ вами переписку, по поводу коей льщу себя воспользоваться вашей къ себѣ дружбой, кою со отмѣннымъ почтеніемъ имѣть желаю, а при томъ съ своей стороны объяснить, зная и вѣрно въ томъ не сумнѣваясь, что вы тоже сохранить не оставите.

При семъ имѣю честь послать къ вамъ письмо отъ пребывающаго въ Варшавѣ Ея Императорскаго Величества, моей Всемилостивѣйшей Монархини, чрезвычайнаго полномочнаго Посла, и разныхъ орденовъ Кавалера, Князя Репнина, изъ коего вѣрно надѣюсь, что вы довольно усмотрите, какъ Ея Императорское Величество, моя Всемилостивѣйшая Императрица, съ Блистательной Портою наблюдаетъ ненарушимый покой и тишину.

Я жъ, съ моей стороны, Васъ, какъ моего истиннаго друга, прошу, увѣдомляя Васъ, что я, по милости Ея Императорскаго Величества, моей всемилостивѣйшей Монархини, имѣя надъ корпусомъ Ея Императорскаго Величества главную команду, и по причинѣ здѣсь въ Польшѣ здѣлавшагося отъ нѣсколькихъ ихъ обывателей, собравшихся въ Барѣ, бунта, и чрезъ сіе въ отечествѣ Польскомъ замѣшательства, и тѣ возмутители своихъ гражданъ грабятъ и забираютъ, то Ея Императорское Величество, какъ гарантирующая ихъ покой и тишину, указала ихъ успокоить, и по сему случаю я здѣсь нахожусь, и въ томъ предуспѣваю. А какъ сіи возмутители находятся близко границъ Блистательной Порты, то покорно прошу, какъ истиннаго моего друга и брата и состоящаго на границахъ своихъ главнаго командира, когда я въ близости границъ Блистательной Порты, по причинѣ сихъ возмутителей, приближусь, чтобы принято отъ Васъ не было въ подозрѣніе, а я Васъ вѣрнымъ и честнымъ моимъ словомъ увѣряю, что изъ войскъ моихъ ни единъ человѣкъ, ни подъ какимъ видомъ и ни для чего въ границы Блистательной Порты не войдетъ, въ чемъ, какъ друга и брата, вѣрно удостовѣрить имѣю, а за тѣмъ покорно прошу меня Вашими дружескими письмами не оставлять, кои я съ великимъ удовольствіемъ имѣть желаю. Къ тому жъ уповаю, что бывшіе купцы изъ Хотина и изъ другихъ мѣстъ здѣсь въ Польшѣ въ мѣстечкѣ Бродахъ, о дружескихъ моихъ войскъ съ ними поведеніи, и что они у меня были, Вамъ донесли, и на остатокъ съ совершеннымъ къ Вамъ моимъ дружескимъ почитаніемъ пребываю навсегда.»

Къ Князю Молдавскому тоже письмо послано, кое того же содержанія, какъ и выше написанное.

Получено письмо отъ Графа Апраксина, коимъ далъ знать, что возмутителей въ близости нигдѣ нѣтъ; да слышитъ онъ, что изъ Могилева вышли и пошли въ низъ по Днѣстру; о себѣ жъ увѣдомилъ, что, по причинѣ распоряженій, ко мнѣ пріѣхать не можетъ.

Того же часа посланъ курьеръ къ нему и увѣдомилъ его, что я къ нему изъ Летычова буду.

14. Слѣдовалъ до мѣстечка Новаго Константинова разстояніемъ 20 верстъ; дорога была очень гористая, и между оными 10 переправъ чрезъ болота.

15. Маршировалъ до мѣстечка Летычова, разстояніемъ 18 верстъ; дорога была изрядная полями, гдѣ соединился съ Генералъ-Маіоромъ Подгоричани.

Присланы отъ Графа Апраксина освободившіеся отъ возмутителей изъ плѣну, при взятіи Бара, разнаго званія люди, въ томъ числѣ Иностранной Коллегіи курьеръ съ переводчикомъ, и изъ Новороссійской губерніи гусарскихъ полковъ Прапорщикъ и 5 гусаръ, посыланные, первой для развѣдыванія о Польскихъ замѣшательствахъ, а другіе для вызова Россійскихъ бѣглыхъ.

Получилъ письмо отъ него же, Графа Апраксина, коимъ увѣдомилъ, что онъ завтра неотмѣнно выступитъ, и чтобъ я къ нему нынѣшній день пріѣхалъ; почему того же дня по полудни въ 2 часа отправился, поруча команду Генералъ-Маіору Подгоричани, и пріѣхалъ въ мѣстечко Баръ въ 10 часовъ вечера.

16. Съ Графомъ Апраксинымъ имѣя разсужденіе о настоящихъ дѣлахъ, отъ коего увѣдомленъ, что возмутителей въ Могилевѣ нѣтъ, а остатокъ ихъ находится въ мѣстечкѣ Сорокѣ, ниже по Днѣстру, до шести сотъ человѣкъ. Маршалки всѣ трое ушли въ Татарскія границы, а за тѣми посланъ изъ числа ихъ предводителей, кой взятъ въ Барѣ, и обѣщался ихъ уговорить и привесть къ Графу Браницкому, для чего Графъ Браницкой съ своею командою и пошелъ въ ту сторону, и чтобы онъ съ Польскими, а не нашими, былъ бы ближе къ Турецкимъ границамъ, а Графу Апраксину положили итти на Брацлавль въ срединѣ, а мнѣ на Винницу до мѣстечка Линца, а кавалеріею и легкими войсками занять до Гуманя, то есть, до самыхъ нашихъ границъ, чтобы они не могли къ Полѣсью близъ нашихъ границъ пройти, и притомъ воеводство бъ Волынское назади около Базаліи, Кременца, Острога и Дубна шатающихся возмутителей истребить, и тѣ мѣста очистить, на коемъ положеніи утвердясь, того же дня онъ въ маршъ свой, а я, осмотря Баръ, отправились, съ коего и планъ снять приказалъ.

Полки маршировали отъ Летычова до села Вижсяникъ, разстояніемъ 32 версты; дорога была лѣсомъ гористая и весьма дурная, а я изъ Бару ѣхалъ $2^1/_2$ мили такою же худою дорогою.

17. Былъ растахъ для учиненія распоряженія, по силѣ моего съ Графомъ Апраксинымъ положенія, въ предпріятіяхъ.

Отправленъ гусарскаго полку Капитанъ Лалошъ съ двумя Офицерами и триста человѣкъ Козаковъ въ Волынское воеводство, и велѣно ему итти чрезъ Старой Константиновъ въ мѣстечко Ляховцы, и тамъ развѣдавъ, гдѣ въ лѣсахъ возмутители находятся, и естли они большою кучею ходятъ, то бы всею силою напалъ и ихъ бы забралъ; буде же малыми, то бъ, раздѣлясь на три части, дѣйствовалъ и забиралъ, и посты бъ взялъ въ мѣстечкахъ самъ въ Базаліи, Кременцѣ и Острогѣ, но только бъ какъ наискорѣе ихъ истребилъ, и чтобы въ той сторонѣ имя возмутительскаго не осталось, а потомъ бы разъѣзды имѣлъ отъ Базаліи къ Трембовлю и къ Волоскимъ границамъ, отъ Кременца до Дубна и до Базаліи, отъ Острога до Дубна и до Базаліи жъ.

Послана партія съ Порутчикомъ Кологривовымъ, полкъ Козачей, въ мѣстечко Гумань, коему велѣно наблюдать, чтобы бѣгущіе отъ Турецкихъ границъ возмутители не прошли въ Полѣсье, и имѣть разъѣзды въ лѣвую сторону до Россійскихъ границъ, а въ правую къ мѣстечку Линцу, куда я самъ слѣдую; и при томъ приказано ему, по причинѣ тамъ учинившагося открытія замѣшательства, съ ними вооруженною рукою впредь до приказа не поступать, а только благосклонно уговаривать, чтобы шли въ домы свои и жили бъ спокойно, ибо уже Конфедераты всѣ разрушены, слѣдовательно, и они ни отъ кого притѣснены быть не могутъ, къ тому же и я съ войсками въ здѣшней сторонѣ для наблюденія тишины и покоя нахожусь, то бы они конечно успокоились, и были бы въ домахъ своихъ всѣ, а инаково будутъ наказаны. При сей же партіи отправлены въ Кіевъ освободившіеся изъ плѣну гусары и Козаки, принадлежащіе къ Новороссійской губерніи, и курьеръ съ переводчикомъ Цареградской.

18. Слѣдовалъ отъ села Вижсянекъ до деревни Людовки, разстояніемъ 22 версты; дорога была лѣсами и гористая.

Отправленъ курьеръ въ Варшаву, къ Послу, съ коимъ увѣдомлено, что мы положили съ Графомъ Апраксинымъ въ предпріятіяхъ нашихъ, то же и о начавшемся отъ крестьянъ здѣшнихъ возмущеніи, и требовалъ на первое его наставленія и росписанія, какъ намъ дистанціи свои имѣть впредь, убо уже непріятельскихъ дѣйствій теперь ожидать не можно; а на другое, какимъ

образомъ съ сими новыми возмутителями поступать, или совсѣмъ, яко въ внутреннее ихъ и поземельное дѣло, не мѣшаться.

При томъ же требовано, не велитъ ли разорить, для предыдущихъ времянъ, крѣпость Бердичевскую, ибо оную нахожу не неопасною, естьли бъ въ ней порядочной непріятель засѣлъ; а она безъ всякой конституціи построена самовольно Кармелитами, и что владѣтельница мѣстечка Бердичева, Княгиня Радзивилова, неоднократно просила въ судебныхъ мѣстахъ, чтобы сія крѣпость сломана была, потому что она построена на ея землѣ, то и по сему случаю сломать стѣны крѣпости, не касаясь монастырскаго строенія, возможно; для чего я ее и по сіе время занятіемъ гарнизона въ своихъ рукахъ держу.

Отправленъ курьеръ къ Генералъ-Порутчику и Кавалеру Нумерсу, съ коимъ увѣдомленъ онъ о всѣхъ бывшихъ нашихъ надъ возмутителями побѣдахъ, и что уже Маршалки въ Татарскія границы ушли, а войскъ ихъ нигдѣ больше не находится.

19. Отъ деревни Людовки слѣдовалъ до мѣстечка Винницы, разстояніемъ 27 верстъ; дорога была лѣсами и гористая.

Полученъ рапортъ отъ Генералъ-Маіора и Кавалера Князя Прозоровскаго, что онъ, по силѣ Посольскаго къ нему повелѣнія, слѣдуетъ ко мнѣ для соединенія.

20. Отправленъ пріѣхавшій Жидъ отъ Князя Прозоровскаго, и велѣно ему, по притчинѣ нынѣшнихъ обстоятельствъ, что уже въ прибавкѣ войскъ нужды не состоитъ, слѣдовать въ мѣстечко Острогъ и расположиться во ономъ, или въ Дубнѣ, и взять въ свою команду Капитана Лалоша со всѣми Офицерами и Козаками, и чтобы въ тѣхъ мѣстахъ шатающихся по лѣсамъ возмутителей истребилъ, и очистилъ бы дорогу къ Варшавѣ и всѣ тѣ мѣста.

Отъ мѣстечка Винницы слѣдовалъ до села Комаровскихъ Корчмъ, разстояніемъ 20 верстъ; дорога была полями и нѣсколько гориста, однако же изрядная.

21. Отъ села Комаровскихъ Корчмъ слѣдовалъ до села Войтовецъ, разстояніемъ 25 верстъ; дорога была степью съ небольшими пригорками изрядная.

22. Отъ села Войтовецъ слѣдовалъ до мѣстечка Линца, разстояніемъ 18 верстъ; дорога была степью, очень хорошая, гдѣ съ

пѣхотными полками и два эскадрона карабинеръ расположился лагеремъ, до дальнѣйшаго Посольскаго о дистанціяхъ корпусамъ росписанія, или доколѣ нужда движенія востребуетъ.

Пріѣхали освободившіеся изъ плѣну Подполковникъ Волковъ, Ротмистръ Неплюевъ и Сибирскаго полку Адъютантъ Лутковской, коему приказано подать рапорты съ описаніемъ всего того отъ Поляковъ поступка съ ними.

Полученъ чрезъ курьера рапортъ отъ Князя Прозоровскаго, коимъ требуетъ наставленія, куда ему итти отъ меня приказано будетъ, и при томъ доноситъ, что имъ взято во время его марша 200 человѣкъ возмутителей, на кое представленіе того же часа отправленъ тотъ же курьеръ, съ таковымъ же точно повелѣніемъ, какъ отъ 20-го числа къ нему писано, прибавя то, чтобы плѣнныхъ, для облегченія себя, отправилъ въ Полонное.

Полученъ рапортъ отъ Порутчика Кологривова, что онъ, слѣдуя къ мѣстечку Гуманю, на дорогѣ наѣхалъ въ мѣстечкѣ Лукашевкѣ грабителей, коихъ и забралъ подъ караулъ, изъ коихъ оказалось, что 25 человѣкъ изъ Сѣчи Запорожской, а протчіе Поляки, и съ ними взялъ нѣсколько разныхъ пограбленныхъ пожитковъ.

Тотчасъ прибывшій курьеръ отправленъ, и вслѣдно взятыхъ грабителей содержать до ордера моего, а пожитки, естьли хозяева найдутся, то отдать, а буде не найдутся, то, продавъ, деньги Козакамъ отдать.

23. Генералъ-Маіоръ и Кавалеръ Князь Прозоровской пріѣхалъ и съ нимъ Полковники Каръ и Ингельштрумъ; первой былъ отправленъ отъ Посла къ соединенію ко мнѣ, и естьли теперь мнѣ онъ съ своимъ деташаментомъ не надобенъ, то приказано ему отъ Посла слѣдовать въ воеводство Краковское.

Съ Полковниками получены отъ Посла письма, кои отправлены были до полученія еще имъ извѣстія о всѣхъ происшедшихъ у меня дѣлахъ, и не вѣдая онъ о взятіи крѣпости и о разрушеніи возмутителей, сумнѣвался, чтобы я былъ въ состояніи крѣпость взять, а они, Полковники, присланы ко мнѣ по малоимѣнію у меня Штабъ-Офицеровъ на употребленіе, куда мнѣ они потребны будутъ.

При томъ своеручнымъ письмомъ пишетъ, чтобы я какъ возможно старался кого подкупить, чтобы въ руки свои достать всѣхъ трехъ Маршалковъ и главнѣйшихъ ихъ начальниковъ, и на то бъ употребилъ до двѣнадцати тысячъ червонныхъ.

24. Отправился Генералъ-Маіоръ Князь Прозоровской, по ненадобности быть у меня, въ свой путь, а по малоимѣнію у него легкаго войска, далъ ему сто Козаковъ и находящуюся здѣсь изъ его команды роту гусаръ къ нему же отпустилъ.

Отправлены Полковники Каръ и Ингельштрумъ къ Послу въ Варшаву, понеже теперь въ нихъ надобности мнѣ нѣтъ, и съ ними писано о всѣхъ здѣшнихъ обстоятельствахъ, и при томъ требовано отъ него росписанія о дистанціяхъ для корпусовъ.

Получено письмо отъ Графа Апраксина, коимъ увѣдомилъ, что Графъ Браницкой увѣдомилъ его, что Маршалки съ частію своего войска пошли впередъ по Днѣстру, то онъ на завтра пойдетъ противъ ихъ, чтобы не перепустить ихъ чрезъ Днѣстръ на Польскую сторону, а Браницкой требуетъ, чтобы я, для подкрѣпленія его, къ нему придвинулся. Сіе письмо получено предъ самымъ Полковниковъ отъѣздомъ, то о томъ и Посла увѣдомилъ, и далъ знать, что я на мѣсто Графа Апраксина отсюда перейду, о чемъ того же часа и къ нему, Графу Апраксину, далъ знать.

Генералъ-Маіоръ Подгоричани и Полковникъ Гурьевъ съ порученными имъ деташаментами пошли, первой въ мѣстечко Монастырище, другой въ мѣстечко Гумань.

25. Отправленъ надежнѣйшій мой Жидъ въ Яссы для старанія, по силѣ Посольскаго письма, подкупа, и къ наблюденію сего исполненія опредѣленъ съ значительною партіею Подполковникъ Пищевичъ.

26. Возвратился изъ Варшавы мой курьеръ, Полякъ, и привезъ отъ Посла письмо, коимъ предлагаетъ, чтобы стараться какъ найскорѣе возмутителей въ здѣшней сторонѣ истребить, слѣдовательно, онъ еще моего курьера не получилъ, чрезъ коего дано знать, что уже ихъ никого въ здѣшней сторонѣ нѣтъ, а всѣ истреблены, и малая часть за Днѣстръ ушли. Къ тому же предлагаетъ, чтобы взять мнѣ въ свою команду отъ Графа Апраксина Полковника

Рейсмана съ оставшими его ротами, и поставить бы въ Дубнѣ и Острогѣ, чтобы та сторона была очищена, и протчее, и чтобы мы кавалеріею размѣнялись, чтобы каждой свою къ себѣ взялъ; при томъ же приложилъ письмо къ Графу Апраксину подъ открытою печатью о томъ же.

Посланъ курьеръ къ Графу Апраксину, съ коимъ отослано Посольское письмо, и при томъ требовано, чтобы Полковника Вейсмана отправилъ въ Дубно, а меня бъ увѣдомилъ, то я тотчасъ ему наставленіе пошлю, а о размѣнѣ кавалеріи, въ разсужденіи его движенія, требовалъ, гдѣ бы то мѣсто назначить, куда бы я къ нему Каргопольскій полкъ и артиллерію отправилъ, а отъ него Тверскіе два и Нижегородскіе три эскадрона взялъ; при томъ же какъ мѣстечко Залосцье близко отъ него, то бы онъ оное подъ свое наблюденіе взялъ.

27. Выступя изъ мѣстечка Линецъ, слѣдовалъ до села Омятинецъ, разстояніемъ 18 верстъ; дорога была между лѣсовъ хорошая, а день гораздо жаркой былъ.

Полученъ рапортъ отъ Полковника Гурьева, что онъ, прибывъ подъ мѣстечко Гумань, нашелъ лагерь грабителей, къ коимъ послалъ Порутчика Кологривова съ тѣмъ, чтобы они отдались; но оные, не допустя его до себя, стали стрѣлять, почему онъ, увидя ихъ сопротивленіе, тотчасъ атаковалъ и, не давъ имъ справиться, всѣхъ взялъ, коихъ нашлось: нашихъ Запорожцевъ 65, да здѣшнихъ разныхъ Козаковъ 780 человѣкъ, и при нихъ взято 14 пушекъ и великое число ружей и протчаго, и до тысячи лошадей. Другимъ рапортомъ доноситъ, что пришли къ нему Козаки здѣшніе и объявили, будто бы на границѣ близъ Кривова Озера находятся Татара, кои впадаютъ въ здѣшнія области и грабятъ; они же объявили, будто подъ селомъ Горячевкой находятся возмутители.

Того же часа возвращенъ его присланной, и велѣно ему, не мѣшкавъ ничего, Запорожцевъ отослать въ Кіевъ, а здѣшнихъ Польскихъ Козаковъ къ Графу Браницкому, пушки и ружья ко мнѣ прислать, а лошадей раздать Козакамъ и протчимъ, тамъ бывшимъ, чинамъ; также, буде есть какое разграбленное имѣніе, то хозяевамъ отдать, на кое найдутся, а на которое не найдутся то продавъ, раздѣлить Карабинерамъ и Козакамъ.

На другой рапортъ велѣно послать съ надежнѣйшимъ Офицеромъ малую партію, и до Татарскихъ границъ 3 мили не доходить, а только о томъ заподлинно освѣдомиться, и естьли бы паче чаянія Татары появились, то съ ними ни въ какое дѣло не входить, а меня рапортовать. Что жъ подъ селомъ Горячевкой стоитъ лагерь, то оной есть не возмутителей, но Графа Браницкаго, до коего ему и разъѣзды свои всегда имѣть.

28. Отъ села Омятинецъ слѣдовалъ до мѣстечка Брацлавля, разстояніемъ 24 версты; дорога была гористая, а прибывъ къ Брацлавлю, отправлена служба для дня всерадостнаго возшествія Ея Императорскаго Величества на Всероссійскій престолъ, предъ полками, а потомъ должно переправляться чрезъ рѣку Бугъ, на коей мосту нѣтъ, а только самой маленькой паромъ, на коемъ артиллерію переправлять невозможно, для чего тотчасъ приказалъ найденной старой паромъ починкою исправить, кой въ 4 часа по полудни былъ здѣланъ, и до ночи Сибирской батальонъ и полевая артиллерія переправлена.

Возвратился изъ Каменца Подольскаго Подполковникъ Пищевичъ съ курьерами, кои предъ симъ были посланы къ Хотинскому Пашѣ, и въ Яссы къ Князю Молдавскому, и они привезли отъ нихъ обоихъ письма къ Послу и ко мнѣ, а при томъ словесно объявили, что Хотинской Паша весьма ласково и дружески принялъ, и ко мнѣ, сверхъ письма, на словахъ объявить приказалъ, что онъ всегда противъ войскъ нашихъ дружески поступать будетъ и съ Конфедератами ни какого сообщества имѣть не будетъ.

По притчинѣ, что Подпорутчикъ Ермолинъ съ посланнымъ Жидомъ, съ Подполковникомъ Пищевичемъ разъѣхался, то посланъ курьеръ къ нему съ повелѣніемъ тѣмъ, чтобы онъ, естьли Жидъ Буня въ свой путь въ Яссы не отправился, то бы его удержалъ до прибытія Пищевича, а буде уже онъ уѣхалъ, то бы онъ посланнаго другаго Жида въ слѣдъ за первымъ отправилъ, коему приказано ѣхать въ Яссы и, прибывъ туда, сыскать Жида Буню, и ему только сказать, что Подполковникъ Пищевичъ въ Каменцѣ находится, и чтобы онъ къ нему писалъ о всемъ томъ, что ему отъ меня приказано.

29. Былъ растахъ для переправы, и по утру, какъ только свѣтъ сталъ, Троицкой полкъ переправляться началъ, и въ 11 часовъ совсѣмъ переправился.

Для молебственнаго пѣнія поѣхалъ въ лагерь, гдѣ, при собраніи полковъ, оное отправлено.

Отправленъ Подполковникъ Пищевичъ въ Каменецъ Подольской, коему велѣно, чтобы онъ былъ безотлучно при командѣ, и когда Жидъ Буня отпищетъ къ нему, чтобы онъ передвинулся въ какое либо мѣсто, то бъ онъ шелъ, и ожидалъ бы отъ него привоза секретныхъ арестантовъ, а когда онъ привезетъ, то бъ принявъ, съ крайнею скоростію ко мнѣ ѣхалъ, и везъ бы ихъ такъ, чтобъ они никого не видали и ихъ бы тоже, и не знали бъ, куда ихъ везутъ.

Отправленъ курьеръ въ Варшаву и съ нимъ посланы письма, привезенныя изъ Хотина и Яссъ, и при томъ посланы взятые рецессы и реверсы при выпускѣ въ Полонномъ плѣнныхъ, а при томъ увѣдомленъ Посолъ, что слишкомъ 900 человѣкъ Гайдамаковъ взято подъ караулъ, и о всѣхъ здѣшнихъ произшествіяхъ, а паче подтвержденъ, что уже возмутителей въ здѣшней сторонѣ совсѣмъ не находится.

30. Отъ мѣстечка Брацлава отѣдовалъ до мѣстечка Тульчина, разстояніемъ 19 верстъ; дорога была лѣсами и нѣсколько гористая, день былъ жаркой; куда прибывъ уже, остановился и далѣе итти некуда, понеже Графъ Браницкой со всею командою въ пяти миляхъ находится.

Іюль.

1. Посланъ нарочной Офицеръ къ Графу Браницкому, и требовалъ, чтобы онъ для свиданія со мною самъ ко мнѣ пріѣхалъ, а естьли ему не возможно отъѣхать, то бъ увѣдомилъ меня, то я къ нему пріѣду, для положенія мѣръ о дѣйствіяхъ въ настоящихъ дѣлахъ.

Посланъ Жидъ въ мѣстечко Сороку, лежащее въ Турецкихъ границахъ, для развѣданія о утедшихъ возмутителяхъ, въ ка-

комъ числѣ оные тамъ находятся, кто ими командуетъ, и какое продовольствіе и обхожденіе въ Туркахъ имѣютъ.

Получено письмо отъ Графа Браницкаго, коимъ требуетъ, чтобы крестьянъ, возмутившихся противъ своихъ комисаровъ, господина Подканцлера Литовскаго, Прездецкаго, командою нашихъ войскъ усмирить. Кое его требованіе не весьма прилично, ибо сіе возмущеніе есть партикулярное, то и надлежало бъ землю успокоивать, однако жъ до свиданія, гдѣ лучше положеніе въ такихъ дѣлахъ здѣлаю, а теперь, чтобы безъ нѣкотораго удовольствія его не оставить, послалъ ордеръ къ Генералъ-Маіору Подгоричани, чтобы онъ послалъ съ Комисаромъ Офицера и 10 Козаковъ въ тѣ деревни, и велѣть объявить, чтобы крестьяне жили въ домахъ своихъ спокойно, или они будутъ штрафованы, и Комисара оставя въ деревняхъ, самъ бы возвратился, не мѣшаясь больше ни въ какія ихъ партикулярности, и не чиня ни малѣйшей обиды и притѣсненія мужикамъ, и по исполненіи меня рапортовать.

2. Полученъ рапортъ отъ Капитана Лалоша, что въ его дистанціи все нынѣ стало спокойно, и возмущенія отъ крестьянъ здѣшнихъ успокоены, а при томъ доноситъ, что въ сторонѣ Стараго Константинова оказалось грабительство, куда онъ партію послалъ и переловилъ, коихъ было 7 человѣкъ; по допросамъ оказалось, что одинъ Шведъ, назвавшійся Россійскимъ Капитаномъ, а другой шляхтичъ, взятой и отпущенной въ Барѣ, назвался Ротмистромъ Козачьимъ, дѣлали воровство и грабительство, кои взяты и отосланы въ Полонное подъ карауломъ.

3. Поѣхалъ къ Графу Браницкому въ село Сербы, куда въ 10 часу вечера пріѣхалъ.

Бывъ въ дорогѣ, получилъ отъ Посла письмо чрезъ Графа Браницкаго, коимъ пишетъ, что сего мѣсяца 15 числа будутъ сеймики депутатскіе, при коихъ бы имѣть наблюденіе, чтобы спокойно кончились, и при томъ, чтобы отъ Гайдамаковъ землю успокоить, и удержать отъ бунтовъ здѣшнихъ крестьянъ.

4. Поутру съ Графомъ Браницкимъ говорено было о состояніи за границею возмутителей, и о содержаніи постовъ, и о Гайдама-

кахъ, кои имъ на ихъ щотѣ больше опасности наводятъ, такъ что они не въ силахъ ихъ истребить.

Но при всемъ томъ онъ самъ изъ за границы обстоятельнаго и вѣрнаго извѣстія не имѣетъ, а только единая пустошь; почему видя ихъ таковое состояніе, уже оставилъ надежду, чтобы чрезъ его вѣдать, а буду самъ чрезъ своихъ развѣдыванія дѣлать.

Посты оставилъ быть такъ, какъ они есть, и чтобы къ Турецкой границѣ его войска были, а не мои.

Истребленіе Гайдамаковъ я взялъ въ попеченіе и обѣщалъ ему дать 40 человѣкъ Козаковъ для командованія, взятыхъ мною, а отданныхъ ему Гайдамаковъ до Львова, потому что онъ ихъ съ одними своими людьми отправить опасается, чтобы не распустить.

Въ вечеру поѣхалъ домой въ Тулчинъ.

5. По утру прибылъ въ свою квартиру, гдѣ получилъ рапортъ отъ Генералъ-Маіора Подгоричани, что его разъѣздомъ поймано Запорожцевъ 33, да сами собою явились 17, коихъ всѣхъ отправить приказалъ въ Кіевъ.

Получены рапорты отъ Полковника Князя Мещерскаго и Капитана Лалоша, что въ ихъ сторонахъ уже возмутительскаго имени нѣтъ, и все спокойно такъ, что и курьерамъ ѣздить безопасно.

А первой при томъ рапортуетъ, что онъ поймалъ Митрополита Рускаго, Володкевича, Козачьяго Полковника, кой допросомъ показалъ, что онъ курьеровъ моихъ Козаками переловилъ, по приказу Митрополита и его Комисара, Каминскаго, и разбивъ Козаковъ, съ повелѣнія Комисара, одного убитаго, а другаго живаго въ землю закопали, а курьеровъ всѣхъ обобрали.

6. По силѣ Посольскаго предложенія, чтобы Регимептаря Пулавскаго, взятаго въ Бердичевской крѣпости, выпустить, оной сего числа отправленъ въ мѣстечко Летычевъ, въ Градовую Канцелярію для учиненія отъ себя рецесса, что онъ отъ Конфедераціи отступаетъ и признаетъ ея несправедливою, и что болѣе съ ними сообщенія имѣть не будетъ.

Посланы Офицеры въ Житомиръ и въ Винницу для освѣдомленія, былъ ли 15 числа сего мѣсяца депутатской сеймикъ, и

спокойно ли кончился, и кто выбраны депутатами, и не было ль какого при томъ шуму, или возмутительнаго замысла?

7. Пріѣхалъ ко мнѣ Графъ Браницкой, съ коимъ положено, чтобы я имѣлъ свои разъѣзды по лѣвой сторонѣ мѣстечка Могилева къ Россійскимъ границамъ, и по правой сторонѣ до мѣстечка Ушицы, а отъ Ушицъ онъ будетъ имѣть до Графа Апраксина.

8. Браницкой поѣхалъ къ себѣ, въ мѣстечко Сербы.

9. Получены письма отъ Посла изъ Варшавы, коимъ увѣдомилъ, что въ землѣ Саноцкой Конфедерація вновь здѣлана, а въ землѣ Премышльской намѣряются здѣлать, для чего онъ туда послалъ Князя Прозоровскаго, а въ Премысль Графа Апраксина, и чтобы я, къ подкрѣпленію ихъ, отъ себя далъ Прозоровскому полкъ Козачей, а Апраксину Сибирской батальонъ съ двумя Гренадерскими ротами, Каргопольской Карабинерной полкъ и полкъ Козаковъ, а напротивъ того, отъ Апраксина бъ взялъ, яко къ моему корпусу принадлежащихъ, Бѣлозерской полкъ и эскадроны Тверскаго и Нижегородскаго полковъ, и предписалъ мнѣ имѣть дистанцію, начавъ отъ мѣстечка Бродъ и до Россійскихъ границъ, занимая воеводства: Волынское, Подольское, Брацлавское и Кіевское и чтобы наблюдать не только истребленіе Конфедераціи, но и Гайдамаковъ и крестьянскихъ бунтовъ.

Другимъ письмомъ увѣдомилъ, что съ конвоемъ отправилъ ко мнѣ въ число ассигнованную мнѣ на корпусъ денежную казну, и что Князь Мартынъ Любомирской, взбунтовавшись, приступилъ къ Саноцкой Конфедераціи, то бъ его деревнямъ запретить его слушаться, а велѣть отдавать всѣ доходы Княгинѣ Сапежинѣ, Воеводинѣ Полоцкой.

Полученъ курьеръ отъ Графа Апраксина съ его письмомъ, коимъ увѣдомилъ о расположеніи его команды, и что онъ, естьли отъ Посла во отмѣну не получитъ, то къ Премыслю пойдетъ.

По силѣ Посольскаго перваго письма тотчасъ данъ ордеръ Сибирскаго полку Премиеръ-Маіору Бегичеву, чтобъ онъ со всѣмъ батальономъ слѣдовалъ во Львовъ, и при томъ съ нимъ отправлено полевой артиллеріи два единорога 12-ти фунтовые, съ двойнымъ комплектомъ зарядовъ при Подпорутчикѣ Маска-

тіемѣ со всѣми принадлежащими служителями, и здѣсь находящійся Сарычова Козачей полкъ при Офицерѣ къ Графу Апраксину отдѣленъ, и приказано имъ всѣмъ завтра выступить.

Посланъ курьеръ къ Генералъ-Маіору Подгоричани, чтобъ тотчасъ отправилъ отъ себя Козачей Петра Попова полкъ къ Князю Прозоровскому чрезъ Львовъ въ Санокъ.

Посланъ курьеръ къ Полковнику Гурьеву и велѣно ему тотчасъ изъ мѣстечка Гумани, съ его Каргопольскимъ полкомъ, слѣдовать къ мѣстечку Трембовлю гдѣ Графъ Апраксинъ находится, а естьли его не застанетъ, то бъ за нимъ въ слѣдъ итти.

Всѣмъ симъ симъ велѣно слѣдовать съ поспѣшеніемъ форсированными маршами.

Въ мѣстечко Полонное дано Коменданту повелѣніе, чтобы онъ половинѣ того мѣстечка, принадлежащей Князю Мартыну Любомирскому, объявилъ, чтобы они его повелѣнія не слушали и доходу ему не давали, а отдавали бъ Княгинѣ Сапежинѣ, Воеводинѣ Полоцкой.

Возвратился изъ Летычева съ рецессомъ бывшій въ крѣпости Бердичевской Региментаремъ господинъ Пулавской.

10. Отправленъ курьеръ къ Графу Апраксину, съ коимъ онъ увѣдомленъ, что къ нему полкъ Каргопольской и батальонъ съ гренадерскими ротами Сибирскаго полку, и полевая артиллерія, и Козачей Сарычова полкъ сего числа въ походъ выступили, и какіе имъ маршруты даны, приложены копіи.

А при томъ, какъ заняты имъ тѣ посты, кои по нынѣшнимъ дѣламъ весьма нужны, къ чему употреблены карабинеры, принадлежащіе ко мнѣ, то въ разсужденіи той надобности до время объ отпускѣ ко мнѣ не требую, а только требовано извѣстіе, пошолъ ли онъ въ Премысль; если онъ туда движеніе взялъ, то уже имъ надлежитъ подъ моимъ наблюденіемъ состоять, и тогда, чтобъ его корпусъ съ нимъ былъ, я отпущу оставленнаго въ сихъ мѣстахъ Полковника Озерова, съ гренадерскими ротами, коего смѣню Подполковникомъ Гиршендомъ съ Бѣлозерскими ротами, коего о скорѣйшей присылкѣ ко мнѣ отъ него требовано, а естьли онъ останется въ Трембовлѣ, то бъ уже

тѣ занятыя мѣста самъ наблюдалъ, и уже бъ всѣ эскадроны, принадлежащіе ко мнѣ, отправилъ, дабы я могъ другія мѣста сильнѣе занять.

И при томъ послано для пересылки сообщенія къ Князю Прозоровскому, коимъ его увѣдомилъ, что и къ нему Козачей полкъ Петра Попова отправленъ.

Отправленъ Пулавской въ границы Турецкія къ отцу его съ тѣмъ, чтобы онъ, какъ отца своего, такъ и Маршалковъ, Красинскаго и Потоцкаго, старался наклонить, чтобы они признались виновными и поддались со всѣми войсками, при нихъ находящимися, подъ протекцію и въ волю Ея Императорскаго Величества, и прислали бъ его съ тѣмъ письменныя прошенія ко мнѣ, почему будетъ къ нимъ отъ меня послана пристойная команда, для безопаснаго препровожденія ихъ ко мнѣ.

11. Отправленъ курьеръ въ Варшаву къ Послу, съ коимъ увѣдомленъ, что по силѣ его послѣднихъ писемъ отправленіе войскамъ учинено, и всѣ мѣста, по его предписанію, заняты; такъ же дано знать и содержаніе дистанціи по Днѣстру, по отбытіи Графа Апраксина, на какомъ основаніи отъ меня къ нему писано, и при томъ представлено къ нему, чтобы заблаговременно далъ мнѣ знать, которые наступающіе сеймики предъ Сеймомъ мнѣ въ наблюденіе назначить намѣренъ, и ежели назначены будутъ Бельзкой, Луцкой, Владимірской, Винницкой, Житомирской и Каменецкой, то я, оставя здѣсь войска, пойду и возьму свою квартиру въ мѣстечкѣ Рувномъ близь Олики, чтобы быть въ срединѣ корпуса; буде же первые три препоручилъ кому либо другому, то возьму квартиру въ Заславѣ и буду наклонять шляхетство ко исполненію того, что отъ него будетъ мнѣ предписано, а до того время буду въ здѣшней сторонѣ для ожиданія съ отвѣтомъ Пулавскаго изъ за границы, такъ какъ и секретно посланнаго отъ меня человѣка.

Посланъ курьеръ въ Кіевъ, къ Генералъ-Аншефу и Кавалеру Воейкову, чтобы онъ отправилъ какъ найскорѣе наряженные отъ Государственной Военной Коллегіи изъ крѣпости Святыя Елисаветы три эскадрона гусаръ, коимъ бы приказалъ итти въ Польшу въ мѣстечко Гумань, куда прибывъ, меня бъ тотъ Штабъ-Офицеръ рапортовалъ.

12. Посланъ курьеръ къ Полковнику Вейсману съ наставленіями о истребленіи возмутителей, и ежели окажутся Гайдамаки, и о наблюденіи спокойства всей землѣ, и о протчемъ.

Полученъ рапортъ отъ Полковника Протасова, что онъ съ Московскимъ карабинернымъ полкомъ въ Польшу вступилъ и находится въ мѣстечкѣ Богуславѣ, и взялъ въ разныхъ мѣстахъ Гайдамаковъ 130 человѣкъ и требуетъ резолюціи, гдѣ ему приказано будетъ быть и какія наблюденія имѣть.

13. Посланъ курьеръ къ Полковнику Протасову и велѣно ему расположить полкъ съ Подполковникомъ, 2 эскадрона и 40 Козаковъ, въ мѣстечкѣ Махновкѣ при Штабъ-Офицерѣ, 1 эскадронъ и 30 Козаковъ, въ Гуманѣ съ нимъ самимъ, 2 эскадрона и 80 Козаковъ въ мѣстечкѣ Теплицахъ, и дѣлать разъѣзды, первымъ къ Бѣлой Церкви и въ окружности оной, другимъ во внутрь земли, а ему чрезъ Саврань до Татарскихъ границъ: въ протчемъ же во всемъ ему наставленіе дано, какъ и другимъ, по обстоятельствамъ здѣшнихъ дѣлъ.

Возвратился курьеръ изъ Варшавы отъ Посла и привезъ письма, коими, въ подражаніе прежнимъ, предписываетъ, прибавя, чтобы всѣхъ арестантовъ Ольскихъ отправить въ Кіевъ, предписавъ, какъ ихъ тамъ содержать.

14. Возвратился Ротмистръ отъ Графа Браницкаго, кой отвелъ къ нему взятыхъ въ Гумани Гайдамаковъ изъ здѣшнихъ Козаковъ 865 человѣкъ.

15. Знатнаго ничего не происходило.

16. Послана партія съ Поручикомъ Тербуховичемъ для поимки Гайдамаковъ, шатающихся около мѣстечекъ Вербки и Круте.

17. Отправленъ въ С.-Петербургъ, въ Государственную Военную Коллегію, курьеръ, съ коимъ донесено о всѣхъ произшедшихъ дѣлахъ послѣ прежде отправленнаго курьера.

18. Отправленъ курьеръ въ Варшаву къ Послу, съ коимъ увѣдомлено о пойманныхъ 225 Гайдамаковъ и о прибытіи Московскаго карабинернаго полку, и о расположеніи онаго въ дистинціи для истребленія Гайдамаковъ, и протчихъ здѣсь происходящихъ дѣлахъ; также увѣдомленъ о взятыхъ пожиткахъ въ деревняхъ

Митрополита Рускаго, Володкевича, въ коемъ числѣ взялъ серебряной столовой сервизъ и кофейной приборъ, нему и реестръ подлинной ихъ домовой посланъ, и требовано, что съ нимъ велитъ здѣлать, а въ протчемъ что взято, то все сущая бездѣлица, коя большею частію брошена и роздана нижнимъ чинамъ.

Увѣдомленъ, что изъ посланныхъ отъ меня Гайдамаковъ къ Графу Браницкому, коихъ отослано числомъ 780 человѣкъ, большая половина уже повѣшена, а и еще то же наказаніе продолжаетъ.

Прибылъ Порутчикъ Кологривовъ и привелъ пойманныхъ имъ 84 человѣка Гайдамаковъ, изъ коихъ 49 Задорожцевъ, кои на грабительствахъ были и въ допросахъ показали, а протчіе здѣшніе надворные Козаки, кои всѣ отосланы къ Графу Браницкому, и имъ же пойманы и приведены 3 человѣка бѣглыхъ солдатъ, кои, какъ Запорожцы, такъ и бѣглые, соединены съ протчими таковыми же для отсылки въ Кіевъ.

19. Посланъ курьеръ къ Полковнику Протасову, что я увѣдомленъ, что около Гумани по лѣсамъ шатаются еще Гайдамаки, то бъ послалъ партію и конечно бы ихъ забралъ.

20. Послана партія съ Порутчикомъ Кологривовымъ, 40 карабинеръ и 150 Козаковъ, для поиску Гайдамаковъ и велѣно искать, начавъ отъ Гуманя къ Саврани, къ Бальтѣ, до Могилева, и во всѣхъ окружностяхъ и быть, пока дѣйствительно изъ сихъ мѣстъ Гайдамаковъ истребитъ.

Присланы отъ Порутчика Тербуховича, пойманные имъ въ мѣсточкѣ Чечельникахъ 8 человѣкъ Гайдамаковъ, все Запорожцы, кои недавно изъ жилищъ своихъ вышли и грабительствъ еще не успѣли дѣлать, и ни съ кѣмъ не соединялись, такъ какъ и къ нимъ никто не приставалъ.

Въ 8 часовъ по полудни, пріѣхалъ отъ Князя Молдавскаго курьеръ и привезъ письмо отъ него, съ приложеніемъ письма отъ пребывающаго въ Константинополѣ нашего Министра, господина Обрескова, нижеслѣдующія:

Высокородный и Превосходительнѣйшій Господинъ взаимникъ и другъ!

Другое вчера чрезъ курьера моего къ Вашему Превосходительству отправилъ письмо содержанія таковаго же почти, какъ и нынѣшнее, которое, надѣюсь, Вы получили, а теперь въ таковомъ же пунктѣ, въ какомъ нынѣшній пакетъ подъ открытою печатью получилъ я изъ Константинополя отъ Господина Обрескова, Резидента Ея Императорскаго Величества Всероссійской къ Вашему Превосходительству, со всею скоростію чрезъ другаго такъ же отправленнаго моего курьера доставляю, на что и отвѣта ожидаю; а теперь паче дабы что писано отъ самого Господина Обрескова подъ должною непосредственною экзекуціею отъ Вашего Превосходительства подтверждено было, чего всемѣрно желаю и на сіе категоричнаго ожидаю отвѣта. Тоже равнымъ образомъ повторяю, что дѣла, кои происходятъ отъ вашихъ Россійскихъ солдатъ на границахъ Блистательной Порты, милостивѣйшей моей повелительницы, добраго конца не получатъ. Возмите въ здравой разсудокъ, паки съ искренностію представляю.

Вашего Превосходительства
взаимной другъ ко услугамъ
пріятенъ.

Князь Григорей Молдавской.

Числа 16-го Іюля
1768 года.
Въ Ясахъ.

Высокородный и Превосходительный Господинъ, Генералъ-Маіоръ и Ордена святыя Анны Кавалеръ,

Государь мой!

Изъ письма Его Сіятельства Посла, Князя Репнина, отъ 18-го минувшаго Іюня, извѣстенъ я, что Его Сіятельство наканунѣ того числа послалъ къ Вашему Превосходительству и къ другимъ командирамъ войскъ Ея Императорскаго Величества, въ близости границъ Оттоманской Порты, преслѣдуя Барскихъ мятежниковъ, дошедшимъ ордеры, въ случаѣ укрытія оныхъ мятежниковъ въ границы ея Порты, не одерживаясь при оныхъ, отдалиться на нѣкоторое разстояніе, что я надѣялся, Вашимъ Превосходительствомъ уже

исполнено; но сей часъ дошли къ Портѣ извѣстія, что разные военные командиры держатся по всей границѣ ея Порты въ разныхъ мѣстахъ съ артиллеріею и со всѣмъ прочимъ, къ дѣйствительному дѣйствію войска потребнымъ, что приводитъ здѣсь въ великое возмущеніе такъ, что неминуемо имѣетъ произвести многія невѣдомыя слѣдствія, во отвращеніе которыхъ беру вольность предложить Вашему Превосходительству совѣтъ мой: по-полученіи сего отъ оныхъ границъ Порты, на примѣръ, на 30, или 40 верстъ, отдалиться, я прошу Вашего Превосходительства не здѣлать въ томъ затрудненія по опасности, что сіе будетъ дезапробовано; я весь страхъ на себя пріемлю и отдамъ отчетъ, по какой я крайней нуждѣ, для престереженія Высочайшихъ Ея Императорскаго Величества интересовъ, сіе вамъ предложить вольность принялъ. При семъ же Ваше Превосходительство прошу и прочимъ команды имѣющимъ сіе мое покорнѣйше сообщить, дабы во всѣхъ мѣстахъ равное отъ здѣшнихъ границъ войскъ Ея Императорскаго Величества отдаленіе здѣлано было, и имѣю честь быть со отличнымъ почтеніемъ

На подлинномъ подписано тако:

Государь мой,

Вашего Превосходительства,

Тайной Совѣтникъ, Ордена Святыя Анны Кавалеръ и резидующій Министръ при Портѣ Оттоманской,

Покорный и послушный слуга

Алексѣй Обресковъ.

Изъ деревни Буюкдере.
Отъ 9-го Іюля, 1768 года.

P. S. собственною рукою:

Повторяю прошеніе, не презрить мое предложеніе, которое дѣлается по статскому весьма сильному резону, и все зависитъ отъ исполненія оного Вами и прочими командирами.

На подлинномъ подписано тако:

А. Обресковъ.

Того же часа, по содержанію сего полученнаго Министерскаго письма, отправленъ курьеръ въ Варшаву къ Послу и сіи полученные письма оригинальные подлиники, и при томъ посланы копіи, каковыя я въ отвѣтъ къ Князю Молдавскому и къ Министру писалъ, и что я партіямъ своимъ, находящимся при границахъ Турецкихъ, отступить приказалъ; также и войскамъ графа Апраксина, поставленнымъ въ Залѣсчикахъ и Снятинѣ, то же велѣлъ отдалиться.

Посланы курьеры къ Графу Апраксину и къ Полковнику Озерову; къ первому о всемъ оном дано знать для исполненія, а другому приказалъ на 60 верстъ отступить отъ границъ Турецкихъ, а разъѣзды посылать, коимъ ближе четырехъ миль къ вышеназначеннымъ границамъ не подъѣзжать.

21. Поутру пріѣхалъ другой отъ Князя Молдавскаго курьеръ и привезъ слѣдующее письмо:

Высокородный и Превосходительнѣйшій Господинъ взаимникъ и другъ!

Надѣюсь, что по дружбѣ своей Ваше Превосходительство заблаго примете то, что я предложить вамъ за долгъ свой почитаю.

Что солдаты Россійскіе очень близко къ границамъ Блистательной Порты, моей милостивѣйшей повелительницы, приходятъ и протчіе всѣ непристойные поступки, кои уже происходили и нынѣ происходятъ противъ воли Ея Величества Императрицы Всероссійской, вашей Монархини, заподлинно знаю; ибо никакъ спокойнымъ духомъ Ея Величество не могла бы слышать того, что противъ декларації отъ Его Сіятельства Князя Репнина учиненной, его обѣщанія, такъ Его Превосходительству, Господину Пашѣ Хотинскому, какъ и мнѣ, то есть, ничего противнаго трактатамъ, утвержденнымъ между Блистательною Портою и Россійскою Имперіею, не учинить, и что Россійскія войска не приближатся къ ея границамъ, что наконецъ ни малѣйшаго озлобленія оной нанесено не будетъ; нынѣ же, какъ тѣ обѣщанія сохранены, посмотримъ.

Около мѣсяца уже, какъ большая часть Козаковъ Россійскихъ изъ Польской Балты въ Бальту Татарскую пришли, подъ видомъ тѣмъ, чтобы просить бѣглыхъ Поляковъ и Жидовъ, которые въ близости Блистательной Порты имѣли свое прибѣжище, требуя оныхъ у Господина Губернатора, Свѣтлѣйшаго Хана, кои Губер-

наторъ, никакой въ томъ власти не имѣя, отвѣчалъ, что увѣдомитъ первѣе своего Хана, а получивъ отъ него отвѣтъ, согласное ихъ требованію скажетъ, то сіи Козаки начали какъ только быть могутъ дѣлать возмущенія съ собственными своими военными орудіями, на дворъ Господина Губернатора начали стрѣлять и въ той же Бальтѣ Татарской болѣе ста человѣкъ убили, наконецъ оружіемъ и огнемъ грозя ушли. Зная же, что нѣсколько солдатъ команды Господина Полковника Вейсмана въ границы входили Молдавскіе, и Россійскіе солдаты въ Залѣсчикахъ, Снятинѣ, Городенкѣ и Сорокѣ очень близко къ границамъ Молдавскимъ находятся, другіе въ Жванцу, недалече Хотина, непорядочнымъ образомъ, какъ Россійскіе Козаки, дѣлаютъ убійства и крадежи происходятъ на пограничье, намъ извѣстны. Сегодня заподлинно извѣстился, что нѣкоторые изъ сихъ продерзкихъ, переправясь чрезъ Днѣстръ, вошли въ Молдавію близко къ Сорокѣ, посадя въ арестъ одного нашего Капитана, около границъ шатаются. И въ такихъ обстоятельствахъ за долгъ мой почелъ Вашему Превосходительству предложить, чтобы Россіянъ отъ границъ Молдавскихъ конечно отдалили, и Козаковъ найкрѣпчайше воздержать; ибо такіе поступки, которые отъ Господъ Генераловъ допущаемы бываютъ, самые противные дружеству и доброму согласію, которое между Блистательною Портою и Дворомъ Россійскимъ утверждено, слѣдовательно оные происходятъ противъ воли Ея Величества, какъ я уже Вашему Превосходительству выше упомянулъ о малой продерзости Полковника Вейсмана, которому отказана была команда, что ежели сіи дѣла такимъ образомъ происходить будутъ, то какіе могутъ произойти слѣдствія, сами Ваше Превосходительство возмите въ разумъ здравой; и для того вторительно и по пріятельски прошу обо всемъ вышеупомянутомъ, пристойныя по долгу своему употребить средствы, и меня о томъ увѣдомить чрезъ отправленнаго моего сего курьера, о чемъ равномѣрно предлагаю,

Вашего Превосходительства взаимный
другъ и ко услугамъ охотенъ,

Князь Григорей Молдавскій.

Ч. Іюля 15,
1768 года.
Въ Ясахъ.

Посланы курьеры къ Генералъ-Маіору Подгоричани, къ Полковнику Протасову, къ Премьеръ-Маіору Серели, къ Порутчику Кологривову, чтобы они съ партіями противъ гайдамаковъ ближе 4-хъ миль къ Турецкимъ границамъ не приближались; а которые гайдамаки будутъ къ тѣмъ границамъ ближе, то бы посылали надежныхъ офицеровъ уговаривать, чтобы Запорожцы тотчасъ возвратились въ свои домы, или съ ними поступлено будетъ, яко съ злодѣями и преступниками воли Ея Императорскаго Величества, а здѣшнимъ объявлять: естьли они въ домы свои не разойдутся и не будутъ жить спокойно, то войсками нашими взяты будутъ и отосланы къ Регименгарю Графу Браницкому, а онъ ихъ перевѣшаетъ, и тѣмъ стараться ихъ склонить къ спокойствію.

Отправленъ курьеръ Князя Молдавскаго, и послано къ нему въ отвѣтъ два письма, и при первомъ приложено къ Министру Обрескову письмо же, кое послано подъ открытою печатью, ко мнѣ писанное письмо, къ нему прислать.

На 1-е письмо Князя Молдавскаго въ отвѣтъ писано слѣдующее:

Сіятельнѣйшій Князь Молдавскій,

Милостивой Государь мой!

Вашего Сіятельства письмо отъ 16-го (27) сего мѣсяца я соудовольствіемъ моимъ, съ приложеніемъ письма пребывающаго при Блистательной Портѣ Ея Императорскаго Величества, моей всемилостивѣйшей Монархини, Министра Господина Обрескова, имѣлъ честь получить, коимъ Ваше Сіятельство увѣдомляете, что уже другое сіе ко мнѣ послали, и желаете по содержанію того письма дѣйствительнаго исполненія, на что имѣю Ваше Сіятельство увѣдомить, что прежде сего никакова письма отъ Вашего Сіятельства я не получалъ; а естьли бы оное до меня дошло, то бы я конечно не оставилъ служить моимъ отвѣтомъ. Касательно до исполненія по письму Министра Господина Обрескова, то сего жъ числа найстрожайше съ подтвержденіемъ во всѣ мѣста курьеры посланы. Да и прежде, какъ Вашему Сіятельству самому уповаю извѣстно, что войска Ея Императорскаго Величества никогда близъ

границъ Блистательной Порты съ артиллеріею не были, а предъ недавнымъ временемъ разъѣзды приближились, и то самое чинено было по приближеніи умножившихся въ здѣшней сторонѣ и изъ здѣшнихъ надворныхъ войскъ гайдамаковъ, кои чинили великія грабительства и убійства жителямъ въ разныхъ мѣстечкахъ, кое и нынѣ еще въ нѣкоторыхъ мѣстахъ продолжается, къ коимъ хотя небольшое число бѣглыхъ изъ Россійской Имперіи плутовъ пристало, то войска Ея Императорскаго Величества, наблюдая найкрѣпчайшимъ способомъ обоихъ высокихъ державъ покой и тишину, старались тотчасъ сихъ злодѣевъ переловить и достойную кару имъ здѣлать, чрезъ что весьма оные истреблены, и казнь получили съ тѣмъ самымъ, поелику возможно спокойствіе доставили. И такъ Ваше Сіятельство чрезъ сіе, какъ добраго друга, прошу, быть увѣрену, что по снятіи того письма самымъ дѣломъ исполнено будетъ, какъ то и нынѣ оное точно исполняется; и прошу Вашего Сіятельства вѣрить, что никогда не престану наблюдать и сохранять всего того, что и Ваше Сіятельство съ своей стороны, какъ мнѣ вѣрить, такъ и дружескимъ поступкомъ не оставите; приложенное же при семъ письмо къ Министру Господину Обрескову подъ открытою печатью прилагаю; покорнѣйше прося оное до него доставить, и на остатокъ со всеискреннимъ дружескимъ почитаніемъ къ Вашему Сіятельству пребываю,

Вашего Сіятельства всепокорнѣйшій слуга,

Петръ Кречетниковъ.

Ч. 21-го Іюля (1-го Августа),
1768 года.
Изъ Тульчина.

Высокородный и Высокопревосходительный Господинъ Тайный Совѣтникъ и ордена Святыя Анны Кавалеръ,

Милостливый Государь мой!

Вашего Высокопревосходительства письмо отъ 9-го числа сего мѣсяца я вчерашній день имѣлъ честь получить чрезъ присланнаго курьера Его Сіятельства Князя Молдавскаго, коимъ изволите предлагать, что до васъ дошли вѣдомости, будто бы войска Ея Императорскаго Величества держутся по границѣ Пор-

ты Оттоманской въ разныхъ мѣстахъ съ артиллеріею и со всѣмъ протчимъ, къ дѣйствительному дѣйствію войску потребнымъ: то, чтобы я, получа Вашего Высокопревосходительства письмо, съ корпусомъ моимъ отдалился отъ оныхъ границъ, на примѣръ верстъ на 30, или 40; на что имѣю донести, что я нахожусь съ моимъ корпусомъ нигдѣ ближе какъ 80 верстъ, а здѣсь почитаемыхъ Украинскихъ 8 миль, чему самой сей курьеръ свидѣтелемъ есть, что онъ полтора дни на почтовыхъ до меня ѣхалъ и ближае я никогда не былъ и артиллеріи при границахъ дѣйствительно никогда не бывало, а только посылались небольшія партіи для искорененія умножившихся изъ здѣшнихъ Козаковъ гайдамаковъ, къ коимъ пристали, хотя небольшимъ числомъ, вышедшіе изъ нашихъ границъ бѣглые плуты изъ Запорожцевъ, о коихъ повеленіе отъ Чрезвычайнаго Полномочнаго Посла, Князя Николая Васильевича Репнина, дано, чтобы ихъ конечно истребить и, забравъ всѣхъ подъ караулъ Россійскій, для достойнаго наказанія отослать въ Россію, а здѣшнихъ отдавать къ Генеральному Региментарю Графу Браницкому, кой и находится съ войскомъ здѣсь, и его-то войско расположено на границахъ Порты Оттоманской и Польскихъ, коихъ гайдамаковъ около двухъ тысячь поймано, и болѣе пяти сотъ ихъ Региментаремъ перевѣшано, а нынѣ оныхъ уже весьма малая часть осталась, то только посылались весьма малые партіи, однако же какъ сіе Вашего Высокопревосходительства письмо получилъ, то тотчасъ курьеровъ посылалъ и тѣмъ партіямъ возвратиться приказалъ; то уже и тѣ самые ближе предписаннаго отъ васъ разстоянія приближаться конечно не будутъ, а къ другимъ командирамъ то Ваше предписаніе сообщено, кои конечно тоже исполнить не оставятъ.

Вашего Высокопревосходительства,

Милостиваго Государя моего,

Всепокорнѣйшій слуга,

Арміи Генералъ-Маіоръ, Главнокомандующій корпусомъ и орденовъ Бѣлаго Орла и святыя Анны Кавалеръ,

Петръ Кречетниковъ.

На 2-е письмо Князя Молдавскаго въ отвѣтъ писано слѣдующее:

Сіятельнѣйшій Князь Молдавскій,

Милостливой Государь мой!

Письмо Вашего Сіятельства другое я имѣлъ честь чрезъ того же курьера получилъ, коимъ изволите увѣдомлять, что съ мѣсяцъ тому, какъ Россійскіе Козаки пришли въ Татарскую Балту къ Господину Губернатору Свѣтлѣйшаго Хана просить бѣглыхъ Козаковъ и Жидовъ, и что они потомъ, не получа оныхъ, дѣлали на дворѣ Губернатора стрѣльбу и нѣсколько людей въ замкѣ побили, и еще, что Россійскихъ солдатъ не только въ Залесчикахъ, Снятинѣ, Городенку, въ близости Молдавскихъ границъ находятся, и при тѣхъ извѣстіяхъ Ваше Сіятельство дружескіе свои знаки оказываете, за что всепокорнѣйше благодарствую, и съ особливымъ удовольствіемъ оные пріемлю. Въ отвѣтъ же на оное служить Вашему Сіятельству имѣю, ссылаясь на первое мое письмо, что я всеконечно не оставлю всѣ силы и способы употребить, все то дѣлать, что только можетъ служить къ подлинному доказательству истинной и ненарушимой дружбы, такъ какъ отъ чрезвычайнаго и полномочнаго Посла и Кавалера, Князя Репнина, къ Вашему Сіятельству, и къ Его Превосходительству, Господину Пашѣ Хотинскому, писано было, и на таковомъ же основаніи и намъ отъ него предписано исполнять, что дѣйствительно я и исполняю, во первыхъ: Козаки, кои въ Балтѣ были, то сіи не были отъ нашихъ войскъ, а то были самые гайдамаки, для искорененія оныхъ я теперь здѣсь и нахожусь, и ни о чемъ такъ не пекусь, какъ бы ихъ поскорѣе истребить и довести землю до совершеннаго спокойствія, коихъ уже больше двухъ тысячь я переловилъ и отослалъ для наказанія къ здѣшнему Польскому Генеральному Регименгарю, Графу Браницкому, кой ихъ и перевѣшалъ; ибо Ваше Сіятельство сами разсудите, какая надобность бы была войскамъ нашимъ требовать бѣглыхъ Поляковъ и Жидовъ. Я съ войсками Ея Императорскаго Величества, моей Всемилостивѣйшейшей Государыни, нахожусь единственно по союзу для сохраненія покоя и тишины въ здѣшней Рѣчи Посполитой. По другому, что жъ войска поставлены въ Залесчикахъ и другихъ мѣстечкахъ, то сіи войска не моего

корпуса, а принадлежатъ Генералу Графу Апраксину; однако жъ я старался всегда доказать истинную съ моей стороны дружбу и къ Вашему Сіятельству почтеніе. Вчерась же нарочныхъ курьеровъ туда послалъ, чтобъ тотчасъ на четыре, или на пять, миль отступили и всесовершенное спокойствіе сохранили, что дѣйствительно исполнено будетъ, о чемъ и къ тому Генералу сообщилъ, чтобъ онъ весьма сіи наблюдалъ, я жъ никогда ближе у границъ не былъ, какъ гдѣ теперь нахожусь а небольшіе разъѣзды посылаю не для чего инаго, какъ только для искорененія сихъ плутовъ, Гайдамаковъ. И тако прошу Вашего Сіятельства вѣрить, что я всеконечно никогда не престану сохранять все то, что только служить можетъ къ сохраненію подлинной дружбы и покоя, чего, безъ сомнѣнія, ожидаю, что Ваше Сіятельство то же само дѣлать не оставите, чѣмъ заключаю и съ совершеннѣйшимъ высокопочитаніемъ къ Вашему Сіятельству пребываю.

Вашего Сіятельства всепокорнѣйшій слуга,

Петръ Кречетниковъ.

Ч. 21-го Іюля (1-го Августа),
1768 года.
Изъ Тульчина.

Посланъ курьеръ въ Варшаву къ Послу, и съ нимъ отправлено оригинальное другое письмо Князя Молдавскаго, и при томъ приложена точная копія съ посланнаго моего другаго письма, въ отвѣтъ къ Князю Молдавскому.

Оба письма писаны къ Князю Молдавскому на Польскомъ, отъ него ко мнѣ писаны на Латинскомъ языкахъ.

22. Писалъ къ Графу Браницкому, что я, по причинѣ полученнаго изъ Царяграда отъ Министра письма, въ Шарградъ перейти не могу, по близкости онаго къ Турецкимъ границамъ, и для того требовалъ, чтобы намъ обоимъ съѣхаться въ Шарградѣ, для положенія новаго плана въ нашихъ дѣлахъ такъ, чтобъ соотвѣтствовало симъ заграничнымъ требованіямъ.

23. Получено извѣстіе, чрезъ возвратившихся изъ разныхъ мѣстъ, моихъ посланныхъ, что Барскіе возмутители въ двухъ миляхъ отъ

Хотина по деревнямъ живутъ, а Маршалы ихъ живутъ въ селѣ Новоселицахъ, бывшій же Региментарь Вороничъ, кой ими въ Бѣлой Церкви взятъ, на сихъ дняхъ отъ нихъ на сю сторону переѣхалъ, и съ нимъ до двадцати человѣкъ разныхъ людей пріѣхало жъ, и онъ будто поѣхалъ къ Региментарю Графу Браницкому.

24. Полученъ рапортъ отъ Поручика Тербуховича, что онъ близъ мѣстечка Берщады въ лѣсу атаковалъ Гайдамаковъ 60 человѣкъ и уговаривалъ къ здачѣ, но оные не только склонились, но дерзнули вступить въ супротивленіе, коихъ на мѣстѣ до 20 человѣкъ побито и 12 взято, въ коемъ числѣ Запорожцевъ , здѣшнихъ , съ нашей же стороны убито гусаръ 2, раненъ 1, и лошадей убита одна.

Получено письмо отъ Графа Апраксина, коимъ увѣдомилъ, что онъ пошелъ къ мѣстечку Пильзно и тутъ будетъ ожидать Посольскаго повелѣнія, гдѣ ему быть, а Конфедераціи Саноцкая и Перемышльская ушли въ Краковъ и соединились съ оною, за коими пошелъ Князь Прозоровской.

25. Возвратился посланной отъ Графа Браницкаго, чрезъ коего пишетъ, чтобы завтрешній день намъ съѣхаться въ Шароградѣ для положенія новыхъ постовъ въ здѣшней сторонѣ.

Посланъ съ партіею Атаманъ Поздѣевъ къ сторонѣ Савраня, для сыску Гайдамаковъ.

Получено извѣстіе изъ Хотина, что ѣдетъ изъ Царяграда на смѣну другой Паша, и будто знатной корпусъ войскъ ихъ за нимъ къ Хотину слѣдуетъ, и при томъ публично въ Хотинѣ говорятъ, что сей Паша будетъ штрафованъ, или и казненъ, а о причинѣ дѣла еще неизвѣстно. Онъ о Конфедератахъ объявилъ, что они ежедневно въ Хотинъ и къ Пашѣ ходятъ, и близъ Хотина по деревнямъ живутъ, а простые люди этого войска нанимаются въ Хотинѣ у мастеровыхъ людей, работаютъ и живутъ въ крайней бѣдности.

26. Возвратился курьеръ изъ Варшавы и привезъ отъ Посла письма, кой въ распоряженіяхъ войскъ и о Турецкихъ границахъ со учрежденіемъ моимъ согласенъ, а о сеймикахъ назначаетъ въ наблюденіе мнѣ Винницкой, Житомирской, Каменецкой, Луцкой,

Галицкой и на Вислѣ; какое же имѣть наблюденіе, о томъ впредь пришлетъ.

При другомъ письмѣ прислалъ пакетъ отъ Графа Никиты Ивановича Панина на имя Генералъ-Маіора Подгоричани, съ приложеніемъ ему Ордена Святыя Анны.

Полученъ рапортъ отъ Полковника Озерова, что онъ отъ Турецкихъ границъ съ командою своею отступилъ и сталъ въ мѣстечкѣ Станиславѣ.

Я поѣхалъ въ Шароградъ, для свиданія съ Графомъ Браницкимъ и положенія о войскахъ и постахъ плана.

27. Съ Графомъ Браницкимъ положили, чтобъ около Турецкихъ границъ, начавъ отъ Савраня и до Каменца, были небольшіе Польскіе разъѣзды, а я до тысячи человѣкъ пошлю на три партіи для искорененія Гайдамаковъ; когда же Гайдамаки къ самой Турецкой границѣ приближатся, то бъ тогда Польскіе разъѣзды требовали отъ моихъ войскъ сикурса и, соединясь съ ними вмѣстѣ, Гайдамаковъ при границахъ забирать, а чрезъ десять дней, оставя здѣсь кордонъ, я отступлю до Меизибожа, для сочиненія и наклоненія шляхетства къ съѣзду на сеймики.

При томъ были тутъ урядники воеводства Брацлавскаго и просили отъ меня протекціи, какъ для своихъ деревень, такъ и для города Винницы, чтобы могли суды судить, въ чемъ я имъ и обѣщалъ 40 гусаръ поставить въ Винницѣ, а они чтобы всѣ съѣзжались, и канцелярію бъ свою везли, и на сеймикъ бы пріѣхали, и на сихъ договорахъ ту протекцію имъ далъ.

Получено отъ Посла письмо, коимъ пишетъ о наблюденіи ко истребленію около Житомира Гайдамаковъ.

28. Поѣхалъ изъ Шарограда въ свою квартиру въ Тульчинъ, куда и прибылъ въ 8 часовъ вечера.

29. Получено письмо отъ Посла, коимъ пишетъ, чтобы содержащихся у меня подъ карауломъ Конфедерацкихъ начальниковъ, двухъ Каминскихъ и Прушинскаго, взявъ обыкновенные рецессы и реверсы, выпустить.

Отправлено къ Графу Браницкому 63 человѣка Гайдамаковъ, взятыхъ партіями моими.

Получено извѣстіе изъ границъ Турецкихъ, что Конфедераты, тамъ живущіе, просьбу дѣлаютъ у Порты и у Хана о защитѣ себя противъ насъ, и что они въ томъ надежду еще полагаютъ, что будетъ имъ дано тамошнее войско.

30. Отправлено въ Кіевъ пойманныхъ Гайдамаковъ и Запорожцевъ и разныхъ полковъ бѣглыхъ солдатъ, всего 87 человѣкъ, да сверхъ того два шляхтича изъ Конфедератовъ, для содержанія ихъ въ арестѣ.

Получено извѣстіе изъ Хотина, что другой Паша ѣдетъ на смѣну почтою, и что прежде Конфедераты Польскіе къ Пашѣ ходили, а нынѣ уже не ходятъ, при томъ же разглашаютъ, будто войско Турецкое идетъ къ Хотину, но заподлинно еще неизвѣстно; крѣпость починиваютъ и работу продолжаютъ безпрерывно, магазейны провіантскіе умножаютъ.

Тотъ же развѣдыватель посланъ обратно въ Хотинъ для примѣчанія, какъ пріѣдетъ какой Паша, чтобъ свѣдать, какія онъ поступки возметъ противъ Конфедератовъ, и что онъ будетъ о нашихъ войскахъ разсуждать.

31. Полученъ рапортъ отъ Полковника Чорбы, что онъ съ Каргопольскимъ Гусарскимъ полкомъ въ Польшу прибылъ и расположился между Чернобылемъ и Овручемъ, въ мѣстечкѣ Народичѣ, и требуетъ наставленія по здѣшнимъ дѣламъ.

Получено письмо отъ Посла съ приложеніемъ нѣсколькихъ экземпляровъ Манифеста отъ имени Ея Императорскаго Величества, кой требуетъ, чтобы публикованы были въ той сторонѣ, гдѣ жители Греческаго исповѣданія и Запорожцы находятся.

По силѣ коего тотчасъ, при ордерахъ къ Генералъ-Маіору Подгоричани, къ Полковникамъ Протасову и Чорбѣ и Подполковнику Волкову, кои оба въ тѣхъ мѣстахъ и для поимки Запорожцевъ находятся, а къ тому также послано и къ Полковнику Вейсману и къ Подполковнику Князя Мещерскому, чтобы и они въ своихъ сторонахъ обнародовали.

Возвратился курьеръ изъ С.-Петербурга и привезъ Государственной Военной Коллегіи изъ Секретной Экспедиціи со апробованіемъ дѣлъ подъ Бердичевымъ указъ и о протчихъ дѣлахъ.

АВГУСТЪ.

1. Отправленъ курьеръ къ Полковнику Чорбѣ и посланы наставленія по всѣмъ здѣшнимъ дѣламъ, какъ о Конфедератахъ, такъ и о Гайдамакахъ.

2. Прислано отъ Полковника Князя Мещерскаго Гайдамаковъ Запорожцевъ 13, здѣшнихъ 15, и при томъ рапортуетъ, что до ста человѣкъ Гайдамаковъ чрезъ лѣса ушли въ Полѣсье, за коими онъ послалъ партію.

3. Получено письмо отъ Графа Апраксина изъ подъ Кракова, отъ 25-го Іюля, чрезъ нарочнаго курьера, коимъ увѣдомляетъ, что онъ Краковъ держитъ въ блокадѣ и требуетъ, чтобы я къ нему прислалъ, естьли у меня есть, заряды на 12 и 6-фунтовыя пушки и къ четверть-картаульнымъ единорогамъ.

Того же дня по полудни въ 5 часовъ отправлено къ нему подъ конвоемъ 74 Казаковъ съ Офицеромъ, шесть ящиковъ, цѣлой комплектъ на двѣ 6-фунтовыя пушки, а къ 12-фунтовымъ пушкамъ, по неимѣнію у меня такого орудія, и зарядовъ не состоитъ, а четверть-картаульные два единорога у меня были, кои къ нему съ двухъ-комплектнымъ числомъ зарядовъ отправлены еще 10-го числа Іюля, и больше тѣхъ зарядовъ у меня не находится, съ коимъ извѣстіемъ его курьеръ того же числа возвратно отправленъ.

Получено извѣстіе изъ за границы, изъ самыхъ Конфедерацкихъ лагерей, слѣдующее: что Конфедераты стоятъ лагеремъ въ трехъ мѣстахъ: первой въ трехъ миляхъ отъ Хотина, въ деревни Нелипотцы, съ Маршалкомъ Потоцкимъ, и движенія ни какого не происходитъ, а извѣстился заподлинно, что на сихъ дняхъ къ сему Потоцкому знатная сумма денегъ привезена, и видѣлъ у него въ службѣ двухъ Цесарскихъ Офицеровъ и пріѣзжихъ изъ Хотина четырехъ Турковъ и нѣсколько Татаръ, Липокъ; другой лагерь въ селѣ Новоселицѣ при Регименгарѣ; третій лагерь на берегу рѣки Днѣстра, при селѣ Келтицѣ, гдѣ главная ихъ сила находится и оба Маршалки тутъ же находятся, и часто сіи послѣдніе къ

Потоцкому перѣзжаютъ; и при томъ слышалъ, что между Маршалками происходитъ несогласіе, а въ чемъ, того не знаетъ; и при томъ слухъ у нихъ носится, будто бы намѣрены переправляться на сію сторону, но по неимѣнію парома, въ томъ имѣютъ великое затрудненіе приступить, ибо у нихъ только находится одинъ паромъ, да подъ Хотинымъ другой.

Они же строютъ мундиры на рядовыхъ, пропитаніе жъ имѣютъ отъ Турокъ, но весьма за дорогую цѣну.

Еще же объявилъ, что находится команда ихъ небольшая около Сороки, и всѣхъ думаютъ ихъ до трехъ тысячь находится, а умноженіе происходитъ чрезъ приходящихъ самыхъ тѣхъ Конфедератовъ, кои въ Бердичевѣ и Барѣ взяты были и съ рецессами выпущены.

Деньгами содержитъ одинъ Потоцкой, а прочіе Маршалки оныхъ не даютъ.

Возвратились два курьера изъ Варшавы отъ Посла и привезли письма, коими подтверждаетъ о имѣніи по тому на основаніи прежняго предписанія, прибавя то, чтобы и партіи къ Турецкимъ границамъ за двѣ мили не подъѣзжали, и чтобы развѣдыванія о обращеніяхъ Барскихъ возмутителей дѣлать завсегда чрезъ шпіоновъ, по притчинѣ, что партіямъ и разъѣздамъ приближаться невозможно, и притомъ до нихъ слухъ дошелъ, будто бы около Бара, Тарнополя и Краснаго Става находятся грабители, чтобы въ первыхъ двухъ мѣстахъ я очистилъ, а около Краснаго Става онъ изъ другихъ войскъ команду пошлетъ.

4. По силѣ вчерашняго Посольскаго письма, послана партія чрезъ Баръ къ Тарнополю, и еще приказано наблюдать по близости около Мензибожа и Старого Константинова, чтобы тоже во всѣхъ мѣстахъ спокойствіе было.

Послана команда въ мѣстечко Винницу, по просьбѣ Брацлавскаго воеводства урядниковъ, и велѣно той же командѣ въ семъ мѣстечкѣ расположиться и наблюдать безопасность жителей, и чтобы архива въ городъ ввезена была и суды бъ для производства градовыхъ дѣлъ съѣхались, равно и жителей разбѣжавшихся отъ страха Гайдамаковъ собрать.

5. Отправленъ курьеръ въ Варшаву къ Послу, съ коимъ увѣдомленъ о всѣхъ произшедшихъ дѣлахъ и какія заграничныя извѣстія есть, и что я, по истребленіи въ здѣшней сторонѣ Гайдамаковъ, въ Мензибожъ перейду и что, по силѣ его письма, у меня безпрерывно шпіоны, какъ въ Хотинѣ, такъ и въ лагерѣ у Барскихъ возмутителей находятся.

6. Возвратился мой курьеръ отъ Графа Апраксина и привезъ отъ него письмо, коимъ увѣдомляетъ, что и онъ, по силѣ моего сообщенія къ Полковнику Озерову, объ отступленіи отъ Турецкихъ границъ, подтвержденіе здѣлалъ.

А при томъ сей курьеръ объявилъ, что Графъ Апраксинъ Краковъ въ блокадѣ держитъ и городъ или форштатъ предъ замкомъ нашими войсками занятъ и нѣсколько выженъ, и ежедневно происходитъ съ обѣихъ сторонъ пушечная пальба, но возмутители здаться еще не хотятъ, и однажды отъ нашего войска штурмовали, но принуждены были отступить, гдѣ послѣдовало убитыхъ и раненыхъ 90 человѣкъ; возмутителями предводительствуютъ Маршалокъ Бронецкій и другой Воеводичъ Потоцкій, и при томъ слышно, что у нихъ недостатокъ начинается въ провіантѣ и фуражѣ, коего всего они очень мало въ замокъ заготовили.

Отправленъ курьеръ въ Кіевъ съ требованіемъ, чтобы немедленно были присланы заряды къ 6-фунтовымъ пушкамъ, и при томъ писано, чтобы, въ разсужденіи нынѣшнихъ здѣшнихъ обстоятельствъ, артиллерійская команда всякаго званія зарядовъ въ запасѣ готовыми имѣла, ибо есть ли Графъ Апраксинъ будетъ еще отъ меня зарядовъ требовать, то я къ нему и полковые отошлю, то бы на ихъ мѣсто безъ замедленія получить могъ.

Писано къ Ѳедору Матвѣевичу Воейкову, чтобъ главный между Запорожскими разбойниками, здѣсь бывшими, Желѣзнякъ, коій пойманъ и отъ меня къ нему отосланъ, содержанъ былъ отмѣнно подъ крѣпкимъ карауломъ и о немъ бы ко Двору Ея Императорскаго Величества увѣдомилъ и ожидалъ бы о немъ особливаго повелѣнія, чего Посолъ письмомъ своимъ требовалъ, чтобы я о томъ въ Кіевъ написалъ.

7. Возвратился Жидъ изъ Яссъ и привезъ извѣстіе, что Господарь Волоской ни за какую сумму не согласился выдать Конфедерацкихъ Маршалковъ, а между тѣмъ его, Жида, Господарь и

съ нимъ находящійся въ Яссахъ знатной Турокъ допрашивали, для чего Бальту разорили, на что онъ отвѣчалъ, что Русскія войска приходятъ единственно для Конфедератовъ, кои съ ними воюютъ, а Бальту разграбили бунтовщики Польскіе, коихъ Россійскія войска больше двухъ тысячь поймали и отдали суду, а тамъ ихъ перевѣшали, по коемъ его допросѣ они послали въ Царьградъ курьера, а между тѣмъ онъ слышалъ, что изъ Царяграда шли съ войсками шесть Пашей, два къ Хотину, два въ Бендеры и два во Озью, и на Дунаѣ, въ мѣстечкѣ Сакцы, заготовленъ былъ магазейнъ, но всѣ Паши и войска остановлены, а ѣдетъ только одинъ Паша въ Хотинъ на смѣну нынѣшнему.

Въ Яссахъ изъ Конфедератовъ только былъ Староста Смотрицкой съ матерью, коему велѣлъ Господарь изъ Яссъ выѣхать, и онъ при немъ выѣхалъ на границу противъ Польскаго мѣстечка Залѣщика, а протчіе Конфедераты и Маршалки находятся около Хотина.

8. Присланы отъ Порутчика Кологривова и Маіора Серезлія Гайдамаковъ и Запорожцевъ 20, да здѣшнихъ 29, кои послѣднія отправлены къ Графу Браницкому.

9. Полученъ рапортъ отъ Полковника Князя Мещерскаго, что свѣдана имъ партія Гайдамаковъ, въ числѣ 83 человѣкъ, близъ Лещена въ лѣсахъ, на кою послалъ команду и за нею самъ слѣдовалъ, коихъ атаковалъ и побилъ 20 человѣкъ, взялъ 3, а протчіе по густому лѣсу разбѣжались и пошли по дорогѣ къ своимъ домамъ, для пресѣченія и поимки ихъ сообщилъ Полковнику Протасову, а самъ, въ слѣдъ за ними, команду послалъ: при сей атакѣ убито карабинеръ 2, ранено Корнетъ и 7 карабинеръ.

10. Знатнаго ничего не происходило.

11. Отправленъ въ С. Петербургъ курьеръ, въ Государственную Военную Коллегію, съ коимъ донесено о всѣхъ происходящихъ здѣсь дѣлахъ съ подробностію.

12. Полученъ рапортъ отъ Полковника Протасова, коимъ доноситъ, что ему отъ Графа Петра Александровича Румянцова велѣно поиски дѣлать надъ Гайдамаками, яко выкомандированному изъ Россіи нарочно со особливымъ деташаментомъ для того поиску, а въ здѣшнемъ кордонѣ не состоитъ.

13. Знатнаго ничего не было.

14. Полученъ рапортъ отъ Полковника Князя Мещерскаго, что поймано имъ 69 человѣкъ Гайдамаковъ и Запорожцевъ, коихъ приказано тотчасъ отправить въ Полонное, для отправленія съ протчими въ Кіевъ.

15. Получено извѣстіе изъ лагерей Конфедератовъ за границею, что несогласіе между Маршалкомъ происходило по причинѣ недостатка денегъ, и что они по ихъ обстоятельствамъ липились своихъ домовъ и всего хозяйства, то Пулавской предлагалъ, чтобы итти въ Польшу и въ дѣлахъ своихъ здѣлать примиреніе, и другіе шляхтичи были съ нимъ согласны, но Красинской и Потоцкой отъ того удержали и имѣли между собою совѣтъ, на коемъ положили, чтобы дожидаться новаго въ Хотинъ Пашу и здѣлали Потоцкаго Генеральнымъ Регименторемъ и Маршалкомъ по причинѣ, что онъ всѣхъ деньгами отъ себя довольствуетъ, для чего Красинской съ нимъ безотлучно и живетъ, а Пулавской лагери наблюдаетъ, а всѣ распоряженія идутъ отъ Потоцкаго.

И о числѣ ихъ подтвердилъ, что подлинно до трехъ тысячь человѣкъ ихъ находится, и что Потоцкой вербуетъ людей, всѣхъ, какихъ только найтить можетъ, и на нихъ дѣлаетъ мундиры, и имѣетъ довольно мундировъ и сверхъ числа людей.

О движеніи ни какого слуху не было и къ тому и виду никакого нѣтъ.

Полученъ рапортъ отъ Полковника Озерова, что онъ, по ордеру Графа Апраксина, пошелъ въ Галичъ, а того не далъ знать, оставилъ ли Тверскіе и Нижегородскіе эскадроны, какъ во оныхъ мѣстахъ безъ войска быть не можно; ибо возмутители легко въ тѣхъ мѣстахъ ворваться могутъ, о чемъ и Графъ Браницкой письмомъ своимъ сообщилъ, что естьли тутъ нашихъ войскъ не будетъ, то онъ не въ состояніи возмутителей удержать; почему того же часа посланъ курьеръ къ Озерову, что естьли онъ, паче чаянія, эскадроны взялъ съ собою, то бы тотчасъ возвратилъ на то мѣсто, гдѣ онъ стоялъ, и меня бъ увѣдомилъ, а къ Графу Апраксину писано, чтобъ Бѣлозерскія роты отправились въ сіи же мѣста, чтобы оныя непремѣнно закрыты были.

16. Приведено Гайдамаковъ отъ Маіора Серебліа 69 человѣкъ

Запорожцевъ, и въ томъ числѣ бѣглой чернаго гусарскаго полку ротной квартермистръ, два пикинера и два изъ Польскихъ Казаковъ.

Получено извѣстіе изъ Хотина, что на прошлой недѣлѣ прибыло военныхъ людей разнаго званія до 200 человѣкъ, между коими артиллеристовъ 20 человѣкъ; въ замокъ собраны всѣ кузнецы и починиваютъ около воротъ и пушекъ, и дѣлаютъ цѣпи, а на каковую надобность, того не знаетъ; хлѣба разнаго званія въ магазейнъ очень много привозятъ.

Новой Паша еще не бывалъ, а слышно, что ѣдетъ и уже Дунай переѣхалъ.

Турки въ Хотинѣ становятся безпокойны и между собою часто драки дѣлаютъ, и на прошлой недѣлѣ, переѣхавъ въ Жванецъ, здѣлали драку, и одного Польскаго Офицера, кой индукту збираетъ, били и больно ранили, а потомъ вдругорядъ переѣхавъ на поромѣ и вплавь человѣкъ со сто, здѣлали въ Жванцѣ грабительство купечеству въ лавкахъ и зажгли, отъ чего въ Жванцѣ великой страхъ здѣлался.

Для чего оба сіи развѣдыватели назадъ, для дальнѣйшаго примѣчанія, посланы.

Отправленъ курьеръ въ Варшаву къ Послу, съ коимъ увѣдомленъ о всѣхъ произшедшихъ дѣлахъ и о полученныхъ вчерашняго и сегоднишняго дни изъ за границы извѣстіяхъ, и при томъ представлено въ разсужденіи томъ: естьли то правда, что Пулавской намѣряется къ примиренію, и что съ нимъ не только къ тому согласны шляхетство, то бы Ортынскаго выпустить, взявъ съ него обыкновенной реверсъ, и реверсъ съ особливымъ важнымъ обязательствомъ на жену, дѣтей и домъ его, и отпустить туда за границу, чтобы къ тому уговаривать и чрезъ то здѣлать между ими разномысленныя партіи, чрезъ что необходимо они ослабѣютъ; буде же бы онъ невѣрнымъ сталъ и къ нимъ присоединился, то его персона важнаго ничего намъ не здѣлаетъ, а въ противномъ случаѣ его усердіемъ, коимъ онъ обѣщается, легко случиться можетъ, что и всѣ возмущенія ихъ кончатся.

Такъ же представлено, что они положили дожидаться прибытія въ Хотинъ новаго Паши, изъ чего думать надлежитъ, что

они намѣрены его на свою сторону поставить и имѣть отъ него себѣ протекцію и подкрѣпленіе, то бы въ такомъ случаѣ не отпишетъ ли онъ самъ, и къ тому мнѣ писать письма къ нему такія, какъ и къ прежнему Пашѣ писаны были, а при томъ не надлежитъ ли постараться его какими либо обѣщаніями здѣлать на своей сторонѣ, чтобы онъ возмутителей изъ своихъ границъ выслалъ? Буде же бы онъ того здѣлать собою не могъ, то бъ, по крайней мѣрѣ, не дая имъ никакой протекціи, совѣтовалъ примириться, и требовано на все сіе его повелѣнія.

При томъ донесено, что Полковникъ Озеровъ пошелъ въ Галичъ; а какъ сіи мѣста непремѣнно должны быть войсками заняты, то я послалъ курьера, чтобъ онъ Тверскіе и Нижегородскіе эскадроны, яко принадлежащіе къ моему корпусу, и что уже отъ Графа Апраксина ему оные отпустить велѣно, ежели онъ, паче чаянія, съ собою взялъ, то бъ тотъ часъ ихъ возвратилъ, на то жъ мѣсто, гдѣ онъ былъ, и требовано, чтобъ и Посолъ отъ себя о томъ же подтвердилъ.

Такъ же донесено о взятыхъ 165 Гайдамакахъ Подполковникомъ Княземъ Мещерскимъ и Маіоромъ Серезліемъ, и о протчемъ.

17. Получено письмо отъ Графа Браницкаго, коимъ увѣдомилъ, что Полковникъ Озеровъ со всею командою отступилъ, и что онъ всѣхъ мѣстъ прикрыть не можетъ, и просилъ себѣ вспоможенія. Почему посланъ курьеръ къ Полковнику Пищевичу и велѣно ему ѣхать къ Браницкому и, согласясь съ нимъ, взять позицію до прибытія въ тѣ мѣста Тверскихъ и Нижегородскихъ эскадроновъ къ сторонѣ мѣстечка Бучачи, въ 6 миляхъ отъ Турецкихъ границъ, и дѣлать разъѣзды, наблюдая того крайне, чтобъ возмутители въ Польшу не прошли, имѣя сношеніе съ Польскими войсками и дѣлая имъ въ потребныхъ случаяхъ сикурсъ, и напротивъ отъ нихъ себѣ требовать.

18. Отправлена бывшая здѣсь Бѣлевскаго полку команда обратно въ Кіевъ къ Генералъ-Губернатору, и при ней арестантовъ отправлено, бѣглыхъ Россійскихъ, поймянныхъ военослужащихъ 21, Запорожцевъ, взятыхъ въ разбоѣ здѣшнихъ мѣстъ, 180, назвавшихся Россійскими чинами и здѣшнихъ людей 7, взятыхъ въ плѣнъ Конфедератовъ шляхтъ 79, Казаковъ 52, и одинъ Ксензъ

Марекъ отправленъ подъ секретнымъ карауломъ, всего всѣхъ 337 человѣкъ, о коихъ писано, чтобы шляхтъ, по силѣ Посольскаго предписанія, содержать на пристойной ихъ званію пищѣ, а Казаковъ на солдатской порціи, Ксенза же Марека содержать секретно, чтобъ никто его не видалъ, и что съ нимъ здѣлать надлежитъ, о томъ бы ожидали отъ Двора Ея Императорскаго Величества особаго повелѣнія, а съ протчими поступить по закону.

Отправлено къ Графу Браницкому здѣшнихъ Гайдамаковъ 15 человѣкъ, въ томъ числѣ два главные вора, кои были въ побѣгѣ въ нашихъ границахъ и потребованію его оные изъ Архангельскаго города по моему требованію присланы.

19. Знатнаго ничего не было.

20. Полученъ указъ Военной Коллегіи изъ Секретной Экспедиціи, чтобъ я ѣхалъ къ Графу Петру Александровичу Румянцову и тамъ бы ожидалъ дальнѣйшаго повелѣнія, а корпусъ бы весь совсѣми чинами и экстраординарную сумму, отдалъ, кто на время на мѣсто мое отъ Посла присланъ будетъ; въ слѣдствіе чего пріѣхалъ съ словеснымъ объявленіемъ отъ Посла Генералъ-Маіоръ Князь Прозоровской, коему всѣ дѣла, какъ Коллежскія, такъ и Посольскія письма, отданы, чтобы состояли въ его командѣ.

Получено извѣстіе, что староста Смотрицкой, Графъ Потоцкой, совсѣмъ собрался ѣхать ко мнѣ, но мать его увѣдомила о томъ сына своего, а его брата, Маршалка Конфедерацкаго, кой его и посланнаго отъ меня Жида, Буню, заарестовалъ и къ себѣ взялъ; при томъ извѣстіе пришло, что Маршалокъ Пулавской отъ командованія главнаго надъ тѣмъ войскомъ подлинно отрѣшенъ за то, что онъ уговаривалъ и предлагалъ Маршалкамъ другимъ, чтобы они отдались со всѣмъ ко мнѣ и здѣлали бъ примиреніе, чтобъ чрезъ то въ Польшѣ тишину возстановить.

Получено извѣстіе, что изъ Царьграда подлинно два Паши къ Хотину и два къ Бендерамъ съ войсками идутъ.

21. Отправленъ курьеръ въ Санктпетербургъ, въ Коллегію, съ рапортомъ, что, по силѣ вчера полученнаго указа, корпусъ отдалъ, а самъ сего же дня отправился, чрезъ Кіевъ, къ Графу Румянцову, куда упованію чрезъ недѣлю прибыть.

27. Прибылъ въ Кіевъ.

Получено извѣстіе Федоромъ Матвѣевичемъ Воейковымъ отъ Графа Ходкевича изъ Польши, что въ Литвѣ три Конфедераціи заподлино открыты, а къ тому слышитъ, что и Князь Радзивилъ къ нимъ же присталъ.

31. Отправился изъ Кіева въ Переяславль.

СЕНТЯБРЬ.

1. Прибылъ въ Переяславль, гдѣ находится Графъ Петръ Александровичъ Румянцовъ, у коего, по силѣ Государственной Военной Коллегіи Секретной Экспедиціи указа, явился и просилъ отъ него повелѣнія о себѣ, но объявлено отъ него, что никакого повелѣнія изъ Коллегіи обо мнѣ не имѣетъ.

9. Отправленъ курьеръ Государственной Военной Коллегіи въ Секретную Экспедицію съ рапортомъ, коимъ донесъ, что я прибылъ и Графу Петру Александровичу явился, и просилъ о повелѣніи, что мнѣ приказано будетъ дѣлать, и чтобы позволено было мнѣ пріѣхать въ Петербургъ.

Графъ Петръ Александровичъ отправился въ Глуховъ.

11. Отправился изъ Переяслава въ Глуховъ.

16. Прибылъ въ Глуховъ.

ПИСЬМА

КЪ ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРУ И КАВАЛЕРУ

ПЕТРУ НИКИТИЧУ КРЕЧЕТНИКОВУ,

ВО ВРЕМЯ ПРЕБЫВАНІЯ ЕГО СЪ КОРПУСОМЪ РУССКИХЪ ВОЙСКЪ ВЪ ПОЛЬШѢ

1767 и 1768 года

И ГУБЕРНАТОРСТВА ЕГО ВЪ АСТРАХАНИ.

ИЗДАЛЪ

О. Бодянскій.

ПЕРЕПИСКА

ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРА И КАВАЛЕРА ПЕТРА НИКИТИЧА КРЕЧЕТНИКОВА,

съ 1767 года до 1776 года.

Получено Марта 5. 1767 года.

Милостивый Государь мой Петръ Никитичь!

Сіе влагаемое письмо къ Вашему Превосходительству, мною сего дня полученное, въ маршѣ моемъ за границею, я, почитая за весьма нужное, доставляю Вашему Превосходительству съ нарочнымъ, отъ меня посланнымъ, курьеромъ. Будучи столь надеженъ, что и Ваше Превосходительство съ ввѣреннымъ Вамъ Корпусомъ равно жъ въ походѣ, какъ я, уже съ таковымъ надѣюсь быть во исходѣ сего мѣсяца, а по крайности въ началѣ Марта, въ Минскѣ; однако Вашего Превосходительства покорно прошу меня увѣдомить, въ какихъ мѣстахъ изволите обрѣтаться.

Особливо Вашего Превосходительства прошу о Казакахъ, врученныхъ мнѣ въ Корпусъ. Уже ль они выступили за границу, и когда, или еще выступятъ, и какимъ трактомъ, которыхъ съ порядочнымъ маршированіемъ отправить, чтобъ они могли до Вильны слѣдовать безъ обидъ. Впротчемъ пребываю со особливымъ моимъ высокопочитаніемъ навсегда.

Милостивой Государь мой,
Вашего Превосходительства
покорный слуга,
Иванъ Нумерсъ.

23 Февраля
1767 года.
За Толочиномъ,
мѣст. Словенки.

Получено 20 Марта, 1767 года, чрезъ возвратившагося Грека, по полудни въ 4 часа.

Милостивой Государь мой Петръ Никитичь.

Посланной отъ Вашего Превосходительства курьеръ изъ Жилицы, отъ 4 (15) сего мѣсяца, сюда вчерась пріѣхалъ, и ввѣренные ему письмы мнѣ въ цѣлости отдалъ; покорно же Васъ за оные благодаря. инаго теперь сообщить не имѣю, какъ только прилагаю при семъ дупликатъ съ перваго моего къ Вамъ письма, которое было отъ меня послано чрезъ Ивана Петровича Нумерса, и изъ котораго увидѣть изволите обстоятельно, куды Вамъ итти будетъ надобно. Въ отвѣтъ же на одно изъ Вашихъ писемъ, объ остановкѣ Корпуса недѣли на двѣ. имѣю сказать, что того здѣлать неможно, и хотя съ крайней поспѣшностію итти большей нужды, по теперешнымъ обстоятельствамъ, нѣтъ, однако надлежитъ къ назначенному мѣсту не останавливаясь иттить, чиня для отдыху нужные разстаги.

При семъ имѣю честь Вамъ сообщить, что находящіеся въ здѣшней землѣ Диссиденты сочинили Конфедераціи въ Торунѣ и въ Слуцкѣ, для защищенія своихъ правъ, и приняты въ Высочайшую протекцію Ея Императорскаго Величества, объ чемъ мнѣ повелѣно здѣлать здѣсь декларацію, которой при семъ прилагаю одинъ экземпляръ Французской и 6 Латинскихъ, для удовольствія любопытства здѣшнихъ жителей, которые бъ похотѣли знать притчину сихъ Конфедерацій, вступленія нашихъ войскъ, и что они оными защищаемы будутъ отъ всякихъ наглостей. Въ слѣдствіе жъ сего и прошу Вашего Превосходительства всѣхъ Диссидентовъ, какъ нашей, такъ Лютерской и Калвинской религій, при случаѣ оборонять и защищать отъ нападковъ вооруженной руки и наглостей, могущихъ иногда возпослѣдовать съ стороны Католиковъ: тожъ приказать крѣпко наблюдать, чтобъ и всѣмъ генерально здѣшнимъ жителямъ отъ нашихъ войскъ никакихъ озлобленій чинено не было, и не брать ничего безденежно, а за все платить обыкновенными цѣнами, отзываясь, что нашъ Высочайшій Дворъ равно объ всѣхъ Польскихъ жителяхъ печется и покровительство свое только съ тѣмъ даетъ, чтобъ никто другимъ обиженъ не былъ. На томъ основаніи дѣйствительно и поступать касательно до Диссидентовъ, которые здѣсь въ крайнемъ притѣсненіи:

все оное Ваше Превосходительство пространно въ Декларации усмотрите.

Впротчемъ съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь пребыть,

Милостивой Государь мой,
Вашего Превосходительства
покорнѣйшій слуга,
Князь Николай Репнинъ

12 (23) Марта,
1767.
Варшава.

Получено 20 Марта. по полудни въ 4 часа, 1767 года. чрезъ возвратившагося Грека.

Милостивой Государь мой Петръ Никитичь.

Разныя обстоятельства принуждаютъ меня иногда давать салвогвардіи на деревни здѣшнихъ шляхтичей, и какъ, смотря по ихъ къ намъ доброхотству, сіи салвогвардіи заключаются въ разныхъ терминахъ, то есть, одни, чтобъ озлобленій въ тѣхъ мѣстахъ не дѣлали и ничего бъ безденежно не брали, а другіе, чтобъ совсѣмъ въ нихъ не становились и за деньги бъ не принуждали ничего ставить, то я занужно почитаю предупредить Ваше Превосходительство, прося, чтобъ приказано было имѣть къ симъ салвогвардіямъ надлежащее уваженіе и въ силу тѣхъ поступать.

Тожъ прошу покорно приказать во всемъ Вашемъ Корпусѣ, чтобъ по большимъ дорогамъ, гдѣ почты ходятъ, отнюдь никто на почтовыхъ дворахъ не становился, ни подъ какія квартиры ихъ не занималъ, опредѣленныхъ для почты, лошадей, и людей не бралъ, ни къ чему не принуждалъ, и ничего отъ нихъ не требовалъ, дабы тѣмъ остановки не причинить проѣзжающимъ курьерамъ, штафетамъ и ординарной почтѣ. Такъ же прошу еще покорно подводъ приказать отнюдь не брать, а естли уже по крайней необходимости оное нужно будетъ, то сколь возможно меньше, да и то платя тотчасъ готовыми деньгами, какъ то предъ симъ учреждено было во время прошедшей войны.

Впротчемъ съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь пребыть,

Милостивой Государь мой,
Вашего Превосходительства
покорнѣйшій слуга,
Князь Николай Репнинъ.

12 (23) Марта,
1767.
Варшава.

Получено 14 Апрѣля, по полудни въ 3 часа, 1767 года, чрезъ возвратившагося курьера.

Милостивой Государь мой Петръ Никитичъ.

Когда Ваше Превосходительство приближаться станете ко Львову, то прошу тогда, въ силу при семъ приложеннаго росписанія, Корпусъ свой въ разные деташаменты раздѣлить и въ назначенныя мѣста тѣмъ росписаніемъ оные отправить, которое по обстоятельствамъ я за нужное считаю. Изъ сего же росписанія усмотрите Вы расположеніе и протчихъ всѣхъ войскъ Ея Императорскаго Величества, находящихся какъ въ Польшѣ, такъ въ Литвѣ, и для какихъ они резоновъ тако расположены. Тожъ увидите изъ онаго, что назначенные 500 Козаковъ въ Корпусъ Генералъ-Маіора Салтыкова, не бывъ у него нужны, къ Вашему Корпусу причитаются, объ чемъ уже Генералъ-Маіору Салтыкову и извѣстно, а Ваше Превосходительство прошу въ свой Корпусъ ихъ причислить. Какъ же сіи Козаки идутъ, уповаю, неподалеку, гдѣ ни есть, отъ Васъ, отъ стороны Кіева, а не знаю подлинно, гдѣ находятся, то прошу, объ томъ освѣдомясь, ихъ объ сей перемѣнѣ извѣстить и въ команду свою принять.

Понеже въ мѣстахъ деташаментовъ Вашего Корпуса, можетъ быть, сочинятся Католицкія Конфедераціи въ пользу нашу, тожъ предостерегать надлежитъ, чтобъ противныя намъ Конфедераціи не здѣлались, то прилагаю при семъ объ семъ Инструкцію всѣмъ командирамъ деташаментовъ, которую имъ предложить прошу; а когда въ пользу нашу Конфедераціи исполненіе имѣть будутъ, тогда я Васъ предупрежду подробно: гдѣ онѣ здѣланы быть имѣютъ, кто въ нихъ шефами будутъ, въ какой день онѣ откроются, и какіе при семъ случаѣ

манифесты обнародуютъ. Ваше жъ Превосходительство, давъ объ томъ извѣстіе командирамъ деташаментовъ, легко имъ будетъ узнать по сему, которыя точно Конфедераціи въ нашу пользу сочиняться станутъ, а сверхъ того отъ оныхъ тѣ войски прошены будутъ, чтобъ въ протекцію свою и защищеніе ихъ приняли.

Все сіе, какъ и Инструкцію вышеприложенную, касающуюся до тѣхъ Конфедерацій, натурально, до ихъ открытія, надлежитъ въ крайнемъ секретѣ содержать, которое прошу и командирамъ деташаментовъ рекомендовать, какъ также скрытность всевозможную, по поводу росписанія нашихъ здѣсь войскъ имѣть, дабы число ихъ въ здѣшней землѣ извѣстно не было.

При семъ же еще прилагаю карту Польскую, въ которой подчерчены тѣ мѣста, кои въ росписаніи изъяснены.

Хотя я объ секретѣ во всѣхъ вышеписанныхъ пунктахъ прошу, однако, сохраняя оной, должны всѣ командиры деташаментовъ объ нихъ для своей собственной дирекціи вѣдать.

Какъ въ Инструкціи упоминается объ Декларацiи Ея Императорскаго Величества, то для доставленія оной командирамъ деташаментовъ и для обнародованія въ публикѣ, при семъ прилагаю той 100 экземпляровъ, съ которой вмѣстѣ переплетено и письмо Никиты Ивановича Панина, мною здѣсь обнародованное; а для спознанія тѣхъ, кои чужестранныхъ языковъ не разумѣютъ, прилагаю съ оныхъ здѣсь переводъ Рускій.

На щетъ командировъ деташаментовъ еще я прибавить имѣю, что весьма мнѣ желательно, чтобъ Вы выбрали къ тому съ разумомъ и надежныхъ людей, которыхъ бы собственное поведеніе порядочно было, и которые бы команды свои тожъ въ порядкѣ содержали. Гдѣ жъ назначены одни только легкіе войски, то я прошу тако жъ надежныхъ и способныхъ Офицеровъ къ нимъ опредѣлить, и естли можно, чтобъ во всѣхъ деташаментахъ были люди знающіе чужестранные языки, дабы могли тѣмъ легче съ здѣшними жителями разумѣться.

Ваше Превосходительство самихъ прошу остаться по близости Львова, при той части Вашего Корпуса, которая назначена въ росписаніи между Львовомъ и Сендомиромъ.

Еще жъ прилагаю при семъ цыфирной ключъ для секретной, коль случится, переписки, какъ со мной, такъ съ Генералами Нумерсомъ и Салтыковымъ, которые таковые жъ имѣютъ.

Впротчемъ съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь пребыть,

Милостивой Государь мои,

Вашего Превосходительства

покорнѣйшій слуга.

Князь Николай Репнинъ

10 (21) Апрѣля,
767.
Варшава.

Получено 14 Апрѣля, по полудни въ 3 часа, 1767 года, чрезъ возвратившагося курьера.

Милостивой Государь мой Петръ Никитичь.

Получа куріера отъ Вашего Превосходительства, уже при семъ посылаемая къ Вамъ экспедиція у меня готова была, которая отчасти можетъ служить отвѣтами на Ваши письмы. Для дополненія жъ оной еще слѣдующее сообщаю:

Видя, что Ваше Превосходительство намѣрены остановиться въ Ярославлѣ, я, коль Вы тамъ уже приуготовленіи нѣкоторые здѣлали, съ тѣмъ согласенъ; а естли нѣтъ, то лутче бъ желалъ, чтобъ Вы нѣсколько миль ближе ко Львову остановились, дабы сіе мѣсто больше въ рукахъ держать, ибо въ немъ есть и будетъ большое число знатныхъ особъ; а при своей гауптквартирѣ чтобъ оставили ту часть, которая назначена въ росписаніи между Львовомъ и Сендомиромъ, въ сихъ же мѣстахъ назначенныхъ въ росписаніи, или не подалеку около, коль обстоятельствы не перемѣнятся, считаю, что все лѣто пробыть имѣете.

Отъ Цесарскихъ войскъ никакого сумнѣнія головой нѣтъ; правда, что въ Венгріи собираются два лагеря, для екзерциціи тамъ находящихся войскъ; но мы давно объ семъ извѣстны, и въ раздѣленіи Вашего Корпуса совсѣмъ никакой опасности нѣтъ, за что я Вамъ отвѣчаю, и не оставлю предупредить, коль бы какая была, а Васъ прошу обыкновенныя только военныя предосторожности имѣть.

Дружескіе Вашего Превосходительства увѣренія мнѣ весьма лестны, неменѣе жъ и то польститъ меня, естли Вы не усумнитесь, что я совершенно онымъ соотвѣтствую, и что навсегда съ искреннѣйшимъ почтеніемъ пребуду,

Милостивой Государь мой,
Вашего Превосходительства
покорнѣйшій слуга,
Князь Николай Репнинъ.

10 (21) Апрѣля.
1767.
Варшава.

Получено съ возвратившимся моимъ курьеромъ Мая 9, 1767 года, по полудни въ 9 часу.

Милостивой Государь мой Петръ Никитичь.

Ваше Превосходительство предупредительно уже отъ меня извѣщены, что Конфедераціи Католицкія во всей Польшѣ здѣланы быть имѣютъ, и слѣдственно въ мѣстахъ, гдѣ Ваши войски находятся, а оныя начало свое имѣть будутъ съ 25 по послѣднее число сего мѣсяца, по новому штилю. Теперь же я вкратцѣ только сообщить Вамъ имѣю, чтобъ къ Князю Радзивилу и къ его маетностямъ, тожъ къ фамиліи Потоцкихъ, въ которой главными Воевода Кіевской и Крайчій Коронной, всякіе уваженіи и отмѣнности, какъ и къ ихъ пріятелямъ, имѣть изволили. Крайчій Коронной здѣлаетъ Конфедерацію въ Воеводствѣ Рускомъ, въ мѣстечкѣ Вишнѣ, и я прошу Вашего Превосходительства, касательно до сего Воеводства, въ совершенномъ согласіи съ нимъ поступать и требованіямъ его снисходить, держась всегда той умѣренности, объ которой ужъ и прежде Вамъ сообщалъ, чтобъ никакой ссоры, наглости и мѣръ силы не начинать, а только въ обиду нашихъ друзей не давать, и отъ какихъ либо покушеній злостныхъ ихъ защищать. Возвращаясь же къ особѣ Крайчего Коронного, прошу Вашего Превосходительства, для вспоможенія его предпріятія, послать въ означенное мѣстечко Вишню, къ 14 (25) сего мѣсяца, три шквадрона Карабинеръ и одинъ шквадронъ Гусаръ изъ войскъ, назначенныхъ при Вашей гауптквартирѣ, которымъ приказать совершенно поступать и движеніи свои дѣлать по его желаніямъ, дер-

жась только той умѣренности, которая выше означена. Сверхъ того съ нимъ обходиться прошу отмѣнно ласково, дабы то во всей публикѣ видѣли, что Вы и Ваши войски за подлиннаго приятеля Россіи его почитаете. Еще жъ прошу къ Графинѣ Коссаковской, урожденной Графинѣ Потоцкой, Кастеланшѣ Каминской, которая во Львовѣ жительство имѣетъ, отмѣнное дружелюбіе и снисходительство имѣть. Она въ своей фамиліи весьма сильна, и усердіе оной можетъ къ намъ утвердить: для своего жъ въ народѣ кредита желаетъ, чтобъ покровительство къ ней нашего Двора всѣмъ было извѣстно; и тако для сего ей удовольствія, прошу приказать, чтобъ Офицеры наши, которые будутъ во Львовѣ, всегда къ ней съ визитами ходили, а сверхъ того, во утѣшеніе ея, и нарочно прошу командировать человѣка молодаго, хорошей фигуры и обхожденія, умѣющаго чужестраннымъ языкамъ, которой бы во Львовѣ жилъ и всякой день къ ней ходилъ обѣдать и на посѣщеніе, а оной же Офицеръ можетъ Вамъ служить тожъ для поданія извѣстій изъ Львова, для переписки, коль въ оной нужда будетъ, съ помянутой Кастеланшей Каминской.

Впротчемъ съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь пребыть,

Милостивой Государь мой,
Вашего Превосходительства
покорнѣйшій слуга,
Князь Николай Репнинъ.

3 (14) Маія,
1767.
Варшава.

Получено 14 Маія, 1767 года.

Милостивой Государь мой Петръ Никитичъ!

Въ Повятѣ Хелмскомъ, въ мѣстечкѣ Хелмѣ, Конфедерація сочинена будетъ подъ предводительствомъ Воеводы Кіевскаго, чрезъ Господина Злотницкаго, Подчашего Новогродскаго, для прикрытія и подкрѣпленія которой прошу Вашего Превосходительства приказать, какъ уже объ томъ и прежде писалъ, по требованію одного, или другаго, изъ сихъ двухъ предводителей, послать, коль нужда будетъ, въ мѣстечко Хелмъ, изъ деташамента Господина Полковника Ширкова столько

людей, сколько они пожелаютъ, приказавъ, чтобъ конечно тѣ войски тамъ были къ назначенному отъ нихъ числу, и согласно бы съ ними поступали, держась, впротчемъ, Инструкціи деташаментныхъ Командировъ, которая прежде уже Вамъ сообщена.

Впротчемъ, съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь пребыть, и проч.

Князь Николай Репнинъ.

7 (18) Маія,
1767 года.
Варшава.

Получено 16 Маія, 1767 года.

Милостивой Государь мой Петръ Никитичь.

Для сочиненія Конфедераціи въ Воеводствѣ Брацлавскомъ, гдѣ главнымъ Предводителемъ будетъ Графъ Потоцкій, Подчашій Литовскій, надлежитъ послать, для его прикрытія и подкрѣпленія, въ мѣстечко Винницу, лежащее въ томъ Воеводствѣ, шквадронъ Гусаръ, которой назначенъ былъ въ Луцкъ, въ Волынскомъ Воеводствѣ, съ Полковникомъ Пищевичемъ, которому приказать уваженіи и снисходительство всякое къ помянутому Подчашему Литовскому имѣть, и во всемъ согласно съ нимъ поступать, наблюдая умѣренность въ его поведеніи, какъ то предписано въ посланной предъ симъ Инструкціи для деташаментныхъ Командировъ, которая уже Вами и получена. Повелѣть же надлежитъ Г. Подполковнику Пищевичу, чтобъ онъ конечно къ 14 (25) числу сего мѣсяца, неотмѣнно въ помянутомъ мѣстечкѣ Винницѣ былъ.

Впротчемъ, съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь пребыть, и проч.

Князь Николай Репнинъ.

3 (14) Мая,
1767.
Варшава.

Получено 23 Мая, 1767 года.

Милостивой Государь мой Петръ Никитичъ!

Просилъ я Вашего Превосходительства предъ симъ, чтобъ Господинъ Генералъ Маіоръ-Подгоричани съ назначеннымъ деташаментомъ около Сендомира туда прибылъ къ 14 (25) сего мѣсяца, для согласнаго тамъ содѣйствія съ Старостой Сендомирскимъ, Графомъ Оссолинскимъ: но сей Графъ Оссолинской Конфедерацію уже тамо въ назначенной день сочинилъ, а войски наши туда еще не прибыли; итако повторяю мою къ Вашему Превосходительству прозьбу, чтобъ тѣ войски туда, сколь возможно, скорѣе пришли и дѣйствовали бъ тамъ согласно съ помянутымъ Старостой Сендомирскимъ, какъ то я уже и предъ симъ Вашему Превосходительству сообщить честь имѣлъ.

Впротчемъ, съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь пребыть, и проч.

Князь Николай Репнинъ.

17 (28) Мая,
1767 г.
Варшава.

Получено 29 Мая, 1767 года.

Милостивой Государь мой Петръ Никитичъ!

Какъ назначенныхъ предъ симъ въ росписаніи 200 Козаковъ близъ Галича чрезъ вчерашнее мое письмо просилъ я Ваше Превосходительство отправить въ мѣстечко Усятинъ, для Подольской Конфедераціи, подъ руководствомъ тамъ Господина Графа Ржевускаго, то на мѣсто оныхъ въ Галичъ прошу отправить изъ находящихся при Вашей гауптквартирѣ войскъ 1 шквадронъ Гусаръ и 100 Козаковъ, которымъ велѣть необходимо тамъ къ 14 (25) сего мѣсяца быть, поступать же согласно съ Господиномъ Графомъ Маріаномъ Потоцкимъ, и на требованіи его совершенно снисходить въ границахъ умѣренности, кои предписаны уже въ первой Инструкціи деташа-

ментныхъ Командировъ, Вамъ сообщенной; а сей Господинъ Графъ Маріанъ Потоцкій главнымъ Предводителемъ будетъ Конфедераціи и дѣлъ нашихъ въ Галичѣ.

Впротчемъ, съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь пребыть, и проч.

Князь Николай Репнинъ.

4 (15) Мая,
1767 года.
Варшава.

Получено Іюня 11, чрезъ возвратившагося курьера, 1767 года.

Милостивой Государь мой Петръ Никитичь!

Курьера Вашего Превосходительства, отъ 6 (17) сего мѣсяца, я вчерась получилъ, на врученныя жъ имъ мнѣ депеши чрезъ сіе отвѣтствовать честь имѣю:

За присланную вѣдомость, гдѣ Конфедераціи сочинялись, кто ихъ Маршалы и Совѣтники, тожъ и по какимъ мѣстамъ войски Корпуса Вашего расположены, покорно Васъ благодарю.

Опасности Вашему Превосходительству никакой нѣтъ, слѣдственно и нужды нѣтъ войски въ одинъ Корпусъ соединять, я въ семъ вѣренъ, и за оное Вамъ отвѣчаю, какъ и за то, что всѣ войски, трибуналы и юрисдикціи здѣшніе Конфедерацію признаютъ и надлежащіе почтеніе и послушаніе къ ней имѣть будутъ.

Господа Поляки, въ коемъ числѣ Воевода Кіевской и Кастеланша Каминская, для собственныхъ своихъ видовъ, желаютъ затворить всѣ судебныя мѣста, дабы всѣ дѣла головой въ Конфедераціонныхъ судахъ судились, но я на сіе несогласенъ, не видя ни малой нужды къ тому и не хотя имъ дать способовъ къ отмщенію. И тако, естли будутъ просить Ваше Превосходительство къ Трибуналу отзываться, или войски употреблять для его закрытія, то того прошу не дѣлать, а прежде обо всемъ ко мнѣ описываться. Такимъ образомъ и къ войскамъ Республики не надлежитъ Вашему Превосходительству посылать никого на склоненіе ихъ къ повиновенію; я все оное здѣсь

учрежду и вѣренъ предъуспѣть одними словами, не имѣя нужды употреблять войскъ Ея Императорскаго Величества къ сему.

Кондемнатъ, здѣланной Крайчему Коронному Подчашему Литовскому и Старостѣ Смотрицкому во Львовскомъ Трибуналѣ, исправленъ будетъ, и повелѣно, чтобъ впредь титулы Маршаловъ Конфедераціи во всѣхъ судебныхъ мѣстахъ принимаемы были.

Совершенную неправду Вамъ сказали, что Трибуналъ Литовской Конфедераціи ихъ противенъ, и не переставъ судить по повелѣніямъ той Конфедераціи, ибо совсѣмъ тѣхъ повелѣній и даваемо не было, а Трибуналъ, не имѣя еще наставленія, не зналъ, признать ли ему Конфедерацію, или нѣтъ. но и то, однако жъ, совсѣмъ кончилось, ибо тотъ Трибуналъ, по принятымъ мною мѣрамъ, къ Конфедераціи депутатовъ посылалъ и совершенно ее призналъ.

Изъ Купечева, по причинѣ недостатка въ пропитаніи, Ваше Превосходительство властны Господина Полковника Ширкова передвинуть въ другое какое мѣсто; но естли онъ войдетъ въ маетности, принадлежащія къ Ординаціи Замойской, то прошу тамъ велѣть дружески и безобидно поступать, ибо я то Господину Ординату Замойскому обѣщалъ.

Воевода Кіевской изъ Радома самъ сюда, считаю, будетъ, съ которымъ я условлюсь касательно до войскъ, нужны ли они еще въ тѣхъ Воеводствахъ, гдѣ они теперь находятся, или не будутъ ли нужны, и гдѣ точно, для будущихъ сеймиковъ, которые держаться имѣютъ 24 Августа, по чему къ Вашему Превосходительству подробно о ихъ расположеніи и отзовусь, а теперь, коль для способности пропитанія, изъ коихъ мѣстъ пожелаете ихъ неподалеку передвигать, то во власти Вашей состоитъ, но опасности для нихъ нигдѣ никакой нѣтъ, и могутъ всѣ такъ спокойны быть, какъ бы въ своей землѣ; только прошу имъ подтвердить, чтобы пригнѣтенія нигдѣ и никому не дѣлали, хотя отмѣняя нашихъ настоящихъ партизановъ, но не обижая никого, ибо достоинство Ея Императорскаго Величества требуетъ, чтобы Она покровительницей была всей націи, а не одной только ея части.

Войски наши здѣсь съ тѣмъ, чтобъ дать видѣть протекцію Ея Императорскаго Величества къ настоящимъ нашимъ партизанамъ и не давать ихъ въ обиду, а не съ тѣмъ, чтобы имъ помогать обижать др

гихъ. Къ тому жъ, какъ они, составя Конфедераціи, представляютъ чрезъ то весь корпусъ націи, то и надлежитъ имъ отъ себя во всѣ мѣста своего Государства пристойные отзывы и учрежденіи здѣлать, а мы только тогда имъ должны помочь, когда непослушаніе противъ нихъ явилось, да и то не инако, какъ когда уже я разсмотрю, справедливы ли были ихъ учрежденіи, и предпишу точно по всякому случающемуся казусу, коимъ образомъ оной исправлять; и, слѣдственно, прошу Вашего Превосходительства, кромѣ обыкновенныхъ и неважныхъ ихъ требованій, ничего собою не исполнять и описываться прежде обо всемъ ко мнѣ; ибо я здѣсь имѣю способы и безъ принужденія много здѣлать, а образъ ласкъ всегда надлежитъ предпочитать способамъ силы.

За протчіе извѣстіи Вашего Превосходительства покорнѣйше благодарствую, прошу и впредь меня извѣщать о всемъ, что дойдетъ до Вашего знанія, или примѣчено Вами будетъ, а Трибуналъ Львовской въ пристойность и благоповеденіе приведенъ будетъ.

Понеже Командиръ Львовскаго гарнизона объявилъ, что не по его повелѣнію въ воротахъ Козака нашего остановили, то и не слѣдуетъ дальнѣйшаго настоянія по сему дѣлу чинить, а предаю его молчанію.

Къ Князю Радзивилу приставленъ въ дядки, по имянному Ея Императорскаго Величества указу, Господинъ Полковникъ Каръ; однако, естли бы онъ по близости Вашего Превосходительства гдѣ находился, то не менѣе въ томъ случаѣ я бы былъ доволенъ, чтобы Ваше Превосходительство надъ нимъ надсматривали и поведеніе его въ порядкѣ содержали, но онъ изъ Радома коль тронется, то не индѣ куда, какъ въ здѣшнее мѣсто, чтобъ быть подъ моими глазами; а о распоряженіи войскъ нашихъ требованій отъ него ни какихъ не будетъ инако, какъ развѣ согласясь со мною, объ чемъ я и не упущу въ свое время Васъ подробно извѣстить; безъ предъупрежденія жъ отъ меня Вамъ исполненія, коль бы какія требованія вопослѣдовали, чинить не надлежитъ, какъ то уже и выше Вашему Превосходительству сообщилъ.

Впротчемъ, съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь пребыть, и проч.

Князь Николай Репнинъ.

9 (20) Іюня,
1767 года.
Варшава.

Получено Іюня 13 дня, 1767 года, чрезъ возвратившагося курьера.

Милостивой Государь мой Петръ Никитичь.

Начинаютъ ко мнѣ доходить извѣстіи, что Дворянство Католицкое наглости дѣлаетъ противъ Диссидентовъ, обижая и угнѣтая оныхъ разными насильствами: ссылаясь же на Декларацію Ея Императорскаго Величества и на Инструкцію деташаментныхъ Командировъ, прошу покорнѣйше Вашего Превосходительства подтвердить всѣмъ деташаментамъ Вашего Корпуса, чтобъ они, въ силу той Инструкціи, Диссидентовъ прикрывали и чрезъ протекцію свою до обидъ не допускали.

Впротчемъ, съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь пребыть, и проч.

Князь Николай Репнинъ.

Варшава.
5 (16) Іюня,
1767 года.

Получено 18 Іюня, 1767 года. *

Милостивой Государь мой Петръ Никитичь.

Какъ Господинъ Чатскій, Стражникъ Коронной, уже много всякихъ поставокъ съ своихъ деревень въ Корпусъ Вашего Превосходительства дѣлалъ, і отзывается, что почти ужъ не в силахъ болѣе оныхъ чинить, то прошу покорнейше некоторое обълехченіе і снисхожденіе к нему показать, не веря во всемъ нашимъ партизаномъ, которые ради последнюю каплю крови высосать, по злобе своей междуусобной, ізъ техъ, хто с ними несогласенъ, а я Ваше Превосходительство прошу, хотя своихъ отменностно держать, однако жъ і никого, сколь возможно, не угнетать, дабы все чувствовали великодушное поведеніе і милость Ея Імператорскаго Величества.

Имею честь с отменнымъ почтеніемъ пребыть, и проч.

Князь Николай Репнинъ.

Варшава.
7 (18) Іюня,
1767 года.

---

* Собственноручное.

Получено Іюля 15 дня, 1767 года.

Милостивой Государь мой Петръ Никитичь.

По прозьбѣ нашихъ главныхъ пріятелей, а при томъ уважая содѣйствіе въ сочиненіи Конфедерацій Господина Мянчинскаго, Воеводы Черниговскаго, которой и Генеральную уже подписалъ, прошу покорнѣйше Вашего Превосходительства приказать во всѣхъ его деревняхъ съ ласкою и снисходительно поступать, чиня всякіе уваженіи и, сколько возможно будетъ, облегчая оные отъ поставокъ и протчихъ тягостей.

Впротчемъ, съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь пребыть, и проч.

Князь Николай Репнинъ.

11 (22) Іюля,
1767 года.
Варшава.

Получено 24 Іюля, 1767 года.

Милостивой Государь мой Петръ Никитичь.

Понеже время сеймиковъ приближается, то надлежитъ въ оныхъ стараться, чтобъ Инструкціи земскимъ посламъ точно таковыя даны были, каковыя отъ меня предписываются. Съ оныхъ же я при семъ копію прилагаю подъ лит. А съ переводомъ Рускимъ подъ лит. В. Сія Инструкція раздѣляется на три пункта, и сочинена такимъ образомъ, что естли не можно будетъ удержать всю, то хотя бъ два первые пункта прошли, чѣмъ я доволенъ буду; а наконецъ, естли и того невозможно будетъ здѣлать, то хотя бъ одинъ первой пунктъ удержать, чѣмъ я тако жъ доволенъ буду: ибо въ немъ хотя въ генеральныхъ терминахъ, но уже все изъяснено. Однако, прошу Ваше Превосходительство приказать Командирамъ всѣхъ деташаментовъ, чтобъ они крѣпко наблюдали и старались, чтобъ естли возможно, всѣ сіи три пункта въ Инструкціи даны были, хотя бъ къ тому и принужденіе какое чрезъ угрозы и страхъ употреблено было; тожъ, чтобъ старались не допускать протчихъ вздоровъ партикулярныхъ въ Инструкцію вносить, дабы мы чрезъ то не запутались на Сеймѣ и не остановлены были въ важныхъ нашихъ и большихъ дѣлахъ.

Еще жъ я прилагаю пунктъ особой, подъ литерою С, для внесенія въ Инструкцію жъ сеймиковъ, дабы одинъ изъ Маршаловъ Генеральныхъ Конфедерацій былъ Маршаломъ и Сейма, которую тоже прошу приказать подкрѣплять и требовать во всѣхъ сеймикахъ. Какимъ же образомъ сіе чинить, подъ симъ то Вашему Превосходительству сообщить честь имѣю.

Во первыхъ надлежитъ, чтобъ при всѣхъ мѣстахъ, гдѣ сеймики держаться станутъ, было человѣкъ по 200 нашихъ войскъ такихъ, какихъ заблагоразсудить изволите, которое и прошу учинить, а гдѣ сіи сеймики держаться станутъ, при семъ реестръ прилагаю съ числомъ избираемыхъ на нихъ земскихъ пословъ и съ имянами Маршаловъ Конфедерацій тѣхъ мѣстъ, подъ которыми тѣ сеймики держаться будутъ, тожъ и со внесеніемъ тѣхъ пословъ земскихъ, которыхъ я тамъ имѣть желаю и за коихъ самъ совершенно отвѣчаю чрезъ извѣстные мнѣ способы; на достальные жъ мѣста сами Маршалы Конфедерацій выберутъ, и кто отъ нихъ назначены будутъ, но они должны мнѣ за тѣхъ точно отвѣчать, объ чемъ я ихъ всѣхъ предупрежду; Ваше жъ Превосходительство прошу покорно, опредѣля сколь возможно разторопнѣе Командировъ ко всѣмъ тѣмъ деташаментамъ, имъ приказать:

Чтобы всѣ команды назначенныя къ мѣстамъ, гдѣ сеймики держаться будуть, къ 9 (20) Августа къ тѣмъ мѣстамъ пришли и лагерями разположились при оныхъ, хотя бъ не вступали въ самые тѣ города и мѣстечки. Пришедъ же къ онымъ, чтобъ Командиры сихъ деташаментовъ, увидясь съ Маршалами Конфедерацій тѣхъ мѣстъ, объявили имъ; что они тутъ пришли для подкрѣпленія законовъ и вольности Польскаго Дворянства, и согласно съ оными Маршалами поступать, но при томъ требуютъ, чтобы обѣ сообщенныя Вашему Превосходительству Инструкціи совершенно на сеймикахъ даны были, и что бы земскіе послы, назначенные въ тѣхъ мѣстахъ, коль они представятъ и естли Конфедерацію подпишутъ, а не иначе конечно избраны были, слѣдственно прошу Ваше Превосходительство какъ экземпляры сихъ Инструкцій, такъ имяна Маршаловъ и надлежащихъ къ избранію въ земскіе послы людей, всякому деташаментному Командиру, сколь до его мѣста касается, дать знать, дабы они съ совершеннымъ свѣдѣніемъ, каждой въ своемъ деташаментѣ, дѣйствовать могли.

Въ точное жъ расположеніе войскъ Вашего Превосходительства я входить нужды не имѣю и кажется, во всѣхъ, показанныхъ въ реестрѣ, мѣстахъ, гдѣ сеймики держатся, или около, ужъ войска Вашего Корпуса находятся, а въ отдаленныя, какъ, на примѣръ, къ сеймикамъ: Галицкому, Брацлавскому, Подольскому и Кіевскому, естли тамъ не довольно людей, то прошу послать только Козаковъ подъ надежными регулярныхъ войскъ Офицерами, а протчихъ войскъ, видится, нѣтъ нужды мучить таковыми дальними маршами.

Примѣчаю еще, чтобы въ Подольскомъ Воеводствѣ, къ самому Каменцу Подольскому, нашъ деташаментъ не доходилъ, по уваженію, до Турецкихъ границъ, какъ то уже и прежде я Вашему Превосходительству при всякомъ случаѣ сообщалъ.

Какъ Вамъ извѣстно, что Воевода Кіевской, сверхъ партикулярныхъ Маршаловъ во всякомъ сеймикѣ, еще главнымъ надъ всѣми ими Предводителемъ; однако, какъ я ему не во всемъ и не всегда вѣрю, то просилъ его главнѣйше управлять сеймики: Бѣльской, Хелмской, Кіевской, Волынской и Черниговской, отозвався къ нему, что я къ протчимъ самъ писать стану; имѣя жъ причину его уважать, прошу Ваше Превосходительство самаго къ нему съѣздить, подъ видомъ дружескаго посѣщенія, а между тѣмъ, увѣря его въ протекціи Ея Императорскаго Величества и въ моей охотѣ ему всякія услуги показывать, какъ я уже и доказалъ доставленіемъ его сыну Староства Бѣльскаго; прошу ему объявить, что я необходимо требую и приказалъ войсками подкрѣплять исполненіе вышепомянутыхъ пунктовъ Инструкціи, требуя при томъ, чтобъ не допускали пустошей и партикулярностей Дворянству въ Инструкціи вносить, дабы намъ тѣмъ не запутаться и не имѣть связанныхъ рукъ въ важныхъ и нужныхъ дѣлахъ, а особливо бывъ сіи предписанія вредны при томъ и совсѣмъ не нужны; понеже все оное уже изъяснено въ Актѣ Конфедераціи, на которой сія Инструкція ссылается; и такимъ образомъ все, что они ни могутъ, для поправленія своихъ правъ, требовать, уже въ оную чрезъ то совершенно внесено.

Изъяснясь такимъ образомъ съ Воеводой Кіевскимъ, прошу его дружески просить, чтобъ онъ во всѣ мѣста на семъ основаніи написалъ, и чтобъ сіи Инструкціи къ совершенному исполненію при сеймикахъ рекомендовалъ; а при томъ, чтобъ во всѣхъ вышепомянутыхъ сеймикахъ, коими онъ предводительствовать станетъ, назначилъ къ выбору въ Земскіе Послы таковыхъ людей, за послушаніе

коихъ, во всѣхъ матеріяхъ безъ изъятія, совершенно бъ отвѣчать мнѣ могъ; ибо я за него возмусь и на немъ то требовать стану: которое тожъ ласковымъ образомъ, но съ точностію, ему прошу объявить.

Во всѣхъ сихъ сеймикахъ, гдѣ Воевода Кіевской безпосредственно предводительствовать будетъ, то есть, въ выше назначенныхъ, отъ меня токмо опредѣленъ въ одномъ Бѣльскомъ Г. Миръ, Староста Вилковискій, и тако объ немъ одномъ прошу Воеводу Кіевскаго попросить, чтобъ онъ конечно, то есть, коль скоро Конфедерацію подпишетъ, а не инако, выбранъ былъ въ Бѣльскѣ Земскимъ Посломъ, а я за него самъ совершенно отвѣчаю и на себя его беру.

Нарочно я во всѣхъ сихъ вышеписанныхъ сеймикахъ, подъ точнымъ предводительствомъ Воеводы Кіевскаго, никого болѣе не назначилъ, чтобы онъ не говорилъ, что я ему мѣшаю, и для того бъ не отказался мнѣ отвѣчать за Пословъ сихъ сеймиковъ. Какъ же протчіе, назначенные отъ меня въ Земскіе Послы, на другихъ сеймикахъ до него не касаются, то прошу ему объ нихъ и не объявлять, дабы онъ, по ревности, какъ не впутался и не помѣшалъ ихъ избранію. Тожъ и никому объ сихъ, назначенныхъ отъ меня, въ Послы не объявлять, кромѣ тѣхъ самыхъ, въ чьихъ сеймикахъ они избираться будутъ.

Съ Кастеланшей Каминской тожъ не худо, чтобъ Ваше Превосходительство увидѣлись и, не объявляя тожъ объ назначенныхъ отъ меня въ Земскіе Послы, но дружески бъ ее попросили, дабы безпрепятственно вышеписанныя мои Инструкціи сеймикамъ даны были, увѣря при томъ ее объ моей къ ней искренней дружбѣ и объ желаніи моемъ ей помочь въ ея дѣлѣ съ Дѣдушицкимъ, и тако особливо скрывать отъ нее всячески надлежитъ, что тотъ Дѣдушицкій назначенъ отъ меня Земскимъ Посломъ въ Подольскомъ Воеводствѣ.

Прошу Вашего Превоеходительства, по сихъ свиданіяхъ, о успѣхѣ ихъ мнѣ дать знать. Тожъ прошу предписаніи и повелѣніи здѣлать во всѣ вышеписанные мѣста, дабы вездѣ въ свое время войски нашлись, и Командиры бъ оныхъ поступали въ силу прозьбы моей, въ семъ письмѣ выше изъясненной.

Примѣчаю я, въ осторожность Вашему Превосходительству, что слухъ носится, будто бы въ нѣкоторыхъ Воеводствахъ затѣваютъ Земскихъ Пословъ не избирать, а быть на Сеймъ *виритимъ*, то есть, головой со всѣмъ Дворянствомъ тѣхъ Воеводствъ, чего отнюдь допускать не

надлежитъ, и слѣдственно надо онаго остерегаться, и всѣмъ деташаментнымъ Командирамъ приказать, чтобъ они того наблюдали, и коль таковое что примѣтятъ, то бъ всячески, хотя угрозами и страхомъ, старались онаго не допустить.

Впротчемъ, съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь пребыть

Князь Николай Репнинъ.

20 (31) Іюля
1767 году,
Варшава.

Получено 2 Августа 1767 года.

Милостивой Государь мой Петръ Никитичь.

Для единственнаго только извѣстія Вашего Превосходительства сообщаю Вамъ, что, по извѣстнымъ мнѣ притчинамъ, имѣю я надобность уважать Князя Любомирскаго, Великаго Маршала Короннаго, Графа Браницкаго, Ловчаго Короннаго, и Г. Чацкаго, Стражника Короннаго, но не желаю, однако жъ, чтобъ то примѣтно было, и чтобъ кто нибудь о томъ зналъ. Они имѣютъ деревни, первой около Сатанова, въ Воеводствѣ Брацлавскомъ, гдѣ наши войски, или подъ видомъ ихъ, весьма много рубятъ и разоряютъ его лѣса; второй имѣетъ деревню съ принадлежностями неподалеку отъ Жулкева, называемую Клодно, съ которой разныя тягостныя поставки взыскиваются; а третій имѣетъ деревню съ принадлежностями въ воеводствѣ Бѣльскомъ, называемую Мышовъ, которая также разными поставками отягощена, и устрашается вторичнымъ постоемъ нашихъ войскъ, которые недавно оттуда выведены; прошу жъ Вашего Превосходительства всѣ сіи деревни, по нужнымъ отъ меня уваженіямъ, совершенно облегчить, и отъ вышеписанныхъ тягостей избавить; но при томъ, прошу сіе такъ учинить, чтобъ оно въ публикѣ непримѣтно было: ибо сіи господа не въ пріятельскихъ обстоятельствахъ состоятъ съ нашими настоящими партизанами.

Впротчемъ, съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь пребыть

Князь Николай Репнинъ.

27 Іюля (7 Авг.)
1767 г.
Варшава.

Получено 5 Августа, 1767 года.

Милостивой Государь мой Петръ Никитичь!

Писалъ я къ Воеводѣ Кіевскому и къ Маршалу Конфедераціи Хелмской, чтобы въ Хелмѣ на сеймикѣ Посломъ выбранъ былъ Господинъ Сосновскій, Писарь Литовскій, за котораго я отвѣчаю, и отъ коего письменные обязательствы имѣю, что онъ во всемъ, по моему желанію, на будущемъ Сеймѣ поступать будетъ; и тако прошу Вашего Превосходительства приказать Командиру нашихъ войскъ, которой при Хелмскомъ сеймикѣ будетъ, чтобъ выборъ того Господина Сосновскаго подкрѣплялъ и всячески его удерживалъ, а съ Воеводой Кіевскимъ и съ Маршаломъ Хелмскимъ изъясниться, что хотя сей Сосновскій преданъ былъ фамиліи Чарторыскихъ, но однако онъ отъ нихъ чистосердечно отступилъ, и на то я всѣ надлежащіе доказательствы и вѣрности имѣю.

Приложенное письмо прошу отослать съ нарочнымъ къ Воеводѣ Кіевскому, и самимъ съ нимъ увидѣться по поводу сего письма, требуя, конечно, не только выбора Господина Сосновскаго, но и удержанія моихъ Инструкцій во всѣхъ сеймикахъ, порученныхъ ему, за что отвѣчать будетъ; а способомъ къ тому, въ самой крайности, употребить можно, коль противностей много на сеймикахъ будетъ, двойные выборы Пословъ, то такимъ образомъ мы вѣрныхъ людей, за которыхъ Воевода Кіевской отвѣтствовать можетъ, Послами здѣлаемъ, и Инструкціи мои въ дѣйствіи удержимъ, я жъ обѣщаюсь, что сіи наши Послы здѣсь на Сеймѣ приняты будутъ, а противные отвергнутся, объ чемъ всемъ прошу Воеводѣ Кіевскому объявить.

Впротчемъ, съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь пребыть

Князь Николай Репнинъ.

Варшава.
3 (14) Августа,
1767.

Получено 8 Августа, 1767 года.

Милостивой Государь мой Петръ Никитичь.

Получа куріера Вашего Превосходительства вчерашняго числа, спѣшу на онаго отвѣтствовать, благодаря за всѣ учрежденіи, кои Вы здѣлали, и согласнымъ бывъ на Ваши ремарки, которыя, конечно, основательную важность имѣютъ.

Касательно до Каменецкаго сеймика, Староста Смотрицкій, какъ наши Козаки безъ мундировъ, можетъ ихъ съ собою взять въ самой городъ, подъ видомъ своей собственной военной ассистенціи. Итако, описався съ нимъ объ семъ, можете ему ихъ въ совершенное управленіе отдать, а нашимъ войскамъ никакимъ, и ни подъ какимъ видомъ, въ сію крѣпость войти нельзя, сеймикъ же во внутри оной держится, а я съ своей стороны предупрежду тамъ гарнизонъ, чтобъ собственную Старосты Смотрицкаго военную ассистенцію безпрепятственно съ нимъ въ городъ впустили на время сеймика.

Отъ Инструкціи своей я отступить не могу, а Воеводы Кіевскаго, въ первыхъ двухъ пунктахъ хотя съ моей частью и согласна, кромѣ только злостныхъ зацѣпокъ Королю, на кои мнѣ согласиться не можно. Сіе жъ самая его выдумка, что ничего вносить въ Инструкціи на Чрезвычайной Сеймъ не можно, кромѣ того, что въ Универсалѣ Королевскомъ изъяснено, и, подъ симъ видомъ оговаривая сіе, онъ и включаетъ злостные израженіи противъ Короля въ Инструкцію; сверхъ же сего Универсала, которой не могъ объ Конфедераціи Генеральной говорить, ибо она еще не была здѣлана, Король циркулярное письмо къ сеймикамъ писалъ, въ которомъ упоминаетъ объ Конфедераціи и рекомендуетъ Пословъ наставленіями снабдить о всемъ, до оной касающемся, и тако отъ Короля болѣе требовать ничего не можно было. Что жъ принадлежало до третьяго пункта, объ Диссидентахъ, то оной совсѣмъ ужъ разнствуетъ съ моимъ, ибо обѣщаетъ имъ справедливость только въ силу правъ, а всѣ извѣстны, что отъ 1717 года, пять или шесть Конституцій, одна за другою, въ совершенную противность имъ здѣланы, и слѣдственно, на правы касательно до сего ссылаясь, еще болѣе утверждали бъ мы ихъ приугнетеніе. Итако, коль хотятъ сей артикулъ моей Инструкціи смягчить, то чтобъ въ оном сказали, что повелѣваютъ, чтобъ Диссидентамъ учинены были

полная справедливость и удовольствіе, не упоминая объ правахъ, ибо мы ихъ за законные не признаемъ. Въ доказательство жъ коварливости Воеводы Кіевскаго, прилагая при семъ переводъ съ его письма, которое вчерась при моемъ получено, и въ коемъ и на Ваше Превосходитетьство клеплетъ, будто Вы совѣтовали ему смягчить артикулъ объ Диссидентахъ, а сверхъ того жалуется на меня, что назначилъ я Пословъ, преданныхъ Двору; а я уже Вашему Превосходительству сообщилъ, для чего то дѣлаю, ибо я въ тѣхъ людяхъ совершенно увѣренъ и обязательствы отъ нихъ имѣю, что все то будутъ дѣлать, что я захочу. Итако можете Воеводѣ Кіевскому сказать, что я, бывъ въ нихъ надеженъ, самъ за нихъ отвѣчаю, и слѣдственно то ему никакого сумнѣнія подавать не должно. На пункты жъ моей Инструкціи, для вышеписанныхъ резоновъ, сколь возможно настоять и вездѣ объ томъ прошу подтвердить. Еще жъ можете Ваше Превосходительство Воеводѣ Кіевскому внушить, что естли онъ сеймики по моему желанію здѣлаетъ, и естли я имъ буду доволенъ, то не только надѣяться можетъ для себя и для своихъ дѣтей на протекцію Ея Императорскаго Величества, но и при будущемъ выборѣ Депутатовъ на Трибуналъ участіе ему дамъ. Что жъ касается до тѣхъ Маршаловъ партикулярныхъ Конфедерацій, которые, при свиданіи Вашемъ у Воеводы Кіевскаго были, то немудрено, что они одинаково съ нимъ отзывались; ибо они совсѣмъ отъ него зависятъ, и не менѣе, какъ бы собственные его холопи. Что жъ до того касается, что отъ унынія Конфедератовъ не можетъ онъ надеженъ быть, чтобъ тѣ Послы выбраны были, коихъ онъ желаетъ, слѣдственно и не можетъ за нихъ отвѣчать, въ ономъ я ссылаюсь на прошедшее мое письмо, чтобъ, въ самой крайности, здѣлать двойные выборы Посламъ, какъ то часто здѣсь случается, подъ протекціей войскъ нашихъ, обѣщаяся съ моей стороны, что здѣсь приняты будутъ тѣ подъ нашимъ покровительствомъ избранные Послы, а противные отвергнутся.

Кастеланшу Каминскую можете Ваше Превосходительство увѣрить, что я буду стараться ей справедливость въ Трибуналѣ доставить, лишь бы она только старалась Инструкціи мои на сеймикахъ удержать, гдѣ только то ей возможно будетъ.

Приятно мнѣ будетъ, естли Г. Архіепископъ Львовскій Конфедерацію подпишетъ, и протчихъ подсудныхъ себѣ Епископовъ къ тому

жъ приведетъ, и за учиненное уже въ семъ доброе начало покорнѣйше Васъ благодарю.

Еще я долженъ Вашему Превосходительству повторить, хотя Воевода Кіевскій и увѣрялъ Васъ въ противномъ, чтобъ Вы всевозможныя осторожности взяли, дабы виритимъ или собраніемъ всего Дворянства не затѣяли нѣкоторыя Воеводствы или Повяты на Сеймъ сюда быть, ибо я изъ другихъ мѣстъ уже вѣрные извѣстіи получилъ, что сіи замыслы тамъ имѣютъ, и не безъ притчины думаю, что Воевода Кіевской въ томъ нѣсколько участникомъ.

Впротчемъ, съ совершенымъ почтеніемъ имѣю честь пребыть

Князь Николай Репнинъ.

6 (17) Августа,
1767.
Варшава.

Получено 9 Августа, 1767 года.

Милостивой Государь мой Петръ Никитичь.

Сей часъ я извѣстился, что Г. Чацкій, Подчашій Коронной, здѣлалъ приступленіе къ Конфедераціи, но въ такихъ фанатическихъ терминахъ изражалъ всѣ противные Диссидентамъ законы, что того простить ему никакимъ образомъ не можно, а конечно, участникомъ въ томъ и съ замыслу то здѣлано Воеводы Кіевскаго, ибо онъ другъ сего Чацкаго, и знаетъ, что онъ сумазбродную и фанатическую голову на пунктѣ закона имѣетъ. Но замыслы сіи, я вижу, далѣе идутъ и, знать, они его намѣрены здѣлать Земскимъ Посломъ въ Луцкѣ, или въ Владимерѣ; для осторожности жъ, прошу приказать вездѣ въ Вашихъ деташаментахъ, что естли сей Чацкой гдѣ на сеймикѣ покажется, то бъ его оттуда, безо всякой церемоніи, прогнали, и конечно бъ не допускали нигдѣ Посломъ выбрану быть, а ему чрезъ Воеводу Кіевскаго, или коль и самаго гдѣ увидите, дать знать, что естли онъ задумаетъ Посломъ быть на сеймикѣ, то бъ зналъ, что съ дня его

выбора, или съ того, въ которой на сеймикахъ онъ, въ противность нашихъ дѣлъ и желаній, осмѣлится говорить и дѣйствовать, то всѣ его деревни заняты будутъ нашими войсками и разорены въ конецъ; а за тѣмъ, и за его персону я ничего не отвѣчаю, тожъ и за Воеводу Кіевскаго, какъ его друга; ибо и имъ самимъ можетъ то случиться, чего они не ожидаютъ, и до чего, наконецъ, доведутъ своимъ упрямствомъ и коварливостію. Я по сему случаю посылаю сего куріера и пишу къ Воеводѣ Кіевскому, письмо къ коему, здѣсь вложенное, прошу къ нему немедленно доставить, а при томъ и самимъ съ нимъ увидѣться для експликацій о всемъ вышеписанномъ. При семъ же прилагаю переводъ съ моего къ Воеводѣ Кіевскому письма, для извѣстія и дирекціи Вашей, дабы и Ваше Превосходительство сходно съ нимъ къ нему отозвались, а ежели подлинно, напротивъ всѣхъ нашихъ стараній, Г. Чацкій здѣлается Посломъ Земскимъ, то я по справедливости говорю, что все сіе съ нимъ исполнится, и можетъ быть самъ схваченъ и куда нибудь засланъ будетъ.

Впротчемъ, съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь пребыть

Князь Николай Репнинъ.

7 (8) Августа,
1767 г.
Варшава.

Получено 22 Августа, 1767 года.

Милостивой Государь мой Петръ Никитичь.

Куріера Вашего Превосходительства, отъ 16 Августа, я получилъ; за извѣстіе объ сеймикахъ, державшихся въ Виснѣ и Владимирѣ, покорно благодарствую; по справедливости долженъ Васъ благодарить за ихъ успѣхъ; что жъ касается до Бѣльскаго, то въ сей Инструкціи ясно я увидѣлъ разумъ Воеводы Кіевскаго, ибо слово отъ слова въ ней написано то, что онъ, въ бытность свою здѣсь, отъ меня неоднократно требовалъ, и на что я никогда согласиться не хотѣлъ и не могъ, какъ то, чтобы чины всѣ не Король давалъ, а въ Воевод-

ствахъ оные избирались, и однимъ словомъ, превращеніе совершенное всего правленія по собственнымъ только его видамъ злобы и отмщенія. Хотя правда, что оплошность была того Маіора, которой при семъ сеймикѣ Бѣльжскомъ былъ, но болѣе еще коварливость и плутовство отъ Маршала той Конфедераціи оказалось, и такимъ образомъ, перваго оставляя совсѣмъ на волю Вашего Превосходительства, какъ его директнаго командира, а о второмъ прошу, чтобъ всѣ его деревни заняты были нашими войсками, въ образецъ другимъ, и чтобъ тамъ они хотя никакихъ насильствъ не дѣлали, а безъ большаго бъ уваженія поступали, и питались бы съ оныхъ безденежно, примѣчая то, чтобы сія тягость не столько падала на мужиковъ, какъ на помѣщика: и тако, естли у него есть собранной хлѣбъ и фуражъ, то бъ прежде начали оной въ пропитаніе свое употреблять, поколь онаго станетъ.

Господина Чацкаго поступокъ не только фанатической, но и плутовской посланіемъ возмутителя съ письмомъ на сеймикъ Луцкой, то жъ образцоваго наказанія требуетъ: и тако, по прежнему не выпускать его изъ его дома, а сверхъ того, всѣ его деревни, кои въ околичностяхъ Вашего Корпуса находятся, занять прошу нашими войсками, и хотя то жъ насильствъ въ оныхъ не дѣлать, но питаться безъ заплаты, начиная съ его собственаго хлѣба и фуража. А того возмутителя, коего онъ посылалъ на сеймикъ Луцкой, привесть къ нему, Господину Чацкому, въ домъ, и оттоль его не выпускать, какъ и самаго Господина Чацкаго, тожъ никого изъ постороннихъ и къ нимъ не пускать. А Господину Воеводѣ Кіевскому сказать, что за всѣ сіи замашки и за Инструкцію Бѣльжскую, тожъ и за подобныя поступки, всѣ тѣ, кои въ оныхъ найдутся, такимъ всѣ образомъ трактованы будутъ, и что я желаю, по моей къ нему дружбѣ, чтобъ онъ въ томъ участникомъ не былъ, дабы до таковаго жъ поведенія и противъ него не дойтить, а внутренно я уже увѣренъ, что онъ сего достоинъ.

Покорно прошу Вашего Превосходительства, когда отъ всѣхъ своихъ деташаментовъ рапорты получить изволите, прислать ко мнѣ генеральной реестръ всѣмъ Посламъ, избраннымъ на сеймикахъ, приложа Инструкціи изъ каждаго мѣста, точно слово отъ слова, какъ они даны. Тожъ прошу приказать, чтобъ старались достать, хотя по одному изъ всѣхъ циркулярныхъ писемъ, писанныхъ къ сеймикамъ, и ко

мнѣ оные прислать: я уже таковые имѣю, писанные отъ Епископа Краковскаго и Гетмана Браницкаго, а извѣстно мнѣ еще, что такъ же писали къ сеймикамъ Воевода Кіевской, Гетманъ Полной Ржевуской, Маршалъ Мнишекъ и Господинъ Чацкой, Подчашей Коронной, и которыхъ письмы я весьма желаю и нужду имѣю видѣть.

Впротчемъ, съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь пребыть

Князь Николай Репнинъ.

19 (30) Августа,
1767.
Варшава.

Получено 23 Августа, 1767 года.

Милостивой Государь мой Петръ Никитичь.

Видя изъ извѣстій Вашего Превосходительства, что сеймикъ Галицкой совсѣмъ въ противность нашихъ желаній обратился, и что Господинъ Маріанъ Потоцкій шильническимъ образомъ обманулъ Господина Маіора Князя Хвабулова, дабы тѣмъ способомъ противное намъ на семъ сеймикѣ удержать, чрезъ сіе Васъ покорнѣйше прошу, всѣ деревни сего Маріана Потоцкаго, лежащія въ близости и въ окружностяхъ Вашего Корпуса, приказать занять нашими войсками, и безденежно на его щетъ питаться, чемъ ему наказаніе здѣлавъ, при томъ облегчить можете маетности тѣхъ, кои съ прямодушіемъ и съ усердіемъ въ нашихъ дѣлахъ поступаютъ.

А какъ сіе происходитъ злостными внушеніями Кастеланши Каминской, которое не симъ однимъ открывается, но и тѣмъ, что преданная ей партія учинила Манифестъ противъ полезнаго намъ сеймика Рускаго Воеводства, и пославъ съ жалобами депутатовъ къ Королю, въ безумствѣ своемъ и къ той Кастеланшѣ депутата же съ прозьбами отправила; почему, для усмиренія сей мытарливой женщины, прошу и ея деревни занять нашими войсками, и безденежно тамъ питаться, чрезъ что, при всѣхъ оныхъ справедливыхъ наказаніяхъ, соблюдемъ и интересъ казенной.

Такимъ же образомъ поступить надлежить, безденежно въ ихъ деревняхъ наши войски питая, со всѣми тѣми, кои протестовали и Манифестъ учинили противъ сеймика Воеводства Рускаго, держащагося въ мѣстечкѣ Виснѣ, усугубляя сію строгость противъ тѣхъ, кои депутатами къ Королю и къ Кастеланшѣ Каминской, по своей волѣ, отъ сей прописанной партіи поѣхали; а Графа Потоцкаго, Старосту Львовскаго, которой симъ сеймикомъ предводительствовалъ, и Адъютанта Королевскаго, Господина Быковскаго, коего усердная помочь во всемъ оном̀ъ была, совершенно уважать и отмѣнять, какъ въ ихъ деревняхъ, такъ и особахъ, покорно прошу, ибо они своею усердностію того достойны.

Объ Воеводѣ Кіевскомъ и Старостѣ Смотрицкомъ я еще теперь точно не изъясняюсь, желая яснѣе доказательствы имѣть о ихъ недоброжелательствѣ, хотя уже довольно притчины имѣю въ томъ сумнѣваться, и тако оставляю впредь съ Вашимъ Превосходительствомъ объ семъ изъясниться. Прошу жъ, въ предосторожность, велѣть словесно объявить во всѣхъ городахъ, лежащихъ въ околичностяхъ Вашего Корпуса, что всѣ тѣ, кои принимать будутъ Манифесты, противные намъ и нашимъ желаніямъ, неупустительно наказаны будутъ совершеннымъ разореніемъ ихъ имѣній, которое въ таковыхъ случаяхъ прошу и подлинно чинить занятіемъ ихъ деревень, давая мнѣ для извѣстія только объ томъ знать.

Ожидая нетерпѣливо извѣстій объ достальныхъ сеймикахъ, держащихся въ окружностяхъ Вашего Корпуса, объ коихъ немѣдленно прошу мнѣ сообщить.

Естли бы, паче чаянія, еще бы депутаты къ Королю, въ противность сеймика, державшагося въ Виснѣ, отъ Воеводства Рускаго, сюда еще не отправились, то прошу оныхъ всякимъ образомъ останавливать; а коли никакого способа не будетъ, то хотя въ домахъ ихъ засадить, какъ Господина Чацкаго.

При семъ прилагаю отвѣтное письмо къ Господину Маріану Потоцкому, которое, какъ Вы можете разсудить, весьма сухо написано; прошу жъ оное къ нему доставить.

Всѣ тѣ, которые чистосердечно въ пользу нашу поступали, естли будутъ просить войскъ на сеймики, для избранія депутатовъ на будущій Трибуналъ, то можете Ваше Превосходительство оныя, по

разсужденію Вашему, давать, но приказавъ имянно, чтобъ они насильства никакого не употребляли, а только бъ отзывами своими и развѣ нѣкоторыми угрозами симъ преданнымъ намъ людямъ помогали.

Впротчемъ, съ совершаннымъ почтеніемъ имѣю честь пребыть.

Князь Николай Репинъ.

20 (31) Августа.

1767.

Варшава.

P. S. Прошу Ваше Превосходительство тако жъ не только въ протекціи своей имѣть Господина Потоцкаго, Старосту Львовскаго, но и согласно съ нимъ поступать.

P. S. Какъ я увѣренъ, что къ Вашему Превосходительству приступать всѣ тѣ стануть, чьи деревни Вашимъ Корпусомъ будутъ заняты, и просить станутъ о облегченіи, то отъ себя можете имъ внушить, что то инако здѣлаться не можетъ, какъ развѣ они реверсы дадутъ и со всѣми выбранными ими Послами, что все то дѣлать станутъ, что я имъ прикажу, и безъ моего согласія ничего на Сеймѣ представлять и удерживать не будутъ, то въ таковомъ случаѣ Вы будете стараться имъ помочь и ко мнѣ опишетесь. Но при томъ надлежитъ прибавить, что ежли и послѣ тѣхъ реверсовъ еще они слова своего держать не станутъ, то въ таковомъ случаѣ не только имѣнія, но и костей своихъ не найдутъ; къ внушеніямъ же симъ можете употребить Господина Потоцкаго, Старосту Львовскаго, которой таковые реверсы и со всѣми Послами своего сеймика далъ, но сіе должно въ секретѣ пребывать. Однако жъ изъ сего я исключаю Господина Чацкаго, которому ни подъ какимъ видомъ облегченія дѣлать не надлежитъ.

Князь Николай Репнинъ.

Получено Сентября 1 дня, 1767 года.

Милостивой Государь мой Петръ Никитичь.

Для будущаго Сейма желаю я сюда изъ Корпуса Вашего Превосходительства приближить къ начатію онаго, назначенному 5 Октября по новому штилю, весь деташаментъ Господина Генерала-Майора Подгоричанина, къ мѣстечку Черску, лежащему по сю сторону Вислы, на самомъ берегу оной, а съ другой стороны противъ самого жъ того мѣста считаю за, нужно имѣть деташаментъ Господина Полковника Ширкова, составя оной изъ его полку пѣхотнаго и достальныхъ шквадроновъ Гусаръ полку Генерала-Маіора Подгоричанина, и человѣкъ изъ 200 Козаковъ; такимъ же образомъ, на обоихъ берегахъ рѣки Вислы оные деташаменты полагая, дабы чрезъ то свободнѣе было къ пропитанію провіянтъ и фуражъ имѣть, кои прошу покорнѣйше приказать въ сихъ назначенныхъ мѣстахъ заранѣе теперь заготовить на вышеписанные деташаменты недѣль на шесть времени. По способности жъ рѣки можно и вверху оной сіе нужное пропитаніе закупать и къ Черску сплавливать, къ чему не худо бъ и судовъ пріискать, дабы недостатка никакого войски не претерпѣли, а присутствіе ихъ въ оныхъ мѣстахъ нужно. И тако прошу Ваше Превосходительство повелѣніи свои въ слѣдствіе сего дать, и распоряженіи надлежащіи здѣлать, а вверху рѣки Вислы, около Сендомира, сказываютъ, всякой хлѣбъ весьма дешевъ, понеже урожай нынѣшняго года тамъ хорошъ былъ, и тако настоящимъ временемъ снятія новаго хлѣба воспользоваться надлежитъ, дабы дешевле его получить.

Провіантскаго Правленія Офицерамъ, коихъ Ваше Превосходительство послать изволите для заготовленія сего въ Черскѣ и противъ на другой сторонѣ рѣки магазейна, прошу приказать, чтобъ они также, для комуникаціи сихъ двухъ деташаментовъ, учредили надежной и достаточной на рѣкѣ Вислѣ въ томъ мѣстѣ перевозъ, пріискавъ къ тому два, или три, хорошихъ парома. Прошу Ваше Превосходительство все оное немедленно повелѣніями своими учредить, дабы совершенно оное готово было къ началу Сейма, чтобы къ тому времяни могли уже вышеписаные войски дѣйствительно въ тѣ мѣста прибыть, а и Ваше Превосходительство съ удовольствіемъ я здѣсь къ тому

времяни увижу, съ истиннымъ желаніемъ пребываніе Ваше здѣсь Вамъ пріятнымъ здѣлать.

Впротчемъ, съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь пребыть

Князь Николай Репнинъ.

Варшава.
9 Сентября (29 Августа).
1767.

Получено Сентября 1, 1767 года.

Милостивой Государь мой Петръ Никитичь.

Получилъ я письмы Вашего Превосходительства съ куріеромъ, Порутчикомъ Азанчевскимъ, и приложенные къ нимъ циркулярные здѣшнихъ Господъ, тожъ Инструкціи, данныя на всѣхъ сеймикахъ. Хотя не сумнѣваюсь я объ раченіи и прилѣжности деташаментныхъ Командировъ, бывшихъ на оныхъ, чувствуя, что и легко было ихъ обманутъ, понеже они Польскаго языка не знаютъ, но вижу изъ Инструкцій, что многія противныя нашимъ видамъ, сверхъ Бѣльжской, Галицкой и Подольской. Въ Винницахъ Послы присягу учинили, чтобы Диссидентовъ ни къ чему не допускать, кромѣ того, что имъ принадлежитъ по правамъ 1717, 1733 и 1764 годовъ, которые правы есть тѣ самыя, коими Диссиденты найстрожайше пріугнетены, и слѣдственно совершенно противны нашимъ видамъ; а сія присяга сильнѣе еще Инструкціи. Въ Кіевской прибавлено въ самомъ пунктѣ моемъ о Диссидентахъ, чтобы имъ справедливость здѣлать въ силу правъ послѣдняго полувѣка, которые есть самые тѣ жъ, противные Диссидентамъ. Въ Луцкой болѣе не внесено, какъ одинъ первой пунктъ, да и то не въ тѣхъ точно словахъ и ослабляющихъ силу онаго. Во Владимерѣ отсрочка Сейма приказана съ тѣмъ подтвержденіемъ, чтобы ничего головой не дѣлать прежде возвращенія здѣшнихъ Посланниковъ отъ нашего Двора. Однако со всѣмъ тѣмъ не могу я инако, какъ благодарнымъ быть за труды Господъ деташаментныхъ Командировъ, а особливо Генерала-Маіора Подгоричанина, Полковника Ширкова и Капитана Деханова, которое прошу покорнѣйше имъ отъ меня объ-

явить: впротчемъ же, по справедливости увѣренъ, что естли бъ Ваше Превосходительство могли все подъ руками своими имѣть, то бы все и было исполнено съ совершеннымъ успѣхомъ, но, по несчастію, раздѣлиться Вамъ ко всѣмъ мѣстамъ не было возможно.

Воеводства Подольскаго дерзость столь неприлична и велика, что безъ наказанія конечно остаться не должна. Въ слѣдствіе чего покорнѣйше прошу, къ двумъ стамъ Козакамъ, которые тамъ находятся, прибавить еще туда до 300 изъ ближнихъ оттоль Воеводствъ Козаковъ, или Гусаръ, какъ заблагоразсудите, и велѣть имъ безденежно питаться въ деревняхъ всего того Дворянства, которое такъ дерзко противъ насъ кричало, и имянно строгость сію усугубить противъ Кастелана Каменецкаго, Стадницкаго, Скарбника Маковецкаго, Гуровскаго, Стольника Подольскаго, и Забересказго, Скарбника Вышнегродскаго, не только питаясь у нихъ безденежно, но и въ самыхъ тѣхъ домахъ, гдѣ они сами жительство имѣютъ, войскамъ квартирами разположиться и быть. При томъ же надлежитъ всю военную осторожность наблюдать, дабы какъ въ бѣшенствѣ своемъ Дворянство не собралось въ кучу и не здѣлало бъ какого поиска надъ сими войсками. Тожъ наблюдать строго надлежитъ, чтобъ сіи наши войски къ границамъ Турецкимъ не подходили ближе 8 миль разстояніямъ: командующіе же сими войсками Офицеры могутъ въ своихъ разговорахъ ясно отзываться, что сіе здѣлано въ наказаніе за неприличное невѣжество сеймика Подольскаго.

Не упоминаю я о Г. Ржевускомъ, старостѣ Далинскомъ, хотя онъ заслужилъ найстрожайшее наказаніе, потому что онъ не имѣетъ нигдѣ собственныхъ деревень, а всѣ оныя принадлежатъ его отцу, Воеводѣ Краковскому, къ которому прошу нарочно послать расторопнаго и способнаго Офицера, дабы онъ ему словесно объявилъ, что я поведеніемъ его сына столь недоволенъ, не менѣе жъ его письмомъ, къ сеймикамъ писаннымъ, тожъ и фанатическимъ приступленіемъ къ Конфедераціи, что естли онъ и сынъ его ясно на письмѣ противъ меня не обяжутся, что во всемъ головой, въ силу моихъ требованій, поступать будутъ, и естли послѣдней не будетъ въ нашихъ терминахъ просить у меня чрезъ письмо жъ прощенія, изпровергая свое поведеніе на Подольскомъ сеймикѣ, то всѣ деревни Воеводы Краковскаго будутъ нашими войсками заняты, кои и питаться въ нихъ безденежно станутъ.

Къ Подчашему Литовскому, Маршалу Конфедераціи Брацлавской, тоже объявленіе прошу чрезъ Офицера словесно велѣть здѣлать, что, въ противность правдѣ, онъ съ Послами своего сеймика присягу учинилъ, а въ сей присягѣ, въ противность Декларацiи Ея Императорскаго Величества, обязался Диссидентовъ, въ силу послѣднихъ законовъ, угнетать, которые мы за справедливые не признаемъ, понеже они въ противность трактатовъ здѣланы. И тако естли они не хотятъ, чтобъ войски наши во всѣхъ его деревняхъ и сихъ всѣхъ Пословъ безденежно питались и въ конецъ бы ихъ разорили, то бы своевольно письменные реверсы дали, какъ онъ, такъ и всѣ его Послы, что совершенно все то дѣлать станутъ на будущемъ Сеймѣ, что я имъ прикажу.

Наконецъ скажу, что сколь возможно надлежитъ Вашему Превосходительству стараться, чрезъ словесные внушенiи отъ себя и чрезъ своихъ подчиненныхъ, чтобы сколь возможно болѣе отъ выбранныхъ на Сеймъ Пословъ имѣть реверсовъ въ томъ, что они во всемъ, по моимъ требованіямъ, поступать будутъ, представляя, что сей есть способъ избавиться екзекуцій нашихъ войскъ въ ихъ деревняхъ, что такимъ же образомъ можете и Воеводѣ Кіевскому сказать, чтобъ онъ, объ томъ старался и отвѣчалъ за тѣхъ, коихъ не кто иной, какъ онъ Послами теперь здѣлалъ, естли хочетъ въ прежнюю довѣренность ко мнѣ притьти, и коль не желаетъ тѣ жъ непріятные слѣдствіи надъ собой видѣть, коихъ образцы съ другими уже послѣдовали.

Когда вышепомянутые внушенiи Ваше Превосходительство здѣлаете, и съ какимъ успѣхомъ, то прошу въ свое время меня объ томъ увѣдомить.

Впротчемъ, съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь пребыть.

Князь Николай Репнинъ.

29 Августа
(9 Сентября),
1767.
Варшава.

Получено Сентября 10 дня, 1767 года.

Милостивой Государь мой Петръ Никитичь!

Куріера отъ Вашего Превосходительства, отъ 3 (14) Сентября, и съ отправленными съ нимъ депешами, я исправно получилъ, въ отвѣтъ же на оные слѣдующее сообщить честь имѣю.

Нѣтъ нужды, чтобъ деташаменты Генерала-Маіора Подгоричанина и Полковника Ширкова весьма спѣшили и маршемъ изнурялись, ибо довольно будетъ и того, коль они приближутся къ здѣшнему городу въ назначенныя имъ мѣста къ 25 Сентября (5 Октября). Что жъ Ваше Превосходительство съ оными артиллерію отправляете, прибавя въ прикрытіе ея роту гранодерскую, тожъ и Козаковъ умножили, на то я согласенъ, лишь бы только въ пропитаніи недостатка не было, объ чемъ я прошу надлежащіе повелѣніи дать.

Понеже Кастеланша Каминская, братъ ея, Маріанъ Потоцкій, и Кастеланичь Конарскій въ раскаяніе пришли, и два послѣдніе реверсами обязались, то я прошу проступокъ ихъ въ забвеніи оставить, а съ ними по прежнему пріятельски поступать, освободя ихъ деревни отъ тягостей, которыя я на нихъ Васъ просилъ было наложить.

При семъ прилагаю письмы отъ меня къ Кастеланшѣ Каминской и къ Воеводичу Понинскому, которые прошу имъ доставить, а послѣднему отъ меня сказать, чтобъ онъ сюда, какъ возможно, скорѣе ѣхалъ.

Хотя я не принимаю въ большее уваженіе всѣ тѣ возмутительные разглашеніи, которые по землѣ и здѣсь въ Варшавѣ разсѣваются, но въ оныхъ до того въ своемъ заблужденіи иногда Поляки забываются, что говорятъ, чтобъ, въ защищеніе закона, всѣхъ Русскихъ, находящихся здѣсь безъ осторожности по квартирамъ, перерѣзать. Сей вздоръ вздоромъ и видѣть надлежитъ, не менѣе, однако жъ, отъ всякаго злодѣйства остерегаться надо, которое прошу во всемъ своемъ Корпусѣ приказать, съ повелѣніемъ, чтобъ во всѣхъ деревняхъ, гдѣ наши войски квартирами стоятъ, были пристойные караулы съ заряженными ружьями учреждены, и чтобы были всѣ въ военной осторожности; но, однако жъ, съ разсмотрѣніемъ сіе приказаніе дать надо

дабы попусту наши войска не ввесть въ злобу и недовѣрку противъ обывателей; и тако, не открывая притчины, кромѣ какъ подъ найкрѣпчайшимъ секретомъ однимъ деташаментнымъ командирамъ, глухо приказать надлежитъ военную, на вышеписанномъ основаніи, осторожность имѣть.

Объ противномъ Дворянствѣ Русскаго Воеводства я уже къ Вашему Превосходительству, чрезъ Господина Буковскаго, писалъ.

Съ удовольствіемъ искреннимъ я Ваше Превосходительство здѣсь увижу и съ таковымъ же желаніемъ Вамъ доказать мою истинную дружбу.

При семъ прилагаю письмо къ Воеводѣ Кіевскому, которое прошу ему доставить, а я въ ономъ отзываюсь, что всѣ Ваши поступки съ моего согласія чинятся, и что Вы ему открыли, уповательно, какимъ образомъ онъ меня можетъ увѣрить въ своей къ нашему Двору преданности, естли онъ подлинно ее имѣетъ, чрезъ которое я разумѣю извѣстной реверсъ, объ коемъ ужъ Ваше Превосходительство ко мнѣ писали; впротчемъ, изъясняю ему, что Ея Императорское Величество, желая по справедливости націю удовольствовать, справедливымъ же видитъ, чтобъ Греки и Диссиденты въ совершенное равенство съ Католиками поставлены были; наконецъ же приглашаю его сюда пріѣхать, чтобъ свѣдать отъ него рѣшительной отвѣтъ по таковымъ обстоятельствамъ. Въ слѣдствіе чего и Ваше Превосходительство прошу, коль его увидите, въ сходность съ онымъ отзываться, а особливо настоять на полученіе отъ него реверса, коль онъ желаетъ точно меня увѣрить въ своей къ нашему Двору преданности.

Впротчемъ, съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь пребыть

Князь Николай Репнинъ.

7 (18) Сентября,
1767 г.
Варшава.

Получено 16 Сентября, 1767 года.

Милостивой Государь мой Петръ Никитичь!

Понеже Епископъ Краковскій мнѣ здѣсь несказанные, по Диссидентскому дѣлу, противности дѣлаетъ, и притомъ понеже нужда намъ заготовлять всякаго пропитанія магазейнъ въ Черскѣ, то чрезъ сіе прошу Ваше Превосходительство приказать Господину Генералъ-Маіору Подгоричанину, чтобы онъ на сіе употребилъ изъ своего деташамента хотя ескадрона два, или можете къ нему въ подмогу и человѣкъ сто Козаковъ переслать, съ тѣмъ, чтобы изъ всѣхъ деревень Епископа Краковскаго, лежащихъ въ Воеводствѣ Сендомирскомъ, и изъ мѣстечка Кѣлче, тамъ же находящагося, гдѣ и самъ тотъ Епископъ ординарно пребываніе свое имѣетъ, забрали господской весь хлѣбъ всякаго сорта, фуражъ, такожъ и весь скотъ, а транспортъ всего онаго провіанта и фуража чтобъ здѣланъ былъ до Черска на подводахъ мужиковъ тако жъ Епископа Краковскаго, не платя за все вышепомянутое ничего, ни квитанцію не давая; а при томъ, естли въ тѣхъ деревняхъ Епископа Краковскаго находятся какія его собственныя, а не обывателей тамошнихъ, лошади, годныя въ службу, то извольте приказать и тѣхъ забрать всѣхъ тако жъ безденежно, а послѣ раздѣлить по полкамъ Вашего Корпуса, куды которыя способны будуть, и скотъ тако же на пропитаніе войскъ. Учинить же все оное надлежитъ съ порядкомъ и съ надлежащей военной дисциплиной, дабы мужиковъ, невиновныхъ въ проступкѣ ихъ помѣщика, не оскорблять, слѣдственно, найстрожайше повелѣть надлежитъ, чтобъ какъ пожаровъ и зажженія деревень отнюдь не произошло, тожъ, чтобъ никого изъ обывателей не били, не грабили и никакихъ бы обидъ не дѣлали, довольствуясь исполнить только то съ порядкомъ, что выше предписано.

Впротчемъ, съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь пребыть

Князь Николай Репнинъ.

14 (25) Сентября,
1767
Варшава.

P. S. Все оное прошу сколь возможно скорей приказать учинить, дабы еще прежде начала Сейма извѣстіе объ томъ здесь получено было Епископомъ Краковскимъ, которое его, можетъ быть, несколько поправитъ. *

К. Н. Репнинъ.

Получено 18 Марта, 1768 года.

Милостивой Государь мой Петръ Никитичь.

По извѣстіямъ, чрезъ Ваше же Превосходительство ко мнѣ дошедшимъ, видно уже съ совершенною точностію, что въ Барѣ Конфедерація здѣлана, и что она сочинена противъ насъ и противъ всѣхъ нашихъ здѣсь дѣлъ, слѣдственно, нужно мѣры принять таковыя, чтобы, во первыхъ, не дать ей въ землѣ распространиться, а во вторыхъ, совсѣмъ утушить сіе начинающееся пламя.

Для перваго предмета прошу Вашего Превосходительства не только имѣть въ той сторонѣ человѣкъ до тысячи конницы, Козаковъ и протчей, но и пѣхотной полкъ туда послать; всѣ жъ сіи войска поставитъ, начиная отъ Винницы и тянувшись въ таковомъ же разстояніи отъ границъ Турецкихъ, сторонѣ Львова, фланги, какъ лѣвой, примкнутой къ Винницѣ, такъ правой, загнуть нѣсколько впередъ, дабы сколь возможно ухватить сію Барскую Конфедерацію и сколь возможно пресѣчь ея съ протчими провинціями коммуникацію, а менѣе еще дозволять ей куда въ другое мѣсто переселиться, кромѣ какъ развѣ передвигаться будетъ по близости границъ Турецкихъ. Чрезъ пресѣченную коммуникацію разумѣю я то, чтобы не допускать къ нимъ провозить никакихъ съѣстныхъ и военныхъ припасовъ; писменное жъ сообщеніе, тожъ путешествіе вояжеровъ, запретить не можно. Для приумноженія къ Вамъ легкихъ войскъ, присланы будутъ немедленно отъ Генерала-Порутчика Нумерса тысяча Донскихъ Казаковъ въ мѣстечко Овруцкъ, и тако Ваше Превосходительство прошу дать повелѣніе, чтобъ они тамъ нужное для своего пропитанія нашли, а по мѣрѣ ихъ туда прибытія, оттоль ихъ брать можете, куда потребно Вамъ покажется для умноженія ими кордону, которой Вы около Барской Конфедераціи дѣлаете, или для употребленія въ протчихъ гдѣ мѣстахъ, къ

* Приписка собственноручная.

утушенію, или предупрежденію подобныхъ Барскому, возмущеній, не менѣе для того жъ, чтобы сей огонь не разгорѣлся по землѣ, всѣмъ своимъ войскамъ прошу приказать, чтобы наблюдая только, не подходить ближе 10 миль къ Турецкимъ границамъ, а 6 къ Венгерскимъ. Впротчемъ, естли гдѣ по близости ихъ развѣдаютъ, что намѣрены чинить, или ужъ и чинятся, таковые жъ, какъ въ Барѣ, возмутительныя сборищи, то бъ немедленно въ тѣ мѣста оныя команды ходили, и естли не предъупредить, или не раздѣлить оные пріятельскимъ и добрымъ манеромъ, въ таковыхъ случаяхъ силу чтобы употребляли и оружіемъ подобные возмутительные собранія разгоняли. Тожъ отъ таковыхъ собраній чтобы не допускали въ городахъ Манифестовъ и Универсаловъ принимать, понеже сіи зборищи инако видимы быть не могутъ, какъ замыслы бунтовщицкіе, а и по законамъ здѣшнимъ имянно запрещено принимать въ городахъ таковые всякого сорта писменные дѣла, кои противны спокойствію и цѣлости Республики, всякое жъ возмущеніе безпосредственно оные нарушаетъ.

Понеже разглашаютъ Конфедераты, бутто бы покровительство Турокъ и Татаръ имѣютъ, а сверхъ того и готовой сикурсъ Татарской ихъ повелѣній не подалеку отъ границъ ожидаетъ, то надлежитъ Вашему Превосходительству, сколь для Вашей предосторожности, столь для извѣщенія меня, почасту освѣдомляться чрезъ шпіоновъ, посылаемыхъ въ Турецкія границы, нѣтъ ли подлинно какого собранія Татарскихъ войскъ, или Турецкихъ, тоже и какихъ приуготовленій къ оному, дабы по тому намъ видѣть, не пустые ли разглашеніи, для страха только подлости, объ семъ Татарскомъ сикурсѣ распускаютъ но посылая такимъ образомъ шпіоновъ, съ крайнею осторожностію то дѣлать надлежитъ, такъ, чтобы они никакого писменнаго доказательства своему употребленію не имѣли, дабы не подать притчины Турецкимъ пограничнымъ командирамъ сіе за непріятельской поступокъ принять, а стараться надлежитъ чрезъ совершенную тайность таковыхъ отправленій даже и сумнѣнія Туркамъ не подать.

Съ сикурсомъ Татарскимъ не надлежитъ смѣшивать нанятыхъ, сказываютъ, Конфедератами пяти сотъ Татаръ, въ Молдавіи живущихъ, кои называются Липки, ибо сіи у всѣхъ нанимаются, кто имъ платитъ, а Порта и Ханъ Крымской никакого участія въ томъ не имѣютъ; Конфедераты же, можетъ быть, нарочно ихъ наняли, чтобъ чрезъ то имѣть видъ, что они отъ покровительства Порты Оттоманской Татарской сикурсъ имѣютъ, но сіе тако же прилежно надлежитъ развѣдать, а меня въ свое время прошу объ ономъ извѣстить, дабы и

въ землѣ фальшивые разглашенiи о сикурсѣ Татарскомъ и покровительствѣ Турецкомъ можно было чрезъ то изпровергнуть.

Хотя отдали Конфедераты по требованiю Ротмистра Салемана удержанныхъ ими нашего унтеръ-офицера и Казака, однако отнятыя у нихъ вещи тѣми Конфедератами надлежитъ чрезъ того же Ротмистра Салемана требовать, а сiе подаетъ намъ притчину, коль они тѣхъ вещей не отдадутъ, ихъ наказать, когда мы за благо то разсудимъ, а теперь при требованiи будемъ имѣть случай послать туда за онымъ нарочнаго надежнаго и способнаго человѣка, которой можетъ тамъ нѣсколько объ ихъ силахъ, состоянiи и надеждѣ развѣдать и насъ объ томъ извѣстить.

Вашему Превосходительству самому, мнится мнѣ, при семъ вышепомянутомъ кордонѣ быть надлежитъ, дабы могли скорѣе меня о всемъ извѣщать, тако жь и резолюцiи свои на всѣ случаи давать.

Прошу покорнѣйше велѣть примѣчать, съ кѣмъ сiи возмутители сношенiе въ землѣ имѣютъ, тоже отъ кого снабженiи съѣстные, или какiе протчiе получаютъ, и коль можно что пресѣчь, то оное немедленно учинить, а особливо примѣчать, фамилiя Потоцкихъ и самъ Воевода Кiевской не имѣютъ ли какихъ подобныхъ съ Конфедератами Барскими сообщенiй.

По второму предмету, то есть, для утушенiя сего начинающагося огня, приняты здѣсь мѣры такiя, чтобы послать прежде туда нарочнаго отъ Короля и Сената съ увѣщевательными писмами, стараясь симъ милостивымъ поведенiемъ сихъ возмутителей къ ихъ должности и повиновенiю привесть, и уже въ случаѣ только ихъ продолжительнаго непослушанiя силу противъ ихъ употребить, и тако когда оное будетъ нужно, тогда я къ Вашему Превосходительству объ томъ сообщу, а теперь прошу Васъ оставаться противъ сей Конфедерацiи въ оборонительномъ положенiи, не допуская только, какъ выше сказано, другимъ подобнымъ въ землѣ сочиняться, тоже и самой оной куда въ другое мѣсто переселиться и сообщенiе въ землѣ имѣть, въ коихъ случаяхъ Ваше Превосходительство и силу употребить можете.

Впротчемъ, съ совершеннымъ почтенiемъ имѣю честь пребыть и пр.

Князь Николай Репнинъ.

17 (28) Марта,
1768
Варшава.

Получено 7 Маія въ 7 часовъ по полудни, чрезъ возвратившагося Порутчика Требуховича.

Милостивой Государь мой Петръ Никитичь!

Вчерась я имѣлъ честь три письма писать къ Вашему Превосходительству объ Конфедераціяхъ Воеводствъ Рускаго, Брацлавскаго и Подольскаго, и о ихъ Предводителяхъ, а нынче тожъ два письма къ Вамъ писалъ объ Конфедераціяхъ въ Галичѣ и въ Воеводствѣ Кіевскомъ, съ назначеніемъ во всѣ сіи мѣста принадлежащихъ войскъ, для подкрѣпленія и прикрытія сихъ Конфедерацій и ихъ руководцовъ. Теперь же войду въ подробное раздробленіе всего сего важнаго дѣла, дабы съ нашей стороны все съ точностію и порядкомъ произведено было.

Опасаюсь я, во первыхъ, что Козаки къ Вамъ еще не прибыли, и чтобъ не опоздали въ назначенныя имъ мѣста къ 14 (25) числу сего мѣсяца, которое, однако жъ, необходимо нужно, слѣдственно надлежитъ къ нимъ нарочнаго курьера послать, дабы они необходимо къ вышеозначенному числу въ повелѣнныхъ имъ мѣстахъ были; естли жъ бы, паче всякаго чаянія, то исполниться не могло, то въ томъ случаѣ надлежитъ отдѣлить отъ протчей, находящейся въ Корпусѣ Вашего Превосходительства, кавалеріи, какого бъ она званія ни были, напримѣръ, шквадроновъ два отъ деташаментовъ Генералъ-Маіора Подгоричанина, гдѣ довольно будетъ трехъ эскадроновъ карабинеръ и одного его собственнаго гусарскаго, какъ то Вы въ письмѣ своемъ желать изволите; то же бъ отъ войскъ, находящихся при Вашей гауптквартирѣ, еще шквадрона два карабинеръ отдѣлить можно, и конечно во всѣ назначенныя мѣста послать, хоть половиннымъ числомъ противъ назначеннаго Козаковъ, но чтобъ они необходимо къ 14 (25) числу въ повелѣнныхъ мѣстахъ были. Впротчемъ, сіи войски тамъ не останутся, и по сочиненіи уже Конфедерацій, когда спокойно сіе дѣло исполнится и теченіе свое возметъ, они возвратятся къ своимъ полкамъ и деташаментамъ, какъ въ прежнемъ росписаніи то показано, согласясь въ томъ съ Предводителями тѣхъ Конфедерацій.

Теперь войду я въ подробное изъясненіе тѣхъ мѣстъ, въ коихъ войскамъ быть надлежитъ, и тѣхъ главныхъ Предводителей, съ коими, согласно поступать надобно, и на требованіи которыхъ снисходить должно.

Воевода Кіевской, Графъ Потоцкой, есть главной предводитель всему въ Вашей сторонѣ, слѣдственно, не только согласно съ нимъ поступать надлежитъ, но и всѣмъ тоже въ Вашемъ Корпусѣ приказать прошу и отмѣнные къ нему уваженіи и снисходительство имѣть, такъ и къ его требованіямъ. Сверхъ того въ Воеводствахъ и повятахъ слѣдующіе предводители будутъ и изъясненное подъ симъ число войскъ имъ нужно, командирамъ которыхъ приказать надлежитъ согласно съ нимъ поступать, тожъ отмѣнности и уваженіи къ нимъ и къ ихъ требованіямъ имѣть.

Въ Воеводствѣ Рускомъ, въ мѣстечкѣ Вишнѣ, имѣетъ предводительствовать Конфедераціею Графъ Потоцкій, Крайчей Коронной, куда для его подкрѣпленія, прикрытія и вспоможенія въ семъ предпріятіи, надлежитъ послать изъ войскъ, находящихся при гауптквартирѣ Вашего Превосходительства, три шквадрона карабинеръ и одинъ гусаръ.

Въ Галичѣ будетъ предводителемъ Конфедераціи Господинъ Графъ Маріанъ Потоцкій, съ которымъ также согласно поступать надлежитъ, а отдѣлить туда для его подкрѣпленія и прикрытія отъ гауптквартиры Вашего Превосходительства одинъ шквадронъ гусаръ и 100 Козаковъ.

Въ Кіевскомъ Воеводствѣ, въ мѣстечкѣ Житомирѣ, Конфедераціею руководствовать будетъ Господинъ Загурскій, Староста Овруцкій, съ коимъ тоже согласно поступать прошу повелѣть, а для помочи и прикрытія ему послать въ Житомиръ 200 Козаковъ, которые были назначены между Константинова и Хмельниковъ, въ случаѣ жъ ихъ неприбытія, хотя шквадронъ, какой заблагоразсудите, кавалеріи.

Въ Воеводствѣ Брацлавскомъ, въ мѣстечкѣ Винницахъ, главнымъ будетъ въ Конфедераціи Графъ Потоцкій, Подчашій Литовской, съ которымъ, какъ и съ вышеписанными предводителями Конфедераціи, согласно велѣть поступать, а для помочи ему и прикрытія, послать назначеннаго по росписанію въ Луцкѣ Подполковника Пищевича съ шквадрономъ гусаръ, которому немедленно надлежитъ въ то мѣстечко, Винницы, слѣдовать.

Въ Воеводствѣ Подольскомъ Конфедерацію сдѣлаетъ Графъ Ржевуской, Староста Долинской, сынъ Воеводы Краковскаго, или Графъ Потоцкой, Староста Смотрицкій, а можетъ быть, и оба тамъ будутъ; такимъ образомъ съ обоими, или съ тѣмъ, которой изъ нихъ туда

поспѣетъ, прошу приказать согласно поступать, какъ уже и о прочихъ выше сказано; а послать туда, для ихъ помочи и прикрытія, надлежитъ 200 Козаковъ тѣхъ, кои по прежнему росписанію были назначены близъ Галича, а въ случаѣ ихъ неприбытія, одинъ шквадронъ такой кавалеріи, какую заблагоразсудить изволите; слѣдовать же сему деташаменту надлежитъ въ мѣстечко Усятинъ, кое лежитъ въ Подольскомъ Воеводствѣ, семь миль отъ Каменца Подольскаго, а по требованіямъ котораго либо изъ сихъ двухъ вельможъ, можно доходить и до мѣстечка Балина, но тамъ долго не останавливаться, ибо оное близко Турецкихъ границъ лежитъ; и тако, чтобъ не дѣлать въ оныхъ тревоги, возвратиться надлежитъ немедленно онять въ мѣстечко Усятинъ.

Конфедераціи Воеводства Бельжскаго въ Бельжѣ, Воеводства Черниговскаго въ Владимерѣ, Воеводства Волынскаго въ Луцкѣ, повята Хелмскаго въ Хелмѣ, здѣланы будутъ, подъ предводительствомъ самаго Воеводы Кіевскаго, для прикрытія жъ и вспоможенія оныхъ опредѣляется съ своимъ деташаментомъ Господинъ Полковникъ Ширковъ, которой прежде въ росписаніи назначенъ близь Владимера, и дѣйствительно въ трехъ, или четырехъ, миляхъ отъ онаго расположиться долженъ въ мѣстечкѣ Купечевѣ, а къ симъ всѣмъ четыремъ Конфедераціямъ, какъ они весьма близко отъ сего мѣста, по требованіямъ Воеводы Кіевскаго, посылать долженъ надлежащіе деташаменты, коль въ нихъ нужда будетъ, прикрывая и помогая имъ, и поступая, какъ уже выше сказано, совершенно согласно съ помянутымъ Воеводой Кіевскимъ.

Въ Воеводствѣ Любельскомъ предводителями будутъ тамошной Конфедераціи Господинъ Графъ Тарло и Господинъ Езерскій, Скарбникъ Луковскій, съ которыми тожъ согласно въ ихъ части поступать приказать надлежитъ, а для подкрѣпленія и прикрытія ихъ надлежитъ отправить въ мѣстечко Луковъ, лежащее въ Воеводствѣ Люблинскомъ, гдѣ та Конфедерація сочиниться имѣетъ, отъ деташамента Господина Полковника Ширкова, 2 Мушкатерскія роты съ одной полковой пушкой, и человѣкъ 300 Козаковъ, или Гусаръ, а изъ сего мѣстечка Лукова та команда, съ помянутыми двумя предводителями, по ихъ желанію, и въ протчихъ повятахъ сего жъ Воеводства, должна, для подкрѣпленія и прикрытія ихъ предпріятія, движеніи дѣлать, итуда маршировать, куда тѣмъ предводителямъ нужно то будетъ.

Въ Воеводствѣ Сендомирскомъ Конфедерація сочинена будетъ подъ предводительствомъ Графа Оссолинскаго, Старосты Сендомирскаго, сына Воеводы Волынскаго. Господину жъ Генералъ-Маіору Подгоричанину, которой тамъ будетъ, надлежитъ согласно съ нимъ поступать, подкрѣплять его и прикрывать, по желаніямъ его войска расположить; а сколь мнѣ по сихъ поръ извѣстно, за нужно тамъ почитается имѣть въ мѣстечкѣ Сташувѣ до 2 шквадроновъ Карабинеръ, а въ полъ-миляхъ разстоянія оттоль, въ маломъ мѣстечкѣ Курозвянкѣ, у костела Сендомирскаго, будетъ та здѣлана Конфедерація. Войска жъ нѣсколько поразтянуть къ сторонѣ Вислицы, а сверхъ того послать шквадронъ Карабинеръ въ мѣстечко Радомъ; тожъ еще человѣкъ до 60 Гусаръ, или нѣсколько и болѣе, въ мѣстечко Пилзно на Львовской сторонѣ Вислы, протчіе жъ войски сего деташамента, по соизволенію Господина Генералъ-Маіора Подгоричани и по согласію Старосты Сендомирскаго, расположены быть могутъ.

Всѣ сіи войски въ назначенныхъ мѣстахъ необходимо должны быть къ 14 (25) сего мѣсяца: ибо всѣ вышеписанныя Конфедераціи сего дня начнутся, или не позднѣе, по крайней мѣрѣ, какъ въ 3 или 4 дни послѣ. Естли, паче чаянія, за болѣзнію, или инымъ какимъ препятствіемъ, кто изъ вышеозначенныхъ предводителей Конфедерацій въ своемъ мѣстѣ быть не случится, и слѣдственно другимъ кѣмъ замѣщенъ будетъ, то въ сихъ перемѣнахъ, могущихъ статься, коль предупреждены будете Ваше Превосходительство, или командиры деташаментовъ Вашего Корпуса, отъ Воеводы Кіевскаго, то оному вѣрить, и по объясненію его во всемъ поступать.

Со всѣми вышеозначенными, или впредь опредѣленными, предводителями вышеписанныхъ Конфедерацій надлежитъ командирамъ деташаментовъ въ ихъ частяхъ въ совершенномъ согласіи поступать, прикрытіе имъ, остерегательство и помочь подавать, держась той умѣренности, и убѣгая мѣръ силы, какъ то предписано въ полученной уже Вами Инструкціи деташаментныхъ командировъ, въ силу которой покорнѣйше прошу приказать имъ поступать.

Въ отвѣтъ на письмо Вашего Превосходительства, инаго теперь сказать не имѣю, какъ, что согласенъ я весьма, чтобы Генералъ-Маіоръ Подгоричанинъ имѣлъ у себя, вмѣсто положенныхъ къ нему ста Козаковъ, его собственной шквадронъ Гусаръ съ полковымъ правленіемъ.

Весьма мнѣ пріятно, что Ваше Превосходительство столь ласково отъ обывателей принимаетесь, а противность ихъ на пунктъ закона, уповаю, уменшится, а можетъ быть, и совсѣмъ пройдетъ, какъ уже къ тому и великіе началы есть, чрезъ сіи сочиняющіеся Конфедераціи. Что жъ касается до Князей Сангушковъ, то одинъ изъ нихъ, Князь Іеронимъ, здѣсь у меня былъ съ желаніемъ употребиться въ нашихъ Конфедераціяхъ, но желалъ прежде объ ономъ съ матерью своею посовѣтовать, что ни время не позволяетъ, ниже ея въ законѣ ханжество.

При семъ тожъ прилагаю одинъ Польской экземпляръ Манифеста, которой при вышепомянутыхъ Конфедераціяхъ обнародованъ будетъ. Изъ онаго Ваше Превосходительство усмотрѣть изволите разумъ, въ которомъ они сочиняются. Оной Манифестъ надобно сообщить ко всѣмъ деташементнымъ Командирамъ, дабы они смотрѣли, чтобъ точно таковые жъ и дѣйствительно въ Конфедераціяхъ обнародованы были, разумѣется, въ ихъ разумѣ, а хотя не точно слово отъ слова.

Господа Подполковники, Кемпинскій въ Краковскомъ Воеводствѣ, и Ожаровскій въ Сендомирскомъ, избраны Директорами Диссидентскихъ дѣлъ и нуждъ, въ слѣдствіе чего и Вашего Превосходительства прошу вѣру имъ подавать, и когда они объ чемъ отъ себя, или отъ своихъ собратьевъ, Васъ просить станутъ, то имъ по возможности помогать и покровительство свое давать.

Всѣ сіи деташаменты, я считаю, лутче здѣлаютъ, коль, не располагаясь точно во внутри назначенныхъ имъ мѣстечковъ, но близъ оныхъ лагерями станутъ, или въ предмѣстьяхъ по сараямъ расположатся, чѣмъ облегченіе обывателямъ здѣлаютъ, а при томъ и сами безопаснѣе будутъ, не бывъ по квартирамъ разсѣяны.

Впротчемъ, съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь пребыть.

Князь Николай Репнинъ.

4 (15) Маія,
1767.
Варшава.

Получено 26 Марта, 1768 года.

Милостивой Государь мой Петръ Никитичь.

Письмо Вашего Превосходительства изъ Козениць 20 (31) Марта съ нарочнымъ курьеромъ мною получено, на которое слѣдующее имѣю честь отвѣчать.

Ежели Ваше Превосходительство совершенное и точное уже извѣстіе имѣть будете о задержаніи Подполковника Волкова Барскими возмутителями, къ коимъ онъ былъ отъ Васъ посланъ, то, до полученія впредь отъ меня на то точнаго рѣшенія, какимъ образомъ поступать съ сими бунтовщиками, прошу Васъ покорно отъ дѣйствія удержаться и требовать возвращенія вышепомянутаго Подполковника Волкова одною перепискою, чрезъ Ротмистра Салемана; я, между тѣмъ, въ предосторожности имѣю Вамъ сообщить, что я на сихъ дняхъ получилъ отъ Господина Обрескова, изъ Царяграда, письмо съ нарочнымъ курьеромъ, чрезъ которое онъ меня увѣдомляетъ, что Порта, не дождавшись отсюда отвѣта о выступленіи нашихъ изъ Польши войскъ, по окончаніи Сейма, и будучи поджигаема разными злостными внушеніями о нашемъ здѣсь поведеніи, послала указы въ свои области, собрать немалой Корпусъ войскъ и придвинуть его къ Хотину, подъ претекстомъ, будтобы то чинить для защищенія въ семъ краю своихъ подданныхъ, могущихъ быть сурпренированными съ здѣшней стороны. Сіе Порты поведеніе не соотвѣтствуетъ прежнимъ ея увѣреніямъ не мѣшаться въ здѣшніе дѣла и подаетъ подозрѣніе о покровительствѣ оною Барскихъ бунтовщиковъ; тако надобно принять нужныя предосторожности, въ случаѣ, ежели бы она подлинно имѣла какіе скрытные противъ насъ замыслы. Я вчерась послалъ съ сими извѣстіями курьера къ нашему Двору, а между тѣмъ почитаю за нужно Васъ о томже увѣдомить и рекомендовать, что естли бы, паче ожиданія, Турки, или Татары въ Польшу нечаянно вступили, то о таковомъ случаѣ ихъ къ Вамъ приближенія, уже маршахъ въ двухъ, а не прежде, надлежитъ Вамъ отступить нѣсколько только для собранія всего Вашего Корпуса и спокойно послѣ дожидаться, не начиная ничего, но обороняя, естли бъ они поискъ надъ Вами здѣлали, какъ того честь и слава Россійскихъ войскъ требуетъ; къ тому жъ стараться въ своихъ рукахъ имѣть мѣстечки Броды и Полонное, кои,

по укрѣпленію своему, могутъ служить, въ случаѣ надобности, безопасными для насъ магазейнами.

Я не надѣюсь ни мало, чтобъ сіе могло съ стороны Порты произойти, которая въ самомъ дѣлѣ, можетъ быть, будучи напужана ложными и злостными розглашеніями нашихъ непріятелей, отъ страха собраніе помянутаго войска приказала; а напротивъ думаю, что по полученіи чрезъ Господина Обрескова учиненнаго мной ему сообщенія, о повелѣніи отсель войскамъ выступать и успокоиться, но неменѣе, однако же, надобно намъ взять свои предосторожности, въ которомъ мнѣніи я Вамъ все сіе и сообщаю; а хотя бъ все вышеписанное и дѣйствительно такъ было, то однако жъ не могутъ столь скоро Турецкіе войски притить, ибо нѣту еще мѣсяца времени, какъ повелѣніе дано ихъ собирать.

При семъ прилагаю для вѣрности дубликатъ письма моего къ Вамъ отъ 31 Марта, посланнаго чрезъ почту въ Жулквѣ, и копію съ другаго моего къ Генералу-Маіору Подгоричани, о неистовомъ поведеніи нѣкоторыхъ нашихъ Офицеровъ, въ силу котораго и Ваше Превосходительство прошу ему подтвердить, чтобъ точное исполненіе и безъ замедленія учинено было; тожъ ему именно сказать, что всѣ жалуются на его маршъ, и что несказанныя обиды и своевольствы вездѣ чинятся отъ его подчиненныхъ, слѣдственно, пора уже за ними строжѣе смотрѣть и сіе прекратить; я слышалъ и еще, что въ Опатовѣ его Корпусъ, проходя, всѣ лавки ограбилъ, выкравши изъ оныхъ все, что въ нихъ ни было

Генералъ Мокроновскій отсель въ Баръ отправляется сегодни, для усмиренія своими увѣщаваніями тамошнихъ возмутителей, и 7-го числа будетъ въ Христіанполѣ, гдѣ, для учрежденія съ нимъ Вашихъ мѣръ, можете Вы его увидѣть въ назначенное время, или обослаться съ нимъ о мѣстѣ Вашего свиданія. Естли что Васъ не допустить самихъ туда пріѣхать, а онъ тамъ для онаго и 8 число пробудетъ, гдѣ можете условиться по возвратномъ его пути, я жъ ему далъ открытой ордеръ къ нашимъ Командирамъ, съ котораго при семъ для Вашего извѣстія копію прилагаю, прося повелѣть оной исполнять.

Впротчемъ, съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь пребыть

Князь Николай Репнинъ.

23 Марта (3 Апрѣля),
1768 году.
Варшава.

Копія съ письма къ Господину Генералъ-Маіору Подгоричанину, изъ Варшавы, отъ 20 (31) Марта, 1768 году.

Дошло до меня, что Офицеръ, провожавшій Епископа Краковскаго до Вильны, а думаю, что самъ Подполковникъ Пищевичь, взялъ у него асигнацію на нѣкоторую сумму, и что теперь прислана особливая команда въ Келце для полученія сей суммы, гдѣ сія команда взяла уже грабительски 500, а еще требуетъ 500 отъ Комисара да 300 съ мѣстечка, и разные притѣсненіи чинитъ; чего ради прошу Ваше Превосходительство тотчасъ найстрожайше приказать всѣ сіи притязаніи совершенно оставить, а ко мнѣ немедленно, какъ Офицера, которой дерзнулъ обезчестить службу Ея Императорскаго Величества, взятьемъ таковой асигнаціи, такъ и того, которой сію ексекуцію разбойничью въ Келцѣ дѣлалъ, къ тому же и всѣ сіи забранные деньги и вещи изъ помянутаго мѣстечка Келча; при томъ прошу меня точно извѣстить, по чьему повелѣнію та команда послана была. Все оное рекомендую Вашему Превосходительству къ непремѣнному и скорому исполненію.

Получено 28 Марта, 1768 года.

Милостивой Государь мой Петръ Никитичъ.

Письмо Вашего Превосходительства изъ деревни Лабунь отъ 23 Марта, я имѣлъ честь получить. Произшедшее въ Константиновѣ меня удивляетъ и печалитъ: неужели то еще повелѣнія тѣ не дошли до нашихъ войскъ, что естли отдѣлятся далѣе десяти миль отъ границъ Турецкихъ Барскіе возмутители, то ихъ вездѣ разбивать, брать въ полонъ и совершенно истреблять? Прошу покорнѣйше сіе повелѣніе, какъ найскорѣе, доставить до всѣхъ войскъ Вашего Корпуса, и чтобъ никакая команда войскъ Ея Императорскаго Величества отъ нихъ не отступала, а напротивъ, чтобы всѣ надъ оными возмутителями всевозможные поиски дѣлали, которое разумѣется, естли они далѣе десяти миль отъ Турецкихъ границъ гдѣ найдутся. Въ слѣдствіе чего не могу я инако, какъ весьма похулить поведеніе Порутчика Софонова, которой отступилъ отъ вышеупомянутыхъ Барскихъ бродягъ, а еще болѣе достоинъ строгаго поправленія поступокъ Ротми-

стра Борзенкова, понеже онъ не пошелъ къ нему въ сикурсъ, противъ должности военнаго человѣка, а напротивъ велѣть ему къ себѣ ретироваться, въ случаѣ на него еще какого нападенія, оставаясь спокойно въ своемъ мѣстѣ, какъ бы не одной съ нимъ службы Ея Императорскаго Величества были тѣ Казаки команды Порутчика Софонова, не чувствуя, что чрезъ сіе поведеніе отваживаетъ онъ славу и честь Россійскихъ войскъ, проложаетъ ихъ храбрость и увеличиваетъ дерзость злодѣевъ Барскихъ. Таковой поступокъ Ротмистра Борзенкова, несходной съ должностію достойнаго Офицера, конечно, надлежитъ, чтобъ наказанъ былъ, по строгости военныхъ законовъ, а сверхъ того покорно Вашего Превосходительства прошу подтвердить то еще, что уже Вы и приказать изволили, чтобы всѣ головой команды Вашего Корпуса, безъ всякаго отговорка, съ самой скоростію ходили на сикурсъ въ тѣ мѣста, гдѣ то нужно будетъ, подъ опасностію не упустительнаго наказанія, естли того кто не учинитъ. Константиновъ же былъ отъ границъ Турецкихъ миляхъ въ пятнадцати; сожалѣю я, что осмѣлились достать до онаго Барскіе возмутители, а войски Ея Императорскаго Величества не воспользовались тѣмъ для совершеннаго разбитія и истребленія сихъ злодѣевъ, и прошу приказать въ семъ мѣстѣ, или гдѣ въ другомъ, естли ихъ можно будетъ найтить далѣе десяти миль отъ границъ Турецкихъ, атаковать тѣхъ злодѣевъ и разбить.

Сіе самое до новыхъ наставленій служить долженствуетъ и Вашему Превосходительству, когда Вы прибудите своей особой къ мѣстамъ, гдѣ сіи замѣшательствы происходятъ, то есть, чтобъ вездѣ ихъ бить, гдѣ ни встрѣтите далѣе десяти миль отъ Турецкихъ границъ, а ближе къ тѣмъ границамъ не подходить для чиненія поисковъ, но естли въ преслѣдованіи случится, дабы ихъ болѣе изкоренить, ближе сего разстоянія подходить, то прошу, чтобъ войска Ваши не останавливались въ тѣхъ мѣстахъ, а всегда прогнавъ и побравъ сихъ злодѣевъ, сколько можно будетъ, отступали для квартированія въ дистанцію десяти миль, выше предписанную.

Плѣнныхъ, взятыхъ Порутчикомъ Софоновымъ, такъ какъ и впредь коли таковые браны будутъ, извольте приказать содержать до повелѣнія подъ карауломъ при томъ пѣхотномъ полку, которой около Львова останется.

Объ Подполковникѣ Волковѣ инаго сказать не могу, видя и письмо его, изъ Бара писанное, что надо дождаться быть точно извѣщеннымъ,

задержанъ ли онъ будетъ возмутителями, и въ таковомъ случаѣ требовать его отъ нихъ чрезъ переписку, а поиску туда не дѣлать, для близости Турецкихъ границъ; когда же нужно будетъ перемѣнить сіе умѣренное поведеніе, тогда я то Вашему Превосходительству сообщить не упущу.

Письмо Польское не подписанное и извѣстіи Барскіе ничего незначутъ, бывъ таковые же вздоры, каковые недоброжелатели по всей землѣ разсѣваютъ, для устрашенія и привлеченія къ себѣ неразсудныхъ головъ.

Объ Казакахъ, которые отъ Генерала-Поручика Нумерса имѣютъ прибыть въ Овруцкъ, учрежденіе Ваше весьма похвально; я жъ уже имѣю отъ него извѣстіе, что имъ велѣно туда иттить съ поспѣшеніемъ, а то настоящая распутица можетъ ихъ нѣсколько замедлить. Ваше жъ Превосходительство, хотя бъ они и не такъ скоро прибыли, не менѣе въ состояніи и своими войсками совершенно истребить Барскихъ возмутителей, и то прошу, не дожидаясь сихъ Казаковъ, чинить, коль только ихъ гдѣ залучите въ предписанной отъ границъ дистанціи. Я увѣренъ, что они противиться нашимъ войскамъ никогда въ состояніи не будутъ, лишь бы только сіи то разумѣли, что отступать имъ николи не надлежитъ, и обороняться такъ слѣдуетъ, чтобъ бить всѣхъ тѣхъ, кои отважутся на нихъ нападеніе дѣлать

О извѣстіяхъ изъ Воеводства Кіевскаго имѣю то сказать, что естли подлинно и точно явятся, по ихъ собственному признанію, что Господа Лось и Паминской къ возмутителямъ Барскимъ съ присягою приступили, и то въ таковомъ случаѣ можете ихъ велѣть взять подъ караулъ, естли они точнаго рецессу тому въ Градской Канцеляріи не запишутъ, изпровергая свой поступокъ; но однако не чинить то инакъ, какъ бывъ совершенно увѣреннымъ, что они подлинно вышепомянутую присягу учинили; естли жъ, въ слѣдствіе сего поступка, они будутъ взяты подъ арестъ, и то прикажите ихъ привесть и содержать съ протчими плѣнными при назначенномъ уже выше къ тому пѣхотномъ полку, различая въ трактаментѣ каждаго плѣннаго по его состоянію.

Манифестъ безъ новаго, а болѣе еще безъ всякаго, разсужденія, Князя Радзивила, бывшаго Конюшаго Литовскаго, ни къ чему не служитъ; ибо онъ ни какой Конфедераціи ни отъ кого не имѣетъ, а сверхъ

того подчеркнутые мѣста въ ономъ вредны, хотя онъ ихъ и въ добромъ намѣреніи написалъ, ибо вѣра никакого притязанія не имѣла, и слѣдственно не требуетъ защищенія, а не можетъ инако какъ въ претекстъ только взята быть возмутителями, для скрытія ихъ протчихъ злыхъ видовъ. Протчіе жъ доброжелательные обыватели Воеводства Кіевскаго, естли намѣрены манифесты дѣлать, то надлежитъ въ оныхъ изъяснить опороченіе злостныхъ замысловъ Барскаго собранія, прикрывающихся подъ другими претекстами, а удовольствіе свое написатъ о всемъ, здѣланномъ послѣднимъ Сеймомъ, да и къ тому ихъ нимало не принуждать, а оставить всѣмъ въ ономъ совершенную вольность, не дозволяя только на прежнемъ основаніи Манифестовъ такихъ, кои бы касалися достоинству Ея Императорскаго Величества, или Ея войскъ, и здѣсь заключеннымъ нами дѣламъ.

Впротчемъ, съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь пребыть и пр.

Князь Николай Репнинъ.

26 Марта (6 Апрѣля),
1765.

P. S. Прошу почасту меня извѣщать о всемъ, что у Васъ происходить будетъ. Я писалъ къ Вашему Превосходительству, чтобъ Вы старалися въ своихъ рукахъ, въ случаѣ нужды, бродъ имѣть, но разумѣю чрезъ то, чтобы сіе мѣсто заняли въ ту пору, а не прежде, когда бъ, паче чаянія, Турецкой, или Татарской, сикурсъ сюда въ землю вступилъ, чего, однако жъ, я теперь еще не ожидаю.

Дупликатъ.

Милостивый Государь мой, Петръ Никитичь!

Хотя я Вашему Превосходительству чрезъ послѣднее мое письмо и сообщилъ, чтобы Вы изволили пресѣчь коммуникацію между Барскими возмутителями и протчими здѣшней земли мѣстами, сколь то

возможно, не приближаясь ближе десяти миль къ границамъ Турецкимъ, разумѣя только чрезъ то пресѣчь всякое имъ извнутри земли снабженіе, а оставляя вольными корреспонденцію письменную и путешествіе вояжеровъ; но какъ часъ отъ часу умножаются сихъ бунтовщиковъ возмутительные письмы и въ публикѣ дѣлаютъ развратные импрессіи, и тако сіе надлежитъ пресѣчь, сколь въ возможности нашей состоитъ; слѣдственно, прошу приказать своимъ войскамъ, находящимся въ кордонѣ около Бара, чтобъ они и писемъ никакихъ ни туда, ни оттоль не пропускали, даже на почты, коль только можно будетъ устеречь, дабы чрезъ то уменьшить разсѣваніе сихъ развратныхъ, выпускаемыхъ отъ Барскихъ возмутителей, піесъ. А какъ я слышу еще, что изъ разныхъ сторонъ Польши вѣртопрашныя головы, какихъ здѣсь много, и не имѣющіе довольно собственнаго имѣнія, чтобъ потеря онаго ихъ страшить могла, ѣдутъ къ симъ Барскимъ возмутителямъ съ тѣмъ, чтобъ послѣ вмѣстѣ съ ними грабить, и такимъ образомъ набогатиться, я жъ прошу Вашего Превосходительства приказать своему вышеписанному кордону, чтобъ никого головой не пропускали съ здѣшней стороны безъ пашпортовъ Королевскаго, или моего, а съ той стороны въ здѣшнюю безъ пашпорта Господина Дѣдушицкаго, регименгаря Подольскаго, или кто командовать будетъ здѣшнею арміею на его мѣсто противъ тѣхъ возмутителей. Впротчемъ, естли бы кто для какихъ партикулярныхъ нуждъ, совершенно не мѣшаяся въ настоящіе замѣшательствы, похотѣлъ туда, или оттоль, проѣхать, то оставляется на благоизобрѣтеніе Вашего Превосходительства, увѣрившись въ томъ, таковыхъ пропускать, но прошу покорнѣйше весьма осторожно въ семъ поступать, и чтобъ, кромѣ вышеписанныхъ пашпортовъ, никто не проѣжжалъ сквозь кордонъ ни въ которую сторону, какъ развѣ по повелѣнію Вашего Превосходительства, или главныхъ командировъ того кордона, естли Вы имъ сію довѣренность здѣлаете.

Генералъ Мокроновскій сюда пріѣхалъ, и думаю, вскорѣ отправится съ увѣщеваніями въ Баръ, путь же онъ свой возметъ чрезъ Пулавы, прямо къ Воеводѣ Кіевскому, и оттоль далѣе. Я Ваше Превосходительство чрезъ нарочнаго извѣщу, коли онъ у Воеводы Кіевскаго будетъ, дабы Вы могли съ нимъ тамо увидѣться, естли за нужно по обстоятельствамъ найдете, а межъ тѣмъ прошу приказать всѣмъ своимъ войскамъ, чтобы ему, Генералу Мокроковскому, всякое вспоможеніе и по требованіямъ его исполненіе

чинили, въ чемъ онъ отъ меня и открытой ордеръ имѣть будетъ, для всѣхъ могущихъ встрѣтиться съ нимъ нашихъ военныхъ командировъ.

Понеже въ Воеводствѣ Сендомирскомъ много между дворянства есть фанатиковъ, и понеже слышу я, что тамъ намѣряются нѣкоторыя возмутительства завесть, то прошу Вашего Превосходительства около самого Сендомира, на которомъ ни есть берегу Вислы, имѣя только готовой перевозъ, оставить два шквадрона гусаръ, или подобное число другой какой кавалеріи, подъ надежнымъ командиромъ, не бравъ, однако, въ сей деташаментъ отъ Господина Полковника Панина; а сему Сендомирскому деташаменту приказать прошу тожъ, что и всѣмъ протчимъ, то есть, чтобы возмутительные зборищи предупреждалъ, сколь возможно, имъ дѣлаться не допускалъ, а въ случаѣ сочиненія оныхъ, хотя бы и силою, разгонялъ.

Впротчемъ, съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь пребыть и пр.

Князь Николай Репнинъ.

20 (31) Марта,
1768.
Варшава.

P. S. Естли бы, паче чаянія, чему я вѣрить не могу, Барскіе возмутители захотѣли переселиться во внутрь земли, отдалясь отъ Турецкихъ границъ, какъ разглашается, будто бы хотятъ они итти въ Броды, дабы тамъ собрать находящуюся въ томъ мѣстѣ артиллерію, то въ таковомъ случаѣ, какъ бы скоро они отдѣлились далѣе предписаннаго Вамъ разстоянія отъ Турецкихъ границъ, такъ тотчасъ прошу противъ нихъ, какъ противъ непріятелей, дѣйствовать и стараться ихъ окружить и взять въ полонъ, не допуская въ землѣ шататься и усиливаться грабежами.

Князь Николай Репнинъ.

Дупликатъ.

Получено 23 Апрѣля, 1768 года.

Милостивый Государь мой Петръ Никитичь!

Курьера, отправленнаго отъ Вашего Превосходительства 4 (15 Апреля), я здѣсь вчерась получилъ, которой мнѣ депеши Ваши исправно вручилъ. Произшедшая новая дерзость возмутителей Барскихъ весьма хорошо наказана была, чѣмъ я доволенъ, а только о томъ жалѣю, что мѣстечко Винницы мы опять не заняли, которое, конечно, учинить надлежитъ; но для таковыхъ имянно случаевъ необходимо нужна пѣхота, и тако щитаю, чтобъ Ваше Превосходительство хорошо здѣлали, естли бъ скорѣе въ мѣста сихъ замѣшательствъ назначенной туда полкъ пѣхотной привели, которой можно послѣ на три, или четыре, части раздѣлить по Вашему кордону, дабы вездѣ кавалерія подкрѣплена была пѣхотою и могла оную употреблять, какъ для занятія, такъ и для удержанія постовъ.

Порутчика Татарскаго, Ахмета Муху, прошу велѣть отъ раны лечить и содержать подъ крѣпкимъ карауломъ, а притомъ допросить, подлинно ли онъ подданной Порты Оттоманской и изъ которыхъ мѣстъ, да тоже отъ него свѣдать и о протчихъ Татарахъ, находящихся съ Барскими возмутителями, тако жъ своевольно ли они, или по чьему позволенію, въ службу сихъ возмутителей вступили, объ чемъ прошу меня немедленно увѣдомить; Турецкія жъ двѣ записки, которыя найдены на семъ Татаринѣ, не иное что, какъ ихъ молитвы.

Я льщусь, что въ Воеводствѣ Кіевскомъ начинающіеся въ разумахъ возмущенія одними словами кончатся, когда услышатъ они поученіе, здѣланное около Винницы своимъ принципаламъ, Барскимъ возмутителямъ, а можетъ быть, таковые поученіи и повтореніе имѣть будутъ, чѣмъ, конечно, не только въ ближнихъ около Васъ Воеводствахъ, но и во всей землѣ запальчивость и фанатизмъ попрохолодѣютъ.

Взятыхъ плѣнниковъ Маіоромъ Хвабуловымъ, какъ и протчихъ, надлежитъ содержать подъ карауломъ; у кого жъ изъ оныхъ свои деньги есть, то на тѣ ихъ и содержать, а у которыхъ нѣтъ, тѣмъ содержаніе производить пристойное съ званіемъ каждаго.

Въ теперешнемъ случаѣ болѣе нужды, нежели коли содержать въ войскахъ найстрожайшую дисциплину, во первыхъ, для того, чтобы недостатка въ пропитаніи не возпослѣдовало, которое и такъ ужъ

нѣсколько трудно становится, а во вторыхъ, чтобы болѣе еще не отвращать отъ себя обидами и оскорбленіями отвращенныхъ уже разумовъ фанатизмомъ. Сей пунктъ есть чрезвычайной важности; а какъ Ваше Превосходительство имѣете у себя теперь много нерегулярныхъ войскъ Ея Императорскаго Величества, такъ и для Высочайшихъ Ея интересовъ подтвердить и приказать смотрѣть найстрожайше, чтобъ никакихъ обидъ обывателямъ отъ нашихъ войскъ не чинилось, а чтобъ, напротивъ, ласково со всѣми, кромѣ самыхъ объявившихся уже злодѣевъ, поступали, и всѣмъ бы порядочно за все платили; напротивъ же того, изъ собственнаго имѣнія тѣхъ, кои точно къ возмутительству Барскому приступили, прошу повелѣть, коль также въ Вашихъ окружностяхъ есть, брать пропитаніе даромъ: симъ будетъ какъ облегченіе казнѣ, такъ и протчимъ обывателямъ, а притомъ и обузданіе, видя сіи образцы.

Слышу я, что Подчашій Литовскій и Староста Смотрицкой, оба Потоцкіе, болѣе обыкновеннаго войскъ набираютъ въ мѣстахъ, не подалеку лежащихъ отъ Бара. Естли то подлинно правда, то хотя не щитаю, чтобъ они осмѣлились явно къ Барскимъ возмутителямъ приступить, но, можетъ быть, сіи войска съ тѣмъ собираютъ, чтобъ послѣ умышленно дать ихъ симъ возмутителямъ взять въ полонъ, и тако силы ихъ индиректно умножить. Вашего жъ Превосходительства я прошу (разумѣется, коль сіи извѣстіи справедливы), дать обѣимъ симъ Господамъ знать, чтобъ они свои войски передвинули такъ, чтобы они были отъ возмутителей Барскихъ закрыты нашими, естли они хотятъ сочтены быть нашими пріятелями; а коль того не здѣлаютъ, то мы противное заключеніе учинимъ, и въ слѣдствіе онаго и дѣйствовать будемъ.

Впротчемъ, всѣ учрежденіи, здѣланные Вашимъ Превосходительствомъ, о коихъ упоминаете въ послѣднемъ семъ, мной полученномъ, письмѣ, по справедливости похвалы достойны, и я ничего къ онымъ прибавить не имѣю, бывъ на нихъ совершенно во всемъ согласенъ.

Имѣю честь съ совершеннымъ почтеніемъ пребыть и проч.

Князь Николай Репнинъ.

Варшава.
9 (20) Апрѣля,
1768.

Дубликатъ.

Милостивой Государь мой Петръ Никитичъ!

Получа рѣшительные повелѣнiи отъ Высочайшаго Двора объ истребленiи возмутителей Барскихъ, къ которому и надлежитъ совершенно приготовиться, но, уважая коммиссiю Господина Мокроновскаго и его тамъ пребываніе, надлежитъ, прежде начатія надъ ними поисковъ, дождаться его отъ нихъ возвращенія, и естли они въ совершенную покорность и повиновеніе не придутъ, безъ наймалѣйшаго замедленія, тотчасъ послѣ наступательно противъ нихъ дѣйствовать, и слѣдственно, надлежитъ Вамъ самимъ, или чрезъ посланнаго нарочно, извѣститься отъ Господина Мокроновскаго, при его возвратномъ пути, пришли ли сіи возмутители въ точное повиновеніе, и здѣлали ль рецессъ своимъ всѣмъ манифестамъ и протчимъ обнародованнымъ ихъ актамъ, и только однимъ рѣшительнымъ вышепомянутымъ повиновеніемъ и покорностію довольствоваться; а естли бъ одни только обѣщанiи отъ нихъ были, то на оное не глядѣть, не упущая времени для сихъ хистническихъ увертокъ, дѣйствовать противъ нихъ безостановочно, разумѣется, такожъ въ числѣ совершеннаго неповиновенія, естли бъ они Генерала Мокроновскаго у себя удержали, и въ таковомъ случаѣ надлежитъ, слѣдственно, противъ нихъ немедленно въ наступательное дѣйствіе войтить.

Вступя въ поиски надъ Барскими злодѣями, для ихъ совершеннаго изкорененія, имѣете Ваше Превосходительство ихъ вездѣ въ Польскихъ границахъ преслѣдовать и совершенно изкоренять, стараясь ихъ окружать, брать и сколь возможно отрѣзывать отъ границъ Турецкихъ, но хотя бъ они и подъ самыми оными скрыться захотѣли, то и тамъ имъ отдыху не давать, а только того наблюдать надлежитъ и имянно толковито всѣмъ въ Корпусѣ Вашемъ приказать, чтобы отнюдь никто изъ нашихъ людей, доходя до границы Турецкой, преслѣдуя Барскихъ злодѣевъ, а не инако, на самую оную не ходилъ, и слѣдственно, во внутрь ея, не извиняясь никакимъ въ семъ случаѣ резономъ, хотя бы и совершеннымъ изкорененіемъ Барскихъ возмутителей, и хотя бъ были, или не были, на границахъ Турецкіе войски. Тожъ надлежитъ строго приказать всѣмъ Вашимъ подчиненнымъ, чтобъ они почитали тѣ границы какъ дружескія, которое имъ крѣпко втолковать надлежитъ; но еще я то Вашему Пре-

восходительству повторяю, чтобъ, сколь возможно, театръ дѣйствій военныхъ отъ границы Турецкой отдаляли, стараясь Барскихъ возмутителей отъ оной отрѣзать.

Съ другой стороны, естли бы паче чаянія, Турецкіе, или Татарскіе, войски вступили въ здѣшнія границы, то имѣете Ваше Превосходительство съ ними точно тѣмъ же образомъ поступать, каковымъ отъ нихъ приняты и встрѣчены будете, хотя бы съ употребленіемъ силы, естли они законной къ тому поводъ подадутъ и не примутъ никакихъ вопреки резонабельныхъ представленій, которые Вашему Превосходительству надлежитъ имъ здѣлать письменно, чрезъ трубача, съ увѣреніемъ, что Ея Императорское Величество, бывъ въ совершенномъ миролюбіи, твердо намѣрена съ Портою Оттоманскою въ согласіи пребывать и разрыва оному съ своей стороны не учинитъ, и прося при томъ безопаснаго свиданія командира тѣхъ войскъ съ Вами, или съ кѣмъ изъ посланныхъ надежныхъ офицеровъ отъ Васъ, естли самъ тотъ командиръ на свиданіе пріѣхать не захочетъ, а только чрезъ посланнаго изъясниться вознамѣрится; однако съ осторожностію военною то свиданіе учинить, уговорясь о числѣ конвоевъ съ обѣихъ сторонъ; а въ семъ свиданіи надлежитъ изустно тѣже вышеписанные представленіи чинить для отвращенія войскъ Порты Оттоманской отъ мѣръ крайности. Но естли все оное не предуспѣетъ, то въ таковомъ непріятномъ случаѣ имѣете Вы, или тотъ, которой на свиданіи будетъ, прежде дѣйствительнаго употребленія мѣръ крайности и силы, здѣлать торжественную, естли успѣете, на письмѣ, а инако на словахъ, протестацію о той необходимости, въ кою наши войски отъ противной стороны невольно приведены и поставлены. Естли жъ сіе свиданіе, по несогласію противныхъ командировъ, не исполнится, а до мѣръ крайности они своими поступками Васъ доведутъ, то надлежитъ Вашему Превосходительству таковую протестацію учинить чрезъ трубача, послѣ жъ оную, сколь возможно, обнародовать, и ко мнѣ тотчасъ прислать для того же употребленія; о обращеніяхъ же Вашихъ, ужъ дошедъ до мѣръ крайности, ничего, какъ военному заслуженному человѣку, не предписую, полагая только въ генеральное правило, чтобъ Вы держались, въ случаѣ нужды, какъ уже и прежде писалъ, крѣпостей Полонны, или Бродовъ, которая изъ двухъ ближе тогда къ Вамъ будетъ, и не давали бъ себя отрѣзать отъ находящихся въ здѣшней землѣ нашихъ войскъ, которые, натурально, тогда всѣ на помочь къ Вамъ пойдутъ.

Такимъ образомъ описавъ Вашему Превосходительству поведеніе Ваше противъ войскъ Порты Оттоманской, естли бъ они, въ здѣшнія границы вступя, противъ Васъ дѣйствовать стали, имѣю я то примѣтить, что таковое жъ точно поведеніе должно Вамъ имѣть и противъ границъ Цесарскихъ и ихъ войскъ, естли бъ они такожъ, паче чаянія, сюда вступили; и противъ Васъ дѣйствовать начали; а естли бы Вы Барскими возмутителями ужъ къ границамъ Венгерскимъ приведены были, то тогда натурально ни Полонне, ни Броды служить Вамъ болѣе не могутъ мѣстомъ основанія и снабженія, а уже надо будетъ выбирать между Львовомъ и Сендомиромъ, по способности Вашей тогдашней позиціи.

Оконча говорить о вышеписанныхъ, могущихъ причиниться, случаяхъ отъ постороннихъ Державъ, обращусь я паки къ возмутителямъ Барскимъ.

Естли Барскіе возмутители не дадутъ себя окружить и отрѣзать отъ Турецкихъ границъ, и вырвавшись у Васъ, побѣгутъ вдоль по границѣ, къ сторонѣ Краковскаго Воеводства, дабы засѣсть въ находящихся тамъ горахъ, гдѣ между крестьянства есть, сказавали, нѣкоторая фанатическая ферментація, то въ томъ случаѣ можетъ Вамъ служить, для недопущенія оныхъ туда, деташаментъ Полковника Панина и полкъ пѣхотной, находящійся въ окружностяхъ Львова, которымъ надо будетъ тогда дорогу симъ возмутителямъ перерѣзать, стараясь притомъ ихъ отрѣзать отъ границы и отшибить во внутрь здѣшней земли, гдѣ уже свободнѣе будетъ ихъ окружить и взять.

Для всякихъ нужныхъ случаевъ, перейдутъ немедленно изъ Подляскаго Воеводства на Волынь въ Луцкъ полкъ Каргапольской карабинерной, а изъ окружностей Радома въ Люблинъ полкъ Сибирской пѣхотной, которые Вы, въ крайности, можете туда взять, куда потребно будетъ, но прошу, однако жъ, безъ самой необходимой нужды, ихъ къ себѣ въ близость Турецкихъ границъ не брать, дабы напрасно симъ умноженіемъ войскъ Турокъ не возтревожить, ибо Вы по теперешнимъ обстоятельствамъ уже довольно войскъ у себя имѣете.

Прилагаю при семъ одинъ пакетъ съ письмомъ отъ меня къ Пашѣ Хотимскому, въ которомъ вложено и другое къ Хану Крымскому, а другой къ Господарю Молдавскому, съ увѣреніями всѣмъ о нашей дружбѣ къ Портѣ Оттоманской, и что мы, въ силу оной, ихъ границы

почитать и обходить станемъ; прошу жъ Ваше Превосходительство оные пакеты съ нарочными курьерами, первой въ Хотимъ къ Пашѣ сослать, а другой въ Яссы, въ то время, когда Вы точно уже наступательно дѣйствовать противъ возмутителей Барскихъ рѣшитеся, по извѣстіямъ отъ Генерала Мокроновскаго, какъ выше изъяснено.

При семъ прилагаю я въ запасъ, на всякой случай, форму протестаціи противъ Турецкихъ войскъ подъ литерою А; таковую жъ такожъ въ запасъ для подобнаго, въ случаѣ, употребленія противъ Цесарскихъ войскъ найдете здѣсь, Ваше Превосходительство, подъ лит. В.

Какъ скоро Ваше Превосходительство получите извѣстіе о Господинѣ Мокроновскомъ, и какъ скоро рѣшительно по тому къ дѣйствію приступать станете, такъ скоро прошу немедленно меня объ томъ извѣстить съ нарочнымъ куріеромъ, описавъ подробно Ваши обстоятельствы.

Какъ при нынѣшнихъ замѣшательствахъ во многихъ мѣстахъ пограбили возмутители Барскіе и подобные имъ здѣшнюю казну, то прошу Вашего Превосходительства, въ случаѣ прозьбы скарбовыхъ служителей, подавать имъ помочь къ збереженію оной, бравъ ее въ свое покровительство, и давая имъ надлежащіе по обстоятельствамъ прикрытіи или караулы.

Теперь болѣе нечего Вашему Превосходительству сообщить, крѣпко надѣясь, что Вы всѣ оные замѣшетельствы, по возможности, немедленно рѣшите, и желая Вамъ въ томъ полнаго успѣха, чѣмъ, конечно, не малую услугу окажете Ея Императорскому Величеству, Всемилостивѣйшей нашей Государынѣ и важнымъ интересамъ отечества.

Впротчемъ, съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь пребыть

Князь Николай Репнинъ

15 (26) Апрѣля,
1768
Варшава.

P. S. Когда уже Ваше Превосходительство дѣйствительно въ наступательное дѣло противъ Барскихъ возмутителей вступите, по извѣстіямъ отъ Мокроновскаго, какъ въ письмѣ Вамъ изъяснено, то, преслѣдуя ихъ до границъ Турецкихъ, естьли отъ оныхъ отрѣзать не удастся, не надлежитъ Вамъ останавливаться ни за какими наружными Турецкихъ командировъ оказательствами, естли бъ они и были чинены въ тѣхъ границахъ, а только на оныя не поступать, какъ уже то довольно въ семъ же письмѣ предписано. Естли же Турки, не удовольствуясь однимп оказательствами, Васъ въ здѣшнихъ границахъ встрѣтятъ, то въ таковомъ случаѣ уже Вамъ выше изъяснено, какъ поступать.

Князь Николай Репнинъ.

15 (26) Апрѣля.

P. S. Не только слышно здѣсь, что Подчашей Литовской и Староста Смотрицкой продолжаютъ набирать себѣ войски, какъ уже я къ Вашему Превосходительству писалъ, но говорятъ, что и Хорунжей Литовской Ржевуской то же дѣлаетъ, и тако я и противъ него ту же предосторожность прошу принять, объ которой я уже къ Вамъ писалъ по поводу двухъ первыхъ.

Сверхъ же всего онаго разглашается здѣсь, будто бы въ Трембовлѣ, въ землѣ Галицкой, здѣлана уже Подчашимъ Литовскимъ Конфедерація, подобная Барской: пропу Вашего Превосходительства меня объ томъ извѣстить; а поступить противъ оной, ежели она подлинно здѣлана, тако жъ надлежитъ, какъ противъ первой, и то чинить ни мало не медля, ибо тутъ нѣту нужды дожидаться извѣстіевъ Мокроновскаго; однако, прежде къ границамъ Турецкимъ не ходить, какъ отославъ уже письма мои къ Пашѣ Хотинскому и къ Господарю Молдавскому.

Князь Николай Репнинъ.

16 (27) Апрѣля.

P. S. Хотя и писалъ къ Вашему Превосходительству въ семъ же письмѣ, чтобъ Вы не начинали наступательно дѣйствовать противъ Барскихъ возмутителей, прежде извѣстія отъ Мокроновскаго, но тако я объяснился, зная, что ему отъ Его Польскаго Величества приказано, чтобы онъ не болѣе далъ сроку, по полученіи повелѣній, Барскимъ

возмутителямъ, какъ на пять дней, для возвращенія дѣйствительнаго и празнаго къ ихъ должности покорности и повиновенія; а коли они въ сей срокъ не образумятся и сего не учинятъ, то бъ онъ болѣе съ ними дѣла ужъ не имѣлъ и все бъ перервалъ, а самъ возвращался, оставя ихъ терпѣть достойное по ихъ злодѣйству наказаніе. Но сей часъ получилъ я извѣстіе, что въ Люблинѣ такое жъ точно возмутительство здѣлано, какъ и въ Барѣ, и что къ Барскому Люблинское приступило, тожъ, что заарестованы тамъ многіе письмы, между протчимъ два штафета къ Королю: одинъ изъ Каменца Подольскаго, а другой отъ Воеводы Кіевскаго. Сіе приводитъ меня въ сумнѣніе, во первыхъ, что можетъ быть и Ваши ко мнѣ извѣстія не перехвачены ли, ибо послѣднія вѣдомости я отъ Васъ имѣлъ 4 (15) Апрѣля, а послѣ уже нѣтъ; во вторыхъ же сумнѣваюсь, что и посланные выше помянутые повелѣніи къ Мокроновскому можетъ быть перехвачены и до него не допустятся, а время опасно теперь, понеже начали отрыжки дѣлаться внутри земли Барскаго возмутительства; и тако получитъ ли Мокроновской выше помянутое повелѣніе, или нѣтъ, тотчасъ по полученіи сего извольте ему дать знать, что Вы только пять дней времени ему даете Барскихъ возмутителей въ совершенную покорность въ самомъ точномъ дѣйствіи привесть, а коль того здѣлать не можетъ, то чтобъ ретировался, а Вы дѣйствовать начнете. Да и подлинно, больше сихъ пяти дней не дожидайтесь, а послѣ, гдѣ бъ Мокроновскій ни былъ, которому дайте знать, хотя и вторично, чтобъ онъ ретировался, изволите съ Богомъ въ наступательное дѣло, какъ Вамъ предписано, противъ Барскихъ злодѣевъ вступать, ибо время терять болѣе неможно и вредно бъ было, естли уже дерзать стали и внутри земли симъ возмутителямъ слѣдовать.

Въ Люблинъ долженствовалъ вступить вчерась батальонъ Сибирскаго полку, извѣстився объ тамошнемъ возмутительствѣ, которой уповательно сіе зборище или забралъ, или по крайней мѣрѣ разогналъ, но я еще объ томъ извѣстія не имѣю.

Князь Николай Репнинъ.

Дубликатъ.

Милостивой Государь мой, Петръ Никитичь!

Извѣстно мнѣ чрезъ присланной штафетъ прямо изъ Полонны отъ Генерала Порутчика Князя Любомирскаго, что Генералъ-Маіоръ Подгоричанинъ 26 Апрѣля (7 Маія) разбилъ знатную часть возмутителей между мѣстечекъ Уланова и Хмелника, въ послѣднее изъ коихъ они наконецъ ретировались, а при томъ сраженіи, по симъ извѣстіямъ, побито, ранено и въ полонъ взято у тѣхъ возмутителей слишкомъ тысяча человѣкъ, тожъ 4 пушки у нихъ отбито. Я, радуясь сему произшествію, которое, уповаю, возмутителей въ тревогу приведетъ, имѣю на сей случай слѣдующее Вамъ сообщить.

Во первыхъ, тревога возмутителей справедлива не только по неудачѣ сего сраженія, но и по тому, что я получилъ изъ Царяграда точные отъ нашего тамъ Резидента извѣстіи, что Порта Оттоманская съ неудовольствіемъ приняла неприличное къ ея достоинству разглашеніе о мнимомъ ея къ нимъ покровительствѣ, и что она повелѣла своимъ пограничнымъ командирамъ болѣе отъ сихъ возмутителей никакихъ писемъ не принимать, а къ нимъ отписать, что Порта ни како ихъ подкрѣплять не намѣрена, поступокъ ихъ за возмутительной принимаетъ, дерзостнымъ ихъ разглашеніемъ недовольна, и совѣтуетъ имъ къ должности своей и покорности возвратиться, не натягивая болѣе на себя достойнаго по ихъ преступленію наказанія. Сіе все формальнымъ образомъ нашему Резиденту въ Царѣградѣ объявлено, а сверхъ того и писменные увѣренія дружбы къ нашему Двору отъ Порты даны. Я жъ отъ самаго Молдавскаго Господаря извѣстіе имѣю, что онъ таковой отзывъ, по повелѣнію Порты, къ Барскимъ возмутителямъ уже здѣлалъ, а сіи повелѣнія даны ему, Хану Крымскому, тожъ Пашамъ Хотинскому и Бендерскому. Ваше Превосходительство, бывши спокойнымъ съ стороны Порты Оттоманской, впротчемъ тако поступайте противъ всего, до Турковъ принадлежащаго, какъ уже предъ симъ Вамъ отъ меня предписано.

Сіе потеряніе надежды возмутителей имѣть какую либо помочь отъ Турковъ, и поученіе, здѣланное имъ Генераломъ-Маіоромъ Подгоричанинымъ, о коемъ выше говорилъ, можетъ ихъ къ робости и бѣгу привесть, хотя съ другой стороны извѣстенъ я, что того же самаго 29 Апрѣля (7 Маія) Подчашій Литовской около Залещиковъ

разбилъ и забралъ въ полонъ всю команду Регименгаря Дѣдушицкаго, а Староста Смотрицкой за бѣжавшимъ тѣмъ Регименгаремъ гнался даже въ Молдавскія границы, слѣдственно и сего Смотрицкаго, какъ явнаго злодѣя, почитать надлежитъ; но сіе произшествіе не можетъ перевѣсить два первыхъ, которыхъ вредъ для возмутителей гораздо болѣе, нежели успѣхъ онаго: я жъ слѣдующія мѣры принялъ, въ слѣдствіе всего вышеписаннаго.

Генералъ-Маіоръ Графъ Апраксинъ будетъ къ 12 (23) сего мѣсяца съ полкомъ первымъ Гранодерскимъ во Львовѣ, и къ тому жъ самому времени придутъ къ оному жъ мѣсту два шквадрона Тверскаго Карабинернаго полку изъ Сендомира, а изъ Дембицъ къ тому же числу прибудутъ въ Замборъ Нижегородскаго Карабинернаго полку 3 шквадрона; на мѣсто жъ Тверскихъ Карабинерныхъ шквадроновъ, въ Сендомиръ придутъ немедленно три роты третьяго Гранодерскаго полку подъ командою Подполковника Бока, которой, сверхъ того, имѣть будетъ еще двѣ роты того жъ Гранодерскаго полку между Сендомиромъ и Радомомъ; и тако щитаю сей край довольно вѣрнымъ.

Графъ Апраксинъ, тотчасъ по прибытіи своемъ во Львовъ, отправитъ къ Вашему Превосходительству чрезъ Броды и Заславь Сибирской баталіонъ, бывшій во Львовѣ; тамъ же оставя баталіонъ Гранодерской, съ другимъ пойдетъ къ мѣстечку Галичу, взявъ съ собою и Тверскіе эскадроны, а отданы отъ меня ему въ команду изъ Корпуса Полковника Вейсманъ Дараганъ, и полкъ Нижегородской Карабинерной; и тако прошу имъ повелѣть ему совершенно повиноваться, онъ же, какъ скоро свою позицію возметъ, какъ выше сказано, дабы чрезъ оную не допустить возмутителей уйтить въ горы къ сторонѣ Воеводства Краковскаго, всѣмъ своимъ деташаментомъ тронется впередъ, то есть, съ Бѣлозерскимъ пѣхотнымъ полкомъ, изключая три отдѣленныя отъ него роты, съ баталіономъ перваго Гранодерскаго полку, и съ пятью шквадронами Карабинеръ Нижегородскихъ и Тверскихъ, пойдетъ прямо на тѣхъ возмутителей, оставляя Трембовль и Збаражъ въ лѣвѣ. Симъ образомъ надѣюсь я, что они въ его сторону уже не прокрадутся, а Ваше Превосходительство прошу съ нимъ учредить вѣрную переписку, дабы дѣйствіи Ваши обѣихъ согласны были для изкорененія возмутителей.

Съ другой стороны, дабы возмутители какъ не вырвались на Волынь, и оттоль не пробрались бы въ Литву, или бъ не разсѣялись

по всей землѣ, и заразы бъ своей съ собой не принесли, посланы отъ меня въ Луцкъ, которые уже тамъ и находятся, три шквадрона Карабинеръ Рязанскаго полку и полшквадрона Гусаръ, подъ командою Подполковника Князя Мещерскаго, котораго Ваше Превосходительство можете обратить, куда за нужно по обстоятельствамъ увидите, хотя и къ Воеводству Кіевскому, естли нужда Вамъ въ семъ деташаментѣ послѣдуетъ, для обузданія земли, и чтобъ перехватить возмутителей. естли они, какъ ни есть прокрався, побѣгутъ на Волынь, или въ Кіевское Воеводство. Какъ же скоро Вы Подполковника Мещерскаго съ его деташаментомъ изъ Луцка возмете, такъ я немедленно, свѣдавъ объ томъ, туда другой не большой деташаментъ на его мѣсто пришлю, дабы стеречь какъ сію часть Волыни, такъ и проходъ тутъ не подалеку чрезъ Пинскъ въ Литву. Подполковникъ же Мещерской будетъ Вамъ чрезъ Полонне репортовать, и отъ Васъ повелѣніи ожидать

Теперь, мой другъ, Петръ Никитичь, считаю я, что не возможно будетъ возмутителямъ избѣжать достойнаго имъ жребія, то есть, что Вы ихъ совсѣмъ перебьете или въ полонъ заберете, развѣ только они уйдутъ, рассыпавшись по одиначкѣ, въ Турецкія границы, ибо кучею и туда ихъ не пустятъ.

Я ожидаю нетерпѣливо отъ Васъ извѣстій съ вѣдомостью объ Вашемъ соединеніи съ Генераломъ-Маіоромъ Подгоричаниным, а опасаюсь, что не имѣвъ такъ давно отъ Васъ писемъ, не перехваченъ ли Вашъ какой куріеръ; я жъ послѣднее отъ Васъ имѣлъ изъ Бродовъ отъ 23 Апрѣля (4 Маія) съ Прапорщикомъ Стремоуховымъ, котораго и отправилъ отсель обратно къ Вамъ съ моими отвѣтами 29 Апрѣля (10 Маія).

Прилагаю при семъ записку о доброжелательныхъ и достойныхъ уваженія въ Вашемъ краю людяхъ, деревнямъ которымъ всякое облегченіе и отмѣнность прошу приказать оказывать, тоже и особы ихъ отъ насъ ласкою и дружелюбіемъ отличать.

Впротчемъ, съ совершеннѣйшимъ почтеніемъ имѣю честь пребыть

Князь Николай Репнинъ.

P. S. По дошедшимъ сюда извѣстіямъ слышно, что возмутители Барскіе во многихъ мѣстахъ наложили контрибуціи на каждой дымъ; въ слѣдствіе чего я прошу Вашего Превосходительства приказать, естли таковые деньги найдутся гдѣ уже собраны, оныя забирать для отданія въ свое время въ казну Республики: а гдѣ еще они не снесены, то воспрепятствовать, чтобъ они возмутителями захвачены не были, и не собирались бы.

Князь Николай Репнинъ.

Дупликатъ.

Милостивой Государь мой, Петръ Никитичь!

Курьера Вашего, Поляка въ службѣ Князя Каспара Любомирскаго, отправленнаго отъ Васъ 10 (21) Іюня, я вчерась здѣсь получилъ, а нынѣшняго утра пріѣхалъ и Прапорщикъ Фроловъ-Багреевъ, объ коемъ Вы въ послѣднемъ Вашемъ отзываетесь. Въ отвѣтъ же на всѣ Ваши депеши слѣдующее Вамъ сообщить честь имѣю.

Извѣстіи о разбитіи сикурса, идущаго къ Бердичеву, и о взятіи той самой крѣпости Бердичевской, мнѣ совершенное удовольствіе здѣлали, а сожалѣю только о времени, которое симъ предпріятіемъ у насъ утратилось и возпричинствовало разные возмутительствы въ землѣ ободреніемъ недоброжелателей симъ нечаяннымъ замедленіемъ, которое они въ пользу свою толковали; въ слѣдствіе чего хотя Великопольская возмутительная Конфедерація совсѣмъ уже разсыпана Полковникомъ Бурманомъ и Маіоромъ Древицемъ, но другая подобная сочинилась въ Краковѣ, которая теперь держится въ томъ городѣ въ заперти Подполковникомъ Бокомъ.

Настоящіе Ваши успѣхи помогутъ, я льщусь, фальшивые импресіи, разсѣваемыя недоброжелателями въ публикѣ, истребить, къ тому жъ и авантажи Графа Апраксина много тому, уповаю, способствовать будутъ, а надѣюсь, что Вы уже извѣстны, бывъ вблизости другъ отъ друга, что онъ взялъ Баръ штурмомъ съ немалымъ числомъ плѣнныхъ, артиллерійскихъ орудій и проч.

Теперь надлежитъ, не теряя ни минуты времени, съ сильнымъ и немедленнымъ стремленіемъ Вашихъ дѣйствій, настоящіе Ваши успѣхи увѣнчать желаемымъ концомъ, то есть, совершеннымъ истребленіемъ возмутителей въ Вашей сторонѣ. Но опасаюсь, что Вы разстрѣлялись подъ Бердичевымъ и весьма скудны теперь артиллерійскими, а можетъ быть, и ружейными зарядами. Тожъ вижу, что изъ Кіева Вамъ, по требованіямъ Вашимъ, всего не отпущено, о чемъ весьма сожалѣю, а отсель мнѣ Вамъ помочь трудно и съ скоростію того здѣлать ни какъ не можно, однако, сколь возможно, скорѣе буду стараться къ Вамъ переслать пороху и свинцу на картечи, какъ скоро то достану, ибо здѣсь ничего сего нѣтъ, а ядеръ и совсѣмъ не возможно инако, какъ въ продолжительномъ времени, къ Вамъ переслать, бывъ принужденъ ихъ на запасъ велѣть дѣлать въ отдаленныхъ отсель мѣстахъ. Писалъ я тако жъ къ Генералъ-Порутчику Нумерсу, чтобъ онъ отъ себя къ Вамъ нѣкоторое число пушечныхъ зарядовъ отдѣлилъ и какъ найскорѣе переслалъ, но и то нѣкотораго времени требуетъ, межъ тѣмъ же съ Графомъ Апраксинымъ, естли ему будетъ возможно, можете зарядами подѣлиться, которой къ томужъ 14 бочекъ пороху и бочку картечъ въ Барѣ взялъ, которое все Вамъ надлежитъ употребить къ надѣланію себѣ картечныхъ зарядовъ, ибо лучше хотя оные имѣть, нежели никакихъ.

Князь Прозоровской отъ меня къ Вамъ отправленъ съ деташаментомъ пѣхоты и конницы, тожъ и съ нѣсколькими артиллерійскими орудіями, какъ считаю, оное уже вамъ извѣстно чрезъ Полковниковъ Кара и Игельстрома, которые, надѣюсь, къ Вамъ прежде сего письма прибудутъ. Но имѣю я извѣстіе отъ Князя Прозоровскаго изъ Луцка отъ 11 (22) сего мѣсяца, что онъ обратилъ маршъ свой къ Бродамъ, понеже около того мѣста, тожъ Козина, Кременца и Залостья до двухъ тысячъ возмутителей показалось, которые прорваться могутъ во внутрь земли и тѣмъ вездѣ свой ядъ заразить, а самымъ же бы тѣмъ совершенно комуникацію пресѣкли между мною, Вами, и Апраксинымъ, въ слѣдствіе чего онъ на нихъ прямо пошелъ, для отвращенія сихъ важныхъ слѣдствій. Сіи жъ возмутители надо, чтобъ прокрались малыми партіями между Вами и Апраксинымъ, и такимъ образомъ во внутрь земли ворвались. Сверхъ того, извѣстенъ я, что рота, находящаяся въ Залосцѣ, совсѣмъ частію тѣхъ возмутителей окружена. Капитанъ ея убитъ, а она съ Порутчикомъ Епихи-

нымъ въ крайней опасности находится, въ слѣдствіе чего уже и посланъ къ ней на помощь Маіоръ Зейлеръ изъ мѣстечка Порѣцка. Какъ же всѣ сіи обстоятельства требуютъ прилежнаго примѣчанія и крайней осторожности въ заду Вашемъ и Графа Апраксина, то необходимо надлежитъ къ тому нужныя мѣры принять.

Считаю я, что успѣхи Ваши и Графа Апраксина съ той стороны скоро Вамъ свободныя руки здѣлаютъ, и что, можетъ быть, уже и здѣлали, ибо сей курьеръ не можетъ къ Вамъ скорѣе возвратиться, какъ дней чрезъ 14 послѣ выступленія Вашего изъ подъ Бердичева, послѣ взятія Бара, а уповаю я, что Вы сіе время даромъ не потеряли, удивляясь, что и задержались шесть день въ Бердичевѣ, послѣ взятья оной крѣпости, какъ то изъ писемъ Вашихъ вижу, и тако льщусь, что прежде полученія сего письма Вы уже и съ достальными возмутителями, находящимися въ Могилевѣ, повидались, Бога для, не теряйте времени, всякой часъ дорогъ въ войнѣ, а особливо въ такой, каковую мы здѣсь дѣлаемъ; полагая, что возмутители въ Вашей сторонѣ коль не совсѣмъ искоренены, то, по малой мѣрѣ, весьма ослаблены; заключаю я отъ того, что нѣтъ уже Вамъ нужды во всѣхъ войскахъ Вашихъ и Апраксина, слѣдственно можете Вы, которое и необходимо нужно, отдѣлить нѣкоторую часть, дабы въ свой задъ, коя бы очистила и свободными держала окружности Заславя, Острога, Кременца и Бродовъ, ибо и въ Воеводствѣ Белжскомъ уже возмутители ожидаются; но сей деташаментъ надлежитъ Вамъ сдѣлать, примѣняясь къ силамъ возмутителей, оставшихъ противъ васъ Я считаю, что весь Корпусъ Графа Апраксина можетъ обратиться къ симъ мѣстамъ для утвержденія внутренняго въ землѣ покою, изъ коего оставить можете при себѣ всю, находящуюся при немъ, команду Бѣлозерскаго полку; но, напротивъ того, надлежитъ ему дать полкъ Донскихъ Козаковъ; тожъ можете помѣняться съ нимъ Карабинерами, оставя у себя Нижегородскихъ и Тверскихъ, при немъ находящихся, а ему отдавъ на то мѣсто Каргопольской Карабинерной полкъ.

Сіе я въ томъ случаѣ пишу, что естьли Васъ довольно будетъ и безъ сего деташамента, не упуская нимало времени точно и совершенно истребить находящихся въ Вашей сторонѣ возмутителей, которое есть самой первой предметъ; но естли Васъ одного къ тому довольно не будетъ, то надлежитъ Графу Апраксину остаться съ Вами и дѣйствовать согласно для достиженія того желаемаго конца, но и

въ томъ случаѣ, однако жъ, нужно Вамъ будетъ для очистки своего заду деташаментъ здѣлать, и для содержанія тишины во внутри земли; понеже я вездѣ съ прочими войсками разстянуться не могу; только сей деташаментъ уже надлежитъ менѣе здѣлать. И можете въ томъ случаѣ употребить ту жъ часть Бѣлозерскаго полку, находящуюся въ деташаментѣ Графа Апраксина, подъ командою того полку Полковника Вейсмана, придать ему хотя до полку Донскихъ Казаковъ, но, по извѣстнымъ Вамъ политическимъ противъ Порты Оттоманской резонамъ, прикажите ему, чтобъ онъ къ Турецкимъ границамъ весьма близко не подходилъ, да и не ожидательно, чтобъ то ему случиться могло, ибо главный его видъ въ томъ состоять долженъ, чтобы Вашъ задъ очистить и тишину во внутри земли около тѣхъ мѣстъ удержать.

Харьковской Гусарской полкъ когда вступитъ въ здѣшнія границы, мнѣ еще не извѣстно, употребленіе жъ его въ Вашу диспозицію отдается; считаю жъ, что большую половину онаго расположить надлежитъ между Радомисля и Житомира, дабы они сіи мѣста и ихъ окружности въ покоѣ держали, а достальную часть сего полку надлежитъ нѣсколько подвинуть отъ Овруча во внутрь земли вдоль по границѣ Полѣсья, дабы они оное прикрывали, и тишину въ тѣхъ окружностяхъ удерживали, имѣя сношенія съ деташаментами Луцкимъ и Пинскимъ, которые не могутъ разъѣздовъ къ нимъ посылать, понеже конницы при себѣ не имѣютъ.

Князя Мещерскаго Вы можете, по обстоятельствамъ и нуждѣ, туда обратить, куда за благо разсудите, ибо всего въ точности здѣсь не зная, всѣхъ подробностей мнѣ предписать не возможно, а только прошу конечно учредить свободную отъ Васъ ко мнѣ коммуникацію, которое необходимо нужно. Мнѣ кажется, что чрезъ Луцкъ то было бы способнѣе, но отдаюсь, впротчемъ, на Ваше разсужденіе, понеже Вамъ все извѣстнѣе, бывъ тамъ на мѣстѣ, и понеже и со Львовымъ коммуникацію свободную необходимо Вамъ нужно имѣть и не двигать оставшихся тамъ войскъ.

По письму Вашему отъ 2 (13) Іюня, вижу я, что Вы сумнительныхъ полоненниковъ, которыхъ рецесамъ и реверсамъ вѣрить не можно, хотѣли у себя удержать; хотя я точно въ томъ и не изъяснился, но сіе само собою разумѣлось, и конечно инако того толковать не надлежитъ, и тако считаю въ числѣ не сумнительныхъ всѣхъ тѣхъ, коихъ Вы, по взятьѣ Бердичевскомъ, за рецесами и реверсами

выпустили, однако конечно въ семъ осторожными быть надлежитъ, ибо явился уже одинъ шляхтичъ, называемой Поморскій, между плѣнными, взятыми въ Барѣ, которой уже въ другорядь взятъ въ полонъ, бывъ въ первой разъ отпущенъ подъ реверсомъ Полковникомъ Вейсманомъ. И тако надлежитъ примѣчать, что естли подобныя бездѣльничества продолжаться станутъ, то болѣе ни рецесамъ, ни реверсамъ не вѣрить и никого уже изъ плѣну не выпускать, а для облегченія Вашего, можете всѣхъ плѣнныхъ, естьли оныхъ принуждены будете удерживать, по вышеписаннымъ обстоятельствамъ отослать, и впредь отсылать, въ Кіевъ, кромѣ военнослужащихъ въ арміи Республики, которыхъ, на прежнемъ основаніи, отъ меня предписанномъ, изволите отдавать въ руки Графа Браницкаго. Объ вышеписанномъ же Поморскомъ изволите всѣмъ объявить, и сколь возможно болѣе публиковать, что онъ, за свое бездѣльничество, отосланъ будетъ чрезъ Кіевъ въ Сибирь, для достойнаго тамъ ему наказанія за таковое измѣнническое преступленіе, куда и дѣйствительно его отправить надлежитъ, а я уже прямо къ Высочайшему Двору напишу, чтобы онъ сего наказанія не избѣжалъ.

Естьли возмутители отъ Васъ уйдутъ въ Турецкія границы и уже въ Польскихъ дѣйствительно находиться не будутъ, то тогда не надлежитъ Вамъ въ самой близости у самыхъ тѣхъ границъ останавливаться, а надлежитъ тотчасъ три, или четыре, мили отступить, а коль можно по обстоятельствамъ, и нѣсколько болѣе, дабы напрасныхъ сумнѣній и тревоги въ Турецкихъ областяхъ не производить, а послѣ уже обращаться, какъ то потребно будетъ.

Письма мои къ Пашѣ Хотинскому и къ Господарю Молдавскому, врученныя Вамъ Маіоромъ Закревскимъ, хотя и предписано было Вамъ отослать, когда приближаться станете къ Турецкимъ границамъ, но не Вашей особы приближеніе важно, а войскъ Ея Императорскаго Величества, какъ то Вы изъ содержанія тѣхъ писемъ видѣли; и тако надлежало бъ тѣ письма тотчасъ сослать, какъ скоро Вы свѣдали о приближеніи къ Турецкимъ границамъ деташаментовъ Вейсмана, а потомъ Апраксина. Что жъ касается до письма моего къ Пашѣ Хотинскому объ Татаринѣ Ахметѣ-Мухѣ, то хорошо Ваше Превосходительство здѣлали, что оное у себя удержали, понеже Ахметъ-Муха отъ ранъ умеръ, и тако не нужно уже болѣе то письмо посылать.

Хотя и сумнительнымъ является поступокъ гарнизона мѣстечка Ляховцовъ, принадлежащаго Князю Яблоновскому, Воеводѣ Познанскому, но могло то произойти отъ страха, или отъ недоброжелательства того гарнизона, а Господинъ ихъ, Воевода Познанской, человѣкъ разсудительной, почтенной и честной, конечно, въ семъ участія не имѣетъ, и тако взысканія ни какого на его особѣ и имѣніяхъ за сіе не производить.

Хорошо Вы сдѣлали, что удержались отъ разоренія укрѣпленій крѣпости Бердичевской; срывать ихъ, конечно, не надлежитъ, а здѣшнее дворянство не имѣетъ нужды въ конституціяхъ для построенія крѣпостей, и тако сіе бъ оной поступокъ правнымъ не учинило, а сверхъ того отъ разореній намъ всякихъ удерживаться надлежитъ, сколь для чести и славы оружія Ея Императорскаго Величества, столь и для того, чтобы напрасно, въ противность Ея Высочайшимъ интересамъ, націи здѣшней не раздражать.

Между взятыми Вами въ плѣнъ въ Бердичевѣ находился Стремяцкій, Старосцицъ Гадзяцкій, котораго весьма я жалѣю, естьли Вы изъ рукъ своихъ на реверсъ выпустили, хотя я именно его между начальниками Вамъ не изъяснилъ, понеже онъ никакой знатной команды у возмутителей не имѣлъ; но сами Вы знали, что онъ былъ самой первой зачинщикъ сего всего возмутительства, начавши оное съ партикулярными войсками Старосты Синятинскаго, а сверхъ того человѣкъ поведенія весьма дурнаго и вѣтреннаго, которому ни въ чемъ вѣрить не можно. И тако не надлежало бъ его изъ подъ караулу выпускать; а что онъ охоту Вамъ показалъ къ здачѣ, когда уже и всѣ здались, то оное не иное что значитъ какъ только то, что онъ вертлявѣе и пронырливѣе другихъ; однако, естьли Вы уже его выпустили на реверсъ, то надлежитъ то свято содержать, а надо только примѣчать, будетъ ли онъ во всемъ пространствѣ свой реверсъ содержать; естли жъ нѣтъ, то немедленно надлежитъ въ свои руки его взять и уже изъ плѣна не выпускать.

Наконецъ приступлю я къ г-ну Пулавскому, взятому Вами въ Бердичевѣ. Мнѣ видится, что его одного присутствіе не здѣлаетъ большой перемѣны въ дѣлахъ возмутителей, а, можетъ быть, поступокъ нашъ приведетъ ихъ въ признательность и въ чувствіе, и что познаютъ они чрезъ оной въ самой точности великодушіе и милосердіе

нашей Всемилостивѣйшей Государыни. Извольте съ онаго г-на Пулавскаго взять рецесъ и реверсъ, какъ и съ протчихъ, а потомъ его отпустить безобидно и ласково къ его отцу, и къ протчимъ возмутителямъ, съ тѣмъ объявленіемъ, что они еще могутъ, при самой крайности своего разрушенія, прибѣгнуть къ милосердію и къ Высочайшему покровительству Ея Императорскаго Величества, но не дѣлая никакихъ договоровъ, кондицій, ни шилничествъ, а чтобъ съ довѣренностію совершенною просили прощенія и отдались въ Ея Высочайшую волю и милость; то въ таковомъ случаѣ увѣряю я ихъ именемъ Ея Императорскаго Величества, что они прощены будутъ и никакого имъ зла не здѣлается, естьли они, генерально всѣмъ Корпусомъ, вышеписанное учиня, рецесъ своему возмутительству здѣлаютъ, свой поступокъ опорочатъ и испровергнутъ, и наконецъ возвратятся къ должности и поведенію добрыхъ патріотовъ, любящихъ покой и тишину своего отечества. Но къ сему прибавить надлежитъ, что сіе есть уже самой послѣдній случай, въ которомъ они могутъ еще сіе милосердное прощеніе получить; а естли, не взирая на таковую, оказываемую имъ, милость, не прибѣгнутъ, какъ выше сказано, къ милосердію и покровительству Ея Императорскаго Величества, то болѣе никакого и никогда прощенія и снисхожденія не получатъ.

При семъ прилагаю подъ открытою печатью, для Вашего свѣдѣнія, письмо къ Генералу-Маіору Графу Апраксину, которое прошу вѣрно ему доставить, а таковое жъ точно и съ сего дупликатъ, для лучшей вѣрности, нынѣшняго жъ числа съ другимъ курьеромъ къ нему отправлено, не зная подлинно, дойдетъ ли сіе до Васъ.

Впротчемъ, съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь пребыть

Князь Николай Репнинъ.

17 (28) Іюня,
1768.
Варшава.

Дупликатъ.

Милостивой Государь мой, Петръ Никитичь!

Дошли сюда подлинныя извѣстія, что здѣшніе Украинскіе мужики около Гумана, Чигрина, Крылова, Черкасовъ и Богуслава, взбунтовались противъ своихъ помѣщиковъ, и какъ изъ оныхъ многихъ, такъ и часть Жидовъ перерѣзали, а другихъ отъ себя разогнали. Причину сему приписываютъ фанатизму къ нашему Закону, ибо они хотя большей частію Уніяты, но подлинно того въ своемъ невѣжествѣ сами не знаютъ, какого они Закону, а считаютъ себя нашего. Однако нашъ Высочайшій Дворъ, инаго не желая, какъ спокойствія здѣшней земли, слѣдственно отнюдь не надлежитъ способствовать сему новому огню, а напротивъ всячески надлежитъ стараться оной утушить, не оскорбляя, однако жъ, тѣхъ мужиковъ, а ласку къ тому употребляя, уговаривая ихъ дружески, чтобъ они въ домы свои возвратились, и жили бъ тамъ смирно и въ повиновеніи ихъ помѣщиковъ, какъ обыкновенно, а только бъ не давали никакого вспомощества и снабженія возмутителямъ, и не дозволяли имъ у себя поселяться. Изъ приложенной при семъ, подъ литерою А, записки увидите Ваше Превосходительство, къ чему приписывается причина сего бунта, а подъ литерою В усмотрите тако жъ другія объ нихъ же вѣсти, но симъ послѣднимъ я не весьма вѣрю: кажется, страхъ ихъ диктовалъ. Естьли жъ Вамъ не подалеку будетъ, то изволите послать дружески тѣхъ мужиковъ уговаривать, какъ выше сказано, кого изъ надежныхъ и способныхъ Офицеровъ, но чтобъ онъ былъ Русской и нашего Закона, дабы тѣмъ имъ былъ пріятнѣе; а естли есть разумной Священникъ у Васъ въ Корпусѣ, то бъ и того съ тѣмъ Офицеромъ товарищемъ можно было послать, для того жъ вида успокоенія сихъ мужиковъ; впротчемъ, можете приказать имъ сказать, что тотъ Господинъ Волынецкой, которой притчину подалъ къ ихъ неудовольствію, бывъ теперь у Васъ въ полону, уже они не будутъ подобными случаями оскорбляемы, понеже и всѣ возмутители скоро Вами искоренены будутъ.

Не знаю, удержавъ Вы въ Бердичевѣ команду Бѣлевскаго Ландмилицкаго полку, не здѣлали ли нужды въ людяхъ въ Кіевѣ, и тѣмъ себѣ не причинили ли препятствія къ полученію оттоль военныхъ снаря-

довъ, коль оттоль не кѣмъ будетъ оные конвоевать; и тако естли Вы можете изворотиться безъ сей команды, то лучше бъ, мнѣ кажется, оную отпустить.

Прошу, Бога для, ко мнѣ чаще писать, понеже безъизвѣстіе Вашихъ обстоятельствъ не только меня въ безпокойство приводитъ, но и вредъ дѣлаетъ развратными толкованіями недоброжелателей, которыя они въ землѣ разсѣваютъ, пользуясь симъ безъизвѣстіемъ о Вашихъ дѣйствіяхъ, и отъ которыхъ разныя возмутительства зарождаются.

4 (15) Іюля, по опредѣленію послѣдняго Сейма, имѣютъ держаться во всей Польшѣ сеймики, для выбору депутатовъ на Трибуналъ. Въ Вашихъ окружностяхъ будетъ оныхъ только два, въ Житомирѣ и Винницѣ. Надлежитъ же въ обоихъ оныхъ мѣстахъ отъ Васъ приказать кому ни есть съ командами на то присматривать, дабы при случаѣ сихъ собраній дворянства, новыхъ еще возмутительныхъ Конфедерацій неучинилось, которыя, какъ уже то Вамъ довольно извѣстно, допускать не надлежитъ. Не говорю я ничего объ Каменцѣ Подольскомъ, хотя и тамъ будетъ таковой же сеймикъ, но намъ въ оную крѣпость вступать не надлежитъ, по уваженіямъ противъ Турокъ, а надобно, чтобъ тамошней Коронной гарнизонъ тамъ предосторожность взялъ, а не худо только, чтобъ команда и нашихъ войскъ неподалеку въ тотъ день отъ сего города была, дабы могла въ наружѣ таковому возмутительству препятствовать, естли оно учинится.

Ссылаясь, впротчемъ, на послѣднее мое письмо отъ 17 (28), о исполненіи коего прошу, и думаю, что нѣту нужды Вамъ во всѣхъ войскахъ, находящихся въ Вашей сторонѣ, а необходимо надобно нѣсколько отдѣлить во внутрь земли, ибо Князь Прозоровской, хотя нѣсколько коммуникацію Вашу со мной и поочистилъ, однако его одного довольно къ тому не будетъ и къ удержанію покоя во внутри земли.

Впротчемъ, съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь пребыть

Князь Николай Репнинъ.

24 Іюня (5 Іюля),
1768.
Варшава.

Дупликатъ.

Милостивой Государь, Петръ Никитичъ!

Прилагаю при семъ нѣсколько печатныхъ экземпляровъ Манифеста, учиненнаго отъ Высочайшаго имени Ея Императорскаго Величества, по поводу бунта Украинскихъ мужиковъ и Запорожскихъ Козаковъ розбойничествъ и своевольствъ, прося Ваше Превосходительство обнародовать его въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ люди нашего исповеданія есть, сколь возможно болѣе, для усмиренія ихъ и прекращенія сего замѣшательства, какъ по уваженіямъ къ Портѣ Оттоманской, такъ и по тому, что Барскихъ возмутителей болѣе въ той сторонѣ нѣтъ; нужно, чтобы войски наши не были уже такъ близко отъ Турецкихъ границъ, и потому прошу Вашего Превосходительства, чтобъ конечно не ближе Вы расположили Вашъ корпусъ, какъ въ 4, или 5, миляхъ отъ границы, да и разъѣздовъ ближе къ оной одной, или двухъ миль посылать запретили, а для развѣдыванія о кроющихся въ Турецкихъ областяхъ возмутителяхъ, и о томъ, что дѣлается на границахъ, посылать туда шпіоновъ, только безъ всякаго письменнаго вида; ибо извѣстно мнѣ, что чрезъ нѣсколько времени имѣютъ прибыть къ границѣ Турецкія войска, единственно для собственной безопасности жителей, и тако избѣгать надлежитъ, чтобы ихъ патрули съ нашими не встрѣчалися, дабы изъ того не произошло какихъ нечаянныхъ непріятныхъ слѣдствій, почему и еще повторяю, чтобы разъѣзды наши ближе мили, или двухъ, къ границѣ не подъѣзжали.

Впротчемъ, съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь пребыть

Князь Николай Репнинъ.

24 Іюля (4 Августа),
1668.
Варшава.

Дупликатъ.

Милостивой Государь мой Петръ Никитичь!

Репортъ Вашего Превосходительства отъ 18 (29) Іюня съ Прапорщикомъ Ждановымъ я получить честь имѣлъ, и со удовольствіемъ изъ онаго увидѣлъ, что въ Вашей сторонѣ не уповательно уже возмутителямъ возобновиться. Зная же, сверхъ того, чрезъ Князя Прозоровскаго, что Вы снарядами изъ Кіева снабдены, и что ужъ не почитаете имѣть нужды ни въ Штабъ-Офицерахъ, ни въ его подкрѣпленіи, и знавъ тако жъ, что къ Вамъ уже дошли мои письмы 5 (16) и 17 (28) Іюня, въ послѣднемъ изъ коихъ видѣли Вы внутренные въ землѣ замѣшательствы, и тако не стану здѣсь ихъ напрасно повторять, а только войду въ настоящее расположеніе Вашихъ войскъ; понеже Вы послѣднимъ Вашимъ моего на то мнѣнія требуете.

Во первыхъ, понеже въ горахъ около Санока здѣлана Конфедерація, и что тотъ огонь весьма можетъ умножиться, соединясь съ Краковскимъ, тожъ зажечь и Сендомирское Воеводство, естьли мы небудемъ стараться онаго скоро утушить, то надлежить Вамъ два полка Донскихъ Казаковъ отдѣлить, пославъ одинъ къ Графу Апраксину, а другой къ Князю Прозоровскому, включая въ то число тѣхъ Казаковъ, которые уже у нихъ находятся, а сему послѣднему уже велѣно итти къ Саноку, да равнымъ образомъ Сибирскаго полку находящійся у Васъ баталіонъ и двѣ гранодерскія роты изволите отпустить во Львовъ, откуда онъ обращенъ будетъ по обстоятельствамъ, куда нужно случится. Напротивъ же того, весь Бѣлозерской пѣхотной полкъ, какъ принадлежащій къ Вашему Корпусу, изволите къ себѣ взять: уповаю, что тоже ужъ и учинили, по вышеписанному резону, въ слѣдствіе моего письма 17 (28) Іюня, касательно и до Карабинеровъ Нижегородскихъ и Тверскихъ, отдавъ на мѣсто ихъ Графу Апраксину Каргопольской Карабинерной полкъ. Расположиться жъ Вашему Корпусу въ настоящихъ обстоятельствахъ слѣдующимъ образомъ я щитаю нужно:

Самое правое крыло Ваше приминуть къ Бродамъ и Залосцю, гдѣ уже находятся три роты Бѣлозерскаго полку, ибо Маіоръ Зейлеръ

изъ мѣстечка Порѣцка въ Броды переведенъ; и тако начиная оттоль, надлежитъ занять Збаражъ и окружности онаго, какъ то: Кременецъ, Острогъ, Базилію, Заславль, и такъ до Полонны, употребя на оное три роты Бѣлозерскія, которыя отдѣлены были съ ихъ Подполковникомъ Гиршейтомъ, и хотя до полку Казаковъ, и опредѣля надъ сими отдаленными отъ Васъ войсками надежнаго Офицера командиромъ, а съ достальными войсками Вашего Корпуса, въ коихъ останется еще полкъ Казаковъ, полкъ Гусаръ, 8 шквадроновъ Карабинеръ, полкъ Троицкой пѣхотной и Полковникъ Вейсманъ, съ находящеюся при немъ частію Бѣлозерскаго полку, имѣете Ваше Превосходительство расположиться лѣвымъ своимъ крыломъ въ Брацлавлѣ, и такъ оттоль протянуться до Лятычева, занявъ Баръ, или нѣтъ, какъ Вы заблагоразсудите, а разъѣзды отъ себя къ Днѣстру посылать для извѣстій; сверхъ же того, отъ Брацлавля, гдѣ надлежитъ, чтобъ довольно конныхъ войскъ было, посылать разъѣзды и партіи къ Гуману и далѣе, коли нужда будетъ, для извѣстій о бунтующихъ мужикахъ. Сверхъ вышеписанныхъ же войскъ въ заду Вашемъ въ Житомирѣ имѣете Вы Подполковника Мещерскаго съ тремя ескадронами Карабинеръ, которой ту частъ довольно и охранитъ до прибытія Харковскаго Гусарскаго полку, а тогда надлежитъ сего Князя Мещерскаго отпустить къ Князю Прозоровскому, напротивъ чего тогда отпущены къ Вамъ будутъ два ескадрона Нижегородскіе, оставшіе при Полковникѣ Панинѣ. Графа жъ Апраксина, естьли обстоятельствы возмутительствъ въ Санокѣ и около потребуютъ, я къ той же сторонѣ обращу, стараясь, сколь возможно, сей огонь утушить, во Львовѣ жъ всегда постъ имѣть буду, гдѣ уже и начнется команда Графа Апраксина. Симъ расположеніемъ въ состояніи Вы будете, видится мнѣ, держать спокойствіе въ Воеводствахъ: Подольскомъ, Брацлавскомъ, Кіевскомъ и части Волынскаго, и препятствовать, чтобъ возмутители болѣе изъ за гранивы опять не вошли, а безъ нужды къ оной не приближаться и близъ ея не останавливаться, какъ то уже къ Вамъ писано въ томъ же самомъ письмѣ отъ 17 (28) дня, впротчемъ Графа Браницкаго, которой въ сосѣдствѣ Вашемъ находится, подкрѣплять и дѣйствія свои съ нимъ соглашать, сколь то нужно будетъ.

Окончивъ сей первой пунктъ, приступлю я ко второму, то есть, къ бунту здѣшнихъ крестьянъ, которой конечно успокоить надлежитъ, а дѣйствовать слѣдующимъ образомъ нужно:

Во первыхъ, ссылаюсь я на предъидущее мое къ Вамъ по сей матеріи, съ коего при семъ дупликатъ посылаю, не зная еще, получили ль Вы оное; а потомъ имѣю Вамъ то сказать, что начиная ласково, наконецъ, естли того они не послушаются, захотятъ распространить свой огонь и во внутрь земли ворваться, то сего конечно не допускать, хотя бъ и силу противъ оного употребить, которое всѣмъ своимъ подкомандующимъ подтвердить извольте. Все, что разрушаетъ здѣсь спокойствіе, намъ вредно, и слѣдственно, намъ тому препятствовать надлежитъ, и конечно сего бунта мужицкаго во внутрь земли не допуская ворваться. Сверхъ того, говорятъ, что наши Запорожцы тутъ есть, хотя и не одного изъ оныхъ еще не поймали, однако въ таковомъ случаѣ надлежитъ Вамъ необходимо къ нимъ послать и сказать, чтобъ они конечно, ни мало не задерживаясь, возвратились въ свои домы, а инако будутъ безъ всякаго милосердія и прощенія наказаны, какъ злодѣи и разбойники, которое и дѣйствительно чинить надлежитъ, забирая ихъ подъ караулъ, хотя силою, естли они противиться осмѣлятся. Хуже жъ всего то, что сія каналья, хотя еще оное и невѣрно, но сказываютъ, напала на Татарское мѣстечко Балта, которое лежитъ между Буга и Днѣстра, на границѣ Очаковской провинціи, противъ Брацлавскаго Воеводства. Сіи жъ грабители сказываютъ, нападши на то мѣстечко, оное совсѣмъ разорили, и находящихся тамъ Турокъ и Татаръ побили и разогнали, разглашая при томъ, что они то дѣлаютъ по преданности своей къ намъ и къ Королю Польскому и въ отмщеніе наше общее, къ сему жъ прибавляютъ въ публичныхъ разглашеніяхъ, что будто Татары собираются и только ожидаютъ позволенія отъ Порты, желая отмстить таковые озорничествы.

Если бъ къ Вамъ случился, по поводу оныхъ бунтовщиковъ, какой отъ Турецкихъ пограничныхъ командировъ отзывъ, то изволите на оной отвѣчать весьма ласково и дружески, увѣряя ихъ, что не только мы никакого участія въ ономъ не имѣемъ, но напротивъ Вы имѣете повелѣніи тѣхъ бунтовщиковъ всячески усмирять, и наконецъ, въ самой крайности, и силу противъ нихъ употреблять, дабы не допустить ихъ огню распространиться.

Съ другой стороны Графъ Браницкой будетъ имѣть повелѣніе отъ здѣшней Военной Комисіи, во первыхъ, съ дружескими увѣреніями отозватся отъ стороны Польскаго правительства къ Турецкимъ погра-

ничнымъ командирамъ о всемъ семъ дѣлѣ, а потому и дѣйствовать противъ сихъ бунтующихъ крестьянъ, стараясь ихъ усмирять и въ повиновеніе привесть.

Послалъ я на сихъ дняхъ повелѣніе къ Князю Прозоровскому, которое приказалъ ему Вамъ сообщить для извѣстія Вашего о положеніи вездѣ дѣлъ, но не зная, дошло ли сіе до Васъ, при семъ копію съ того прилагаю.

Для спокойствія неподалеку лежащихъ мѣстъ къ провинціи Елисаветинской, можете Вы употребить наряженныя оттоль три ескадрона Гусаръ, къ которымъ надлежитъ повелѣніи Вамъ наслать на всѣ казусы, сходные съ тѣми, кои отъ мене Вашему Превосходительству предписаны.

Понеже не почитая реверсовъ, нѣкоторые давши оные, ловятся опять въ возмутительствахъ. и понеже Князь Мартинъ Любомірской, получа такожъ на реверсъ нѣсколько своихъ надворныхъ войскъ, въ презрѣніе того, соединился съ оными съ возмутительствомъ, учиненнымъ въ Саноцкѣ, то отъ сихъ поръ полоненниковъ болѣе ни подъ какимъ видомъ не отпускать, а отсылать ихъ въ Кіевъ, давая знать туда, какого каждой состоянія, и каковаго содержанія достоинъ, кромѣ, однако жъ, военнослужащихъ въ здѣшней Коронной арміи, которыхъ отдавать на прежнемъ основаніи Графу Браницкому.

Прошу покорнѣйше расположеніе войскъ скоро въ дѣйствіе привесть, дабы тѣмъ удержать спокойствіе въ землѣ и безопасность нашей коммуникаціи; а сверхъ того, чтобъ поставить Генераловъ нашихъ, Апраксина и Прозоровскаго, въ силахъ утушить и искоренить новое пламя Саноцкое и Краковское.

Объ Бердичевской крѣпости уже я отвѣчалъ Вашему Превосходительству, что ее разорять не надлежитъ; а что касается до ихъ споровъ между Княгинею Радивиловою и монахами того монастыря, то оставить ихъ въ томъ свободными. Теперь же только крѣпостныхъ на первой часъ строеній починять не давать, а послѣ, когда мы выдемъ, они здѣлаютъ, какъ захотятъ.

Хорошо Ваше Превосходительство здѣлали, что не коснулись до положеннаго въ томъ монастырѣ на сохраненіе, а что взяли Вы то,

что возмутителямъ принадлежало и раздѣлили оное по своимъ войскамъ, то тако жъ къ награжденію ихъ слѣдовало.

Впротчемъ, съ совершеннѣйшимъ почтеніемъ имѣю честь пребыть и проч.

Князь Николай Репнинъ.

30 Іюня (11 Іюля),
1768.
Варшава.

Дупликатъ.

Милостивой Государь Петръ Никитичъ!

Двухъ куріеровъ, отправленныхъ отъ 18 (29) и 20 (31) Іюля, я севодни отъ Вашего Превосходительства получилъ, на которыхъ по нужности, особливо послѣдняго, спѣшу тотчасъ отвѣчать.

Не только на вчерашнее мое письмо, отправленное къ Вашему Превосходительству ссылаясь, съ коего для вѣрности и дупликатъ при семъ прилагаю, но и на всѣ предъидущіе, касательные до границъ Турецкихъ, до уваженія къ нимъ и къ обывателямъ Порты Оттоманской, тожъ и до поведенія Вашего противъ войскъ Турецкихъ, естли бъ они въ здѣшнія границы вступили; сіи всѣ наставленіи не инако отъ меня даны, какъ по повелѣніямъ Высочайшаго нашего Двора, слѣдственно, надлежитъ ихъ въ самой точности исполнять.

Изъясня вышеписанное, само собою изъ того слѣдуетъ, чтобы Вы, естли возмутителей въ границахъ не будетъ, не имѣя по тому нужды къ онымъ приближаться, держались съ своими войсками въ 4 или 5 миляхъ отъ нихъ, чѣмъ уже требованіе Порты Оттоманской и Господина Обрескова слишкомъ исполнено будетъ, понеже мили Подольскіе весьма велики, а разъѣздовъ впереди Вамъ невозможно,

для Вашей собственной безопасности не имѣть; отъ сего не только слава оружія Ея Императорскаго Величества зависитъ, но и цѣлость Вашего Корпуса, слѣдственно, и надлежитъ Вамъ посылать къ границѣ, но не ближе какъ въ милѣ, или двухъ, а дѣлать ихъ весьма небольшіе, единственно для извѣстій, а не для какихъ либо поисковъ, дабы Туркамъ напрасныхъ тревогъ не дѣлать. Однако, естли бы возмутители опять въ границы здѣшнія показались, то тотчасъ на нихъ иттить, и такъ поступать, какъ прежде предписано было, атакуя ихъ, гнавъ и забирая вездѣ въ здѣшнихъ границахъ, гдѣ бъ они ни были, а только не касаться до Турецкихъ предѣловъ, и то накрѣпко всѣмъ подтвердить. На семъ основаніи и по предъидущимъ моимъ письмамъ, изволите Вы и кордонъ свой оттянуть отъ стороны Брацлавля, чрезъ Баръ, или Латычевъ, къ Базиліи, какъ уже подробно предъ симъ отъ меня къ Вамъ писано было.

Объ Московскомъ Карабинерномъ полку, вшедшемъ въ здѣшнія границы по повелѣнію Его Сіятельства Графа Румянцова, и объ трехъ ескадронахъ, такожъ вступившихъ изъ Елисаветинской провинціи, имѣю то сказать, что естли они нужны въ здѣшней землѣ для успокоенія Гайдамаковъ и бунтующихъ мужиковъ, коимъ и предписать изволите, чтобъ они въ тѣхъ мѣстахъ были, гдѣ та надобность покажется, на томъ только основаніи, чтобъ они ближе 4, или 5, миль къ границамъ Турецкимъ не приближались, и чтобъ разъѣздовъ своихъ ближе двухъ, или одной мили къ онымъ не посылали.

Изъ сего видите Ваше Превосходительство, что учтивость и ласку всю наблюдая противъ Турецкихъ требованій, тоже уваженіе достойное имѣя къ желаніямъ Господина Обрескова, не надлежитъ Вамъ однако жъ, изъ позиціи Вашей, предписанной мною, выступать, естли они будутъ требовать, чтобъ Вы далѣе еще отступили, нежели отъ меня къ Вамъ предписано.

Въ сторону Балты, по причинившемся тамъ грабежѣ разбойниками Запорожскими, не надлежитъ, чтобъ наши какіе войски ходили, и тако изволите всѣмъ предписать, чтобъ они туда миль за 8 не приближались, а естли противные отъ Васъ сему повѣленіи были, то оные прошу отмѣнить, дабы изтребить въ Туркахъ то мнѣніе, что Дворъ нашъ какое либо участіе имѣлъ въ семъ Запорожскихъ бродягъ поступкѣ.

Отвѣты Ваши къ Господину Обрескову и къ Господарю Молдавскому я похваляю, однако впередъ нѣтъ нужды подъ открытыми печатми письмы свои посылать, хотя въ томъ и образецъ Вамъ далъ Господинъ Обресковъ; ибо въ зависимости Порты Оттоманской Намъ непристойно быть. Впередъ же, естли подобные отзывы отъ Турецкихъ пограничныхъ командировъ къ Вамъ будутъ, то извольте ласково и дружески отвѣчать, увѣряя о желаніи Ея Императорскаго Величества сохранить пріязнь и доброе сосѣдство съ Портою Оттоманскою, и что сіе, бывъ Вамъ предписано, потому Вы и точное исполненіе чините; а для рѣшительныхъ отвѣтовъ извольте отсылать ихъ въ своихъ письмахъ ко мнѣ, сказавъ въ оныхъ, что Вы для того обо всемъ томъ мнѣ сообщить изволили, которое немедленно и чинить.

Дабы не задержать ни минуты сего отвѣта, сей часъ же оной съ однимъ изъ Вашихъ куріеровъ отправляю, тожъ и къ Полковнику Озерову немедленно дамъ знать, какимъ образомъ ему поступать На протчіе жъ пункты Вашихъ писемъ съ другимъ Вашимъ куріеромъ скоро отвѣчать буду.

Впротчемъ, съ совершеннѣйшимъ почтеніемъ имѣю честь пребыть и проч.

Князь Николай Репнинъ.

25 Іюля (5 Августа),
1772.
Варшава.

Пол. 24 Марта, 1768 года.

Милостивой Государь мой, Петръ Никитичь!

Хотя я Вашему Превосходительству чрезъ последнее мое письмо и сообщилъ, чтобы Вы изволили пресѣчь коммуникацію между Барскими возмутителями и протчими здѣшней земли мѣстами, сколь то возможно, не приближаясь ближе десяти миль къ границамъ Турецкимъ, разумѣя только чрезъ то пресѣчь всякое имъ изъ внутри земли снабженіе, а, оставляя вольными корреспонденцію писменную и путешествіе вояжировъ; но какъ часъ отъ часу умножаются сихъ бунтовщиковъ возмутительные письмы и въ публикѣ дѣлаютъ развратъ-

ные импрессіи, и тако и сіе надлежитъ пресѣчь, сколь возможности нашей состоитъ; слѣдовательно, прошу приказать своимъ войскамъ, находящимся въ кордонѣ около Бара, чтобъ они опасались никакихъ ни туда, ни оттоль не пропускать, даже ни почты, сколь только можно будетъ усмотрѣть, дабы чрезъ то уменьшить разсѣваніе сихъ развратныхъ, выпускаемыхъ отъ Барскихъ возмутителей, піесъ. А какъ я слышу еще, что изъ разныхъ сторонъ Польши вертопрашные головы, какихъ здѣсь много, не имѣющіе довольно собственнаго имѣнія, чтобы потеря онаго ихъ страшить могла, ѣдутъ къ симъ Барскимъ возмутителямъ съ тѣмъ, чтобъ послѣ, вмѣстѣ съ ними, грабить, и такимъ образомъ набогатиться, я жъ прошу Вашего Превосходительства приказать своему вышеписанному кордону, чтобъ никого головой не пропускали съ здѣшней стороны безъ пашпортовъ, Королевскаго, или моего, а съ той стороны въ здѣшнюю безъ пашпорта Г. Дѣдушицкаго, Регимептаря Подольскаго, или кто командовать будетъ здѣшнею арміею на его мѣсто противъ тѣхъ возмутителей. Впротчемъ, естли бы кто для какихъ партикулярныхъ нуждъ, совершенно не мѣшаяся въ настоящіе замѣшательствы, хотѣлъ туда, или оттоль, проѣхать, то оставляется на благоизобрѣтеніе Вашего Превосходительства, увѣрившись въ томъ, таковыхъ пропускать; но прошу покорнѣйше весьма осторожно въ семъ поступать, и чтобы, кромѣ вышеписанныхъ пашпортовъ, никто не проѣзжалъ сквозь кордонъ ни въ которую сторону, какъ развѣ по повелѣнію Вашего Превосходительства, или главныхъ командировъ того эскадрона, естли Вы имъ сію довѣренность здѣлаете.

Генералъ Мокроновскій сюда пріѣхалъ, и думаю, вскорѣ отправится съ увѣщеваніями въ Баръ; путь же онъ свой возметъ чрезъ Пулавы прямо къ Воеводѣ Кіевскому, и оттоль далѣе. Я Вашего Превосходительства чрезъ нарочнаго извѣщу, коли онъ у Воеводы Кіевскаго будетъ, дабы Вы могли съ нимъ тамо увидѣться, естли за нужно по обстоятельствамъ найдете, а межъ тѣмъ прошу приказать Вамъ своимъ войскамъ, чтобы ему, Генералу Мокроновскому, всякое вспоможеніе и по требованіямъ его исполненіе чинили, въ чемъ онъ отъ меня и открытой ордеръ имѣть будетъ для всѣхъ, могущихъ встрѣтиться съ нимъ, нашихъ военныхъ командировъ.

Понеже въ Воеводствѣ Сендомирскомъ много между дворянства есть фанатиковъ, и понеже слышу я, что тамъ намѣряются нѣко-

торые возмутительствы завести, то прошу Вашего Превосходительства около самого Сендомира, на которомъ ни есть берегу Вислы, имѣя только готовой перевозъ, оставить два шквадрона гусаръ, или подобное число другой какой кавалеріи, подъ надежнымъ командиромъ, не бравъ, однако жъ, сей деташаментъ отъ Полковника Панина, а сему Сендомирскому деташаменту приказать прошу то жъ, что и всѣмъ протчимъ, то есть, чтобы возмутительные зборищи предупреждали сколько возможно, имъ дѣлать бы не допускалъ, а въ случаѣ сочиненія оныхъ хотя бы и силою разгонялъ.

Впротчемъ съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь пребыть и проч.

Князь Николай Репнинъ.

20 (31) Марта,
1768.
Варшава.

Естли бы паче чаянія, чему я вѣрить не могу, Барскіе возмутители захотѣли переселиться во внутрь земли, отдалясь отъ Турецкихъ границъ, какъ разглашается, будто бы хотятъ они уйтить въ Броды, дабы намъ забрать находящуюся во ономъ мѣстѣ артиллерію, то въ таковомъ случаѣ, какъ бы скоро они отдѣлились далѣе предписаннаго Вамъ разстоянія отъ Турецкихъ границъ, такъ тотъ часъ прошу противъ нихъ, какъ противъ непріятелевъ, дѣйствовать и стараться ихъ окружить и взять въ полонъ, не допуская въ землѣ шататься и усиливаться грабежами.

К. Н. Репнинъ.

ОРДЕРЪ

Господамъ Командирамъ Россійско-Императорскихъ войскъ въ Польшѣ.

Всѣмъ командующимъ войсками Ея Императорскаго Величества, находящимся въ Польшѣ, чрезъ сіе рекомендую показателю Госпо-

дину Генералъ-Майору Мокроновскому, отправленному отсюда въ мѣстечко Баръ, не только свободной чинить пропускъ, но и вспоможеніе, какого бы онъ только потребовалъ, безъ наймалѣйшаго замедленія показывать.

Въ Варшавѣ.

22 Марта (2 Апреля),
1768 году.

Пол. Майя 6, 1768 года.

Милостивой Государь мой, Петръ Никитичь!

Курьера Вашего Превосходительства изъ Бродовъ и съ письмами отъ 23 Апреля (4 Майя) я исправно получилъ. Здѣсь же войду въ отвѣтъ на оныя.

Хотя и писалъ я предъ симъ къ Вашему Превосходительству, чтобы Вы, безъ крайней нужды, полковъ Сибирскаго и Каргопольскаго Карабинернаго къ себѣ не брали, однако самое то изъясненіе уже значило, что естли Вы нужду въ томъ находите, то и учинить то, слѣдственно, можете. Однако, не увѣряйтесь на здѣшнія басни; ибо, во первыхъ, отъ недоброжелательства, а во вторыхъ, отъ извѣстной и обыкновенной склонности въ Полякахъ ко лжи, ими всѣ вещи въ десятеро увеличиваются. Разсудите, Бога для, какимъ образомъ збоищу безпорядочному можно стоять противъ и малаго числа регулярныхъ войскъ, сколь бы оно велико ни было? Господинъ Генералъ-Майоръ Подгоричанинъ человѣкъ храброй, конечно, и я то совершенно знаю, но служилъ всегда въ легкихъ войскахъ, и тако сила и твердость регулярныхъ ему не столько обыкновенна, а недоброжелательство и трусость обывателей, умножая объекты, и его тѣми извѣстіями въ заботу приводятъ. Не можно же возмутителямъ такъ сильнымъ быть, какъ о томъ разглашаютъ; ибо не били бы ихъ вездѣ, какъ то при всякой встрѣчѣ бываетъ, и уже они давно бы на самаго Генерала Подгоричанина пошли. Вѣрьте мнѣ, что у нихъ болѣе людей нѣтъ, какъ тысячь пять, а много, много, что шесть; сочтите жъ свою команду, то увидите, что не можно имъ противъ Васъ противиться; но не теряя времени дѣйствовать надлежитъ, дабы они впредь не усилились.

Кархопольской Карабинерной полкъ извольте немедленно изъ Луцка къ себѣ взять, куда онъ уже прибылъ, а я и отсель прямо къ нему повелѣнія пошлю, чтобы онъ форсированными маршами чрезъ мѣстечко Острогъ къ мѣстечку Полонне шелъ, гдѣ и можетъ быть, по моему щету, отъ сего числа чрезъ недѣлю, а Вы только извольте ему выслать встрѣчу Ваши повелѣнія; Гусарского жъ полку изъ Литвы взять не можно, понеже и тамъ не столько спокойно, какъ Вы думаете, и только одно присутствіе нашихъ войскъ отъ всякаго возмутительства удерживаетъ.

Сибирской пѣхотной полкъ теперь въ двухъ мѣстахъ состоитъ, одинъ батальонъ во Львовѣ а другой во Владимерѣ, въ равномъ почти отъ мѣстечка Полонне разстояніи. Но какъ въ Трембовлѣ Подчашимъ Литовскимъ Конфедерація дѣйствительно здѣлана, и что въ Сендомирскомъ Воеводствѣ, около Колбушова, и во всей Галицкой землѣ въ дворянствѣ оказываются возмутительные намѣренія, то Львовскаго края опустошать не надлежитъ, дабы и въ самомъ томъ городѣ чего не произошло, особливо, что я Полковнику Вейсману приказалъ противъ тѣхъ Трембловскихъ возмутителей дѣйствовать, объ чемъ онъ, уповаю, уже Вамъ донесъ. По симъ же обстоятельствамъ вступившей на его мѣсто Сибирской баталіонъ во Львовѣ, думаю, оттоль трогать не надлежитъ, а взять лутче считаю Вамъ къ себѣ тотъ Сибирской баталіонъ, которой въ Владимерѣ состоитъ, и обѣ Сибирскія гранодерскія роты; я жъ о семъ для скорости прямо повелѣніе пошлю въ Владимеръ, чтобы тотъ баталіонъ поспѣшно шелъ въ мѣстечко Полонне чрезъ Дубно и Заславъ, дождавшись, однако жъ, въ первомъ изъ оныхъ мѣстечекъ роту гранодерскую того же полку изъ Львова, которой я велю выттить въ Дубно для того соединенія, а послѣ въ семъ поспѣшно къ Полонне иттить, какъ уже выше сказано, которые считаю дней черезъ 8 отъ сего числа въ Полонне прибудутъ. Извѣстія Ваши объ Епископѣ Каменецкомъ фальшивы, ибо онъ теперь дѣйствительно находится въ Саксоніи, гдѣ и Министръ нашъ его видѣлъ; слѣдственно, по сему примѣрясь, можете судить и о протчихъ извѣстіяхъ, до Васъ допускаемыхъ, коихъ, конечно, много несправедливыхъ.

Когда прибудутъ къ Вамъ всѣ войска, то будете, Ваше Превосходительство, имѣть съ собою около двухъ тысячь Козаковъ, пятьсотъ Гусаръ, восемь шквадроновъ Карабинеръ, четыре Гранодерскіе роты

и три баталіона пѣхоты, которое учинитъ, по моему счету, около 4800 человѣкъ. Мнѣніе мое есть то, чтобы Вы тогда, отдѣля къ своимъ тягостямъ и магазейну въ Полонне, или гдѣ по обстоятельствамъ способно то будетъ, человѣкъ двѣсти пѣхоты и столько жъ Козаковъ, достальную свою команду раздѣлили на двое, между себя и Генерала Подгоричанина, и старались бы двумя корпусами такимъ образомъ дѣйствовать, захватя отъ стороны Винницы такъ, чтобы, не отдаляясь весьма тѣ корпусы другъ отъ друга, одинъ, однако жъ, нѣсколько бы возмутителей отъ границъ Турецкихъ отхватывалъ, а другой бы прямо на нихъ шелъ, атакуя гдѣ можно и бравъ ихъ въ полонъ а сверхъ того, чтобы передъ собой ихъ гнать къ сторонѣ Львова. Естли жъ сіе тако удастся, то надлежитъ дать знать Полковнику Вейсману и полковому командиру Нижегородскаго карабинернаго полку, чтобы они ихъ отъ стороны Львова встрѣтили, и такъ бы поставили между себя и Вашихъ Корпусовъ, стараясь такимъ образомъ ихъ бить и атакуя вездѣ, гдѣ только дождаться они нашихъ войскъ осмѣлятся. Региментарь Вороничъ неправда, чтобы приступилъ къ Барскимъ возмутителямъ, да и не упустилъ бы того именно написать Пулавской въ своемъ письмѣ, а только приступило изъ того края 12 Польскихъ хорунгвей, а Вы знаете и сами, что въ каждой изъ оныхъ не болѣе иногда, какъ человѣкъ по 25 бываетъ. Что же касается до изъясненнаго намѣренія въ томъ же Пулавскаго письмѣ, чтобы Васъ не допускать съ Генераломъ Подгоричаниномъ соединиться, то надѣясь я твердо, что теперь Вы оное уже исполня сами дѣйствіемъ, видите, сколь сіи замыслы безразсудны.

Несогласенъ я съ Вашимъ Превосходительствомъ въ томъ мнѣніи, что порознь ихъ лутче бить, не допуская между собой соединяться; ибо неопасна нашимъ войскамъ никакая ихъ куча людей, а хлопотно и изнурительно трудами то, чтобы бѣгать за ними по разнымъ частямъ, естли они на разныя жъ части раздѣлятся. И тако мышлю я, что Вамъ, напротивъ, надлежитъ стараться ихъ допустить всѣхъ вмѣстѣ собраться, дабы, такимъ образомъ, разбивъ однажды путемъ все сіе презрительное зборище, они уже отъ того справиться не могли, а разбивши ихъ по частямъ, таковаго сильнаго успѣха ожидать вдругъ не можно.

Объ пропитаніи Вашего Корпуса инаго Вамъ сказать не могу, какъ то, что естли добровольно никто онаго къ Вамъ за деньги не возитъ.

то извольте его брать, платя, однако жъ, по обыкновеннымъ въ тѣхъ мѣстахъ за все цѣнамъ.

Хотя Воевода Кіевской и увѣряетъ, что онъ никакого сообщества съ Подчашимъ Литовскимъ не имѣетъ, однако я весьма въ немъ сумнѣваюсь, и вѣрить мы ему, конечно, притчинъ не имѣемъ.

Изъ письма Пулавскаго видно, что Подчашій Литовской имѣетъ соединиться съ Барскими возмутителями; и тако, естли то такъ подлинно послѣдуетъ, и естли уже спокойно и безопасно будетъ въ сторонѣ окружностей Львовскихъ, то тогда не связываю я Вамъ руки, и можете Вы въ томъ случаѣ взять и второй Сибирской баталіонъ къ себѣ, но то, однако жъ, съ крайней осторожностію учинить надлежитъ, дабы не обнажить того края и не дать въ немъ чрезъ то новымъ возмутительствамъ сочиниться.

Когда Вы дѣйствовать начнете, то сообщайте, при случаѣ, какъ пріятельскимъ войскамъ, о своихъ движеніяхъ Регименгарю Дѣдушицкому, которой иногда можетъ Вамъ и помочь подать своимъ содѣйствіемъ, понеже я считаю, что Вы не только Яновъ, но и Винницу, немедленно своими войсками займете, выгнавъ оттоль возмутителей. А понеже Житомиръ всего въ семи миляхъ отъ перваго изъ сихъ мѣстечекъ находится, то по тому и уповаю, что Капитану Плецу никакой уже опасности скоро не будетъ въ окружностяхъ Житомира, впротчемъ, по благоразсудію своему, можете его тамъ ли оставить, или къ себѣ взять; главное жъ дѣло въ томъ состоитъ, чтобы самыхъ начальниковъ, то есть, Барскихъ возмутителей изкоренять, а послѣ ихъ отрыжки въ провинціяхъ и сами собой изчезнутъ, когда они совсѣмъ разбиты бугутъ.

Впротчемъ съ совершеннѣйшимъ почтеніемъ пребываю и проч.

Князь Николай Репнинъ.

29 Апреля (10 Маія).
Варшава.

Пол. Іюня 23 дня, 1768 года.

Милостивой Государь мой, Петръ Никитичь!

Не имѣя отъ Вашего Превосходительства уже три недѣли никакого извѣстія, то есть, отъ 12 (23) минувшаго мѣсеца съ Сержантомъ Нолкеномъ, и не зная, къ чему причесть таковое долговременное молчаніе, посылаю я Вамъ Полковника Игельстрома, взявъ всѣ предосторожности для вѣрнаго его къ Вамъ прибытія.

Естли коммуникація отъ Васъ ко мнѣ пресѣчена, то не надлежало ли было Вамъ объ томъ извѣснымъ быть и мѣры принять для очищенія и безопасности той коммуникаціи, безъ которой, какъ Вамъ извѣстно, дѣла Ея Императорскаго Величества съ успѣхомъ здѣсь итти не могутъ? И для сего именно поставленъ былъ въ Луцкѣ Подполковникъ Князь Мещерской съ тремя шквадронами Карабинеръ и съ полъ шквадрономъ Гусаръ. Вы его взяли въ Корецъ, а оттоль не знаю, куда обратили, и къ чему употребили, мнѣ не извѣстно. Ибо хотя деташаментъ въ Корецъ на нѣкоторое время и нуженъ былъ, однако въ всегдашнемъ тамъ его пребываніи и надобности не вижу; однимъ словомъ, необходимо нужно учредить отъ Васъ ко мнѣ свободную коммуникацію; а она способнѣе быть не можетъ, какъ изъ Луцка въ Полонне, гдѣ Вашъ главной магазейнъ находится, откуда натурально надлежитъ, чтобы уже и Вамъ самой безопасной проѣздъ былъ, а отъ Луцка сюда, тако жъ разставленными войсками въ Хельмѣ и въ Люблинѣ коммуникація свободная есть, и будетъ къ нему свободный проѣздъ отъ Полонны до Луцка, надлежитъ Вамъ употребить деташаментъ Князя Мещерскаго, разставя оной мѣстахъ въ четырехъ по сей дорогѣ, или другіе на мѣсто того войска употребить, естли Вы сей деташаментъ къ себѣ взять намѣрены. И сіе все учинить какъ возможно скорѣе, дабы наша коммуникація свободна была чрезъ Луцкъ, и чтобы переписку мы могли имѣть нужную, по дѣламъ безопасную и незамедлительную, а къ сему примѣча то, что знать коммуникація сюда не совсѣмъ пресѣчена, понеже почта ходитъ, и что вчерась я получилъ письмо отъ Князя Гаспара Любомирскаго изъ Полонны, отъ 5 сего мѣсяца по новому штилю.

Окончa сей пунктъ, приступлю я къ другому. Непонятно мнѣ, удивительно и сожалѣтельно, что Ваше Превосходительство по сѣхъ поръ ничего не предприняли противъ Барскихъ возмутителей, когда, по щету

моему и по самому Вашему послѣднему письму, хотѣли Вы чрезъ три дни, то есть, 16 (27) минувшаго мѣсяца начать свои дѣйствія, атакуя прежде Прилуки, потомъ Винницу и далѣе, и тако 19 дней отъ того времени до сегоднишняго числа совершенно напрасно потеряно; а отъ сей медленности происходитъ то:

1. Что во всей землѣ недоброжелатели умножаются и ободряются, а малая часть нашихъ пріятелей въ унылость и робость приведены, отъ чего уже и дѣйствительно въ Великой Польшѣ дерзость недоброжелателей дошла до открытнаго возмущенія, ибо тамъ таковое же сочинили, какъ и въ Барѣ, и тѣже точно намѣренія имѣются, какъ мнѣ извѣстно, въ Сѣрадскомъ и Краковскомъ Воеводствахъ, Мѣры отъ меня приняты противъ всѣхъ тѣхъ мѣстъ, но произошло то отъ такой долгой нерѣшимости въ своемъ краю дѣлъ; а ежли еще долѣе Вы ту нерѣшимость въ своемъ краю продолжите, то и вся земля, можетъ быть, вскорѣ загорится. Покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство сіе въ уваженіе принять, разсмотрѣть, сколь великой вредъ для интересовъ Ея Императорскаго Величества отъ того происходить, и, въ слѣдствіе того, для отвращенія сего зла, не теряя ни минуты времяни, дѣйствовать рѣшительно, съ крайнею твердостію и съ поспѣшностію, къ совершенному изкорененію возмутителей.

2. Сверхъ вышеписаннаго зла, кое необходимо должно произойти отъ медлительности, произойдетъ еще и то, что Турки, сколь ни спокойно теперь во всѣ сіи замѣшательства, смотрятъ, продолженіе сихъ замѣшательствъ, въ близости границъ понудитъ оныхъ, хотя для своей осторожности, нѣкоторое число войскъ къ границамъ приближить, а изъ сего то послѣдуетъ, что хотя они оное не въ видѣ подкрѣпленія возмутителямъ здѣлаютъ, но сіи послѣдніи будутъ въ землѣ разглашать, что оно для того учинено, чѣмъ въ вящшую еще дерзость недоброжелатели и фанатики приведутся; да, сверхъ того, надлежитъ намъ воспользоваться симъ спокойствіемъ и доброжелательствомъ Порты, ибо и сіе можетъ вскорѣ кончиться, какъ таковые перемѣны часто въ ихъ правленіи случаются.

3. Долгое пребываніе Вашего Корпуса въ настоящихъ мѣстахъ пріумножитъ еще недостатокъ въ пропитаніи, который Вы уже тамъ, по прибытіи своемъ, нашли, подвозы же онаго не могутъ быть безъ разоренія, а слѣдовательно, и безъ оскорбленія, обывателей, которое вредно, понеже намъ искать надлежитъ ихъ успокоить, а не раздражать

а наконецъ то изъ сего вопослѣдовать можетъ, что Вы, не имѣя прокормленія, голодомъ принуждены будете съ тѣхъ мѣстъ отступать, и, слѣдственно, возмутителей спокойно пользоваться ихъ злодѣйствомъ оставите, а сей образецъ и во всей землѣ недоброжелателямъ ободреніемъ будетъ, видя, что безъ наказанія ихъ начальники остались; они же равнаго съ Вами недостатка имѣть не будутъ, понеже изъ Молдавіи питаться станутъ, и понеже, бывъ въ своей землѣ, духовенство и подлость вся, наполненная фанатизмомъ, и въ карманахъ имъ пропитаніе проносить будутъ.

4. 15 (26) Сентября будутъ держаться Сеймики предъ будущимъ ординарнымъ Сеймомъ, а естли возмутителствы всѣ совершенно изкоренены не будутъ за 5 или 6 до того времени, то, безъ сумнѣнія, должны мы къ тому ожидать, что вся земля на тѣхъ Сеймикахъ загорится возмутительнымъ огнемъ, а тогда уже и въ двое находящагося здѣсь войска недостанетъ для утушенія онаго, и не будемъ знать, въ которую сторону обороняться и съ коихъ мѣстъ начать сіе утушеніе.

5. Графъ Апраксинъ, бывъ близъ Каменца Подольскаго и находясь почти въ срединѣ квартиръ возмутителей, естли Вы другъ другу помогать будете, и согласно дѣйствовать къ искорененію возмутителей станете, то тогда позиція Графа Апраксина Вамъ весьма будетъ полезна, и конечно возмутители противъ нападенія обоихъ Вашихъ Корпусовъ устоять не могутъ и совершенно изкоренены будутъ; но, съ другой стороны, естли Вы медля, еще долѣе оставите его въ срединѣ почти возмутителей, то отъ сей медленности можетъ произойти и то, что его Корпусъ потерпитъ, не имѣя Вашей помочи.

Вотъ слѣдствіи, которые отъ замедленія произойтить могутъ и почти несумнѣнно должны быть. Разсмотрите жъ сами, Ваше Превосходительство, будетъ ли притчина нашей Всемилостивѣйшей Государынѣ довольною быть симъ поведеніемъ?

Не имѣя отъ Васъ извѣстія, долженъ я разсуждать по публичнымъ слухамъ, а начну съ точнаго того, что Вы къ Бердичевскому монастырю осаду ведете: какая нужда замедляться таковымъ предпріятіемъ? Естли въ укрѣпленіяхъ онаго монастыря засѣли возмутители, то много ли ихъ? Можетъ быть человѣкъ 400, а по самой крайней мѣрѣ 500: стоютъ ли сіи люди того, чтобы Вы со всѣмъ своимъ Кор-

пусомъ остановились? Не можно ли было оставить примѣчать за ними команду конную человѣкахъ въ трехъ стахъ, чтобы они, вышедши оттоль, не могли Вамъ вреда взаду дѣлать, а самимъ, не останавливаясь, надлежало бы по первому намѣренію итти въ самую средину возмутителей, къ Винницѣ, съ другой же стороны Графъ Апраксинъ пришелъ бы въ Баръ. Тогда бъ могли Вы, дѣйствуя вмѣстѣ, погнать сіе стадо предъ собою, куда бъ Вамъ заблагоразсудилось, и такъ бы его заворачивать и въ ту сторону, какъ бы Вамъ удобно было. Буде скажите Ваше Превосходительство, что великое богатство есть въ Бердичевскомъ монастырѣ, и что Вы не хотѣли, чтобы онымъ возмутители возпользовались, то я на оное Вамъ отвѣчать буду, что команда конная, которую бы Вы оставили для примѣчанія у Бердичева, то бъ богатство вывезти не позволила; а какъ бы оное возмутители повезли, то бы та команда ихъ атаковала и, уповательно, разбивъ, то бъ богатство взяла. Естли же возмутители, не трогая сего богатства, оставили бы его въ монастырѣ Бердичевскомъ, то бъ пользы имъ изъ него никакой не было, а оно, будучи на одномъ мѣстѣ, и впредь бы не ушло, естли бы нужно показалось намъ его взять. Но сходно ли съ нашими интересами то здѣлать, какое то богатство въ сохраненіе полагаетъ окружныхъ Воеводствъ дворянство въ тотъ монастырь свои собственные деньги, какъ и въ другихъ многихъ монастыряхъ здѣсь въ землѣ чинится, а между сими прямыми помѣщиками сихъ денегъ есть ли возмутители? Я думаю, что нѣтъ, понеже естли бы они были въ семъ сообществѣ, то бъ не дозволили, чтобъ вся куча ихъ собратьевъ на ихъ щотъ питалась, а естли бы хотѣли на оное свои деньги употребить, то бы заранѣе ихъ для того изъ сего монастыря взяли. Итакъ можно, кажется, заключить, что деньги сіи таковыхъ людей, которые, не желая ни во что мѣшаться, для сбереженія ихъ туда положили, дабы спасти оныя отъ насильнаго ихъ забранія, могущаго приключиться въ настоящихъ замѣшательствахъ. Правда, что вредно бы было, естли бы сіи деньги въ диспозицію возмутителей достались, но къ помѣшанію того довольно было оставить при Бердичевѣ конную, какъ выше сказано, команду, самимъ же со всѣмъ Корпусомъ останавливаться нужды не было. Сверхъ того, намъ сихъ денегъ, по вышеписаннымъ резонамъ, себѣ взять неприлично, а сторожами только ихъ нѣкоторымъ образомъ должно быть, дабы они не достались въ диспозицію возмутителей. Изъ сего жъ предпріятія осады Бердычевской можетъ возпослѣдовать вредъ и стыдъ: вредъ въ томъ со-

стоитъ, что Вы разстрѣляете свои военные снаряды, а получить другіе на ихъ мѣсто Вамъ трудно, во первыхъ, по тому, что разстояніе отъ Кіева до Баръ требуетъ нѣкотораго времени для учиненія сего подвоза, а во вторыхъ, что и коммуникація Ваша съ Кіевомъ несвободна, которая, видно изъ самыхъ Вашихъ писемъ, изъ взятія тѣхъ двухъ курьеровъ, коихъ Вы въ Кіевъ послали, оставшись же безъ всякихъ снарядовъ Вы не въ состояніи будете ни въ какое дѣйствіе вступить, и тако время потеряете; а вредъ сего довольно уже выше описали: стыдъ же тотъ послѣдовать можетъ, что, не имѣя способныхъ орудіевъ къ осадѣ, хотя сія Бердичевская крѣпостца и самая малая, но можетъ быть ее не возмете, а наконецъ хотя и возмете, то выигрыша не будетъ а время только напрасно потеряете.

Теперь приступлю я къ Вашей позиціи и къ той, которую возмутители имѣютъ. Не знаю, справедливо ли сіи вѣсти, которые здѣсь въ публикѣ разглашаются, а они говорятъ, что будто возмутители весьма растянулись отъ лѣваго Вашего флангу, и совсѣмъ взади Вашего Корпуса, то есть, отъ Бердичева къ Житомиру и такъ далѣе; но не можно, однимъ словомъ, возмутителямъ имѣть иныхъ позицій, какъ двѣ слѣдующія, разумѣю я, главными ихъ силами: или они по прежнему главными своими силами находятся въ Прилукахъ, въ Винницѣ, въ Константиновѣ, въ Латычовѣ, въ Межибожѣ, въ Барѣ, въ Брацлавѣ, и однимъ словомъ между Вами и Молдавскими границами, имѣя только партіи отъ Бердычева къ Житомиру и Радомыслю, или главныя ихъ силы въ семъ послѣднемъ краю, имѣя только партіи между Вами и Молдавскими границами разныхъ мѣръ. Сіи двѣ позиціи съ стороны Вашего Превосходительства требуютъ теперь: я говорить буду о первой, то есть, естли возмутители главными силами находятся между Вами и Молдавскими границами, тогда, слѣдуя первымъ предписаніямъ, оставя у себя въ заду, для своей безопасности надлежащіе войски, иттить съ протчими всѣми къ Прилукамъ и къ Винницѣ, а Графу Апраксину дать знать, какимъ Вамъ способомъ возможно будетъ хотя чрезъ большую партію, которая бъ сквозь непріятеля до него прошла, чтобъ онъ, также слѣдуя своимъ первымъ предписаніямъ, шелъ прямо къ Бару. Очистя жъ сіи мѣста, уже оборотитесь Вы по обращеніямъ возмутителей, преслѣдуя ихъ и не допуская сколь возможно во внутрь земли ворваться. Держась же сего правила, надлежитъ Вамъ, естли они побѣгутъ къ Брацлавлю, какъ думать надобно, пустить Графа Апраксина по сю сторону Днѣпра,

къ Могилеву, а самимъ итти, раздѣлясь на двое, по обѣимъ сторонамъ Буга, къ Брацлавлю, такъ, чтобы одна часть стерегла дистанцію между Могилева и Брацлавля, чтобъ они тутъ назадъ какъ въ землю не прокрались, а другая и главная чтобы часть была на лѣвомъ берегу Буга и стерегла, чтобы не побѣжали возмутители къ сторонѣ Бѣлой Церкви и, такимъ образомъ бы не пробрались опять къ Житомиру и къ Радомыслю, которое уповательнѣе нежели первой проходъ между Брацлавлемъ и Могилевомъ. Примѣчать же того надлежитъ, что или ихъ жать на Молдавскіе границы, или естли оборотятся къ сторонѣ Бѣлой Церкви, то на наши гнать, гдѣ уже даны повелѣнія, чтобы они достойно, по ихъ злодѣйству, приняты были а внутрь земли, какъ возможно, не впускать.

Въ случаѣ вторая позиція возмутителей, то есть, естли главныя силы ихъ отъ Бердичева къ Житомиру и далѣе, а только партіи между Вами и Молдавскими границами находятся, надлежитъ Вамъ слѣдующимъ образомъ дѣйствовать:

Послать къ Графу Апраксину о томъ извѣстіе съ сильной партіей легкой конницы, которая бъ къ нему со стороны Каменца Подольскаго пробилась, и велѣть ему итти по сей сторонѣ Днѣпра, къ Могилеву, потомъ къ Брацлавлю, а оттуда уже его повернуть можете въ свою сторону, какъ способнѣе будетъ; а для подкрѣпленія его и совершенной очистки сего края можете приближить въ ту же самую сторону сильную партію подъ предводительствомъ Генерала-Маіора Подгоричанина, которой число и приближеніе къ Графу Апраксину размѣрить надлежитъ, глядя по силамъ непріятельскимъ, находящимся въ той сторонѣ. Въ то же самое время, дабы другимъ краемъ къ сторонѣ Овруча и Полѣсья они внутрь земли не побѣжали, надлежитъ Вамъ лѣвой Вашъ флангъ разширить и дать знать въ Луцкъ, чтобы находящійся тамъ деташаментъ шелъ прямо къ сторонѣ Радомысля, а на его мѣсто я уже тотчасъ изъ Пинска команду пришлю. Сверхъ же сего велѣно уже изъ нашихъ границъ вступить сюда Харьковскому Гусарскому полку и расположиться между Чернобыля и Овруча, для назиранія надъ Мозырскимъ и Рѣчицкимъ повѣтами, которой Вы тако жъ, естли нужно будетъ для окруженія непріятеля и недопущенія прорваться внутрь земли, можете къ себѣ обратить и къ тому употребить. Съ другой стороны, естли все стремленіе обратится къ Брацлавлю, то велѣно изъ Елисаветинской провинціи всту-

пить, по Вашему повелѣнію, въ Брацлавское воеводство тремъ шквадронамъ Гусаръ, которыхъ Вы можете послать и обратить ихъ къ тому мѣсту, куда по обстоятельствамъ за нужно найдете, давъ пристойное командиру онаго наставленіе, а требовать оныхъ шквадроновъ имѣете отъ командира той провинціи.

Господинъ Полковникъ Игельстромъ съ тѣмъ къ Вашему Превосходительству посылается, чтобы, узнавъ отъ Васъ всѣ Ваши обстоятельства, могъ всѣ оные мнѣ подробно и словесно объяснить, понеже всѣ мелкости описать трудно, а и самые тѣ мелкости при настоящемъ положеніи дѣлъ важны. Прошу жъ, сверхъ того, и письменно съ нимъ обо всемъ мнѣ дать знать, какъ возможно объстоятельнѣе, то есть, объ Вашемъ и непріятельскомъ положеніи, объ Вашихъ намѣреніяхъ, не менѣе жъ и о притчинахъ, которые Васъ такъ долго въ недѣйствіи задержали. Онъ имѣетъ повелѣніе немедленно ко мнѣ возвратиться, а имѣя конвой съ собою изъ Луцка, съ нимъ то и учинить; коль же нужда потребуетъ, для его безопасности, и отъ себя Вамъ ему нѣсколько конвою придать, то прошу сіе здѣлать.

Прилагаю при семъ дубликатъ всѣхъ мойхъ къ Вамъ писемъ, объ полученіи коихъ не имѣю отъ Васъ извѣстія, и рекомендую Вашему Превосходительству изполненіе оныхъ.

Здѣсь Вы найдете и вторичное письмо отъ меня къ Пашѣ Хотинскому, объ коемъ упоминается въ моемъ къ Вамъ отъ 21-го Мая (1-го Іюня), которое прошу къ нему доставить, естли то первое Вами не получено и къ нему не отослано. Хотя жъ Паша Хотинской и арестованъ, какъ то мнѣ извѣстно, однако не мѣшаетъ сіе доставленію сего письма и прежняго тожъ, которое еще Майоромъ Закревскимъ Вамъ вручено, естли оно еще не отослано; а вручить сіи письмы велѣть тому, кто на мѣсто сего Паши въ Хотинѣ командуетъ. Равнымъ образомъ рекомендую Вашему Превосходительству отослать, естли то еще не здѣлано, и къ Господарю Молдавскому мое письмо, врученное Вамъ вышепомянутымъ же Майоромъ Закревскимъ.

Кончаю сіе повтореніемъ той прозбы, чтобы Ваше Превосходительство болѣе не медля и не теряя ни минуты времени, вступили въ дѣйствіе противъ возмутителей, и старались бы всякимъ образомъ ихъ искоренять, уважая вредъ вышеписанной, произшедшій уже, и

впредь которой неминуемо произойдетъ отъ мѣшкоты и медлительности.

Впротчемъ съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь пребыть и проч.

Князь Николай Репнинъ.

5 (16) Іюня,
1768 года.

P. S. Сверхъ тѣхъ начальниковъ, о коихъ къ Вамъ писано было отъ меня прежде, стараться еще надобно поймать, и ни кому не отдавать, а имѣть подъ своимъ карауломъ, Потоцкаго, Старосту Смотрицкаго, и Маріана Потоцкаго, которой послѣдній недавно учинилъ манифестъ, приступая къ Барской Конфедераціи и испровергая послѣдній Сеймъ и все, что на немъ ни поставлено, а первой тако жъ уже извѣстнымъ образомъ соединился съ братомъ своимъ, Подчашимъ Литовскимъ, и присталъ къ возмутителямъ.

Князь Николай Репнинъ.

5-го (16) Іюня
1763 года,
Варшава.

P. S. Въ самую ту минуту, какъ отправлялся въ путь Полковникъ Игельстромъ, получилъ я Вашего курьера, Квартермистра Меледина, съ депешами отъ 23 Маія (4 Іюня). Изъ письма моего сего утра усмотрите Ваше Превосходительство, что я предвидѣлъ то, что Вы разстрѣляетесь понапрасну противъ Бердичева, къ стыду нашего войска, его не возмете, и себя поставите въ несостояніе что либо предпринять. По нуждѣ у Васъ въ Штабъ-Офицерахъ, не только Полковникъ Игельстромъ отсель идетъ, но и Полковникъ Каръ, съ желаніемъ употребиться въ службу Ея Императорскаго Величества, бывъ опредѣленными отъ Васъ съ пристойными по ихъ чинамъ командами. Вамъ же чрезъ сіе рекомендую, коли можете Вы, съ надеждою успѣха и безъ малѣйшаго потерянія времени, штурмъ Бердичеву здѣлать, понеже лѣсницы у Васъ приготовлены, то оное учинить изволите, не смотря, что человѣкъ сто болѣе или меньше въ семъ случаѣ потеряно будетъ; но здѣлавъ ли тотъ штурмъ, или нѣтъ, взявъ ли ту крѣпость, или не взявъ, далѣе у ней не задерживаться, по притчинамъ, уже Вамъ въ

моемъ сего утра письмѣ изъясненнымъ, а конечно послать большую партію къ Графу Апраксину, которой 29 Маія (9 Іюня) подъ Каменцемъ Подольскимъ же находился, съ тѣмъ, чтобы онъ безъ отлагательства времяни, чрезъ Баръ и Винницу, къ Вамъ приближился, а послѣ и согласно съ нимъ дѣйствовать, какъ къ очисткѣ сихъ мѣстъ, такъ и къ искорененію возмутителей въ тѣхъ мѣстахъ, куда они обратятся, слѣдуя выше изъясненнымъ въ моемъ сего утра письмѣ.

Заряды пушечные, Бога для, сколь возможно сберегать извольте, а при томъ медлительности въ операціяхъ не имѣть, дѣйствуя болѣе кавалеріею и ружейными выстрѣлами, ибо порохъ и свинецъ скорѣе и во окружностяхъ своихъ достанете, а ядеръ Вамъ нигдѣ найти не можно будетъ.

Завтрешняго числа я отправлю отсель на почтѣ Генералъ-Майора Князя Прозоровскаго, которой заберетъ съ собою деташаменты Люблинской, Хелмской и Луцкой, съ 4 пушками и съ комплектными при нихъ зарядами, изъ Луцка на Полонне пойдетъ форсированными маршами, въ вспоможеніе къ Вашему Превосходительству, на ихъ же мѣста я достальные войски деташамента Князя Прозоровскаго доставлю. Но справедливо Вамъ скажу, что Вы дѣла, предпріятіемъ Бердичевскимъ, въ дурное положеніе привели, ни какъ ихъ исправить не возмозможно, какъ приближеніемъ корпуса Графа Апраксина и самымъ отважнымъ поведеніемъ, а инако недостатки Ваши скоро возмутителями примѣтятся, и они къ важному вреду нашему ими воспользуются.

Съ Кіевомъ постарайтесь учредить свободную коммуникацію, чтобы Вамъ оттуда можно было какъ найскорѣя военные снаряды получить, межъ тѣмъ я буду стараться, сколь скорѣе возможно будетъ, Вамъ оныхъ изъ Литвы нѣсколько доставить.

Денегъ Вы пять тысячь червонныхъ получите отъ Воеводы Познанскаго, которой самъ желалъ оные тамъ отдать, съ заплатою здѣсь отъ меня, какъ уже я къ Вамъ въ другомъ постскриптѣ сего утра и писалъ, а сверхъ того еще завтрешняго числа съ Княземъ Прозоровскимъ нѣсколько къ Вамъ оныхъ отправлю.

Князь Николай Репнинъ.

5 Іюня (16), послѣ обѣда,
1768 году.

Пол. 11 Февраля, въ 2 часа по полудни, чрезъ Коллежскаго курьера Красовскаго.

Государь мой, Петръ Никитичъ!

Изъ слѣдуемаго здѣсь Государственной Военной Коллегіи Указу, Ваше Превосходительство усмотрѣть изволите довѣренность Ея Императорскаго Величества въ порученіи Вамъ Корпуса въ команду, учиненное потомъ съ Коллегіею о врученіи Вамъ оного, о числѣ войска и о протчемъ распоряженіе. Зная ревность Вашу и совершенное искуство въ службѣ Ея Величества, мнѣ остается только о семъ васъ усерднѣйше поздравить, рекомендовавъ какъ скоро можно изъ границъ выступить.

Ежели наряженныя изъ Кіева пушки не такъ скоро готовы будутъ къ выступленію съ Вами, такъ какъ и протчее что другое, то для препровожденія за Вами всего того въ слѣдъ, изволите оставить потребную команду при Офицерѣ, чтобы немедленно то учинено было и съ Вами бы еще въ пути сообщилось.

Впротчемъ Ваше Превосходительство на меня положиться можете, что я ничего того не пропущу, что можетъ служить къ славѣ Вашей, войску и снабдѣнію его, прошу только мнѣ заблаговремянно о всемъ, что потребно будетъ до моего исполненія, давать знать.

Письмо Ваше, отправленное изъ Москвы, я имѣлъ честь и съ приложеніемъ получить, но за неимѣніемъ времени, теперь на оное отвѣтствовать не могу.

Пребываю всегда съ совершеннымъ и истиннымъ почтеніемъ,

Вашего Превосходительства

покорный слуга

Графъ З. Чернышевъ.

Въ С. Петербургѣ.
Генваря 31 дня,
1767 года.

Под. Апрѣля 9, 1767 года, чрезъ возвратившагося Ширкова.

Государь мой, Петръ Никитичь! *

По полученному отъ Васъ рапорту изволите усмотрѣть изъ посылаемый съ симъ посланнымъ изъ Коллегіи Указъ, что по представленіямъ Вашимъ учинено. Остается мнѣ принести мое благодареніе за писаніе Ваше и увѣдомленіе о скоромъ выступленіи полковъ. Когда жъ черезъ Днѣпръ переправитесь, то марши Ваши такимъ образомъ учредите, чтобъ какъ можно войска не утруждены были, и при томъ такъ наблюдать, чтобъ сколько можно маршировали всегда далѣе отъ границъ Турецкаго владѣнія. Для Васъ извѣстна причина движенія войскъ въ Польшу злодѣйское дѣло, однако жъ, для дружескаго Вашего свѣдѣнія доношу, что какъ можетъ быть посторонніе, а особливо Цесарцы, вступятся между, то, по прибытіи Вашемъ въ Львовъ, о ихъ движеніяхъ, буде дѣлать будутъ, освѣдомляться секретно должно, хотя я уповаю, что Князь Николай Васильевичъ, буде что серіозно послѣдуетъ, Васъ увѣдомленіемъ не оставить. Порядокъ военной, однако жъ, всегда требуетъ ото всего быть въ осторожности.

Я почелъ за излишнее Ея Величество утруждать чтеніемъ Вашей службѣ Ея усердности, которая столько извѣстна, и для того, мой Другъ, обратно къ Вамъ посылаю; что же касается дѣтей Вашихъ, то въ томъ стараніе приложу. О пріумноженіи къ Вамъ хлѣба, Хомутову приказано.

Впрочемъ за особливое себѣ удовольствіе поставлять буду Вамъ во всякихъ случаяхъ оказывать мое истинное почтеніе, и пребываю

Государь мой,

Вашъ покорный слуга

Графъ З. Чернышевъ.

21 Февраля,
1767 года.

* Собственноручное. По ошибкѣ Графъ Чернышевъ написалъ «Андрѣй Никитичь,» вмѣсто «Петръ Никитичь!»

P. S. Петръ Ивановичъ Панинъ помолвенъ Декабря . . . .* Марьѣ Родіоновнѣ, и уже въ Москву пріѣхалъ.

Пол. 16 Мая, 1767 года съ Масловыкъ.

Государь мой, Петръ Никитичь!

Вашего Превосходительства почтенное письмо чрезъ вручителя сего исправно получить честь имѣлъ.

Что принадлежитъ до извѣстей, о которыхъ Вы въ рапортѣ своемъ въ Военную Коллегію доносите, то здѣсь еще о томъ ни малѣйшаго увѣдомленія нѣтъ. Итакъ я Вамъ теперь иного объявить не могу, какъ только, чтобъ, въ случаѣ какихъ либо непріятельскихъ войскъ приближенія, требовать наставленія отъ Посла нашего, Князя Репнина. А естли бъ Вы иногда и ретироваться принуждены были, то сіе Вамъ, разумѣя противу превосходнаго числа, никакого стыда нанести не можетъ.

О выпускѣ изъ Гвардіи дѣтей Вашихъ, хотя Графъ Алексѣй Григорьевичъ и весьма старался, однако Ея Величеству неугодно было на сіе нынѣ соизволеніе свое дать, предоставляя оной до другаго времяни.

За Польскія Календари приношу Вамъ покорнѣйшее мое благодареніе, а мнѣ прошу вѣрить, что я съ истиннымъ высокопочитаніемъ всегда пребуду

Вашего Превосходительства

покорный слуга

Графъ З. Чернышевъ.

Въ Москвѣ.
Апреля 19 дня,
1767 года.

---

* Вырвано.

Іюл. 10 Іюня, 1767 году, чрезъ возвратившагося Грека.

Государь мой, Петръ Никитичь! *

Письмо Ваше отъ 5-го Мая съ присланнымъ курьеромъ изъ Военной Коллегіи, я имѣлъ честь получить, будучи въ походѣ на Волгѣ, близъ Макарьевскаго монастыря, за которое покорное благодареніе приношу.

Не оставилъ я оное, прочитавши, равномѣрно и рапорты Ваши, присланные въ Коллегію, поднести Ея Императорскому Величеству, которая, изволивъ усмотрѣть въ оныхъ всѣ учиненныя Вами распоряженіи и образъ обхожденія Вашего съ обывателями, свое всемилостивѣйшее благоволеніе изъяснить изволила. Итакъ съ моей стороны не остается мнѣ Вамъ ничего объ ономъ упомянуть, какъ радоваться, что Ваши поступки и предводительство угодны были всемилостивѣйшей Государынѣ, и Васъ съ тѣмъ поздравить.

Я получилъ отъ Ея Величества повелѣніе доставить къ Вамъ нѣсколько портретовъ, то не оставлю постараться, чтобъ оные къ Вамъ доставлены были, какъ скоро только возможно.

Что же касается до записки Вашей ко мнѣ, то прошу въ томъ терпѣніе имѣть до прибытія моего въ Москву, и я ласкаю себя, что въ состояніи найдусь до Васъ то доставить, и всегда не оставлю и не пропущу ни какого случая, въ которомъ бы могъ доказать Вамъ то искреннее почтеніе, съ которымъ я пребываю

Вашего Превосходительства

покорный слуга,

Гр. З. Чернышевъ.

На Волгѣ,
противъ Кузьмодемьянска.
24 Майя, 1767 г.

---

* Собственноручное.

Пол. 25 Іюля, 1767 г.

Государь мой, Петръ Никитичъ!

При семъ имѣю честь приложить къ Вамъ письмо отъ Его Высокопревосходительства, Никиты Ивановича, въ которомъ вложенъ для Васъ орденъ Святыя Анны; съ отмѣннымъ удовольствіемъ приношу я Вашему Превосходительству съ сею Высочайшею Монаршею милостію усерднѣйшее мое поздравленіе.

Письмо Вашего Превосходительства отъ 16 минувшаго мѣсяца, я со всѣми къ нему приложеніями, чрезъ вручителя сего, исправно получилъ, и какъ оное никакого отвѣту не требуетъ, то приношу Вамъ только за оное мое благодареніе.

А что принадлежитъ до выдаваемыхъ, посылаемыхъ отъ Васъ въ разныя мѣста курьеramъ, прогонныхъ денегъ, то изволите только въ щетахъ подписывать свидѣтельства сами, почему оныя уже никакому сомнѣнію подвержены быть не могутъ.

Въ протчемъ же я пребуду всегда съ совершеннѣйшимъ высокопочитаніемъ и проч.

Графъ З. Чернышевъ.

Въ Москвѣ.
Іюля 7 дня,
1767 года.

P. S. Поздравляю отъ сердца Васъ съ кавалеріею, а портреты, какъ скоро написаны будутъ, то и пришлю.*

Пол. 13 Ноября, 1767 г.

Государь мой, Петръ Никитичъ!

Пріѣхавшей сюда отъ Васъ куріеромъ Сержантъ исправно вручилъ мнѣ почтеннѣйшее Вашего Превосходительства письмо изъ мѣстечка Жулквы, отъ 25-го минувшаго мѣсяца, и я не могу обойтиться,

---

* Собственноручная приписка.

чтобъ, принося за оное признательнѣйшую благодарность, не изъяснить Вамъ при томъ искренняго моего порадованія, усмотря изъ сего Вашего письма доказанныя совершеннѣйшими опытами благоразумные Ваши распоряженіи, такъ какъ и впредь надѣюсь, что Ваше Превосходительство ни мало того не упустите, что только съ пользою службы сопряжено быть можетъ.

Что принадлежитъ до представленій Вашихъ въ Государственную Военную Коллегію, то при нынѣшнемъ же отправленіи доставляетъ она Вамъ на оныя достаточную резолюцію.

Я пребуду съ отмѣннымъ высокопочитаніемъ

Вашего Превосходительства

покорный и вѣрный слуга

Графъ З. Чернышевъ.

Въ Москвѣ.
Октября 16 дня,
1767 года.

Пол. 3 Февраля, 1768 г.

Государь мой, Петръ Никитичъ!

Съ равномѣрнымъ удовольствіемъ, которое доставляетъ мнѣ всякое Вашего Превосходительства письмо, имѣлъ я честь получить и почтеннѣйшее Ваше отъ 9-го минувшаго мѣсяца изъ Варшавы. Я не могу обойтитца, чтобъ, принося Вамъ за оное признательнѣйшую мою благодарность, не присовокупить къ тому и должной похвалы исправнѣйшему Вашему журналу, котораго нѣкоторую часть теперь ко мнѣ прислать Вы изволили. Для меня, напротивъ того, не можетъ быть пріятнѣе случая, какъ тотъ, при которомъ въ состояніи я доказывать, сколь съ отмѣннымъ почтеніемъ всегда пребываю и проч.

Графъ З. Чернышевъ.

Въ Москвѣ.
Ноября 25 дня,
1767 года.

Пол. 3 Февраля, 1768 г.

Государь мой, Петръ Никитичь!

Отправляя съ симъ нарочнаго, увѣдомляю я Ваше Превосходительство, что, по учиненному распоряженію о доставленіи для войскъ Ея Императорскаго Величества въ Польшѣ денегъ, писано уже къ Послу въ Варшавѣ, Князю Николаю Васильевичу Репнину, чтобъ отпущено Вамъ было двадцать тысячь рублевъ, для принятія которыхъ изволите Ваше Превосходительство послать отъ себя къ нему Офицеровъ, и употреблять тѣ деньги на расходы экстраординарные.

Ея Императорское Величество отбыть отсюда въ Петербургъ изволила около 20-го сего мѣсяца, а Военная Коллегія будетъ здѣсь по 15-е Генваря. Я тоже около тѣхъ чиселъ въ Петербургъ поѣду, и такъ всѣ уже отправленіи впредъ надлежитъ будетъ дѣлать Вамъ въ Петербургъ.

Пребуду всегда съ отмѣннымъ почитаніемъ и проч.

Графъ З. Чернышевъ.

Въ Москвѣ.
Генваря 5 дня,
1768 года.

Пол. 3 Февраля, 1768 г.

Государь мой, Петръ Никитичь!

Почтенное Вашего Пеевосходительства письмо изъ мѣстечка Жулквы, отъ 5-го минувшаго мѣсяца, имѣлъ я честь исправно получить, и, принося признательнѣйшую мою благодарность за увѣдомленіи, поздравляю я Ваше Превосходительство съ наступившимъ Новымъ Годомъ.

Приложенное при семъ письмо покорно прошу приказать вѣрно доставить, а мнѣ вѣрить, что пребуду я всегда съ совершеннѣйшимъ высокопочитаніемъ и проч.

Графъ З. Чернышевъ.

Въ Москвѣ.
Генваря 5 дня,
1768 года.

P. S. За приписаніе Ваше очень чювствительно благодаренъ. Я уповалъ, что Вы увидитесь съ К. Николаемъ Васильевичемъ, то Вамъ совѣтую попросить ево, чтобъ онъ о вашихъ курзахъ, въ соотвѣтствованіи ево дѣлъ, рекомендовалъ Васъ въ реляціи. Сей случай будетъ случай къ дальнѣйшему Вамъ услуженію. *

Государь мой, Петръ Никитичь!

Вашего Превосходительства почтеннѣйшее письмо изъ Варшавы отъ 1-го сего мѣсяца я имѣлъ честь третьяго дня и съ приложеніями исправно получить.

Какъ за оное и за поданныя мнѣ въ немъ о состояніи Вашихъ дѣлъ извѣстіи, такъ и особливо за всѣ Вашего Превосходительства въ Государственную Военную Коллегію толь обстоятельныя, сколь исправныя, рапорты, которыя я всегда съ особливымъ удовольствіемъ читаю, не могу обойтиться, чтобъ не отдать Вамъ должной въ томъ справедливости, и не принести покорнѣйшаго моего благодаренія. Я не оставилъ, по послѣднему Вашему рапорту, Господину Генералу Кригсъ-Коммисару повелѣніе дать, чтобъ Вамъ немедленно на провіантскія расходы сорокъ тысячъ рублевъ изъ Лубянъ отпущены были, какъ Вы то изъ посылаемаго съ симъ же куріеромъ отъ Государственной Военной Коллегіи Указа усмотрѣть изволите.

Что жъ принадлежитъ до того, что Его Величество, Король Польской, какъ Ваше Превосходительство и другихъ командующихъ Корпусами, такъ и прочихъ Господъ Генераловъ жалуетъ орденами, то какъ о томъ Князь Николай Васильевичь писалъ прямо ко Двору, и Его Сіятельство Графъ Никита Ивановичъ не преминулъ уже Ея Императорскому Величеству всеподданѣйше представить, да и всевысочайшее повелѣніе получилъ, что Ея Величество, во всемилостивѣйшемъ уваженіи усердной и рачительной службы своихъ Генераловъ, сіи Вамъ столь справедливо принаддежащія знаки чести принять дозво-

---

* Собственноручная приписка.

ляетъ, то Его Сіятельство не оставитъ къ Князю Николаю Васильевичу о семъ Высочайшемъ изволеніи отъ себя знать дать. А я съ отмѣннымъ удовольствіемъ пользуюсь симъ случаемъ засвидѣтельствовать истинную мою къ Вашему Превосходительству преданность, и приношу Вамъ усерднѣйшее мое съ тѣмъ поздравленіе, покорнѣйше прося мнѣ вѣрить, что я всегда съ совершеннѣйшимъ высокопочитаніемъ пребуду

Вашего Превосходительства,

покорный слуга,

Графъ З. Чернышевъ.

Въ С. Петербургѣ.
Марта 18 дня,
1768 года.

Пол. 31 Іюля, 1768 г.

Государь мой Петръ Никитичь!

Пріѣхавшей сюда, нарочно отправленой отъ Вашего Превосходительства, Порутчикъ Ширковъ, исправно вручилъ мнѣ, какъ рапортъ Вашъ въ Военную Коллегію о взятьѣ Бердичева, съ приложеннымъ къ нему журналомъ, такъ и почтеннѣйшее письмо Ваше отъ 9-го минувшаго мѣсяца. Отдавая должную справедливость, какъ особливо Вашему Превосходительству и всѣмъ рекомендованнымъ отъ Васъ Господамъ Офицерамъ, такъ и всему, подъ командою Вашею состоящему, войску, поступившему во время учиненныхъ на возмутителей атакъ, во всемъ такъ, какъ того долгъ храбраго и неустрашимаго солдата требуетъ, не могу я оставить, чтобъ не засвидѣтельствовать симъ особливое мое удовольствіе о всѣхъ Вашихъ при семъ случаѣ разпоряженіяхъ. Изъ посылаемаго при семъ Указу изъ Коллегіи усмотрѣть Вы изволите, сколь и оная всѣ Ваши поступки апробуетъ. Сожалѣтельно при томъ только то, что Ваше Превосходительство, устремясь единственно къ сему мѣсту, оставили всѣ другіе операціи, и державъ его столь долго въ блокадѣ, тѣмъ много способнаго времяни къ предпріятіямъ, не менѣе сего важнымъ, пропустили.

Равномѣрно не могу я оставить, чтобъ не увѣдомить Ваше Превосходительство о происходящемъ здѣсь слухѣ, будто бы въ Корпусѣ Вашемъ не соблюдается довольно строго воинская дисциплина, и что причиняются жителямъ нѣкоторыя насилія. Хотя здѣсь всему тому отнюдь вѣры не подаютъ, однако жъ, я прошу Ваше Превосходительство меня о семъ обстоятельно увѣдомить, и буде бы, паче чаянія, сей слухъ какимъ бы то образомъ ни было нѣсколько основательнымъ нашелся, то всекрайнее стараніе приложить, чтобъ всякой непорядокъ, а особливо своевольство, конечно пресѣчено и къ жалобамъ, сколько возможно, меньше поводу подаваемо было.

Въ протчемъ же, увѣряя Васъ о истинномъ моемъ къ Вамъ и совершеннѣйшемъ почтеніи, пребуду навсегда и проч.

Графъ З. Чернышевъ.

Въ С. Петербургѣ.
Іюля 9 дня,
1768 года.

Таковое получено Іюля 20 числа чрезъ куръера Князя Молдавскаго, а подлинное послано къ Послу въ Варшаву того же числа.

Высокородный и превосходительный Господинъ Генералъ-Маіоръ и Ордена Святыя Анны Кавалеръ,

Государь мой!

Изъ письма Его Сіятельства, Посла Князя Репнина, отъ 18-го минувшаго Іюня, извѣстился, что Его Сіятельство на канунѣ того числа послалъ къ Вашему Превосходительству и къ другимъ командирамъ войскъ Ея Императорскаго Величества, вблизость границъ Отоманской Порты, преслѣдуя Барскихъ мятежниковъ, дошедшихъ, Ордеры, въ случаѣ укрывательства оныхъ мятежниковъ въ границы ея, Порты, не удержаваясь при оныхъ, отдалиться на нѣкоторое разстояніе, что я надѣялся Вашимъ Превосходительствомъ уже исполнено. Но сей часъ дошли къ Портѣ извѣстія, что разныя военныя

команды держатся по всей границѣ ея, Порты, въ разныхъ мѣстахъ съ артиллеріею и со всѣмъ протчимъ, и дѣйствительному дѣйствію войска потребнымъ, что приводитъ здѣсь въ великое возмущеніе, такъ что неминуемо имѣетъ произвести многія невѣдомыя слѣдствія. Въ отвращеніе которыхъ беру вольность предложить Вашему Превосходительству совѣтъ мой: по полученіи сего, отъ оныхъ границъ Порты, на примѣръ, на тритцать, или сорокъ, верстъ отдалитца. Я прошу Вашего Превосходительства не здѣлать въ томъ затрудненіе, по опасности, что сіе будетъ дезапробовано; я весь страхъ на себя пріемлю, и отдамъ отчетъ, по какой я крайней нуждѣ, для престереженія Высочайшихъ Ея Императорскаго Величества интересовъ, сіе Вамъ предложить вольность принялъ. При семъ же Ваше Превосходительство прошу и протчимъ, команду имѣющимъ, сіе мое покорнѣйшее сообщить, дабы во всѣхъ мѣстахъ равное отъ здѣшнихъ границъ войскъ Ея Императорскаго Величества отдаленіе здѣлано было, и имѣю честь быть съ особеннымъ почтеніемъ,

Государь мой,

Вашего Превосходительства

покорный и послушный слуга,

Тайный Совѣтникъ, Ордена Святыя Анны Кавалеръ и Резидующій Министръ при Портѣ Отоманской,

Алексѣй Обресковъ.

Изъ деревни Буюкдере.
Отъ 9-го Іюля,
1768 году.

P. S. Повторяю прошеніе, не презрить мое предложеніе, которое дѣлаетца по стацкому весьма сильному резону, и все зависитъ отъ исполненія онаго Вами и протчими командирами. *

А. Обресковъ.

---

* Собственною рукою приписано.

Пол. 25 Іюля, по полудни, въ 10 часовъ, Троицкаго Пѣхотнаго полку съ Сержантомъ, и отдано 1767 года въ Польшѣ, въ мѣстечкѣ Жуливѣ, принадлежащемъ Князю Радзивилу, отъ Львова въ трехъ миляхъ.

Государь мой, Петръ Никитичъ!

Со многимъ удовольствіемъ исполняю я Высочайшее Ея Императорскаго Величества повелѣніе, чтобъ переслать знаки Ордена Святыя Анны, которымъ, въ изъявленіе Высочайшаго о службѣ Вашей удовольствія, по соизволенію Всемилостивѣйшей Государыни нашей, Его Императорское Высочество, Государь Цесаревичъ, Васъ пожаловать изволилъ, и которой Вы сами на себя возложить изволите.

При засвидѣтельствованіи Вамъ, Государю моему, искренняго по сему случаю поздравленія моего, имѣю я честь увѣрить Васъ и объ особливомъ почтеніи, съ которымъ пребуду

Вашъ, Государя моего,
покорно вѣрный слуга
Н. Панинъ.

Въ Москвѣ.
1 Іюля,
1767 года.

Пол. 10 Августа, 1767 года.

Государь мой, Петръ Никитичъ!

Гораздо бъ много меня зазирала моя совѣсть въ томъ, что я, получа отъ Васъ съ особливымъ пріятельскимъ откровеніемъ первое увѣдомленіе о порученныхъ Вамъ нынѣ дѣйствіяхъ, на него еще не принесъ моего благодаренія, ни отвѣту; а между тѣмъ Вы, Государь мой, и вторымъ таковымъ же умножили Вашего ко мнѣ искренняго пріятства, ежели бъ оное съ моей стороны произошло отъ небреженія, или неуваженія, Вашей ко мнѣ откровенности. Но какъ душа моя совсѣмъ отъ того свободна, а причина оному мучившія меня разнымъ образомъ и до нынѣ съ самой весны подагрическія припадки, то я весьма увѣренъ, что Вы, мой дорогой Пріятель, не можете отмѣнить

за оное Вашего ко мнѣ усердія и довѣренности. Вслѣдствіе чего я Васъ хотя и поздно, но всеконечно съ совершенно дружескимъ признаніемъ за все оное благодарствую, и сердечно радуюсь, что похвальныя Ваши распоряженіи и извѣстная ревность къ службѣ производятъ ожидаемое мною въ томъ удовольствіе, которое я нынѣ получаю изъ отзывовъ, какъ брата моего, такъ и къ нему отъ Посла.

Продолжайте, Государь мой, Ваши такія похвальныя успѣхи и неотмѣнное съ начатою довѣренностію пріятство къ тому, кто за первое въ жизни правило имѣетъ быть противу него съ совершенною искренностію соотвѣтственнымъ, и оставаться навсегда съ отличнымъ почтеніемъ

Вашему Превосходительству,

Государь мой,

покорнымъ и вѣрнымъ слугою

Петръ Панинъ.

Числа 13 Іюля,
1767 года.
Москва.

Государь мой, Петръ Никитичь!

Хотя извѣстное уже мнѣ давно Ваше къ службѣ Ея Императорскаго Величества, нашей Всемилостивѣйшей Государыни, раченіе и всегдашняя въ Вашемъ званіи исправность, не удерживали меня никогда въ сомнѣніи, чтобы все, поручаемое Вашему исправленію, не могло имѣть настоящихъ и похвальныхъ успѣховъ, однако теперь еще болѣе удостовѣрилъ и утвердилъ меня въ таковомъ почтительномъ объ Васъ заключеніи присланной Вами, Государь мой, а мною принятой съ благодарностію, планъ бывшимъ подъ Варшавою эволюціямъ нашихъ войскъ, изъ котораго я съ прямымъ пріятельскимъ удовольствіемъ усмотрѣлъ, съ какою настоящею похвалою оныя Ваши воинскія упражненіи заслуживаютъ быть приняты отъ всѣхъ, знающихъ сіе ремесло. Ваше Превосходительство, надѣюсь, безъ сомнѣнія, довольно удостовѣрены, сколько я всегда принимаю участіе во всякихъ благополучныхъ для Васъ произшествіяхъ; а потому сер-

дечно желаю и болѣе еще таковыхъ Вамъ случаевъ, чрезъ кои бы Вы могли отъ часу болѣе умножать во всѣхъ таковое достойное объ Васъ мнѣніе, которое я, съ моей стороны, и изъявить Вашему Превосходительству чрезъ сіе честь имѣю, поставляя при томъ всѣ тѣ случаи весьма себѣ пріятными, чрезъ которыя найдусь въ состояніи прямымъ дѣломъ доказать, что я съ истиннымъ почтеніемъ и непремѣнною искренностію всегда есмь,

Вашего Превосходительства,

Государь мой,

покорной и вѣрной слуга

Графъ Петръ Панинъ.

Декабря 10-го дня,
1767 году.
Москва.

P. S. Какъ моя Марья Родіоновна теперь начала употреблять присланной лѣтомъ отъ Васъ мѣхъ, то и препоручила мнѣ при семъ случаѣ вторично засвидѣтельствовать за оной Вашему Превосходительству особливую ея благодарность, что я чрезъ сіе и исполняю.

Государь мой, Петръ Никитичь!

Я не замедлилъ, по полученіи Вашего доношенія, касающагося до награжденія Калмыкъ, по случаю употребленія ихъ въ поиски противъ Киргисъ-Касакъ, на грабежи поступившихъ, всенижайше представить о томъ Ея Императорскому Величеству.

Препровождаемой мною симъ Высочайшій Рескриптъ, которымъ Всемилостивѣйшей Государынѣ угодно было поручить Вамъ дѣйствительное, по такому Вашему заступленію, исполненіе учинить, съ предоставленіемъ собственному Вашему разсмотрѣнію и выбору, и приличнаго къ тому времяни, есть доказательствомъ Монаршей благоугодности къ Вашей заботѣ, и надѣянія и къ способностямъ Вашимъ.

Калмыки, конечно, теперь въ такомъ положеніи находятся, что, требуя и за собою присмотра, не только награжденіями поощряемы быть долженствуютъ къ вѣрности и усердію къ службѣ, но равнымъ

образомъ нужно утверждать ихъ еще и во мнѣніи, что и собственная ихъ польза не пренебрегается.

Я удостовѣренъ по началу, здѣланному отъ Васъ, Государь мой, въ приличномъ Вашему званію объ нихъ попеченіи, что они, такъ какъ и всѣ въ вѣренной Вамъ Губерніи жители, правосудіемъ и призрѣніемъ Вашимъ хвалиться имѣютъ.

Въ протчемъ всегда пребуду съ особливымъ почтеніемъ,

Государь мой,

Вашъ покорно вѣрный слуга

Гр. Н. Панинъ.

Въ С.-Петербургѣ.
10 Марта,
1774 года.

Государь мой, Петръ Никитичъ!

На полученные мною отъ Вашего Превосходительства письма сообщаю въ отвѣтъ, что Проектъ Вашъ о каменномъ строеніи я не премину при первомъ случаѣ поднести Ея Императорскому Величеству; а дабы Опекунская и Соляная Конторы, по повелѣніямъ Вашимъ, въ нужныхъ случаяхъ, въ самой точности поступали, посланы будутъ Указы изъ Сената. Но что касается до описанія Вашего о Ахтубенскихъ шелковыхъ заводахъ, въ коемъ все лутчее заведеніе относится, по большой части, къ бывшему командиру Небольсину, то мнѣ кажется, что Ваше Превосходительство не иначе такіе мысли приняли, какъ по рѣчамъ отрѣшеннаго отъ должности Адъютанта Зубарева, которые, по самому сему обстоятельству, достовѣрными почтены быть не могутъ, тѣмъ болѣе, что не имѣли еще случая знать первоначально Господина Ассессора Рычкова, коего отмѣнное прилѣжаніе въ возложенной на него должности давно мнѣ извѣстно, а сверхъ того и нынѣ, по бытности своей въ Слободской Губерніи, онъ оказалъ новые опыты своего знанія, и Евдокимъ Алексѣевичъ Щербининъ рекомендовалъ его Ея Императорскому Величеству, по чему съ той реляціи и прилагаю при семъ копію. Я думаю, что Ваше Превосходительство, разсмотря со временемъ заведеніе шелковаго производства, и сообразя прежнее состояніе тѣхъ крестьянъ, кои къ сему употребляются, съ нынѣшнимъ ихъ положеніемъ, сами отда-

дите справедливость Господину Рычкову въ томъ, что изъ такихъ людей, кои, пребывая въ праздности и лѣности, неоднократно бунтовали, здѣлалъ теперь прилѣжныхъ и послушныхъ. Таковая перемѣна, Господиномъ Рычковымъ учиненная, не иначе произойти могла, какъ отъ его хорошихъ поступокъ и полученія довѣренности отъ подчиненныхъ ему людей. Въ разсужденіи чего, описавъ Вашему Превосходительству способности сего человѣка, надѣюсь, что въ скоромъ времяни онъ самыми опытами Васъ въ томъ удостовѣритъ. Пребывая въ протчемъ съ истиннымъ почтеніемъ всегда,

Вашего Превосходительства,
Государя моего,
покорный слуга
Князь Александръ Вяземской.

Августа 22 дня,
1774 года.

Государь мой, Петръ Никитичь!

Ваше Превосходительство въ письмѣ отъ 28 Іюня увѣдомляете меня, что намѣрены, во время Вашего проѣзда, осмотрѣть Горскихъ жителей, кои, по учиненнымъ отъ Васъ развѣдываніямъ, оказались колеблющимися въ разсужденіи нынѣшнихъ извѣстныхъ обстоятельствъ, и требуете моего совѣта для учрежденія Вашихъ поступокъ: то я бы думалъ, послѣдуя Высочайшему Ея Императорскаго Величества примѣру, подражать природному Ея матернему милосердію и стараться, употребляя при удобныхъ случаяхъ ласку, обратить сихъ колеблющихся на истинный путь, оставляя, однако жъ, все сіе на произволеніе Вашего Превосходительства, для того что, по отдаленности, не льзя предузнать всѣхъ, могущихъ произойти, обстоятельствъ, и здѣлать нужнаго по онымъ соображенія. Въ протчемъ же съ истиннымъ почтеніемъ всегда пребываю

Вашего Превосходительства,
Государя моего,
покорный слуга
Князь Александръ Вяземской.

Августа 22 дня,
1774 года.

ЗАМѢЧАНІЯ

ОТЪ БЫВШАГО АСТРАХАНСКАГО ГУБЕРНАТОРА ПЕТРА КРЕЧЕТНИКОВА.

По вступленіи моемъ въ Астрахань въ правленіе дѣлъ оказалось:

1. Что бывшему предмѣстнику моему, Господину Генералъ-Поручику, Сенатору и Кавалеру, Бекетову, Калмыцкими владѣльцами, будто бъ въ благодарность за роздѣлъ, по Высочайшему, Вашего Императорскаго Величества, имянному повелѣнію, оставшихъ при Волгѣ отъ побѣга Калмыцкихъ улусовъ, изъ нихъ не крещеныхъ Калмыкъ подарено шестьдесятъ пять кибитокъ мужеска и женска пола, которые у него, Бекетова, во владѣніи и состоятъ крестьянами, некрещеные въ вѣру Греческаго исповѣданія, и что они по правамъ въ холопствѣ быть не подлежательны, объ ономъ отъ меня Правительствующему Сенату и Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ донесено, съ требованіемъ Вашего Императорскаго Величества Указа до полученія онаго остались теперь въ ево холопствѣ.

2. Въ 1773 году, будто по прозбѣ крещеныхъ Калмыкъ десятъ кибитокъ, по опредѣленію Астраханской Губернской Канцеляріи, отданы въ вѣчное крестьянство ему жъ, Бекетову, но что посемейно крещеныхъ Калмыкъ въ холопство о укрѣпленіи закона нѣтъ, а по Высочайшему Рескрипту изъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ 1764 года, велѣно ихъ селить по Волгѣ рѣкѣ въ Казачьихъ городкахъ, то по прошенію ихъ объ отобраніи, какъ ихъ, такъ и выше написанныхъ не крещеныхъ Калмыкъ отъ него, Бекетова, изъ крестьянъ, представлено въ Правительствующій Сенатъ и въ Государственную Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, со испрошеніемъ резолюціи, а они, крещеные Калмыки, до воспослѣдованія, поручены подъ смотрѣніе и наставленіе въ вѣрѣ Астраханскому Архіерею.

3. Въ 1758 году вышло въ Россію изъ Зюнгоръ въ подданство Вашего Императорскаго Величества Зюнгорскихъ Калмыкъ восемь сотъ кибитокъ, въ томъ числѣ имѣлось подъ званіемъ Бурутовыхъ Татаръ тритцать восемь кибитокъ, которые оставались въ Калмыцкихъ улусахъ особымъ кочевьемъ, а Калмыки раздѣлены по улусамъ.

Объ оныхъ Калмыкахъ, не упоминая имя Татаръ, въ 1766 году, въ бытность въ Санкт-Петербургѣ Калмыцкаго владѣльца, Замьяна, и его пасынка, Тюменя, просили они въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, чтобъ ихъ отдать во владѣніе ему, Тюменю, но по разсмотрѣніи состоянія ихъ, нашлись они ему не подлежащими, и остались на прежнемъ раздѣленіи, и отъ владѣнія обоимъ имъ отказано, о чемъ въ присланномъ изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ въ Астрахань къ Калмыцкимъ дѣламъ Указѣ точно сказано: «По побѣгѣ изъ подданства Россійскаго Калмыцкаго народа выше помянутой Астраханской Губернаторъ, Бекетовъ, въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, въ 1771 году представлялъ, что оставшихъ отъ побѣга Калмыкъ, бывшихъ въ подвластіи ихъ, Татаръ, причислить къ Астраханскимъ, къ земской службѣ, что Высочайше апробовано и учинить повелѣно, почему имъ, Губернаторомъ Бекетовымъ, Татара Кундровскіе къ Астраханскимъ, а Трухменцы въ Кизлярскимъ аулнымъ ясашнымъ Татарамъ, въ земскую службу приписаны, а выше реченные Бурутовы Татара были въ молчаніи, и ничего объ нихъ во опредѣленіяхъ ево, Губернатора, не значитъ; но въ 1772 году, по словесному прошенію означеннаго Замьянова и пасынка Тюменя, о прибавкѣ ему изъ оставшихъ Калмыцкихъ улусовъ нѣкотораго числа кибитокъ, во учиненномъ въ 1772 году опредѣленіи ево, Губернатора, явствуетъ одно только припоминаніе объ оныхъ Бурутовыхъ Татарахъ (что ему, Тюменю, дано Калмыкъ двѣсти семдесять кибитокъ, въ томъ числѣ и съ Бурутовыми Татарами), хотя объ нихъ въ прежнемъ ево опредѣленіи, ни въ представленіи въ Коллегію, ни въ раздѣлѣ по владѣльцамъ Калмыкъ, нигдѣ не упомянуто, и имѣя отъ Коллегіи объ нихъ отказъ и Высочайшее повелѣніе о причисленіи всѣхъ Татаръ, но ихъ ему отдалъ.»

Потомъ, въ томъ же 1772 году онъ, Тюменъ, ихъ, Бурутовыхъ Татаръ, тридцать семей продалъ въ вѣчное холопство и въ крестьянство ему, Бекетову, на которыхъ и владѣнная отпись (а не купчая), отъ Астраханской Губерской Канцеляріи дана, и жили кочевьемъ, и малое число въ избахъ около ево села Началова или Черепахи, на покупной ево, Бекетова, яко бы дикопорожней землѣ, гдѣ для нихъ, Татаръ, мечеть имъ самимъ, безъ всякаго повелѣнія, построена. Токмо какъ они, по силѣ оглавленнаго Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества имяннаго повелѣнія, подлежатъ быть отъ холопства вольными и Государственными служилыми людьми, то, по прошенію ихъ, и по разсмотрѣніи объ нихъ обстоятельства, въ ны-

нѣшнемъ 1775 году, мною опредѣлено, ихъ отъ крестьянства ево отобрать и приписать на ряду къ тѣмъ Астраханскимъ ясашнымъ Татарамъ, что и учинено, и Правительствующему Сенату и Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ донесено.

4. Въ 1771 году онъ же, Бекетовъ, построилъ въ Астраханскомъ Адмиралтействѣ, собственнымъ своимъ коштомъ, для опыта, ко отправленію въ верховые города казенной соли, и ко удобнѣйшей поставкѣ въ Кизляръ провіанта, три морскіе судна, на коихъ и перевезено въ Кизляръ провіанта отъ лица ево, Губернатора, девять тысячь двѣсти тритцать четвертей, за что онъ и провозные деньги отъ Астраханской Губернской Канцеляріи, по постановленной цѣнѣ, получилъ шесть тысячь триста семдесять шесть рублевъ, пятьдесятъ копѣекъ.

А послѣ того въ 1772 году оную поставку и суда свои здалъ онъ, Бекетовъ, Астраханскому Армянину, живущей у него Армянки отцу, Исаю Граханову, которому за поставочной провіантъ выдано изъ той Канцеляріи двѣнадцать тысячь четыреста двадцать шесть рублевъ шестьдесятъ двѣ копѣйки, а въ 1773 году оной, Грахановъ, сію поставку отдалъ уже Астраханскому жъ купцу, ево, Бекетова, Рыбной Конторы конторщику, Петру Шевыреву, но имъ натурою сего провіанта туда не перевезено, а здѣланъ переводъ, заплатя деньгами тамошнымъ Казакамъ, по одному рублю по десяти, по двадцати, и по тритцати копѣекъ четверть, а выданную изъ магазина муку, три тысячи девять сотъ семдесять три четверти, продалъ по рублю по пятидесять копѣекъ ему, Бекетову, провозные жъ деньги, двѣ тысячи двацать два рубля девяносто семь копѣекъ, выдать опредѣлено; а изъ сего настоитъ зло, что завезенная мука въ магазины, лежа, повреждается, какъ то нынѣ, при недостаткѣ хлѣба, принуждено пересѣвать.

Сверхъ сего, тѣми судами имѣлъ онъ рыбную ловлю въ Персидскихъ берегахъ, въ Сальянскихъ водахъ, по дозволенію Кубинскаго Фетъ-Али-Хана, откуда уловную рыбу, икру, клей, вывозя на оныхъ судахъ въ Астрахань, продавалъ въ свою пользу, а купцовъ за тѣмъ ево, Бекетова, промысломъ, къ рыбной ловлѣ въ оныхъ водахъ допускаемо не было, за каковое дозволеніе онъ, Бекетовъ, послалъ къ нему, Хану, съ Регистраторомъ Соколовымъ въ подарокъ Калмыцкую дѣвку, и рыбную ловлю чрезъ него производилъ.

А между тѣмъ на двухъ судахъ возилъ Волгою рѣкою казенную соль, за кою и провозные деньги отъ Губернской Канцеляріи получилъ, чѣмъ по торгу и промыслу своему, Астраханскому купечеству, въ ихъ торговли, чинилъ помѣшательство, каковыхъ поступокъ по дѣламъ прежнихъ временъ Губернаторовъ не видно.

5. Въ 1770 году выше писанному Армянину Граханову, съ другимъ однимъ товарищемъ, отдалъ въ долгъ казеннаго товара въ позволенной отпускъ, въ Персію, желѣза и свинца, суммою на восемь тысячь рублевъ, и терпѣлъ платежъ два срока, и при другой перепискѣ векселя надежнаго поруку исключилъ, и тѣмъ допустя ихъ, яко бы уже платить несостоятельны, и за то малое ихъ имѣніе отписано и продано, а за тѣмъ осталось на нихъ казенныхъ денегъ больше трехъ тысячь рублевъ, изъ чего явно есть, что отдача въ долгъ произведена для единыя ихъ пользы.

6. По погорѣніи города Астрахани оставшіе дворовые мѣста, бывшее казенное Посольскаго Двора, а паче бывшей дворецъ Государя Петра Великаго, племяннику своему, Полковнику Бекету, отдалъ, не донеся о томъ никуда, и у тамошнихъ жителей отъ прежнихъ хозяевъ отбиралъ, бравъ себѣ, и раздавалъ другимъ людямъ подъ дворовое строеніе безденежно, а тѣхъ хозяевъ поселялъ на новыхъ мѣстахъ, за городомъ, чѣмъ и причинена имъ немалая обида, по которому поводу въ небытность ево, Бекетова, и Астраханской Оберъ-Комендатъ Левинъ то жъ чинилъ.

7. При Астраханскихъ учужныхъ рыбныхъ промыслахъ состоитъ приписныхъ переведенцовъ пять сотъ пятдесятъ шесть человѣкъ которые и поселеніемъ своимъ домами имѣлись при тѣхъ учугахъ, на послѣ причислено къ Астраханской школѣ для работъ пятьдесятъ семей, въ нихъ мужеска пола людей сто пятдесятъ шесть душъ, изъ коихъ при Иванчужскомъ на Троицкомъ бугрѣ построена была церковь и было тѣхъ крестьянъ селеніе, но оная и съ утварью церковною имъ, Бекетовымъ, перенесена въ свою при Астрахани деревню, а жители принуждены разойтитца по другимъ мѣстамъ, и тотъ Троицкой бугоръ, яко бы дикопорожжая земля, продана во владѣніе брату ево родному, Титулярному Совѣтнику Николаю Бекетову, да и бывшей виноградной садъ Троицкаго монастыря перепроданъ чрезъ купца живущей у него Армянкѣ за небольшую цѣну.

Петръ Кречетниковъ.

III

МАТЕРІЯЛЫ СЛАВЯНСКІЕ

НАРОДНЫЯ ПѢСНИ
ГАЛИЦКОЙ И УГОРСКОЙ РУСИ,

СОБРАНІЕ,

СОСТАВЛЕННОЕ ПРОФЕССОРОМЪ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ВЪ ЛЬВОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ,

Я. Ѳ. ГОЛОВАЦКИМЪ

И ИЗДАННОЕ

О. М. Бодянскимъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Получивъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, предлагаемое мною «Собраніе народныхъ пѣсенъ Галицкой (Червонной) и Угорской Руси, составленное Г. Профессоромъ Русскаго языка и Словесности въ Львовскомъ Университетѣ, Яковомъ Ѳедоровичемъ Головацкимъ,» я долго встрѣчалъ къ обнародованію его всякаго рода препятствія, которыя только теперь, наконецъ, совершенно устранены. Собраніе это полнотою своею превосходитъ всѣ бывшія до того собранія народныхъ пѣсенъ въ Галицкой и Угорской Руси, что видно изъ самаго обзора сборниковъ, присоединеннаго составителемъ къ нему и приводимаго здѣсь мною съ нѣкоторыми дополненіями, требуемыми временемъ. Не приступая, однако, къ обозрѣнію собирателей и собраннаго ими и имъ самимъ, Г. Головацкій предпосылаетъ нѣсколько замѣчательныхъ мыслей о пѣсенности вообще Русскихъ въ Галиціи и по ту сторону Карпатъ.

Старина наша во многихъ отношеніяхъ, какъ говорится, покрыта тьмою. Мы не можемъ сказать съ точностію, какія именно обряды отправлялись нашимъ народомъ, какія пѣсни распѣвались имъ въ той или другой сторонѣ. Знаемъ только одни имена двухъ пѣвцовъ, переданныхъ намъ нашими лѣтописями: вѣщаго Баяна и Митуса. Но пѣсни показываютъ, что и въ высшемъ сословіи любовь къ пѣнію была не меньше распространена, какъ и въ самомъ простонародьѣ. Въ старину всѣ обряды и праздники совершались всенародно и торжественно. Потомство съ благоговѣніемъ сохраняло преданія отцовъ и дѣдовъ своихъ, какъ драгоцѣннѣйшее сокровище, передавая ихъ изъ поколѣнія въ поколѣніе. Хотя тутъ съ теченіемъ времени многое подвергалось неизбѣжно разнымъ видоизмѣненіямъ (вставкамъ, прибавленіямъ, перемѣщеніямъ, даже порчѣ), тѣмъ не менѣе первооснова въ боль-

шей части случаевъ оставалась не тронутой, и по тому начала обряднымъ пѣснямъ должно искать въ глубокой, не рѣдко языческой, старинѣ. Христіянство, не могши вовсе истребить несогласнаго съ нимъ, старалось иногда приспособлять его къ своему, сообщая ему оттѣнокъ своего. Отъ того многія обрядности, имена идоловъ, намеки на древнія языческія изреченія, припѣвы, даже слова, теперь уже непонятныя, и тому подобное, указываютъ на древнее происхожденіе тѣхъ изъ пѣсенъ, въ коихъ то, или другое, встрѣчается. Не меньшимъ доказательствомъ старины обрядовъ и пѣсенъ можетъ служить распространенность ихъ, не только между Русью, но даже между всѣми Славянами, которые, отличаясь испоконъ родовой рознью и враждою другъ къ другу, не могли по тому перенимать ихъ мирнымъ образомъ одни у другихъ.

Собраніемъ пѣсенъ до новѣйшаго времени никто не занимался, хотя въ пѣсенникахъ набожныхъ иногда попадаются и пѣсни простонародныя свѣтскія. Впрочемъ, сборниковъ такихъ не встрѣчается старыше XVII вѣка, и то на языкѣ Славяно-Польско-Русскомъ. Не смотря на отсутствіе всякой творческой искры въ этѣхъ виршахъ, онѣ переходили изъ рукъ въ руки, благодаря охотѣ до пѣсень и пѣнія. Въ тѣ времена все пѣло, или слушало пѣніе. Самые вельможные, не взирая на измѣну народу и вѣрѣ его, охотно держали у себя бандуристовъ, которые распѣвали Козацкія думы, думки и разныя пѣсни. Съ этѣми-то Южно-Русскими рапсодами перешли и въ Галицкую Русь многія былевыя и бытовыя пѣсни изъ Украины обѣихъ сторонъ Днѣпра, освѣжающія и поддерживающія доселѣ народный духъ Червоннорусовъ. Самое духовенство Русское, какъ извѣстно, благопріятствовало и благопріятствуетъ пѣсенности своего народа, чѣмъ, по признанію даже Польскихъ писателей, превосходитъ оно духовенство Польское и вообще Католическое. «Obok tych win w zachodniéj stronie (Западнаго духовенства, истреблявшаго народныя преданія), говоритъ извѣстный Зоріянъ Ходаковскій въ соч; O Sławiańszczyznie przed Chrześciaństwem (Kraków 1835, str. 12), oddaiemy pochwałę mimowolną Ruskiemu duchowieństwu. Greccy i Unijacoy (jak my zwali) Popi byli to bracia swoiego ludu, modlący Boga w Sławiańskim języku, wolni od wyniosłości i kłócenia mieszkańców swojemi reformy, mieli więcéj pobłażania i łagodności z téj strony. Skutek to

okazał, bo Ruskie okolice nieporównanie więcéj starych podań zachowały i mnie nauczyły.» Дьячки, дѣти Священниковъ и вообще причта церковнаго, ихъ учни, всегда были и есть большіе охотники къ пѣнію, пѣли и поютъ, сколько собственныя стиходѣлія, столько же и пѣсни народнаго творчества. По крайней мѣрѣ еще въ недавнее время не обходилось ни одно пиршество у духовныхъ и свѣтскихъ, горожанъ, чиновниковъ, дворянъ, безъ Русскихъ пѣсень; да и вообще по вечерамъ города и села представляли собой, особливо въ лѣтнее время, какъ бы одинъ огромный хоръ пѣвцовъ и пѣвицъ: все пѣло и распѣвало. Говорю, пѣло и распѣвало, потому что въ нынѣшнее время каждый, кто только сколько ни будь помазался школой, скорѣе затянетъ какую ни есть арію изъ оперы, или куплетъ водевильный, чѣмъ Русскую пѣсню, либо же молчитъ, словно Нѣмецъ; разумѣется, exceptis excipiendis, особливо что касается до простаго народа. Сдѣсь все еще, слава Богу, по старинѣ: нравы, обычаи, обряды, преданія, вѣрованія и пѣсенность не выводятся, и не выведутся, пока Русь останется Русью, кто бы что тамъ ни говорилъ и ни дѣлалъ. Не напрасно же испоконные сосѣди наши, Поляки, называютъ насъ «упрямой Русью (uparta Ruś).» Да и зимою молодежь обоего пола поетъ на своихъ «вечорницяхъ и досвѣткахъ» (посидѣлкахъ), при забавахъ, играхъ, праздникахъ, самыхъ работахъ, не говоря уже объ обрядахъ, особливо свадебныхъ. Въ особенности женщины строго смотрятъ, чтобы на нихъ все было «по старовинѣ, якъ съ давныхъ давень бувало,» чтобы «то, що не за насъ настало, какъ говорятъ онѣ, не черезъ насъ и перестало.» Даже тамъ, гдѣ смѣшенное населеніе, Русскіе и Ляхи, послѣдніе на свадьбахъ весьма часто поютъ пѣсни Русскія, приглашаютъ нарочно ихъ спѣвакъ (пѣвцовъ и пѣвицъ), не только для пѣнья, но и чтобъ показали и научили ихъ, какъ это тамъ водится у Руси, какъ Русь, на примѣръ, отправляя «закладчину хаты, справля весѣлье» (свадьбу); нерѣдко, кромѣ своего ксёндза, приглашаютъ и попа, чтобы онъ «и хату посвятивъ, и панахиду одправивъ, и души померших помнянувъ,» при чемъ были бы «и книши, и коливо» и т. п.

Не смотря, однако, на такое богатство Русскихъ народнымъ творчествомъ, никто на него до новѣйшихъ дней не обращалъ никакого вниманія: оно по прежнему оставалось только достоя-

ніемъ простаго народа, т. е., ученый людъ хотя и пѣлъ за одно съ простолюдиномъ его пѣсни, но всматриваться поближе въ нихъ, тѣмъ болѣе черпать оттуда, или воодушевляться, никому и въ голову не приходило. Наконецъ, съ поворотомъ въ Европѣ вообще къ старинѣ и народности, и въ Галиціи стали мало по малу приглядываться и прислушиваться къ своему съ большимъ вниманіемъ и желаніемъ ознакомиться, что же тамъ Русь поетъ такъ настойчиво и единодушно? Стали подслушанное записывать, собирать, издавать. Не мало уже явилось сборниковъ народныхъ пѣсень Галицкой и Угорской Руси, но еще больше хранится ихъ въ устахъ народа.

Первымъ собирателемъ пѣсень въ Галиціи былъ неутомимый Зоріянъ Доленга Ходаковскій. Статьею своею: O Sławiańszczyznię przed Chrześciaństwem», писанной имъ въ Сѣнявѣ, на рѣкѣ Сянѣ, и напечатанной первоначально въ Львовскомъ журналѣ: «Pamiętnik Lwowski», 1818, потомъ перепечатанной въ «Cwiczenia naukowe», въ Кременцѣ (послѣ отдѣльно изданной въ Краковѣ 1835 г.), онъ обратилъ вниманіе Польскихъ ученыхъ на важность народныхъ пѣсень Польскихъ и Русскихъ, подавая собою примѣръ собранія тѣхъ и другихъ, и хотя при жизни не успѣлъ сборника своего издать, все таки примѣръ его и мысли нашли уже сочувствіе. Стали появляться тамъ и сямъ въ повременныхъ изданіяхъ нѣкоторыя народныя пѣсни. Такъ, въ «Львовскомъ Пилигримѣ» (альманахѣ) 1822 года, изданномъ Профессоромъ К. Гитнеромъ, встрѣчаемъ уже небольшое извѣстіе о простонародныхъ Галицкихъ пѣсняхъ, именно Краковяковъ, Мазуровъ и Русскихъ; въ примѣръ послѣднихъ приведены двѣ пѣсни, съ Нѣмецкимъ переводомъ и напѣвомъ по нотамъ: «Не ходи, Грицю, на вечорниці», и «Козакъ коня наповавъ», и т. д.

Въ 1823 году, въ томъ же «Пилигримѣ», уже на Польскомъ языкѣ, изданномъ Профессоромъ І. Маусомъ, помѣщено, Денисомъ Иван. Зубрицкимъ, нѣсколько свѣдѣній о Русскихъ и Польскихъ пѣсняхъ въ Галиціи, и присоединены тоже двѣ пѣсни съ напѣвомъ: «Шумить, шумить дубровинька», и «Вже три днѝ и три недѣлѝ», и т. д.

Въ 1825 и 1827 гг. вышли въ Прагѣ 2 и 3-я книги сборника Ф. Челаковскаго: «Slovanské národní písně», изъ коихъ

въ первой (стр. 112—116) помѣщено двѣ пѣсни: «Сивый коню, сивый коню, що ты задумався?» и «Кобысь не пивъ, мене не бивъ», и т. д., а во второй (146—148) тоже двѣ: «Сѣмъ день молотила», и «Бѣдумъ собѣ купила», и т. д.

Въ 1827 г. изданы въ Москвѣ «Малороссійскія пѣсни М. А. Максимовичемъ»; въ этомъ сборникѣ, на стр. 149—156, перепечатана изъ Пилигрима Львовскаго пѣсня: «Козакъ и Дзюба», съ измѣненіемъ нѣкоторыхъ мѣстъ по другому списку, и другая: «Шумить, 2, дубровонька», а въ «Прибавленіи» помѣщено 5-ть Галицкихъ пѣсень, доставленныхъ И. Н. Любойкомъ, Профессоромъ Виленскаго Университета (стр. 223—228), именно: «Гей, ѣхали Козаки зъ залога»; «Гей, на ставку, на ставку, злапавъ орелъ ластовку»; «Не тамъ щастю, 2, де багати люде»; «Стелися, 2, зеленый гороше», и «При березѣ, при морѣ, гулявъ Козакъ до волѣ».

По увѣренію З. Ходаковскаго, въ письмѣ его къ И. С. Бандтке, Русское духовенство также стало въ эту пору подумывать о собраніи народнаго творчества: «Maią w zamiarze zbierać spiewy starożytne; lecz stan duchowny tyle nabawia niesmiałością baby, że te nic ieszcze parochom nie odkryły, i zamiar duchownych nadaremny («Pamiętnik naukowy». Kraków 1837, III, 16).

Въ 1829 г. напечатана небольшая статья въ изданіи «Pamiętnik narodowy» о народныхъ пѣсняхъ, при которой приведено сочинителемъ и нѣсколько Русскихъ пѣсень.

Въ 1833 г. издалъ въ Львовѣ Wacław z Oleska (собственно Вацлавъ или Вячеславъ Залѣскій, въ то время Губерніяльный Практикантъ, а въ 1848 году Губернаторъ Галицкій): «Pieśni Polskie i Ruskie ludu Galicyjskiego, z muzyką instrumentowaną przez K. Lipińskiego». Это первое богатое и на долгое время безспорно лучшее собраніе Русскихъ и Польскихъ пѣсень въ Галиціи, которому предпослано довольно обширное Введеніе (LIV стр.): «Rozprawa wstępna», въ коемъ много весьма основательныхъ мыслей о народномъ творчествѣ. Онъ совѣстливо напечаталъ собранное имъ самимъ и отъ другихъ полученное. Такъ какъ пѣсни Русскія напечатаны имъ Латинской азбукой по Польскому правописанію, то это Русскимъ Галачанамъ очень не понравилось, тѣмъ болѣе, что онъ при этомъ пред-

лагалъ еще имъ замѣнить Кириллицу Абецедой, и вообще писать только по Польски. Въ Сборникѣ его помѣщено (на 516 стран. въ 8) всего 591 Русскихъ пѣсень, именно: мужскихъ 25 и женскихъ 567, въ томъ числѣ свадебныхъ 131, плясовыхъ 165, а прочія любовнаго по большей части содержанія. Собраніе Залѣскаго сильное имѣло вліяніе, какъ на земляковъ его, такъ равномѣрно и Русскихъ въ Галиціи и Угріи: онъ самимъ дѣломъ уже показалъ тѣмъ и другимъ, какое неоцѣненное сокровище имѣютъ они въ своемъ народномъ творчествѣ, особливо Русскіе, превосходя имъ безспорно, не только сосѣдей своихъ, но и всѣ вообще Славянскія племена. Августинъ Бѣлёвскій, разбирая этотъ сборникъ въ N. 3-мъ «Rozmaitości» того же года, открыто признаетъ высокое достоинство и очаровательную красоту Южно-Русскихъ пѣсень, и, сравнивая ихъ съ Сербскими (особенно свадебныя), охотно отдаетъ имъ преимущество, не только передъ сими послѣдними, но и передъ пѣснями прочихъ Славянъ.

Въ 1835 г. Казимиръ Туровскій издалъ: «Uwagi nad niektórymi pieśniami poetów ludu. Lwów», гдѣ приводитъ, для примѣра, нѣсколько Русскихъ пѣсень. Въ томъ же самомъ году Священникъ Іосифъ Лозинскій напечаталъ въ Перемышлѣ: «Ruskoje wesile» (Русская свадьба), т. е., описаніе обрядовъ, сопровождающихъ «веселье» (свадьбу), при чемъ приведены имъ и соотвѣтствующія пѣсни, взятыя, какъ изъ сборника Залѣскаго и другихъ, такъ и собранныя имъ самимъ; впрочемъ, онъ сообщилъ имъ оттѣнокъ своего областнаго нарѣчія. Однако, нельзя въ немъ искать полноты. Естественно, Поляки были очень довольны его Латинскими буквами, которыми напечатано «Wesile», и довольны имъ болѣе даже, чѣмъ Залѣскимъ, такъ какъ здѣсь Абецеда употреблена въ дѣлѣ чисто Русскомъ духовнымъ Русскимъ лицомъ: превознесеньямъ за это со стороны Поляковъ конца не было; за то и порицаніямъ со стороны Русскихъ, особливо духовенства, также не было конца и мѣры, такъ что онъ принужденъ былъ послѣ отступиться отъ Польской азбуки.

Въ 1836 г. вышли въ С.-Петербургѣ: «Малороссійскія и Червонорусскія народныя думы и пѣсни», безъ означенія имени издателя, которымъ былъ Платонъ Лукашевичъ (прославившійся потомъ своимъ «Чаромутіемъ»). Червоннорусскій

отдѣлъ весь взятъ имъ, по собственному сознанію (стр. 107), изъ сборника Вацлава Залѣскаго, всего 109 пѣсень.

Въ 1837 г. нѣсколько молодыхъ Русиновъ издали, на иждивеніи Николая Верещинскаго, въ Будинѣ (Offen), въ Угріи, родъ альманаха, подъ названіемъ: «Русалка Днѣстровая». Въ ней помѣщено болѣе 50 думъ, думокъ, обрядныхъ, колядокъ и т. п. пѣсенъ.

Въ 1839 г. Станиславъ Яшовскій издалъ альманахъ «Sławianin», въ которомъ (II, стр. 100—106) помѣщены: «Dumy o zbójcach na pograniczu Polski i Węgier», числомъ три, записанныя въ верховьяхъ Сяна Каз. Туровскимъ, издавшимъ, какъ сказано выше, года четыре передъ тѣмъ, свои «Uwagi».

Въ томъ же 1839 и слѣдующемъ 1840 г. явилось собраніе: «Pieśni ludu Ruskiego w Galicyi», составленное Жеготой Паули, въ 2 томахъ, въ Львовѣ. Въ немъ больше порядка въ размѣщеніи пѣсень, даже нѣкоторыя полнѣе, и вообще собраніе его превышаетъ числомъ собраніе самаго В. Залѣскаго (659), а между думами есть нѣсколько новыхъ, каковы: Взятіе Варны 1605 г.; Осада Львова 1648 г.; Освобожденіе Вѣны 1683, и нѣсколько относящихся до событій 1768 г. на Украинѣ. Тѣмъ не менѣе Жегота далеко ниже Вацлава. Какъ уроженецъ Западной Галиціи, онъ издалъ въ Львовѣ же 1838 года: «Pieśni ludu Polskiego w Galicyi,» и, слѣдуя примѣру Залѣскаго, вздумалъ издать и пѣсни Галицкихъ Русиновъ. Для того переписалъ пѣсни послѣднихъ Польскими буквами изъ нѣкоторыхъ, вышедшихъ до него, сборниковъ, даже изъ перваго изданія «Малороссійскихъ пѣсень», М. А. Максимовича, въ Москвѣ 1827 г., изъ Основяненковой «Маруси», Прачова «Собранія Русскихъ народныхъ пѣсень съ ихъ голосами», 1790 и 1806 г. и другихъ, и такимъ образомъ приписалъ Руси Галицкой то, что собственно принадлежитъ Руси Днѣпровской, и по тому собраніемъ его нужно пользоваться чрезвычайно осторожно. Особливо оттѣнки нарѣчій совершенно могутъ сбить съ толку незнакомаго съ ними. И не съ одними только печатными сборниками такъ онъ поступилъ: письменныя собранія нѣкоторыхъ Русиновъ тоже были имъ обобраны молча, и какъ онъ плохо понималъ языкъ

Русскій, то отъ того въ собраніи его бездна самыхъ очевидныхъ ошибокъ, изуродованій и вообще вопіющихъ странностей.

Въ 1846 г. Каз. Туровскій выдалъ въ Львовѣ: «Dodatek do zbiorów pieśni ludu Polskiego i Ruskiego»; въ немъ помѣщено 42 пѣсни Русскихъ разнаго содержанія.

Въ 1850 г. появился въ Перемышлѣ «Сборничокъ пѣсній для спѣволюбныхъ Русиновъ»; два изданія. Въ немъ заключается выборъ изъ названныхъ выше сборниковъ, также двѣ, три пѣсни новѣйшаго сочиненія, а въ перепечатанномъ изданіи его во Львовѣ 1860 года помѣщено еще нѣсколько думокъ и коломіекъ, не бывшихъ въ прежнихъ изданіяхъ.

Въ этомъ же 1860 годѣ вышли въ Львовѣ: «Народные звычаи и обряды зъ околицъ надъ Збручемъ, описаны Игнатіемъ Галькомъ». Тутъ описано «Русское весѣлье» (свадьба), съ относящимися къ нему пѣснями. Гаивки или пѣсни, при играхъ поемыя, напечатаны первоначально Галькомъ въ альманахѣ «Зоря Галицкая на годъ 1860. Львовъ» (стр. 516—525). Въ томъ же самомъ альманахѣ или, какъ сказано въ его заглавіи, «альбумѣ», помѣщено описаніе разныхъ забавъ и игръ подъ названіемъ: «Галагивки», составленное Іосифомъ Лозинскимъ, какъ онъ выразился тамъ, еще «зъ молодыхъ школьныхъ часовъ.» При нѣкоторыхъ изъ нихъ приведены и пѣсни (стр. 506—515).

Въ 1861 г. Н. В. Закревскій издалъ «Старосвѣтскаго Бандуриста», въ 1-й книгѣ котораго, между избранными Малороссійскими пѣснями, помѣстилъ нѣсколько и Галицкихъ (изъ сборника В. Залѣскаго), а во 2-й книгѣ къ Малороссійскимъ пословицамъ присоединилъ также «Галицкія приповѣдки Г. С. Илькевича» (см. ниже).

Что до собранія пѣсень Угорской Руси (Карпато-Русскихъ), то изъ нихъ нѣсколько напечаталъ только Михаилъ Лучкай, Протоіерей въ г. Унгварѣ (ум. 1843 г.), въ своей «Славяно-Русской Грамматикѣ», соч. на Латинскомъ языкѣ и изданной въ Будинѣ 1830 г.: «Grammatica Slavo-Ruthena seu Vetero-Slavicae, et actu in montibus Carpathicis Parvo-Russicae, seu dialecti

vigentis linguae.» Сдѣсь помѣщенныхъ пѣсень всего четыре: «Cantilenae populares» (pag. 166—174).

Не одни, впрочемъ, издатели сборниковъ народныхъ Русскихъ пѣсень въ Галиціи и Угріи занимались собраніемъ ихъ; было довольно, особливо между духовенствомъ, такихъ, которые охотно и съ большою ревностію и любовію предавались тому. Изъ нихъ въ особенности выдаются:

Маркіянъ Ивановичъ Шашкевичъ (р. 1811 года, въ с. Княжю, близъ Золочова, ум. Священникомъ въ Новоселкахъ, того же Золочовскаго округа 1843 г., на 32 г. жизни своей), собиралъ пѣсни въ родной своей сторонѣ, при помощи брата своего, Антонія (служившаго въ Австрійскихъ піонерахъ Офицеромъ). Нѣкоторыя изъ своего сборника напечаталъ онъ въ «Русалкѣ Днѣстровой». Подъ собственными сочиненіями обыкновенно подписывался онъ «Русланомъ». Свѣдѣнія о немъ сообщены въ статьѣ Я. Ѳ. Головацкаго: «Память Маркіяну Р. Шашкевичу», въ альманахѣ: «Вѣнокъ Русинамъ на обжинокъ», изд. въ Вѣнѣ 1846 года Ив. Ѳ. Головацкимъ (стр. 47—66), и въ статьѣ: «Вспоминка о Маркіянѣ Шашкевичу», Богдана А. Дѣдицкаго, въ «Зорѣ Галицкой» 1860 г. (стр. 488—497).

Григорій Степановичъ Илькевичъ, бывшій учителемъ въ Городенкѣ (ум. 1841 г.), занимался собраніемъ пѣсень въ Коломійскомъ краѣ и доставлялъ ихъ Вацлаву Залѣскому. Черневой списокъ своего богатаго сборника онъ самъ вручилъ Я. Ѳ. Головацкому. Кромѣ того, онъ собиралъ еще пословицы, всякаго рода обряды, повѣрья и т. п. Изъ послѣднихъ онъ помѣстилъ нѣсколько въ Львовскомъ журналѣ: «Rozmaitości» 1836 (N. 27), и въ сборникѣ Яшовскаго: «Sławianin» 1839 г., а собраніе пословицъ и загадокъ издано было Н. Верещинскимъ въ Вѣнѣ 1841 г. подъ заглавіемъ: «Галицкіи приповѣдки и загадки, зобраніи Григоримъ Илькевичомъ.» Онъ подписывался нерѣдко «Мирославомъ зъ Городенки».

Иванъ Николаевичъ Вагилевичъ собиралъ пѣсни въ округахъ Стрыйскомъ, Станиславовскомъ, Чортковскомъ и Золочовскомъ. Нѣсколько изъ этого собранія помѣщено имъ въ «Русалкѣ

Днѣстровой», вмѣстѣ съ статьей: «Передговоръ къ народнымъ Русскимъ пѣснямъ», при чемъ замѣчено, что это взято «изъ ширшои росправы Далибора Вагилевича» (стр. I—XX). Тѣ же пѣсни, которыя встрѣчаемъ въ статьяхъ его: «Объ Гуцулахъ и Бойкахъ», напечатанныхъ въ «Журналѣ Чешскаго Музея» 1838—1839 г., также въ «Славянскомъ Народописаніи, Шафарика (1842 г., стр. 157 изд. 1-го, и 175 изд. 2-го), взяты имъ изъ собраній другихъ. Онъ составилъ также богатое собраніе разныхъ народныхъ обрядовъ, обычаевъ, повѣрій, преданій и т. п. Подобно Шашкевичу и Илькевичу, а также и нѣкоторымъ другимъ молодымъ Русинамъ, и Вагилевичъ замѣнялъ не разъ свое крестное имя въ печати подъ статьями вымышленнымъ «Далиборъ.»

Иванъ Бѣлинскій и Маркеллъ Кульчицкій, Священники, собирали, первый въ краѣ Бережанскомъ, а второй въ Стрыйскомъ, около 1834—1835 г., пѣсни свадебныя, бытовыя, коломійки и т. п. Изъ нихъ нѣсколько напечатано въ «Русалкѣ Днѣстровой,» но цѣлый сборникъ того и другаго достался Г. Паули, который и выдалъ его за свой, какъ сказано было выше.

Кириллъ Блонскій, Священникъ, собиралъ пѣсни бытовыя и др. въ краѣ Станиславовскомъ, около 1834—1836 г.

Сильвестръ Семеновичъ, Священникъ, записывалъ пѣсни былевыя и бытовыя, думки и коломійки у Гуцуловъ въ Коломійскомъ краѣ 1838 г.

Михаилъ Тѣмнякъ, Священникъ, собиралъ Гаивки и др. въ Золочовскомъ краѣ 1838 г.

Иванъ Бѣрецкій, Священникъ, занимался собраніемъ пѣсень обрядныхъ, думъ и думокъ, около 1838—1839 г., въ Сяноцкомъ краѣ.

Іосифъ Левицкій, Священникъ (р. 1801, у. 1860 г.), собиралъ разныя пѣсни, особенно щедрôвки, въ Жолковскомъ краѣ.

Іосифъ Скоморовскій, Священникъ, собиралъ пѣсни въ Бережанскомъ краѣ. Онъ, говорятъ, занимается также составленіемъ Русскаго Словаря съ Нѣмецкимъ объясненіемъ.

Иванъ Гушалевичъ, Священникъ, и Алексѣй Ивановичъ Торонскій, собирали, первый въ Стрыйскомъ краѣ разныя семейныя, житейскія, бытовыя, былевыя, обрядныя и плясовыя пѣсни, которыя поютъ тамъ Бойки, а второй разныя пѣсни сосѣдей ихъ, Лемковъ, въ Сяноцкомъ, Ясельскомъ и Сандецкомъ краяхъ, изъ коихъ нѣкоторыя приведены имъ въ статьѣ его: «Русины Лемки,» помѣщенной въ альманахѣ «Зоря Галицкая» 1860 г. (стр. 389—428).

Между Угорскою Русью собраніемъ народныхъ пѣсень занимались Священники: въ Бѣлкахъ Талапковичъ, въ Пряшовѣ Александръ Духновичъ, а въ окрестностяхъ Пряшова, именно у Маковицкаго люда, Священникъ въ Бѣловежѣ, Александръ Павловичъ.

Но всѣ этѣ собранія далеко уступаютъ въ полнотѣ и богатствѣ собранію Священника и Профессора Русскаго языка и Словесности въ Львовскомъ Университетѣ, Якова (Ярослава) Ѳедоровича Головацкаго, составленному имъ въ многочисленныхъ своихъ странствованіяхъ почти по всей Галицкой и Угорской Руси съ 1834 по 1840 годъ. Нѣсколько пѣсень изъ этого собранія помѣщено имъ также въ «Русалкѣ Днѣстровой,» и въ «Путешествіи по Галицкой и Угорской Руси» въ 1839 году, напечатанномъ по Чешски въ «Журналѣ Чешскаго Музея» 1841 — 1842, и въ неполномъ Русскомъ и Польскомъ переводѣ съ Чешскаго въ «Денницѣ» 1842 г. П. П. Дубровскаго (NN. 6 и 9). Къ драгоцѣнному своему собранію онъ присоединилъ также и собраніе своего брата, Ивана (Богдана) Ѳедоровича Головацкаго (Медика въ Вѣнѣ), составленное изъ пѣсень, въ Золочовскомъ краѣ записанныхъ, равно какъ собраніе пѣсень Гуцульскихъ жены своей, Марьи Андреевны. Кромѣ того, въ него вошли и пѣсни, заключающіяся во всѣхъ, до него изданныхъ, сборникахъ и многія, сообщенныя въ рукописи, которыя всѣ самымъ тщательнымъ образомъ свѣрены между собою и очищены отъ всякой посторонней примѣси. Тѣ изъ рукописныхъ собраній, которыя доставлены были ему уже во время печатанія его собранія, помѣщены мною на концѣ онаго (стр. 535—738). *

---

* Въ «Зорѣ Галицкой» 1860 года (стр. 476—488) помѣщена статья Луки М. Цыбыка: «О сборникахъ Руско-народныхъ пѣсень.» Хотя въ ней перечи-

Слѣдующія къ этому «Собранію пѣсень народа Русскаго въ Галиціи и Угріи» всякаго рода примѣчанія, разнословія и разночтенія, объясненія, указанія и соображенія объ языкѣ, равно какъ распредѣленіе пѣсень по ихъ содержанію съ указателемъ и т. под., помѣщаются въ заключеніе всего изданія.

О. Бодянскій.

Октября 6, 1863.
Москва.

сляются изданія вообще Малорусскихъ народныхъ пѣсень, слѣдовательно и пѣсень въ Галиціи и Угріи, все таки она не можетъ назваться полной и обстоятельной.

НАРОДНЫЯ ПѢСНИ

ГАЛИЦКОЙ И УГОРСКОЙ РУСИ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ДУМЫ И ДУМКИ.

ГАЛИЦКІЯ

НАРОДНЫЯ ПѢСЬНИ.

I.

ДУМЫ.

А. БЫЛЕВЫЯ.

а) Воспѣвающія дѣянія народныя Козацкія.

1.

БАЙДА.

1564.

(См. Максимовича, 1834, стр. 106.—Паули I, 130.)

Въ Цариградѣ на рыночку
Та пье Байда мёдъ, горѣлочку;
Ой пье Байда, та не день, не два,
Не одну нôчку, та й не годиночку;
Ой пье Байда, тай кивается,
Та на свого цюру поглядается:
— «Ой цюро жъ мôй, молодесенькій!
Та чи будешь менѣ вѣрнесенькій?»

Царь Турецкій к нему присилає,
Байду къ собѣ пôдмовляе:
— «Ой ты, Байдо, та славнесенькій!

Будь менѣ лыцарь та вѣрнесенькій,
Возьми въ мене царѣвночку,
Будешь паномъ на всю Вкраиночку!»
— «Твоя, царю, вѣра проклятая,
Твоя царѣвночка поганая.» —
Ой крикнувъ царь на свои гайдуки:
— «Возьмѣть Байду добре въ руки,
Возьмѣть Байду, извяжѣте,
На гакъ ребромъ зачепѣте!»—

Ой висить Байда, та й не день, не два,
Не одну нѣчку, та й не годиночку;
Ой висить Байда, та й гадае,
Та на свого цюру споглядае,
Та на свого цюру молодого,
И на свого коня вороного.
— «Ой цюро жъ мѣй молоденькій!
Подай менѣ лучокъ та тугесенькій,
Подай менѣ тугій лучокъ,
И стрѣлочокъ цѣлый пучокъ!
Ой бачу я три голубочки,
Хочу я убити для его дочки.
Де я мѣрю, тамъ я въ цѣлю,
Де я важу, тамъ я вражу.»—
Ой якъ стрѣливъ—царя вцѣливъ,
А царицю въ потылицю,
Его доньку въ головоньку.

—«Отъ то жъ тобѣ, царю,
За Байдыну кару!
Було тобѣ знати,
Якъ Байду карати:
Було Байдѣ голову изтяти,
Его тѣло поховати,
Воронымъ конемъ ѣздити,
Хлопця собѣ зголубити.»

2.

ВЗЯТІЕ ВАРНЫ КОЗАКАМИ.

1605.

(См. Рус. Днѣстрянку, стр. 118. —Паули I, 135.)

Кляла цариця, вельможна паня,
Чорное море проклинала:
—«Та бодай, море, не процветало,
Вѣчными часы высыхало,
Ой що мого сынка, єдиничика,
Єдиничика у себе взяло!
Та ци бъ я войську не заплатила
Червоными золотыми,
Та бѣленькими талярами?
Ци бы я войско не пріодѣла
Червоною китайкою,
Заслугою Козацькою?..»

А въ недѣленьку, пораненьку,
Закликано въ громадоньки,
До Козацькои порадоньки.
Стали рады додавати,
Одколь Варны доставати,
Ой ци съ поля, цили зъ моря,
Цили съ тои рѣчки невелички?

Послали посла ажь пôдъ Варну...
Поймавъ же посевъ Турчанина,
Старенького ворожбита;
Стали его выпытовати,
«Одколь Варны мѣста доставати?
Ой ци съ поля, ци изъ моря,
Ци изъ тои рѣчки невелички?» —
«А ни съ поля, а ни зъ моря,
Ино съ тои рѣчки не велички.

А въ недѣленьку пораненьку
Бѣгуть, плывуть човенцями,
Поблыскують веселцями.
Вдарили разомъ съ самопалôвъ,

Зъ седмипядый отъ запаловъ.
Якъ повсоткою изъ гарматы.
Стали усѣ Козаки до ней ся добувати —
Стали Турки нарѣкати;
Стали Варны мѣста доставати —
Стали Турки утѣкати;
А якъ утѣкали,
Тую рѣчку невеличку проклинали:
«Бодай, рѣчка, не процветала,
Вѣчными часы высыхала,
Що насъ, Туркôвъ, въ себе взяла,
Тай въ неволю всѣхъ задала!..»

Була Варна здавна славна,
Славнѣйшіи Козаченьки,
Що той Варны мѣста достали,
И въ ней Туркôвъ всѣхъ забрали.

3.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ.

1648.

(См. Макс. 1834, стр. 96.—Паул. I, 138.—Зап. Стар. II, 1, стр. 12.)

Чи не тойто хмѣль, що коло тычинъ вьется?..
Ой тойто Хмельницькій, що зъ Ляхами бьется.
Чи не тойто хмѣль, що по пивѣ грае?..
Ой тойто Хмельницькій, що Ляхôвъ рубае.
Чи не тойто хмѣль, що у пивѣ кипе?..
Ой тойто Хмельницкій, що Ляшенькôвъ тисне.

Гей поѣхавъ Хмельницькій къ Золотому Броду,
Гей не одинъ Ляхъ лежить головою въ воду.
Не пій, Хмельницькій, дуже Золотой Воды!
Ѣде Ляхôвъ сорокъ тысычь хорошои вроды.—
«А я Ляхôвъ не боюся, и гадки не маю,
За собою великую потугу я знаю,
Ище й Орду Татарськую за собою веду,
А все тото, вражй Ляхи, на вашу бѣду.»—

Ой втѣкали вражі Ляхи, погубили шубы...
Гей не одинъ Ляхъ лежить выщеривши зубы!
Становили собѣ Ляхи дубовіи хаты,
Ой прійдется вже Ляшенькамъ въ Польшу утѣкати.

Утѣкали вражі Ляхи деякіи повки,
Ѣли Ляхôвъ собаки и сѣріи вовки.
Гей тамъ поле, а на полѣ цвѣты:
Не по одній̂мъ Ляшку заплакали дѣти;
Гей тамъ рѣчка, черезъ рѣчку глиця:
Не по одній̂мъ Ляшку зôсталась вдовиця!...

4.

МОРОЗЕНКО.

1655.

(См. Макс. 1734, 74.—Зап. Стар. 14. — Рус. 18. — Паул. I, 146.)

Ой Морозе, Морозеньку, ты славный Козаче!
За тобою, Морозеньку, вся Вкраина плаче.
Не такъ тая Украина, якъ те горде вôйсько...
Заплакала Морозиха йдучи рано на мѣсто.
Здыбали ю три Козаки изъ замку ѣдучи:
—«Ой перестань, Морозихо, по сынѣ тужити,
Ходи зъ нами, Козаками, меду, вина пити!»—
—«Ой пійте вы здоровеньки, та коли вамъ пьется,
Коло моєй головоньки все лишенько вьется.
Та видите, мои братя, щось вино не пьется,
Ой десь-то мôй Морозенько та зъ Ляхами бьется!»
Пôшла, пôшла Морозиха на гору высоку,
Подивится Морозиха въ долину глыбоку:
Аж зза горы высокои горде вôйсько выступае,
А попередъ Морозенько сивымъ конемъ выгравае.
—«Не грай, не грай, сивый коню, та не грай пôдо мною,
Ступай, ступай, сивый коню, лишь тихою ступою!» —

А въ нашого Морозенька червоная стрѣчка:
Де поверне Морозенько—кирвавая рѣчка.

Попо́дъ гору высокую покопани шанцй:
Ой злапали Морозенька въ недѣленьку вранцѣ;
Ой злапали Морозенька, на задъ руки звязали,
На задъ руки извязавши, до замку во́ддали.
Посадили Морозенька на тисово́мъ сто́лцѣ:
Зняли, зняли зъ Морозенька съ чересомъ черво́нцй.
Посадили Морозенька на малёваній лавцѣ:
Зняли, зняли зъ Морозенька шовковй жупанцй.
Посадили Морозенька на жовтимъ пѣсочку:
Зняли, зняли зъ Морозенька кирваву сорочку.
Посадили Морозенька на высокій могилѣ:
«Поглядайся, Морозеньку, по всёй своёй Украинѣ!
—«Украина!—Милый Боже, та й те горде во́йсько!
Прощай же ми, стара пене, та й ты любая прѣчко!»
Воны его а ни били, ни въ чверти рубали,
Тилько зъ него молодого живцемъ серце взяли.

5.

КОЗУБАЙ.

1651.

(Вацлавъ изъ Олеська, стр. 482.)

Выберався Козубай на во́йну зъ Ляхами,
Та взявъ собѣ самопалъ и лукъ зо стрѣлами;
Казавъ собѣ коня дати войськового, вороного,
Шаблю изъ похвою, фляшку зъ горѣвкою.
Выѣхавши зъ Украины зъ великою честью,
Приспѣвъ къ Бѣлій Церкьѣ зъ немалою трястью.
Горѣвки му не стало, кепско—серце уставало,
Думае съ собою: якъ по́де до бою?
Прійшовъ къ нему Федько и Иванъ стрыечный,
Напившися горѣвки, Козубай беспечный.
На лукъ стрѣлы накладае, на Ляхо́въ ихъ выпускае,
Смотритъ, чи суть Ляхи—на Козуба страхи.
Крикнувъ Козубъ на свои: «Не бо́йтеся страхо́въ!
Я самъ вляву на вербу на собачихъ Ляхо́въ;

На вербѣ ся упикую, и самопалъ вырихтую:
Будемъ Ляхôвъ брати, головы стинати.»

Седитъ Козубъ на вербѣ—цюра къ нему бѣжитъ:
Упавъ Козубъ зъ вербы, ахъ! безъ души лежитъ.
Цюра къ нему прибѣгае, бѣзуномъ го затинае,
Козубай безъ души, собою не руше.
Приспѣвъ къ нему Федько — цюра его бье —
Та глядитъ на него, Козубай не жіе.
Подумавши Федько собѣ: «Свинѣ було пасти тобѣ,
А не воёвати—жалю додавати!»

НЕЧАЙ.

1651.

(Макс. 97 — 99. — Паул. I, 143. — Вацл. 482.)

Ой зъ за горы высокои, спôдъ чорного гаю,
Ой крикнули Козаченьки: «Утêкай, Нечаю!»
— «Не бôйтеся, не бôйтеся, паны Атаманы,
Поставивъ я стороженьку усѣми шляхами.
Якъ я маю, Козакъ Нечай, звôдси утêкати,
Славу свою Козацькую марне потеряти?» —
—«А я тебе, мôй Нечаю, не убеспечаю:
Держи собѣ коня въ сѣдлѣ для свого звычаю!»
—«Ой є въ мене Шпакъ, Шпакъ—отъ то добрый хлопець,
Ой той менѣ дае знати, коли утêкати.» —
— «А я тебе, мôй Нечаю, не убеспечаю,
Держи собѣ шабелечку та пôдъ опанчею!
Коли прійдуть тебе Ляхи, Нечаю, рубати,
Щобы 'сь ся мавъ, мôй Нечаю, чимъ обороняти.» —
—«Сѣдлай, хлопче, сѣдлай, малый, коня вороного,
Та побѣжи въ чисте поле, чи йде Ляхôвъ много?» —
Вертается малый хлопець ажь изъ Полонного:
—«Ѣде Ляшкôвъ сорокъ тысячъ, тилько безъ одного.»

А молодый Козакъ Нечай на тое не дбае,
Та съ кумою съ Хмельницькою медъ, вино кружае;
Бо поставивъ Козакъ Нечай три сторожи въ мѣстѣ,
А самъ пôшовъ до кумоньки щуку рыбу зъѣсти.
Ой погляне Козакъ Нечай за тихіи воды:
Ѣде Ляхôвъ сорокъ тысячь хорошои вроды.
Подивится Козакъ Нечай въ горѣшну кватырку:
А вже Ляхôвъ, вражихъ сынôвъ, повнесênько въ рынку.
— «Ей я Козакъ молоденькій Ляхôвъ не боюся,
Маю жь бо я Козаченькôвъ, та й оборонюся». —
Ой якъ крыкне Козакъ Нечай на хлопця малого:
—«Сѣдлай, хлопче, сѣдлай, малый, коня вороного!
Сѣдлай менѣ вороного, собѣ буланого, —
Геть выръжемъ вражихъ Ляхôвъ, геть що до одного!»
Ой не встигнувъ Козакъ Нечай на коника спасти,
Взявъ Ляхами, якъ снопами во два ряды класти.
Ой кинувся Козакъ Нечай вôдъ дому до дому,
Та зложивъ же Ляхôвъ тысячь съ коней, якъ солому.
Повернувся Козакъ Нечай на лѣвое плече,
А вже зъ Ляшкôвъ, вражихъ сынôвъ, кровъ рѣками тече.
Повернувся Козакъ Нечай на правую руку,
Не выскочить Нечаêвъ кôнь изъ Ляцького трупу.
Ой удався Козакъ Нечай до коня словами:
«Не доступай, кôнь Козацкій, до землѣ ногами!»
Ой якъ стисне Козакъ Нечай коня острогами,
За нимъ Ляхôвъ сорокъ тысячь зъ голыми шаблями.
Пошпотався пôдъ Нечаêмъ коникъ на купинку,
Зловивъ Ляшокъ, скурвый сынокъ, его за чупрынку.
Ой вдарився Козакъ Нечай по полахъ рукою:
— «Ой прійдется розлучитись зъ дѣтьми и женою!» —
—«А де жь твои, Нечаеньку, вороніи коні?..»
—«У Гетьмана у Польного стоять на припонѣ»
—«А де жь твои, Нечаеньку, кованіи возы?..»
—«Пôдъ мѣстечкомъ Берестечкомъ заточенй въ лозы.»
—«Ой де жь твои, Нечаеньку, дѣтоньки та жона?»
—«Ой въ мѣстечку Берестечку сидять собѣ дома. —
А который Козаченько буде зъ васъ у мѣстѣ,
Поклонѣтся моей жênцѣ, нещасній невѣстѣ:
Нехай она назберае срêбла, злота досить,

Нехай мене выкупляє, та й останку просить!»—
Не хотѣли вражі Ляхи срѣбла, злота брати,
А волѣли Нечаєнька въ дрібный макъ сѣкати.
—«Гей, молодій Козаченьки, котрый буде въ мѣстѣ,
Поклонѣтся матусенцѣ, нещасній невѣстѣ:
Нехай вона, нехай плаче, а вже не выплаче, —
Ой надъ сыномъ, надъ Нечаємъ чорный воронъ краче.»
За часъ, за годинку, за малу хвилинку,
Качается Нечаєва головка по рынку.
Ой не дбали вражі Ляхи на Козацьку вроду,
Рвали тѣло по кавалку, пускали на воду.

6.

КОНОВЧЕНКО.

1684.

(Макс. 1834, 51.—Рус. II.—Паул. 155.)

Въ славнімъ мѣстѣ у Черкасѣ, тамъ жила вдова,
Вдова Коновчиха, красна, молода;
Мала вона сына одного, Ивася,
Тай той ся синъ на вôйну наперае:
«Гей! мати жь моя, рôдиенькая мати!
Пусти мене съ Козаками погуляти,
Щобы отцевскую славу не втеряти!»
—«Ой, сыну мôй, Коновченьку, сыну мôй, Ивасю!
Чи ты, мôй сыноньку, не маешь де бути?
Чи ты, мôй сыноньку, не маешь що пити?
Чи ты, мôй сыноньку, не маешь що ѣсти?» —
«Гей, гей, мати жь моя, рôдненькая мати!
Таки пôду съ Козаками погуляти,
Щобы отцевскои славы не втеряти!»
— «Можешь, мôй сыноньку, дома поживати,
Можешь Козакôвъ на хлѣбъ-сôль спрашати,
Будуть тебе Козаки и такъ поважати». —
«Ой не буде мня, мати, нихто поважати,
Будуть мня Козаки гречкосѣемъ звали,
Коня мого вороного приблудою величали.

Ей! хочется мати пôдъ Тягиню погуляти,
Щобы отцевскои славы не втеряти!»—

Пôшла мати до церкви Богу ся молити,
А вôнъ зачавъ отцевскои зброи смотрѣти;
Знайшовши, зачавъ полою вôдтерати,
Козацьку барву приберае, зброю наряжае,
И чимъ скорѣй собѣ на герцъ поспѣшае.
Дали сусѣды мамцѣ до церкви знати,
Покинула вона та й службы слухати,
Сама побѣгла свого сына доганяти:
Ей, сыну мôй, сыну, вернися до дому!»
—«Ой! не вернуся, моя мила мати,
Таки пôду съ Козаками погуляти,
Щобы отцевскои славы не втеряти!»
Мати ся вернула: «Бодай же тя, сыну,
Бодай тя, сыну, три недолѝ спôткало!
Одна недоля, щобъ тя Козаки не злюбили,
Та й до свого курѣня щобы не пріймили;
Друга недоля, бы тя ясни мечи порубали;
Третя недоля, щобъ тя кулѝ пострѣляли!» —
Якъ пріѣхавъ Коновченько до обозу:
Тамъ всѣ Козаки взяли ся изъ нимъ витати,
Старшина єго дуже собѣ полюбила,
Та й до курѣня заразъ го пріймила.
Съ самимъ Гетьманомъ и снѣдае й обѣдае....
Козаки го не пускають—вôнъ ся наперае:
«Ой, Атаманы, вельможніи паны!
Пустѣть мене на Черкеню долину гуляти,
Славы, лыцарства Козацькому вôйську доставати,
Та и отцевскои славы не втеряти!»
—«Ой ты, Коновченьку, молода детино,
Не йди съ Козаками на Черкеню долину!
Бо ты нѝ на полѣ, нѝ на морѣ не бувало,
Смерти Козацькои коло себе не видало.
Якъ ты съ Туркôвъ кровъ уздришь, на кони зôмлѣешь,
На кони зôмлѣешь и до дому не пріѣдешь.»
«Ой, таки пôду съ Козаками погуляти,
Щобы отцевскои славы не втеряти!»—

Ой рано, ранесенько и коника сѣдлає,
И коника сѣдлає, а на Бога не гадає,
На Бога не гадає, та на вôйну ся наперає.
Ой выѣхавъ съ Козаками—и Козаки ся росступають,
Козаки ся росступають, ему Бôгъ допомагає,
Ему Бôгъ допомагає, а вôнъ Туркôвъ рубає,
На арканъ бере, въ неволю посылає.
Ой у вечѣръ Коновченько до обозу повертає.
«Ой чи ѣвъ ты вечероньку?»... его Гетьманъ пытає.
«—Ой, батьку Гетьмане, я то теперь лыцарства дôставъ,
Бо я всѣмъ передъ вѣвъ, жадного ся не страхавъ!» —
То его Гетьманъ ласкаво пріймає,
Коло себе сажає, славу его выхваляє.
Ой рано ранесенько и горѣвки ся напиває,
И ѣсти ся доправує, и на вôйну ся зберає.
»Ой сыну, Коновченьку, треба ся впередъ вмыти,
И Богу ся помолити, вôттакъ на вôйну ити!»
—«Ей! батьку, Гетмане! Я ся вчера не моливъ,
И лиця'мъ не мывъ, а предцѣ тилько Туркôвъ побивъ.»
«Ей, сыну, Ивасю! треба ся, сыну, впередъ умыти,
И Богу ся помолити, та й горѣвки не пити;
Бо горѣвки напьешься—сонъ головку похилить,
И зобачуть тя Турки—то в'ны тя порубають.»
—«Ей, батьку, Гетьмане! Я ся ихъ не страхаю,
Най ся они мене страхають, якъ я выйду погуляти.»—
Гей! поѣхавъ на вôйненьку—сонъ головку похиляє,
Ивасенько коникови по гривѣ ся постеляє.
Ой уздрѣли Турки—прибѣгли, его порубали:
«Слава тобѣ, Боже, що мы го дôстали!
Тото вôнъ насъ много людей збавивъ!» —
Тогдѣ Коновченько собѣ пригадавъ:
«Тото мене моей мати слова спôткали!
Гей, гей, милый Боже! тото я ей не слухавъ!
Ой не кажѣть мамѣ, що такъ марне згибаю,
Але кажѣть, що три барви на рôкъ убераю:
Ой убераю на веснѣ та зелененькую,
А въ осени чорненькую, а въ зимѣ бѣленькую.» —
Ой йдуть Козаки зъ вôйны—вышла его мати,
Свого сына выглядати.

Перша сотня наступае, вдова сына не видае.
Два Козаки зъ вôйны йдуть, ей сына коня ведуть.
Вона тому не звѣрила...
Ой выйшла вона на могилу, подивится у долину:
Друга сотня наступае, вдова сына не видае.
Два Козаки зъ вôйны йдуть, ей сына зброю несуть.
Вона й тому не звѣрила.
Выйшла вона на могилу, подивится у долину,
Третя сотня наступае, вдова сына не видае.
Два Козаки зъ вôйны йдуть, ей сына барву несуть.
Вона й тому не вѣрила, ще ся запытала:
«Чи далеко мôй сынъ йде? То рôнъ дуже знать замлѣвъ,
Що вôнъ свою зброю не нêсъ, що вôнъ свого коня не вêвъ?—
Ой выйшла вона на могилу, подивится у долину;
Всѣ Козаки зъ вôйны йдуть, ей сына голоцъ несуть,
Та й ей показали—тяжко повздыхали:
«Ой, вдово, Коновчихо, нема твого сына, Ивася!
Турки его пострѣляли, та й на смерть го порубали!»

7.

АБАЗИНЪ.

1702.

Ой закурила, затопила сырыми дровами,
Ой нема жь мого Абазина съ чорными бровами.
Ой у полѣ вѣтеръ дыше, билину колише,
Козаченько до милои штыри листы пише:
«Ой не тужи, моя мила, въ тугу не вдавайся,
За пôвшести недѣлоньки мене сподѣвайся.»
— «Видить ми ся, Козаченьку, въ тугу не вдаюся,
Противъ тебе выходжаю, безъ вѣтру валюся.
Коло гаю походжаю, гаю не рубаю,
А въ Вербôвцю пробуваю, милого не маю.»—
Ой спускалися Козаченьки зъ высокои горы,
На передѣ Абазинъ та на гнѣдымъ кони:
«Ой ступай, ступай, гнѣдый коню, прудкою ступою,

Гей не далеко, въ Владыжинѣ, Ляшеньки за мною!»
Ой вдарено въ Бѣлій Церквѣ зъ ручнои гарматы,
Щобы ѣхавъ Палѣенько Козакъ ратовати.
Ой не выѣжджавъ Палѣенько Козакъ ратовати,
Гей прійшлося Козачепькомъ марне погибати.
Ой здыбалися Козаченьки въ Владыжинѣ, въ лѣсѣ,
Не єденъ тамъ Козаченько головоньку звѣсивъ.
Ой не встигъ же Абазинъ на коника всѣсти,
Поглянеся назадъ себе—повно Ляхôвъ въ мѣстѣ.
«Ой, то тобѣ, Абазине, вôдъ Ляхôвъ заплата:
Середъ рынку въ Немѝровѣ головонька знята!»
Ой вдарився та Абазинъ въ кулю головою:
«Ой вже жъ менѣ не бувати зъ дѣтьми и женою!»
—»А де жь твоя, Абазине, Базиниха панѝ?»—
«Пôдъ мѣстечкомъ Берестечкомъ зъ усѣма Ляхами.»
—«Ой де жъ твои, Абазине, вороніи конѝ?»—
«Ой у мѣстѣ Берестечку, въ кумы на припонѣ.»
—»Ой де жъ твои, Абазине, оковани возы?»
«Пôдъ мѣстечкомъ Берестечкомъ заточени въ лозы.»
—«Ой де твои, Абазине, сукнѝ адамашки?»
«Ой побрали вражѝ Ляхи паннамъ на запаски.»
— «Ой де твои, Абазине, писаніи скрынѝ?»—
«Ой побрали вражѝ Ляхи, що пасали свинѝ!»

9.

БИТВА ПОДЪ СОЛОПКОВЦЯМИ.

1734.

(Сравн. Вацл. 486. Паули—I, 161.)

— «Годѣ, годѣ, Козаченьки, въ обозѣ лежати!
Ой ходѣмо пôдъ Гусятинъ Жиды рабовати!» —
А въ пятницю до полудня Жиды рабовали,
А въ ѕуботу въ Иванкôвцяхъ худобу забрали.
Ой Волынській воевода зъ вôйськомъ наступае,
Козаченько стороженько своимъ знати дае:
«Ой зъ за горы высокои, та зъ зеленой дубины,

Идуть Ляхи на три шляхи за цо̂вторы мили.» —
Крикнувъ Козакъ Запорозькій та на наши люде:
«Йде Волынськiй воєвода, баталія буде!» —
Хвалилися паны Ляхи, съ Сатаца̨ова йдучи:
«Будемъ драти, пане брате, съ китая онучи.» —
Козаченьки полы драли, а плечи латали,
Передъ себе десять тысячь Ляхо̂въ проганяли.
На крыжовій дороженцѣ тамъ ся испо̂ткали,
Дали Ляхамъ привитанье, ажь съ коней спадали.
Выступили Козаченьки зъ мѣста изъ Зо̂нкова:
Ой летѣли вражи Ляхи съ коней, якъ солома.
А добре ся паны Ляхи съ Козаками били,
Що лежить ихъ во̂дъ Городка за по̂втретя мили.
Ей показавъ Медвѣдейко богатырську славу,
Що потопивъ пано̂въ Ляхо̂въ въ Городецькимъ ставу.
Ой якъ прiйшли Козаченьки та съ по̂дъ Солопковецъ:
Валялося вражихъ Ляхо̂въ, якъ бѣленькихъ овець.

А Волынськiй воєвода зъ горы поглядае,
Панъ Борейко безъ кульбаки, оклѣпъ утѣкае.
Нещасливый мѣсяцъ цвѣтень наставъ у тимъ року:
Рейментару Борейкови потекла кровь зъ боку!
Поклонився панъ Борейко пану воєводѣ:
«А вже жь менѣ съ Козаками воевати годѣ!»
Борейкова дружинонька волае долами,
Оденъ каже до другого: «Вже пана не мами!»....
Борейкова дружинонька волае до неба,
Оденъ каже до другого: «Розiйтися треба!»
Въ славнымъ мѣстѣ у Камянци стрѣльнули зъ рушницѣ:
Не по одно̂мъ та Ляшеньку плакали сестрицѣ.
Въ славнымъ мѣстѣ у Камянци вдарено зъ гарматы:
Не єдного пана Ляха заплакала мати.
Ой у полю при дорозѣ повяли цвѣты:
Не по одно̂мъ пану Ляху заплакали дѣти.

Нещаслива тая битва, лиха паробила,
Въ Солопко̂вцяхъ изъ Ляшенько̂въ высока могила!....

9.

ТОЖЕ ИНАЧЕ.

Ой въ Деберцѣ, въ густимъ лѣсѣ, Ляхи ся змѣшали,
А Козаки въ день и въ ночи за ними вганяли.
А нагнавши пôдъ Городокъ, тамъ ся потыкали,
Въ великое озерище тамъ ихъ повганяли.
Воєвода, славный лыцарь, на одводѣ зôставъ,
А учувши о пеславѣ зô страхомъ втêкавъ.
Скоро его дивúзія почала рушати,
Выѣхавши за Городокъ, взялися стрѣляти.
Єще на тôмъ не сталося, почавъ доправляти,
Въ Копычинцѣ, малый городъ, Козакôвъ рубати.
Нещасная баталія пôдъ Солонкôвцями:
Лежать Ляхи съ Козаками, а все купонъками.
А въ Савидцяхъ высыпана высока могила,
Нещасная тая мати, котра мае сына.
Нещасливый мѣсяць цвѣтень настав у тôмъ року:
Вельможному Борейкови тече кровь изъ боку.
Ходять слуги Борейкови, бѣгуть долинами,
Мовить одинъ до другого: «Вже пана не мами!
Списы жъ наши, списы ясни, та й съ пропорчиками,
Теперь же мы всѣ пропали на вѣки изъ вами!»
Борейкова дивúзія въ той часъ ся змѣшала,
Та й Ляцькому всему вôйську шики поломала.
Панъ Любковскій, славный лыцарь, гроши выберае,
А на свою дивúзію ничего не дае.
А въ Камянци, въ славнымъ мѣстѣ, прибуло навалу,
Ой учинивъ воевода на Подолю славу!
А вдарено въ Бѣлôй Церквѣ съ тугои гарматы:
Не єдная заплакала Козацькая мати!...

10.

ЛУГЪ.

1735.

Ѣдутъ Ляхи на Вкраину, все собѣ думають,
А до Луга Козацького дороги пытають.

Стоятъ Ляхи въ Шаргородѣ, въ Лузѣ знати даютъ:
Та вже жь Ляхи, паны браты, Козакôвъ витаютъ.
Нещасніи тіи Ляхи начинили туги,
Якъ Ляхôвкамъ, такъ Козачкамъ, погинули други.
Гей изъ лѣса, изъ Кичманя, сталася тамъ зрада,
Ахъ пропала Лужецькая велика громада!
Скочивъ стражникъ на охотникъ, сталися стрѣляти,
А Высоцкій съ своимъ вôйськомъ почався зближати.
Панъ Любковскій рейментарь въ коло Лугъ обточивъ,
А Пôдгурскій зъ молодцями въ очи имъ заскочивъ.
Ой у лѣсѣ у Кичманю повянули квѣты:
Ахъ пропали Лужецькіи й найменшіи дѣти!
«Не такъ дѣти»,—изъ собою мовять старй люде:
«Поглянь, поглянь, пане брате, вже Луга не буде!
Выйди зъ Вербки Медведеньку Луга ратовати,
А вже жь намъ тутъ, пане брате, прійде загибати!» —
Прибѣгъ зъ Вербки Медведенько Луга ратовати,
Не мôгъ дати Ляхамъ рады, мусѣвъ утѣкати.
Гей закликавъ Медведенько сотника Сорича:
«Сѣдай, брате, Ляхôвъ гнати аж до Жабокрича!» —
Пôля села Жабокрича, де Ляхи стояли,
Три Козакôвъ, якъ шпаконькôвъ, на паль повбивали.
Не питайся на Вкраинѣ, Ляше, дороженьки,
Тилько гляди, якъ по дубкахъ висятъ Козаченьки!
По нещасній Украинѣ слынула новина:
«Не єдного смерть спôткала Козацького сына.»
«Та вже жь намъ тутъ, пане брате, бôльше не гуляти,
Борейчики, скурвй сыны, будуть насъ вѣшати!»....

12.

ПЯТИГОРЫ.

(Рус. 117. — Паул. I, 162.)

Лѣтай, лѣтай, сивый орле, по глубокôй долинѣ!
Засылають Ляхи листы по всей Украинѣ.
«Живѣть, живѣть, Украинцй, не бôйтесь нйчого:
Повѣшано въ Пятигорахъ Козаченькôвъ много!»....

Мрѣе, мрѣе ясенъ мѣсяць,—а въ недѣлю рано
У сотника а въ Лаврина Козакôвъ повѣшано;
Отаманъ же зъ Асавулою пана Рейментаря просять,
Та й до Бога жалôбненько свои руки взносять:
«Вызволь же насъ, милый Боже, та съ тои неволи!
Та дай ще разъ засіяти Козацькои волѣ!»....
Панъ Рейментарь похожае, имъ вôдповѣдае:
—«Умѣли 'сьте, скурвы сынове, Полякôвъ воевати,
За то жъ вамъ потреба въ Пятигорахъ погибати!»—
Щебетавъ же соловіенько рôзными голосами,
Та вмилися Козаченьки дрôбными слезами:
—«Ей! не слухати було Заяця, мыліи браты,
Не прійшло бъ намъ, небожатамъ, марне погибати!»
Бѣгавъ, бѣгавъ Козакъ Заяць, теперь въ сѣтъ упавъ,
Не одинъ же Ковакъ добрый черезъ него пропавъ!»...
А вдарено въ Бѣлій Церквѣ зъ грознои гарматы:
Заплакала не єдная Козацькая мати.
А вдарено у Кыевѣ зъ грознои рушницѣ:
Заплакали за Козакомъ рôдніи сестрицѣ.

Вытягнено въ Пятигорахъ изъ тугого лука:
«Та вже жь, пане рейментару, съ тобою розлука!
Ей! которіи Козаченьки будуть въ свѣтѣ жити,
Не забудьте Козацькои смерти вôдомстити!»....

13.

ШВАЧКА.

1768.

(Макс. 1834. 128.)

Ой выѣхавъ изъ Гуманя Козаченько Швачка,
Охъ сталася въ тімъ Гуманю тай велика драчка.
— «Ой нуте, хлопци, славніи Запорозьцѣ, съ коней та до долу!
Но не дайте вы ся вражімъ Ляхамъ на велику пôдмову.»
А вражѣ Ляшки розумнѣ були, тай способу дôбрали,
Злапали Швачку, тай самотою, та до Львова вôддали!

Ахъ лети, лети, ты чорная галко, та й на Сѣчь рыбку ѣсти:
Ой вже Швачки нема, вже го осадили въ самимъ рыночку въ мѣстѣ.
Ахъ лети, лети, ты чорная галко, та на Сѣчь рыбку ѣсти:
Ой пише Швачка до Кошового, та дрѣбненькое листье!—
—«А де жь ваши, хлощи, славни Запорожци, та вороніи кони?»
«Ой наши конѣ въ Ляхѣвъ на припонѣ, сами жь мы въ оковѣ.—
—«А де жь ваши, хлощи, славни Запорожци, Козацьки рушници?»
«Наши рушници въ Ляхѣвъ у свѣтлицѣ, сами жь мы въ темницѣ.»
—«А де жь ваши, хлощи, славніи Запорожци, дорогіи сукманы?» —
«Ой наши сукманы ватаги забрали, сами жь мы пропали.» —
—«А де жь ваши, хлощи, славни Запорожци, чоботы сафянци?»
— «Наши сафянци, забрали Гетьманци, тай сами жь бо мы въ яницѣ.»—
Ой лети, лети, чорная галко, та й на Сѣчь рыбу ѣсти:
Ой принеси, принеси, чорная галко, вѣдъ Кошового вѣсти!—
— Та вже жь менѣ не лѣтати на Сѣчь рыбу ѣсти,
Ой вже жь менѣ не носити вѣдъ Кошового вѣсти!

14.

САВА

1596.

(Макс. 1834. 91.—Вацл. 502.)

Бувъ панъ Сава въ Немировѣ въ Ляхѣвъ на обѣдѣ,
Тай не знае, не вѣдае о свѣй тяжкій бѣдѣ.
«Сѣдлай, хлопче, сѣдлай, малый, коня вороного,
Поѣдемо до домоньку, хотя насъ не много!»
Стоить яворъ надъ водою, верхомъ похилився:
Ѣде Сава до домоньку, чогось зажурився.
Ой пріѣхавъ до домоньку, та й скрыпнувъ дверома,
Пытаеся челядоньки: «Що чувати дома?»
—«Гараздъ, гараздъ, пане Саво, ще лучше съ тобою,
Якъ мы тебе побачили на воронімъ коню.

Гараздъ, гараздъ, пане Саво, щаслива година,
Твоя жёнка, наша панї, породила сына.»—
«Пôди, хлопче, до пивницї, уточи горѣвки,
Най ся напью за здоровье молодои жёнки!
Пôди, хлопче, до пивницї, наточи ми вина,
Та нехай же я напьюся за здоровье сына!
Пôди, хлопче, до пивницї, наточи ми меду,
Чогось менѣ трудно, нудно, головки не зведу!»
Гей сѣвъ Сава копець стола, дрôбне листье пише,
А Савиха молоденька детину колыше:
—«Ой люляй же, люляй, люляй, вродливый сыночку!
Най си лягну, най спочину, зложу головочку!» —
Ой ще хлопець не поспѣшивъ по медъ до пивницї,
Обступили Козаченьки докола свѣтлицї.
Не встигъ хлопець вернутися съ пивницї до хаты,
Кинулися Козаченьки Саву рабовати:
—«Помогай Бôгъ, пане Саво, гараздъ намъ ся маешь?
Седишь собѣ у свѣтлонцѣ, вино попиваешь?..
Чоломъ, чоломъ, пане Саво, гараздъ намъ ся маешь?
Далекіи гостї маешь, чимъ же ихъ пріймаешь?»
—«Пріймавъ бы 'мъ васъ виномъ, пивомъ, не будете пити,
Либонь вы ся, Козаченьки, пріѣхали бити?....»
Гей пôрвався та панъ Сава до своєи зброи:
—«Почкай, почкай, пане Саво, то не въ чистîмъ полѣ!»—
Гей пôрвався та панъ Сава до ясного меча:
Ой взяли го на три списы вôдъ правого плеча.
Въ тôмъ Савиха молоденька крôзь вôкно втêкала,
Съ чистыхъ устокъ 'но словенько кухарцѣ вôддала:
—«Ой, кухарко, вѣрна слуго, подай ми детину,
Будешь доси пановати, доки я не згину.»—
—«А де жь твои, пане Саво, сукнї гайдамацьки,
Що 'сь въ нихъ ходивъ по Вкраинѣ, водячи затяжки?
А де жь твои, пане Саво, битіи таляри,
Що 'сь ихъ набравъ по Вкраинѣ, водячи затяги?....
А де жь твои, пане Саво, китайки, атласы,
Що 'сь ихъ набравъ по Вкраинѣ жёнцѣ на поясы?
А де жь твои, пане Саво, сукни, адамашки,
Що 'сь ихъ набравъ, вражій сыну, жёнцѣ на запаски?....
А де жь твоя, пане Саво, Козацькая зброя?

Осьде висить на кôлочку, але вже не твоя!»—
Гей вдарився та панъ Сава по полахъ рукою:
«Прійшло жь менѣ погибати зъ дѣтьми и женою!»—
Гей вдарився та панъ Сава по полахъ руками:
Оглянется назадъ себе—тече кровъ рѣками.
«Годѣ, годѣ, пане Саво, годѣ воевати,
Ой не було бъ, пане Саво, церкôвъ рабовати.
Зашумѣла шабелечка, якъ зъ лѣса претѣнка,
Не лишилася по Савѣ 'но молода жёнка.
Гей бачили многи люде Вкраинську совочку,
Що принесла пану Савѣ смертельну сорочку.
Прилетѣли къ пану Савѣ Вкраинськи вороны;
Задзвонили пану Савѣ разомъ во всѣ звоны.

15.

ДОВРИ ПАНЫ.

Добре було нашимъ батькамъ на Вкраинѣ жити,
Докъ не знали наши батьки панщины робити.
Зразу було добри паны, лехки на роботу:
Цѣлый тыждень собѣ роби, панови въ суботу.
Якъ настали лихи паны, тяжки на роботу:
Цѣлый тыждень на панщинѣ, толока въ суботу.
А въ суботу на толоку, въ недѣлю на варту:
—«Ахъ дай менѣ, орендару, горѣвки хоть кварту!»
Сѣвъ я собѣ коло столу ту горѣвку пити,
А вже стали до церковцѣ всѣ дзвоны дзвонити.
А въ недѣлю о полудню у всѣ дзвоны дзвонять:
Асавулу съ Козаками на панщину гонять!...—
—«Зберѣмося, паны браты, та й ходѣмъ до пана,
А жебы насъ недѣленька ось та не скарала.»
Прійшли жь бо мы передъ пана, стали говорити:
«Берѣть Савулу съ Козаками по сто палокъ бити!»...

16.

БИТВА РУССКИХЪ СЪ ТУРКАМИ ПОДЪ ХОТИНОМЪ.

(Вацл. 481.)

Въ славнимъ мѣстѣ пôдъ Хотѝномъ, гей, гей у потоку,
Бьѣся Турокъ изъ Москалемъ бôльше якъ пôвъ року.
Коли стали тай Москали вôдъ рана до ночи:
Та не ѣденъ Турокъ Баша замкнувъ свои очи.
Коли стали тай Москали якъ въ половинѣ:
Нехай знае Турокъ Баша, который день нынѣ!
Коли крикнувъ Турокъ Баша та на свои Турки,
Голосъ гуде: «Досить буде! Погинемо тутки!
Утѣкаймо въ Волощину, въ Волоское мѣсто,
А чей бы насъ боронило вôдъ Москалêвъ мôцно!»
Чорни кавы, чорни вроны, круту гору вкрыли:
Гей молодыхъ Туркôвъ Башôвъ Москалѝ побили.

17.

СОТНИКЪ.

1766.

(Макс. 1834. 121.)

Ѣхавъ Сотникъ черезъ Уланôвъ, горѣвки напився,
За нимъ, за нимъ сѣмъ сотъ молодцôвъ: «Нашь батьку, не журися!»
Ѣхавъ Сотникъ черезъ Уланôвъ, на гривоньку похилився:
—«Ой чого ты, пане Сотнику, чого зажурився?»—
«Якъ же менѣ, панове братя, та не журиться,
Коли пôдо мновъ сивъ уланъ-коникъ почавъ становиться?
Ой заржій, заржій, сивъ уланъ-коню, въ круту гору йдучи:
Ой заплачешь, панѝ Сотничка, снѣданьэ готуючи.
Ой заграй, заграй, сивъ уланъ-коню, хоть разъ пôдо мною,
Бо вже Ляшеньки, вражіи сынки, настигають за мною!»—
Ой заржавъ, заржавъ сивъ уланъ-коникъ въ стайнѣ на помостѣ:

Бо вже вбито пана Сотника въ Морозевôмъ на мостѣ.
«Ой коли 'сте, вражй Ляшеньки, хтѣли пановати,
Та було жь вамъ пана Сотника живцемъ испôймати.»
Ой летѣвъ воронъ съ чужихъ сторонъ та жалôбненько краче:
Ой иде Сотничка до Полковника та жалôбненько плаче
«Ой бодай же вы, вражй Ляшеньки, наложили головою,
Що вы мене молоденькую та вчинили вдовою!»

18.

МИХАЙ.

(Рус. 15.—Паули I, 171.)

«Гонять, мамко, на сторожу,
Пôдъ Чорный лѣсъ на могилу;
Видить ми ся, моя мамко,
Що либонь я тамъ загину!»....
—«Вôдперайся, мôй сыноньку,
Що тя болить головонька.» —

«Гонять, мамко, на сторожу,
Пôдъ Чорный лѣсъ на могилу;
Видить ми ся, моя мамко,
Що либонь я тамъ загину!»
—«Вôдперайся, мôй сыноньку,
Що коника та й не маешь!» —

Дали коня, дали зброю:
«Ставай, сынку, до побою!»
На коника посадили,
На сторожу выправили.
Ѣду милю, ѣду другу,
Ѣду нôчку, одну, другу,
Мôй коничокъ ослабає,
Сонъ головку похиляє.
Я присиливъ кониченька
До дубонька зеленого,
Самъ приклонивъ головоньку

На маленьку годиноньку, —
Ой я заснувъ, моя мамко!..

Ой прибѣгли Татароньки,
Арканъ втяли, коня взяли,
Дѣвцѣ брацѣ даровали.
Ой встаю я ранесенько —
Нема жь мого воронъ коня!

* * *

Ой выйду я на могилу,
Подивлюся у долину:
Ѣдуть Ляхи на три шляхи,
А Козаки на чотыре,
Щобъ имъ кони припочили!
А Татаре на всё поле;
Межи ними дѣвка бранка,
Дѣвка бранка, Маріянка,
Седить собѣ на конику,
На вдовинымъ, бо 'ой сынонька.
Русу косу росчесала,
Дрôбне листье пописала,
Тай на воду пометала:
«Плинь же, плинь же, дрôбне листье,
До моєго тата въ гости:
Нехай тато не сумує,
Най ми посагъ не готує;
Ой бо вже я ѣду полемъ,
То вже лѣсомъ зелененькимъ,
Та й съ Турчиномъ молоденькимъ,
Чи съ Турчиномъ, Арабиномъ
Чи зъ невѣрнымъ Татариномъ.»

* * *

Ой выйду я на могилу,
Подивлюся у долину:
Долôвъ, долôвъ долинами
Ѣдуть Турки съ Татарами,

Межи ними вôзъ кованый
А въ тимъ возѣ Михай лежитъ,
Порубаный, пострѣляный....
Капле кровця у кирницю,
Съ кирниченьки рѣчка тече,
Надъ рѣчкою воронъ краче —
Михаєва мати плаче....
«Не плачь, мати, не журися!
Не дуже го порубано,
Не дуже го пострѣляно:
Головонька на четверо,
А серденько на шестеро,
А нôжечки на гишечки,
Бѣле тѣло, якъ макъ мѣло!
Не плачь, мати, не журися,
Бо вже сына поховано,
Вже му хатку збудовано,
Безъ дверь хата, безъ вôконець,
Михаєви вѣчный конець!»....

19.

ПРОВОДЫ КОЗАКА НА ВОЙНУ.

(Паули II, 53.—Макс. 117.)

Ой мала вдова сына сокола,
Выгодовала въ вôйсько вôддала.
Ой старша сестра коня сѣдлала,
А середуща хустку качала,
А наймолодша шаблю подала,
Якъ подавала, та й промовляла:
«Ой, брате милый, брате Василю!
Коли жь ты пріѣдешь до насъ въ гостину?»
—«Выйди, сестричко, на круту гору,
Та выглядай мене покрай дунаю!»
Вышла сестричка на круту гору,
Та гляне очкомъ на край дунаю.

На крутій горѣ бѣлъ камѣнь лежить,
Тамъ все сестричка за братомъ тужить. —

Выйшла сестричка на круту гору,
Та гляне очкомъ на край дунаю,
Ажь тамъ Козаки купоньками йдуть,
Брата Василя коника ведуть. —
—«Ой вы, Козаки, вы шаливѣры,
Де 'сьте вы мого братенька дѣли?» —
—«Чи не то твôй братъ, що три вôйська збивъ,
А за четвертымъ головъ положивъ?
Зозуля лѣтала надъ нимъ, куючи,
Коники ржали, его везучи,
Колеса скрипѣли, пôдъ нимъ котючи,
Служеньки плакали, за нимъ идучи!..»

20.

ПАНИ ПОТОЦЬКАЯ.

(Макс. 140.)

Засвитали Козаченьки въ походъ съ полуночи:
Заплакала Марусенька свои чорни очй.
—«Не плачь, не плачь, Марусенько, возьмемъ тя зъ собою,
Якъ будемо вôдѣзжати въ чужую сторону.»—
«Ой ѣдь, та ѣдь, мôй миленькій, та не забавляйся,
На конику вороненькимъ назадъ ворочайся!»
«Ой Бôгъ знає, Бôгъ вѣдає, чи я повернуся,
Кôнь вороный на подвôрю чогось испôткнувся!»
Ой шли Ляхи на три шляхи, дороги пытали:
«Сли сюда Козаки йшли, чи вы не видали?»
Всѣ Поляки яки шли, по три конй мали,
Хвалилися Поляченьки, що в'ни звоювали.
Мы пôдемо, пане брате, Козакôвъ рубати,
А якъ прійдетъ зла година, будемъ утêкати.
Розплачется, розтужится, Потоцького жена:
«Чи жь я тобѣ, Панъ Потоцькій, давно не товкла?
Давно уже, ты Потоцькій, зъ Козаки воюешъ,
Ты Козакôвъ не звоюешъ, свою силу згубишъ!»

21.

САГАЙДАЧНЫЙ.

Ой на горѣ женцѝ жнуть,
А по пôдъ горою, по пôдъ зеленою
Козаки йдутъ.

Попередъ панъ Хоронжій идетъ,
Чорнымъ кониченькомъ, чорнымъ вороненькимъ,
Сильной, дужой.

По серединѣ Кисилё панъ идетъ,
Чорнымъ кониченькомъ, чорнымъ вороненькимъ,
Сильной, дужой.

А на задѣ Сагайдачный идетъ,
Що промѣнявъ жонку за тютюнъ за люльку,
Злый, небачный.

«Ахъ вернися, Сагайдачный,
Ахъ вернися, злый, небачный,
Возьми собѣ жонку, верни менѣ люльку,
Нездобачный.»

«Менѣ твоя жонка не ладится
Козакъ у дорозѣ,
При дорозѣ люлька
Знадобится.

Якъ кто въ лѣсѣ обôзвется,
Я выкрешу вогню,
Люльку закурю,
Не журюся.»

22.

ПОТОЦКІЙ.

На широкôмъ полѣ бѣлый орелъ вбитый:
Пôшли жъ нашѝ Ляшки Французамъ служити.
Костюшко Французамъ за надежду служитъ,
Охъ якъ же вôнъ дуже тяжко за Польщою тужитъ!
Домбровского пришлютъ насъ всѣхъ вызволити:

Не будемъ Москалямъ вôдъ души платити.
Въ тотъ часъ вдаримъ твердо на наши сусѣди,
Що насъ набавили нужды и всей бѣды.
А де очерета, тамъ люде сѣдали,
А де жизны поля, Москалѝ стояли,
Матери и батьки очи выплакали,
Що ихъ сыны чужѝ войска въ рекруты забрали.
Ой ты, пане Потоцькій, Воєводськія сыну,
Запродавесь Польшу, Литву й Украину!
Твоя гадка була Королёмъ зôстати,
Пôшовсь до Царицѣ помощи прохати.
Прійде тотъ часъ, прійде и тая година,
Счезнешъ, бѣсе проклятый, и твоя родина!

23.

ПУЛАВСКІЙ.

1.

Гей милостивый моспане Пулавскій!
Мы твои ребята, просимъ твоей ласки,
Та перестань насъ губити,
Будемъ тебѣ вѣрно служити.
Ахъ, ахъ, ахъ, ахъ! воинъ Козакъ!

2.

Що весь и городъ трапезы мало,
Де впавъ Конрадовъ, казны не стало,
Штандаръ вытявъ, коменду сѣчу,
Мы бъ ишли за границю.
Ахъ, ахъ, ахъ, ахъ, воинъ Козакъ!

3.

Що мы ребята, мы не винныи,
Въ походъ идемо принужденныи,
Нѣ въ такъ малой дружинѣ,
Крутятъ насъ по всей краинѣ,
Ахъ, ахъ, ахъ, ахъ, превосточный царь!

4.

Всѣмъ официромъ ты пардонъ давъ,
Наши ребята всѣ розôгнавъ,
Штандаръ гусаръ коменду погромивъ,
Дунцôвъ бранцôвъ загонивъ,
Ахъ, ахъ, ахъ, ахъ растакана мать!

5.

А на столицѣ будемъ тя хвалить,
Достоинъ Пулавскій Фельдмаршалъ быть,
Якъ ся покой здѣлаєтъ,
Нехай Польска зъ насъ маєтъ,
Ахъ, ахъ, ахъ, ахъ, вѣрныхъ воиновъ!

6.

Поприсягаємъ всѣ передъ Богомъ
Не будемъ, Москва, тебѣ ворогомъ,
Якъ престанемъ воєвать,
Будемъ тя вѣрно слухать,
Ахъ, ахъ, ахъ, ахъ, якъ Государя!

24.

ГОНТА.

Да стоявъ, да стоявъ, да панъ Гонта въ степу двѣ недѣлй,
Отъ наѣхали Смолянчики, а винъ ся имъ звѣривъ.
«Годѣ, годѣ, пане Гонто, да въ степу стояти,
Отъ ѣдь зъ нами Козаками Умань добувати!
Годѣ, годѣ, да панъ Гонто, да въ степу стояти,
Маймо письмо вôдъ царицй, що вôльно гуляти.» —
«Якъ я маю, вражй сыны, Умань добувати,
На моєго рôдногъ батька руки пôдоймати?» —

25.

РЕЙМЕНТАРЬ.

(Ср. Паули I, 163.)

Марысенька по садочку ходить,
А за нею розмай-зѣлье сходить.
«Ой вырву я розмай-зѣлье зъ ранку,
Ой пôшлю я милому въ дарунку.
Ой въ суботу съ пôзній вечерй,
Нагнѣвався мой милый на мене,
Не хтѣвъ брати подаркôвъ вôдъ мене.»
А въ недѣлю рано сонце сходить.
Панъ рейментарь по рынечку ходить,
За нимъ козакъ винце въ руцѣ носить,
Свого пана рейментаря просить:
«Ой пане жъ нашь, пане рейментарю!
Забери си всю Козацьку зброю,
А насъ не дай въ тяжкую неволю!
Забери си й конй вороныи,
А насъ не псуй, бо мы молодіи!» —
«Заберу я всю Козацьку зброю,
А васъ вôддамъ въ тяжкую неволю;
Заберу я й конй вороныи
А васъ згублю, хоть вы молодыи!»

26.

ЖАЛОВА УКРАИНЫ.

Ляментуєть Украина изъ великимъ жалёмъ
А будучи наполнена смуткомъ и печалёмъ.
Ахъ ты мнѣ, да бѣда менѣ, що я учинила,
Ахъ ты мнѣ, да бѣда менѣ, що я преступила!
На короля, пана свого, руки подносила,
Не разъ, не два и не десять зъ нимъ єсь воєвала.
Ахъ ты мнѣ, да бѣда, и проч.

Зъ которыми я поганцы такъ си починала,
Мѣста, села и фольварки мечемъ сплюндровала.
Ахъ ты мнѣ, и проч.

Братство мѣла любимое зъ паны Султанами,
Ведуть пановъ повязаныхъ руки арканами.
Ахъ ты мнѣ, и проч.

Не одинъ я и манастырь изъ добра иструпила,
Не одну тежъ я и церковъ огнемъ испалила.
Ахъ ты мнѣ, и проч.

Отецъ, мати дитя свое на руки хватае,
Оставивши всѣ маетки, одъ страху вмлѣвае.
Ахъ ты мнѣ, и проч.

Довѣдаламься и о тыхъ, що живуть въ утробѣ,
Не скрыються предо мною и мертвй въ гробѣ.
Ахъ ты мнѣ, и проч.

А теперь я не вѣдаю, що маю чинити,
При кôмъ будуть зоставати Козацькіи дѣти.
Ахъ ты мнѣ, и проч.

Вернула бъ ся до Короля, не схочетъ принятн:
Волю Царю Московскому голдовати.
Ахъ ты мнѣ, и проч.

Абы жити и сидѣти въ тихости, въ мирности,
А спокойне всѣ прожили Козацькіи дѣти.
Ахъ ты мнѣ, и проч.

27.

ТОЖЕ.

Хто тôлько схочеть, обачить,
Протерши очи, розважить,
Що ся теперь стало,
Въ вѣку нашомъ маломъ.

За Дорошенька Гетмана
Пуста Украина стала,
Все то презъ его бунты,
Всѣмъ прійшло погинути.

Церкви Божїй опустѣли,
Обители разорили,
Осквернённая земля
Презъ Турецкое племя.

Вкраина тяжко вздыхае,
Подолья плаче, рыдае,
Чадъ своихъ заколеныхъ
И въ неволю одведеныхъ.

Всѣхъ мѣстъ зголдованыхъ,
Презъ погановъ зплюндрованыхъ,
Камянецъ городъ славный,
Богомъ фундованый.

Хвала Богу въ немъ устала,
Окраса церкви упала,
Сталася жертва тому
Магометови злому.

А родъ Турецкій проклятый,
Весельямъ гойне изнятый,
Христіянъ ся бридятъ,
Бисурманы зъ нихъ чинятъ.

Дорошенько поглядае,
Поголовщину щинае,
А въ Уманскôмъ повѣтѣ,
Брали жоны и дѣти,

Самыхъ Уманьскихъ мѣщановъ,
Звоёваныхъ отъ погановъ,
Головы имъ лупили,
До Цѣсаря возили.

Дорошенько поглядае,
Слезы зъ очей не пускае,
Видитъ племя свое
Южъ порабощеное.

Еще порады додае,
Далѣ къ Днѣпру потягае

Войско Турецькое
И тежъ Татарськоє.

Бы зъ ненацька ударили
На всѣ Московськія силы:
И весь таборъ озмете
И въ полонъ поженете.

Людъ правдивый христіянській
Видитъ намѣтъ бисурманській,
На бога все зложили
Далѣ за Днѣпръ уступили.

Царь Турецкій на зимъ стаєтъ,
Людъ свой заразъ розпускаєтъ:
Въ замыслахъ тоє положили,
Абы Кіевъ розорили.

. . . . . .
. . . . . .

Презъ зиму людъ строитъ,
И гарматы розвозитъ.

Въ замыслахъ своихъ готуютъ
Церкви божій плюндруютъ,
Изъ грунту ихъ разорили
Тамъ заразъ мосты чинили.

А Московскоє царство
Хоче взяти въ подданство,
На Вкраину поостатокъ:
Брали дѣтей и матокъ.

Ой Боже нашъ милостивый!
Тысь судія справедливый,
Не даждь бисурману
И Петру гетману,

Въ замыслахъ тоє чинити,
Рачь ихъ отомстити,
Абы южъ перестали,
И въ прудкомъ часѣ упали!

А Московскому цареви,
Дай силу, Сударевн,
Покори бисурмана,
Петра Гетмана!

Рачь Украину направити,
Бы въ ней Россійскіи дѣти
Церкви божіи будовали
И монастыри обновляли!

Тебе славятъ Архангели,
Начало, власти и силы,
Шестокрылатыи
И многоочитіи,

И мы ся тебѣ кланяемъ
Имя твое узываемъ,
Рачь насъ заховати,
Покой вѣчне даровати!

28.

БУНТЫ КОЗАЦЬКІЙ.

1702.

Жартъ непотребный въ сёмъ сотъ второмъ стался:
Людъ свывольный до купы зебрался,
А черезъ Іюду и сталися и бунты
Позосталися, ахъ, пустыи грунты!
Ахъ, Украино, людъ свывольный маешь,
Южъ ляментуешь, на трупы поглядаешь.
Глупство Козаковъ, же ся збунтовали,
На своихъ пановъ руки подіймали.
Нуте жъ, молодцй, будемъ Ляховъ бити
И ихъ за шею на славу водити.
До Немирова сталися зберати,
По мѣстахъ, селахъ та пановъ рубати,
Въ Немировъ мѣсто сталися вперати,
Ляхи почали одпоръ имъ давати.
Ко замку ближче Ляхи уступаютъ,

О зрадѣ мѣщанъ Немировскихъ не знаютъ,
Же мыслятъ пановъ въ замку добывати,
Потомъ добывши, заровно рубати.
Ляхи изъ замку войска выглядаютъ,
До Бога сердцемъ жалостне волаютъ,
Абы помощи въ замку давано
На радость огня въ трубы заиграно.
Въ середу рано Ляхи о миръ просятъ,
Высоко ку небу очи свои зносятъ.
Всй южъ заровно Козакомъ здалися,
А они кажутъ: «Мы то добилися.»
Ахъ, выводячи, стали ихъ рубати,
Кіями, цѣпами сродзе мордовати.
Пановъ великихъ много погубили,
Кровъ, яко воду, потокомъ пустили.
Вельми ся тѣшатъ, же смо звоевали,
Польского войська очи не видали.
Ьсѣ ся Козаки письмомъ обсылаютъ,
А подъ Бердычовъ на подъѣздъ всѣдаютъ.
Южъ ся тамъ Ляхи зберати почали,
Козаки въ зрадѣ хутенько припали;
Сталися тамъ Ляхи изъ ними стирати,
А на пѣхоту мôцне натирати;
И тамъ богато Ляховъ погубили,
Тôлько же въ зрадѣ козаки ся били;
А выводячи стали ихъ рубати,
Мусѣли Ляхи иншіи втѣкати;
Тôлько Староста на полю Хмельницкій
Показался тамъ до нихъ по жолнѣрски.
Тамъ же панъ Рущицъ изъ ними ся стиралъ,
Гды на трупъ Ляховъ жалосне поглядалъ;
Тôлько поспольство на полю стояло,
Ратунку Ляхомъ щире не давало.
Утѣшилъ єсь ся, Козаче гультайскій,
Же звоевалъ людъ увесь христіянскій,
Же стали черезъ заслуги панами,
Коли єсте ся подъ Межибожъ собрали.
Подъ Межибожомъ щастье не пануе,
За вашй бунты смерть ся вамъ готуе.

Изъ Межибожа за неправду бито,
А не єдного подъ Синявою взято,
А за Зѣнковомъ щастьє 'сте згубили,
Бо сте пѣхоту всю свою позбули.
Не тѣшься, Козаче, Ксёнже наступає,
До Константинова Вишнёвецкій выѣжджає;
Козаки ближче взялися зъ отстрахи,
Подъ Константиновомъ згинули, якъ мухи.
Хотѣли єсте зрадою добути,
Одъ Ксёнжента вамъ прійтло погинути.
Въ понедѣлокъ рано Козаки герцуютъ,
Ляхи изъ замковъ до нихъ ся готуютъ.
Кажутъ Козаки: «Ляховъ не богато.»
Стершися зъ ними, всѣхъ подъ мечь побрато.
Показался тамъ Ксёнже Вишнёвецкій,
Збился зъ ними, ахъ, по молодецки!
Принципалове назадъ утѣкаютъ,
На невинныхъ смерть нѣчого не дбаютъ.
Марсъ въ сёмъ сотъ второмъ Козаки почали,
А въ сёмъ сотъ третомъ Ляшеньки скончали.
Гетману слава Сѣнявскому завше,
Же идетъ смѣле жолнѣровъ добравши.
Ихъ Мостёмъ паномъ Либомирскимъ славно,
Юнакомъ Польскимъ рыцарство дано.
Нехай же будетъ Богу отъ насъ хвала,
А панамъ нашимъ вѣчная слава!

9.

ПѢСНЬ МАЗЕПѢ,

ИЗМѢННИКУ ЗАДНѢПРЯНСКОМУ И ВКРАИНСКОМУ.

Мазепѣ изъмѣннику Заднѣпрянскому и Вкраинскому.
Егда приближатся послѣдная лѣта, въ градѣ брани станутъ,
Тогда другъ отъ друга будутъ устрашенй и побѣгнутъ у пустынй,
Ховатися будутъ, зъ жалёмъ загудутъ въ найтвердшу яскиню.
Мазепина слава, безумная глава, що 'сь ты учинила?

Царя оставляешъ, ко Шведомъ збѣгаешъ, войско засмутивъ,
Церкви измѣнивъ есь, Бога образивъ есь, тамъ ты насъ лякаешъ.
Учини благое, аще не страждешъ, Цареви склонися,
Не пощади главы, за измѣну славы, плачь, не стидися!
Батуринъ славетный се днесь зоставъ шпетный, а чрезъ его зраду,
Души погубивъ есь, и градъ разоривъ есь, самъ пидешъ ко аду.
Максимъ умный, славный и измѣнникъ явный и бестія его.
Ой, Россіё преславна, сіяешъ издавна, Шведа не лякайся!
Измѣнниковъ своихъ, начальникъ Мазепа узяти можется.
Мазепа врагъ мыслитъ Вкраину згубити: чемъ ся такъ не стало?
Бо Мазепѣ крушовй и врагу Шведовй онъ плахты готуе.
Ци битися маешъ, що тутъ Шведа привѣвъ Сѣверь разорити?
Не выйдешъ отсюду, избіемъ тя, Іюду, и Шведа загубишъ.
Государь свѣтлѣйшій у войску сильнѣйшій и въ панствѣ своимъ можный.
Царю Россійскому на многій лѣта, на вѣки вѣчныи, безконечныи!

ДУМЫ

б) о событіяхъ обыкновенныхъ лицъ.

Ой у садочку возуля ковала,
Тоту собѣ спѣваночку родина складала,
Щобы свого миленького та не забувала.

НАРОД. ПѢСНЯ.

1.

(Рус.)

Ой поѣхавъ Романонько
До Сучавы на ярмарокъ,
Тамъ сострѣтивъ єго Турокъ.
«Ой Романе, Романоньку!
Чи маешь ты родиноньку?..
«Ой маю я родиноньку,
Одну сестру Олеоньку.»—
«Ой Романе, Романочку!
Продай сестру, Оленочку!
Дамъ ти срѣбла не вагою,
Дамъ ти злота не личбою.»
Прійшовъ Романъ до домочку,
Склонивъ на стôлъ головочку,
Тай гадає си думочку,
Ци продати Оленочку?
Вставъ, зôрвався, пôшовъ зъ шумомъ,
Тôлько вихоръ за нимъ свиснувъ,
Дощъ ударивъ зъ яснымъ громомъ,
Романъ зъ очей на вѣкъ згинувъ!
Сестра бѣдна ся дивує,
Пилно глядить кôнця тому,
Серце ся ёй крає зъ жалю,
Що Романа нема въ дому...

Ѣде Романъ до домоньку,
Спустивъ на до́лъ головоньку.
Выйшла сестра, Оленочка,
Питаєся вона єго:
«Ой братчику, Романчику!
Де ты того коня взявъ?..» —
«Менѣ Турчинъ подаровавъ...
Давъ ми коня вороного,
На другого злота много.
Ой сестричко, Оленочко!
Та свѣтлоньки повымѣтай,
И въ покояхъ позакаджай!»—
«Ой братчику, Романчику!
Тадже завтра не недѣля?» —
«Ой сестричко, Оленочко!
Помый дворы мостовіи,
Застель столы кидровіи,
Помый миски мѣдяніи,
И лыжочки золотіи!» —
«Ой братчику, Романчику!
Тадже завтра не Рóздво?..» —
«Ой сестричко, Оленочько!
И свѣтлоньки повымащай,
Вóкна красно повытерай!»—
«Ой братчику, Романчику!
Тадже завтра не Великдень?..» —
«Ой сестричко, Оленочко!
Русу косу собѣ измый,
Та й красненько заплѣтайся,
Гостей завтра сподѣвайся!»—
А вона то все зробила,
Та й на двóръ ся подивила:
«Ой братчику, Романчику!
Що то въ поли за димове?
Чи то вóрлы крыльма бьются,
Чи вóвчярѝ съ турмы гонять?..»
«Такъ сестричко, Оленочко,
Вóрлы крыльма землю збили,
Порохами скопотили.»—

«Ой братчику, Романчику!
Що то въ поли за димове?
Чи то вôрлы крыльма бьются,
Чи вôвчярѝ съ турмы гонять?...» —
«Ой сестричко, Олепочко,
Скажу тобѣ правду щиру:
Тото въ поли не дымове,
Нѣ то вôрлы крыльма бьются,
Нѣ вôвчярѣ съ турмы гонять,
Лишь то Турки й Татарове,
А всѝ твои боярове.»—
А Олена якъ то вчула,
На слугу вѣрну крикнула:
«Ой кухарко, кухарочко!
Дай ми ножа острепького,
До завоя тонепького!...» —
Тонкій завôй укроила,
Нôжь у сердце си встромила...
Ой надобѣгъ братъ Романонько:
«Ой сестронько, Оленонько!
Що жь ты собѣ изробила,
На що 'сь ты ся та й пробила?»—
Вона єму вôдповѣла:
«Лутше тутки погибати,
Нѣжь съ Турками пробувати!

Пріѣзджають Туркôвъ много
До Романа на подвôрьѐ:
«Отвори намъ, Романоньку!
Ѣдемъ до тя у гостину;
Выведи намъ, Романочьку,
Твою сестру, Оленочьку!...» —
Ой не выйшовъ Романонько,
Выйшла тôлько кухаронька:
«Ой де той вашь Романонько?» —
Пытаются Турки єи:
«Ой поѣхавъ Романонько
Та й до лѣса по дрôвонька.»—
«А де жь то та єго сестра,

Єго сестра, Оленочка?»
Днесь завôй собѣ кроила,
Нôжь у серце си встромила.»—
Вбѣгли Турки до свѣтлоньки,
Вздрѣли тѣло Олеононьки;
Ой взяли го за реберцй,
Та й кинули черезъ дверцй;
Стали до него стрѣляти,
А потôмъ въ штуки рубати.
Такъ стрѣляли, такъ рубали,
Ажь ся калиновй луги,
З великои дуже туги,
Зачалися розлѣгати.

2.

На зеленймъ цариночку
Пили Турки горѣлочку;
Пили, пили, пôдпивали,
А Романа пôдмавляли:
«Ой Романе, Романочьку!
Продай сестру, Оленочку,
За коники вороніи,
И за сѣдла серебніи,
За уздѣла шовковіи,
И за станлѣ золотіи,
За червонй незлѣченй,
За таляры незмѣренй!»
Прійшовъ Романъ до домочку,
Склонивъ на стôлъ головочку,
Тай гадає си думочку,
Чи продати Оленочку:
«Ой, Олено, сестро моя!
Помый двори мостовіи,
Застель столы кидровіи,
Помый миски серебніи,
И лыжочки золотіи!»—
Выйшла она на подвôрье,

И дивится въ чисте поле:
«Ой Романе, Романочку!
Що то въ поли за дымове?
Чи то вôрлы крылми бьются,
Чи овчары съ турмы гонять?..» —
«Ой Олено, сестро моя!
Нй то вôрлы крылми бьются,
Нй овчари съ турмы гонять,
Лишь то Турки и Татаре,
А всѣ твои суть бояре.» —
До свѣтлицѣ хутко впала,
Мечь вхопила, шею стяла...
«Ой Олено, сестро моя!
На що 'сь ты ся уродила,
На що 'сь собѣ шею стяла?» —
«Лутче тутка погибати,
Нѣжь съ Татарьми пробувати.» —

3.

Ой пивъ Романъ у Сочавѣ
Цѣлый тыждень изъ Турчаномъ,
Пропивъ сестру Оленочку.
Прійшовъ же вôнъ до домочку,
Пôславъ сестру по водицю
Въ кидровую та кирницю.
Пôшла она по водицю
Въ кидровую та кирницю,
Та дивится въ чисте поле:
Въ чистймъ полѣ туманъ кôптитъ,
Ци грôмъ гремитъ, ци звôнъ звенитъ?..
Принесла она водицй
Съ кидровои та кирницй,
Та й узяла промовляти,
Свого брата ся пытати:
«Чо' то въ полѣ туманъ кôптитъ,
Ци грôмъ гремитъ, ци звôнъ звенитъ?..»

Вôнъ до неи промовляе,
А самъ тяжко издыхае:
«Не туманъ то въ полѣ кôптитъ,
Нй грôмъ гремитъ, нй звôнъ звенитъ,
Ай то твое йде весе̂лье!..»
Ѣде Турокъ зъ весе̂ленькомъ,
Пріѣзжае въ подвôренько,
Поковтуе въ гранаточку:
«Выйди, выйди, Романочку,
Выведи ми Оленочку!» —
Выйшовъ, выйшовъ Романочко,
Выводитъ му кухарочку.—
«Ой брешешь, ты Романочку,
Не тва сестра Оленочка,
Лише єи одѣнячко.»—
Пôшовъ Романъ до свѣтлицй,
Веде сестру Оленочку,
Узявъ Турчинъ меже себе,
А в'на взяла промовляти:
«Ой Турчине, Турчиночку!
Дай ми ножа остренького,
Най я пôду въ лужиночку
Вырѣзати калиночку!» —
Жде годину, жде другую,
Далѣй пôшовъ по самую:
«Волѣвъ е'мъ ся самъ пробити,
Нѣжь мавъ е'мъ то тобѣ дати!..»

4.

(Паули.)

Поле жь моє широкоє!
Не могла 'мъ тя проглянути
Чорненькими оченьками;
Теперь е'мъ проходила,
Бѣленькими ноженьками!..
Що ся въ поли забѣлѣло,
Ой ци гуси, ци лебедй?

Теперь гуси не лѣтають,
Ни лебеди не плывають;
То Татаре полонъ женуть:
Одинъ полонъ зъ жёночками,
Другій полонъ зъ дѣвочками,
Третій полонъ зъ дѣточками.
Стали кошомъ пôдъ Яришомъ,
Та взялися паёвати:
Дѣвка впала парубкови,
А тещенька зятенькови.
Взявъ вôнъ её по при конѣ,
По при конѣ на ременѣ.
Ой кôнь бѣжить дорогою,
Тещу веде терниною,
Терня ноги пробиває,
Кровця слѣды заливає,
Чорный воронъ залѣтає,
Тоту кровцю испиває.
Пріѣзджає до домоньку:
«Выйди, выйди, Татаронько!
Привêвъ ємъ тѣ кухароньку,
Привêвъ ємъ тѣ невôльницю,
Ажь до смерти робôтницю»!—
А вона ёй та й завела,
Три роботи загадала:
Очеиьками стадо пасти,
Рученьками кужёль прясти,
Ноженьками колысати.
Теща детя колысала,
Та й детинѣ приспѣвала:
«Люлю, люлю, Татарчятко,
По доненцѣ унуячтко!
йода стадо выздыхало,
Бодай кужёль спопелѣла,
Бдай детя скаменѣло!..»
Учувъ тое вѣрный слуга:
«Чи чули вы, панянонько,
Якъ вамъ кляла невôльниця?..
«Бодай стадо выздыхало,

Бодай кужѣль спопелѣла,
Бодай детя скаменѣло!..»—
Ой прибѣгла Татаронька,
Вбѣгла боса безъ пояса,
Та вдарила по личеньку
Свою рôдну матусеньку.
«Доню моя прелюбезна!
Не тôлько 'м тя годовала,
По личеньку 'м тя не била.»—
«Мамко жь моя старенькая,
По чомъ же 'сь мя испôзнала,
Що 'сь мя доненьковъ назвала?»—
«Въ недѣлю 'сь барвѣнокъ рѣзала,
Та 'сь си пальчикъ вôдрѣзала,
По тому 'мъ тя испôзнала.»—
«Мати моя рôдненькая!
Скидай съ себе свои латы,
Вберай дорогіи шаты!
Будешь зъ нами пановати...» —
«Лѣпшѝ мои вбогѝ латы,
Нêжь дорогѝ твои шаты.»—
«Мати жь моя рôдненькая!
Чи схочешь тутъ пановати,
Чи поѣдешь въ рôдній край?»—
«Волю дома бѣдовати,
Якъ въ чужинѣ пановати!..»—
«Слуги жь мои та й вѣрніи!
Впряжѣть конѝ вороніи,
Везѣть мамку въ рôдній край!»

5.

Чому куры не пѣєте,
Чому люди не чуєте?..
Турки село звоёвали,
Громадами людей гнали.
Меже ними двѣ сестрицѝ,

Повели ихъ по жёрницѣ,
А жёрниця нóжки коле,
Чорну кровцю проливае,
Чорный воронъ залѣтае,
Тую кровцю попиває.
Сестра сестрѣ промовляе:
«Проси, сестро, Турка-мужа,
Нехай косу росу утне,
Най до мамки мени пóшле:
Най ся мамка не фрасує,
Най намъ вѣна не готує!
Бо мы вѣно утратили
Пóдъ яворомъ зеленéнькимъ,
За Турчиномъ молоденькимъ!»

6.

(Изъ 5 разнословныхъ списковъ моихъ и Паули I, стр. 168.)

Ходитъ Турчинъ по рыночку, гей, море, бре!
Водитъ съ собовъ дѣвчиночку, гей, сердце мое!
Правитъ за ню срéбло, злото, гей, море, бре! 2, гей, сердце мое!
Правитъ срéбло не мѣрене, гей, море, бре!
А золото не важене, гей, сердце мое!
Ой знайшовся одинъ панокъ, и проч. 2.
Сыпле срéбло не мѣрене, и проч.
Та й золото не важене, и проч.
Ой взявъ же й по пóдъ пашки, и проч.
Повéвъ же й по пóдъ дашки, и проч.
Ой взявъ же й за рученьку, и проч.
Привéвъ ею до домоньку, и проч.
Ой та сѣли вечеряти, и проч.
По вечерѣ карты грати, и проч.
Ой каже постóль слати; и проч. 2.
Вона жь тую постéль слала, и проч.
Та й ревненько заплакала, и проч.
Вийшовъ панокъ до кóмнаты, и проч.

Взявъ зъ дѣвчиновъ розмовляти: и проч.
«Ой Марысю, Марысенько! и проч.
Яку маешь родиноньку? и проч.
Чи богато роду маешь, и проч.
Що въ неволи погибаешь?»— и проч.
«Ой мала я три братчики, и проч.
Три братчики, рôднесенькй.»— и проч.
«Де жь вони ся та подѣли, и проч.
Три братчики рôднесенькй?»— и проч.
«Одинъ пôшовъ въ Волощину, и проч.
Другій пôшовъ на Вгорщину, и проч.
Третій пôшовъ въ Туреччину.»—и проч. 2.
«Чи жь бы ты ихъ ще пôзнала, и проч.
Свои братя рôднесенькй?»— и проч.
«Вже ихъ теперь не спôзнаю, и проч.
Я въ неволи погибаю!..»— и проч.
Що теперь за свѣтъ наставъ, и проч.
Що братъ сестру не пôзнавъ! и проч.
Яка теперь годиночка, и проч.
Не пôзнае родиночка!.. и проч.

7.

Ой у мѣстѣ въ Бузановѣ
Седитъ ледѣнь у неволи,
Гей у синйм̂ъ зелѣзячку,
Та й у бѣлйм̂ъ ремѣнячку,
Седить та й до батька листье пише,
Такъ до батька промовляе:
«Чи мешь, батьку, за мновъ дбати,
Чи мья будешь выкупяти?
Чи въ неволи поминати?»—
«Що жь бы, сынку, за тя дати?
«Ч'тыре конй вороніи,
Та й сѣдла имъ золотіи.»—
«Волѣю тя, сынку, въ неволеньцѣ споминати,
Нѣжь такъ дорого за тя дати!»—

Ой у мѣстѣ въ Бузановѣ
Седитъ ледѣнь у неволи,
Гей у синѣмъ зелѣзячку,
Та й у бѣлѣмъ ремѣнячку,
Седитъ та й до мамки листье пише,
Такъ до мамки промовляе:
«Чи мешь, ненько, за мновъ дбати,
Чи мя будешь выкупяти?
Чи въ неволи споминати?..» —
«Що жъ бы, сынку, за тя дати?..» —
«Ч'тыре коровки риженькіи,
И съ теляты маленькіи.»—
«Волѣю тя, сынку, въ неволенцѣ споминати,
Нѣжь такъ дорого за тя дати!»—
Ой у мѣстѣ въ Бузановѣ
Седитъ ледѣнь у неволи,
Гей у синѣмъ зелѣзячку,
Та й у бѣлымъ ремѣнячку,
Седитъ та й до брата листье пише,
Такъ до брата промовляе:
«Чи мешь, брате, за мновъ дбати,
Чи мня будешь выкупяти?
Чи въ неволи споминати?..» —
«Що жъ бы за тя, брате, дати? .» —
«Ч'тыре волы сивенькіи,
Та й яремця новенькіи.» —
«Волѣю тя, брате, въ неволенцѣ поминати,
Нѣжь такъ дорого за тя дати.» —
Ой у мѣстѣ Бузановѣ
Седитъ ледѣнь у неволи,
Гей у синѣмъ зелѣзячку,
Та й у бѣлѣмъ ремѣнячку,
Седитъ та й до сестры листье пише,
Такъ до сестры промовляе:
«Чи мешь, сестро, за мновъ дбати,
Чи мя будешь выкупяти?
Чи въ неволи поминати?..» —
«Що жъ бы, брате, за тя дати?..»
«Ч'тыре стрижки чорненькіи,

И зъ ягняты маленькіи.. »—
«Волѣю тя, брате, въ неволенцѣ поминати,
Нѣжь такъ дорого за тя дати!..» —
Ой у мѣстѣ Бузановѣ
Седитъ ледѣнь у неволи,
Гей у синѣмъ зелѣзячку,
Та й у бѣлѣмъ ремѣнячку.

8.

(Ср. Вацл. 495.)

Седитъ гинтяй у неволи,
Та тяженько дыше,
Та до свого тата пише:
«Ци мешь, тату, выкупяти,
Ци тутъ буду погибати?»—
«Шо бы за тя, сынку, дати?» —
«Сорокъ коней въ сѣдла осѣдлати.»—
«Маю за тя, сынку, тôвко дати,
Волѣешь тамъ погибати.»—

Седитъ гинтяй, и проч.
Та до своей мамки, пише, и проч.
«Сорокъ волôвъ изъ ярмами.»—
«Маю за тя, сынку, тôвко дати,» и проч.

Седитъ гинтяй, и проч.
Та до своей любки пише, и проч.
«Шо бы за тя, любку дати?» —
«Сорокъ гусей изъ гусяти.» —
«Буду прясти, запрядати,
Буду гуси куповати,
Буду тебе выкупяти,
Зъ неволеньки ратовати.»—

Седитъ гинтяй, и проч.
Та до милой лыстье пише,
Такъ до неи промовьяе:
«Чи мешь, мила, за мновъ дбати,
Чи мья будешь выкупяти,
Чи въ неволи поминати?..» —
«Шобы, милый, за тя дати?..» —
«Не можь, мила, тôлько изложити,
Мене вôдси выкупити!..» —
«Буду, милый, зарабьяла,
Чужу кужéль запрядала,
Буду усе продавала....
Волѣю все пострадати,
Тебе зъ вôдти выкупяти,
Нéжь маю тя въ неволенцѣ поминати.» —
«Вôдъ теперь я буду знати,
Якъ миленьку шановати!..»

9.

«Не боится мокрый дощу, а голый розбою,
А ты сѣдай, серце мое, та вандруй зо мною!» —
«Ой шо ты ся наговоривъ, ажь слухати гидко.» —
Я не можу вандровати, бо ми косу видко.»
Будемо мы вандровати черезъ Коломыю,
Та куплю тѣ рантушину, та косу укрыю.» —
«Не буду я, Козаченьку, съ тобовъ вандровати,
Стара мати, матйночка, буде бановати.»

10.

Коли Турки воёвали,
Бѣлу челядь заберали;
И въ нашои попадоньки
Взяли они три дѣвоньки.
Єдну взяли по при кони,
По при кони на ремени,

Другу взяли по при возѣ,
По при возѣ на мотузѣ,
Третю взяли въ чорнй мажѣ...
Що ю взяли по при кони,
По при кони на ремени,
Тота плаче: «Ой Боже жъ мôй!
Косо моя жовтенькая!
Не мати тя росчêсуе,
Вôзникъ бичемъ рострêпуе!..»
Що ю взяли по при возѣ,
По при возѣ на мотузѣ,
Тота плаче, тота кричить:
«Ой Боже жъ мôй, нôжки мои,
Нôжки мои бѣленькіи!
Не мати васъ умывае,
Пѣсокъ палцй розъѣдае,
Кровця пуки заливае!..»
Що ю взяли въ чорнй мажѣ,
Тота плаче, тота кричить:
«Ой Боже жъ мôй, очка мои,
Очка мои чорненькіи!
Тôлько орсакъ проходили,
А бѣлый свѣтъ не видѣли!..»

11.

Верхъ Бескида калинова,
Стоитъ ми тамъ корчма нова,
А въ тôй корчмѣ Турчинъ піе,
Предъ нимъ дѣвча поклонъ біе:
«Турчинъ, Турчинъ, Турчинойку,
Не губь мене молодойку;
Ѣде татё, одмѣнъ несе,
Одмѣнъ несе, возомъ везе,
Не дастъ вôнъ ми загинути.» —
Одмѣнойки та й не стало,
Дѣвча гôрко заплакало.

Верхъ Бескида калинова
Стоитъ ми тамъ корчма нова,
А въ тôй корчмѣ Турчинъ піе,
Предъ нимъ дѣвча поклонъ біе:
«Турчинъ, Турчинъ, Турчинойку,
Не губь мене молодойку;
Ѣде мамця вôдмѣнити,
Не дастъ в'на ми загинути.» —
Одмѣнойки та й не стало,
Дѣвча гôрко заплакало.

Верхъ Бескида калинова,
Стоитъ ми тамъ корчма нова,
А въ тôй корчмѣ Турчинъ піе,
Предъ нимъ дѣвча поклонъ біе:
«Турчинъ, Турчинъ, Турчинойку,
Не губь мене молодойку,
Ѣде милый одмѣнъ несе,
Одмѣнъ несе, возомъ везе.»
Милый прійшовъ, та й вôдмѣнивъ,
Лѣпшій милый, якъ братъ рôдный. —

12.

(Рус. 32.)

Ой сталася, стала та въ Манастерищохъ шкôдка:
Ой загубила свого мужа та поповича жёнка.
Ой не сама жь вона его загубила,
Тôлько къ собѣ Яненька та вôкномъ впустила.
Ой пѣютъ же куры, та пѣютъ же до дня,
Та стояла Текла зъ Яненькомъ на размовѣ:
«Ой годѣ жь бо, Текло, на розмовѣ стояти,
Та ходѣмъ до хаты, нехай перестанутъ собаки брехати!
Та слухай же, Текло, вже въ всѣ дзвоны дзвонятъ:
Ой ходѣмъ до дому, нехай о насъ люде не говорятъ!» —

Ой сама жь бо Текла та дверми уходила,
А къ собѣ Яненька та вôкномъ упустила;
Ой скоро жь бо его та вôкномъ упустила,
То заразъ бо ему сокиру вручила;
Ой скоро жь бо ему сокиру въ руки дала,
Заразъ своєго мужа на постели зарубала.
Та почавъ же Яненько та сокирою рубати,
А Текла почала лѣжникомъ та прикрывати,
А Яненько на тов зъ близька приглядае,
Єще бо на Теклу та съ тиха покликае:
«Ой годѣ жь бо, Текло, лѣжникомъ накрывати,
Пôди до кôмнаты, та чи спитъ его мати?» —
Встала его мати, въ печи затопила,
Свого сыноньку, Андруся, та не будила.
«Та чи бачишь, Яненьку, уже свѣтъ свитае...»
А Яненько вже вороного коника сѣдлае.
«Та чи бачишь, Яненьку, та вже сонце сходжае?...»
А молодый Яненько вже зъ мѣста утѣкае.
Ой старенькая мати вже й ѣсти наварила,
Свого сыноньку, Андруся, та ще не будила.
Прійшла стара мати Андруся будити,
Ой не могла черезъ кровцю а нѣ приступити!
Скоро жь вона тôлько на ту кровъ ступила,
Ой заразъ вона таки на порозѣ умлѣла.
Ой взяли служеньки за попомъ кликати:
«Ой иди, попоньку, поповичку ратовати!» —
— Ой не йшовъ попонько, поповичку ратовати,
Лишь кинувся попонько Текли доганяти.
Ой дали жь бо знати до вôта-бурмистра,
Щобы не пустити Текли й Яненька зъ мѣста.
Ой довѣдалися та изъ замку гайдуки,
Взяли жь вони Теклу та Яненька въ руки.
Ой повели жь Теклу черезъ Глиняньскôе поле,
Та чорненькій пожаръ бѣліи ноженьки коле,
Чорная кровця та слѣды заливае,
Молодая Текла слезами ся умывае.
Ой привели Теклу передъ Замôйськôго пана,
Ажь тогдѣ вже Текла та уся зôвяла.
Ой на молодій Текли та высокій брижѣ,

Та що на ню погляне Замойськiй панъ, ажъ му сердце дриже.
Ой на молодій Текли черчатая плахта,
Ей сподобала Теклу вся Замойського шляхта.
Ой у четверъ рано та почали судити,
Та якъ бы мали Теклу зъ Яненькомъ губити.
А Теклинъ батенько кошикомъ трошй носитъ,
Пана Замойського низькимъ уклономъ проситъ:
«Ой рачь же, пановьку, тіи таляры взяти,
А мою дочку, Теклу, водъ смерти ратовати!» —
Отъ уже жь бо осуджено, щобы Теклу нй сѣчено, нй рубано,
Але щобы Теклу горломъ даровано!
Поповичовъ батько кошикомъ червонй носитъ,
Пана Замойського йще пилнѣйше проситъ:
«Ой побери, пане, та червонй золотіи,
Охъ только ты не губи, тіи люде недобріи!» —
Ой у четверъ вже къ вечеру та почали судити,
Ой якъ маютъ Теклу зъ Яненькомъ згубити?...
Та хочай на Текли та черчатая плахта,
Ой не помогла Текли та препишная шляхта.
Та хочай на Текли та брижй хорошй,
Не помогли ей а нй батеньковіи грошй.
Отъ уже жь бо осуджено, щобы Теклу не пущено,
Та щобъ ей головку подъ мечь положено.
Ой въ пятницю вывели вже Теклу губити,
А Теклина мати пошла ся въ водѣ втопити.
Ой стояло жь тамъ два Козаченьки въ броду,
Тако й не пустили Теклиной матки въ воду:
«Було тобѣ, мати, за молоду дочку вчити,
Ой нежели теперь на ей смерть глядѣти!» —
А Текла на смерть та спилына поглядае,
До свого Яненька съ тиха промовляе:
«Чи видишь, Яненьку, высоку могилу
Я жь бо тебе, Яненьку, люблю, съ тобою загину!
Чи видишь, Яненьку, тамъ Андрусеву яму?
Я Андруся не любила, зъ Андрусемъ не лягну!» —
Ой приплыла до береженька качка:
Та вже загинула Текла неборачка.
Ой приплыло до береженька гуся:
Загинула Текла за поповича Андруся.

Ой приплыла до береженька трѣска:
Загинула Текла, та попова невѣстка.
А на водѣ у берега похилилася липа:
Загинула Текла, красна донька Пилипа.
Ой приплыла до береженька дошка:
Огъ тамъ ходитъ та й заводитъ Пилипиха Явдошка.
А у луженьку при береженьку червона калина:
Та вже нема и не буде Данилового сына.
Ой въ пятницю молодую Теклу загубили,
А въ суботу весь день Теклу еще поминали,
А въ недѣлю на ратуши паны россудили:
«Ой добре 'сьмо учинили, же 'сьмо Теклю загубили.»
Потомъ далѣй заказано, щобы Текли ни згадано,

13.

Три братчики рыбарчики рыбоньку ловили,
Ой не ймили щуку рыбу, лише детя ймили;
Вытягли ту детиночку та на берѣжочокъ,
Пошла слава на все село, ой на всѣхъ дѣвочокъ.
«Ой вы паны, ой вы воты, скликайте громаду,
Що бы сесѣй детиночцѣ найти родну маму!»
А вдарили ранесенько у голосный звонъ:
«Ой сходѣтся та до двора, паняночки всѣ!...»
Всѣ дѣвочки паняночки до двора ступали,
Та й на своихъ головонькахъ все вѣночки мали,
А молода Марисенька по затылю йде,
Та й на своѣй головоньцѣ вѣнця не несе.
«Марисенько, Марисенько, чому вѣнка нема?...» —
«Болѣла мья головонька, то 'мъ го не ввила.
Ой узяли Марисеньку подъ бѣліи боки,
Та кинули Марисеньку у дунай глубокій.
Марисенька молоденька та якъ потопала,
Такъ до своѣй матѣноньки вѣрне спромовляла:
«Ой маешь ты, моя мамко, та й ще старшихъ двѣ,
Не дай же имъ таку волю, якъ 'есь дала менѣ!

Ой маешь ихъ, моя мамко, еще въ дому пять,
Не пускай ихъ по толокахъ, нехай дома спятъ!
А маешь ихъ, моя мамко, усѣхъ на всѣхъ сѣмъ,
Не пускай ихъ по музыкахъ, най седятъ дома всѣ!»

14.

(Вацл. изъ Олеська 501.)

Въ моёмъ городочку розвивъ ми ся бучокъ:
Загибъ, загибъ Нестерючокъ водъ поганыхъ ручокъ.
Пошла его мати знати, де ся сынокъ подѣвъ:
Ой у Рожнѣ, коло корчмы, зять Когутовъ изъѣвъ.
Коли 'сь хотѣвъ, Нестерюку, на сѣмъ свѣтѣ жити,
Не йти жь було та до корчмы медъ, горѣвку пити;
Було жь тобѣ, Нестерюку, у лѣсѣ седѣти,
Абы тебе не бачили Когутовй дѣти.
Ой ковала зазулиця въ лѣсѣ при обочи:
Якъ ударивъ гицель плазомъ, выскочили очи.
Ой а того Нестерюка долѣвъ Рожномъ взяли:
Кровця капле, рѣчка тече, де опроваджали.
Несли того Нестерюка, стали спочивати:
Якъ уздрѣли побратими, взяли умлѣвати.
Ой якъ несли Нестерюка поклали на розѣ:
Ишовъ его дѣдъ зъ мѣста, умлѣвъ на дорозѣ:
«Ой ци сесе весельечко, ци сесе толока?
А кому жь ты докучила, детинко солодка?!..
А ци сесе весельечко, ци сесе 'рьстины?
Вже мы съ тобовъ, мой сыночку, во вѣкъ розлучени!»
Ой понесли Нестерюка по подъ Фудуговы:
Уже того Нестерюка на брамѣ пороли.
Они жь его потрошили и головъ лупали:
«Бодай же васъ, дурнеюки, кайданы споткали!
Ой щобы васъ, вражй дѣти, кайданы побили!
Вы сынкови, Степанкови, житьечко уймили!» —
Задзвонили въ ч'тыры звоны на святймъ Николи,
Исховали Нестерюка у Жидовській школы.

Коло тои, каже, школы зробили причѣвки,
Абы тобѣ, Нестерюку, лехкѝ супочѣвки;
А на тотихъ причѣвочкахъ зродила ожина;
А вже тобѣ, Нестерюку, спѣвонка зложена.
Ой у саду, у садочку зазуля кувала,
Тоту собѣ спѣваночку сестричка складала,
Вона собѣ искладала, все єй спѣвала,
Щобы брата, Степаночка, та не забувала.

15.

Ой учера изъ вечера, ще куры не пѣли,
Прійшовъ Якимъ до вдовоньки, люде не видѣли.
«Добрый вечеръ, Марисенько, добрый вечеръ, серце!...»
Вона єму вôдповѣла: «Забій жёнку перше!
Я забила чоловѣка, а ты забій жёнку,
Обоє 'сьмо молоденькѝ, пôдемъ на вандрôвку.»—
Прійшовъ Якимъ до домоньку, та й взявъ жёнку бити,
Катаринка, якъ зазулька, взяла ся просити:
«Не жäль же ми, Якимоньку, що 'мъ ся не набула,
Тôлько ми жäль, Якимоньку, що 'мъ тѣ щпра була.
Не жäль же ми, Якимоньку, що 'мъ ся не нажила,
Тôлько ми жäль, Якимоньку, що мала детина.»
Ой ударивъ у грудоньки, решту кулаками,
Та й затягнувъ пôдъ лавицю, та накривъ платками.
Прійшовъ Якимъ до вдовоньки: «Добрый вечеръ, серце!»—
Вона єму вôдповѣла: «Сховай жёнку перше!» —
«Поставивъ бы 'мъ ю пôдъ грубу, скажутъ загорѣла;
Затягну ю въ сухѝ лозы, скажутъ, що вдурѣла.» —
Прійшовъ Якимъ до домоньку, та сѣвъ си въ куточку:
«Нема жь моєй Катаринки выпрати сорочку!»—
Прійшовъ Якимъ до домочку, сѣвъ си конець стола,
Нагадавъ си Катаринку, ажь му тече съ чола.
Пôшовъ Якимъ до вдовоньки, ставъ наказовати,
Не даєся Марисенька личка цѣловати.
Прійшовъ Якимъ до корчмоньки, напився горѣвки,
Выкрикає на Марисю: «Збавила 'сь ми жёнки!»...

16.

(Вацл. изъ Олеська 490.)

Чи чули вы, добрі люде, такъ новиночку,
Ой що забивъ Кулиничь сынъ Прокопову дочку.
Якъ вонъ ею та й забивавъ, вона ся просила:
«Не бій мене, Степаночку, ще' мъ ся не нажила!
Не бій мене, Степаночку, ты мой чорнобривый,
Ой бо менѣ, Степаночку, съ тобою свѣтъ милый!» —
«Буду, мила, тя рѣзати, буду пробивати,
Буду твои чорні очи на ножь выберати.
Не нажила 'сь ся, негодна, и не будешь жити,
Ой подешь ты еще нынѣ въ сиру землю гнити.» —
«Бѣгай, хлопче, бѣгай, малый, дай до неньки знати,
Ой най же ми в'на не дае марне загибати!» —
Ой якъ порвавъ ю Кулиничь за бѣліи руки,
Вточивъ въ нею сокироньку, задавъ ей муки.
Якъ на полѣ, якъ на полѣ макувка бренѣла,
Ой такъ нашій Степанисѣ головка злетѣла.
Прійшовъ Степанъ до домочку, та й взявъ повѣдати:
«Зарѣзавъ 'емъ, мати, жёнку, що маю дѣяти?» —
«Ой утёкай, мой сыночку, въ чужу стороночку,
Щобы тебе не зловили на лиху долёчку.» —
Ой розиславъ панъ окомонъ панськіи Козаки:
«Де найдете Кулиничовъ, вяжѣтъ якъ собаки!» —
Ой якъ выйшла Кулиничка, та й на мостѣ стала,
А каждому Козакови по таляру дала:
«Ой нате жь вамъ по таляру, горѣвки напійте,
Якъ найдете мого сынка, не дуже жь го бійте,
Ой нате жь вамъ по таляру, ще дамъ по другому,
Якъ найдете мого сынка, не ведѣтъ до дому!
Втёкай, втёкай, мой сыноньку, горами, лѣсами,
Не сходися, мой сыноньку, съ псами Козаками!» —
Ой въ Товмачу середъ мѣста выросла ялиця:
Не вкажешь ты, Кулиничу, вже до нёго лиця!» —
Ой якъ злапали Степана та й руки звязали,
До тяжкои го неволи на вѣки воддали.

17.

(Вацл. изъ Олеська 499.)

Въ Голи́градахъ на пущинье сталася публи́ка:
Зарубала Парасуня свого чоловѣка.
Ой у четверъ та й шлюбъ брала, въ недѣлю гуляла,
А зъ вечера изъ по́зненька Иванка зрубала,
Бо съ Семеномъ Гапюкомъ єдну раду мала.
Ишли вони та изъ думки, зайшли до комо́рки,
Дали му ся та й напити доброи горѣвки;
И скипочку засвѣтила, и сокирку взяла,
Тогды стала та й думати, якъ бы го рубала?
Якъ вона го та й рубала, во́нъ ся въ неи просивъ:
«Не рубай мья, Парасуню, ще 'мъ съ тобовъ не́ живъ!»
А молода Парасуня того не слухала,
Во́двинула праву ручку, Иванка затяла.
Ой затяла Иваночка въ саму головочку,
Сама по́шла до комо́рки скинути сорочку.
«Ой чого тѣ, Парасуню, сорочка кървава?
Ой вѣдай ты, Парасуню, Иванка зрубала?..
Теперь будешь, Парасуню, та й мати пригоду,
Порубала 'сь Иваночка, та пу́стила 'сь въ воду.» —
Нема, нема Иваночка цѣлыхъ недѣль ше́сть,
Ни́где ни́кто за Иваночка ни́чогъ не приповѣсть.
Ой не ходи, старый дѣду, зъ лѣской по по́дъ горы,
Ой выплынувъ Иваночко на Дели́вське поле.
Даютъ знати до Голи́градъ та й Дели́вски́ люде:
«Семенъ Гапюкъ съ Параскою несчасливый буде!»
Ой узяли Парасуню публичне карати,
Не хоче ся Парасуня за Иванка при́знати.
Ой узяли Парасуню ажь до Стани́слава,
Ажь тамъ буде Парасуни́ справе́длива справа.
Ой казали Парасуни́ передъ Нѣмци́ стати,
Втогды взяла Парасуня всю правду казати.
Въ Стани́славѣ на ратуши малёвани́ квѣты:
Семенъ Гапюкъ съ Параскою посиро́тивъ дѣти!
Ой узяли Парасуню по по́дъ обѣ силы,
Повели ю за Стани́славъ, та й тамъ повѣси́ли.

18.

Ой злетѣли два голубы та зъ лѣса на села:
Чогось наша шенкарочка сумна, невесела?..
Ой бо шенкарь пôде въ мѣсто, та днує, ночує,
А шенкарка, Євдосенька, все дома бѣдує.
Не тому то шенкарочка сумує, сумує:
Вона свому шенкареви смертоньку готує!..
Ой та прійшовъ шенкарь зъ мѣста, сѣвъ си конець стола:
«Подай, мила, ѣсти, пити, бодай 'весь здорова!...» —
Пôшовъ шенкарь молоденькій на другій шенкъ пити,
А шенкарка, Євдосенька, сокиру острити.
Якъ сокиру выострила, сокиру сховала,
Все своєму шенкареви правды не казала.
Прійшовъ шенкарь изъ коршмоньки, взяли ся сварити,
А були тамъ люде въ коршмѣ, стали говорити:
«Ходѣмъ же мы, товаришй, на другій шенкъ пити,
Бо тутъ бѣда, хоче шенкарь шенкарочку бити.» —
А шенкарка якъ то вчула, та стала казати:
«Идѣтъ собѣ, люде, съ хаты! Бо мы мемо спати.» —
Ой лѣгъ шенкарь на постели, шенкарка въ запѣчку,
Не встигъ шенкарь задрѣмати, вона зажгла свѣчку.
Ой якъ вона зажгла свѣчку, та й стала думати:
Чи шенкаря порубати, чи ще погуляти?..
Ой свѣтится бѣла свѣчка, в'на взяла гадати:
«Поможи ми, діяволе, шенкаря зрубати!...»
Затяла го разъ въ голову, а двичй у груде....
А детя ся прохопило: «Що то, мамо, буде?..» —
Вона була молоденька, того ся злякала,
Вже у дверй не трафила, вôкномъ утѣкала.
Ой прибѣгла до матѣнки: «Пускайте жь до хаты!
Якйсь прійшли гайдамахи шенкаря рубати.
Єи мамка стара була, та ся здогадала:
«Вѣдавъ же ты, Євдосенько, сама го зрубала?!.» —
Ой фартушокъ обипяла, чоботоньки вбула,
А скоренько, та борзенько до дзвôницѣ дула.
Якъ прибѣгла до дзвôницй, взяла въ звоны бити,
А взяла ся Тужилôвська громада сходити.

А най бы то съ Тужилова, а то зо всѣхъ сторонъ?
Почорнѣла Євдосенька, якъ чорненькій воронъ.
А взяли ся исходити, взяли судъ судити:
Треба тебе, Євдосенько, ажь до Львова взяти...» —
Ой шенкаря молодого на лаву вбераютъ,
А шенкарку, Євдосеньку, до двора волаютъ.
«Дяковать ти, моя мамко, якъ єсь мня навчила,
Теперь же я, молоденька, у Львовѣ зогнила!..
Дяковать ти, моя мамко, за таку науку,
Теперь я йду, молоденька, до Львова на муку!» —
Выйшла жь вона передъ порôгъ, на колѣна впала:
«Теперь же я, кумки-любки, на вѣки пропала!» —
Выйшла жь вона за ворота, хусточковъ майнула:
«Ой тôлько жь я, кумки-любки, въ Тужиловѣ була.
Волѣла 'сь мня, моя мамко, сêмь разъ на день бити,
Нêжь мала я, молоденька, карами робити!...»
Пôповъ шенкарь молоденькій въ сиру землу гнити,
А шенкарка, Євдосенька, карами робыти.
«Лѣпше жь тобѣ, шенкарочку, въ сирій земли гнити,
Ой якъ менѣ, молоденькій, карами робити.» —
За шенкаромъ молоденькимъ дзвонами кивають,
А шенкарку, Євдосеньку, кôньми роятягають.
За шенкаромъ молоденькимъ отець, мати плаче,
Надъ шенкарковъ, Євдосеньковъ, чорный воронъ краче!..»

19.

(Рус. 22. — Паули II, 6.

Ой нема въ селѣ, йно одна вдовонька,
Та е у неи найкращая дѣвонька.
Ой годьмося, товаришеньку, годьмо,
Та до тои дѣвчиноньки на залѣты ходьмо!» —
Взяли до неи оба парубоньки ходити,
Взяли ся за ню оба товаришеньки сварити.
Поповичь каже: «Та дѣвка моя буде.» —
Вдовинъ сынъ каже: «Хиба мене не буде.» —
Поповичь каже: «Ходьмъ ся прубовати,

Котрый мы маемъ тую дѣвчину взяти!» —
А въ зеленѣмъ городочку два явороньки гнутся:
За дѣвчину молоденьку два парубки бьются.
Вдовинъ сынъ говоритъ: «Та вже погодѣмо!
Не такъ то мы, товаришу, той побоецъ стрѣймо.
Ой ходѣмо, товаришу, на долину рѣвну,
Тамъ одинъ другому право въ серденько мѣрмо.
А якъ мы выйдемо на широку долину,
Тамъ мы собѣ покажемо хорошу дѣвчину.
А якъ мы выйдемо на широкое поле,
Тамъ одинъ другого най копѣньковъ сколе!» —
Поповичь ставъ си на высокій могилѣ,
А вдовинъ сынъ ставъ си на широкій долинѣ;
Поповичь стрѣливъ, долину перестрѣливъ,
Вдовинъ сынъ стрѣливъ, въ саме серденько вцѣливъ.
«Отъ тожь тобѣ, поповичу, хорошая дѣвка,
Ой у твоимъ серденьку калиновая стрѣлка!»
Бодай тая калинонька нѣкды не родила,
Що такъ марне поповича изъ свѣта згубила!..
Ой за поповичомъ дзвоны ся розщибаютъ,
А вдовинъ сыноньку тратити гадаютъ.
За поповичомъ усѣ вже звоны звонятъ,
А вдовинъ сыноньку тратити выводятъ.
«Стойте, панове, стойте, ще мене не тратѣте!
Ой пишѣте листоньки, та до братчика шлѣте!» —
А братчикъ читае, назадъ водселае:
«Якъ мой братъ наробивъ, нехай такъ водбуває!» —
«Стойте, панове, стойте, ще мене не губѣте!
Ой пишѣте листоньки, до сестроньки шлѣте!» —
А сестра читае, назадъ водселае:
«Якъ мой братъ наробивъ, нехай такъ водбуває!» —
«Стойте, панове, стойте, ще мене не губѣте!
Та пишѣте листоньки, до матѣнки шлѣте!» —
Матѣнка читае, ще борше водселае:
«Най ми панове хоть годинку зачекаютъ!» —
Матѣнка ѣде, хусточковъ махае,
Свого сына миленького червонцями обсыпае.

* * *

Въ вдовиного сына на весѣлью скачуть,
А поповичеви у головкахъ плачуть;
Вдовиного сына та до шлюбу ведуть;
А поповича пѣдъ моравy везуть,
Вдовинъ сынъ буде та й на свѣтѣ жити,
А поповичь пѣдъ моравою гнити...

* * *

Пѣшовъ вдовинъ сынъ пѣдъ могилу орати:
«Чей же я забуду за поповича гадати?...» —
Ой взялася го до серденька туга:
«Выпрѣгай, хлопче, воронъ коника съ плуга!» —
А молодый хлопецъ ставъ, коня выпрѣгае,
Ой вдовинъ сыпонько на могилѣ омлѣвае.
«Не подобонька моя, не подобни рѣчи,
Съ пѣдъ могилоньки та до милои бѣчи!..»

20.

Чи чули вы, люде добрй, о такой новинѣ,
Що убито Петруся въ глубокій Дякулинѣ.
За що жь его та забили? — За вельможну паню,
Що свого пана мала,—Петруся кохала.
«Ой идѣтъ ми та, служеньки, по того Петруся,
Нехай менѣ вѣпъ заграе, я увеселюся!» —
По пять разѣвъ на день за нимъ посылала,
А за шестымъ разомъ сама пріѣхала:
«Ба що ты, Петрусю, ба що ты гадаешь,
Та чому жь ты мене вѣрне не кохаешь?» —
«Заразъ, вельможна, вчиню твою волю,
Сѣдаю, вельможна, въ кариту съ тобою.» —
Три свѣчечки исиалало, нимъ ся нарадили,
А четверта допалала, нимъ договорили,
Кохалися вони три четверти року,
Докъ ся не дѣзнали вѣрнй слуги зъ боку;
А якъ ся дѣзнали, пану дали знати,
Що ходила панй съ Петрусёмъ до хати.
А учувъ же тое слуга пана того:

«Треба ми сѣдлати коня вороного,
Треба ми здоганяти пана молодого.» —
Ой здогонивъ пана на тѣсовомъ мостѣ:
«Вертай, вертай, пане, в у тебе гостѣ!..» —
«Ой слуго жъ мôй вѣрный, не кажи жъ ми того!
Бо моя панѣ шляхетна, роду не такого,
Щобы полюбила хлопця лядського!» —
«Ахъ, пане жъ мôй, пане, коли ми не вѣришь,
То зъ нового лука въ мое серце стрѣлишь.» —
«Ступай, ступай, сивый коню, спорою ступою,
Ой чей же мы ще застанемъ Петруся въ покою!» —
Подивився Петрусь въ горѣшну кватиру:
«Ой, вельможна панѣ, вже панъ на подвôрю!» —
Подивився Петрусь въ кватиру очима:
«Ахъ, вельможна панѣ, смерть ми за плечима!» —
А вдарився Петрусь у стôлъ головою:
«Панѣ вельможная, пропавъ я съ тобою!» —
Ой пустився Петрусь у жупанъ вберати,
Сыплются гайдуки якъ маку до хаты.
Крикнула вельможна: «Утѣкай, серденько!» —
А вôнъ до порога — вже було тяженько...
Ходивъ вôнъ до панѣ три четверти року,
Взявъ за то вôдъ пана зъ рушницѣ по боку.
Взяли го, звязали, та кинули въ воду:
«Було не кохати єйности молоду!» —
Ой взяли Петруся пôдъ бѣлі боки,
Вкинули Петруся у дунай глибокій,
Съ каменёмъ кинули на глибоку воду:
«Отъ то жъ ти, Петрусю, за хорошу вроду!
Петрусю, Петрусю! що волишь чинити,
Чи на дунай плысти, чи на хлѣбъ робити?...»
Прійшла єго мати, на порозѣ вмлѣла:
«Панѣ вельможная! десь ми сына дѣла!...
Я тобѣ казала, охъ, ты, мой сыноньку,
За вельможну паню дась ты головоньку!..» —
«Не плачь же ты, мати, нехай все я плачу,
Черезъ твого сына житье свое втрачу!» —
Казала вельможна громаду зберати,
Казала Петруся въ дунаю шукати.

«Ой якъ не найдете, вѣкъ бу́ду плакати,
А якъ го найдете, дайте жь менѣ знати,
Щобы 'мъ приходила его во́двѣджати!» —
Шукали Петруся день и три годинѝ,
Ой, найшли Петруся въ глубоко́й долинѣ.
Найшли Петруся въ глубоко́й рѣцѣ,
Положили его въ селѣ на улицѣ.
Стала вся громада та гадку гадати,
Якъ бы вельможно́й панѝ дати знати.
Скоро вельможно́й пани дали знати,
Заразъ вельможная стала ся вберати.
Вдѣла на себе та жупанъ синенькій,
Увила головку въ рубокъ тонесенькій;
По́шла вельможная густыми лугами,
Умывала личко дро́бными слезами.
Тонку спо́дниченьку дуже замачала,
Бѣліи но́женьки на камѣнь щибала.
Прійшла вельможная тѣло навѣщати,
Ахъ! ажь тамъ плаче Петрусева мати.
«Та не плачь, матусю! Бо уже я плачу,
Я за тоимъ Петрусемъ житье свое трачу.
Де жь твои, Петрусю, спадки дорогіи,
Що 'мъ ти куповала кождои недѣлѝ?» —
Та дала вельможна три тисячѝ грошій,
Ой щобъ исправити похоронъ хорошій.
А въ суботу весь день во всѣ дзвоны грали,
Въ недѣлю при службѣ Петруся ховали.
Нѝ отець, нѝ мати Петруся ховала,
Но вельможна панѝ черво́нцѝ сыпала.
«Сховайте Петруся, збудуйте му ганокъ,
Щобы люде знали, що бувъ мо́й коханокъ!...»

21.

(Вар. изъ Олеська 493.)

Ой у мѣстѣ Богуславѣ тамъ черная хмара,
Танцёвала компанія Канёвского пана.
Ой ходитъ же панъ Каньовскій та помеже танцй,
Потискае боднарôьну за бѣліи палцй.
А сказали боднарôвнѣ Богуславскй люде:
«Втёкай, втёкай, боднарôвно, лихо тобѣ буде!» —
Ой втёкала боднарôвна помеже домами,
А за нею жовнѣрія зъ голыми шаблями.
Гнали, гнали боднарôвну, не могли дôгнати,
Ой ажь мусѣвъ панъ Канёвскій за нею стрѣляти.
А въ нашои боднарôвны шовкова мережка:
Куда вели боднарôвну кървава ей стежка.
А въ нашои боднарôвны за косами квѣтки:
Куда ею провадили, кървавй ей слѣдки.
Казавъ ею та принести коло свого двора,
Казавъ ею положити на середъ подвора.
Оглянувся панъ Канёвскій, почавъ жаловати:
«Хорошое дѣвча було, мусѣвъ є'мъ стрѣляти!» —
Ударився старый боднарь у стôлъ головою:
«А вже жь ми ся не видѣти зъ милою донькою!» —
Вдарилася боднариха по полахъ руками:
«Дѣтки жь мои красненькіи, пропала жь я зъ вами!...» —
Ой а казавъ панъ Канёвскіи конй закладати,
А молодôй боднарôвнѣ у всѣ дзвоны грати.
Ой та узявъ панъ Канёвскій зъ мѣста выѣзджати,
Казавъ тую боднарôвну красно поховати.
Ой исказавъ панъ Канёвскій сто червоныхъ дати,
Щобы его боднарôвну красно поховати.
Ой исказавъ панъ Канёвскій рублй помѣняти,
Абы его боднарôвнѣ три дни выдзвоняти.
А въ нашои боднарôвны пôдь вôкнами гôлй:
Вже жь по нашой боднарôвнѣ въ церквѣ зазвонили.

22.

Ой въ мѣстечку Берестечку танчикъ дѣвокъ ходитъ,
Лишь найкраща боднарочка усѣмъ передъ водитъ.
Ой пріѣхавъ панъ Канёвскій, на «Добрый день!» дае,
А найкращу боднарочку къ собѣ пригортае.
А пустився панъ Канёвскій личко цюловати,
Ой стала жь бо боднарочка вôдъ него втѐкати:
«Волѣвъ бы 'сь мня панъ Канёвскій въ полѣ пострѣляти,
Якъ при панахъ сенаторяхъ личко цюловати!» —
Вона пану Канёвскому та жарту не знала,
Та старого Канёвского по лицю затяла.
Говорили исъ тихонька старенькіи люде:
«Ой утѐкай, боднарочка, бо не гаразъ буде!..» —
Боднарочка якъ стояла, взяла утѐкати,
Ой ажь казавъ панъ Канёвскій та за нею гнати.
А втѐкала боднарочка изъ страху якъ пяна,
За невъ, за невъ два Ляшеньки Канёвского пана.
Якъ узяла утѐкати тыми долинами,
За невъ, за невъ два Ляшеньки зъ голыми шаблями.
Оденъ иде трепотячи, другій иде тихо:
«Зажди, зажди, боднарочко, ой бо буде лихо!» —
Здогонили боднарочку на кленовôмъ мостѣ:
«Чекай, чекай, боднарочко, мы вôдъ пана гостй.»
Ой имили боднарочку за жовтіи косы:
«А вже жь тобѣ, боднарочко, гуляточки доси!»
Ой узяли боднарочку, за бѣлую руку:
«Ступай, ступай, боднарочко, та мешь мати муку!» —
Гей, привели боднарочку, на порôгъ ступаютъ:
А старому Канёвскому лучокъ набиваютъ.
Гей, якъ стрѣливъ панъ Канёвскій право съ по пôдъ уха —
Вчинилася боднарочка и пяна и глуха.
Гей, упала боднарôвна съ порога до хаты,
Ой припала къ бонарôвнѣ ей рôдна мати!
Гей, упала боднарôвна зъ избы до свѣтлицй,
Ой припали къ боднарôвнѣ рôдніи сестрицй.
Ой уходитъ старый боднарь до новои хаты,
Десь тамъ лежäтъ его доньки дорогіи шаты.
А вдарився старый боднарь по полахъ рукою:

«Наложила моя донька за всѣхъ головою!» —
А вдарився старый боднарь по полахъ руками:
«Дѣти жь мои уродливй, бѣда жь менѣ зъ вами!...
Не стой, коню, коло плота, не дамъ тобѣ сѣна,
Бо вже мою, каже, дочку срѣбна куля зъѣла!
Не стой, коню, коло плота, не дамъ ти оброку,
Ой вже моей, каже, дочцѣ срѣбна куля въ боку!» —
А узяли боднарочку по подъ бѣлй боки,
Вотакъ вергли боднарочку на дунай глубокій.
Та узяла боднарочка на сподъ потопати,
Взяла вона до мамочки съ тиха промовляти:
«А маешь ихъ, моя мамко, та ще старшихъ двѣ:
Не дай же имъ таку волю, яку 'сь дала менѣ!
А маешь ихъ, моя мамко, отъ бо дома пять, пять:
Не пускай ихъ на гулянку, та най дома спять, спять!..»

23.

Ой дѣвчата, небожата, пшеничка не жата,
Ой подѣте, поглянѣте, пшеничку пожнѣте!
Пшениченька зелененька, не часъ ей жати,
Обѣцявся панъ Канёвскій бондарóвну взяти.
Въ славномъ мѣстѣ Берестечку коменда стояла,
Молодая бондарóвна въ ратуши гуляла.
Въ славномъ мѣстѣ Богусланку танокъ дѣвокъ ходитъ,
Молодая бондарóвна въ самъ передъ ихъ водитъ.
Гей, пріѣхавъ панъ Канёвскій, всѣмъ дѣвонькамъ чоломъ давъ,
Молодую бондарóвну обнявъ и поцѣловавъ.
Гей, шептали старй люде до себе потихо,
Щобъ входила бондарóвна, бо буде ей лихо.
Утѣкала бондарóвна помеже домами,
А за нею два Козаки зъ голыми шаблями.
Догонили бондарóвну на широкимъ мосту:
«Шкода жь твого, бондарóвно, хорошого взросту!» —
Гей, узяли бондарóвну за бѣленьку руку,
Та повели къ Канёвскому на велику муку.

Гей, росказавъ панъ Канёвскій цѣсенёкъ спѣвати,
Самъ сѣвъ собѣ на лóжечку лучокъ натягати.
Въ славнóмъ мѣстѣ Богуславку славнѣйша прилука,
Бо застрѣливъ панъ Канёвскій бондарóвну зъ лука.
На молодóй бондарóвнѣ шовкова мережка:
Куда несли бондарóвну кровавая стежка.
Ой стояла бондарóвна зъ вечера до ранку,
Ажъ росказавъ панъ Канёвскій выкопати ямку;
И росказавъ панъ Канёвскій музыки скликати,
Молодóи бондарóвнѣ до гробу заграти.
Гей, укинувъ панъ Канёвскій червóнця до гробу:
«Ото жъ тобѣ, бондарóвну, за твою уроду!» —
На молодóй бондарóвнѣ шовковая плахта:
Заплакала та за нею вся тамтешна шляхта.
«Бодай того Канёвского нещастья спóткало,
Гей, що намъ черезъ него такой дѣвчины не стало!» —
Ударився старый бондарь по полахъ рукою:
«Наложила моя дочка за всѣхъ головою!»
А старая бондариха дуже умлѣвала,
Бо своеи дочереньки дуже жаловала.
Вдарилася бондариха по полахъ руками:
«Казала я тобѣ, доню, не стóй зъ Козаками!»

24.

(Вапл. изъ Олесьна 500.)

Въ славнымъ мѣстѣ Репучинцёхъ не слава ся стала,
Счäровала Парасочка вдовиного Йвана.
«Ой ты, дядю, та й ты, нене, оженѣте мене,
Бо якъ я ся не оженю, нема людей зъ мене.
Ой ты дядю, та й ты, нене, не бануй на мене,
Бануйте вы на Парашку, вно чäруе мене.
Вона мене чäровала, нйчогъ не казала,
Лише моему серденькови тяжкій бóль задала.» —
Ой якъ пóшли, та якъ дали его мамцѣ знати,
Стала за нимъ его мамка дуже омлѣвати.

«Мамко жь моя старенькая, не плачь за мновъ дуже,
Та не ходи по ворожкахъ, бо вмераю уже.
Мамко жъ моя старенькая, буду тя просити,
Пôди менѣ по парубки, буду ся пращäти!» —
Та якъ прійшли парубочки, шäпки поздôймали:
«Черезъ що ты съ свѣта гинешь, вдовиный Иване?» —
«Приступѣтся, братя, ближче, буду вамъ казати:
Де любите дѣвчä вѣрне, не идѣтъ до хаты!
А я не бувъ у дѣвчины, лишь разъ на порозѣ,
А вже мене тутъ бачите на Божій дорозѣ.
Кладѣтъ мене, мои братя, на бѣлу подушку!
Пôдѣтъ менѣ приведѣте Парасуню душку!» —
Ой якъ прійшла Парасуня, стала у порога,
Заболѣло Иваночка серце, тай голова.
Ой якъ прійшла Парасочка, у порога стала:
«Прошу я тя, Парасочко, будь на мня ласкава!
Парасочко солоденька, ты моя миленька!
Ци ты мене счäровала, ой ци твоя ненька?...» —
«А нй я тя счäровала, а нй моя ненька,
Хибань тебе счäровала сусѣда близенька.
А нй я тя счäровала, а нй моя матка,
Чäруютъ тя чорнй очи, головочка гладка.» —
«Парасочко солоденька, кобы ’сь ми сказала,
Ци ты зѣльемъ, ци корѣньемъ мене счäровала?» —
«Ой нй зѣльемъ, нй корѣньемъ тебе счäровала,
Лишь ’емъ тобѣ коло корчмы двѣ яблучцѣ дала...» —
Ой поплыла долѣвъ водовъ вербовая ключка:
«Ой минули, Парасочко, солодки яблучка!...» —
«Ци минули, не минули,—я яблучка ѣла:
Я зъ Иванкôмъ вѣрне жила, правды не повѣла!» —
Присудили Парасочку на штуки рубати,
Але впросивъ Иваночко тое даровати.
«Выставте ми, мои братя, высоку могилу,
Щобы люде о томъ знали — за Парасю гину!»

25.

Въ четверъ Магдуня зъ Николовъ гуляла,
А на того Звѣранского усе поглядала.
«Магдуню, Магдуню чо ся поглядаешь?
Вѣдай же ты зо Звѣранськимъ о вандрôвцѣ гадаешь?» —
Пріѣздитъ Звѣранській, та й ставъ за вороты:
«Выйди, выйди, Магдуненько, хоть поговорити!» —
Не выходитъ Магда, выйшла єи мати:
«Кому треба Магдуненьки, най нде до хаты!...» —
Выйшла, выйшла Магда съ хаты, та й стала.... думае,
Якъ же съ такимъ вандрувати, коли жёнку маe?...
«Магдуню, Магдяню, не бôйся нй за що:
Объѣдемо всю Вкраину, та и Пôльску Цѣсарську.» —
Пріѣздитъ Звѣранська та въ пущинье рано,
Подивится до коморы, всё позаберано.
Забравъ грошй, забравъ скрынй, та й бѣлу постêвку:
«Ой вѣдай же панъ Звѣранській пôшовъ на вандрôвку?..
«Ой вы вôты, атаманы, панскіи гайдуки!
Якъ спôймете Звѣранського, рубайте на штуки!
Никола, Никола, съ кимъ Магда гуляла?
Съ кимъ вона гуляла, съ кимъ вона пивала?..» —
«Ой зо мновъ вона гуляла, зо мновъ вона пивала,
Нйкды менѣ Магдуненька правды не сказала....» —
Никола, Никола дуже зажурився,
Не обѣдавъ, не вечерявъ, та й ще розболѣвся.

26.

(Вацл. изъ Олеська 483.)

Ой служила Настя въ пана
Чтыри роки не выдана,
Та й ся съ паномъ покохала,
Такъ що панй въ тôмъ не знала.
Пôшла Настя по водицю,
Єи панй запытала:
«Чомъ ты, Насте, смутна ходишь?
Чого, Насте, вѣрне плачешь?

По воду йдешь, не спѣваешь,
Та де станешь, все думаєшь?» —
«Панѝ моя ласкавая!
Я бы 'мъ тобѣ щось сказала,
Ой кобы 'мъ ся не бояла.
Збераюся съ паномъ прѣчки
Противъ темненькои нѣчки.» —
Скоро панѝ тое вчула,
Взяла Настю за рученьку,
Завела ю въ темниченьку.
Ой иде панъ съ корчмы пянъ,
До мѣсяця промовляе:
«Ой, мѣсяцю, перекрою,
Та оствѣти Настю мою!
Ой мѣсяцю, мѣсяченьку,
Свѣти Настѣ въ темниченьку!» —
Ой приходитъ до домоньку,
Панѝ его пытаеся:
«До кого ты промовляешь?» —
«До мѣсяця, моя панѝ.»
«Та що же ты до мѣсяця,
До мѣсяця промовляешь?» —
«Ой мѣсяцю, перекрою,
Свѣти панѝ до покою!
Ой мѣсяцю, мѣсяченьку,
Свѣтѝ панѝ въ свѣтличеньку!» —
Дала панѝ вечеряти,
По вечерѣ лягли спати.
Панѝ встала, та й ся вбрала,
Вѣрнѝ слуги побудила;
Въ праву ручку зажгла свѣчку,
Въ лѣву ручку мечикъ взяла,
Вывела ю на улоньку,
Стяла ей головоньку.
Рано, рано, пораненьку,
Изгнавъ паноѫъ громадоньку
Городити кошароньку.
Выйшли, выйшли громадоньки,
Не городятъ кошароньки.

Казавъ панокъ позганяти,
Щобы ямку выкопати,
Милу Настю поховати.
Тамъ, де були бѣлй ноги,
Тамъ выросли два яворы:
А де були бѣлй руки,
Тамъ выросли двѣ сосноньки;
А де були чорнй косы,
Тамъ выросли жовтй лозы;
А де було бѣле тѣло,
Тамъ выросло красне кійло.

27.

Ой зійшли, зійшли двѣ зорниченьки ясній,
Ой вандровали два Козаченьки красній.
Ей вандровали, та й съ собовъ говорили:
«Де бы мы собѣ дѣвчину подмовили?» —
Ой вандровали зо Львова зъ города,
Тамъ пасла гуси дѣвчина молода:
«Покинь, дѣвчино, гусоньки завертати,
Та ходи зъ нами, Козаками, будешъ пановати!» —
«Охъ пошла бы я, два Козаченьки, зъ вами,
Кобы жь то я ся зрадоньки не бояла.» —
«Ой вѣрь же ты, дѣвка молода, на молодецьке слово:
Я еще не зрадивъ на семъ свѣтѣ никого!» —
Не дойшовъ Козакъ до вышневого саду,
Охъ, зробивъ же вонъ надъ дѣвчиною зраду!..
«Ой де жь ся дѣло, Донче Козаче, молодецьке слово,
Охъ, що ты казавъ, що ты не зрадивъ на семъ свѣтѣ нѣкого?» —
Ой коли жь ты ся, дѣвко молода, такъ зрадоньки бояла,
Чому жь 'есь съ собовъ, молода дѣвко, два рубочки не брала,
Ой одень рубочокъ головку завити,
А другій рубочокъ детину повити?» —
«Або жь то мене, Донче Козаче, моя мамка вдавала,
Що я съ собовъ, съ собовъ молодовъ бѣлй рубочки брала?
Ой не вдала жь мене мамка моя, сама то моя воля,
Охъ, побила жь мене, мене молоду, та нещасная доля!»

28.

Вандровало пахоля
Съ Кіева до Львова,
Пыталося дороги
До коршмоньки новои,
Де коршмонька новая,
Де шенкарка молодая.
«Шенкарочко молода,
Давай пива, дай вина!»—
«Якъ я тобѣ вина дамъ,
Коль на тобѣ злый жупанъ?» —
«Давай вина на вѣру,
Пиши собѣ на стѣну!
Не дивуйся на жупанъ:
Є у мене грошій збанъ.» —
«Коли въ тебе грошій збанъ,»
Я за тебе доньку дамъ.» —
У коршмѣ ся пôзнали,
А въ церквѣ ся звѣнчали.
«Моя мила, миленька,
На личеньку бѣленька!
Повѣджь менѣ правдочку,
Я кого ты родочку?..» —
«Я зô Львова попôвна,
На прêзвиско Карпôвна.
«А мôй милый, миленькій,
На личеньку бѣленькій!
Повѣджь же ты правдочку,
Я кого ты родочку?..» —
«Я зô Львова поповичь,
На прêзвиско Карповичь.» —
«Щобъ мачуха не жила!
Сестру зъ братомъ звѣнчäла!..» —
«Ой будь же ты, сестро, тутъ,
А я пôду въ божу путь,
Я ся пôду пытати,
Якъ ся грѣхôвъ спасати.»

———

29.

Пôшла дѣвчина рано до млина,
Зо млина ишла, вѣночки вила,
Вѣночки вила, въ дунай метала,
По однôмъ боцѣ плынутъ вѣночки,
По другимъ боцѣ ѣдутъ паночки...
Пустився панецъ въ дунай по вѣнецъ,
Вѣнця не доплывъ, и самъ ся втопивъ.
Махнувъ хусточковъ на свого коня:
«Не кажи, коню, що я злыдную,
Но кажи, коню, що я паную;
Не кажи, коню, що я втопився,
Но кажи, коню, що я вженився:
А моя жѐнонька на водѣ пѣнонька,
А мои дѣтоньки у водѣ рыбоньки,
А мои сватове у водѣ ракове,
А мои сваненьки поповѝ рученьки,
Мои гуселоньки у церквѣ дзвононьки,
Моя постѐлонька у водѣ лозинонька,
Мое бѣле тѣлце рыбки объѣдаютъ,
Мои чорни очи дрôбный пѣсокъ точитъ.»

30.

(Рус. 19.)

Ой поѣхавъ Ивасенько на полованье,
Та дôставивъ Настуненьку якъ малёванье.
Казавъ ей годовати пшеничнымъ хлѣбомъ,
Казавъ ей наповати солодкимъ медомъ.
А воны ѝ годовали сухимъ сухаромъ,
Вони ей наповали гôркимъ полиномъ.
А зъ вечера Настуненька цѣну помыла,
А зъ вечера до пôзненька сорочку шила,
О пôвночи Настуненька сына повила,

На россвѣтѣ Настуненька духи спустила,
До обѣду Настуненьцѣ та й задзвонили,
До полудня Настуненьцѣ трунву зробили,
До вечера Настуненьку въ ямку зложили.
Ой пріѣхавъ Ивасенько та съ полованья:
Выйди, выйди, Настуненько, якъ малёваньє!» —
Ой не вышла Настуненька, ино еи свѣть,
Уповѣла Ивасева нелюбую вѣсть:
«Не ѣдь же ты, Ивасеньку, на матусинъ двôръ,
Поѣдь же ты, Ивасеньку, на Настусинъ грôбъ!
Бо вже твоя Настуненька сиру землю ѣсть.» —
Ой не ѣхавъ Ивасенько на матусинъ двôръ,
Но поѣхавъ Ивасенько на Настусинъ грôбъ.
Ой поставивъ кониченька та у головонькахъ,
А шабельку ясненькую та й у ноженькахъ.
А самъ припавъ молоденькій та просто серденька:
«Ци кажешь ми, Настуненько, ци кажешь ся женити?
Ци кажешь ми, Настуненько, ци кажешь ми тужити?» —
«Нѝ кажу ти женитоньки, нѝ кажу ти тужитоньки;
Посѣй же ты руту круту на сѐмъ камени:
Якъ та рута, якъ та крута, буде сходити,
Тогдѣ жь ты ся, Ивасеньку, будешь женити.
Ой якъ озьмешь лѣпшу мене, забудешь за мене,
А якъ озьмешь гôршу мене, то згадаешь мене.»

31.

(Вацл. изъ Олеська 399.)

Поѣхавъ Ивасенько та й на Подôлье
Надибавъ Марусеньку у чистôмъ поли:
«Ступай, ступай, Марусенько, на бѣлый камѐнь,
А съ каменя, Марусенько, на злотый стремѐнь,
А съ стременя, Марусенько, на воронъ коня,
Теперь же ты, Марусенько, теперь вже моя.» —
Ой пріѣздить Ивасенько передъ ворота:
«Выйди, выйди, матѐнонько, ой выйди, стара!
Привѣвъ єʼмъ ти невѣстицю, красна, молода.» —

* * *

Ой поѣхавъ Ивасенько семь лѣтъ на вôйну,
Лишивъ свою Марусеньку на матêнку рôдну.
Ой поѣхавъ на вôйноньку, просивъ свою матêноньку:
«Ой матусю, матусенько, шануй мою Марусеньку!
Купай же ю, моя мамко, въ бѣлôмъ молоцѣ,
Постели ю, моя мамко, пôдъ бôкъ перину,
Положи ю, въ головоньки двѣ подушеньки,
Накрывай ю, моя мамко, лехковъ периновъ,
Годуй же ю, моя мамко, съ перцемъ каплуномъ,
Наповай, ю, моя мамко, медомъ та й виномъ!» —
А в'на свого Ивасенька не послухала,
Та в'на его Марусеньку не дозирала.
Велѣвъ ей искупати въ бѣлôмъ молоцѣ,
А в'на ей искупала въ студеній золѣ.
Велѣвъ же ю постелити пôдъ бôкъ перину,
А вона и постелила стару ряднину.
Велѣвъ ей пôдложити двѣ подушоньки,
А вона ю пôдложила два каменоньки.
Велѣвъ ей накрывати лехковъ периновъ,
А вона ю накрывала медвежовъ шкировъ.
Велѣвъ ей годовати съ перцемъ каплуномъ,
А вона годовала лютымъ ящуромъ.
Велѣвъ ей наповати медомъ, та виномъ,
А вона ю наповала гôркимъ полиномъ.
Ой а за дня Марусенька ще кужêль пряла,
А зъ вечера Марусенька детя купала,
О пôвночи Марусенька та й застогнала,
Ой у куряхъ Марусенька вже исконала.
Не наймали Марусенцѣ, абы звонили,
Ой до днины Марусеньку вже й поховали,
Щобы за ту Марусеньку й люде не знали!
Ой пріѣхавъ Ивасенько изъ тои вôйны:
«А вдарь, коню, копытами втвори ворота:
Выйди, выйди, Марусенько, срêбна, золота!» —
«Ажъ выходить Ивасева наймолодша сѣстъ,
Та й вповѣла Ивасеви недобрую вѣсть,
Що вже твоêй, Ивасеньку, Марусеньки нѣтъ!...» —
Вôйповъ Ивась до хатоньки, пытается матêноньки:
«Ой матусю, матусенько! А де жь моя Марусенька?» —

«У коморѣ шитьс шіе».—Ивась пôшовъ, тамъ не найшовъ.
«Ой матусю, матусенько! А де жь моя Марусенька?»
«Ой у саду гуси пасе.»—Ивась пôшовъ, тамъ не найшовъ.
«Ой матусю, матусенько! А де жь моя Марусенька?..» —
«Ой у полѣ стадо пасе.»—Ивась пôшовъ, й тамъ не найшôвъ.
«Ой матусю, матусенько! Де сь ми дѣла Марусеньку?..» —
«А вже въ гробѣ, сынку, лежить, та на охрестъ ручки держить.» —
Ой та пôшовъ Ивасенько на Марусячинъ грôбъ,
Та уклякъ же Ивасенько Марусѣ до нôгъ:
Чи кажешь ми, Марусечко, чи кажешь ся жинити?
Чи кажешь ми, Марусечко, вдôвцемъ ходити?..»—
«Ахъ, я жь тобѣ, Ивасеньку, та й не бороню...
Твоя мати чарôвниця, счаруе й тоту.
Якъ вона мня, Ивасеньку, та й счаровала,
Лютыми мня ящурами нагодовала;
Не наймала, Ивасеньку, менѣ звонити,
Щобы менѣ, Ивасеньку, тяжко лежати!...»

32.

(Вацл. изъ Олеська 484.)

Пріѣхавъ Ивасенько съ Подôля,
Та приспливъ коника до гôля;
Насунула чорна хмара съ Пôдгôря,
Ой прійшовъ вôнъ до Марусѣ въ подвôря:
«Ой идъ менѣ, Марусенько, идъ менѣ!
Привêзъ в'мъ ти срêбла, злота двѣ скрынѣ!» —
«По тихенъку, мôй миленькій, говори,
Щобъ не вчула моя мати съ коморы!» —
Ой учула стара мати съ коморы:
«Хто съ тобою, Марусенько, говори?» —
«Съ кухарками, моя мати, говорю,
Высылаю до дунаю по воду.» —
«На що тобѣ, Марусенько, та вода?» —
«Умытися, напитися, якъ треба.» —
«Ой маешь ты мêдъ, вино, напійся!
Ой маешь ты молоко, умыйся!

Маешь ты садъ вишневый, пройдися!
Ой маешь ты бѣле ложе, преспися!» —
Матѣнонька стара заснула, заснула,
Марусенька зъ Ивасенькомъ махнула.
Ой устала стара мати на зорѣ, на зорѣ:
«Не машь моей Марусеньки въ коморѣ.» —
Ой устала стара мати ранепько,
Заплакала по Маруси ревненько:
«Ой сѣдайте, рѡдніи братя, на конѝ,
Доганяйте Марусеньку въ погонѣ!» —
Ой дѡгнали Марусеньку въ пѡвъ бору:
«Ой вертайся, Марусенько, до дому!» —
«Не на то я, мои братя, махнула,
Щобы я ся та изъ вами вернула.
Лишила 'мъ въ моѣй мамцѣ призначокъ
У пивницѣ на кѡлочку вѣночокъ.
Та возмѣте той вѣночокъ съ пивницѝ,
Повѣсьте го на кѡлочокъ въ свѣтлицѣ;
Ой що моя стара мати погляне,
Ой то мене молоденьку спомяне:
«Ой десь, моя Марусенька детина,
Та що вона въ тимъ вѣпочку ходила!
Десь то моя Марусенька въ чужинѣ,
Догаджае Ивасеви въ дружинѣ!»

33.

«Ганусю, дѣвонько, чому то собаченьки брехали?...» —
«Ой, моя панѝ матко, сѣрiи вовчики ходили.» —
«Ганусю, серденько, щобы принадоньки не було...» —
«Ой, моя панѝ матко, я принадоньки не знаю.» —
«Ганусю, дѣвонько, чому то дверенька рыпнули?..» —
«Ой, моя панѝ матко, малiи дѣтоньки ходили.» —
«Ганусю, серденько, щобы принадоньки не було...» —
«Ой, моя панѝ матко, я принадоньки не знаю.» —
«Ганусю, дѣвонько, чому Фѡртонька скрыпѣла?» —
«Ой, моя панѝ матко, молода челядонька ходила.» —

«Ганусю, серденько, щобы принадоньки не було...» —
«Ой моя, панѝ матко, принадоньки не знаю.» —
«Ганусю, дѣвонько, чому то детятко плакало?...» —
«Ой, моя панѝ матко, теперь е'мъ принадоньку пôзнала.» —

34.

(Гуцульская.)

Ой Федôре, та ѝ Федôре, изъ старенькимъ дѣдомъ!
Та не видко Катеринки зъ ранѣшнымъ обѣдомъ.
Але, Федôре, та Федôре, зъ сивенькими волы,
Ой не видко Катеринки зъ чорненькими бровы.
Присиливъ волы до лому, самъ пôшовъ до дому,
Ой оббѣгъ я, побратимку, двѣчи коло хаты:
«Дитинята, сиротята, лишила васъ мати!»
Вбѣгъ я до коморы, до новои скринѣ,
Нема сукнѝ, нема грошей, нема ѝ господинѝ.
Осѣдлавъ я та три конѝ, конѝ вороніи,
Догонивъ я Катеринку на высокôй горѣ;
Догонивъ я Катеринку зъ трёма парубками,
Присиливъ я Катеринку до коня кôстками:
«Буду я тя, Катеринко, буду тя карати,
А чого ты смѣхи збила изъ моєи хаты?» —
«Ой я тото збила, збила, зъ чужеи намовы.» —
«Буде ити кровця, кровця, изъ твоеѝ головы.»

35.

(Рус. 26.)

Въ славнôмъ мѣстѣ, въ Ботушанахъ, сталася новина,
Пôдмовила Катерина богацького сына:
«Покинь, покинь вôтця, маму, я покину дѣти,
Та пôдемо до Бендеру мешканя глядѣти!»—

Пôшовъ Семенъ, пôшовъ съ плугомъ у поле орати,
Взяла сь его Катерина зъ дому выберати.
А забрала сукнѝ, грошѝ, повязала въ клюки,
Та вôддала миленькому въ вѣрненькіи руки.
Оре Семенъ, оре Семенъ, сивыми волами:
Не видати Катерины съ чорными бровами.
Оре Семенъ, оре Семенъ, та й ставъ спочивати:
«Нема жь моєй Катерины, слыхомъ не слыхати!»
Пустивъ Семенъ волы пасти, давъ воламъ солому,
А самъ пôшовъ по полудень до своєго дому.
Ой приходитъ до домоньку, та ставъ пôдъ вôконце:
«Выйди, выйди, Катерино, потѣшь моє сердце!» —
Ой прійшовъ же Семенонько до своєго дому:
Нѝ палено, нѝ варено, либонь нема кому?
Вôйшовъ Семенъ та до хати, взявъ дѣтей питати:
«Дѣти жь мои дрôбнесенькѝ, де ся дѣла мати?» —
«Пôшла, тату, наша мати, у гай по коровы,
А намъ таке щось вповѣла: «Будьте, дѣти, здровѝ.» —
Пôшла, тату, наша мати, а въ гай по теляти,
А намъ таке щось вповѣла: «Вже я вамъ не мати!» —
Входитъ Семенъ до коморы повтверанѝ скринѝ,
Нема суконъ, нема грошій, нема й господинѝ.
А вдарився тогдѣ Семенъ по полахъ руками:
«Дѣти жь мои дрôбнесенькѝ, бѣда жь менѣ зъ вами!» —
А вставъ Семенъ, взявъ детину, поглянувъ въ кватыру:
«Еѝ, вернися, Катерино, вважай на детину!
Еѝ, вернися, Катерино, вернися, небого!
Я заступлю тя вôдъ пана, не бôйся нѣкого!...
Повѣй, вѣтре, повѣй, буйный, де я тя жадаю,
Та у тую сторононьку, де я жёнку маю!
Ой бодай же тіи лозы спалили морозы:
Бодай тебе, Катерино, побили мой слёзы!...»

36.

Ой пôшло два паничѝ на ловы, на ловы,
Надыбали двѣ панянцѣ въ зеленій дубровѣ.
Оденъ каже до другого: «То одна Зузанна,
А за другу вже не кажу, бо то моя давна.»
Посилаютъ пахолика, що та панна дѣе?..»
«Плете вѣнки левиндовѝ на тêсовôмъ столѣ.» —
Посылаютъ вже другого, щобы вѣнокъ дала,
А вона нѣцъ не сказала, лишень заплакала.
«Помогай Бôгъ, мосця панно! Самъ его мость ѣде.» —
Ой пріѣхавъ самъ его мость передъ ей покои:
«Выйди, выйди изъ покою, ты серденько мое!» —
Нѣмъ воны ся набавили, штыри свѣчки спалали,
Вже пятои до половы, нѣмъ ся спати вклали.
«Антонику, пахолику, подай ми зеркало!
Подивлюся на личенько, чи не збляковало.» —
«Ой мешь ты ся вже дивити зъ раня до вечера,
Та не будешь така панна, якъ есь була вчера.
Вчера 'сь була така панна, якъ рожа въ городѣ,
А нынѣ вже 'сь така панна, якъ колошня въ водѣ.»

37.

«Ци рада 'сь, мати, обіомъ до хати?» —
«Ой сынови 'мъ рада, невѣстцѣ не рада.» —
«Де ся дѣла мати?» — Пôшла до кôматы,
Пôшла до кôматы сороченьку брати. —
«Де ся дѣла мати?»—Пôшла до пивницѝ,
Пôшла до пивницѝ, взяла двѣ скляницѣ:
Въ одну наточила солодкого меду,
Въ другу наточила вужового ѣду.
Ой сынови дала солодкого меду,
А невѣстцѣ дала вужового ѣду;
А мила не пила, милому лишила,
Милый ся напивъ, за серце ся вхопивъ.
Мила ся здумѣла... милого строила!..
«Ой не думай, мила, не ты мня строила,
Строила мня мати, та моя родина.»

38.

Ой за дворомъ панъ Сосновичь коники сѣдлае,
А передъ нимъ Ганусенька крижомъ упадае:
«Ой де ѣдешь, ой де ѣдешь, ты мой милый Сосновиченьку?»—
«До Сигота на ярмарокъ, моя мила Ганусенько.»—
«Ой де ѣдешь, за чѣмъ ѣдешь, ты мой милый Сосновиченьку?»—
«До Волосѣвъ брати грошѝ, моя мила Ганусенько.»—
«Ой якѝ же грошѝ брати, ты мой милый Сосновиченьку?»—
«Червоніи золотіи, моя мила Ганусенько.» —
Ой пріѣхавъ панъ Сосновичь та съ коника не злѣзае,
Выйшла, выйшла Ганусенька, вже ся го пытае:
«Ой вѣдавъ ты слабый, хорый, ты мой милый Сосновиченьку?»—
«Тадже видишь, що не жарты, моя мила Ганусенько.»—
«А що жь тобѣ, а що жь тобѣ, ты мой милый Сосновиченьку?»—
«Ой тожь мене порубано, моя мила Ганусенько.»—
«А де жь тебе порубано, ты мой милый Сосновиченьку?»—
«Ой въ кôвнатѣ на блаватѣ, моя мила Ганусенько.»—
«За що жь тебе порубано, ты мой милый Сосновиченьку?»—
«Ой за волы, за коровы, моя мила Ганусенько.»—
«Чѣмъ же тебе порубано, ты мой милый Сосновиченьку?»—
«Яснымъ мечемъ, якъ мѣсяцемъ, моя мила Ганусенько.»—
«Ой хто жь тебе такъ порубавъ, ты мой милый Сосновиченьку?»—
«Ой Угроньки Гусароньки, моя мила Ганусенько.»—
Ой вѣдавъ ты вже вмираешь, ты мой милый Сосновиченьку?»—
«Тадже видишь, що не жарты, моя мила Ганусенько.»—
«Якихъ же ти лѣкôвъ треба, ты мой милый Сосновиченьку?» —
«Чтыре дошки, два причѣлки, моя мила Ганусенько.»—
«А де жь тебе поховати, ты мой милый Сосновиченьку?»—
«При костёлѣ, при престолѣ, моя мила Ганусенько.»—
«Ой а чѣмъ тя поминати, ты мой милый Сосновиченьку?»—
«Бѣленькими колачами, моя мила Ганусенько.»—
«А чѣмъ бы ти позвонити, ты мой милый Сосновиченьку?»—
«Золотыми перстѣнцями, моя мила Ганусенько.»—
«Ой чи заразъ замужъ ити, ты мой милый Сосновиченьку?»—
«А хоть заразъ кату въ руки, нелюбая Ганусенько.»—

39.

«Де єсъ бывъ, мôй товаришу?» —
«Въ Ветлинѣ на вôйнѣ, серце, Марысю!» —
«Щось робивъ, 2, мôй товаришу?» —
«Вино 'мъ пивъ, въ карты гравъ, серце, Марысю!» —
«Ци 'съ не хоровававъ, 2, мôй товаришу?» —
«Хоровавъ, 2, серце, Марысю!» —
«Ци не умрешь ты, 2, мой товаришу?» —
«Ой умру, 2, серце, Марысю!» —
«Якъ си скажешь грати, мôй товаришу?» —
«Гей въ дзвоны, въ органы, серце, Марысю!» —
«А кто за тобовъ буде плакати?» —
«Панянки Кравовянки, серце, Марысю!»

40.

Коли милый на вôйну ишовъ,
Своей милôй наказовавъ:
«Кедь не прійду за рôкъ, за два,
Не чекай мя, мила, нигда!» —
Безъ два рочка го чекала,
На третимъ го счаровала,
Ажь ся пôдъ нимъ земля пукала.
Въ четверъ вечеръ по вечери
Сидитъ Ганця на постели,
Трима'тъ ножки у купеле;
Бѣлый Янчикъ вôзля дверей:
«Ганця, Ганця, що ты робишъ,
Чомъ ми дверка не отворишъ,
Ой ци ты спишъ, ци ты чуешъ,
Чи на мене очекуешъ?»
Ой я не спью, ино чую,
И на тебе очекую.» —
Лѣвовъ ручковъ отверяла,
Правовъ ручковъ го витала:
«Витай, витай, голубойку,
Щось ми прійшовъ до домойку?

Милый, милый, що робити,
Ци вечеру готовити,
Ци челядку й обудити?» —
«Ни вечеру готовити,
Ни челядку й обудити:
На то панъ Бôгъ темну нôчь давъ,
Жебы челядь спочивала,
Бо ся въ поли уконала
Мила, мила уробъ волю,
Поискай ми главку мою!» —
Мила волю уробила,
Главку ему поискала.
«Милый, милый, що тобѣ є,
Же ти власки побутнѣли,
Бѣлы личка почорнѣли?» —
Я на войнѣ зъ краю стававъ,
Дробный дожджикъ на мя падавъ,
Же ми власки побутнѣли,
Бѣлы личка почорнѣли.
Мила, мила, уробъ волю,
Выпровадь мя ко дунаю,
Ко дунаю ко тихому,
Ко лѣсови ко темному!» —
Мила волю уробила,
Ко дунаю спровадила,
Ко дунаю ко тихому,
Ко лѣсови ко темному. —
«Мила, мила, щось зробила,
Же 'сь си дѣдька спровадила?» —
Мила ся го такъ улякла,
На колѣна предъ нимъ клякла:
«Ой Боже жъ мôй, що 'мъ зробила,
Та я дѣдька спровадила!» —
«Мила, мила, вратьсѧ назадъ!
Бо я южъ не є твôй милый,
Лемъ я дѣдько справедливый!» —
Скоро в'на ся повернула,
На порохъ ся розсыпала.

41.

Ой у полѝ кремениця,
Пье въ коршмонцѣ ремѣсница;
Ой пьють вони, проливають
Коханочку пѣдмовляють.
Ой якъ ви пѣдмовили,
Въ колясочку й посадили.
Отець, мати та не знала,
Що ихъ донька поѣхала,
Ажь сусѣда исказала:
«Ой вставайте, сыны мои,
Доганяйте сестры своєй!..
Ой якъ его доженете,
Руки й ноги обитнете!» —
Гнали, гнали, не дѣгнали,
Ажъ у Львовѣ та й пѣзнали:
Ходить Каця та въ рубочку,
Носить детя по рыночку.
«Помагай Бѣгъ, сестро наша!
Десь подѣла свекра Яся.»—
«Ой у дому за столикомъ!
Пье си вино зъ ремѣсникомъ.» —
«Помагай Бѣгъ, ой ты, Ясю!
Де сь ты подѣвъ сестру Касю?..» —
Якъ утяли по колѣна:
«Отъ тожь, Ясю, намовлѣня!» —
Якъ утяли вижше паса:
«Отъ тожь тобѣ сестра наша!..»

42.

(Изъ Сяноцкаго округа.)

А тамъ доловъ на рыночку
Піютъ хлопцй палѣночку,
Єдны піютъ, други граютъ,
Трети дѣвча намавляютъ.

«Дѣвча, дѣвча, по̂ди зъ нами,
Зъ молодыми Козаками!
Бо Козаки добри люде,
Добре тобѣ, дѣвча, буде.» —
Ей пока го намовили,
Три сто злотыхъ положили;
Еще бы то мало было,
Жебы дѣвча наше было.
Якъ они го намовили,
До Вильвова спровадили:
Дѣвча глупе послыхало
Зъ Козаками поѣхало.
Отецъ, мати ничъ не знала,
Сусѣда ей повѣдала:
«Сусѣдъ, сусѣдъ, сусѣдойко!
Щобы я ти росповѣла,
Зъ жалю бы 'сь ся розболѣла!
Твоя дочка намовлена,
До Вильвова спроваджена!..» —
«Гой же, гой же, хлопцй̂ мои,
Осѣдлайте коня̂ свои,
Здоганяйте сестру свою!
А скоро ю доженете,
Руки, ноги во̂дотнете!» —
Здогонили ей у Львовѣ,
Не по̂знали ажъ въ Краковѣ:
Ходитъ Кася по рыночку,
Носитъ злото въ подо̂лочку,
У то̂мъ злото̂мъ та вѣночку:
«Касю, Касю, сестро наша!
Укажъ же намъ швагра Ася!» —
Сидитъ Ясё за столикомъ,
Піе винце зъ пахоликомъ,
Мѣрятъ собѣ коршовикомъ.
Скоро вни го зобачили,
Ручку, ножку му одтяли.
Якъ го втяли коло пальця:
«На жъ ти, Ясю, намовлянця!» —
Якъ го втяли коло пасу:

На жъ ти, Ясю, сестру нащу!» —
Якъ го втяли коло шіи:
«Нашъ ти Ясё южъ не жіе.

43.

Була панна Августина въ пана Кучинського,
Заѣхало у Гусятинъ Козаченькôвъ много.
Тогды панѝ Кучинская дома не бувала,
Коли панна зъ офицеромъ въ вôкнѣ розмовляла;
Розмовляла цѣлый день, розмовляла въ ночи,
А все тото привабили ей чорнѝ очи.
Ой пріѣздитъ панъ офицеръ, отворяе дверѣ,
А Кучинськiй вино пье: «Витай, пріятелю!..» —
«Я не прійшовъ вина пити, ни хлѣба кушати,
Ино я прійшовъ до тебе всю правду сказати:
Чи то панна въ тебе служитъ, чи то дочка твоя?
Бо вже по ню заѣхала колясочка моя.» —
Ой якъ день ся робивъ, якъ зоря сходжала,
Тогды панна офицеру бѣлу ручку дала.
Узявъ ей за рученьку, ставъ выпроваджати,
Панъ Кучинськiй, отець ей, ставъ, благословяти.
«Коли жъ єсь ты не хотѣла батенька слухати,
Теперь будешь, моя донько, въ вôйську бѣдовати.» —
Привѣвъ ей на кватеру, ставъ росказувати:
«Тутъ бы тобѣ, Августино, свôй вѣкъ коротати!» —
Августина красна була, сукнѝ гафтовала,
Дрôбненькими слозоньками личко обмывала.

44.

А съ Подôля вѣтеръ вѣе,
Подолянка гречку сѣе,
Сѣе, сѣе, досѣвае,
За Кôзакомъ поглядае.
Ѣде Козакъ долинами:
«Подолянко, сѣдай зъ нами!

Не будешь ты въ насъ робила,
Срѐбломъ, злотомъ, будешь шила.» —
Срѐбломъ, злотомъ вышивала,
Чорнѝ очка заплакала.
«Чого плачешь, моя мила?..» —
«Бо мня доля омылила.» —
«Куплю я тѣ три хустоньки,
Утирай собѣ оченьки!» —
«И хустонька не поможе,
Жалъ за родомъ, милый Боже!..»

45.

Ой не любивъ Романъ жоны,
А зъ людскои все намовы,
Заложивъ и двѣ роботѣ,
Головонька у клопотѣ:
А зъ вечера мыти, прати,
На россвѣтѣ стадо гнати,
«Не жени го гостинцями,
Но жени го манôвцями!» —
Романова не слухала
Гостинцями стадо гнала.
Ажь ѣде два Козаченьки,
Оба братя рôднесенькѝ.
«А чіе то стадо гонишь?» —
«Романово стадо гоню.» —
«Ци ты, сестро, слугъ не маешь,
Сама стадо завертаешь,
Нôжки свои росщибаешь?..» —
«Ой маю я два служеньки,
Не хотятъ мня слухатоньки,
А все за Романа того,
Мужа мого лихенького.» —
«А є, сестро, Романъ дома?
Поѣдемо привитати.» —

«Ѣдьте, братя, привитайте,
Ино єго не карайте!» —
До свѣтлоньки вони впали,
Назадъ руки извязали,
Вывели го на улоньку,
Втяли ему головоньку:
«Ожь то тобѣ, Романоньку,
За нашу рôдную сестроньку!» —
Ой Романôвъ коникъ грає,
Романова омлѣває:
«Ой хотъ вôнъ бувъ лихесенькій,
Та на всёй свѣтъ славнесенькій!»

46.

(Изъ Сяноцкаго и Земненскаго округовъ.)

Ой доловъ ми, доловъ, тамъ доловъ далеко,
Тамъ же ми стоитъ три круги ярины!
Пôшли ми ей жати три красни дѣвойки:
Єдна пôшла жати гарда рихтарёва,
Друга пôшла жати гарда бургарёва,
Третя пôшла жати вбога сирôтойка.
Гарда рихтарева, такъ си заспѣвала:
«Кобы мене крôль взявъ, пріодѣла бы 'мъ го
Єдновъ конопельковъ и єднымъ стебелцемъ.» —
Гарда бургарёва такъ си заспѣвала:
«Кобы мене крôль взявъ, выховала бы 'мъ го
Едновъ пшеничейковъ и єднымъ зереницемъ.» —
Вбога сирôтойка такъ си заспѣвала:
«Кобы мене крôль взявъ, породила бы 'мъ му
Сынойка такого зъ яснымъ мѣсячейкомъ,
Зъ яснымъ мѣсячейкомъ и въ ясновъ звѣздойковъ.» —
А єи крôлейко на ловойки ѣхавъ,
На ловойки ѣхавъ, то слово заслышавъ:
«Дѣвойко, дѣвойко, вбога сирôтойко!
Ци бы 'сь такъ зробила, якъ єсь выгварила?..» —
«Якъ бы 'мъ не зробила, то бы 'мъ не гварила.» —

Взявъ овôнъ княнейку по пôдъ бѣлй бочки,
Привѣвъ вôнъ ей, привѣвъ, въ свои бѣлы грады:
Строили весéля за пôвтора рока,
За пôвтора рока и за шéсть мѣсяци.
А его княнейка зайшла въ тягитнейка,
Породила она сынойка такого:
Зъ яснымъ мѣсячейкомъ и зъ ясновъ звѣздойковъ.
Зла проклята баба сынойка хопила,
До орда заднила, въ Дунай го трутила,
А кôзлятко взяла краснѣ го повила,
Краснѣ го повила, кличку притулила,
А бѣдна княнейка сéмь разы зôмлѣла.
А ей крôлейко зъ ловойкôвъ прiѣхавъ,
Зъ ловойкôвъ прiѣхавъ и въ дверѣ заковтавъ.
Баба не пильнує пану очучати,
Только пильновала пану отверяти:
«Що ти породила твоя княгинойка:
Кôзлятко вродила, краснѣ го повила,
Краснѣ го повила, кличку притулила.» —
Взявъ овôнъ княнейку за бѣлу ручейку,
Вывéвъ вôнъ ей, вывéвъ, съ своихъ бѣлыхъ градôвъ,
Якъ ей въ Дунай втрутивъ, ажь ся Дунай змутивъ.
А его княнейка до краю доплыла,
Сына вылопила, зъ орда го выдпила:
Пôшла в'на зъ нимъ, пôшла, до темного лѣса,
Тамъ си огень клала, сынойка купала.
А ей крôлейко на ловы выѣхавъ,
На ловы выѣхавъ до темного лѣса:
«Бôгъ ти, помогай бôгъ, лѣсова бабойко!» —
«Боже, дай здоровя, ты великій зрадцю!
Зрадивъ єсь мя, зрадивъ, зъ зрады выпровадивъ,
Въ Дунай єсь мя втрутивъ, ажь ся Дунай змутивъ.» —
Взявъ овôнъ сынойка на бѣлы ручейки,
Зъ яснымъ мѣсячейкомъ и зъ ясновъ звѣздойковъ,
Пôшовъ вôнъ зъ нимъ, пôшовъ, въ свои бѣлы грады,
Злу, прокляту бабу казавъ росстрѣляти,
Казавъ росстрѣляти, кôньми росторгати.

47.

Ой ѣде Козакъ, Козакъ,
Въ вôконце пукає:
«Небого, вдово, рѣкъ бы 'мъ ти слово!
Хороше дѣвча маєшь, —
Давъ бы 'мъ ти злота, 2
И коня вороного,
Кобы съ го дала, 2
За мене молодого!» —
«Не хочу злота, 2
Ни коня вороного,
Не дамъ дѣвчате, 2
За тебе молодого.
Эй бо Козаки, 2
Та здрадливіи люде:
На вôйну пôде, 2
А о дѣвонцѣ забуде:
Моя дѣвонька, 2
Та все буде плакати,
Мое сердейко, 2
Ножикомъ покравати!»

ДУМЫ

Б. БЫТОВЫЯ.

а) Козацкія.

Это надгробные памятники и вмѣстѣ
живые свидѣтели отжитой старины

М. Максимовичъ.

1.

(Рус. 30. — Паули II, 6.)

Ой тамъ при долипѣ, ой тамъ при лотоцѣ,
Пьють мёдъ, горѣвку Козаки молодцѝ;
Меже ними Гетьманъ склонивъ головоньку,
Склонивъ головоньку коню на гривоньку:
«Братя жь мои, братя! щось менѣ тяженько,
Щось менѣ тяженько на мое серденько!
Либонь бо я забивъ свого близенького,
Свого близенького, брата рóдненького.
Не дивуйте, братя, що я брата забивъ:
За дымомъ не видѣвъ, за стрѣльбовъ не чувъ 'смъ.
Вытачайте, братя, возы кованіи,
Выводѣте конѝ, конѝ вороніи,
Запрѣгайте въ шлеи, шлеи ремённіи!
Вывеземо брата меже три дорозѣ,
Меже три дорозѣ, на битѝ гостинцѝ;
Выкоплемо ему глыбоку долину,
Высыплемо на нёмъ высоку могилу,

Посадимо на нѣмъ троякоє зѣлье:
Першоє зѣленько пахнющая мятка,
Щобы поминала его рѡдна матка;
Другоє зѣленько крещачіи барвѣнокъ,
Щобы поминавъ го увесь его рѡдокъ;
Третоє зѣленько рутка дрѡбнесенька,
Щобы поминала его милесенька;
Будуть дѣвки приходжати, тоє зѣлье рвати,
Будуть мого брата, брата споминати:
«Ой не той ту лежить, що панщину робить,
Ино той ту лежить, що у вѡйську служить;
Ой не той ту лежить, що Ляхамъ вслугує,
Ино той ту лежить, що Турка воює.»

2.

(Вацл. изъ Олеська 498.)

Ой у мѣстѣ Осторозѣ, въ великѡмъ обозѣ,
Тамъ забито Козаченька въ ворогахъ на розѣ;
А люде ся избѣгали, кровцю тамовали,
Молодому Козакови лѣкаря шукали.
«Не треба ми нѝ лѣкаря, нѝ доктора Жида,
Идѣть менѣ приведѣте черця зъ монастыря!
Ой повѣй, вѣтроньку, съ Полщи, изъ Литвоньки,
Роздуй листы, подай вѣсти до мой родиноньки!
Най родина знає, най ся не цурає,
Ой най менѣ молодому ратуночокъ дає!» —
Скоро ся дѡзнала, листоньки писала,
За молодымъ Козаченькомъ зъ жалю омлѣвала.
Мати не вмлѣвала, листы не писала,
За молодымъ Козаченькомъ на службы давала.
Не ховали попы, не звонили звоны,
Панъ Бѡгъ знає, въ котрѡмъ мѣсцѣ зъѣдять го вороны!..

3.

(Вацл. изъ Олеська 339.)

Тамъ на горѣ стоитъ явôръ, явôръ зелененькій:
Загибае на чужинѣ Козакъ молоденькій.
«Загибаю, загибаю, прійде часъ вмерати,
Ой прошу васъ, милй братя, дайте мамцѣ знати!» —
Прійшла мати, прійшла мати, прійшла матéночка:
Обернула бѣле личко напротивъ сыночка;
«Ото видишь, мôй сыночку, мое любе дитя,
Не слухавъ єсь отця, матки, таке твое житя.» —
«Прошу, мати, прошу, мати, красно поховати,
Щобы въ звоны зазвонити, въ суремки заграти.
Буду, мати, умирати, красно мя сховайте,
У всѣ дзвоны задзвонѣте, красно заспѣвайте!
Нехъ же мене не ховають ни попы, ни дяки,
Нехай мене поховають Вкраинськй Козаки.
Сипте, братя, сипте, братя, высоку могилу,
Нехай каждый о тôмъ знае, шо съ коханя гину!
Посадѣть ми, мои сестры, въ головкахъ калину,
Нехай каждый о тôмъ знае, шо съ коханя гину:
Будуть пташки прилѣтати калиноньку ѣсти,
Будуть менѣ приносити вôдъ милои вѣсти!..»

4.

(Вацл. изъ Олеська 385 и моихъ 3 списка).

А у поли два дубоньки, третій зелененькій:
Погибае на Вкраинѣ Козакъ молоденькій;
Погибае, погибае, либонь хоче вмерти,
«Ой идѣте, приведѣте дѣвчину до смерти!.
Ой 'но тои не ведѣте; шо 'мъ давно кохавъ,
Ино тую приведѣте, шо 'мъ теперъ зачавъ!» —
«Ой знати жь ты, Козаченьку, не справды вмераешь,
Шо ты собѣ предо смертью дѣвчины жадаешь?» —

Умеръ Козакъ, умеръ Козакъ, та й лежитъ на лавцѣ,
Хорошенько его вбрали въ червоній китайцѣ;
А ще краще поховають въ зеленій муравцѣ...
Умеръ Козакъ, умеръ Козакъ и Козацька мова,
А лишився кôнь вороный и ясная зброя.
Ой зôйшлися Козаченьки до єдной хаты,
Взяли раду Козацькую, кому коня дати?..
«Сотникови коня дати, Гетьманови зброю,
Щобъ позволивъ поховати Козака съ стрѣльбою.
Сотникови коня дати, Гетьманови зброю,
Щобы везли, провадили Козака до гробу.» —
Тешуть явôръ, тешуть явôръ, тешуть яворину,
Молодому Козакови та й на домовину.
Тѣло везуть, коня ведуть, кôнь ся спотыкае,
Молодая дѣвчинонька зъ жалю умлѣвае.
Тѣло везуть, коня ведуть, кôнь головку клонить,
Молодая дѣвчинонька бѣлй ручки ломить.
«Ой не ломи, дѣвчинонько, й мêзинного пальця,
Бо вже нема и не буде Козака коханця!» —
Ой якъ взяли Козаченька до гробу спускати,
Ой взявъ за нимъ кониченько жалôбненько ржати...

5.

(Вацл. изъ Олеська 79.)

Чорна роля заорана, гей, гей,
И кулями засѣяна,
Бѣлымъ тѣломъ зволочена, гей, гей
И кровою сполощена.
Лежитъ Козакъ на купинѣ, гей, гей,
Накривъ очи червоною,
Червоною китайкою, гей, гей,
Накрывъ очи китайкою,
А ни трумны, а ни ямы, гей, гей,
А ни вôтця, а ни мамы,
А ни кому задзвонити, гей, гей,
А ни кому затужити.

Звонять коні копытами, гей, гей,
А вояки острогами,
Звонять коні копытами, гей, гей,
А вояки острогами.
Летить воронъ съ чужихъ сторонъ, гей, гей,
На могилѣ усѣдае,
Очи ему выпиває, гей, гей,
Очи ему выпиває.
Ходить мати гукаючи, гей, гей,
Сына свого шукаючи:
«Ой я твого сына знаю, гей, гей,
Бо я зъ него попасъ маю.» —
«Скажи менѣ, воронъ милый, гей, гей,
Чи мôй сынокъ еще бѣлый?
Чи его очи ясненькі, гей, гей,
Та чи уста румяненькі?...
Скажи менѣ, воронъ милый, гей, гей,
Чи мôй сынокъ еще бѣлый,
Чи волосье бѣлѣется, гей, гей,
Та чи личко румянится!» —
«Вже его уста синенькі, гей, гей,
Вже му волосье чорненьке,
А на личку присѣдаю, гей, гей,
Очи ему выпиваю!...»

6.

(Вацл. изъ Олеська 76 и моихъ 2 списка.)

Румянъ поле покрывае,
Де Козакъ ся проѣжджае;
Ой выѣхавъ край могилы,
Край могилы, верховины.
«Ты, могило, верховино,
Чому 'сь рано не горѣла?» —
«Ой я рано не горѣла,
Бо 'мъ кровцёю обкипѣла.» —
«А якою?» — «Козацькою,
Половину изъ Ляцькою.» —

Ой йдутъ Ляхи, на три шляхи,
А Козаки на чотыре,
А Татаре поле вкрыли,
За Татарми обозъ иде,
За обозомъ конь Турецькій,
На томъ коню сынъ Козацькій:
Въ праву руку шаблю хапле;
А съ той шаблѣ кровця капле.
Летить воронъ, сумно краче,
Иде мати, ревне плаче,
Своимъ житьемъ проклинае,
Свого сына не познае.
Седить воронъ надъ скалою,
Похитуе головою:
«Ой я твого сына знаю,
На день тричѣ попасъ маю,
На кучерѣ наступаю,
Чорнѣ очи выдзёбаю,
Бѣлѣ лиця высысаю.» —
Иди, стара, до домочку,
Возьми пѣску въ праву ручку,
Посѣй его въ городочку!
Якъ той пѣсокъ въ гору зойде,
Тогдѣ твой сынъ до тя прійде!..

7.

(Вацл. изъ Олеська 488.—Паул. I, 145 и моихъ 2 списка.)

Ой три лѣта, три недѣли,
Якъ Козака въ лѣсѣ вбили;
Подъ яворомъ зелененькимъ,
Лежить Козакъ молоденькій:
На немъ тѣло почорнѣло,
А водъ вѣтру струпѣшѣло;
Надъ нимъ коникъ зажурився,
По колѣна въ землю вбився.

«Не стôй, коню, надо мною,
Виджу жь бо я щирôсть твою!
Бѣгай, коню, дорогою,
Вдарь въ ворота головою,
Ой выйде братъ — утѣшится,
Выйде мати — зажурится:
«Десь ты, коню, пана подѣвъ?
Чи ты его въ степу згубивъ,
Чи ты его въ море впустивъ,
Чи ты его съ себе скинувъ,
Чи, може, вôнъ въ вôйнѣ згинувъ?» —
«Нѝ я его въ степу згубивъ,
Нѝ я его въ море впустивъ,
Нѝ я его съ себе скинувъ:
За мной Турки надôгнали,
Пана мого зъ мене зняли.» —
Ой цыть, мати, не журися,
Ой вже твôй сынъ оженився,
А взявъ собѣ за жѐночку,
Въ середъ поля могилочку!
Возьми, мати, пѣску въ жменю,
Посѣй его на каменю,
Ходи къ нему зôрочками,
Поливай го слозочками:
Якъ той, мати, пѣсокъ зôйде,
Тогды сынъ твôй зъ вôйны прiйде!»

8.

(Вацл. изъ Олеська 500. — Макс. 1834 г. 149 и моихъ 4 списка.)

«Вôдки йдете?»—«Съ пôдъ Дунаю.» —
«Що тамъ чути въ вашимъ краю?»—
«Мати, мати, зле чувати,
Хочуть, мати, бранцѐвъ брати!
Идуть Турки на три шнурки,
А Татаре на чотыре,
А Козаки поле вкрыли,

А за ними вôзъ покрытый,
А въ тôмъ возѣ Козакъ вбитый,
Надъ яворомъ воронъ краче,
Козацкая мати плаче...
«Ой цыть, мати, не журися,
Твôй сынонько оженився:
Взявъ вôнъ собѣ красну дочку,
Въ чистôмъ полѣ могилочку;
Кôнь му стоить въ головонькахъ,
А крукъ седить у ноженькахъ,
Въ правôй руцѣ палашъ держе,
А съ палаша кровця тече....
Надъ яворомъ воронъ краче,
Козацкая мати плаче:
«Не кричь, мати, не кричь, на плачь!
Не дуже го порубано,
Не дуже го пострѣляно:
Но рученьки на штученьки,
Головонька на чотыре,
Бѣле тѣло, якъ макъ дрôбно.
Шукай, мати, лѣкароньки,
Зеленои муравоньки!
Будуй, мати, дôмъ яловый,
Будуй, мати, дôмъ кленовый,
Темненькую свѣтличеньку,
Высокую могилоньку!..»

9.

(Вацл. изъ Олеська 422.—Макс. 152 и моихъ 2 списка.)

Ой кôнь летить, трава шумить,
Ой тамъ Козакъ забитъ лежить,
На травонцѣ головою,
Накрывъ личко китайкою,
Заслугою Козацкою,
Та й ставъ надъ нимъ коникъ его,
Бье копытомъ, жалуе го.

«Не стóй, коню, надо мною,
Вже я виджу щирóсть твою!
Бѣжи, коню, дорогою,
Чорнымъ лѣсомъ стеженькою!
Выйде къ тобѣ моя мати,
Буде за мене пытати:
«А де, коню, сынъ мóй дѣвся?
Ци въ Дунаю не втопився?»—
«Ой знай, коню, що казати,
Скажешь коню: «Не втопився,
Але, мати, оженився:
Ой взявъ собѣ паняночку,
Въ середъ поля земляночку,
А на личку румяная,
На нéй сукня зеленая!»—
«Ой жебы я конй мала,
Охъ, то бы я поѣхала,
А мѣсточко вóдъ мѣсточка,
Ци хороша невѣсточка?..»—
«На що, мати, о тóмъ дбати?
Лѣпше дощокъ пошукати,
Хатку ему збудовати:
Безъ дверь хатку, безъ вóконець,
Бо вже ему прійшовъ конець!..»

10.

(Максимовичъ 153 и мой одинъ списокъ.)

Трава шумить, коникъ бѣжить,
Тамъ убитый Козакъ лежить,
На купинѣ головою,
Накрывъ очи осокою;
Ой ще Козакъ не конає,
Орелъ въ очи заглядає,
На кучерй наступає,
Вóнъ то его доглядає:
«Ой, орлоньку, соколоньку!
Лети жь въ мою сторононьку,

Дай же знати родинонцѣ,
И рôднои матинонцѣ!
Но не кажи, що я вбитый,
Але кажи, що я взятый:
Заслуживъ си въ Хана дочку,
Въ чистôмъ полю могилочку;
А Татарськая дѣвчина
Полюбила Татарина;
А Татаринъ — песѣй сынъ,
Водить конѝ Козацькіи:
Конѝ жь мои Козацькіи,
Не пьють воды Дунайськои!
Турецькая земленонька
Шабельками пощебана,
Слезоньками пôдмачана!..»

11.

(Вацл. изъ Олеська 443.—Максимовичъ 102 и мой списокъ.)

Ой у лузѣ береза стояла,
А на березѣ зазуля ковала;
Пыталася зазуля березы:
«Ой, березонько, чомъ ты не зелена?..»—
«Ой, якъ я маю зелена бути,
Коли пôдо мною Татаре стояли,
Копытами землю грасовали,
Мечами гôлье обтинали,
Ясненькіи огнѝ роскладали,
Кирничнои воды доставали,
Въ крышталевѝ фляшки наливали;
Самборôвцѝ шапочки зносили,
Та й гультая живцемъ на паль вбили.»

12.

(Монхъ три списка.)

Ой у поли жито гôрчицею вкрыто,
А тамъ въ лѣсѣ край дороги Козаченька вбито.
Вбито жь его, вбито, затягнули въ жито,
Червоною китайкою головоньку вкрыто.
Ой прійшла дѣвчина съ чорными очима,
Вôдокрыла китаєчку, та й ся подивила.
Ой прійшла другая, та вже не такая,
Вôдокрыла китаєчку, ревне запдакала.
Ой прійшла дѣвчина, либонь его мила,
Вôдокрыла китаєчку, та й ся подивила.
Ой прійшла другая, а вже не такая,
Вôдхилила китаєчку, та й поцѣловала:
«Ой, устань, Козаче, ой встань молоденькій!
Ходить, блудить по болоню твôй кôнь вороненькій.» —
«Ой най же вôнъ блудить, най нôчку ночує,
Та чей же вôнъ до родины дороженьку вчує.
Ой най же вôнъ блудить, та най же бѣгає,
Ой най моей матусенцѣ вѣсточку подає!»

13.

(Максимовичъ 145. — Вант., изъ Одеськ. 76.)

Ой сѣвъ Козакъ ѣсти, идуть къ нему вѣсти:
«Кидай, Козакъ, вечерати, часъ на коня сѣсти!» —
Козакъ покидае, на коня сѣдае,
Мати его рôдненькая зъ жалю омлѣвае.
Не дай, Боже, смерти, въ чужôмъ краю вмерти,
Нема кому жаловати, головки звязати!
Воронъ прилѣтае, смерти доглядае,
Бѣле лычко объѣдае, кости покидае!...

14.

(Вацл. изъ Олеська 225 и мой списокъ.)

На Вкраинѣ всёго много, и паши и браги,
Лише, шо тамъ Ляхи стоять, Козацькіи враги.
На Вкраинѣ всёго много, меду и горѣвки,
Краснѝ дѣвки, молодицѝ, а всѣ чорнобривки.
На Вкраинѣ молодицѝ, шо въ червоныхъ ходять,
Полотняныхъ не видають, бо ихъ сами робять.
«Ты, дѣвчино, шо ты робишь, сорому не маєшь,
Чомъ Козакôвъ, а не Ляхôвъ, вѣрне не кохаешь?» —
«А що жь, тое лихо робить старенькая мати,
Гнала мене вôдъ Ляшонька до самои хаты;
А у Ляха вершокъ низкій, широкѝ опушки,
Скоро 'мъ Ляха зобачила, приставъ ми до душки.»

15.

(Вацл. изъ Олеська 472 и моихъ 5 списковъ.)

Ой тамъ пôдъ вишнею, тамъ пôдъ черешнею,
Ой тамъ Козакъ лежить,
Ой скаржится вôнъ на головоньку,
Шо го дуже болить:
«Ой болить мене головонька,
Та вѣдай же я вмру!
Ой полюбивъ же я молоду дѣвчину,
Самъ не знаю кому.
Ой 'сли для того товариша мого,
Дай же, Боже, єй!
А єсли для того, для того другого,
Жаль ся, Боже, єй!
Ой выкопавъ же я въ полѣ кирниченьку,
Не єдну, але двѣ:
Ой полюбивъ же я молоду дѣвчину,
Та людямъ, не собѣ!
Ой выкопавъ же я въ полѣ кирниченьку,

Та не пити воды:
Ой полюбивъ же я молоду дѣвчину,
Та не мати жены!
Ой стелися, стели, зеленый барвѣнку,
Яко листъ по водѣ,
Ой не тѣшся, тяжкій вороженьки,
Та й моей пригодѣ!
Бо на мене єдна, бо на мене нынѣ,
На васъ завтра двѣ.»

16.

(Вацл. изъ Олеська 497 и моихъ списковъ два.)

«Сама жь я не знаю, що то за ноченька,
А ни я не спала, ни мои оченька!
Сама я не знаю, що чинити маю,
Съ туги, закоханя вмерати гадаю!
Я на лѣжку лежала, три листа писала,
До мого милого, що 'мъ го вѣрне кохала.
Милый взявши, та й перечитавши,
Тяженько затхнувши, та й не вѣдписавши.»
Тиха вода, тиха, берегами носитъ,
Вже Козакъ молодый о вѣдправу проситъ:
«Пусти жь мене, пане, звѣдси на Волыня,
Пише мила листы, що вже мав сына!»
«Шкода жь тя, Козаче, звѣдси вѣдсылати,
Можешь ты, Козаче на другихъ сказати!»
Впаде на колѣна, скаже: «Въ ймня 'тца й сына!
Присягаю Богу, що моя причина!»
«Сѣдлай, хлопче, коня, коня вороного,
Поѣдемъ въ дорогу до кохання мого!»
Козакъ пріѣзжае, ворота втвирае,
Вся родина выходитъ, Козака витае;
Витае Козака вся ей родина:
«Ой иди, Козаче, вмерае дѣвчина!»
Козакъ до свѣтлицѣ, миленька хоруе,
Вонъ за рученьку, въ личенцко цѣлуе:

«Пôбье тя Козаче лихая година,
Вôдцуралась мене вся моя родина;
Вôдцурались мене и отець и мати,
Про тебе, Козаче, що тя не видати.» —
«Хоруй, мила, хоруй, Господь Богъ съ тобою!
Якъ ся выхоруєшь, оженюсь съ тобою
Благослови жъ Боже, и отець и мати,
Въ щасливу годину та до шлюбу стати!»

17.

(Ср. Вацл. изъ Олеська 259. — Паули II, 55 и монхъ 4 списка.)

Ой лежитъ Козакъ на глыбокій долинѣ,
Постеливъ собѣ въ голову сермянину;
Дѣвчина ходитъ, зимную воду носитъ,
А бѣдный Козакъ въ неи воды проситъ:
«Ой дай му, мамо, хоть коновочку пива,
Ней ся напье той бѣдный Козачина!
Ой якъ 'сли умре, то наша слава буде,
А якъ не вмре, вôнъ о насъ не забуде.» —
Дѣвчина лежитъ въ отця, матки въ подушкахъ,
А бѣдный Козакъ на сосновыхъ дошкахъ.
Дѣвчина лежитъ въ отця, матки въ перинахъ,
А бѣдный Козакъ на глыбокихъ долинахъ.
За дѣвчиною отець, мати плаче,
А надъ Козакомъ чорный воронъ краче.
За дѣвчиною въ всѣ звоны задзвонили,
А за Козакомъ всѣ звѣри затрубили.
Вже дѣвчиноньку до гробу спускають,
А Козаченька всѣ птахи розрывають.

18.

(Вацл. изъ Олеська 281 и моихъ 4 списка.)

Ахъ сяду жь бо я, сяду, та й стану тужити,
Поѣхавъ миленькій на Вкраину служити!..
Кобъ я мала вѣрну слугу, пôслала бъ по нёго,
Ой най же пріѣде, бо ми тяжко безъ нёго.
Охъ любили мы ся обоє сердечне,
Присудивъ намъ Господь росстатися конечне.
«Де жъ ты ѣдешь, мôй милый Козаченьку?
Хто жъ тобѣ постелить бѣлую постѣленьку?» —
«Постелить ми ся зелена буковина,
Пôдъ головоньку синая жупанина.» —
Рôкъ ся любили, два ся не видѣли,
Скоро ся узрѣли, заразъ ся поболѣли:
Дѣвчина тужить въ матеньки въ коморонцѣ,
Козачокъ тужить въ зеленій дубровонцѣ.
Дѣвчина впала на бѣлу постѣлоньку,
Молодый Козакъ пôдъ бѣлу березоньку.
Дѣвчина має меду, вина досить,
А бѣдный Козакъ зимнои воды просить.
«Подайте менѣ зимнои воды пити,
Козацькіи уста смутнѣ закропити.» —
Надъ дѣвчиною родина ся жалуе,
А надъ Козаченькомъ сива зазуля куе.
За дѣвчиною отець, мати плаче,
А за Козаченькомъ чорный воронъ краче.
За дѣвчиною всѣ звоны зазвонили,
А за Козаченькомъ всѣ кавки закавчили.
Ой дѣвчиноньку три попы хова..ъ,
А Козаченька вовки росшарпали.

19.

(Паули II, 20 и моихъ 3 списка.)

А дѣвчина на грибы ходила,
Въ темнôмъ лѣсѣ въ гаю заблудила,
Здыбавъ ею Козакъ молоденькій,
Та що пôдъ нимъ коникъ вороненькій:

«Ты, Козаче, Козаче гайдаю,
Выведи мня ай зъ гаю до краю!» —
«Дайся, дѣвча, менѣ на пôдмову,
Выведу тя зъ гаю на дорогу.» —
«Жебы 'мъ мала день и нôчь блудити,
То ся не дамъ зъ розуму зводити.» —
«Куплю я тѣ коновочку пива,
Такой я тя зведу, чорнобрôва.»—
«Купуй, купуй, Козаче, й другую,
Не зведешь ты мене молодую!»—
«Куплю я тѣ коновочку меду,
Такой я тя зъ розумоньку зведу.»—
«Купуй, купуй й другую горѣвки,
Такъ не зведешь невиннои дѣвки!» —
Въ коновочцѣ все мѣдъ потахае,
Вже дѣвчинѣ розуму нестае.
Вывѣвъ дѣвку пôдъ бѣлу березу,
Зрадивъ дѣвку пяну, не тверезу.
А зъ за горы буйный вѣтеръ вѣе,
Ажь тамъ Козакъ пшепиченьку сѣє.
Ой сѣе вôнъ, сѣе, сѣвбы не доходить,
Вже дѣвчина зъ обѣдомъ приходить:
«Ой ты, дѣвко, наднѣсъ тебе дѣдько,
Я россѣявъ пшениченьку рѣдко.» —
«Ой обѣдай, Козаче, не думай,
Буде твоя пшениця, якъ дунай.
Ой но думай, Козаче, о Бозѣ,
Буде твоя пшениченька въ стозѣ.» —
А вже Козакъ пшениченьку косить,
Тамъ дѣвчина детину приносить.
«Ой на жь тобѣ, Козаче, детину!
Якъ не возьмешь на покôсъ покину.»—
«Ой на жь тобѣ девятеро хлѣба,
Скажи, скажи, на якого дѣда?»—
«Я не хочу твого хлѣба брати,
Таки буду на тебе казати.» —
«Ой на жь тобѣ десятеро овець,
Скажи, скажи, що то якій вдовець!» —
«Я не хочу твоихъ овець брати,

Таки буду на тебе казати.»—
«Ой на жь тобѣ фасочку масла,
Вôдчепися, дѣвчино напасна!
Ой возьми си и сѣру корову,
Возьми собѣ детину до дому!
Ой на жь тобѣ пять кôрцêвъ пшеницй,
Годуй, годуй сына у свѣтлицѣ!
Ой на жь тобѣ ще дѣжочку сыра,
Годуй, годуй Козацького сына!»—
А вже Козакъ дрôбне листье пише,
Тай детину ноженьковъ колыше:
«Люляй, люляй, ой ты малый враже,
За тобою вся худоба ляже!
Люляй, люляй, ой ты малый чортку,
Здерутъ зъ мене остатню сорочку!»

20.

(По двумъ моимъ спискамъ.)

Ой по пôдъ гай, гаёмъ зеленeнькимъ,
Ходить, блудить Козакъ молоденькій.
Приблукався до вдовы небоги:
«Ой ты, вдово, переночуй мене!
Мôй ти коникъ станй не застоить,
Ясна зброя клиночка не вломить,
Я самъ молодъ лêжка не залежу...
Ой ты, вдово, збуди жь мня раненько,
Такъ раненько, щобы не видненько!
Бо ми треба на вôйну ѣхати.»—
Ой спить Козакъ, ой спить молоденькій,
Вдовонька не будить, хоть вже день бѣленькій.
Ой спить Козакъ, сонце пôдъ полудне,
Обудився а саме въ полудне.
«Ой ты, вдово, зрадниченько моя!
Зрадила 'сь ты мене молодого,
А втрачу я коня вороного,

А втрачу я всю Козацьку зброю,
Все жь то, вдово, а все за тобою!..
Зрадила ’сь ты мене молодого,
Зраджу я тѣ батенька старого,
Хоть не батка, то рôдную неньку,
Хоть не неньку, тебе й молоденьку.»

21.

(Вацл. изъ Олеська 275 и моихъ 3 списка.)

Ой у поли кирниченька одна,
Тече зъ неи водиця холодна;
Коло неи розмай зѣлье сходить,
До дѣвчины Козаченько ходить.
«Ой не ходи, Козаче, до мене!
Бо не слава на тебе й на мене.» —
«А я теи славы не боюся,
Кого люблю, сяду, обіймуся.» —
Я казала, що то мѣсяць сходить,
А то Козакъ по Самборѣ ходить,
За поводы въ ручкахъ коня водить.
Вôдхилю я новую кватирку,
Подивлюся безъ мѣсто по рынку,
Ажь тамъ Козакъ по рыночку ходить,
У гетмана выслуги ся просить:
«Пусти мене, мôй пане, до дому,
Затужила дѣвчина за мною!» —
«Не такъ вона, якъ ты по нêй тужишь,
«Не пущу тя, ажь року дослужишь.
Скажу тобѣ коня вôдôбрати,
Скажу тебе въ кайданы вковати.» —
«Не куй мене, мôй пане, въ кайданы,
Закуй мене у вдовы до лавы!
Не куй мене, мôй гетмане, тутки,
Заведи мня до вдовоньки утки!
Бо въ вдовоньки мѣдъ, горѣвка добра,
Ще й вдовина дѣвчина надобна.
У вдовоньки мѣдъ, горѣвку пити,
А вдовину дѣвчину любити.»

45.

(По 4 моимъ спискамъ).

Козакъ молодый по обозу ходитъ,
Свого ся пана на вôдправу просить:
«Ахъ вôдправъ мене, мôй пане, Гетьмане,
Най ся дѣвчина другому не дôстане!» —
«Не вôдправлю тя, ой мôй вѣрный служенько,
А поки тобѣ не зроблю весêленько.» —
Ой розôгрався пôдъ Козакомъ кôнь, кôнь,
Та й побѣгъ же вôнъ до дѣвчиноньки въ завôдъ,
А дѣвчинонька Козаченька витає,
А дѣвчинонька Козаченька пытає:
«Чи ты, Козаче, поводонькôвъ не маєшь,
Що ты коника въ рученькахъ не тримаєшь?
Ахъ дала жь бы я тѝ на поводоньки, дала,
Кобы ся моя матêнка не дôзнала;
Бо скоро бы ся моя мати дôзнала,
Заразъ бы вона мня за нелюба дала.»
«Якъ же тя буде за нелюба давати,
Дай же ты менѣ на Вкраину знати!
А я изберу сто кониченькôвъ люду,
Вôдôйму тебе нелюбови вôдъ шлюбу.
А я изберу сто кониченькôвъ Литвы,
Та й нароблю я твоêй матêнцѣ битвы.»

43.

(Вацл. изъ Олеська 440. — Макс. 160. — Паули II, 81 и моихъ 2 списка.)

Ой дубъ на дуба гилёмъ похилився,
Коникъ на Козака дуже засмутився.
«Ой коню мôй, коню, коню вороненькій!
Чомъ ты, коню, ѣдешь шось такій смутненькій?
Чи тѣ докучила та кульбака моя?
Чи тѣ докучила ясненькая зброя?
Чи я тѣ самъ докучивъ, Козакъ молоденькій?..»—

«Нѝ ми докучила та кульбака твоя,
Нѝ ми докучила ясненькая зброя,
Нѝ ты ми докучивъ, Козакъ молоденькій,
Но ми докучила тота корчма твоя,
Того жь я сумненькій, що ты молоденькій,
Куда ино ѣдешь, корчмы не минаешь,
Куда ино ходишь, ѣшь, пьешь и гуляѐшь,
А о мене, воронъ коня твого, та й не дбаешь;
А до горы ѣдешь, мене пòдтинаешь,
А якъ зъ горы ѣдешь, то и не стримаешь,
Черезъ луги ѣдешь, то й не попасаешь,
Черезъ дунай ѣдешь, то й не наповаешь!..»

23.

(Изъ Сяноцкаго округа и изъ Земненской столицы.)

Верхъ Бескида зеленого
Пасе Янчикъ коня свого,
Пасе, пасе, попасуе,
На нѐго си посвистуе:
«Коню, коню чорногривый,
Чомъ есъ сумный, невеселый?
Ци ти вадитъ зброя моя,
Ци сукенка соболёва?» —
«Не вадитъ ми зброя твоя,
Нѝ сукенка соболёва,
Лемъ ми вадятъ труды твои,
Кажду нòчку до милои,
Мене вяжешь на рыночку,
Самъ си ляжешь въ постѐлочку,
Передъ тобовъ пивце, винце,
Передо мновъ згниле сѐнце.»

24.

(Вацл. изъ Олеська 402 и моихъ 6 списковъ.)

Ой ѣхали Козаки съ обозу,
Стали собѣ конець перевозу,
Стали собѣ гадоньку гадати:
«Де жь мы будемъ нôчку начовати?..
Єденъ каже: «Ой быстрая рѣчка.» —
Другій каже: «Ѣдьмо, невеличка!» —
Третій каже: «Хоть ся коня збуду,
А въ дѣвчины на вечеру буду.» —
Пріѣхали, стали на дворѣ,
Ще ся свѣтить въ Марисѣ въ коморѣ.
Чи не выйде Марисина мама,
Не такъ мама, якъ Марися сама?..
Ой не выйшла Марисенька съ хати,
Ино выйшла Марисина мати:
«Не начуйте, Козаки, на дворѣ,
Не збудѣте Марисю въ коморѣ!» —
Марисенька въ недузѣ лежала,
Чорнымъ шовкомъ головку звязала,
Ажь зъ за моря зêлья забажала.
Котрый Козакъ тройзêлья дôстане,
Той зо мною до вѣнчаня стане!» —
Обôбрався Козакъ тройзêлья дôстати,
Взяла надъ нимъ зазуля ковати:
«Тяжко тобѣ тройзêлья дôстати,
А ще тяжше, до вѣнчаня стати.» —
«Ой є въ мене три конй на станѣ,
То Марисѣ тройзêля дôстану.
Єденъ коникъ, якъ сокôлъ сивенькій,
Другій коникъ, якъ лебêдь бѣленькій,
Третый коникъ, якъ воронъ чорненькій.
Ой тымъ сивымъ до моря доѣду,
А тымъ бѣлымъ море переѣду,
А тымъ чорнымъ тройзêлья дôстану,
И зъ Марисенькой до вѣнчаня стану.» —
Ой ставъ Козакъ тройзêлья копати,

Взяла надъ нимъ зазуля ковати:
«Ой тяжко тобѣ тройзе́лья вкопати,
А ще тяжче до вѣньчаня стати.
Не копай вже, Козаче, тройзе́лья,
Бо въ Марисѣ вже зъ другимъ весе́лья!» —
Ой давъ Козакъ коника тримати,
А самъ ся взявъ зъ Марисей витати:
Въ правій ручцѣ шабельку тримае,
А лѣвою Марисю витае:
А въ городѣ мако́вка бренѣла,
Та Марисѣ головка злетѣла:
«Отъ то жь тобѣ, Марисю, тройзе́лья.
Не зачинай безъ мене весе́лья.
Отъ всѣмъ буде такая заплата,
Котрй зводять вѣрного Козака!»

25.

(Гуцульская.)

Не копай ты, ледѣнику, не копай тройзе́ля!
Дѣвчина збрехала, въ дѣвчины весе́лья.
А я прійшовъ на задво́рье сорако́вця мѣню,
Дѣвча̀ въ вѣнку похожуе: «Що дѣешъ, ледѣню?» —
«Не смѣй же ся, дѣвчинонько, коли зъ тя сь не смѣю,
Даю жь тобѣ троїзе́лечко, коли мнѣ не вѣришъ!» —
Одновъ ручковъ ледѣничокъ тройзе́лье подае,
Друговъ ручковъ та вѣночокъ зъ головки зтягае.

26.

(Моихъ два списка.)

Перепеличенька, та й не величенька,
По полѣ лѣтае, траву прогортае,
Траву прогортае, голубка шукае.
«Сивый голубочку, седишь на дубочку,
Гадочку гадаешь, що любки не маешь!»—
«Серденько, матусю, де 'сь дѣла Ганусю?» —

«Пôшла до потока бѣлѝ нôжки мыти.» —
Козакъ до потока, тамъ нема Ганусѝ.
«Серденько, матусю, де 'сь дѣла Ганусю?» —
«Пôшла до садочку, рвати барвѣночку.» —
Козакъ до садочку, тамъ нема Ганусѝ.
«Серденько, матусю, де 'сь дѣла Ганусю?» —
«Пôшла до дунаю, бѣлѝ хусты прати.» —
Козакъ до дунаю, тамъ нема Ганусѝ.
«Матусенько мила, де 'сь Ганусю дѣла?» —
«Пôшла до кôмнати, постѐленьку слати.» —
Козакъ до кôмнати, тамъ найповъ Ганусю:
«Ганусю, серденько, червона роженько!
Стели же лѐженько, присунься близенько,
Присунься близенько до мого серденька!
Булемъ говорити, якъ на свѣтѣ жити.»

27.

(Вацл. изъ Олеська 226 и мой списокъ.)

На широкôмъ дунаю,
Не далеко вôдъ краю,
Ахъ тамъ молодъ Козакъ потопае;
Просить вôнъ ратунку:
«Ратуй мене, батеньку,
Бо я молодъ Козакъ потопаю!» —
А батенько до човна,
А нѝ човна, нѝ весла!
«Ой загинешь, мôй сыноньку, загинешь!» —

На широкôмъ дунаю,
Не далеко вôдъ краю,
Ахъ тамъ молодъ Козакъ потопае;
Просить вôнъ ратунку:
«Ратуй мене, матенько,
Бо я молодъ Козакъ потопаю!» —
А матенька до човна,
А нѝ човна, нѝ весла!
«Ой загинешь, мôй сыноньку, загинешь!»—

На широкомъ дунаю,
Не далеко вôдъ краю,
Ахъ тамъ молодъ Козакъ потопае;
Просить вôнъ ратунку:
«Ратуй мене, братеньку,
Бо я молодъ Козакъ потопаю!»
А братенько до човна,
А нѝ човна, нѝ весла!
«Ой загинешь, мôй братеньку, загинешь!»—

На широкôмъ дунаю,
Не далеко вôдъ краю,
Ахъ тамъ молодъ Козакъ потопае!
Просить вôнъ ратунку:
«Ратуй мене, сестронько,
Бо я молодъ Козакъ потопаю!»—
А сестронька до човна,
А нѝ човна, нѝ весла!
«Ой загинешь, мôй братеньку, загинешь!»—

На широкôмъ дунаю,
Не далеко вôдъ краю,
Ахъ тамъ молодъ Козакъ потопае;
Просить вôнъ ратунку:
Ратуй мене, миленька,
Бо я молодъ Козакъ потопаю!»—
А миленька до човна,
Вже є човенъ и весло:
«Ой не загинешь, мôй миленькій, не загинешь!»...

28.

(Рус. 23. — Паули II, 14 и моихъ два списка.)

Ой цѣлый день Кременюшка а нѝ ѣвъ, а нѝ пивъ,
Ой цѣлый день Кременюшка у тузѣ ходивъ.
Ой, а свои неньки-мамки за столы садивъ,
Ой, а свои сукнѝ дорогѝ у скрынѣ ховавъ,
Ой, а свои вина, пива та позатачовавъ,
Ой, а свои воронъ конѝ та на станѣ ставивъ.

Ой, поѣхавъ Кременюшка та за три войнѝ,
Ой, а его неньки-мамки зависливѝ були,
Ой, писали дрóбнѝ листы, та до него слали,
А на жéнку Катеринку все ворождовали:
«Ой вже жь твои неньки-мамки та порозганянѝ,
Ой вже жь твои сукнѝ дрогѝ та посхожованѝ,
Ой вжь жь твои вина, пива повытачованѝ,
Ой вже жь твои воронъ конѝ та позъѣзжовани!»—
Ой пріѣхавъ Кременюшка ой изъ трохъ войнóвъ,
Ой запукавъ, та застукавъ, у новѝ ворота:
«Выйди, выйди, Катеринко, сама молода!»—
Выйшла, вышла Катеринка вóдчиняти ворота,
А вóнъ еи стявъ головоньку изъ плеча...
Ой прійшовъ же Кременюшка до новой стаенкѝ:
А вже жь єго воронъ конѝ позастоюванѝ!
Ой прійшовъ же Кременюшка до своєѝ пивницѝ:
А вже жь вина, пива позацвѣтованѝ.
Ой прійшовъ же Кременюшка та до своєѝ скринѝ:
А вже жь єго сукнѝ дрогѝ та позлежованѝ!
Ой прійшовъ же Кременюшка до новой свѣтлицѝ:
А вже жь єго неньки-мамки позасежованѝ!
А старая єго мати на крéселку седить,
Маленькое воробятко на рукахъ держить:
«Теперь же я, моя мамко, щобъ Бога ся не боявъ,
Теперь бы я тобѣ, мати, до порога главу стявъ!» —

29.

(Паули II, 29 и моихъ два списка.)

Краї дунаю могилонька,
Краї могилы долинонька,
Тамъ водиця кирниченька,
Тамъ водиця студененька,
Козакъ коня паповає,
Дѣвча воды приливає.
«Ходи, дѣвча, ходи зъ нами,
На Вкраину съ Козаками!
А въ насъ краи не такіи,
Мы Козаки молодіи,

У насъ горы золотіи,
У насъ воды медовіи,
А травоньки шовковіи,
У насъ вербы грушки родять,
У насъ дѣвки въ злотѣ ходять!» —
А дѣвчина послухала,
Та съ Козакомъ поѣхала.
Ѣде гору, ѣде другу,
А на трету выѣзжае,
Козакъ коня попасае.
Стало дѣвча, заплакало,
Козака ся запытало:
«Де въ васъ горы золотіи?
Де въ васъ воды медовіи?
Де въ васъ травы шовковіи?»... —
Вонъ й каже: «А хто умный,
А хто умный и розумный,
Нехъ ся не дасть на пôдмову
Козакови молодому!» —
Дѣвча собѣ нагадало:
«Що ми мати не казала,
Бы 'мъ съ Козакомъ вандровала,
Ахъ, а я жь єй не слухала!»....

30.

(Три списка — одинъ изъ Сяноцкаго округа; ср. Паули II, 28.)

Край дороги широкои,
Кирниченьки глубокои,
Козакъ коня наповає,
Дѣвча воду наливає. —
Козакъ дѣвча пôдмовляе:
«Вандруй, вандруй, дѣвча, зъ нами,
Зъ молодыми Козаками!
А въ насъ вербы грушки родять,
Въ насъ дѣвчата въ злотѣ ходять,
А въ насъ горы золотіи
А въ насъ рѣки мѣдяніи!» —

«Цѣлый свѣтъ є'мъ звандровала,
Злотыхъ гôръ є'мъ не видала:
Всюда горы камѐнніи,
Всюда рѣки водяніи!
Ой выйду я на горбочокъ
Поглянуся въ долиночокъ;
На долинѣ паняночки,
Тамъ зберають фіялочки,
На недѣлю на вѣночки;
Ино я ихъ не зберала,
Тôлько 'мъ ревне заплакала,
До батенька листъ писала:
Ней ся батько не турбує,
Ней посагу не готує!
Ой бо я вже посагъ взяла,
Въ чистôмъ полю присягала,
Пôдъ яворомъ зелененькимъ
Изъ Козакомъ молоденькимъ!»

31.

(По двумъ спискамъ, но неполнымъ.)

Ой у мѣстѣ Гусятинѝ на высокôмъ ганку,
Седить Козакъ окованый за Гандзю коханку.
«А за що вôнъ окованый?—За бѣленьку шѐю,
Таки пôду до Гандзунѝ, хоть смерти пожію!»—
«А за що вôнъ окованый? — За бѣленькѝ ноги,
Таки пôду до Гандзунѝ до моєй небогѝ!»—
«А за що вôнъ окованый? — За бѣленькѝ руки,
Таки пôду до Гандзунѝ, хоть притерплю муки!»—
«А якъ взяли Козаченька по пôдъ самѝ ребра:
Ой вже жь менѣ молодому Гандзунѝ не треба!..»

32.

Ой пôдъ гаёмъ, гаёмъ зеленéнькимъ,
Стоитъ дунаї широкій, быстренькій;
Надъ дунаёмъ явôръ зеленéнькій,
Пôдъ яворомъ Козакъ молоденькій,
Стиха собѣ на кобзонцѣ грае,
Струна струнѣ голосу додае,
Ой мати такъ сына научае:
«Маешь, сынку, жёнку молоденьку,
Не дай же ей роспусту тяженьку!» —
А зъ вечера комора бренѣла,
А въ пôвночи нагайка шумѣла,
На рôзсвѣтѣ миленька заснула.
Ой спитъ мила, вже день бѣлесенькій,
Ой спитъ вона, якъ бозъ синесенькій!
«Давъ бы 'мъ, мати, коня вороного,
Кобъ хто збудивъ пріятеля мого!» —
«Шкода, сыну, коня вороного,
Вже не буде пріятеля твого!» —
«Давъ бы 'мъ, мати, всю Козацьку зброю,
Кобъ хто збудивъ миленькую мою!» —
«Шкода, сыну, Козацькои зброи,
Вже не буде миленькои твоей!» —
«Ой давъ же бы 'мъ Козацкіи лѣки,
Кобъ хто збудивъ миленькую мою!» —
«Не поможутъ й Козацькіи лѣки
Вже заснула миленька на вѣки!» —
«Абы 'сь, мати, три роки конала,
Шо ты менѣ миленькую взяла;
Абы 'сь, мати, на тôмъ свѣтѣ гнила,
Шо ты мене зъ милоі розлучила!..»

33.

(Вацл. изъ Олеська 392 и моихъ 4 списка.)

Гей, ѣхавъ Козакъ зъ Украины,
Надыбавъ дѣвчину край долины,
Надъ рѣчкою край дороги,
Вымыває бѣлй ноги;
Козакъ бачивъ, конемъ збочивъ,
А пôдбѣгши, съ коня скочивъ:
«Стôй, дѣвчино, не лякайся,
Та съ Козакомъ привитайся,
Дѣвчино, та й небого!
«Ой ты дѣвчино ты мила моя,
Якъ же тя кличе мати твоя?» —
«Бôгъ мня створивъ дѣвчиною,
Пôпъ мня хрестивъ Кулиною,
Козаче, та й небоже!»
«Кидай, дѣвчино, сію долину,
Вандруй зо мною на Украину,
На Вкраинѣ, въ Запорожю,
Козаченьки пробувають,
Красныхъ панянокъ не мають;
Лишь въ насъ горы золотïи,
А рѣченьки медовïи,
А травоньки шовковïи,
Кулино, та й небого!» —
«Ой ты, Козаче, ой ты, пане мôй!
Якій же буде поѣздъ твой?..» —
«Не журися ты, Кулино,
Ты дѣвчино, ты небого:
Посаджу тя за бѣдрами,
Обвяжу тя тороками,
Кулино, та й небого!» —
«Ой ты, Козаче, ой ты, пане мôй,
Якій же буде обѣдъ твôй?..» —
«Не журися ты, Кулино,
Ты дѣвчино, ты небого:

Будемъ ѣсти, будемъ пити,
При кирницѣ, студеницѣ,
Козацькую саламаху,
Козацькую затераху,
Кулино, та й небого!»

«Ой ты, Козаче, ой ты, пане мôй!
Якій же буде нôчлѣгъ твôй?»—
«Не журися ты, Кулино,
Ты, дѣвчино, ты, небого!
Є у степу травы много,
Нагребемо, постелимо,
Вôйлочище пôдъ бочище,
Кульбачище въ головище,
Кулино, та й небого!»

«Ой ты, Козаче, ой ты, пане мой!
Якій же буде палаць твôй?..»
«Не журися ты, Кулино,
Ты, дѣвчино, ты, небого!
А у степу край дунаю,
Самъ я свою хижу маю:
Густымъ лѣсомъ обсажена,
Краснымъ цвѣтомъ оздоблена,
Все, що маю, то сховаю,
Въ рукавицю на полицю,
Кулино, та й небого!»

«Ой ты, Козаче, бодай ты пропавъ!
На що ты мене съ собой намовлявъ?»
«Сама 'сь, дѣвко, побродила,
Що 'сь Козака полюбила;
Бо Козаки, то голяки:
У Козака душа въ тѣлѣ,
А сорочку воши зъѣли,
Кулино, та й небого!»

«Ой ты, Козаче, ой ты, пане мôй!
Якій же буде розъѣздъ твôй?»
«Не журися ты, Кулино,
Ты, дѣвчино, ты, небого!
Є у степу дорôгъ много.

Куда схочу, туда скочу,
Хочь икъ лѣсу, хочь икъ бѣсу,
Хочь у поле, хочь у море,
Кулино, тай небого!»

32.

(Вацл. изъ Олеська 485.)

Гей, на горѣ, на горѣ,
Тамъ гуляли гусарѝ:
Прійшовъ до нихъ та й Донець,
Та хорошій молодець.
«Чи любишь ты Донця?
Чи пôдешь за Донця?..» —
«Не люблю я Донця,
Не пôду за Донця.» —
Доставъ Донець острый мечь,
Знявъ головку зъ бѣлыхъ плечь,
А самъ Донець пôшовъ пречь.
Дôзналися дворяне,
Та панськіи Козаки:
«Скоро Донця доженемъ,
На дрôбный макъ посѣчемъ.» —
Скоро Донця дôгнали,
Назадъ ручки связали;
Дали ему свѣтлицю,
Темненькую пивницю,
Зелѣзніи ворота,
Седить Донець сирота.
Та дознався одноралъ.
Якъ му Донець та пропавъ,
Та за яку причину?
За вражую дѣвчину.
«Помолю ся Богови,
И святому Николѣ,
А чей Донця узволи
Изъ тяжкои неволѝ!»

33.

(Вар. изъ Олеська 390. — Максим. 1827 г. 149 и мой списокъ.)

Козакъ коня наповавъ, дзюба воду брала,
Козакъ собѣ заспѣвавъ, дзюба заплакала.
«Не плачь, дзюба, моя люба, теперь я съ тобою,
Якъ поѣду на Вкраину, заплачешь за мною.
Хмара иде, дощикъ буде, ходѣмо до хаты,
А тамъ будемъ, дзюбо любо, собѣ розмовляти.
А що кому до того, що я дзюбу люблю,
А я дзюбѣ, своєй любѣ, черевички куплю;
Черевички съ китаёчки, панчошка вдвабна,
Якъ же дзюбу не любити, коли дзюба ладна?
Кажи, дзюбо, моя любо, чи ты любишь мене?
А я пóду до матоньки просити о тебе.
А я тебе, дзюбо, люблю, самъ Богъ тое знае,
Проси мамы, проси тата, нехай насъ злучае!
Коло млина яворина, явóръ похилився,
Якъ ся зъ дзюбой не оженю, не буду женився.
Якъ же дзюбы не любити, коли дзюба ладна,
Коло дзюбы сюды, туды, та й на коня гайда!.. —
«Не вѣрь, дзюбо, Козакови, що вонъ люльку курить,
Бо вонъ мовить, шо ти возьме, а вонъ тебе дурить.
Не вѣрь, дзюбо, Козакови, шо вонъ огонь креше,
Бо вонъ пóде до другои, та й на тебе бреше!» —
Ой прибѣгъ мóй кониченько та й передъ ворота:
«Выйди, дзюба, моя люба, красненька, золота!» —
Ой не выйшла дзюба люба, ино ви мати:
«А хто хоче дзюбу взяти, най иде до хаты!» —
Бодай тебе, дзюба люба, твои чорни очи!
Не стоявъ бы мóіи коничокъ до темнои ночи.
Несчасливи коні мои, треба одъѣхати,
А що було серцю миле, треба занехати.
Ой пóду я на горонъку, а на горѣ бузьки:
Якій, такій йде до дзюбы, а я до Гануськи.
Ой чія жь то кирничечька, що голубъ купався?
Ахъ чія жь та дзюба люба, що я въ ній кохався? —

«Ой выйду я на гороньку, махну я рукою:
Наверпися, Козаченьку, згину за тобою!» —
А хто любитъ гарбузъ, гарбузъ, а я люблю дыню:
А хто любитъ господаря, а я господиню.
А хто любитъ губы, губы, а я печерицѣ:
А хто любитъ дѣвчатонька, а я молодицѣ.

34.

(Вацл. изъ Олеська 391.)

Гей летѣла зазуленька по Украинѣ,
Гей ронила сивѣ пёря по долинѣ;
Ой якъ тяжко сивымъ пёрямъ по долинѣ,
Еще тяжше сиротонцѣ на чужинѣ!
Ходитъ голубъ надъ водою гукаючи,
Своєй милой голубоньки шукаючи:
«Та ци спишь ты, серце мое, та ци чуешь?
Чомъ до мене, серце мое, не говоришь?» —
«Якъ я маю, серце мое, говорити?
Лежитъ нелюбъ на рученцѣ, буде мене бити.» —
«Ой вôдсунься, серце мое, вôдъ нелюба,
«Застрѣлю нелюба зъ лука, якъ голуба!» —
«Ой ци забьешь, серце мое, ци не забьешь,
Завше ты серцю мому жалю додаешь.» —
«Покинь отця, покинь маму и всю родину,
Ходи зъ нами Козаками на Украину!
На Вкраинѣ суха рыба изъ шафраномъ:
Будешь жити за Козакомъ, якъ за паномъ.
А у Полщѣ суха рыба изъ водою:
Будешь жити зъ вражимъ Ляхомъ, якъ зъ бѣдою!»

35.

(По 3 спискамъ.)

Ой дай же, Боже, недѣлоньки дôждати!
Ой пошлю жь бо я до дѣвчиноньки въ сваты.
Ой а дѣвчинонька стихонька промовляе,
Мене молодого якъ по серденьку крае.

Ой чи не будешь, дѣвчинонько, тужити,
Якъ я поѣду на Украину служити?». —
«Ой не буду, Козаченьку, не буду,
Ино ты за ворота, я тебе забуду». —
Ино взявъ Козакъ за браму выѣжджати —
Взяла дѣвчина бѣлй ручки ломати;
Ой взявъ Козакъ на гору выѣжджати —
Взяли дѣвчину на вѣтеръ подойматн;
Ой ставъ Козакъ та зъ горы ся спускати —
Взяли дѣвчину водою водливати;
Ой взявъ Козакъ та черезъ дунай плысти —
Пошли за Козакомъ та й частенькіи листы:
«Ой вернися, Козаченьку, до дому:
Впровадивъ ты дѣвчиноньку до гробу!» —
«Ой въ него дорога, ой а въ мене другая:
Ой, головко жъ моя, головко несчасная!
Ой я гадала, що не буду тужити,
Прійде ще съ туги головой наложити!»....

36.

(Мой списокъ.)

Ходитъ Козакъ по садочку, на сопѣвку грає,
За нимъ, за нимъ дѣвчинонька тяженько вздыхае.
«Розвивайся, сухій дубе, завтра морозъ буде:
Ой збирайся, дѣвчинонько, Козакъ въ походъ ѣде!» —
«Я морозу не боюся, листомъ покрыюся,
Я походу не боюся, въ сей часъ выберуся.» —
По надъ село дороженька гаёмъ зелененькимъ:
Туда Козакъ выѣзжае еще молоденькій:
Выѣзжае, выѣзжае, низко поклонився:
«Выбачай ми, громадонько, може зъ кимъ сварився!
Прощайте ми дороженьку, щобъ ся не курила,
Розбивайте дѣвчиноцѣ, щобъ ся не журила!
Не такъ ми жаль дороженьки, що ся за мновъ курить,
Ой якъ ми жаль дѣвчиноньки, що ся за мновъ журить!»

37.

(Мой списокъ.)

«Дѣвчинонько мила, що будешь робила
Въ Украинѣ далекій?..»
«Буду хусти прала, буду заробляла,
Козаченьку, серденько!» —
«Де жь ихъ будешь прала, дѣвчинонько мила,
Въ Украинѣ далекій?..» —
«На тихимъ дунаю, на бѣлымъ каменю,
Козаченьку, серденько!» —
«Чимъ будешь золила, дѣвчинонько мила,
Въ Украинѣ далекій?» —
«Чистою слезою, зимною росою,
Козаченьку, серденько!» —
«Де жь будешь вѣшала, дѣвчинонько мила,
Въ Украинѣ далекій?.. —
«На высокій горѣ, на шовковомъ шнурѣ,
Козаченьку, серденько!» —
«Де жь будешь качала, дѣвчинонько мила,
Въ Украинѣ далекій?..» —
«Въ малеванôмъ дворѣ, на тисовôмъ столѣ,
Козаченьку, серденько!» —
«Де жь будешь складала, дѣвчинонько мила,
Въ Украинѣ далекій?.» —
«Въ мурованыхъ сѣнёхъ, въ малёваныхъ скриняхъ,
Козаченьку, серденько!» —
«Чимъ ты будешь жила, дѣвчинонько мила,
Въ Украинѣ далекій?..» —
«Кобы хлѣба, соли по при Божій воли,
Козаченьку, серденько!» —
«Де жь ты будешь спала, дѣвчинонько мила,
Въ Украинѣ далекій?..» —
«Въ анкерю, во пёрю, Козаче, шальверю,
Не губь мое серденько!..»

38.

(Вацл. изъ Олеська 386 и моихъ 5 списковъ.)

Та теперь нôчка, та темненькая,
Та дороженька, та далекая,
Кôнь вороный спотыкается,
Козаченьку та дрёмается:
«Ой припну я коня коло калиночки,
А самъ ляжу спати на край могилочки!»—
Щасливая годинонька!
Десь ся взяла дѣвчинонька,
И вырвала травиченьку,
Та вдарила по личеньку:
«Ой встань, Козаче, ой встань, годѣ спати:
Наступає горда, схоче коня взяти;
Та коня возьмутъ, та кôнь другій буде,
Тебе порубаютъ,.... на свѣтѣ не буде!..»—
«Десь ты мене, дѣвчино, любишь,
Що ты мене такъ рано будишь?..»—
«Якъ бы я тебе та не любила,
Я бы за тобою стéномъ не бродила;
Я жь то тебе изъ давна кохаю,
Що й на свою славу не вважаю.»

39.

«Ой выйду я на горонькy,
Пущу коня въ долиноньку;
Ой пôду я на стеженьку,
На битую дороженьку,
Та й тамъ я си ляжу спати,
Темну нôчку ночовáти.
Ой выйшла тамъ дѣвчинонька,
Хорошая Марисенька,
Та вступила до садоньку,
Выломала галузоньку,

Червоную калиноньку,
Вдарила го по личеньку:
«Втѣкай, втѣкай, Козаченьку!
Бо Татаре зъ вбйны йдуть,
Тебе забьють, коня возьмуть!»—
«Най бы вбили, най бы брали,
Було мене не будити:
Коли 'мъ у снѣ тебе любивъ,
До сердецька приголубивъ.»

40.

(Вацл. изъ Олеська 184 и моихъ 2 списка.)

КОЗАКЪ.

Постбй, постбй, Коломыйче, десь чортъ забарывся!
Кимъ есь чортомъ хотѣвъ бути, що 'сь такъ осмалився?
Мы хорошо ходимо, якъ иніи люде,
Коломыйіце, якъ хрущице коло своей буды.

КОЛОМІЕЦЪ.

Не вѣдаешь, пане брате, вѣдай нашй бѣды,
Яке лихо въ нашимъ краю, спробовати пбди;
У насъ газда неборакъ ѣсть безъ хлѣба рака,
И недѣля и пятниця у него еднака.

КОЗАКЪ.

А мы лиха не знаемъ, хоть въ чужинѣ ни дому,
Не кланяемъ 'ся за грбшь, ни за хлѣбъ никому;
Бо маемо подостатокъ и ѣсти и пити,
А якъ зъ гульки до домоньку, є де вбдпочити.

КОЛОМІЕЦЪ.

Мы пбвъ року допчемо, нймъ осьмакъ знайдемо,
Куска хлѣба не знайдемо, якъ домбвъ прійдемо;
А якъ якій грбшь заробимъ, минеся въ дорозѣ,
А прійшовши до домоньку, лихо на порозѣ.

КОЗАКЪ.

Мы хорошо прибраніи, ѣсти, пити, поти,
Хорошенько ходимо, не знавши роботы;

Нехай роблять харлаки, мы того не знаемъ,
Намъ посѣють, намъ зберуть, а мы пашу маемъ.

КОЛОМІЕЦЪ.

Я прійшовши изъ дороги, стогну коло хаты,
Жёнка кричить и не дае до себе пристати:
«Пôди, пôди, сатано, пропивъ есь худобу,
А я пôду на Вкраину зъ дѣтьми на свободу!»

КОЗАКЪ.

Ты злякався кочерги, та утёкъ вôдъ жёнки,
Мы хорошй Козаки впали меже стѣнки;
Не боимъ 'ся нй Ляхôвъ, нй Ляцкои шаты,
Якъ насъ схотять сполошити, утёкнемъ до хаты.

41.

(Вацл. изъ Олеська 234.—Максимовичъ 141.)

Ѣхавъ Козакъ за Дунай,
Казавъ: «Дѣвчино, прощай,
Ты конику воронику,
На силу гуляй!»
Выйшла, ручки заломавши,
И тяженько заплакавши:
«Якъ ты мене покидаешь,
Но самъ подумай!»
Свиснувъ Козакъ на коня:
«Будь здорова, молода!
Верну ся, я коли буде,
Яка пригода.»—
«Постой, постой, ты Козаче!
Твоя дѣвчина плаче,
Якъ ты мене покидаешь,
Но самъ подумай!..» —
«Бѣлыхъ ручокъ не ломай,
Чорныхъ очокъ не стырай,
Мене зъ вôйны со славою
Къ собѣ ожидай!» —

«Не хочу я нѝчого,
Ино тебе єдного,
Ты будь здоровъ, мо̀й миленькій,
А все пропадай!»

42.

Изъ Сяноцкаго округа.)

На горѣ верба, по̀дъ вербовъ вода,
Черпала мѝ єй дѣвчѣ молода;
Дѣвчѣ во̀дъ воды, Козакъ до воды:
«Зачекай мя, кречна панно,
Дай конямъ воды!»—
Ой не дамъ, не дамъ,
Бо часу не мамъ,
Заказала мѝ старая мати,
Шобъ зъ Козакомъ не стояти,
Бо я молода.» —
«Ты ся мя не бо̀й,
Сѣдай на мо̀й ко̀нь.
Понесу тя,
Повезу тя,
На мои дворы.
А въ моихъ дворахъ штыри покои,
А пятая, свѣтилойка;
Зъ яворовогъ деревойка,
И тисовыій сто̀въ.
За столомъ седитъ панѝ молода,
Татаре єй мужа взяли,
Жалости моя!» —
«Ой нѣтъ кому дати, до Татаръ знати,
Жебы мого нелюбочка твердо звязати.
Потомъ я си погуляю,
Якъ та рыбка по Дунаю,
Радосте моя!»

IV

МАТЕРІЯЛЫ ИНОСТРАННЫЕ

КРИТИКО-ЛИТЕРАТУРНОЕ

ОБОЗРѢНІЕ

ПУТЕШЕСТВЕННИКОВЪ ПО РОССІИ

до 1700 года

и

ИХЪ СОЧИНЕНІЙ,

Фридриха Аделунга

УВѢНЧАННОЕ БОЛЬШОЮ ДЕМИДОВСКОЮ НАГРАДОЮ.

ПЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЕЦКАГО

Александра Клеванова.

ЧАСТЬ II-я.

1.

ПОСОЛЬСТВО ПОЛЬСКАГО КАНЦЛЕРА ЛЬВА САПѢГИ ВЪ РОССІЮ. 1600.

Миръ, заключенный въ 1586 году между Великимъ Княземъ Ѳедоромъ Ивановичемъ и Польскимъ Королемъ Стефаномъ Баторіемъ на 15 лѣтъ, приближался къ своему концу, и потому Сигизмундъ III опредѣлилъ отправить посольство въ Москву для того, чтобы тамъ вести переговоры о продолженіи миролюбивыхъ отношеній. Для этой важной цѣли на сеймѣ въ Варшавѣ избранъ *Левъ Сапѣга*, Канцлеръ Великаго Княжества Литовскаго,[1] *Станиславъ Варшевицкій*, Каштелянъ Варшавскій, и *Илья Пежжимовскій*, Литовскій Писарь,[2] приданный къ посольству въ званіи Секретаря. О путешествіи и занятіяхъ этого посольства мы имѣемъ три рукописныя извѣстія; онѣ всѣ, вѣроятно, принадлежатъ одному лицу, Секретарю посольства:

Diarium Legationis Sigismundi III, Poloniae et Sueciae Regis nomine apud Borissium Fedorovicium, Magnum Moscorum Ducem et Auctoritatem, pacis et foederis procurandi causa, a Leone Sapieha, Magni Ducatus Lituaniae Cancellario anno 1601 peractae. Дневникъ писанъ по Польски и находился, по словамъ Линде,[3] въ Варшавѣ, между рукописями Залуской библіотеки, подъ № 324.[4]

---

1. *Левъ Сапѣга* принадлежитъ къ роду этого имени, столь знаменитому въ лѣтописяхъ Польши, и былъ однимъ изъ отличнѣйшихъ государственныхъ и военныхъ людей своего времени. Онъ умеръ главнымъ начальникомъ войска въ 1663 году, 77 лѣтъ отъ роду. См. о немъ и его сочиненіяхъ: Janociana, sive clarorum atque illustrium Poloniae Auctorum Maecenatumque memoriae miscellae. Vol. III, nunc primum edidit Samuel Theophilus Linde. Varsoviae 1819, 8°, p. 276, и тамъ приведенное его жизнеописаніе: Joannis Rywocii Idea Magni Herois, sive Illustrissimus D. Leo Sapieha, Palatinus Vilnensis etc. Panegyrice descriptus. Antverpiae 1645, 4. Также: Miasztolt Historia Domus Sapiehanae. P. III, p. 29.

2. Онъ въ Русскихъ Архивныхъ извѣстіяхъ именуется *Голяшъ Гримовской*. Смотри Müller Samml. Russ. Gesch. Th. V, S. 130.

3. См. вышеприведенное сочиненіе *Janociana*, p. 276.

4. Объ этой рукописи не упоминается въ Specimen Catalogi Codd. Mss. Bibliothecae Zaluscianae a Johanne Daniele Andrea Janozki exhibitum. Varsoviae 1752, 4.

2. Die neuwe Zeitungk, wie die Polnische Gesandtenn Anno 1600 ihnn die Moschkauw abgezogenn bey den Moschowiteren vmb einen ewigennen friedt angehaltenen, aber wie zue sehenen, wenigk oder gar nichts ausgerichtet. Anno Domini 1600. Эта Нѣмецкая рукопись, вѣроятно, переводъ съ Польскаго подлинника, находится въ Герцогской Вольфенбительской библіотекѣ.

3. Erklerung, wie die Polnische Gesandten in die Muschow gezogen, bey dem Muscowiter vmb einen ewigen Fride angehalten, auch wass daselbst ferner sich verlauffen etc. Anno 1600. Этотъ списокъ, различными лицами написанный и равно какъ и предыдущій неокопченный, содержитъ 20 листовъ in Folio и находится въ Императорскомъ Королевскомъ Архивѣ въ Вѣнѣ. По этѣмъ двумъ послѣднѣмъ рукописямъ, съ которыхъ списки имѣю передъ собою, я постараюсь тутъ сообщить важнѣйшее и существеннѣйшее объ этомъ путешествіи.

21-го Сентября послы отправились въ путь изъ Варшавы съ очень значительною свитою, Сапѣга съ 700, Варшевицкій съ 150 и Пелгржимовскій съ 70 лошадьми. 28-го перешли они предѣлы Россіи, и приняты торжественно и съ большими почестями. Но тутъ, когда, по причинѣ многочисленности посольства, возникли затрудненія о прокормленіи его на счетъ Русскаго Правительства, то Сапѣга отослалъ обратно въ Польшу часть своихъ людей съ болѣе нежели 100 лошадьми. А впрочемъ, эта уменьшенная свита состояла еще изъ 140 чиновниковъ посольства (Hofjunkern), 300 слугъ и 440 конюховъ и кучеровъ, а количество съѣстныхъ припасовъ, которое шло на содержаніе этой многочисленной толпѣ, возбуждаетъ удивленіе. А именно, посольству, въ продолженіе путешествія и всей бытности въ Россіи, ежедневно отпускалось: 15 быковъ, 30 овецъ, 20 половинокъ свиннаго сала, 1 живую жирную свинью, 10 зайцевъ, 4 тетерева, 10 гусей, 18 утокъ, 67 куръ, а въ постные дни, вмѣсто того, необыкновенное множество отличныхъ рыбъ; далѣе 550 пшеничныхъ хлѣбовъ, 1000 ржаныхъ хлѣбовъ, пудъ коровьяго масла, $1^1/_2$ меду, столько же соли, 520 яицъ, 4 ведра сливокъ, 2 ведра уксусу, 2 кадки крупъ, 2 кадки гороху, 2 кадки пшеничной муки, 50 восковыхъ свѣчей, 100 сальныхъ свѣчей, пряныя коренья, дрова (75 возовъ) и проч. Напитковъ получали два посла, каждый только на свою особу ежедневно: 1 штофъ водки, 1 штофъ ромеи,[5] 1 штофъ рейнвейну, 1 штофъ вишневаго меду, 1 штофъ малиноваго меду, 1 штофъ сѣраго, 1 штофъ бѣлаго, 1 штофъ сладкаго, 1 штофъ кисловатаго меду, одно ведро сладкаго пива, 2 ведра обыкновеннаго пива. Секретарь получалъ для себя половину этой порціи, а служители относительно значительное количество водки, пива и меду. Кромѣ того, на лошадей ежедневно отпускалось 130 кадокъ овса, 130 возовъ сѣна, 75 возовъ соломы. Посольство прибыло въ Москву 16 Октября, и тутъ было принято самымъ торжественнымъ образомъ. При въѣздѣ его парадировали Козаки, которыхъ предводитель «in ei-

5. Вѣроятно, это Романея, прекрасное Бургунское вино изъ Кот д'оръ. См. Topographie de tous les vignobles connus, par A. Jullien. Paris, 1823, p. 105. Это вино было однимъ изъ употребительнѣйшихъ въ древнія времена при Великокняжескомъ

nem guldenen Stück auf einem schönen gem'alten Rosse allein voran gerittenn,» и Гусары «mit Leopartzheuten vnnd Adlersflügeln auf das schöneste staffiertt.» Здѣсь мы въ первый разъ находимъ упоминаніе о парадныхъ экипажахъ при въѣздѣ, хотя послы ѣхали сами верхомъ, и именно: «6 Carethen alle zu 6 Rossen, nach diesem die Kutschen alle zu 6 Rossen, welche bey 50.» За тѣмъ слѣдовали повозки съ багажемъ, всѣ покрытыя краснымъ сукномъ, и потомъ, наконецъ, чужестранные купцы, которые, какъ обыкновенно, пристали къ посольству. Отъ городскихъ воротъ до самой крѣпости стояло 7,000 человѣкъ хорошо одѣтыхъ всадниковъ, между рядами которыхъ послы «durch etzliche lange Gassen, welche mit runden Höltzern gedemmet vnndt mit sandt bestreitt gewesenn,» въ сопровожденіи несмѣтной толпы народа, ѣхали мимо того мѣста, «da des Königs Erichs Sohn aus Schweden stehett,[6] wie man ihn auch gesehen,» и наконецъ прибыло въ отведенный для нихъ дворъ противъ Кремля. Здѣсь они нашли просторное и всѣмъ снабженное жилище, но дворъ «war mit einem deichten vnd hohen Stackett rings herumb verwahret worden, damit keiner mit einander sprach halten möchte.» Также у двора и на улицѣ стояла стража, чтобы воспрепятствовать всякому сообщенію съ жителями. 28 Октября потребовали отъ пословъ списокъ назначеннымъ для Великаго Князя подаркамъ,[7] и 2-го Ноября былъ объявленъ имъ пріемъ. Но скоро потомъ они получили извѣстіе, «wie der Gross Furst an einem Finger kranck were,» и по томъ, что Великій Князь опасно заболѣлъ,[8] такъ что послы должны были прождать еще 3 недѣли. Наконецъ, 26 Ноября они были приглашены ко Двору и отправились туда съ блестящимъ поѣздомъ: «Erstlich (такъ читаемъ въ описаніи), sein bey 50 Boiaren dreyen in einem gliede voran geritten, darnach die diener bey 150 zu Fuss, 6 in einem gliede, nach diesen die Hofjunckern 140 zu Ross, 3 in einem gliede, darnach die herren gesandten, zue welchen bey der seyten die pristauen in guldenen stucken in Perlen gestuckelt, geritten, zue letzt die Kemmerling 2 und 2 in einem gliede, zwischen welchenn die geschenck getragen worden, vnnd sein also in solcher Ordnung zwischen den Schützen so auf beiden seiten gestanden vor Thor biess an das Polatium einer nach dem andern in einer Kleidung bey 300 biss inss Schloss beleitet worden, da man auf den platz 15 vergilte Tuhrm hat sehen können, vnnd auf einer Kirche 9 vergilte Tuhrm gestanden sein wier durch viel stadtliche

---

Дворѣ, и часто о немъ упоминается у путешественниковъ. Смотри. О Винодѣліи и Винной Торговлѣ въ Россіи, соч. Петра Кеппена. С.-Петерб. 1852, стр. 24.

6. *Густавъ*, вѣтренный сынъ Эрика, въ 1599 г. прибылъ въ Россію, и тутъ, отчасти по политическимъ причинамъ, отчасти изъ личной склонности, былъ принятъ съ особенными почестями, и его имѣли въ виду, какъ жениха Ксеніи; впрочемъ, онъ уже въ слѣдующемъ году, по собственной винѣ, потерялъ благорасположеніе Великаго Князя *Бориса*, и умеръ, послѣ различныхъ переворотовъ судьбы, въ 1607 году, почти всѣми забытый, въ Кашинѣ. Смотри ниже Бусовскія извѣстія и Карамзина Ист. Гос. Россійск. т. X, стр. 24—29.

7. О подаркахъ самаго Короля Польскаго на этотъ разъ не было рѣчи.

8. Карамзинъ говоритъ, т. X, стр. 29, что имъ сказано, будто Борисъ страдаетъ подагрою.

Moscowiter biess an einen Sahl gegangen vor, vnnd in welchen etzliche hundert teudtschen pohlen auch Schweden, Schotten vnnd andere frembden Nation ein ieglicher nach siener Land artt gekleidet gestanden, vnnd wie die herren gesandten baldt vor dass gemach gekommen, sein ihn vier woywoden entgegen gegangen, vnnd sie empfangen, vnnd ihn dass polatium gefuhret da der Gross-Furst selbst in einem guldenen Maiestat gesessen, ein Keuserliche Kron auf seinem Haupt, den Septer in der Handt in einen Roten Sammeten Rock mit perlen gestucket vnnd in einer gahr hohen Schwartzen Murmurken[9] mutze, vor ihm stehen auff beyden Seitten vier gewachsene Kerell[10] in weissenn Sammet gekleidet mit guldenen bortten, mit guldenen Ketten gehengt.» Когда послы вступили на средину залы и отдали Великому Князю привѣтствіе, Борисъ спросилъ тотчасъ посла о здоровьи Короля Польскаго и его собственномъ, потомъ принудилъ его сѣсть, и изъ его рукъ, чрезъ своего Канцлера, взялъ письмо Короля Польскаго. «Darauf (сказано въ описаніи) haben sie auch ordentlich nach einander dem Grossfürsten und dem Jungen herren die handt gegeben, darnach auch die Königlichen Hoff Junckern vnd ezliche des herren Cantzlers vornembste diener, nach diesem sein die geschenck Ordentlich nach dem Register vbergeben.» Эти подарки пословъ и ихъ свиты были весьма значительны и состояли изъ слѣдующихъ предметовъ: *Левъ Сапѣга* поднесъ Великому Князю: шейное ожерелье изъ жемчугу и драгоцѣнныхъ камней, четыре большихъ позолоченныхъ кубка, сѣраго мерена съ сѣдломъ краснаго бархата, украшеннымъ серебромъ, узду и удила изъ позолоченнаго серебра, и чепракъ, убранный золотомъ и жемчугомъ. Молодому Князю, Ѳедору Борисовичу: золотой клейнодъ, покрытый драгоцѣнными каменьями и жемчугомъ, имѣющій видъ корабля, два большихъ позолоченныхъ бокала (Credentz) и сѣрую «geschwinden» палатку съ покровомъ изъ краснаго бархата. Второй посолъ поднесъ Великому Князю: золотую цѣпь для панцыря, большой вызолоченный бокалъ съ крышкою, два небольшихъ позолоченныхъ бокала съ крышками, «ein Cristanien[11] braunes Ross,» великолѣпную «fürstlichen» повозку, гдѣ могло сидѣть девять особъ, обитую краснымъ бархатомъ съ занавѣсомъ того же матеріала, убранную внутри золотою матеріею и повсюду серебро ъ, и выложенное перламутромъ охотничье ружье. Для маленькаго Принца большой позолоченной кубокъ съ 500 Угорскими червонцами, статуйку, представлявшую строуса, обдѣланную перламутромъ и серебромъ, гнѣдую лошадь изъ Валахіи, Турецкую лошадь съ сѣдломъ краснаго бархата, окованнымъ позолоченнымъ серебромъ, со збруею изъ краснаго бархата, убраннаго жемчугомъ, и съ уздою серебряной вызолоченной работы, и наконецъ 14 «Кизильбашскихъ ковровъ (14 Kasalbassky Täpicht).[12] Секретарь поднесъ Великому Князю: большой и два малыхъ бокала съ крышками вызолоченнаго серебра и

---

9. Шапка мурмашка встрѣчается въ Русскихъ народныхъ пѣсьняхъ.

10. Это были благородные молодые люди, по имени *Рынды*, которыхъ обыкновенно только по двое стояло съ каждой стороны Великаго Князя.

11. Въ обѣихъ рукописяхъ Cristanien, вѣроятно, темнокаштановаго цвѣта.

12. Не отъ Кизильбашей ли, Кавказскаго народа?

высокій серебряный кубокъ. Сыну его умывальникъ и блюдо позолоченнаго серебра, Турецкаго мерена и извѣстнаго скакуна. Семь главныхъ чиновниковъ посольства поднесли Великому Князю и сыну его: дорогіе подарки, состоявшіе изъ чрезвычайно красивыхъ лошадей съ богатою збруею, похожею на Гусарскую и Козацкую, серебряные кубки различныхъ формъ, изъ которыхъ одинъ былъ наполненъ 200 Угорскихъ червонцевъ, золотыя цѣпи, сабли, пистолеты, богатыя сѣдла и лошадиную збрую,[13] плащъ отъ дождя изъ драгоцѣнной матеріи и т. д. По окончаніи пріема послы съ тѣмъ же церемоніяломъ отведены обратно на свой дворъ, куда, въ слѣдъ за ихъ прибытіемъ, принесенъ былъ многочисленными служителями, подъ предводительствомъ трехъ Бояръ, обѣдъ, состоявшій болѣе чѣмъ изъ 200 кушаньевъ, въ большихъ серебряныхъ чашкахъ съ позолоченными крышками, изъ Великокняжеской кухни. Кушанья, такъ какъ это случилось въ постный день, состояли всѣ изъ дорогихъ рыбъ, множества печенья и иныхъ кушаньевъ на показъ. За тѣмъ принесли имъ нѣсколько позолоченныхъ чашъ съ водкою, 15 небольшихъ Московскихъ боченковъ съ различными родами рому, роммеи[14] и малмазиру. 3-го Декабря начались собственно мирные переговоры. Послы были приглашены въ Кремль, введены въ пріемную, гдѣ нашли они только юнаго принца, окруженнаго своимъ дворомъ, который и принялъ ихъ отъ имени своего отца, чувствовавшаго себя нездоровымъ, и потомъ пригласилъ ихъ отправиться въ сосѣдній покой къ Великокняжескимъ Совѣтникамъ, «um mit ihnen einen christlichen Frieden zu tractiren.» Они нашли тутъ десять знатныхъ Бояръ, имена которыхъ въ описаніи очень искажены, но легко могутъ быть исправлены на основаніи Русскихъ архивныхъ извѣстій.[15] Это были именно: 1, Kniaz Phieder Michailowicz (Князь Ѳедоръ Михайловичъ Трубецкой). 2, Kniaz Phiedor Mieczislewskj (Князь Ѳедоръ Ивановичъ Мстиславскій). 3, Stephan Haudenaw (Степанъ Васильевичъ Годуновъ). 4, Kniaz Phiedor Andrenwicz (Князь Ѳедоръ Андреевичъ Наготковъ. 5, Mihal Ignatowicz Tatisctzen (Игнатій Петровичъ Татищевъ). 6, Iwan Hondonow (Иванъ Васильевичъ Годуновъ). 7, Mihal Hlekowicz (Михайло Глѣбовичъ Салтыковъ). 8, Wasaly Pietczatniele (этотъ Печатникъ или хранитель печати не упоминается въ архивныхъ извѣстіяхъ; въ нихъ Печатникомъ названъ Игнатій Петровичъ Татищевъ). 9, Daniel Sticzartzei, и 10, Juan Pisarz Dumni (вмѣсто ихъ обоихъ, въ Русскихъ извѣстіяхъ упоминаются Думные Дьяки: Василій Щелкаловъ и Елисарій Вылузгинъ). Въ самомъ началѣ переговоровъ встрѣтилось существенное недоразумѣніе. Именно: Великокняжескіе Совѣтники сдѣлали замѣчаніе, что ни въ письмѣ Короля Польскаго, ни въ рѣчахъ пословъ, не употребленъ настоящій титулъ Государя, то есть: «Царь и Великій Князь всея Россіи,» титулъ, который ему, однако, «der Pabst,

---

13. Между ними украшеніе для лошади: «mit einem silbernen und vergulten Sturinn, или, какъ сказано во второй рукописи, Stirum. Можетъ быть, это украшеніе для лба (Stierнzierde)?

14. Смотри выше примѣчаніе 5.

15. См. Müller's Samml. Russ. Gesch. Th. V, S. 151.

der Römische Kaiser, die Könige von Spanien, Frankreich und England, Persien, der Türkische und Tartarische Kaiser und alle andere Herren und Potentaten» дають ему безъ всякаго противорѣчія, и такъ какъ изъ за этого можетъ возникнуть кровопролитіе, то они и требовали, съ начатія мирныхъ переговоровъ, согласиться съ Польской стороны давать Великому Князю и его сыну настоящій ихъ титулъ. Сапѣга возразилъ на это весьма горячо, утверждая, что онъ присланъ разсуждать о мирѣ, а не о титулѣ; что хотя бы другіе Государи и давали таковой титулъ Великому Князю, однако это ни сколько не обовязываетъ ихъ Короля измѣнить обычай предковъ. «Всемогущее Провидѣніе (сказалъ онъ, ясно намекая на *Бориса*), возвышаетъ смиренныхъ и унижаетъ гордыхъ; оно оказало такую же честь Великому Князю, и посадило его на этотъ престолъ; пусть же онъ этимъ удовольствуется и останется въ предѣлахъ умѣренности!» За тѣмъ Сапѣга просилъ разсуждать о мирѣ, отложивши вопросъ о титулѣ на конецъ. Но Бояре настояли на томъ, что необходимо представить этотъ пунктъ на рѣшеніе самому Великому Князю, и тѣмъ окончилось первое засѣданіе.

На слѣдующій день было второе, гдѣ посламъ отъ имени Великаго Князя было сообщено, что онъ къ нимъ не можетъ имѣть искренней довѣренности, потому что они, отказывая ему въ Царскомъ титулѣ, не хотятъ уступить ему въ дѣлѣ правомъ и несомнѣнномъ. Но такъ какъ Сапѣга настаивалъ въ послѣдствіи рѣшить вопросъ о титулѣ, а теперь скорѣе заняться условіями, на которыхъ долженъ быть заключенъ миръ, то Великокняжескіе Совѣтники уступили, и Литовскій Канцлеръ представилъ обозрѣніе предметовъ, долженствующихъ служить основою. Вообще было 20 пунктовъ, изъ которыхъ мы приведемъ нѣкоторые, какъ особенно замѣчательные. Поляки требовали, на пр. § 11 «Frey die Kinder des einen zu dem andern, in die Lehre zu schiken oder in Dienst und herwieder. § 14. Das eine Armada auf dem Meer mit gleicher Macht solle aussgestafirt werden. § 15. Einerley Münze. § 16. Dass dem Könige von Polen, bey seiner Krönung, von Moscowittischen Gesandten eine sonderliche Kron zum Zeichen der einigkeit solle aufgesetzt werden, und herwieder dem Grossfürsten von K. polnischen Gesandten. § 19. Nach Absterben des Grossfürsten soll der König von Polen zum Grossfürsten, und dagegen nach des Königs Absterben der Grossfürst zum König gewählt werden. § 20. Das Fürstenthum Smolensk und Siewerska nebst 3 Festungen, so nach Polotzka gehörig sollen der Krone Polen zurückgestellt werden.» Спустя нѣсколько дней послы были позваны опять на совѣщаніе ко Двору, чтобы выслушать мнѣніе Великаго Князя касательно предложенныхъ ими пунктовъ. Относительно большой части согласились съ Поляками, а относительно остальныхъ сдѣланы вставки, или исключенія. Изъ вышеприведенныхъ условій на § 11 согласились, §§ 14, 15, 16 отказали, а на § 19 послѣдовалъ отвѣтъ: «Вольно Полякамъ избрать Великаго Князя Королемъ, но не на оборотъ (Frey sey es den Polen den Grossfürsten zum König zu wählen, aber nicht hergegen), и на § 20 замѣчено: «Wollen wir nicht wissen oder geredt habenn.» Въ слѣдующемъ засѣданіи Иванъ Годуновъ объявилъ посламъ, что рѣчи о вѣчномъ мирѣ между ними не можетъ быть,

прежде нежели Ливонія, «которая 575 лѣтъ[16] была отеческимъ достояніемъ Московитянъ,» не будетъ возвращена Великому Князю. Что Великому Князю теперь легче, чѣмъ когда ни будь, поворить ее, такъ какъ онъ «Itzunder vber hundert vndt funffzigk Tausent Tateren stercker den zuuor.» Но Поляки рѣшительно не хотѣли согласиться на это, такъ что послы и депутаты, «nach grosser Alteracion vnd Zanck,» разстались, не рѣшивъ дѣла. Этотъ предметъ подалъ еще разъ поводъ къ шумному засѣданію, гдѣ съ обѣихъ сторонъ дошло до такихъ рѣчей, которыя даютъ самое страшное понятіе о тогдашней дипломатической вѣжливости; впрочемъ, тутъ значительную роль играла и взаимная народная ненависть. Въ доказательство представимъ слѣдующую краткую бесѣду между Татищевымъ и Сапѣгою: «Татищевъ: Wass sagstu Leo du bist noch viel zu jung[17] du redest nicht wahr, du leugest. Сапѣга: Du leugst selber in deinen halss Chlopie ich habe alle Zeitt die warheitt gesagtt, aber alles was du redest ist erstuncken vnndt erlogen, mit den fuhrleutten im Stall so den mist ausfuhrenn (welche noch bescheidener reden alss du) solstu reden vnndt nichtt mit einem solchen vernehmen Gesandten. Татищевъ: Was schreistu ich hab es euch allen gesagtt vnndt sag es dir noch einmahll vnndt will diers auch beweisen, das du nit wahr redest. Сапѣга: Du bösewicht, du thust mier gewaldt vnndt vnrecht, sechtt zu, ihr Bolaren vnndt herren, wie mier der lose bösewichtt vberfellt u. s. w.» Nach solchem Hader vnnd gezangke (говоритъ описаніе), hiessen die andern Bojaren den Tatissow schweigen und stelltten den Kanzler zufrieden.» Но когда Великокняжескіе Совѣтники начали дѣлать предложенія относительно Ливоніи[18] и Сапѣга отвѣчалъ на это уклончиво, что онъ не имѣетъ на этотъ счетъ нужныхъ полномочій, то Татищевъ закричалъ ему снова: «Lass ab vonn deinen lugen, wir wissen doch das du vonn Illandt vollige Macht vnndt Gewalldt hast,» а Сапѣга отвѣчалъ ему на это: «Du liegner bist gewohnet zu liegen vnd nicht war zu reden. Ich wil hinfort mit dir nicht sitzen, noch zu schaffen haben, du groher Kerll. Ich nehme euch Boyaren zu zeugen, wie mich der bösewicht zum andern mahl mit groben worttenn angefallen, umb welcher wort halben bey vns pflegett todt vnnd Mordt herzukommen.» За тѣмъ онъ вышелъ и оставилъ «also ungesegnet» комнату совѣщанія. Когда послы 14 Декабря были снова допущены ко Двору, то Сапѣга формально жаловался на поступки съ нимъ Татищева, который на этотъ разъ и не былъ допущенъ къ совѣщанію. Здѣсь оканчиваются оба Нѣмецкія описанія упоминаніемъ о шестомъ совѣщаніи, но не говорятъ ничего подробнаго о предметахъ и о слѣдствіяхъ этого совѣщанія. По Русскимъ архивнымъ извѣстіямъ мы знаемъ, впрочемъ,[19] что наконецъ заключенъ былъ миръ на 20 лѣтъ, и что послы въ Августѣ 1601 года, получивъ богатые подарки, возвратились изъ Москвы въ Польшу. Про-

16. Во второмъ спискѣ стоитъ даже 778.

17. Сапѣгѣ было тогда 47 лѣтъ отъ роду.

18. Которая здѣсь, какъ и во многихъ другихъ мѣстахъ, именуется Illandt.

19. Русскими архивными извѣстіями воспользовались: Müller въ Samml. Russ. Gesch. Th. V, S. 129 — 135, и Карамзинъ въ И. Г. Р. т. X, отр. 29. — 32.

щальный отпускъ и большой обѣдъ, который имъ давалъ Великій Князь передъ ихъ отъѣздомъ, описанъ у Маржерета стр. 97 — 99, откуда, однако, здѣсь не будемъ приводить никакихъ подробностей, такъ какъ оно не представляетъ въ сущности ничего, кромѣ обыкновеннаго и извѣстнаго.

2.

ТОВІЙ ЛОНЦІУСЪ. 1601.

Товій Лонціусъ (Tobias Loncius), Императорскихъ правъ Лиценціатъ, получилъ, какъ кажется, въ Гамбургѣ приглашеніе вступить въ службу къ Русскому Великому Князю. Лонціусъ уже прежде бывалъ въ Ливоніи. О немъ извѣстно только то, что содержится въ письмѣ изъ Гамбурга, отъ 24 Генваря, 1601 года, къ Борису Годунову, которое хранится въ Московскомъ Архивѣ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, и изъ котораго извлеченіе находится у Карамзина: Ист Гос. Росс. (Нѣм. пер.) т. X, стр. 282, прим. 60. По недостатку другихъ извѣстій о Лонціусѣ, я позволю себѣ помѣстить здѣсь это извлеченіе отъ слова до слова. Онъ въ немъ говоритъ: «Kramer, der von Boris nach Deutschland geschickt worden war, hat viel Fleiss undt Bitt bey mir angeleget, mich in Ew. Keyserl. und Kunigl. Majest. Lande zu vorfügen; denn Ew. Keyserl. und Kunigl. M. nicht alleine gelehrte Leute begehreten, sondern weren auch selbst allergnädigst gesinnet undt Vorhabens, in Ihren Keyserthum undt Landen Schulen und Universiteten zu stifften undt anzurichten. . . . Ist gewiss, dass Ew. Keyserl. und Kunigl. Majest. sich hirdurch als ein rechter Vater des Vaterlandes einen unsterblichen Nahmen in aller Welt zubereiten werden: welchen Gott sonderlich zum Heil des Landes erwecket und eingesetzt habe. So lange als das Keyserthumb der Reussen bekandt undt im Beruff gewesen, ist solche Wohlfarht dem Lande nicht zugestanden.» Далѣе говорится: «Ich bin in Liefland und Dorpat gewesen, wo die Unterthanen Ew. Kais. und Kön. Maj. die pskowischen Kaufleute, ihr Kaufhaus haben und Handel treiben; ich habe Bekanntschaft mit ihnen gemacht, und kann offenherzig gestehen, dass mir die Deutschen selbst nicht so viel Ehre und Wohlwollen erwiesen haben, als diese guten Russen. Deswegen liebe ich sie auch, und werde mich eifrig bestreben, das Werkzeug der höchsten Vorsehung zur Belehrung und Unterweisung der Jugend in Russland zu werden, zum Ruhme Gottes und zum Heile des Vaterlandes. Aber ohne die gewisse Ueberzeugung, dass es Ew. Maj. gefällig ist, kann ich die Reise in ein so entferntes Land nicht unternehmen u. s. w.»

3.

ФРАНЧЕСКО АСЦЕНТИНИ. 1601.

Франческо Асцентини (Francesco Aszentini), ювелиръ изъ Венеціи, въ 1601 году прибылъ въ Москву, гдѣ онъ, благодаря своему отличному искуству, не оставался безъ занятія у Царя Бориса Годунова; между прочимъ онъ ошлифо-

валъ для него большой изумрудъ и сдѣлалъ изъ него кольцо для Царя; далѣе, онъ вырѣзалъ для него же на агатѣ распятіе Христово, и за это получилъ соболью шубу, горностаевую шапку, муфту и 100 червонцевъ. Въ 1604 году онъ оставилъ Москву, и отправился, чрезъ Кіевъ и Турцію, обратно въ Венецію. Только въ 1671 году онъ издалъ свой дневникъ о пребываніи своемъ въ Москвѣ, которое потомъ аббатомъ *Бурье* переведено на Франц. языкъ подъ заглавіемъ: Mémoires d'Aszentini. Нигдѣ я не могъ ничего найти о жизни и о трудахъ Асцентини, даже въ Bibliographia Critica трудолюбиваго Севастіяна Чампи нѣтъ его имени. Единственное извѣстіе о немъ заключается у Карамзина Ист. Гос. Россійскаго т. IX, стр. 383, прим. 362, гдѣ онъ пользовался не напечатаннымъ извлеченіемъ изъ перевода, сдѣланнаго Бурье, перевода, который сталъ гораздо большею рѣдкостью, чѣмъ самъ Дневника Асцентини. Сообщенное Карамзинымъ изъ этого извлеченія ограничивается слѣдующимъ: «Асцентини нашелъ въ Москвѣ своего земляка и друга, Марка Чинопи, призваннаго еще Царемъ Ѳеодоромъ для тканія парчей, штофовъ и бархатовъ. Чинопи представилъ его Борису, когда послѣдній осматривалъ новую колокольню Ивана Великаго, близъ того мѣста, гдѣ находилась и фабрика Чинопи. Асцентини два раза обѣдалъ у Царя за большимъ столомъ и многократно за привычнымъ. Въ 1604 году онъ уже слышалъ въ Москвѣ о Самозванцѣ; выѣхалъ оттуда съ путевою грамотою, скрѣпленною Дьякомъ Муромцовымъ; встрѣтилъ Растригу въ Черниговѣ, и цѣловалъ у него руку; взялъ новый охранный листъ отъ мнимаго Царевича для путешествія изъ Кіева въ Астрахань; жилъ въ Астрахани у Флорентійскаго уроженца Антонія Ферацо; жалуется на разныя неудобства въ пути, на худыя дороги въ Россіи, и на обиды, причиненныя ему Калужскимъ Воеводою, Княземъ Аѳанасіемъ Кудашевымъ и пр.»

4.

ЭСКЕ БРОКЪ. 1601.

Споры между Россіею и Даніею о границахъ и о владѣніи Лапоніею подали поводъ Датскому Двору въ 1601 году отправить посольство въ Москву, которое, между прочимъ, должно было поздравить Бориса Ѳедоровича съ восшествіемъ на престолъ. Членами этого посольства были избраны: Государственный Совѣтникъ *Эске Брокъ* (Eske Brock), Амтманнъ въ Друннингбургѣ, и *Карлъ Брыске* (Karl Bruske), Государственный Совѣтникъ и Амтманнъ въ Руггаардѣ; ихъ сопровождалъ еще *Симонъ Фонъ Салингенъ* (Simon von Salingen), уже прежде посѣтившій Россію. Наказъ, имъ данный, подписанъ 31 Августа, 1601 года, и находится въ Королев. Архивѣ въ Копенгагенѣ, гдѣ также доселѣ хранится и самое подлинное донесеніе пословъ. Довольно краткое извлеченіе изъ него встрѣчаемъ въ Бюшинговомъ Магазинѣ для Исторіи и Географіи (Th. V, S. 315), и хотя этотъ отрывокъ рѣшительно не содержитъ въ себѣ ничего примѣча-

тельнаго о Россіи, однако я считаю за нужное привести его тутъ, ради полноты. Вотъ онъ отъ слова до слова: «3-го Декабря этого года (т. е., 1601) послы были приняты въ Москвѣ, Приставы, данные имъ Русскимъ Правительствомъ, были: Дворецкій и Намѣстникъ Псковскій Степанъ Васильевичъ Годуновъ, Князь Василій Карданукавичъ (такъ!) Черкасскій, Окольничій Михайло Михайловичъ Салтыковъ, Казначей Игнатъ Петровичъ Татищевъ, Дьякъ Елеазарій Даниловичъ Вылусгинъ. 16-го и 30-го Декабря они снова были допущены къ совѣщанію, а послѣднее имѣли они уже въ слѣдующемъ году, 6-го Февраля, на которой присутствовалъ и Дьякъ Аѳанасій Ивановичъ, только что возвратившійся изъ посольства въ Польшу. Рекредитивъ подписанъ въ Москвѣ 7110, 15 Февраля и въ 5-е лѣто нашего царствованія. Изъ подлиннаго донесенія пословъ отъ 14-го Февраля явствуетъ, что они не успѣли ни въ чемъ, и что Русскіе предложили только выслать своихъ уполномоченныхъ, чтобы покончить споръ о границахъ.»

5.

ЖАКЪ МАРЖЕРЕТЪ. 1601—1611.

Жакъ Маржеретъ (Jaques Margeret),[20] родомъ Французъ: ему мы обязаны небольшимъ, но весьма замѣчательнымъ, сочиненіемъ о Россіи, плодомъ его долгаго пребыванія въ ней. Объ обстоятельствахъ жизни Маржерета знаемъ только то, что ему самому заблагоразсудилось сказать о себѣ въ своемъ сочиненіи. Итакъ прежде всего узнаемъ, изъ посвятительнаго письма сочинителя Королю Французскому, Генриху IV, помѣщеннаго въ началѣ сочиненія, что онъ, во время внутреннихъ междоусобій, служилъ въ арміи Короля въ Бургундіи; когда Франція была умирена и не имѣла болѣе нужды въ услугахъ Маржерета, онъ покинулъ ее, и находился въ службѣ многихъ иноземныхъ Государей, именно: Стефана Баторія, въ Седмиградіи, Нѣмецкаго Императора въ Угріи, и Короля Польскаго; у послѣдняго въ званіи пѣхотнаго Капитана. Наконецъ пришелъ онъ, вѣроятно, въ 1601 году, въ Россію, и былъ очень хорошо принятъ Борисомъ Годуновымъ, который ввѣрилъ его начальству эскадронъ чужестранныхъ всадниковъ. По смерти этого Царя, Лжедимитрій обнаружилъ къ Маржерету полную свою довѣренность и вручилъ ему первую роту своей Лейб-Гвардіи, состоявшей только изъ иноземцевъ, именно Нѣмцевъ, и пользовавшейся чрезвычайными преимуществами, какъ относительно пышности ихъ одежды, такъ и большаго жалованья и вообще всего содержанія. Маржеретъ оказывалъ тѣмъ болѣе преданности и вѣрности своему новому повелителю, что онъ былъ убѣжденъ въ его подлинности и въ законности его притязаній на Русскій

---

20. Въ рукописномъ сочиненіи Конрада Буссова: Verwirrter Zustand des Russischen Reichs, онъ названъ Jacob Masareth и Marsareth.

престолъ, и служилъ ему съ великимъ мужествомъ и преданностью.[21] Въ рѣшительный день кровавой кончины Лжедимитрія, болѣзнь не позволила Маржерету, не только выходить изъ дому, но и оставаться въ постели, а иначе мы увидѣли бы его въ числѣ немногочисленныхъ защитниковъ Растриги. Немного времени спустя, въ Іюлѣ 1606 года, Маржеретъ оставилъ Москву[22] и возвратился, 14-го Сентября того же года, чрезъ Архангельскъ, водою во Францію.

Въ Парижѣ Маржеретъ долженъ былъ разсказывать Королю, Генриху IV, о событіяхъ послѣдняго времени, которыхъ онъ былъ свидѣтелемъ, и потомъ по его же желанію, уже въ 1607 году, издалъ въ свѣтъ свое повѣствованіе о состояніи Россіи и исторію Димитрія.[23] Четыре года спустя, мы видимъ Маржерета снова въ Россіи, и уже Подполковникомъ (Oberst-Lieutenant) иноземныхъ войскъ въ службѣ Польши; тутъ онъ, по свидѣтельству Бусова,[24] въ 1611 году, командуя въ Москвѣ своими шестью ротами пѣхоты, немало способствовалъ отраженію напора на Поляковъ выставшаго народонаселенія столицы. О дальнѣйшей его судьбѣ не знаемъ ничего. Бусовъ, знавшій Маржерета въ Москвѣ уже съ 1605 года и, какъ кажется, довольно хорошо,[25] отзывается съ великою похвалою объ его мужествѣ и его характерѣ, говоря: «это человѣкъ набожный и благоразумный». Изъ того же источника имѣемъ мы обстоятельное описаніе его роты, пышнаго ея одѣянія и большихъ преимуществъ. Сочиненіе Маржерета объ исторіи прожитаго имъ времени очень важно и, не взирая на пристрастіе сочинителя къ похвальному, заслуживаетъ мѣсто подлѣ туземныхъ лѣтописей, какъ ихъ немаловажное дополненіе. Заглавіе его таково:

Estat de L'Empire da Rvssie, et Grand Duché de Moscovie. Avec ce qui s'y est passé de plus memorable et Tragique, depuis l'an 1590, jusques en l'an 1606. Par le Capitaine Margeret. A Paris. 1607. 8°. Съ посвященіемъ: Au Roy. 175 страницъ.

Это сочиненіе удостоилось, особенно послѣ извѣстія о немъ, помѣщеннаго во второмъ томѣ Mercure de France, вниманія Французовъ въ столь высокой степени, что скоро его вовсе невозможно было достать. Въ 1669 г. знали его уже только одинъ экземпляръ, принадлежавшій правнуку сочинителя, тоже

21. Paris, въ своей Chronique de Nestor, Paris 1834, 2 Vol., 8°, выражается, T. I. p. 405, довольно странно о Маржеретѣ: «il fut témoin des événemens bizarres et multipliés de cette curieuse époque.»

22. Онъ говоритъ, на 58 стр. своего сочиненія: «il ne se trouve pas qu'ils ayent laissé sortir de notre temps aucuns du pays de ceux qui portent les armes: car ie suis le premier.»

23. Маржеретъ говоритъ, въ посвященіи своей книги Іерониму: «Après avoir daigné m'ecouter, Elle a agréable en outre de me lire.»

24. Въ своемъ рукописномъ сочиненіи: Verwirrter Zustand des Russischen Reichs, по моему списку S. 515.

25. Тамъ же, стр. 171.

Маржерету, «ein Conseiller en conseils du Roy et Grand Audiencier de France»; онъ дозволилъ Парижскому книгопродавцу Якову Ланглуа сдѣлать съ него новое изданіе, впрочемъ, съ условіемъ, чтобы рѣшительно ни въ чемъ не было никакой перемѣны.[26] Это второе изданіе вышло въ 1669 г. въ Парижѣ, точно безъ всякой перемѣны, со слѣдующимъ заглавіемъ:

Estat de L'Empire de Rvssie et Grand Duché de Moscovie. Avec ce qui s'y est passé de plus memorable et Tragique, pendant le règne de quatre Empereur: à sçavoir depuis l'an 1590 jusques en l'an 1606 en Septembre. Par le Capitaine Margeret. A Paris 1609. 8°».

Въ началѣ помѣщены: предувѣдомленіе отъ издателя и посвященіе Генриху IV, а на концѣ находится Королевская привилегія.[27] Вѣроятно, и это изданіе сдѣлано было въ небольшомъ числѣ экземпляровъ, и потому сочиненіе это вездѣ, а тѣмъ болѣе въ Россіи, принадлежало къ величайшимъ библіографическимъ рѣдкостямъ. Это обстоятельство побудило Князя Гагарина въ 1821 году, подъ надзоромъ Юлія Клапрота, издать его вновь, на свой счетъ и по второму изданію, съ удержаніемъ числа страницъ, заглавнаго листа и даже означенія 1669 года.[28] Къ сожалѣнію, этого изданія оттиснуто только 100 экземпляровъ; оно не поступило въ книжную продажу, а потому это сочиненіе не перестаетъ быть величайшею рѣдкостью.

Изъ переводовъ Маржеретова сочиненія извѣстенъ только сдѣланный Профессоромъ Устряловымъ на Русскій языкъ подъ заглавіемъ:

«Состояніе Россійской Державы и Великаго Княжества Московскаго, съ присовокупленіемъ извѣстій о достопамятныхъ событіяхъ, случившихся въ правленіе четырехъ Государей, съ 1590 года по Сентябрь 1606. Изданіе второе.» Этотъ переводъ находится въ Устрялова: «Сказанія современниковъ о Димитріи Самозванцѣ. С.-Петербургъ 1832. Часть третья, стр. 1—117».

Такъ какъ не подвержено сомнѣнію, что только очень немногіе читатели наши могутъ пользоваться сочиненіемъ Маржерета въ подлинникѣ, то я считаю за нужное представить здѣсь подробное обозрѣніе содержанія его, тѣмъ болѣе, что оно содержитъ очень много любопытныхъ подробностей, которыя здѣсь встрѣчаются въ первый разъ, и что нигдѣ доселѣ, сколько намъ извѣстно, не подверглось обстоятельному разбору.

---

26. Въ привилегіи, присовокупленной къ этому изданію, замѣчательно то, что, кромѣ одного экземпляра, который долженъ былъ поступить въ Королевскую библіотеку Лувра, выговоренъ одинъ и для библіотеки Канцлера *Сегье* (Seguier).

27. Я нахожу еще указанія на существованіе третьяго изданія 1721 года, но болѣе ничего не могъ о немъ узнать.

28. Это изданіе изобилуетъ опечатками; уже въ самомъ заглавіи стоитъ Grande Duché вмѣсто Grand-Duché; далѣе, на стр. 152, la Ville de Demetrius, вмѣсто la Vie de Demetrius, не говоря уже о частыхъ недосмотрахъ въ разстановкѣ знаковъ препинанія.

Маржеретъ начинаетъ свое небольшое сочиненіе общимъ описаніемъ Россіи (стр 1—11), изъ котораго, впрочемъ, не трудно замѣтить, что оно составлено не на основаніи собственныхъ наблюденій, но заимствовано изъ Герберштейна и другихъ. Такъ, на пр., на стр 3, сочинитель говоритъ еще о животно-растеніи по близости Астрахани, увѣряя, что онъ видѣлъ его различныя породы.[29] На стр. 10 упоминаетъ онъ о дешевизнѣ всѣхъ жизненныхъ припасовъ въ Москвѣ, и разсказываетъ, что онъ на пути, не смотря на недавно передъ тѣмъ бывшее голодное время, купилъ ягненка, величиною съ Французскаго барана, за 10 денегъ. При этомъ случаѣ онъ замѣчаетъ, что во всей Россіи не ѣдятъ телятины, потому что это запрещено Церковью, о чемъ онъ говоритъ еще на стр. 130, по случаю спора Князя Шуйскаго со Лжедимитріемъ за блюда жареной телятины на Велико-Княжескомъ столѣ.

На стр. 13 начинается исторія прожитыхъ сочинителемъ четырехъ царствованій. Упоминая о Царѣ Иванѣ Васильевичѣ Грозномъ, Маржаретъ пытался опровергнуть достовѣрность разсказа, что этотъ жестокій Государь, въ порывѣ гнѣва,[30] убилъ своего любимаго сына, Ивана. Онъ говоритъ именно, на стр. 15: «Le bruit court qu'il tua son aisné de sa propre main. Ce qui ce trouve autrement. Car combien qu'il le frappa du bout d'vn baston ferré d'une poincte d'acier carrée, lequel baston est en forme de crosse..... il fut aucunement (нѣсколько) blessé du coup, mais n'en mourut pas, ains (но, напротивъ) quelque temps après en un pelerinage».

Говоря о водосвятіи Крещенскомъ, онъ упоминаетъ о замѣчательномъ обстоятельствѣ, что тогда Великій Князь самъ и вельможи его Двора имѣли обычай опускаться въ воды замершей рѣки 6-го Генваря. Послушаемъ его самаго (на стр. 28): «Après la dite benediction, l'Empereur et les grands ont accoûtumé de sauter dedans l'eau, mesmes j'ay veu couper la glace à cét effet, et l'Empereur sauter dedans.»

На стр. 29 Маржеретъ говоритъ о нѣкотораго рода духовномъ братствѣ въ Москвѣ: оно тогда состояло изъ людей, которые выздоравливали послѣ тяжкой болѣзни, уже приготовившись къ смерти принятіемъ Св. Таинъ; по выздоровленіи они обязаны были въ продолженіи всей остальной жизни носить родъ монашескаго платья. Жены такихъ мужей считались вдовами и еще при

---

29. Здѣсь сочинитель, вѣроятно, разумѣетъ привозимыя изъ Астрахани серебристо-сѣраго цвѣта шкурки молодыхъ ягнятъ, баранки.

30. См. Карамзина И. Г. Р. т. VIII, стр. 285. Замѣчательныя подробности объ этомъ несчастномъ событіи сообщаетъ *Антоній Поссевино*, въ своемъ сочиненіи: Moscovia. Онъ засталъ еще Царя въ горести и глубокомъ траурѣ по поводу этого событія: «Princeps (читаемъ тамъ, p. 31), post Joannis interitum, in lacrymas solutus atque in squalorem omnem compositus, ne legatis quidem iis, qui mecum ad Vestram Beatitudinem veniebant, alias, quam nigras vestes (licet ex holoserico) tradi jussit. Per universum ejus imperium (sed praesertim in aula) eadem facies cultusque lugubris etc.»

жизни ихъ могли снова выходить замужъ. На стр. 30 сообщается новая черта жестокости Великаго Князя Ивана Васильевича. Будто бы онъ повелѣлъ всѣхъ Жидовъ собрать со всей Россіи, связать имъ руки и ноги и положить на мосту, за тѣмъ ихъ принуждали отречься отъ вѣрованій своихъ отцевъ и требовать Христіянскаго крещенія, послѣ чего яко бы ихъ побросали въ воду. Съ этого-то времени не допускали ни одного Жида болѣе въ Россію.

По поводу гордости Нѣмцевъ Лютеранскаго вѣроисповѣданія, жившихъ въ Москвѣ, Маржеретъ находитъ случай обнаружить во всей силѣ свою Католическую нетерпимость. На стр. 31 онъ говоритъ: «Лифонцы, которыхъ Иванъ Васильевичъ переселилъ въ Москву изъ Дерпта и Нарвы, получили право имѣть двѣ церкви и совершать въ нихъ богослуженіе по своему обряду; но ихъ надменность и тщеславіе увеличились скоро въ такой мѣрѣ, что, по повелѣнію того же самаго Государя, ихъ храмы снова разорены. Домы ихъ разграбили, а жителей, не смотря на то, что это случилось въ зимнюю пору, нагихъ, какъ мать родила, не обращая вниманія на полъ и возрастъ, повыгнали изъ домовъ. А впрочемъ, они не вправѣ за то никого винить: сами всему виною. Вмѣсто того, чтобы всегда имѣть въ памяти свое прежнее несчастіе, какъ ихъ увели изъ отечества, обобрали имущество и обратили въ рабовъ подъ началомъ жестокаго повелителя, вмѣсто того, чтобы присмирѣть отъ такого урока въ несчастіи, они стали еще надменнѣе въ обхожденіи, въ поступкахъ еще наглѣе, а въ пышности одежды до такой степени забыли всякую мѣру, что ихъ можно счесть за Князей да за Княгинь. Женщины ихъ, когда выходятъ въ церковь, надѣваютъ только бархатъ, атласъ и камку, и ужь самая бѣдная, коли лучше ничего нѣтъ, надѣнетъ тафту. Главный источникъ ихъ дохода — позволеніе продавать водку, медъ и другіе напитки: тутъ они получали барыша уже не десять на сто, но сто на сто; это можетъ показаться невѣроятнымъ, но есть сущая правда.»

На стр. 32—39 Маржеретъ говоритъ о церковныхъ обычаяхъ и обрядахъ и о торжествѣ праздника Пасхи.

На стр. 42 Маржеретъ упоминаетъ о строгости, съ которою наблюдаемо было за судьями и другими служащими лицами, чтобы они не брали подарковъ отъ тяжущихся. «Если (говоритъ онъ) одинъ изъ нихъ обвиненъ и уличенъ въ этомъ преступленіи, то онъ обязанъ возвратить подарокъ, заплатить денежнаго штрафу отъ 500 до 1000 и даже 2,000 рублей, а имущество поступаетъ въ казну. Если онъ не изъ числа Дьяковъ или Секретарей, особенною милостью пользующихся, то его розгами гонятъ чрезъ весь городъ, повѣсивъ при этомъ ему на шею мѣшокъ, куда кладутъ то, чѣмъ онъ подкупленъ, будетъ ли то золото, или мѣдь, соленая рыба и т. п., за тѣмъ его отправляютъ въ ссылку. Не смотря на то, все таки продолжаютъ брать, и нынѣ для этой цѣли изобрѣли новыя средства, именно: въ домахъ чиновниковъ кладутъ подарки предъ образами Святыхъ, или въ праздникъ Пасхи, при цѣлованіи, суютъ въ руку, вмѣстѣ съ краснымъ яйцемъ. Впрочемъ, все это дѣлается съ крайнею осторожностью.

«Неплатящихъ должниковъ (говоритъ онъ на стр. 46) приводятъ въ (полицію) Приказъ, и тутъ отъ восхожденія солнца часовъ до 10 или 11 бьютъ ихъ по икрамъ толстыми палками; это повторяется каждый день, доколѣ или должникъ заплатитъ долгъ, или вѣритель признаетъ себя удовлетвореннымъ. Отъ такого обхожденія избавлены тѣ конные люди, которые служатъ Царю: они имѣютъ право, вмѣсто себя, посылать подъ наказаніе кого либо изъ своихъ людей.»

Тогдашній образъ жизни знатныхъ людей описанъ слѣдующимъ образомъ на стр. 47: «Дворяне, т. е., всѣ тѣ, которые получили отъ Государя помѣстья и жалованье, лѣтомъ встаютъ обыкновенно съ восходомъ солнца, и отправляются въ Кремль, гдѣ отъ перваго до шестаго часу[31] засѣдаетъ Совѣтъ. Потомъ Государь, въ присутствіи всѣхъ своихъ Совѣтниковъ, бываетъ при отправленіи божественной службы. Когда Государь оставитъ церковь, каждый уходитъ домой отобѣдать; послѣ обѣда ложатся спать, и проводятъ во снѣ отъ двухъ до трехъ часовъ (бож. служба идетъ отъ седьмаго до восьмаго часу, т. е., отъ одиннадцати до двѣнадцати). Въ четырнадцатомъ часу, по удару колокола, всѣ снова отправляются во дворецъ, и тутъ остаются до двухъ и трехъ часовъ вечера, потомъ расходятся по домамъ, ужинаютъ и ложатся спать.»

Объ образѣ жизни и одеждѣ знатныхъ женщинъ Маржеретъ, стр. 48, говоритъ слѣдующее: «Лѣтомъ знатныя женщины ѣздятъ въ повозкахъ, а зимою на саняхъ, исключая тогда, когда Государыня отправляется куда ни будь въ путь; въ такомъ случаѣ за ея повозкою слѣдуетъ большое число знатныхъ госпожъ верхами, точно какъ мущины, въ поярковыхъ бѣлыхъ шляпахъ, весьма похожихъ на тѣ, что у насъ въ свѣтѣ носятъ Епископы и Аббаты; только у этихъ, какъ извѣстно, онѣ сѣрыя, темныя, или черныя. Одѣваются онѣ въ длинное платье, равной ширины что на плечахъ, что у земли; оно обыкновенно изъ порфира (шарлахъ) или прелестнаго краснаго цвѣта. Подъ этимъ платьемъ на нихъ другое шелковое съ рукавчиками, шире Парижскаго локтя; рукавчики обшиты аграматомъ, вышитымъ золотомъ. Головной уборъ женщинъ состоитъ въ колпакѣ: у замужнихъ онъ украшается драгоцѣнными камнями, а дѣвушки носятъ высокую черную лисью шляпу, весьма похожую на ту, что имѣютъ Бояре во время пріема чужестранныхъ пословъ. И замужнія, не имѣвшія еще дѣтей, могутъ носить такую шляпу. При томъ еще всѣ носятъ ожe-

31. Чтобы понять такое обозначеніе времени, нужно знать, какое раздѣленіе дня было тогда принято Русскими. Они начинали день съ восхода солнца, и какъ солнце взошло—это у нихъ первый часъ; потомъ они считаютъ часы, какъ слѣдуетъ, до захода солнца; съ заходомъ солнца и наступленіемъ вечера они снова считаютъ часы отъ перваго и, какъ слѣдуетъ, до самаго восхода солнца; день раздѣленъ у нихъ на 24 часа. Эти подробности сообщаетъ Meyerberg въ соч. Iter in Moschoviam, p. 49. Смотри соч. Augustin Freyherr von Meyerberg und seine Reise nach Russland, von Friedrich Adelung. St. Petersburg. 1827, gr. 8°, S. 268 и 317.

релья изъ жемчугу добрыхъ четыре пальца ширины и очень длинныя серьги. Обуваются они въ сапожки изъ краснаго и желтаго сафьяну; каблуки ихъ, вышиною въ три пальца, подкованы желѣзомъ, точно какъ въ Польшѣ и Угріи. Всѣ румянятся очень сильно, богатыя и бѣдныя, молодыя и старыя, и считаютъ за стыдъ не румяниться и не бѣлиться.»

Маржеретъ, сказавъ (стр. 54 — 59) о Государственныхъ доходахъ и объ ихъ источникахъ, говоритъ (стр. 60) слѣдующее о Велико-Княжескихъ сокровищахъ: «Они содержатъ безчисленное множество драгоцѣнныхъ вещей всякаго рода, но особенно изъ жемчугу, котораго въ Россіи употребляютъ болѣе, чѣмъ во всей остальной Европѣ, вмѣстѣ взятой. Я самъ видѣлъ тамъ (т. е., въ Царской казнѣ) по малой мѣрѣ 50 облаченій Царскихъ; однихъ края унизаны драгоцѣнными камнями, другія совершенно вышиты жемчугомъ кругомъ на футъ, полфута, или на четыре пальца унизаны имъ. Тутъ же видѣлъ я съ поддюжины покрывалъ (Bettdecken), совершенно вышитыхъ жемчугомъ, и много вещей въ томъ же родѣ. Число всякаго рода драгоцѣнностей тамъ очень велико, ибо каждый годъ покупаютъ новыя, которыя никогда не выходятъ изъ казны; присоедините сюда еще подарки чужеземныхъ пословъ. Тамъ же показываютъ еще четыре короны или вѣнца, именно: три Царскихъ и тотъ, которымъ нѣкогда вѣнчались Великіе Князья, не считая того, что заказалъ Димитрій для своей супруги Царицы: онъ не изготовленъ. Собственно въ этой странѣ не въ обычаѣ вѣнчать супругъ Великихъ Князей, или Царей; Димитрій первый нарушилъ этотъ обычай. Тамъ же (т. е., въ Царской казнѣ) видѣлъ еще я два золотыхъ шара; я имѣлъ счастіе неоднократно сопровождать Димитрія, когда онъ ходилъ въ подвалъ съ казною. Здѣсь все принадлежитъ казнѣ: одежда, драгоцѣнные камни, матеріи и серебряная посуда. Далѣе видѣлъ я два цѣлыхъ единорожьихъ рога и посохъ, что носятъ Цари: онъ во всю длину изъ цѣльнаго куска единорога, но поперечный кусокъ, на что опираются, сдѣланъ изъ другаго куска единорога; видѣлъ половину единорога, отъ коего безпрестанно берутъ на лѣкарство, другой посохъ изъ золота: онъ, ради тяжести, внутри немного пустъ. Тутъ же хранятся въ огромномъ количествѣ блюда, большія и малыя, чаши для питья, а также несмѣтное число серебряной посуды, позолоченой и непозолоченой. О числѣ ея можно составить себѣ понятіе изъ слѣдующаго обстоятельства: очевидцы, присутствовавшіе при сборѣ войскъ у Серпухова, бывшемъ тотчасъ по избраніи Бориса Ѳедоровича въ Цари, сказываютъ, что онъ, въ теченіи шести недѣль, почти ежедневно угощалъ до 10,000 человѣкъ на серебряной посудѣ и подъ шатрами. Видѣлъ еще я въ казнохранилищѣ поддюжины серебряныхъ бочекъ: ихъ велѣлъ сдѣлать Иванъ Васильевичъ изъ серебряной посуды, захваченной въ Ливоніи; одна изъ этихъ бочекъ будетъ въ полторы тонны (muids), а другія были нѣсколько поменьше; далѣе, большое число огромныхъ и глубокихъ серебряныхъ чашъ съ ручками. Обыкновенно ихъ, числомъ три, или четыре, полныя меду, приносятъ на столъ четыре человѣка; съ ними же приносятъ большія серебряныя чашки, чтобъ ими черпать; иначе 200 и 300 человѣкъ прислуги не было бы достаточно подчивать, какъ слѣдуетъ гостей за всѣми столами. Вся эта посуда Русской работы, но, кромѣ нея, много серебряной посуды изъ Германіи, Англіи и Польши;

она или прислана въ подарокъ иностранными Государями чрезъ своихъ пословъ, или куплена за особенно изящную работу, и проч.»

Маржеретъ говоритъ о военныхъ силахъ Россіи (стр. 68) слѣдующее: «Царскую гвардію составляютъ 10,000 стрѣльцевъ; ихъ оружіе ружья; они стоятъ въ Москвѣ и имѣютъ одного главнаго начальника. Они раздѣлены на приказы или роты, въ 500 человѣкъ каждая, начальникъ роты Голова или Капитанъ. Каждые 100 человѣкъ имѣютъ Сотника, каждые десять Десятника или Капрала. У нихъ нѣтъ ни Лейтенантовъ, ни знаменоносцевъ. Капитанъ, соразмѣрно съ услугами, имъ оказанными, получаетъ годовой окладъ въ 30, 40, или 60 рублей, и по тому же расчету земли въ 3, 4 и до 500 четвертей или моргеновъ (арпентовъ). Большая часть Сотниковъ имѣютъ, сверхъ земли, отъ 12 до 20 рублей жалованья, Капралы до 10 рублей, а простые стрѣльцы отъ 4 до 5 рублей въ годъ. Сверхъ того получаютъ они ежегодно 12 четвертей ячменя и столько же овса каждый годъ. Когда Царь выѣзжаетъ изъ столицы, хотя бы только на 6, или на 7, верстъ отъ нея, большая часть стрѣльцовъ должна его сопровождать; въ такомъ случаѣ они получаютъ лошадей изъ придворныхъ конюшенъ. Когда ихъ посылаютъ въ открытое поле, или гарнизонъ, то имъ даютъ лошадей и особыхъ людей, обязанныхъ имъ заготовлять пищу; на каждые 10 человѣкъ даютъ повозку везти багажъ стрѣльцовъ. Да еще кромѣ тѣхъ, что постоянно находятся въ Москвѣ, по городамъ, сообразно ихъ значительности, изъ знатнѣйшихъ ближайшихъ помѣщиковъ выбираютъ 16, 18, 20 и до 30; они обязаны провести въ Москвѣ три года. Выбираютъ еще и другихъ, но тѣмъ даютъ отпускъ; и вообще это очень многочисленная конница; такъ что Царь, выѣзжая въ путь, видитъ вокругъ себя рѣдко менѣе 18,000, а иногда и до 20,000 всадниковъ. Всѣ лица, принадлежащія къ свитѣ Царской, всегда ѣздятъ верхами; большая часть изъ нихъ должна ежедневно проводить ночи во дворцѣ безъ оружья.» На стр. 74 говорится: «Каждый главный начальникъ имѣетъ особенное знамя; каждое знамя отличается отъ другаго изображеніемъ другаго Святаго; ихъ благословляетъ Патріархъ и носитъ каждое приставлены два, или три, человѣка. Кромѣ того, каждый главный начальникъ или Генералъ имѣетъ свой особенный набатъ, какъ они его называютъ, или большіе мѣдные барабаны, въ которые бьютъ, сидя на лошади; число ихъ отъ 10 до 12, кромѣ того столько же трубъ и нѣсколько гобоевъ; всѣ эти инструменты употребляются въ дѣло только въ минуту сраженія, или нападенія; исключаются трубы; въ нихъ играютъ и тогда, когда выступаютъ, и тогда, когда возвращаются». О жалованьѣ главныхъ сановниковъ и лицъ Государства Маржеретъ говоритъ (стр. 80) слѣдующее: «Члены Царской Думы получаютъ отъ 500 до 1,200 рублей; послѣдній окладъ получаетъ Князь Ѳедоръ Ивановичъ Мстиславскій: онъ при четырехъ Царяхъ сохранялъ первое мѣсто (въ Царской Думѣ). Окольничіе получаютъ жалованья отъ 200 до 400 рублей и отъ 1000 до 2000 четвертей земли; при мнѣ число ихъ было въ одно и то же время около 15. Думный Дворянинъ (ихъ постоянно не болѣе шести) отъ 100 до 200 рублей и до 1200 четвертей; Московскій Дворянинъ отъ 20 до 100 рублей и отъ 500 до 1000 четвертей; Выборный Дворянинъ отъ 8 до 15 рублей; Городовой Дво-

рянинъ отъ 5 до 12 и до 500 четвертей земли. Что касается до «Дѣтей» и «Сыновъ Боярскихъ», то имъ платится жалованья 4, 5 и 6 рублей, и при томъ за каждыя 6, или 7, лѣтъ вдругъ. Кромѣ того, они получаютъ отъ Царя землю участками во 100 и до 500 четвертей; служба ихъ соотвѣтствуетъ содержанію, т. е., они ни на что другое не употребляются, какъ для того, чтобы число войска было сполна. Исправнѣйшіе изъ этихъ солдатъ должны быть одѣты въ латы, во шлемѣ, съ копьемъ, лукомъ и стрѣлами; также точно должны быть вооружены и ихъ люди, и хорошо сидѣть на лошади. Прочіе должны имѣть также исправныхъ коней и оружіе въ порядкѣ: лукъ, стрѣлы и саблю; равно и ихъ люди. Всѣ эти люди вмѣстѣ представляютъ огромную толпу безъ порядка и дисциплины, отъ чего часто на войнѣ она болѣе приноситъ вреда, чѣмъ пользы. Присоедините сюда еще вспомогательныя войска Казанскихъ народовъ: ихъ всѣхъ, вмѣстѣ съ Черемисами, будетъ до 20,000 всадниковъ; далѣе Татары, что служатъ Царю за ежегодное жалованье; ихъ, вмѣстѣ съ Мордвинами, отъ 7 до 8,000 всадниковъ: плата имъ въ годъ отъ 7 до 30 рублей. За тѣмъ слѣдуютъ Черкесы числомъ отъ 3 до 4 тысячъ, чужеземцы, именно Нѣмцы, Поляки и Греки, до 1,500; они получаютъ жалованья отъ 12 до 60 рублей, а нѣкоторые старшины до 120 рублей, и сверхъ того еще помѣстья отъ 600 до 1000 четвертей Наконецъ присоедините сюда еще даточныхъ людей; ихъ выставляютъ Патріархъ, Епископы, Игумны и другія духовныя лица и общества, владѣющія землею: съ каждой четверти выставляется одинъ пѣшій и одинъ конный солдатъ; когда встрѣтится надобность, то берутъ, вмѣсто людей, лошадьми подъ артиллерію и другія военныя потребности, а также для стрѣльцовъ и прочаго коннаго войска.»

На стр. 83: «Лошади ихъ получаются большею частью изъ Татаріи Ногайской; ихъ называютъ *конями*;[32] они невелики, но добрые и въ одинъ духъ скачутъ 7 и 8 часовъ. Они очень дики и пугаются ружейнаго выстрѣла. Куютъ ихъ также рѣдко, какъ и Русскихъ лошадей. Они вовсе не питаются, или въ очень маломъ количествѣ, овсомъ и пріучать ихъ къ нему должно осторожно и постепенно. Еще есть у нихъ Грузинскіе клепперы.[33] Это добрыя и красивыя лошади, но относительно быстроты и силы не могутъ итти въ сравненіе съ конями, исключая недалекое разстояніе. Еще есть у нихъ Турецкія и Польскія лошади; ихъ они называютъ аргамаками,[34] и между ними есть лошади хорошія Всѣ этѣ лошади суть мерины. Всѣ Ногайскіе кони бѣлаго цвѣта, но покрыты, какъ тигры, или леспарды, черными пятнами, такъ что по-

---

32. Можетъ статься, отъ Персидскаго *конанъ*, что значитъ лошадь 3-хъ лѣтъ; отсюда въ переносномъ смыслѣ: молодая, красивая, рѣзвая лошадь; въ высокомъ благородномъ слогѣ такъ называется каждая лошадь. Простолюдинъ называетъ конемъ жеребца, въ отличіе отъ лошади, что равносильно мерину.

33. Не разумѣетъ ли Маржеретъ подъ Грузинскими лошадьми Карабахскихъ жеребцовъ? По крайней мѣрѣ къ нимъ идетъ та черта, что они красивы, но не терпѣливы.

34 Аргамакъ, отъ Турецкаго Urugmak, породистая лошадь, говорится только о Кабардинскихъ лошадяхъ.

думаешь, не разрисованы ли они. Собственно Русскія лошади, прозываемыя *меринами*,[35] обыкновенно малаго росту, но добрыя лошади; особенно хвалятъ лошадей, приводимыхъ изъ Вологды и окрестностей; ихъ обучать ѣздѣ легче, чѣмъ Татарскихъ. За 20 рублей можно купить красиваго и добраго Русскаго, или Татарскаго, коня, а съ него проку больше, чѣмъ съ Турецкаго аргамака, за котораго заплатишь 50, 60, а пожалуй и 100 рублей. Лошади здѣсь подвержены болѣе болѣзнямъ, чѣмъ во Франціи; особенно опасна для нихъ болѣзнь, что называется *марице*:[36] она поражаетъ грудь и, если не возьмутъ скоро мѣръ противъ нея, то она поражаетъ ноги, и тогда ужь противъ нея нѣтъ средствъ. Какъ только замѣтятъ признаки этой болѣзни, то на груди въ кожѣ и почти между ногами дѣлаютъ разрѣзы и сквозь нихъ продѣваютъ веревку изъ пеньки, или изъ мочалки, напитанную смолою; на ней два, или три, раза въ день гоняютъ лошадь до устали, такъ чтобы ее пробилъ сильный потъ, и тутъ крѣпко тянутъ веревку то въ ту, то въ другую сторону. По прошествіи трехъ, или четырехъ, дней нарывъ лопается и оттуда освобождается гной. Такъ поступаютъ въ теченіи двухъ, или трехъ, недѣль, потомъ вынимаютъ веревку, и рана заживаетъ.» Также подробно говоритъ Маржеретъ (стр 86—91) о пѣхотѣ и о Козакахъ.

За тѣмъ онъ возвращается (стр. 93) къ повѣствованію о царствованіяхъ четырехъ Государей. Между прочимъ разсказываетъ онъ о Борисѣ слѣдующее: Борисъ удалилъ изъ Москвы Царя Симеона; не много времени спустя, въ день своего рожденія, онъ послалъ къ нему гонца обрадовать его извѣстіемъ о скоромъ возвращеніи и поднести ему въ подарокъ Испанскаго вина: его испилъ Симеонъ, вмѣстѣ съ вѣстникомъ, за здоровье Царя, и оба скоро потеряли зрѣніе. Маржеретъ говоритъ (стр. 95), что разсказъ объ этомъ онъ слышалъ изъ устъ самаго несчастнаго Государя. На стр. 96 Маржеретъ разсказываетъ о прибытіи и пышномъ пріемѣ Принца Густава Шведскаго: Борисъ предполагалъ выдать за него свою дочь, но Густавъ скоро навлекъ на себя его неудовольствіе своимъ безпорядочнымъ образомъ жизни, и былъ отправленъ въ Угличъ, въ ссылку, съ жалованьемъ 4,000 рублей въ годъ. На 97 стр. Маржеретъ описываетъ прибытіе Польскаго посла, Льва Сапѣги, присланнаго для заключенія мира. «Его задержали въ Москвѣ гораздо долѣе, нежели онъ предполагалъ и желалъ, потому что онъ долженъ былъ остаться тутъ отъ Августа 1600 года до Пасхи слѣдующаго года; въ это время Царь чувствовалъ себя нездоровымъ. Въ день отпуска онъ былъ допущенъ къ рукѣ Царя. Царь сидѣлъ въ пріемной залѣ, на Царскомъ престолѣ, съ вѣнцомъ на головѣ, скипетромъ въ рукахъ; предъ нимъ лежало золотое яблоко; сынъ его сидѣлъ слѣва, подлѣ него. Думные Совѣтники сидѣли кругомъ залы на лавкахъ, въ одеждахъ изъ богатой золотошитой матеріи, унизанныхъ жемчугомъ; на головахъ у нихъ были высокія черныя шапки. По обѣимъ сторонамъ Царскаго

---

35. Меринъ, собственно Валлахъ; жеребцовъ не употребляли на службу.

36. Мокрецъ, по Нѣмецки die Rappe, рана въ нижней части ноги; сочинитель кажется, разумѣетъ совсѣмъ иную болѣзнь.

трона стояло двое молодыхъ Дворянъ; ихъ одежды были изъ бѣлаго бархата, кругомъ на полфута опушены горностаемъ; на головѣ у нихъ высокая бѣлая шляпа, а на шеѣ двѣ большія золотыя эмальированныя цѣпи, на груди скрещивающіяся; у каждаго изъ нихъ по богатой сѣкирѣ изъ Дамасской стали; ихъ они держатъ на плечахъ въ такомъ положеніи, какъ бы тотчасъ надобно было рубить.[37] Вообще вся эта картина была довольно величественна. Большой залъ, черезъ которой вошли послы, уставленъ лавками; тутъ сидятъ прочіе Дворяне, одѣтые точно такимъ же образомъ. Здѣсь не смѣй и показаться кто либо въ иной одеждѣ, кромѣ изъ златотканной матеріи. Когда послы проходятъ, для чего всѣ двери открыты, никто не двинется съ мѣста и повсюду господствуетъ такая тишина, что подумаешь, будто зала пуста: такъ здѣсь водится принимать пословъ. Посолъ и его люди, числомъ до 300, были угощены обѣдомъ, въ присутствіи Царя. Имъ всѣмъ служили на золотой посудѣ, которой здѣсь въ большомъ множествѣ: говоря это, я разумѣю блюда; тарелокъ и сервизовъ тутъ не знаютъ, и самъ Царь не употребляетъ ихъ. Подавали очень хорошую рыбу, только худо было изготовлена, потому что тутъ въ посты воспрещается употребленіе яицъ, масла и молока. Съ обѣихъ сторонъ было предложено множество заздравныхъ чашъ, и посла отправили домой съ прекрасными и значительными подарками.

На стр. 99-й Маржеретъ описываетъ большіе Царскіе обѣды при торжественныхъ случаяхъ: «Царю (говоритъ онъ), по древнему обычаю здѣшнему, служатъ съ великою пышностью, именно отъ 2 до 300 Дворянъ въ одеждѣ изъ Персидской золотой и серебряной матеріи; у этой одежды большой воротникъ вышитъ жемчугомъ; назади онъ спускается на плеча и на спину на полфута, а на головѣ эти люди имѣютъ круглую шапку, также вышитую жемчугомъ. У этой шапки нѣтъ совсѣмъ полей, но она очень походитъ на стаканъ (сосудъ безъ ручекъ). Сверхъ этой шапки надѣвается другая высокая черная лисья. Далѣе, имѣютъ они вокругъ шеи большія золотыя цѣпи. Эти Дворяне, число коихъ можетъ быть еще умножено, смотря по числу гостей, приносятъ блюда къ Царю и стоятъ передъ нимъ, доколѣ онъ не выберетъ то, или другое. Церемоніялъ же обѣда бываетъ въ такомъ порядкѣ: когда Царь, а за нимъ послы, или иные гости, усядутся, Дворяне, тѣ, о коихъ мы упомянули, въ вышеописанной одеждѣ идутъ по двое къ столу Царя, отдаютъ ему низкій поклонъ, и потомъ тѣмъ же порядкомъ оставляютъ залу, чтобы принести изъ кухни яства. Между тѣмъ ставятъ на всѣ столы водку въ серебряныхъ фляшкахъ и небольшія чаши (кубки), изъ чего пить. Тутъ кладутъ на столы хлѣбъ, соль, уксусъ и перецъ, но нѣтъ ни тарелокъ, ни салфетокъ. Когда пьютъ водку, Царь посылаетъ каждому отдѣльно отъ своего стола кусокъ хлѣба, именуя громко того, кому посылаетъ; тотъ встаетъ, и ему подаютъ хлѣбъ со слѣдующими словами: «Царь и Великій Князь NN всея Россіи жалуетъ тебя.» Гость снова кланяется, беретъ хлѣбъ и потомъ опять садится. Таже церемонія повторяется со всѣми отдѣльно. Тутъ приносятъ мясныя кушанья, и Царь

37. Извѣстны родъ древнихъ пажей, Рынды.

каждому изъ знатнѣйшихъ гостей посылаетъ цѣлое блюдо мяса; тогда всѣ столы покрываются мясами въ чрезвычайномъ обилін. За тѣмъ Царь посылаетъ каждому кубокъ или чашу Испанскаго вина, съ тѣми же словами и тѣмъ же порядкомъ, что и прежде. Почти въ серединѣ обѣда Царь снова посылаетъ каждому большую чашу краснаго меду, котораго у нихъ много разныхъ видовъ. Потомъ приносятъ и ставятъ на столы большіе серебряные сосуды съ бѣлымъ медомъ; каждый изъ нихъ черпаетъ большими ковшами и, если одинъ сосудъ опустѣетъ, то приносятъ опять другаго рода, смотря по желанію гостей имѣть медъ покрѣпче, или послабѣе. Потомъ Царь въ третій разъ посылаетъ каждому вина различныхъ сортовъ, а чаще Испанскаго, Канарскаго и въ этомъ родѣ, а собесѣдникамъ даютъ для питья большіе кубки Нѣмецкой работы. Тутъ слѣдуютъ снова мясныя кушанья. Всѣ эти яствы разносятъ въ большихъ серебряныхъ блюдахъ; но если Царь хочетъ отличить особенно какого либо посланника, то весь столовой сервизъ бываетъ изъ золота. Въ заключеніе слуги несутъ отъ 18 до 20 большихъ стопъ различныхъ медовъ; далѣе 12 слугъ несутъ каждый по 5, или по 6, большихъ кубковъ для питья, и наконецъ слѣдуютъ двѣ, или три, повозки съ пивомъ и медомъ для прислуги. Всѣ кушанья и напитки несутъ стрѣльцы въ богатой одеждѣ; за однимъ обѣдомъ я насчиталъ ихъ отъ 3 до 400. Случилось еще мнѣ видѣть, какъ въ одинъ и тотъ же день различнымъ посламъ были посланы три обѣда, одному большее число блюдъ, другому меньшее, но порядокъ и обряды были все тѣ же.»

На стр. 105 Маржеретъ описываетъ страшный голодъ, посѣтившій въ 1601 году большую часть Россіи; тутъ онъ разсказываетъ, съ одной стороны, извѣстные ужасы и безпорядки, сопровождавшіе голодъ, а съ другой представляетъ многочисленныя доказательства человѣколюбія Царя Бориса, его благоразумныя мѣры и чрезвычайную щедрость, чѣмъ онъ старался облегчить бѣдствія народныя.

На стр. 108 находимъ краткое описаніе прибытія Герцога Іоанна Датскаго и торжественнаго пріема ему, сдѣланнаго Царемъ Борисомъ, предполагавшимъ выдать за него дочь: «Свита его (говоритъ Маржеретъ) состояла изъ 200 особъ, а его особенная гвардія состояла изъ 80 стрѣльцовъ и столькихъ же алебардщиковъ. Спустя три дня по прибытіи въ Москву, Герцогъ имѣлъ пріемъ у Бориса; Царь принялъ его очень дружественно, и назвалъ его своимъ сыномъ. Для него поставлено было кресло подлѣ мѣста сына Борисова, и Борисъ предложилъ ему сѣсть. Послѣ пріема онъ обѣдалъ съ Царемъ за однимъ столомъ, чего доселѣ еще не бывало, потому что въ этой странѣ обычай не дозволяетъ никому обѣдать за однимъ съ Царемъ столомъ, кромѣ его сыновей. Послѣ обѣда ему поднесены богатые подарки, и онъ тѣмъ же торжественнымъ шествіемъ отправился обратно въ свою квартиру. Четырнадцать дней спустя онъ заболѣлъ, въ слѣдствіе невоздержности, какъ думаютъ, и умеръ скоро потомъ. Въ продолженіи его болѣзни Царь навѣщалъ его три раза, въ сопрожденіи своего сына, и сильно сожалѣлъ о немъ; всѣ врачи его навлекли на себя немилость. Царь не допустилъ его бальзамировать, такъ

какъ это противно ихъ вѣрѣ. Онъ похороненъ въ Нѣмецкой церкви, въ 2 верстахъ отъ Москвы; все Дворянство провождало его въ могилу и всѣ оставались до конца церемоніи, а Царь и весь дворъ носили по покойномъ Принцѣ трауръ три недѣли.»

На стр. 109 Маржеретъ говоритъ о великой перемѣнѣ, произведенной въ характерѣ Бориса Годунова первымъ извѣстіемъ о появленіи Лжедимитрія, или Димитрія Ивановича, какъ онъ его всегда называетъ: подозрительность и недовѣрчивость сдѣлали изъ столь милостиваго дотолѣ Государя жестокаго тирана. Маржеретъ описываетъ далѣе постоянное умноженіе могущества Лжедимитрія и, судя по представленному имъ описанію сраженій, особенно (на 115 стр). сраженія 21 Генваря, 1605 года, въ немъ видѣнъ мужественный и опытный солдатъ. На стр. 118 упоминаетъ онъ о смерти Годунова очень кратко; онъ говоритъ только: въ 1605 году, 23-го Апрѣля, въ субботу, Царь Борисъ умеръ отъ удара.

Тутъ Маржеретъ, безъ всякаго внѣшняго повода, вставляетъ нѣсколько замѣчаній о дѣлахъ чести у Русскихъ и объ ихъ рѣшеніи: «У Русскихъ (говоритъ онъ) совсѣмъ не въ обычаѣ поединки, уже и по тому, во первыхъ, что они не носятъ съ собою оружія, развѣ на войну, или въ дорогу, а если кто имъ обиженъ на словахъ, или дѣломъ, то онъ ищетъ удовлетворенія у правосудія. Оно присуждаетъ того, кто посягнулъ на честь другаго, къ наказанію, что называется безчестіемъ или платою за безчестіе.[38] Отъ обиженнаго зависитъ, или наказать обидѣвшаго батогами, или взыскать съ него денежный штрафъ, равный всегда количеству ежегоднаго жалованья, получаемаго обиженнымъ. Если обижена женщина, то обидѣвшій подвергается наказанію вдвое большему: такъ онъ, положимъ, долженъ заплатить 15 рублей, какъ жалованье чиновника, и 30 рублей въ возмездіе его женѣ, а всего 45 рублей штрафа, который увеличивается въ томъ же отношеніи, въ какомъ увеличивается окладъ жалованья обиженнаго. Оскорбленіе можетъ быть и такого рода, что обидчика бьютъ батогами по городу, взыскиваютъ съ него денежный штрафъ, и потомъ онъ (т. е., обидчикъ) отправляется въ ссылку. А когда встрѣтится необыкновенный случай, какого мнѣ удалось быть свидѣтелемъ въ теченіе шести лѣтъ только разъ, т. е., поединокъ между иноземцами, и когда одинъ изъ сражающихся, будетъ ли то вызвавшій, или вызванный, получитъ рану, то на это дѣло смотрятъ, какъ на убійство, и никакихъ отговорокъ и оправданій не принимаютъ. Далѣе, всякій, кто оскорбленъ словомъ, какъ бы ни было сильно оскорбленіе, не долженъ драться, хотя бы то и рукою, подъ страхомъ подпасть вышеупомянутому наказанію. А если кто ударитъ, и получитъ обратно ударъ, да потомъ принесетъ жалобу, то обое присуждаются къ палочнымъ ударамъ, или они должны Царю заплатить денежный штрафъ; ибо они говорятъ: кто поступаетъ самоуправно, тотъ оскорбляетъ правосудіе, а ему одному принад-

---

38. Безчестіе, Ehrenlosigkeit, Entehrung, Angriff auf die Ehre, потомъ денежный штрафъ за преступленія такого рода.

лежитъ право изслѣдовать и наказать сдѣланное преступленіе; судъ надъ такаго рода дѣйствіями, оскорбленіями и попошеніями у нихъ скорѣе и строже, чѣмъ надъ прочими преступленіями. И это строго соблюдается не только въ мирное время и по городамъ, но и въ военное, особливо что касается до Дворянства; ибо для горожанъ и простаго народа безчестіе не простирается выше 2-хъ рублей. Конечно, Русскіе не каждое слово строго взвѣшиваютъ,[39] тѣмъ болѣе, что они въ рѣчахъ очень просты, говорятъ другъ другу *ты*, и употребляютъ въ разговорѣ множество еще болѣе грубыхъ выраженій. Когда кто либо сообщаетъ извѣстіе сомнительной достовѣрности, и другой намѣренъ возразить, то не говоритъ: «Извините меня», или что либо въ этомъ родѣ, но прямо: «Ты солгалъ». И такимъ образомъ имѣютъ право говорить даже служители съ Господами; такъ говорили и Ивану Васильевичу Грозному, хотя онъ и слыветъ страшнымъ тираномъ, и онъ за такое противорѣчіе не сердился. Но нынѣ, съ тѣхъ поръ, какъ они чаще видятъ иноземцевъ, они уже не то, чѣмъ были лѣтъ 20 тому назадъ.»

Потомъ Маржеретъ продолжаетъ на стр. 121, повѣствованіе о событіяхъ по смерти Годунова и о быстрыхъ успѣхахъ Лжедимитрія. 30 Іюня онъ имѣлъ торжественный въѣздъ въ Москву, и немедленно послалъ Мстиславскаго, Шуйскаго и иныхъ знатныхъ сановниковъ привести изъ монастыря вдову Ивана Грознаго. Лжедимитрій выѣхалъ ей на встрѣчу за версту отъ города, говорилъ здѣсь съ нею около четверти часа, не съ глазу на глазъ, какъ обыкновенно пишутъ, но «въ присутствіи всего Дворянства и выборныхъ отъ города, и оттуда, вмѣстѣ съ другими Вельможами, шелъ пѣшкомъ подлѣ экипажа Царицы до самаго Дворца.» Коронованіе Лжедимитрія совершилось 31 Іюля, безъ особенныхъ обрядовъ; но тутъ заслуживаетъ упоминанія та черта, что отъ церкви Успенія Пресвятыя Богородицы до церкви Св. Архангела Михаила, по дорогѣ «бросали въ народъ небольшія монеты, цѣною въ полталера, въ талеръ, въ два талера, выбитыя именно для этого случая;[40] въ

39. A pied livé.

40. То, что Маржеретъ разсказываетъ здѣсь о золотой, монетѣ, розданной народу во время коронованья Лжедимитрія, не совсѣмъ согласно съ монетами, до насъ дошедшими отъ того времени; однако же и Маржеретъ заслуживаетъ довѣренности, тѣмъ больше, какъ очевидецъ. Собственно монетъ коронованія Димитрія, выбитыхъ для этого случая (Demetrius, que l'on fit battre à cet effet), мы не знаемъ, и о таковыхъ не упоминается у другихъ писателей того времени. Вѣроятно, копѣйки, выбитыя тотчасъ по прибытіи Лжедимитрія въ Москву, были для этого случая чеканены изъ золота; ихъ два вида: одни больше, а другія меньше (См. Essai sur les monnaies Russes par le Baron S. de Chaudoir, vol. II, pag. 48, и Pl. 6. N, 9 и 10), и относительно цѣнности онѣ могутъ соотвѣтствовать первому и второму виду монетъ, о которыхъ говоритъ Маржеретъ, переводя ихъ цѣнность на Французскія деньги. Болѣе трудностей съ третьимъ видомъ, такъ какъ двѣ, доселѣ извѣстныя, золотыя монеты Лжедимитріева времени (См. Chaudoir vol. II, p. 47, N. 306 и 307), которыхъ вѣсъ и цѣнность довольно близко соотвѣтствуютъ словамъ Маржерета, выбиты, какъ это не подвержено сомнѣнію, уже послѣ его коронованія.

Россіи же нѣтъ обычая чеканить золотую монету».[41] На стр. 127 описано осужденіе на казнь, за Государственную измѣну, Князя Василія Шуйскаго, и помилованіе его, съ подробностями, уже извѣстными. Обстоятельство, сообщаемое на стр 128, кажется ново, т. е., что Лжедимитрій позволилъ всѣмъ Вельможамъ, кто не смѣлъ при Борисѣ искать брачнаго союза, поступить въ этомъ случаѣ совершенно свободно; что Князь Мстиславскій женился на племянницѣ мнимой матери новаго Государя, и что самъ Лжедимитрій два дня сряду присутствовалъ на брачныхъ пиршествахъ. «Однимъ словомъ (говоритъ Маржеретъ,) вездѣ были праздники, веселье и всеобщее ликованье».

На стр. 124 подробно описанъ торжественный въѣздъ Марины въ Москву 12-го Мая. «Онъ (по словамъ Маржерета) превосходилъ пышностью все, что дотолѣ видѣли.» Также подробно описаніе коронованія и вѣнчанія ея, о которомъ Маржеретъ (на стр. 135) говоритъ: «На слѣдующій день она коронована съ тѣми же самими обрядами, что и Царь. Съ правой стороны велъ его посолъ Короля Польскаго, Каштелянъ Малагоскій, а съ лѣвой стороны поддерживала супруга Мстиславскаго. При выходѣ изъ церкви велъ ее Царь за руку, а Князь Василій Шуйскій поддерживалъ ее съ лѣвой стороны. Въ этотъ день были приглашены къ Царю только Русскіе. 9-го числа начались брачныя пиршества; на нихъ присутствовали всѣ Поляки, исключая посла, которой отказался по тому, что Царю неугодно было допустить его обѣдать за однимъ съ собою столомъ. И хотя допустить посла обѣдать за однимъ столомъ съ Царемъ совершенно противно Русскимъ обычаямъ, однако Каштелянъ Малагоскій, не переставая напоминать Царю, что его послы удостоились этой чести у Короля, и во время всѣхъ брачныхъ пиршествъ сидѣли за однимъ съ нимъ столомъ, сдѣлалъ то, что въ субботу и въ воскресенье посолъ обѣдалъ за особымъ маленькимъ столикомъ, поставленнымъ подлѣ стола Ихъ Величествъ.»

На 136 стр. Маржеретъ разсказываетъ убіеніе Лжедимитрія. Оно совершилось въ субботу, 27-го Мая н. сч., въ шесть часовъ утра, въ ту пору, если вѣрить Маржерету, какъ менѣе всего ожидали этого событія. Довольно кратко описываетъ онъ подробности возстанія, и при томъ почти также, какъ и другіе, исключая развѣ слѣдующее обстоятельство. Три дня спустя Шуйскій велѣлъ зарыть трупъ похитителя на большой дорогѣ. Тутъ ударилъ сильный, въ это время года, необыкновенный, морозъ, продолжался 8 дней сряду и истребилъ хлѣбъ, деревья и траву. Тогда Шуйскій послѣдовалъ совѣту тѣхъ людей, что были съ нимъ за одно, велѣлъ вырыть трупъ Димитрія и обратить въ пепелъ. «Въ продолженіе всего этого времени (говоритъ Маржеретъ) ходили темные слухи,

---

41. Слова Маржерета: il ne se fait aucune monnaie d'or en Russie, должно разумѣть такъ, что дотолѣ не было въ Россіи чеканено золотой монеты для обращенія въ народѣ. Однако тѣмъ не менѣе не подвержено сомнѣнію, что, хотя золотыхъ монетъ Владиміра, о которыхъ столько толковали, и не существовало, все же при предшествующихъ Лжедимитрію Великихъ Князьяхъ нерѣдко, въ особенныхъ случаяхъ, выбивали медали изъ золота и золотые куски величиною въ червонецъ, и раздавали ихъ, кому слѣдовало.

одни плакали, другіе сожалѣли, третьи радовались: однимъ словомъ, это было настоящее превращеніе.»

На стр. 141 Маржеретъ изображаетъ намъ Лжедимитрія слѣдующимъ образомъ: «Умершій Царь имѣлъ около 25 лѣтъ отъ роду, безъ бороды, и былъ росту средняго, члены имѣлъ сильные и мускулистые, цвѣтъ лица темный;[42] подъ правымъ глазомъ, у самаго носу, сидѣла бородавка. Онъ имѣлъ живой характеръ, много ума, наклонности къ добротѣ, вспыльчивъ, но также скоро и приходилъ въ себя, былъ очень щедръ и, однимъ словомъ, это былъ Государь, любившій честь и умѣвшій цѣнить ее въ другихъ.[43] Поступалъ благоразумно, любилъ славу и желалъ отличиться предъ потомствомъ. Онъ уже было отдалъ приказаніе своему Секретарю собираться въ дорогу и въ Августѣ мѣсяцѣ, вмѣстѣ съ Англійскими кораблями, отправиться во Францію поклониться съ своей стороны Христіаннѣйшему Королю, о которомъ всегда отзывался съ великимъ почтеніемъ, и вступить съ нимъ въ сношенія. Коротко сказать, въ немъ все Христіянство понесло большую потерю, если только дѣло было дѣйствительно такъ, какъ сказываютъ, но вѣроятно и противное. Я хочу тутъ сказать только то, что я собственными глазами не видалъ его мертвымъ; потому что тогда я былъ болѣнъ.» Тутъ Маржеретъ передаетъ разные, носившіеся въ то время, слухи о спасеніи Димитрія и его вторичномъ появленіи въ Польшѣ; но разсказъ объ этомъ, какъ уже объ извѣстномъ, опускаемъ.

Относительно безпокойствъ и волненій противъ Шуйскаго, возникшихъ въ самой Москвѣ тотчасъ послѣ его избранія, узнаемъ много важныхъ подробностей. На стр. 148 читаемъ: «Однажды, въ воскресный день, велѣли, именемъ Царя (а Царь о томъ ничего не зналъ), народу собраться на площадь передъ Кремлемъ, внушая ему, что Царь намѣренъ съ нимъ говорить. Случайно я находился тогда подлѣ Царя; онъ собирался итти въ церковь, и вдругъ ему приносятъ вѣсть, что народъ, сообразно съ его повелѣніемъ, собрался на площади. Вѣсть эта крайне удивила Царя, и онъ немедленно отдалъ приказаніе изслѣдовать, кто виновники этого сборища. Межъ тѣмъ онъ не сходилъ съ мѣста, гдѣ застала его вѣсть, народъ же подходилъ къ нему. Царь сталъ передъ нимъ плакать, упрекая его въ непостоянствѣ. «Хотите отъ меня избавиться (говорилъ онъ)? Такъ къ чему же околичности? Вы меня избрали, вы же меня можете и свести съ престола, если я вамъ не нравлюсь, а противиться я не буду.» Тутъ онъ бросилъ свой посохъ, что обыкновенно носятъ только Цари, на землю, и шляпу за нимъ, и прибавилъ: «Если такъ, то выбирайте другаго, кто вамъ любъ!» Но тотчасъ же онъ схватилъ свой посохъ и сказалъ: «Такія исторіи мнѣ уже надоѣли: то хотите вы меня убить, то побить всѣхъ Дворянъ, и даже чужеземцевъ, по крайней мѣрѣ вы обнаруживаете желаніе ограбить этихъ послѣднихъ. Если же я въ вашихъ глазахъ то, чѣмъ вы меня избрали,

42. Маржеретъ говоритъ: brun de complexion.

43. L'avoit en recommandation.

то я такихъ поступковъ не оставлю безъ наказанія.» Тутъ всѣ закричали, что, давъ ему присягу вѣрности и повиновенія, готовы всѣ умереть за него, и требовали сами казни виновныхъ. Между тѣмъ на большой площади народъ разогнали и схватили пятерыхъ виновниковъ этого сходбища. Говорили, что Шуйскому не уйти бы отъ судьбы Димитрія, если бы онъ вышелъ къ собравшемуся народу. Спустя нѣсколько дней пять человѣкъ были осуждены, биты по городу батогами и отправлены въ ссылку; при обнародованіи этого рѣшенія, объявили, что Князь Мстиславскій, на котораго пало было сначала подозрѣніе въ созваніи народа, невиненъ, и что вся вина падаетъ на Петра Шереметева.» На стр. 150 Маржеретъ говоритъ, что жизнь Шуйскаго подвергалась еще большой опасности при перенесеніи мощей Свят. Царевича Димитрія: народъ хотѣлъ Царя, шедшаго впереди хода, побить каменьями, но оставилъ это намѣреніе, по совѣту нѣкоторыхъ Вельможъ.[44]

Въ заключеніи своего небольшаго сочиненія, на стр. 152—175, Маржеретъ еще старается оправдать свою привязанность къ Лжедимитрію и очистить его отъ нѣкоторыхъ, взводимыхъ на него, обвиненій. Естественно, онъ это дѣлаетъ не безъ большаго лицепріятія, но оно въ немъ тѣмъ болѣе извинительно, что на него должно смотрѣть, какъ на безъискуственное выраженіе личной благодарности и преданности со стороны простодушнаго и чистосердечнаго солдата.

Языкъ и правописаніе Маржерета кажутся нѣсколько старѣе, чѣмъ какими они обыкновенно являются въ началѣ семнадцатаго столѣтія у Французскихъ писателей. Слогъ простой и совершенно безъ украшеній; вообще, все показываетъ характеръ стараго солдата, котораго только обстоятельства сдѣлали писателемъ.

6.

КОНРАДЪ БУСОВЪ. 1601—1613.

Конрадъ Бусовъ (Conrad Bussow)[45] жилъ долго въ Россіи и былъ очевидцемъ частыхъ волненій и печальныхъ происшествій, случившихся въ несчатной Россіи отъ Бориса Годунова до избранія Михайла Ѳедоровича въ Цари. О

---

44. Относительно мѣръ предосторожности, принятыхъ для предупрежденія внутреннихъ безпокойствъ, Маржеретъ, на стр. 156, говоритъ: «Въ продолженіи трехъ, или четырехъ, мѣсяцевъ всѣ сообщенія были прекращены, и никто не могъ переходить изъ одного города въ другой по причинѣ заставъ (Schlagbäume, Sperren), что обыкновенно дѣлаютъ только въ случаѣ заразительныхъ болѣзней.»

45. Его также называютъ Bussau. Въ Дрезденской рукописи имя его, вѣроятно, сообразно произношенію, написано Busso. Шмидтъ-Физельдекъ называетъ его, въ своемъ Einleitung in die Russ. Gesch., то Bussow, то Bukko. У Карамзина онъ также названъ *Бусъ*.

обстоятельствахъ жизни Бусова знаемъ только то, что онъ намъ сообщилъ въ дневникѣ, веденномъ имъ во время пребыванія въ Россіи. Отсюда узнаемъ, что онъ прожилъ въ Россіи долгое время, по крайней мѣрѣ отъ 1601 по 1613 годъ, и при томъ сначала въ Москвѣ, потомъ въ Тулѣ и Калугѣ, а наконецъ опять въ столицѣ. Замѣчательно тутъ, впрочемъ, то обстоятельство, что въ теченіи столь долговременнаго пребыванія въ Россіи онъ почти нисколько не выучился Русскому языку, и Русскія собственныя имена и выраженія, часто имъ приводимыя, или совершенно ложны, или же искажены; пусть отвѣтственность за часть ихъ ляжетъ на счетъ переписчика, тѣмъ не менѣе ясно и его собственное незнаніе Русскаго языка. Кажется, что Бусовъ былъ родомъ изъ Нижней Саксоніи и получилъ довольно хорошее первоначальное образованіе; ибо онъ, не говоря уже о частыхъ ссылкахъ на Св. Писаніе, нерѣдко свои собственныя замѣчанія подтверждаетъ выписками изъ Римскихъ классиковъ. Онъ не былъ также чуждъ суевѣрій своего времени, и съ величайшею важностью толкуетъ о предзнаменованіяхъ и чудесахъ во время въѣзда Лжедимитрія въ Москву и по его смерти, объ одномъ монахѣ, сражавшемся съ 12,000 бунтующихъ чертей, о волшебныхъ средствахъ Шуйскаго и пр. Кажется также, что онъ прежде находился въ Шведской службѣ; такъ, на стр. 54, онъ упоминаетъ, что Герцогъ Зюдерманландскій «назначилъ его ревизоромъ надъ всѣми землями, замками и городами, отнятыми у Польской Короны». *Петрей*, на стр. 277, а за нимъ *Трейеръ*, [46] упоминаютъ о какомъ-то Конрадѣ Бусѣ, жившемъ въ 1601 году, въ Нарвѣ, и задумавшемъ было измѣною передать этотъ городъ Борису Годунову; они безъ дальнѣйшаго доказательства, а за ними и Карамзинъ, отнесли это извѣстіе къ нашему Конраду Бусову. [47] Когда Поляки въ этомъ же году снова овладѣли частью Ливоніи, Бусовъ, кажется, въ сотовариществѣ съ другими, отъ нихъ бѣжавшими, Нѣмцами, перешелъ въ Россію, и съ ними нашелъ здѣсь очень хорошій пріемъ. Съ того времени онъ жилъ въ Москвѣ, но чѣмъ занимался, этого изъ его сочиненія не видно. Въ 1605 году, по причинѣ послѣдовавшаго, тотчасъ за смертью Годунова, разграбленія домовъ иностранныхъ врачей, при чемъ Нѣмцы лишились всего своего имущества, и нашъ Бусовъ понесъ значительныя потери. [48] Во все время правленія Лжедимитрія Бусовъ находился еще въ Москвѣ; а какъ онъ былъ очень хорошо знакомъ со многими важными придворными лицами, и именно пользовался большимъ благорасположеніемъ Басманова, [49] то и могъ о всѣхъ событіяхъ говорить съ увѣренностью опытнаго очевидца. По смерти Димитрія онъ отправился въ Угличъ, [50] а оттуда скоро, въ качествѣ ревностнаго приверженца новаго Самозванца, [51] въ

---

46. Einleitung in die Muscovit. Historie. S. 238.

47. Но таковое примѣненіе не идетъ ни къ отцу Бусову, ни къ сыну Бусу; тотъ Нарвскій Конрадъ Бусъ былъ тогда же приговоренъ къ смерти.

48. См. стр. 150.

49. См. стр. 266.

50. См. стр. 268.

51. Замѣтимъ, что Бусовъ, говоря объ иностранцахъ, или Полякахъ, всегда употребляетъ выраженіе наши, въ противоположность Русскимъ.

Калугу, гдѣ онъ долженъ былъ оставаться и во время осады этого города Болотниковымъ (Polutnik).[52] Въ 1607 году онъ находился въ Тулѣ, и на опытѣ узналъ всѣ ужасы осады, голодъ и бѣдствія. Когда наконецъ Шуйскому удалось овладѣть этимъ городомъ, сынъ Бусова, Конрадъ же, и 56 другихъ Нѣмцевъ, «которые во время осады находились въ крѣпости, сражаясь на сторонѣ *Димитрія Второго*»,[53] были сосланы въ Сибирь. Скоро потомъ мы опять находимъ Бусова въ Калугѣ, гдѣ и въ 1611 году онъ имѣлъ свое мѣстопребываніе, и много разъ собственными глазами видѣлъ Втораго Димитрія, Самозванца, и Марину. Какъ кажется, онъ, въ награду за оказанныя имъ услуги, получилъ отъ перваго въ подарокъ нѣкоторыя изъ захваченныхъ помѣстій, потому что самъ Бусовъ влагаетъ въ уста Самозванца[54] слѣдующія слова, обращенныя къ служившимъ ему Нѣмцамъ, въ числѣ которыхъ былъ и онъ: «Конечно, вы служили мнѣ долго, но за то ужь я васъ и наградилъ, далъ вамъ помѣстья Князей и Бояръ и т. д.» Дѣйствительно, самъ Бусовъ говоритъ далѣе,[55] что у него было *трое* помѣстій. «Я (говоритъ онъ) самъ владѣлъ въ Россіи прекрасными помѣстьями: первое называлось Федоровскимъ (Pfedoroffski), которое лежало въ 14 миляхъ отъ Смоленска и состояло изъ 8 деревень, но военные люди Е. В. Короля Польскаго разорили его вконецъ и обратили ни во что. Второе, что называлось Рогозма (Рогозна?), имѣло двухъ помѣщиковъ, и каждый въ немъ имѣлъ свое особенное мѣстопребываніе; это было чудное помѣстье; къ нему принадлежали большіе доходные лѣса и рощи, протяженіемъ миль на 6; оно отстояло отъ Москвы только на 7 миль. Третье, и самое меньшее, называлось Кропивона (Кропивна?), имѣло три деревни и отстояло отъ Москвы на 36 миль.» Уже въ 1608 г. эти помѣстья были до основанія разграблены Поляками, а въ послѣдствіи, по возстановленіи законнаго порядка, они были потеряны для Бусова; о дальнѣйшей же за тѣмъ его судьбѣ мы рѣшительно ничего не знаемъ; можно только, судя по разнымъ обстоятельствамъ, догадываться, что онъ трудился надъ своемъ сочиненіемъ до самаго 1617 года.

Бусовъ оставилъ подробное описаніе замѣчательныхъ событій Русской исторіи, которыя случились въ его время; рукописи его хранятся въ библіотекахъ Вольфенбительской и Дрезденской и имѣютъ слѣдующее заглавіе, позднѣйшею рукою выставленное на сочиненіи:

Verwirrter Zustand des Russischen Reichs unter Regierung derer Czaaren, Fedor Ivanowiz, Boris Gudenow, und sonderlich derer Demetriorum, auch Basilii Susky, und des hierauf erwehlten Königlichen Pohlnischen Prinzen Uladislai von Anno 1584 bis 1613 von Jahren zu Jahren in einem gar genauen Tage-Buche Dergleichen Particularitaeten sonst nirgends beschrieben mit aufrichtiger Feder meist gegenwärtig aufgezeichnet, von einem damahls in Moscau wohnhaften Teutschen, Herrn Conrad Busso, J. K. H. Caroli, Herzogs zu Sundermannland

52. См. стр. 351.

53. См. стр. 338.

54. См. стр. 451.

55. См. стр. 391.

und nechsthin unter dem Nahmen Caroli IX in Schweden, Königs Revisore und Intendanten über die, von der Cron Pohlen conquerirte Länder, Städte und Schlösser in Liefland, hernach Innhaber der Güter Tedoroffsky, Rogosna und Kropivona in Moscau.

Съ Дрезденской рукописи,[56] благодаря снисходительной пріязни Господина Надворнаго Совѣтника Фалькенштейна, я имѣю списокъ, сдѣланный съ величайшею тщательностью.

Въ Вольфенбителѣ находятся нѣсколько списковъ этого Дневника и, какъ кажется, до пяти; они-то приводятся Трейеромъ,[57] Кельхомъ, Шлёцеромъ и Шмидтомъ-Физельдекомъ, и все подъ разными заглавіями.

Христіянъ Кельхъ въ своемъ сочиненіи: Liefländischen Historia, Reval, 1695, 4°, S. 456 и 487, упоминаетъ, что онъ пользовался рукописнымъ сочиненіемъ Бусова: die nie gedruckte Summarische Erzehlung von Russischen Händeln.[58]

Шлёцеръ упоминаетъ въ Allgem. histor. Bibliothek, Th. VIII, S. 284, о двухъ рукописяхъ Вольфенбительской библіотеки, подъ заглавіемъ: 1) Newe Zeitung aus Moscowiter Landt, и 2) Chronicon Moscoviticum ab A. 1584 ad A. 1612. По словамъ Шмидта-Физельдека,[59] это два списка сочиненія нашего Бусова, представляющія весьма немного, и то незначительныхъ, отличій между собою.

Шмидтъ-Физельдекъ упоминаетъ, въ соч. Meusel's Geschichtforscher, Th. II, S. 12, о пяти спискахъ Вольфенбительской библіотеки, и говоритъ, что одинъ изъ нихъ долженъ быть писанъ собственною рукою Бусова. Представленное имъ, въ его сочиненіи Einleit. in die Russ. Gesch. Th. I, заглавіе одной изъ этѣхъ рукописей, сходствуетъ, отъ слова до слова, съ приведеннымъ нами выше по Дрезденской рукописи.[60]

---

56. См. Falkenstein's Beschreibung der Kön. Bibliothek in Dresden, S. 315.

57. Diss. De perpetua amicitia Germanicum inter et Russicum Imperium, p. 52, 54, 56. Трейеръ кажется имѣлъ подъ руками Гёттингенскую рукопись сочиненія Бусова и ею пользовался. Во введеніи къ своему соч. Moscowitischen Historie, Leipzig und Wolfenbüttel 1720, 8°, Трейеръ не упоминаетъ, въ числѣ своихъ источниковъ, сочиненія Бусова, хотя онъ его зналъ и имъ пользовался. Впрочемъ, нѣкоторыя мѣста могъ онъ заимствовать и у Петрея, который нерѣдко списываетъ Бусова отъ слова до слова.

58. Слѣдственно, Карамзинъ ошибается, когда говоритъ въ И. Г. Р. Т. IX, стр. 357, прим. 157: «Петрей самыя любопытныя показанія свои заимствовалъ изъ рукописной Московской лѣтописи Мартына Бера (а не Конрада Бусова, какъ пишетъ Кельхъ);» но это совсѣмъ напротивъ: лѣтопись, упоминаемая очень часто въ трехъ послѣднихъ томахъ Исторіи Государства Россійскаго подъ именемъ лѣтописи Мартына Бера, есть именно вышеупомянутое сочиненіе Конрада Бусова, что подробнѣе будетъ доказано ниже.

59. Versuch einer Einleitung in die Russische Geschichte, Th. I, Einleit. XVI.

60. Въ Вольфенбительской библіотекѣ хранятся еще, за N. 149, два письма почерка Бусова: одно изъ нихъ писано къ Герцогу Рудольфу Августу, а другое къ Герцогу Фридриху Брауншвейгскому.

Подлинникъ сочиненія Бусова до сихъ поръ не напечатанъ [61] Шмидтъ-Физельдекъ предполагалъ было издать его въ свѣтъ, и, не имѣя средствъ, хотѣлъ для этого воспользоваться періодическимъ трудомъ Мейзеля: der Geschichtforscher, но, къ сожалѣнію, онъ не исполнилъ своего обѣщанія въ семи вышедшихъ томахъ этого сборника.

Списокъ сочиненія Бусова, находящійся у меня теперь подъ руками, сдѣланъ съ Дрезденской рукописи и обнимаетъ 537 страницъ въ четвертку. Языкъ его, какъ видно будетъ изъ ниже приведенныхъ примѣровъ, очень новъ для начала семнадцатаго столѣтія; вина въ этомъ должна пасть на переписчика, подновлявшаго языкъ переписываемаго имъ сочиненія. За заглавнымъ листомъ слѣдуетъ перечень содержанія сочиненія, раздѣленнаго на 20 главъ подъ заглавіемъ: Register derer Geschicht und Sachen, so in dieser Historie begriffen; тутъ болѣе или менѣе подробно приведено содержаніе каждой главы. Вотъ это оглавленіе:

Caput I, fol. 13. Von Kneess Pfedor Iwanowitz des Tyrannen Iwan Basilowitz Sohn.

Повѣствованіе о смерти Великаго Князя Ѳедора Ивановича. Громкая похвала Борису Годунову, но тутъ же возведено на него и обвиненіе, что онъ былъ виновникомъ преждевременной смерти дѣтей (такъ!) своей сестры, Ирины, и умертвилъ юнаго Дмитрія Ивановича, чрезъ посредство двухъ подкупленныхъ убійцъ, за то, что онъ въ ранней юности показалъ уже жестокія наклонности и питалъ ненависть къ Борису Годунову. На стр. 21 разсказывается небылица, какъ Борисъ самовластно завладѣлъ Царскимъ посохомъ, которымъ будто бы (что въ высшей степени невѣроятно) Ѳеодоръ хотѣлъ указать своего наслѣдника, и что будто бы Борисъ сдѣлалъ это, воспользовавшись нерѣшительностью Бояръ.

Caput II. Vom Kayser Boriss Pfedrowitz, und wie derselbige zum Reich gekommen. S. 22.

Извѣстный разсказъ о средствахъ, употребленныхъ Борисомъ и Ириною для того, чтобы выборъ въ Цари палъ на перваго, и о притворномъ несогласіи Бориса принять вѣнецъ. Здѣсь Бусовъ присоединяетъ то обстоятельство, что первымъ побѣдить его упрямство удалось молодымъ людямъ. Онъ говоритъ, на стр. 31: «Тогда (т. е., видя отказъ Бориса) всѣ граждане рѣшились прибѣгнуть къ слѣдующему средству: выбрали нѣсколько отроковъ и юношей, которые вокругъ монастыря распѣвали слѣдующія слова столь жалостнымъ голосомъ, что Борисъ, наконецъ, долженъ былъ тронуться: «Сжалься надъ нами, Государь Борисъ Ѳедоровичъ, и, хоть ты неумолимъ къ намъ, но смилуйся надъ нами и

61. Румянцовскій списокъ Вольфенбительской рукописи и, какъ не трудно догадаться, съ удержаніемъ извѣстной ошибки, переведенъ на Русскій языкъ Госп. Проф. Устряловымъ, съ нѣкоторыми перемѣнами, подъ заглавіемъ: «Берова лѣтопись Московская съ 1584 года до 1612,» и издана въ его сборникѣ: «Сказанія современниковъ о Димитріи Самозванцѣ. С.-Петерб. 1831, 8°, т. 1, стр. 1—215.»

будь нашимъ Царемъ! Родители наши, быть можетъ, тебя чѣмъ ни будь огорчили, и потому ты, быть можетъ, не соглашаешься на ихъ просьбы; но мы вѣдь невинны: и такъ будь для насъ Государемъ и повелителемъ осиротѣвшаго Государства! Земля вся наполнена блуждающими овцами, не имущими пастыря; и такъ будь нашъ пастырь, ради Бога, который наградитъ тебя за то!» По просьбѣ молодыхъ людей, Борисъ Годуновъ, съ сестрою, вдовою Царя, выходитъ и отказываетъ имъ въ ихъ просьбѣ. Тогда молодые люди обратились съ просьбою къ Царицѣ, и молили ее, да смилуется хоть она надъ блуждающими овцами, и да убѣдитъ своего Государя брата не отрекаться долѣе исполнить ихъ желаніе, т. е., быть Царемъ. Царица сжалилась надъ ними, говорила своему брату, и молила его усердно смиловаться наконецъ и дать снисходительный отвѣтъ бѣдному народу. Тогда Борисъ обратился къ народу и сказалъ: «Такъ какъ вижу я, что множество народа изо всѣхъ состояній присутствуетъ здѣсь и молитъ меня безпрестанно, то я признаю въ этомъ волю Божію, сонзволяющую мнѣ быть на престолѣ Русскомъ.» На стр. 37 говорится о благосклонности новоизбраннаго Царя къ плѣннымъ Лнвонцамъ и къ чужестранцамъ вообще: «Нѣмцы, что во время Ивана Васильевича Грознаго были плѣнными, приведены въ Россію, живутъ въ веселомъ мѣстѣ, не болѣе полумили разстояніемъ отъ Царскаго Дворца, имѣютъ хорошее содержаніе; многіе изъ нихъ служили Царю на войнѣ, и за то получили хорошія помѣстья. Борисъ Годуновъ далъ имъ право свободно отправлять богослуженіе свое по домамъ; а для того, чтобы впредь и изъ своихъ собственныхъ подданныхъ имѣть людей разумныхъ и ученыхъ, онъ объявилъ всей странѣ великую милость, т. е., что онъ намѣренъ выписать ученыхъ людей изъ Германіи, Англіи, Испаніи, Франціи, Италіи и т., д., и завести училища различныхъ языковъ. Но попы и монахи воспротивились тому и ни за что не хотѣли на то согласиться, представляя Царю, что ихъ отечество велико и обширно, но пользуется единствомъ вѣры, нравовъ и языка; а если Русскихъ научатъ инымъ языкамъ, кромѣ роднаго, то въ странѣ обнаружатся волненія и раскоды, и потому внутренній миръ нельзя будетъ такъ легко поддержать, какъ прежде. Хотя такимъ образомъ совѣтъ поповъ и монаховъ остановилъ Царя привести въ исполненіе его благое намѣреніе, однако тѣмъ не менѣе онъ повелѣлъ изъ Московскихъ дѣтей выбрать 18 благороднаго происхожденія; изъ нихъ 6 было отправлено въ Любекъ, 6 въ Англію и 6 во Францію; ихъ тамъ отдали въ школы, и они безъ труда выучились иностраннымъ языкамъ. Но до сихъ поръ изъ нихъ воротился въ Россію только одинъ, тотъ самый, кого Карлъ, Шведскій Король, далъ Понто дела Гарда въ переводчики; имя его было Димитрій. Прочіе не возъимѣли ни малѣйшаго желанія возвратиться въ Россію, но пустились въ свѣтъ каждый своимъ путемъ.»

Подъ 1599 годомъ Бусовъ упоминаетъ (стр. 40) о прибытіи Принца Густава Шведскаго, котораго Борисъ пригласилъ къ себѣ, надѣясь видѣть въ немъ орудіе своихъ замысловъ противъ Швеціи. Онъ имѣлъ даже въ виду выдать за него свою дочь. Но Густавъ не почувствовалъ охоты исполнить планы Бориса, и «онъ, какъ разсказываетъ о немъ Бусовъ (стр. 42), болѣе слушалъ нелѣпыя рѣчи, и это служитъ доказательствомъ, что этотъ добрый человѣкъ, либо заучился

(такъ какъ онъ былъ точно очень ученой мужъ), либо же былъ очень чѣмъ нибудь оскорбленъ. Но всего вѣроятнѣе, что Густавъ не хотѣлъ отказаться отъ своей любимицы, Катиньки: онъ не могъ съ нею разлучиться и вывезъ ее изъ Гданска въ Россію вмѣстѣ съ ея супругомъ.» Борисъ лишилъ его своего благорасположенія. Густавъ долженъ былъ оставить Москву и поселиться въ Угличѣ, гдѣ онъ и получалъ приличное своему состоянію содержаніе до самой смерти, приключившейся въ 1607 году.

Бусовъ разсказываетъ, на 44 стр., что Борисъ одного врача, по имени Христофора Ритлингера,[62] родомъ изъ Угріи, прибывшаго въ Москву вмѣстѣ съ Англійскимъ посломъ Ли, «весьма опытнаго человѣка и добраго врача, также свѣдущаго во многихъ языкахъ, принялъ къ себѣ въ службу; вмѣстѣ съ тѣмъ пригласилъ онъ и изъ Германіи пять врачей,[63] именно, докторовъ: Давида Васмара[64] и Генрика Шрёдера[65] изъ Любека, Іоанна Гильшенія[66] изъ Риги, Каспара Фидлера[67] изъ Кёнигсберга, и Эразма Бевока[68] изъ Праги. Объ образѣ

---

62. См. Richter's Geschichte der Medizin in Russland, Th. I, S. 372 — 374. Въ Московскихъ архивныхъ извѣстіяхъ онъ именуется еще Richlinger, а у Нетрея, Moscow. Chron., S. 253, названъ Ryting.

63. Это приглашеніе послѣдовало чрезъ Рейнгольда Беккмана, посланнаго Борисомъ съ этою цѣлью 24-го Октября, 1600 года, въ Германію. Беккманъ, сынъ одного, родившагося въ Россіи, иностранца, былъ переводчикомъ въ Москвѣ при Посольскомъ Приказѣ. Борису нравились его ловкость и знакомство съ иностранными языками, и онъ часто употреблялъ его на посольства за границу. Наказъ, данный ему для приглашенія иноземныхъ врачей въ Россію, можно видѣть въ Richter's Gesch. d. Medic. Th. I, S. 364 — 369. Сверхъ того, ему было поручено въ этомъ путешествіи найти и пригласить въ Россію хорошихъ шляпныхъ мастеровъ, суконныхъ фабрикантовъ, часовыхъ и золотыхъ дѣлъ мастеровъ.

64. David Vasmer. См. Richter, Th. I, S. 367, 375. Петрей, въ своемъ соч. Moscow. Chr., S. 259, называетъ его ошибочно Phasmann. Васмеръ былъ придворнымъ врачемъ и у Шуйскаго.

65. См. Richter Th. I, S. 377.

66. Johannes Hilchen изъ Риги. У Карамзина онъ названъ *Гильке* (Gilke), а у Рихтера Hilcke. Въ томъ спискѣ сочиненія Бусова, коимъ пользовался Трейеръ въ своемъ сочиненіи: Diss. de perpetua amicitia German. inter et Ross. Imp., pag. 54, онъ названъ Holchenius.

67. См. Richter Th. I, S. 369, 377—385. Фидлеръ прежде еще находился въ службѣ Нѣмецкаго Императора и Герцоговъ Прусскаго и Курляндскаго, и принадлежалъ къ отличнѣйшимъ врачамъ своего времени. Его братъ, Константинъ, также врачъ, жившій въ Кёнигсбергѣ, написалъ (ставшее большою библіографическою рѣдкостью) похвальное слово въ честь Царя Бориса подъ заглавіемъ: Constantini Fidleri Oratio luculenta in Borissum Godunovium, Regiomonti, 1602, 4°, матеріялы для котораго онъ, вѣроятно, получилъ отъ своего брата, нашего Каспара. Впрочемъ, ошибкою у Трейера, p. 54, въ мѣстѣ, заимствованномъ у Бусова, стоитъ Friedericus, что, конечно, описка.

68. Это былъ medicinae studiosus.

жизни этихъ докторовъ въ Россіи и о получаемомъ ими жалованьѣ Бусовъ сообщаетъ (стр. 44—49) много достопримѣчательныхъ извѣстій; мы ихъ тутъ помѣстимъ.[69] «Всѣ эти Доктора (говоритъ онъ) находятся при Царѣ для того, чтобы непрестанно имѣть попеченіе объ его тѣлѣ, и потому они не смѣютъ лѣчить никого, какъ бы важно ни было то лицо, безъ соизволенія и разрѣшенія Царскаго. Господа Доктора ежегодно получаютъ слѣдующее содержаніе. Каждый имѣетъ жалованья 200 рублей. Всякой мѣсяцъ хлѣбную провизію, т. е., столько, сколько нужно для прокормленія его особы, семейства и людей. 16 возовъ дровъ, четыре бочки меду, четыре бочки пива. Ежедневно около полторы кварты водки (aquae vitae), и ежедневно столько же уксусу. Всякой день сторону свиннаго сала (eine Seite Speck) Отъ всякаго обѣда Царскаго подачки (Bodatschen,[70] состоящія въ отличнѣйшихъ кушаньяхъ) три, или четыре, блюда, столько, сколько сильный человѣкъ съ трудомъ поднять можетъ на одномъ блюдѣ. Всякой мѣсяцъ 12 рублей, т. е., 33 рейхст. 12 м. грош. деньгами, а иногда 14 рублей или 36 рейхс. 33 м. грош., чтобы закупать на нихъ свѣжую столовую провизію. Царь подарилъ каждому по пяти отличныхъ лошадей съ своей конюшни, на содержаніе которыхъ имъ ежемѣсячно выдаютъ столько сѣна и соломы, что его достало бы на содержаніе 7 лошадей. Еще имѣютъ они по доброму коню, чтобы лѣтомъ каждое утро отправляться въ Кремль и по аптекамъ. Притомъ еще имѣютъ они особую лошадь, чтобы зимою впрягать ее въ сани. Далѣе, двѣ экипажныхъ лошади для супруги врача, съѣздить въ церковь ея исповѣданія. Еще одна чернорабочая лошадь таскать воду. Сверхъ того, Царь каждаго надѣлилъ помѣстьемъ отъ 30 и до 40 крестьянъ. И всякой разъ, когда они дадутъ Царю лѣкарство, и оно подѣйствуетъ хорошо, каждый получаетъ въ подарокъ, или хорошій кусокъ камки, или бархату на кафтанъ, или прекрасный сорокъ соболей. Также, если имъ, по повелѣнію Царскому, удастся вылѣчить какого ни будь знатнаго Князя, или Боярина, то и тутъ не обходится безъ знатнаго подарка. А потому Царь держитъ Докторовъ въ такомъ точно почтеніи, какъ какого знатнаго Князя, либо Боярина. Много разъ Борисъ разговаривалъ съ ними очень разумно о разныхъ Государственныхъ и иныхъ дѣлахъ, особенно о религіозныхъ; въ заключеніи такихъ разговоровъ Борисъ всегда просилъ молиться и за него, да сподобитъ его Господь вѣчнаго блаженства.[71] Однимъ словомъ, Господа придворные врачи не имѣли недостатка ни въ чемъ въ правленіе этого Государя, но они не имѣли еще церкви, и потому всѣ вмѣстѣ обратились съ просьбою къ Государю, и исходатайствовали у него позволеніе выстроить свою церковь въ Нѣмецкой слободѣ, внѣ города Москвы, отстоящей отъ нея на $^1/_4$ мили. На построеніе этой церкви Господа Доктора пожертвовали свое жалованье и всѣ Нѣмцы, не исключая и по-

---

69 См. объ этомъ также Richter's Geschichte der Med. in Russland, Thl. I, S. 342—347.

70 Подачка, вообще ein Geschenk, eine milde Gabe.

71. Въ этомъ мѣстѣ честный Бусовъ дѣлаетъ замѣчаніе на полѣ (такими замѣчаніями богато его сочиненіе): «и конечно, Господь исполнилъ его желаніе (Kayser will auch gerne seelig werden)!»

слѣдняго, не были на этотъ разъ скупы (Eudionisch),[72] и выстроили во славу Божію такую церковь, что самъ Царь признавался, что она красивѣе многихъ храмовъ его исповѣданія, и заблагоразсудилъ похоронить при ней брата Датскаго Короля, Герцога Іогансена.[73] Потомъ Царь Борисъ велѣлъ на свой счетъ построить колокольню, и позволилъ на ней повѣсить три колокола, чтобъ звонить въ нихъ въ память умершаго Герцога и другихъ, тутъ схороненныхъ, Нѣмцевъ. Отъ денегъ, собранныхъ на постройку церкви, осталось еще столько, что прихожане заблагоразсудили сверхъ прежнихъ пасторовъ (это были тѣ, что изъ Ливоніи приведены въ Россію въ оковахъ), опредѣлить еще двухъ, одного пастора г. Вольдемара Гульманна,[74] родомъ изъ Вестфаліи, и студента Мартына Бера Невстадскаго,[75] въ этомъ же году пріѣхавшихъ въ Россію, чтобы имѣть попеченіе о храмѣ и о школѣ: во славу Божію они точно не щадили ни труда, ни усилій, учили, наставляли, и наконецъ успѣли въ томъ, что въ короткое время составили въ церкви хоръ изъ 6, 7 или 8 голосовъ. Господа Доктора также не брезгали и сами участвовать въ хорѣ; многіе добросердечные люди не рѣдко проливали слезы отъ радости, что Господь Богъ далъ имъ дожить до такого благополучнаго времени въ Москвѣ.»

На стран. 50 Бусовъ разсказываетъ сказку о томъ, какъ презрительно поступилъ Царь Борисъ съ Турецкимъ Султаномъ: «Онъ (то есть, Царь Борисъ) послалъ также Турку, вмѣсто отличной шубы, бѣлую свинную шкуру въ кожанномъ мѣшкѣ, снаружи покрытомъ брилліантами, а внутри наполненомъ свиннымъ навозомъ. Этотъ подарокъ Турецкій Султанъ принялъ съ такимъ почтеніемъ, что до сихъ поръ еще нога Турецкаго посла не была въ Москвѣ».

Въ 1601 году Царь Борисъ пріютилъ у себя многихъ Нѣмецкихъ Дворянъ, потерявшихъ, съ перемѣною военнаго счастія, въ войнѣ между Польшею и Швеціею, свои помѣстья въ Ливоніи: они, не зная куда голову склонить, рѣшились ити въ Россію; Царь принялъ ихъ съ большею благосклонностью, велѣлъ очистить для ихъ жительства Боярской дворъ въ Москвѣ и съ величайшею заботливостью имѣть попеченіе объ ихъ содержаніи. «12-го Декабря (разсказываетъ Бусовъ на стр. 65), вновь прибывшіе Нѣмцы были извѣщены, что они должны приготовиться и, одѣвшись въ лучшее свое платье, на слѣдующій день явиться предъ Царскія очи; но большая часть ихъ отговаривались тѣмъ, что у нихъ нѣтъ приличной одежды, чтобы явиться въ присутствіе Его Величества. Царь велѣлъ имъ отвѣчать: что никто изъ нихъ не долженъ отговариваться неприличіемъ одежды; что онъ желаетъ видѣть людей, а не

---

72. Я не понимаю этого выраженія, но по смыслу догадываюсь, что оно значитъ: скупой, корыстолюбивый.

73. О пріѣздѣ Герцога Датскаго Іоанна будетъ рѣчь въ другомъ мѣстѣ.

74. У Трейера, стр. 55, онъ названъ Halmannus.

75. О пасторѣ Мартынѣ Берѣ и его мнимомъ сочиненіи о Россіи будетъ говорено подробнѣе на концѣ.

платье; что пусть они явятся къ нему въ томъ платьѣ, какое кто принесъ съ собою; что онъ самъ ихъ одѣнетъ и, вмѣстѣ съ другими Нѣмцами, пришедшими ему служить, богато одаритъ. 13 Декабря Царь съ сыномъ сидѣлъ во всемъ Царскомъ величіи, всѣ его Думные Совѣтники и знатнѣйшіе Бояре въ блестящихъ и золотыхъ шитыхъ одеждахъ, съ золотыми большими цѣпями на груди и украшенные другими драгоцѣнностями, сидѣли и стояли въ палатѣ вокругъ Царя и его сына; какъ сводъ палаты, такъ и ея стѣны и полъ, по чему ходятъ, были убраны драгоцѣнными Турецкими обоями и коврами. Вновь прибывшіе Нѣмцы были представлены Царю по порядку, сначала старшіе, потомъ средніе, наконецъ младшіе; всѣ они по Нѣмецки привѣтствовали Царя и его сына, а Царь чрезъ переводчика такъ говорилъ имъ: «Вы чужестранцы изъ Нѣмецкой Имперіи, вы Нѣмцы изъ Ливоніи, вы Нѣмцы изъ Швеціи! Васъ пріятно намъ видѣть въ нашемъ Государствѣ; намъ очень пріятно, что вы благополучно совершили столь далекій путь и прибыли въ нашъ царствующій великій градъ, Москву. Мы отъ души сожалѣемъ о вашихъ бѣдствіяхъ, и насъ огорчаетъ то, что вы своими же изгнаны и потеряли все свое имущество. Но перестаньте горевать; мы возвратимъ вамъ втрое противъ того, что вы тамъ имѣли. Васъ, Дворяне, сдѣлаемъ мы Князьями; васъ, Граждане и младшіе люди — Боярами; ваши Латыши и извощики въ нашей странѣ становятся людьми свободными. Мы дадимъ вамъ земли, людей и служителей довольно; одѣнемъ васъ въ бархатъ, шелкъ и златотканныя одежды; вашъ пустой кошелекъ опять наполнимъ деньгами. Будемъ для васъ не Царемъ и Государемъ, но отцемъ вашимъ, а вы будете не подданными нашими, но нашими Нѣмцами и сыновьями; никто не будетъ имѣть права повелѣвать вами, кромѣ насъ однихъ. Если у васъ будутъ тяжебныя дѣла, мы сами ихъ рѣшимъ; ваше вѣроисповѣданіе, ваши обычаи и ваше богослуженіе да останутся при васъ, и вы во всемъ этомъ будете также вольны, какъ будто на своей родинѣ. А вы за то по своему закону поклянитесь вѣрно служить намъ и нашему сыну, не измѣнять, не оставлять нашихъ владѣній, не передаваться ни Турку, ни Татарамъ, ни Полякамъ, ни даже Шведамъ. Узнавъ о замышленіи, вредномъ для насъ, вы немедленно должны донести намъ. Не покушайтесь на нашу жизнь ни волшебствомъ, ни ядомъ. Если вы все это исполните и будете намъ вѣрными, то мы пожалуемъ васъ и наградимъ такъ, что объ этомъ будутъ говорить во всѣхъ странахъ, сколько ихъ ни есть въ Нѣмецкой Имперіи». Дитловъ (Dietloff) фонъ Тизенгаузенъ, родомъ Ливонецъ, умный и краснорѣчивый Дворянинъ, поблагодарилъ Царя отъ лица всѣхъ присутствовавшихъ Нѣмцевъ въ немногихъ словахъ, и клятвенно подтвердилъ, что онъ и его товарищи готовы до смерти вѣрно служить ему, отцу своему, Государю всея Россіи. Царь отвѣтствовалъ: «Любезные дѣти! Молитесь Богу о насъ и о нашемъ здравіи, а пока я живъ, вы ни въ чемъ не будете имѣть недостатка». Тутъ Царь, указавъ на свое жемчужное ожерелье, прибавилъ: «и этимъ подѣлюсь съ вами». Потомъ Царь выставилъ впередъ руку съ посохомъ, и всѣ Нѣмцы, одинъ за другимъ, приходили цѣловать его руку и руку молодаго Царевича. Когда эта церемонія окончилась, Его Величество отдалъ приказаніе, чтобы всѣ вновь прибывшіе обѣдали вмѣстѣ съ нимъ. Тотчасъ былъ

внесенъ длинный столъ[77] и поставленъ прямо передъ Царедъ и его сыномъ; тутъ мы усѣлись за столъ и распоряженіе было такое, чтобы старшіе сидѣли по одну сторону стола, обращенные лицами къ Царю и его сыну, а прочіе были къ намъ спиною. Тогда принесли въ серебряныхъ сосудахъ и поставили на покрытый столъ прекрасный пшеничный хлѣбъ и соль; прислуживали знатные Бояре. Въ первую же перемѣну блюдъ уставили большой длинный столъ отличнѣйшими кушаньями и напитками до такой степени, что нѣкуда было положить отрѣзаннаго куска хлѣба. Угощеніе продолжалось до вечера. Былъ величайшій избытокъ во всякаго рода иноземныхъ винахъ, не говоря уже о пивѣ и медѣ. Первую перемѣну блюдъ Царь велѣлъ принести къ себѣ, откушалъ и сказалъ: «Любезные Нѣмцы! Мы пригласили васъ на нашу Царскую хлѣбъ-соль и сами ѣли съ вами. Итакъ милости просимъ, кушайте, что Богъ послалъ»! Тутъ Нѣмцы встали, поклонились, поблагодарили за хлѣбъ-соль и сказали: «Дай, Господи, нашему Повелителю здравіе и многія лѣта!» Такъ точно Царь первый выпилъ стаканъ вина, велѣлъ каждаго Нѣмца назвать по имени, и сказалъ имъ: «Мы пьемъ за ваше здоровье, пейте и вы, сколько хотите!» Бояре усердно приглашали Нѣмцевъ пить, но Нѣмцы сохраняли умѣренность; ибо Приставы предупредили ихъ, говоря, что Царь, сохраняя самъ умѣренность, не терпитъ въ своемъ присутствіи людей нетрезвыхъ. Добрый Царь примѣтилъ умѣренность своихъ гостей, смѣялся и спрашивалъ, почему они невеселы и не подчуютъ другъ друга, какъ это водится у Нѣмцевъ. Они (т. е., Нѣмцы) отвѣчали, что всему свое мѣсто и время, что они помнятъ, у кого они въ гостяхъ, и въ присутствіи Его Величества сохранятъ умѣренность и проч. «Мы васъ пригласили, отвѣчалъ Царь, и потому вы нынѣче наши гости; но вы и всякій день будете также обѣдать, какъ и сегодня; а вы свободно пейте круговую чашу за наше здоровье. Ибо мы уже распорядились, чтобы, когда пріѣдетъ время, каждаго изъ васъ отвезти безъ всякой опасности въ повозкѣ и на лошадяхъ въ его жилище». Тутъ Царь всталъ и велѣлъ проводить себя къ своей супругѣ, и тутъ же отдалъ распоряженіе принести во дворецъ цѣлыя серебряныя бочки съ золотыми обручами, содержавшія драгоцѣнныя напитки всякаго рода. Тутъ же велѣлъ Боярамъ угостить его Нѣмцевъ такъ, чтобы они не помнили, какъ и домой они воротились, что дѣйствительно и случилось съ большею частью гостей.» Спустя нѣсколько сутокъ Нѣмцамъ было повѣщено, что Царь и Великій Князь даритъ каждому изъ нихъ по 50 рублей деньгами, по Угорскому платью

---

76. Lattuschen въ подлинникѣ; по Русски die Letten называются Латыши. Здѣсь это слово, вѣроятно, означаетъ вообще слугъ.

77. Въ такихъ случаяхъ, какъ сказываетъ Миллеръ (Samml. Russ. Gesch. Bd. V, S. 131) ставились обыкновенно два стола: одинъ, носившій названіе *большаго стола*, былъ тотъ, гдѣ обѣдалъ Царь и Царевичъ; другой назывался *кривымъ столомъ*, и за нимъ-то обыкновенно обѣдали Бояре и прочіе Царскіе гости. Кривымъ называли этотъ столъ по тому, что онъ съ трехъ сторонъ огибалъ Царскій или большой столъ, стоявшій по срединѣ, такъ что если только съ одной наружной стороны криваго стола сидѣли гости, то все они могли видѣть Царя.

изъ золотой парчи, по штукѣ чернаго бархата и по сороку отличныхъ соболей, далѣе каждому назначено было ежегодное жалованье въ 50 рублей и помѣстье во 100 душъ крестьянъ. Второй разрядъ Нѣмцевъ получилъ каждый человѣкъ по 30 рублей деньгами, штуку красной камки, платье серебряной парчи, сорокъ соболей, окладъ ежегодный въ 30 рублей и 50 душъ крестьянъ. Третій разрядъ, къ которому принадлежали самые младшіе изъ Дворянъ и нѣкоторые опытные солдаты, каждый изъ нихъ получилъ по 20 рублей, по штукѣ низшаго сорту бархата, по штукѣ кармазина (сукно) на платье, сорокъ соболей, ежегодный окладъ въ 20 рублей и помѣстье съ 30 крестьянами. Наконецъ служители и люди Дворянскіе получили по 15 рублей, по штукѣ багрянаго сукна на платье, по штукѣ желтой камки, сорокъ втораго достоинства соболей, окладъ въ 15 рублей и помѣстье въ 20 душъ крестьянъ.

На 76 стр. Бусовъ говоритъ о Посольствѣ, присланномъ Ганзейскими городами; его относитъ онъ къ 1602 году, между тѣмъ какъ извѣстно, оно было въ Россіи только въ слѣдующемъ году. Сказавъ о хорошемъ пріемѣ его со стороны Царя, Бусовъ пускается здѣсь въ такое размышленіе: «Вообще говоря, Борисъ такъ поступалъ, что его имя превозносили похвалами во всѣхъ странахъ окрестныхъ, что онъ водворилъ миръ внутри своего Государства и распространилъ довольство между подданными. И, однако, благословеніе Божіе не почило на его правленіи, которое онъ стяжалъ незаконно, коварствомъ и злодѣйствомъ достигши вѣнца. И наконецъ право возмездія коснулось и его: все, что онъ дѣлалъ благаго, его же подданные ставили ему въ вину. Безпрестанныя опасности грозили его жизни и Правительству, и можно сказать, что онъ, подобно Ироду, безпрестанно мучился чувствомъ внутренняго страха и недовѣрчивости.

На 79 стр. Бусовъ разсказываетъ о возмущеніи и казни Богдана Яковлевича Бѣльскаго, «безбожнаго злодѣя и жестокаго тирана и ненавистника Нѣмцевъ». На стр. 81 Бусовъ говоритъ о покушеніи, сдѣланномъ Никитою Романовичемъ Юрьевымъ-Романовымъ [78] отправить Царя Бориса: «съ той поры, говоритъ Бусовъ, Борисъ осторожно ѣлъ и пилъ, усилилъ свою стражу и велѣлъ многимъ тысячамъ стрѣльцовъ [79] быть денно и нощно неотлучно при его особѣ въ Кремлѣ и сопровождать его повсюду, какъ въ городѣ, такъ и тогда, когда онъ ѣздитъ на богомолье въ монастырь. Всѣ этѣ предосторожности приняты были для того, чтобы Князья и Бояре не могли сдѣлать ему вреда ни бунтомъ, ни ядомъ.»

Тутъ, на 83 стр., начинается исторія Лжедимитрія; разсказъ Бусова содержитъ много новыхъ, до него не извѣстныхъ, подробностей. Онъ говоритъ, что враги Годунова одного бѣглаго монаха, у него названнаго Chrischa Altrepia [80]

---

78. Здѣсь онъ названъ Mekitowiz.

79. Кажется, это имя тутъ встрѣчается впервые.

80. Это извѣстный Гришка Отрепьевъ. Достойно примѣчанія, что всѣ Польскіе и

послали тайно въ Польшу и поручили ему отыскать тамъ молодаго человѣка, чтобъ походилъ лѣтами и наружнимъ видомъ на убитаго въ Угличѣ Царевича Димитрія. Тотъ успѣлъ найти такого въ Бѣлорусіи, «отличной храбрости молодаго человѣка, о которомъ знатные Польскіе паны говорили ему (Бусову) за тайну, что онъ будто бы побочный сынъ покойнаго Польскаго Короля, Стефана Баторія.» Этого-то молодаго человѣка, если вѣрить словамъ Бусова, научили ролѣ, которую ему должно было играть, и для этой же самой цѣли вручили ему, чтобъ онъ болѣе внушалъ къ себѣ довѣрія, золотой крестъ такой точно, какъ тотъ, что несчастный Угличкій Князь получилъ при крещеніи отъ своего крестнаго отца, Князя Ивана Ѳедоровича Мстиславскаго, съ изображеніемъ на немъ именъ обоихъ. Потомъ его (т. е., Самозванца) помѣстили, въ качествѣ младшаго слуги, въ число служителей Князя Адама Вишневецкаго, которому предполагали прежде всего открыть тайну, и отъ него ждали перваго торжественнаго признанія Димитрія. Сцена, гдѣ Димитрій открылся впервые, описана Бусовымъ слѣдующимъ образомъ (стр. 88): «Димитрій нѣсколько времени уже находился въ услуженіи Князя Вишневецкаго, какъ однажды Князь пошелъ въ баню, гдѣ Димитрій долженъ былъ ему прислуживать; Князь приказалъ ему что-то принести въ банную комнату и, пришедши туда, не находитъ того, что приказалъ. Разгнѣвавшись а Князь ругнулъ его байстрюкомъ (незаконнорожденнымъ) и въ добавокъ далъ пощечину. Димитрій сдѣлалъ видъ, что онъ эту обиду принялъ сильно къ сердцу, горько заплакалъ и сказалъ Князю: «Ахъ, Князь Адамъ! Если бы ты зналъ, кто я, то не назвалъ бы меня такимъ поноснымъ именемъ, а и того менѣе, по ничтожному поводу, не сталъ бы бить въ лицо; но, ставъ твоимъ слугою, мнѣ остается только терпѣливо сносить все». Тутъ Князь спросилъ: «Да кто же ты таковъ? Какъ твое имя? «Молодой человѣкъ, отлично вошедши въ свою роль, сказалъ, что ему внушили, т. е., что онъ младшій сынъ покойнаго Государя Московскаго, Ивана Васильевича, разсказалъ обстоятельно и послѣдовательно всю свою судьбу отъ самаго дѣтства; говорилъ, какъ тогда правившій Россіею, Государь Борисъ Ѳедоровичъ (Boriss Pfedrowitz) старался лишить его жизни; не пропустилъ онъ и того, какъ спасся изъ Россіи, кто были его пособники, какъ давно жилъ онъ въ Бѣлой Россіи, прежде чѣмъ поступилъ къ нему въ услуженіе; потомъ, въ заключеніи всего, показалъ Князю золотой крестъ, осыпанный драгоцѣнными каменьями, говоря, что онъ подаренъ ему его крестнымъ отцемъ въ крестный подарокъ; однимъ словомъ, онъ сказалъ все то, что ему внушилъ его наставникъ, Гришка Отрепьевъ. Тутъ, упавъ на колѣни, онъ, по Московскому обычаю, ударилъ челомъ Вишневецкому, и сказалъ ему: «Князь Адамъ Вишневецкій! Теперь, когда судьбѣ

вообще иностранные писатели выдаютъ Гришку Отрепьева и Лжедимитрія за два различныя лица, а Русскіе источники всѣ единогласно утверждаютъ, что это два имени одного и того же лица, и что Лжедимитрій прежде былъ извѣстенъ подъ именемъ Гришки Отрепьева. Дальнѣйшіе подробности о происхожденіи Отрепьева по внутреннимъ источникамъ смотр. въ Müller's Samml. Gesch. Bd. V, S. 194 ff.

угодно было, чтобы я тебѣ открылся, я довѣряюсь вполнѣ твоей власти; дѣлай изъ меня, что тебѣ угодно, но я не могу долѣе оставаться въ столь бѣдственномъ положеніи. Если ты захочешь способствовать мнѣ къ достиженію моей собственности, то будь увѣренъ, что, буде Господь благословитъ мои начинанія, я награжу тебя щедро». Князь Вишневецкій едва могъ прійти въ себя отъ удивленія и, какъ Димитрій былъ ловкой малой, скромный и умный, притомъ, какъ онъ представилъ въ удостовѣреніе такую драгоцѣнность, тотъ повѣрилъ ему тотчасъ, т. е., повѣрилъ его словамъ, яко бы онъ точно младшій сынъ покойнаго Великаго Князя, Ивана Васильевича, просилъ у него прощенія за пощечину и обидное слово, посовѣтовалъ ему остаться въ банѣ и мыться, пока онъ самъ прійдетъ за нимъ. Князь оттуда тотчасъ отправился къ своей супругѣ, отдалъ приказаніе вездѣ, въ кухняхъ, погребахъ, покояхъ привести все въ такой видъ, чтобы ему въ этотъ же вечеръ принять и угостить Царя Московскаго. Супруга Вишневецкаго и весь его домъ не мало дивились сей неслыханной новости и спрашивали другъ друга, чтобы значило такое скорое и неожиданное прибытіе Царя. Самъ Князь тотчасъ приказалъ отличнѣйшимъ образомъ осѣдлать и убрать прекрасныхъ коней, приставилъ къ каждому коню служителя, одѣтаго въ самое богатое платье, велѣлъ вывезти свой лучшій экипажъ, убрать его найлучшимъ образомъ и впречь въ него 6 отборныхъ экипажныхъ лошадей; все это должно было состоять въ такой готовности, чтобы тотчасъ можно было Пану отправиться въ путь. Когда все было устроено такъ, какъ онъ хотѣлъ, Князь, въ сопровожденіи 12 служителей, отправляется въ банную комнату; тутъ онъ предлагаетъ богатое платье своему бывшему служителю, а въ ту минуту молодому Царю Московскому, привѣтствуетъ его, обращается съ нимъ самимъ почтительнѣйшимъ образомъ, выводитъ его изъ бани и предлагаетъ къ его услугамъ шесть отличныхъ верховыхъ коней, служителей съ ихъ великолѣпною одеждою и со всѣми принадлежностями, потомъ Княжескій экипажъ, запряженный въ шесть лошадей, съ кучерами и прочею, необходимою для услуги за нимъ, прислугою, и проситъ усильно не отказаться принять отъ него, бѣднаго Князя, столь незначительный подарокъ; тутъ же онъ высказалъ свою готовность служить ему и впредь всѣмъ, чѣмъ можетъ, трудами и состояніемъ, и надежду, что онъ всеконечно не оставитъ его своею благосклонностью. Юный Димитрій отвѣчалъ выраженіями живѣйшей благодарности, обѣщалъ, если Господь поможетъ ему въ его намѣреніяхъ, сторицею отплатить ему за его ласку. Съ того времени Димитрій уже жилъ и слылъ Княземъ. Борисъ (такъ продолжаетъ повѣтствователь), узнавъ о случившемся, немедленно отправилъ къ Князю Адаму Вишневецкому гонца, обѣщая ему знатныя суммы денегъ и большія помѣстья въ Россіи, если только онъ выдастъ ему обманщика. Князь тогда еще больше убѣдился въ справедливости показаній Димитрія, и для безопасности, отправилъ его внутрь страны, въ одно, принадлежавшее ему, мѣстечко. А когда Борисъ удвоилъ свои прельщенія и подослалъ подкупныхъ убійцъ извести Димитрія, Вишневецкій препроводилъ его безопасно къ Мнишку, Сендомирскому Воеводѣ.»

Ко многимъ бѣдствіямъ, посѣтившимъ Россію въ мудрое и отеческое правленіе Царя Бориса, присоединилась моровая язва и голодъ; Бусовъ оста-

вилъ намъ живое описаніе бѣдствій, которыхъ онъ самъ былъ очевидцемъ. На стр. 101 онъ говоритъ: «Дороговизна началась въ 1601 году и простиралась по 1604 годъ, и во все это время бочка ржи продавалась по 10 и 12 флориновъ (обыкновенно она стоитъ отъ 12 до 15 м. грош.), и страданія голода были такъ велики въ этой сторонѣ, что они превосходятъ всѣ ужасы, описанные Іосифомъ и случившіеся во время осады Іерусалима, а между тѣмъ Іосифъ говоритъ, что Іудеи питались собаками и кошками, крысами и мышами, кожею съ старыхъ сѣделъ и подошвъ, также пометомъ голубинымъ, что одна женщина, желая избѣжать мученій голода, изрубила свое собственное дитя, сжарила его и съѣла. Но такихъ ужасовъ, что я видѣлъ, не найдете и у Іосифа. Свидѣтельствуюсь Богомъ и истиною, что я самъ видѣлъ, какъ люди валялись по улицамъ, пожирали, подобно скотамъ, лѣтомъ траву, а зимою сѣно; во рту нѣкоторыхъ труповъ находили сѣно и куски грязи, и даже (прошу извинить!) человѣческій пометъ и сѣно находили въ желудкахъ. Счету нѣтъ дѣтямъ, пожраннымъ родителями, и родителямъ, пожраннымъ дѣтьми; хозяинъ гостя и, наоборотъ, гость хозяина, убивалъ и приготовлялъ въ снѣдь; человѣческое мясо, мелко изрубленное, запеченное въ пироги, т. е., паштеты, продавалось на рынкахъ вмѣсто инаго мяса и поѣдалось; путникъ долженъ былъ смотрѣть да и смотрѣть, у какого трактирщика остановиться. Когда явился такой голодъ, сопровождаемый ужасными неестественными и во многихъ странахъ неслыханными злодѣйствами, и когда ежедневно по всѣмъ улицамъ города находили множество труповъ людей, околѣвшихъ съ голоду, и обо всемъ этомъ донесли Борису, то онъ думалъ предупредить это зло и остановить бичь небесный своимъ казнохранилищемъ, сдѣлалъ распоряженіе, чтобы въ окружности большой городской стѣны, простирающейся на 4 Нѣмецкія мили, было отведено 4 особыхъ мѣста; чтобы тамъ ежедневно, рано утромъ, собирались бѣдные жители города Москвы; тутъ каждому изъ нихъ давали по пенязу деньгами (ихъ 36 приходится на талеръ). Въ слѣдствіе такихъ благодѣяній, бѣдные поселяне разныхъ областей, бросивъ все дома безъ призрѣнія, привлеченные корыстолюбіемъ, пошли въ Москву съ женами и дѣтьми. По этой причинѣ въ Москвѣ собралось столько бѣднаго народа, что ежедневно выдавалось изъ казны не менѣе 500,000 денегъ (что составляетъ 13,888 талеровъ и 32 м. гр.); такъ продолжалось чрезъ долгое время, но дороговизна чрезъ то ни сколько не уменьшалась. Чувство страха и ужаса поражало невольно, видя, сколько сотень труповъ, валявшихся по улицамъ тамъ и сямъ, было подобрано, по повелѣнію Царя, и на скольких повозкахъ. Нарочно приставлены были люди, которые чисто обмывали трупы, покрывали каждый бѣлымъ савановъ, надѣвали на ноги пару красныхъ башмаковъ, и въ такомъ видѣ отвозили въ Божій домъ для погребенія:[81] это мѣсто, гдѣ хоронятъ тѣхъ, что умираютъ не причастившись Святыхъ Таинъ. Такая Царская жалость произвела то, что казначейство поря-

81. Вѣроятно, Убогій домъ или Божій домъ, ein Armenhaus, Gotteshaus, отъ котораго до сихъ поръ сохранилось названіе «Божедомка». Такъ назывались большія холостыя строенія, или собственно сараи, гдѣ помѣщались тѣла убитыхъ и во-

дочно опустѣло въ слѣдствіе содержанія бѣдныхъ, издержекъ на приличную одежду и похороны мертвыхъ, на что все, въ продолженіи дороговизны, продолжавшейся 4 года, изъ казнохранилища выдано много сотень тысячь рублей. Какъ ни видно изъ этого показанія число страдавшихъ отъ голоду, однако скажу еще, основываясь на показаніяхъ нѣкоторыхъ, заслуживающихъ довѣренности чиновниковъ (Canzlei-Schreibern) и купцевъ, что въ продолженіи этой дороговизны въ одномъ городѣ Москвѣ умерло болѣе 500,000 жителей отъ голоду; при жизни своей они питались на счетъ Его Величества, а по смерти одѣты въ бѣлые саваны и въ красные коты, и погребены всѣ на его же счетъ. Если это случилось въ одномъ только городѣ, то тоже повторялось въ разныхъ мѣстахъ и городахъ Россіи чрезъ долгое время; и тутъ огромное число людей, умершихъ отъ голоду и моровой язвы, было похоронено на счетъ казны Царской.

Въ это время, когда все Государство было жертвою столь великаго бѣдствія и казна Царская истощилась, именно, въ Іюлѣ 1604 года, прибылъ въ Россію посолъ Римскаго Императора съ значительною свитою, Баронъ фонъ Логау. [82] Борисъ повелѣлъ не щадить ничего, что только можетъ содѣйствовать къ тому, чтобы скрыть отъ чужестранцевъ истинное положеніе Государства. [83] Бусовъ разсказываетъ, на стр. 110, слѣдующее: «Когда пришло время встрѣтить посла, въ полумили отъ Москвы, и проводить, то всѣмъ Князьямъ и Боярамъ, Нѣмцамъ, Полякамъ и всѣмъ инымъ чужестранцамъ, получившимъ денежное жалованье и помѣстья, было предписано отъ имени Царскаго, чтобы каждый, подъ страхомъ потери ежегоднаго пенсіона, и въ угоду Царю, одѣлся самымъ найлучшимъ и пышнымъ образомъ, въ бархатъ, шелкъ и парчевое платье, и нарядившись во все, что у него есть лучшее, выѣхалъ на встрѣчу Цесарскимъ посламъ и сопровождалъ ихъ до Кремля. Тутъ не одинъ бѣдный человѣкъ былъ принужденъ играть роль придворнаго, совершенно противъ желанія и склонности, да при томъ вынужденъ былъ въ три дорога покупать у купцевъ и брать на прокатъ такія драгоцѣнности, что ни его предкамъ, ни ему самому никогда и въ голову не приходило надѣть на себя. Кто одѣлся самымъ великолѣпнѣйшимъ образомъ, тотъ и былъ лучшій слуга Царю, и тому увеличили окладъ его жалованья и помѣстья. Но кто не искалъ отличиться, или кому состояніе не позволило одѣться со всею пышностью, тому дѣлали много непрі-

---

обще людей, умершихъ скоропостижною, или насильственною, смертью. Они тутъ стояли, пока законы Церкви дозволили ихъ хоронить. См. Müller's Samml. Russ. Gesch. Bd. V, S. 357, и Энциклоп. Лексиконъ т. VI, стр. 204.

82. Въ Русскихъ архивныхъ извѣстіяхъ онъ названъ: Andreas Loch. Бусовъ называетъ его, на 109 стр., Freyherr von Lohn. — Трейеръ, Diss. de perp. amicitia, p. 53, обратилъ это въ «von Lohe», а Мюллеръ, всегда столь добросовѣстный, въ Samml. Russ. Gesch. Bd. V, S. 172, въ von der Laugko. О донесеніи этого посла будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ.

83. Это извѣстіе, повторенное Петреемъ, опровергаетъ весьма основательно Миллеръ, въ Samml. Russ. Geschich., Bd. V, S. 173.

ятностей и угрожали лишить помѣстья и жалованья, хотя и такъ многимъ, по причинѣ чрезвычайной дороговизны, не оставалось ничего другаго, кромѣ какъ заложить свои дорогія платья, и тѣмъ покрыть свои нужды. Для угощенія Господина посланника недвезено было много припасовъ всякаго рода, и люди ходили такъ пышно одѣтые, что на тѣхъ улицахъ не было видно и слѣдовъ дороговизны, но она таилась въ домахъ и въ мысляхъ каждаго. Еще же, подъ страхомъ смерти, запрещено было кому либо жаловаться послу, или его людямъ, на то, что въ странѣ господствуетъ дороговизна, но предписано, напротивъ, было всѣмъ говорить, что еще не было такаго дешеваго времени. Такъто ненужною пышностью Борисъ увеличилъ гнѣвъ Божій и вызвалъ на бой съ собою, кромѣ дороговизны и моровой язвы, еще войну и голодъ».

' Весьма естественно, что въ такое бѣдственное время не могло быть недостатка въ знаменіяхъ и чудесахъ на небѣ и на землѣ: и точно мы находимъ вѣрный и подробный отчетъ въ нихъ на стр. 112—116.

Между тѣмъ Лжедимитрій въ Октябрѣ 1604 года приближился къ Русской границѣ съ войскомъ въ 8,000 человѣкъ, большею частью Казаковъ. Ему посчастливилось завладѣть крѣпостью Путивлемъ;[84] эта вѣсть сильно поразила умы въ Москвѣ. Немедленно Борисъ собралъ 200,000 человѣкъ; съ ними Князь Ѳеодоръ Ивановичъ Мстиславскій, «получившій при этомъ случаѣ 15 ранъ,» разбилъ, у Новгорода Сѣверскаго,[85] войска бунтовщика и разсѣялъ ихъ; тутъ 700 Нѣмецкихъ рыцарей оказали величайшія услуги. При этомъ первомъ пораженіи Димитрія отличился особеннымъ мужествомъ, сдѣлавшійся послѣ еще болѣе извѣстнымъ, Бояринъ Петръ Ѳедоровичъ Басмановъ; онъ мужественно защитилъ ввѣренную ему крѣпость. За то и Борисъ наградилъ его истинно по Царски. Пріемъ Басманова и награды, ему сдѣланныя, разсказаны на стр. 123. «Когда Басмановъ приближился къ Москвѣ, то его встрѣтили, не доѣзжая города, въ торжественномъ шествіи: честь, которая оказывается только Царю. Когда онъ явился къ Царю, Борисъ самъ, собственными руками, поднесъ ему золотое блюдо, вѣсомъ въ 6 фунтовъ, наполненное червонцами, говоря: «Пріими это, храбрый витязь, въ знакъ моей признательности къ твоимъ достойнымъ мужа дѣламъ, и служи мнѣ и впредь столь же вѣрно, какъ теперь!» Кромѣ того Царь велѣлъ выдать ему деньгами, 2,000 рублей, что равняется 5,555 простыхъ талеровъ и 20 м. гр.; Царь сдѣлалъ его однимъ изъ первыхъ земли своей, далъ ему много людей и земли, пожаловалъ его въ свои Думные Совѣтники. Такимъ образомъ Басмановъ сдѣлался великъ и славенъ, но онъ былъ также любимъ и уважаемъ всѣми».

Разсказъ событій 1605 года открывается нападеніемъ Лжедимитрія съ войскомъ въ 15,000 человѣкъ на Борисово войско въ 200,000 человѣкъ; тутъ особенно оспаривали у Лжедимитрія побѣду два эскадрона Нѣмецкой конницы

---

84 Въ подлинникѣ стоитъ: Pothymel.

85. Въ подлинникѣ: Sibers Novogrod.

цы подъ предводительствомъ Лифонца Вальтера фонъ Розена и извѣстнаго Француза Маржерета.[86] Бусовъ увѣряетъ, что могущество Димитрія было бы сокрушено вконецъ въ этомъ сраженіи, если бы не было измѣнниковъ въ Русскомъ войскѣ: они воспрепятствовали Нѣмцамъ преслѣдовать бѣгущихъ, утверждая, что это совершенно безполезно, и что Димитрій уже захваченъ въ плѣнъ.

Несчастные поселяне, бывъ вынуждены побѣдоносными толпами Самозванца дать ему клятву въ вѣрности, получили теперь, послѣ пораженія Самозванца, жестокое возмездіе отъ своихъ собственныхъ соотечественниковъ. «Въ Камарицкой волости (in der Cammarischen Wollust)[87] нѣсколько тысячъ крестьянъ съ женами и дѣтьми были повѣшены къ деревьямъ за одну только ногу, и въ такомъ положеніи служили цѣлью пулямъ и стрѣламъ (Fliczen)[88] безчеловѣчныхъ воиновъ, на что было жалко и страшно смотрѣть».

Димитрій или правильнѣе его сторона между Боярами не теряли мужества. Скоро спустя послѣ своего вторичнаго пораженія онъ отправилъ множество подметныхъ грамотъ въ Москву, и въ нихъ высказывалъ свои права на престолъ. Въ одной изъ этихъ грамотъ онъ, если вѣрить Бусову, упоминаетъ объ одномъ обстоятельствѣ, которое нигдѣ, сколько мнѣ извѣстно, въ другомъ источникѣ не упоминается, именно, что «онъ (т. е., Димитрій, вмѣстѣ съ Г. Львомъ Сапѣгою (Leo Sappia),[89] тѣмъ самымъ, что въ качествѣ посла былъ отправленъ Королемъ Польскимъ къ Борису, уже находился однажды въ Москвѣ и видѣлъ съ истинною горестью, которую онъ долженъ былъ, впрочемъ, затаить въ сердцѣ, похитителя Бориса на своемъ отцовскомъ наслѣдственномъ престолѣ.»

Борисъ, видя, что измѣна растетъ болѣе и болѣе, посылалъ безпрестанно новое войско и новыя денежныя средства противъ Димитрія, но все понапрасну. Тутъ Бусовъ разсказываетъ, на стр. 135: «Когда оба полководца, предводившіе войскомъ, замѣчая, что измѣна распространяется, что Бояре и Князья со дня на день становятся болѣе и болѣе непослушными, донесли объ этомъ Царю; говорили, что власть ихъ съ каждымъ днемъ уменьшается, а сила врага въ той же мѣрѣ растетъ и укрѣпляется; что имъ грозитъ величайшая опасность съ того времени, какъ не отличишь измѣнника отъ того, кто еще остался вѣрнымъ, и какъ не знаешь, кому довѣриться, а что, между тѣмъ, къ Димитрію подходитъ все болѣе и болѣе служилыхъ Поляковъ, и потому надо думать, что Димитрій скоро выступитъ въ походъ и дастъ имъ сраженіе, но что, по ихъ мнѣнію, измѣна такъ велика, что нѣтъ ни малѣйшей надежды, ужь не

86. Бусовъ называетъ его Marsareth и Masareth. См. выше подъ статьею Маржеретъ.

87. Камарицкая волость.

88. Стрѣлы (Pfeile); оттуда еще употребительное въ Нижней Саксоніи: ein Flitzbogen.

89. Левъ Сапѣга былъ Польскимъ посломъ въ Москвѣ 1600 года. См. о немъ выше.

говоримъ на побѣду, но на возможность оказать сопротивленіе, то Борисъ до того былъ устрашенъ такими вѣстями, что впалъ въ отчаяніе и, принявъ самъ ядъ, умертвилъ себя.[90] 13-го Апрѣля, по утру, Борисъ былъ живъ, здоровъ и свѣжъ, а около вечера былъ уже бездыханенъ, на слѣдующій же день въ Кремлѣ Московскомъ тѣло его предано землѣ тамъ же, гдѣ лежали тѣла прежнихъ Государей Русскихъ. Такъ-то постигло этого Государя право возмездія (jus talionis): какъ онъ искалъ жизни законныхъ наслѣдниковъ и предалъ ихъ смерти, такъ и его жизни, во все время его царствованія, ежеминутно грозили опасности. Ему даже не посчастливилось получить смерть отъ руки враговъ, но онъ самъ долженъ былъ стать своимъ палачемъ и положить ядомъ бѣдственный конецъ своей жизни».

Глав. Ш. О Ѳедорѣ Борисовичѣ, сынѣ Бориса Ѳедоровича, стр. 137.

Здѣсь разсказывается, какъ Басмановъ, по смерти Годунова, приводилъ все войско къ присягѣ его сыну, и какъ потомъ, три недѣли спустя, онъ же первый измѣнилъ ему. Большая часть войска послѣдовала его примѣру, и только немногія тысячи воиновъ, въ числѣ ихъ и Нѣмецкая дружина, отправились въ Москву, на защиту юнаго Ѳедора Борисовича. Между тѣмъ Димитрій смѣло шелъ къ столицѣ, былъ уже близко отъ нея и съ явными обѣщаніями и угрозами требовалъ отъ жителей, чтобы они его признали. Желаніе его исполнилось 1-го Іюня. Народъ провозгласилъ Димитрія своимъ освободителемъ, прогналъ всѣхъ, желавшихъ еще защищать Годуновыхъ, съ громкими проклятіями, овладѣлъ юнымъ Гусударемъ и его семействомъ. «Въ эту минуту (говоритъ Бусовъ на 145 стр.) ни одному человѣку изъ столькихъ тысячъ народа не пришло на память, сколько добра сдѣлалъ Борисъ всей странѣ, сколько улучшеній привелъ онъ въ исполненіе въ свое восьмилѣтнее царствованіе и проч., не вспомнили даже и того, что онъ эту же чернь въ дорогое время питалъ; все было забыто въ эту минуту, какъ бы онъ ничего путнаго и не совершилъ.» 3-го Іюня отъ лица жителей Москвы отправили грамоту[91] къ Димитрію, находившемуся уже въ Серпуховѣ (Zirpow), что отстоитъ отъ Москвы только на 18 миль, и пригласили его пожаловать въ столицу, гдѣ уничтожены всѣ его враги, за исключеніемъ юнаго Царевича, матери его и сестры. «На эту грамоту отвѣчалъ Самозванецъ, что пріѣдетъ въ столицу не прежде, какъ тогда, когда не останется уже ни одного измѣнника; что если

90. По Русскимъ лѣтописямъ Годуновъ умеръ не отъ яду, по крайней мѣрѣ не самъ его принялъ. Карамзинъ, И. Г. Р., т. X, стр. 149, противорѣчитъ этому извѣстію, которое, впрочемъ, единогласно подтверждаютъ всѣ иностранцы, жившіе въ то время, подобно Бусову, въ Москвѣ. Бусовъ разсказываетъ, что Бояре сами громко хвалились другъ другу, что избыли Бориса ядомъ. Явленія, сопровождавшія, по словамъ современниковъ, его кончину, также мало соотвѣтствуютъ удару, какъ и яду. Странно, что Бусовъ относитъ день кончины Бориса, согласно съ Русскими лѣтописями, держась стараго счисленія, къ 13 Апрѣля.

91. «Eine povina Gramat,» говоритъ Бусовъ на стр. 150; повинный, откуда повинная грамота, т. е., грамота о покорности, повиновеніи, зависимости.

они истребили большую часть ихъ, то они равнымъ образомъ должны истребить и молодаго Годунова съ его матерью; тогда только онъ пріѣдетъ къ нимъ и будетъ ихъ жаловать (т. е., жителей столицы). Отвѣтъ Самозванца пришелъ въ Москву 10-го Іюня, былъ прочитанъ, и юный Борисъ Ѳедоровичъ и мать его были задушены въ ихъ покояхъ. Сдѣланы были два гроба: въ одинъ положенъ сынъ, въ другой мать. Отца, что нѣсколько недѣль почивалъ вмѣстѣ съ прочими Государями Русскими, вырыли, и трупы всѣхъ трехъ Годуновыхъ отвезли изъ Кремля въ нищенскій монастырь на Стрѣтенкѣ,[92] похоронили тамъ на кладбищѣ, безъ колокольнаго звона и пѣнія, хотя у нихъ водится хоронить мертвыхъ очень торжественно. Таковъ былъ плачевный конецъ Бориса Годунова и всего его рода; онъ былъ прежде могущественъ и великъ, а теперь не осталось уже не одного.»

Глав. IV. О Димитріи Первомъ и его правленіи, стр. 153.

Димитрій приближался болѣе и болѣе къ столицѣ, но въ нѣкоторомъ разстояніи отъ нея остановился и раскинулъ станъ: тутъ онъ рѣшился ждать депутацій отъ дворянства и гражданства. «Но (разсказываетъ Бусовъ на стр. 153) Самозванецъ стоялъ тутъ около трехъ дней, желая лучше узнать расположеніе умовъ Московскихъ жителей, прежде нежели имъ совершенно ввѣриться. Недовѣрчивость его скоро исчезла: повсюду встрѣчала его одна покорность; всѣ не могли нарадоваться его прибытію, принесли ему столько драгоцѣнныхъ подарковъ золотомъ, серебромъ, дорогими каменьями и жемчугомъ, не говоря уже о хлѣбѣ-соли и всякаго рода напиткахъ (у Русскихъ поднести эти послѣдніе предметы считается знакомъ величайшей пріязни и благорасположенія), что Самозванецъ пересталъ недовѣрять и объявилъ жителямъ Москвы, что онъ забываетъ и прощаетъ все, что они противъ него сдѣлали, забываетъ навсегда, хочетъ быть не Государемъ, но Отцемъ ихъ, и ничего инаго не желаетъ, не ищетъ и не домогается, какъ только благополучія своихъ подданныхъ. 20-го Іюня Члены Думы Государственной вынесли изъ Москвы, на встрѣчу новому Царю, пышныя, прекрасныя и драгоцѣнныя одежды изъ тканой золотомъ парчи, бархату и шелку, унизанныя жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями, и молили его, да удостоитъ онъ прійти и взять, во имя Божіе, ему принадлежащее отеческое наслѣдіе (къ достиженію котораго Всевышній Богъ вспомоществовалъ ему дивнымъ и очевиднымъ образомъ), да царствуетъ мирно, счастливо и благополучно; что все устроено и приведено въ такой порядокъ, что ему не грозитъ ни какой опасности; что ему нѣтъ уже причины не довѣрять; что онъ долженъ быть въ веселомъ расположеніи духа; что всѣ тѣ, которые были ему опасны, уже не существуютъ и не могутъ ему сдѣлать вреда.» На стр. 157 слѣдуетъ описаніе необычайно пышнаго въѣзда Лжедимитрія въ столицу.[93] «Какъ только Димитрій проѣхалъ живой мостъ,

---

92. Стрѣтницкая.

93. По Русскимъ архивнымъ извѣстіямъ 20-го Іюня было тѣмъ днемъ, когда совершился торжественный въѣздъ Димитрія въ Москву. См. Müller's Samml. Russ. Gesch.

устроенный на Москвѣ рѣкѣ, и въѣхалъ въ ворота набережные, поднялся сильный вихрь. Дотолѣ погода была совершенно спокойна и тиха, но поднявшійся вихрь взметалъ и пускалъ въ народъ такія облака песку и пыли, что открыть глазъ не было ни какой возможности. Такое внезапное явленіе сильно поразило умы Русскихъ, и они, по своему обычаю, знаменовались крестомъ и восклицали: «Боже, сохрани насъ отъ бѣды!» Когда въѣздъ совершился и каждый занялъ свое мѣсто, Богданъ Бѣльскій, въ сопровожденіи нѣкоторыхъ Князей, Бояръ и Дьяковъ, вышелъ изъ Кремля на лобное мѣсто (Laubnameest), [94] гдѣ собрались всѣ жители и немало Дворянъ и простыхъ людей изъ окрестностей, и убѣждалъ всѣхъ благодарить Бога за такого Государя, и молить Бога объ его здравіи и быть ему вѣрными. Онъ присовокупилъ, что онъ точно подлинный сынъ и наслѣдникъ покойнаго Царя, Ивана Васильевича. Тутъ онъ вынулъ изъ за пазухи крестъ съ изображеніемъ Св. Николая и, цѣлуя его, подтвердилъ клятвою слѣдующее: «Онъ истинный наслѣдникъ, и я (Бѣльскій) хранилъ его до настоящаго времени, не щадя трудовъ и усилій, чтобы возвратить вамъ его нынѣ, когда пришло благопріятное время. Любите, чтите и повинуйтесь вашему новому Царю!» Тутъ весь народъ отвѣчалъ: «Боже, спаси нашего Царя! Боже, подай ему здравіе и долгоденствіе! Боже, погуби всѣхъ враговъ его!» Богу угодно было исполнить, по смерти Димитрія, по крайней мѣрѣ, одно изъ желаній народа, т. е., послѣднее.»

29-го Іюня совершилось торжественное коронованіе. Скоро послѣ, говоритъ Бусовъ, «Димитрій отдалъ приказаніе привезти въ Москву свою мать изъ Троицкаго монастыря (куда удалилъ ее Царь Борисъ, и постригъ тамъ ее въ монахини) съ величайшимъ уваженіемъ и почестями, со свитою болѣе нежели въ 1,000 человѣкъ. Онъ самъ выѣхалъ ей на встрѣчу, и свиданіе было нѣжно и трогательно. Старая Царица чудесно разыграла свою роль въ этой комедіи, и не была въ убыткѣ, потому что эта сцена возвращала ей почесть Царскую и прежнее достоинство. Царь сошелъ съ коня и долгое время пѣшкомъ шелъ подѣ экипажа своей матери. Это зрѣлище тронуло до слезъ многихъ изъ простаго народа; они плакали, видя, какія чудесныя судьбы Божіи совершаются въ людяхъ. Потомъ Лжедимитрій сѣлъ на коня, поскакалъ съ Князьями и Боярами впередъ, и самъ приготовилъ въ женскомъ монастырѣ все, необходимое для пріема матери, именно, въ Кремлѣ, у Іерусалимскихъ воротъ, противъ Кириллова монастыря, приготовилъ новые покои и назвалъ ихъ дворцемъ своей матери. [95] Онъ содержалъ ее такъ, что между его

Bd. V, S. 278. Петрей, напротивъ, стр. 314, говоритъ, что это событіе случилось 16-го Іюня.

94. Лобное мѣсто.

95. Въ подлинникѣ Бусова: «Er liess aufm Schlosse bey der Jerusalemischen Pforte, gegen den Kyrili Monastyr über schöne Gemächer von neuen aufsetzen, nennete dieselbigen seiner Mutter Vater.» Нѣтъ сомнѣнія, что тутъ описка, но вмѣсто чего, не знаю; впрочемъ, не слѣдуетъ ли читать: «seiner Mutter Veste?»

Царскимъ столомъ и ея столомъ не было никакого различія, посѣщалъ ее ежедневно, осыпалъ знаками любви и уваженія до того, что многія тысячи людей готовы были присягнуть, что онъ точно ея сынъ родной.»

Тутъ Бусовъ разсказываетъ, на стр. 163, что Димитрій всегда присутствовалъ при обсужденіяхъ своей Государственной Думы, при всѣхъ случаяхъ показывалъ много познаній и остроумія, много злоупотребленій Чиновниковъ уничтожилъ, два раза въ недѣлю публично принималъ, тщательно осматривалъ и посѣщалъ всѣ заведенія, каждому изъ своихъ подданныхъ дозволялъ пріобрѣтать просвѣщеніе и познанія за границею, и рѣшительно всѣхъ превосходилъ въ верховой ѣздѣ, охотѣ и другихъ тѣлесныхъ упражненіяхъ. «Однимъ словомъ (замѣчаетъ Бусовъ на стр 169), все въ немъ, уши, руки, глаза и ноги показывали, а также всѣ его слова и дѣйствія, что онъ multo alius Hector былъ, чѣмъ всѣ прежніе, и что онъ воспитывался въ хорошей школѣ, много видѣлъ и испыталъ.»

Между тѣмъ Димитрій легкомысленными поступками всякаго рода, а особенно легкомысленнымъ презрѣніемъ Русскихъ религіозныхъ и народныхъ обрядовъ, навлекъ на себя подозрѣніе и недовѣрчивость подданныхъ. Всеобщій ропотъ раздался, когда, въ Сентябрѣ 1605 года, Димитрій отправилъ блистательное посольство просить руки дочери Сендомирскаго Воеводы, Марины, [96] съ чрезвычайно дорогими подарками для невѣсты. [97] Этимъ расположеніемъ умовъ ловко умѣлъ воспользоваться Василій Ивановичъ Шуйскій и искусно умножалъ число своихъ приверженцевъ, а враговъ Самозванца. Что касается до самаго Димитрія, то онъ хотя не сталъ осмотрительнѣе въ своихъ поступкахъ, но началъ болѣе заботиться о своей личной безопасности, и въ началѣ 1606 года учредилъ три роты Лейбъ-Гвардіи, каждая въ 100 человѣкъ. О ней и о ея иноземныхъ предводителяхъ Бусовъ, на стр. 171, слѣдующее сообщаетъ подробное извѣстіе: «Царь назначилъ трехъ Капитановъ: первымъ былъ Французъ, хорошо, впрочемъ, объяснявшійся по Нѣмецки, человѣкъ разумный и благочестивый, именемъ *Яковъ Маргаретъ*. [98] Онъ командовалъ надъ сотнею конныхъ солдатъ (Hartschierer); оружіе ихъ было: бердыши, на которыхъ вычеканенъ былъ золотомъ гербъ Царя, рукоятки были покрыты краснымъ бархатомъ, унизаны серебряными позолоченными гвоздями (Stifften), обвернуты серебряною проволокою, а внизъ висѣли кисти, сдѣланныя изъ серебра, зо-

---

96. Бусовъ называетъ ее, стр. 170, Marina Gorgona, а на стр. 185 Marina Gregana, вѣроятно, вмѣсто Юрьевна.

97. Вѣроятно также, что Маринѣ были доставлены подарки и отъ имени мнимой матери Димитрія. По крайней мѣрѣ, въ Императорской Вѣнской Библіотекѣ находится рукопись подъ заглавіемъ: Vertzaichnus der Gaben so der Jungen Fürstin von Senomiers seint verehret worden. Von der Khayserin und Grossfürstin aus dem Stifft Fiedoronowa, des gancz Reussen Landts heilligsten Frauen, 1605. См. Joseph Chmel die Handschriften der K. K. Hofbibliothek in Wien. Bd. II, S. 175.

98. Это извѣстный Яковъ Маржеретъ.

лота и шелку. Они получали по четвертямъ года такой окладъ, что большая часть ихъ носили бархатныя шинели съ золотымъ позументомъ и были въ состояніи имѣть еще болѣе дорогія одежды. Второй Капитанъ назывался Матіасъ Кнутсонъ (Mathias Knutson),[99] Ливонецъ изъ Курляндіи: ему было ввѣрено 100 аллебардщиковъ; на ихъ аллебардахъ былъ сдѣланъ насѣчкою также Царскій гербъ; они одѣты въ сѣрыя (Viol braunen) одежды съ красными бархатными выпусками, и носили изъ красной камки рукава, штаны и камзолы. Третьимъ Капитаномъ былъ Шотландецъ, по имени Альбертъ Вандманнъ (Albertus Wandmann), переименованный, по причинѣ долгаго пребыванія своего въ Польшѣ, въ Пана Скотницкаго (Schottnitzki):[100] онъ имѣлъ подъ своею командою также 100 аллебардщиковъ; аллебарды ихъ были убраны точно также, какъ и у второй роты. Различались одеждою отъ нея тѣмъ, что камзолы и штаны имѣли изъ зеленаго бархата, а рукава изъ красной камки. Эта Гвардія дѣлилась на двѣ половины, изъ коихъ каждая денно и нощно оберегала Димитрія, чередуясь черезъ день.»

Такими мѣрами Димитрію удалось на время остановить исполненіе враждебныхъ ему замысловъ. «Тогда (сказано на 174 стр.) Шуйскій (Suhsky) и вся Московская община порѣшили, до приходу еще чужеземцевъ, истребить Димитрія и его сторону. Но прежде чѣмъ, попущеніемъ Божіимъ, имъ удалось привести въ исполненіе этотъ сатанинскій замыслъ, было схвачено много поповъ и стрѣльцовъ и предано пыткѣ; всѣ единогласно признались, что Князь Василій Шуйскій замышляетъ измѣну. Попы должны были радоваться, что отдѣлались пыткою, но виновныхъ стрѣльцовъ Димитрій выдалъ ихъ товарищамъ, говоря, что они могутъ ихъ наказать, какъ имъ заблагоразсудится; но что касается до него, то онъ убѣжденъ, что первый, кто подниметъ руку на измѣнниковъ, не принималъ участія въ заговорѣ. Тутъ стрѣльцы, какъ псы, кинулись на виновныхъ, и въ доказательство своей невинности, истерзали ихъ зубами въ такія клочья, что невозможно было распознать, кому какой принадлежитъ. Главу этого заговора, Князя Василія Шуйскаго, Димитрій приказалъ схватить и посадить въ оковы; сначала его истязалъ палачъ пыткою, а потомъ его осудили на смерть. Шуйскаго вывели на мѣсто казни, что между Кремлемъ и каменными торговыми рядами, гдѣ прочли ему исчисленіе его злоумышленій и приговоръ, надъ нимъ произнесенный; уже палачъ раздѣлъ

---

99. Въ другихъ мѣстахъ и, кажется, правильнѣе, пишется Knutsen; онъ былъ изъ Курляндіи и Датскаго происхожденія. Выраженіе, употребленное выше, Ливонецъ изъ Курляндіи, есть описка.

100. У Миллера и Карамзина называется онъ Вандеманъ, у Петрея: Альбертъ Вандемонъ (Vandemon). Кельхъ называетъ его Альбрехтъ Вартманнъ (Albrecht Wartmann), Гревенбрухъ: Альбертусъ Лантіа (Albertus Lantia)), а де Ту Альбертусъ Лантана (Albertus Lantana).

101. Такое прозваніе дано ему, конечно, не отъ имени его родины; ибо въ такомъ случаѣ ему слѣдовало бы называться *Шотландскимъ;* вѣроятно его, такъ какъ онъ командовалъ *сотнею* людей, назвали *Сотникомъ*, паномъ Сотницкимъ.

его, положилъ, какъ слѣдуетъ, на плаху, и только что приготовлялся поразить его сѣкирою, какъ вдругъ видятъ, скачетъ во весь опоръ изъ Кремля Нѣмецъ, Мартынъ Сибельскій (Sybelsky), родомъ изъ Пруссіи и перекрещенецъ, Мамелюкъ, скачетъ и машетъ издали шляпою Царя. Пріѣхавъ, онъ громко объявилъ, что Царь, простивъ уже столькимъ измѣнникамъ, даруетъ жизнь и сему, изъ уваженія къ его знатному роду и къ заступленію Царицы матери.»

Спокойствіе, по видимому, было возстановлено, когда Димитрій получилъ извѣстіе, что Марина уже отправилась въ путь въ Россію. Онъ немедленно сдѣлалъ распоряженіе, чтобы отъ самой границы до столицы было устроено все, что могло только доставить наиболѣе спокойствія невѣстѣ, и все нужное для торжественнаго ея пріема по городамъ. А самъ Димитрій, въ нетерпѣніи видѣть ее, выѣхалъ ей на встрѣчу до самаго Можайска. Здѣсь онъ провелъ съ величайшимъ удовольствіемъ два дня съ своею невѣстою и среди ея семейства. Потомъ воротился въ Москву ускорить всѣ приготовленія для торжественной встрѣчи ея. Перваго Мая наконецъ совершился въѣздъ Марины въ Москву, описанный намъ Бусовымъ (стр. 183 — 188) слѣдующимъ образомъ: «Царь выслалъ на встрѣчу невѣстѣ своей всю свою придворную свиту: Князей, Бояръ, Нѣмцевъ, Поляковъ, Козаковъ, Татаръ и Стрѣльцовъ, все числомъ до 100,000 человѣкъ, и всѣ одѣты были самымъ великолѣпнымъ образомъ. Самъ Димитрій, переодѣвшись, ѣздилъ самъ третій между народомъ и приводилъ его въ порядокъ по обѣ стороны такъ, какъ ему хотѣлось, и потомъ отправился опять въ Кремль. Невѣстѣ выслалъ онъ на встрѣчу 12 верховыхъ коней, съ драгоцѣнною збруею и съ сѣдлами, которыхъ луки были посеребрены, покрытыхъ рысьими и леопардовыми кожами, узды съ позолоченными удилами. Каждаго коня велъ богато одѣтый Москвитянинъ. Самый дорогой экипажъ Царей Московскихъ, внутри обитый краснымъ бархатомъ, Димитрій велѣлъ везти на встрѣчу своей невѣстѣ. Подушки внутри кареты были парчевыя и унизаны жемчугомъ; карету везли 12 бѣлыхъ, какъ снѣгъ, лошадей, и тѣ 12 верховыхъ коней были тоже назначены подъ карету. Князь Мстиславскій [102] долженъ былъ въ полѣ привѣтствовать невѣсту отъ имени Царя и принять, какъ должно, невѣсту, ея братьевъ, родственниковъ и всю ея свиту. Мстиславскій исполнилъ это дѣло хорошо, точно такъ, какъ ему повелѣлъ Царь. Послѣ привѣтствій, онъ просилъ невѣсту принять въ подарокъ отъ ея любезнѣйшаго Государя-жениха, а его Всемилостивѣйшаго Царя и Повелителя, 12 верховыхъ коней и карету съ 12 бѣлыми лошадьми. Потомъ онъ пригласилъ ее пересѣсть изъ ея кареты въ почетную карету, присланную ей любезнѣйшимъ Государемъ, женихомъ. Когда невѣста, принявъ предложеніе, встала, знатнѣйшіе сановники съ величайшими знаками уваженія приняли ее на руки и перенесли въ Царскую карету. Триста пѣшихъ гайдуковъ, привезенныхъ невѣстою изъ Польши, шли впереди съ своими гобоями и трубами; за ними слѣдовали старые Польскіе солдаты Димитрія, служившіе ему прежде въ полѣ,

102. Въ подлинникѣ: Knees Mestiloffsky, т. е., Князь Ѳедоръ Ивановичъ Мстиславскій.

въ полномъ вооруженіи, отрядами, каждый въ 10 человѣкъ, съ ихъ трубами и барабанами; за ними 12 верховыхъ коней, высланныхъ на встрѣчу невѣстѣ. За тѣмъ слѣдовала Царская невѣста: съ одной стороны экипажа ѣхали 100 конногвардейцевъ Димитріевыхъ, съ другой шли 200 Нѣмецкихъ пѣшихъ аллебардщиковъ. Позади кареты ѣхали знатные Бояре Московскіе съ братьями и прочею роднею невѣсты. Потомъ слѣдовалъ экипажъ невѣсты, въ которомъ она пріѣхала изъ Польши въ Россію; его везли восемь сѣрыхъ въ яблокахъ лошадей, съ красными[103] гривами и хвостами. Далѣе ѣхала въ своей собственой каретѣ Гофмейстерина, госпожа Казановская: ее везли шесть красивыхъ рыжихъ коней (rothe Rosse). За нею ѣхали всѣ прочія женщины свиты Димитріевой невѣсты въ 13 каретахъ, за ними слѣдовали всѣ прочіе, пріѣхавшіе изъ Польши, всадники, въ полномъ вооруженіи, съ трубами, литаврами и гобоями. За ними слѣдовали Русскіе конные солдаты съ своими набатами,[104] которые величиною превосходятъ прочіе барабаны и трубы. Наконецъ тянулись экипажи съ грузомъ и прочія принадлежности какъ попало. На внѣшнихъ, среднихъ и внутреннихъ воротахъ стояли Московскіе музыканты и своими барабанами и трубами причиняли много ненужнаго шуму. При въѣздѣ Царской невѣсты между Никитскими воротами и воротами на Львиномъ мосту (zwichen der Mekitzki Pforten und der Pforten auf der Löwen-Brücke) поднялся сильный вѣтеръ съ вихремъ, совершенно одинаковый съ тѣмъ, что встрѣтилъ Димитрія при его въѣздѣ въ Москву, и это тогда же принято было многими за худой знакъ (malum omen).

Большое число Поляковъ, пріѣхавшихъ въ Москву въ полномъ вооруженіи и привезшихъ съ собою запасы оружія, возбуждало народное неудовольствіе; оно возрасло еще, когда Русскіе примѣтили, что Димитрій показываетъ иноземцамъ особенную довѣренность и только имъ довѣряетъ охраненіе и защиту своей особы. Такое расположеніе умовъ Шуйскій поддерживалъ, увеличивалъ и въ тишинѣ готовилъ все ко всеобщему возстанію противъ похитителя, ослѣпленнаго своимъ счастіемъ и приверженцами. 8-го Мая совершилось торжественное бракосочетаніе Царя съ Мариною. Пиры и торжества, бывшіе по этому случаю, Бусовъ подробно описываетъ, какъ очевидецъ (стр. 195 и слѣд.). Невѣста и ея приближенные хотѣли, чтобы она была подъ вѣнцомъ въ Польской одеждѣ. Но Димитрій уступилъ представленіямъ Бояръ и уговорилъ свою невѣсту лишь на этотъ одинъ день надѣть Русское платье. На слѣдующій день, «9-го Мая (говоритъ Бусовъ на стр. 196), Димитрій послалъ своей супругѣ новое Польское платье, и велѣлъ сказать ей при этомъ, что онъ желаетъ, чтобы она его носила, что вчера былъ день Бояръ и ему хотѣлось сдѣлать угодное всей землѣ, а что нынѣшній и всѣ другіе дни принадлежатъ ему, что

---

103 Т. е., выкрашенными красной краской; этотъ обычай и теперь еще въ употребленіи у Персовъ.

104. Набатъ собственно не инструментъ, а звукъ или дѣйствіе, имъ производимое, на пр., колоколомъ, барабаномъ и т. п.; отсюда бить въ набатъ, Sturm schlagen. Но тутъ подъ набатомъ разумѣются большіе барабаны.

онъ хочетъ царствовать и поступать такъ, какъ ему угодно, а не такъ, какъ угодно его Москвитянамъ. Такимъ образомъ Царица съ этого дня носила Польскую одежду.

Со дня 10-го Мая, съ разрѣшенія Димитрія, дозволено Пастору Мартыну Беру держать Лютеранскую проповѣдь въ Кремлѣ, «по той причинѣ, что Докторамъ, Капитанамъ и прочимъ Нѣмцамъ, находящимся въ службѣ Царя, очень далеко ѣздить въ церковь, что въ Нѣмецкой слободѣ.»

Между тѣмъ общественное мнѣніе было все громче и грознѣе: предначертанія противной стороны были зрѣло обдуманы и, благодаря ослѣпленію и самонадѣянности Димитрія, безпрепятственно приведены въ исполненіе. Наконецъ, 17-го Мая, ночью, гроза разразилась. Утромъ, въ третьемъ часу ночи, разсказываетъ Бусовъ (стр. 202), когда Царь и Польскіе Паны еще лежали въ постеляхъ и высыпали вчерашній хмѣль, вдругъ они были разбужены самымъ недружелюбнымъ образомъ. Въ одну минуту во всѣхъ церквахъ (а ихъ въ Москвѣ считается до 3,000, и на каждой колокольнѣ вѣситъ по крайней мѣрѣ 5, или 6, колоколовъ, а на иныхъ церквахъ отъ 10до 12) ударили вмѣстѣ въ набатъ. Тогда нѣсколько сотъ тысячъ человѣкъ вышли толпами изо всѣхъ мѣстъ, одни съ кнутами, другіе съ палками, но большая часть съ саблями, кольями и вообще со всѣмъ, что попало подъ руку: furor arma ministrabat, всѣ побѣжали въ Кремль, крича: «Кто бьетъ Царя?» Князья и Бояре отвѣчали: «Царя бьютъ Поляки.» Димитрій проснулся, и слышитъ въ постели необыкновенный звонъ колоколовъ и страшную тревогу, почувствовалъ сильный страхъ и выслалъ своего вѣрнаго Дворянина, Петра Ѳедоровича Басманова, узнать, что случилось. Князья и Бояре, встрѣченные Басмановымъ въ передней комнатѣ, отвѣчали на его вопросъ, что они сами ничего не знаютъ о причинѣ тревоги, и что, вѣроятно, гдѣ ни будь горитъ. Но набатъ продолжалъ гремѣть и по всѣмъ улицамъ раздавался необыкновенный крикъ, достигшій и ушей Царскихъ. Тогда Царь послалъ въ другой разъ Басманова узнать, что случилось, нѣтъ ли гдѣ пожара, и, если есть, то гдѣ именно, а самъ всталъ и оѣлся. Басмановъ вышелъ и видитъ, что Кремль весь наполненъ Русскими, вооруженными копьями и палками, и въ волненіи страха спрашиваетъ, «что они тутъ дѣлаютъ, что имъ нужно и что значитъ тревога?» Господинъ Omnis[105] отвѣтилъ ему: «Убирайся...[106] и вызови своего незаконнаго Царя! Мы хотимъ съ нимъ поговорить.» Тутъ Басмановъ вдругъ понялъ цѣль тревоги и чего хотятъ измѣнники, рвалъ на себѣ волосы, приказалъ Нѣмецкимъ гвардейцамъ приготовить свое оружіе и никого не впускать, потомъ пошелъ съ горемъ въ сердцѣ къ Царю и сказалъ ему: «Ахъ, горе мнѣ! Ты, мой всемилостивѣйшій Государь-Царь, самъ всему виною: составился огромный заговоръ, всѣ граждане собрались тамъ и хотятъ, чтобы мы тебя выдали. А ты еще не хотѣлъ до сихъ поръ вѣрить тому, что ежедневно почти доносили тебѣ твои вѣрные Нѣмцы!» Когда Басмановъ

105. Любимое выраженіе Бусова вмѣсто: народъ, толпа.

106. Слѣдуетъ простонародное непристойное выраженіе.

говорилъ это Царю, входитъ Боярин; онъ какъ-то пробрался мимо драбантовъ въ Царскую спальню, и тутъ началъ говорить Царю самымъ непристойнымъ образомъ, какъ отъявленный измѣнникъ и злодѣй: «Что, безвременный Царь еще не проснался? Ступай къ народу и дай ему отчетъ!» Вѣрный Басмановъ схватилъ палашъ Царя и ударилъ имъ Боярина такъ, что тутъ же въ комнатѣ голова его скатилась съ плечъ. Царь вышелъ въ переднюю комнату къ гвардейцамъ, взялъ изъ рукъ одного Дворянина, по имени Вильгельма Швенгофа, Ливонца, родомъ изъ Курляндіи,[107] бердышъ, вошелъ въ другую комнату, гдѣ были алебардщики и, грозя бердышемъ народу, кричалъ: «Во мнѣ вы не найдете Бориса Годунова»... Тутъ раздалось нѣсколько выстрѣловъ въ него и въ его спутниковъ, что принудило ихъ удалиться во внутренніе покои. Господинъ Басмановъ вышелъ на лѣстницу, гдѣ стояло множество Бояръ, и умолялъ ихъ хорошенько подумать о томъ, что они замышляютъ, отказаться отъ своихъ намѣреній и поступать по долгу присяги. Татищевъ[108] обругалъ его и сказалъ: «Ахъ, ты бездѣльникъ (въ под. Hurensohn), что ты тамъ смѣешь говорить?» выхватилъ изъ за пояса длинный ножъ (что Русскіе тогда имѣли обычай носить подъ своею длинною одежею), и ударилъ Басманова въ грудь. Тотъ мертвый покатился на полъ. Другіе Бояре схватили его и бросили съ лѣстницы, вышиною въ 10 саженъ, прямо на земь. Такъ окончилъ свою жизнь этотъ мужественный герой, вѣрный другъ всѣхъ Нѣмцевъ, пожертвовавъ ею за своего Царя. Господинъ Omnis обрадовался, видя передъ собою мертвымъ того, чьего ума и осторожности онъ наиболѣе боялся; теперь же бунтовщики, какъ кровожадные волки, смѣло рынулись впередъ, ворвались въ переднюю, тѣснили драбантовъ, требовали у нихъ выдачи того, кого называли они мошенникомъ (Schelm). Царь самъ явился съ своимъ палашомъ и хотѣлъ сразиться съ бунтовщиками. Но трудно противъ рожна прати (собственно: трудно смотрѣть въ устье раскаленной печи). Они выломали перегородку, отдѣлявшую переднюю комнату, напирали сильно на 50 гвардейцевъ и вырвали у нихъ оружіе. Но Царь съ 15-ю Нѣмцами ушелъ въ другую комнату, и его провожатые заперли за нимъ дверь и стали передъ нею съ оружіемъ. Тутъ потерявшійся отъ страха Димитрій бросилъ палашъ на землю, бѣгалъ, рвалъ на себѣ волосы, не говорилъ ни слова, и потомъ отъ своихъ Нѣмцевъ ушелъ въ свою спальню. Русскіе продолжали ломиться сквозь двери къ Нѣмцамъ до того, что они должны были отступить въ сторону. Наконецъ Русскіе разрубили топорами дверь. Тутъ каждый Нѣмецъ вздохнулъ отъ души, что не имѣетъ, вмѣсто своего бердыша и алебарды, исправной сабли, или мушкета, и говорили другъ другу: «Ахъ если бы мы всѣ были вмѣстѣ, числомъ 300 человѣкъ, и имѣли хорошія оружія, то, съ Божьею помощью, мы нынѣшній день заработали бы славу и честь, спасли бы себя и нашего Императора, теперь мы погибли!» Съ этими словами Русскіе вбѣжали въ слѣдующую ком-

---

107. То же самое странное выраженіе, что мы уже видѣли разъ выше; это должно означать, что этотъ человѣкъ былъ или Ливонецъ, или Курляндецъ.

108. Tatischow.

нату, заперли ее за собою, но въ ней уже не нашли Царя; онъ, съ помощью подземнаго хода, ушелъ изъ своей спальни, пробѣжалъ чрезъ комнату Царицы и прибѣжалъ въ каменную палату; тутъ онъ, въ припадкѣ страха, выскочилъ въ окно съ вышины 15 саженъ, и упалъ на пригорокъ; здѣсь онъ вѣрно ушелъ бы, если бы не изломалъ себѣ одной ноги. Русскіе между тѣмъ ворвались въ Царскую спальню, обезоружили его тѣлохранителей, приставили къ нимъ стражу, которая не должна была терять ихъ изъ виду; ихъ отвели въ переднюю комнату и все спрашивали ихъ, гдѣ дѣвался Царь, грабя Царскія палаты и похищая въ оныхъ драгоцѣнности. Князья и Бояре ворвались съ насиліемъ и непристойнымъ шумомъ въ покои Царицы и ея женщинъ; онѣ находились тутъ уже почти полумертвые отъ ужаса и тоски. Царица, низкая ростомъ, спряталась подъ платье Гофмейстерины (которая была очень толста собою). Грубые Князья и Бояре допрашивали Гофмейстерину и Фрейлинъ, гдѣ Царь и Царица? Тѣ отвѣчали: «Вамъ должно знать, гдѣ Царь, а мы не приставлены смотрѣть за нимъ»....[109] Гофмейстерина, подъ платьемъ которой скрывалась Царица, была толстая старая женщина...., однако, принуждаемая сказать, гдѣ находится Царица, отвѣчала: «Мы нынѣшнимъ утромъ проводили ее въ домъ ея отца, Сендомирскаго Воеводы, гдѣ она и теперь находится.» Между тѣмъ стрѣльцы, что стояли на часахъ у дверей Дворца, видя Царя, лежащаго на пригоркѣ, и слыша, что онъ стонетъ и воетъ, подошли къ нему, подняли его и хотѣли отнести назадъ въ его покои. Но когда Господинъ Omnis примѣтилъ то, и донесъ Боярамъ, бывшимъ въ то время уже въ женскихъ покояхъ, то послѣдніе оставили тотчасъ и Гофмейстерину и Царицу, и опрометью побѣжали внизъ по лѣстницѣ. Но стрѣльцы приготовились защищать Царя, потому что онъ обѣщалъ имъ величайшія награды, если они спасутъ его: и точно, застрѣлили при этомъ случаѣ одного, или двухъ, изъ Бояръ, впрочемъ, скоро были побѣждены и приведены въ невозможность что либо сдѣлать. Чернь, Бояре и Князья схватили упавшаго духомъ, больнаго и крѣпко пострадавшаго отъ ушибу Царя, и не щадили оскорбленій всякаго рода. Потомъ они внесли его въ его покои, еще не давно столь пышные и прекрасные, а въ то время уже опустошенные и ограбленные. Тутъ, въ передней комнатѣ, стояло, подъ стражею, нѣсколько бывшихъ тѣлохранителей Димитрія, обезображенныхъ и съ поникшими головами. Когда Димитрій ихъ примѣтилъ, у него покатились по щекамъ слезы, и онъ одному изъ нихъ протянулъ руку, но не могъ сказать ни слова. Здѣсь Димитрій претерпѣлъ опять всякаго рода ругательства и оскорбленія. Наконецъ подскочилъ къ нему одинъ купецъ, по имени Мульникъ,[110] съ ружьемъ, и пострѣлилъ Димитрія. Старый измѣнникъ Шуйскій ѣздилъ по Кремлю взадъ и впередъ и кричалъ народу, чтобъ онъ

---

109. Здѣсь у Бусова слѣдуютъ такія слова и дѣйствія, отъ которыхъ онъ самъ восклицаетъ: «Horresco referrens et piis pareo auribus.»

110. Миллеръ, въ своемъ Samml. Russ. Gesch. Th. V, S. 357, догадывается, и его догадка мнѣ кажется весьма основательною, что этотъ купецъ былъ мыльникъ.

поскорѣе доконалъ мошенника. Послѣ чего всѣ закричали: «Бей его до смерти, не оставляй его въ живыхъ!» Князья и Бояре выхватили свои сабли и ножи:» одинъ ударилъ его по головѣ спереди, а другой сзади по тому же мѣсту, такъ что выпалъ кусокъ мяса шириною пальца въ три и остался висѣть только на толстой кожѣ. Третій поражалъ его по рукѣ, четвертый по ногѣ, пятый совсѣмъ прокололъ его тѣло. Другіе, схвативъ его за ноги, потащили по той же самой лѣстницѣ, на которой его вѣрный слуга, Петръ Басмановъ, былъ убитъ и съ которой были сброшенъ; туда же бросили и трупъ Димитрія, приговаривая: «Вы были добрые друзья при жизни, живите же вмѣстѣ и мертвые!» Такимъ образомъ гордый и мужественный герой валялся нынѣ въ грязи, тотъ, что вчера еще сидѣлъ на престолѣ, чтимый всѣми, тотъ, молва о которомъ разнеслась по всему міру. Такой несчастный конецъ для обоихъ молодыхъ и для гостей возъимѣли брачныя торжества на 9-й день послѣ брака; а потому и человѣкъ и конь остерегайся Московскихъ и Парижскихъ свадебныхъ торжествъ! Этотъ Димитрій царствовалъ 11-ть мѣсяцевъ безъ 3-хъ дней.»

Къ нововведеніямъ и ересямъ, которыми Лжедимитрій заслужилъ ненависть Русскихъ, по мнѣнію Бусова, принадлежатъ слѣдующія: 1) онъ завелъ за столомъ музыку (стр. 165), даже вокальную музыку во время свадебныхъ пиршествъ (стр. 197); отмѣнилъ древніе обычаи, имѣвшіе мѣсто при Великокняжескихъ обѣдахъ (стр. 166); прогуливался верхомъ на лошади (стр. 166); женился на поганой Полячкѣ (стр. 170); имѣлъ тѣлохранителями иноземцевъ (стр. 173); уменьшилъ доходы монастырей и принудилъ нѣкоторыя духовныя лица очистить для его свиты дома, лежавшіе недалеко отъ Кремля (стр. 178); поганыхъ Поляковъ съ собаками пускалъ въ Русскія церкви (стр. 191); ѣлъ телятину (стр. 198); ходилъ не омытой въ церковь (стр. 199), и т. д.

Глав. V. О томъ, что послѣ убійства Царя сталось съ Воеводою Сендомирскимъ и Поляками, стр. 219.

Отецъ и братъ Марины, также Польскіе послы, взяли мѣры безопасности и защищались въ своихъ жилищахъ, какъ могли, пока не получили, въ тотъ же самый день, клятвеннаго удостовѣренія отъ Бояръ, что ихъ жизнь будетъ спасена, если они только станутъ вести себя смирно. Но избіеніе Поляковъ по улицамъ продолжалось до вечера: «Эта сатанинская охота (разсказываетъ Бусовъ на 224 стр.), сопровождаемая убійствами и злодѣйствами, продолжалась отъ третьяго часу дня до десятаго. Всего было убито Поляковъ 2,135, и въ числѣ ихъ много отличныхъ студентовъ, Нѣмецкихъ ювелировъ и Аугсбургскихъ купцевъ, имѣвшихъ при себѣ много денегъ и всякаго товару.» За тѣмъ Бусовъ описываетъ нѣкоторыя отдѣльныя сцены ужаса, которыхъ онъ самъ былъ свидѣтелемъ, и описаніе этого кроваваго дня заключаетъ слѣдующими словами: «Въ 10 часовъ tragoedia кончилась, съ Поляками бывшими, еще въ живыхъ, заключенъ былъ миръ, и тишина водворилась надъ Москвою. Тутъ только на душѣ у иноземцевъ нѣсколько стало легче, какъ будто утихъ вой сильнѣйшей бури, и какъ будто улеглись ярыя морскія волны.»

Глав. VI. Какъ поступили Московитяне съ Царицею и съ ея отцемъ, стр. 231.

У супруги Димитрія были отняты всѣ дорогіе камни, драгоцѣнности и богатыя одежды, такъ что ей, изъ ея вещей, не оставили ничего, кромѣ «одной спальной шубы (einen Schlafpelz), и ее пустили къ отцу не прежде когда тотъ внесъ 80,000 талеровъ, въ возвратъ за 50,000 рублей, выданныхъ изъ казны на ея путевыя издержки. Такъ какъ Мнишекъ не согласился на условія, на которыхъ предлагали ему и его дочери свободу, при чемъ Бусовъ (стр. 242) влагаетъ въ уста Мнишку рѣчь, не лишенную силы и благородства, то онъ съ дочерью и со всѣмъ своимъ семействомъ былъ отвезенъ въ Переславль, и тамъ находился подъ крѣпкою стражею.

Глав. VII. О томъ, гдѣ лежали убитые: Димитрій, его другъ, Петръ Ѳедоровичъ Басмановъ, также 2,135 Поляковъ, и о чудесахъ, случившихся надъ трупомъ Димитрія.

Бусовъ, описавъ, какъ очевидецъ, безстыдное поруганіе и поносное посмѣяніе, которому, въ продолженіи 3 дней, не переставали подвергаться трупъ Димитрія, лежа на улицѣ, говоритъ далѣе «о чудесахъ», которыя будто бы случились послѣ того, когда его уже похоронили. Это суть: сильный вихрь поднялся при выносѣ трупа и повредилъ ворота, чрезъ которыя его несли; ночью на могилѣ Димитрія то появлялось, то исчезало пламя и проч. Но самое большое чудо описано слѣдующимъ образомъ, на стр. 253: «Въ мѣстѣ, куда бросили трупъ Димитрія, вмѣстѣ съ другими трупами, на другой день его уже не нашли, но нашли его лежащимъ передъ воротами, хотя ворота были накрѣпко заперты, на трупѣ сидѣли 2 голубя; когда ихъ прогоняли, они улетали, но черезъ нѣсколько времени прилетали опять и садились на трупъ. Хотя потомъ, по повелѣнію Государя, тѣло было брошено опять туда же, гдѣ было прежде, и засыпано землею, но оно не хотѣло оставаться тамъ далѣе 27 Мая. Тогда трупъ нашли на другомъ кладбищѣ, далеко отъ перваго мѣста. Тутъ всѣ граждане, всѣхъ состояній, пришли въ ужасъ и дивились тому, какъ такія чудныя вещи совершаются надъ мертвымъ Димитріемъ. Одни говорили: «Должно быть это былъ дивный человѣкъ, если трупъ его не хочетъ оставаться въ могилѣ.» Другіе говорили будто бы «это былъ самъ чортъ, и потому не стыдится морочить Христіянъ такими шутками.» Третьи говорили: «Это былъ чернокнижникъ,[111] и будто

111. Что эту мысль тогда раздѣляли многіе Русскіе, явствуетъ изъ Schreiben des Fürsten Dmitrij Michailowitsch Posharsky an den Röm. Kaiser Mathias (bekannt gemacht durch Friedrich Adelung. St. Petersb. 1840), гдѣ онъ, на стр. 4 и во многихъ другихъ мѣстахъ, названъ чернокнижникомъ. Точно также въ 1615 году послы В. Кн. Михаила Ѳедоровича говорили въ Копенгагенѣ: «Нашелся монахъ отступникъ, именемъ Григорій Отрепьевъ (Gregorius Otropius), который продалъ свою душу чорту на томъ условіи, чтобы ему отказаться отъ Бога и быть въ Москвѣ Царемъ; этотъ-то Отрепьевъ выдалъ себя за сына Ивана Васильевича Грознаго.» См. Архивныя извѣстія въ Büschings Magazin. Bd. VII, S. 322.

112. О мнимомъ волшебномъ искуствѣ Лапонцевъ и Финовъ см. мое разсужденіе:

бы онъ отъ дикихъ Лапонцевъ выучился этому искуству; а они умѣютъ возвращать къ жизни тѣхъ, которые теряютъ ее.» Въ слѣдствіе всего этого рѣшились сжечь трупъ Димитрія 28-го Мая, а прахъ его развѣяли по воздуху».

Бусовъ (стр. 253) оставилъ намъ слѣдующее изображеніе Лжедимитрія: «Блаженной памяти Государь имѣлъ храбрый и геройскій духъ и показывалъ въ себѣ много прекрасныхъ и свойственныхъ добродѣтельному мужу качествъ. Но въ немъ было два важныхъ порока: самонадѣянность и надменность, и за нихъ, какъ я не сомнѣваюсь, милосердому Богу угодно было наказать его такимъ образомъ. Его самонадѣянность дошла, наконецъ, до такой степени, что онъ сердился на тѣхъ, кто говорилъ ему о предательствѣ Московитянъ, и о томъ, что они замышляютъ его убить вмѣстѣ съ Поляками. Со дня на день также росла надменность его и Царицы: не довольствуясь тѣмъ, что переступилъ всякую мѣру пышности и роскоши, не виданной при прежнихъ Царяхъ, Димитрій, сверхъ того, хотѣлъ еще, чтобы его называли: «Царь Царей.» Такъ не довольствуясь тѣмъ, что его тѣлохранители, когда проходилъ онъ, или его супруга, отдавали честь оружіемъ и отвѣшивали низкій поклонъ, онъ требовалъ, чтобы они опускались на одно колѣно» и пр. Въ заключеніе этой главы Бусовъ дѣлаетъ нѣсколько нравственныхъ замѣчаній для великихъ сей земли.

Глав. VIII. Основательное замѣчаніе о томъ, что этотъ Димитрій не былъ сыномъ Ивана Васильевича Грознаго, но былъ совершенно инымъ человѣкомъ, стр. 266.

Бусовъ говоритъ, что онъ еще при жизни Димитрія не щадилъ ничего, чтобы достовѣрно узнать о происхожденіи Димитрія и объ обстоятельствахъ его жизни, и убѣдился въ томъ, что онъ не былъ сыномъ Ивана Васильевича Грознаго. Между заслуживающими довѣренности лицами, которыхъ онъ распрашивалъ для узнанія истины, упоминаетъ онъ и о Басмановѣ; вотъ что сказалъ ему Басмановъ объ этомъ предметѣ: «Хотя онъ и не есть сынъ Царя Ивана Васильевича Грознаго, однако онъ нашъ Государь. Мы его приняли, мы ему поклялись въ вѣрности, и никогда у насъ въ Россіи не можемъ имѣть лучшаго Государя.» Другаго свидѣтеля представляетъ Бусовъ придворнаго аптекаря, который точно зналъ дѣйствительнаго сына Ивана Васильевича въ дѣтствѣ; далѣе, ту Ливонку, которая была повивальною бабушкой у матери Димитрія истиннаго; потомъ одного старика, который во время убіенія юнаго Князя служилъ въ Угличѣ во дворцѣ сторожемъ, и самъ видѣлъ трупъ, лежавшій на томъ мѣстѣ, гдѣ ребенокъ игрывалъ. Точно также Бусовъ говоритъ, что онъ самъ, въ 1609 г., слышалъ отъ Гетьмана Петра Сапѣги, что Димитрій не былъ истиннымъ сыномъ Ивана IV и т. д. Тутъ упоминаетъ онъ (стр. 271) слѣдующее обстоятельство: «Къ молодому Князю Углицкому, Димитрію, не былъ расположенъ ни одинъ изъ знатныхъ Князей и Бояръ за тиранскія наклонности, которыя обнаруживались въ немъ еще въ ранней юности.»

Johann David Wunderer's Reise in Russland 1590 г., помѣщенное въ St. Peterb. Zeit. 1841, No 28—30. Anm. 46, и выше Ч. I.

Глав. IX и X. О Царѣ Иванѣ Васильевичѣ Шуйскомъ и о Димитріи Второмъ, который домогается свергнуть Шуйскаго съ престола, утверждая, что онъ то и есть ушедшій Димитрій и проч. Также и о Королѣ Польскомъ Сигизмундѣ III, какъ этотъ является на сцену, и далѣе объ Его Королевскаго Величества сынѣ, Государѣ Владиславѣ, и о томъ, какъ ему была предложена Московская страна и Царство, и о проч., стр. 273.

Въ этой главѣ избраніе Князя Ивана Васильевича Шуйскаго въ Цари представлено слѣдствіемъ интриги, для приведенія въ исполненіе которой воспользовались низшимъ слоемъ жителей Москвы. Распространилась вѣсть о приближеніи новаго похитителя, въ слѣдствіе чего Великій Князь велѣлъ привезти изъ Углича тѣло 17 лѣтъ тому назадъ убитаго Князя Димитрія въ Москву, и похоронилъ здѣсь съ великимъ торжествомъ и рядомъ съ прочими Государями Россіи. Хотя въ заглавіи и говорится объ избраніи Владислава Царемъ, но въ настоящей главѣ объ этомъ предметѣ нѣтъ еще рѣчи.

Глав. XI. О воровствѣ и о выдумкѣ Князя Шаховскаго, равно и о томъ, какъ онъ сыгралъ славную штуку съ Царемъ Шуйскимъ, стр. 282.

Первое явленіе втораго Лжедимитрія разсказано здѣсь слѣдующимъ образомъ: «Одинъ знатный Князь, по имени Григорій Шаховской, въ ту тревогу, какъ былъ убитъ Царь Димитрій, унесъ золотую Государственную печать, и ушелъ съ нею въ Путивль, на границу. Онъ увезъ съ собою изъ Москвы двухъ Поляковъ въ Русской одеждѣ, переправился черезъ рѣку Оку, подлѣ Серпухова, и лодочнику, что ихъ перевезъ, далъ на водку шесть Польскихъ золотыхъ и спросилъ: «Знаетъ ли онъ, кто они такіе, и кого онъ перевезъ?» Лодочникъ отвѣтилъ: «Сударь мой! Нѣтъ, я ни одного изъ васъ не знаю.» Смотри же, мужичекъ, сказалъ ему Шаховской, молчи и не говори никому, что ты перевезъ Димитрія, Государя всея Россіи.» Тутъ онъ, указавъ простодушному человѣку на одного изъ двухъ Поляковъ, примолвилъ: «Вотъ юной богатырь, что наши Московитяне хотѣли убить, но который, благодареніе и слава Небу, ушелъ благополучно. Мы отправляемся въ Польшу, наберемъ войска и, если Господь Богъ намъ поможетъ, то Димитрій сдѣлаетъ изъ тебя великаго человѣка, а теперь будь доволенъ и этимъ немногимъ!» и проч. Эта вѣсть пронеслась по всему Царству и вездѣ произвела свое дѣйствіе, вѣсть о томъ, будто Димитрій не былъ убитъ въ Москвѣ, будто бы онъ ушелъ оттуда и отправился въ Польшу набрать тамъ сильное войско. Съ невѣроятною быстротою умножалось число приверженцевъ новаго обманщика, особенно съ того времени, какъ Путивльскій Воевода, Истома Пашковъ, явно принялъ его сторону, такъ что онъ уже чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ дерзнулъ въ открытомъ полѣ оспаривать побѣду у высланныхъ противъ него Великимъ Княземъ войскъ.

Глав XII. Объ Иванѣ Исаевичѣ Болотниковѣ (von Iwan Isaiwitz Polutnik), который ушелъ изъ Венеціи въ Польшу, и о томъ, какъ

онъ изъ Польши выдававшимъ себя за Димитрія и за Царя былъ отправленъ полководцемъ въ Россію, стр. 295.

«Этотъ Болотниковъ (Polutnik), говоритъ Бусовъ, былъ родомъ Московитянинъ; еще въ юности въ открытомъ полѣ былъ захваченъ въ плѣнъ Татарами (противъ которыхъ Московитяне должны ежегодно сражаться), проданъ въ Турцію, и тамъ нѣсколько лѣтъ провелъ, прикованный къ галерѣ и удрученный самою тяжкою работою; наконецъ, когда нѣсколько Нѣмецкихъ кораблей, одолѣвъ Турковъ на морѣ, возвратили ему свободу, онъ былъ привезенъ въ Венецію, и оттуда, чрезъ Германію, прибылъ въ Польшу. Тутъ онъ узналъ о чудесныхъ переворотахъ въ своемъ отечествѣ, случившихся въ его отсутствіе, и услышалъ, что Царь Московскій, Димитрій, ушелъ отъ измѣнниковъ, искавшихъ его смерти, скрывается въ Польшѣ, вѣроятно, у Воеводы Сендомирскаго и т. д.» Новый Димитрій даетъ Болотникову 30 червонцевъ, саблю, бурку и отправляетъ его въ Путивль къ Князю Шаховскому, который немедленно ввѣряетъ его начальству до 12,000 чел. Съ этимъ войскомъ сначала Болотниковъ проникъ до Москвы, осадилъ ее и требовалъ сдачи, но пораженный войсками Шуйскаго, отправился въ Калугу, наскоро укрѣпилъ ее и цѣлыхъ 5 мѣсяцевъ защищался въ ней. Но такъ какъ Димитрій, не смотря на всѣ приглашенія, не являлся, то Шаховской, въ крайности, пригласилъ къ себѣ Князя Петра Ѳедоровича, мнимаго сына Ирины, сестры Годунова, и Царя Ѳедора, а тотъ обманщикъ скрывался между Козаками. Шаховской принялъ его, призналъ и отправился съ нимъ въ Тулу. На 314 стр. Бусовъ разсказываетъ, какъ нѣкто Фридрихъ Фидлеръ, изъ Кенигсберга, легкомысленный человѣкъ, вызвался Шуйскому, за большую сумму денегъ и за помѣстье, отравить ядомъ Болотникова, что онъ обязался исполнить страшною клятвою, отъ слова до слова приведенною на 317 стр. Взявъ съ собою ядъ, Фидлеръ отправился къ Болотникову, и за огромную сумму денегъ открылъ ему все, но скоро потомъ, когда Тула была снова занята Русскими, за это навлекъ на себя гнѣвъ Шуйскаго и отправленъ въ Сибирь.

Главы XIII и XIV. О томъ, какъ Козакъ былъ отправленъ въ Польшу съ тѣмъ, чтобы или вызвать Димитрія, или поддаться Королю Польскому, и какъ нѣкто изъ Слова въ Польшѣ назвалъ себя Димитріемъ и прибылъ въ Россію, стр. 325.

По усильной просьбѣ Болотникова и Шаховскаго къ Воеводѣ Сендомирскому, прислать, для ихъ спасенія, такаго человѣка, «который согласился бы назвать себя Димитріемъ, наконецъ они нашли въ Словѣ (Slowa), въ Бѣлоруссіи, при приходскомъ священникѣ, школьнаго учителя. Онъ былъ родомъ Московитянинъ, самъ долгое время жилъ въ Москвѣ, могъ свободно объясняться на языкахъ Польскомъ и Московскомъ. Имя его было Иванъ, это былъ хитрый малый; его-то они убѣдили принять на себя роль Димитрія, выучили его, чему было нужно, и послали съ Паномъ Михавецкимъ (Michawetzki) въ Путивль. Тутъ его приняли какъ Димитрія, признали и держали у себя съ величайшими почестями. Это событіе чрезвычайно обрадовало всѣхъ тѣхъ, которые были на сторонѣ Димитрія».

На 336 стр. разсказываетъ Бусовъ о томъ, какъ въ день Simonis Judae 1607 г. сдалась на капитуляцію Тула Шуйскому: Царь велѣлъ Князя Петра повѣсить въ Москвѣ, а Болотникову выкололи глаза и бросили въ воду.

Въ 1608 году войско Втораго Димитрія усилилось многими тысячами Поляковъ, и онъ осмѣлился осадить Москву. Узнавъ, что Марина, въ слѣдствіе распоряженія Шуйскаго, хочетъ отправиться въ Польшу, Димитрій велѣлъ стеречь ее, и безъ большаго труда успѣлъ разогнать ея конвой и захватить ее въ свои руки. «Но она, какъ сказано на 366 стр., отправилась не прямо въ станъ Димитрія, а остановилась въ ¼ мили отъ него, разбивъ особый станъ для себя и тѣхъ, что были съ нею. Съ обѣихъ сторонъ пересылались, договаривались, наконецъ остановились на томъ, чтобы отецъ Царицы продолжалъ путь въ Польшу, а Марина осталась въ станѣ Димитрія, но что онъ не будетъ жить съ нею до тѣхъ поръ, пока не сядетъ на престолѣ Московскомъ. По заключеніи этихъ условій, Димитрій съ торжествомъ выѣхалъ на встрѣчу Царицѣ, и тотъ и другая чудесно разыграли свои роли, и при свиданіи привѣтствовали другъ друга слезами радости и ласками. Эта сцена ослѣпила не одни дотолѣ проницательные глаза; она передъ всѣмъ народомъ называла его Димитріемъ и говорила съ нимъ такъ, какъ бы онъ былъ ея законный Государь и супругъ. Димитрій поступалъ съ нею также, и по всей землѣ пронесся слухъ о томъ, и многіе начали вѣрить, что это истинный Димитрій. Многіе Князья и Бояре со всѣхъ мѣстъ земли сошлись въ станъ Димитрія и передались ему».

Глав. XV. О томъ, какъ Россія въ 1609 со всѣхъ сторонъ была опустошаема войною и смутами внутренними, стр. 379.

Въ этой главѣ Бусовъ изображаетъ ужасныя бѣдствія, причиненныя несчастной Россіи Поляками, Татарами и самими Русскими, державшимися стороны новаго Димитрія. «Невозможно описать (говоритъ Бусовъ въ заключеніи этой главы), какой великій вредъ причиненъ былъ огнемъ, мечемъ и хищеніемъ, какъ въ городахъ, такъ и внѣ городовъ, какъ въ земляхъ Димитрія, такъ и въ земляхъ Шуйскаго. Одному я удивлялся, какъ такая страна могла выносить столь долгое время такіе ужасы.»

Глав. XVI. О возвращеніи Скопина и о прибытіи Понтуса де ла Гарди изъ Королевства Шведскаго въ Россію съ 3,000 человѣкъ иноземныхъ войскъ, стр. 393.

Немного времени спустя послѣ прибытія Понтуса де ла Гарди, войскамъ Лжедимитрія удалось, въ Генварѣ 1609 года, разбить Шведовъ у Новгорода. «Получивъ объ этомъ вѣсть говоритъ Бусовъ на стр. 393, Димитрій пришелъ въ восхищеніе и, полагая, что уже все въ его рукахъ, соединился тайнымъ бракомъ съ супругою перваго Самозванца, жившею у него въ станѣ, хотя клятвенно обязался отцу ея не жить съ Мариною, доколѣ не сядетъ на престолѣ Московскомъ. Притомъ тотъ Самозванецъ былъ очень гордъ, именовалъ себя единымъ Христіянскимъ Царемъ подъ солнцемъ и пр., какъ это явствуетъ изъ

слѣдующаго его титула: «Мы, Димитрій Ивановичъ, Царь всѣхъ Русскихъ Московскихъ областей, Повелитель и Самодержецъ Великаго Княжества, Государь Господомъ данный, Богомъ избранный, Богомъ хранимый, Богомъ чтимый, Богомъ помазанный, Богомъ превознесенный надъ всѣми Государями, подобный другому Израилю, силою Божіею руководимый и охраняемый, единый Христіянскій Царь подъ солнцемъ, и многихъ Государствъ Царь и Повелитель.»

Глав. XVII. Объ Александрѣ Іосифѣ Лисовскомъ, полководцѣ Димитрія Втораго, предводительствовавшемъ нѣсколькими тысячами Козаковъ, и о томъ, какъ онъ съ своими зашелъ очень далеко въ глубь страны, былъ отрѣзанъ непріятелями отъ стана Димитрія, принужденъ отступить къ Суздалю (Suhsdal), и оттуда длиннымъ обходомъ отправиться ко Пскову, стр. 397.

Глав. XVIII. О посольствѣ Его Королевскаго Величества, Сигизмунда III, въ станъ Димитрія, къ Польскимъ военнымъ людямъ, стр. 402.

Въ этой главѣ разсказывается бѣгство Димитрія II въ Калугу, и такъ какъ Бусовъ во всю бытность Димитрія въ этомъ городѣ жилъ тутъ же, и по тому могъ, какъ очевидецъ, описывать случившіяся тамъ событія, то эта глава отличается особенною полнотою. Ходъ разсказанныхъ событій таковъ: Въ Декабрѣ 1609 года Сигизмундъ III отправилъ посольство въ Лжедимитріевъ станъ Московскій, но не къ Димитрію, а къ его вождю, Князю Роману Ружинскому, и къ Польскимъ Дворянамъ, служившимъ Димитрію. Въ данной Королемъ инструкціи говорится, на 403 стр., слѣдующее: «Вспомните, что вы въ прошломъ году въ Польшѣ, вашимъ ослушаніемъ, впали въ преступленіе въ Государственной измѣнѣ. Но она вамъ будетъ прощена, и вы, чѣмъ все владѣли въ Польшѣ, будетъ возвращено, если только вы того человѣка, которому присягнули и теперь служите, и который именуется Димитріемъ, но ложно, захватите и представите подъ Смоленскъ къ Его Величеству.» Предметъ посольства долго таили отъ Димитрія, пока Ружинскій въ нетрезвомъ видѣ не открылъ его Димитрію со страшными ему проклятіями и угрозами: «Димитрій, говоритъ Бусовъ на 405 стр., ушелъ отъ Ружинскаго, прибѣжалъ къ своей супругѣ, упалъ ей въ ноги и, среди слезъ и рыданій, пожелалъ ей покойной ночи, и прибавилъ: «Король Польскій замышляетъ съ моимъ Гетманомъ опасныя для меня предпріятія; Гетманъ сейчасъ обошелся со мною такимъ непристойнымъ образомъ, что я былъ бы недостоинъ и смотрѣть тебѣ въ очи, если бы терпѣливо снесъ это. Онъ умретъ, или я погибну: онъ недоброе противъ меня задумалъ съ своими Поляками. Да защититъ меня Богъ на пути, въ который я сейчасъ отправлюсь, и да сохранитъ отъ всякаго зла и тебя, которая должна тутъ оставаться!» Потомъ онъ съ своимъ шутомъ, Петромъ Казолоко, нарядился въ крестьянское платье, сѣлъ съ нимъ въ навозныя сани, и 29-го Декабря 1609 г. пустились изъ стана къ г. Калугѣ. Никто не зналъ, гдѣ Царь и куда онъ дѣвался.» Въ Калугу Лжедимитрій имѣлъ въѣздъ

17 Генваря 1610 года, и былъ съ радостью принятъ жителями. Его ненависть обратилась теперь въ сильнѣйшей степени на Поляковъ и Нѣмцевъ, и многіе изъ нихъ, по его повелѣнію, въ городахъ, оставшихся ему вѣрными, и даже въ Калугѣ, были убиты. Между тѣмъ Понтусь де ла Гарди становился все сильнѣе и сильнѣе, а для Марины опасность росла, и потому Сапѣга подалъ ей совѣтъ: «Если она не чувствуетъ охоты отправиться въ Польшу къ своему отцу, или матери, попасться въ руки Скопина, либо Понтуса де ла Гарди, то ей остается собраться тайно въ путь и отправиться въ Калугу, къ своему мужу. Царица отвѣчала: «Никогда я, Царица Русская, не явлюсь въ столь презрительномъ видѣ къ моимъ Польскимъ друзьямъ, но скорѣе я тутъ погибну въ Россіи. Я буду раздѣлять страданія моего супруга и все, что милосердому Богу угодно будетъ еще ниспослать на насъ.» Тотчасъ она велѣла изготовить себѣ мужскую Польскую одежду изъ краснаго бархата, одѣлась въ нее, схватила саблю и ружье, обулась въ мужскіе сапоги со шпорами, и сѣла на лихого коня. Сапѣга далъ ей въ провожатые Московскихъ Нѣмцевъ, которые дотолѣ были съ нимъ въ Дмитровѣ (Mitroff) и 50 Козаковъ, съ которыми она и ѣхала, какъ настоящій солдатъ, верхомъ 45 Нѣмецкихъ миль, и ночью, во время раннихъ обѣденъ, прибыла въ Калугу. И такъ какъ ея женская прислуга, взятая ею изъ Польши, съ ея отцемъ, опять отправилась туда обратно, то она собрала вокругъ себя новую изъ Нѣмецкихъ дѣвушекъ, родители которыхъ имѣли жительство въ этомъ городѣ, надъ которыми назначила Гофмейстериной также Нѣмку, и вообще очень была благорасположена къ Нѣмцамъ и любила ихъ.»

Между тѣмъ Понтусъ де ла Гарди всю страну до самой Москвы очистилъ отъ Поляковъ, и былъ принятъ самимъ дружественнымъ образомъ въ столицѣ Царемъ Шуйскимъ. Его офицеры и солдаты были роскошно угощаемы, ихъ ласкали, а они показывали такую гордость и надменность, что скоро надоѣли Русскимъ. Такъ какъ Поляки около этого времени опять приближились къ Москвѣ, то противъ нихъ высланъ былъ Понтусъ съ Русскимъ войскомъ и съ своими чужестранцами солдатами. 24 Іюня у Можайска завязалось сраженіе: тутъ, при самомъ началѣ его, два эскадрона Французскихъ всадниковъ измѣнили ему и перешли на сторону Поляковъ, и сраженіе окончилось такъ бѣдственно, что Понтусъ оставилъ поле сраженія и бѣжалъ въ Москву. Нѣмецкія войска, отрѣзанныя отъ войска Шуйскаго, сражались долгое время мужественно, но наконецъ должны были сдаться Полякамъ; и этотъ поступокъ, какъ со стороны Шуйскаго, такъ и со стороны Самозванца, вмѣненъ имъ въ измѣну. Послѣдній отдалъ приказаніе 52 Нѣмцевъ, жившихъ въ Козельскѣ (Koseletz) и особенно оклеветанныхъ въ его глазахъ, схватить и привезти въ Калугу, гдѣ они непремѣнно были бы утоплены, если бы ихъ не спасло отъ такой участи присутствіе духа и благоразуміе ихъ проповѣдника, Мартына Бера, которому угрожала таже участь. Онъ оставилъ своихъ печальныхъ товарищей передъ Калугою, а самъ съ четырмя Дворянами переправился черезъ Оку (Окка) и отправился съ ними тайно къ Нѣмецкимъ фрейлинамъ Марины; посредничество ея, послѣ усильныхъ просьбъ, наконецъ склонило Димитрія простить Нѣмцевъ и спасти ихъ отъ потопленія. Доблест-

ный Беръ въ самомъ домѣ Бусова приготовилъ было уже своихъ духовныхъ дѣтей къ казавшейся неминуемою смерти, какъ вдругъ Марина присылаетъ къ нимъ свою старшую камерфрейлину съ радостною вѣстью объ ихъ прощеніи, и при томъ велѣла имъ сказать: «Знайте, что я не только Царица Нѣмцевъ, но и ихъ милосердная мать.» Весь этотъ разсказъ о бѣдствіи и спасеніи Нѣмцевъ представляетъ, по повѣтствованію Бусова, бывшаго очевидцемъ при этомъ, большой и трогательный интересъ.

Глав. XIX. О низведеніи Шуйскаго съ престола, погибели Димитрія Втораго, и о послѣдовавшемъ избраніи въ Цари Владислава, сына Короля Польскаго, Сигизмунда.

Увеличившіяся бѣдствія страны и успѣхи Димитрія, который никогда еще не грозилъ столицѣ съ такою силою, какъ въ настоящую минуту, содѣйствовали тому, что волненія въ столицѣ и ропотъ увеличивались. Три Боярина, которыхъ Бусовъ, на стр. 450, именуетъ такъ: Захарій Липпеновъ,[113] Михаелъ Молзанохъ[114] и Иванъ Разоффски,[115] собрали 14 Іюля народъ на площади, представили ему, что положеніе дѣлъ Государственныхъ самое крайнее, слагали всю вину на слабость и на несчастіе Великаго Князя, и тотчасъ, воспламенивъ и подстрекнувъ чернь, бросились въ Кремль, чтобы принудить Шуйскаго отказаться отъ престола. «Народъ (разсказываетъ Бусовъ на стр. 461), съ тремя выше названными Боярами, проникъ къ Царю Шуйскому въ покои, отнялъ у него Царскій вѣнецъ и скипетръ, отложилъ ихъ въ сторону и потомъ совершенно вывелъ его изъ Царскаго Дворца и изъ Кремля и отвелъ въ его собственный домъ, постригли въ монахи, и, надѣвъ на него монашескую одежду, сдѣлали совершеннымъ монахомъ противъ его воли и согласія.» Потомъ съ Польскимъ предводителемъ войска, Жолкевскимъ, было заключено перемиріе, и сынъ Сигизмунда, Владиславъ, избранъ Государемъ Русскимъ, и немедленно посольство съ этимъ извѣстіемъ отправлено въ Смоленскъ. Король одобрилъ этотъ выборъ, съ условіемъ, чтобы Владиславъ остался въ Католической вѣрѣ и былъ въ Москвѣ окруженъ Польскимъ Дворомъ, а за то «хочетъ онъ Русскимъ сохранить и подтвердить ихъ вѣроисповѣданіе, нравы, обычаи, права и вольности.» Съ обѣихъ сторонъ клятвенно подтвердили эти условія, и Жолкевскій, пока пріѣдетъ новый Государь, занялъ Царской Дворецъ въ Москвѣ. Между тѣмъ нѣкоторые приверженцы Димитрія тайно отправились къ нему въ Калугу и приглашали его явиться съ войсками къ Москвѣ, говоря, что расположеніе умовъ въ столицѣ для него благопріятнѣе чѣмъ когда ни будь. Когда Димитрій, повѣривъ этимъ убѣжденіямъ, дѣйствительно показался въ окрестностяхъ столицы, то онъ, съ одной стороны, такъ дурно былъ принятъ Москвитянами, а съ другой такъ стѣсненъ Польскими войсками, что ему оставалось только убираться

---

113. Захарій Петровичъ Ляпуновъ.

114. Михаилъ Молчановъ.

115. Думаю, Иванъ Степановичъ Ржевскій.

какъ можно скорѣе въ Калугу, но и тутъ онъ не могъ на долгое время быть въ безопасности. Гнѣвъ и досада, причиненные ему неудачею, сдѣлали его недовѣрчивымъ и жестокимъ: такимъ особенно показалъ онъ себя относительно Татаръ, которые въ настоящее время почти одни еще повиновались ему. Они оскорбленные поклялись ему отомстить, для чего случай имъ скоро представился, именно: 11 Декабря, когда Самозванецъ, по своему обычаю, въ сопровожденіи нѣсколькихъ Татаръ, ѣхалъ въ саняхъ на охоту, его застрѣлилъ Князь Петръ Русланов (Урусовъ). За тѣмъ тѣло Димитрія было отвезено въ Калугу, и похоронено тамъ съ великою пышностью, въ Соборной церкви крѣпости: «Тутъ лежитъ Димитрій (говоритъ Бусовъ на стр. 482) и по сей день, и конечно, доколѣ міръ стоитъ, внуки внуковъ Московской земли будутъ помнить, сколько онъ во время жизни бѣдствій, опустошеній огнемъ и мечемъ совершилъ по всей Россіи, и скажутъ Татарскому Князю вѣчное спасибо, что онъ посадилъ ему на голову такой завидный вѣнецъ, и тѣмъ положилъ конецъ его неистовствамъ.» Марина, «которая уже въ минуту смерти Самозванца была въ послѣднемъ періодѣ беременности, родила скоро потомъ сына. Нѣкоторые Бояре и ихъ приверженцы, съ одобренія и согласія матери, взяли его къ себѣ и обѣщали тайно воспитать, для того, чтобы враги коварные не лишили его жизни, чтобы онъ могъ быть въ послѣдствіи, если Господь даруетъ ему жизнь, Государемъ всея Россіи.» Бусовъ разсказываетъ тутъ, на 485 стр., что Шуйскій съ двумя братьями, Димитріемъ и Иваномъ, и нѣкоторыми членами рода Голицыныхъ, были схвачены самими Русскими и выданы Королю Польскому, какъ плѣнные: «Люди, заслуживающіе вполнѣ довѣренность, продолжаетъ Бусовъ, будучи посланы на сеймъ депутатами отъ города Риги въ Ливоніи, разсказывали за достовѣрное слѣдующее, утверждая, что они говорятъ только видѣнное и слышанное ими. Турецкій Императоръ въ 1611 году, около дня Св. Мартына прислалъ посла въ Варшаву на сеймъ. Король Польскій имѣетъ обычай въ назначенный день угощать Турецкаго посла и оказывать ему великія почести. Турецкій посолъ сильно желалъ видѣть плѣннаго Русскаго Царя, и какъ онъ очень усердно просилъ показать ему его, то Король согласился. Царя Шуйскаго, одѣтаго въ Московскую одежду, привели и посадили за столъ посла, прямо противъ него. Посолъ долго смотрѣлъ на него, и потомъ началъ громко превозносить похвалами счастіе Короля Польскаго, который, захвативъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ плѣнъ Максимиліяна, нынѣ имѣетъ своимъ плѣнникомъ и могущественнаго Царя Русскаго. Тогда Шуйскій, оскорбленный до глубины сердца такими словами, отвѣчалъ будто бы послу слѣдующими словами: «Не дивись, что я, бывъ прежде Государемъ, теперь сижу здѣсь. Такъ угодно было всемогущей Судьбѣ, и когда Польскій Король получитъ мою Россію, то онъ станетъ такимъ могущественнымъ Государемъ, что если захочетъ, то и твоего Государя приведетъ сюда же и посадитъ.» Турецкій посолъ будто бы не отвѣчалъ ни одного слова, но въ слѣдующемъ 1612 году Турецкій Султанъ прислалъ Польскому Королю объявленіе войны, наполненное страшныхъ угрозъ, и думаютъ, что этому не мало послужили поводомъ слова, сказанныя за столомъ Турецкому послу Царемъ Московскимъ. Въ гра-

мотѣ объявленія войны, сообщенной на стр. 487, Султанъ имѣетъ слѣдующій титулъ: «Султанъ Ахмедъ-Ханъ, Всепресвѣтлѣйшій (der Allerdurchlauchtigste), сынъ Великаго Императора, сынъ Великаго Бога, Царь всѣхъ Турокъ, Грековъ, Вавилонянъ, Македонянъ, Сарматовъ, Повелитель большаго и малаго Египта, Александріи, Индіи, а также всѣхъ народовъ на земли Государь и Монархъ, Господинъ и Свѣтлѣйшій сынъ Магомета, Защитникъ города Pserasiae [116] и рая земнаго (Paradies), [117] Защитникъ и Охранитель святаго Гроба Небеснаго Бога, Царь всѣхъ Царей и Государь всѣхъ Государей, Повелитель всѣхъ Индійскихъ боговъ, которые ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть найдены на земной поверхности, Государь древа жизни и святаго Града Божія, также всей страны, прилежащей къ Чермному морю, Государь и Наслѣдникъ всѣхъ наслѣдниковъ.» Онъ же, по переводу Бусова, говоритъ о себѣ въ грамотѣ: «Я Богъ на землѣ и товарищъ Божій («Ich Gott auf Erden und Geselle Gottes).»

Глав. XX. О томъ, что въ 1611 году случилось въ Россіи, въ особенности въ столицѣ Москвѣ. Далѣе о томъ, что Король Польскій не согласился отпустить въ Россію своего сына, Государя Владислава, избраннаго Русскаго Царя, и какія въ послѣдствіи изъ этого произошли бѣдствія и невознаградимый вредъ, стр. 491.

Нахальное поведеніе Поляковъ произвело громкій ропотъ, и Намѣстникъ Королевскій, Янишовскій (Janiszowski), * старался подавить его сколько могъ. Такъ онъ, между прочимъ, по увѣренію Бусова на 496 стр., велѣлъ одному Польскому Дворянину, который въ пьяномъ видѣ выстрѣлилъ въ образъ Пресвятыя Дѣвы, на мѣстѣ преступленія, отрубить руки, и потомъ сжечь живаго внѣ города. Правда, ему удалось было благоразуміемъ и умѣренностью подавить возстаніе, открывшееся 13 Февраля, въ которомъ съ обѣихъ сторонъ было много убитыхъ; также и церемонія Вербнаго Воскресенія, которой представлено подробное описаніе на стр. 509 — 512, благодаря большой осторожности Поляковъ, прошла спокойно. Но 19 Мая обнаружилось всеобщее возстаніе противъ Поляковъ. Чтобы конницу непріятелей, иностраннаго отдѣленія которой Полковникомъ (Oberst-Lieutenant) встрѣчаемъ уже извѣстнаго намъ Маржерета, сдѣлать безполезною, улицы были завалены кучами дровъ, и какъ Полякамъ почти уже не оставалось инаго средства сопротивленія, то Нѣмецкій Полковникъ, Борковскій (Borkoffsky), велѣлъ зажечь дома

116. Не защищая ни сколько подлинности этого и даже самаго титула, можемъ, однако, замѣтить, что подъ названіемъ Pserasia можетъ быть разумѣется городъ Bursa или Pursa.

117. Указываемъ на наше предшествующее примѣчаніе, и думаемъ, что по отношенію къ нему Paradies можетъ означать только г. Bursa; въ такомъ случаѣ вмѣсто und надо читать ein (не говорится ли здѣсь просто о земномъ раѣ?).

* Когда Жолкѣвскій выѣхалъ изъ Москвы, то Градоначальникомъ и Намѣстникомъ Короля остался Гонсѣвскій; см. Карамзина И. Г. Р. XII, 260.

по близости Кремля. «Третья часть Москвы, разсказываетъ Бусовъ на 518 стр., была въ этотъ день выжжена, и много тысячъ людей погибло отъ меча, пуль и быстроты огня. Улицы, гдѣ находились лавки золотыхъ дѣлъ мастеровъ и лавки москотельныя, были до такой степени покрыты трупами, что по нимъ не возможно было почти нигдѣ пройти по землѣ, а надо было ити по трупамъ. Въ этотъ вечеръ солдаты нашли драгоцѣнную и отличную добычу золота, серебра, дорогихъ каменьевъ, жемчуга, драгоцѣнностей инаго рода, золототканной парчи, бархатныхъ и шелковыхъ матерій, что все было награблено изъ лавокъ мастеровъ золотыхъ дѣлъ и другихъ торговцевъ». При вторичномъ нападеніи Русскихъ, происходившемъ въ слѣдующій день, почти весь остальной городъ былъ обращенъ въ пепелъ и разграбленъ Поляками: «семь Царскихъ вѣнцовъ (сказано на 524 стр.) и 3 скипетра, въ томъ числѣ одинъ, сдѣланный изъ цѣльнаго единорога, богато убранный рубинами и алмазами, [118] вмѣстѣ съ безчисленнымъ множествомъ драгоцѣнныхъ вещей, все это должно было перейти въ чужія страны.» Наконецъ Русскимъ, подъ предводительствомъ Ляпунова (Пожарскаго?), удалось снова овладѣть Городомъ и Кремлемъ, а Поляковъ прогнать.

Разсказъ Бусова оканчивается возведеніемъ Михаила Ѳедоровича Романова на Русскій престолъ, и изъявленіемъ искренняго желанія и молитвы къ Богу о совершенномъ возстановленіи спокойствія и мира.

Кромѣ списка сочиненія Бусова, которой, по желанію автора (говоритъ сынъ Фридр. Аделунга) изготовленъ для него въ Дрезденѣ, и коимъ онъ руководствовался при составленіи своей статьи о жизни и сочиненіяхъ Бусова, въ Петербургѣ, имѣются еще два списка того же сочиненія. Одинъ, о которомъ упоминается въ т. I, принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ и, кажется, снятъ съ подлинника, приготовленнаго для печати самимъ Бусовымъ, что видно изъ прибавленія, сдѣланнаго въ самомъ заглавіи. Тутъ мы находимъ не только это замѣчаніе, но и означеніе мѣста, гдѣ Бусовъ, вѣроятно, въ 1617 году, умеръ и похороненъ. Въ заключеніи этотъ списокъ содержитъ молитву пастора Мартына Бера. Полное заглавіе Академическаго списка слѣдующее:

Relatio das ist Summarische Erzehlung vom eigentlichen Ursprung dieses itzigen Kriegs Wesens in Moscowiter-Land oder Reuss-Land. Und was sich innerhalb Sechs und Zwantzig Jahren mit fünff Regierenden Keysern (wie Sie dann Ihren Herrn also wollen tituliret und genennet haben) daselbst allerseits Begeben und Zugetragen: Wie einer nach dem andern zu der Kron und Regierung, und auch wiederum, davon kommen. Item Von der Erwehlung Herrn Uladislai Königs in Polen Sigismundi III Sohn: Und endlichen von der grausamen Zerstörung der Haupt-Stadt daselbst in Reuss-Land, Moscovia genant. Aus welchem zu erse-

118. Этотъ скипетръ, обсаженный драгоцѣнными каменьями, длиною 3½ фута, Иванъ Васильевичъ купилъ за 7,000 ф. стер. у Аугсбургскихъ купцовъ, а они купили у Англичанина Горсея, который въ 1584 году былъ въ Москвѣ. См. Horsey Coronation etc., у Hakluyt 527, и Карамзина ч. IX, стр. 355, прим. 148.

hende, was der leydige Höllische Störefriede (wenns auf beyden Seiten an gebührlicher Aufsicht mangeln thut) Zwischen-Obrigkeiten und Unterthanen für Grausam, Aufruhr, Empörung nnd Unheyl stifften und anrichten kann. Allen Liebhabern der Historischen Geschichten zu sonderlichem Dienst, Ehren und Wohlgefallen, zusammen getragen und im Druck gegeben durch Conradum Bussow, des Lüne-Burgischen Fürstenthums in den Freyen Bürtig.

Anno 1612 d. 1 Marty in Riga in richtige Ordnung debracht und Ao 17 zum Drucke Befordert werden sollen (wie des Buchdruckers Contract ausweiset) der Author aber in Lübeck darüber gestorben und im Umbgang der Thum-Kirchen Ehrlich begraben.

Этотъ списокъ въ листъ, содержитъ 397 стр., и въ каталогѣ Академіи обозначенъ знакомъ: XX. B. a. IV.

Второй списокъ сочиненія Конрада Бусова, которымъ пользовались Карамзинъ и Устряловъ, принадлежитъ Библіотекѣ Румянцевскаго Музея. Къ сожалѣнію, въ каталогѣ рукописей этой Библіотеки сей рукописи уже не обозначено, но заглавіе ея знаемъ по прежде сдѣланному съ нея списку именно:

Chronicon Moscoviticum continens res a morte Joannis Basilidis Tyranni omnium quos sol vidit immanissimi et truculentissimi Anno Chr. 1584—1612.

Внимательное сравненіе этой лѣтописи съ обоими другими списками, въ заглавіи которыхъ сочинителемъ ихъ названъ Бусовъ, вселило въ моего отца убѣжденіе, что сочиненіе этого «Chronicon Moscoviticum» принадлежитъ Бусову. Когда я уже отпечаталъ значительную часть этого сочиненія, получилъ извѣстіе, что Докторъ Эрнстъ Германъ въ Дрезденѣ пришелъ къ тому же самому убѣжденію, вовсе не зная еще выводовъ моего покойнаго отца. Теперь остается только рѣшить вопросъ, не составилъ ли и Мартынъ Беръ, о которомъ говоритъ Бусовъ, какъ о современникѣ и товарищѣ своемъ по страданіямъ, особаго сочиненія о Россіи? Можетъ статься, оно отыщется со временемъ.

7.

СВѢДѢНІЕ О ПУТЕШЕСТВІИ ПРИНЦА ІОАННА ДАТСКАГО ВЪ РОССІЮ. 1602.

Царь Борисъ Годуновъ имѣлъ намѣреніе заключить тѣсный союзъ между Россіею и Даніею, наилучшимъ средствомъ для чего онъ полагалъ выдать единственную свою дочь, Аксинью, за мужъ за Принца Іоанна, младшаго брата Датскаго Короля, Христіана IV. Чтобы завести переговоры по этому предмету, Борисъ послалъ, осенью 1601 года, значительное посольство въ Копенгагенъ, состоявшее изъ трехъ очень свѣдущихъ Государственныхъ мужей: Князя

Василья Мстиславскаго, Василія Шуйскаго и Аѳанасья Власьева. * Предложенія о союзѣ были очень хорошо приняты въ Даніи, потому что обѣ Державы находили въ немъ свою выгоду, имѣя общаго врага въ Швеціи. Послы успѣли такъ хорошо въ своемъ дѣлѣ, что уже въ Августѣ слѣдующаго года молодой Принцъ сѣлъ на корабль и отправился въ Россію, а 19-го Сентября имѣлъ торжественный въѣздъ въ Москву и принятъ Царемъ Борисомъ со знаками величайшей пріязни и благосклонности, но 28 Октября скончался, послѣ кратковременной болѣзни, на 20-мъ году жизни.

О путешествіи Принца Іоанна и объ его пріѣздѣ въ Москву мы имѣемъ весьма замѣчательное сочиненіе: оно вышло въ свѣтъ вскорѣ по возвращеніи въ Данію тѣхъ лицъ, которыя провожали Принца въ Россію. Сочинитель его себя не именуетъ, но съ большою основательностью догадываемся, что оно принадлежитъ перу придворнаго проповѣтника Герцога Іоанна, М Іоанну Лунду, или его Секретарю, Доктору Ергену Веберу (Dr. Jörgen Weber).

Подробное заглавіе этого сочиненія есть слѣдующее:

Warhafftige Relation der Reussischen vnd Muscowitischen Reyse vnd Einzug dess Durchleuchtigen, Hochgebornen Fürsten vnd Herren, Herren Hertzog Johansen dess jüngern, Auss Königlichem Stamm Dennemarck etc. Erbe in Norwegen, Hertzog zu Schlesswig, Holstein, Stormarn und der Dithmarschen, Graffen zu Oldenburck vnd Dellmenhorst etc. Darinnen angezeiget wird, mit was grossen Frewden Ihr F. G. in Russland von dem Grossmechtigen Potentaten dem Grossfürsten in der Moscaw, mit grossem Pomp und Solennitet ist empfangen worden, benebenst der Tractation vnd vorehrung, so Ihr F. D. vorehret ist worden, welches alles hierin kürtzlichen specificiret vnd beschriben ist. Sampt angehenckter Ihr F. D. Schwachheit vnd seliger Abschied, welchen der Grossfürst hochschmertzlich beklaget, vnd mit was Process die Fürstliche Leiche ist bestetigt worden. Auch wahrhafftiger Bericht der herrlichen gelegenheit des Russlandes, der grossen Stadt Musskaw, Leben und Sitten. Durch einen der Warheit Liebhaber, dem Hochlöblichen Hauss Dennemarck vnd Hollstein, zu sondern Ehren zusammen getragen. Zu Magdeburgk, bey Johan Francken. Anno CIↃ IↃ. CIIII. 4°.

Такъ какъ это сочиненіе сдѣлалось величайшею рѣдкостью, а для исторіи царствованія Бориса Годунова очень важно, то Бишингъ и напечаталъ его отъ слова до слова въ своемъ сборникѣ Magasin für Historie und Geographie, Bd. VII, S. 255—298.

Шлегель, въ своемъ сочиненіи: Leben Christian IV, S. 314, упоминаетъ объ изданіи этого сочиненія, вышедшемъ въ Гамбургѣ въ 1603 году. Это изданіе

---

* Прим. перев. Это ошибка: въ 1601 году посылалъ Царь Борисъ Дворянина Ржевскаго и Дьяка Дмитріева; см. Карамзина И. Г. Р. XI, 43. Власьевъ былъ сватомъ въ Даніи въ 1604 году; тамъ же, прим. 38 и 77; но ни Мстиславскій, Шуйскій, никогда не были въ Даніи.

было бы древнѣйшее, если бы только это свѣдѣніе, сообщенное Шлегелемъ и повторенное Миллеромъ по Шлегелю въ его Samml. Russ. Gesch. Bd. V, S. 144, не основывалось на ошибкѣ, или недоразумѣніи, потому что дальнѣйшаго доказательства ему нигдѣ не нахожу.

Два иныя оффиціяльныя донесенія объ этомъ путешествіи находятся въ рукописи въ Копенгагенѣ и писаны на Датскомъ языкѣ. Первое хранится въ тамошнемъ Королевскомъ Тайномъ Архивѣ и имѣетъ слѣдующее заглавіе:

F. N. Hertzog Hans til Schleswig-Holsteen hans Reyse att Rysland Anno 1602.

Другое находится въ Королевской Библіотекѣ и имѣетъ слѣдующую надпись:

Hertug Hansis Reise til Rusland, som angik den förste Augusti Anno 1602.

Въ печати явилось описаніе этого путешествія на Датскомъ языкѣ подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Hertug Hansis den unge Reise til Rydsland, Sygdom og Død. Kiöbenhavn, 1606, 4°.

Эти донесенія о пребываніи Датскаго Принца Іоанна въ Россіи очень богаты весьма любопытными и важными свѣдѣніями о Борисѣ Годуновѣ, его Дворѣ и времени, и потому я не считаю лишнимъ представить изъ нихъ подробное извлеченіе, хотя бы для того, чтобы сличить съ Русскими Архивными извѣстіями и на основаніи ихъ дополнить, или распространить. [119]

Принцъ Іоаннъ отправился въ путь, въ сопровожденіи своего Оберггофмейстера, Акселя Гильденстіерна, двухъ другихъ Государственныхъ Совѣтниковъ, Акселя Браге и Христіяна Голка, и съ большою свитою, 1-го Августа, изъ Копенгагена, моремъ, съ 8 кораблями, бывшими подъ начальствомъ Адмирала Гарлофа Дуа (Dua), и 10-го числа достигъ Нарвы, гдѣ уже почти два мѣсяца дожидался его, высланный ему на встрѣчу туда изъ Москвы, Боярин Михайло Глѣбовичъ Салтыковъ. Пріемъ съ Русской стороны былъ очень торжественный, и Принцу, при вступленіи его на Русскую землю, отъ имени Царя поднесены богатѣйшіе подарки. Эти подарки состояли въ экипажѣ, снаружи позолоченномъ, внутри обитомъ бархатомъ и шелковою матеріею; онъ былъ заложенъ шестеркою сѣрыхъ лошадей; 9 Русскихъ одеждъ изъ драгоцѣнной матеріи, съ пуговками изъ драгоцѣнныхъ камней и жемчужинъ, обдѣ-

---

119. Въ сборникѣ: Müller's Samml. Russ. Geschichte, Th. V, S. 140—157, на основаніи Русскихъ Архивныхъ извѣстій, составлено повѣствованіе о пребываніи Принца Іоанна въ Москвѣ, которое представляетъ уклоненія въ нѣкоторыхъ случаяхъ отъ вышеупомянутаго «Relation» и гораздо менѣе подробно. На основаніи извѣстій, сообщенныхъ Миллеромъ, и отчасти также и на основаніи иноземныхъ источниковъ, сочинено разсужденіе, которое подъ заглавіемъ: «Датскій Принцъ Іоаннъ въ Россіи, событіе 1602 года», помѣщено въ Сѣверномъ Архивѣ за 1822 годъ, N. 8, стр. 81, и оттуда переведено Барономъ Корфомъ на Нѣмецкій языкъ и явилось въ St. Petersburgischen Monatsschrift, herausgegeben von August von Oldecop, за 1822 годъ, N. 34, стр. 121—139.

ланныхъ въ золото, 5 бархатныхъ шлянъ подбитыхъ соболемъ и унизанныхъ дорогими каменьями и жемчугомъ; 4 пары парчевыхъ, золотомъ шитыхъ, сапоговъ (4 Par Stiefeln von Goldstoff) и подкованныхъ серебромъ; 2 сорока отличнѣйшихъ соболей.

Послѣ шестидневнаго роздыха, Принцъ и его свита отправились въ дальнѣйшее путешествіе въ Москву; во все его продолженіе карета Принца была окружена почетнымъ конвоемъ изъ 500 человѣкъ Русской конницы. 23-го числа они достигли Новагорода, гдѣ опять имѣли 8-дневный роздыхъ, а въ продолженіи этого времени «Русскіе много потѣшали Принца дикими звѣрями и тому подобными вещами». 11-го Сентября Принцъ въѣхалъ въ Старицу, гдѣ его встрѣтили 4000 исправно одѣтыхъ и вооруженныхъ всадниковъ, и гдѣ ему подарены были 3 красивыхъ въ богатой сбруѣ коня изъ Царскихъ конюшень, «въ числѣ ихъ одинъ былъ бѣлый съ темными очень частыми полосами и совершенно походилъ на рысь», и еще драгоцѣнная сабля съ золотымъ, бирюзою обсаженнымъ, эфесомъ. 18-го числа онъ имѣлъ роздыхъ въ Тушинѣ куда на встрѣчу ему высланы были въ подарокъ 2 золотыхъ, унизанныхъ драгоцѣнными каменьями, цѣпи. Наконецъ, 19-го числа Принцъ имѣлъ торжественный въѣздъ въ Москву на богато убранной Великокняжеской лошади, которую, еще далеко не доѣзжая до столицы, привели ему въ подарокъ, вмѣстѣ съ лошадями, назначенными для его свиты, большое число Бояръ въ необыкновенно великолѣпной одеждѣ. У городскихъ воротъ онъ былъ встрѣченъ четырьмя знатными сановниками и отведенъ ими въ назначенное ему помѣщеніе. «Люди Его Высочества (говоритъ Донесеніе) не могли бить въ барабаны, или играть на трубахъ при въѣздѣ Его Высочества, но должны были ѣхать совершенно тихо, такъ какъ Русскіе не дозволили этого, говоря, что у нихъ употребляютъ эту музыку только тогда, когда идутъ на сраженіе, и что она не принадлежитъ къ числу мирныхъ удовольствій. Но Царь велѣлъ звонить въ большіе колокола, которые и производили оглушительный шумъ, въ знакъ радости при въѣздѣ Принца». [120]

Въ день, послѣдовавшій за пріѣздомъ Принца, обѣдъ принесли ему на домъ изъ Царской поварни, около 100 блюдъ, «на посудѣ изъ чистаго золота, и посуда была велика и толста, съ золотыми крышками, и всякаго рода напитки

120. Въ сочиненіи «Wahrhafften Relation» сказано, у Бюшинга, стр. 266: «Въ замкѣ (т. е., въ Кремлѣ), подлѣ одной изъ церквей стоитъ огромная крѣпкая деревянная башня, но не высокая; на ней виситъ очень красивый огромный колоколъ, который, я думаю, вѣситъ 120 корабельныхъ пудовъ (Schiff-pfund). Въ этотъ колоколъ звонятъ тогда, когда празднуютъ высокоторжественные дни и главные праздники, во время божественной службы. Да кромѣ того тогда еще, когда Царь выѣзжаетъ изъ города и въѣзжаетъ въ него, когда Царь принимаетъ иноземныхъ пословъ, или когда получена радостная вѣсть. Миллеръ, въ Samml. Russischer Geschichte Bd. V, S. 147, говоритъ противное, основываясь на Архивныхъ извѣстіяхъ, именно, что при въѣздѣ Принца звонили въ огромный колоколъ, висѣвшій на Ивановской колокольнѣ.

въ позолоченыхъ кубкахъ и чашахъ». Легкое нездоровье Царя заставило отложить представленіе Принца ко Двору на 8 дней, и оно было назначено окончательно на 28 Сентября. Принцъ и вся его свита въ этотъ день были отведены по Дворецъ въ необычайно великолѣпной процессіи и въ сопровожденіи большаго числа знаменитыхъ Бояръ. Когда они приближились ко Кремлю, раздался звонъ большаго колокола, а когда Принцъ сходилъ съ лошади, его приняли Князья Андрей Васильевичъ Трубецкой, Василій Казикардонуковичъ Черкасской. «Когда Е. К. В. вошелъ въ Царскую Палату, Е. Ц. В. и сынъ Его встали; Ихъ Ц. В. были одѣты чрезвычайно красиво, и вся одежда блистала алмазами и жемчугомъ, но особенно богато была убрана грудь и голова: будто звѣзды свѣтились на той и на другой. Когда Е. К. В. подошелъ къ Е. Ц. В. поклонившись почтительно, то онъ былъ принятъ Е. Ц. В. и молодымъ Государемъ очень дружелюбно и привѣтливо, и представленіе началось безотлагательно». Послѣ представленія Принцъ и его свита были позваны къ Царскому столу, приглашеніе на который послѣдовало еще наканунѣ. Обѣдъ происходилъ въ Грановитой Палатѣ: «въ огромной залѣ, великолѣпно убранной, со сводами, разрисованными прекрасною живописью. Сѣдалище Царское было изъ золота, столъ изъ серебра съ позолоченными ножками; около стола лежалъ коверъ, вышитый золотомъ. Съ верху залы висѣла великолѣпная корона и въ ней часы съ боемъ. Посредѣ залы находится огромная колонна, и вокругъ ея на полкахъ, отъ верху до низу, стоитъ такое множество золотыхъ и серебряныхъ кубковъ и большой посуды, что нельзя удержаться отъ удивленія. Въ передней задѣ разставлено кругомъ такъ много золотыхъ и серебряныхъ чашъ и блюдъ, не говоря уже о большой посудѣ въ видѣ изображеній различныхъ звѣрей разнаго рода, что кто не видѣлъ того, не повѣритъ описанію».

Обряды во время обѣда были все тѣ же, что уже извѣстны изъ прежнихъ описаній. Кушанья на оба стола были принесены на 200 золотыхъ блюдахъ, а также и напитки въ большихъ золотыхъ чашахъ и кубкахъ.

Послѣ обѣда послѣдовало (объ этомъ событіи упоминаетъ самимъ краткимъ образомъ Миллеръ въ Samml. Russ. Gesch. Bd. V, S. 153, ссылаясь на сочиненіе Шлегеля Leben Christian IV, S. 318) обрученіе Принца съ дочерью Годунова, и тутъ же уговорились, что бракосочетаніе должно быть совершено около наступающаго Новаго Года. При этомъ случаѣ Царь и его сынъ сняли съ себя золотыя цѣпи, унизанныя алмазами и рубинами, которыя они сами носили, и повѣсили ихъ «съ величайшимъ почтеніемъ» на шею Принцу. Сверхъ того при этомъ случаѣ отъ Царя были поднесены молодому Принцу слѣдующіе драгоцѣнные подарки: большая золотая чаша, унизанная драгоцѣнными каменьями и жемчугомъ, малая золотая чаша съ сапфиромъ, 12 серебряныхъ, внутри позолоченыхъ, кубковъ, изъ нихъ 2 очень большіе, 3 большіе серебряные стакана и 15 большихъ серебряныхъ чашъ; далѣе 11 штукъ парчи, 15 штукъ бархата, 9 штукъ камки, 15 штукъ атласу, 4 штуки Gansaugen,[121] 10 штукъ Англійскаго сукна, 10 сороковъ соболей, 20 рысьихъ

121. Думаю, какая ни будь пестрая шелковая матерія.

шкуръ, 5 черныхъ лисицъ и 3 Русскихъ одежды парчевыя съ золотыми цвѣтами. [122]

Послѣ пребыванія во Дворцѣ, продолжавшагося нѣсколько часовъ, Принцъ былъ отпущенъ весьма дружественно, и, въ сопровожденіи той же свиты, съ прежнимъ церемоніяломъ, воротился въ свое пребываніе. Сочиненіе: «Relation» вовсе не упоминаетъ объ обрученіи, но, повѣтствуя объ этомъ представленіи, дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе: «Во Дворцѣ никто изъ насъ не видалъ ни Царицы, ни Царевны, и ни одной женщины. Да и Е. К. В. не видѣлъ ни одной, но статься можетъ, что онѣ стояли въ потаенномъ мѣстѣ, такъ что могли видѣть пріѣздъ и отъѣздъ Е. К. В.» [123]

4 Октября послѣдовало опять со стороны Царя торжественное отправленіе Принцу драгоцѣнныхъ подарковъ, именно: 13 Русскихъ одеждъ изъ камки, подбитыхъ соболемъ, съ пуговицами изъ жемчугу, драгоцѣнныхъ каменьевъ, или золотыми; 2 шейныхъ воротничка, унизанныхъ крупнымъ жемчугомъ, парчевое одѣяло, подбитое соболемъ и опушенное бобромъ, драгоцѣнное постельное бѣлье и бѣлье носильное, и мн. др. предметы.

6-го Октября Царь со всѣмъ семействомъ совершилъ путешествіе въ Троицынъ монастырь; въ «Relation» находимъ подробное описаніе путешествія. Поѣздъ открывался 600 конными людьми, по три въ рядъ. Многіе изъ нихъ были одѣты «въ парчевыя одежды въ видѣ панцыря», за тѣмъ слѣдовали 25 заводскихъ лошадей подъ дорогими покрывалами, ихъ вели столько же богато одѣтыхъ конюховъ. За тѣмъ ѣхала пустая карета, «похожая на висячія (т. е., ресорныя) Нѣмецкія, покрытая краснымъ сукномъ и вездѣ сильно позолоченная. Наконецъ явился и Великій Князь: его везли на бѣлыхъ лошадяхъ; карета его была обита бархатомъ и верхъ ея опирался на четыре подпоры, украшенныя серебряными шарами. Поѣздъ замыкался юнымъ Царевичемъ. Онъ ѣхалъ верхомъ съ большою свитою Бояръ и солдатъ. Позади, на полчаса ѣзды, слѣдовала Царица въ великолѣпномъ, просторномъ, везомомъ десятью бѣлыми лошадьми, дорожномъ экипажѣ; передъ каретою шли 40 богато украшенныхъ заводскихъ лошадей; ихъ вели весьма богато одѣтые конюхи. За Царицею ѣхала Царевна въ каретѣ плотно закрытомъ; ее везли 8 красивыхъ лошадей. «Всѣ

---

122. Шлегель, въ соч., приведенномъ выше, замѣчаетъ при этомъ, что Принцъ и самъ привезъ немало драгоцѣнностей, и что онъ былъ въ состояніи прилично отблагодарить Царя за сдѣланные ему имъ подарки.

123. Карамзинъ, въ Исторіи Гос. Росс., т. XI, стр. 40, на основаніи современныхъ Русскихъ извѣстій, описываетъ такъ очаровательную красоту дочери Годунова: «Она была средняго роста, полна тѣломъ и стройна; имѣла бѣлизну млечную, волосы черные, густые и длинные, трубами лежащіе на плечахъ, лице свѣжее, румяное, брови союзныя, глаза большіе, черные, свѣтлые, красоты несказанной, особенно, когда блистали въ нихъ слезы умиленія и жалости; не менѣе плѣняла и душою, кротостью, благорѣчіемъ, умомъ и вкусомъ образованнымъ, любя книги и сладкія пѣсни духовныя».

женщины (рѣчь о дамской свитѣ) ѣхали верхомъ на лошадяхъ точно такъ, какъ ѣздятъ мущины; головной уборъ ихъ составляли шляпы цвѣта бѣлаго какъ снѣгъ, съ подкладкою тафтяною тѣлеснаго цвѣта и желтою шелковою оборкою, кисти съ которой спускались внизъ и висѣли на плеча. Лица ихъ были завѣшены бѣлыми покрывалами, спускавшимися до рта. Они были одѣты въ длинныя платья и желтыя ботинки; каждая изъ нихъ ѣхала верхомъ на бѣлой лошади. Этихъ женщинъ и дѣвушекъ, составлявшихъ свиту Царицы и Царевны, было числомъ до 24». Карету окружали 300 хорошо одѣтыхъ тѣлохранителей съ бѣлыми посохами въ рукахъ; въ самомъ концѣ поѣзда слѣдовали еще 5,000 человѣкъ верхами. Достойно замѣчанія и слѣдующее обстоятельство, которое не должно быть пройдено тутъ молчаніемъ, именно то, что за каретою Царя везли ящикъ («eine rote Laden»): въ него были опускаемы всѣ просьбы, которыя подавалъ Царю народъ, преслѣдуя его громкимъ крикомъ.

Борисъ возвратился изъ этого путешествія 16-го Октября, и какъ только услышалъ онъ, что Датскій Принцъ наканунѣ заболѣлъ, тотчасъ отправилъ къ нему 4 своихъ Лейбъ-Медиковъ Нѣмцевъ. Болѣзнь вскорѣ приняла характеръ горячки худаго качества и возбудила живѣйшія опасенія за Принца. Узнавъ, что опасность увеличивается, Царь, уже успѣвшій полюбить Принца, какъ роднаго сына, отправился навѣстить его съ торжественнымъ поѣздомъ, который такъ описалъ въ «Relation»: «Когда Царь узналъ, что слабость усиливается, то 27 Октября пришелъ навѣстить Е. К. В. въ его помѣщеніи и слѣдующимъ порядкомъ: впереди шелъ одинъ служитель съ позолоченымъ кресломъ, покрытымъ чехломъ тѣлеснаго цвѣта; за нимъ слѣдовала толпа Бояръ. Потомъ пріѣхалъ и Царь въ саняхъ; они были снаружи вызолочены, а внутри покрыты зеленымъ бархатомъ; полость на нихъ была соболиная. Когда Царь вышелъ изъ саней и расположился итти въ покой или спальню Принца, Бояре пошли впередъ, а за ними отецъ Папа или Патріархъ съ золотымъ крестомъ, святою водою и кадильницею; они осѣняли знаменіями креста, кропили Святою водою и окуривали ѳиміамомъ даже до самаго покоя Принца. Подлѣ Царя и за нимъ шли Канцлеръ, Ландмаршалъ, вмѣстѣ съ Вельможами, родственниками Царя и другими знатными сановниками, Боярами съ ихъ служителями. Какъ Е. Ц. В. вступилъ въ покой или въ спальню Принца, и примѣтилъ, что у Принца уже и голосъ слабъ, то онъ крайне огорчился, не могъ удержаться отъ вздоховъ и выраженія глубокой горести, и, поручивъ его Всемогущему Богу, Царь оставилъ его въ сильной горести, а вышедши на крыльцо, осыпалъ бранью и проклятіями толмача за то, что онъ утаилъ отъ него правду и скрывалъ дѣйствительное положеніе Принца.» Когда въ слѣдующій день не оставалось ни малѣйшаго сомнѣнія относительно печальнаго исхода болѣзни, Царь, услышавъ это извѣстіе, поспѣшилъ еще разъ къ Принцу, громко плакалъ и жаловался, просилъ свиту Принца молиться объ его здравіи и далъ обѣтъ, если Принцъ останется въ живыхъ, возвратить свободу всѣмъ плѣннымъ, которыхъ было числомъ до 4,000, и въ томъ числѣ находилось много Нѣмцевъ. Но лишь только Царь со всѣми знаками глубокой горести оставилъ Принца, какъ онъ испустилъ духъ. Вѣсть объ его кончинѣ возбудила во всѣхъ

живѣйшее участіе, потому что умершій, которому едва исполнилось 20 лѣтъ, былъ весьма любимъ, какъ прекрасный, храбрый и умный молодой человѣкъ. «Вѣсть объ этой горестной потерѣ принесъ вдовствующей невѣстѣ его самъ отецъ ея, сказавъ: «Мы потеряли твою радость и мое утѣшеніе.» Тутъ Царевна упала безъ чувствъ къ ногамъ отца. Царь и весь Дворъ на три дня одѣлись въ печальныя одежды. [124] Нѣсколько дней спустя послѣ смерти Іоанна, Царь велѣлъ на дворѣ его жилища раздѣлить пищу и деньги между нѣсколькими тысячами нищихъ, а въ Нѣмецкой слободѣ всѣхъ женщинъ надѣлить хлѣбомъ и деньгами, «чтобы онѣ молились о душѣ покойнаго и объ отвращеніи всякаго дальнѣйшаго бѣдствія». [125] Бездыханное тѣло вложено, по повелѣнію Царя, въ мѣдный гробъ, наполненный ароматическими травами, этотъ гробъ былъ вставленъ въ другой дубовой, и потомъ 25-го Ноября похороненъ Принцъ въ церкви Нѣмецкой слободы, тогда находившейся въ небольшомъ разстояніи отъ Москвы. [126] За нѣсколько времени передъ выносомъ тѣла, Борисъ прибылъ еще разъ, чтобы проститься съ нимъ, и потомъ провожалъ его въ саняхъ по нѣсколькимъ улицамъ. Поѣздъ къ Нѣмецкой церкви былъ очень торжественный, и онъ шелъ сквозь ряды нѣсколькихъ тысячъ стрѣльцевъ до самой слободы.

Въ началѣ 1603 года воротились назадъ въ Данію лица, провожавшія Принца. 6-го Генваря они еще присутствовали при торжествѣ водоосвященія, на которое были приглашены именемъ Царя. Изъ подробнаго описанія этого церковнаго торжества, описанія, представляющаго, впрочемъ, очень мало новаго, я приведу слѣдующія немногія подробности: «Отецъ Папа (такъ сказано въ «Донесеніи») самъ присутствовалъ тутъ, одѣтый въ цѣльный кусокъ золотой парчи. Шляпа, которую онъ носилъ, была большая и круглая; на ней былъ вышитъ большой золотой крестъ, а по срединѣ ея вверху находился еще небольшой крестикъ. У проруби на льду, съ правой стороны, возвышался, на нѣсколько ступень отъ поверхности, престолъ, на которомъ Папа долженъ былъ стоять и сидѣть Съ правой стороны Отца Папы, немного пониже, было возвышеніе, обитое краснымъ бархатомъ для Царя.» Объ одеждѣ Царя сказано: «Царь имѣлъ на себѣ одежду изъ рытаго бархата, а на головѣ черную лисью шапку, и держалъ въ рукѣ свой посохъ. Его одежда была спереди

---

124. Или, какъ говоритъ Маржеретъ (стр. 109), который тогда находился самъ въ Москвѣ, на три недѣли.

125. Нѣкоторые утверждали, что виновникомъ смерти Принца былъ Борисъ Годуновъ. См. Müller's Samml. Russ. Gesch. Th. V, S. 155. Опроверженіе такого обвиненія медицинскими и нравственными доводами можно найти въ Wilh. Mich. Richter's Geschichte der Medizin in Russland, Th. I, стр. 403 — 409. Маржеретъ говоритъ, на стр. 109, только: «Il tomba malade d'un'excez comme l'on tient, du quel il mourut quelque temps après.»

126. Здѣсь оставался трупъ до 1637 года, когда его перевезли въ Данію и положили въ склепѣ Датской Королевской семьи.

отъ верху до низу и внизу вокругъ вышита золотомъ и унизана жемчугомъ. Подъ ноги Царя и юнаго Царевича были подостланы подстилки дорогихъ мѣховъ.»

15-го Февраля часть посольства, получивъ богатое подарки мѣхами, тканями и деньгами, оставила столицу Русскую и отправилась въ обратный путь, въ Данію. Но главный посолъ, Аксель Гюльденстіерна, со значительною частью прежней свиты, пробылъ въ Москвѣ еще цѣлыя пять мѣсяцевъ, чтобы привести въ порядокъ то, что оставалось послѣ Принца.

Въ Вербное Воскресенье видѣли они торжественную процессію, шедшую въ Іерусалимскую церковь, во время которой обыкновенно Царь долженъ былъ держать поводья у лошади Патріарха. Донесеніе пословъ содержитъ подробное описаніе этого обряда; изъ него я приведу здѣсь только нѣкоторыя, наиболѣе замѣчательныя, обстоятельства. Шествіе открывалось множествомъ священниковъ, съ вербными вѣтвями въ рукахъ и со свѣчами; далѣе говорится: «потомъ ѣхала повозка, запряженная двумя лошадьми; ее окружали нѣсколько мущинъ и поддерживали. На этой повозкѣ стояло красивое дерево со многими вѣтвями и сучьями: на вѣтвяхъ висѣли небольшія яблочка и другіе плоды; это дерево съ помощью досокъ было такъ укрѣплено на повозкѣ, что не могло качаться; подъ вѣтвями дерева стояло шесть маленькихъ мальчиковъ, съ обнаженною головою, въ одеждѣ чистой и бѣлой, похожей на одежду священниковъ. Они на родномъ языкѣ пѣли молитву: «Осанна Сыну Давидову» и проч. За тѣмъ ѣхалъ Папа на лошади бѣлой, какъ снѣгъ: онъ сидѣлъ въ большомъ поперечномъ сѣдлѣ (Quersattel), а подъ сѣдломъ находился шелковый чапракъ бѣлаго цвѣта. Отецъ Папа былъ одѣтъ въ бѣлое платье, на головѣ имѣлъ бѣлую шапочку, на которой вышитъ крестъ и вверху ея стоитъ также крестикъ. Въ рукѣ у него было драгоцѣнное золотое Распятіе, и онъ благословлялъ насъ безпрестанно и на всѣ стороны. По правую сторону Папы шелъ Царь во всемъ Царскомъ облаченіи, съ Царскимъ вѣнцомъ на головѣ. Его одежда спереди и внизу кругомъ была на порядочную ширину вышита жемчугомъ, золотомъ и драгоцѣнными каменьями, вокругъ же лѣвой руки онъ имѣлъ поводья лошади, а въ другой посохъ, ибо онъ шелъ пѣшкомъ. Въ правой рукѣ держалъ онъ вѣтвь вербы. По лѣвую сторону Папы шелъ черный монахъ и держалъ въ рукѣ лѣвыя поводья. Такимъ образомъ Папа, шествуя между Царемъ и монахомъ, пріѣхалъ къ храму. За ними слѣдовалъ молодой Царевичъ; его одежда была также богато убрана жемчугомъ, золотомъ и драгоцѣнными каменьями, красивыя цѣпи висѣли у него вокругъ шеи, на головѣ же была черная лисья шапка, а въ рукѣ держалъ онъ дымившуюся кадильницу (ein wehendes Rohr).» Обратное шествіе послѣдовало въ томъ же порядкѣ: «Но молодой Царевичъ (сказано тутъ) шелъ тотчасъ послѣ духовенства, передъ Царемъ и Папою, держа въ рукѣ вѣтвь вербовую, отламывалъ по временамъ вѣточку и бросалъ или на землю, или на мостъ. Царь шелъ шага два впереди лошади Папы, держалъ поводья ея, которыя были сдѣланы изъ бархату и были обернуты вокругъ его лѣвой руки, а въ

правой рукѣ имѣлъ кадильницу. Въ лѣвой еще онъ держалъ свой обыкновенный Царскій посохъ.»

18-го Мая они видѣли водоосвященіе для женщинъ, совершенное Патріархомъ на рѣкѣ Москвѣ, а 21 торжественный ходъ, въ которомъ принималъ участіе и молодой Царевичъ: «Молодой Царевичъ, сказано въ Донесеніи, имѣлъ въ рукѣ золотой посохъ, на головѣ черную лисью шапку; одѣтъ онъ былъ въ красное бархатное платье, красиво унизанное жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями; дорогія цѣпи и другія драгоцѣнности висѣли у него вокругъ шеи; на ногахъ были желтые ботинки, унизанные также весьма красиво жемчугомъ. А потомъ онъ шелъ въ драгоцѣнной бѣлой одеждѣ, которую надѣлъ въ монастырѣ и въ которой отправился во дворецъ.»[127]

Наконецъ 29-го Мая посолъ получилъ прощальной отпускъ; на слѣдующій день ему и его свитѣ были присланы драгоцѣнные подарки отъ Царя, какъ то: серебряная посуда, соболи, чернобурые лисьи мѣха, драгоцѣнныя Русскія одежды, парча, бархатъ, камка, атласъ, тафта, платье всякаго рода и деньги.»

3-яго Іюня посольство оставило Москву подъ многочисленнымъ прикрытіемъ Бояръ и военныхъ людей, и отправилось чрезъ Тверь,[128] и Новгородъ[129] въ Нарву, а оттуда на четырехъ Королевскихъ Датскихъ корабляхъ въ Копенгагенъ. Здоровье посла, Акселя Гильденстіерна, который уже въ Нарвѣ сѣлъ на корабль больной, ослабѣло до такой степени, что его спутники нашлись вынужденными остановиться и выйти на берегъ у Готланда, гдѣ онъ, на слѣдующій же день, и скончался. Остатокъ посольства прибылъ наконецъ 24-го Іюля въ Копенгагенъ.[130]

8.

АКСЕЛЬ ГИЛЬДЕНСТІЕРНА. 1602.

Государственный Совѣтникъ *Аксель Гильденстіерна* (Axel Gyldenstierna) сопровождалъ въ 1602-мъ году Датскаго Принца Іоанна, который назначался въ зятья Царю Борису, въ Москву, въ качествѣ его Обергофмейстера, и послѣ

127. Донесеніе называетъ то мѣсто, съ котораго послы смотрѣли на процессію, des Hauptpandes staette, по Русски Лобное мѣсто.

128. Донесеніе говоритъ Ottfert, а по Древне-Русски этотъ городъ называется Отверь.

129. Этотъ городъ именуется въ Донесеніи то Nowigrod, то Newgard.

130 Герцогъ Шлезвигъ-Голштинскій Іоаннъ въ послѣдствіи предлагалъ въ супруги для Княжны Ксеніи сына своего, Филиппа, и просилъ Короля Датскаго о посредничествѣ. Его посланіе, отъ 6-го Марта 1603 года, находится въ Büsching's Magasin Th. VII, S. 319—321. Герцогъ не зналъ еще ничего о несчастіи, которое въ это самое время поразило Бориса и его семейство.

смерти его оставался тутъ въ продолженіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Въ Іюлѣ 1603 года отправился онъ въ обратный путь, въ Копенгагенъ, и умеръ въ продолженіи странствованія, не достигши своего отечества. О подробномъ описаніи пребыванія Принца Іоанна въ Москвѣ сказано уже въ предыдущей статьѣ. Но Гильденстіерна оставилъ также особенный дневникъ своего путешествія на языкѣ Датскомъ, который хранится въ подлинникѣ въ Копенгагенскомъ Королевскомъ Архивѣ. Изъ этой рукописи Профессоръ Энгельстофтъ сдѣлалъ въ 1814 году извлеченіе подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Udtog af Rigsraed Axel Gyldenstiernes Dagbog, holden paa hans Reise til og under hans Ophold in Moscow 1602—1603. Udgivet od med Anmoerkninger ledsaget af L. Engelstoft.

Это извлеченіе находится въ Historisk Calender udgiven af L. Engelstoft og J. Möller. Kjobenhavn 1814, 8o, p. 73—212.

9.

СТЕФАНЪ КАКАШЪ. 1602.

Стефанъ Какашъ изъ Залонкемени (Stephan Kakasch von Zalonkemeny),[131] Седмиградскій дворянинъ, въ 1602 году былъ отправленъ отъ Римскаго Императора Рудольфа посломъ въ Персію, въ отвѣтъ на посольство, присланное около двухъ лѣтъ прежде Шахомъ Аббасомъ въ Вѣну. Стефанъ Какашъ имѣлъ при себѣ еще двухъ товарищей: Георга Тектандера фонъ деръ Ябель[132] и Георга Агеласта; изъ нихъ, первый сопровождалъ Какаша, вѣроятно, въ должности Секретаря. Онъ прибылъ въ Москву 6-го Ноября, и выѣхалъ изъ нея въ дальнѣйшій путь 26-го, съ цѣлью отправиться черезъ Астрахань въ Персію. Однако онъ не достигъ цѣли своего назначенія, но 25-го Октября, 1603 года, умеръ въ Лантценѣ, въ Мидіи.[133]

Объ этомъ путешествіи мы имѣемъ два донесенія; оба они въ рукописномъ подлинникѣ хранятся въ Импер. Кор. Семейномъ, Придворномъ и Государственномъ Архивѣ.

Первый изъ этихъ актовъ есть на двухъ листахъ письмо пословъ къ Тайному Совѣтнику, Вольфангу Унферцахту, Барону Рецъ и Эбенфуртъ въ Прагѣ, посланное изъ Москвы отъ 25-го Ноября, 1602 года.

---

131. Въ Русскихъ Архивныхъ извѣстіяхъ и въ И. Г. Р. Карамзина онъ вездѣ называется Какусъ.

132. Въ напечатанномъ донесеніи о путешествіи Какаша онъ называется Tectander von der Jabel, отсюда въ Büsching's Magazin Th. VI, S. 251, названъ онъ Tabel. Въ Вѣнской рукописи подлинника этого описанія стоитъ также нѣсколько разъ, совершенно ясно, von der Jabel.

133. Lanxan или Laxan, небольшой городъ неподалеку отъ Ленкорана.

Второй есть подробное донесеніе Тектандера, одного изъ товарищей Какаша, обнимающее все путешествіе и по возвращеніи поднесенное Римскому Императору. Оно находится въ рукописи, содержащей 24 листа in folio, и имѣетъ слѣдующее заглавіе: Iter Persicum, Kurtze, doch aussführliche vnd warhafftige Beschreibung der persianischen Reiss: welche auff der Röm. Kay May. aller gned. Befelch, im Jahr Christi 1602 Von dem Edlen vnd Gestrengen Herren Stephano Kakasch von Zalonkemeny, vornehmen Siebenbürgischen vom Adel, angefangen: Vnd als derselbig vnterwegen zu Lantzen in Medien Land todtes verschieden; von seinem Reissbeferten Georgio Tectandro von der Jabel vollends continuiret vnd verrichet worden.

Это путешествіе вышло уже въ свѣтъ нѣсколько лѣтъ спустя, подъ вышеприведеннымъ, безъ малѣйшаго измѣненія, заглавіемъ, въ Альтенбургѣ, въ Мишнѣ, 1609, въ м. 8-ку, съ 8-ью изображеніями, и тамъ же въ 1610 году въ малую 8-ку,[134] и такъ какъ это изданіе сдѣлалось величайшею рѣдкостью, то Баронъ фонъ Гормайръ постарался перепечатать его снова по Вѣнской рукописи въ своемъ изданіи: Archive für Geographie, Historie, Staats- und Kriegskunst. Jahrgang 1811, No. 11, 12, 27, 29, 37, 39, 40, 41.

Какашъ отправился въ путь изъ Вѣны 27-го Августа 1602 года, и ѣхалъ чрезъ Чехію и Силезію. Въ Вартенбургѣ встрѣтилъ онъ Бургграфа Барона Авраама фонъ Дона (здѣсь von Thonaw), который въ 1597 году былъ въ Россіи и съ которымъ Какашъ очень много говорилъ о своемъ путешествіи въ оную. 14-го Сентября прибылъ онъ въ Варшаву, но отсюда его путешествіе по Польшѣ было крайне затруднительно и тягостно, какъ по причинѣ свирѣпствовавшей моровой язвы, такъ и по причинѣ вездѣ бродившихъ Казаковъ. 6-го Октября пріѣхалъ онъ въ Оршу, гдѣ долженъ былъ до 15-го дожидаться позволенія продолжать свой путь. На Русской границѣ онъ встрѣченъ былъ (говоритъ Донесеніе) «12-ью особами весьма знатными и одѣтыми великолѣпнымъ образомъ. Пятеро изъ нихъ били въ небольшіе барабаны, прикрѣпленные подлѣ луки сѣдла, прочіе шесть свистали губами.» Донесеніе продолжаетъ дальше такъ: «потому что у Москвитянъ вошло въ обычай, чтобы Дворяне и иные храбраго и благороднаго происхожденія, когда отправляются въ путь, брали съ собой такіе барабаны у сѣдла, чѣмъ они и отличаются отъ простыхъ солдатъ; также они имѣютъ обычай, когда ѣдутъ куда ни будь, или стоятъ на посту, свистѣть губами безъ всякаго инструмента. Посредствомъ навыка и долговременнаго упражненія съ юности, они пріобрѣтаютъ въ этомъ занятіи большое совершенство.» По дорогѣ до Смоленска путешественники должны были много терпѣть отъ дурной погоды и скверная состоянія дороги: «Мостовъ (говоритъ Донесеніе) есть тутъ свыше 600, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ они тянутся на цѣлую милю въ длину и такъ испорчены, что по нимъ даже и въ совершенно хорошую погоду ѣхать можно только съ величайшею трудностью.» Изъ Смоленска, гдѣ ихъ нѣсколько времени задержали, отпра-

134. Объ этомъ изданіи см. Büsching's Magazin Th. VII, S. 251.

вились они 21-го Октября, и притомъ на шести подводахъ, достаточно нагруженныхъ жизненными припасами; та, на которой ѣхалъ посолъ, была запряжена двумя лошадьми, а прочія, «на которыхъ ѣхали мы, прочіе члены посольства, по двое на каждой телѣгѣ съ нашимъ багажомъ, были везомы одною лошадью. Иноземныхъ путешественниковъ, во время ихъ путешествія, необыкновенно задерживали и только очень малыми дневками дозволяли имъ приближаться къ столицѣ, куда они прибыли наконецъ 9-го Ноября.[135] Пріемъ имъ сдѣланъ въ Москвѣ торжественный. Еще далеко не доѣзжая до города, посольство было встрѣчено воинскимъ порядкомъ, и такимъ же образомъ отведено въ назначенное для него помѣщеніе. Но тутъ всѣ лица, составлявшія посольство, были подъ строгимъ надзоромъ, и всякое сообщеніе имъ съ жителями было воспрещено. Однако, что касается содержанія, то они получали все нужное въ величайшемъ изобиліи изъ Царской поварни.

27-го Ноября[136] посолъ былъ позванъ къ слушанію. Не смотря на его усильныя просьбы, онъ ни какъ не могъ добиться его раньше, потому что только передъ тѣмъ умеръ въ Москвѣ Датскій Герцогъ Іоаннъ, котораго Царь очень любилъ и предполагалъ сдѣлать своимъ зятемъ. «Говорятъ, это былъ весьма добродѣтельный Принцъ, о немъ Царь сильно жалѣетъ, и весь дворъ въ глубокомъ горѣ, но отъ этого намъ не лучше. Наканунѣ пріема (говоритъ Какашъ въ своемъ письмѣ) «Канцлеръ (Думный Дьякъ) неоднократно присылалъ ко мнѣ своихъ Секретарей просить, чтобы я, во время представленія, былъ немногословенъ, потому что Царь чувствуетъ себя не совсѣмъ хорошо, не можетъ долго сидѣть, и чтобы я прислалъ ему копію съ того, что я намѣренъ говорить, просмотрѣть, не содержитъ ли оно чего либо противнаго ихъ обычаямъ.» Члены посольства были привезены ко двору на Великокняжескихъ, богато убранныхъ, лошадяхъ; изъ нихъ отличнѣйшая «была покрыта полоною краснаго бархата, вышитою золотомъ; вся сбруя была сдѣлана изъ золота и унизана драгоцѣнными каменьями. При вступленіи ихъ въ Кремль звонили въ большой колоколъ, находившійся посреди Царскаго Двора и висѣвшій низко, едва ли на 15-ть локтей отъ земли.[137] Мы вступили всѣ вмѣстѣ въ пріемную залу. Тронъ былъ прямо посреднѣ залы и противъ дверей; подлѣ него, съ лѣвой стороны, было устроено другое сѣдалище; оно, какъ и тронъ, было возвышено отъ земли на четыре ступени. Тамъ сидѣли во всемъ величіи Великій Князь и его сынъ. Великій Князь имѣлъ на головѣ золотой вѣнецъ, былъ въ золотомъ облаченіи, опускавшемся до земли.[138] Въ рукѣ

---

135. Въ своемъ вышеприведенномъ письмѣ Какашъ говоритъ, что онъ прибылъ въ Москву 6-го Ноября.

136. Въ письмѣ Какаша въ этомъ мѣстѣ означено 17-е число Ноября; вѣроятно, различіе это объясняется различіемъ новаго и стараго счисленія.

137. См. выше.

138. Въ письмѣ своемъ говоритъ Какашъ: «одежда (на Царѣ) была цвѣту темнаго, и означала, вѣроятно, полудрауръ

держалъ черную палицу, окованную настоящимъ золотомъ, а равно держалъ и Tzackan (?). Его сынъ также былъ въ полосатой (?) одеждѣ, какъ будто бы на немъ была надѣта кожа рыси. По обѣ стороны трона стояли два гайдука съ сѣкирами, одѣтые въ бѣлое платье,[139] а вокругъ трона знатнѣйшіе Совѣтники, всѣ въ дорогой одеждѣ и въ черныхъ лисьихъ шапкахъ.» Посолъ былъ представленъ Канцлеромъ. Тутъ онъ выступилъ молча, поцѣловалъ руку Царя и его сына, и отступилъ опять на прежнее мѣсто. Тогда Канцлеръ пригласилъ его начать рѣчь, и Какашъ сказалъ краткое Нѣмецкое привѣтствіе, которое было просмотрѣно уже наканунѣ Думными людьми Царскими. По окончаніи его, Борисъ всталъ съ своего мѣста, обнажилъ голову и спросилъ о здоровьѣ своего любезнаго брата, Римскаго Императора. Послѣ Царя тоже самое сдѣлалъ и Царевичъ. Наконецъ пріемъ окончился слѣдующими словами Канцлера, сказанными къ послу: «Степанъ! Всепресвѣтлѣйшій и Высокомогущественный Царь всея Руси, Повелитель столь многихъ земель и Государствъ, говоритъ, что онъ съ большимъ удовольствіемъ видѣлъ тебя и твои рѣчи слышалъ. Теперь онъ хочетъ прочитать грамоту Римскаго Императора и узнать, что пишетъ Е. И. В., и тотчасъ дать тебѣ на то отвѣтъ. А потому тебя долѣе задерживать не будемъ, и ты отправляйся въ свой домъ; ты уже видѣлъ его Царское Величество; нынѣ же ты будешь кушать отъ его собственнаго стола; будь здоровъ и веселъ!» Лишь только Какашъ возвратился назадъ въ свое пребываніе, въ сопровожденіи прежней блестящей свиты, какъ болѣе ста Царскихъ людей пришли съ огромнымъ количествомъ яствъ и напитковъ; посолъ этимъ людямъ далъ въ подарокъ 12 червонцевъ, а Бояръ, что пришли съ нимъ, онъ оставилъ у себя обѣдать.

Не смотря на свои убѣдительныя просьбы и представленія, Какашъ долженъ былъ ждать цѣлый мѣсяцъ, прежде нежели ему позволили продолжать дальнѣйшій путь. Этимъ временемъ онъ воспользовался, чтобы заготовить все нужное для путешествія въ Персію. Особенно, по причинѣ холоднаго времени года долженъ былъ запастись онъ мѣхами, и объ этомъ предметѣ онъ говоритъ въ письмѣ: «Свидѣтельствуюсь Богомъ, что я для себя и моей прислуги на лисьи мѣха и овчинныя шубы, на теплыя шляпы, «шалавары», обувь, перчатки и т. п., истратилъ 85 червонцевъ.[140] Какашъ просилъ еще о позволеніи, имѣть честь лично откланяться Царю и проститься съ нимъ, но получилъ въ отвѣтъ, «что Цать не можетъ уже болѣе принять его, потому что Е. Ц В. проводитъ болѣе времени въ постели, нежели на ногахъ.» Объ обыкновенныхъ Царскихъ подаркахъ, драгоцѣнными мѣхами и т. п. не говорится ни въ письмѣ, ни въ подробномъ описаніи путешествія. Впрочемъ, что они дѣйствительно были, это видно изъ распоряженія, сдѣланнаго Какашемъ въ Персіи передъ смертью: въ немъ онъ упоминаетъ о семи сорокахъ

---

139. Здѣсь идетъ рѣчь объ извѣстныхъ Рындахъ.

140. Червоцы, замѣчаетъ въ этомъ мѣстѣ Какашъ, принимаютъ тутъ неохотно и притомъ только на вѣсъ; за нихъ даютъ 17 Dürcken, 102 крейцера и пр. Въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ, что Dürcke равняется алтыну.

соболей и о шубѣ, «за что его товарищи легко могутъ выручить 1000 червонцевъ».

Наконецъ 7-го Декабря посольство оставило Москву, и чрезъ Казань отправилось въ Астрахань. Здѣсь Тектандеръ, въ описаніи своего путешествія, присоединяетъ нѣсколько общихъ замѣчаній о Россіи и объ ея жителяхъ; эти замѣчанія, всѣ вмѣстѣ взятыя, мало отличаются отъ замѣчаній, сдѣланныхъ его предшественниками. Особенно говоритъ онъ о большомъ голодѣ, только что передъ тѣмъ опустошившемъ страну до такой степени, что онъ во время путешествія видѣлъ по обѣ стороны дороги деревни, совершенно оставленныя жителями. Его замѣчанія объ образѣ жизни и нравахъ, объ обычаяхъ при свадьбахъ и похоронахъ Русскихъ, не представляютъ ничего новаго. Онъ раздѣляетъ мнѣніе и предразсудки прежнихъ путешественниковъ, и присоединяетъ къ нимъ новыя.[141]

23-го Декабря путешественники прибыли въ Казань, и тутъ провели зиму; 11-го Мая 1603 года продолжали путешествіе Волгою до Астрахани, куда и прибыли 27-го числа того же мѣсяца; тутъ опять приготовленіями къ морскому путешествію были задержаны на два мѣсяца. Все ихъ путешествіе до Астрахани, и даже отправленіе на корабляхъ, было на счетъ казны Царской. На переѣздъ изъ Астрахани въ Ленкоранъ они употребили 31 день, и въ Ленкоранѣ цѣлыхъ 10-ть недѣль должны были дожидаться позволенія изъ Испагани продолжать свое дальнѣйшее путешествіе. Нездоровый климатъ Ленкорана и недостатокъ въ хорошаго качества жизненныхъ припасахъ видимо ослабили здоровье посла. Когда онъ оставилъ Ленкоранъ, то уже не могъ сидѣть на лошади, но его принуждены были нести. Такъ съ усиліемъ достигъ онъ небольшаго города Лазанъ, гдѣ и почувствовалъ приближеніе кончины; тутъ онъ письменной инструкціей, вставленной въ описаніе путешествія, ввѣрилъ Тектандеру посольство и сдалъ всѣ бывшія у него бумаги, и 25-го Октября скончался.

Теперь Тектандеръ, такъ какъ его товарищъ Георгъ Агеластъ также умеръ отъ поносу («an dem rothe wehe»), а его свита, состоявшая изъ 4-хъ человѣкъ, была до того больна, что не могла за нимъ слѣдовать, долженъ былъ продолжать путешествіе одинъ, въ сопровожденіи придворнаго Персидскаго служителя; очень больной и утомленный, Тектандеръ, наконецъ, достигъ Таврриса, семь дней послѣ того, какъ этотъ городъ опять попалъ во власть Шаха Аббаса. Непосредственно послѣ прибытія, онъ былъ представленъ Шаху,

---

141. Чтобы показать своекорыстіе Русскихъ, онъ называетъ ихъ: «безмѣрно жадными къ интересу людьми (....«vber die massen fortelh ffiga ceute.»

142. Говоря объ образѣ жизни Персовъ, Тектандеръ упоминаетъ о слѣдующихъ характеристическомъ обстоятельствѣ: «Персы не имѣютъ у себя ни часовъ, ни какаго другаго средства измѣрять время, и я однажды обсчитавшись днемъ, въ продолженіи полугода проведеннаго тутъ, и до прибытія въ Московскія владѣнія, потерялъ счетъ днямъ и долженъ былъ жить такъ со дня на день.

который принялъ его очень благосклонно, хотя тутъ же, въ продолженіи пріема, съ великимъ хладнокровіемъ отрубилъ голову одному введенному знатному Турку. Скоро потомъ Шахъ Аббасъ продолжалъ свой побѣдоносный походъ по Арменіи, и Тектандеръ долженъ былъ сопровождать его.[142] Посолъ былъ осыпанъ знаками почести и уваженія и часто долженъ былъ обѣдать съ Шахомъ, котораго онъ изображаетъ намъ человѣкомъ «веселаго нрава, дружелюбнымъ, ласковымъ, и говоритъ, что ему едва ли 31 годъ отъ рожденія.» Во время осады Эривани Тектандеръ посѣтилъ Эчміядзинскій монастырь, гдѣ его приняли съ великими почестями и угостили. Наконецъ 14-го Ноября онъ очень милостиво былъ отпущенъ Шахомъ, который вмѣстѣ съ нимъ отправилъ посла къ Римскому Императору. При прощальномъ отпускѣ Шахъ Аббасъ подарилъ ему «Царскую Персидскую одежду, которую онъ самъ носилъ,» Арабскаго коня, 900 Нѣмецкихъ и Испанскихъ талеровъ и богато украшенную саблю.

Обратное путешествіе совершилъ Тектандеръ сухимъ путемъ съ величайшими трудностями до Конса, гдѣ онъ долженъ былъ провести 6-ть недѣль, прежде нежели, по причинѣ зимняго времени, могъ продолжать дальнѣйшій путь; въ Февралѣ 1604 года онъ прибылъ въ Теркъ, а оттуда съ большою опасностью жизни пріѣхалъ въ Астрахань 23-го Марта. У него очень мало извѣстій объ его вторичномъ пребываніи въ Москвѣ; онъ упоминаетъ только, что получилъ отъ Царя въ подарокъ сорокъ соболей, куницъ и нѣсколько локтей бархата. 15-го Іюля Тектандеръ видѣлъ въѣздъ въ Москву Императорскаго Посла, Генриха фонъ Логау, котораго торжественный пріемъ и слушаніе описываетъ тѣмъ подробнѣе, что при послѣдней самъ онъ присутствовалъ въ свитѣ посла. Впрочемъ, объ этой части разсказа Тектандера мы будемъ говорить подробнѣе ниже, при описаніи посольства Логау.

4-го Августа Генрихъ фонъ Логау оставилъ Москву, и Тектандеръ въ его свитѣ отправился вмѣстѣ съ нимъ въ Германію. Дорогу они избрали чрезъ Нарву, а оттуда моремъ въ Штетинъ, изъ коего, безъ дальнѣйшихъ приключеній, прибыли, наконецъ, въ Прагу. Въ этой части путешествія Тектандеръ отсылаетъ читателя къ Донесенію, поданному Генрихомъ фонъ Логау Двору Императорскому.[143]

10.

ГЕОРГІЙ ТЕКТАНДЕРЪ. 1602—1604.

Георгій Тектандеръ фонъ деръ Ябель (Georg Tectander von der Jabel), сопровождалъ Императорскаго Римскаго Посла, Стефана Какаша фонъ Залон-

---

143. Къ вышеупомянутому изданію Iter Persicum Тектандеръ присоединилъ еще на концѣ, стр. 147—180, рѣчь на Латинскомъ языкѣ къ Персидскому Шаху, которую во время дороги сочинилъ Какашъ, предполагая произнести ее во время своей пріема въ Испагани.

кемени, въ его посольскомъ путешествіи въ Россію и Персію, и о всемъ, случившемся во время путешествія, подалъ своему Двору подробный отчетъ, который онъ скоро по своемъ возвращеніи и издалъ въ свѣтъ. Дальнѣйшія подробности о путешествіи Тектандера можно читать въ непосредственно предшествующей статьѣ о путешествіи Стефана Какаша.

11.

ІОАННА БРАМБАХА

Донесеніе о путешествіи Любецкаго посольства въ Москву. 1603.

Ганзейскіе города сочли за нужное позаботиться о возвращеніи имъ торговыхъ привилегій, коими они пользовались въ Россіи въ продолженіи 200 лѣтъ, и объ ихъ умноженіи, если можно. Съ этою цѣлью въ 1602 году на Ганзейскомъ сеймѣ въ Любекѣ было опредѣлено по этому предмету отправить торжественное посольство къ Царю Борису Годунову, «который (какъ сказано въ Донесеніи путешественниковъ) славится по всему міру своими благотвореніями.» Для этого посольства были избраны: Бургомистръ Любека Кордтъ Гермерсъ, Членъ Городскаго Совѣта (der Rathsverwandte) Генрихъ Керкрингъ, и Ганзейскій Секретарь М. Іоаннъ *Брамбахъ*, умный и опытный человѣкъ, который уже неоднократно былъ употребляемъ своимъ отечествомъ въ важныхъ Государственныхъ дѣлахъ. Къ нимъ присоединились еще отъ Стральзунда: Члены Городскаго Совѣта Николай Диммисъ (Diemmies) и Докторъ Іоаннъ Рихенберкъ, а въ званіи толмача присоединенъ былъ Захарій Мейеръ, Любецкій купецъ; Мейеръ по дѣламъ своего отечества былъ въ Москвѣ уже шестнадцать разъ, въ послѣдній разъ въ 1599 году и довольно хорошо зналъ Русскій языкъ. Это посольство отправилось въ путь изъ Любека 13-го Генваря, 1603 года, и въ Іюлѣ того же самаго года возвратилось назадъ.

Донесеніе объ этомъ путешествіи, написанное Секретаремъ посольства, Іоанномъ Брамбахомъ, на Нижне-Нѣмецкомъ нарѣчіи (Platt-Deutsch) и поднесенное имъ Любецкому Сенату, находится въ тамошнемъ городскомъ Архивѣ. Переводъ его на Верхне-Нѣмецкое (Hoch-deutsch) нарѣчіе, вмѣстѣ съ другими 26-ью сюда относящимися документами, напечатано въ книгѣ: Hansische Chronik aus beglaubten Nachrichten zusammengetragen von D. Johann Peter Willebrandt. Lübeck 1748, въ листъ, въ третьемъ отдѣленіи, гдѣ оно имѣетъ слѣдующее заглавіе:

Relatio. Was in der Erbarn von Lübeck, vnd anderer Hansa Steter Sachen, die Befurderunge der Gewerb vnd Kauffhandel belangende, by dem Durchlauchtigsten Grossmechtigsten Keyser vnd Grossfürsten, Herrn Baryss Foedorowitz, ein selbst Erholder aller Reussen etc. vnd dem Jungen Hernn Keyser vnd Fürsten, Herr

Foedor Barisowitsch aller Reussen etc. Anno 1603, im Monat Aprili, Majo vnd Junio, in der Stadt Musskow vnd sonsten vorglauffen vnd verrichet worden.

Содержаніе Донесенія ограничивается почти исключительно одними переговорами по дѣламъ Ганзейскихъ городовъ и содержитъ очень немного отдѣльныхъ замѣчаній о землѣ, ея учрежденіяхъ, нравахъ и т. п. Оно начинается со дня прибытія пословъ въ Москву или отъ 25-го Марта. Послы употребили первые дни своего пребыванія въ Москвѣ на то, чтобы подарки, привезенные ими для Царя и его сына, улучшить у здѣшнихъ золотыхъ дѣлъ мастеровъ и привести въ надлежащій видъ и порядокъ. Наканунѣ дня, назначеннаго для слушанія пословъ, отъ нихъ потребовали вѣдомость привезенныхъ ими подарковъ, и при этомъ имъ предписано во время представленія строго ограничиться только изустными привѣтствіями и поздравленіями, а о своихъ нуждахъ составить письменную записку и представить ее Канцлеру чрезъ толмача.[144] 3-го Августа за послами были присланы лошади изъ Царскихъ конюшень, и они, въ сопровожденіи многихъ Бояръ и другихъ знатныхъ сановниковъ, отправились къ пріему.[145] Прежде всего, во время пріема послы представили свои вѣрующія грамоты (Credentz-Brief).[146] Потомъ они же предложили свои подарки, которые, какъ явствуетъ изъ приложеннаго имъ списка, почти всѣ состояли изъ изображеній различныхъ звѣрей. А именно, подарки, назначенные для Царя Бориса, были слѣдующіе: большой серебряный и позолоченный орелъ, такой же точно строусъ, пеликанъ, грифъ, левъ, единорогъ, лошадь, олень и носорогъ. Подарки, назначенные молодому Царевичу: серебряный и позолоченный орелъ, такая же точно Фортуна, Венера, павлинъ[147] и лошадь; еще же и по бокалу отъ каждаго посла въ отдѣльности. По окон-

---

144. Толмачъ постоянно тутъ называется Dolch и Tolch. Можетъ статься, отъ Руссаго толкъ? Или отъ Древне-Прусскаго Tolk?

145. При описаніи этого пріема и послѣ во многихъ случаяхъ сочинитель отсылаетъ относительно подробностей къ особенному, по этому случаю веденному, протоколу (alles ferner Inhalts eines hierüber gehaltenen Special-Protocolls), изъ котораго, впрочемъ, нѣтъ тутъ ни какихъ выписокъ.

146. Въ вѣрующей грамотѣ, подписанной представителями городовъ Любека, Бремена, Гамбурга, Ростока, Стральзунда, Гданска, Люнебурга и Грейфсвальде, замѣчателенъ слѣдующій титулъ, данной Русскому Царю: «Aller Reussen ein Selbst-Erholder, der Wolodimirischen, Muscouischen, vnd Naugrotschen etc. Kayser zu Cassen, Kayser zu Astericau, vnd Kayser in Siberien, ein Herr der Pleskaw, vnd Grossfürst zu Schmolentzky, Twerschogo, Jungerschogo, Permschogo, Wetzschogo, Bolgarschogo, vnd andere, ein Herr vnd Grossfürst zu Naugardten des Niederlandes, Zeringoffschogo, Belooserschogo, Liffiandschogo, Vderschogo, Obderschogo, Kondynschogo. vnd der gantzen Nordersyden, ein Gebieter vnd ein Herr der Iwerschen Lande, der Grusingschen Kayserthume, und der Kabardinschen Lande, der Zyrcassen vnd Igorschen Fürstenthume, vnd anderer vieler Herschaften vnd Regent.»

147. Въ Донесеніи стоитъ: Paulun, вѣроятно, вмѣсто Pavlun, съ Итальянскаго Pavolino, или съ Русскаго павлинъ.

чаніи пріема чужестранцы были отведены торжественно въ свое мѣстопребываніе, гдѣ они въ этотъ же самый день изъ Царской кухни получили обѣдъ изо 109 кушаньевъ, «что (какъ сказано въ Донесеніи) безъ шутки ихъ напугало», въ сопровожденіи большаго количества напитковъ. Въ слѣдствіе того, что Царь пожелалъ узнать число и имена городовъ, отъ имени которыхъ пришли послы, они подали ему, помѣщенный на 149 стр., списокъ всѣхъ городовъ, тогда принадлежавшихъ къ Ганзѣ, всего 58, раздѣленныхъ на четыре округа, по четыремъ главнымъ городамъ: Любеку, Кёльну, Брауншвейгу и Гданску; вмѣстѣ съ тѣмъ они представили меньшій списокъ, а именно тѣхъ 12 городовъ, которые ведутъ моремъ торговыя сношенія съ Россіею; вотъ они: Любекъ, Бременъ, Гамбургъ, Ростокъ, Стральзундъ, Магдебургъ, Висмаръ, Люнебургъ, Брауншвейгъ, Гданскъ, Грейфсвальде и Штетинъ.

Переговоры, касавшіеся особенно уничтоженія пошлинъ, какихъ прежде не платили Ганзейскіе купцы, возстановленія прежнихъ торговыхъ конторъ и т. п., были ведены со стороны Русской главнымъ образомъ Степаномъ Васильевичемъ Годуновымъ и Аѳанасіемъ Власьевымъ, и встрѣтили много препятствій, а потомъ были прерваны торжествами Страстной и Святой Седмицъ. Въ Вербное Воскресенье послы были свидѣтелями церковнаго торжества, входа во Іерусалимъ, но описаніе его не представляетъ ничего новаго. Въ этотъ день, а также и на Святой Недѣлѣ, обѣдъ[148] посламъ приносили изъ Царской кухни. Такъ какъ и послѣ праздничныхъ дней не послѣдовало еще ни какого рѣшенія, то послы, не желая долѣе дожидаться, воспользовались тѣмъ случаемъ, что молодой Царевичъ проѣзжалъ мимо ихъ дому на торжество, «чтобы благословить полевые плоды», поднесли ему просьбу, въ которой умоляли ускорить рѣшеніемъ ихъ дѣла. Тутъ замѣтимъ вообще важное обстоятельство, что въ настоящемъ случаѣ всѣ переговоры о всѣхъ дѣлахъ ведутся «отъ имени Могущественнаго Государя и Великаго Князя Бориса Ѳеодоровича, и Его Высочества, сына его, молодаго Государя.» 25-го числа Мая наконецъ послы получили давно ожидаемое ими рѣшеніе на свою просьбу, и при томъ на Русскомъ языкѣ, что тогда не было въ обычаѣ при переговорахъ съ чужестранцами.[149] Важнѣйшая уступка, сдѣланная имъ тутъ, было освобожденіе отъ всѣхъ доселѣ платимыхъ пошлинъ, и притомъ для одного только Любека, а не для прочихъ Ганзейскихъ городовъ, и дозволеніе свободнаго домашняго отправленія своего Богослуженія въ Русскомъ Государствѣ.

7-го Іюня наконецъ послы имѣли еще одинъ пріемъ, и въ немъ совершенный отпускъ. День спустя присланы имъ отъ Царя подарки, каждому

148. Въ Донесеніи это угощеніе называется Corrum, должно быть отъ Русскаго слова кормъ.

149. Русскіе акты по этому дѣлу были для пословъ Любецкими толмачами: Захаріемъ Мейеромъ и Гансомъ Гелмсомъ переведены на Нижне-Нѣмецкое нарѣчіе (Platt-Deutsche), и ихъ мы находимъ между дипломатическими приложеніями къ Relatio, на пр. S. 152, 163, 171, 177.

позолоченый бокалъ и 2 сорока соболей; при этомъ присяли ихъ «отъ имени Царя принять эти подарки и держать ихъ на память о немъ». Въ тотъ же самый день Великій Князь со всѣмъ своимъ семействомъ отправился на обыкновенное богомолье, въ Троицкій монастырь, и при этомъ случаѣ Приставъ ясно далъ разумѣть посламъ, чтобы они готовились къ немедленному обратному пути въ Германію. Но когда они противъ того дѣлали свои представленія и просили отсрочки, то имъ напрямикъ сказали, «что они не имѣютъ стыда», и при этомъ случаѣ Приставъ употребилъ Русское словцо: «соромъ.»[150] Въ слѣдствіе того, сказано на 135 стр. Донесенія, «мы, во избѣжаніе дальнѣйшихъ затрудненій и опасностей, отложили всякія просьбы, и хотѣли на своемъ поставить молчаливымъ упрямствомъ.» Но ближайшимъ послѣдствіемъ такого поведенія и неудовольствія Царскихъ Совѣтниковъ было то, что, хотя имъ прежде были обѣщаны лошади и подводы до самой Русской границы, однако теперь они ихъ не получили, и принуждены были нанять ихъ изъ своихъ собственныхъ средствъ. Наконецъ 11-го Іюня они оставили Москву; тогда около 300 всадниковъ проводили ихъ до внѣшнихъ городскихъ воротъ. Въ Новгородѣ они встрѣтили непріятности и сопротивленіе со стороны тамошняго Воеводы и таможенныхъ чиновниковъ,[151] которые еще не знали о дарованныхъ имъ привилегіяхъ. Послы вынуждены были по этому предмету отправить въ Москву гонца, и для окончательнаго рѣшенія дѣла послать туда обратно одного изъ среды себя. Едва только они выѣхали изъ Новагорода на разстояніи суточной ѣзды, ихъ нагналъ гонецъ Царскій съ посланіемъ Царя: въ немъ Царь просилъ ихъ взять съ собою въ Германію присланныхъ вмѣстѣ съ тѣмъ пять молодыхъ людей благороднаго происхожденія, и просить Магистратъ города Любека ихъ на счетъ Русскаго Правительства «опредѣлить въ школы, обучить языкамъ Латинскому, Нѣмецкому и инымъ, а также оставить ихъ при Православномъ исповѣданіи, и по окончаніи ученія отослать назадъ въ Россію.»[152] Это порученіе взялись съ радостію исполнить

---

150. Въ подлинникѣ Sorum, срамъ.

151. Въ Донесеніи пословъ (Relatio) сказано: «die Solowancken vnd Zollen Verwalters», также на стр. 138, die Salwancken oder Zöllner». «Вѣроятно, отъ цѣловальниковъ, сборщиковъ пошлинъ.

152. Посланіе Царя гласитъ слѣдующимъ образомъ въ переводѣ на Нижне-Нѣмецкое нарѣчіе, помѣщеномъ въ Донесеніи стр. 177: «Der Stadt Lübeck Gesandten, dem Burgermeister Cunradt Germers, vnd dem Rathmanne Heinrick Kerckrinck, vnd Johanne Brambachin, wy senden mit juw vp Lübeck, tho lerende die Latinische vnd Dudesche, vnd andere gedelde Spracken vnd Schrifften, 5 Jungen. Wenn sie nu werden tho juw kahmen in Lübeck, so wollet gy vnsernthalben reden mit den Burgermeistern, Rathmannen vnd Burgern, dat se wollen beuehlen dussen Knaben tho lerende die Latinsche vnd Dudesche Spracken vnd Schrifften. Vnd dat sie woll werden in acht genamen, dat sie in der Ile möcthen geleret werden, vnd dat gy hirmit vns juwen Denst sehen laten, vnd dat se ok beuelen, dat se von den Christlicken Gelöuen nicht möchten affgeföret werden, dat se datsulue veste wollen in acht nehmen, darmit se die Russische Gewonheiden vnd Gelöuen nicht möchten vorgeten. Vnd wenn

послы.[153] 3-го Іюля прибыли они во Псковъ, а оттуда, чрезъ страшно опустошенную Ливонію, совершенно обезлюдѣвшую, въ Ригу, чѣмъ и заключается ихъ Донесеніе о посольствѣ и путешествіи.

Сочинитель этого Донесенія («Relation») употребляетъ въ немъ нерѣдко Русскія выраженія, конечно, большею частью, очень испорченныя, но все таки истинный ихъ смыслъ нетрудно узнать. Такъ, кромѣ тѣхъ, что мы видѣли выше, находимъ еще слѣдующія: S. 143. «Ein Muscowischer,» и S. 169 ein «Muscovike,» вѣроятно, Московская деньга, которая на стр. 155 названа Denningk.[154]

S. 160. «Salpietischen oder suppliciren, и S. 169 «vnsere vorige Salpietliche,» вмѣсто Supplik. Вѣроятно, отъ Русскаго слова: челобитная, что происходитъ, какъ извѣстно, отъ челомъ бить, нѣкогда бывшій въ употребленіи знакъ уваженія, моленія и покорности.

S. 164. «Die Sehe Ockijäne nennen sie die Sehe Norden umt», въ Русскомъ: море океанъ.

S. 166. «Eine Polosonoy», въ описаніи саней; или вообще «положеніе», или отъ «полозъ».

S. 169. «Das Projesda», отъ «проѣздъ».

Тамъ же: «Die Neuerung des Wege-Geldtes, welche sie auf Russische Sprache Vesonoy nennen». Вѣроятно, отъ возъ, возить.

Какъ дипломатическую достопримѣчательность, заслуживаетъ привести здѣсь начало Велико-Княжеской милостивой грамоты, которое на 171 стр. гласитъ такъ въ переводѣ на Нижне-Нѣмецкое нарѣчіе: «In der Dreyfaltigkeit lawen wir Godt in der Regerung vnd Wollgefallens diesuluige beuestige vnsern Scepter vnd holden in wahrhafftigen römelichen vnd erschienlichen, vnd in allerley erholdinge des groten Russischen Kayserdombs».[155]

---

nu düsse Knaben die Latinische vnd Dudesche Spracken vnd Schrifften genogsamb geleret hebben, dat gy se den wolden wedderumb van dar laten, tho vnser Kayserl. Maytt. vnd wat er Etent und Lehrgeldt kosten werdt, dat schall thor Strundt vth vnser Kayserl. Maytt. Schattkammer betalet werden. Geschreuen in vnser Kayserl. Stadt Muskow, im monat Juny.»

153. Бусовъ говоритъ, въ своемъ рукописномъ сочиненіи: «Verrwirter Zustand des Russischen Reichs (см. выше): «Онъ повелѣлъ избрать 18 благороднаго происхожденія Русскихъ людей; изъ нихъ шесть было послано въ Любекъ, 6 въ Англію и 6 во Францію, чтобы они получили воспитаніе въ тамошнихъ училищахъ, но до сего времени изъ нихъ воротился всего на всего одинъ».

154. См. выше, томъ I, примѣчаніе 432.

155. Въ концѣ этого акта стоитъ: «Gegeben diesen vnsern Keyserlichen Begnade Brieff in vnser Keyserlichen Stadt Musskow, im Jar van Schoppinge der Welt 7111, im Monat Juny, in vnser Herschaften vnd Keyserthumb den 5 Indictio».

V

СМѢСЬ

ИСТОРИЧЕСКОЕ СВѢДѢНІЕ

ВОЙСКА ДОНСКАГО

О ВЕРХНЕЙ КУРМОЯРСКОЙ СТАНИЦѢ,

СОСТАВЛЕННОЕ ИЗЪ СКАЗАНІЙ СТАРОЖИЛОВЪ И СОБСТВЕННЫХЪ ПРИМѢЧАНІЙ

Евлампія Котельникова.

1818 г. Декабря 31 дня. [1]

1.

Происхожденіе Донскихъ Казаковъ.

Примѣчаніе Болтина на Леклерка, о происхожденіи Донскихъ Казаковъ, сходственное съ разсками предковъ нашихъ, можно признать достовѣрнымъ. Дошедшая до насъ пѣсня ихъ о пожалованіи рѣки Дона Казакамъ такъ же изъясняетъ, что здѣсь жили Казаки-други—люди вольные, т. е., бездомовные, безженные.

«Какъ на славныхъ на степяхъ было на Саратовскихъ,
Что пониже было города Саратова,
А повыше было города Камышина,
Собирались Казаки-други — люди вольные,
Собирались они, братцы, во единый кругъ:
Какъ Донскіе, Гребенскіе и Яицкіе;

---

1 Описаніе это, знакомящее насъ со многимъ изъ жизни, нравовъ и обычаевъ нашихъ предковъ, печатается вполнѣ, совершенно безъ всякихъ пропусковъ и измѣненій.

Атаманъ у нихъ Ермакъ сынъ Тимофѣевичъ,
Есаулъ у нихъ Асташка сынъ Лаврентьевичъ.
Они думали думушку все единую:
«Ужъ какъ лѣто проходитъ, лѣто теплое,
А зима-то, братцы, настаетъ холодная,
Какъ и гдѣ-то намъ, братцы, зимовать будетъ!
На Яикъ намъ итить — да переходъ великъ,
Да по Волгѣ ходить — намъ все ворами слыть,
Подъ Казань городъ итить — да тамъ самъ Царь стоитъ,
Какъ грозноятъ, вѣть, Царь Иванъ Васильевичъ,
У него тамъ, вѣть, силы много множество,
Да тебѣ, Ермаку, быть тамъ повѣшену,
А намъ, Казакамъ, быть переловленымъ,
Да по крѣпкимъ по тюрьмамъ поразсаженнымъ:
Какъ не золотая трубушка вострубила,
Не серебряная рѣчь громко возговоритъ,
Рѣчь возговоритъ Ермакъ сынъ Тимофѣевичъ,
Войсковой-то Донской нашъ Атаманушка:
«Гой вы думайте, братцы, вы подумайте,
И меня, Ермака, братцы, послушайте:
Зазимуемъ мы, братцы, всѣ во Астраханѣ,
Какъ во тѣхъ было палатахъ бѣлокаменныхъ,
А зимою, братцы, поисправимся,
Запасемся провіянтомъ и оружіемъ;
А какъ воскроется весна красная,
Мы тогда-то, други, братцы, во походъ пойдемъ,
Мы заслужимъ предъ грознымъ Царемъ вину свою:
Какъ гуляли мы, братцы, по синему морю,
Да по синему морю по Хвалынскому,
Разбивали мы, братцы, босы [2] корабли,
Какъ и тѣ-то корабли, братцы, неорленые,
Мы убили посланничка все Царскова,
Какъ тово-то, вѣть, посланничка Персидскаго.»
Какъ во славномъ было городѣ во Астраханѣ,

---

2 Въ обизовыхъ станицахъ поютъ бутыръ корабли; но что значитъ б о с ы, или б у т ы р ь, надобно дознать; нѣкоторые понимаютъ въ грамматическомъ смыслѣ босы (босые, нагіе, не имѣвшіе Государственнаго знака.

На широкой было, на ровной площади,
Собирались Казаки-други во единый кругъ,
Они думали думу крѣпкую,
Да и крѣпкую думушку единую:
«Какъ зима-то проходитъ все холодная,
Какъ и лѣто настаетъ, братцы, лѣто теплое,
Да пора ужъ намъ, братцы, во походъ итить.»
Рѣчь возговоритъ Ермакъ сынъ Тимофѣевичъ:
«Ой вы, гой еси, братцы, Атаманы молодцы!
Эй, вы дѣлайте лодочки коломенки,
Забивайте вы кочеты еловые,
Накладайте багаички сосновыя;
Мы пригрянемте, братцы, съ Божью помощью,
Мы пригрянемте, братцы, вверхъ по Волгѣ по рѣкѣ,
Перейдемте мы, братцы, до царства басурманскаго,
Завоюемъ мы царство Сибирское,
Покоримъ его мы, братцы, Царю Бѣлому,
А Царя-то Кучума во полонъ возмемъ,
И за то-то Государь Царь насъ пожалуетъ,
Я тогда-то пойду самъ ко Бѣлому Царю,
Я надѣну тогда шубу соболиную,
Я возму кунью шапочку подъ мышечку,
Принесу я Царю Бѣлому повинную.
Ой ты, гой еси, надежа-Православный Царь,
Не вели меня казнить, да вели рѣчь говорить!
Какъ и я-то Ермакъ сынъ Тимофѣевичъ,
Какъ и я-то воровской Донской Атаманушка,
Какъ и я-то гулялъ по синемъ морю,
Что по синему морю. по Хвалынскому;
Какъ и я-то разбивалъ, вѣть, босы кораблики,
Какъ и тѣ-то корабли все неорленые,
А теперича, надежа-Православный Царь,
Приношу тѣ свою буйную головушку,
И съ буйной головой царство Сибирское.»
Рѣчь возговоритъ надежа-Православный Царь,
Какъ и грозной-то Царь Иванъ Васильевичъ:
«Ой ты, гой еси, Ермакъ сынъ Тимофѣевичъ,
Ой ты, гой еси, Войсковой Донской Атаманушка!

Я прощаю тебя да и со войскомъ твоимъ,
Я прощаю тебя за твою службу,
За твою то ли службу мнѣ за вѣрную,
И я жалую тебѣ, Ермакъ, славный тихій Донъ.»

Донцы-Верховцы могутъ быть признаваемы въ происхожденіи изъ той части Россіи, гдѣ употребляютъ слова: што, чаго [3], яго и подобныя имъ, вмѣсто: что, чего, его. Болтинъ написалъ, что Царь Іоаннъ I переселилъ на Донъ Мещерскихъ Казаковъ; быть можетъ, что они первые поселены въ верховыхъ юртахъ.

Донцы-Серединцы могутъ быть признаваемы изъ тѣхъ Россіянъ, гдѣ разговоръ подходитъ къ правильному Русскому. Болтинъ пишетъ, что бывшіе въ Россіи мятежи способствовали размноженію Донскихъ Казаковъ. Вѣроятнѣе будетъ, ежели сочтемъ поселенцами здѣсь тѣхъ людей, кои были въ столицахъ и городахъ при дворцѣ и знатныхъ Боярахъ, по службѣ Стрѣлецкой и Казацкой, отъ которыхъ произошло чистое нарѣчіе.

Донцы-Низовцы, купно съ Донецкими, примѣчаются происходящими отъ Россіи Малыя. Слова до нынѣ употребляемыя: хиба, нема, бувъ, перемѣненное на булъ, [4] въ подражаніе Русскому былъ и проч. то свидѣтельствуютъ. Въ примѣчаніи Болтина читаемъ, что многіе Малороссійскіе Казаки, бывшіе съ Донскими подъ Астраханью, послѣ важныхъ побѣдъ надъ Турками, возвращаясь въ свои мѣста, остались жить на Дону и построили городокъ Черкаскъ, по имени Черкасы, городка ихъ, состоящаго на Днѣпрѣ.

Весь вообще Донской Казачій родъ есть Россійскій природній, даже вшедшія въ него нѣкоторыя Калмыцкія, Татарскія, Греческія и Турецкія племена, чрезъ смѣшеніе, измѣнились совсѣмъ въ Русскій родъ.

---

3 Отъ чего произошло слово чига, которымъ обнизовые дразнятъ верховыхъ.

4 Отъ слова булъ произошло слово булочникъ или бубличникъ, которымъ верховые дразнятъ Черкаскихъ, кстати что тамошніе жители имѣютъ на базарѣ булки и бублики.

2.

Составленіе Верхне-Курмоярской станицы, построеніе церкви и переселки ея.

Во многихъ юртахъ находятся лѣсныя луки, именуемыя зимовниками. Есть и у насъ лука зимовная, получившая названіе отъ зимовки Казаковъ, въ тѣ времена, когда еще не имѣли они ни заселенія, ни женъ. Они, перезимовавши тамъ, отправлялись въ лѣто на добычь по Волгѣ, Яику, Каспійскому и Азовскому морю.

Зимовое становище сіе или станъ находился не подалелу Краснаго высокаго яра, стоящаго надъ лѣвымъ берегомъ Дона, по которому яру и названъ Курманъ [5] яромъ верхнимъ, ибо подобный яръ находится ниже въ юрту Нижне-Курмоярскомъ. По пространству займища, по множеству лѣсныхъ острововъ, служившихъ защитою отъ непріятельскихъ набѣговъ и розысковъ, набралось къ стану сему Казаковъ гораздо больше, нежели къ прочимъ, такъ что когда построили они становую избу, находилось въ ней четыре односумства, составляющія по двадцати, всего 80 человѣкъ А какъ въ одно вешнее большое половодье, становое мѣсто затопило, и нѣкоторые, не умѣвшіе управлять лодками, уносимы были вѣтромъ и тонули, то большая часть перекочевала къ устью Чира, а остальные перешли на бугоръ въ Черленую луку, ближе къ Красному яру.

Въ прочихъ Казачьихъ станахъ также было по одной общей избѣ, а выше Чиру въ одномъ станѣ было пять общихъ избъ, почему Пятіизбянская станица и названіе свое получила.

Когда Царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный пожаловалъ Казакамъ рѣку Донъ и приказалъ имъ жениться, то среднихъ становъ Казаки, за неимѣніемъ женска пола и отдаленностію Россійскихъ селеній, въ которыхъ надлежало доставать женъ, не имѣли даже и собственной охоты, чтобы жениться. Въ доказательство чего списываю старинную пѣсню:

---

5 Татары, ежегодно прикочевывая, имѣли на сихъ ярахъ праздники свои и торги, а потому слово курманъ или кирмашъ значитъ ярмарку, или торгъ.

«Какъ со славной со восточной со сторонушки,
Протекала быстрая рѣчушка, славный тихій Донъ —
Онъ прорылъ, прокопалъ, младецъ, горы крутыя,
А по правую по сторонушку лѣса темные,
Какъ да по лѣвую сторонушку луга зеленые.
На Дону-то все живутъ, братцы, люди вольные,
Люди вольные, братцы, Донскіе Казаки,
Донскіе Казаки живутъ, братцы, все охотнички.
Собирались Казаки-други во единый кругъ,
Они стали межъ собою да все дуванъ дѣлить:
Какъ на первоятъ пай они клали пять сотъ рублей,
На другой-то пай они клали всю тысячу,
А на третій становили красную дѣвицу.
Доставалась красная дѣвица доброму молодцу;
Какъ растужится, расплачется добрый молодецъ:
«Голова ль ты моя, головушка несчастливая!
Ко бою-то, батальицу, ты напервая,
На паю-то, на дуванѣ ты послѣдняя!»
Какъ возговоритъ красная дѣвица доброму молодцу:
«Ахъ, не плачь ты, не тужи, удалъ добрый молодецъ,
Я сотку тебѣ шелковый коверъ въ пятьсотъ рублей,
А другой коверъ я сотку тебѣ во всю тысячу,
А третій я сотку коверъ, что и смѣты нѣтъ.»

Напротивъ, говоритъ Болтинъ, что «жизнь холостая вскорѣ сдѣлалась скучною многимъ, стали доставать себѣ женъ, или по добровольному согласію, или, по обыкновенію Татаръ, увозомъ отъ своихъ сосѣдей, Казаковъ и Татаръ.» Быть могло сіе въ другихъ станицахъ, но у насъ не за долго только до Петра Великаго начали жениться. Старуха, по прозванію Карпушиха (бабка нынѣшнему Сергѣю Поскребалину), жившая 95 лѣтъ и умершая до сего за 50 лѣтъ, была достата изъ Россіи и находилась въ стану третья только женщина, а вторая Чебачиха. Кто такая первая женщина, неизвѣстно, съ которую жившій Казакъ, въ особенной избѣ, прижилъ сына. Сего младенца всею станицею няньчили, и весьма твердой памяти преданіе дошло до насъ, что первый у него зубокъ всѣ наперерывъ, съ особеннымъ восторгомъ и радостію, смотрѣли.

Потомъ, какъ стали и прочіе доставать себѣ женъ и женатые приходить изъ Руси, тогда всякъ для себя строилъ особую избу, а по множеству изб или становъ въ одномъ мѣстѣ, назвали селеніе свое станицею, какъ и прочія, а общую избу станичною избою.

Очень скоро станица сія умножилась и имѣла зимовникъ свой въ другой зимовной лукѣ, что близъ Есауловскаго рубежа. Сей зимовникъ отдѣлился и сдѣлался Зимовейскою станицею, что нынѣ Потемкинская, раздѣля съ нею юртъ свой на двое.

Петръ Великій, заведши линію Царицынъ-Качалинскую, всѣ станицы, состоящія на низъ по Дону, въ числѣ томъ и нашу, назвалъ городками, [6] и далъ имъ, для обороны отъ непріятеля, пушки, въ нашъ городокъ три большія и двѣ малыя чугунныя.

Во время плытья Его Величества по Дону, въ нашемъ городкѣ становился на квартиру у Чебачихи. Изъ бывшихъ съ нимъ людей одному приказалъ Государь стрѣлять чрезъ Донъ по уткѣ, плавающей подъ Задонскимъ берегомъ, но тотъ ее не застрѣлилъ. Государь потребовалъ: «Нѣтъ ли кого изъ нашихъ, кто бъ въ такомъ разстояніи убилъ утку?» вызвался молодой Казакъ, по прозванію Пядухъ, и изъ пищали своей убилъ утку, не цѣлившись. Тогда Государь сказалъ: «Исполать Казаку! Хотя и я убью, но только поцѣлюсь.» Пядухъ умеръ 1795 года, онъ жилъ около ста лѣтъ.

Есть у насъ въ числѣ станичныхъ знаменъ два значка однокосичные, такого формата, какъ однокосичный значекъ въ Войсковой регаліи. Сказываютъ, что одинъ изъ нихъ, который съ образомъ Божія Матери и Св. Предтечи, пожалованъ городку нашему Петромъ Великимъ, а другой ветхій, въ однихъ клочкахъ, будто пожалованъ прежде еще Государемъ Грознымъ, при пожалованіи юрта.

Черленой городокъ нашъ сгорѣлъ, а выстроившись, въ немъ жили до того времени, какъ Донъ обратилъ свое теченіе въ право,

---

6 Иные утверждаютъ, что когда Казаки завели городокъ Черкаскъ, то другіе, смотря на нихъ, какъ такіе же Казаки, свои городки заводить начали; станы свои называютъ станицами, а укрѣленія городками.

въ Желобовку ерикъ, оставивши станицу на лѣвой сторонѣ, которая почиталась тогда непріятельскою. Станица принуждена была изъ Черленой переселиться въ прежнюю свою зимовную луку (примѣчательно около 1730 года), и вся станица состояла только изъ 30 домовъ.

Въ Зимовой, послѣ того, на войсковые 100 брусовъ сосноваго лѣса построена новая церковь, во имя Смоленскія Божіея Матери, нарицаемыя Одигитріи, а въ 1745 г. вся станица сгорѣла, и изъ собственнаго лѣса хотя выстроилась лучше прежняго, но въ 1772 году паки половина станицы выгорѣла.

А какъ туба, называемая Ялпиньина, сдѣлалась тогда изъ Дона въ Донъ протокою, заключая станицу какъ на островѣ, принуждена была переселить городокъ свой за тубу къ Запертовскому ерику, на бугоръ, и въ 1774 году переселилась. Тамъ, по низкости бугра, вешняя вода ежегодно разносила базовое строеніе, [7] а бывшая въ 1786 году чрезвычайная вода, потопивши на самомъ высокомъ мѣстѣ въ два съ половиною аршина, не только всѣ базы, но и нѣсколько домовъ разнесла; во время этого половодья ни одной души въ станицѣ не осталось, а всѣ выѣхали съ пожитками на кряжъ. [8]

Тогда станица входила прошеніемъ къ Войсковому Атаману, Алексѣю Иловайскому, о позволеніи переселяться за Донъ, т. е., на Задонскую или Нагайскую сторону, на нынѣшнее мѣсто, но войсковою грамотою отказано, что за опасностію Нагайской стороны, безъ Высочайшаго повелѣнія, дать позволеніе не можно, а обѣщался войсковой Атаманъ доложить Государынѣ Екатеринѣ II, во время путешествія ея въ Таврію.

Станица, обезнадежившись когда либо получить на то разрѣшеніе, испросила у Войска дозволеніе строить тамъ большую деревянную церковь, въ четыре высокіе залома, о трехъ главахъ. Мало не окончивъ строенія, бывъ принуждена водою, между тѣмъ видя засыпающуюся пескомъ тубу, въ 1789 году переселилась

---

7 Базъ есть то же, что дворъ, только дворъ дѣлается при домѣ, а базъ въ отдаленности, ибо въ городкахъ дома становились очень тѣсно, безъ малѣйшаго дворка, а базы для того дѣлались за городкомъ.

8 Кряжъ есть берегъ займища половоднаго.

на прежнее свое мѣсто, въ Зимовную, куда и нововыстроенную церковь перенесши, совершила. Мѣсто сіе есть насыпная вѣтромъ съ косы песочная кучугурина, на коей городокъ очень тѣсно поселившись, обливался кругомъ полою водою очень глубоко. Въ такомъ положеніи будучи, станица весною 1805 года лишилась своей церкви, отъ огня, возникшаго по неосторожности духовенства. Если бъ случилось малѣйшее дыханіе вѣтра, то бы неминуемо вся станица занялась пожаромъ, ибо и при самой тишинѣ, отъ падающихъ съ высоты головней, ближайшіе дома занимались огнемъ, но были погашаемы. А въ случаѣ пожара, всѣ тѣ, кои бъ не успѣли, или бы не могли помѣститься, сѣсть въ каюки, принуждены бы были, или сгорѣть въ семъ мѣстѣ, или потонуть въ окружающей глубинѣ. Почему предвидящіе общую пользу, исходатайствовавъ отказъ на выстройку деревянной, положили соорудить каменную церковь, зная, что для ней песчаный грунтъ тамъ не годится, и что по тому будетъ станица принуждена переселиться на сухое мѣсто.

И такъ съ позволенія войска, въ 1809 году, переселились за Донъ, на равнину, къ Нагаеву кургану,[9] гдѣ по плану, хорошо принаровленному къ сему рѣдкому красотою и пользою мѣстоположенію, обзаведясь довольно хорошимъ строеніемъ и садами, выстроила отмѣнной архитектуры трехпрестольную каменную церковь, имѣя теперь 330 домовъ.

3.

Ю р т ъ.

Первый предметъ былъ звѣриная ловля, для которой Казаки имѣли необходимость назначать границы между станами. И потому они, начавши понимать о собственности поземельной, и будучи ободрены Монаршею милостію къ осѣдлости на Дону хотя и были други—люди вольные, но уже, яко Атаманы молодцы, думая, гадая всякъ въ своемъ обществѣ, не смѣли уже гнаться за звѣремъ въ чужіе предѣлы, а за тѣмъ и обязаны были стараться защищать свои отъ набѣговъ непріятельскихъ.

9 Сказываютъ, въ семъ курганѣ погребенъ Татарскій Царь, Нагай, по имени котораго Нагайскіе Татары и Задонская сторона Нагайскою называются.

Женитьба и домовственность заставили заботиться о юртахъ, которыхъ границы располагали по сосѣдству, станица съ станицею, полюбовно, а въ случаѣ поновленія тѣхъ границъ и зашедшихъ споровъ, жаловались Войску. Войско въ Черкаскомъ Войсковомъ Кругу приказывало войсковымъ старшинамъ разбирать распри ихъ чрезъ старожиловъ, по прежнимъ полюбовнымъ ихъ разводамъ,

Примѣчанія достойно, что старики для границы прорѣзывали воду чрезъ Донъ. Они полагались въ общую правду на одного молодца, чтобъ отъ насѣченной грани при берегѣ одной стороны Дона, плыть ему на лошади на другую сторону Дона, и гдѣ выплыветъ, тамъ назначали и рубежъ. Дѣлали крѣпко, чтобъ никто невѣдѣніемъ не отговаривался, что общая правда плылъ не въ томъ, а въ другомъ мѣстѣ.

На Задонской или Нагайской сторонѣ границею юртовъ почитали отъ Дона въ степь на такое разстояніе, на которое выстрѣлъ изъ пищали, тогдашняго ружья пулею, достанетъ. Послѣ того, когда меньше опасности стало, начали почитать юртомъ, пока по рѣчкѣ Аксаю полая Донская вода весною обозначается.

Съ Нагайскою станицею первая полюбовная запись о разводѣ рубежа писана 1687 года, Сентября 1-го дня, въ которой постановлено: «Ежели какой станичный Казакъ станетъ говорить неистовыя рѣчи, что, де, тѣ правды не въ правду сказали, и мы на той твердости положили, и того Казака людьми дойтить и безъ суда прибить»; вторая запись при поновленіи того развода 1756 года, Февраля 18; третья 1761, Іюля 16.

Съ Зимовейскою станицею былъ первый разводъ въ 1706 году, безъ записи. А какъ Зимовейцы озарничали и входили во владѣнія наши, то, по челобитью нашихъ, прислана войсковая грамота на столбцѣ, шириною въ четверть, а длиною въ полутора аршина, о разводѣ рубежа по прежнему, полюбовно. Она начинается такъ: «Отъ Донскихъ Атамановъ молодцовъ, отъ войсковаго Атамана Ивана Матвѣевича, и отъ всего Великаго Войска Донскаго, вверхъ по Дону, въ Верхнюю Курмоярскую и Зимовейскую станицы, станичнымъ Атаманамъ и всѣмъ станицъ молодцамъ объявляемъ: въ нынѣшнемъ 1723 году, Іюня, дня, Его Императорскому

Величеству, а намъ, Войску Донскому, въ Черкасномъ въ нынѣшнемъ войсковомъ кругу били челомъ» и проч. Окончаніе безъ года и числа. Послѣ сей грамоты состоялась запись того же 1723 года, Августа 2, потомъ 1742, Февраля 4, и третья 1756, Февраля 24.

Ежегодная Зимовая станица была сколько важна Монаршимъ привѣтствіемъ и радостію для жителей каждаго городка, столько и важнымъ свѣдѣніемъ о рубежахъ, ибо у насъ Зимовую станицу ежегодно плывшую по Дону встрѣчали съ знаменами и ружейною пальбою на рубежѣ Потемкинскомъ, а въ станицѣ сверхъ ружейной пальбы и съ пушечною, входили на барку, поздравляли Зимоваго сплавнаго Атамана, а онъ станичнаго и всю станицу съ Государевою милостію, пили здравіе Монаршее и Великаго Войска Донскаго изъ серебряновызолоченнаго ковша, жалованнаго Зимовому Атаману, и провожали на пиръ до Нагайской станицы, которая съ такою же церемоніею встрѣчала на нашемъ рубежѣ. И такъ юртовая собственность означалась непремѣнно, которая привязывала къ хозяйственной жизни, и вольную охоту по рѣкамъ и морямъ совсѣмъ изъ сердецъ Казачьихъ истребили, а Монаршія жалованныя грамоты, писанныя на Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, утверждающія торжественно на всегда владѣнія сіи, суть главнымъ основаніемъ ревности къ службѣ и домостроительству или хозяйству ихъ.

4.

Общежитіе.

1. Когда Казаки не имѣли женъ и одомовленности, питались больше мясомъ дикаго скота и птицею, въ посты же рыбою, и лѣсными яблоками, грушами и терномъ, бывшими въ великомъ множествѣ и изобиліи. Зимуя въ одной становой избѣ, имѣли человѣкъ по десяти и болѣе одну суму, въ которой добычной запасъ ихъ хранился. Считались не по сотнямъ и десяткамъ, а по сумѣ, отъ чего вышло на Дону братское слово «односумъ.»

Привычка къ общежитію такъ сильно вкоренилась, что они, хотя имѣли по женитьбѣ своей дома, но за первое удовольствіе почитали, въ праздное отъ домашности время, быть въ станичной

избѣ. Старики непремѣнно тамъ вязали сѣти, вентери, тенета, дѣлали разсохи и проч., играли, т. е., пѣли богатырскія свои пѣсни, начиная, обыкновенно, напѣвомъ вздуманной пѣсни, такъ: «Да вздунай най, дунана вздунанай дунай,» и разговаривали о успѣхахъ въ битьѣ и ловлѣ дикихъ звѣрей, птицъ и рыбы, да что завтра и позавтра намѣренъ кто дѣлать, все тутъ открывали чистосердечно. А что добычнаго гдѣ одинъ примѣтилъ, приглашаетъ многихъ въ товарищи. Впрочемъ, набьетъ ли кто дичины, или наловитъ рыбы, оставляетъ себѣ отъ раздачи на одинъ только обѣдъ, что, помалу уменьшаясь, хранится нынѣ, но и то у однихъ только стариковъ раздача рыбы безденежно, а собранія въ станичную избу для издѣлій кончились 1785 годомъ.

2. Прежде нежели обзавели хутора, весною, отъ воды, выгоняли скотъ свой на кряжъ, гдѣ теперь хуторъ Базки, получившій названіе свое отъ тогдашнихъ скотскихъ базковъ, гдѣ въ одной плетневой кухнѣ живали семей по пяти, также безсорно, какъ и въ сосѣдствѣ. На хлѣбопашествѣ и жнитвѣ со всѣхъ пашень съѣзжались къ ночи на одинъ станъ; сперва дѣлали сіе отъ опасности непріятельской, а потомъ, соблюдая привычку, для препровожденія вечеровъ и праздничныхъ дней въ забавахъ. Послѣ раздѣлялись на два, на три стана, и какъ болѣе народъ умножился, на многіе станы; до 1790 года собирались на одинъ станъ семьи по три, по пяти, а нынѣ того не видно.

3. Женитьба до 1715 года, т. е., до прибытія попа, была безъ вѣнчанья. А хотя, доставши дѣвушку, ѣздили при ней съ поѣздомъ, т. е., съ командою къ Бахмуту и Острогожску вѣнчаться, но сіе дѣлали для лучшей удобности увозить женскій полъ, за что были жалобы къ Государю; какъ же было приказаніе жениться отъ Государя же, то и производились о увозѣ дѣвокъ одни лишь слѣдствія. Доставши дѣвушку, нареченный женихъ съ невѣстою, вступая на сборъ въ станичную избу, помолясь Богу, кланяются на четыре стороны и другъ другу говорятъ: «Ты, скить,[10] Настасья, будь мнѣ жена!» Невѣста, поклонившись ему въ ноги, отвѣчаетъ: «А ты, скить, Гаврило, будь мнѣ

10 Слово с к и т ь изъ Руси принесено и, какъ видно, происходитъ отъ слова с к а-

мужъ!» и цѣлуются при поздравленіи общемъ. Потомъ живутъ вмѣстѣ и рождаютъ дѣтей. Поссорившись до того, что не захотятъ вмѣстѣ жить, мужъ выводитъ жену на сборъ и отказываетъ: «Вотъ, скить, честная станица, она мнѣ не жена, а я ей не мужъ!» Отказанную тутъ же можетъ взять другой, прикрывши ее своею полою и сказать тоже: «Ты, скить, Настасья, будь мнѣ жена!» и проч. По прибытіи въ станицу попа хотя и вѣнчались, а по построеніи церкви хотя вѣнчались уже и правильно, но разводъ дѣлался тотъ же до 1750 года.

4. Игры были наиболѣе домашнія, въ станичной избѣ, въ майданъ, т. е.,[11] въ шахматы, отъ чего у нѣкоторыхъ и станичная изба получила названіе майданъ, а на дворѣ, т. е., на открытомъ мѣстѣ, въ воловьи, овечьи и свиныя шашки (тѣ мелкія кости, кои находятся въ сихъ животныхъ повыше копыта). Сію послѣднюю игру въ праздники употребляли служилые Казаки по улицамъ до 1790 года. Она способствовала къ навыку бить шибкомъ птицу и зайцевъ. Дѣти до 15-лѣтняго возраста, мужеска, бѣгая безъ исподниковъ, кромѣ сей игры, а женска, кромѣ той игры и куколъ, ничего не дѣлали почти до 1760 года. А какъ домоводство увеличивалось, время по времени, особливо нынѣ, дѣти употребляются въ работу и издѣлье съ малыхъ лѣтъ.

5. Гулебныхъ компаній не бывало по домамъ, а пивали водку на общій счетъ, на сборѣ, на собственный же счетъ въ кабакѣ. Называлось съ носка по алтыну пропить, а за кѣмъ жена придетъ звать изъ кабака домой, съ того на два алтына. Тамъ они ссорятся, иногда дерутся, мирятся, и паки пьютъ магарычи. Нынѣ сего нѣтъ. Торжественныя станичныя компаніи бывали на Троицынъ день и на Масляницу. Сосѣднія станицы, при своихъ атаманахъ и старикахъ, съ знаменами съѣзжались верхи на рубежъ съ общественною сіушкою. Тамъ дѣлали шермиціи и кулачные бои; теперь сего не бываетъ. А на Масляницу въ станицѣ бываетъ даже до нынѣ; въ четвертокъ дѣлается сборъ, на

зать. Оно употреблялось только въ нужныхъ приговорахъ, какъ-то: «въ куль, скить, да въ воду.»

11 Слово майданъ — Татарское, означаетъ плацъ или мѣсто народное.

которомъ отъ атамана приказъ, чтобы въ гульбѣ не происходило безчинствъ, и тутъ же станица раздѣляется, на сколько случится компаній. Каждая компанія избираетъ изъ себя ватажнаго атамана, двухъ судей и квартермистра. По просьбѣ ихъ, выдаются во всякую компанію знамена и хоругви. Гульба продолжается по домамъ до вечера сыропустнаго воскресенья, пѣшь и, по повѣсткамъ, на лошадяхъ — въ воинскомъ оружіи. При встрѣчахъ командъ салютуютъ знаменами, и всѣ команды, раздѣлясь на двое, дѣлаютъ примѣры военныхъ партій и сраженій съ стрѣльбою и ударами на дротики. Во время пребыванія команды у кого либо въ гостяхъ, знамена находятся въ дворѣ, или предъ дворомъ, ставкою при часовомъ, по очереди изъ компаніи наряжаемомъ отъ квартермистра, котораго должность есть извѣщать тотъ домъ, куда ѣхать намѣрена компанія. Въ воскресенье, на вечеръ, среди площади составляется изъ скамѣекъ кругъ, въ срединѣ накрытый столъ съ напитками и закускою. Со всѣхъ сторонъ компаніи съѣзжаются и сходятся, народъ бѣжитъ толпами, атаманъ при насѣкѣ съ стариками выходитъ подъ жалованнымъ значкомъ, который и знамена становятъ вокругъ круга, ватажные атаманы садятся при станичномъ атаманѣ, затѣмъ чиновники и старцки, пьютъ за Высочайшее здоровье, потомъ Войсковаго Атамана и всего великаго Войска Донскаго и честной станицы, съ выстрѣлами. При семъ случаѣ народу обоего пола и возраста сбѣгается къ сему кругу столько, что полнѣе сего собранія во весь годъ не бываетъ Сидящіе въ сей походной бесѣдкѣ, окончивши питье за здравіе, встаютъ и всѣмъ народомъ молятся либо на востокъ, либо обращаются на церковь и другъ съ другомъ прощаются съ цѣлованіемъ. Сіе прощальное цѣлованіе простирается по всему народу, такъ что только и слышно, что: «Прости, Христа ради, въ чемъ согрѣшилъ, или согрѣшила!» и «Богъ проститъ!» Знамена не сутъ въ атаманскій домъ для сдачи, народъ расходится, для хожденія въ дома родственниковъ прощаться. На прощальные праздники, по старому же заведенію, бываетъ въ станичной избѣ, по отпѣтіи молебна, общій обѣдъ, на который, кромѣ станичнаго мяса, или рыбы, сносятъ все, у кого что есть хорошаго, и потомъ раздѣляются на компаніи съ ватажными же атаманами, и гуляютъ по домамъ безъ знаменъ три дни.

Ватажные атаманы съ судьями, случающіеся между гуляющими споры и неудовольствія, рѣшаютъ сами; имъ предоставлено, по древнему обычаю, даже наказывать безчинниковъ въ своей ватагѣ, по общему ихъ присужденію; по чему компаніи сіи бываютъ благочинны.

Кромѣ сего, когда ввелось въ обыкновеніе просить компанію стариковъ къ себѣ въ домъ для угощенія, то просящій идетъ предъ компаніею по улицѣ безъ шапки. Равномѣрно, когда гуляютъ съ двора на дворъ на свадьбахъ, также проситель идетъ впереди безъ шапки, идетъ, останавливается и кланяется: «Прошу покорно любящіе гости!» На сватьбахъ поздравительной за чаркой приговоръ: «Желаю здравствовать нареченному Князю», или: «Князю молодому съ Княгинею, Княжему отцу, матери, дружку съ полудружьемъ, свахѣ съ повозникомъ и всему храброму поѣзду, всѣмъ любящимъ гостямъ», или «всей честной компаніи на бесѣдѣ, не всѣмъ по именно, всѣмъ поравенно; о чемъ задумали, загадали, опредѣли, Господи, таланъ и счастіе, слышанное видѣть, желанное получить въ чести и радости нерушимо!» Ему отвѣчаютъ: «Опредѣли, Господи!» и онъ пьетъ.

6. До 1750 года торговыхъ людей здѣсь не было и между собою ничего не продавалось. Въ сіе время показались Русскіе купцы, одни покупали лошадей и скотъ, другіе привозили продажные товары. Съ 1760 года нѣкоторые изъ нашихъ жителей начали торговать, покупая у Калмыкъ лучшую лошадь въ 8 и 10 руб., лучшаго вола въ 4 и 6 руб.

7. Съ того же 1760 года стали употребляться прихожіе работники; косцу плачивалось на день по 2 и по 3 алтына.

8. Воровства между собою не бывало. Оставленные на покосѣ, или въ другомъ мѣстѣ, вещи, чрезъ всякое время находились цѣлы. Потерянныя вещи, даже налыгачи, путы, топоры и проч., какъ скоро кѣмъ найдены, приносимы были на сборъ, что и до нынѣ соблюдается, но не отъ всѣхъ жителей. Въ дворѣ оставленныя вещи на ночь, даже болѣе, бываютъ и теперь цѣлы. Напротивъ того, воровство лошадей и скота началось съ 1785 года и, возрастая донынѣ, возвысилось до невѣроятнаго дурачества.

5.

Правленіе и судъ.

Когда начался погодный выборъ Атамановъ, и кто былъ первый Атаманъ, неизвѣстно, только въ старину охотниковъ въ Атаманья не было. Назначенный въ сію должность, обыкновенно, откланивался среди сбора на четыре стороны въ поясъ, а ежели усердно отпрашивался, то кланялся въ землю. Примѣчательно съ 1775 г. стали оказываться охотники, т. е., желающіе. Причина тому не иная, какъ открылось въ народѣ тщеславіе и излишнія въ содержаніи прихоти. А пототу желающій въ Атаманья въ теченіи Филипповки запаивалъ, т. е., при угощеніи водкою запрашивалъ, отъ чего дѣлались партія по фамиліямъ и при выборахъ случались брани и драки за насѣку.

Обряды выбора Атамана. На Богоявленіе,[12] а послѣ перемѣнено на Новой Годъ, отъ утрени, по закличкѣ, собирается станица въ станичную избу. Атаманъ встаетъ, молится Богу, кланяется на всѣ четыре стороны и говоритъ: «Простите, Атаманы молодцы, въ чемъ кому согрѣшилъ!» Станица подаетъ голосъ: «Благодаримъ, Зиновій Михайловичъ, что потрудились,» Онъ кладетъ насѣку на столъ, подложивъ подъ нее шапку свою, и садится гдѣ ни будь, но его сажаютъ паки на первое мѣсто. Онъ приказываетъ Есаулу доложить (о такомъ докладѣ будетъ ниже), и когда всѣ замолчатъ, докладаетъ сдавшій насѣку Атаманъ: «Кому, честная станица, прикажете насѣку взять? «Вдругъ всѣми голосами кричать: «Сахрону Самойловичу!» Таковыхъ докладовъ и подачи голосовъ должно быть три, а когда голоса раздѣлятся, то бываетъ и больше. И какъ на Сахрона Самойловича больше голосовъ, то и поручаютъ насѣку ему для выбора Атамана. Сахронъ Самойловичъ, принявъ станичную насѣку, по докладу Есаульскому, возглашаетъ: «Вотъ, честная станица Курмоярская, старой (т. е., бывшій) Атаманъ годъ свой отходилъ (отслужилъ), а вамъ безъ Атамана быть нельзя, такъ кого честная станица прикажете? «Какъ громъ изъ тучи ударитъ

12 Въ прочихъ станицахъ выборы бывали въ иные дни, какъ-то: въ Есауловской — въ четвертокъ на Масляницѣ.

такъ изъ черни крикъ; одни кричатъ: «Макѣя, Макѣя, Макѣя Яковлевича!» другіе: «Якова, Якова, Якова Матвѣевича!» третьи особаго; четвертые своего. Надобно имѣть быстрый слухъ, чтобъ разслышать, на кого больше крику. Есаулъ докладываетъ, и старикъ вопрошаетъ въ другой, третій разъ, ему отвѣтствуется тѣмъ же продолжительнымъ громомъ. Тогда, заключивъ самъ въ себѣ свое мнѣніе, что на Якова Матвѣевича голосовъ больше, вручаетъ ему насѣку.[14] Сей, перекрестившись, принимаетъ. Его прикрываютъ старики собственными шапками, въ знакъ поздравленія, и онъ садится къ старому Атаману въ большое мѣсто. Потомъ продолжается сдача насѣки Есаула и выборъ другаго, съ доклада новаго Атамана. Къ Атаману въ подписные старики (въ судьи) опредѣлялись по голосамъ десять человѣкъ лучшихъ людей.

Должность ихъ была по временамъ: 1, въ случаѣ опасности отъ непріятеля, бѣжать по покосамъ и полямъ съ знаменами, чтобъ, бросая работу, собирались всѣ въ осаду; 2, мирить ссорящихся; 3, по общимъ дѣламъ брать штрафы напоемъ; 4, знать очереди въ нарядахъ на службы; 6, давать сказки въ отставкѣ, и 6, объявлять черни виновныхъ въ преступленіяхъ, и ждать отъ ней приговора къ наказанію, или прощенію.

Сказываютъ, что во время Ермака Тимофѣевича и послѣ того за важныя дѣла, какъ-то: за измѣну по службѣ Государевой, или общественной, равномѣрно за оскверненіе себя блудодѣяніемъ, исполняли рѣшительный приговоръ: «въ куль, скить, его да въ воду!» За среднія преступленія: за огурство, воровство, за несоблюденіе постовъ — сѣкли плетьми. За шалости, и когда стали быть заповѣдные лѣса и луга, за несоблюденіе станичныхъ приговоровъ, штрафовались напоемъ, ибо общую продажу вина поставляли выгодою въ барышахъ.

Но, ежели старинное односумство, послѣ же станичное общество, вступится за оговореннаго, то Атаманъ съ старшинами, а въ походахъ старшины, никакимъ наказаніямъ коснуться не смѣли.

---

14 Насѣка Атаманская есть терновая палка, испещренная ножемъ еще на корнѣ, а во время ея растенія, сіии рубежики (насѣчки), заплывши кожицею, составляютъ видъ природной пестроты. Нынѣ начали и до нынѣ употребляютъ гладкую лакерованную трость съ серебряною булавою.

Обряды тяжебныхъ и судебныхъ дѣлъ были на сборѣ. Сборъ собирается по закличкѣ. Сборъ есть собраніе наличныхъ въ станичную избу. Закличка произносится по улицамъ станицы отъ Есаула станичнымъ голосомъ, т. е., рѣзкимъ, протяжнымъ, Есаульскимъ: «Атаманы молодцы, вся честная станица Курмоярская! сходитеся на бесѣду (или закликаетъ въ станичную избу, или на майданъ), ради станичнаго дѣла (войсковую грамоту слушать), а кто не придетъ, на томъ станичный приговоръ — осьмуха»! т. е, взятъ будетъ штрафъ — осьмуха сіухи напоемъ, а осьмухою называли у насъ третникъ ведра. На сборѣ во время сужденія обыкновенный шумъ и крикъ, отъ того что всякъ свое между собою говоритъ, и всякой кричитъ о своемъ мнѣніи къ первому мѣсту. Проситель выходитъ на средину, кланяется на всѣ четыре стороны, подходитъ потомъ къ Атаману, разсказываетъ о существѣ своего прошенія, старики внимаютъ. Атаманъ, выслушавши, приказываетъ Есаулу: «Есаулъ, доложи, или сдѣлай докладъ, или вели помолчать, или: Есаулъ, помолчи»! Сіи изреченія значатъ одно и то же, чтобъ онъ укротилъ шумъ. Есаулъ кричитъ станичнымъ голосомъ: «Атаманы молодцы, вся честная станица Курмоярская! помолчите!» возвышаетъ трость, бьетъ объ матицу и приговариваетъ: «Помолчите-ста, Атаманы молодцы, помолчите-ста!» Тишина, при шопотѣ недоговорившихъ свои матеріи; Атаманъ встаетъ и докладываетъ: «Помолчите, Атаманы молодцы!» Тишина. «Вотъ Аксенъ Пахомовичъ проситъ о томъ-то, что скажете? Дать, или не дать?» Рѣшается отъ народа голосами — къ удовлетворенію: «Въ добрый часъ! въ добрый часъ!» а къ отказу: «Не дать! за что!» Такимъ же образомъ и обвиняемому среди сбора прикажетъ Атаманъ сперва кланяться, а послѣ съ доклада спрашиваетъ рѣшенія отъ черни: «Вотъ, честная станица, старики присудили наказать его плетьми за то-то! Какъ прикажите? Простить ли его, или выстегать»? Сказываютъ, что однажды, въ подобномъ случаѣ, сынъ, не разслышавъ о комъ и о чемъ дѣло, закричалъ: «Въ добрый часъ!» Но какъ ему растолковали, что хотятъ бить отца его, онъ тутъ же закричалъ инымъ голосомъ: «За что батюшку сѣчь? Не надо»! Равномѣрно всякой штрафъ и всякое удовлетвореніе зависѣло отъ доклада и словъ отъ черни: «Въ добрый часъ!» или: «Не надо!» Впрочемъ, ежели старики какую либо матерію почтутъ не стоящею уваженія, Атаманъ безъ

позволенія ихъ доклада учинить не могъ. Отъ чего вышла пословица: «Атаманъ неволенъ и въ докладъ».

Въ частныхъ обидахъ и жалобахъ другъ на друга миротвореніе было главнымъ дѣломъ. Атаманъ и старики сами кланялись въ ноги тяжущимся, чтобъ помирились, а не ѣздили бъ судиться въ Черкаскъ. Бывали такіе упорные, что и поклоны Атаманскіе оставались тщетными. Проситель и отвѣтчикъ садятся въ одинъ каюкъ и плывутъ по Дону въ Черкаскъ тягаться. Не безъ того, что пристанутъ къ какой ни есть станицѣ, выпьютъ водочки и въ напутствіе запасутся, плывутъ, поссорятся, подопьютъ, разговорятся и вѣчной заключатъ миръ. До того нужды нѣтъ, что назадъ гребутся верстъ 200 вверхъ по Дону, до своей станицы; но то пріятно, что Атаманъ и старики, встрѣчая ихъ, поздравляютъ съ миромъ.

Назывка шельмою или б . . . . . не инако рѣшалась, какъ очисткою; на докладъ Атаманской возглашаетъ чернь обиженному, или обиженной, такъ: «Очисть: бей, скить, его палкою по ногамъ!» Сей беретъ, въ руки палку въ толстую трость, отмѣриваетъ на локоть и отрубаетъ. Потомъ бьетъ обидчика по ногамъ, приговаривая при всякомъ ударѣ: «Очисть!» Сей продолжаетъ быть, а тотъ подпрядывать и кричать: «Знать не знаю и вѣдать не вѣдаю!» [13] пока сборъ скажетъ: «Буде, очистилъ»! И такъ сіи очищаются, пребывая по прежнему безпорочными. Сей обрядъ видѣнъ былъ у насъ и 1783 года.

Когда приговоръ «въ куль да въ воду» уже не существовалъ, то, до 1780 года, у пойманныхъ въ блудодѣяніи обрѣзывали платье выше колѣнъ и водили парою связанныхъ по станицѣ, а потомъ на сборѣ сѣкли плетьми.

До 1801 года за воровство водили на веревкѣ по станицѣ съ поличнымъ, потомъ сѣкли плетьми и отправляли безъ очереди на службу.

Всѣ таковыя дѣла происходили на сборахъ среди шума за междоусобныя житейскія дѣла, особливо отъ сіухи, выносимой туда

13 Не знаетъ самъ и не вѣдаетъ отъ другихъ.

въ штрафъ виновныхъ, а по недостатку, иногда, и въ счетъ будущихъ виновныхъ, приговаривая: «Наливай! Станичная шея толста.» Однако жь, выручаемую съ кабака станичную сумму соблюдали и употребляли, кромѣ прочихъ расходовъ, въ помощь бѣднымъ, для исправленія на службу. Такой обычай на сборахъ продолжался до 1795 года, т. е., до учрежденія станичныхъ начальствъ.

Письменныхъ людей не бывало, рубежныя записи писывали Черкаскіе и верховые письменные Казаки; 1723 года видѣнъ на записи, подписавшійся станичный писарь, Ѳедоръ Поповъ; онъ есть того попа сынъ, который съ Волги приплылъ по Дону. Но при немъ и послѣ него въ полученіи пакетовъ и колодниковъ, пересылаемыхъ по станицамъ, давались отъ Есаула деревянные рубежки, по числу штукъ, точно такіе, какъ нынѣ отъ овчинниковъ въ полученіи для выдѣлки овчинъ, или отъ пастуховъ въ полученіи для паствы овецъ и скота. Послѣ Попова долгое время письменныхъ не было, а потомъ показался у насъ письменный человѣкъ, Никифоръ Ермолаичъ Котельниковъ. Онъ съ 1755 года, сряду 15 лѣтъ, былъ станичнымъ писаремъ; онъ сказывалъ, что одно перо доставало на цѣлый годъ для употребленія въ писаніи. Должность писарская состояла: прочесть на сборѣ опасную, т. е., предварительную грамоту изъ войска, по станицамъ отъ Маныцкой до Качалинской слѣдующую, о предосторожности отъ набѣговъ непріятельскихъ, или объ отправленіи за солью, и другое какое повелѣніе, коихъ не списывали, а прочитавъ отправляли въ другія станицы, или, когда запрещены рубежки, дать росписку въ пересылаемыхъ пакетахъ и колодникахъ. Копіи съ повелѣній съ 1783 года начали списывать.

Судъ станичный также не записывался; для судебныхъ дѣлъ, коихъ не могли станицы разрѣшать, дабы тяжущіеся не ѣздили прямо изъ станицъ въ Черкаскъ судиться, были опредѣляемы отъ войска закащики: имъ вручалось станицъ по пяти и болѣе. Они поновляли въ станицахъ рубежи юртовъ ихъ; изъ нашей станицы былъ закащикомъ старшина Захаръ Петровичъ Марковкинъ, потомъ Исай Васильевичъ Топилинъ, неграмотные. Даже приговорная станичная книга учреждена нами только съ 1795 года.

6.

Религія.

Изстари была вѣра Православная; церквей не было, но посты соблюдаемы были очень строго, чистота тѣлесная и цѣломудріе въ самой высокой степени добродѣтелей почитались. Браки, какъ бы они ни сочетались, не были оскверняемы чужимъ ложемъ. Около 1720 года, плывшій по Дону старикъ Макарій съ двумя сынами, присталъ въ нашей станицѣ и объявилъ себя попомъ, котораго станица упросила остаться жить у насъ. Онъ жилъ и требы отправлялъ въ станичной избѣ; онъ есть прадѣдъ нынѣшней фамиліи урядника Мойсея Попова. По смерти его и по построеніи церкви, былъ еще одинъ священникъ, изъ Пятіизбъ, Іоаннъ Максимовъ, а по немъ, чрезъ нѣсколько лѣтъ, изъ Нагавской, Борисъ [illegible], едва умѣвшій подписаться; они учили Православію.

Въ седьмомъ десяткѣ минувшаго столѣтія, когда не было при церкви нашей священника, ѣздили по станицамъ съ Медвѣдицы Казаки, Леденевъ и Рогачевъ, съ прельщеніемъ въ расколъ, объявляя Указъ, чтобъ записывались Казаки, по примѣру Русскихъ крестьянъ, въ двойной окладъ, и большая часть станицы подписалась. Скоро за ними показался изверженный попъ Семіонъ, возимый раскольниками по станицамъ: онъ, подписавшихся жителей, совершенно отторгнулъ въ расколъ. О чемъ въ народѣ поютъ пѣснь:

«Какъ ты, батюшка, славный тихій Донъ,
Славный тихій Донъ, ты Ивановичъ,
Какъ бывало ты все быстеръ бѣжишь,
Быстеръ бѣжишь, все чистехонекъ,
А нынѣ ты все мутенъ течешь,
Помутился ты, батюшка, сверху до низу,
Какъ и Богъ-то судья на Медвѣдицу —
Она стала рвать горы крутыя,
Какъ желты пески иловатые,
Помутила нашъ славный тихій Донъ,
Казаки — други, перепужалися,

Отъ Божьихъ церквей отступалися,
Во двойной окладъ записалися.»

Главный противникъ раскола былъ у насъ старикъ Никифоръ Ермолаевичъ Котельниковъ. Онъ хотя, за неимѣніемъ въ церкви священника, и былъ у распопа Семіона на исповѣди, но скоро, извѣдавши его обманъ, сдѣлался крѣпкимъ защитникомъ святыя Церкви. Онъ читывалъ на улицахъ старикамъ и старухамъ книгу О вѣрѣ, также Розыскъ и Пращицу, толковалъ, что ересь раскольническая проклята; по сему его старанію, а по смерти его, послѣдователей его, нынѣ остается въ расколѣ очень малое число.

Что раскольники дѣлывали, и нынѣ производятъ даже смѣшнаго по своимъ различнымъ толкамъ, о томъ не предлежитъ матерія.

7.

Сосѣдственные непріятели.

Сосѣдственные непріятели были: съ низу Дона — Турки, жившіе въ Азовѣ и Таганрогѣ, съ правой стороны Дона — Крымскіе Татары, съ лѣвой стороны Дона — Нагайскіе [16] Татары и Черкесы, противу которыхъ почти въ каждое лѣто по опасной (предварительной) грамотѣ были поголовные походы на Тузловъ, подъ Азовъ и Таганрогъ, до покоренія ихъ, потомъ до Сауръ Могилы и Молочныхъ Водъ, до 1775 года, въ которой покорена вся Крымская область подъ Россійскую Державу, также и до Кубани, до заведенія Кавказскай Линіи. Равномѣрно и Калмыки, перешедшіе изъ за Волги и кочевавшіе по самый Донъ, набѣгами своими великое наводили безпокойство и вредъ.

Полевыя и сѣнокосныя работы отправлялись всею станицею въ однихъ мѣстахъ и въ одно время, при воинскомъ оружіи, подъ прикрытіемъ дненощныхъ разъѣздовъ, потому что Татары и Калмыки нечаянно нападали, грабили и убивали. [17] Во время важной опасности посыланы бывали изъ станицы старики съ знаменами

16 По Крымскимъ и Нагайскимъ Татарамъ называются стороны Дона: одна Крымскою, а другая Нагайскою стороною.

17 Сіе-то воспоминаніе жителей нашихъ заставляетъ говорить, что юртъ свой заслужили пролитою въ немъ кровію.

по полямъ и покосамъ. Тогда жнецы и косцы обоего пола, увидѣвши знамя, бросали работу, сбѣгались въ городокъ, въ осаду, на островъ, а потомъ въ сдѣланную вокругъ церкви изъ деревяннаго тына, на подобіе острога, въ которомъ по угламъ стояли пушки.

Съ Задонской стороны Черкесы и Татары прихаживали нѣсколько разъ на Донъ. Они брали Быстрянскую станицу; а когда брали Кумшацкую, тогда стояли лагеремъ надъ Дономъ, при рубежѣ нашемъ съ Нагавскою станицею, въ намѣреніи разорить сіи станицы, но попавшійся къ нимъ въ плѣнъ Нагавской Казакъ, Филиппъ Сорокинъ, сказалъ имъ, что въ сихъ городкахъ стоятъ Москали, т. е., регулярныя войска, доказательствомъ чего служили ему огни, видѣнные въ ночи на баркахъ, плывшихъ по Дону и недалеко отъ станицы Нагавской остановившихся на ночлегъ. Онъ направилъ ихъ на Цымлянскую станицу, сказывая, что она, де, есть богатѣе всѣхъ прочихъ. Но тамъ была, въ самомъ дѣлѣ, проходящая рота войскъ регулярныхъ; почему, не осмѣлясь напасть на нее, напали на Кумшацкую и разорили около 1735 г. А въ 1769 году, Іюля въ первыхъ числахъ, проходилъ на Донъ горской Князекъ Цукуръ, напалъ на Романовскую станицу, разграбилъ, и ясыръ, т. е., плѣнъ, попавшійся ему обоего пола, увелъ съ собою.

Въ такія времена станица, не почитая городокъ свой безопаснымъ, поднимала изъ церкви св. образа, удаляла женъ, дѣтей и стариковъ, на островъ, называемый Черленою лукою, а оттоль на островъ Большой луки, что на Зимовейскомъ рубежѣ, гдѣ пожитки зарывали въ землѣ; тамъ по островамъ со святынею отправляли дненощные крестные ходы и молебствія, а Казаки продолжали для защиты городка таковые жъ разъѣзды.

Во время Романовскаго разоренія, старуха, прозываемая Гока, жена старика Пядуха, что при Петрѣ I убилъ утку, гласно проповѣдала всему народу, что опасность миновалась, что, де, непріятель, взяши Романовскую станицу, удалился. На повѣрку вышло, что она говорила сіе въ тотъ самый день, какъ была взята Романовская станица, которая состоитъ отъ насъ во ста верстахъ.

Калмыки, переплывая на лошадяхъ чрезъ Донъ, много грабили и людей убивали; старики учили молодыхъ предосторожности.

Около 1730 года, Василій Топилинъ съ сыномъ Исаемъ (что былъ закащикомъ послѣ Морковкина) и ватагою, ловилъ рыбу въ Оксенцѣ. На ночь, сваривши ужинъ, совѣтывалъ сыну для ночлега удалиться отъ огня, сынъ съ прочими перелегли ночевать въ близости въ талахъ. Опытный отецъ, не сказавшись имъ, засѣлъ въ ближнемъ кусту на стражу. Калмыки, пріѣхавшіе на огонь съ той стороны Оксенца, отправили одного вплавь: сей переплывши, и не видя людей, сѣлъ возлѣ огня грѣться, коего Топиленъ, застрѣливши, оттащилъ въ кустъ и лошадь его тамъ привязалъ. Команда Калмыкъ отъ сего удалилась, а онъ, поразбудивши свою ватагу, разсказывалъ случившееся, какъ будто все то видѣлъ во снѣ, и доказалъ сонъ свой точнымъ событіемъ, показавши застрѣленнаго Калмыка и оставшуюся лошадь, отъ чего всѣ, убоясь дальняго нападенія, той же ночи, прибѣжали въ городокъ.

На Манычъ за солью выѣзжали со всѣхъ станицъ въ срочное время; по войсковой грамотѣ, собравшись станицы три, или болѣе, выбираютъ себѣ ватажнаго атамана, и когда жилъ единовременникъ и товарищъ Исаю Топилину, старикъ Филимонъ Киревичъ, больше правили его. Будучи всѣ въ оружіи, имѣютъ впереди, сзади и по сторонамъ открывные отряды, что дѣлалось до 1775 года, потомъ хотя выѣзжали, по такой же войсковой грамотѣ, или повѣсткѣ, но безъ дальней опасности, а 1789 года приказано ѣздить за солью, кому когда способно, безъ повѣстки.

Старикъ Филимонъ Киревичъ, оставаясь дома, всегда сказывалъ, пришедши въ станичную избу, что только случалось съ тѣми, кои пошли на Манычъ: нападеніе ли было, у нашихъ ли что отнято, или противные побѣждены. Прибывшіе съ Манычи подтверждали таковыя событія въ тѣ дни, въ кои онъ, покойникъ, здѣсь разсказывалъ. Онъ, будучи однажды припрошенный отъ пяти станицъ ватажнымъ атаманомъ, возвращался съ солью и былъ уже не далеко отъ Сала на гребнѣ. Подана вѣсть отъ аріергарда, что Татары ихъ догоняютъ. Филимонъ Киревичъ приказалъ сдѣлать изъ повозокъ осаду (укрѣпленіе). Лошадей поставили въ средину и повязали; непріятель, до тысячи человѣкъ, атаковалъ ихъ; наши были въ числѣ до ста человѣкъ. Изъ подъ повозокъ били ихъ изъ пищалей. Непріятель сколько ни нападалъ ударами, стрѣльбою изъ ружей и пушекъ, но никакого вреда не сдѣлалъ, и, видя большей уроны людей своихъ, отступилъ

назадъ въ гребень. Филимонъ Киревичъ, помолясь Богу, поставилъ кругомъ обоза вѣхи, приказалъ запрячь лошадей и уѣхалъ по дорогѣ всѣмъ обозомъ къ Салу, гдѣ приказалъ напоить лошадей, скорѣй запрягать и ѣхать далѣе, поставивши и вокругъ сего становища вѣхи; по удаленіи видѣли съ другаго гребня, какъ Татары нападали на то мѣсто, гдѣ поставлены вѣхи, а потомъ и на другое, но въ слѣдъ болѣе не погналися. И такъ съ Филимономъ Киревичемъ на Манычь ходить не опасались. Онъ, будучи на охотѣ для битья звѣря, на Аксаѣ, въ Черняхъ, принявшихъ сіе прозваніе отъ большихъ и густыхъ лѣсовъ, тамъ бывшихъ, видитъ нападеніе Калмыкъ, коихъ было до сотни, а онъ только самъ шестой. Приказалъ повязать лошадей и стрѣлять въ Калмыкъ; сказываютъ: ни одна пуля мимо не пошла; клали ихъ такъ, что они принуждены были удалиться, не сдѣлавши имъ ни какого вреда Онъ, стрѣляя въ нихъ, приговаривалъ: «А а, не ѣзди, парень, близко — зашибу», и, выстрѣлявши, всякаго зашибалъ въ лобъ до смерти. Случилось съ нимъ, когда онъ ѣхалъ съ пасынкомъ, еще неслужилымъ, и двумя падчерицами, еще моложе, съ поля, напали на него шесть человѣкъ Калмыкъ на бугрѣ, называемомъ Осинники, отъ станицы въ трехъ верстахъ съ половиною; онъ успѣлъ до нападенія выпрячь лошадь и привязать къ вязу. Падчерицу поставилъ за вязомъ, самъ сталъ предъ вязомъ, пасынка съ его пищалью поставилъ за собою; приказавши: «А, а ты, Захарка, не стрѣляй!» Калмыки пустили въ старика шесть стрѣлъ: пять упали передъ нимъ, а шестая въ вязъ. Но онъ одного застрѣлилъ и, отдавая Захаркѣ свою пищаль, говоритъ: «А, а, Захарка, заряжай, не торопись, пули не закати впередъ!» и взявши его заряженную: «А — не ѣзди, парень, близко — зашибу!» зашибъ и другаго, а потомъ, перемѣнивъ пищаль — и третьяго. Калмыки, сколько ни пускали стрѣлъ, но они падали, не долетая; остальные трое, собравши лошадей отъ убитыхъ, хотѣли бѣжать, но онъ убилъ четвертаго, двое бросили лошадей, пустились въ Запорную луку; онъ, не скидая съ своей лошади хомута, пустился за ними, и, увидя что они плывутъ за Донъ, на половинѣ рѣки стрѣлялъ, и зашибъ пятаго, а послѣднему кричалъ такъ: «А а, поѣзжай, парень, скажи тамъ, чтобъ еще добываться пріѣзжали!» Прибывъ въ станицу, сказалъ: «А, а, пошлите у Осинниковъ собрать лошадей, да въ Запорной

одна выплыла, всѣ осѣдланныя; напали было, собаки, хотѣли было вовсе меня убить!» Лошади и трупы были найдены. Онъ умеръ прежде Исая Васильевича, умершаго около 1775 года,

Въ тогдашнія времена были частые сполохи (смятенія отъ непріятеля и отъ нападенія Калмыцкихъ разбоевъ). Когда былъ Войсковымъ Атаманомъ Данило Ефремовичъ, случилось у нашихъ происшествіе: плывшія по Дону казенныя барки остановились при рубежѣ Нагавскомъ, подъ горами Нагайской стороны. Калмыки ихъ пограбили, дано знать въ нашъ городокъ; станица подала извѣстіе въ городки Нагавской и Зимовейской на сполохъ для погони. Не дожидаясь ихъ, сама станица погнала по слѣдамъ грабителей, и на балкѣ Сибирючной, впадающей въ Аксай, нашли на самомъ слѣду стоящихъ Татаръ, но Татары были Крымскіе, ходившіе въ Астрахань къ родственникамъ по пашпорту. Сихъ Татаръ и съ ними трехъ Татарокъ, сочтя грабителями, перекололи и забрали лошадей ихъ, арбы съ имуществомъ и оружіемъ. Одинъ изъ нихъ спасшійся явился къ войсковому Атаману и своему правительству и обо всемъ разсказалъ; Татары требовали отмщенія кровь за кровь; почему станицы нашей лучшіе люди: частоупоминаемый закащикъ Исай Васильевичъ Топилинъ, Илья Осиповичъ, Лукьянъ Петровичъ Быкадоровъ, Иванъ Ивановичъ, Троилинъ, Иванъ Фроловъ, Максимъ Чебаковъ, и всѣ съ ними бывшіе, закованы были въ желѣзо и колодки и отправлены въ Черкаскъ. Войсковой Атаманъ жалѣлъ, что лишается такихъ людей, которые по войску храбростію извѣстны. Однако, по непризнанію ихъ и оправданію, приносимому, по обстоятельствамъ, были освобождены.

Около того жь времени убили Калмыки Осипа Григорьевича Бѣляевскаго, въ урочищѣ Грачахъ, Пашку скололи въ Малой лукѣ, въ плѣнъ поймали Афанасья Ильича Землянухина, коего приваживали на яръ противъ станицы и сѣкали плѣтьми, требуя чрезъ Донъ изъ станицы хлѣба, который имъ и вывозимъ былъ. Также по нѣсколько мѣсяцовъ были въ плѣну у нихъ: Максимъ Веденинъ, Игнатъ Михайловичъ, Нефедъ Исаичъ, сынъ Исая Васильевича, отецъ нынѣшняго Есаула Григорія Нефедова, а послѣдній 1772 года Лазарь Рамадинъ. Они были ловлены на охотѣ и рыболовствѣ, ихъ сажали на ночь въ бурдюги (кожаные мѣшки), завязавъ около шеи; они выдаваемы были на размѣну за пойманныхъ здѣсь Калмыкъ.

8.

Царскіе слуги.

До 1775 года былъ такой обрядъ: по выступленіи Казаковъ въ походъ, при составленіи полка, полковой командиръ назначался отъ Войсковаго Атамана, а Есаулы, Сотники и Хорунжіе выбирались въ полковомъ кругу голосами изъ тѣхъ знатныхъ людей, кои храбростію противъ непріятеля были извѣстны; по приходѣ же изъ службы домой считались наровнѣ съ прочими Казаками. А отличные наѣздники славились по полкамъ подъ именемъ «Царскихъ слугъ,» кои и полковыми старшинами быть не соглашались; они имѣли крыльщиковъ своихъ изъ охотниковъ. На сраженіяхъ всегда отдѣлялись на крыло и выѣзжали на перепалки.

Въ памяти у нашихъ стариковъ первый Захаръ Петровичъ Морковкинъ, дѣдъ недавно умершему Сотнику, Исаю Герасимову. Когда Петръ Великій блокировалъ Таганрогъ и во взятіи его нашелъ препятствіе, извѣстился, что Стенька Разинъ мимоходомъ разорялъ его трижды. Потребовалъ найти изъ Донскаго Войска такого Казака, который наиболѣе съ Разинымъ бывалъ въ походахъ. Такой Казакъ оказался Морковкинъ. Онъ испугался, что ведутъ его къ Царю, ибо полагалъ для казни. Государь въ шатрѣ занимался игрою въ шахматы и, примѣтивши Казака въ смятеніи, приказалъ дать ему колпакъ водки, потомъ другой и третій. А когда увидѣлъ его въ смѣломъ духѣ, сталъ разспрашивать о походахъ и дѣствіяхъ Стеньки Разина. Морковкинъ разсказалъ ему, какъ самовидецъ и участникъ, обо всемъ подробно, какъ и о взятіи Таганрога. Государь пожаловалъ его Донскимъ Полковникомъ (войсковымъ старшиною) и возложилъ ему на шею золотую медаль, сказавши: «Жалко, что не успѣли тогда изъ Степана Разина сдѣлать великую Государству пользу, и жалко, что онъ не въ мое время.»

Въ Прусскую войну былъ Царскій слуга Ефимъ Ермолаевичъ Котельниковъ, родной дядя нынѣшнимъ Есаульямъ, Ивану и Евлампію Котельниковымъ. Онъ, по желанію Фельдмаршала, вызвался и поскакалъ, въ виду его, съ своими крыльщиками прямо въ Прусскую армію, поймалъ разъѣзжавшаго предъ оною Гене-

рала и доставилъ къ Фельдмаршалу, который жаловалъ его чиномъ Донскаго Полковника, но онъ со слезами отказался, и на послѣднемъ сраженіи Прусаками убитъ. Царскій слуга Иванъ Самойловичъ Текучевъ на сраженіи поймалъ Генерала же и доставилъ къ Фельдмаршалу, но и сей отъ чиновъ отказался.

Тамъ же Сафронъ Самойловичъ Текучевъ и Зиновій Михайловичъ, довольно показавшіе услугъ, такъ же были награждены чинами, но они за лучшее почли остаться съ именемъ Царскихъ слугъ — Казаками.

Въ Турецкую войну Моисѣй Васильевичъ Евтеревъ, будучи товарищемъ послѣ бывшему Графу Ѳедору Петровичу, Генералу отъ кавалеріи, Денисову, и Василій Ильичъ Землянухинъ, чиновъ за свои заслуги не приняли, и вышли въ отставку Казаками.

Таковые храбрые люди, предразсудокъ ли имѣли, что будто принявши чины, потеряютъ Казацкую славу Царскихъ слугъ, или смиренномудріе не превозносить себя тщеславіемъ, причитая успѣхи своея храбрости единому Богу, старики согласно подтверждаютъ и первое и послѣднее.

9.

Одежда.

Одежда у Казаковъ сначала была Русская; слѣдующая Казачья пѣсня, взятая изъ Курганова Письмовника, описываетъ ее подробно:

«Внизъ по матушкѣ Камышенкѣ рѣкѣ,
Какъ плывутъ тамъ, выплываютъ два снарядные стружка;
Они копьями-знаменьи будто лѣсомъ поросли.
На стружкахъ сидятъ гребцы, удалые молодцы,
Удалые молодцы, все Донскіе Казаки,
Донскіе, Гребенскіе, Запорожскіе,
На нихъ шапочки собольи, верхи бархатные,
Пстрядиныя рубашки, съ золотымъ галуномъ,
Астрахански кушаки полушелковые,
Съ зачосами чулочки, да всѣ гарусные,
Зеленъ сафьянъ сапожки, кривые каблуки.

Они грянутъ и гребутъ, сами пѣсенки поютъ.
Они хвалятъ, величаютъ Православнова Царя,
Православнова Царя, Императора Петра,
А кляпутъ-то и бранятъ зла болярина:
«Завдаетъ воръ-собака наше жалованье,
Кормовое, годовое, наше денежное,
Да еще же не пускаетъ насъ по Волгѣ гулять,
Насъ по Волгѣ погулять, вздунаную посѣвать.»

Носили и такую одежду, какая попадалась имъ на добычѣ отъ Азіятскихъ народовъ. Когда обзавелись овцами, одѣвались въ собственное платье, вытканное хозяйками: сѣрой, или черной, а въ праздники бѣлой чекмень. Изъ Прусской и Турецкой войны вынесли хорошаго сукна чекмени и шелковые кафтаны. Покрой сдѣлался Польской: Черкески съ прометами въ рукавахъ, кои закидываются на спину. Потомъ чекменки, пола съ полою не сходящіяся. Шапки съ курпячетымъ околышемъ и суконнымъ шлыкомъ, на кожаной подкладкѣ, складывались вчетверо; на околышѣ внизу и вверху кругомъ, а на шлыкѣ по складкамъ накрестъ, притугами клались позументы. Обувь, когда было довольно лѣса, была лапти, потомъ поршни и сапоги.

Женское платье: сарафаны на покрой Азіятской. Они тѣ же, что нынѣшніе кубелеки, только суконные короткіе, безъ подкладки. Желтятъ серпіемъ и дрокомъ, красятъ мареною, синятъ подсолнухами, и зеленятъ. Кубелеки стали употреблять и покупные, каменинные, изъ бумажныхъ и шелковыхъ матерій, также и шубы на Азіятской покрой. Пояса изъ матерій, также серебряные тахаури (пояса или лучше обручи). На рукахъ белезики (также обручики).

Головной уборъ дѣвицъ была перевязка, т. е., шапка, сшитая объ головномъ черепѣ. Она усажена мѣдными вызолоченными япраками и морьянами и вокругъ рогатенькими серебряными висюлками. Отъ затылка вмѣстѣ съ косою висятъ на тесмѣ два мохра съ колокольчиками; въ косѣ, вмѣсто ленты, — лопасники.

Головной уборъ женщинъ: кичка съ высокими рогами, на нее надѣвается сорочка, также высаженная япраками, противъ лба кругъ, называемый прямокъ, вокругъ лба до ушей рогатенькія

висюлки, съ тылу подзатыльникъ, вышитый золотомъ, или серебромъ, наподобіе потронничной доски, къ ней прицѣплены сплошныя нитки, унизанныя разноцвѣтнымъ бисеромъ съ серебряными копѣйками на концахъ, они лежатъ на спину. На вискахъ висятъ такія жь нитки, называемыя чекилеки. Кичка накрывается сырцовымъ сальникомъ (бѣлымъ изъ сыраго щелка флеромъ): онъ виситъ, съ рогъ, ниже пояса.

Кафтанъ (кубелекъ) по колѣни, ноги прикрываетъ рубаха. У кубелека на грудяхъ изъ металла застегальныя и висячія пуговки, рукава короткіе, изъ подъ коихъ висятъ рубашные широкіе рукава.

На шеѣ ожерельникъ, шириною въ вершокъ, съ морьянами кругомъ, а средина усажена серебряною монетою. Послѣ употребляли, вмѣсто жерелка, поджерельникъ. Онъ привязывался подъ горло и лежалъ къ грудямъ. Монисты бывали версточчныя, жуковичныя и напослѣдокъ дѣлывали, какъ и поджерельникъ, изъ монетъ.

На ногахъ сапоги красноголовки, подъ пятою желѣзныя подковы, въ вершокъ вышины.

Сая (кафтанъ, кубелекъ) была длинная по пятки, ее употребляли подъ вѣнецъ брачнымъ. Когда у Троилиныхъ завелся мужескій красный чекмень, а у Цѣлиныхъ сая, то даже до 1774 года въ сей станицѣ брачные въ ней вѣнчались.

Послѣ вѣнчанья, не выводя молодыхъ изъ церькви, скидаютъ съ новобрачной перевязку, расплетаютъ косу надвое, по Калмыцки, завязываютъ ихъ на голову и налагаютъ кичку. На кичку кладутъ сальникъ, подъ которымъ, съ завѣшеннымъ лицемъ, ведутъ ее, вмѣстѣ съ новобрачнымъ, въ домъ. Великій былъ бы грѣхъ вѣнчать безъ перевязки и кички; они употреблялись до 1785 года, потомъ повойники — до 1800 года, а съ того времени донынѣ—колпаки, а болѣе одни платки.

Народъ нашъ такъ привыкъ къ Русскому головному убору, къ Азіятскому женскому и къ Польскому платью, что, когда побросали кички, а 1786 года начали показываться въ куртникъ, то старики, а особливо старухи, впали въ уныніе и большая часть заключала событіе кончинье свѣта. Другіе говорили, что такіе

куцефаны потеряютъ Донскую славу, добровольно отдаютъ себя въ солдаты. Также ожидали преставленіе свѣта, когда женское дворянское платье показалось, на которое сбѣгались смотрѣть, какъ на нѣкое чудесное страшилище; каковыя смятенія выходили непремѣнно отъ толковъ раскольническихъ.

10.

Хлѣбопашество, скотоводство, хутора и мельницы.

Первое хлѣбопашество было на Крымской сторонѣ, въ пескахъ, гдѣ теперь Чепурій хуторъ. Потомъ за Долгими, около стараго почтоваго тракта, а по малости земли, 1755 года, зачали пахать на дальнемъ полѣ, на Лазномъ, гдѣ теперь Лазновская почта, отъ станицы въ 30 верстахъ. Тамъ помѣщались пять станицъ: Есауловская, Потемкинская, наша, Нагавская и Нижняя Курмоярская. Теперь нашихъ осталось тамъ сто семей, ибо, когда, за размноженіемъ людей, стало быть тамъ тѣсно, то, 1776 г., испросивъ позволеніе отъ войска, зачали пахать на Нагайской сторонѣ по надъ займищемъ и по Аксаю, съ претерпѣніемъ Калмыцкихъ нападеній и разбоевъ, а нынѣ пашутъ, кому гдѣ способно. На Крымской сторонѣ песочные кучугуры, а на Нагайской солонцовая земля препятствуютъ быть хорошему хлѣбородію, чего ради поля наши разбросаны по пространству степи, отъ Дону до Салу, на 70 верстъ, по поточинамъ балокъ, что стоитъ особливыхъ трудовъ по хозяйству.

Напротивъ, сіи Задонскія или Нагайскія пространныя мѣста способны для скотоводства, отъ него станица наша довольно поисправилась. Теперь считается на правой сторонѣ въ пескахъ и на лѣвой надъ Дономъ, по Аксаю и Салу, до 25 общественныхъ Казачьихъ хуторовъ, разселившихся, единственно, для хлѣбопашества. И по всѣмъ тѣмъ мѣстамъ находится семь прудовыхъ мельницъ, принадлежащихъ нашимъ жителямъ.

11.

Лѣса и луга.

Во всемъ юрту по надъ Дономъ и Аксенцемъ, въ Долгихъ, по пескамъ и по Аксаю до верховъ, видны были важные и во мно-

гихъ мѣстахъ непроходимые лѣса. Въ займищѣ и по Аксаю тополи, вербы, вязы, наранчи, осокори и талы, въ песках: осины, березы и синія талы, яблони, грушы, тернъ и калина. А какъ изъ за Волги перекочевали Калмыки и начали зимовать въ лѣсахъ на Аксаѣ и при Донѣ, то всѣ, состоящіе за Дономъ, лѣса истребили огнемъ и скотомъ въ большія жестокія зимы. Съ правой стороны уменьшался лѣсъ рубкою для выстройки домовъ, послѣ неоднократныхъ пожаровъ и переселокъ, и для строенія базоваго, послѣ разнесенія полыми водами; и такъ время отъ времени юртъ нашъ преобразовывался въ опустошенный видъ.

1762 года станица наша на какую-то нужду заняла у Зимовейскаго Казака, Крылова, сто рублей, потому что во всей станицѣ набрать такой суммы было не возможно. За что позволила ему поселиться хуторомъ въ нашей Долгинской лѣсной крѣпи,[18] и довольствоваться до заплата, которая сдѣлана по исправкѣ 1771 года; почему та крѣпь и до нынѣ называется Крыловою.

До 1770 года заповѣднаго лѣса по всему юрту не было, но прописанные случаи, причинявшіе тѣмъ великое юрту нашему опустошеніе, были причиною заповѣдать лѣсъ, и за рубку онаго, до 1795 года, штрафовали виновныхъ напоемъ. Въ семъ году положено не пускать въ лѣсъ, особливо въ молодѣльники, лошадей и скотъ, къ зимѣ готовить на дрова чернобылъ, а по хуторамъ кизеки, и за упущеніе штрафы стали браться деньгами въ общую экономію. Отъ чего лѣсъ сталъ умножаться такъ, что и каменную церковь выстроили, употребляя рѣштовку и дрова изъ собственнаго лѣса неощутительно, а на домовое строеніе покупается Волженскій сосновый.

Какъ сказано, что хутора расселялись болѣе для хлѣбопашества, то, для размножившагося на пространныхъ степяхъ скота, хуторяне косятъ сѣно въ юртовомъ займищѣ, ибо на Аксаѣ и Салу накашивается мало.

18 Непроходимые лѣса на тваяхъ названы крѣпями, потому что предки наши хоранивались въ нихъ отъ Татаръ и Калмыкъ, отъ нападенія коихъ служили имъ такіе лѣса надежными укрѣпленіями.

12.

Дикій скотъ, звѣрь, птица и рыба.

1795 года, на рыболовствѣ илымомъ[19] вытащены два рога, одинъ въ устьѣ Аксая, наподобіе воловаго, длиною больше пяти четвертей, толщиною у кореня, по обмѣру ниткою, семи вершковъ, и то одна только кость, на которой рогъ бываетъ; другой въ Дону у Краснаго яра, съ небольшою частью головной кости, у корня облой, а вверхъ доскою, длины болѣе четвертей . . . . . .[20] При семъ прочіе старики припомнили, что здѣсь, до прихода Калмыкъ, были: туры, олени свиньи, бобры, порѣчныя (выдры) и горностаи. Мы помнимъ дикихъ козъ, харсѣевъ и пергузней. Теперь въ юрту остались только одни волки и зайцы, а лисицы и хорсуки — въ степи при дальнихъ хуторахъ. Сайгаковъ много, но не такъ, какъ прежде; они прикочевывали на весну съ Кумы и тамошнихъ округовъ большими гирями, такъ что закрывали всѣ степи по рѣкамъ: Салу, Сарпѣ, Аксаямъ, Мишковой и Царицѣ. Ихъ стрѣляли и рѣзали на плаву, при переправахъ ихъ чрезъ рѣчки, сколько кому угодно. Отъ большихъ и жестокихъ зимъ: 1787, 1788, 1790, 1798 и 1799 годовъ осталось весьма мало, но нынѣ паки стали являться въ большомъ числѣ. Лошади дикія или тарпаны и теперь еще есть на степяхъ между Быстрою и Цымлою, гдѣ нашъ станичный табунъ ходитъ, но мало, а прежде столько ихъ было, что тарпаны жеребцы, отбивали къ себѣ изъ нашего табуна кобылъ косяками, которыхъ, безъ великихъ трудовъ возвратить было не можно. Лавливали забѣглыхъ жеребцовъ въ наши табуны, но бывъ весьма дики, скоро на привязи издыхали. Молодыхъ пріучивали, но къ употребленію хуже худшей лошади.

Птицы также теперь мало, а до 1760 года, кромѣ ворона и сокола, водилось всякаго рода, особливо лебеди на Русинскомъ

---

19 Илымъ (ловушка, приволочка, неводъ), слово сложное, изъ имени и л ъ и глагола и м а ю. Когда рыбу имъ ловятъ, то онъ илу занимаетъ много.

20 Въ этомъ мѣстѣ въ рукописи вырвана часть листа съ нѣсколькими строками письма.

озерѣ. Утокъ, бывало, ловятъ сѣтьми, сколько угодно; изъ ружей бьютъ не много.

Рыба не только красная, но и бѣлая, въ великомъ множествѣ, такъ что довольствуются ею, при особливомъ времени, старики, а прочіе жители изрѣдка. Осет. . . . . .[22] поймать стало почитаться за рѣдкость.[23]

---

22 См. предыдущее примѣчаніе.

23 Перепечатано изъ «Донскихъ Войсковыхъ Вѣдомостей, 1860 года» NN 12—16.

ЗАПИСКИ

О

1812 ГОДѢ

ГЕНЕРАЛА А. П. ЕРМОЛОВА.

ЗАПИСКИ

о

1812 ГОДѢ.

Нѣтъ сомнѣнія, что многіе предпримутъ составить описаніе достопамятной войны отечественной; но выгоды сказать лесть, боязнь сказать истину, уваженіе къ лицамъ, обстоятельствамъ и времени, не сдѣлаютъ такого описанія справедливымъ.

Я, конечно, не предприму подобнаго, а сдѣлать полное описаніе я не имѣю ни способовъ, ни нужныхъ познаній. Замѣчанія о войнѣ 1812 года, мною составленныя въ минуты, отъ должности свободныя, извѣстны будутъ только однимъ лучшимъ пріятелямъ моимъ. Имъ безъ стыда ввѣряю я мои мысли, они безъ укоризны поправятъ мои погрѣшности; но за то я не страшусь говорить правду! «Grata supervenit, quae non sperabitur hora» (Horatius).

Послѣ разныхъ происшествій въ жизни моей, въ которыхъ и счастіе благопріятствовало мнѣ необычайно, и несчастіями гонимъ былъ тяжко и продолжительное время, достигъ я, весьма мало будучи извѣстенъ, до 1806 года; въ семъ году произведенъ я былъ въ Полковники. Кампанія противъ Французовъ въ Пруссіи расточила, такъ сказать, тьму, омрачавшую существованіе мое, и я назвался въ свѣтѣ замѣченнымъ со стороны усердія и доброй воли къ службѣ. Вѣчно въ памяти моей будутъ благодѣянія покойнаго Князя Багратіона, какъ перваго, бросившаго нѣсколько цвѣтовъ на трудный путь, пробѣгаемый мною на военной службѣ

безъ покровительства, но не безъ трудовъ: я боролся съ ними, и счастіе допустило меня собрать нѣкоторые плоды ихъ. Великій Князь Константинъ Павловичъ удостоилъ меня милостиваго своего вниманія, и его отзывами обо мнѣ сдѣлался я Государю извѣстенъ.

Начальники давали хорошій видъ моей службѣ, и я въ короткое время произведенъ въ Генералъ-Маіоры. Въ 1811 году назначенъ командиромъ Гвардейской Артиллерійской Бригады. Я былъ худой Бригадный Командиръ, не знающій часто измѣняющагося образа службы, не созданный для службы въ столицѣ и въ отдаленіи отъ оной одичавшій. Прошу я Военнаго Министра объ опредѣленіи меня къ другому мѣсту—отказано! Подаю записку о переводѣ меня на Кавказскую Линію—не позволено мыслить; но насталъ 1812 годъ, памятный каждому Россіянину, тяжкій, нечаянный, знаменитый и блистательный славою въ роды родовъ.

Въ началѣ года выступила Гвардія изъ Петербурга, и я вышелъ Марта 5 числа. Въ городѣ Опочкѣ получено назначеніе меня Дивизіоннымъ Гвардіи начальникомъ. Долго не рѣшаюсь я вѣрить чудесному обороту положенія моего; къ чему, однако, не пріучаются люди? Я согласился, вѣря, что я того достоинъ, хотя, безъ сомнѣнія, многіе въ томъ не соглашались. Скорое возвышеніе неизвѣстнаго человѣка пораждаетъ зависть; но самолюбіе и сіе умѣетъ истолковать выгоднымъ для себя образомъ, — и я сдѣлалъ тоже.

Дивизіоннымъ командиромъ прихожу я съ Гвардіею на маневры въ Вильну. Кто не хвалитъ Гвардіи? И какъ не хвалить ее по справедливости? Невиннымъ образомъ участвую и я въ сихъ похвалахъ, достойно ей принадлежащихъ, и послѣ короткаго пребыванія въ Вильнѣ, возвращаюсь въ Свенцяны, Дивизіонную квартиру Гвардіи.

Слухи о войнѣ неутвердительны, и многіе уже думаютъ, что безъ оной обойдется; извѣстно только, что непріятель въ большихъ силахъ находится близъ границъ нашихъ. Нѣтъ со стороны его предпріятій къ нападенію. Нѣтъ мѣръ съ нашей стороны къ возбраненію ему перехода чрезъ Нѣманъ. Чрезъ два дни пріѣзжалъ Государь въ Свенцяны. Смятеніе между окружающими его

истолковало причину внезапнаго его прибытія, и молва, самыхъ вихрей быстрѣйшая, нѣсколькими часами прежде разгласила о переходѣ Французовъ чрезъ Нѣманъ, Іюня 12 числа. Исчезъ обоюдный страхъ, долгое время и ихъ и насъ въ нерѣшимости удерживавшій, и мы первымъ появившимся непріятельскимъ войскамъ отдали, прежде Вильну, потомъ и всю Литву, едва сопротивляясь.

Первой Западной Арміей, сильнѣйшей числомъ войскъ, начальство поручено было Генералу отъ Инфантеріи Барклаю де Толли, Военному Министру, коего главная квартира была въ Вильнѣ. Составляющіе ее Корпуса находились подъ командою:

1. Генералъ-Лейтенанта Графа Витгенштейна.
2. Генералъ-Лейтенанта Багговута.
3. Генералъ-Лейтенанта Тучкова.
4. Генералъ-Лейтенанта Графа Шувалова.
5. Великаго Князя Константина Павловича.
6. Генерала отъ Инфантеріи Дохтурова.

Кавалерійскіе Корпуса:

1 Генералъ-Адъютанта Уварова.
2. Барона Корфа, и
3. Генералъ-Маіора Графа Палена.

Донскія войска Атамана Платова находились въ Гроднѣ и въ Бѣлостоцкой области.

Вторая Западная армія состояла въ командѣ Генерала отъ Инфантеріи Князя Багратіона, главная квартира въ Пружанахъ.

Третья Западная Армія, подъ командою Генерала отъ Кавалеріи Тормасова, находилась въ Дубнѣ и въ окрестностяхъ.

Молдавская Армія, предводительствуемая Адмираломъ Чичаговымъ, находилась большею частію въ Валахіи, и хотя уже подписаны были прелиминарные съ Портою пункты мира, но до совершеннаго окончанія вывести ее оттуда было не возможно

Таково было расположеніе нашихъ войскъ, когда непріятель перешелъ границу.

Полная увѣренность, что вскорѣ сіе произойти не можетъ, удерживала войска въ раздѣленномъ на большомъ пространствѣ положеніи. Непріятель ступилъ шагъ на берегъ Нѣмана—и единственное средство къ соединенію войскъ нашихъ было отступленіе.

Извѣстны были долговременныя и важныя приготовленія Наполеона къ войнѣ, и силы его, возросшія вліяніемъ на Рейнскій Союзъ и утвердившіяся успѣхами, пріобрѣтенными въ послѣднюю противъ Австрійцевъ войну, которыя Императора Франца I сдѣлали членомъ того Союза.

Французскія войска заняли Пруссію, и Король, не могши избѣжать союза, былъ также на сторонѣ Наполеона. Россія, тщетно стараясь избѣжать сей войны, наконецъ приняла сильныя противъ оной мѣры. Мнѣнія на счетъ образа войны были различны. Военный Министръ былъ на сторонѣ войны наступательной, и многіе думали, что полезно занять Герцогство Варшавское, дѣйствіемъ силъ заставить Короля Прусскаго склониться въ нашу сторону и, пріобща довольно сильную армію его, сообразно обстоятельствамъ дѣйствовать далѣе.

Если превосходныя силы непріятеля понудятъ уступить имъ, то, имѣя Силезію съ крѣпостями, область сильную положеніемъ, можно поставить непріятеля въ необходимость раздѣлить усилія и, сверхъ того, дорого заплатить за переходъ чрезъ Вислу. Данцигъ имѣлъ малочисленный Французскій гарнизонъ. Модлинъ былъ недостроенъ, Торнъ обезсиленъ, а въ Грауденцѣ былъ Прусскій гарнизонъ. Сверхъ сего, Пруссія представляетъ мѣста, для оборонительной войны весьма удобныя, средства продовольствія изобильныя, не истощая собственныхъ, и война производилась бы въ отдаленіи отъ границъ нашихъ, гдѣ пріобрѣтенныя отъ Польши области не подавали большой надежды на ихъ вѣрность. Конечно, оспаривать не возможно, что выгоднѣе потерять на 400 верстъ земли чужой, нежели собственной, что въ послѣдствіи мы слишкомъ испытали.

Со стороны нашей, казалось, всѣ пріуготовленія были къ наступательной войнѣ; войска приближены къ самымъ границамъ; магазины заложены въ Бѣлостоцкой области и въ Гродненской губерніи, почти на крайней чертѣ предѣловъ нашихъ; но скажу,

какъ Римлянинъ: «Или боги лице свое отвратили, или завиствующіе величію фортуны, въ противную сторону насъ отклонили»... Не могу иначе думать, что свѣдѣніе о чрезмѣрныхъ непріятельскихъ силахъ опредѣлило отступленіе.

Нѣкто бывшій Прусской службы Генералъ Фуль, потомъ въ службѣ нашей Генералъ-Лейтенантъ, снискавшій довѣренность (которой весьма легко достигаютъ иностранцы, по предубѣжденію о ихъ способностяхъ и по малому вниманію къ способностямъ Русскихъ), дѣлая разные проекты, планы, всегда оканчивая оные одною тою же мѣрою—отступленіемъ, устроилъ укрѣпленный лагерь при Дриссѣ, на рѣкѣ Двинѣ. Довольно взглянуть, на какомъ лагерь сей устроенъ направленіи, чтобы имѣть понятіе о воинскихъ Генерала Фуля способностяхъ. Ему также принадлежатъ возраженія противъ сближенія 1-ой Арміи со 2-ою, что полагаетъ онъ нужнымъ для того, дабы, во время нападенія непріятеля на 1-ую Армію, могъ Князь Багратіонъ дѣйствовать на флангъ онаго. Замѣтить надлежитъ, что разстояніе между обѣихъ Армій было болѣе 200 верстъ, которое удерживалъ только 6-й Корпусъ изъ 12,000 человѣкъ.

Генералъ отъ Кавалеріи Бенигсенъ, бывшій Главнокомандующимъ въ послѣднюю войну противъ Французовъ въ Пруссіи, вотще долгое время старался склонить на сближеніе Армій такъ, чтобы отъ насъ зависѣло всегда, или стать на прямой дорогѣ, идущей чрезъ Минскъ къ Смоленску, или занять такое положеніе, которое бы возбранило непріятелю отклонить насъ отъ оной. Онъ не болѣе успѣлъ, какъ перемѣстить 2-ю Армію изъ Луцка, что на Волыни, въ мѣстечко Пружаны, но и это было уже много.

Нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что непріятель, имѣя между Поляками много приверженныхъ ему людей, извѣщенъ былъ обстоятельно, не только о расположеніи нашихъ войскъ,[1] но даже и о намѣреніи оставить Нѣманъ безъ защиты; ибо изъ расположенія войскъ нашихъ, ни сколько, впрочемъ, непрочнаго, скорѣе могъ непріятель предполагать, что мы будемъ препятствовать переправѣ

1 Въ бумагахъ, отнятыхъ у непріятеля, было роспысаніе войскъ нашихъ въ Литвѣ, имена начальниковъ и число войскъ.

чрезъ Нѣманъ, нежели, что разсыпанные на большомъ пространствѣ, приготовлялись мы къ отступленію, которое собственно дѣлалось затруднительнымъ по самому расположенію войскъ.

Непріятельскія колонны, при переправѣ чрезъ Нѣманъ, направлены были совершенно между нашихъ Корпусовъ, такъ что нѣкоторые могли быть въ весьма опасномъ положеніи. Сіе самое доказываетъ, что надобно было вѣрнѣйшимъ образомъ непріятелю знать, что къ переправѣ не сдѣлано будутъ препятствія.

Наполеонъ, которому и зависть самая представляетъ преимущество въ военномъ искуствѣ надъ всѣми его современниками, конечно, смѣялся, предпринимая сію переправу, и если войска его не роптали на оную, то, безъ сомнѣнія, увѣренность въ превосходствѣ искуства его къ тому не допускала. Колонны перешли рѣку въ Ковнѣ, Олитѣ, Меречѣ и Гроднѣ. Всѣ переправились на судахъ, въ маломъ количествѣ собранныхъ, не въ большихъ вдругъ силахъ. Мы оправдали дерзость непріятеля. Нѣманъ не удостоенъ ни однимъ выстрѣломъ. Не такъ легко могли бы мы соединиться, если бы непріятель имѣлъ удобнѣйшую переправу и могъ съ большими силами вступить въ преслѣдованіе. Со всѣмъ тѣмъ, однако же, 1-й Корпусъ едва могъ соединиться со 2-мъ. На соединеніе съ 6-мъ Корпусомъ долго нельзя было надѣяться, и успѣхомъ въ томъ обязаны тѣмъ же неудобствамъ, встрѣтившимся Французамъ при переправѣ (конечно, не предусмотрѣнію нашему, или принятымъ на сей случай мѣрамъ).

Отрядъ Гусаръ, стоявшій въ Гроднѣ, потому только соединили съ 6-мѣ Корпусомъ, что имъ командовалъ Генералъ-Маіоръ Графъ Паленъ, который въ продолженіе трехъ дней сдѣлалъ болѣе 200 верстъ. Надобно знать Графа Палена (Генерала съ рѣдкою предпріимчивостію и съ пылкимъ воображеніемъ), чтобы не удивляться ему! Отрядъ Генералъ-Маіора Дорохова, состоявшій изъ одного Гусарскаго и двухъ Егерскихъ полковъ, находившійся при Атаманѣ Платовѣ, былъ отрѣзанъ и отступилъ ко 2-ой Арміи.

Войска, долженствовавшія дѣйствовать при 1-ой Арміи, не взирая на свойственную имъ быстроту въ движеніи, такъ были отброшены Корпусомъ Маршала Даву, что должны были присоединиться къ Арміи Князя Багратіона.

Такимъ образомъ 1-ая Армія, лишенная легкихъ войскъ, хотя слабо преслѣдуемая, но защищая каждый шагъ своего отступленія, взяла направленіе на славный по слухамъ лагерь при Дриссѣ. Наконецъ вошли мы въ знаменитый лагерь!... Авангардъ сталъ не въ далекомъ разстояніи. 1-й Корпусъ перешелъ на правый берегъ Двины у мѣстечка Друи; авангардъ его расположился по дорогѣ къ Оршѣ. Слѣдованіе наше такъ было быстро, что мы далеко назади оставили непріятеля. Знаменитый лагерь, толико заблаговременно предначертанный, толико напряженія ума Генералу Фулю стоившій, согласію столькихъ отличнѣйшихъ нашихъ Генераловъ бытіемъ своимъ обязанный, Французами названъ былъ памятникомъ невѣжества, и противъ истины сей возразить весьма трудно. Лагерь устроенъ былъ на число войскъ гораздо превосходнѣйшее, нежели въ какомъ мы пришли; многія части укрѣпленія не имѣли между собой достаточной связи, а потому и взаимной обороны. Ко многимъ изъ нихъ приближеніе непріятеля было удобно; сообщенія между нашими войсками затруднительны; во многихъ мѣстахъ, близъ самаго лагеря, непріятель могъ скрыть свои движенія, не сосредоточивая большія силы. Профили укрѣпленій вообще слабы. Три мостовыхъ укрѣпленія (têtes de pont) чрезмѣрно тѣсны, и профили ихъ такъ худо соображены, что въ разстояніи 200 шаговъ съ лежащаго возвышенія примѣтны въ нихъ движенія каждаго человѣка. Всѣ описанные недостатки не изображаютъ еще полнаго числа погрѣшностей, ощутительныхъ для каждаго, найменѣе въ семъ дѣлѣ разумѣющаго, человѣка; но лагерь сей требовалъ не малаго для построенія времени и стоилъ многихъ трудовъ и издержекъ.

Во время пребыванія 1-ой Арміи въ укрѣпленномъ лагерѣ, непріятель собирался на лѣвомъ флангѣ, по направленію на Двину. Маршалъ Даву съ сильнымъ Корпусомъ поспѣшилъ къ Минску; но только голова онаго приблизилась къ оному, Князю Багратіону измѣнила всегдашняя его предпріимчивость; онъ могъ предупредить Даву въ Минскѣ, или, если бы и встрѣтился съ его войсками, то, конечно, съ одними передовыми. На сіе надобно рѣшиться было, хотя бы и съ нѣкоторою потерею; но онъ пошелъ изъ Несвижа на Слуцкъ къ Бобруйску. За нимъ пошелъ непріятельскій 8-ой Корпусъ Вестфальскихъ войскъ и часть Польскихъ войскъ 5-го

Корпуса. Съ сего времени къ соединенію обѣихъ Армій отнята была вся надежда. Опредѣлено отступленіе 1-ой Арміи изъ укрѣпленнаго лагеря. Іюля 1-го дня возложена на меня должность Начальника Штаба сей Арміи. Итакъ, въ званіи семъ находясь при Главнокомандующемъ, который въ то же время былъ и Военнымъ Министромъ, имѣлъ я случай узнать о многихъ обстоятельствахъ, не до одного управленія Арміи касающихся; а потому все мною описываемое или почерпнуто изъ самыхъ источниковъ, или основано на точныхъ свѣдѣніяхъ, не подверженныхъ сомнѣнію. Отъ назначенія моего употребилъ я всѣ средства уклониться; просилъ могущественнаго Графа Алексѣя Андреевича, самому представлялъ Государю, что я не приготовлялъ себя къ сей многотрудной должности, что достаточныхъ для того не имѣю свѣдѣній, и что по обстоятельствамъ, въ которыхъ находится Армія, полезенъ выборъ человѣка съ большею опытностію и болѣе въ Арміи извѣстнаго. Графъ Аракчеевъ намѣренъ былъ въ должность сію опредѣлить Генералъ-Лейтенанта Тучкова 1-го, въ которомъ думалъ онъ найти особенныя способности, но не знаю, почему Государь приказалъ мнѣ вступить въ оную.

Думаю, однако же, что людей, несравненно меня способнѣйшихъ, не хотѣли отдалить отъ войскъ, или они сами, видя худое дѣлъ состояніе и на каждомъ шагу умножавшіяся препятствія, должности сей принять не соглашались. Первый помощникъ мнѣ по дѣламъ Дежурный Генералъ Арміи, Флигель-Адъютантъ Кикинъ, бывшій при введеніи новаго образа управленія Арміею, по изданному не задолго предъ тѣмъ положенію о дѣйствующихъ Арміяхъ, не желая служить съ предмѣстникомъ моимъ, Генералъ-Лейтенантомъ Маркизомъ Паулуччи, сказался больнымъ, и должность его исправлялъ Комендантъ Главной Квартиры, Полковникъ Ставраковъ. Если возможно понимать смыслъ словъ: «Сіе судьбы преисполненное имя,»[2] то кажется, они ни къ чему болѣе приличествовать не могутъ, какъ къ нему; ибо судьба имъ преслѣдовала всѣхъ бывшихъ Главнокомандующихъ. Суворовъ, вышедшій изъ чреды людей обыкновенныхъ, одинъ смѣлъ взять его по доброй волѣ, прочіе же,

---

[2] Исторія Суворова, соч. Фукса.

кажется, не могли отъ него отдѣлаться! Онъ находился при Суворовѣ въ Италіи, при Графѣ Буксгевденѣ и потомъ былъ въ Пруссіи при Генералѣ Баронѣ Бенигсенѣ. Перешелъ въ Финляндію; ко всѣмъ прилѣпился, и теперь не избѣгъ его Барклай де Толли. За что же, по крайней мѣрѣ, терпѣть его въ должности Дежурнаго Генерала? Свидѣтельствуясь имъ самимъ, что онъ исправлять оной не былъ въ состояніи, я прошу перемѣнить его; но Барклай де Толли увѣряетъ, что трудно найти способнѣйшаго. Сколько ни старался я уговорить Кикина, но онъ не соглашался избавить меня отъ Ставракова.

Въ должности Генералъ-Квартирмейстера находился Полковникъ Толь, человѣкъ съ отлично хорошими дарованіями и со временемъ можетъ оказать большія услуги; но смирять надобно чрезмѣрное его самолюбіе, и начальникъ его не долженъ быть слабымъ, дабы, ко вреду, не сдѣлался онъ слишкомъ сильнымъ. Онъ, при всѣхъ способностяхъ, имѣетъ довольно пылкое воображеніе, но столько привязанъ къ своему мнѣнію, что, вопреки здраваго смысла, не признаетъ иногда самыхъ здравыхъ возраженій. Предложеніе свое всегда считаетъ совершеннѣйшимъ, и отвергаетъ возможность имѣть болѣе его дарованія, едва ли соглашается на возможность имѣть равныя; трудолюбивъ, смѣлъ, расторопенъ. Іюля 2-го Армія перешла за Двину и расположилась у Дриссы. Тутъ я въ полной мѣрѣ узналъ неудобство имѣть позади себя рѣку, какова Двина. Армія безъ малѣйшихъ препятствій, не въ одно время двигаемая, не тѣснимая непріятелемъ, не могла, однако же, переправиться безъ замѣшательства. Половина мостовъ сохранена была для арріергарда, которымъ командовалъ Генералъ-Адъютантъ Баронъ Корфъ. Первый Корпусъ расположился противъ праваго фланга бывшаго лагеря, имѣя только отряды у Друи и наблюдательные посты у Динабурга, который не былъ еще во власти непріятеля. 6-й Корпусъ приблизился къ Двинѣ, дабы поддержать Графа Палена, который съ авангардомъ оставался на лѣвомъ берегу Двины, далеко посылая разъѣзды свои для открытія непріятеля. На Двинѣ было два небольшихъ парома; Государь поручилъ Флигель-Атьютанту Графу Потоцкому, въ случаѣ нужды, истребить противъ Дисны переправу; но онъ, пылая усердіемъ исполнить порученіе, сообщилъ пламень и мосту и магазину, до-

вольно значущему, тогда какъ непріятель находился, по крайней мѣрѣ, въ 80 верстахъ разстоянія, и съ такою выступилъ поспѣшностію, что не успѣлъ замѣтить, какъ жители растащили магазинъ. Спасли только запасы, которыми послѣ довольствовались авангардъ Графа Палена и 6-й Корпусъ Я увѣренъ, что онъ не возвратился послѣ сего подвига безъ записки (mémoire), и что услугѣ своей умѣлъ дать хорошую наружность.

Іюля 4-го числа Армія выступила къ Полоцку. Арріергардъ Барона Корфа, не видавъ непріятеля, перешелъ съ той стороны Двины.

Первый Корпусъ Графа Витгенштейна состоящій изъ 24,000 человѣкъ, оставленъ близъ Дриссы, имѣя особенную операціонную линію, и ему дано было повелѣніе, если бы непріятель превозмогъ его, отступить къ Пскову, прикрывая Петербургъ: довольно было робости столицы, чтобы предпринять мѣры къ разсѣянію страха. Таковой маневръ по справедливости можно назвать придворнымъ! Съ сего времени 1-й Корпусъ не присоединялся уже къ Арміи. Въ три дня Армія прибыла къ Полоцку. Непріятель противъ Корпуса Графа Витгенштейна послалъ небольшую часть легкихъ войскъ, занявъ отрядомъ мѣстечко Друю, и съ малозначущими силами приблизился къ Динабургу. Графъ Витгенштейнъ донесъ Главнокомандующему, что онъ намѣренъ усилить отрядъ противъ Друи, на правомъ берегу расположенный, и удерживать Динабургъ. Генералъ-Маіоръ Довре увѣдомилъ меня, что подкрѣпленіе сіе должно состоять изъ 10 баталіоновъ пѣхоты съ соразмѣрнымъ числомъ Артиллеріи и Конницы, которой и безъ того было недостаточно. Я возвразилъ противъ сего раздробленія силъ, и Главнокомандующій согласился со мною. Трудное намѣреніе, зная движеніе непріятеля на лѣвый флангъ, и не имѣя возможности маневрировать впередъ, защищать Динабургъ, и отдаленный и къ оборонѣ неспособный. Въ сіе время Корпусъ Прусскихъ войскъ Генерала Іорка вошелъ въ Курляндію, занялъ Митаву и легкія его войска появились въ предмѣстьѣ Риги; къ нему были присоединены войска другихъ націй и, составляя до 40,000 человѣкъ, находились подъ начальствомъ Маршала Макдональда, извѣстнаго своими отличными дарованіями.

Третья Западная Армія Генерала Тормасова была около Дубна, противъ Корпуса Саксонскимъ войскъ подъ командою Французскаго Генерала Ренье, вступившаго въ границы наши совокупно съ Австрійскими войсками подъ начальствомъ Князя Шварценберга. Корпусъ Генералъ-Лейтенанта Эртеля, изъ 15,000 человѣкъ состоящій, находился въ Мозырѣ безъ дѣйствія. Проходя служеніе въ должностяхъ Полицейскихъ, и тѣми же самыми достигнувшій чина Генералъ-Лейтенанта и нѣсколько другихъ значущихъ награжденій, онъ упражнялъ свои полицейскія способности въ истязаніи жителей въ окрестностяхъ Мозыря.

Армія Молдавская Адмирала Чичагова, по заключеніи мира съ Портою, начала оставлять предѣлы Валахіи; но дальній путь, сей Арміи предлежавшій, отдалялъ ее на долгое время отъ содѣйствія прочимъ Арміямъ, а передовыя ея войска едва приблизились къ Днѣстру.

Изъ Полоцка Государь отправился въ Москву, въ сопровожденіи Графа Аракчеева, Министра Полиціи, Генералъ-Адъютанта, Балашева, Государственнаго Секретаря Шишкова, Генералъ-Адъютанта Князя Трубецкаго, и Флигель Адъютанта Чернышева. Всѣ прочіе, къ лицу Государя принадлежащіе, чиновники остались при Арміи. Остался и Генералъ Фуль, съ горькимъ въ сердцѣ чувствомъ, что онъ не столько необходимъ Государю; съ отчаяніемъ въ душѣ, что лагерь при Дриссѣ остался безполезнымъ, и что нашлись дерзновенные, укорявшіе его недостатки. Давно ли удивлялъ онъ мудрымъ предложеніемъ продолжать отступать за Волгу и даже до степей Сибири, а нынѣ не внемлютъ его благодѣтельнымъ о Россіи понятіямъ?..... Судьба казнитъ вашу неблагодарность, Россіяне!.. Не увидите вы береговъ Волги, и едва ли протечетъ полгода, какъ позади ополченій вашихъ возшумятъ струи Вислы. Таковъ жребій не внемлющихъ спасительнымъ совѣтамъ Генерала Фуля!

Отъѣздъ Государя сдѣлалъ непріятное въ войскахъ впечатлѣніе. Видя его всегда веселаго и сохранявшаго спокойную наружность, мысль объ опасности исчезла; никто не имѣлъ на худое состояніе дѣлъ вниманія, и всякъ оживлялся его присутствіемъ. Но оно не менѣе было нужно и внутри Россіи; надобно было унылый духъ возбудить къ бодрости, или постепенно пріуготовлять

къ перенесенію большихъ бѣдствій. Надобно было ѣхать! Москва, въ сердцѣ которой 200 лѣтъ тишины и благоденствія, цѣлый вѣкъ величія и славы, закрыли прежнихъ несчастій глубокія раны, требовала утѣшенія. Москва, когда встрѣчала ты Царя своего безъ восхищенія? Гдѣ болѣе явилось ему приверженности? Отъѣздъ былъ необходимъ. Сѣтующему войску обѣщано скорое его возвращеніе, и все пошло прежнимъ порядкомъ. При выступленіи изъ Полоцка извѣстно уже было, что непріятель въ силахъ показался у Дисны. Арріергардъ Графа Палена перешелъ уже на правый берегъ и защищалъ переправу до вечера того дня. 6-й Корпусъ и при немъ одна дивизія отъ 4-го Корпуса, занимали на ночлегѣ средину разстоянія между Арміею и арріергардомъ: Армія послѣдовала по направленію въ Витебскъ.

Въ Полоцкѣ хотѣлъ я заковать въ желѣза Коммиссіонера 7-го класса Новицкаго, который отправлялся съ деньгами въ уплату за провіянтъ, купленный у Евреевъ въ мѣстечкѣ Бѣшенковичахъ; провіянтъ сей оставленъ былъ на томъ берегу, которымъ шелъ непріятель, и оттуда никто не помышлялъ перевозить его на нашу сторону, хотя въ Арміи чувствуемъ уже былъ недостатокъ, благодаря разумнымъ распоряженіямъ Генералъ-Интенданта Канкрина, который приготовилъ тремя тысячами хлѣбниковъ въ продолженіе 4 дней весьма большое количество хлѣба и почти весь его оставилъ при Дриссѣ, не знавъ, что нѣтъ достаточно подводъ для поднятія онаго, хотя распоряженія эти непосредственно были въ его власти. Канкринъ человѣкъ весьма умный, но нерасторопенъ.

Въ Полоцкѣ, тайно, на прочномъ основаніи, утвердилась вражда между Великимъ Княземъ и Барклаемъ де Толли. Опоздавшій выступить въ назначенное время, командиръ Конной Гвардіи, Полковникъ Арсеньевъ, былъ тотчасъ арестованъ Главнокомандующимъ. Довольно сего, чтобы возродить вражду, слишкомъ много, чтобы усилить давно существовавшую. Великій Князь воспылалъ гнѣвомъ, Барклай своей холодностію умножилъ пламя.

Въ Полоцкѣ, по отъѣздѣ Государя, случилось мнѣ обѣдать съ оставшимся Штабомъ его. Какую примѣтилъ я разницу въ тонѣ, какую перемѣну въ обращеніи! Государь увезъ съ собою все

свое величіе, и оставилъ каждаго при собственныхъ средствахъ. Люди, осужденные быть придворными, вразумитесь въ смыслѣ сего, будьте чѣмъ ни будь лучшимъ сами по себѣ, или, заимствуя блескъ другаго, умѣйте сохранять его! Надобно думать, что придворные нынѣшняго вѣка ни въ чемъ не измѣнились отъ придворныхъ прежняго времени. Съ нами вмѣстѣ обѣдалъ и Генералъ Фуль. Готическую свою важность, вывѣску общаго ко всѣмъ неуваженія, перемѣнилъ онъ на придворную вѣжливость. Онъ, не ожидая въ дань приносимыхъ ему поклоновъ, предупреждалъ всѣмъ поклономъ: исчезло робкое къ нему почтеніе. Были уже дерзкіе, которые осмѣливались находить его съумасшедшимъ, и Виллiе, Лейбъ-Медикъ Государя, сказывалъ, что онъ еще въ Петербургѣ лѣчилъ его отъ съумасшествія. Армія прибыла къ переправѣ при Будиловѣ; проходя, оставила небольшой отрядъ въ Бѣшенковичахъ, для обезпечиванія слѣдованія 6-го Корпуса и въ довольномъ отдаленіи стоящаго арріергарда Графа Палена, также и для прикрытія перевозки хлѣба. Непріятель не близко еще былъ отъ сего мѣста, ибо на берегу рѣки имѣлъ дорогу трудную и гористую. Корпусъ Маршала Даву между тѣмъ прошелъ Борисовъ, занялъ Оршу и Дубровну и съ незначительнымъ числомъ войскъ овладѣлъ Могилевомъ.

Армія Князя Багратіона отошла изъ Несвижа, чрезъ Слуцкъ, къ Бобруйску, и въ отступленіи имѣла нѣсколько арріергардныхъ дѣлъ. Атаманъ Платовъ наказалъ Польскую Кавалерію (Рожнецкаго) 27 числа Іюня при мѣстечкѣ Романовѣ, дерзнувшую сразиться. Судьба сохранила намъ врожденную ненависть къ Полякамъ. Казакамъ первымъ представилась честь сразиться и возобновить въ сердцахъ сіе чувство. Со времени уничтоженія Польши, въ 1794 году, изгладившаго имя ея съ лица земли, по 1807 годъ, замѣчательный по заключенному съ Франціею миромъ въ Тильзитѣ, не существовало Поляковъ. Миръ сей произвелъ на свѣтъ Герцогство Варшавское, вмѣстѣ съ надеждою распространить его на счетъ несогласія сосѣдственныхъ Державъ. Наполеонъ исчерпалъ мѣру страха, коимъ господствовалъ онъ надъ сердцами царствующихъ его современниковъ. Понесенныя каждымъ изъ нихъ потери, блистательные и постоянные успѣхи его оружія, подавали Польшѣ надежду возрожденія. Воспламененные умы и въ короткое

время всѣ усилія были употреблены дать сей надеждѣ видъ правдоподобный. Въ 1809 году Варшава, уже союзница наша противъ Австрійцевъ, и мы въ пользу ея, вопреки пользѣ нашей, исторгаемъ у нихъ знатную часть Галиціи. Уже въ нынѣшней войнѣ она противъ насъ въ общемъ союзѣ Европы! Мы умножили ея силы и вооружили противъ себя. Австрійцы, между прочими ея союзниками, для пользы ея, поперемѣнно вонзали мечъ въ сердце одинъ другаго, и судьба къ ослѣпленію нашему прибавляетъ сѣтованіе, что недовольно глубоки наносимыя раны! Не ужели не исполнится мѣра наказанія Бога-мстителя!...

Князь Багратіонъ, проходя Бобруйскъ, умножилъ въ крѣпости гарнизонъ и командовавшаго въ оной Артиллеріею, Генералъ-Маіора Игнатьева, утвердилъ Военнымъ Генералъ-Губернаторомъ. Неподалеку отъ крѣпости, и не имѣя способовъ начать осаду, непріятель ничего не предпринималъ. Итакъ доселѣ осталось нерѣшенною проблемою: лучше ли сталъ Генералъ Игнатьевъ, окруженъ будучи валомъ и рвомъ, нежели каковъ онъ былъ въ сраженіи при Аустерлицѣ? Тамъ, презирая непріятеля, онъ не хотѣлъ съ нимъ сблизиться, а въ Бобруйскѣ непріятель не пришелъ къ нему; итакъ благодаря судьбѣ, она испытаніе свое отложила до удобнѣйшаго времени. Армія Князя Багратіона пошла отъ Бобруйска чрезъ Старый Быховъ; преслѣдовавшій ее Вестфальскій Корпусъ и Польскія войска, или утомленныя продолжительнымъ походомъ, или неспособныя къ равной скорости, съ какою проходила наша Армія, отстали далеко и потеряли ее изъ виду. Она безпрепятственно продолжала путь къ селенію Чаусы. Корпусъ Генералъ-Лейтенанта Раевскаго при селеніи Дашковѣ атаковалъ непріятеля; въ началѣ умѣренныя силы его умножились въ продолженіе сраженія примѣтнымъ образомъ, напротивъ силы Раевскаго ослабѣли. Въ семъ случаѣ употребилъ онъ и распорядительность, ему свойственную, и храбрость, его отличающую. Онъ, взявъ знамя, шелъ въ головѣ колонны, и двое сыновей его были возлѣ него (одному изъ нихъ было 12 лѣтъ); примѣръ ободрилъ воиновъ, и непріятель уступилъ неустрашимымъ, любящимъ своего начальника. Генералъ-Маіоръ Паскевичъ, дѣйствовавшій съ отрядомъ на лѣвомъ флангѣ, явилъ въ сей день свойственное ему мужество. Дѣйствіе Корпуса Раевскаго заслонило совершенно движеніе Арміи, и она могла ускорить оное; но Князь Багратіонъ едва не лишился выгодъ сихъ, при-

шедши съ Арміею на ночлегъ на то самое мѣсто, гдѣ сражался Генералъ Раевскій; по счастію, непріятель, считая Корпусъ Раевскаго за авангардъ, и въ слѣдъ за нимъ ожидая цѣлой Арміи, отступилъ, въ ожиданіи Генеральнаго сраженія, къ главнымъ своимъ силамъ на Могилевъ. Городъ былъ укрѣпленъ, и Маршалъ Даву, обманутый Княземъ Багратіономъ, остался въ немъ приготовляться къ оборонѣ. Въ семъ положеніи долго удерживалъ его Атаманъ Платовъ, появившійся съ своими войсками предъ самыми окопами Могилева. Сей непростительный и грубый поступокъ Даву былъ причиною соединенія Армій; иначе никогда бы, даже и за самою Москвою, нельзя было ожидать онаго. Если бы кто изъ нашихъ Генераловъ впалъ въ подобную погрѣшность, къ какой казни осудило бы его общее мнѣніе, жесточайше изъ всѣхъ наказаній! Маршалъ Даву, 20 лѣтъ подъ руководствомъ величайшаго изъ полководцевъ служащій, сотрудникъ въ его знаменитыхъ побѣдахъ, украшавшій неоднократно лаврами корону своего владыки, лавръ себѣ снискавшій, сдѣлалъ то, что каждый изъ насъ едва ли сдѣлать можетъ! Убѣдитесь, военному ремеслу себя посвятившіе, а найпаче достигшіе званія Генераловъ, вразумитесь, что одинъ навыкъ не замѣняетъ истинныхъ достоинствъ военнаго человѣка! Конечно, приноситъ онъ нѣкоторую пользу, но управляемъ всегда случайностію, слѣдовательно, правилъ не имѣетъ. Конечно, повтореніе однихъ и тѣхъ же происшествій, или сходство въ главныхъ обстоятельствахъ оныхъ, даетъ нѣкоторую удобность съ большею ловкостію и прилично случаю принаравливать или, такъ сказать, прикладывать употребленныя въ подобныхъ обстоятельствахъ мѣры. Даву служилъ при Наполеонѣ; сей для исполненія передавалъ ему свою волю, но не передавалъ ему своего образа видѣть и постигать вещи. Наполеонъ могъ иногда ошибиться, и весьма часто поправить; Даву довольно обмануться разъ, чтобы никогда поправить было не возможно. Убѣдитесь, военному ремеслу себя посвятившіе, а найпаче достигшіе званія Генераловъ!

Въ Будиловѣ предложилъ я Главнокомандующему перейти на лѣвый берегъ Двины, и расчетъ мой былъ основанъ на томъ, что непріятель проходитъ труднѣйшею на томъ берегу дорогою, что только Кавалерія его была у Полоцка, но главныя силы и вся тяжелая Артиллерія были далеко назади, и не менѣе трехъ

маршей было между нами и непріятелемъ. Перейдя въ Будиловѣ, должно было поспѣшно слѣдовать къ Оршѣ, и Даву, имѣющаго въ предметѣ Армію Багратіона, на которую должны быть устремлены вниманіе и силы его, около Могилева расположенныя, заставить развлечь оныя, способствовать тѣмъ Князю Багратіону ити безпрепятственно къ соединенію съ первой Арміей, а самой ей, истребивъ части войскъ, занимающія Оршу и Дубровну, и переїдя на лѣвый берегъ Днѣпра, закрыть Смоленскъ, куда всѣ тяжести и обозы Арміи должны были слѣдовать изъ Витебска прямою дорогою, дабы не сдѣлать препятствія быстрымъ движеніямъ Арміи. Все сіе можно было успѣть сдѣлать, не подвергаясь ни малѣйшимъ опасностямъ. Главнокомандующій, внявъ предложенію моему, на оное согласился; уже приказано мнѣ было возвратить къ переправѣ два Кавалерійскіе Корпуса. Полковникъ Манфреди отправленъ былъ съ двумя понтонными ротами для устроенія переправы. Все было готово, и намъ предстоялъ вѣрный успѣхъ. Чрезъ два часа послѣ отданныхъ приказаній, Главнокомандующій перемѣнилъ намѣреніе. Я подозрѣваю, что одинъ Флигель-Адъютантъ,-Вольцогенъ, тяжелый Нѣмецкій педантъ, могъ отклонить его: онъ пользовался большимъ его уваженіемъ. Я, видя, что теряется выгода, которую не всегда даруетъ счастіе, и за упущеніе которой часто платятся весьма дорого, зная, что по недостатку опытности, не могъ я имѣть права на полученіе полной ко мнѣ довѣренности Главнокомандующаго, склонилъ нѣкоторыхъ Корпусныхъ командировъ сдѣлать о томъ ему представленіе, но все было тщетно. Главнокомандующій остался непреклоненъ, и Русскіе продолжали путь къ Витебску. Армія пришла къ Витебску; 6-й Корпусъ въ большомъ маршѣ остался назади, на правомъ берегу, при селеніи Старое. Арріергардъ занялъ выгодное расположеніе, закрытое рѣкою и большими озерами; багажъ изъ Бѣшенковичей къ нему присоединился. Непріятель имѣлъ частыя стычки съ арріергардомъ, но искуствомъ своимъ и храбростію Графъ Паленъ и подчиненные его не давали ни малѣйшей надъ собою выгоды; между тѣмъ на лѣвомъ берегу показался непріятель съ Кавалеріею на равной высотѣ съ арріергардомъ; но пѣхота его примѣчена еще въ маломъ количествѣ. Армія уже два дня покойно пребывала въ Витебскѣ, полагая, что Лейбъ-Казачій полкъ предупредитъ о приближеніи непріятеля; но онъ, переправясь обратно на правый бе-

регъ, оставилъ Армію совершенно открытою, такъ что разъѣздъ непріятеля три версты только не доходилъ до лагеря. Въ ночи на третьи сутки Главнокомандующій согласился послать Корпусъ пѣхоты и нѣсколько Кавалерійскихъ полковъ на встрѣчу непріятеля, по лѣвому берегу Двины. Я предложилъ Генералъ-Лейтенанта, Графа Остермана-Толстаго, блистательную въ прошедшую войну репутацію сдѣлавшаго и извѣстнаго упорностію въ сраженіяхъ. Надобенъ былъ Генералъ, который дождался бы силъ непріятельскихъ, и онѣ не устрашили бы его; таковъ былъ Остерманъ, и онъ пошелъ съ 4-мъ Корпусомъ. Въ 12 верстахъ встрѣтилъ онъ небольшую часть передовыхъ войскъ, и преслѣдовалъ ихъ до мѣстечка Островны. Здѣсь предстали ему превосходныя силы непріятеля, и дѣло началось жарчайшее. Непріятель, чувствуя превосходство силъ, съ большою сражался рѣшимостію; войска наши, роптавшія на продолжительное отступленіе, горѣли нетерпѣніемъ сразиться и съ жадностію воспользовались случаемъ. Отдаленіе подкрѣпленій удвоило, казалось, ихъ мужество. Лѣсистыя, весьма закрытыя мѣста препятствовали непріятелю развернуть свои силы; Кавалерія его дѣйствовала частями. Тѣ же самыя причины, по малочисленности нашей, были и намъ въ пользу; но свѣжія, смѣняющія утомленныя войска, заставили Остермана уступить непріятелю нѣкоторое разстояніе, и ночь прекратила сраженіе. По неосмотрительности Лейбъ-Гвардіи Гусарскаго полка, [3] потеряно 6 орудій, взятыхъ въ движеніи. Уронъ съ обѣихъ сторонъ былъ значителенъ; у насъ убитъ Генералъ-Маіоръ Окуловъ. Въ сей день 6-й Корпусъ подошелъ прямо къ городу, арріергардъ приблизился, дабы не быть отрѣзаннымъ непріятелемъ съ лѣваго фланга. Мостъ въ городѣ чрезъ Двину не былъ еще разрушенъ, и сдѣланъ еще понтонный. Генералъ-Лейтенантъ Коновницынъ съ третьею дивизіею, на подкрѣпленіе посланный къ Остерману, занялъ выгодное положеніе, и на другой день съ свойственною ему бодростію удерживалъ весьма долгое время непріятеля, ни шагу ему не уступая. Остерманъ составлялъ его резервъ. Прибыла Кирасирская дивизія, но тѣсное мѣстоположеніе лишило ее чести сразиться. Артиллерія въ продолженіе обоихъ дней оказала великія услуги. Два дня доставили непріятелю возможность сблизиться съ главными силами. Генералъ

---

3 2-хъ эскадроновъ.

Коновницынъ возчувствовалъ ихъ прибытіе; ни храбрость войскъ, ни его безстрашіе, не могли удержать стремленія, и онъ отступилъ. Гренадерская дивизія пришла подкрѣпить его и часть Кавалеріи съ Генералъ-Адъютантомъ Уваровымъ приспѣли для умноженія тѣсноты и безпорядка. Я пріѣхалъ въ то самое время, какъ стрѣлки наши толпами отступали, и Генералъ Коновницынъ, отзываясь, что есть старшій Генералъ, Тучковъ 1-й, не заботился ввести между ними порядка. Я сдѣлалъ обоимъ соперникамъ представленіе о необходимости нѣкотораго устройства, и они, отдаливъ излишнія войска, производившія тѣсноту, сдѣлали, по крайней мѣрѣ, то, что отступленіе наше не сочли бѣгствомъ. При семъ случаѣ не могъ я не видѣть чрезмѣрнаго самолюбія и завистливости Генерала Коновницына, который оскорбился тѣмъ, что Генералъ Тучковъ 1-й, пришедшій съ Гренадерскою дивизіею, взялъ надъ войсками команду. Ему хотя и необходимо было подкрѣпленіе, но онъ хотѣлъ войска, а не начальника. Нельзя отвергать, что начавъ и продолжая дѣло, пріятно самому его окончить; но можно ли равнодушно смотрѣть на ворвавшійся безпорядокъ, а паче умножить самому оный на счетъ начальника, едва успѣвшаго пріѣхать къ войскамъ?

Съ окончаніемъ дня окончилось сраженіе. 6-й Корпусъ съ арріергардомъ присоединился къ Арміи, мостъ сожженъ и понтоны сняты. Того же дня объѣхалъ я занимаемую для Арміи Полковникомъ Толемъ позицію, и нашелъ въ ней пропасть недостатковъ. Квартирмейстеры, не видя въ лѣсу другъ друга, скликивались по голосамъ: такимъ частымъ кустарникомъ покрыта была большая часть позиціи. Въ присутствіи многихъ Генераловъ возразилъ я противъ сей позиціи, представляя, что генеральнаго сраженія давать здѣсь не должно, будучи удалены отъ способовъ пополнять потери, и что не уничтожена еще совершенно надежда соединиться со 2-ю Арміею, единственнымъ предметомъ нашего отступленія съ нѣкотораго времени; что если сраженіе необходимо, то, по крайней мѣрѣ, должно устроить войска по ту сторону города, на Смоленской дорогѣ, и владѣя дорогою на Бабиновичи, охранять Витебскъ; теряя другія важнѣйшія выгоды опасно, что при неудачѣ, отступленіе чрезъ городъ пагубно; что уступивъ Витебскъ, мы сохранимъ другія важнѣйшія для насъ выгоды. Главнокомандующій согласился, но не могъ отмѣнить занятія позиціи для гене-

ральнаго сраженія, и приказалъ избрать мѣсто за городомъ, по Смоленской дорогѣ. Съ начала дня войска устроены были на позиціи. Графъ Паленъ началъ дѣло, отступилъ за рѣку Лучосу и искусно воспользовался крутыми ея берегами, защищая находящіеся въ нѣсколькихъ мѣстахъ броды. Армія непріятельская, занявъ всѣ противолежащія горы, казалось, для того развернулась, чтобы каждому изъ воиновъ своихъ дать зрѣлище искуснаго сопротивленія Графа Палена, съ силами несравненно меньшими сражающагося, показать примѣръ порядка, словомъ, показать Графа Палена, и вразумить ихъ, что если Россійская Армія имѣетъ нѣсколько подобныхъ Генераловъ, то нужны ихъ необычайныя усилія и опыты возможнаго мужества. Не съ меньшимъ чувствомъ удивленія смотрѣла и наша Армія, въ начальникахъ дѣйствовало соревнованіе, каждый изъ воиновъ мнилъ открывать въ себѣ новую, дотолѣ неизвѣстную ему, силу. Не были вы свидѣтелями, достойные его сотоварищи, Раевскій, равный ему въ непоколебимомъ хладнокровіи и предусмотрительности, и Ламбертъ, подобный храбростію и любленіемъ порядка, и ты, Миллеръ-Закомельскій, въ коемъ соединены лучшія свойства, ты, у котораго слишкомъ много достоинства, но котораго, однако же, чрезмѣрною можно упрекнуть скромностію! Непріятель хотѣлъ охватить лѣвое крыло авангарда, конечно, въ намѣреніи отбросить къ рѣкѣ, понудить отступить чрезъ городъ, что, по необходимости, заставило бы Графа Палена захватить большое пространство и ослабить нѣкоторые пункты своего устроенія.

Я видѣлъ приближающуюся минуту, въ которую всѣ усилія Графа Палена могутъ быть тщетными. Ожидать надобно было, что непріятель, для обозрѣнія нашей Арміи, стоящей въ готовности дать сраженіе, употребитъ усиліе, чтобъ откинуть нашъ авангардъ, а потому Главнокомандующій приказалъ послать въ подкѣпленіе нѣсколько баталіоновъ пѣхоты и Генералъ-Маіору Шевичу съ полками 1-го Кавалерійскаго Корпуса подвинуться къ лѣвому флангу авангарда, занимая пространство между имъ и Арміею, которое едва ли было болѣе трехъ верстъ. Осмотрѣвъ обстоятельно невыгодное Арміи нашей мѣсто, пользоваться успѣхомъ и, въ случаѣ неудачи, невозможность отступленія, осмѣлился я преложить Главнокомандующему объ оставленіи сей позиціи немед-

ленно. Предложеніе, всеконечно, дерзкое со стороны молодаго человѣка; расчетъ былъ, однако же, съ моей стороны; ибо лучше предпринять отступленіе съ нѣкоторымъ сомнѣніемъ, совершить его безъ препятствія, нежели дать сраженіе и, конечно, безъ всякаго сомнѣнія, не имѣть успѣха, а можетъ быть не избѣжать и совершеннаго разбитія. Въ одномъ случаѣ, по мнѣнію моему, можно было рѣшиться на сраженіе: если бы другая Армія могла послѣ остановить успѣхи торжествующаго непріятеля и преодолѣть его. Мы же были совсѣмъ въ другомъ положеніи: позади насъ ближайшія войска въ Калугѣ, малыя числомъ, слабыя составомъ. Они послѣ прибыли къ Арміи, и если единообразное одѣяніе ручается за способность воина, то Генералъ отъ Инфантеріи Милорадовичъ прибылъ изъ Калуги съ войскомъ.

Если бы дождались мы непріятеля въ позиціи, съ нѣкоторою основательностію заключить возможно, что непріятель не атаковалъ бы насъ съ фронта позиціи, но, оставя небольшую часть войска, дабы занимать насъ, перешелъ бы рѣку Лучосу со всѣми силами гораздо выше, и движеніемъ симъ, поставя себя въ сношеніе съ лѣвымъ флангомъ Корпуса Даву, въ Оршѣ и Дубровнѣ расположеннымъ, напалъ бы на насъ по направленію отъ Бабиновичей, точно съ самой слабѣйшей стороны позиціи, о которой упомянулъ я выше. Непріятель по удачномъ сраженіи имѣлъ бы тогда несравнено лучшую и прямѣйшую дорогу на Минскъ, и тотчасъ усилилъ бы себя всѣмъ Корпусомъ Даву, что опять представляло ему средства къ дѣйствіямъ наступательнымъ. Въ сей день сдѣлалъ я первый надъ собою опытъ, и удостовѣрился, что крайность лучшее побужденіе къ рѣшительности, и что самая трудность предпріятія въ глазахъ исчезаетъ. Испыталъ также, что въ подобныхъ случаяхъ, тою же дерзостію руководимые, тѣмъ же пламенемъ оживлены: нѣтъ времени разсужденіямъ, гдѣ одному дѣйствію мѣсто, рѣшаетъ часто одна минута!

Главнокомандующій колебался согласиться на мое предложеніе: простительно было заняться нѣкоторымъ размышленіемъ о положеніи нашемъ, и оно требовало всего со стороны начальника вниманія. Полковникъ Толь, вопреки мнѣнію многихъ, утверждалъ, что позиція соединяетъ всѣ выгоды, что должно дать сраженіе. Генералъ-Лейтенантъ Тучковъ видѣлъ необходимость отступленія,

но боялся помышлять о исполненіи; рѣшительность не была свойствомъ его. Онъ предлагалъ трусливымъ образомъ дождаться вечера и отступить ночью. Ему надобна была также нерѣшимость и въ непріятелѣ. Генералъ-Адъютантъ Баронъ Корфъ былъ моего мнѣнія, но утверждать его не осмѣливался; не шумя, онъ стяжалъ славу мѣрою опасностей. Опасность не отдохновеніе, сраженіе не пища; по долгомъ размышленіи, наконецъ Главнокомандующій приказываетъ дать отступленіе. Палъ жребій, и судьба исхитила изъ рукъ непріятеля лавръ побѣды. Былъ первый часъ по полудни, авангардъ въ жесточайшемъ огнѣ между Армій. Въ близкомъ разстояніи о присутствіи Наполеона извѣстили плѣнные. О, дерзость, божество, предъ жертвенникомъ коего военный человѣкъ неразъ въ жизни своей долженъ преклонить колѣна, ты нерѣдко спутница благоразумія, тебѣ въ сей день принесъ я достойную жертву!

Во мгновеніе ока въ лагерѣ большое движеніе: войска стѣсняются, тремя путями совершается отступленіе. Лѣвая колонна, состоящая изъ 5 и 6-го Корпусовъ и большей части резервной Артиллеріи, выходя на дорогу, должны были сдѣлать движеніе впередъ, и непріятель, какъ потомъ намъ объявили плѣнные чиновники, принялъ его за перемѣну боеваго порядка Арміи. Чрезъ часъ лѣсистое мѣстоположеніе скрыло всѣ войска отъ глазъ непріятеля. Я оставался до выступленія послѣдняго человѣка и войска понуждалъ выходить рысью. Генералъ-Лейтенантъ Лавровъ, командующій пѣшею Гвардіею, долженъ былъ вызывать свою молодость, пробудить усыпленную лѣтами живость, чтобъ явить нужное по обстоятельствамъ проворство. Таковы требовались отъ всѣхъ и каждаго усилія. Глаза мои не отрывались отъ авангарда; все вниманіе обращено было на храбраго и достойнаго Графа Палена. Удаляющаяся Армія, ввѣривъ ему свое спокойствіе, не могла, однако же, оградить его силами, непріятелю соразмѣрными. Поколебать его мужество ничто не было въ состояніи. Я скажу съ Гораціемъ: «Если разрушится вселенная, въ развалинахъ своихъ погребетъ и его неустрашимость.» До 5 часовъ вечера сраженіе продолжалось съ равною смѣлостію, и арріергардъ отступилъ на другую сторону города, оставя непріятеля удивленнаго порядкомъ. Городъ не прежде занятъ былъ непріятелемъ, какъ по утру слѣдующаго дня, съ большою осмотрительностію. Въ одномъ отъ Витебска переходѣ, арріергардъ имѣлъ сильное Кавале-

рійское дѣло. Конница подъ предводительствомъ Графа Палена удержала успѣхъ на своей сторонѣ. Далѣе непріятель ограничился однимъ наблюденіемъ за движеніемъ всѣхъ колоннъ нашихъ вообще. Въ самый день отступленія отъ Витебска прибылъ отъ Князя Багратіона Адъютантъ его съ извѣстіемъ о происшедшемъ при Дашковѣ сраженіи, и что Армія его безпрепятственно идетъ къ соединенію. Атаманъ Генералъ Платовъ былъ уже на маршѣ къ Арміи и по расчету времени долженъ былъ уже съ нею соединиться; ибо Князь Багратіонъ, отправляя его, приказалъ ускорить движеніе.

Я послалъ изъ конвоя моего одного Офицера и урядника Бугскаго Казачьяго полка съ письмомъ къ Атаману, и они, проѣхавъ чрезъ непріятеля на второмъ отъ Витебска переходѣ, доставили мнѣ отвѣтъ его, изъ коего видно было, что онъ находится близко отъ насъ и къ флангу Арміи нашей примыкаетъ.

Главнокомандующій былъ чрезвычайно доволенъ симъ извѣстіемъ, Офицера наградилъ двумя чинами, а уряднику далъ одинъ. Маршалъ Даву, пропустя Князя Багратіона, могъ частію войскъ своихъ, расположенныхъ въ Оршѣ другихъ мѣстахъ, занять Смоленскъ до прибытія нашего, и если не удержать его, то, по крайней мѣрѣ, сдѣлать для насъ его безполезнымъ и воспрепятствовать составленію ополченія, которое въ ономъ приготовлялось. Потеря магазиновъ была бы для насъ чуствительною потерею; ибо по быстрому Арміи отступленію, продовольствіе имѣла она и безпорядочное и недостаточное. Въ отвращеніе сего, 5 и 6-му Корпусамъ приказано было ити ускореннымъ маршемъ къ Смоленску. Атаману же Платову заслонить движеніе и удержать непріятеля.

Изъ Витебска Главнокомандующій далъ порученіе Великому Князю отправиться въ Москву къ Государю. Мнѣ неизвѣстна причина, но сомнѣваюсь, что онъ самъ могъ сдѣлать то по собственной волѣ. Великій Князь былъ весьма огорченъ, подозрѣвая, что порученіе не заключало въ себѣ такой важности, чтобы не могло быть исполнено другимъ.

Я замѣтилъ многихъ людей, сожалѣвшихъ о его отъѣздѣ, и, что болѣе дѣлаетъ ему чести, людей непосредственно ему преданныхъ. Я не говорю о себѣ: ему обязанъ я многими милостями и

самымъ благосклоннѣйшимъ обращеніемъ, которыхъ я никогда не забуду.

Армія выступила въ Порѣчье, 5 и 6-й Корпуса прибыли въ Смоленскъ. Государь, чрезъ сей городъ проѣзжая, поручилъ образованіе ополченія Барону Винценгероде. Непріятель въ городъ Велижъ пошелъ по идущимъ къ Арміи рекрутамъ.

Въ Порѣчьѣ Генералъ-Провіантмейстеръ Лаба докладывалъ Военному Министру, что въ Велижѣ сожженъ магазинъ изъ нѣсколькихъ тысячь четвертей овса и 64,000 пудовъ сѣна. Все это учинено съ похвальнымъ намѣреніемъ лишить непріятеля способовъ, и оставалось только вознаградить расторопнаго Коммиссіонера. Нечувствительный къ подобнымъ отечественнымъ заслугамъ, Военный Министръ не только не готовъ былъ къ вознагражденію, ниже не восхитился усердіемъ, а я, зная отличающую Провіантскихъ чиновниковъ расторопность, когда дѣло идетъ о истребленіи запасовъ, и медленность и нерѣшительность, когда въ скорости надобно сдѣлать значительное заготовленіе, спросилъ позволенія справиться по дѣламъ, давно ли о учрежденіи того магазина дано было Министромъ повелѣніе? Нашлось, что отъ подписанія бумаги двѣ недѣли. Всякій знаетъ, кому извѣстны опредѣленія, журналы, протоколы и прочія формальности, для испытанія человѣческаго терпѣнія существующія, сколько надобно времени, чтобъ получить деньги, и сколько пройти мытарствъ до сей блаженной минуты? Но Коммиссіонеръ не только купилъ 64,000 пудовъ сѣна, но и успѣлъ свезти его въ одно мѣсто, тамъ, гдѣ вездѣ почти лошади взяты въ подводы для Арміи. Но истинѣ, такое проворство заслуживало достойнаго воздаянія. Я осмѣлился сказать Министру, что за столь наглое грабительство надлежало бы вмѣстѣ сжечь и разбойника Коммиссіонера. Генералъ-Провіантмейстеръ Лаба не удивилъ меня равнодушіемъ своимъ на счетъ явнаго его расхищенія казны, онъ знакомъ былъ съ нимъ и въ прежнихъ должностяхъ своихъ, и начальствуя надъ Провіантскимъ Департаментомъ, едва ли сбереженіе казны имѣлъ главнѣйшимъ предметомъ. Посмѣивался онъ дерзновенію тѣхъ, кои предпринимали уличить его въ преступленіи, устрашить правосудіемъ. Кого не спасали мрачные и непроницаемые извороты Провіантскихъ регуловъ? Когда же не утомляли, или же не усыпляли преслѣдующее

правосудіе? Доколѣ снисходительный судья за мѣры золота положитъ въ уплату вѣчное забвеніе или судъ Божій? Страшный судъ— за предѣлами смерти, злато услаждаетъ жизнь настоящую. Не страшитесь, чада Провіантскаго Департамента! Собирайте, и благо вамъ будетъ на землѣ! Сія есть таинственная цѣпь, Провіантскія существа связующая но дѣянія ваши не истребятся во вѣки.

Порѣчье, первый старый Россійскій городъ, представился намъ въ пути при долговременномъ нашемъ отступленіи, явилъ онъ совершенно другое къ намъ жителей расположеніе. Дотолѣ мы проходили по Губерніямъ Литовскимъ, дворянство коихъ, обольщенное мечтою возстановленія отечества, возбуждало противу насъ слабые умы поселянъ, или по Губерніямъ Бѣлорусскимъ, на коихъ отягощалась чрезмѣрная роскошь помѣщиковъ, и они желали свободы. Здѣсь, въ Смоленской Губерніи, приняли насъ какъ избавителей, и невозможно было изъявить болѣе ненависти и злобы къ непріятелю, ни величайшаго усердія къ подаянію намъ всѣхъ способовъ, предлагая содѣйствія намъ, не жалѣя ни собственности, ни самой жизни не щадя. Поселяне приходили ко мнѣ спрашивать, позволено ли будетъ вооружиться противъ враговъ, и не подтвергнутся ли они за то отвѣтственности? Главнокомандующій приказалъ издать прокламацію къ жителямъ Смоленской Губерніи, приглашая ихъ вооружаться, когда для грабежа воины Наполеона будутъ приходить въ ихъ жилища, или паче станутъ осквернять святыню храмовъ.

На первомъ отъ Порѣчья переходѣ Великій Князь возвратился изъ Москвы и вступилъ въ командованіе 5-мъ Корпусомъ. Отъ Князя Багратіона получено извѣстіе, что онъ приближается безпрепятственно къ Смоленску и, если нужно, то однимъ днемъ послѣ насъ вступитъ въ городъ. Не знаю, съ какимъ намѣреніемъ предложилъ мнѣ Главнокомандующій, но всеконечно не для исполненія образа мыслей моихъ, ибо не имѣлъ въ томъ нужды, что какъ уже соединеніе Арміи не подвержено ни малѣйшему затрудненію, то полезнѣе полагаетъ онъ дѣйствовать по особенному направленію, предоставивъ 2-й Арміи операціонную линію на Москву, что продовольствіе обѣихъ Армій затруднительно и можетъ даже быть недостаточнымъ; что въ Торопцѣ и на Волгѣ большіе заготовлены запасы; Псковская и Тверская Губерніи сдѣлали въ

провіянтѣ важныя пожертвованія, готовыя обратиться въ пользу Арміи, и что для того предпочитаетъ онъ съ 1-ой Арміей дѣйствовать по направленію на Бѣлой вверхъ по р. Двинѣ. Подобное намѣреніе было подвержено многимъ возраженіямъ, и я долженъ былъ опроверженіе мое предложить не иначе, какъ съ покорностію; но сродная мнѣ порывчивость, вѣрный признакъ недостатка во мнѣ благоразумія, которому многія въ жизни непріятности должны были научить меня, заставила меня горячо объясниться съ Главнокомандующимъ. «Государь, говорилъ я ему, видя необходимость соединенія Армій, многія для достиженія сего сдѣлалъ пожертвованія; отъ него ожидалъ онъ счастливаго успѣха и возстановленія дѣлъ нашихъ. Къ тому устремлены его желанія, приготовлены уже солдаты, и имъ уже обѣщано оное. Къ чему послужилъ 2-ой Арміи трудъ ея? Вы навсегда повергаете ее въ то положеніе, изъ котораго вырвалась она сверхъ всякаго ожиданія; ошибки служатъ наставленіемъ, свои собственныя болѣе научаютъ. Разъ обманутаго непріятеля, въ другой разъ трудно будетъ обмануть. Движеніе Ваше къ Двинѣ есть самое для непріятеля выгоднѣйшее: онъ соединитъ свои силы, истребитъ слабую 2-ю Армію, а Васъ навсегда отдалитъ отъ полуденныхъ областей и отъ содѣйствія прочихъ Армій. Вы не смѣете сего сдѣлать, должны соединиться съ Княземъ Багратіономъ, составить общій планъ дѣйствій, и тѣмъ исполнить волю Государя. Россія не будетъ имѣть права упрекать Васъ, и Вы успокоите ее на счетъ участи Армій.» Я говорилъ съ жаромъ, но проникъ наконецъ, что Главнокомандующему и порывчивость моя могла казаться нѣсколько простительною. Я видѣлъ, что соединеніе съ Княземъ Багратіономъ было непріятно Главнокомандующему. Какъ Военный Министръ, онъ могъ имѣть надъ нимъ нѣкоторую власть; Князь Багратіонъ, какъ старшій въ чинѣ, могъ не покоряться. О власть, даръ Божества безцѣннѣйшій! Кто изъ смертныхъ не вкушалъ сладостнаго твоего упоенія? Кто недостойный не почиталъ тебя участникомъ могущества Божія, Его благостію удѣляемаго? Кто въ образѣ ея не признаетъ совершенства твоего непостижимаго? Не къ вамъ обращаю я рѣчь свою, достигающіе ея правомъ рожденія! Наслѣдіе ея не есть награда трудовъ вашихъ; но во сколько кратъ и счастливѣе человѣкъ, дарами природы, а не правами, оную получающій, трудами славы и власти достигающій! О власть! Трудны

пути, ведущіе къ тебѣ, велика мзда достигающихъ! Но для чего не однихъ украшаешь, идущихъ путемъ правымъ? Для чего увѣнчиваешь ты исторгающихъ тебя, и симъ расточаешь могущественныя твои очарованія? Твоими обольщеніями, твоею таинственною силою подвизается дерзновенный и. . . . . .

Главнокомандующій, терпѣливо выслушавшій мое возраженіе, простилъ горячку незнанію моему обращаться съ людьми, и я замѣтилъ, что онъ часто удивлялся, какъ я, доживши до лѣтъ моихъ, не переставъ быть Кандидомъ. Я почитаю себя простотѣ своей обязаннымъ, что онъ не перемѣнилъ ко мнѣ своего расположенія, или примѣтить того нельзя было; ибо ни холоднѣе, ни менѣе обязательнымъ въ обращеніи никакъ быть не возможно. Армія продолжала путь къ Смоленску, и съ послѣдняго перехода Главнокомандующій туда отправился. Но Князя Багратіона еще не было въ городѣ. На другой день пришла 1-ая Армія и расположилась станомъ; начались приготовленія хлѣба, въ которомъ мы уже нуждались. Запасы въ городѣ были весьма малозначущіе.

Итакъ я въ Смоленскѣ, тамъ, гдѣ въ ребячествѣ живалъ я съ моими родными, гдѣ служилъ въ молодости моей, гдѣ знакомъ со всѣми вообще по брату моему, имѣющему тамъ родственныя связи, гдѣ, могу я сказать, живалъ въ удовольствіи. Теперь я въ лѣтахъ, прошло время пылкой молодости, и если не по собственному убѣжденію, то, по крайней мѣрѣ, по мнѣнію многихъ, сталъ я человѣкомъ порядочнымъ и уже занимающимъ важное мѣсто въ Арміи. Какіе удивительные и едва ли для самого меня постижимые перевороты! Невольно вырывается у меня пріятнѣйшее воспоминаніе, что я нѣкогда платилъ дань любви красотамъ, которыхъ Смоленскъ бывалъ отечествомъ! Здѣсь многіе предметы обновляютъ въ памяти многія происшествія, которымъ одна счастливая молодость можетъ давать мѣсто, и которыя не повторяются въ жизни.

На другой день прибытія 1-ой Арміи къ Смоленску, 2-ая Армія была отъ Смоленска въ 12 верстахъ. Князя Багратіонъ пріѣхалъ къ Главнокомандующему съ большою свитою и съ пышнымъ конвоемъ Они встрѣтились со всѣми возможными изъявленіями вѣжливости, со всею рнаужною пріязнію, но съ отда-

леніемъ въ сердцѣ одинъ отъ другаго. Совершенно различны были свойства ихъ, и при первомъ познаніи, весьма ощутительна была ихъ противоположность. Оба они служили довольно долго въ небольшихъ чинахъ и въ одно время вышли въ званіе Штабъ-Офицеровъ.

Долго невидная служба Барклая де Толли подвергала его общему порядку постепеннаго возвышенія и, стѣсняя надежды, стѣсняла вмѣстѣ и его честолюбіе. Чувство средственныхъ способностей не внушало довѣрія къ самому себѣ, довѣрія, могущаго открыть ему пути, отъ обыкновеннаго порядка не зависящіе.

Счастье Князя Багратіона въ среднихъ степеняхъ сдѣлало его извѣстнымъ, и на нихъ его не остановило, быстрый ходъ его украсило блескомъ славы, собрало ему почести; вниманіе общее, на него обратившееся, изощряло довѣріе къ своимъ силамъ. Слава Суворова, генія, покровительствовавшаго его, озаряя его лучами своими, утвердила на немъ надежды каждаго. Въ немъ каждый готовъ былъ видѣлъ воскресшія великаго Суворова воинсвенныя добродѣтели.

Барклай де Толли вдругъ, порывистымъ ходомъ, достигнувъ назначенія Главнокомандующаго въ Финляндіи и потомъ внезапно Военнаго Министра, соединяя съ онымъ и власть Главнокомандующаго 1-ю Арміею, не только возбудилъ зависть, но сдѣлалъ себѣ много непріятелей. Неловкій у Двора, не расположилъ къ себѣ людей, къ Государю близкихъ; холодностію въ обращеніи не снискалъ пріязни равныхъ лицъ, не сдѣлалъ приверженными къ себѣ подчиненныхъ. Скоръ во введеніи новыхъ постановленій, строгъ въ обличеніи прежнихъ недостатковъ, онъ вызвалъ злобу славнаго своего предмѣстника, Графа Аракчеева, который малѣйшую изъ его погрѣшностей выставлялъ въ невыгодномъ для него видѣ. Чрезъ мѣру недовѣрчивъ, иногда довѣрчивъ до чрезвычайности, и не всегда снискивалось достоинствами его довѣріе. Изъ числа окружающихъ имѣлъ людей ни достоинствами отличныхъ, ни способностями полезныхъ и трудовъ его не раздѣляющихъ; все мнилъ наполнить собою, и потому началомъ было медленное теченіе дѣлъ, въ послѣдствіи несогласное частей и времени несоразмѣрное дѣйствіе, и наконецъ неизбѣжная запутанность.

Князь Багратіонъ, на тѣ же высокія назначенія возведенный, возвысился согласно съ общимъ на счетъ его мнѣніемъ и ожиданіемъ каждаго, могъ имѣть завистниковъ, но менѣе возбудилъ непріятелей. У Двора сдѣлалъ сильныя связи и утвердилъ ихъ вѣжливымъ и обязательнымъ обращеніемъ, удержалъ равныхъ въ хорошихъ къ себѣ отношеніяхъ, съ прежними своими пріятелями остался на прежней ногѣ. Обогащенный воинской славой, допускалъ раздѣлять труды свои, не похищалъ чужихъ къ пользу свою и всегда выставлялъ ихъ въ настоящемъ видѣ. Подчиненный награждался достойно, за счастіе почиталъ служить съ нимъ и всегда боготворилъ его. Обхожденіе съ подчиненными имѣлъ очаровательное, никто изъ начальниковъ не давалъ менѣе чувствовать власть свою, никому подчиненный не повиновался съ большею пріятностію. Всякій изъ окружающихъ, коль скоро имѣлъ малѣйшія способности, могъ имѣть на него вліяніе и во зло употреблять его довѣріе, и сіе встрѣчалось въ дѣлахъ, которыя менѣе прочихъ были извѣстны ему; нерѣдко бывали случаи, въ коихъ слишкомъ ощутительна была слабость, или недостатокъ его способностей слишкомъ былъ ощутителенъ. Если бы Багратіонъ имѣлъ ту же степень образованія, какъ Барклай де Толли, то, безъ сомнѣнія, сей послѣдній не имѣлъ бы мѣста въ сравненіи съ нимъ.

Итакъ наконецъ, когда прибыла 2-я Армія къ Смоленску, совершилось соединеніе! Тебѣ благодареніе, знаменитый Даву, столько пользамъ Россіи послужившій!

Наполеонъ явилъ возможность обманываться иногда въ способностяхъ людей; но примѣръ сей да не послужитъ слабѣйшимъ оправданіемъ ихъ погрѣшностей! Не всегда остаются они не наказанными, каждому даны свои собственныя силы: одинъ возстаетъ отъ края пропасти, другой свергается съ высоты величія. Блюдитесь, властители міра, блюдитесь! Погрѣшности ваши суть бѣдствія народовъ, и смываются нерѣдко также ихъ кровію; нерѣдко также Провидѣніе и наказуетъ виновнаго.

Радость обѣихъ Армій, отъ счастливаго соединенія происходящая, была единственнымъ между ими сходствомъ. Первая Армія, утомленная отступленіемъ, начинала уже упадать духомъ. Вторая Армія явилась совсѣмъ съ другимъ духомъ. Громъ неумолкающей

музыки, крики непрестающихъ ихъ пѣсней, оживляли бодрость воиновъ. Исчезъ видъ претерпѣнныхъ трудовъ, видна была гордость предолѣнныхъ опасностей, готовность къ превозможенію новыхъ. По духу 2-й Арміи можно было думать, что она пространство между Нѣманомъ и Днѣпромъ, не отступая оставила, но прошла торжествуя. Какія другія ополченія могутъ уподобиться вамъ, несравненные Россійскіе воины? Не покупается храбрость ваша мѣрою золота, терпимостію своевольствъ, снисхожденіемъ къ преступленіямъ. Одна воля Государя творитъ васъ героями. Когда станетъ Суворовъ предъ рядами вашими, чтобы изумить вселенную?

Въ Смоленскѣ, по званію своему, имѣлъ я частое сношеніе съ Гражданскимъ Губернаторомъ, Барономъ Ашемъ. Восходя отъ должности эконома 1-го Кадетскаго Корпуса въ званіе Гражданскаго Губернатора, если обратилъ онъ вниманіе на качества свои эконома, то и сіи, конечно, не въ пользу казны употреблялъ. Онъ состояніе имѣетъ хорошее, и всеконечно трудно составить его отъ крупицъ падающихъ (отъ кадетъ), но легче собрать жирными кусками.

Положеніе Арміи въ лицѣ его требовало человѣка дѣятельнаго; но я могу представить примѣры его безпечности. Когда Армія наша пришла изъ Витебска въ Порѣчье, онъ отправилъ транспортъ съ провіянтомъ изъ Порѣчья въ Витебскъ. Я долженъ былъ сдѣлать ему замѣчаніе, что опасность, въ которой находится ввѣренная ему Губернія, могла бы допустить со стороны его болѣе любопытства на счетъ Арміи. А ты, о неблагодарное существо, похитившее званіе Губернскаго Предводителя Дворянства, ты, ничего въ себѣ дворянскаго, ниже наружности не имѣющій, скажи, какъ ты попалъ въ важное сіе достоинство? Отличное благородствомъ Смоленское Дворянство не ужели избрало тебя главою своею? Не ужели на возведеніе тебя въ сію степень согласилось, не могло оно быть равнодушнымъ къ твоей ничтожности? Ты долженъ быть тварью Губернатора, его волей возвышаяся. Стыдись, Смоленское Дворянство, если собственная воля твоя облекла его въ собственный твой образъ!

Въ Смоленскѣ нашли мы начало составленія земскаго ополченіи, нашли нѣкоторое число собранныхъ мужиковъ, худо снаб-

женныхъ одеждой, дурно вооруженныхъ. Большая ихъ часть набиралась еще въ уѣздахъ. Чиновниковъ при нихъ весьма было мало, и тѣхъ большая часть нигдѣ прежде не служившихъ. Гдѣ способности къ образованію войскъ, гдѣ путеводители ополченій къ славѣ? Начальникомъ сего несчастнаго ополченія былъ избранъ Генералъ-Лейтенантъ Лебедевъ, человѣкъ старый, ожесточившійся противъ смерти, долголѣтіемъ достигшій сего чина, наконецъ, за изнеможеніемъ силъ унесшій въ отставку совершенство своихъ неспособностей, скрывшій ихъ въ безмолвіи деревенской жизни. Сего, отъ сохи, призвала судьба къ защитѣ отечества, и онъ предводимыя имъ когорты изощрилъ на грабежи, изучилъ распутствамъ. Конница, навьюченная большею частію негодными ружьями, уступила ополченію безполезную сію ношу. Удивлялись многіе, какъ можно было разстаться съ ружьями, конница была въ восхищеніи!

Въ Смоленскѣ въ одно время получено извѣстіе о побѣдахъ надъ непріятелемъ, одержанныхъ Генералъ-Лейтенантомъ Графомъ Витгенштейномъ и Генераломъ отъ Кавалеріи Тормасовымъ, и симъ послѣднимъ были доставлены пріобрѣтенныя знамена.

Непріятель, проходя Полоцкъ, оставилъ въ немъ Корпусъ подъ предводительствомъ Маршала Удино (Duc de Reggio), гораздо превосходящій силами Графа Витгенштейна, который съ войсками своими находился тогда при Дриссѣ. Въ то же время Корпусъ Маршала Макдональда вошелъ въ Курляндію, и уже передовыя войска его начали появляться около Крейцбурга. Положеніе его было затруднительно. Итакъ Графъ Витгенштейнъ рѣшился предупредить соединеніе, и для того, отойдя на дорогу, лежащую отъ Полоцка къ селу Клястицы, закрылъ себя отъ Корпуса Макдональда небольшимъ отрядомъ войскъ, а съ главными силами обратился на Корпусъ Маршала Удино. Большое разстояніе между обоими непріятельскими Корпусами, трудность отъ того въ соглашеніи дѣйствій, внутреннее положеніе между ними Графа Витгенштейна, давали ему большое превосходство выгодъ; онъ соединенными силами дѣйствовать могъ противъ раздѣленныхъ. Удино вышелъ изъ Полоцка, но Макдональдъ не перешелъ Двины. Гора свалилась съ плечъ Витгенштейна. Удино движеніе Витгенштейна къ рѣкѣ Клястицѣ принялъ за рѣшительное от-

ступленіе, и, думая преслѣдовать его, не всѣми дѣйствовалъ силами. Оттѣснивши авангардъ Графа Витгенштейна, безразсудно и неосмотрительно его преслѣдуя, нашелъ на всѣ его силы, не могъ удержаться, и побѣжалъ. Войска Удино, будучи разбросаны и въ отдаленіи, не иначе приспѣвали въ подкрѣпленіе, какъ небольшими частями и, всегда встрѣчаясь со всѣми силами Витгенштейна, уничтожались, потерявъ не только пріобрѣтенныя при началѣ военныя выгоды, но и потерпѣвъ чрезвычайный уронъ. Удино отошелъ въ Полоцкъ, Витгенштейнъ преслѣдовалъ его, и, оставя авангардъ въ одномъ маршѣ отъ Полоцка, возвратился въ прежнюю свою позицію. Удино долгое время остался въ совершенномъ бездѣйствіи. Макдональдъ, не желая подвергаться равному испытанію, или не имѣя почти въ командѣ своей Французскихъ войскъ, или имѣя въ предметѣ осаду Риги, атаковать Витгенштейна не рѣшился, и положа рѣку Двину границей между имъ и собою, вниманіе свое обратилъ на одну Ригу. Графу Витгенштейну принадлежитъ и слава побѣды, и честь самаго предпріятія, основаннаго на искусномъ соображеніи. Многіе относятъ его на счетъ начальника Корпуснаго Штаба, Генералъ-Маіора Довре; но сему можетъ быть причиною зависть, и не мое дѣло судить о томъ, чего хорошо не знаю.

Генералъ Тормасовъ не допустилъ Французскаго Генерала Ренье, командующаго Саксонскими войсками, соединиться съ Австрійскимъ Генераломъ, Княземъ Шварценбергомъ, и атаковалъ его; силы имѣлъ превосходныя, и хотя встрѣтилъ сопротивленіе упорное, преодолѣлъ. Въ плѣнъ взяты при семъ случаѣ Генералъ и до 3000 рядовыхъ, 10 пушекъ и 6 знаменъ. Непріятель отступалъ въ безпорядкѣ и, понеся значительный уронъ, нашелъ убѣжище въ соединеніи съ Австрійскими войсками. Наконецъ, Тормасовъ, тебя, къ вечеру жизни клонящагося, гонимаго судьбою, одними доселѣ пораженіями знаменитаго, счастіе польстило побѣдой, допустило пожать лавры; доселѣ воинственные подвиги твои скрывалъ неприступный Кавказъ въ сердцѣ своемъ, и шумъ побѣдъ твоихъ пресѣкая, не оглашалъ міру! Грянулъ громъ твой при берегахъ Буга: но не обольщайся счастіемъ, не ввѣряйся божеству своенравному и перемѣнчивому, не стремись за побѣдой! Труденъ путь въ лѣтахъ твоихъ позднихъ, умедлены судьбой первые шаги твои.

Въ Смоленскѣ Армія пробыла четыре дня, дабы запастись хлѣбомъ. Главнокомандующій пригласилъ Великаго Князя и нѣкоторыхъ еще отличныхъ начальниковъ на совѣтъ, и по долгомъ разсужденіи положено было атаковать непріятеля (Совѣтъ сей замѣчателенъ тѣмъ, что не было ни одного противнаго голоса). Въ первый разъ видѣлъ я, въ случаѣ столь важномъ, Великаго Князя, и не могу сказать довольно похвалы, какъ въ разсужденіи его чрезвычайной основательности, такъ и скромности, съ какой предлагалъ онъ свое мнѣніе. Я съ сего времени удвоилъ мое къ нему почтеніе. Главнокомандующій былъ одинъ, не весьма охотно давшій согласіе на атаку, онъ ожидалъ точнѣйшихъ о непріятелѣ свѣдѣній, и надѣялся получить ихъ отъ передовыхъ постовъ, которые сами ни какихъ не имѣли.

Достовѣрно извѣстно было, что непріятельская Кавалерія занимала городъ Порѣчье; Король Неаполитанской также былъ неподалеку. Войска Маршала Даву собирались въ Оршѣ. Главная квартира Наполеона и пребываніе Гвардіи его со многочисленной Артиллеріей, по извѣстію шпіоновъ, были въ Витебскѣ.

Все благопріятствовало предпринимаемой нами атакѣ. Разсѣянныя на большомъ пространствѣ непріятельскія войска, бездѣйствіемъ нашимъ обезпеченныя и въ надеждѣ продолжительнаго отдохновенія нашего покоящіяся, въ успѣхѣ удостовѣряли. Непріятелю надобно было три дня, чтобъ соединить свои войска, и отдаленнѣйшія не могли бы еще приспѣть, ибо мы въ два дни были среди непріятеля. 120,000 Россіянъ, съ любовію къ отечеству, съ отмщеніемъ въ груди, и Богъ защитникъ праваго! Кто могъ противустать? Данъ приказъ къ наступленію, воспрянула бодрость въ сердцахъ начальниковъ, разлилось веселье между солдатами. Уже слышенъ гласъ трубы, призывающей къ брани, уже вѣютъ побѣды знамена! Какъ вихрь летятъ полки, и вмигъ разстояніе между нами и врагами исчезаетъ! Еще шагъ, и уже предъ лицемъ ихъ! Пресѣкаютъ путь вамъ, храбрые воины, велѣнія начальствующаго!

Первая Армія наступила двумя колоннами по направленію на Рудню, чрезъ селеніе Приказъ-Выдра называемое; по лѣвую сторону оной, не подалеку отъ берега Днѣпра, слѣдовала Армія Князя Баргатіона. Отрядъ, составленный изъ Егерскихъ полковъ

отъ обѣихъ Армій, въ командѣ Генерилъ-Маіора Барона Розена, занялъ всѣ лѣса, къ селенію Катань прилежащіе, и содержалъ сообщеніе между Арміями. Другой, нѣсколько меньшій, отрядъ Генералъ-Маіора Князя Шаховскаго, посланъ въ селеніе Каспли. Отъ 2-й Арміи послана 27 пѣхотная дивизія подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Невѣровскаго, въ городъ Красной, дабы подкрѣпить отрядъ Генералъ-Маіора Оленина.

Въ Смоленскѣ оставленъ одинъ пѣхотный полкъ, для удержанія порядка и ускоренія хлѣбопеченія. Хлѣбопеки со всей Арміи тамъ находились. Раненые и больные отправлялись въ Вязьму. Арміи, не доходя на разстояніе небольшаго марша отъ Рудни, остановились. Главнокомандующій колебался ити далѣе. Князь Багратіонъ настоятельно того требывалъ. Вмѣсто быстраго движенія, въ положеніи нашемъ необходимаго, дали Арміямъ день отдохновенія. Данъ непріятелю лишній день для соединенія силъ. Онъ могъ узнать о нашемъ предпріятіи, ибо храненіе тайны не есть наше свойство, и нигдѣ нѣтъ столько ей злодѣевъ, какъ въ главныхъ квартирахъ.

Атаманъ Платовъ, подкрѣпленный авангардомъ Графа Палена, встрѣтилъ сильную непріятельскую кавалерію при Лешнѣ, атаковалъ ее, разбилъ и преслѣдовалъ до Рудни, которую непріятель оставилъ. Въ плѣнъ взяты Полковникъ, нѣсколько Офицеровъ и 500 человѣкъ рядовыхъ. Плѣнные утверждали, что они не знали о приближеніи нашей Арміи и ни какихъ на то особыхъ порученій не сдѣлано. Изъ взятыхъ бумагъ въ квартирѣ Генерала Себастіани видны были распоряженія для передовыхъ постовъ и наставленіе Генераламъ, кто изъ нихъ, которой части войскъ и съ какими силами долженъ служить подкрѣпленіемъ, для сохраненія взаимной связи. Въ прочихъ непріятельскихъ Корпусахъ, по показанію плѣнныхъ, никакого движенія не происходило. Еще обстоятельства благопріятствовали намъ, еще ничего потеряно не было, если бъ Главнокомандующій твердъ былъ въ намѣреніи. Конечно, Платовъ пораженіемъ при Лешнѣ пробудилъ непріятеля; но близки были новые для него удары, и слишкомъ кратко время для избѣжанія ихъ. Главнокомаидующій не только отклонился отъ исполненія начертаннаго плана, но и перемѣнилъ его совершенно.

Первая Армія отошла къ селенію Мощинкамъ, въ 18 верстахъ отъ Смоленска, по дорогѣ въ Порѣчье. Отрядъ Князя Шаховскаго остался въ Касплѣ; въ подкрѣпленіе ему, для обезпеченія сообщенія его съ Арміею, часть авангарда Графа Палена расположилась въ селеніи Вайлуны. Пять Егерскихъ полковъ, взятые отъ него обратно къ Арміи, оставлены были въ д. Лаврова. Войска Атамана Платова, занявъ лѣвымъ крыломъ Инково и закрывъ отрядъ въ Каспли, простирались по лѣвому берегу рѣки сего имени до села Вороны.

Вторая Армія стала на мѣстѣ первой чрезъ день, и по причинѣ худой воды, производившей болѣзни, возвратилась она въ Смоленскъ. Авангардъ ея, подъ начальствомъ Генералъ-Адъютанта Васильчикова, остался въ своемъ мѣстѣ, а въ подкрѣпленіе оному Корпусъ Генералъ-Лейтенанта Князя Горчакова.

Первая Армія 4 дня пробыла безъ дѣйствія въ Мощинкахъ, передовыя войска ея дѣлали поиски на непріятеля, и ничего важнаго не открыли. Генералъ-Адъютантъ Баронъ Винценгероде отъ Духовщины послалъ партію къ Велижу, которая донесла, что стоявшій въ окрестности 4-й Корпусъ Вице-Короля Италіянскаго вышелъ, и что далѣе до Суража Французскихъ войскъ уже не было. одна изъ партій нашихъ ворвалась въ Порѣчье, но принуждена была тотчасъ удалиться. Вскорѣ потомъ увѣдомили жители, что непріятель оставилъ городъ.

Не ты ли, злой духъ, враждебный Россіи, поколебалъ твердость Главнокомандующаго, отвратилъ отъ принятаго имъ подвига, уничтожилъ дѣйствіе на него полезныхъ внушеній? Такъ, ты, въ образъ Герцога Александра Виртембергскаго облекшійся, не оставлялъ его на мгновеніе ока, сопровождалъ его до глубокой ночи, и первый представлялся очамъ его при его пробужденіи. Ты, принявъ на себя важность Нѣмецкаго Принца, рода Виртембергскаго, снискалъ уваженіе въ душѣ, бытіемъ своимъ Германіи обязанной, и прелестію того изреченія, а паче силою отечественнаго языка, проникъ въ сердце его. Ты хотѣлъ распространить чарованіе свое и на меня, но судьба не создала меня Нѣмцемъ, не сдѣлалъ меня твоимъ почитателемъ, и я не вижу въ тебѣ дарованій, ничего не вижу чрезвычайнаго, ты не обольстилъ меня! Но это не духъ, въ образъ Герцога облеченный; это самъ Герцогъ Виртембергскій!

О Боже всесильный, да будетъ воля Твоя! Но если въ благости Твоей нѣтъ злыхъ духовъ, не ужели надобны Нѣмецкіе Принцы? Не ужели не довольно Фуля и Вольцогена?

Главнокомандующій предпочиталъ дѣйствовать со стороны Порѣчья, и нельзя постигнуть причину его намѣренія! Отдѣлить ни одного изъ Корпусовъ непріятельскихъ не было никакой возможности. Если бы непріятель (чего, впрочемъ, ни какъ предположить нельзя), отступая, сосредоточилъ у Витебска свои войска, то первая Армія встрѣтила бы противъ себя тѣ же самыя силы, отъ которыхъ весьма недавно она отступала. Если бы возможно было опрокинуть его далѣе Витебска и бросить на тѣ самыя мѣста, по коимъ онъ прошелъ, то и въ такомъ предположеніи театръ войны нельзя было перенесть въ Литву, ибо продовольствіе Арміи сдѣлалось бы затруднительнымъ, магазины были потеряны и непріятель впереди насъ оставилъ бы землю опустошенную, истребя послѣдніе ея способы. Корпусъ Даву перешелъ бы къ Борисову, а Корпусъ Удино присоединился бы изъ Полоцка, и непріятель несравненно былъ бы многочисленнѣе силъ нашихъ. Гораздо съ большимъ правдоподобіемъ предположить можно, что непріятель, вмѣсто отступленія по лѣвому берегу Двины, гдѣ испыталъ уже трудныя и неудобныя дороги, противупоставилъ бы Арміи войска, которыми занималъ Велижъ и Суражъ, и они одни отступили бы къ Витебску, а между тѣмъ, въ городѣ семъ расположенную Армію (т. е., гвардію), соединивъ въ Бабиновичахъ съ прочими Корпусами, около Рудни и Любавичей расположенными, призвалъ бы къ себѣ Корпусъ Даву; тогда наша Армія не смѣла бы и шагу сдѣлать впередъ, не опасаясь быть отрѣзанною отъ Смоленска и Московской дороги и не предавая 2-ю Армію истребленію. Непріятель могъ сдѣлать поискъ на Смоленскъ, или прямо на Рудню, или, для большаго спокойствія на маршѣ, переправиться на лѣвой берегъ Днѣпра. Князь Багратіонъ не былъ бы въ состояніи защитить Смоленска, котораго непріятель и брать не имѣлъ никакой надобности, ибо однимъ движеніемъ на Дорогобужъ, оставляя вправо Еленскую дорогу, заставилъ бы онъ Князя Багратіона спасаться поспѣшнѣйшимъ отступленіемъ. Въ такомъ случаѣ непріятель получилъ бы опять внутреннюю операціонную линію, и 1-я Армія лишилась бы вновь способовъ соединенія со 2-ою Арміею, ей оставалась бы до-

рога чрезъ Духовщину, но непріятель могъ вездѣ предупредить и, сверхъ того, Армія въ движеніи своемъ была бы преслѣдуема 4-мъ Корпусомъ Вице-Короля Италіянскаго, и другимъ Корпусомъ, бывшимъ до того въ Суражѣ, которые, по извѣстіямъ, простирались до 60,000 человѣкъ, что бы ее крайне зструднило. Никогда не забуду я страннаго намѣренія твоего, Барклай де Толли, и никогда не прощу тебѣ отмѣну атаки на Рудню! За что терпѣлъ я отъ тебя упреки, Багратіонъ, благодѣтель мой? Не я ли, при первой мысли о нападеніи на Рудню, настаивалъ и желалъ исполненія, не я ли требовалъ скорости онаго? Я всѣ средства употреблялъ удерживать между вами, какъ главными начальниками, доброе согласіе, боясь и малѣйшаго между вами охлажденія; скажу и то, что въ сношеніяхъ вашихъ, въ объясненіяхъ, чрезъ меня происходившихъ, я холодность, грубость Барклая де Толли представлялъ тебѣ во всѣхъ тѣхъ видахъ, какія могли казаться тебѣ пріятными. Твои отзывы, дерзкіе и колкіе, передавалъ ему въ выраженіяхъ самыхъ обязательныхъ; ты часто говаривалъ мнѣ, что не ожидалъ найти въ Барклаѣ столько хорошаго, какъ нашелъ въ немъ; не разъ онъ мнѣ повторялъ, что ты человѣкъ рѣдкихъ способностей. Благодаря довѣренности обоихъ васъ ко мнѣ, я долго бы удерживалъ васъ въ семъ мнѣніи; но причиною вражды между вами помощникъ твой, Графъ Сен-При: онъ завидовалъ твоей ко мнѣ дружбѣ. Начальство Барклая де Толли, званіе его Военнаго Министра, мнѣ, какъ чиновнику, къ нему близкому, давало надъ Сен-При нѣкоторое первенство и занятіямъ моимъ большую наружность; онъ собственную пользу предпочелъ пользѣ общей, хотѣлъ значить болѣе, нежели могъ, и тѣмъ хуже для тебя, что молодому сему, и счастіемъ и Дворомъ избалованному, человѣку, далъ ты слишкомъ много свободы. Потерявъ много времени, 1-ая Армія изъ Мощинокъ пошла той же дорогой обратно къ Руднѣ. Точнаго намѣренія не было ни искать непріятеля, чтобы съ нимъ сразиться, ни дождаться его прибытія, но довольно ити впередъ, чтобы Князь Багратіонъ присоединился.

Лишь только Армія прибыла къ селенію Гаврики, гдѣ стоялъ авангардъ Генералъ-Адъютанта Васильчикова, войска 2-ой Арміи были уже на второмъ отъ Смоленска маршѣ, и приближались, чтобы занять лѣвое крыло позиціи. Одинъ Корпусъ Генералъ-Лейте

нанта Раевскаго, который выступилъ изъ Смоленска послѣдній, не могъ пройти въ тотъ день болѣе 15 верстъ, ибо идущая впереди его 2-ая Гренадерская дивизія и обозъ ему мѣшали. Начальникъ дивизіи, Принцъ Карлъ Мекленбургскій, бывши наканунѣ пьянъ, проспалъ долго, забылъ отдать приказъ о выступленіи, и оно послѣдовало тремя часами позже надлежащаго. Промедленіе сіе было чрезвычайною въ послѣдствіи пользою, ибо вскорѣ Корпусу Генерала Раевскаго представлялось другое назначеніе и совсѣмъ въ противную сторону. Если бы пьянство всегда приносило таковую пользу, не имѣли бы причины роптать на размноженіе кабаковъ, и доходъ твой, о Россія, съ питейныхъ сборовъ сдѣлался бы священнымъ! Ты, Принцъ Мекленбургскій, никогда пить не перестающій, не омрачалъ бы носимаго тобою титла, и ты, Графъ Сенъ-При, для истребленія всего испиваемаго при Арміи существующій, удостоился бы званія человѣка!

Почти вмѣстѣ съ прибытіемъ Арміи къ селенію Гаврики Атаманъ Платовъ сдѣлалъ чрезвычайный маршъ: вышелъ впередъ авангарда Генерала Васильчикова, открылъ въ тотъ же день Рудню, но уже въ ней не нашелъ непріятеля. Атаманъ Платовъ, узнавъ отъ жителей, что непріятель въ селѣ Расаснѣ, переходитъ на лѣвый берегъ Днѣпра, послалъ туда партіи, которыя настигли послѣднія войска.

Въ сіе самое время Князь Багратіонъ получилъ рапортъ отъ Генералъ-Маіора Невѣровскаго, что 3 Іюля непріятель въ весьма большихъ силахъ напалъ на него въ Красномъ, откуда, упорно защищаясь, былъ онъ вытѣсненъ, стремительно преслѣдуемъ, потерпѣлъ значительный уронъ и, потерявъ нѣсколько пушекъ, отступилъ къ Смоленску; но расторопный курьеръ былъ сутки въ дорогѣ, и непріятеля можно было полагать уже въ движеніи на Смоленскъ. Во время чтенія рапорта слышанъ былъ глухой звукъ выстрѣловъ, и передовые посты наши извѣстили о сильной канонадѣ.

Корпусу Генералъ-Лейтенанта Раевскаго приказано тотчасъ ити къ Генералу Невѣровскому въ подкрѣпленіе. 2-ая Арміи немедленно пошла къ Смоленску, въ слѣдъ за нею отравилась и 1-ая Армія. Атаману Платову велѣно было отойти къ селенію Выдрѣ и тамъ расположиться. Отрядъ Генералъ-Маіора Князя Шаховскаго при-

соединился къ Арміи. Часть Егерей и Кавалеріи отходила по набережной дорогѣ, наблюдая броды; Ротмистръ Чеченскій съ партіею Бугскихъ Казаковъ переправился за Днѣпръ и осмотрѣлъ сколько могъ, силы непріятельскія.

Въ Смоленскѣ было величайшее смятеніе. Губернаторъ, Баронъ Ашъ, уѣхалъ первый изъ города, не сдѣлавъ ни о чемъ распоряженія, не давъ своимъ подчиненнымъ ни какихъ наставленій. Все побѣжало, исчезли власти, не стало порядка! Возвращаясь изъ селенія Гаврики, склонилъ я Полковника Кикина вступить въ должность Дежурнаго Генерала, которую онъ оставилъ за болѣзнію и не принималъ за упрямствомъ. Особенная, сродная ему, наклонность къ порядку и необыкновенная дѣятельность заставили меня искать его, а паче сближеніе его со мною, когда ни я непривлекателенъ, ни онъ непривязчивъ, давало мнѣ подозрѣніе, что онъ, любя меня, не захочетъ огорчить отказомъ; наконецъ, онъ согласился. Ты, преупрямѣйшее существо, Кикинъ, котораго въ послѣдствіи любилъ я, какъ брата, котораго почитаю честность правилъ и прекрасныя свойства души, поздно началъ ты смѣяться надъ моимъ обращеніемъ, поздно странными нашелъ употребляемые мною въ обхожденіи способы, сколько по наружности одинаковые, столько разнообразные по дѣйствію. Они и надъ тобою самимъ имѣли дѣйствіе: ты не примѣтилъ, что впечатлѣніе ихъ зависитъ отъ разнаго рода чувствъ, и если можно мнѣ доказать, что и ты и Ставраковъ одинаково понимаете вещи, то тогда не трудно мнѣ всему этому повѣрить. Скажи, Кикинъ, чѣмъ сблизилъ я тебя съ собою? Обыкновеннымъ умомъ не привлекаютъ. Конечно, не очаровалъ пріятностію; взгляни мнѣ въ рожу: или послѣ собственной твоей кажусь я хорошимъ? Итакъ успѣлъ я моимъ обращеніемъ, обыкновенными моими средствами, и Кикинъ мнѣ братъ, а Ставраковъ сослуживецъ. Прощай, Ставраковъ, любезный сослуживецъ, несчастный Дежурный Генералъ, Комендантъ несравненный! Уже не вижу тебя, углубленнаго въ размышленіе, сколько наряжать людей на похороны умирающихъ чиновниковъ? Уже не входишь ты ко мнѣ съ представленіями и не требуешь разрѣшенія, накладывать ли на подводы тѣхъ раненыхъ, которые ити не могутъ? Прощай, но прими первое благодареніе мое, за упражненіе дѣятельности моей, за удержаніе меня въ тру-

дахъ безпрерывныхъ; ты прервалъ связь мою съ лѣностію, ты утвердилъ мою неутомимость и, благодаря тебя, я и твою исправлялъ должность. О лѣность, всегда мною чтимая! Прими меня, возвращающагося къ тебѣ: клянусь вѣчнымъ постоянствомъ; распростри тѣсныя твои объятія, и я почію въ нихъ въ праздности. Ксенофонтъ, неси соломы, стели роскошную постель! Адъютанты, Кикинъ любезный, Дежурный Генералъ, добрая ночь!

Корпусъ Генерала Раевскаго пришелъ въ Смоленскъ тогда, когда отрядъ Невѣровскаго былъ въ 10 верстахъ отъ онаго. Раевскій расположилъ Корпусъ въ предмѣстіяхъ, и Невѣровскій къ нему присоединился. Онъ былъ атакованъ въ Красномъ, непріятель превосходными силами напалъ на Красный, былъ уже въ улицахъ города, но не разъ вытѣсненъ. Полки наши дрались отчаянно, непріятель освѣжалъ войска, и наконецъ надо было уступить возобновленнымъ его силамъ. Авангардъ оставилъ Красный и отошелъ къ отряду, стоявшему въ 2-хъ верстахъ по большой дорогѣ къ Смоленску. Непріятель, занявъ городъ, продолжалъ преслѣдованіе одною уже Конницею, которая была весьма сильна, съ нѣкоторымъ количествомъ Артиллеріи; пѣхота явилась недалеко, уже подходя къ городу Смоленску.

Невѣровскій храбрый, отличный Офицеръ и охотно вызывающійся на всѣ опасности, не имѣлъ, однако же, способностей, а еще менѣе знаній, и въ продолженіи службы своей, только въ Оберъ-Офицерскихъ чинахъ бывшій въ дѣлѣ противъ непріятеля, теперь употребленъ въ такомъ затруднительномъ положеніи, которое, по крайней мѣрѣ, требовало ловкости и хотя нѣсколько навыку. Тутъ можно было видѣть, что командованіе разведемъ, формированіе учебныхъ командъ, лакированіе киверовъ, особенное искуство одѣвать солдатъ и строчить перевязи, хотя, впрочемъ, и отличныя и весьма полезныя достоинства, дающія по службѣ великія преимущества, однако жь должны дать мѣсто и другимъ нѣкоторымъ знаніямъ.

Если кто немного знаетъ Французскую Конницу, тотъ повѣритъ, что есть нѣкоторая возможность удерживать ее 6,000 человѣкъ пѣхоты, когда при ней батарейная рота, особенно когда пѣхота отступаетъ дорогою, въ четыре ряда деревьями обсажен-

ною, по мѣстоположенію неровному, для Кавалеріи затруднительному и отъемлющему много скорости въ ея маневрахъ. Невѣровскій не всегда силы свои имѣлъ во взаимной оборонѣ, и Кавалерія дѣлала удачныя атаки. Имѣя Харьковскій Драгунскій полкъ, онъ подвергъ его чувствительному урону. Такимъ образомъ приближался онъ къ Смоленску и поступилъ, по счастію, подъ команду Раевскаго. Отступленіе сіе во всякомъ другомъ войскѣ подвергло бы весьма невыгодному изслѣдованію, у насъ отнесли его къ чести Невѣровскаго. Многіе восхищались благополучнымъ прибытіемъ, и удивлялись, какъ онъ совсѣмъ не погибъ. 4-го числа Іюля весь день Раевскій дрался одинъ съ своимъ Корпусомъ и 27-ою дивизіею; 2-я Армія пришла поздно къ вечеру, 1-ая Армія ночью. Онъ не только не впустилъ непріятеля въ городъ, но даже непріятель не могъ овладѣть и предмѣстіемъ. Атаки были часто возобновляемы, сопротивленіе упорнѣйшее. Возможная со стороны непріятелей предпріимчивость, войскъ нашихъ, неимовѣрная храбрость. Я увѣренъ, что не многіе изъ Генераловъ нашихъ рѣшились бы сдѣлать то, что Раевскому не трудно доказалось исполнить. Перешедши Смоленскъ и думая прійти въ соединеніе съ Невѣровскимъ въ Красный, онъ нашелъ его въ 8 верстахъ отъ Смоленска, и болѣе бѣгущаго, нежели отступающаго. Кто бы рѣшился остаться на лѣвомъ берегу Днѣпра, когда Армія была еще далеко и ни откуда нельзя ожидать болѣе помощи? Конечно, было удобнѣе удерживать непріятеля при переправѣ чрезъ Днѣпръ. Не много такихъ Генераловъ, которые осмѣливались бы удерживать непріятеля въ предмѣстіяхъ обширныхъ и трудныхъ къ защищенію. Раевскій предпринялъ, и успѣлъ. Но къ счастію, что для защиты Смоленска палъ выборъ на Генералъ-Лейтенанта Раевскаго. Гг. Корпусные Командиры 2-й Арміи никогда бы того не исполнили. Генералъ-Лейтенантъ Горчаковъ не наслѣдовалъ воинственныхъ добродѣтелей отъ дяди своего, великаго Суворова; одной храбрости недостаточно въ подобныхъ случаяхъ. Генералъ-Лейтенантъ Бороздинъ досель не являлъ ни храбрости, ни способности въ глазахъ нашихъ, и судьба отдаленный край назначила ему поприщемъ. Онъ командовалъ войсками въ Неаполѣ; но война далеко была отъ онаго, и силы были въ бездѣйствіи. Неаполь дремалъ въ безпечности, Король безумствовалъ, Королева распутствовала, и лазарони одни были свидѣтелями его великихъ подвиговъ.

5-го числа 2-ая Армія пришла на Московскую дорогу, 1-ая Армія осталась противъ города, на дорогѣ, идущей къ Порѣчью, сообщеніе между ими удерживали небольшія части Кавалеріи. Авангардъ 2-ой Арміи расположенъ былъ близко отъ города. Генералъ Дохтуровъ вступилъ въ сраженіе, и до 10 часовъ утра предмѣстія еще были въ рукахъ нашихъ. Непріятель, не одинъ разъ врывавшійся въ улицы, захватывалъ дома, но былъ тотчасъ выгоняемъ. Въ 10 часовъ умноженныя непріятельскія силы и атака его, принявшая видъ болѣе рѣшительный, заставили уступить предмѣстія. Генералъ-Лейтенантъ Коновницынъ съ 3-ю дивизіею вошелъ въ городъ на подкрѣпленіе и занялъ правый онаго флангъ. По удобности мѣста, непріятель главнѣйшими силами налегъ на лѣвое крыло, былъ не разъ у самыхъ Никольскихъ воротъ, и отъ одного мгновенія зависѣла участь города, но неустрашимость Генерала Невѣровскаго, присутствіе духа Генералъ-Маіора Графа Кутайсова, управлявшаго дѣйствіями Артиллеріи и сей послѣдней отличное искуство, восторжествовали надъ непріятелемъ. Постоянное стремленіе непріятеля на одинъ пунктъ, обнаруживъ его намѣреніе, побудило послать въ подкрѣпленіе лѣваго крыла дивизію, предводимую Принцемъ Евгеніемъ Виртембергскимъ. Молодой сей начальникъ, отличною храростію украшенный, едва получилъ приказаніе войти въ городъ, какъ полетѣли полки его, привязанностію къ нему исполненные. Сраженіе продолжалось жестокое, уронъ нашъ былъ чувствителенъ, но и стѣны, насъ ограждавшія укрывая отъ дѣйствія Артиллеріи, сдѣлали его ничтожнымъ въ сравненіи съ уономъ непріятеля, который былъ ужасенъ. Въ семъ случаѣ Наполеонъ не пощадилъ Поляковъ, и они, рабственно прихотямъ его служащіе, понесли на себѣ всю почти потерю. За часъ до вечера непріятель приблизился къ стѣнѣ, и стрѣлки наши должны были войти въ городъ. Часть предмѣстія, лежащая по Днѣпру съ лѣвой стороны, была во власти его, мостъ осыпаемъ былъ ядрами приблизившихся его батарей; городъ во многихъ мѣстахъ объятъ былъ пламенемъ. Движенію войскъ нашихъ предстояли препятствія и перемѣщеніе Артиллеріи было не безопасно. Съ начала сего дня сильная часть войскъ непріятельскихъ потянулась по лѣвому берегу Днѣпра.

2-ая Армія направлялась на Московскую дорогу, для наблюденія за движеніями непріятеля, и чтобы обезпечить переправу чрезъ Днѣпръ, въ 10 верстахъ отъ Смоленска находящуюся. Войска Донскія сей Арміи большею частію перешли за Днѣпръ и изъ глазъ не выпускали непріятеля. Князь Багратіонъ склонялъ Главнокомандующаго, непремѣнно на слѣдующій день защищать городъ и атаковать непріятеля, предлагая съ своею Арміею переправиться на лѣвый берегъ и чтобы онъ съ своей арміей тоже сдѣлалъ. Главнокомандующій спросилъ при мнѣ о томъ мнѣніе Полковника Толя, который отвѣчалъ, что надобно атаковать непріятеля двумя колоннами изъ города; я возразилъ противъ сего мнѣнія и предложенія, и не мало удивился, что человѣкъ съ его понятіями изъявляетъ столько неосновательныя мысли, и въ случаѣ столько важномъ. Какъ предложить атаковать изъ города, когда въ немъ весьма малое число воротъ? Надобно замѣтить, что ворота непрямыя и имѣютъ повороты: какое продолжительное надобно время, чтобы небольшое число войскъ могло пройти чрезъ нихъ! Какъ развернуть ихъ подъ огнемъ Артиллеріи, къ самымъ почти стѣнамъ города придвинутой? Какъ собрать войска въ улицахъ города, гдѣ не осталось дома, не разрушеннаго Артиллеріей, и требовать отъ нихъ порядка и устройства? Я присоединилъ въ возраженію моему случай отступленія, при которомъ всѣ упомянутыя неудобства возрасти должны были въ большой степени. Главнокомандующій со мною согласился. Я представилъ, что если необходимо атаковать непріятеля, то переправиться на ту сторону Днѣпра, мимо города и съ правой его стороны, ибо тогда весь форштатъ принадлежалъ бы еще намъ, и его оборону можно было удержать за собою. Устроенные чрезъ Днѣпръ мосты могли быть сильно защищены батареями праваго фланга крѣпости. Въ случаѣ отступленія ближе были каменныя церкви и большіе монастыри съ оградами, которые успѣхамъ непріятеля не дали бы распространиться. 2-ая Армія ни какъ не должна была распространиться выше и атаковать правое крыло непріятеля, какъ то предполагалъ Князь Багратіонъ; ибо если бы непріятель переправиться воспрепятствовалъ ей по близости, и если бы переправилась она далѣе, то, по разстоянію ея отъ 1-й Арміи, она могла быть совершенно уничтоженною. Трудно было въ такомъ случаѣ удержать согласіе въ дѣйствіяхъ, соблюсти взаимное подкрѣпленіе,

имѣя единственное, величайшей медленности подверженіе, которое могъ непріятель нарушить самыми малыми силами, не выпуская войскъ нашихъ изъ города, тогда какъ безпрепятственно могъ сосредоточивать свои войска по произволу. Главнокомандующій приказалъ ночью оставить городъ и войскамъ, перейдя на правый берегъ, истребить мостъ. Предъ разсвѣтомъ непріятель занялъ городъ.

6-го числа весь день продолжалась канонада и перестрѣлка. Я приказалъ вынести изъ города образъ Смоленской Божіей Матери, укрывая оный отъ безчинствъ, дѣлаемыхъ непріятелемъ со святынею, принялъ его, отслужилъ молебенъ и видѣлъ съ радостію, что надъ солдатами произвело сіе хорошее дѣйствіе; но долженъ пасть на колѣна предъ Тобой и просить помилованія Твоего, Всенепорочная! Я спасалъ тебя отъ Французовъ, но не оградилъ отъ прикосновенія С—на: онъ выносилъ Тебя, и я не дерзаю сказать, что человѣкъ сей непороченъ руками и чистъ сердцемъ.[3] Директоръ Военной Тайной Полиціи, славящійся проворствомъ и проч., и проч., можетъ ли не быть человѣкомъ истинно темнымъ? Но, о Боже, чего нѣтъ въ премудрости твоей непостижимой!

6-го числа сдѣлано распоряженіе объ отступленіи. Того же числа Армія Князя Багратіона дошла къ селенію Пнева Слобода, дабы переправиться за Днѣпръ заблаговременно. Авангардъ въ командѣ Генералъ-Лейтенанта Князя Горчакова остался на 6-й отъ города верстѣ, и непрежде долженъ былъ отойти, какъ по смѣнѣ его войсками 1-й Арміи, ибо онъ закрывалъ дорогу, по которой одна оной колонна должна была выйти. Генералъ-Маіору Тучкову (Павлу Алексѣевичу) препоручено было занять его мѣсто. Трудности умедлили движеніе его отряда, и онъ, вышедши на большую дорогу, не нашелъ уже Князя Горчакова, отправившагося въ соединеніе со 2-ю Арміею, которая ни малѣйшей нужды въ немъ не имѣла. Онъ снялъ всѣ войска, удерживавшія сообщенія между имъ и 1-ой Арміей, открылъ непріятелю путь и объ удаленіи своемъ не далъ извѣстія.

---

3 Не знаю, по какимъ порученіямъ Министръ полиціи доставилъ ему входъ въ кабинетъ Государя, но одного прошенія довольно было бы, чтобы показать, что онъ придворный болтунъ, какъ всѣ сіи люди, необыкновенно нужные.

Князь Багратіонъ далъ ему повелѣніе отступить предъ свѣтомъ, чтобы не утомлять людей ночнымъ переходомъ, но въ такомъ только случаѣ, когда съ вечера успѣетъ его смѣнить Генералъ-Маіоръ Туковъ; однако же Князь Горчаковъ умѣлъ то понять иначе, только уразумѣлъ отойти передъ свѣтомъ. Всякій другой не могъ не видѣть, что если непріятель захватитъ то мѣсто, гдѣ съ большою дорогою соединяется та дорога, по которой идутъ войска 1-й Арміи, то имъ нѣтъ другаго пути, и что даже въ обратный путь надобно будетъ пробиваться неизбѣжно. Сіе обстоятельство довольно сильно, чтобъ удержаться на мѣстѣ, даже если бъ повелѣніе могло быть противное; ибо начальнику авангарда была извѣстна диспозиція и маршъ, а къ тому же непріятель не мыслилъ его безпокоить. Соединеніе дорогъ было на 13-й верстѣ отъ города, и Князь Горчаковъ, расположенъ будучи на 6-ть верстъ отъ онаго, казалось, закрывалъ его собою. Главнокомандующій, въ полномъ увѣреніи, что движеніе его закрыто совершенно отрядомъ Генералъ-Маіора Тучкова, котораго, конечно, дожидался Генералъ-Лейтенантъ Горчаковъ, приказалъ нѣкоторымъ войскамъ отступать въ три часа вечера, тѣмъ же, кои были на виду непріятеля, когда затемнѣетъ. Генералъ-Адъютантъ Баронъ Корфъ долженъ былъ снять до свѣта всѣ посты и отступить за аррiергардомъ отъ города.

Итакъ оставили мы тебя, Смоленскъ! Судьба не дозволила намъ защищать его долѣе. Разрушеніе Смоленска ознакомило меня совсѣмъ съ новымъ для меня чувствомъ, котораго войны, внѣ предѣловъ отечества выносимыя, не сообщаютъ. Признаться долженъ, что во время войны всякаго рода истребленія почитаю позволительными и жалость не всегда близка къ сердцу. Въ молодыхъ лѣтахъ моихъ, когда Прага (предмѣстіе Варшавы) взята была штурмомъ, въ первый разъ въ службѣ моей имѣя отдѣльную батарею, слѣдовательно, и средства истребленія во власти, сыскалъ я предлогъ зажигать Варшаву, а каменное строеніе ея приводило меня въ отчаяніе. Въ Прусскую 1806 года кампанію не остановился зажечь мѣстечко Маковъ, дабы освѣтить прибытіе въ него непріятелей; зажегъ съ восхищеніемъ городъ Гутштадтъ за то, что три мѣсяца назадъ жители онаго смотрѣли съ удовольствіемъ на изгнаніе нашихъ войскъ Французами; не могъ забыть сладости отмщенія, удержалъ излишнее время мои батареи

при отступленіи, я, обратя на себя дѣйствія непріятельскихъ, презрѣлъ опасность. Я насыщался пламенемъ, раздирающимъ Гуштадтъ, и сердце мое изливалось въ радости. Не видалъ еще опустошенія земли собственной, не видалъ пылающихъ городовъ своего отечества! Въ первый разъ коснулся ушей моихъ стонъ соотечественниковъ; впервые открылись глаза мои на ужасъ бѣдственнаго ихъ состоянія, и вѣроятно на всю жизнь останется въ сердцѣ воспоминаніе! Незнакомо было мнѣ сіе чувство; судьба и оному научила. По занятіи непріятелемъ Смоленска приказано было бросать бомбы въ городъ, и Французы не малый потерпѣли уронъ.

Началось 7-ое число происшествіями достопамятными. Главнокомандующій, поѣхавшій въ полночь отъ Смоленска, полагалъ, что войска, отступившія съ вечера, прошли уже большое разстояніе, но весьма былъ удивленъ, найдя въ лагерѣ весь Корпусъ Генералъ-Лейтенанта Багговута: трудный путь, худыя переправы, ночь чрезвычайно темная останавливали на каждомъ шагу движеніе Артиллеріи и войска едва подвигались впередъ. Уже оставалось ночи весьма короткое время, и до разсвѣта почти невозможно было удалиться изъ виду непріятельскихъ Армій. Главнокомандующій почувствовалъ непріятность нашего положенія и сколько въ подобномъ случаѣ опасно, если будутъ насъ преслѣдовать Французы, въ чемъ нельзя было, впрочемъ, усомниться. Онъ приказалъ мнѣ ѣхать и употребить всѣ средства къ скорѣйшему ходу войскъ, употребилъ даже просьбы, чтобы я старался о томъ сколь возможно. Отъѣзжая пожелалъ я ему, чтобы ничего въ сей день съ нами не случилось, но оба мы въ томъ сомнѣвались. Проѣхавъ не болѣе 4 верстъ, прогоняя впередъ Артиллерію, нашелъ я, среди пѣхотной колонны, два эскадрона Сумскаго Гусарскаго полка, начальникъ коихъ донесъ мнѣ, что онъ не болѣе 200 шаговъ оттуда, стоя на посту, былъ прогнанъ непріятелемъ, занявшимъ его мѣсто; отъ него же узналъ я, что вмѣстѣ съ нимъ на посту были Егери отъ авангарда Князя Горчакова, которые отошли прежде, нежели отрядъ Генералъ-Маіора Тучкова пришелъ на сіе мѣсто, но тогда непріятели еще не появлялся.

4 Я рѣдко видалъ его столь любезнымъ и даже на Французскомъ языкѣ, на которомъ онъ не былъ очарователенъ.

Поправить сего было не возможно, ибо ни положенія непріятеля, ни силъ его нельзя было по темнотѣ разсмотрѣть, и оставалось только желать, чтобы войска успѣли пройти безъ препятствія сіе мѣсто, гдѣ, между прочимъ, переправа, по случаю мельницы, не мало была затруднительна. Я извѣстилъ Главнокомандующаго о семъ обстоятельствѣ и поспѣшилъ далѣе. Строгость, угрозы и шумъ моихъ Адъютантовъ прогоняли Артиллерію, что, однако, и надобно было, ибо войска шли скоро, начинало свѣтать немного. Войска, сдѣлавъ около 9 верстъ пути, остановились на нѣкоторое время; и я узналъ, что причиною идущій впереди съ 1-мъ Кавалерійскимъ Корпусомъ Генералъ-Адъютантъ Уваровъ, который расположился фуражировать въ деревнѣ и вьючить на лошадей сѣно. Если бы Уваровъ и былъ для Арміи человѣкомъ необходимымъ, то въ сіи минуты, вѣроятно, былъ ей въ тягость. Какъ Начальникъ Главнаго Штаба, имѣющій право приказывать именемъ Главнокомандующаго, пишу я къ нему записку . . . и не пишу комплиментовъ. Корпусу назначено ити, не дожидаясь пѣхоты, и занять то мѣсто, гдѣ проселочная дорога, по коей мы идемъ, соединится съ столбовою. Вскорѣ услышаны пушечные выстрѣлы изрѣдка и, спустя малое время потомъ, гораздо чаще: я приказалъ пѣхотѣ ити сколько возможно поспѣшнѣе. Начальствующій всей колонной, Генералъ-Лейтенантъ, Николай Алексѣевичъ Тучковъ, оставался спокойно ночевать въ деревнѣ, и его найти было не возможно, но я, увидѣвши Генералъ-Лейтенанта Коновницына, и переговоря съ нимъ, былъ увѣренъ, что сей, въ трудахъ неутомимый человѣкъ, все исполнитъ найлучшимъ образомъ. Я посылаю къ Главнокомандующему Адъютанта своего и прошу увѣдомить меня, что происходитъ въ арріергардѣ. Пишу къ нему, что если противъ него канонада, то нѣтъ ничего опаснаго, и если можетъ быть даже потеря, то не будетъ слѣдствій; ежели же дѣйствуетъ отрядъ Генералъ-Маіора Тучкова, то легко можетъ быть отрѣзана большая дорога, мы можемъ быть атакованы на маршѣ, и тогда трудно даже будетъ соединиться съ другою колонною Арміи, которая пошла прямо на переправу чрезъ Днѣпръ у Пневой Слободы. Для ускоренія движенія, приказалъ я людей посадить на орудія и ити рысью; вскорѣ получаю извѣстіе отъ Главнокомандующаго, что арріергардъ сильно преслѣдуемъ непріятелемъ. Между тѣмъ выходитъ

Генералъ-Адъютантъ Уваровъ съ Кавалерійскимъ Корпусомъ на почтовую дорогу; за нимъ въ слѣдъ 1-ая Гренадерская и 3-ья пѣхотная дивизіи, на самомъ соединеніи дорогъ расположенъ былъ Елисаветградскій Гусарскій полкъ, принадлежащій къ отряду Генералъ-Маіора Тучкова, котораго полагали въ 7 верстахъ впереди къ городу, на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ авангардъ 2-й Арміи подъ начальствомъ Князя Горчакова. Командиръ полка донесъ, что и самъ Генералъ-Маіоръ Тучковъ не болѣе полуторы версты впереди. Отъ него узнали мы, что Князь Горчаковъ, не дождавшись его, отошелъ съ авангардомъ ко 2-й Арміи, снявъ вообще всѣ посты и оставивъ три полка Донскіе въ командѣ Генералъ-Маіора Карпова, которымъ также приказалъ слѣдовать. Я остановилъ сіи полки, чтобы они сколько можно удерживали непріятеля, который имѣлъ съ ними весьма слабую перестрѣлку и впередъ не подавался.

Генералъ-Маіоръ Тучковъ могъ еще подвинуться версты на три впередъ, но далѣе расположенъ былъ непріятель. Въ силахъ Генералъ-Лейтенанта Тучкова можно было подкрѣпить Генералъ-Маіора Тучкова двумя Гренадерскими полками подъ командою Полковника Желтухина. Всѣ прочія войска отошли на ночлегъ за 6 верстъ далѣе къ сторонѣ Дорогобужа; было 10 часовъ утра и спокойно со стороны Смоленска, но слишкомъ рано было, чтобы до конца дня надѣяться на продолженіе сего спокойствія, и слишкомъ близко позади соединенія дорогъ. Еще не прибылъ 4-й Корпусъ Генералъ-Лейтенанта Графа Остермана, много Артилеріи было разбросано на дорогѣ, 2-й Корпусъ былъ въ дальнемъ разстояніи, и арріергардъ, которому служилъ онъ подкрѣпленіемъ, удерживалъ ходъ его.

Генералъ-Маіоръ Тучковъ далъ знать, что примѣчено умноженіе непріятельскихъ силъ, и препроводилъ двухъ Виртембергскихъ Гусаръ, которые сказали, что 16 полковъ непріятельской Кавалеріи ожидаютъ прибытія пѣхоты въ большемъ количествѣ, и тогда сдѣлаютъ на насъ нападеніе. Генералъ-Маіоръ Карповъ увѣдомилъ, что разъѣзды его открыли переправу Французской Арміи на правый берегъ Днѣпра, по нѣсколькимъ наведеннымъ мостамъ. Я предложилъ Генералъ-Лейтенанту Тучкову 1-му возвратить войска, отошедшія на ночлегъ, и донесъ о извѣстіяхъ Главно-

командующему: онъ прислалъ мнѣ приказаніе вступить въ движеніе, и увѣдомилъ, что онъ прибудетъ самъ, устроивъ дѣла арріергарда. Обстоятельства сраженія видны изъ реляціи, ниже сего помѣщенной, которую подалъ я Главнокомандующему отъ 22 Августа, за № 501, и которую приказалъ онъ мнѣ прямо отъ себя представить Его Свѣтлости, Фельдмаршалу Князю Кутузову. Военныя происшествія, сопровождавшія сіе сраженіе, затруднительное положеніе, изъ коего съ выгодою вышли войска наши, и особенно довѣренность, на меня возложенная въ сей день Главнокомандующимъ, позволяютъ мнѣ съ пріятностію распространиться о такомъ дѣлѣ, въ которомъ Главнокомандующій большую часть успѣха обратилъ собственно на счетъ мой.

«Реляція о сраженіи 7-го числа Августа при селеніи Заболотьѣ.

По трехсуточномъ защищеніи города Смоленска опредѣлено было отступленіе Арміи. 2-я Армія прикрывала переправу чрезъ Днѣпръ, большими непріятеля силами угрожаемую; авангардъ былъ въ 6 верстахъ отъ Смоленска, на Московской дорогѣ. 1-ая Армія слѣдовала двумя колоннами. Арріергардъ Генералъ-Адъютанта Барона Корфа, въ близкомъ отъ Смоленска разстояніи, былъ атакованъ большими силами непріятеля. Ваше Высокопревосходительство, свидѣтель сего упорнаго сраженія, должны были ввести въ дѣло 2-ой Корпусъ Генералъ-Лейтенанта Багговута; прочіе Корпуса продолжали путь свой. Я получилъ повелѣніе Вашего Высокопревосходительства ускорить ихъ движеніе; важность обстоятельствъ того требовала: надобно было захватить соединеніе дорогъ; соединеніе сіе было близко отъ Смоленска; отрядъ Генералъ-Маіора Тучкова 3-го былъ слабъ противъ непріятеля. Именемъ Вашего Высокопревосходительства приказалъ я 1-му Кавалерійскому Корпусу Генералъ-Адъютанта Уварова поспѣшно занять соединеніе дорогъ, что было сдѣлало безъ замедлѣнія. 3-й Корпусъ Генералъ-Лейтенанта Тучкова 1-го, горящій желаніемъ встрѣтить непріятеля, пришелъ по свѣжимъ слѣдамъ Кавалеріи. Генералъ-Маіору Пассеку препоручилъ я проводить Артиллерію рысью; 4-й Корпусъ Генералъ-Лейтенанта Графа Остермана-Толстаго пришелъ малое время спустя. Я нашелъ отрядъ Генералъ-Маіора Тучкова 3-го въ 2-хъ только вер-

стахъ отъ соединенія дорогъ, приказалъ часть пѣхоты подвинуть впередъ, подкрѣпилъ его бригадою Желтухина изъ Лейбъ-Гренадерскаго и Графа Аракчеева полковъ и 6-ью батарейными орудіями. Передовые посты были въ перестрѣлкѣ съ непріятелемъ, который былъ слабъ: 3 и 4-й Корпуса отошли на назначенный ночлегъ въ 6 верстахъ разстоянія. Въ 2 часа по полудни усилился огонь на передовыхъ постахъ и два дезертира объявили, что непріятель, въ числѣ 20 полковъ пѣхоты и кавалеріи, готовъ сдѣлать нападеніе, какъ скоро большія силы, переправляющіяся съ лѣваго берега Днѣпра, къ нимъ присоединятся. Командующій передовыми постами войска Донскаго Генералъ-Маіоръ Карповъ далъ извѣстіе, что непріятель съ многими силами переходитъ Днѣпръ, я извѣстилъ Генералъ-Маіора Тучкова и 3-му Корпусу приказалъ ити поспѣшнѣе. Передовые посты уступили силамъ непріятеля, и къ 5 часу долженъ былъ уже и 4-й Корпусъ приблизиться. Я донесъ о томъ Вашему Высокопревосходительству, и Вамъ угодно было приказать мнѣ, расположить войска въ боевое устроеніе, въ ожиданіи Вашего прибытія изъ арріергарда. Вскорѣ началось дѣло во всей силѣ: непріятель употребилъ всѣ усилія по большой дорогѣ, но выгодное положеніе съ нашей стороны и не приспѣвшая еще дотолѣ непріятельская Артиллерія, дали возможность удержаться. Непріятель умножилъ стрѣлковъ на лѣвомъ флангѣ отряда Генералъ-Маіора Тучкова, но по распоряженію моему употребленный 20-й Егерскій полкъ съ Генералъ-Маіоромъ Шаховскимъ удержалъ его и далъ время 4-й дивизіи полкамъ: Черниговскому, Муромскому и Селенгинскому приспѣть и утвердиться. Вскорѣ прибыла непріятельская Артиллерія, и канонада съ обѣихъ сторонъ усилилась чрезвычайно. Ваше Высокопревосходительство изволили прибыть къ сражающимся войскамъ; появилась непріятельская Кавалерія и какъ туча возлегла на правомъ крылѣ своемъ; всю бывшую при Корпусахъ Кавалерію, кромѣ 1-го Корпуса, надобно было по необходимости употребить на лѣвомъ нашемъ крылѣ.

Силы непріятеля были превосходны, мѣстоположеніе имѣлъ онъ хорошее; позади нашей Кавалеріи находился болотистый ручей, трудная переправа для Артиллеріи. Но бригада подъ командою Генералъ-Маіора Князя Гуріелова, быстро вытѣснившая непріятельскую

пѣхоту изъ лѣсу, къ которому прилежала его Кавалерія, сдѣлала атаки ея нерѣшительными, робкими. Паче же Перновскій полкъ съ Генералъ-Маіоромъ Чоглоковымъ, выстроенный въ колоннѣ, среди самаго непріятеля, подкрѣпляя нашу Кавалерію, удвоилъ ея силу: 24 орудія сдѣлали ее непреодолимою. По силамъ непріятельской Кавалеріи, казалось, должно было одной лишь быть атакѣ и вмѣстѣ съ нею истребленію нашего лѣваго крыла. По храбрости войскъ нашихъ каждая атака обращаема была въ бѣгство, какъ съ потерею, такъ равно и со стыдомъ непріятелю. Кавалеріей и Казаками велѣлъ я командовать Генералъ-Адьютанту Графу Орлову-Денисову; съ обѣихъ сторонъ повторенныя равнымъ образомъ атаки и отраженія продолжались довольно долго. Въ сіе время прибыла 17-я дивизія Генералъ-Лейтенанта Олсуфьева, и утомленные въ арріергардномъ дѣлѣ полки Генералъ-Адъютанта Барона Корфа, употреблены были въ подкрѣпленіе праваго крыла, какъ пункта, отъ главныхъ непріятеля атакъ удаленнаго. На центрѣ усилились батареи непріятеля, напротивъ стоявшіе неустрашимые 3-ей дивизіи полки Черниговскій, Муромскій и Селенгинскій, удержа мѣста, отразили непріятеля, который, бросясь на большую дорогу, привелъ въ замѣшательство часть войскъ, по оной прибывшихъ. Въ должности Дежурнаго Генерала Флигель-Адъютантъ Полковникъ Кикинъ, Адьютантъ мой Лейбъ-Гвардейской конной Артиллеріи Поручикъ Граббе, и состоявшій при мнѣ Штабсъ-Ротмистръ Дюнкеръ, собравъ разбросанныхъ людей, бросились съ барабаннымъ боемъ въ штыки, и въ короткое время очистили дорогу, возстановя тѣмъ связь между частями войскъ. Не успѣвшій въ намѣреніи непріятель, отклонилъ атаку и послѣднія усилія на правое наше крыло. Батарея наша изъ 4 орудій была сбита. Лейбъ-Гвардіи Гренадерскій полкъ, въ присутствіи Вашего Высокопревосходительства пошелъ самъ на батарею непріятельскую; Полковникъ Желтухинъ, дѣйствуя отлично храбро, опрокинулъ все, что ему встрѣтилось на пути; наконецъ сильный картечный огонь, храброму сему полку пресѣкшій путь, привелъ его въ разстройство. Полкъ занялъ свое мѣсто, и съ обѣихъ сторонъ возгорѣлся сильный ружейный огонь. Екатеринославскій Гренадерскій полкъ пришелъ въ помощь, и полки 7-ой пѣхотной дивизіи участвовали, а болѣе стрѣлками Генералъ-Маіоръ Тучковъ 3-й, опрокинувшій сильную непріятельскую колонну и увлеченный успѣхомъ во время,

къ ночи уже клонившееся, взять въ плѣнъ. Генералъ-Лейтенантъ Коновницынъ, не взирая на сильный повсюду непріятельскій огонь, оттѣснилъ непріятеля по всѣмъ пунктамъ праваго крыла на большое разстояніе, мѣсто сраженія и даже далѣе удержалъ за нами. Онъ учредилъ посты, отпустилъ Артиллерію, снялъ войска съ позиціи въ совершенномъ порядкѣ. Армія безпрепятственно отступила къ Дорогобужу и соединилась со 2-ою Арміей.

«Списки объ отличившихся Офицерахъ Гг. Начальниками, на имя Вашего Высокопревосходительства препровожденные, имѣю честь представить съ моей стороны».

Во время продолженія дѣла, надѣясь на счастливое окончаніе онаго, послалъ я записку къ Великому Князю, что нужно приближеніе къ Днѣпру ускорить сколько можно и перейти поспѣшнѣе, дабы переправу оставить для насъ свободною; ибо ожидать не должно, что непріятель будетъ насъ преслѣдовать стремительно. Съ 8 числа арріергардомъ командовалъ Генералъ-Адъютантъ Графъ Строгановъ. Непріятель, судя по силамъ, въ сраженіи имъ употребленнымъ и безпрерывно возобновлявшимся, и по кратковременности сраженія, имѣлъ чрезвычайную потерю какъ извѣстно изъ показанія плѣнныхъ Офицеровъ: онъ ограничилъ себя на другой день однимъ только надъ нами наблюденіемъ. Я оставался большую часть дня въ арріергардѣ, со страхомъ въ душѣ, отъ слабости онаго и отъ сомнѣнія въ искуствѣ начальствующаго имъ. Изъ всѣхъ найлучшихъ качествъ, тебя, Строгановъ, украшающихъ, военныя не суть превосходнѣйшія въ тебѣ. Не среди звука оружія возгремитъ имя твое, не пути опасности предлежатъ тебѣ къ славѣ. Оставь другимъ поле брани: тебя судьба щедро наградила другими благами жизни.

Изъ арріергарда возратясь къ Арміи уже поздно, удивленъ я былъ, найдя ее не сдѣлавшею переправу; ибо Генералъ Дохтуровъ, занимавъ оную, опоздалъ съ своею колонною. Какъ счастливы мы, что непріятель, преслѣдуя насъ, не пришелъ съ нами въ одно время къ переправѣ, чему, по положенію мѣста, трудно было воспрепятствовать.

На другой день рано Армія перешла за Днѣпръ. 9-го числа 1-ая Армія вся вмѣстѣ прибыла къ селенію Усвятье. Днемъ прежде 2-ая

Армія расположилась неподалеку отъ Дорогобужа, 10-го числа былъ войскамъ роздыхъ, ибо арріергардъ былъ еще далеко и между тѣмъ избиралась для обѣихъ Армій позиція. Главнокомандующій, вмѣстѣ съ Великимъ Княземъ и Княземъ Багратіономъ, сопрождаемые всѣми Корпусными Командирами и другими Генералами, осматривали позицію, выбранную Полковниковъ Толемъ для Арміи. Главнокомандующій замѣтилъ ему, что на правомъ флангѣ находится высота противъ протяженія первой линіи, и что надлежало избѣжать сего недостатка. Онъ отвѣчалъ, что можно высоту занять редутомъ, и когда возражено ему было, что между оконечностію линіи и возвышеніемъ лежащее озеро препятствуетъ подкрѣплять редутъ войсками и даже способствовать оному дѣйствіемъ батареи, гораздо ниже его расположенной, по необходимости заставляетъ его сдѣлать весьма сильнымъ, и безполезно отдѣлять войска, которыя могутъ остаться свидѣтелями сраженія, безъ участія въ ономъ, или вытѣснены будучи, не всегда могутъ имѣть спокойное отступленіе, Полковникъ Толь отвѣчалъ утвердительно, что лучшей позиціи быть не можетъ, и что онъ не понимаетъ, чего отъ него требуютъ. Князь Багратіонъ напомнилъ ему, что онъ отвѣтствуетъ начальнику и, сверхъ того, въ присутствіи брата Государя, гдѣ дерзость весьма неумѣстна, и за то надлежало бы слишкомъ снисходительному Главнокомандующему надѣть на него солдатскую суму, и что онъ мальчишка, который бы долженъ чувствовать, что ничего не понимаетъ. Смирилась дерзость, и позицію положено было перемѣнить; а какъ не было по близости лучшей, то и опредѣлено. расположиться по близости Дорогобужа.

Увидѣвшись со мною, Атаманъ Платовъ сказывалъ, что взятъ въ плѣнъ Польскихъ войскъ Унтеръ-Офицеръ, который, будучи ординарцемъ у своего Генерала, видѣлъ, какъ два дня сряду пріѣзжалъ въ лагерь Польскій подъ Смоленскомъ одинъ изъ нашихъ Драгунскихъ Офицеровъ, который разсказывалъ о числѣ нашихъ войскъ и весьма невыгодно о нашихъ Генералахъ. Разговорясь съ Атамановъ Платовымъ о другихъ не весьма благонадежныхъ и совершенно безполезныхъ людяхъ, осаждающихъ Главную квартиру, между прочимъ коснулась рѣчь до Флигель-Адъютанта Вольцогена, къ которому замѣчена была особенная Главно-

командующаго привязанность, а его смѣлость давать ему совѣты. Платовъ нашелъ средство разлучить ихъ такимъ образомъ, чтобы поручить Вольцогену сдѣлать обозрѣніе непріятельской Арміи, и бралъ на себя дать ему такихъ провожатыхъ, которые бы показали ему непріятеля въ столь близкомъ разстояніи, что въ другой разъ, конечно, не видалъ бы его болѣе. Такъ великодушно доставленная ему смерть могла бы навсегда примирить его съ живущими. Надобно думать, что одолѣли насъ Нѣмцы, если одно сіе оставалось средство отъ нихъ избавиться. Надобно бы и Князю Багратіону туда же отправить Графа Ф. . . . . , который, служа при Начальникѣ Штаба, Графѣ Сен-При, много участвовалъ въ его распоряженіяхъ. Сколько другихъ можно было изыскать достойныхъ сопровождать ихъ къ сему назначенію и славною сею смертію водворяться къ безсмертію! Случилось, что Главнокомандующій откомандировалъ его. Не ужели навсегда судьба откажетъ ему въ сей справедливости?

Атаманъ Платовъ, при отступленіи Арміи отъ Дорогобужа, имѣлъ горячее съ непріятелемъ дѣло. Пѣхота наша, состоявшая изъ Егерей, получила новое право на уваженіе непріятеля, а онъ новый урокъ быть осмотрительнымъ. Послѣ многихъ усилій, не успѣвъ въ намѣреніи и потерпя примѣрный уронъ, непріятель остановился. Арріергардъ нашъ удержался въ позиціи, и не прежде отступилъ, какъ уже Армія довольно отдалилась. Онъ прошелъ потомъ не болѣе двухъ верстъ за Дорогобужъ, и Армія уже была въ селеніи Семлевѣ. Никогда Армія не бывала въ такомъ отдаленіи, и для того предположено было остановиться два дни, ибо утомленныя продолжительнымъ отступленіемъ войска, имѣли нужду въ отдохновеніи. Сопровождавшіе Армію въ большомъ количествѣ жители, бѣжавшіе изъ разныхъ городовъ и селеній, множествомъ затрудняли ея движенія, и надобно было дать имъ время удалиться. Въ первый день отдохновенія Атаманъ Платовъ прислалъ занимать лагерь арріергарда, донося, что непріятель сильно тѣснитъ его стремительностію, и находясь только въ 8 верстахъ, ночью прибудетъ въ Семлево. Атаманъ Платовъ такъ далеко допустилъ непріятеля отъ того, что весь день пѣхота арріергарда не была въ дѣлѣ и только 200 Казаковъ при одномъ Есаулѣ противопоставлены были непріятелю; мѣста были довольно лѣсистыя, и нѣ-

сколько стрѣлковъ достаточно было разогнать Казаковъ и безпрепятственно открыть себѣ дорогу.

1-ая Армія должна была оставить Семлево; 2-ая Армія, всегда на одной высотѣ, на лѣвомъ флангѣ ея находящаяся, послѣдовала также далѣе, вмѣсто предположеннаго отдохновенія. Атаманъ Платовъ не разъ уже замѣченъ былъ нерадиво исполняющимъ свою должность; а Князь Багратіонъ мнѣ сказывалъ, что онъ имѣетъ страстное желаніе быть Графомъ, и что когда онъ былъ съ нимъ въ отступленіи изъ Литвы, то на многое поощрялъ онъ его, поставляя ему на видъ возможность сего достигнуть. А мнѣ причиной недѣятельной его службы казалась просто неспособность; ибо хорошимъ, смѣлымъ быть начальникомъ Казаковъ не то, что быть искуснымъ Генераломъ, а къ тому же и война 1812 года была совсѣмъ другаго свойства въ сравненіи съ тѣми, въ которыхъ онъ отъ многихъ другихъ Генераловъ отличался.

Отъ Генерала отъ Инфантеріи Милорадовича получено извѣстіе, что онъ съ войсками, сформированными въ городѣ Калугѣ, въ числѣ 16,000 человѣкъ, большею частію пѣхоты, спѣшитъ соединиться съ Арміею.

Не шли войска, но летѣли на поле славы, молодые витязи горѣли нетерпѣніемъ сразиться со врагами, предъ лицемъ коихъ еще никогда они не являлись. Незнаніе опасности подавляло вниманіе страха, стыдились они бездѣйствія, когда прочимъ войскамъ готовились лавры побѣды.

Пѣхота Генерала Милорадовича шла безъ ранцевъ и не менѣе 40 верстъ въ сутки, на подводахъ. Войска сіи весьма нужны были для пополненія въ предшествовавшихъ сраженіяхъ понесенной нами потери, а паче для Кавалеріи, безпрестанно въ арріергардѣ находившейся и чрезвычайно уменьшенной потерею лошадей, необходимы были подкрѣпленія.

Арріергарду Атамана Платова приказано было, сколько можно, удерживать непріятеля и пѣхотѣ онаго не быть праздною. Корпусу Генералъ-Лейтенанта Багговута, идущему особой дорогой отъ Дорогобужа, на правомъ флангѣ Арміи, приказано строго наблюдать за непріятелемъ, идущимъ въ большихъ силахъ по слѣ-

дамъ его;[5] арріергарду его быть въ тѣсныхъ сообщеніяхъ на лѣво съ передовыми войсками Атамана Платова, направо съ войсками Донскими Генералъ-Маіора Краснова. Онъ долженъ былъ составить весьма сильный постъ при селѣ Покровѣ, гдѣ пресѣкаются дороги изъ Вязьмы въ Бѣлый и изъ Дорогобужа въ Сычевку.

Отряду Генералъ-Лейтенанта Винценгероде весьма легкому по его составу, [6] коему предоставлено дѣйствовать на флангѣ непріятеля и по возможности угрожать его тылу, приказано изъ расположенія его между Духовщиною и Бѣлымъ, буде усилится непріятель, отступить къ Сычевкѣ и давать себѣ извѣстія чрезъ Генералъ-Маіора Краснова. Инженеръ Генералъ-Лейтенантъ Трузсонъ, обѣихъ Армій Генералъ-Квартирмейстеръ, и Инженерные Офицеры отправлены въ Вязьму, для изысканія обѣимъ Арміямъ позиціи и для укрѣпленія оной.

Такимъ образомъ все принимало видъ важнаго приготовленія. Полковникъ Толь подалъ мнѣ рапортъ, коимъ проситъ объ увольненіи отъ должности Генералъ-Квартирмейстера 1-ой Арміи, чувствуя будто себя недовольно способнымъ исправлять оную; я представилъ его въ подлинникѣ, при моемъ рапортѣ, Главнокомандующему, отзываясь по справедливости, что во все время, бывъ начальникомъ его и свидѣтелемъ его трудовъ, доволенъ его усердіемъ и дѣятельностію. Въ послѣднемъ же сраженіи прозорливости его принадлежитъ и часть даже успѣха, одержаннаго надъ непріятелемъ. Главнокомандующій замолчалъ, и онъ продолжалъ отправлять свою должность. Арріергардъ нашъ вытерпѣлъ въ сей день весьма сильное нападеніе: пѣхота наша дралась упорно, и непріятель, понесши большой уронъ, оставилъ Семлево въ рукахъ нашихъ. Генералъ-Маіоръ Баронъ Розенъ много тому способствовалъ, имѣя довѣренность Атамана.

---

5 Непріятель, по множеству силъ своихъ, захватывалъ всѣ возможныя дороги.

6 Каждый военный человѣкъ замѣтилъ, что сей отрядъ съ самаго отступленія отъ Смоленска ни малѣйшей не принесъ пользы, а что для того существовалъ, чтобы человѣку, ближайшему къ Государю, дать особую команду, потому что мало ему равенства съ прочими.

Инженеръ Генералъ-Лейтенантъ Трузонъ не могъ найти позиціи, которая бы закрывала городъ Вязьму. Непріятель превосходствомъ силъ своихъ могъ обходить правое наше крыло, и дорога, идущая на Гжатскъ, отъ того подвергалась опасности.

Главнокомандующій, пробывъ одну ночь въ Вязьмѣ, переѣхалъ въ село Ѳедоровское, въ 10 верстахъ отъ города. Позиція при селѣ Ѳедоровскомъ имѣла большія выгоды; сверхъ того сдѣланы уже были и нѣкоторыя укрѣпленія; но одно изъ важныхъ неудобствъ было недостатокъ воды. На лѣвомъ крылѣ Арміи было озеро, къ которому болотистые и топкіе берега не давали доступа. Полковникъ Манфредо, Начальникъ путей сообщенія при Арміи, сдѣлалъ насыпь, довольно входящую въ озеро, но за отдаленностію для людей это было затруднительно. Непріятель, приблизясь къ позиціи, могъ совсѣмъ овладѣть водопоемъ, чего возбранить мы были не въ состояніи. Обстоятельство сіе побудило Главнокомандующаго оставить позицію, и Армія продолжала отступленіе.

Около селенія Церево Займище усмотрѣна была позиція весьма выгодная, и Главнокомандующій опредѣлилъ дать сраженіе. Начались работы для укрѣпленія оной, и Армія заняла боевое расположеніе. Совершенно въ пользу нашу было мѣстоположеніе, ибо повсюду открытое мѣсто лишало непріятеля способовъ скрывать свои движенія Всѣ возвышенія были въ рукахъ нашихъ, что давало большое превосходство дѣйствію нашей Артиллеріи и умножало въ соразмѣрности затрудненіе въ приближеніи непріятеля; отступленіе было удобное. Армія наша, столько разъ приготовленная къ сраженію и почти въ виду непріятеля отходящая, перестала уже вѣрить возможности онаго, хотя всегда желала того съ нетерпѣніемъ; здѣсь, однако же, остановясь болѣе обыкновеннаго и продолжая приготовленія, Главнокомандующій далъ тому видъ правдоподобія, и всѣ начали уже вѣрить.

Получено извѣстіе о скоромъ прибытіи Генерала отъ Инфантеріи Князя Голенищева-Кутузова, назначеннаго Главнокомандующимъ всѣми дѣйствующими Арміями. Съ сего времени всѣ увѣрились, что Генералъ Барклай де Толли дастъ сраженіе, и поспѣшность его въ приготовленіи къ оному дала мнѣ подозрѣніе, что онъ предупрежденъ былъ о назначеніи Кутузова, до пріѣзда котораго хотѣлъ перемѣнить невыгодный видъ дѣйствій отступательныхъ.

Князь Кутузовъ, по окончаніи противъ Турокъ кампаніи, въ которой сколько было неудачно начало, столько, вопреки ожиданій, счастливо окончаніе, и по подписаніи мирныхъ прелиминаровъ, отозванъ будучи отъ командованія Арміею, пріѣхалъ въ столицу, и тамъ получилъ порученіе приготовить Санктъ-Петербургское ополченіе. Съ 1805 года онъ былъ примѣчателенъ для каждаго военнаго человѣка славнымъ отступленіемъ изъ Баваріи малочисленной Арміи, предводительствуемой имъ среди сильныхъ ополченій непріятеля, отовсюда его окружавшихъ, — годъ, который не истребится никогда изъ памяти Россіянина при Аустерлицѣ потерпѣнными несчастіями, въ коихъ хотя и не имѣлъ Кутузовъ участія, понесъ, однако же, неблаговоленіе Государя, который, лично присутствуя при Арміи, не усомнился дать сраженіе, не внемля самымъ обстоятельствамъ, его убѣждавшимъ.

Кутузовъ былъ пренебреженъ въ кампаніи 1806 года, оставался тогда безъ дѣйствія, и послѣ былъ Военнымъ Губернаторомъ въ Литвѣ, но безъ всякаго уваженія; наконецъ назначенъ въ Молдавіи Главнокомандующимъ по необходимости, а не изъ признательности къ его достоинствамъ. Возведеніе въ достоинство Главнокомандующаго въ теперешней войнѣ было слѣдствіемъ общаго всѣхъ желанія, которому Государь имѣлъ великодушіе не воспротивиться.

Въ селеніи Царево Займище прибылъ къ Арміи Князь Кутузовъ, и принялъ начальство надъ обѣими Арміями. Кончено несогласіе командующихъ оными, водворилось единогласіе и въ душѣ каждаго изъ подчиненныхъ ожиданіе порядка, успѣховъ, славы, возраждалась надежда кончить отступленіе, которымъ, по справедливости, не должно упрекать Генерала Барклая де Толли, ибо къ совершенному его оправданію довольно было видѣть превосходство непріятельскихъ силъ при Смоленскѣ.

Князь Кутузовъ, отъѣзжая изъ Санктъ-Петербурга къ Арміи, приказалъ Московскому ополченію слѣдовать туда же; Генералъ Милорадовичъ шелъ также поспѣшно съ войсками изъ Калуги.

Первый приказъ Кутузова былъ объ отступленіи, которое полагалъ онъ необходимымъ, дабы соединиться со вспоможеніями, идущими къ Арміи, и потому Армія пошла по направленію на го-

родъ Гжатскъ. Отъ Гжатска арріергардъ имѣлъ нѣсколько горячихъ дѣлъ съ чувствительною съ обѣихъ сторонъ потерею, и хотя непріятель не переставалъ сильно преслѣдовать, но Генералъ-Лейтенантъ Коновницынъ доставлялъ Арміи несравненно болѣе спокойствія, нежели имѣла она прежде, когда начальствовалъ Генералъ Платовъ.

Въ Колоцкомъ монастырѣ Князь Кутузовъ опредѣлилъ дать сраженіе. Позиція имѣла свои выгоды и не менѣе недостатковъ

(Описаніе позиціи и дѣло 24-го Августа.)

Насталъ, наконецъ, ужаснѣйшій день; скрывавшееся въ туманѣ солнце продолжило до 6 часовъ утра съ обѣихъ сторонъ обманчивое спокойствіе. Первые лучи его освѣтили то мѣсто, гдѣ твердою Россіянъ грудью означена крайняя черта ихъ отступленія, то мѣсто, къ которому каждый непріятельскій шагъ омытъ былъ рѣками крови. Здѣсь, величественная Москва, участь твоя ввѣряется жребію войны. Еще нѣсколько часовъ, и покровъ омрачающей тебя печали или расторгнется навсегда, или развалины твои будутъ указывать то мѣсто, гдѣ ты во дни счастія воздымалась!

(Слѣдуетъ расположеніе войскъ.)

Въ 6 часовъ утра началась атака противъ праваго нашего фланга, на село Бородино. Менѣе нежели въ четверть часа Лейбъ-Гвардіи Егерскій полкъ былъ опрокинутъ и въ замѣшательствѣ прогнанъ за рѣку, такъ что не успѣлъ истребить моста; въ слѣдъ за нимъ непріятельскіе стрѣлки появились на правомъ берегу рѣки и понудили снять батарею, оборонявшую мостъ; но 1-ый Егеркій полкъ подкрѣпилъ Гвардейскихъ Егерей, прогналъ непріятеля и въ тоже время занялъ мостъ и селеніе Бородино; но дабы, по удаленію отъ прочихъ войскъ, не подвергнуть ихъ опасности, приказано было оставить селеніе, и Егеря, отойдя за рѣку, зажгли за собой мостъ. Дѣйствіе на семъ пунктѣ ограничилось одной перестрѣлкой, и количество употребляемыхъ со стороны сей непріятелемъ войскъ обнаруживало, что не здѣсь должна быть настоящая атака.

Вдругъ возгорѣлся ужасный ружейный огонь и сильная канонада на лѣвомъ крылѣ, двинулись страшныя непріятельскія силы, но столько же страшное встрѣтивъ сопротивленіе, медленными простирались къ успѣхамъ шагами. Достигли, однако же, укрѣпленій нашихъ, взяли оныя, но столь же скоро и потеряли ихъ. Раздраженный неудачею непріятель, умноживъ силы, возобновилъ нападеніе. Въ самое короткое время командующій Гренадерскою Дивизіею, Генералъ-Маіоръ Графъ Воронцовъ, свидѣтелемъ будучи сего пораженія, раненъ; Князь Горчаковъ также получаетъ рану, и Корпусъ его приведенъ въ разстройство. Приспѣвшій съ 2-ою Гренадерскою Дивизіею Принцъ Карлъ Мекленбургскій въ помощь войскамъ, ослабѣвающимъ въ защитѣ укрѣпленій, остановилъ успѣхи непріятеля, но вскорѣ самъ раненъ. Исхитившій изъ рукъ непріятеля взятую имъ нашу батарею, Полковникъ Князь Кантакузинъ, убитъ, но храбрая бригада его отмстила смерть любимаго начальника своего. Непріятель, объятый удивленіемъ, отступилъ поспѣшно. Князь Багратіонъ, боготворимый войсками, указалъ путь бригадѣ Полковника Кантакузина: оживляющій ее своимъ присутствіемъ, получаетъ тяжелую рану и таитъ ее, боясь привести въ робость войска, но измѣняетъ ему текущая кровь его, ослабѣваютъ силы и онъ въ глазахъ войска упадаетъ съ лошади. Пронесся мгновенно слухъ о смерти его, и войскъ не можно было удержать отъ замѣшательства. Никто не внемлетъ грозящей опасности, одно общее каждому чувство отчаянія! Въ 11 часовъ утра вся 2-я Армія была въ такомъ состояніи, что удаленные внѣ выстрѣловъ войска ея едва могли быть приведены въ какой либо порядокъ, и резервъ ея, учавствовавшій уже въ сраженіи, также потерпѣлъ уронъ.

Князь Кутузовъ, не теряя времени, приказалъ ити на лѣвый флангъ Корпусу Генералъ-Лейтенанта Тучкова 1-го. Какъ выхрь понеслись храбрые полки 1-й Гренадерской Дивизіи. Не оставалось терять ни одной минуты, ибо дерзкій непріятель большое прошелъ разстояніе и картечные батарей нашихъ выстрѣлы не могли пресѣчь его стремленія. Уже флангъ нашъ охваченъ былъ стрѣлками и многія батареи оставили свое мѣсто, на проходящей къ лѣсу дорогѣ явились большія силы непріятельскія. Лейбъ-Гвардіи Измайловскій и Литовскій полки опрокинули непріятель-

скихъ стрѣлковъ, смѣшали войска, служившія имъ подкрѣпленіемъ и возстановили сраженіе. Генералъ-Лейтенантъ Тучковъ получилъ тяжелую рану, и Корпусъ его перешелъ подъ команду Генералъ-Лейтенанта Коновницына, коего храбрость явилась въ сей день въ полномъ блескѣ. Преткнулись шаги непріятеля къ успѣхамъ; стремительныя атаки его Кавалеріи не производили никакого дѣйствія.

Послѣ Князя Багратіона принялъ команду надъ 2-ою Арміею и вмѣстѣ надъ войсками, на лѣвомъ флангѣ бывшими, Генералъ Дохтуровъ. Холодность и равнодушіе къ опасности, свойственныя сему Генералу, не замѣнили, однако же, Багратіона.

Въ то самое время, какъ на лѣвомъ флангѣ боролся Дохтуровъ съ превосходными силами непріятеля, высота, важная по положенію своему и лично защищаемая Генераломъ Раевскимъ, испытывала сильнѣйшее нападеніе; 18 стоящихъ орудій съ трудомъ уже противились почти въ четверо превосходнѣйшей непріятельской Артиллеріи; уже дерзнулъ непріятель приблизиться на картечный выстрѣлъ. Безтрепетный Раевскій не взиралъ на слабое батарей прикрытіе, ни на грозящую ему опасность; но истощевались, наконецъ, снаряды его Артиллеріи, и хотя стоящія по сторонамъ батареи еще ее охраняли, но не долго продлится таковое ея состояніе. Въ сіе самое время находился я на правомъ флангѣ Князя Кутузова, на батареѣ, совершенно отъ опасности удаленной и которую непріятель до самаго почти вечера не почтилъ ни однимъ выстрѣломъ. Онъ запретилъ мнѣ отъ нея отлучаться, равно какъ и начальнику Артиллеріи 1-й Арміи, Генералъ Маіору Графу Кутайсову, котораго отличная храбрость увлекала уже въ средину опасности, и онъ за то на него досадовалъ. Уже время клонилось къ полудню: атаки на высоту, Генералъ-Лейтенантомъ Раевскимъ защищаемую, усилясь, охватывали и часть войскъ 6-го Корпуса, справа къ ней прилежащаго.

Генералъ Барклай де Толли, всегда въ опаснѣйшихъ мѣстахъ присутствующій, былъ свидѣтелемъ упорнаго сопротивленія Раевскаго. Въ сіе самое время пріѣхалъ съ лѣваго фланга Полковникъ Князь Кудашевъ съ донесеніемъ, что непріятель чрезвычайно умножилъ свои батареи, и войска наши должны были отойти

на нѣкоторое разстояніе, по той причинѣ, что Артиллерія наша въ необходимости нашлась уступить ужасному огню непріятеля. Князь Кутузовъ далъ повелѣніе 2 и 4-му Корпусамъ ити поспѣшнѣе на вспоможеніе лѣвому крылу. Мнѣ поручилъ отправиться къ Артиллеріи того же фланга и привести ее въ надлежащее устройство. Графу Кутайсову объявилъ я, чтобы приказалъ онъ тремъ Конно-артиллерійскимъ ротамъ слѣдовать за мной на лѣвый флангъ. Графъ Кутайсовъ хотѣлъ непремѣнно со мной ѣхать, и никакія со стороны моей убѣжденія не могли отклонить его отъ намѣренія.

Проѣзжая неподалеку отъ высоты Раевскаго, увидѣлъ я, что она была во власти непріятеля: батарея наша была взята и бѣгущая пѣхота наша сильно преслѣдуема. Важность пункта сего была ощутительна для каждаго. [7]

Я бросился къ 6-му Корпусу, самому ближайшему къ высотѣ, 3-му баталіону Уфимскаго пѣхотнаго полка, приказалъ ему быстро ити впередъ, и остановилъ имъ бѣгущихъ стрѣлковъ нашихъ и отступающихъ въ разстройствѣ трехъ Егерскихъ полковъ. Непріятель не могъ употребить захваченной Артиллеріи, ибо при ней не было зарядовъ; но по обѣимъ сторонамъ взятой имъ батареи подвезены были орудія и командуемые мною полки осыпаемы были картечью.

Три конныя роты, меня сопровождавшія, остановились на лѣвомъ моемъ флангѣ и, отвлекая на себя огонь непріятеля, облегчили мнѣ доступъ къ высотѣ, которую взялъ я не болѣе какъ въ 20 минутъ. Тѣлами непріятеля покрылась батарея и отлогость холма до вершины.

Всѣ сопротивлявшіеся заплатили жизнію; одинъ только взятъ въ плѣнъ, Бригадный Генералъ Бонами, получившій восемь ранъ штыками; со стороны моей, по числу людей, уронъ былъ ужасный. Графъ Кутайсовъ, бывшій со мною вмѣстѣ, подходя къ батареи, отдѣлился въ право, гдѣ встрѣтилъ часть нашей пѣхоты, повелъ ее на непріятеля, но пѣхота сія обращена назадъ, а онъ

---

7 Баронъ Беннигсенъ справедливо называлъ пунктъ сей ключемъ позиціи, и требовалъ укрѣпить его.

не возвратился. Вскорѣ прибѣжала лошадь его, и окровавленное сѣдло давало подозрѣніе о его смерти; мы не обманулись: онъ убитъ. Погасла жизнь твоя, достойный изъ людей человѣкъ! Не однимъ ближнимъ твоимъ оставлено сѣтованіе: отечество теряетъ въ тебѣ величайшія надежды. Судьбою предоставлена была мнѣ честь познакомить тебя съ первыми военными опасностями, [8] но судьба же мнѣ доставила горесть видѣть тебя жертвою оныхъ!

Около трехъ часовъ по полудни, получа картечью въ шею рану, долженъ я былъ удалиться, сдавъ команду Генералъ-Маіору Лихачеву, который, вблизи отъ моей батареи, командовалъ двумя полками, и я узналъ его храбрость. Съ трехъ часовъ по полудни атака пѣхоты прекратяся, дала мѣсто дѣйствію Кавалеріи, и сіе дало намъ большія преимущества. Въ продолженіе сраженія Кавалерія Генералъ-Лейтенанта Васильчикова была въ ужаснѣйшемъ огнѣ, и онъ лично столько же показалъ искуства, сколько и неустрашимости.

7-ой Корпусъ Генералъ-Лейтенанта Раевскаго, занимающій мѣсто, служащее связью между обѣими Арміями, удержалъ оное и шагу не уступилъ атакамъ Кавалеріи, которая о полки его разрушалась, какъ объ каменную преграду. Въ пять часовъ по полудни непріятельская Кавалерія, состоящая изъ Саксонскихъ войскъ, воспользовалась отдаленіемъ нашей, овладѣла батареею Генералъ-Маіора Муравьева, которую малое число пѣхоты нашей защищать не могло, и самъ онъ былъ взятъ въ плѣнъ, при чемъ также взято нѣсколько пушекъ. Князь Кутузовъ назначилъ на завтрешній день атаковать непріятеля: объявленіе о семъ приняли войска съ восхищеніемъ; но положеніе Корпуса Генералъ-Лейтенанта Багговута, по темнотѣ ночи дотолѣ непримѣченное, и котораго непріятель могъ нарушить связь съ прочими войсками, понудило къ отступленію.

Сраженіе, жесточайшее изъ всѣхъ, въ послѣднія войны происходившихъ, коему уподобляется одно Ваграмское, бывшее въ 1809 году между Французами и Австрійцами, стоило намъ болѣе 20-ти

---

8 Въ 1807 г. въ первой разъ употребленъ будучи противъ непріятеля, находился онъ въ командуемой мною батареѣ, въ сраженіи при Прейсишь-Эйлау.

Генераловъ, до 1800 убитыхъ и раненыхъ Штабъ и Оберъ-Офицеровъ и до 30,000 нижнихъ чиновъ; Французы потеряли болѣе 30 Генераловъ и прочихъ чиновъ несравненно болѣе нашего.

Россійское войско увѣнчалось въ сей день безсмертною славою. Превосходство силъ непріятельскихъ по необходимости покоряло его дѣйствіямъ оборонительнымъ, которыя несродны Русскому солдату и мертвятъ духъ его; потеря многихъ отличныхъ начальниковъ, все казалось согласующимся противъ пользы его; но, не взирая на то, конечно, не было сраженія, въ которомъ бы оказано было болѣе равнодушія къ опасностямъ, болѣе терпѣнія и твердости, рѣшительнаго презрѣнія смерти. Успѣхъ долгое время сомнительный, но всегда болѣе льстившій непріятелю, не только не ослабилъ духа войскъ, но воззвалъ къ напряженіямъ, едва силы человѣческія не превосходящимъ. Все испытано въ сей день, до чего можетъ возвыситься достоинство человѣческое! Любовь къ отечеству, преданность къ Государю, никогда не имѣли достойнѣйшихъ жертвъ; повиновеніе безпредѣльное, строгость въ соблюденіи порядка, чувство гордости быть отечества защитникомъ, не имѣли славнѣйшихъ примѣровъ.

Армія наша провела ночь на полѣ сраженія, и съ началомъ дня отступила за Можайскъ. Атаманъ Платовъ съ своимъ Донскимъ войскомъ нѣкоторое время оставался на мѣстѣ, и послѣдовалъ за Арміей. Онъ могъ бы остаться гораздо долѣе, но никто болѣе Казаковъ не разсуждаетъ объ опасности, и едва ли кто видѣлъ ее съ большимъ ужасомъ. Утомленный непріятель, а паче удивленный стройностію отступленія, не осмѣливался преслѣдовать. Въ Можайскѣ нашли мы всѣхъ прошлаго дня раненныхъ и безконечные обозы Московскаго ополченія. Съ сего времени можно по справедливости исчислить умножившіеся въ Арміи безпорядки, нестройныя всѣхъ войскъ по одной дорогѣ движенія, тѣснимыя обозами, и вообще всѣ роды дотолѣ въ Арміи незнакомыхъ неустройствъ. Государю донесено о совершеннѣйшей побѣдѣ, и даже прибавлена ложь, что непріятель былъ преслѣдованъ. Хитрый Князь Кутузовъ, видя невозможность спасти Москву, прежде еще пріуготовилъ къ потерѣ ея, возлагая всю вину на Главнокомандующаго Барклая де Толли: съ самаго пріѣзда Кутузова въ Армію примѣтны были между ними непріятности. При Князѣ находился

въ должности Дежурнаго Генерала Полковникъ Кайсаровъ, которому, по званію, принадлежало право отдавать повелѣнія Свѣтлѣйшаго, но не иначе, какъ чрезъ меня и Графа Сен-При, начальниковъ Штаба обѣихъ Армій.

Повелѣнія, однако же, нерѣдко, вопреки порядку, доставлялись непосредственно къ Корпуснымъ и частнымъ начальникамъ, и ими приводились въ исполненіе. Часто весьма отдавались они чрезъ Генералъ-Квартирмейстера Толя, чрезъ Полковника Князя Кудашева, чрезъ Капитана Скобелева, и не менѣе часто одни другимъ противорѣчили: случалось такъ, что Главнокомандующій не зналъ о выходящихъ изъ лагеря и возвращающихся войскахъ. Неизбѣжно вкрадывались запутанности и недоразумѣнія, потомъ извѣстныя слѣдствія оныхъ, непріятныя объясненія, и наконецъ холодность, негодованіе и несогласія. Совершенно другаго человѣка видѣлъ я въ Князѣ Кутузовѣ, которому удивлялся въ знаменитой ретирадѣ изъ Баваріи. Старость, изнуренная тяжкими ранами и потерпѣнными неудовольствіями, ослабила душевныя въ немъ силы. Мѣсто осторожности благоразумной заступила малодушная боязливость; слабость и легковѣріе были въ сильной степени. Легко было вкрасться въ довѣренность его, нетрудно даже было управлять имъ, и въ то время могли дѣйствовать на него и другія постороннія внушенія. Отъ сего нерѣдко бывало, что предпріятія при самомъ началѣ ихъ уничтожались новыми предпріятіями. Едва ураждалось какое намѣреніе, почти всегда съ нимъ вмѣстѣ имѣла мѣсто и перемѣна. Барклай де Толли ни въ чемъ не имѣлъ участія, ниже когда вопрошаемъ онъ былъ о мнѣніи.

Въ маломъ отъ Можайска разстояніи Армія провела 27-ое число Августа и имѣла ночлегъ; вскорѣ за отступленіемъ арріергарда Атамана Платова къ Можайску пришелъ непріятель и вытѣснилъ его изъ города, далѣе, однако же, въ этотъ день не преслѣдовалъ.

Кутузовъ увѣрялъ всѣхъ, что, не доходя до Москвы, дастъ онъ еще сраженіе, собственно для спасенія столицы. Надобно было знать непріятельскія силы и потерю нашу, чтобы знать того невозможность, но не менѣе, однако же, всѣ ожидали, и я вѣрилъ тому нѣсколько.

Я позволялъ себѣ думать, что отъ Можайска можно было взять направленіе на Калугу и оставить Москву: непріятель не дерзнулъ

бы послать противъ нея малыхъ силъ, и не рѣшился бы отдѣлить большія, дабы не ослабить себя противъ нашей Арміи, за которой долженъ былъ слѣдовать непремѣнно. Сомнительно весьма, чтобы онъ со всѣми силами могъ обратиться на Москву, ибо Армія наша, будучи въ тылу, угрожала бы его сообщеніямъ.

Армія пошла къ Москвѣ. Кутузовъ клялся своими сѣдинами, скорѣе погребстись подъ стѣнами ея, нежели предать ее въ руки враговъ. Не обманулъ онъ, однако же, Военнаго Губернатора Москвы, Генерала отъ Инфантеріи Графа Ростопчина, который хотя и обнародовалъ письмо Кутузова и увѣрялъ жителей въ полной безопасности, но самъ менѣе всѣхъ тому вѣрилъ, ибо вывозилъ казенное имущество, сокровища, Сенатъ, Архивы и прочія Присутственныя Мѣста, но о настоящей опасности объявить не могъ, боясь возмущенія черни, тѣмъ болѣе опаснаго, что Армія приближалась къ Москвѣ.

28-го числа Армія продолжала отступленіе, непріятель преслѣдовалъ сильнѣе и дѣло въ арріергардѣ было горячѣе. Генералу отъ Кавалеріи Беннигсену поручено было избрать позицію, на которой бы удобнѣе было дать сраженіе. Квартирмейстеры его сопровождали, и всѣ частные начальники были о томъ предувѣдомлены.

Кажется мнѣ, было опаснѣе для насъ, если бы непріятель, наблюдающій только движенія наши на Москву, всѣми силами пошелъ на Калугу. Тамъ были запасы для всей нашей Арміи, и мы были бы отрѣзаны отъ богатѣйшихъ Губерній, снабжающихъ войска всѣми потребностями.

Съ Арміей Адмирала Чичагова и войсками Генерала отъ Кавалеріи Тормасова сношенія наши подверглись бы чрезвычайной опасности. Непріятель, напротивъ, не встрѣчая ни малѣйшихъ неудобствъ, сохранялъ бы въ полной безопастности свои прежнія сообщенія, сдѣлавъ малую въ нихъ перемѣну, отклоненіемъ ихъ отъ Смоленска на Ельню и далѣе обыкновенною дорогою на Калугу, мѣстами, опустошенія не испытавшими. Непріятель не могъ не знать сихъ выгодъ; но всеконечно достиженіемъ Москвы надежда положить скорѣе конецъ войнѣ трудной, изнурительной, завлекла его за нами, и Богъ, мститель злодѣйствъ Наполеона, назначилъ Москву быть гробомъ величія его и славы!

Армія наша, тѣснимая непріятелемъ, имѣя арріергардъ свой въ непрестанномъ огнѣ и всѣ, перейденныя ею мѣста не находя довольно твердыми для позиціи, отъ одной переходя на другую и не остановясь ни на одной изъ нихъ, 1-го Сентября непримѣтно приблизилась къ стѣнамъ Москвы. Мѣсто, на которомъ расположилась Армія, простиралось отъ урочища, называемаго Фили, чрезъ рѣку Сѣтунку и чрезъ Воробьевы горы, почти до самой Калужской дороги. За день предъ симъ Полковникъ Толь, находившійся собственно при Свѣтлѣйшемъ, осматривалъ позицію, и нашелъ ее удобною. Князь Кутузовъ показывалъ видъ, что непремѣнно хочетъ дать сраженіе; затруднялся только тѣмъ, что, по обширности мѣстоположенія, не было достаточно войскъ для занятія его, но рѣшено недостатку сему помочь избыткомъ Артиллеріи.

1-го числа Кутузовъ, въ сопрожденіи многихъ Генераловъ, прибылъ на позицію, и въ то же время вступили на оную войска. На большой дорогѣ отъ Можайска начали производить построеніе обширнаго редута; по правую его сторону лежащій неподалеку лѣсъ предполагалось наполнить Егерями. Редутъ долженъ былъ прикрывать конечность праваго фланга. Всѣ съ большимъ вниманіемъ осматривали позицію сію и, не смотря на очевидные недостатки мѣстоположенія, никто не хотѣлъ противостать сему выбору. Господа Генералы молчали и, конечно, не отъ того, чтобы многіе могли разумѣть, что Князь Кутузовъ обманываетъ обѣщаніемъ защищать Москву. Онъ спросилъ меня, каковою я нахожу позицію? Я отвѣчалъ, что о мѣстѣ, назначенномъ для 60, или 70,000 человѣкъ, по одному взгляду рѣшить не можно, однако же примѣтны въ ней такого рода недостатки, что усомниться должно въ возможности на ней удержаться. Онъ взялъ меня за руку, ощупалъ пульсъ, и сказалъ: «Здоровъ ли ты?» Подобный вопросъ не вызвалъ меня на скромный отвѣтъ, и я съ нѣкоторою живостію возразилъ, что мѣсто таково, что на немъ драться онъ не будетъ, или тотчасъ же будетъ разбитъ совершенно. Кутузовъ не хотѣлъ далѣе раздражать меня оскорбленіями, ласково приказалъ мнѣ, взявъ съ собою Генералъ-Квартирмейстера Толя, осмотрѣть туже самую позицію, и донести ему объ ея недостаткахъ. Осмотрѣвши ее, я самъ сдѣлалъ рисунокъ оной, объяснилъ ея порочность. Кутузову доложилъ я, что тутъ же

есть другая позиція, хотя также съ большими недостатками, но то важное имѣющая преимущество, что отступленіе безопасно и не чрезъ весь городъ, но чрезъ нѣкоторую часть Замоскворѣчья и не переходя рѣки, прямо на Тульскую дорогу; что если необходимо нужнымъ считаетъ онъ занять Смоленскую дорогу, то можно на ней оставить Корпусъ войскъ, который, дѣйствуя отдѣльно, будетъ имѣть отступленіе чрезъ городъ непосредственно. Кутузовъ спросилъ меня, нельзя ли будетъ отступить на Калужскую дорогу? Сіе было не возможно, потому что непріятель, атакуя насъ въ позиціи, мною предлагаемой, слишкомъ сближался съ той дорогой, и даже составлялъ съ нею весьма острый уголъ. Кутузовъ, все выслушавъ благосклонно, ничего, однако же, не сказалъ, а войска между тѣмъ продолжали располагаться на прежней позиціи, работы окоповъ производились.

Я нашелъ Кутузова съ Московскимъ Генералъ-Гулернаторомъ, Графомъ Ростопчинымъ, съ коимъ онъ объяснялся весьма долго. Графъ послѣ говорилъ мнѣ, что онъ не понимаетъ, почему Кутузовъ усиливается непремѣнно защищать Москву; что непріятель, завладѣвъ ею, ничего важнаго не пріобрѣтаетъ; что уже вывезены всѣ принадлежащія казнѣ сокровища и даже Архивы Присутственныхъ Мѣстъ; что въ церквахъ не осталось никакихъ драгоцѣнностей; что частные люди спасаютъ все свое имущество, и что въ Москвѣ остается тысячь сорокъ самаго бѣднаго народа. Графъ прибавилъ, что если и безъ сраженія ее оставимъ, то въ слѣдъ за собой увидимъ ее пылающею. Кутузовъ ничего не объявилъ рѣшительнаго, и Графъ Ростопчинъ отъ него уѣхалъ. Предложеніе Ростопчина ему было по сердцу, но затруднялся онъ приступить къ исполненію, ибо за нѣсколько предъ тѣтъ дней клялся своими сѣдыми волосами, что непріятель путь къ Москвѣ долженъ проложить чрезъ его тѣло. Не взирая на клятву сію и приготовленія къ битвѣ, подписано было имъ 29 Августа повелѣніе Калужскому Губернатору о направленіи транспортовъ съ продовольствіемъ изъ Калуги на Рязанскую дорогу. Кутузовъ не зналъ, какъ сложить съ себя вину оставленія Москвы, а оставить, по видимому, намѣревался. Онъ подробно пересказалъ мнѣ разговоръ свой съ Ростопчинымъ и со всею невинностію увѣрилъ меня, что до того времени не зналъ, что непріятель пріобрѣтеніемъ Москвы

не сыщетъ выгодъ, что подлинно оставить ее можно, и просилъ на то моего мнѣнія. Я, бояся повторенія испытаній моего пульса, замолчалъ; но когда приказалъ онъ мнѣ говорить, я отвѣчалъ ему, что если отступать, то, для соблюденія наружности, въ честь древней столицы, надобно приказать арріергарду нашему дать сраженіе.

День клонился уже къ вечеру, а объ оставленіи Москвы ничего неизвѣстно было. Военный Министръ, призвавъ меня къ себѣ, объяснилъ мнѣ причины, по которымъ отступленіе полагаетъ онъ необходимымъ, причины самыя ясныя и основательныя, противъ которыхъ возражать было не возможно. Никогда не слыхалъ я его столь благоразумно разсуждающаго: онъ пошелъ къ Кутузову, и мнѣ приказалъ ити за собою.

Въ восхищеніи былъ Кутузовъ отъ сего предложенія, ибо не первый онъ его сдѣлалъ и имѣлъ на кого возложить вину, и дабы болѣе отклонить отъ себя упреки, приказалъ созвать Совѣтъ, и въ 8 часовъ вечера назначено для него время.

Въ Совѣтѣ были: Главнокомандующій, Военный Министръ Барклай де Толли, Генералъ отъ Кавалеріи Баронъ Беннигсенъ, Генералъ отъ Инфантеріи Дохтуровъ, Генералъ-Лейтенанты Раевскій и Коновницынъ, Генералъ-Адъютантъ Уваровъ, Генералъ-Лейтенантъ Графъ Остерманъ-Толстой, я и Генералъ отъ Инфантеріи Милорадовичъ, пріѣхавшій изъ арріергарда. Главнокомандующій говорилъ слѣдующее: «Позиція весьма невыгодна, дождаться въ ней непріятеля опасно, превозмочь его, по превосходству силъ, сомнительно, если бы послѣ сраженія и не принуждены мы были отступить; но если таковую же потерпимъ убыль, каковую при Бородинѣ, то не будемъ въ состояніи защищать обширной Москвы. Хотя потерю Москвы приметъ Государь чувствительно, къ окончанію, однако же, войны она его не наклонитъ, и къ тому онъ приготовленъ. Сохранивъ Москву, не сохраняется Россія; но сберегши Армію, можно продолжать войну съ большою удобностію. Лучше пожертвовать Москвою и выиграть время, дабы соединиться съ войсками, приготовленными во Владимірѣ Княземъ Лобановымъ-Ростовскимъ, и чтобы успѣть могли сформироваться войска, въ Нижнемъ находящіяся. Потеря Москвы не лишаетъ

насъ ни какихъ средствъ, ибо всѣ рекрутскія Депо заблаговременно перемѣщены въ Губерніи, за Москвою лежащія. Литейный Дворъ вновь учрежденъ въ Казани. Въ Тулѣ приготовляются ружья. Кіевскій Арсеналъ вывезенъ, изъ Шостенскаго пороховаго завода большое число пороха отправлено внутрь Россіи.

Барклай де Толли предлагалъ взять направленіе на Владиміръ, дабы сохранить сообщеніе съ Петербургомъ, и особенно съ Царскою Фамиліею. Кутузовъ приказалъ мнѣ, или по званію моему, или по тому, что я младшій, объяснить мое мнѣніе. Я убѣжденъ былъ основательнымъ предложеніемъ Военнаго Министра, которому можно было противорѣчить только въ одномъ направленіи на Владиміръ, въ единственномъ намѣреніи сохранить сообщеніе съ Петербургомъ, ибо оно отдавало во власть непріятеля всѣ полуденныя наши области и знатные готовые для Арміи запасы. Гораздо важнѣе не потерять сообщеніе съ ними и съ Арміями Генерала Тормасова и Адмирала Чичагова, нежели съ Царскою Фамиліею, которая могла, при малѣйшей опасности, выѣхать въ Казань, или въ Сѣверныя Губерніи, не порабощая Армію невыгодному ей направленію. Не смѣлъ я, какъ Офицеръ малоизвѣстный, дать согласіе мое на оставленіе столицы. Не хочу, однако же, защищать мнѣнія своего, ибо оно было неосновательно; но страшась упрека соотечественниковъ, далъ я голосъ атаковать непріятеля. 900 верстъ непрерывнаго отступленія, говорилъ я, не пріучили непріятеля къ подобнымъ со стороны нашей движеніямъ, и нѣтъ сомнѣнія, что въ распоряженіи войскъ его произойдетъ большое замѣшательство, которымъ Его Свѣтлости, какъ искусному Полководцу, предлежитъ воспользоваться, и что, конечно, сіе произведетъ оборотъ въ дѣлахъ нашихъ. Князь Кутузовъ съ непріятностію отвѣчалъ мнѣ, что по тому я даю такое мнѣніе, что не на мнѣ лежитъ отвѣтственность. Генералъ Беннигсенъ, извѣстный своими большими знаніями и опытностію, хотя удивилъ меня, давъ мнѣніе, съ моимъ согласующееся, но не могъ усомниться, что онъ основываетъ его на вѣрнѣйшихъ расчетахъ, нежели я. Генералъ-Лейтенантъ Коновницынъ былъ со стороны предложившихъ атаковать непріятеля, и мнѣніе сіе не принадлежало ему иначе, какъ храброму и неустрашимому Офицеру. Генералъ Дохтуровъ говорилъ, что хорошо бы ити на встрѣчу непрія-

телю, но что въ Бородинскомъ сраженіи потеряли мы много частныхъ начальниковъ, мѣста коихъ занимаютъ чиновники малоизвѣстные, и что на нихъ, по необходимости, возлагая произведеніе атаки, не можно точно быть увѣреннымъ въ успѣхѣ. Генералъ-Адъютантъ Уваровъ однимъ словомъ далъ согласіе къ отступленію. Генералъ-Лейтенантъ Графъ Остерманъ-Толстой былъ мнѣнія отступить, но, по видимому, вспомня прежнюю непріязнь свою съ Генераломъ Беннигсеномъ, спросилъ его (опровергая предложеніе атаковать), можетъ ли онъ удостовѣрить въ успѣхѣ атаки? Беннигсенъ съ непоколебимою холодностію отвѣчалъ ему, что если бы ни малѣйшему не былъ подверженъ успѣхъ сомнѣнію, не было бы нужды созывать Совѣтъ, а еще менѣе знать его мнѣніе. Кутузовъ явно былъ со стороны подавшихъ мнѣнія къ отступленію, и признано тотчасъ же сдѣлать диспозію къ отступленію.

Съ 10 часовъ вечера должна была Армія двинуться въ 2 колоннахъ: одна, подъ командою Генералъ-Адъютанта Уварова, чрезъ мостъ и заставу Дорогомиловскую, и при ней самъ Кутузовъ находился, другая, подъ начальствомъ Дохтурова, чрезъ Москворѣчье и Каменный мостъ, и обѣ къ Рязанской дорогѣ. Переправы, тѣсныя улицы, большіе за Арміей обозы, парки, многочисленная Артиллерія и въ то же время толпами спасающіеся бѣгствомъ жители Москвы, такъ затрудняли движеніе войскъ, что Армія до самаго свѣта не могла вырваться изъ города. Между тѣмъ непріятель тѣснилъ арріергардъ нашъ, и уже оный находился у воротъ города. Генералъ Милорадовичъ отступилъ скорѣе, нежели ожидали; ибо со стороны, гдѣ былъ отрядъ Генералъ-Адъютанта Барона Винценгероде, усилившійся непріятель показывалъ намѣреніе ворваться въ городъ и могъ прійти въ тылъ арріергарду. Генералъ Милорадовичъ послалъ сказать Французскому Генералу Себастіани, что если будетъ онъ преслѣдовать, то испытаетъ жесточайшее сопротивленіе. Непріятель въ положенное по условію время вошелъ безъ боя.

Тщательно наблюдалъ я дѣйствіе, какое произвело надъ войсками оставленіе Москвы, и, сверхъ чаянія, замѣтилъ, что солдатъ не терялъ духа и далекъ былъ отъ ропота.

Въ Москвѣ жителей было весьма мало и оставались одни бѣднѣйшіе, которымъ нигдѣ не было пристанища, дома были пусты

обширныя площади уподоблялись степямъ. Въ рѣдкой изъ церквей не было молящихся: жертвы сіи, остающіяся на произволъ враговъ жестокихъ, безчеловѣчныхъ, умоляли Всевышняго о сокращеніи бѣдствій ускоренною смертію. Душу мою раздиралъ стонъ раненыхъ, остающихся въ рукахъ непріятеля. Слишкомъ 10,000 раненыхъ оставлено въ Москвѣ, ибо не на чемъ было ихъ вывезти. Надобно было видѣть, какое чувство произвело сіе въ войскахъ. На полѣ сраженія солдатъ не разъ видалъ остающихся товарищей, и извиняетъ недостатокъ средствъ къ ихъ спасенію; но въ Москвѣ, гдѣ есть всѣ способы успокоить раненаго воина, жизнію своею искупающаго отъ непріятеля отечество; гдѣ богачъ, въ нѣгѣ вкушающій покой, спитъ сладкимъ сномъ за твердою его грудью; гдѣ подъ облака возносятся гордые его чертоги, воинъ омываетъ кровію послѣднія ступени его лѣстницы, или послѣднія истощеваетъ силы на каменномъ помостѣ двора его.

Еще клялся Кутузовъ защищать Москву, когда раненые привезены были, но имъ не было крова: оскорбительное равнодушіе столицы къ бѣдственному состоянію раненыхъ солдатъ, не охладило, однако же, усердія прочихъ, и всѣ готовы были на ея защиту.

Итакъ бросила наконецъ Армія Москву! Дорога завалена была обозами бѣгущихъ жителей; безпорядокъ ужасный сопровождалъ насъ до самаго ночлега, въ 15 верстахъ отъ Москвы отстоящій; арріергардъ, сохраняя возможную твердость, остановился у самой Рязанской заставы; отрядъ Генералъ-Адъютанта Барона Винценгероде занялъ дорогу, идущую на городъ Клинъ.

На ночь передовые посты наши отошли на три версты отъ города. Около вечера слышны были въ Москвѣ два взрыва пороха, и пожаръ ужаснѣйшій освѣщалъ окрестности. Исполнилъ обѣщаніе свое Графъ Ростопчинъ, и Москва стыдъ поруганія скрывала въ развалинахъ своихъ и въ пеплѣ. Собственными руками нашими разнесенъ былъ разрушающій пламень. Напрасно многіе ищутъ оправдываться въ томъ и возлагаютъ вину на непріятеля. Не можетъ быть преступленія въ томъ, что возвышаетъ честь всего нашего народа.

Непріятель покореніемъ Москвы мнилъ поколебать твердость Россіянъ и достигнуть славнаго для себя мира. Онъ не нашелъ

столицы, и вмѣсто мира, увидѣлъ народную войну, подъ ужасающими ея признаками возгоряющуюся, мнилъ стяжать сокровища для награды воинамъ за понесенные труды ихъ, и не обрѣтаетъ.

Непріятель успѣлъ спасти отъ пожара нѣкоторое количество съѣстныхъ припасовъ, весьма много вина и другихъ предметовъ роскоши, городъ былъ преданъ разграбленію. Я не стану описывать неистовствъ и жестокостей, учиненныхъ непріятелемъ, и нѣтъ пера, могущаго изобразить ихъ въ истинномъ видѣ.

Въ Москвѣ найденные непріятелемъ припасы вскорѣ издержаны были, обнаружился недостатокъ въ продовольствіи ужасный, и войска даже половинной не получали порціи. Непріятель не предпринялъ ни какихъ мѣръ и въ совершенномъ остался бездѣйствіи. Наполеонъ много надѣялся на миръ, коего онъ думалъ начертать условія. Въ нашемъ лагерѣ, напротивъ, войска отдохнули, Кавалерія поправилась, прибывшія новосформированныя войска обучались ежедневно, укомплектовалась Артиллерія, и мы готовы были къ войнѣ жесточайшей.

Въ Подольскѣ Генералъ-Лейтенантъ Коновницынъ назначенъ былъ Дежурнымъ Генераломъ при Князѣ Кутузовѣ. Генаралъ сей, сдѣлавшій себѣ имя отличною храбростію, обманулъ ожиданіе каждаго на счетъ его способностей: болѣе ловкимъ казался онъ въ томъ, что слабостію Кутузова не упускалъ пользоваться, и свелъ тѣсную дружбу съ Полковникомъ Толемъ, который имѣлъ на него сильное вліяніе.

Коновницынъ, по новому своему званію, входилъ и въ мою должность и обязанности, непосредственно на мнѣ лежащія, которыя сближали меня съ Кутузовымъ, чего онъ не находилъ для себя выгоднымъ, какъ человѣкъ, чрезмѣрно завистливый и самолюбивый.

Князь Кутузовъ послѣ Бородинскаго сраженія произведенъ былъ въ Генералъ-Фельдмаршалы, и вмѣстѣ съ возвышеніемъ симъ почелъ необходимымъ создать Дежурнаго при себѣ Генерала, дабы управленіе Арміями не оставить въ рукахъ Генерала Беннигсена, который состоялъ при немъ въ званіи Начальника Штаба всѣхъ дѣйствующихъ Армій.

По полученіи извѣстія о смерти достойнаго Генерала Багратіона, 2-ая Армія, хотя существовала по имени, но Штабъ оной былъ уничтоженъ и присоединился къ Штабу 1-ой Арміи, и я именованъ Начальникомъ Штаба обѣихъ Армій.

22-го числа Сентября Военный Министръ, Барклай де Толли, оставилъ Армію и поѣхалъ въ Калугу и далѣе. Я зналъ намѣреніе его, и для того, незадолго предъ его отъѣздомъ, подалъ рапортъ, что, чувствуя себя къ исправленію моей должности неспособнымъ, прошу возвратить меня къ Арміи. Онъ представленъ былъ въ подлинникѣ къ Фельдмаршалу, но никакого не послѣдовало отвѣта. Вмѣстѣ съ Барклаемъ де Толли уѣхалъ и Правитель его собственной Канцеляріи, Флигель-Адъютантъ, Гвардіи Полковникъ Закревскій, Офицеръ отличныхъ и благородныхъ свойствъ, съ которымъ былъ я пріятель, и мы вмѣстѣ раздѣляли и горести неудачной войны и пріятныя въ оной минуты, и я, кромѣ достойнаго Дежурнаго Генерала 1-ой Арміи, Кикина, не видалъ никого, желающаго мнѣ добра; положеніе мое часъ отъ часу дѣлалось болѣе непріятнымъ. Генералъ-Лейтенантъ Коновницынъ возмечталъ, что я долженъ обработывать часть дѣлъ, собственно до него относящихся; я нѣкоторое время дѣлалъ то съ терпѣніемъ, или, по крайней мѣрѣ, такъ долго, какъ я могъ заблуждаться на счетъ его достоинствъ, но открывъ глаза на него, и усмотрѣвши въ немъ человѣка совершенно ничтожнаго, я не могъ согласиться быть исполнителемъ воли его и не находилъ выгодъ подчиняться добровольно. Ненасытимое честолюбіе не допускало раздѣлять его труды со мною, а я сносить не хотѣлъ, чтобы труды мои онъ могъ себѣ приписывать. Коновницынъ, съ врожденною ему хитростію, съ притворнымъ смиреніемъ и простодушіемъ, жаловался, будто сожалѣя, что я не хочу помогать ему въ отправленіи должности, которая возложена на него, какъ будто противъ его воли; я, съ порывчивостію, мнѣ свойственною, возражалъ ему, никогда не скрывая, что онъ ни малѣйшихъ не имѣетъ способностей для должности столько обширной и многосложной. Они вмѣстѣ съ Полковникомъ Толемъ вредили мнѣ у Кутузова и расположеніе его ко мнѣ вовсе уничтожили; онъ охладѣлъ ко мнѣ, я не искалъ его милостей, и старался отдалиться отъ Главной Квартиры, въ которой, сколько я ни жилъ во время пребыванія Арміи въ Тарутинѣ, не иначе появлялся, какъ по приказанію. Я посѣщалъ Коновницына, и въ то

же время имѣлъ съ нимъ переписку, въ которой онъ ничего у меня не выигрывалъ. Въ совершенной признательности остригъ я противъ него жало и, къ стыду моему признаюсь, что не упускалъ случая дѣлать ему непріятности; онъ болѣе имѣлъ опытности вредить мнѣ въ тайнѣ, и вредилъ прочнѣе. Природа мало созидаетъ людей, у которыхъ бы всегда спокойная и кроткая наружность скрывала болѣе странную борьбу страстей неукротимыхъ. Коновницынъ имѣетъ лице всегда одинаково составленное, никакое впечатлѣніе его не измѣняетъ, всегда царствуетъ на немъ измѣнническое спокойствіе, всегда улыбка уловляющей простоты и добросердечія. Но природа сохранила надъ нимъ свою власть, и чувство завистливости обнаруживается въ немъ блѣдностію лица, и не покоряется искуству укрывать его.

Въ такихъ отношеніяхъ съ Коновницынымъ и Толемъ, могущественными людьми настоящаго времени, я оставался совершенно праздным, и мнѣ только приходилось быть свидѣтелемъ разныхъ интригъ Главной Квартиры и вражды между Кутузовымъ и Генераломъ Беннигсеномъ, которую возбуждалъ Толь для того, чтобы отдалить Беннигсена и сохранить надъ Кутузовымъ все вліяніе свое.

Ермоловъ произведенъ въ Генералъ-Лейтенанты предъ переходомъ войскъ нашихъ за Нѣманъ, въ началѣ 1813 года. Всю кампанію 1812 года прослужилъ онъ въ чинѣ Генералъ-Маіора.

ХАРАКТЕРИСТИКА.

Фельдмаршалъ Князь Кутузовъ, котораго своенравное счастіе вывело на сцену важнѣйшихъ его времени происшествій и до кончины его со славою на оной удержало, слишкомъ знаменитъ, чтобы не было особеннаго его жизни описанія. Многіе будутъ прославлять рѣдкія ума его способности, необычайную простоту. Многимъ выгодно будетъ выставить его проницательнымъ въ выборѣ людей и въ познаніи ихъ способностей. Они не скажутъ истины, и не иначе, какъ въ защиту себя, по предубѣжденію, будутъ превозносить военныя его дарованія, скажутъ явную ложь! Я служилъ подъ начальствомъ его кампанію 1805 года, и въ ретирадѣ нашей изъ Баваріи. Ретирада почтена была чудесною. Ложныя сего рода операціи не были до того времени намъ извѣстными, и потому не могли не казаться намъ удивительными. Въ послѣдствіи времени несчастіе явило болѣе чудесъ въ семъ родѣ. Въ кампанію 1812 года, по званію моему, находился я довольно къ нему близкимъ; всѣ распоряженія его не могли отъ меня укрываться, и многихъ изъ нихъ возлежало на мнѣ исполненіе. Я не видалъ въ немъ желаемыхъ военныхъ дарованій, не только таковыхъ, которыя бы оправдать могли случайную его знаменитость. Я не замѣтилъ порядочныхъ соображеній обстоятельствъ, не только предположеній, обнаруживающихъ большіе виды, не видалъ ни предпріимчивости въ предпріятіяхъ, ни твердости въ исполненіи ихъ; не укрылась отъ меня слабость души его и робость въ обстоятельствахъ, рѣшительности требовавшихъ. Угасла храбрость, молодость его одушевлявшая, и низкое малодушіе мѣсто ея заступило. Никто изъ людей, описывающихъ жизнь его, не скажетъ сей истины:

польза наша заставляетъ каждаго представить его свыше обыкновеннаго. Исторія міра повѣститъ его въ числѣ героевъ, лѣтописи отечества между избавителями. Не ужели кто изъ соотечественниковъ дерзнетъ разсѣять мечту, раскрыть истину? Не ужели отнесемъ мы къ слѣпому случаю успѣхи войны, народъ нашъ прославившей, спасеніе отечества, отъ гибели возставшаго?

О Генералахъ Багратіонѣ и Барклаѣ де Толли упомянулъ я прежде довольно обстоятельно.

Адмиралъ Чичаговъ, командовавшій 3-й Арміей, извѣстный твердостію своею въ царствованіе покойнаго Императора, извѣстенъ былъ особенными ума способностями. Я не предпринимаю разсуждать о немъ, ибо не довольно его разумѣю. Гордость, чувство своего превосходства, отдалили его отъ многихъ, еще болѣе отъ меня; высокія степени, занимаемыя имъ въ Государствѣ, никогда не могли его сблизить со мною. Въ 1812 году нѣкоторое время былъ я вмѣстѣ съ нимъ. Замѣтилъ, сколько новъ онъ былъ въ званіи начальствующаго Арміей, сколько мало уважалъ нѣкоторыя, по званію необходимыя, обязанности, но не могъ не видѣть превосходства ума его, точности разсужденій и совершеннаго знанія обстоятельствъ. Упругій нравъ его, колкій языкъ и оскорбительная для многихъ прямота сдѣлали ему много непріятелей, происки Двора охладили къ нему Государя, и окончивъ отечественную войну, онъ удалился. Я осмѣлился думать, что онъ многихъ могъ быть полезнѣе въ продолженіе войны.

Генералъ отъ Кавалеріи Графъ Витгенштейнъ, до нынѣшней войны извѣстный, какъ храбрый Офицеръ, никогда не имѣлъ случая дать себя замѣтить способнымъ военнымъ человѣкомъ. Въ 1812 году, командуя Корпусомъ, имѣлъ онъ удачныя дѣла противъ Маршаловъ Удино и Виктора, которыхъ рѣшительная неспособность, въ самыхъ ихъ войскахъ признанная, сдѣлала ему славу. Испуганные Петербургскіе жители видѣли въ немъ избавителя своего, всѣ покланялись ему, какъ воскресшему Суворову. Государь не могъ ити противъ общаго мнѣнія, долженъ былъ особенно его уважать и вознаградить его заслуги, что и утвердило въ немъ надежду. Никто не хотѣлъ взглянуть близко на дѣла его. Окружающіе его, коимъ щедро расточалъ онъ награды, ожидая дальнѣйшихъ, разглашали о немъ невѣроятныя дѣла. Всему

дано вѣроятіе, и шумъ людей, привязанныхъ къ нему, или паче къ собственнымъ своимъ выгодамъ, заглушалъ голосъ знавшихъ Витгенштейна и смотрѣвшихъ на него съ настоящей стороны. О немъ по справедливости сказать можно, что въ немъ, кромѣ храбрости, долженствующей быть достояніемъ каждаго военнаго, и рѣшительности, счастіемъ порожденной, ничего нѣтъ образующаго военнаго человѣка и заслужившаго той высокой степени, на которую онъ возведенъ.

Генералъ отъ Кавалеріи Баронъ Винценгероде, Нѣмецъ происхожденіемъ и Нѣмецъ душею, ни чѣмъ себя не прославилъ, кромѣ интригъ у Двора и жизни самой распутной. Служилъ въ Россіи, потомъ въ Австріи, наконецъ снова въ Россіи, и вездѣ безъ всякой пользы для всѣхъ, кромѣ себя. Наконецъ, когда непріятель отступилъ отъ Москвы и оставался въ ней только слабый арріергардъ, онъ, желая первый войти въ городъ, поѣхалъ самъ парламентеромъ, будучи начальникомъ отряда, и въ, справедливое наказаніе за неразсудительный свой поступокъ, взятъ былъ въ плѣнъ. Симъ кончилась вся его служба 1812 года.

Флигель-Адъютантъ Полковникъ Чернышевъ, отправленъ будучи отъ Адмирала Чичагова съ полкомъ Казаковъ къ Графу Витгенштейну, напалъ, неподалеку отъ Минска, на конвой, препровождавшій Барона Винценгероде, и освободилъ его изъ плѣна. Показалъ въ реляціи, что онъ сдѣлалъ операцію, которой въ теченіе цѣлой войны не было подобной (онъ, надобно думать, разумѣлъ о сдѣланномъ маршѣ, гдѣ, казалось ему, онъ переплывалъ рѣки); но прямая операція въ томъ состояла, что онъ освободилъ Винценгероде. Кутузовъ, тонкій придворный человѣкъ, умѣлъ происшествіе сіе видѣть такими глазами, какъ желалъ Государь, и точно операціи сей способствовалъ сдѣлать ее необыкновенною; ибо не только освободитель пожалованъ въ Генералъ-Адъютанты, даже освобожденный получилъ Александровскій орденъ.

Генералъ отъ Инфантеріи Милорадовичъ, въ кампанію Суворова въ Италіи оказавшій необыкновенную личную храбрость, отличившійся въ кампаніи 1805 года и въ Молдавіи, долгое время былъ почитаемъ Генераломъ, подающимъ высокія надежды. Руководимъ будучи высшею надъ нимъ властію, былъ онъ лучшимъ исполнителемъ; но когда надобно было дѣйствовать средствами

собственными, тогда дерзость замѣняла въ немъ достоинства. Такимъ образомъ выиграно имъ сраженіе при Обилешти въ Валахіи, и въ семъ предпріятіи имѣли другіе вліяніе на него. Впрочемъ, кромѣ командованія авангардомъ и арріергардомъ, никогда не были возлагаемы на него особенно важныя порученія и начальствованіе отдѣльными войсками. Не укрылась, однако же, чрезмѣрная ограниченность его способностей. До того времени, какъ не въ большихъ чинахъ могла быть уважаема храбрость, къ нему было болѣе уваженія. Когда потребны стали или, лучше сказать, необходимы достоинства, лишился онъ и того уваженія, которое храбростію снискано было. Словомъ сказать, трудно быть на степени столь грубаго невѣжества въ ремеслѣ своемъ, столь тупое имѣть соображеніе, такую рѣшительную неспособность! Я говорю о немъ, какъ о прочихъ, въ одномъ отношеніи къ военному ремеслу, не касаясь другихъ качествъ.

Генералъ отъ Инфантеріи Дохтуровъ, въ кампаніи 1805 года, при отступленіи изъ Баваріи, рекомендованъ былъ отлично Государю. Никакая особенная заслуга не дала тому причины. Ему приписанъ былъ успѣхъ сраженія при Кремсѣ на Дунаѣ. Но и тамъ, кромѣ грубой ошибки, не долженъ онъ быть замѣченъ; если что его отличало, что онъ многихъ другихъ былъ лучше, то знать надобно, что другіе были совсѣмъ неспособны. Въ немъ дознана храбрость, слишкомъ достаточная къ препебреженію опасностей, но ничего совершенно не производящая. Способностей, какъ военный человѣкъ, онъ ни какихъ совершенно не имѣетъ.

Генералъ отъ Кавалеріи Тормасовъ, съ самаго начала своего служенія ни малѣйшаго значенія не имѣвшій, ниже съ молодости себя отличившій, отъ спокойной жизни оторванный бурею войны, появился на сценѣ начальствующимъ Арміей. Судьба усердіе его вознаградила одною побѣдою, и водворила паки въ спокойную жизнь. Армія въ немъ ничего не потеряла.

Генералъ отъ Кавалеріи Баронъ Беннигсенъ, бывшій въ кампаніи 1806 года Главнокомандующимъ Арміею противъ Французовъ, въ кампаніи 1812 года находился при Фельдмаршалѣ Князѣ Кутузовѣ въ званіи Начальника Штаба всѣхъ дѣйствующихъ Армій. Съ молодыхъ лѣтъ въ службѣ военной усмотрѣнъ былъ храбрымъ

Офицеромъ, съ отличіемъ употребленъ былъ въ кампанію 1794 года въ Польшѣ, гдѣ, командуя отрядомъ войскъ, далъ замѣтить себя предпріимчивымъ и рѣшительнымъ. Многія блистательныя дѣла обратили на него вниманіе покойной Екатерины II. Она увидѣла въ немъ достоинства, и употребила ихъ противъ Персовъ, избравъ въ немъ помощника Графу Валеріяну Зубову, войсками тогда начальствующему, коему нужны были, по важности порученія, люди съ истинными способностями. Достоинства Беннигсена въ 1806 г. возвели его въ степень Главнокомандующаго, и въ теченіе сей войны одержалъ онъ многіе успѣхи противъ Наполеона, съ превосходными силами дѣйствующаго. Сраженія при Пултускѣ, Прейсишъ-Эйлау, Кёнигсбергѣ, также при Гудштадтѣ, свидѣтельствуютъ о дарованіи его и знаніи своего дѣла. Фридландское сраженіе, повлекши за собой несчастный Тильзитскій миръ, удалило его отъ службы. Отечественная война, возвратя его къ войскамъ, не возвратила съ прежнею крѣпостію силъ, хотя и съ прежнею бодростію духа: онъ не принялъ никакой части войскъ, но былъ помощникомъ Кутузова. Первое наступательное дѣйствіе 16-го числа Сентября при Тарутинѣ было имъ распоряжено и приведено въ исполненіе: успѣхъ оправдалъ предпріятіе. Между Кутузовымъ и имъ несогласіе, происшедшее отъ упрековъ его въ недостаткѣ дѣятельности и послѣдовавшихъ отъ того опущеній, были причиною его удаленія.

Генералъ отъ Кавалеріи Платовъ, войскъ Донскихъ Атаманъ, при началѣ кампаніи находясь при 2-ой Арміи Князя Багратіона, служилъ съ отличіемъ. Войска его во многихъ случаяхъ имѣли блистательные успѣхи; въ затруднительныхъ обстоятельствахъ облегчали отступленіе Арміи. Соединясь съ 1-ою Арміею, въ которой малое число утомленной Кавалеріи съ трудомъ удерживало стремленіе преслѣдующаго непріятеля, Атаманъ принятъ былъ съ восхищеніемъ. Во время пребыванія Арміи въ Смоленскѣ, непріятель на нѣкоторое время остановилъ свои дѣйствія Армія, послѣ продолжительнаго отступленія, не смѣла вѣрить своему отдохновенію, и причины онаго отнесены были на счетъ бдительности Платова, начальствовавшаго тогда передовыми войсками. Услуги его почтены были чрезвычайными. Багратіонъ умѣлъ держать Платова въ повиновеніи, умѣлъ возбуждать его честолюбіе,

показалъ ему въ виду возможность пріобрѣсти титулъ Графа, и Платовъ дѣлалъ все, что могъ. Барклай де Толли холодностію своею охладилъ Платова. Не слыша обѣщаній сдѣлаться Графомъ, онъ пересталъ служить; войска его предались распутствамъ и грабежамъ, разсѣялись сонмищами, шайками разбойниковъ и опустошали землю отъ Смоленска до Москвы; Казаки приносили менѣе пользы, нежели вреда. Прибывъ къ Арміи, Кутузовъ не имѣлъ твердости заставить Платова исполнять свою должность, не смѣлъ рѣшительно взыскать за упущеніе, мстилъ за прежнія ему неудовольствія, и мстилъ низкимъ и тайнымъ образомъ. Платовъ сказался больнымъ, отклонивъ лучшихъ чиновниковъ войска Донскаго, и Казаки вообще почти ничего не дѣлали. При отступленіи непріятеля отъ Москвы, Платовъ получилъ особый отрядъ. Въ составъ его поступили прибывшіе съ Дона свѣжіе полки, и онъ появился ужаснымъ непріятелю. Съ сего времени началась знаменитость Казаковъ и тотъ шумъ о славѣ ихъ, который разнесся по всей Европѣ. Хитрый Платовъ ловкимъ образомъ воспользовался бѣгствомъ и слабостію непріятеля. Всѣ успѣхи пріобрѣлъ малыми пожертвованіями; дѣйствуя отдѣльно, безъ участія прочихъ войскъ, не имѣлъ онъ безпокойныхъ свидѣтелей. Окружавшіе его чиновники щедро награждены были за разглашенія, съ пользою его согласующіяся. Ничто не останавливало бѣгства непріятеля. Преодолѣніе препятствій пріобрѣталъ онъ съ гибелью тысячь несчастныхъ, и Платовъ по слѣдамъ непріятеля, какъ вихрь, пронесся къ границамъ. Кампанію 1812 года Платовъ окончилъ съ блескомъ и славою; ему дано достоинство Графа, даны разныя почести, войска Донскаго уважены заслуги, и Казаки сдѣлались удивленіемъ Европы.

Разсуждая безпристрастно, надобно удивляться, какъ малыми напряженіями, какъ слабыми усиліями пріобрѣтена сія слава, и легко весьма постигнуть, какъ не трудно было принести большія степени пользы!

МЫСЛИ

ОТНОСИТЕЛЬНО ДО ПРИСУТСТВЕННЫХЪ МѢСТЪ.[1]

Сочиненіе Губернскихъ Штатовъ, подъ вѣдѣніемъ преждебывшаго моего начальника, подало мнѣ на сихъ дняхъ поводъ къ размышленіямъ о семъ предметѣ, или лучше сказать о управленіи и судѣ въ обширномъ нашемъ Государствѣ. Чистый патріотизмъ Вашего Превосходительства и благорасположеніе, которое Вы оказываете къ сотрудникамъ, ввѣреннымъ Вашему просвѣщенному руководству, конечно, извинятъ мою смѣлость, тѣмъ паче, что я пишу единственно для Васъ, мужъ, чтимый моимъ сердцемъ!

Щастливъ тотъ народъ, гдѣ Правительство первѣйшимъ долгомъ почитаетъ мудрыми учрежденіями водворить въ сердцахъ увѣренность въ безопасности; всѣ прочія благодѣянія не могутъ замѣнить ее. Щастливъ, гдѣ ясность законовъ, изъ единаго общаго источника произшедшихъ, не только прекращеніемъ тяжбъ въ самомъ ихъ началѣ, но дѣлаетъ ихъ рѣдкими, давъ каждому чувствовать свои права и отношеніе ихъ къ правамъ ближняго. Самодержавіе есть естественный блюститель блага народовъ, ему подчиненныхъ, естественный ихъ законодатель, правитель, дѣйствующій чрезъ особы, непосредственно отъ него изшедшія и зависящія; оно есть блюститель и правосудія; но судъ и расправа принадлежитъ ли прямо къ личнымъ его упражненіямъ? Въ той ли сферѣ дѣйствій онѣ пребывать должны, коихъ оно есть средоточіе? Сей важный вопросъ разыскать я осмѣливаюсь.

---

1 Подано Д. П. Трощинскому.

Въ тѣ отдаленныя времена, когда общества состояли не рѣдко изъ одного только семейства и кучи шалашей назывались Царствомъ, когда Цари не что иное были, какъ старшины селеній, сама необходимость требовала, чтобъ они были рѣшители распрь между жителями, поставившими ихъ надъ собою: [2] совершенный недостатокъ общественныхъ уставовъ единственно замѣненъ могъ быть, съ одной стороны, властію, а съ другой довѣренностію къ уму и опытности старѣйшаго отца семействъ. Сей самый недостатокъ чрезъ долгое время потомъ поставлялъ судъ въ число должностей правителя; мы видимъ и до нынѣ тому примѣры въ маленькихъ владѣніяхъ Азіи и Африки. Но и тамъ, при всемъ невѣжествѣ, которое дѣлаетъ, нѣкоторымъ образомъ, необходимыми ужасныя мѣры самовластія, коль скоро владѣніе заключаетъ въ себѣ нѣсколько селидебъ, то исправленіе должности судіи господствующему лицу становится невозможнымъ. Султанъ принужденъ уступить оную Кадіямъ: ихъ здравый смыслъ, или, по крайней мѣрѣ, довѣренность къ оному отъ того, кто ихъ поставилъ, заступаетъ мѣсто Уложенія. Власть рѣшитъ: одному опредѣляетъ казнь, другаго милуетъ, у одного отнимаетъ, другому даетъ, не опасаясь, чтобъ изреченія ея могли быть сличены съ законами, чтобъ кто ни будь усомнился въ ихъ справедливости. Привычка уклоняетъ самое роптаніе и дѣлаетъ, что сей образъ суда, по свойственной ему скорости рѣшеній, представляется, въ глазахъ невѣждъ, предпочтительнымъ всякому другому.

Но въ Государствахъ, гдѣ владычествуетъ разумъ, гдѣ слово законъ произносится съ почтеніемъ, судъ и расправа не могутъ быть занятіемъ Правительства. Многочисленныя попеченія о всеобщей цѣлости не оставляютъ времени для разбору частныхъ неудовольствій гражданъ между собою. Безполезно было бы доказывать, что Государь не можетъ самъ быть судіею обширныхъ своихъ владѣній; что не имѣетъ для сего ни досуговъ, ни способовъ; что полное правовѣдѣніе, требующее продолжительнаго ученія и практическаго навыка, едва ли должно входить и въ планъ воспитанія наслѣдника престола; что оно естествен-

---

2 Ссылаюсь на Библію и на древнѣйшую исторію Греческую временъ Омировыхъ

но стѣснило бы прочія познанія; что разстояніе мѣстъ, многочисленность тяжбъ полагаютъ неопреодолимыя преграды намѣреніямъ и такого Монарха, который бы захотѣлъ посвятить все свое время сему предмету, и что, наконецъ, тяжущіеся потерпѣли бы отъ сего болѣе, нежели отъ явнаго неправосудія. . . . И послѣ того уже, когда составъ законовъ, бывъ образованъ просвѣщеніемъ, исправленъ опытомъ многихъ лѣтъ и утвержденъ въ умѣ народномъ наравнѣ съ истинами религіи, Правительству обширной Имперіи предстоять будетъ безчисленное множество занятій, которымъ жертвовать оно обязано всѣмъ своимъ временемъ. Коль же скоро внѣ всякаго сомнѣнія, что Монархъ не можетъ лично заниматься расправою, то всякое другое его участіе въ оной еще менѣе соотвѣтствуетъ сему концу. Можетъ ли онъ положиться на справедливость, особливо жь на юридическія познанія людей, опредѣляемыхъ въ Присутственныя Мѣста? Достанетъ ли у него времени испытывать ихъ способности? Люди не познаются съ перваго взгляду, тѣмъ менѣе удобно постичь ихъ въ столицѣ. Предъ лицемъ Государя они, конечно, примутъ непостыдной видъ, и будутъ умѣть уравнять всѣ пути къ благосклонному пріему.

А что невозможно верховному Правительству, столько же, или менѣе еще, возможно особамъ, его именемъ управляющимъ въ разныхъ частяхъ Государства. Они должны будутъ, или представлять на удачу, или слѣдовать собственнымъ корыстнымъ видамъ, или же въ представленіяхъ своихъ основываться на мнѣніи общества, которое одно въ состояніи достаточно и безпристрастно опредѣлять достоинство своихъ членовъ. Принимая послѣдній случай за единый, сообразный съ общею пользою и цѣлію правосудія, для чего не позволить тому же обществу, на мнѣніи котораго утверждается управляющая особа, избирать прямо своихъ судей, или, по крайней мѣрѣ, безпосредственно ихъ представлять на Высочайшее утвержденіе? Государь чрезъ сіе простѣйшее средство, не обезпечитъ ли повсемѣстно правосудія на самомъ дѣлѣ, и не будетъ ли на всѣ случаи свободенъ отъ роптанія недовольныхъ судомъ?

Великая Екатерина сіе видѣла. Слѣдуя движенію благодѣтельной своей души, она установила, «да въ Царствѣ ея всѣ состоя-

нія судятся своими равными.» Но сіе установленіе, какъ многія другія, кои были только первымъ шагомъ къ предположенной ею цѣли, осталось не совершеннымъ. Низшія Присутственныя Мѣста въ Губерніяхъ составлялись по выборамъ, но Гражданскія и Уголовныя Палаты, которыя рѣшеніемъ своимъ опредѣляютъ судьбу тяжущихся, наполнялись и наполняются не только безъ согласія того общества, на участь котораго вліяніе ихъ столь важно, но часто даже явно противъ его пользъ и воли.[3] Посылается человѣкъ, который не имѣетъ ни какой причины дорожить мнѣніемъ Дворянъ неизвѣстной ему до того Губерніи, котораго участь и честь ни по чему не соединена съ ихъ честію и участію, который въ мѣстѣ своемъ часто видитъ лишь способъ къ пропитанію; съ знаніемъ въ законахъ, иногда ограниченнѣйшимъ не-

---

3 Государь Петръ Первый, учреждая при Сенатѣ Герольдію, которая, въ опредѣленіи Чиновниковъ, заступила мѣсто прежняго Разряда, предполагалъ, конечно, что она будетъ имѣть собственныя свѣдѣнія не только о службѣ, но и о способностяхъ и качествахъ людей, находящихся въ ея спискахъ. Для сей-то причины не положилъ онъ ни какой очереди, предоставляя назначить на мѣсто достойнѣйшихъ. Герольдія въ семъ избираніи должна была занимать по необходимости мѣсто благороднаго общества, которое тогда внѣ столицы нигдѣ въ Россіи не существовало, поелику знатное Дворянство, во время Царей, обыкновенно жило въ Москвѣ, а младшее въ своихъ деревняхъ, такъ что прочіе города, кромѣ Воеводы, Дьяковъ и нѣсколькихъ другихъ Чиновниковъ, имѣли жителями однихъ купцовъ и разночинцовъ. Сколь далеко стала нынѣшняя Герольдія отъ сихъ началъ! Никто, кажется, не будетъ оспаривать, что теперь, такъ называемое, опредѣленіе отъ Герольдіи есть одинъ только обрядъ, прикрывающій исполненіе воли одного, или двухъ лицъ, ни мало не интересованныхъ въ пользахъ Губернскихъ обществъ. Стыжусь сказать (извѣстное, впрочемъ), до какой крайности доходили злоупотребленія, особливо въ послѣдніе мѣсяцы минувшаго правленія! Секретарь не рѣдко за двадцать пять рублей заготовливалъ доклады, Герольдмейстеръ по обряду ходилъ въ верхъ, читалъ нѣсколько изъ пука принесенныхъ имъ бумагъ для формы, обыкновенно, ни одинъ Сенаторъ его не слушивалъ (но что бы могло разрѣшить и внимательное слушаніе?); возвратясь оттуда, помѣчали на бумагахъ: «докладывано такого то числа,» и въ слѣдъ за тѣмъ немедленно писано было: «По Указу Его Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ слушалъ,» и прочее; Сенаторы подрядъ подписывали, досадуя только на Протоколистовъ, что они къ подписанію принесли имъ большія кучи. Что говорить, уже о исполненіяхъ по предложеніямъ Генералъ-Прокурора? Это были Указы во всей силѣ слова; да и случалось часто, что въ дни, свободные отъ присутствія, собирали Господъ Сенаторовъ единственно для выслушанія кипы таковыхъ предложеній, на ряду съ двумя, или тремя, именными Указами, которые бы, безъ малѣйшей потери для Государства, можно отложить до слѣдующей недѣли; но какъ было отлагать исполненіе предложеній Его Высокопревосходительства?

жели послѣдній Уѣздный Судья, уничтожаетъ онъ его приговоръ, и такимъ образомъ дѣлаетъ безполезнымъ не только вниманіе и безпристрастіе послѣдняго, но и самую довѣренность Дворянъ цѣлой Округи. Отъ сего произошло, что, со времени открытія Намѣстничествъ, мало по малу важность Дворянскихъ выборовъ упала до того, что напослѣдокъ стали производить ихъ съ пренебреженіемъ, никто изъ людей достойныхъ не хотѣлъ быть выбраннымъ въ Уѣздные чины, или въ Верхній Земскій Судъ, и сіи мѣста предоставляли, какъ милостыню, Дворянамъ, не имѣющимъ другихъ способовъ къ жизни. Вообще примѣчено, что первые выборы въ Губерніяхъ были и самые лучшіе: тогда не успѣли еще разсмотрѣть всѣхъ сихъ послѣдствій, и намѣренія Монархини произвели всеобщій энтузіязмъ къ добру; простылъ сей жаръ, когда увидѣли, что безпристрастіе избирающихъ и безкорыстіе избранныхъ были равно посмѣяны; тяжущіяся стороны первыя говорили, что Уѣздныя Присутственныя Мѣста суть пустая инстанція, и что они для формы только просятъ. Въ нихъ, въ настоящемъ положеніи вещей, нельзя отрицать, что Палаты составляютъ единое мѣсто суда и расправы, тѣмъ паче, что ихъ рѣшенія, не взирая на аппелляцію, уже выполняются.

Не понимаю, какія причины могли бы нынѣ препятствовать вполнѣ произвести сіе очевидное намѣреніе мудрой законодамельницы: доставить судъ въ руки особъ, которыхъ правосудія залогомъ служитъ собственная честь и довѣренность ихъ собратій, которыя, бывъ привязаны къ Престолу вѣрностію, конечно, не менѣе опредѣляемыхъ пришельцовъ, сверхъ того привязаны будутъ къ общей пользѣ выгодами жизни и желаніемъ удержать навсегда въ краяхъ рожденія доброе имя, утѣшеніе позднихъ лѣтъ своихъ.

Расправа никогда ни въ какомъ образѣ правленія не составляла части самаго Правительства; [4] слѣдовательно, не ослабѣетъ

---

4 Скрыть не можно, что въ вѣкахъ и земляхъ, далекихъ отъ просвѣщенія, право судить почиталось въ числѣ преимуществъ владѣтельной особы; но сему была тогда особая причина. Сіе право доставляло имъ доходъ весьма значущій и едва не превышающій всѣ прочіе, кои, сверхъ того, какъ извѣстно изъ Новогородскихъ договорныхъ грамотъ, состояли только въ сборѣ пошлинъ и въ хозяйственныхъ прибыткахъ Дворцовыхъ имѣній. Тогда Тіуны были менѣе

оно, удаливъ себя отъ участія въ оной, напротивъ того, сложитъ съ себя затрудненія, занимающія часы, которые оно употреблять должно на бдѣніе надъ исполненіемъ законовъ и самимъ правосудіемъ. Правители Губерній и мѣста, ими предсѣдаемыя, Прокуроры и въ Уѣздахъ Стряпчіе, останутся еще непосредственными попечителями о пользѣ Престола и охранителями его правъ. Сіе говорю только на случай, естьли бы кто и въ нынѣшнее благословенное правленіе смѣлъ раздѣлять права Государя отъ правъ подданныхъ, и воображать, что однѣ утверждаются по мѣрѣ упадка другихъ. Но Александръ и другъ его, увѣренъ я, не такъ мыслятъ.

Итакъ смѣю утверждать, что, дабы повсемѣстно обезпечить правосудіе, прекратить продолжительность тяжбъ, избавить Сенатъ отъ множества дѣлъ, его обременяющихъ, и присвоить праву избирать то уваженіе, которое, удовлетворяя благородное честолюбіе всякаго, заставило бы дорожить имъ, и чрезъ него содѣйствовать къ пользѣ общей, или, что одно и то же, къ исполненію намѣреній нашего Августѣйшаго Монарха, потребно сему подобное.

«Дополненіе къ тому, что Высочайшимъ Учрежденіемъ и жалованною Дворянству Грамотою узаконено о выборахъ.

Статья.

«По окончаніи выборовъ Уѣздныхъ, Дворянство всей Губерніи приступаетъ къ выбору, по баламъ, Членовъ Палатъ Гражданскаго и Уголовнаго Суда.»

судьи, нежели сборщики Княжескихъ доходовъ, а расправа служила лишь средствомъ собирать и умножать ихъ. Правосудіе и участь судимыхъ случайно лишь обращали на себя вниманіе, и всеконечно менѣе, нежели ихъ приносы. Тѣ же обычаи найти можно въ Исторіи всѣхъ древнихъ народовъ, найпаче къ Сѣверныхъ, единородныхъ намъ. Но они перемѣнялись по мѣрѣ, какъ людность умягчала первобытный общественный образъ мыслей. Въ началѣ XVI столѣтія выборъ судей земскихъ былъ употребленъ въ Россіи, что доказывается подлинными бумагами Разряднаго и Иностраннаго Архивовъ въ Москвѣ. Сіе маловажное право, которое ни въ какомъ случаѣ не можетъ препятствовать исполненію воли Самодержавію, почти всегда было предоставлено подданнымъ, всегда во всѣхъ земляхъ подданные взывали къ своимъ Монархамъ: «Обезпечьте наше положеніе законами, оградите насъ отъ внѣшнихъ враговъ, будьте хранители нашего внутренняго покоя, и поручьте намъ мелочной разборъ нашихъ тяжбъ, недостойный занять Вашего драгоцѣннаго времени!»

Избираемы быть могутъ всѣ Дворяне, имѣющіе помѣстья въ Губерніи, или издавна жительствующіе въ ней, не исключая находящихся уже въ гражданской службѣ той или иной Губерніи.

Примѣчаніе. При первомъ выборѣ должны быть балотированы всѣ нынѣшніе члены Палатъ.

По баламъ избираются пять кандидатовъ въ Гражданскую и пять въ Уголовную Палаты.

По окончаніи выборовъ Уѣздныхъ и Губернскаго Предводителей, Губернскій, совмѣстно съ Губернаторомъ, представляетъ списки о службѣ и личныхъ достоинствахъ каждаго изъ десяти кандидатовъ на разсмотрѣніе Императорскому Величеству, изъ каждыхъ пяти членовъ Высочайше утверждается Предсѣдатель и четыре Засѣдателя.

Предсѣдатель, доколѣ въ должности пребываетъ, состоитъ въ пятомъ классѣ, а Засѣдатели въ шестомъ классѣ за урядъ, буде выше тѣхъ чиновъ не имѣютъ. Опредѣленія Палатъ, по законномъ объявленіи ихъ, немедленно печатаются, въ пристойномъ числѣ экземпляровъ, въ пользу Приказа Общественнаго Призрѣнія, рѣшенія выполняются, переносъ дѣла въ Правительствующій Сенатъ позволяется не иначе, какъ съ согласія Совѣстнаго Судьи, Предводителя и Депутата Округи, къ которой принадлежитъ недовольная сторона.

До начатія выборовъ Уѣздныхъ и Губернскихъ, Уѣздное и Губернское Дворянство, каждое по своей части, рѣшитъ, по большинству голосовъ, о всякомъ изъ находящихся у должности чиновниковъ, оставить ли ихъ на слѣдующее трехлѣтіе, или на мѣсто ихъ избрать другихъ. Въ послѣднемъ случаѣ они въ сіи должности уже не балотируются на ряду съ прочими Дворянами.»

Здѣсь осмѣлюсь еще помѣстить двѣ идеи, имѣющія отношеніе къ сему жъ предмету, хотя безъ всякой между собою связи.

Ваканціи Казенныхъ Палатъ должны, кажется, быть наполняемы не иначе, какъ по представленію Казенныхъ же Палатъ,

апробованному Государственнымъ Казначеемъ, а Вице-Губернаторскія по совмѣстному представленію Генералъ-Прокурора и Государственнаго Казначея.

Когда законы Государства приведены будутъ въ постоянный составъ, то необходимо нужно будетъ въ каждомъ Губернскомъ Народномъ Училищѣ учредить классъ юриспруденціи, и разночинцовъ, отличившихся въ оном, преимущественно производя въ Коллежскіе Регистраторы, опредѣлять въ Палаты и равныя имъ мѣста, для пріуготовленія со временемъ Секретарей, прочихъ же, оказавшихъ также успѣхи, съ чинами Губернскихъ Регистраторовъ, опредѣлять въ Уѣздныя Присутственныя Мѣста съ таковымъ же намѣреніемъ.

В. Каразинъ.

Слѣдствіемъ сей бумаги была извѣстная перемѣна въ Губернскихъ Присутственныхъ Мѣстахъ. Но Предсѣдателей и Совѣтниковъ все таки оставили. Жаль разстаться! [5] У насъ такъ и бываетъ обыкновенно. Строютъ домъ, да не достроютъ крышки. [6]

15 Маія, 1801 г.

---

5 Особливо, на примѣръ, съ С., или съ М.

6 Подлинѣйшая приписка самаго сочинителя.

ПИСЬМО

КЪ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ

О

НЕВМѢШАТЕЛЬСТВѢ ВЪ ДѢЛА ЕВРОПЫ.

Всемилостивѣйшій Государь!

Нѣсколько дней предъ симъ осмѣлился я препроводить къ Вашему Императорскому Величеству изображеніе моей мысли, относительно до нынѣшнихъ Государственныхъ обстоятельствъ. Судя по прискорбнымъ для меня впечатлѣніямъ, оставшимся въ Вашей памяти, которыя отравляютъ все, къ чему я ни прикоснусь, не сомнѣваюсь ни мало, что подвергаю себя и теперь Вашему гнѣву. Но клянусь Вамъ предъ престоломъ Божіимъ, страшнѣйшимъ всякаго престола земнаго Самодержавія, что чувство, влекущее меня, чувство доброжелательства Вамъ и моему Отечеству, сильнѣе всѣхъ причинъ, которыя должны бы были меня удерживать. Время, въ которомъ мы находимся, есть рѣшительное и важное: этого не могутъ скрыть предъ Вами и окружающіе Васъ. Но что же говорятъ тѣ вѣрноподданные Ваши, которые, бывъ внутри Имперіи, лучше видятъ и не имѣютъ побужденія скрывать страховъ своихъ?..... Итакъ я стану писать, какъ писалъ въ 1805-мъ году, въ семъ же мѣсяцѣ,[1] по тому побуж-

---

1 Здѣсь говорится о бумагѣ, писанной и посланной предъ событіями подъ Аустерлицомъ, въ которой со слезами убѣждено было не отваживаться славы Россіи, до тѣхъ поръ въ крайнемъ почтеніи бывшей у непріятеля, на одинъ стра-

денію совѣсти, и столь же мало заботясь о личныхъ для меня послѣдствіяхъ моего письма.

Въ упомянутой бумагѣ, отъ 4-го нынѣшняго Октября, въ чужіе краи на Высочайшее Ваше имя адресованной, можетъ быть, я недостаточно выразилъ мысль мою, слѣдовавъ первому движенію сердца непосредственно послѣ того, какъ разнесся здѣсь слухъ о предметѣ Вашего путешествія. Позвольте, Августѣйшій Государь, объясниться теперь съ большею подробностію. Отнюдь не льщусь я самъ, чтобъ все, что имѣю донести Вамъ, было достойно принятія, но счастливъ уже буду, естьли подамъ поводъ Вашему собственному разуму обратиться въ сію сторону, оставшуюся, можетъ быть, еще безъ созерцанія доселѣ.

Россійская Имперія находится нынѣ между двумя крайностями по всѣмъ отношеніямъ (которыя не для чего объяснять, говоря Вамъ, стоящему у средоточья дѣлъ): чрезмѣрно трудно сдѣлать выборъ Съ одной стороны грозитъ война, которой конецъ сомнителенъ, то есть, съ Наполеономъ, съ другой медленное, но столько же болѣзненное, истощеніе Государства. Я говорю голосомъ тысячей непредубѣжденныхъ Россіянъ, обращаю вниманіе моего Государя на неутралитетъ, но не въ томъ понятіи сего слова, какое у Министерій обыкновенно принимается: таковой неутралитетъ, безъ сомнѣнія, несбыточенъ!

Я въ мысли моей иду гораздо далѣе. Я воображаю отрѣзать Россію отъ всей остальной части Европы, совершенно уничтожить всѣ, въ началѣ прошедшаго вѣка заведенныя, и до сихъ поръ въ нѣкоторомъ сосредоточномъ видѣ существующія, политическія связи, не только отказаться отъ пособія той или другой Державѣ, но устранить себя отъ всякаго участія въ ихъ дѣлахъ, даже и оффиціяльнаго объ нихъ свѣдѣнія, прекратить всѣ Министеріяльныя сношенія, отозвать нашихъ Резидентовъ, какого бы они званія ни были, и взаимно выслать Посланниковъ другихъ Державъ, не позволяя быть у насъ ниже торговымъ Консуламъ Россійская старинная добродѣтель, гостепріимство, съ нѣкоторыми нужными осторожностями, останется въ силѣ своей для тѣхъ иностранцевъ, кои, по торговымъ дѣламъ, или другимъ (какъ-то

хомъ оной вынудить себѣ выгоды и то преимущество, на которое мы имѣемъ право, предоставя и Наполеону слѣдующій ему удѣлъ выгодъ и значенія.

ученымъ и проч.), не имѣющимъ непосредственнаго отношенія къ Правительству, захотятъ посѣщать Имперію, а тѣмъ болѣе останется входъ открытымъ для таковыхъ, которые, имѣя полезный промыслъ, или другія Россіи нужныя качества, захотѣли бы навсегда въ ней поселиться. О семъ расположеніи, единожды навсегда, предварить Европу торжественнымъ объявленіемъ (декларацією), въ которомъ изъяснены будутъ причины сего совершеннаго себя заключенія въ собственныя нѣдра, и поддержать оное вооруженною силою, протянутою на границахъ, всегда готовою дѣйствовать, но только оборонительно.

Мысль сія съ перваго взгляду представляется, конечно, странною; но поелику она имѣетъ сіе общимъ со всѣми подлинно новыми идеями, изъ которыхъ многія на дѣлѣ оправданы, то несправедливо было бы отвергать ее безъ изслѣдованія. Удостойте заняться онымъ, Государь, любящій Россію! Дѣло идетъ теперь, въ сіе критическое время, гдѣ мы стоимъ, можетъ быть, о ея величайшемъ благѣ, или величайшемъ злѣ. На что презирать доброжелательный голосъ вѣрноподданнаго, кто бы онъ ни былъ, хотя бы лично неудостоенъ былъ никакого отъ Васъ вниманія, или бы заслуживалъ гнѣвъ Вашъ? «Полезно тебѣ, замѣчаетъ Фенелонъ, чтобъ кто ни будь, не имѣющій видовъ личныхъ, ни значенія, говорилъ съ тобою языкомъ жесткимъ; другіе никогда не осмѣлятся употреблять его. Истина представляема тебѣ будетъ въ полъ лица токмо и обремененная прикрасами.»

Вотъ правило, на которомъ я прежде основывалъ дерзновеніе моихъ писемъ, получивши ни оное позволеніе Ваше. Но въ нынѣшнемъ случаѣ и оно ненужно, довольно быть Русскимъ и это чувствовать.

Проектъ отрѣзать Россію отъ Европы въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ послѣдній, не есть одно и тоже съ убѣжденіемъ преклониться на сторону Англіи. Это, кажется, не требуетъ доказательствъ. Но не будетъ ли оный имѣть для насъ одинакихъ, или еще и худшихъ, послѣдствій. Вотъ что надлежитъ доказать.

Съ перваго взгляду дѣйствительно представляется выгоднѣе для насъ, при разрывѣ съ сильнымъ Наполеономъ, имѣть опору въ его, такъ сказать, коренныхъ врагахъ. «Отказаться отъ

нихъ въ семъ случаѣ значило бы дѣлать свое положеніе болѣе сомнительнымъ, и пріобрѣвъ себѣ новаго, оставить вмѣстѣ и прежняго, непріятеля.» Но... это схоластической, т. е., обманчивой силлогизмъ, который не выдерживаетъ изслѣдованія здраваго разсудка. Во первыхъ, мы видѣли въ двѣ прошедшія войны, (т. е., въ послѣднюю и при блаженной памяти Государѣ Императорѣ), каковы союзники Англичане. Швеція, вмѣсто насъ, теперь служитъ равнымъ доказательствомъ изступленнаго, можно сказать, эгоизма ихъ Министеріи. Весь нашъ выигрышъ, въ случаѣ возвращенія нашего на сторону Англичанъ, былъ бы тотъ, что они дали бы намъ нѣсколько гиней, въ замѣну неоцѣненной крови добрыхъ нашихъ воиновъ, которая потечетъ за нихъ рѣками. Во вторыхъ (я позволяю себѣ вписать здѣсь слова моей бумаги 4-го Октября, которая можетъ и не дойти Вашего Величества), собственное защищеніе всегда было удобнѣе предпріятій совмѣстныхъ, особливо для Царства, каково Россія. Всякая машина тѣмъ вѣрнѣе и сильнѣе дѣйствуетъ, чѣмъ менѣе сложенъ ходъ ея. Многочисленныя пружины Дипломатики и различныя страсти, ею движимыя, обыкновенно упражняютъ Государя и его совѣтниковъ до того, что едва достанетъ ихъ на самоохраненіе; здѣсь оно одно будетъ въ предметѣ, и всѣ силы душевныя имъ единственно будутъ заняты. Политическія связи нечувствительно заводятъ насъ далѣе, нежели бы требовала существенная наша польза, и сіе-то ослѣпляетъ насъ выгодами, то поджигая наше самолюбіе, то приковывая необходимостію пристойности, то заставляя жертвовать вновь, для выручки пожертвованнаго уже, и такъ далѣе. При совершенномъ отчужденіи себя отъ Европы, мы, съ одной стороны, не имѣя пустыхъ надеждъ, лучше воспользуемся собственными силами (и силы сіи велики, необъятны), съ другой, мы отнимемъ у Наполеона важнѣйшій предлогъ, на случай дѣйствій его противу насъ наступательно: мы не личные ему враги. Мы даже не препятствуемъ ему достигать сихъ намѣреній. Скажутъ, можетъ быть, что это маловажно: онъ, де, никогда не имѣлъ недостатка въ предлогахъ. Отвѣтствую: если онъ, воюя, не какъ Аттила, находитъ нужду въ Манифестахъ (и видно, что онъ находитъ ее!), то столь явная истина съ нашей стороны должна необходимо притупить всякое краснорѣчіе. Признаются, вмѣстѣ съ врагами его, что до

сихъ поръ, во всѣхъ его объявленіяхъ, мы видѣли, по крайней мѣрѣ, половину правды, и оная, для убѣжденія тѣхъ, кои не взяли рѣшительнаго мнѣнія, была достаточна. Но въ семъ случаѣ и тѣни ея не останется. Впрочемъ, что нужды до читателей Манифестовъ Наполеоновыхъ въ другихъ земляхъ, когда сія святая истина собственнаго защищенія внутри границъ нашихъ не оставитъ ни малѣйшихъ нашихъ сомнѣній. Сердца Русскихъ всякаго состоянія закипятъ во всемъ пространствѣ Имперіи, какъ не кипѣли они еще со времени Шведскаго нашествія въ 1709 г.

Разсмотрите хладнокровно, Августѣйшій Государь, какую пользу принесли намъ политическія связи съ Европою? Я умышленно говорю политическія, не упоминая о торговыхъ, которыя не столь рѣшительно могутъ быть отрицаемы, но которыя и существовать могутъ безъ первыхъ, ибо личныя дѣла между подданными, яко человѣками просто, рѣдко имѣютъ нужду въ содѣйствіи Правительствъ. Торговля наша, по естеству своихъ предметовъ и по малой населенности Государства, вся должна производиться на природной землѣ, призывать къ намъ покупающихъ, а не насъ отвлекать къ нимъ. Слѣдовательно, она меньше всѣхъ имѣетъ нужду въ Министеріяльномъ предстательствѣ внѣ нашей Имперіи.

Я прохожу все протекшее столѣтіе и, кромѣ пріобрѣтенія части Польши, не нахожу ничего, чтобъ упомянутыя политическія связи намъ доставили; но и сіе пріобрѣтеніе куплено слишкомъ дорого, цѣною крови Русскихъ воиновъ, между тѣмъ какъ Австрія и Пруссія, бывъ праздными зрителями, получили равные удѣлы. При томъ, не выигрышъ это, но только что возвращеніе первобытной собственности и законное возмездіе за ужасныя нѣкогда неистовства Поляковъ въ утробѣ Отечества нашего. Во все прочее время всѣ мы войны, давали вспомогательныя суммы, поддерживали всѣмъ вѣсомъ и кредитомъ нашимъ, — и были всегда обмануты, преданы общему врагу.

Какому изъ Правительствъ Европейскихъ обязаны мы за введеніе, или усовершеніе, у насъ той или другой вѣтви промышленности? Малое число нашихъ хорошихъ заведеній существуетъ, можно сказать, вопреки ихъ. Бѣглецы отъ нихъ, или наши

собственные подданные, посыланы были, большею частію, тайно; они сдѣлали нѣкоторыя улучшенія; но не тысячу ли разъ на самомъ дѣлѣ пойманы безсовѣстные Англичане въ подрывѣ нашихъ фабрикъ и манифактуръ?

Что жь если дойдетъ до части воспитанія, то есть, до важнѣйшей части Государственнаго состава, то каждое ли чуждое Правительство руководило насъ, вспомоществовало намъ всѣмъ? Не желали ль бы они, напротивъ, всѣ въ ничто обратить благотворительныя безсмертныя учрежденія Ваши, Государь, такъ какъ толпы развращенныхъ ихъ подданныхъ дѣйствительно вредятъ имъ у самаго корня, который есть благонравіе юношества?... Словомъ, не видно, чтобы существованіе Иностраннаго Департамента, стоившее великихъ суммъ, упражнявшее исключительно многіе Государственные умы во сто лѣтъ слишкомъ, чѣмъ либо существеннымъ заплатило Россіи. Выраженіе, едва ли смыслъ какой заключающее: «Мы теперь Европейцы,» и честь разумѣть Дипломатическія тонкости Французскаго языка, есть почти все, что нами чрезъ сіе посредство пріобрѣтено.

Давно бы должно было устранить себя отъ всѣхъ сихъ Правительствъ, съ которыми не пользы Отечества, но одна суетная репрезентація насъ соединяла, которыя болѣе или менѣе наши недоброжелатели, по причинѣ великихъ естественныхъ нашихъ преимуществъ. Но теперь настало къ тому благопріятнѣйшее время. Вся Европа въ верхъ дномъ опрокинута, настоящее мгновенное ея состояніе удерживается только напряженіемъ одного превосходнаго ума, какого давно не производилъ свѣтъ. Совсѣмъ не видно конца событій, ниже отгадать можно послѣдствія, которыя они по себѣ готовятъ. Кто можетъ предсказать будущее, въ нынѣшнемъ періодѣ времени болѣе нежели когда либо сокрытое отъ смертныхъ? Кто возметъ на себя возвѣстить все, что отважывается Россія, преклонясь рѣшительно на ту, или другую, сторону?... Съ нашей стороны, все обыкновенное было уже испытано: самая необходимость, содержащая насъ теперь въ поколебаніи, должна оправдать насъ, естьли нужно было оправданіе предъ кѣмъ либо, кромѣ однихъ Россіянъ. Я воображаю себѣ повальную заразительную болѣзнь, съ которою нынѣшнее положеніе Европы во многомъ сходствуетъ: простительно заключить

свои дверн и ограничиться сохраненіемъ своего собственнаго дома, особливо же послѣ того, какъ средства остановить заразу внѣ нашего жилища всуе были исчерпаны, когда, не только никто не содѣйствовалъ намъ, но (безумцы!) насъ самихъ, подающихъ имъ руку помощи, хотѣли первыхъ видѣть ея жертвою!

«Что скажутъ о семъ въ Россіи?» Государь! Непредубѣжденные Твои подданные, каковыхъ, конечно, наибольшая часть во всѣхъ званіяхъ и состояніяхъ, въ восторгѣ осыплютъ Тебя сердечными благодареніями, и въ преданіяхъ изъ рода въ родъ нарекутъ Тебя истиннымъ Русскимъ Царемъ. Кажется мнѣ, прахъ предковъ Твоихъ въ Кремлѣ радостнымъ движеніемъ потрясется.

«Что скажутъ о семъ въ Европѣ»? Уже ли благословенія тысячей и темъ народа Твоего могутъ быть взвѣшиваемы съ эфимерной хвалою, или хулою, нѣсколькихъ журналистовъ?... Пускай они укорятъ насъ возвращеніемъ въ первобытное наше, такъ называемое ими, варварство. Ходъ разума человѣческаго, взявшій единожды свое направленіе въ Имперіи Твоей, изобильной умами также, какъ и всѣмъ прочимъ, отъ сихъ лжеобвиненій не измѣнится. Онъ утвердится только на отечественной, то есть, естественнѣйшей основѣ; при томъ Россія не перестанетъ и въ глазахъ Европейцевъ быть тою же великою, богатою, мужественною Россіею; она будетъ и почтена ими всѣми чистосердечно, если будетъ справедлива и постоянна въ принятыхъ ею началахъ.

Финляндія, безспорно и единственно, есть тотъ узелъ, которымъ Наполеонъ привязалъ насъ къ своимъ неправдамъ: но не уже ли сей узелъ не разрѣшимъ?....

Впрочемъ, что и за пріобрѣтеніе для Россіи, и безъ того уже обширной Россіи, этотъ бѣдной уголъ болотъ и камней? Какое завоеваніе? Укого? Какая война? Что говорятъ объ этомъ нынѣшніе Россіяне? Что скажутъ потомки?... Государь! Ты Самодержецъ, неограниченный властитель надъ моею жизнію; я, ничтожный твой подданный, я имѣю жену беременную и двухъ дѣтей, еще младенцевъ, которыхъ всѣхъ люблю нѣжно; имѣю, слѣдовательно, великія причины, дорожа нынѣшнимъ моимъ благосостояніемъ, питать страхъ. Вся внутренность моя трепещетъ, когда я пишу сіи строки. Но я доженъ еще сдѣлать послѣднее

дерзновеннѣйшее примѣчаніе, долженъ, ибо знаю совершенно, что нѣтъ у тебя человѣка, который бы отважился быть столько откровененъ. . . Льстецы сравниваютъ, можетъ быть, нынѣшнія событія съ событіями при Петрѣ Великомъ; но тогда Швеція была достойною соперницею Россіи, Петръ не былъ ближайшимъ свойственникомъ Карлу XII. Петръ не понесетъ укоризны въ потомствѣ, что онъ мстилъ за героическое постоянство въ началахъ, кои нѣсколько мѣсяцевъ были предъ тѣмъ общими. . . Монархъ! Здѣсь лежу я въ прахѣ моемъ, и ожидаю моей участи.

Итакъ, кромѣ удержанія Шведской Финляндіи, не вижу я препятствій привести Россію въ независимое, то благороднѣйшее и прочное положеніе, о которомъ мечтаю на ряду съ тысячами другихъ вѣрноподданныхъ, нелицемѣрно привязанныхъ къ своему возлюбленному Государю. Вѣрьте, что отвращеніе Русскаго отъ чужеземцевъ, кто бы они ни были, существуютъ еще, прошедъ сквозь цѣлое столѣтіе связей съ ними, и не взирая на чужеземныя одежды, въ которыя мы (увы! во многомъ) облечены. Этому чувству суждено усилить энтузіязмъ любви къ Вамъ, Государь, и благодарности народной: Спасителемъ Вы признаны будете; новыя, какъ сказалъ уже я, доселѣ не обнаруживавшіяся силы развернутся внутри Имперіи Вашей отъ одного ея конца до другаго. Правленіе Ваше, не развлеченное чуждыми дѣлами, не стѣсненное чуждыми вліяніями, породитъ чудеса. Вниманіе Ваше, ограниченное прекраснаго сего Царства благоденствіемъ, достаточно, безъ сомнѣнія, чтобы водворить его и поставить на незыблемыхъ во вѣки основаніяхъ.

Облегчивъ мое сердце, сказавъ все, что я, по совѣсти и даже по долгу вѣрноподданической присяги сказать повиненъ былъ Тому единому, до котораго сіе принадлежитъ,[2]

пребываю съ глубочайшимъ благоговѣніемъ по гробъ мой,

Вашего Императорскаго Величества

вѣрноподданный

Василій Каразинъ.

1809 года,
Октября 4-го дня.

---

2 Я разумѣлъ подъ симъ, что должно дѣлать разницу между человѣкомъ, который говоритъ свои мысли публично, и тѣмъ, который говоритъ, открываетъ ихъ въ тайнѣ, тому одному лицу, до котораго онѣ принадлежатъ.

ЕЩЕ НѢКОТОРЫЯ СВѢДѢНІЯ

О

В. Н. КАРАЗИНѢ.

Пользуясь усердно сообщаемыми мнѣ «Чтеніями Общества,» я давно уже собираюсь представить оному нѣкоторыя свѣдѣнія, относящіяся до помѣщенныхъ въ 3-й книгѣ 1861 года статей о покойномъ Васильѣ Назарьевичѣ Каразинѣ, который, сколько мнѣ извѣстно, воспитывался у моего дѣда по матери, Ивана Петровича Шульца.

Каразинъ былъ постояннымъ другомъ нашего семейства, и въ бытность мою студентомъ Харьковскаго Университета, онъ обращался ко мнѣ для перевода на Нѣмецкій языкъ его сочиненій.

Въ Петербургѣ онъ, 3-го Января 1820 года, внесъ въ мой Альбомъ отрывокъ изъ своей рѣчи о истинной и ложной любви къ отечеству, произнесенной 21-го Августа 1818 года въ Харьковѣ, въ публичномъ собраніи Филотехническаго Общества.

Тутъ же онъ прибавилъ: «Родился 1773 года Генваря въ 30-й день, Слободско-Украинской Губерніи, Богодуховскаго Уѣзда, въ селѣ Кручикѣ, принадлежавшемъ его отцу, а нынѣ ему принадлежащемъ; вступилъ въ службу въ 1791-мъ, оставилъ оную въ 1804-мъ, содѣйствовалъ къ основанію Харьковскаго Университета въ 1802, 3-мъ и 4-мъ, а къ основанію Филотехническаго Общества въ 1811 годахъ.»

Недостаточно, по моему мнѣнію, еще оцѣнено то обстоятельство, что Каразинъ уже въ 1810-мъ году, именно, въ запи-

скѣ, читанной имъ 15-го Марта того года, въ засѣданіи Московскаго Общества Испытателей Природы, относительно метеорологическихъ наблюденій, опередилъ ученыхъ Западной Европы. Тутъ онъ впервые изрекъ мысль о пользѣ многочисленныхъ метеорологическихъ станцій, мысль, которая стала осуществляться въ Россіи лишь съ 1833 года (см. К. Веселовскаго сочиненіе О Климатѣ Россіи. Спб. 1857, 4, стр. IX и д.).

Отправляясь въ чужіе краи, въ 1821 году, я, при проѣздѣ чрезъ Харьковъ, видѣлъ у себя В. Н. Каразина. Возстаніе Грековъ волновало его душу, и онъ собирался опять писать къ Царю, посылая ему увѣщанія. Предвидя, что такой шагъ могъ бы навлечь ему новыя неудовольствія, я упросилъ его оставить это намѣреніе, и просьба моя была имъ уважена.

П. Чл. Петръ Кеппенъ.

Карабагъ,
На южномъ берегу Крыма,
17 Февраля 1863 года.

ПЕРЕПИСКА

ГРАФА КОЧУБЕЯ СЪ КНЯЗЕМЪ ГОЛИЦЫНЫМЪ

О

ГРАФѢ ПАНИНѢ,

ПО СЛУЧАЮ ИЗБРАНІЯ ЕГО КОМАНДУЮЩИМЪ СМОЛЕНСКОЮ ГУБЕРНСКОЮ МИЛИЦІЕЮ.

Милостивой Государь мой,

Князь Сергѣй Федоровичъ!

Изъ донесеній Г-на Смоленскаго Военнаго Губернатора, Государь Императоръ извѣститься изволилъ, что тамошнее Дворянство избрало Командующимъ Смоленскою Губернскою Милиціею Г-на Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Графа Панина, который былъ всегда употребленъ въ дипломатической каріерѣ, и не служа никогда въ дѣйствительной военной службѣ, самъ изъявилъ Дворянству желаніе быть отъ принятія званія, на него возложеннаго, увольненнымъ.

Его Величество, признавая резоны, Графомъ Панинымъ приводимые, основательными, и пріемля во уваженіе, что земское войско главному начальству Вашему, Милостивой Государь мой, ввѣренное, можетъ быть одно изъ первыхъ двинуто противу непріятеля, и что по тому начальство Смоленской Милиціи, полезно дѣйствительно быть можетъ, поручивъ оное начальнику, обыкшему по службѣ своей къ военному дѣлу, Высочайше указать мнѣ изволилъ: сообщить Вашему Сіятельству Монаршую волю, дабы Вы, Милостивой Государь мой, удовлетворивъ желаніе Графа

Панина, по сношенію съ Губернскимъ Предводителемъ, предоставили Дворянству избрать другаго въ Губернскіе Начальники Смоленскаго войска, сообразно тѣмъ основаніямъ, которыя выше изъяснены. Сообщая Вашему Сіятельству сію Высочайшую волю для надлежащаго исполненія, честь имѣю пребыть съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію, и пр.

Графъ В Кочубей.

N. 78-й.
8-го Генваря, 1807 года.

Милостивой Государь мой,
Графъ Никита Петровичъ!

Получа, чрезъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, сообщеніе мнѣ Высочайшей воли о увольненіи Вашего Сіятельства, въ силу 5-го пункта изданнаго Манифеста, отъ должности Губернскаго Начальника войскъ, при семъ копію съ онаго къ Вамъ, Милостивой Государь мой, препровождаю.

Таковое постановленіе лишаетъ меня достойнѣйшаго сослуживца, при томъ и всѣхъ пособій въ раздѣленіи трудовъ, при знаменитомъ подвигѣ въ пользу Отечества. Ваши, Милостивой Государь мой, рѣдкія способности, дарованія, неутомимость въ дѣятельности и самыя чувства благороднаго Россіянина, напередъ служатъ мнѣ прискорбнымъ ручательствомъ, что потеря моя въ Васъ велика. Единственное почти удостоеніе Вашего Сіятельства, отъ Смоленскаго Дворянства въ то званіе подтверждаетъ то мое предчувствіе, равно какъ и славу имени Вашего Сіятельства, при прохожденіи служенія Вами пріобрѣтенную. Итакъ, Милостивой Государь мой, примите, при печальномъ моемъ разлученіи съ Вами отъ сотоварищества, всю силу моей чрезмѣрной благодарности за всѣ полезныя содѣйствія, и за совершенное образованіе во всѣхъ частяхъ, ввѣреннаго Вамъ на столь краткое время, отдѣленія. Теперь остается пріемнику Вашему только поддержать установленный уже порядокъ, а мнѣ, при повтореніи сожалѣнія изъявить еще глубочайшее уваженіе и совершенную преданность, съ коими имѣю честь быть, и пр.

Князь Сергѣй Голицынъ.

1807 года.
Генваря 15-го дня,
Смоленскъ.

Милостивой Государь мой,
Князь Сергѣй Федоровичъ!

Отношеніе Господина Министра Внутреннихъ Дѣлъ къ Вашему Сіятельству, содержащее Высочайшее повелѣніе объ увольненіи моемъ отъ званія Начальника Смоленскаго Земскаго войска, представляетъ сіе увольненіе послѣдствіемъ собственнаго желанія моего.

Таковое предложеніе приписать я долженъ недоумѣнію; но какъ сіе недоумѣніе предосудительно быть можетъ чести моей, позвольте мнѣ, Милостивой Государь мой, обнаружить Вамъ истинныя чувствованія мои

Когда Дворянское Собраніе не приступало еще къ выбору чиновниковъ Милиціи, но Губернскій Предводитель предварялъ меня письменно о желаніи сего почтеннаго сословія, включить меня въ число кандидатовъ главнаго Начальника, я изъяснилъ откровенно, въ отвѣтѣ моемъ, недостатокъ способностей моихъ къ сему званію.

Въ то же время, однако же, объявилъ я, что я, повинуюсь напередъ безпрекословно рѣшенію благороднаго сословія о судьбѣ моей, и изъявилъ готовность мою служить Отечеству въ самыхъ нижнихъ чинахъ Милиціи, безъ малѣйшаго вниманія на званія, которыя до сего носилъ.

Я былъ тогда въ Москвѣ, какъ извѣстно Вашему Сіятельству Прибывъ сюда единственно въ намѣреніи исполнить долгъ благодарности и почтенія къ благородному обществу, узналъ я, что отвѣтъ мой къ Губернскому Предводителю не отмѣнилъ мнѣнія Дворянскаго, и что я избранъ въ Начальники Губернскаго войска.

Не принять сего званія было бы противно обязанности, 18 пунктомъ Высочайшей Инструкціи отъ 4-го Декабря возлагаемой на всѣхъ Дворянъ, было бы противно чувствованіямъ, которыя мнѣ съ младенчества внушаемы были, и не менѣе бы противно усердію моему къ благу общему.

Слѣдовательно, не только не имѣлъ помышленія оставаться въ постыдной праздности, когда вѣрные сыны Отечества призываются на защиту его, но готовъ былъ оному всѣмъ жертвовать.

Монаршая воля, чрезъ Ваше Сіятельство мнѣ объявленная, возбуждаетъ въ душѣ моей сильнѣйшее чувство сожалѣнія о томъ, что я не могу уже дѣлить жребій согражданъ моихъ во время опасностей; ибо тогда только могъ я оправдать ихъ довѣренность.

Если я въ короткое время начальства моего Земскимъ войскомъ успѣлъ сколько ни будь заслужить благосклонность Вашего Сіятельства, позвольте мнѣ, Милостивой Государь мой, въ полной надеждѣ на справедливость Вашу, предоставить оной сдѣлать изъ сего письма то употребленіе, которое за благо признать изволите для чести моей.

Благодарность моя соразмѣрна будетъ чувствованіямъ почтительной преданности, съ каковою пребуду на вѣки, и проч.

Графъ Никита Панинъ.

15-го Января
1807 года.

Сіе письмо представлено въ подлинникѣ Государю, при рапортѣ Князя Голицына.

Всемилостивѣйшій Государь!

Во исполненіе Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества повелѣнія, чрезъ Г-на Главнокомандующаго мнѣ объявленнаго, сложилъ я команду Смоленскаго Земскаго войска.

Лишаясь званія, коимъ я отъ благороднаго сословія удостоенъ былъ, не уволенъ я, однако же, отъ обязанностей Дворянина, которыя я выполнить желаю во всемъ пространствѣ, коль скоро Милиція выступитъ противъ враговъ Отечества.

А потому всеподданнѣйше прошу указать Г-ну Главнокомандующему 3-ю Областію принять меня тогда въ оную въ томъ званіи, которое Ваше Императорское Величество за благо признать соизволите.

Со всеглубочайшимъ благоговѣніемъ есмь и проч.

Графъ Никита Панинъ.

Генваря 15-го дня,
1807 года.

ОБЪ

УПРАВЛЕНІИ ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНІЕЙ

ГЕНЕРАЛЪ-ГУБЕРНАТОРА БАЛАШОВА

ВСЕПОДДАННѢЙШІЙ РАПОРТЪ.

Ваше Императорское Величество, назначивъ меня въ Воронежскую Губернію, для изысканія причинъ побѣговъ помѣщичьихъ крестьянъ, Высочайше изволили повелѣть мнѣ, не входя въ формальную ревизію, обозрѣть самое управленіе въ сей Губерніи и все то, что въ ней дѣлается. Исполняя таковое Высочайшее, Вашего Императорскаго Величества, повелѣніе, я собралъ свѣдѣнія, до управленія Воронежской Губерніи относящіяся, и сообразивъ оныя съ тѣмъ, что въ сей Губерніи происходитъ, имѣю счастіе всеподданнѣйше Вашему Императорскому Величеству донести, что Воронежская Губернія нынѣ управляется, въ противность Высочайшаго о Губерніяхъ Учрежденія, по печатаннымъ Проектамъ, присланнымъ отъ Генералъ-Губернатора Балашова, изъ коихъ первый, въ Сентябрѣ 1823 года, приведенъ былъ въ дѣйствіе по Рязанской Губерніи, но потомъ, 9-го Декабря, 1824 года, отмѣненъ другимъ. По симъ Проектамъ, въ минувшемъ 1825 году, составлены здѣсь двѣ особыя инстанціи, подъ названіемъ «Уѣзднаго и Губернскаго Совѣтовъ», и вводятся новыя должностныя лица, коихъ по Учрежденію о Губерніяхъ не положено, какъ-то: Предсѣдателя въ Губернскомъ Правленіи, Начальника Губернской Полиціи и двухъ его помощниковъ—порядокъ, прежде сего по законамъ не существовавшій. Различіе означенныхъ Проектовъ и замѣчанія мои о неудобности въ исполненіи и безполезности оныхъ, изложены мною въ особой выпискѣ, при семъ въ благоразсмотрѣніе Вашего Императорскаго Величества представляемой. Постановленными въ Проектахъ на разные случаи по управленію и судопроизводству новыми правилами, по коимъ дѣлается уже здѣсь самое исполненіе, отступлено во многихъ предметахъ отъ коренныхъ законовъ, которыми Учрежденіемъ о

Губерніяхъ предоставлено токмо успѣшнѣйшее дѣйствіе, раздѣленіемъ обязанностей каждаго лица и мѣста, установленныхъ въ Губерніи къ безопаснѣйшему сохраненію личности и собственности жителей. Полезность таковаго раздѣленія обязанностей, мѣстъ и лицъ, общія направленія ихъ къ одной цѣли, исполненіе законовъ, къ утвержденію порядка и истиннаго добра, зрѣло обдуманныя и мудро предначертанныя оправданы сорокашестилѣтнимъ благоустройствомъ Губерній во всемъ пространствѣ Имперіи, сохраненнымъ и при затруднительныхъ обстоятельствахъ 1812 года; долговременное жъ существованіе его произвело то, что люди не только высшихъ и среднихъ сословій, но и самые поселяне, пріобыкнувъ къ оному, съ удобностію снискиваютъ себѣ правосудіе и защиту. Напротивъ того, по Проектамъ Генералъ-Губернатора, совокупленіе всѣхъ различныхъ чиновниковъ и мѣстъ въ общее присутствіе Уѣзднаго и Губернскаго Совѣтовъ, невольно вовлекаетъ оные къ потворству другъ друга, а безпрерывнымъ составленіемъ для сихъ Совѣтовъ меморій, многочисленныхъ вѣдомостей и другихъ назначенныхъ по предметамъ свѣдѣній, всѣ означенныя мѣста и лица Уѣздныя, гдѣ недостатокъ Канцелярскихъ служителей весьма ощутителенъ, дѣйствительно лишаются всякой возможности исполнять съ успѣхомъ прямыя обязанности ихъ по службѣ, чрезъ что самое и умноженіе въ Губерніи двухъ безполезныхъ инстанцій какъ подсудимые, такъ и тяжущіеся подвергаются одному затрудненію въ скоромъ полученіи правосудія, или рѣшенія по ихъ дѣламъ.

Подобно сему введеніе новыхъ званій, Предсѣдателя въ Губернскомъ Правленіи и Начальника Губернской Полиціи суть совершенно излишнія; ибо Предсѣдателемъ въ Губернскомъ Правленіи и Начальникомъ Губернской Полиціи есть Гражданскій Губернаторъ, долженствующій, на основаніи Учрежденія о Губерніяхъ и Указа 1802 года, Августа 16-го дня, управлять всею Губерніею, посредствомъ Губернскаго Правленія, и лично наблюдать за городскими и земскими полиціями, въ точномъ исполненіи своихъ обязанностей. Наконецъ, неуспѣшность во взысканіи казенныхъ недоимокъ и медленность по ходу дѣлъ, въ Присутственныхъ Мѣстахъ Воронежской Губерніи обнаруженныхъ и представленныхъ отъ меня на зависящее распоряженіе Правительствующему Сенату, не менѣе другихъ причинъ доказыва-

ютъ, что введенныя здѣсь новыя званія и Совѣты не приносятъ ни какой существенности для службы и пользы.

Ваше Императорское Величество, по существу Проектовъ Генералъ-Губернатора изволите благоусмотрѣть, что всѣ мѣста и лица и самый Начальникъ Губерніи ограничены въ законныхъ дѣйствіяхъ ихъ по службѣ, вся власть исполнительная и частію судебная предоставлена Уѣздному и Губернскому Совѣтамъ, между тѣмъ послѣдній во всѣхъ его отношеніяхъ и рѣшеніяхъ безпрекословно подчиненъ Генералъ-Губернатору, который можетъ утверждать и отвергать положенія онаго, и, слѣдственно, окончательно рѣшить дѣло по собственному его произволу.

Подробности, сколько все сіе противно кореннымъ основаніямъ законовъ, и сколько можетъ сіе вредить цѣли правосудія, объяснены въ означенной моей выпискѣ, при которой имѣю счастіе всеподданнѣйше представить Вашему Императорскому Величеству и подлинные печатные Проекты Генералъ-Губернатора Балашова, со всѣми изданными инструкціями и формами для вѣдомостей, пріемля смѣлость присовокупить къ тому, что предоставленнымъ, Высочайшимъ Указомъ 1823 года, 2 пункта, правомъ Генералъ-Губернатору на опредѣленіе Губернскихъ чиновниковъ, по представленіямъ его, дана ему возможность наполнять мѣста людьми способными и достойными, и тѣмъ предоставлены для пользы службы все средства охранять точное исполненіе Учрежденія о Губерніяхъ, и бдительнымъ надзоромъ за самыми чиновниками довести Губернію до примѣрнаго порядка, не прибѣгая къ таковымъ перемѣнамъ.

Въ отношеніи же Гражданскихъ Губернаторовъ, коимъ, данными 1728 и 1764 годовъ, въ Наказахъ и 102 статьею Учрежденія, ввѣряется спокойствіе и благосостояніе милліона народа, полезно бы было, естьли бы на мѣста сіи опредѣляемы были чиновники по заслугамъ, способностямъ и самымъ правиламъ извѣстные Вашему Величеству.

Повергая все оное въ благоразсмотрѣніе Вашего Величества, я, по случаю окончанія всѣхъ, порученныхъ мнѣ по Воронежской Губерніи, дѣлъ, пріемлю смѣлость испрашивать отбытія изъ сей Губерніи къ настоящей моей должности.

Сенаторъ Князь Долгорукій.

МНѢНІЕ

ОБЪ

ОЦѢНКѢ И ПРОДАЖѢ ИМѢНІЙ ПОМѢЩИКОВЪ.

По встрѣтившимся въ разныхъ Губерніяхъ затрудненіямъ оцѣнокъ и продажи имѣній помѣщиковъ, какъ за казенные, такъ и частные, долги, сдѣлано было представленіе Правительствующему Сенату, отсюда дѣло перешло въ Департаментъ Законовъ Государственнаго Совѣта, гдѣ и были предположены строгія мѣры относительно взысканій; а когда сей Проектъ былъ читанъ въ Общемъ Собраніи, то Членъ Государственнаго Совѣта, Князь Ксаверій Францовичъ Друцкій-Любецкій, ниже слѣдующее подалъ мнѣніе.

Имѣя въ виду Проектъ и примѣчанія, къ оному присоединенныя, въ особенности же то, что, во время сужденія статей и артикуловъ онаго, было приводимо почтенными Членами Совѣта, я нахожу нужнымъ изложить вкратцѣ причины, цѣль и средства, коими руководствовались въ представленномъ Проектѣ.

Причины.

1. Послѣдовавшая за безцѣнокъ продажа имѣнія въ Новогородской Губерніи.

2. Совершившаяся противъ достоинства оцѣнка имѣнія, а послѣ приказаннаго Правительствомъ переоцѣненія, таковая паче еще увеличена, и возникшая по симъ причинамъ долговременная тяжба.

Цѣль.

Цѣлію же представленнаго Проекта есть: отвращеніе, сколько возможно, сихъ двухъ равно вредныхъ послѣдствій, а еще

болѣе, чрезъ скорое и вѣрное удовлетвореніе кредитованныхъ суммъ, водворить и самый кредитъ.

Средства.

Въ Департаментѣ Законовъ полагаемо было, что не столько нужно къ достиженію сей благотворной цѣли начертаніе новаго закона, сколько можетъ быть полезнымъ, сдѣлать сводъ существующихъ; а опредѣля срокъ, въ теченіи котораго должна будетъ совершиться опись имущества, на коемъ производится имъ и срокъ для оцѣнки и продажи его, съ малыми и незначительными перемѣнами, законы существующіе не измѣнятся, а, получа опредѣлительность, доставятъ въ ходѣ дѣлъ сего рода единообразіе, охранятъ, по возможности, имущества недвижимыя отъ продажи за безцѣнокъ и ускорятъ удовлетвореніе кредиторамъ, уволняя ихъ отъ проволочки, которая доселѣ ослабѣвала кредитъ, къ вящшему вреду самыхъ же должниковъ.

Отдавая полную справедливость ясности Проекта, находящимся при немъ примѣчаніямъ и благотворной цѣли, которая служила руководствомъ, какъ въ начертаніи представленныхъ правилъ, такъ и всѣмъ мыслямъ, во время сужденія сего Проекта, въ Совѣтѣ изложеннымъ, я, вмѣстѣ съ тѣмъ, обязываюсь сказать, что, по моему мнѣнію, установить сроки тамъ, гдѣ нынѣ существующіе законы таковыхъ не установили, и, вмѣсто опредѣленныхъ трехъ торговъ, назначить, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, одинъ, въ иныхъ же два, есть тѣмъ болѣе существенною перемѣною закона, что послѣдствія, кои долговременно испытаны, кредитору и должнику извѣстны, совершенно измѣнятся.

Сверхъ того, нужнымъ считаю присовокупить, что если бы Проекту сему предшествовало изложеніе:

Сколько числится долговъ на недвижимыхъ частныхъ имуществахъ, Дворянамъ принадлежащихъ, и слѣдуемыхъ Казнѣ, банкамъ и частнымъ лицамъ;

Какія причины болѣе или менѣе имѣли вліянія на ихъ постепенное увеличеніе;

Какія дѣйствовали на несостоятельность должниковъ;

Сколько возникло по сему поводу процессовъ;

Какія причины, при искѣ кредитованныхъ суммъ, были поводомъ медленности къ окончательному удовлетворенію принадлежностей; и наконецъ,

Какія причины могли быть поводомъ продажи за безцѣнокъ недвижимыхъ имѣній:

то тогда, по моему мнѣнію, можно бы убѣдиться въ томъ, что если сводъ законовъ съ перемѣнами, относительно установленія сроковъ, достигнетъ цѣли, т. е., ускоренія удовлетворенія принадлежностей посредствомъ продажи, то, въ настоящемъ положеніи Государства, сіе не только будетъ совершенно разорительнымъ для должника, но будетъ даже для кредиторовъ и кредита вреднѣе отъ нынѣ существующей проволочки.

Не взирая на недостатокъ сихъ необходимыхъ свѣдѣній, я считаю нужнымъ изложить нѣкоторыя мнѣ извѣстныя, дабы тѣмъ, хотя въ части, оправдать мои предвидѣнія и опасенія. Итакъ, всѣмъ извѣстно, что по существующимъ законамъ, токмо Дворяне могутъ владѣть недвижимымъ имѣніемъ, и извѣстно и то, что владѣтели недвижимостей должны значительныя суммы Казнѣ, Банкамъ, а многіе изъ нихъ и частнымъ лицамъ. Но такъ какъ не возможно опредѣлить суммы общаго долгу, по несуществованію Гипотекъ (я, для примѣру, скажу, что долгъ Казнѣ и Банкамъ слѣдуемой, простирается до 600 милліоновъ), то и въ такомъ случаѣ полагать должно, что болѣе половины собственности, частнымъ лицамъ принадлежащей, находится въ такомъ положеніи, что, при допущеніи, на примѣръ: что у владѣтеля недвижимости должника, послѣдуетъ неурожай, падежъ скота, или пожаръ, онъ, лишаяся доходу съ имущества, тѣмъ самымъ лишается и средствъ исполненія обязанностей должника, нуждается даже въ капиталѣ, для покупки хлѣба, скота, или для отстройки огнемъ истребленнаго: въ двухъ первыхъ потребностяхъ, сверхъ собственнаго его интересу, для сохраненія добраго быту крестьянъ, и бдительное Правительство требуетъ, дабы владѣтель доставилъ крестьянину нужное; а въ нынѣ существующемъ ходѣ дѣлъ, кредиторы его не могутъ воспользоваться несчастнымъ его положеніемъ, и въ медленности процессу должникъ дождется лучшаго урожаю и пріобрѣтетъ возможность удовлетворенія своихъ обязанностей. Если бы за тѣмъ цѣль, предположенная въ

Проектѣ, вполнѣ была достигнута, и кредиторъ въ теченіи года могъ продать имѣніе должника своего, то явнымъ кажется, что, въ перемѣнѣ существующаго положенія на будущее, участь владѣтеля будетъ для него столько же вредною, сколько неожиданною; ибо, быть можетъ, что если бы онъ зналъ, какія постигнутъ его послѣдствія, то бы избѣгалъ искать кредита на удовлетвореніе даже полезныхъ для него и для общества издержекъ.

Разсмотримъ теперь, какія причины болѣе или менѣе имѣли вліянія на возникшіе и постепенно увеличившіеся долги, обременяющіе недвижимыя имѣнія.

При исключительномъ для Дворянъ преимуществѣ владѣнія недвижимостями, оставлено еще ихъ волѣ вступать, или не вступать, въ Государственную военную, или гражданскую, службу. На опытѣ видимъ, однако же, что всѣ Дворяне безъ исключенія, оставляя недвижимое свое имѣніе въ распоряженіи управителей, посвящаются службѣ. Слѣдствія же сего суть тѣ, что Дворянинъ, съ одной стороны, лишается тѣхъ доходовъ, которые бы вѣрно получилъ, если бы самъ наблюдалъ за хозяйствомъ; съ другой же стороны, сей уменьшенный доходъ долженъ употребить на приличное званію своему содержаніе.

Не говоря здѣсь о многократныхъ, изъ преданности къ Государю и любви къ Отечеству, дѣлаемыхъ Дворянами, пожертвованіяхъ, не возможно не признать, что ни какая промышленность не подвергается такой стѣснительности, какъ произведенія недвижимыхъ имѣній, какъ-то, по неурожаю, иногда отъ запрещенія винокуренія и вывоза хлѣба за границу, въ то самое время, когда владѣтель, возвышенною цѣною, могъ бы воспользоваться.

Съ введеніемъ же Континентальной системы, плоды недвижимыхъ имѣній лишились сбыта, а тѣмъ самымъ и доходы съ имѣній значительно уменьшились. Для отвращенія послѣдствій сего новаго положенія, Правительство нашлось принужденнымъ ввести Запретительную систему, и для поощренія фабрикъ, или новой промышленности, возвысить пошлину на привозныя издѣлія, послѣдствіемъ чего, владѣтель недвижимыхъ имѣній, съ одной стороны, лишенъ доходовъ, съ другой же подверженъ значительнѣйшимъ противу прежнихъ временъ издержкамъ.

Къ сему изложенію присовокупляю, что на затруднительное положеніе владѣтелей и самое Правительство обратило свое вниманіе: для вспомоществованія имъ, для поощренія земледѣлія, оно открыло займы, съ начала на 8, послѣ на 12, на 20, а наконецъ, при нынѣ царствующемъ Государѣ, съ уменьшеніемъ даже одного процента на 37 лѣтъ.

Мои опасенія суть тѣ: дабы положеніе, котораго цѣлію есть ускорить выручку кредитованныхъ суммъ, не обратилось паче въ пагубу владѣтелей, облегчая только новымъ покупщикамъ средство пріобрѣтенія ихъ имѣній за безцѣнокъ. А если предположить, что могутъ быть и такіе Дворяне, коихъ бѣдственное состояніе должно приписать мотовству, то вмѣстѣ съ симъ смѣло признать можно, что количество сихъ весьма ограничено.

Здѣсь позволю себѣ разсмотрѣть мѣры, Правительствами другихъ Государствъ принятыя, какъ въ облегченіе общаго кредита, къ выручкѣ кредитованныхъ суммъ на недвижимостяхъ, такъ равно и огражденіе недвижимостей отъ безцѣнной ихъ продажи. Въ Англіи и Франціи, гдѣ, по мѣрѣ пространства земли, есть значительное народонаселеніе, гдѣ имущества на небольшіе участки раздѣлены, гдѣ въ кругообращеніи многочисленные находятся капиталы, тамъ законы позволяютъ продать недвижимость за цѣну, какая можетъ быть выручена съ публичнаго торгу. Но тамъ законы дозволяютъ всякому лицу, какому бы сословію ни принадлежало, быть покупщикомъ и владѣльцемъ недвижимаго имѣнія; тамъ законы воспрещаютъ ввозъ изъ за границы плодовъ, недвижимостію производимыхъ, когда внутри Государства цѣна оныхъ не превосходитъ опредѣленной стоимости, дабы тѣмъ удержать недвижимость въ нѣкоторой степени достоинства, а послѣдствіемъ сихъ распоряженій есть то, что, при продажѣ недвижимыхъ имуществъ по искамъ, выручаются капиталы, соотвѣтственно 25 и 30-лѣтнему доходу равняющіеся.

Въ Пруссіи установлено закономъ не продавать имѣній ниже $^{2}/_{3}$ частей оцѣнки, съ 20 лѣтней сложности доходу проистекающей; и когда послѣ Тильзитскаго трактату, съ установленіемъ Герцогства Варшавскаго, въ замѣнъ Прусскихъ законовъ введенъ Французскій Гражданскій Кодексъ, дозволяющій продавать имѣніе за цѣну, которая съ публичнаго торгу дана будетъ, то, не

взирая на распоряженія по артикулу 1244 Кодекса, дозволяющаго суду въ искѣ кредитованныхъ суммъ допущать умѣренныя разсрочки въ уплатахъ, естьли бы должникъ-владѣлецъ имѣнія, стеченіемъ обстоятельствъ, лишенъ былъ возможности удовлетворенія въ договоренный срокъ, были, однако жъ, и не рѣдко, примѣры, что совершалися продажи за сумму менѣе двулѣтняго дохода; и бѣдственныя сего послѣдствія тѣмъ были чувствительнѣе, что удовлетвореніе имѣло мѣсто единственно для первыхъ, въ Гипотеку введенныхъ, принадлежностей, а прочіе кредиторы, равно какъ и самъ владѣлецъ, лишались своихъ собственностей.

Сіе было поводомъ изданія новаго декрета, коимъ воздержана публичная продажа недвижимостей; и хотя предсказано въ томъ же декретѣ о имѣющемъ наступить правѣ оцѣнки, но, приразбирательствѣ нужныхъ, къ огражденію кредиторовъ и должниковъ выгодъ, такія встрѣчались трудности, по поводу недостатка капиталистовъ въ кругообращеніи и уменьшеннаго дохода съ имѣній, для прекращеннаго сбыта плодовъ земли, что меньшимъ вредомъ найдено для общества установить Мораторію,* которая и продолжалась до учрежденія въ 1825 году, такъ названнаго, Земскаго Кредитивнаго Общества.

Если я себѣ позволилъ изложить мѣры, другими Правительствами къ принятію полезными признанныя, то не для того, чтобы я сомнѣвался въ возможности пріисканія еще лучшихъ, положенію Россійскаго Дворянства и задолженному ихъ имѣнію свойственнѣйшихъ, но болѣе для того, чтобы показать, что вездѣ узаконенія не дѣлали исключительно преимущественныхъ правъ для кредиторовъ съ разореніемъ должниковъ, и взаимно, и что вездѣ признано, что: тамъ только можетъ быть истинный кредитъ, гдѣ одинъ можетъ смѣло давать, а другой брать въ займы.

Впрочемъ, долгомъ поставляю сказать, что сначала многіе въ Царствѣ Польскомъ, а въ особенности кредиторы, думали, что мѣра предпринятая истребитъ кредитъ, но послѣ сами при-

* Довольствоваться токмо процентомъ и не требовать возврату капитала впредь до разрѣшенія сего предмета.

нуждали своихъ должниковъ, дабы вступали съ имѣніемъ своимъ въ Общество, для скорѣйшаго удовлетворенія своихъ долговъ; а опытъ показалъ, что капиталы, предъ симъ заемными письмами изображенные, не имѣвшіе ни какой вѣры, а тѣмъ самимъ и курсу, когда замѣнены на облигаціи Общества, не только внутри, но и внѣ Государства, имѣли и имѣютъ полный кредитъ.

Изъ всего выше изложеннаго, по мнѣнію моему, полезнѣе было бы:

1-е, Оставить ходъ дѣлъ, о которомъ идетъ сужденіе, въ такомъ положеніи, какъ есть нынѣ, и

2-е, Что относится до опредѣленія времени отвѣтственности за оцѣнку, согласно сужденію, въ Совѣтѣ послѣдовавшему, написать проектъ Указа, какъ въ предметѣ, составляющемъ цѣлость и не сопряженномъ съ общимъ Проектомъ.

Впрочемъ, раздѣляя мнѣніе тѣхъ Гг. Членовъ Совѣта, которые признаютъ нужнымъ предпринять мѣры, коими бы ускорить могли удовлетвореніе кредиторовъ, я увѣренъ, что, для вящшей ихъ пользы, не строгость закона, не разореніе должниковъ, но доставленіе должникамъ средствъ для удовлетворенія обязанностей, можетъ быть предметомъ заботы Правительства.

Убѣжденіе, которое я имѣю, что нѣтъ Государства въ Европѣ, въ которомъ бы такъ вѣрно и такъ скоро можно пріискать средства къ дачѣ помощи для заплаты долговъ, да послужитъ мнѣ оправданіемъ въ несогласіи на представленный Проектъ закона.

Не буду углубляться въ изысканіе многочисленныхъ средствъ, коими можно достигнуть сей цѣли; я ограничусь представленіемъ нѣкоторыхъ событій, заслуживающихъ вниманіе Правительства.

Съ одной стороны, неоспоримою истиною есть то, что капиталисты въ Россіи существуютъ; ибо внесенные въ Банкъ вклады служатъ сему доказательствомъ. Они знаютъ, что проценты, кои Банкъ имъ платитъ, суть ниже тѣхъ, которые съ ихъ же капиталовъ Банкъ получаетъ отъ своихъ должниковъ, и, не смотря на то, предпочитаютъ имѣть дѣло съ Правительствомъ,

нежели искать выгодъ, съ рыскомъ сопряженныхъ. Банкъ за тѣмъ, или лучше сказать, Правительство, есть посредственникомъ между капиталистомъ и должникомъ, и хотя въ спорѣ между частными лицами ходъ правосудія есть медленный, тогда какъ въ неисполненіи обязанностей Банковаго должника Банкъ, или Правительство, въ искѣ своей принадлежности есть истцомъ и судіею, и тамъ медленность въ искѣ не существуетъ, но не можно, однако же, сему положенію вещей приписывать причины сего въ употребленіи суммъ обороту (развѣ только въ нѣкоторомъ соотношеніи), ибо всѣ капиталисты не Дворяне, знаютъ, что если бы кредитовали свои суммы Дворянамъ на недвижимыя имѣнія, то, въ случаѣ вынужденнаго иска, сами имѣнія купить не могутъ; знаютъ они и то, что Дворяне въ капиталахъ не богаты, но въ долгахъ, и потому нѣкому купить имѣніе, и если бы и нашлись такіе, которые распоряжаютъ капиталами, то, по поводу ограниченнаго ихъ числа (въ особенности же, когда закопомъ дастся ходъ скорой и продажа имѣнія совершается за какую бы то ни было цѣну), продажа рѣдко удовлетворитъ искъ того, кто самъ имѣніе купить не есть въ правѣ, хотя бы и былъ въ состояніи. Изъ сего кажется быть неоспориваемымъ то, что если и при такомъ положеніи частный частному кредитовалъ, то кредитовалъ не имѣнію, но лицу, и оба знали послѣдствія, могущія возникнуть въ настоящемъ ходѣ дѣлъ, т. е., что одной сторонѣ прійдется долго ждать, а другая не будетъ лишена имѣнія своего за безцѣнокъ.

Нѣтъ примѣра, чтобы Банкъ, или Правительство, по выданной облигаціи, самомалѣйшую въ удовлетвореніи сдѣлало проволочку, и всѣмъ извѣстно, что облигаціи Банковъ, или Правительства, такое имѣютъ кругообращеніе, какъ и самая монета.

Выше уже я примѣрно положилъ, что долгъ Дворянъ, Казнѣ и Банкамъ слѣдуемый, простирается до 600 милліоновъ.-Сказалъ также, что половина недвижимостей, Дворянамъ принадлежащей, состоитъ въ залогѣ. Теперь обращаю вниманіе Гг. Членовъ Совѣта на то, что выданныя Банками облигаціи на вклады представляютъ истинный долгъ Правительства (ибо оно есть Банковъ порукою), а капиталъ Банка, или Правительства, имѣніями Дворянъ обезпеченный, записанъ только въ книгахъ. Съ какою за тѣмъ удобностію можно будетъ составить Проектъ, ко-

его слѣдствіемъ капиталы Банковъ, вмѣсто, такъ сказать, мертваго только памятника состоятельности, воспримутъ ходъ, равный облигаціямъ, долгъ его представляющимъ! Симъ средствомъ, и къ нему еще присоединиться могущимъ и истинное богатство Государства представляющимъ, не только Правительство будетъ въ состояніи новую дать помощь Дворянству, поощрить промышленность, но и открыть обильный источникъ на удовлетвореніе непредвидимыхъ своихъ потребностей.

Къ пополненію сей мысли не могу умолчать о той части имѣній владѣльцовъ, которая не состоитъ въ залогѣ и равняется стоимости заложенной. Сколько бы за тѣмъ составленный Проектъ открылъ для нихъ возможность, по доброй волѣ и для собственныхъ ихъ выгодъ, принять участіе въ умноженіи знаковъ кругообращенія, столько бы сей новой источникъ, собственность Дворянъ представляющій и въ ихъ распоряженіи находящійся, увеличилъ средства пріобрѣтенія продаваемыхъ за долги недвижимыхъ имѣній, способствовалъ къ возвышенію ихъ цѣнности и къ уплатѣ лежащихъ на нихъ долговъ.

Постигая разницу между мыслію и Проектомъ, я увѣренъ, и всякой согласится навѣрно, что безъ подробнаго разсмотрѣнія актовъ, законовъ и Банковыхъ оборотовъ, составленіе Проекта не можетъ имѣть той совершенности, которая въ столь важномъ предметѣ есть необходимою. Я даже предвижу, что много можетъ быть такихъ установленій, коихъ учрежденіе окажется нужнымъ для того самаго, дабы главная цѣль достигнута быть могла; предвижу и затрудненія, которыя во всѣхъ дѣйствіяхъ, требующихъ постоянности и прочности въ нынѣшнемъ Государства положеніи, встрѣтятся; ибо не только къ основательной системѣ, но даже къ займамъ, къ предпріятіямъ, къ учрежденію фабрикъ, къ движенію торговли внутренней и внѣшней, всегдашнею препоною будетъ непостоянность курса ассигнацій, единственнаго представителя произведеній или, такъ сказать, народнаго богатства.

Не взирая на всѣ сіи трудности, я убѣждаюсь, что тотъ, или тѣ, которымъ будетъ поручено составленіе Проекта, не упустятъ изъ виду предметовъ, коихъ связь между собою, для избѣжанія ошибочныхъ послѣдствій, есть необходима, и убѣдятся, что

тамъ, гдѣ много есть нужнаго и полезнаго къ учрежденію, гдѣ въ средствахъ нѣтъ недостатка, гдѣ убѣжденіе Правительства о общемъ благѣ можетъ всею силою власти быть подкрѣплено, тамъ все искуство состоитъ въ томъ, дабы установить порядокъ, чему послѣ чего слѣдовать должно, дабы одно учрежденіе, подкрѣпляемое другимъ, взаимную давало помощь; убѣдятся и въ томъ, что нужное время къ составленію Проекта не можетъ быть такъ продолжительно, чтобы пріостановленіе, внесеннаго въ Департаментовъ законовъ, Проекта и оставленіе нынѣшняго хода дѣлъ, относящихся къ выручкѣ займовъ, принесло вредъ; ибо существенная препона къ продажѣ имѣній несостоятельныхъ должниковъ есть въ недостаткѣ покупщиковъ, и она достигла до такой степени, что безошибочно можно сказать, гдѣ начинается невозможность, тамъ нѣтъ законамъ дѣйствія.

Князь Кс. Друцкій-Любецкій.

ПИСЬМО

АДМИРАЛА МОРДВИНОВА

КЪ ГОСУДАРЮ НИКОЛАЮ I-МУ,

по тому случаю, когда на одномъ изъ мнѣній его, по новому законоположенію о чинахъ и проч., противу словъ: «не о томъ болитъ сердце Русскаго народа,» Его Величество собственоручно написалъ: «Весьма буду благодаренъ Адмиралу Мордвинову, если сообщитъ мнѣ свои мысли и виды, какимъ образомъ вывести Россію изъ того положенія, въ которомъ ее нынѣ находитъ?»

Вашему Императорскому Величеству благоугодно было повелѣть, дабы я изложилъ мысли мои и виды, какъ вывести Россію изъ страдательнаго ея положенія. По сему благоизволящему Вашего Величества ко мнѣ вниманію, я долженъ, со всею откровенностію, исполнить священную для меня Высокомонаршую волю и сказать то, что въ другомъ случаѣ могло бы почтено быть дерзновеніемъ.

Съ перваго году царствованія блаженныя памяти Государя Императора Александра I, до самой кончины его, и при царствованіи Вашего Императорскаго Величества, я рачительно излагалъ, по управленію финансами, мысли мои, основанныя на тѣхъ истинныхъ началахъ, кои могъ я познать въ продолженіи 60-ти лѣтъ прилежнаго и всегда постояннаго изученія моего науки финансовой. По тому рвенію, какое я употреблялъ, она должна была созрѣть и твердо укорениться въ понятіи моемъ, тѣмъ болѣе, что неизмѣнныя истины ея прилагалъ я всегда къ

состоянію и ходу дѣлъ въ Россіи. Не теорію въ мнѣніяхъ моихъ я излагалъ, но описывалъ настоящую болѣзнь, причины оной и способы излѣченія. Но то были совѣты, и совѣты сіи, сколь бы благополезны ни являлись, всегда будутъ тщетными, когда нѣтъ для нихъ исполнителя свѣдующаго и ревностнаго. При всѣхъ соревнованіяхъ и различныхъ видахъ, всѣ мои предложенія оставались недѣйствительными. Я испытывалъ гоненія и былъ удаляемъ; но ни какая скорбь, ни какія непріязненныя встрѣчи, не могли погасить вѣрности и непоколебимой любви моей къ Августѣйшимъ Монархамъ моимъ, и я продолжалъ писать. Во многочисліи бумагъ моихъ, въ продолженіи 30 лѣтъ подаваемыхъ, я истощилъ уже все мое знаніе. Теперь остается мнѣ заключить ихъ единою мыслію, но существенно полезнѣйшею, единою, могущею водворить въ Россіи спокойствіе и доставить всеобщее благоденствіе, съ удовлетвореніемъ и для отеческаго сердца Вашего Величества, пламенѣющаго желаніемъ видѣть Богомъ дарованный Вамъ народъ пользующимся въ полной мѣрѣ богатыми дарами, природою изобильно для того уготованными.

Я осмѣливаюсь изложить сію мысль мою двумя простонародными пословицами, ибо въ нихъ заключается великая и благотворная истина.

Первая: «Не купи село, купи прикащика.»

Вторая: «Ложка дегтю въ бочкѣ меду всю сладость испортитъ.»

Всевышній Творецъ одарилъ Россію необыкновеннымъ богатствомъ: и по пространному лицу ея, и въ нѣдрахъ, и въ небесахъ, распростертыхъ надъ оною, готовыхъ уплождать; но нѣтъ ока, видящаго, объемлющаго сіе изобиліе даровъ, могущаго съ успѣхомъ прикоснуться къ онымъ, и силою ума и радѣнія обратить ихъ на пользу.

Но и сего для счастливой судьбы Вашего Императорскаго Величества не недостаетъ. Вы, Всеавгустѣйшій Монархъ, имѣете человѣка, * одареннаго высокими познаніями, теплаго сердцемъ,

---

* Князь Ксаверій Францовичъ Друцкій-Любецкій.

дѣятельнаго, опытомъ извѣданнаго, каковыхъ вѣки токмо производятъ. Извѣстно, что въ три прошедшіе вѣка считаютъ только трехъ великихъ правителей финансовъ: Сюллія, Кольберта и Питта. Между рожденіемъ каждаго изъ нихъ протекли столѣтія.

Сравните, Всемилостивѣйшей Государь, Царство Ваше Польское съ Россіею. Первое: въ малое число лѣтъ, изъ изнеможеннаго, скуднаго въ доходахъ, состоянія, стяжало во всемъ изобиліе, частное довольство, а Государственное Казначейство въ значительномъ избыткѣ. Россія же, при естественномъ ея великомъ богатствѣ, за всѣми обольщеніями, и процвѣтаніи ея, страждетъ въ частныхъ и Государственныхъ доходахъ.

Тщетно будетъ дарованное природою богатство, тщетны будутъ совѣты, доколѣ не будетъ правителя, способнаго оными располагать и обращать ихъ на всеобщую пользу.

Симъ откровеннымъ изложеніемъ чувствъ и мысли моей: «чѣмъ болитъ сердце Русскаго народа,» чѣмъ, конечно, болитъ и сердце Вашего Императорскаго Величества, я исполняю Высочайшую Вашу волю, когда удостоили снисходящимъ ко мнѣ обращеніемъ, ознаменовывающимъ величіе души Вашей.

РАЗСКАЗЪ

О

БРАКѢ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ.

За обѣдомъ у Князя Варшавскаго были только: Министръ Просвѣщенія, С. С. Уваровъ, я и семейство Его Свѣтлости. Рѣчь зашла о Русской Исторіи, и разсуждаемо было, что мы имѣемъ много весьма любопытныхъ источниковъ для Исторіи народной, какъ Нѣмцы и Французы, но ихъ просвѣщеніе, опередившее насъ, образовало исключительный классъ людей ученыхъ и любознательныхъ, для которыхъ Исторія чисто классическая сдѣлалась уже не вполнѣ удовлетворительною, и которые, имѣя время, отыскивали разные памятники частныхъ событій, представляли ихъ свѣту и вносили въ бытописаніе народа, надъ чѣмъ мы едва только начинаемъ трудиться.

«У насъ,» сказалъ С. С. Уваровъ, «есть много своего такого, что мы знаемъ только объ немъ отъ иностранцевъ, и то весьма неудовлетворительно, даже со временъ Петра Великаго. Напримѣръ: въ фамиліи жены моей, Графовъ Разумовскихъ, Малороссіянъ, было одно весьма важное происшествіе, принадлежащее Исторіи, о которомъ писали иностранцы, и которое, между тѣмъ. у насъ, не будучи описаннымъ, конечно, исчезнетъ для потомства; а оно есть типомъ мыслящаго Малороссіянина и очеркомъ двухъ моментовъ въ царствованіяхъ Елисаветы и Великой Екатерины.

«Женившись на дочери Графа Алексѣя Кирилловича Разумовскаго,» продолжалъ Сергѣй Семеновичъ, «и проживая у него, я занимался исключительно историческими предметами. Библіотека

его была обширна, въ шкафахъ оной хранилось множество писемъ, актовъ и бумагъ по разнымъ предметамъ.

«Однажды по утру, когда я перечитывалъ письменное, старикъ Графъ, вошедши въ библіотеку, спросилъ меня, «чего я доискиваюсь такъ прилежно?» Потомъ, помолчавши, сказалъ: «Догадываюсь. Ты хочешь найти что ни будь, касающееся до упоминаемаго иностранцами тайнаго брака покойнаго дяди моего, Алексѣя Григорьевича, съ Государынею Императрицею Елисаветою Петровною, совершеннаго близъ Москвы, въ селѣ Перовѣ; но всякій трудъ по этому предмету будетъ напрасенъ; а коли хочешь, такъ я тебѣ разскажу, что самъ слышалъ отъ дяди и отъ отца моего: это весьма любопытно.»

«Въ первое десятилѣтіе царствованія Великой Екатерины, дядя мой, Алексѣй Григорьевичъ Разумовскій, который былъ старѣе 20 годами брата своего, а моего отца, Кирилла Григорьевича, бывшаго Гетманомъ Малороссіи, жилъ еще; но, отказавшись и отъ Двора и отъ свѣта, велъ жизнь самую уединенную среди шумной столицы. Домъ его, простое радушное хлѣбосольство, обхожденіе и самая прислуга были чисто Малороссійскіе. Онъ такъ любилъ свою родину, такъ былъ привязанъ къ обычаямъ ея, что забывалъ, гдѣ живетъ, и видѣлъ улицы Петербурга только проѣздомъ въ церковь, которая была его прибѣжищемъ, какъ истиннаго Христіянина.

Извѣстно, что со вступленія Екатерины на престолъ былъ первымъ ея любимцемъ Графъ Григорій Григорьевичъ Орловъ. Люди не довольствуются и счастьемъ продолжительнымъ. Орловъ, коему казалось бы, ничего желать не оставалось, началъ намекать Государынѣ о тайномъ бракѣ Елисаветы съ Алексѣемъ Григорьевичемъ Разумовскимъ; чему, говорилъ, есть доказательства въ рукахъ послѣдняго. Дѣло было деликатное. Екатерина, по мудрости своей, не хотѣла облекать ни въ какія формы благосклонности своей къ любимцу, но не желала также, по женской нѣжности, оскорбить явнымъ и рѣшительнымъ отказомъ, и поступила въ этомъ случаѣ со всею тонкостью ума своего.

Однажды, когда разговоръ между ею и Орловымъ коснулся Елисаветы, она сказала: «Сомнѣваясь, чтобы иностранныя извѣ-

сія о бракѣ Алексѣя Разумовскаго съ покойною Императрицею, Елисаветою Петровною, были справедливы; по крайней мѣрѣ, я не знаю ни какихъ письменныхъ доказательствъ тому; впрочемъ, Разумовскій живъ еще, пошлю освѣдомиться отъ его самаго, точно ли онъ былъ вѣнчанъ съ Государынней?»

«На другой день, призвавши къ себѣ Графа Воронцова, приказала ему написать проектъ Указа, изобразивъ въ оном, что, въ память въ Бозѣ почивающей тетки ея, Императрицы Елисаветы Петровны, она признаетъ справедливымъ присвоить Князю Алексѣю Григорьевичу Разумовскому, вѣнчанному съ Государынней, титулъ Императорскаго Высочества, каковую дань признательности и благоговѣнія къ предшественницѣ своей объявляетъ ему и, вмѣстѣ съ тѣмъ, дѣлаетъ сіе гласнымъ во всенародное извѣстіе.

«Проектъ этотъ приказала Воронцову отвезти къ Разумовскому и попросить, чтобы послѣдній вручилъ первому всѣ документы, какіе у него есть по сему столь важному предмету, дабы изъ нихъ можно было составить актъ, который бы имѣлъ законную форму.

«Такое приказаніе Государыни Воронцовъ слушалъ съ величайшимъ удивленіемъ, на лицѣ его изображалась готовность высказать свое мнѣніе; но Екатерина, какъ бы не замѣчая того, подтвердила серьезно приказаніе и, поклонившись благосклонно, съ свойственною ей улыбкою благоволенія, вышла, оставя Воронцова въ совершенномъ недоумѣніи. Онъ, видя, что ему остается только исполнить волю Императрицы, поѣхалъ къ себѣ, написалъ проектъ Указа, и отправился съ нимъ къ Разумовскому, коего засталъ сидящимъ въ креслахъ у горящаго камина и читающимъ Священное Писаніе, Кіевской печати въ октаву.

«Послѣ взаимныхъ привѣтствій, между разговоромъ, Воронцовъ объявилъ Разумовскому истинную причину своего пріѣзда; послѣдній потребовалъ проектъ Указа, пробѣжалъ его глазами, всталъ тихо съ своихъ креселъ, медленно подошелъ въ комоду, на которомъ стоялъ ларецъ чернаго дерева, окованный серебромъ и выложенный перламутромъ, отыскалъ въ комодѣ ключъ, отперъ имъ ларецъ, и изъ потаеннаго ящика вынулъ бумаги, об-

витыя въ розовый атласъ, развернулъ ихъ, атласъ спряталъ обратно въ ящикъ, а бумаги началъ читать съ благоговѣйнымъ вниманіемъ.

«Все это дѣлалъ, не прерывая молчанія. Наконецъ, прочитавши бумаги, поцѣловалъ ихъ, возвелъ глаза, орошенныя слезами, къ образамъ, перекрестился, и возвратясь, съ примѣтнымъ волненіемъ души къ камину, у коего оставался Графъ Воронцовъ, бросилъ свертокъ въ огонь, опустился въ кресла и, помолчавши еще нѣсколько, сказалъ: «Я не былъ ничѣмъ болѣе, какъ вѣрнымъ рабомъ Ея Величества, покойной Императрицы Елисаветы Петровны, осыпавшей меня благодѣяніями выше заслугъ моихъ.»

«Никогда не забывалъ я, изъ какой доли и на какую степень возведенъ десницею Ея. Обожалъ ее, какъ сердолюбивую мать милліоновъ народа и примѣрную Христіянку, и никогда не дерзнулъ самою мыслію сближаться съ ея Царственнымъ величіемъ. Стократъ смиряюсь, воспоминая прошедшее, живу въ будущемъ, **его же не прейдемъ**, въ молитвахъ ко Вседержителю. Мысленно лобызаю державныя руки нынѣ царствующей Монархини, подъ скипетромъ коей безмятежно въ остальныхъ дняхъ жизни вкушаю дары благодѣяній, изліянныхъ на меня отъ Престола. Естьли бы было нѣкогда то, о чемъ Вы говорите со мною, повѣрьте, Графъ, что я не имѣлъ бы суетности признать случай, помрачающій незабвенную память Монархини, моей благодѣтельницы. Теперь Вы видите, что у меня нѣтъ ни какихъ документовъ: доложите обо всемъ этомъ Всемилостивѣйшей Государынѣ, да продлитъ милости свои на меня, старца, не желающаго ни какихъ земныхъ почестей. Прощайте, Ваше Сіятельство! Да останется все, происшедшее между нами, въ тайнѣ! Пусть люди говорятъ, что имъ угодно; пусть дерзновенные простираютъ надежды къ мнимымъ величіямъ, но мы не должны быть причиною ихъ толковъ.»

«Отъ дяди моего», продолжалъ С. С. Уваровъ, «Воронцовъ поѣхалъ прямо къ Государынѣ, и донесъ ей съ подробностью объ исполненіи порученнаго ему. Императрица, выслушавъ, взглянула на Воронцова проницательно, подала руку, которую онъ поцѣловалъ съ чувствомъ преданности, и вымолвила съ важностью: «Мы другъ друга понимаемъ: тайнаго брака не существовало,

хотя бы то и для усыпленія боязливой совѣсти. Шопотъ о семъ всегда былъ для меня противенъ. Почтенный старикъ предупредилъ меня, но я ожидала этого отъ свойственнаго Малороссамъ самоотверженія.»

«Съ послѣднимъ словомъ она погрузилась въ мрачную, глубокую думу. Воронцовъ вышелъ. Приходъ Графа Григорія Григорьевича Орлова прервалъ размышленія Государыни. Что они говорили о выше разсказанномъ, не извѣстно; но съ тѣхъ поръ Орловъ началъ примѣчать холодность къ себѣ, и огорчился этимъ такъ, что впалъ, наконецъ, въ ипохондрію, удалился отъ Двора и не долго жилъ потомъ.

Варшава.
Ноябрь, 1843 г.

ПИСЬМА

ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ

КЪ

РАЗНЫМЪ ГОСУДАРСТВЕННЫМЪ САНОВНИКАМЪ.

1.

Къ Графу Салтыкову.

Графъ Петръ Семеновичъ!

Не могу не сказать Вамъ, что доходятъ до меня непріятныя изъ Москвы слухи о начавшейся по отъѣздѣ моемъ разорительной картошной игрѣ. Вы сами знаете, такія неумѣренныя игры ни къ чему болѣе не служатъ, только къ дѣйствительному разоренію старыхъ Дворянскихъ фамилій и ко обогащенію деревнями фабрикантовъ, ибо промотавшейся Дворянинъ найдется обязаннымъ продавать свои деревни, которыхъ другіе Дворяне, не имѣя достаточнаго числа въ покупкѣ денегъ, купить не въ состояніи, а въ такомъ случаѣ и остается покупать однимъ фабрикантамъ, кои, чтобъ только имѣть деревни за собою, всегда лишнее передать могутъ, отъ чего и запрещенія о непокупкѣ имъ деревень въ неисполненіе приходить могутъ. Того ради прикажите накрѣпко смотрѣть, чтобъ ни въ какія большія раззорительныя игры не играли, и подтвердить въ Полицію, чтобъ публикованныя о томъ Указы точно наблюдаемы были. Впрочемъ Я за поздравленіе Ваше съ возшествіемъ Моимъ на Престолъ тѣмъ паче Вамъ благодарю, чѣмъ больше о Вашемъ ко Мнѣ усердіи будучи увѣрена, пребываю доброжелательна.

Екатерина.

На оборотѣ собственною Ея Императорскаго Величества рукою приписано:

Желаю Вамъ веселиться, а у насъ все, слава Богу, благополучно.

Іюня 7 дня,
1763 года.

2.

Нашему Генералу-Маіору Озерову.

Произведенное Вами сего 1770 года, Іюля 21 дня, храброе дѣло, которымъ Вы послѣднее и найопаснѣйшее стремленіе Янычаръ на ту часть, коею самъ Главнокомандующій Генералъ предводительствовалъ, съ ввѣреннымъ Вамъ первымъ Гранодерскимъ полкомъ мужественно опрокинули, и сопротивнымъ на непріятеля ударомъ начало подали къ одержанной того дня побѣдѣ, учиняетъ Васъ достойнымъ къ полученію отличной чести и Нашей Монаршей милости, по узаконенному отъ Насъ Статуту военнаго Ордена Святаго и Великомученика и Побѣдоносца Георгія; а потому Мы Васъ въ третій классъ сего Ордена Всемилостивѣйше пожаловали. Сія Ваша заслуга увѣряетъ Насъ, что Вы симъ Монаршимъ поощреніемъ наипаче потщитесь и впредь равнымъ образомъ усугублять Ваши военныя достоинства.

Екатерина.

Данъ въ Царскомъ Селѣ,
Августа 2 дня,
1770 года.

3.

Дѣйствительному Тайному Совѣтнику Графу Панину.

Графъ Никита Ивановичъ!

Совокупленныя важныя Ваши труды въ воспитаніи Сына моего, и при томъ въ отправленіи дѣлъ обширнаго Иностраннаго Департамента, которое Вы несли и отправляли съ равнымъ успѣхомъ толико лѣтъ сряду, часто въ теченіи оныхъ во внутренности сердца моего возбуждали чувства, раздѣляющія съ Вами все бремя различныхъ сихъ, силу человѣку данную, изчерпаемыхъ упражненій. Но польза Имперіи Моей, по горячему Моему всегдашнему попеченію о благомъ устройствѣ всего, мнѣ отъ власти Всевышняго врученаго, воспрещала мыслить прежде времени облегчить Васъ въ тягостныхъ упражненіяхъ, довѣренностію Моею Вамъ порученныхъ. Нынѣ же, когда приспѣла зрѣлость лѣтъ Любезнѣйшаго Сына Моего, и Мы на двадцатомъ его году отъ рожденія съ Вами дожили до благополучнаго дня брака Его, то, почитая, по справедливости

и по всесвѣтному обыкновенію, воспитаніе Великаго Князя само собою тѣмъ окончаннымъ, за долгъ ставлю при семъ случаѣ Вамъ изъявить Мое признаніе и благодарность за всѣ прилежныя Ваши труды и попеченія о здравіи и украшеніи тѣлесныхъ и душевныхъ Его природныхъ дарованій, о коихъ, по нѣжности материней любви и пристрастію, не мнѣ пригоже судить, но желаю и надѣюсь, что будущее время въ томъ оправданіемъ служить имѣетъ, о чемъ Всевышняго ежедневно молю усердно. Окончавъ съ такимъ успѣхомъ, соединеннымъ съ моимъ удовольствіемъ, важную таковую должность, и пользуясь симъ утѣшеніемъ, отъ нея Вамъ справедливо происходящимъ, обратите нынѣ съ добрымъ духомъ всѣ силы ума Вашего къ части дѣлъ Имперіи, Вамъ отъ Меня ввѣренной и на сихъ дняхъ вновь Вамъ подтвержденной, и доставите трудами своими согражданамъ Вашимъ желаемый мною и всѣми миръ и тишину, дабы дни старости Нашей увѣнчаны были благословеніемъ Божіимъ благополучія всеобщаго, послѣ безчисленныхъ трудовъ и попеченій.

Пребываю вѣчно съ отмѣннымъ доброжелательствомъ.

Екатерина.

4.

Главнокомандующему въ Москвѣ, Генералу-Аншефу, Князю Волконскому.

Князь Михайла Никитичъ!

Какова пришла ко Мнѣ сего дня реляція отъ Фельдмаршала Румянцова, при семъ прилагаю копію, а Васъ и всѣхъ вѣрноподанныхъ сыновъ отечества отъ всего сердца поздравляю съ щастливымъ миромъ. Я сей день почитаю щастливымъ въ жизни моей, гдѣ доставленъ Имперіи покой, ей столь нужной.

Впрочемъ остаюсь, какъ и всегда, доброжелательная.

Екатерина.

Изъ С.-Петербурга,
Іюня 23 дня, 1774 года.

Въ Москвѣ получено 27 Іюня.

5.

Главнокомандующему въ столичномъ городѣ Св. Петра, въ отсутствіи Ея Величества въ 1780 году въ Бѣлоруссію, Господину Генералу-Фельдмаршалу Князю Голицыну.

Князь Александръ Михайловичъ!

Увѣдомилась Я, что Дворянство Санкт-Петербургской Губерніи вздумало приносить Мнѣ титулы, * и собирается здѣлать

* Прошеніе отъ лица всего Дворянства Санкпетербургской Губерніи Его Сіятельству, Главнокомандующему въ оной, Господину Генералъ-Фельдмаршалу, Князю Александру Михайловичу Голицыну, 26 Маія, торжественно врученное Губернскимъ Предводителемъ, Княземъ Александромъ Борисовичемъ Куракинымъ, имъ и всѣми Уѣздными Дворянскими Предводителями подписанное.

Высокопревосходительный Господинъ Генералъ-Фельдмаршалъ, Главнокомандующій въ С.-Петербургской Губерніи, Сенаторъ, Ея Императорскаго Величества Генералъ-Адъютантъ и Кавалеръ,

Милостивый Государь!

Предстоящее Дворянство Санктпетербургской Губерніи съ преисполненными сердцами славою и благотвореніями Великой Екатерины, пылая усерднѣйшимъ желаніемъ должную благодарность свою къ сей мудрой и человѣколюбивой законодательницѣ предъ вѣкомъ нашимъ и въ примѣръ потомству доказать, предпріяло возобновить жертву Ей, нѣсколько тому лѣтъ назадъ отъ лица всей Имперіи уже учиненную, приношеніемъ по справедливости и по безпристрастію Ей принадлежащихъ названій Великой и Матери Отечества.

Хотя гласъ общій цѣлаго Отечества соединенъ въ совершенности со гласомъ нашимъ, однако, бывъ одною токмо частію изъ частей, составляющихъ обширное Государство Ея, добродѣтелями ощастливенное, къ такому исполненію сего толь единодушнаго намѣренія сами собою приступить не можемъ, а симъ ревностную прозьбу нашу къ Вашему Сіятельству произносимъ о изображеніи во всей истинѣ Правительствующему Сенату усердія и желанія нашего.

Мы въ полной надеждѣ, что сіе первое Правительство Россіи, оцѣнивъ нѣжность подвига и чувствъ, оную родившихъ, благоволитъ подданническое расположеніе наше къ освященнымъ стопамъ Ея Императорскаго Величества повергнуть.

Есть ли Государь, который бы заслужилъ болѣе Екатерины II, Великія, сей истинной Матери Отечества, подобныя приверженіе и благодарность отъ своихъ вѣрныхъ подданныхъ? Она пріобрѣла всѣ славы; ими, по общему утвержденію всѣхъ народовъ, пользуются, ими достизаютъ до безсмертія. Славна своими побѣдами, славна своими законами, но славнѣе еще своими неутомимыми и тщательными трудами о спокойствіи, о порядкѣ, о возможнѣйшемъ благѣ Отечества,

огромныя встрѣчи. Вамъ извѣстенъ образъ мыслей Моихъ, а по тому и судить можете, коль излишнимъ и непристойнымъ все то Я почитаю. Не пріобрѣтеніе пустыхъ названій есть предметъ Моего царствованія, по доставленіе блага и спокойствія отечеству, и вознесеніе славы и величія его; почему и не можетъ инное Мнѣ пріятно и угодно быть, какъ повиновеніе Моей воли и ревностное и тщательное каждымъ званія на него возложеннаго исполненіе, вмѣсто упражненія въ подобныхъ выдумкахъ; равнымъ образомъ и встрѣча для Меня не нужна. Чего ради Я желаю, чтобъ собранныя на то деньги отданы были въ Приказъ Общественнаго Призрѣнія для употребленія на дѣла полезныя. Сіе письмо сообщите Князю Александру Алексѣевичу Вяземскому, такъ какъ можете тоже сдѣлать и со всѣми другими, кои будутъ любопытствовать о семъ.

Пребываю впрочемъ Вамъ доброжелательная.

Екатерина.

Сіе есть непремѣнная Моя воля, которую выполнить Вамъ предписываю.

6.

Записка, писанная къ Тайному Совѣтнику Графу Александру Андреевичу Безбородку.

Труды и рвеніе привлекаютъ отличія. Императоръ даетъ Тебѣ Графское достоинство Comes. Не уменшится усердіе Твое ко Мнѣ, не умалится и довѣренность Моя къ Тебѣ, говоритъ сіе Императрица,

Екатерина

же дружески Тебѣ совѣтуетъ и проситъ не гордиться и не спесивиться за симъ.

12-го Октября,
1784 года.

она совершаетъ то, что началъ, то, что единственно пожелать могъ, Великій Петръ. Никогда еще внутреннее блаженство и внѣшняя слава Россіи до толикой степени возведены не были. Воздавая премудрой Екатеринѣ, чѣмъ мы Ей должны, первый долгъ нашъ исполняемъ противъ самихъ себя, противъ Отечества, противъ соотчичей и современниковъ нашихъ, съ примѣчаніемъ на насъ взоръ свой обратившихъ и съ нетерпѣливостію отъ насъ примѣра ожидающихъ.»

7.

Нашему Статскому Совѣтнику и Синода Оберъ-Секретарю Наумову.

Усердная Ваша служба, особливое въ дѣлахъ радѣніе, искусство и точное исполненіе должностей съ успѣхомъ и пользою Государственною, обращаютъ на себя Наше вниманіе и милость. Мы, желая изъявить оныя предъ свѣтомъ, Всемилостивѣйше пожаловали Васъ Кавалеромъ Ордена Нашего Святаго Равноапостольнаго Князя Владиміра четвертой степени, котораго знаки, Мы сами на Васъ возложа, повелѣваемъ носить установленнымъ порядкомъ. Удостовѣрены Мы совершенно, что Вы, получа сіе со стороны Нашей ободреніе, потщитеся продолженіемъ службы Вашей вящше удостоиться Монаршаго Нашего благоволенія.

Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ,
Сентября 22-го дня, 1784 года.

8.

Главнокомандующему въ Москвѣ и во всей Московской Губерніи, Генералу-Аншефу Графу Брюсу.

Графъ Яковъ Александровичъ!

Желая, чтобъ престольный Нашъ городъ Москва снабденъ былъ всѣми нужными и полезными заведеніями, повелѣваемъ: первое, больницы и богадѣльни, для призрѣнія немощныхъ и способовъ къ пропитанію лишенныхъ, умножить въ числѣ людей, сообразно многолюдству города. А дабы Приказъ Общественнаго Призрѣнія удобнѣе могъ имѣть подъ руками свою большую часть заведеній, попеченію его подлежащихъ, жалуемъ оному домъ, лежащій на выѣздѣ изъ города, въ Преображенской слободѣ, гдѣ прежде была Адмиралтейская парусная фабрика, въ Новгородъ переведенная, со всѣмъ, тамъ имѣющимся, строеніемъ и землею, къ тому принадлежащею. Второе, Приказу Общественнаго Призрѣнія стараться завести тамъ кирпичный заводъ, для умноженія своихъ доходовъ на пользу общую. Третіе, дабы Приказъ Обществен-

наго Призрѣнія былъ въ состояніи сооружить нужныя на томъ мѣстѣ зданія, въ прибавку денежныхъ суммъ, въ вѣдѣніи его имѣющихся, жалуемъ ему собранныя отъ аукціонной продажи деньги, коихъ по запискѣ Вашей показано 15,922 рубли. Четвертое, по всѣмъ частямъ города завести школы народныя, а сверхъ того одно главное Народное Училище, на основаніи, отъ Насъ для всѣхъ Училищъ принятомъ и утвержденномъ, заимствовавъ потребныя наставленія отъ Коммисіи о заведеніи Народныхъ Училищъ въ Имперіи учрежденной. Впрочемъ, Московскій Университетъ и Заиконоспаская Академія обязаны въ дѣлѣ семъ подать помощь всевозможную. Пятое, для умноженія городскихъ доходовъ на таковыя полезныя заведенія, съ будущаго 1786 года причислить къ онымъ доходы съ торговыхъ бань, поступая въ употребленіи оныхъ по изданному отъ Насъ Городовому Положенію. Шестое, что принадлежитъ до требуемыхъ Вами денегъ на исправленіе мостовъ образомъ прочнымъ, Мы не умедлимъ назначить оныя, равно какъ и на другія нужнѣйшія въ столицѣ и по Московской Губерніи исправленія. Мы совершенно удостовѣрены, что всѣ здѣсь учиненныя отъ Насъ предписанія благоразумнымъ распоряженіемъ Вашимъ и радѣніемъ со стороны тѣхъ, кому оныя по учрежденіямъ Нашимъ ввѣрены быть должны, исполнены будутъ въ точности найлучшимъ образомъ къ благоугодности Нашей.

Пребываемъ всегда Вамъ благосклонны.

Екатерина.

Въ Клину, Іюня 7-го дня,
1785 года.

9.

Ему же.

Графъ Яковъ Александровичъ!

По случаю нынѣшняго путешествія Нашего чрезъ часть Московской Губерніи, и посѣщенія сей столицы Нашей, встрѣтивъ съ крайнимъ удовольствіемъ Нашимъ радѣніе и исправность въ прехожденіи служенія, на каждаго возложеннаго, поручаемъ Вамъ объявить духовнымъ, военнымъ и гражданскимъ Чинамъ и всѣмъ

жителямъ города Москвы Наше отличное къ нимъ благоволеніе и признаніе за усердіе, ими оказанное во время бытности Нашей въ томъ городѣ. Не меньше съ особливымъ удовольствіемъ видѣли Мы старанія и труды Ваши въ соблюденіи надлежащаго порядка и въ распространеніи всего, что къ пользѣ общественной служить можетъ.

Пребываю впрочемъ Вамъ благосклонны.

Екатерина.

Въ Клину, Іюня 7 дня,
1785 года.

10.

Ему же.

Графъ Яковъ Александровичъ!

Въ 4 й день сего Февраля, по полудни, въ 9 часу, Наша любезная Невѣстка, Великая Княгиня, благополучно разрѣшилась отъ бремени рожденіемъ Великой Княжны Маріи Павловны. Мы поспѣшаемъ извѣстить Васъ о таковомъ умноженіи Дома Нашего,

Пребывая всегда Вамъ благосклонны.

Екатерина.

Февраля 5 дня,
1786 года.

11.

Ему же.

Графъ Яковъ Александровичъ!

Сожалѣя, что болѣзни Ваши убѣдили Васъ просить увольненія отъ дѣлъ на нѣкоторое время, дала я Указъ объ отпускѣ Вашемъ, съ жалованьемъ Вамъ и штату Вашему. Я желаю, чтобы Вы симъ временемъ воспользовались на поправленіе здоровья Вашего и нашли себя въ силахъ продолжать служеніе Ваше, какъ Вы и прежде несли оное, къ особливой Моей благоугодности. На мѣсто Ваше главнокомандующимъ въ Москвѣ и въ тамошней Губерніи опредѣленъ Генералъ-Аншефъ Еропкинъ.

Пребывая впрочемъ Вамъ благосклонная.

Екатерина.

Въ Петергофѣ, Іюня 28,
1786 года.

12.

Главнокомандующему въ Москвѣ и въ таможней Губерніи, Генералу-Аншефу Еропкину.

Петръ Дмитріевичъ!

Получа донесеніе Ваше объ открытіи въ столичномъ Нашемъ городѣ Москвѣ одного главнаго и трехъ малыхъ Народныхъ Училищъ, Мы съ удовольствіемъ пріемлемъ труды Ваши въ семъ полезномъ дѣлѣ, и похвальное ревнованіе Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Прокоѳья Демидова, подавшаго дѣятельное въ сномъ пособіе, за что объявить ему Монаршее Наше благоволеніе, котораго суть достойны и всѣ тѣ, кои примутъ участіе въ толико благихъ подвигахъ, общее добро заключающихъ.

Пребываемъ Вамъ всегда благосклонны.

Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ Октября 10 дня,
1786 года.

13.

Генералу-Аншефу, Смоленскому и Псковскому Генералу-Губернатору, Князю Репнину.

Князь Николай Васильевичъ!

Въ проѣздъ Мой чрезъ Псковское и Смоленское Намѣстничества, и въ настоящемъ Моемъ пребываніи въ Губернскомъ городѣ сего послѣдняго, видѣла я съ удовольствіемъ, сверхъ добрыхъ распоряженій по случаю шествія Моего, точное исполненіе учрежденій, попеченіе о надлежащемъ устройствѣ и самые плоды, отъ того проистекающіе. Относя сіе, во первыхъ, къ усердію и радѣнію Вашимъ, и пріемля то съ особливымъ признаніемъ, поручаю Вамъ объявить, какъ Губернаторамъ и другимъ чинамъ управленія, такъ Губернскимъ Предводителямъ съ обществомъ Дворянскимъ и прочимъ, благоволеніе Мое къ ихъ ревности къ общему благу и точности въ исполненіи должности каждаго.

Пребуду всегда Вамъ доброжелательная.

Екатерина.

Въ Смоленскѣ, Генваря 16 дня,
1787 года.

14.

Господинъ Генералъ-Порутчикъ Гудовичъ!

Видѣвъ изъ донесеній Нашихъ, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Графа Воронцова и Тайнаго Совѣтника Нарышкина, посыланныхъ для осмотру разныхъ Губерній, что при свидѣтельствѣ ихъ въ Намѣстничествахъ Рязанскомъ и Танбовскомъ найдены желаемый порядокъ, успѣшное теченіе дѣлъ и точное исполненіе должностей, относимъ Мы сіе къ усердію Вашему къ службѣ Нашей и къ радѣтельному наблюденію, а потому, пріемля оное съ особливымъ удовольствіемъ, поручаемъ Вамъ объявить и подчиненнымъ Вашимъ Наше благоволеніе.

Пребываемъ впрочемъ благосклонны.

Екатерина.

Въ Кіевѣ, Марта 5, 1787.

15.

Главнокомандующему въ Москвѣ и въ тамошней Губерніи, Генералу-Аншефу Еропкину.

Петръ Дмитріевичъ!

Письма Ваши отъ 16-го Апрѣля Я вчерашній день получила. За поздравленіе Ваше съ днемъ Моего рожденія и имянинъ Великія Княжны Александры Павловны благодарствую. Я здорова и всѣ при мнѣ находящіяся. 22 Апрѣля Я отправилась изъ Кіева на галерѣ, 25 по утру предъ Каневомъ Мы легли на якори. Король Польской тутъ къ Намъ пріѣхалъ. 26 Мы отъѣхали отъ Канева. 27 Я на судахъ праздновала рожденіе Константина Павловича, а сего утра сіе письмо пишу противу Малороссійскаго острова Залызны, въ девяноста верстахъ отъ Кременчуга. Время Нашего пріѣзда въ сей городъ зависитъ отъ вѣтра, который теперь нѣсколько противенъ. Въ морѣ къ утру поспѣть бы можно было, но на рѣкѣ съ кривизнами дѣло иное. Что пріѣду въ Кременчугъ, то куръера къ Вамъ отправлю.

Пребывая къ Вамъ доброжелательная.

Екатерина.

На галерѣ Днѣпрѣ, 28 Апрѣля.

Получено 7 Маія.

16.

Ему же.

Петръ Дмитріевичъ!

Сего утра Я здорова и благополучна пріѣхала на галерѣ сюда въ Кременчугъ. Здѣсь Я нашла треть прекрасной легкой конницы, той, про которую нѣкоторые не знающіе люди твердили до нынѣ, будто оная лишь счисляется на бумагѣ, а въ самомъ дѣлѣ ее нѣтъ; однако жъ она дѣйствительно на лицо, и такова, какъ можетъ быть еще никогда подобной не бывало, въ чемъ прошу, разсказавъ любопытнымъ, слаться на Мое письмо, дабы перестали говорить неправду, а отдавали бы справедливость усердно Мнѣ и Имперіи въ семъ дѣлѣ служащимъ. Здѣсь всѣ деревья безъ изъятія раскинулись и теплота, какъ у насъ въ Іюнѣ. Здѣшній городъ веселея Кіева. Генералъ-Губернаторской домъ, въ которомъ теперь нахожусь, при пріятной дубовой рощѣ и фруктовомъ саду; домъ великъ и прекрасно расположенъ, зало обширно; здѣсь людство необычайное, и многіе Поляки и сюда за Нами послѣдовали. Въ здѣшней Губерніи трудъ и прилежность вездѣ ощутительны, что Мнѣ весьма пріятно. 3-е число Мая думаю ѣхать отъсель паки водою до Днѣпровскихъ пороговъ.

Пребываю Вамъ доброжелательна.

Екатерина.

Кременчугъ, Апрѣля 30,
1787 года.

17.

Ему же.

Изъ Кайдака, выше Днѣпровскихъ пороговъ, Маія 8, 1787 г.

Петръ Дмитріевичъ!

Вчерашній день по утру, часу въ 6-мъ, находясь въ 30 верстахъ отъ Кайдаки, прискакалъ ко мнѣ Графъ Михайло Петровичъ Румянцовъ отъ Фельдмаршала Князя Потемкина съ вѣстію, что Графъ Фалкенштейнъ * пріѣхалъ въ Кайдаки и збирается изъ

* Подъ симъ именемъ Императоръ Римскій Іосифъ II въ Россіи находился.

Кайдаки пріѣхать ко мнѣ на галеры. Я тотъ часъ приказала кинуть якоря, и Сама поѣхала на берегъ, гдѣ, нашедъ мои кареты, поспѣшила ѣхать ему на встрѣчу; и въ самомъ дѣлѣ, отъѣхавъ нѣсколько верстъ, Мы встрѣтились на полѣ, и онъ пересѣлъ въ Мои кареты, и пріѣхали благополучно сюда въ Кайдаки. Галеры мои пришли сего дня, а завтре ѣдимъ сухимъ путемъ въ Хортицу, дорогою жъ заложимъ новый Намѣстнической городъ Екатеринославль, и сіе будетъ происходить въ самый Николинъ день. Съ третьяводняшнего вечера здѣсь стало такъ студено, что мы вечеръ вчерашній проводили передъ каминомъ съ огнемъ, и всѣ ходимъ почти въ зимней одеждѣ.

Я здорова, пребываю къ Вамъ доброжелательная.

Екатерина.

Получено 14 Маія, 1787 года,
по утру, въ 9 часу.

18

Генералу-Аншефу Графу Брюсу.

Графъ Яковъ Александровичъ!

Ваше письмо отъ 25 Апрѣля и съ приложеніями Я получила при самомъ отправленіи послѣдняго курьера. Третьяго дня Графъ Фалкенштейнъ пріѣхалъ въ Кайдаки. Кой часъ Я свѣдала, то и поѣхала на берегъ, и сѣвъ въ карету, поѣхала туда же, а между тѣмъ онъ ѣхалъ ко мнѣ, и Мы другъ друга встрѣтили на полѣ, гдѣ, вышедъ изъ кареты, Мы обнялися, и сѣли паки оба въ Мою карету и прискакали сюда. Завтре ѣдимъ въ Хортицу, а отъту-да въ Херсонъ.

Я здорова. Прощайте, недосугъ.

Екатерина.

19.

Главнокомандующему въ Москвѣ и тамошней Губерніи, Генералу-Аншефу Еропкину.

Изъ Переславля, что на урочищѣ Кизекерменѣ, Маія отъ 12 числа, 1787 года.

Петръ Дмитріевичъ!

Мы всѣ здорово и благополучно съ Графомъ Фалкенштейномъ сюда доѣхали, и съ Божіею помощію сего дня послѣ обѣда надѣемся доѣхать до Херсона. Хорошо видѣть сіи мѣста своими глазами; Намъ сказали, что наѣдемъ жары, несносныя человѣчеству, а Мы наѣхали воздухъ теплый и вѣтръ свѣжій, весьма пріятный и самый весенній. Степь, правда, что безлѣсная, но слой земли самый лучшей и такой, что безъ многаго труда все на свѣтѣ производитъ. Почиталась она безводною, а мы видѣли по всюду ручьи и рѣчки, при которыхъ поселенія уже въ немаломъ числѣ. Сравнивая здѣшнюю Губернію, которая при мирѣ Кайнарджинскомъ не существовала (исключая уѣзды Елисаветградской, Кременчугской и Полтавской), съ тѣмъ, что Санктпетербургская, по десяти или шестилѣтнемъ завладѣніи, или заложеніи оной, думаю, что здѣсь все дѣлается и успѣваетъ съ меньшею хотя силою, издержкою и отягощеніемъ противу той, польза окажется со временемъ, какъ во всѣхъ великихъ предпріятіяхъ, которыхъ польза не всегда, въ началѣ паче, открыта понятію множества. Санктпетербугская Губернія составляетъ осьмую часть доходовъ Имперіи; она существуетъ 84 года, и Дворъ тамо имѣетъ свое пребываніе; посмотримъ, каковы доходы дадутъ здѣшнія порты чрезъ короткое время. Еще скажу, что здѣшніе жители всѣ безъ изъятія имѣютъ видъ свѣжея и здоровѣя, нежели Кіевскіе, и кажется работящее и живѣя. Всѣ сіи примѣчанія и разсужденія пишу къ Вамъ нарочно, дабы Вы, знавъ оные, могли къ статѣ и ко времени употребить сущую истинну, къ опроверженію предъубѣжденій, сильно дѣйствующихъ иногда въ бѣглыхъ умахъ людскихъ. Все вышеписанное оспоривать можетъ лишь слабость, либо страсть, или невѣденіе. Сіе письмо кончу въ Херсонѣ, отъкуда и отправлено будетъ.

Херсонъ, Маія 13.

Вчерашній вечеръ, часу въ шестомъ, Мы пріѣхали въ здѣшній городъ. Дитя сіе не существовало восемъ лѣтъ назадъ. Съ начала проѣхали каменные казармы шести полковъ, потомъ повернули на право, въѣхали въ крѣпость, которая за себя постоитъ, и въ отдѣлкѣ со всѣмъ поспѣетъ въ нынѣшнее лѣто, и несравненно лучше Кіевопечерской. Внутри крѣпости военныя строенія многія окончены, нѣкоторыя приходятъ въ отдѣлку; церковь каменная прекрасная. Когда я говорю каменная, не подумайте, чтобъ подъ симъ разумѣлся кирпичь, здѣсь инова камня не знаютъ, какъ тотъ, который, вынувъ изъ земли, кладутъ въ стѣну, онъ крѣпче плиты и сырость не притягиваетъ. Выѣхавъ изъ крѣпости, повернули Мы въ Адмиралитетъ, въ которомъ всѣ магазины и строенія каменныя, покрыты желѣзомъ. На штапели нашли Мы готовый 80-ти пушечной корабль, которой въ субботу, Богъ дастъ здоровья, на воду спустимъ. Возлѣ сего шестидесяти шести пушечной готовой; возлѣ сего фрегатъ пятидесяти пяти пушечной. Сіи корабли изъ Моего дому и изъ той комнаты, въ которой къ Вамъ пишу, видны, и садъ сего дома возлѣ Адмиралтейства и штапеля. Купечество города, которое съ другой стороны составляетъ предмѣстіе, Я еще не видала. Но сказываютъ не хуже. Народа здѣсь, кромѣ военныхъ, великое множество, и разноязычныхъ, съ большей части Европы. Я могу сказать, что Мои намѣренія въ семъ краю доведены до такого степени, что нельзя оныхъ оставить безъ достодолжной похвалы. Усердное попеченіе вездѣ видно, и люди къ тому избраны способные. Все сіе описавъ, остается Мнѣ только Вамъ сказать, что сей часъ Ваше письмо отъ 27 Апрѣля получила, на которое особо буду отвѣтствовать.

Пребывая впрочемъ, какъ и всегда, къ Вамъ доброжелательная.

Екатерина.

20.

Ему же.

Изъ Бакчисарая, Маія 20, 1787 года.

Петръ Дмитріевичъ!

Выѣхавъ изъ Херсона, тотъ же вечеръ Мы пріѣхали въ Берославль, а на другой день Мы переѣхали Днѣпръ, и вы-

ѣхавъ въ Тавриду, ночевали въ редутѣ, у каменнаго мосту, а вчерашній день Мы выѣхали въ Перекопскія ворота и ночевали въ урочищѣ Айбаръ. Сего дня, переѣхавъ уже нѣсколько горъ, или, лучше сказать, начало оныхъ, пріѣхали сюда здорово и благополучно. Погода ни жарка, ни холодна. Здѣсь пробуду завтра, а послѣ завтра отправимся въ Севастополь.

Пребываю къ Вамъ доброжелательная.

Екатерина.

P. S. Весьма мало знаютъ цѣну вещамъ тѣ, кои съ уничиженіемъ безславили пріобрѣтеніе сего края. И Херсонъ и Таврида со временемъ не только окупятся, но надѣяться можно, что естьли Петербургъ приноситъ осьмую часть дохода Имперіи, то вышепомянутыя мѣста превзойдутъ плодами безплодныхъ мѣстъ. Кричали и противъ Крыма, пугали и отсовѣтовали обозрѣть самолично. Сюда пріѣхавши, ищу причины таковаго предъубѣжденія безразсуднаго. Слыхала Я, что Петръ Великій въ разсужденіи Петербурга долговременно находилъ подобныя, и Я помню еще, что тотъ край никому не нравился. Во истинну сей не въ примѣръ лучше, тѣмъ паче, что съ симъ пріобрѣтеніемъ изчезаетъ страхъ отъ Татаръ, которыхъ Бахмутъ, Украйна и Елисаветградъ по нынѣ еще помнятъ. Съ сими мыслями и съ немалымъ утѣшеніемъ написавъ сіе къ Вамъ, ложусь спать сего дня, видя своими глазами, что Я не причинила вредъ, но величайшую пользу своей Имперіи.

Получено Іюня 2 дня, 1787 года

21.

Ему же.

Петръ Дмитріевичъ!

Съ удовольствіемъ пріемля усердныя Ваши труды и радѣніе подчиненныхъ Вашихъ, поручаю Вамъ, имъ равно и всему благородному обществу Московской Губерніи, объявить Мое къ усердію ихъ особливое благоволеніе.

Пребуду впрочемъ Вамъ доброжелательная.

Екатерина.

Въ Твери.
6 Іюля, 1787.

22.

Ему же.

Петръ Дмитріевичъ!

Вчера, въ вечеру, получили Мы извѣстіе отъ Генерала-Фельдмаршала Князя Григорія Александровича Потемкина-Таврическаго, что 6-го Декабря городъ и крѣпость Очаковъ взяты приступомъ отъ войскъ Нашихъ. Непріятель претерпѣлъ великой уронъ. Командовавшій тутъ Трехбунчужный Гуссеинъ Паша со всѣми чиновниками, съ многолюднымъ гарнизономъ и великимъ числомъ жителей, взятъ въ плѣнъ. Наша потеря не велика и главнѣйшая состоитъ въ Офицерахъ, кои, подавая собою примѣръ войску, первыми вездѣ къ опасности находились, въ числѣ ихъ суть: Генералъ-Маіоръ Князь Волконскій и Бригадиръ Большой Горичъ, которые, съ отличною храбростію взошедъ, одинъ на ретраншаментъ, а другой на крѣпостную стѣну, были первою жертвою. Поспѣшаемъ увѣдомить Васъ о семъ важномъ произшествіи,

Пребывая впрочемъ Вамъ благосконны.

Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ,
Декабря 16, 1788 г.

Получено 19 Декабря, по полуночи, въ 9 часу, на эстафетѣ.

23.

Главнокомандующему въ столичномъ городѣ Санктпетербургѣ и въ тамошней и Выборгской Губерніи, Генералу-Аншефу Графу Брюсу.

Графъ Яковъ Александровичъ!

По препорученному Генералъ-Маіору, С.-Петербургскому Оберъ-Полиціймейстеру, Рылѣеву, набору людей, въ баталіонъ здѣшней Столицы Нашей формируемый, повелѣваемъ изъ принятыхъ въ оной бѣглыхъ помѣщичьихъ людей, коихъ сами помѣщики

пожелаютъ оставить на службу, удержать, сообщая Военной Коллегіи о дачѣ имъ квитанцій, въ замѣну при рекрутскомъ наборѣ по окончаніи войны. А о которыхъ возвращенія помѣщики просить будутъ, тѣхъ имъ отдать, да и впредь по сему жь поступать. О чемъ Вы помянутому Оберъ-Полиціймейстеру предпишите.

Пребывая впрочемъ Вамъ благосклонна.

Екатерина.

Іюля 10,
1790 года.

24.

Ему же.

Графъ Яковъ Александровичъ!

Не давно издана здѣсь книга, подъ заглавіемъ «Путешествіе изъ Петербурга въ Москву,» наполненная самыми вредными умствованіями, разрушающими покой общественный, умаляющими должное ко властямъ уваженіе, стремящимися къ тому, чтобъ произвесть въ народѣ негодованіе противу начальниковъ и начальства, наконецъ оскорбительными израженіями противу сана и власти Царской. Сочинителемъ сей книги оказался Коллежской Совѣтникъ Александръ Радищевъ, который самъ учинилъ въ томъ признаніе, присовокупивъ къ сему, что послѣ цензуры Управы Благочинія внесъ онъ многіе листы въ помянутую книгу, въ собственной его типографіи напечатанную, и по тому взятъ подъ стражу. Таковое его преступленіе повелѣваемъ разсмотрѣть и судить узаконеннымъ порядкомъ въ Палатѣ Суда Уголовнаго Санктпетербургской Губерніи, гдѣ заключа приговоръ, взнесть оный въ Сенатъ Нашъ.

Пребываемъ Вамъ благосклонны.

Екатерина.

25.

Ему же.

Графъ Яковъ Александровичъ!

Какъ извѣстная зловредная книга: «Путешествіе изъ С.-Петербурга въ Москву», въ благопристойномъ Государствѣ терпима

быть не можетъ, то и прикажите наблюдать, дабы она нигдѣ въ продажѣ и напечатаніи здѣсь не была, подъ наказаніемъ, преступленію сему соразмѣрнымъ.

Пребываемъ Вамъ благосклонны.

Екатерина.

Въ Царскомъ Селѣ,
13-го Іюля, 1790 года.

26.

Главнокомандующему во время Шведской войны гребнымъ флотомъ, Вице-Адмиралу Принцу Нассау де Зигенъ.

Я не забыла, что Вы семь разъ были побѣдителемъ на Югѣ и на Сѣверѣ. Сей же разъ была буря, которая противоборствовала Вашему предпріятію, и которая обычна человѣку, находящемуся въ морской службѣ. Вы Мнѣ служили, еще служите и впредь будете служить, дабы уронъ сей наградить. Въ надеждѣ чего оканчиваю Мое письмо.

27.

Генералу Графу Орлову-Чесменскому.

Графъ Алексѣй Григорьевичъ!

Божіей премудрости хвалу воздавъ за чудеса Его, во первыхъ, когда при Ревелѣ Адмиралъ Чичаговъ съ десятью линейными кораблями отражалъ 28 непріятельскихъ, изъ коихъ взялъ одинъ, а другой сами Шведы, посадя на мель, сожгли. По томъ тотъ же Адмиралъ, имѣвъ въ своей командѣ много оставшихся во флотѣ учениковъ Вашихъ, у коихъ въ свѣжей еще памяти примѣръ храбрости Чесменскаго побѣдителя, въ Выборгской бухтѣ совершеннѣйшую побѣду одержали надъ Шведскимъ корабельнымъ и гребнымъ флотами, о которой и до нынѣ еще не всѣ трофеи извѣстны, ибо ежедневно приводятся, и приведена еще сего дня галера, о которой никто не зналъ тогда. Не льзя не обратить взоръ съ благодарнымъ сердцемъ на Того, кто таковыхъ побѣдъ у насъ на морѣ оказалъ свѣту въ первые.

Не дивлюсь твоей при семъ случаѣ, въ письмѣ твоемъ ко Мнѣ изъясненной радости. Ты показалъ путь, по которому шествуютъ твои храбрые и искусные послѣдователи.

О искреннемъ участіи братьевъ Вашихъ никакъ не сомнѣваюсь, зная ихъ усердную любовь и привязанность ко Мнѣ и къ отечеству.

Молю Бога, да увѣнчаетъ всѣ побѣды Наши вожделеннымъ миромъ наискоряе!

Пребывая къ Вамъ всѣмъ навсегда доброжелательная.

Екатерина.

Изъ Царскаго Села,
Іюля 9-го дня, 1790 г.

28.

Главнокомандующему въ Москвѣ и тамошней Губерніи, Генералу-Аншефу Князю Прозоровскому.

Князь Александръ Александровичъ!

Въ 3-й день сего Августа, между Нами и Его Величествомъ, Королемъ Шведскимъ, заключенъ вѣчный міръ и надлежащій договоръ, съ утвержденіемъ границъ въ неприкосновенной цѣлости, какъ оныя до войны настоящей были, подписанъ уполномоченными, со стороны Нашей Генераломъ-Порутчикомъ Барономъ Игельстромомъ, а со стороны Короля Шведскаго первымъ Его Камеръ-Юнкеромъ Барономъ Армфельдомъ. Размѣна взаимныхъ ратификацій назначена чрезъ шесть дней. Принося Богу, всѣхъ благъ подателю, благодареніе Наше за прекращеніе пролитія крови человѣческой и возстановленіе въ здѣшнемъ краѣ спокойствія, поспѣшаемъ Вамъ о томъ дать знать, вѣдая, колико Вамъ и всѣмъ вѣрнымъ подданнымъ Нашимъ таковое извѣстіе будетъ пріятно.

Пребываемъ Вамъ благосклонны.

Екатерина.

Въ Царскомъ Селѣ,
Августа 5, 1790 года.

Получено 8-го Августа, 1790 г., во 2-мъ часу по полудни, съ нарочнымъ курьеромъ.

29.

Ему же.

Князь Александръ Александровичъ!

Въ 29-й день минувшаго Декабря между Нашими и Турецкими полномочными въ Яссахъ подписанъ, на желаемыхъ Нами кондиціяхъ, мирный договоръ, который вскорѣ подтвержденъ будетъ, сперва Визирскими, а потомъ и Государскими, взаимными Высочайшими ратификаціями. Принося за то благодареніе Наше Вышнему, Мы поспѣшаемъ извѣстить Васъ о семъ благополучномъ произшествіи, вѣдая, что оное Вамъ, какъ и всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ, будетъ пріятно.

Пребываемъ Вамъ благосклонны.

Екатерина.

6-го Генваря, 1792 года.
Въ С.-Петербургѣ.

30.

Ему же.

Князь Александръ Александровичъ!

Въ третьемъ часу по утру сего дня Любезная Невѣстка, Великая Княгиня, благополучно разрѣшилась отъ бремени рожденіемъ Великой Княжны, которая наречена Ольгою. О таковомъ новомъ пріумноженіи Императорскаго Нашего Дому поспѣшаемъ Васъ увѣдомить,

Пребывая Вамъ благосклонны.

Екатерина.

Въ Царскомъ селѣ,
11-го Іюля 1792 года.

31.

Генералу-Фельдмаршалу Графу Румянцову Задунайскому.

Графъ Петръ Александровичъ!

Довольно небезъизвѣстно, думаю, Вамъ самимъ, сколь странное произошло произшествіе съ войскомъ Моимъ въ Варшавѣ, и сколь ослабленіе, допущенное къ сему, должно чувствительно быть

для меня. Ничто такъ не прискорбно мнѣ, какъ то, что Поляки, имѣя всегда прежде лучшій и удобнѣйшій случай предпринять то, что они могли предпринять теперь, когда среди самаго войска Моего находятся; но Я, оставляя говорить о семъ, скажу здѣсь только то, что Я, услыша о лучшемъ состояніи теперь здоровья Вашего, обрадовалась, и желаю, чтобъ оно дало Вамъ новыя силы раздѣлять со мною тягости мои, ибо Вы сами довольно знаете, сколь отечество помнитъ Васъ, нося незабвенно всегда заслуги Ваше въ сердцѣ своемъ. Знаете также и то, сколь много и все войско самое любитъ Васъ, и сколь оно порадуется, услыша только, что обожаемый Велизаръ ихъ опять пріемлетъ, какъ дѣтей своихъ, въ свое попеченіе. Я увѣрена будучи не менѣе и о Вашемъ благорасположеніи къ нимъ, остаюсь несомнѣнною въ ожиданіи теперь принятія Вами всей Моей арміи въ полное расположеніе Ваше.

Пребывая при семъ на всегда Вамъ усердная и благосклонная.

Екатерина.

32.

Генералу-Прокурору Самойлову.

Александръ Николаевичъ!

Отставнаго Полковника Александра Бабарыкина, который здѣлалъ неблагопристойный поступокъ въ комнатѣ, Сенату принадлежащей, и дерзнулъ ударить палкою Канцелярскаго служителя, призвавъ къ себѣ, объявить ему отъ имени Нашего, что хотя онъ, по винѣ своей, заслуживалъ отданъ быть головою Сенату, но Мы, изъ единаго Нашего милосердія, облегчаемъ жребій его, а въ замѣну того повелѣваемъ задержать при Сенатѣ подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ три дни, и потомъ выслать отсель въ Москву, въ домъ его, съ подтвержденіемъ, чтобъ онъ впредь отъ подобныхъ поступковъ всемѣрно воздержался.

Пребываемъ Вамъ благосклонны.

Екатерина.

Въ Царскомъ Селѣ.
Іюля 28 дня,
1794 года.

33.

Господинъ Генералъ-Маіоръ и Санктпетербургской Губернаторъ Рылѣевъ!

Дошло до свѣдѣнія Моего, что 3-й Адмиралтейской части Приставъ, Подполковникъ Верещагинъ, посланнаго третьяго дни отъ Генерала-Фельдцейгместера, Графа Зубова, къ Оберъ-Гофмейстеру, Графу Безбородку, съ нужнымъ пакетомъ ординарца его, Бомбардирскаго баталіона Сержанта Ларіонова, наѣхавши верхомъ въ городѣ, спрашивалъ, что онъ за человѣкъ и куда ѣдетъ, и когда сей отвѣчалъ, что онъ солдатъ и ѣдетъ, куда посланъ, то Верещагинъ сперва билъ его по лицу хлыстомъ и кулаками, а потомъ сбѣжавшимся на крикъ его бутошникамъ велѣлъ, связавъ ему руки, тащить на Съѣзжій Дворъ, гдѣ также Верещагинъ билъ его жестоко, таская за волосы, и наконецъ вытолкалъ на улицу. Таковой поступокъ Частнаго Пристава Верещагина сугубо наглъ и дерзокъ: 1-е, что онъ, самъ бывъ во фракѣ, и видѣвъ посланнаго курьеромъ Сержанта въ мундирѣ, осмѣлился, не только тащить его на Съѣзжій Дворъ, но и бить, когда, по Моему узаконенію, Сержантовъ и въ полкахъ не бьютъ. 2-е, Что Полицейскимъ Офицерамъ нигдѣ не дана власть самолично ударить кого либо, а еще меньше военныхъ людей. 3-е, Что не здѣлалъ онъ уваженія и тѣмъ особамъ, отъ кого и къ кому Сержантъ былъ посланъ, и 4-е, что онъ, сверхъ личной обиды Сержанту артиллерійскому, нанесъ оскорбленіе мундиру сего корпуса. И какъ уже помянутый Верещагинъ на очной ставкѣ съ Ларіоновымъ предъ Оберъ-Полиціймейстеромъ признался въ дерзости своей, то, въ наказаніе за оную и въ страхъ другимъ Полицейскимъ Офицерамъ, чтобъ никто изъ нихъ не осмѣливался впредь попускаться на подобныя наглости, прикажите тотчасъ Частнаго Пристава Верещагина арестовать и, отрѣша отъ настойщей должности, опредѣлить на его мѣсто другаго, обвѣстя о семъ по всѣмъ Частямъ Управы Благочинія, арестованнаго же Верещагина отошлите къ Дѣйствительному Тайному Совѣтнику и Генералу-Прокурору Самойлову, которому надлежащее повелѣніе объ немъ дано будетъ.

Екатерина.

Въ Царскомъ Селѣ,
Августа 10 дня, 1794 года.

34.

Генералу-Фельдмаршалу Графу Румянцову Задунайскому.

Графъ Петръ Александровичъ!

Предварительно Мы Вамъ сообщили, съ какимъ удовольствіемъ приняли извѣстіе о взятьѣ укрѣпленій Прагскихъ, и въ слѣдъ за тѣмъ о покореніи самой Столицы Польской, Варшавы, оружію Нашему; получивъ нынѣ подробныя донесенія о сихъ знаменитыхъ произшествіяхъ, а вмѣстѣ и о совершенномъ уничтоженіи силъ мятежническихъ, въ руки Наши отдавшихся, усматриваемъ тутъ и паче слѣдствія добрыхъ и искусныхъ распоряженій главнаго начальства, усердіе и храбрость всѣхъ отъ мала до велика, Намъ служащихъ, при помощи Божіей, толь славными успѣхами увѣнчанныя, Мы воздали онымъ Нашею особливою Монаршею милостію и благопризнаніемъ, какъ то въ росписи, у сего приложенной, означено, предоставляя Вамъ учинить надлежащее разсмотрѣніе и опредѣленіе о тѣхъ чинахъ, коихъ произвожденіе зависитъ отъ власти, Нами Вамъ данной, и коихъ гласные подвиги достойны особаго уваженія.

Всѣмъ, бывшимъ дѣйствительно на штурмѣ Прагскомъ, Штабъ и Оберъ-Офицерамъ, которые тутъ не получили орденовъ военнаго Святаго Георгія, или Святаго Владиміра, жалуемъ золотые знаки, для ношенія въ петлицѣ на лентѣ съ черными и желтыми полосами, съ тѣмъ, что въ пользу награждаемаго таковымъ знакомъ убавляются три года изъ числа лѣтъ, положенныхъ для заслуженія военнаго ордена. Равнымъ образомъ сію убавку въ срокѣ къ полученію ордена военнаго распространяемъ и на тѣхъ, кои за заслуги ихъ при помянутомъ Прагскомъ штурмѣ пожалованы Кавалерами Ордена Святаго Владиміра.

Что касается до нижнихъ чиновъ и рядовыхъ, какъ въ семъ штурмѣ мужественно подвизавшихся, такъ и прочихъ, кои въ теченіе дѣйствій оружія Нашего, на укрощеніе мятежа въ Польшѣ произведенныхъ, находилися въ разныхъ сраженіяхъ, Всемилостивѣйше, уважая ихъ усердіе, храбрость, воинству Россійскому сродную, и многіе труды, имъ подъятые, жалуемъ всѣмъ таковымъ, разумѣя и тѣхъ, которые въ войскамъ подъ начальствомъ Гене-

рала Князя Репнина въ различныхъ противу непріятеля сраженіяхъ дѣйствительно находились, серебряныя медали съ надписью: «За труды и храбрость», для ношенія въ петлицѣ на красной лентѣ, которыя, по здѣланіи и собраніи вѣдомостей, велѣно отъ Насъ доставить немедленно.

Отдавъ, такимъ образомъ, справедливость подчиненнымъ, обращаемъ вниманіе Наше на труды, подъятые Вами въ распоряженіяхъ дѣлъ, по главному начальству на Васъ возложенному, коими преуспѣли Вы и въ толь краткое время исполнить Наши предположенія съ толикою славою и пользою. Признаніе Наше къ заслугамъ Вашимъ засвидѣтельствовали Мы* въ Указѣ, Сенату Нашему данномъ, и въ спискѣ, у сего прилагаемомъ. Всевышній да укрѣпитъ Васъ на продолженіе служенія Вашего, Намъ благоугоднаго и отечеству полезнаго.

Пребываемъ Вамъ съ Императорскою Нашею милостію всегда благосклонны.

Екатерина.

1 Генваря,
1795 года.

35.

Главнокомандующему въ Москвѣ и въ тамошней Губерніи, Тайному Совѣтнику Измайлову.

Михайло Михайловичъ!

Постарайся переводить на Москвѣ раззорительныя карточныя игры; карточной долгъ не долгъ, и таковый долгъ уничтожать велѣно, а карточныя академики достойны наказанія. Прошу оныя вовсе истребить, гдѣ оныя найдешь; иностранныхъ таковыхъ академиковъ сюда присылай къ Генералъ-Прокурору, для

---

* Похвальною грамотою подвиговъ его и пожалованіемъ ему въ потомственное владѣніе деревни, на вѣчную же память заслугъ воздвигнуть ему, на иждивеніе казны, домъ, съ принадлежащимъ къ нему внутреннимъ убором, и предъ онымъ сооруженіемъ памятника, по истребованіи отъ него увѣдомленія, въ столицѣ ли, или же въ которой изъ своихъ деревень, предпочтетъ сіе строеніе.

высылки за границу, и своихъ унимай; а ежели нужно объ нихъ, требуйте отъ Меня рѣшенія поимянно, и тогда велю чрезъ газеты публиковать имяна ихъ, дабы всякой отъ нихъ остерегался.

Пребываю въ Вамъ доброжелательная.

Екатерина.

Маія 3 дня,
1795 года.

36.

Предсѣдательствующему въ Санктпетербургскомъ Губернскомъ Правленіи, Генералу-Порутчику Архарову.

Николай Петровичъ!

По представленію Вашему о праздношатающихся въ здѣшней столицѣ Нашей отставныхъ Офицерахъ, которыя, приходя сюда, стараются снискивать себѣ пропитаніе средствами предъосудительными чину ими заслуженному, повелѣваемъ: буде кто изъ таковыхъ Офицеровъ въ неприличныхъ Офицерскому званію поступкахъ впредь оказываться будетъ, то способныхъ изъ нихъ къ продолженію службы отсылать въ Военную Коллегію, для опредѣленія ихъ, по разсмотрѣнію, въ отдаленныя гарнизоны, съ слѣдующимъ по ихъ чинамъ жалованьемъ, а не могущихъ, за старостію, или увѣчьемъ, служить, препровождать въ вѣдомство Приказа Общественнаго Призрѣнія, опредѣляя изъ суммъ, сему мѣсту принадлежащихъ, каждому изъ нихъ особо необходимо нужное содержаніе.

Пребываемъ впрочемъ благосклонны.

Екатерина.

С.-Петербургъ, Генваря 10 дня,
1796 года.

37.

Указъ Нашему Сенату.

Для скорѣйшаго приведенія въ дѣйство предполагаемыхъ Нами способовъ, посредствомъ которыхъ, не только всѣ внутреннія

долги, безъ всякихъ новыхъ налоговъ и отягощеній, выплачены, но и знатныя пособія къ лучшему утвержденію къ казнѣ довѣрія и къ легчайшимъ изворотамъ въ нуждахъ Государственныхъ, поданы, да и вообще оныя къ пользѣ и славѣ Имперіи Нашей обращены быть могутъ, за благо признали Мы учредить особый, подъ вѣдѣніемъ и руководствомъ Нашимъ, Комитетъ, въ который опредѣлили Нашихъ Дѣйствительныхъ Тайныхъ Совѣтниковъ, Графа Безбородка и Графа Самойлова, Генерала-Фельдцейгмейстера Князя Зубова, Тайныхъ Совѣтниковъ, Графа Николая Румянцова и Мятлева, и Генералъ-Маіора Попова, а Сенату Нашему повелѣваемъ, къ успѣху возложеннаго отъ Насъ на сей Комитетъ дѣла, подавать ему всѣ нужныя и имъ требуемыя пособія.

Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ,
Маія 8, 1796 года.

38.

Дѣйствительному Тайному Совѣтнику и Генералу-Прокурору, Графу Самойлову.

Графъ Александръ Николаевичъ!

Учредивъ Комитетъ, извѣстный изъ Указа Нашего, въ 8-й день сего мѣсяца Сенату даннаго, и опредѣляя Статскаго Совѣтника Ермолова, сверхъ нынѣшней его должности, Правителемъ Канцеляріи, для производства по сему Комитету дѣлъ, повелѣваемъ прочихъ надобныхъ чиновъ, сколько оныхъ будетъ потребно, прикомандировать изъ мѣстъ, отъ Васъ зависящихъ, а на расходы Комитету нужныя, отпускать ежегодно сумму 10,000 рублей изъ Казначействъ Нашихъ, на счетъ прибыли отъ передѣла монетъ, предоставляя Комитету производить означеннымъ чинамъ жалованье по трудамъ и способностямъ ихъ, сверхъ получаемаго ими въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они находятся, не выходя, однако, изъ упомянутой опредѣленной нынѣ суммы.

Пребываемъ Вамъ благосклонны.

Екатерина.

Мая 11-го, 1796 г.

39.

Ему же.

Графъ Александръ Николаевичъ!

Препровождая при семъ въ оригиналѣ поданный Намъ отъ Коммисіи, учрежденной для изысканія о суммахъ, похищенныхъ въ Государственномъ заемномъ Банкѣ, докладъ, со всѣми его приложеніями, повелѣваемъ дѣло сіе предложить Сената Нашего 1-му Департаменту, съ тѣмъ, чтобъ оный, приступя къ немедленному его разсмотрѣнію, учинилъ рѣшительное опредѣленіе, сходственное съ законами, какъ о виновныхъ, чему они, по мѣрѣ преступленія каждаго, подлежатъ, такъ и о способахъ, которыми похищенная сумма долженствуетъ возвращена быть въ казну. и о томъ со мнѣніемъ подалъ Намъ докладъ сколь можно скорѣе, и конечно не продолжая далѣе шести недѣль.

Пребываемъ Вамъ благосклонны.

Екатерина.

Въ Царскомъ селѣ,
Маія 26-го 1796 г.

Сообщ. Д. Чл. А. Бычковъ.

ПИСЬМО

КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА АНДРЕЕВИЧА БЕЗВОРОДКА

КЪ КНЯЗЮ ПЕТРУ ВАСИЛЬЕВИЧУ ЛОПУХИНУ. *

Давно не имѣлъ я чести Васъ видѣть, и для того дозвольте обременить Васъ письмомъ, прибѣгая къ дружеской Вашей помощи въ такомъ дѣлѣ, которое интересуетъ спокойство и благосостояніе мое въ самой вышней степени. Вы мнѣ отдадите справедливость, что я хотя мало имѣлъ способовъ и случаевъ, но никогда не уклонялся тамъ, гдѣ могъ, друзьямъ своимъ сдѣлать что либо угодное. Поступите и со мною такимъ же образомъ, какъ я всегда отъ добраго сердца Вашего надѣялся.

Никогда я не скрывалъ предъ Вами моего желанія, еще при жизни покойной Государыни существовавшаго, чтобъ остатокъ дней моихъ прожить въ Москвѣ спокойно. Смерть, Ее застигшая въ тяжкой болѣзни, поставила меня въ иное положеніе. Государю угодно было, чтобъ я остался при Немъ. Я повиновался волѣ Его, Онъ осыпалъ меня преизбыточно почестями и щедротами. Ласкалъ я себя, что хотя нѣсколько могу ихъ заслужить моими трудами, но вижу крайнюю свою къ тому неспособность. Два года протекшіе были для меня исполнены болѣзней. Лѣченіе нынѣшняго года разслабило меня до самой крайности, такъ что, вѣрьте, ибо я не привыкъ вещей черными видѣть, ощущаю я часто такіе симптомы, которые мнѣ весьма неотдаленный конецъ предвѣщаютъ. Скоростію работы и понятіемъ награждалъ я прежде природную лѣнь свою; но теперь природное только и осталось, а память и другія дарованія совсѣмъ исчезаютъ. Хотя

---

* Весьма приватное.

стыдно, но долженъ, признаться, что работая иногда длинныя пьесы, впадаю я часто въ повторенія и другіе недостатки, каковые, по преданіямъ Жилблаза, подъ конецъ ощущены были въ сочиненіяхъ Преосвященнаго Гренадскаго. Мнѣ кажется, что полная свобода, свѣжій воздухъ умѣреннѣйшаго климата и лѣченіе у водъ, могли бы еще поддержать безвременную старость не полѣтамъ, но по дѣламъ, меня постигшую. Пускай сіе почтете и воображеніемъ, но простительно человѣку, для сохраненія своего, отвѣдать разные опыты. Для сего намѣренъ я принести Его Величеству формальную просьбу, а Васъ, Милостивый Государь мой, прошу въ то время употребить Ваше ходатайство, чтобъ я желаемое мною увольненіе и дозволеніе выѣхать на нѣкоторое время въ чужіе края получилъ. Вы за меня легко поручиться можете, что я великой неохотникъ, не только до интригъ, гдѣ много бываетъ безпокойства и заботы, но даже и до всѣхъ дѣлъ, слѣдовательно, я не заслуживаю ни какого сомнѣнія, или подозрѣнія: и въ чужихъ краяхъ и въ Россіи живучи, кромѣ своего здоровья, покоя и удовольствія, ни о чемъ не намѣренъ помышлять. По дружбѣ ко мнѣ, не оставляйте отдалять всякія непріятности, которыя клеветами злыхъ людей, на томъ и счастіе свое основывающихъ, или воображеніемъ противъ меня, найлѣнивѣйшаго и преспокойнѣйшаго въ свѣтѣ существа, воздвигнуты быть могутъ. Но между тѣмъ, покуда сей рѣшительный шагъ учиню, намѣренъ я попроситься на мѣсяцъ въ Москву, для учрежденія своихъ домашнихъ дѣлъ. Возвратяся, примусь за Васъ во всей силѣ, уповая, что Вы не упустите случая заранѣе сдѣлать въ мою полузу внушенія и пріуготовить, чтобъ мое желаніе скорѣе и какъ лучше сбылось, и чтобъ я Вамъ, по конецъ дней моихъ, покоемъ и удовольствіемъ обязанъ былъ.

Не подумайте, чтобъ я имѣлъ тутъ причины какого либо неудовольствія на одного или другаго человѣка. Я привыкъ всегда себя и должность поставлять въ зависимость отъ одного Государя, а конечно выше всякой посторонней инфлюенціи. Нѣтъ иныхъ причинъ моему исканію, кромѣ сказанныхъ выше, и у меня одно правило: коль скоро чувствую, что я для службы не могу полезнымъ быть, оставить ее, а не такъ какъ многіе, что Богъ ихъ и не сдѣлалъ прочными для службы, да они тутъ свои

выгоды находятъ, такъ ее и держутся, не заботясь ни о славѣ Государства, ни о его пользѣ, и ни о чемъ, что на насъ налагаетъ долгъ сыновъ Отечества.

Ввѣряя Вамъ жребій свой, я ласкаю себя имѣть удовольствіе Васъ видѣть и на досугѣ о сей же матеріи побесѣдовать, но заврeменно прошу Васъ и дружбою заклинаю, ни какихъ не употреблять способовъ къ отвращенію меня отъ принятаго намѣренія, исповѣдуясь предъ Вами, что если я не достигну того заслуженнымъ мною образомъ, то, хотя и съ неудовольствіемъ, выйти изъ службы предпочту дальнѣйшему въ ней пребыванію. Вѣрьте, впрочемъ, моей къ Вамъ привязанности, и что я въ Вашемъ и всего дома Вашего добрѣ приму искреннее участіе.

Декабря 10-го,
(1798 года, вѣроятно).

ДВА ПИСЬМА

ВАРШАВСКАГО ЕПИСКОПА АНТОНІЯ КЪ ГАВРІИЛУ, АРХІЕПИСКОПУ МОГИЛЕВСКОМУ.*

1.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Благомилостивѣйшій Архипастырь!

Благопріятнѣйшее писаніе Вашего Высокопреосвященства, отъ 23-го Маія, я имѣлъ честь получить. Цѣня дорого память Вашу и благоволительное ко мнѣ недостойному вниманіе, поспѣшаю принесть Вамъ, Досточтимый Архипастырь, искреннѣйшую за все благодарность. Богъ да укрѣпитъ здоровье Ваше и да поможетъ Вамъ исцѣлить совершенно раны Бѣлорусской Паствы, нанесенныя ей нѣкогда властолюбивымъ и непріязненнымъ Западомъ! Что касается здѣшнихъ мѣстъ, то еще весьма далеко до того, чтобъ можно было похвалиться чѣмъ ни будь подобнымъ. Впрочемъ, легкій приступъ уже сдѣланъ; ибо Пасущему на Холмѣ учинено, при свиданіи, братское помаваніе, да поженетъ стадо свое на Восточныя пажити. Богъ вѣсть, какъ дальше будетъ, а доселѣ дѣла служенія моего, при помощи Всевышняго, идутъ не совсѣмъ худо.

Я не знялъ, что Ваше Высокопреосвященство не имѣете у себя и доселѣ творенія Г. Мацѣёвскаго, а то давно бы прислалъ его Вамъ. Исполняя убо теперь пріятнѣйшее для меня порученіе сіе, поспѣшаю увѣдомить, что оно доселѣ вышло въ четырехъ частяхъ, и только на Польскомъ языкѣ, но въ Москвѣ переводится уже, кажется, на Русскій языкъ и будетъ не много полнѣе. Пріимите убо, Добрѣйшій Владыко, подносимую у сего посылку, яко слабый знакъ искреннѣйшаго моего къ Особѣ Вашей почтенія и преданности. Вышедшія доселѣ въ свѣтъ сочиненія Мацѣёвскаго, по многимъ отношеніямъ, важны для всѣхъ вообще Славянъ; но то, чѣмъ онъ занимается теперь, будетъ драгоцѣнно собственно для однихъ Славянъ Православныхъ. Потерпимъ убо немного и помолчимъ до времени; ибо если сдѣлается за-

* Антоній въ послѣдствіи былъ Митрополитомъ Новгородскимъ и Санктъ-Петербургскимъ, а Гавріилъ Архіепископомъ Рязанскимъ и Зарайскимъ.

благовременно извѣстнымъ сіе Римскимъ фанатикамъ, то они готовы поднесть автору чашу Езуитскаго шеколаду...!

Я съ Мацѣёвскимъ знакомъ, и нахожу въ немъ человѣка благонамѣреннаго и безпристрастнаго. Онъ теперь путешествуетъ за границею и собираетъ въ древнихъ Бибіотекахъ нужные для предмета своего матеріалы. Часть выписокъ своихъ изъ Богемскихъ Библіотекъ онъ препроводилъ уже ко мнѣ, для сохраненія въ цѣлости до его возврата; ибо женѣ своей, яко Католичкѣ до фанатизма, сокровища сего ввѣрить боится.

О портретѣ покойнаго Преосвященнаго Даніила я опять намѣреваюсь безпокоить Преосвященнаго Иннокентія. Если бъ Владыка согласился было на прошлогоднюю мою просьбу, то есть, чтобъ прислалъ было мнѣ помянутый портретъ въ Варшаву, то давно бы и Вы и я имѣли съ него копіи, ибо въ Варшавѣ живописцевъ много.

Не знаю, захочетъ ли теперь Степанъ Дмитріевичъ* посѣтить Волынь? Онъ, къ несчастію, лишился своей супруги и остался съ четырьмя малолѣтними сиротками: слѣдовательно, можетъ быть захочетъ проѣхать прямо въ С.-Петербургъ.

Впрочемъ, куда и когда Его Превосходительство проѣдетъ, Вашему Высокопреосвященству, безъ сомнѣнія, будетъ извѣстно прежде, нежели мнѣ: по сему премного одолжите меня, если удостоите о семъ хоть одною строчкою.

Поручая себя любви и памяти Вашего Высокопреосвященства и прося не оставлять меня грѣшнаго въ Архипастырскихъ Вашихъ молитвахъ, съ истиннымъ высокопочитаніемъ и совершенною преданностію честь имѣю пребыть навсегда,

Вашего Высокопреосвященства,

Благомилостивѣйшаго Архипастыря,

покорнѣйшимъ слугою,

Антоній Епископъ Варшавскій.

Іюня $^{11}/_{23}$ дня,
1836 года.
Варшава.

---

* Нечаевъ, въ ту пору Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода.

2.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Благомилостивѣйшій Архипастырь!

Получивъ благопріятнѣйшій отзывъ Вашего Высокопреосвященства, отъ 10-го Маія, я льстилъ себя надеждою, что, вмѣстѣ съ отвѣтомъ, буду имѣть возможность услужить Вамъ новымъ твореніемъ Г. Мацѣёвскаго, о которомъ, помнится, писалъ къ Вамъ еще въ Могилевъ: но надежды мои не созрѣли единственно отъ того, что хотя лѣто у насъ теперь дождливое, но въ карманѣ автора случилась засуха... Навѣрное, однако, полагать можно, что къ Ноябрю мѣсяцу сочиненіе его выйдетъ изъ печати; тогда исполню пріятнѣйшій сердца моего обѣтъ и постараюсь доставить Вашему Высокопреосвященству два экземпляры упоминаемаго творенія, которое, будучи продолженіемъ историческихъ разъисканій о Славянахъ, носитъ приличное содержанію своему заглавіе таково: «Pierwotne Dzieje Chrześciańskiego Kościoła u Słowian oboyga obrządku.» Сей новый тругъ Г. Мацѣёвскаго достоинъ уваженія болѣе по тому, что можетъ смирить гордость поклонниковъ властелюбиваго Запада, давъ имъ возможность обозрѣть прошедшее въ историческихъ фактахъ, а тѣмъ самимъ, ослабивъ гибельное средостѣніе, можетъ угладить путь къ любви и единенію Славянскаго племени. Совсѣмъ тѣмъ, судя по теперешнему духу Западнаго Католицизма, не льзя не предвидѣть, что коль скоро сочиненіе Мацѣёвскаго достанется до Езуитовъ, то возстанутъ противъ него со всею злобою, имъ однимъ свойственною. *

---

* Вышло въ «Pamiętniki o dziejach, piśmiennictwie i prawodawstwie Słowian. W Warszawie, 1839, I, стр. 41—248; на Русскій переведено Орестомъ Евецкимъ, подъ названіемъ: «Исторія первобытной Христіанской Церкви у Славянъ», и напечатано тамъ же, въ Варшавѣ, 1840 г., съ прибавленіями отъ переводчика. Оно вызвало со стороны Поляковъ страшное негодованіе противъ сочинителя въ обществѣ и въ литературѣ, особливо въ духовенствѣ, Богъ вѣсть въ чемъ уже не обвинявшихъ его и чуть было не проклявшихъ соборнѣ. Но теперь тѣ же самые Поляки, и при томъ въ лицѣ Архипастыря своего, съ жадностью хватаются за эту же самую мысль, столько ненавистную для нихъ тогда, и проповѣдаютъ о не-

Ваше Высокопреосвященство изволите спрашивать меня, не издается ли у насъ на Польскомъ языкѣ какой либо духовный полезный журналъ? Не печатаются ли на томъ же языкѣ проповѣди нынѣшняго, или прежняго, отличнаго проповѣдника? Нѣтъ ли Польской хорошей книжицы, служащей къ обличенію и обращенію Евреевъ? На всѣ эти вопросы душевно желалъ бы отвѣчать Вамъ «да», но, не измѣняя истинѣ, долженъ сказать откровенно, что нѣтъ! Знаю, какія творенія достойны чтенія Любомудраго Пастыря, и потому смѣло утверждаю, что нѣтъ ихъ теперь въ новыхъ изданіяхъ, а о прежнихъ не могу, до времени, утвердительно сказать, ибо не всѣ еще здѣшніе Духовныя Библіотеки для меня доступны. Если со временемъ найду что либо путное, не премину сообщить Вамъ.

Теперь позвольте мнѣ, Благомилостивѣйшій Архипастырь, промолвить нѣсколько словъ на счетъ прочихъ обстоятельствъ, упомянутыхъ въ пріятнѣйшемъ письмѣ Вашемъ.

Ваше Высокопреосвященство, говоря о перемѣщеніи своемъ, изволите говорить, что не можете и доселѣ постигнуть, какими судьбами устроися сіе? А я грѣшный, любя и душевно уважая Васъ, скажу запросто, что если пожить на родинѣ было пріятно сердцу Вашему, то Всеблагій Сердцевѣдецъ, выну споспѣшествующій Вамъ во благое, и въ этомъ желаніи не отказалъ Вамъ. Со всѣмъ тѣмъ родная Вамъ Рязань не удержитъ Васъ навсегда. Благотворный Свѣтильникъ достоинъ быть поставленъ на высшемъ Свѣщницѣ: я этому твердо вѣрю и льщу себя надеждой, что въ семъ отношеніи буду во пророцѣхъ!!!

Что касается вопроса, не распространяются ли предѣлы моей паствы присоединеніемъ Унитовъ, могу откровенно отвѣчать, что хотя Свѣтлѣйшій утѣшалъ Васъ, яко Русскаго Пастыря, ско-

---

обходимости празднованія тысячелѣтней годовщины введенія Христіянства у Славянъ. По крайней мѣрѣ, Гнѣзненскій Архіепископъ издалъ пастырское посланіе о томъ къ Польскому духовенству, и тѣмъ самымъ призналъ проповѣданіе Христіянской вѣры и въ Польшѣ первоначально на Священномъ Славянскомъ языкѣ. Разумѣется, перемѣна эта произошла по требованію извѣстнаго Езуитскаго правила: «Всѣ средства хороши, коли ведутъ къ цѣли.»

О. Б.

рымъ событіемъ этого, но мнѣ кажется, что въ теченіи нашей жизни мы не дождемся исполненія сего. Какъ ни сладко бесѣдуютъ съ нами Униты при случаяхъ свиданія, но гласъ ихъ только похожъ на Іаковль, а руцѣ все Исавли!! Впрочемъ, я говорю, какъ человѣкъ; а что и когда устроитъ Богъ, того смертному оку не дано видѣть. Пріятно, однакъ, похвалиться предъ Вами, что, и безъ присоединенія Унитовъ, число Православныхъ церквей съ каждымъ годомъ у насъ прибавляется. Есть нѣкоторые пункты, гдѣ Православныхъ храмовъ доселѣ вовсе не было, а теперь, по милости Божіей и Царевой, созидаются тамъ новыя каменныя церкви, и Православные Чиновники, состоящіе въ разныхъ должностяхъ, скоро будутъ имѣть утѣшеніе видѣть и слушать обѣдню по чину Православной своей Церкви. Да будетъ во всемъ, отъ всѣхъ и за все честь и слава Единому Богу и вѣчная благодарность Благочестивѣйшему Исполнителю недовѣдомыхъ, но непреложныхъ, судебъ Его!

Съ истиннымъ высокопочитаніемъ и искреннею преданностію есмь и пребуду навсегда

Вашего Высокопреосвященства,
Благомилостивѣйшаго Архипастыря,
покорнѣйшимъ слугою
Антоній Епископъ Варшавскій.

21-го Іюля, 1838 г.
Варшава.

Сообщ. Свящ. **Н. Гумилевъ.**

ОБЪЯСНЕНІЕ.

Въ № 6-мъ «Русскаго Вѣстника» за нынѣшній годъ напечатана статья Г. Щебальскаго, по поводу «Писемъ и Записокъ Императрицы Екатерины Второй къ Графу Никитѣ Ивановичу Панину», помѣщенныхъ во 2-й книжкѣ «Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ» (II, стр. 1—160). Въ статьѣ своей Г. Щебальскій обращаетъ вниманіе читателей на «важность этого новаго матеріяла для объясненія Екатерининской эпохи», и приводитъ, въ доказательство того, между прочимъ, нѣсколько выдержекъ изъ этой переписки, сопровождая ихъ своими разсужденіями. Какъ ни любопытна переписка Государыни съ своимъ Министромъ во многихъ отношеніяхъ, но Г. Щебальскій на этотъ разъ предпочтительно пользуется ею для опроверженія, или, по меньшей мѣрѣ, ослабленія впечатлѣнія, которое производитъ на своихъ читателей извѣстное сочиненіе Г. Лебедева, появившееся въ началѣ этого года подъ заглавіемъ: «Графы Никита и Петръ Панины», въ которомъ доказывается «двусмысленное отношеніе обоихъ братьевъ Паниныхъ къ Государынѣ», между тѣмъ какъ въ письмахъ Екатерины II-й «мы находимъ (говоритъ Г. Щебальскій) несомнѣнныя доказательства, что въ это время, по крайней мѣрѣ, между Государыней и Великимъ Княземъ существовали весьма добрыя отношенія; что довѣріе ея къ Министру Иностранныхъ Дѣлъ было весьма велико; что во всей перепискѣ находимъ только одобреніе его дѣйствій», и тутъ же спрашиваетъ: «Можетъ быть, напечатанныя теперь письма нарочно съ этою цѣлію подобраны?» (стр. 757).

Если этотъ вопросъ Г. Щебальскій относитъ къ издателю писемъ, то спѣшу его и всѣхъ тѣхъ, кто того же мнѣнія, разувѣрить въ противномъ: Письма и записки напечатаны въ томъ самомъ числѣ и видѣ, въ какомъ онѣ были мнѣ доставлены, безъ малѣйшаго прибавленія, или убавленія, съ цѣлію дать иной оборотъ мнѣнію, образовавшемуся будто бы противъ Императрицы. Печатая этѣ письма и записки, я имѣлъ въ виду одно только обстоятельство, именно: показать односторонность и поспѣшность въ окончательныхъ выводахъ объ отношеніи Паниныхъ къ Государынѣ, сдѣланныхъ Г. Лебедевымъ, по крайности, преждевременность ихъ, «безъ представленія на то, какъ выражается Г. Щебальскій, осязательныхъ фактовъ». Не меньше Г. Щебальскаго сожалѣю, что «напечатанная переписка не захватываетъ эпохи брака Великаго Князя и его путешествія».

Но, заключая свою статью, Г. Щебальскій говоритъ, что «изданіе этой переписки сдѣлано далеко не столь тщательно, какъ того заслуживаетъ и какъ большею частью издаются матеріялы въ Чтеніяхъ Московскаго (?) Общества». Принося благодарность за доброе слово, не скрываю, что въ это изданіе вкрались опечатки и недосмотры, которыхъ не хотѣлось бы и въ немъ, какъ и во всякомъ другомъ изданіи, видѣть, но которыя, большею частью, очень понятны и исправимы, отнюдь не мѣшаютъ на него ссылаться и цитировать. Что до желанія Г. Щебальскаго, чтобъ «такіе матеріялы издавались со всею ученою обстановкою», то это и дѣлается, гдѣ то возможно, по силамъ Редакціи, нужно по ея мнѣнію. При всѣхъ же матеріялахъ, какъ того хочетъ Г. Щебальскій, употреблять этотъ ученый арсеналъ нѣтъ ни какой возможности, что всякому хорошо извѣстно, кто занимался, или занимается, подобнымъ изданіемъ, каково «Чтенія». Г. Щебальскому хорошо извѣстенъ составъ и силы «ученой Редакціи Чтеній», и по тому требованіе его меня удивило Конечно, было бы оно хорошо, очень хорошо, видѣть съ такой обстановкой всякій матеріялъ, въ первый разъ являющійся на свѣтъ. Но, повторяю, это рѣшительно превышаетъ силы, не только одного человѣка, какъ бы онъ ни былъ ученъ, трудолюбивъ, стоекъ и преданъ своему дѣлу, но и цѣлыхъ Обществъ съ подобными же прекрасными достоинствами. Г. Щебальскому кажется это дѣло лег-

кимъ. Если такъ, то я его усерднѣйше приглашаю потрудиться, для блага общаго, хоть надъ этою, изданною уже мною, «Перепискою», снабдить ее всею ученою обстановкой, даже съ примѣчаніями», и я торжественно вызываюсь напечатать ее вторично въ этомъ желанномъ имъ и всѣми нами видѣ. Я любопытенъ былъ бы видѣть, какъ онъ преодолѣетъ тѣ трудности, которыя его тутъ ожидаютъ, хоть, на примѣръ, при объясненіи писемъ подъ №№ 141, 150, 153, 173, 174, 176, 185, 189, 192, 202, 204, 207, 352, 354, 372, 389, 403, 413, и множество другихъ между четырьмя стами. Не самъ ли онъ, въ началѣ своей статьи, сказалъ: «Содержаніе нѣкоторыхъ писемъ относится къ такимъ обстоятельствамъ, которыхъ теперь мы не знаемъ, въ иныхъ есть только намеки на какія нибудь бывшія передъ тѣмъ словесныя объясненія». Между тѣмъ, позабывъ сказанное въ началѣ, такія строгія требованія предъявляетъ въ заключеніи! Попробуйте! Дѣлать же объясненія въ родѣ того, «при какомъ случаѣ Огинскому удалось такого знатнаго корпуса разбить, и кто былъ этотъ Огинскій; или объяснять, что подъ «Стол.» подразумѣется Стольникъ Литовскій, будущій Король Польскій», значило бы, по моему мнѣнію, совершенно выпускать изъ виду тѣхъ читателей, для которыхъ предпочтительно издаются «Чтенія». Если такого рода объясненія и примѣчанія нужны Г. Щебальскому и ему подобнымъ, то дѣлать ихъ, конечно, нѣтъ ни какого труда, только не въ «Чтеніяхъ» для нихъ мѣсто.

Г. Щебальскій замѣчаетъ еще, что «ученая Редакція должна была бы подобрать письма по хронологическому порядку, а тѣ изъ нихъ, надъ которыми не выставлено числа, размѣстить согласно указаніямъ, которое даетъ самое содержаніе писемъ». Касательно перваго требованія я спрашиваю Г Щебальскаго: по какому же порядку расположены письма съ означеніемъ года и числа? Не угодно ли будетъ доказать, что это сдѣлано иначе? Что же до втораго, то, повторяю, это можно было сдѣлать только съ нѣкоторыми, и то не вездѣ успѣшно; почему, сказано уже выше.

Наконецъ, Г. Щебальскій отъ частнаго дѣлаетъ посылку къ общему, что не совсѣмъ логично, и именно: онъ изъявляетъ сожалѣніе, что «наши ученые относятся съ гораздо большимъ

уваженіемъ къ пыльной древности, нежели къ ближайшимъ эпохамъ». Понимаемъ-съ. Но «accusans debet esse melior accusato», говорятъ правовѣды; а по тому, чѣмъ кивать Петру на Ерему и намекать другимъ: «Мы-съ, молъ, не таковы-съ»! не лучше ли самымъ дѣломъ показать свое превосходство надъ другими, что я, дескать, «нѣсмь, яко же прочіи человѣцы», что это не такъ трудное дѣло; по крайней мѣрѣ, посылая въ подобныя изданія сообщенія, сопровождать ихъ тѣмъ ученымъ аппаратомъ, котораго такъ настойчиво требуемъ отъ другихъ, отнюдь же не представлять оныя въ томъ видѣ, въ какомъ, на примѣръ, хоть доставленное въ прошломъ году въ «Чтенія», такъ называемое, «Дѣло о Биронѣ». Ужь тутъ ли не было раздолья для ученой обстановки и примѣчаній, чтобы, какъ выражаются Поляки, popisać się! Нечего взваливать все на «ученую Редакцію», что можно и самимъ сдѣлать, и что, по нашему мнѣнію, такъ немудрено. «Ученая Редакція Чтеній», повторяю, дѣлаетъ, что можетъ; но въ такихъ размѣрахъ, въ какихъ хотѣлось бы Г. Щебальскому, она не бралась, не въ силахъ, а черезъ силу, говорятъ, и конь не прянетъ. Г. Щебальскій забываетъ, что «Чтенія» тоже повременное изданіе» (какъ сказано въ самомъ ихъ заглавіи), отнюдь же не «Собраніе образцовыхъ сочиненій», или конечно обработанныхъ статей, памятниковъ; въ него, между прочимъ, входятъ и матеріялы, которыми могутъ запасаться занимающіеся исторіею, «съ полною довѣренностью ссылаться на нихъ»; но не всѣ матеріялы, въ него входящіе, предлагаются въ конечномъ ихъ видѣ: дѣлается, что сможется; несовершенства же, въ нихъ встрѣчающіяся, въ родѣ, «douane» вм. «duègne», «coire» вм. «Coire»* и т. п., не въ состояніи лишить ихъ годности, по самому уже своему характеру. При томъ, чѣмъ произносить такой остракизмъ изъ за такихъ мелочей, которыхъ, при всемъ желаніи, трудно вовсе избѣжать въ повременномъ изданіи, нужно было бы дождаться слѣдующей книжки, въ которой обыкновенно отмѣчаются важнѣйшія изъ замѣченныхъ недосмотровъ при печатаніи предыдущей, невольныхъ промаховъ и подобныхъ тому не-

* Г. Щебальскій въ выпискѣ своей coire обратилъ въ croire; подчеркнувъ послѣднее, преважно увѣряетъ, что выписка сдѣлана имъ буквально, и съ самодовольствомъ восклицаетъ: «Что можно понять изъ этого?» Конечно, кто же пойметъ такую самодѣльную безтолочь! Но уже до насъ была подмѣчена эта особенность въ Г. Щебальскомъ.

достатковъ. Да и давно ли ближайшія эпохи сдѣлались нѣсколько доступнѣе, чѣмъ «пыльная древность», нашимъ ученымъ? А и сдѣлавшись такими, всегда ли съ такою же удобностью, какъ старина, могутъ разработываться нами? Частенько отсутствіе ученой обработки тутъ происходитъ вовсе не отъ неуваженія къ предмету, какъ полагаетъ Г. Щебальскій, или отъ нежеланія потрудиться, а просто на просто отъ того, какъ выражаются Малороссіяне, что и «рада бъ мама за пана, та панъ не бере». Да, въ ученомъ мірѣ, какъ и въ мірѣ обыкновенномъ, бываютъ случаи, когда, къ сожалѣнію, приходится сказать, тоже съ Малороссіянами: «Скачи, враже, якъ панъ каже»! Необходимость и благоразуміе тутъ отождествляются.

Возвращаясь, въ заключеніе, къ «Чтеніямъ, я замѣчу еще, что они, какъ и всѣ ученыя наши и чужія повременныя изданія, вѣдь, не стереотипы же. «Кабы на Тарасовой головѣ да капуста росла, такъ былъ бы огородъ, а не плѣшь», а «на добра коня кабы не спотычка, и цѣны бъ ему не было». Что дѣлать! «Не всякой спляшетъ, какъ скоморохъ».

О. Бодянскій.

23-го Августа,
1863 г.

ПРОТОКОЛЪ ЗАСѢДАНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

1863 года, Генваря 26-го дня.

1863 года, Генваря 26-го дня, Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, подъ предсѣдательствомъ Дѣйствительнаго Члена своего, Его Сіятельства, Князя Михайла Андреевича Оболенскаго, и въ присутствіи Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ: С. М. Соловьева, Графа М. В. Толстаго, И. Е. Забѣлина и Секретаря Общества, Д. Чл. О. М. Бодянскаго, имѣло обыкновенное засѣданіе, въ коемъ, по прочтеніи и подписаніи Протокола послѣдняго засѣданія Общества, 8-го Декабря, 1862 года, происходило слѣдующее. Читаны были

А. Отношенія:

Г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, отъ 3-го Декабря, 1862 года, за N. 3764-мъ, пол. 11-го, о томъ, что Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія увѣдомилъ его, отъ 29-го Ноября, что Государю Императору угодно было, по всеподданнѣйшему докладу Г. Управляющаго Министерствомъ его ходатайства, назначить, изъ суммъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, на ученыя изданія Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, единовременно тысячу пять сотъ рублей серебромъ.

Опредѣлено: просить Г. Министра Народнаго Просвѣщенія повергнуть предъ Его Императорскимъ Величествомъ глубочайшую благодарность Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ за таковое Высочайшее вниманіе къ его посильнымъ занятіямъ и трудамъ.

2. Московской Святѣйшаго Синода Конторы Прокурора увѣдомленіе, отъ 12-го Декабря, за N. 1365-мъ, пол. 14-го, о полученіи рукописи изъ Общества N. 216-й, и о высылкѣ въ Общество изъ Синодальной Библіотеки рукописи подъ N. 856-мъ. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

3. Комитета Карамзинской Общественной Библіотеки, отъ 29-го Декабря, 1862 г., пол. 18-го Генваря, 1863 г., благодарность за «Чтенія» 1862 г., и просьба о высылкѣ ихъ въ 1863-мъ году. Опредѣлено: увѣдомить о согласіи Общества на просьбу Комитета.

Б. Предложенія:

4. Редакціи Православнаго Собесѣдника при Казанской Духовной Академіи, отъ 30-го Ноября, за N. 652-мъ, пол. 11-го Декабря, объ обмѣнѣ «Собесѣдника» на «Чтенія» въ 1863 году.

5. Редакціи С.-Петербургскихъ Вѣдомостей, отъ 5-го Декабря, пол. 11-го, о томъ же.

6. Редакціи газеты «Сѣверная Почта,» отъ 3-го Декабря, за N. 919, пол. 18-го, объ обмѣнѣ ея на «Чтенія» 1863 г. Опредѣлено: увѣдомить означенныя Редакціи о согласіи Общества на предложенный обмѣнъ изданіями.

В. Приношенія:

а. Матеріялами.

7. Д. Чл. П. И. Иванова, 19-го Декабря: «Матеріялы для біографіи Г. Р. Державина.»

8. Редакціи Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія, отъ 5 Генваря, 1863 г., за N. 6, пол. 18-го, съ препро-

вожденіемъ, по порученію Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, статьи В. И. Ламанскаго: «Копія съ Хрисовула Сербскаго Царя Стефана Душана церкви и монастырю Св. Арх. Гавріила и Михаила въ Призрѣни,» списанной съ подлинника на пергаменѣ, безъ начала и конца, въ б. 8-ку, теперь въ Бѣлградѣ Сербскомъ, для помѣщенія въ «Чтеніяхъ.»

9. Преосвященнаго Леонида, Епископа Дмитровскаго, Викарія Московскаго, отъ 9-го Декабря, 1862 г.: «Выписка изъ рукописи: «Обиходъ Волоколамскаго Іосифова монастыря,» подъ N. 679-мъ, конца XVI вѣка.

Опредѣлено: означенныя въ §§ 7, 8 и 9 статьи передать Д. Чл. О. М. Бодянскому для разсмотрѣнія.

б. Книгами.

10. Ученаго Секретаря Археологической Коммиссіи и Музея древностей въ Вильнѣ, отъ 1-го Декабря, N. 324, пол. 11-го, съ препровожденіемъ II-го тома соч. покойнаго Профессора Даниловича: «Skarbiec do dziejów Litwy etc.,» изд. Сидоровичемъ въ 1862 г. Опредѣлено: сдать въ Библіотеку Общества.

11. Департамента М. Н. Пр., отъ 8 Декабря, за N. 10,002, пол. 22-го, объ обмѣнѣ на «Чтенія» «Russische Revue, Herausgeg. v. Dr. Wolfsohn, in Leipzig,» для ознакомленія съ коимъ доставлена 1 тетрадь I-ой части 1862 г. Опредѣлено: возвратить означенный номеръ «Russische Revue,» съ объясненіемъ, что Общество, не находя въ немъ ничего, соприкасающагося съ его занятіями, не можетъ принять предлагаемаго обмѣна.

12. Д. Чл. Н. В. Закревскаго, отъ 9-го Генваря, письмо къ Секретарю Общества, въ которомъ приноситъ въ даръ Обществу 600 экземпляровъ составленнаго имъ сборника «Старосвѣтскій бандуриста. Москва 1861 г.» Опредѣлено: принять съ благодарностью, и объявлять о продажѣ Сборника съ прочими изданіями Общества.

13. Совѣта Лицея Кн. Безбородка, отъ 5-го Генваря, N. 38-й, пол. 18-го: «Годичный торжественный актъ въ Лицеѣ

Кн. Безбородка и Нѣжинской Гимназіи 4 Сентября, 1862 г. Кіевъ, 1862 г.»

14. Императорской Академіи Наукъ, пол. 25-го Генваря: «Отчетъ о 5-мъ присужденіи наградъ Графа Уварова 25 Сентября, 1862 г. С.-Петербургъ, 1862 г.»

15. Д. Чл. Князя М. А. Оболенскаго: «О вооруженномъ морскомъ нейтралитетѣ. Составлено, съ Высочайшаго соизволенія, по документамъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. С.-Петербургъ, 1859 г.» 2 экземпляра. Опредѣлено: книги, подъ 13, 14 и 15-мъ §§ означенныя, сдать въ Библіотеку Общества.

Въ концѣ засѣданія Г. Секретарь и Д. Чл. Общества О. М. Бодянскій представилъ только что отпечатанную первую книжку «Чтеній» 1863 года. Содержаніе ея слѣдующее:

I. Изслѣдованія: Церковно-историческое описаніе упраздненныхъ монастырей, находящихся въ предѣлахъ Калужской Епархіи, сост. Оптиной пустыни Іеромонахомъ Леонидомъ.

II. Матеріалы Отечественные: 1. Каталогъ или Библіотека Старовѣрческой Церкви, собранный тщаніемъ Павла Любопытнаго. 2. Историческій Словарь Старовѣрческой Церкви, описывающій по алфавиту имена ученыхъ особъ оной, основателей согласій, пастырей и буквалистовъ, съ показаніемъ ихъ церкви, отличій, званія, жизни, лѣтъ, кончины и пр., сочин. Павломъ Любопытнымъ въ Петрополѣ 1828. Съ предисловіемъ О. М. Бодянскаго.

III. Матеріялы Славянскіе: Образованіе словъ удвоеніемъ корня; соч. П. І. Шафарика.

IV. Матеріялы Иностранные: Критико-литературное обозрѣніе путешественниковъ по Россіи; соч. Ф. Аделунга, пер. съ Нѣмецк Д. Чл. А. С. Клеванова. Часть I.

V. Смѣсь: 1. Актъ усыновленія Вобя 1582 года, сообщ. П. И. Гундобинъ. 2. Челобитная, поданная 1620 года Царю Михайлу Ѳедоровичу отъ Суздальцевъ на Архіепископа своего, Іосифа Кіянина, въ разграбленіи у нихъ кожевенъ, сообщ. Соревнова-

тель В. А. Борисовъ. 3. Грамоты XVII столѣтія, данныя на помѣстья, сообщ. М. Лисицынъ. 4. Письма къ Полковнику Запорожскаго Войска Иліи Новицкому, сообщ. Соревн. И. А. Чистовичъ. 5. Выписана Исторія печатная о Петрѣ Великомъ. Собраніе отъ Святаго писанія о Антихристѣ. 6. Очерки бѣдствій Далматовскаго монастыря и частію края съ 1644 по 1742 годъ, сообщ. Далматовской Николаевской церкви Протоіерей Григорій Плотниковъ. 7. Мнѣнія Русскихъ Государственныхъ мужей объ отношеніи Россіи къ Пруссіи, при Императрицѣ Елисаветѣ. 8. Плакатъ Бѣлорусскаго Генералъ-Губернатора, Графа Захара Чернышева, 1772 года, сообщ. Н. В. Сушковъ. 9. Письмо В. И. Малиновскаго, бывшаго Генеральнаго Консула въ Молдавіи, къ В. П. К. 10. Донесеніе Князя Н. Г. Репнина о вооруженіи Малороссійскихъ Козаковъ противъ Польши. 11. Его же: Записка о сложеніи недоимокъ съ помѣщичьихъ Малороссійскихъ крестьянъ. 12. Его же: Записка о податяхъ по Малороссійскимъ Губерніямъ. 13. Его же: Объ обращеніи Малороссійскихъ Козаковъ къ первобытному ихъ воинственному состоянію. 14. Мысли и предположенія о преобразованіи гражданской службы въ Россіи. 15. Дѣло о Коллежскомъ Ассессорѣ Петрѣ Богдановичѣ. 16. Письмо Н. А. Полеваго къ Князю Н. Н. Голицыну. 17. Два письма Д. П. Голохвастова къ Князю Н. Н. Голицыну. 18. Письмо Григорія, Архіепископа Тверскаго, къ Гавріилу, Архіепископу Рязанскому, сообщ. Священ. Н. Гумилевъ. 19. Записка о ходѣ дѣла въ Смоленской Губерніи по вопросу объ обязанныхъ крестьянахъ, соч. А. А. Кононова. 20. Протоколъ засѣданія Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, 1862 года, Октября 27-го дня.

Опредѣлено: 1-ую книгу «Чтеній» 1863 г. раздать Гг. Членамъ присутствующимъ и разослать отсутствующимъ (роздана и разослана).

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I
ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

Стран.

Сборникъ церковно-историческихъ и статистическихъ свѣдѣній о Рязанской Епархіи. Отд. III. Соборныя церкви въ городѣ Рязани. Сообщ. Д. Чл. Архимандритъ Макарій . . . . . 109 — 218

II
МАТЕРІЯЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

Журналъ Генералъ-Маіора и Кавалера Петра Никитича Кречетникова, Главнаго Командира Корпуса Ея Императорскаго Величества, Императрицы Всероссійской, о движеніи и военныхъ дѣйствіяхъ въ Польшѣ въ 1767 и 1768 годахъ. . . . . 1 — 205

Письма къ Генералъ-Маіору и Кавалеру П. Н. Кречетникову во время пребыванія его съ Корпусомъ Русскихъ войскъ въ Польшѣ 1767 и 1768 г. и Губернаторства его въ Астрахани. Съ предисловіемъ къ обоимъ О. М. Бодянскаго. . . . . 1 — 114

III
МАТЕРІЯЛЫ СЛАВЯНСКІЕ.

Народныя пѣсни Галицкой и Угорской Руси. Собраніе, составленное Профессоромъ Русскаго языка и Словесности въ Львовскомъ Университетѣ, Я. Ѳ. Головацкимъ, и изданное съ Предисловіемъ и разными объясненіями О. М. Бодянскимъ. Часть I. Думы былевыя и бытовыя . . . . . 1 — 130

IV
МАТЕРІЯЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

Критико-литературное обозрѣніе путешественниковъ по Россіи; соч. Ф. Аделунга, перев. съ Нѣмецкаго Д. Чл. А. С. Клеванова. Часть II. № 1—11. . 1 — 86

V

СМѢСЬ.

Стран.

Историческое свѣдѣніе Войска Донскаго о верхней Курмоярской станицѣ, составленное изъ сказаній старожиловъ и собственныхъ примѣчаній Евлампіемъ Котельниковымъ . . . . . 1 — 34
Записки о 1812 годѣ Генерала А. П. Ермолова . . 35 — 114
Мысли относительно до Присутственныхъ Мѣстъ, В. Н. Каразина. . . . . 115 — 122
Его же. Письмо къ Императору Александру I-му о невмѣшательствѣ въ дѣла Европы . . . . . 123 — 130
Еще нѣкоторыя свѣдѣнія о В. Н. Каразинѣ, сообщ. Д. Чл. П. И. Кеппеномъ . . . . . 131 — 132
Переписка Графа Кочубея съ Княземъ Голицынымъ о Графѣ Панинѣ, по случаю избранія его Командующимъ Смоленскою Губернскою Милиціею. 133 — 136
Объ управленіи Воронежской Губерніей Генералъ-Губернатора Балашова, всеподданнѣйшій рапортъ Сенатора Князя Долгорукаго. . . . . 137 — 139
Мнѣніе объ оцѣнкѣ и продажѣ имѣній помѣщиковъ, соч. Кн. Кс. Друцкаго-Любецкаго . . . . . 140 — 149
Письмо Адмирала Мордвинова къ Государю Императору Николаю I-му. . . . . 150 — 152
Разсказъ о бракѣ Императрицы Елисаветы Петровны. 153 — 157
Письма Императрицы Екатерины II-й къ разнымъ Государственнымъ Сановникамъ; сообщ. Д. Чл. А. Ѳ. Бычковъ. . . . . 158 — 184
Письмо Князя А. А. Безбородка къ Князю П. В. Лопухину. . . . . 185 — 187
Два письма Варшавскаго Епископа Антонія къ Гавріилу, Архіепископу Могилевскому, сообщ. Свящ. Н. Гумилевъ. . . . . 188 — 192
Объясненіе О. М. Бодянскаго. . . . . 193 — 197
Протоколъ Засѣданія Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ Генваря 26-го дня 1863 года . . . . 199 — 204

ОПЕЧАТКИ.

Книга II «Чтеній» 1863 г., Отд. II.

Стр.	Строк.		*Напечатано:*	*Надобно:*
5	15	—	aveuglé	aveuglés
7	3	—	compte	comte
—	4	—	ou	on
9	1	—	марнъ	Веймарнъ
11	20	—	arrivé	arrivée
	24	—	enterré	enterrés
—	16	—	дружское	дружеское
13	26	—	Feuillete	Feuilletez
			Berlin	de Berlin
14	20	—	seroit	feroit
26	19	—	conformés	conformes
28	18	—	дружское	дружеское
32	6	—	солтатъ	солдатъ
42	16	—	сколько	столько
	17	—	сего	его
60	11	—	которомѣ	которомъ
72	21	—	saluer	saluez
73	3	снизу	domandre (?)	démontre
86	12	—	корреспонденціею	корреспонденцію
	5	снизу	Митвы	Митавы
90	2	—	рамѣренія	намѣренія
99	22	—	douane	duègne
102	2	—	ou	on
—	3	—	en	au
104	3	снизу	прушлите	пришлите
—	2	—	tout	tant
110	3	—	anonnement	aucunement
	14	—	intértès de vure	interèts de vue

Стр.	Строк.	*Напечатано:*	*Надобно:*
114	3 —	mont	m'ont
117	15 —	Мосланнической	Посланнической
127	13 —	en à tout des	tant de
130	1 —	Гимназіи	Гишпаніи
131	14 —	quites	quitte
132	9 снизу	ou	on
134	13 —	mieu	mien
	16 —	persécuterons	persecuteront
140	4 снизу	Favillon	Pavillon
141	1 —	il doit	il doit être
	19 —	pavire	navire
142	11 —	disenter	discuter
	13 —	marouant	marguant
144	3 —	sûr	sur
148	20 —	à coire dans le pays de Grisonnes	à Coire dans le pays de Grisons
155	5 —	Солдерну	Саддерну
160	18 —	impartience	impatience

ЛѢТОПИСНОЕ ПОВѢСТВОВАНІЕ О МАЛОЙ РОССІИ, соч. А. Ригельмана. 30 рисун. М. 1847 г., ц. 2 р., пер. за 4 ф.

ИСТОРІЯ РОССІЙСКАЯ, В. Татищева, книга 5-я или часть 4-я. М. 1848 г., . 50 к. сер., перес. за 4 ф.

ПОРТРЕТЪ Кіевскаго Митрополита **ЕВГЕНІЯ**, со снимкомъ почерка его руки. 1854 г., цѣна безъ пересылки 50 к.

ЧТЕНІЯ

ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ.

ДЪ 2-Й:

	Цѣна
9-ти книгъ, каждая	2 р. 50 к.
за всѣ, безъ пересылки	22 р. 50
съ пересылкой	25 р. сер.
ДЪ 3-Й, тоже изъ 9-ти книгъ, каждая по . . .	1 р. 50 к.
ДА 4-го кн. I.	1 р. 50 к.

И того безъ пересылки . . . 37 р. 50 к.
съ пересылкой. . . . . 44 р. сер.
ГОДЪ 1858-й, 1859-й, 1860, 1861 и 1862 по 4 книги въ годъ, безъ перес. каждый . 5 р. с.
съ пересылкой . . . . . 6 —
За всѣ годы, безъ пересылки. 62 р. 50 к.
съ пересылкой же. . . . . 74 р. сер.

ВРЕМЕННИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

съ 1849 по 1858 г.

книгъ, каждая по	1 р. 50 к.
а за всѣ безъ пересылки. . . .	37 р. 50 к.
съ пересылкой. .	45 — —

На пересылку всякой книги «Чтеній» и «Временника» безъ различія за 4 фунта.

Изданія Императорскаго Общества исторіи и древностей Россійскихъ можно лучать: 1) въ самомъ Обществѣ, у Актуарія Дмитрія Ивановича Штейнберга, Моховой, въ зданіи Университета, и 2) у Коммиссіонера Общества, Ивана Ва-ьевича Базунова, на Страстномъ бульварѣ, въ домѣ Загряжскаго, противъ Уни-ситетской Типографіи.

амъ же можно получать:

ЛАВЯНСКІЯ ДРЕВНОСТИ, соч. П. І. Шафарика, перев. съ Чешскаго Бодянскаго, 2 тома въ 5 книгахъ. М. 1848, ц. 6. р. сер., перес. за 10 ф.

ВРЕМЕНИ ПРОИСХОЖДЕНІЯ СЛАВЯНСКИХЪ ПИСЬМЕНЪ, соч. О. Бо-ьскаго. М. 1855, ц. 2 руб. серебр., съ перес. 3 р.

ИСТОРІЯ РУССОВЪ ИЛИ МАЛОЙ РОССІИ, соч. Преосвящен. Георгія ницкаго. М. 1846 г., ц. 5 р. сер. безъ пересылки.

УСЪ И ЛЮТЕРЪ. Критическое изслѣдованіе Е. Новикова. М. 1859 г., тома. Цѣна 4 р. сер.

АПИСКИ НѢКОТОРЫХЪ ОБСТОЯТЕЛЬСТВЪ ЖИЗНИ И СЛУЖБЫ Г. Сов. и Сенатора **И. В. Лопухина**, сочиненныя имъ самимъ. М. 1860, ц. 50 к. сер.

ПРОИСХОЖДЕНІИ И РОДИНѢ ГЛАГОЛИТИЗМА; соч. П. І. Шафарика; в. съ Нѣмецкаго А. **Шемякина**. М. 1851, ц. 75 к. сер., съ перес. 1 р.

ОХОДЫ ВИКИНГОВЪ, государственное устройство, нравы и обычаи древнихъ шиновъ, соч. А. М. **Стриннгольма**, пер. съ Нѣмецкаго А. Н. Шемякина. сти. М. 1851, ц. 2 р. 50 к. сер., съ пересылкою 3 р.

ЧТЕНІЯ

въ Императорскомъ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ и въ 1863-мъ году выходятъ, какъ повременное изданіе, четыре раза въ годъ, по одной книгѣ отъ 30 до 40 и болѣе печатныхъ листовъ сжатаго набора, въ концѣ Марта, Іюня, Сентября и Декабря. Содержаніе каждой книги составляютъ: I. Изслѣдованія, II. Матеріалы Отечественные, III. Славянскіе, IV. Иностранные, и V. Смѣсь.

Подписка годовая—пять рублей серебромъ въ Москвѣ, а съ пересылкой въ другія мѣста — шесть. Съ требованіями обращаться въ самое Общество, или къ Московскому книгопродавцу, Комиссіонеру Общества, И. В. Базунову, на Страстномъ бульварѣ, въ домѣ Загряжскаго, противъ Университетской Типографіи.

ПРАВЛЕНІЕ ОБЩЕСТВА.

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ,

Его Сіятельство Графъ Сергѣй Григорьевичъ Строгановъ,
въ С.-Петербургѣ.

СЕКРЕТАРЬ,

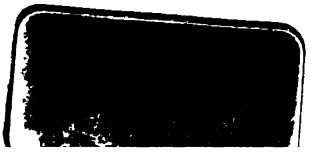
Осипъ Максимовичъ Бодянскій,
у Никитскихъ воротъ, въ домѣ Мещериновой.

БИБЛІОТЕКАРЬ,

Вуколъ Михайловичъ Ундольскій,
на Срѣтенкѣ, близъ Сухаревой башни, въ домѣ Толоченова.

КАЗНАЧЕЙ,

Николай Никифоровичъ Басалаевъ,
на Моховой, въ зданіи Московскаго Университета.

АКТУАРІЙ,

Дмитрій Ивановичъ Штейнбергъ,
на Моховой, въ зданіи Московскаго Университета.